

ХРОНИКИ
ИТАЛИИ

MEDIAEVALIA

CHRONICAE ITALIAE

Серия «MEDIEVALIA»:
средневековые литературные памятники и источники»
основана в 2005 году

ХРОНИКИ ИТАЛИИ

Издание подготовил
И. В. ДЬЯКОНОВ

Москва
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
2020

УДК 94(3)
ББК 84(4Ита) 4; 83.3(4Ита) 4
Х94

Серия «MEDÆVALIA»: средневековые литературные памятники и источники»

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Andreae Bergomatis Historia;
Arnulfi Mediolanensis Liber gestorum recentium;
Landulphi Senioris Historia Mediolanensis;
Landulphi Junioris sive de Sancto Paulo Historia Mediolanensis

Erchemperti historia Langobardorum;
Chronicon Salernitanum; Chronica sancti Benedicti;
Annales Barenses; Lupi Protospatae Chronicon;
Anonymi Barensis Chronicon

Перевод с латинского языка И. В. Дьяконова

ХРОНИКИ ИТАЛИИ / Перевод с лат. и комм. И.В.Дьяконова. – М.: Х94 «SPSL»–«Русская панорама», 2020. – 616 с. – (MEDÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

ISBN 978-5-93165-439-3

Малоизвестные в русской историографии источники охватывают историю Италии с нач. VII по XII вв., имеют важное значение для понимания происходивших событий в Раннее Средневековье и дальнейшего развития государств на Апеннинском полуострове. Сгруппированы в два раздела «Хроники Северной Италии» и «Хроники Южной Италии» по территориальному признаку и хронологически внутри каждого раздела. Восемь из девяти хроник на русском языке публикуются впервые.

Для студентов гуманитарных специальностей вузов, научных работников, а также широкого круга любителей истории.

ББК 84(4Ита) 4

На фронтисписе: Инвеститура (король облакает епископа символами своего епископата). Ксилография по рис. из манускрипта X в. (из кн.: «Mediaeval and modern history» by Myers P.V.N. Boston: Ginn & Company, 1905. P. 116)

ISBN 978-5-93165-439-3

© И.В.Дьяконов, пер. с латинского, подготовка комментариев, 2020
© Оформление, макет. «SPSL», 2020
© НП ИД «Русская панорама», 2020

Содержание

<i>И.В.Дьяконов. Предисловие</i>	6
Раздел I. ХРОНИКИ СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ	
<i>Андрей Бергамский. ХРОНИКА</i>	10
<i>Арнольф Миланский. ДЕЯНИЯ АРХИЕПИСКОПОВ МИЛАНСКИХ</i>	28
<i>Ландульф Старший. МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ</i>	88
<i>Ландульф Младший. МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ</i>	232
Указатель имен	287
Указатель географических названий	295
Раздел II. ХРОНИКИ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ	
<i>Эрхемберт. ИСТОРИЯ БЕНЕВЕНТСКИХ ЛАНГОБАРДОВ</i>	300
САЛЕРНСКАЯ ХРОНИКА	351
ХРОНИКА МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО БЕНЕДИКТА	498
1–19 (501); 20. Хроника монастыря святейшего Бенедикта (516); 21–22. Начало монастыря благого отца Бенедикта (518); 23. Апостольские мужи (522); 24. Римские императоры (526); 25. Короли лангобардов (529); 26. Герцоги Беневента (530)	
<i>Приложение. Каталог аббатов монастыря Монтекассино</i>	533
Каталог графов Капуи	535
Хроника графов Капуи.....	540
Каталог князей Капуи.....	545
Каталог князей Салернских	547
БАРИЙСКИЕ АННАЛЫ	549
Барийские анналы	552
Хроника Лупа Протоспафария из Бари.....	557
ХРОНИКА БАРИЙСКОГО АНОНИМА	572
Указатель имен	588
Указатель географических названий	605
ПРИЛОЖЕНИЕ. Карты и иллюстрации	613

И. В. Дьяконов

Предисловие

Кроме «Истории лангобардов» Павла Дьякона¹, «Антаподосиса» Лиутпранда Кремонского², «Хроники Монтекассино» Льва Марсиканского (Остийского)³ и небольших отрывков других хроник (в частности Барийских анналов⁴) до сих пор практически не имеется русскоязычных переводов целого корпуса итальянских источников по Раннему Средневековью. Настоящая работа предполагает восполнить этот недостаток и предложить вниманию русскоязычного читателя несколько хроник, созданных в Италии в указанный период времени. Работа состоит из двух разделов.

В первый раздел вошли хроники Северной Италии. Это – четыре хроники, созданные на протяжении IX–XII вв. Ниже вкратце охарактеризуем каждую из них.

Следуя хронологическому принципу, мы на первом месте поставили «Хронику» Андрея Бергамского. Эта хроника является продолжением «Истории лангобардов» Павла Дьякона, краткий пересказ которой приведён в самом её начале. Самостоятельное изложение событий в ней начинается после кончины короля Лиутпранда. Хроника доведена до 877 г., после чего резко обрывается, так что неясно, была ли она продолжена автором далее или нет. Что касается автора, то всё, что нам о нём

¹ Павел Дьякон. История Лангобардов. М.: «Азбука-классика», 2008. 320 с.

Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. с лат. и коммент И.В.Дьяконова. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2012. 192 с. (Серия: «Mediaevalia: средневековые памятники и источники»)

³ Лев Марсиканский, Петр Дьякон. Хроника Монтекассино. В 4 кн. / Пер. с лат. и коммент И.В.Дьяконова. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2015. 520 с. (Серия: «Mediaevalia: средневековые памятники и источники»).

⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А.В.Назаренко. М.: РФСОН, 2010. С. 93–95.

известно, мы знаем из самой его хроники. Известно, что он был жителем Бергамо и пресвитером, а в 875 г. принимал участие в перенесении тела скончавшегося императора Людовика II из Брешии в Милан. Хроника Андрея Бергамского дошла до нас в двух рукописях и является важнейшим источником по истории Италии IX в. Следует также заметить, что это – единственная хроника IX в., созданная на территории Северной Италии.

Второй мы разместили хронику *Арнульфа Миланского*. Об Арнульфе мы также можем сказать только то, что он сам сообщил о себе в своей хронике. Он происходил из знатного рода и принадлежал, судя по всему, к духовному сословию. Жил он в конце XI в. и являлся противником патарии, которая в то время сотрясала Миланскую церковь; впоследствии, правда, он несколько сгладил свою позицию. История Арнульфа («Деяния архиепископов Миланских») состоит из пяти книг и охватывает события с 925 по 1077 гг., причём события, имевшие место после 1018 г., он наблюдал собственными глазами. Известно 12 рукописей его сочинения.

«Миланская история» *Ландульфа Старшего*, которую мы привели третьей, была написана, судя по всему, в начале XII в. Она охватывает события, которые происходили в Милане начиная с глубокой древности и до 1085 г. (в III, 30 упомянуто также о событии, которое произошло в 1099 или 1100 г.). Ландульф, равно как и Арнульф, был противником патарии, но, в отличие от Арнульфа, занимал более непримиримую позицию, которую так и не изменил. Первоначальные сведения, которые он изложил, носят баснословный характер. Известно три рукописи его истории.

Завершает первый раздел «Миланская история» *Ландульфа Младшего*. Этот историк был племянником миланского пресвитера Лиутпранда, ревностного патарена, претерпевшим ряд неприятностей как из-за своего дяди, так и из-за собственного непреклонного нрава. Историю свою он начал писать ок. 1136 г. и, начав примерно с 1097 г., довёл её до 1137 г. Сохранилось три кодекса истории Ландульфа.

Во второй раздел вошли хроники Южной Италии. Следуя опять-таки хронологическому принципу, мы на первом месте поставили *хронику Эрхемберта* («Историю беневентских лангобардов»). Эрхемберт был монахом монастыря Монтекассино и писал свою хронику в 880-е гг. «История» Эрхемберта так же, как и «Хроника» Андрея Бергамского, является продолжением «Истории лангобардов» Павла Дьякона. Эрхемберт описал события 787–889 гг., которые имели место в Южной Италии (главным образом в Беневентском и Капуанском княжествах). Труд его сохранился в единственной рукописи, созданной ок. 1300 г. Он является важнейшим источником по истории Южной Италии того периода, из которого черпали многие последующие авторы, в частности автор «Салернской хроники» и Лев Остийский (Марсианский) в своей «Хронике Монтекассино».

На втором месте мы разместили «Салернскую хронику», которая охватывает события, случившиеся в Южной Италии в 747–974 гг. Имя её автора неизвестно. О себе он упоминает только то, что его предок Родоальд бежал из Беневентского княжества из-за разногласий с Сикардом. Возможно, что создателем хроники был

монах салернского монастыря св. Бенедикта. Хроника прерывается на описании мятежа в Беневентском княжестве в 974 г. Однако данные из 163-й и 165-й глав, упоминающие события более позднего времени, позволяют отнести время написания хроники ко времени ок. 990 г. Салернская хроника – наиболее полный нарративный источник по истории Салернского и Беневентского княжеств X в.

Третьей мы поместили «Хронику святого Бенедикта». Хроника содержится в монтекассинском кодексе № 353, пергамене начала X в., и состоит из двух частей, которые ранее издавались отдельно: одна – как «Краткая история неизвестного монаха из Монтекассино», вторая – под названием «Хроники св. Бенедикта», но затем (в 1878 г.) были изданы Вайтцем вместе под общим названием «Хроника святого Бенедикта». Автор начинает изложение с подсчёта лет от основания Монтекассино до современного ему времени, хотя и не вполне с этим справился. Затем он кратко сообщает о начальной истории лангобардов (по Павлу Дьякону), переходит к истории 866 и 867 гг., а затем возвращается к первым вторжениям сарацин и излагает важнейшие события, случившиеся в Нижней Италии в 839–867 гг. За этим следует рассказ о происхождении монастыря, изложенный главным образом в соотвествии с историей Павла Дьякона; наконец, изложив то, что он узнал «со слов старших», автор добавляет таблицу князей и аббатов, разделённую по годам. На последнем месте к ней прибавлены каталоги аббатов Монтекассино, списки римских понтификов, греческих императоров и беневентских герцогов, доходящие до 913 и 914 гг. Наибольшую ценность представляет та часть хроники, где излагаются события, имевшие место в середине IX в. Автор, кто бы он ни был, грубым языком, каким пользовались все авторы его времени, тщательно изложил то, что видел сам, сохранил эдикт императора Людовика и передал потомкам другие достопамятные сведения, которые то подтверждают и разъясняют историю Эрхемберта, то восполняют то, что было пропущено им.

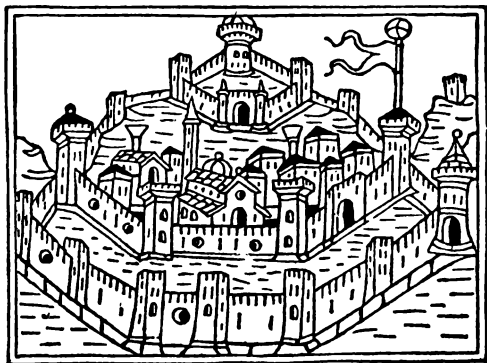
К «Хронике святого Бенедикта» мы решили добавить «Каталог графов Капуи», «Хронику графов Капуи», «Каталог князей Капуи» и «Каталог князей Салернских», которые примыкают к этой хронике в Т. III МГХ, хотя и не входят в саму хронику, как доказал Вайтц. Все они приводят перечень князей Капуи или Салерно с указанием времени их правления и краткой характеристикой.

Завершают второй раздел тесно связанные между собой *Барийские анналы*, *Хроника Лупа Протоспафария* и *Хроника барийского анонима*. Все они излагают события, случившиеся в Южной Италии: Барийские анналы – с 605 по 1043 гг., Хроника Лупа Протоспафария – с 855 по 1102 гг., Хроника барийского анонима – с 855 по 1143 гг. Некоторые приводимые ими сведения по истории Южной Италии, по войнам с Византией, арабами и норманнами – уникальны.

ХРОНИКИ СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

Андрей Бергамский

ХРОНИКА

Предисловие¹

Всё то, что авторы последующего века сочли нужным добавить к повествованию Павла, намного превосходит книга, написанная в конце IX в. пресвитером Андреем, которого Пертц справедливо признал уроженцем Бергамо². Приведя вначале краткую историю лангобардов, взятую из Павла³, он «в той мере, в какой смог достоверно узнать из ряда книг или от старых людей», изложил то, что происходило затем в Италии вплоть до его времени. Совершенно лишённый старинных источников, он не имел почти никаких сведений о древних временах лангобардов и о Пипине и Карле рассказал лишь то немного, что узнал из устного народного предания; зато после середины IX в. он отличается весьма обстоятельным знанием того, что происходило. Последние события, которые он, лично пережив, доверил перу, снижали ему, по справедливому замечанию Пертца, немалое доверие. Он принимал участие в погребении императора Людовика II и нёс его положенное на носилки тело от реки Олео до Адды, то есть по землям Бергамского диоцеза (гл. 18), что указывает как на время жизни автора, так и на его родные места.

---

¹ Предисловие Г. Вайтца переведено по: G. Waitz, in Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 220–221.

² Менке полагал, что он и Агнелл, который в этом же веке написал «Деяния архиепископов Равеннских», – одно и то же лицо. Пертц опроверг это мнение.

³ Эту часть сочинения он называет «сокращением» («Abbreviatio») (гл. 1, нач., и 2); не думаю, что это название следует приписывать всему сочинению, как полагает Ваттенбах (G.-Q. I, p. 226).

Он пользовался тем варварским наречием, которое присуще почти всем итальянским памятникам того времени⁴.

Кодекс городской библиотеки Санкт-Галлена (1)⁵, пергамен IX в., [содержит] девять листов [этой хроники]⁶, пришитых к прочим⁷. Книга написана многими руками и, по-видимому, является той самой, которую сочинил автор, поручив писцам записать то ли всю историю целиком, то ли её часть. Что-то было добавлено позже, что-то убрано, а что-то, как кажется, исправлено впоследствии. Четвёртая рука, написав несколько строк, обрывается внизу страницы на середине фразы; так что очень многое, по-видимому, до нас не дошло⁸. Обрезан также первый лист. Но в кодексе Санкт-Галленского монастыря № 620 (2), который содержит историю Павла, рука XII в. записала на полях сочинение Андрея, стараясь по мере сил исправлять его речь. Благодаря этому удалось восстановить начало, но поскольку окончание Павла утрачено, то и у Андрея концовка отсутствует.

«Весьма образованный юноша, который позволял называть себя не иначе, как Германом Филомузом», предложил Менке издать это сочинение (SS. I, p. 89); Мура-тори впоследствии перепечатал его в своём собрании (*Antiquitatibus medii aevi Ital.* T. I, p. 37); отрывки из него опубликовал Буке (VII, p. 204). Когда кодекс был весьма тщательно выписан многоуважаемым К. Грейтом, Пертц подготовил новое издание (SS. III, p. 231). Начало сочинения (по кодексу № 620) опубликовал Бетман (*Archiv*, X, p. 369). После них я вновь весьма тщательно сверил с изданиями оба кодекса, так что теперь книга наконец-то выйдет целиком и свободной от ошибок. Разбивку на главы, принятую Пертцем, я, следуя кодексу, изменил, но в скобках указал прежнюю нумерацию глав, прибавив к его примечаниям свои собственные.

Георг Вайтц

Издания:

Menckenius I.B. *Scriptores rerum Germanicarum praecipue Saxonicarum*, T. I, Lipsiae, 1728, pp. 89–102.

Muratori L.A. *Antiquitates Italicae medii aevi*, T. I, Mediolani, 1738, pp. 41–52.

Pertz G.H. in: *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*, Bd. III, 1839, pp. 231–238.

Bethmann L.O. *Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*, 10, 1851, pp. 367–370⁹.

⁴ Ср. Бетман, *Archiv*, IX, p. 659 sqq.
Vadianus codex AC 23.

Пертц говорит о 8 листах. Бетман полагает, что первоначально было 10 листов, но первый и последний листы оказались утеряны (с началом и концом хроники).

⁷ Сочинения, которые были написаны на прочих листах этого кодекса помимо хроники Андрея, приводит Грейт, а вслед за ним и Пертц, и Вайтц.

⁸ Также считает и Бетман (p. 368). Филомуз же не прав, утверждая, что «в авторском кодексе ничего, наверное, не было выскоблено, обрезано или повреждено» (у Менке, p. 101, прим. x).

⁹ Здесь впервые издано начало сочинения по Санкт-Галленскому кодексу № 620.

Waitz G. in: *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*, Hannover, 1878, pp. 220–230.

Berto L.A. Testi storici e poetici dell'Italia carolingia, in *Medioevo europeo*, 3, Padova 2002, pp. 22–65 (с переводом на итальянский язык).

Литература:

Balzaretti R. Spoken Narratives in Ninth-Century Milanese Court Records, in: *Narrative and History in the Early Medieval West*, cur. E.M. Tyler – R. Balzaretti, in *Studies in the early Middle Ages*, 16, Turnhout, 2006, pp. 11–37.

Bertolini M.G. Andrea da Bergamo, in: *Dizionario Biografico degli Italiani*, III (1961) 79 sq.

Bethmann L. Über den Sprachgebrauch des *Chronicon Casinense* und des *Andreas Presbyter von Bergamo*, in: *Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde...*, IX (1847), pp. 659–672.

Bethmann L. Die Geschichtschreibung der Langobarden, in *ibid.*, X (1849), pp. 367–370.

Crosara F. *Rex Langobardorum – Rex Italiae*. Note in margine alla «*Historia*» di Andrea da Bergamo, in: *Atti del II Congresso internazionale di studi sull'alto Medio Evo* (sett. 1952), Spoleto 1953, 155–180.

Manitius M. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters*, München, 1911, Bd. I, pp. 708–709.

Mor C.G. La storiografia italiana nel sec. IX da Andrea da Bergamo ad Erchemperto, in: *Atti del II Congresso internazionale di Studi sull'alto Medio Evo* (sett. 1952), Spoleto, 1953, pp. 241–247.

Kölzer Th. *Lex. MA*, I, 1979, pp. 603.

Pitkäranta R. Zur Sprache des *Andreas von Bergamo*, *Arctos*, 13, 1979, pp. 129–149.

La Placa G. Andrea da Bergamo e l'«*Adbreviatio de gestis Langobardorum*»: note biografiche e testuali, in «*Maia*», 46, 1994, pp. 61–72.

La Placa G., Robertini L. *Andr.* 16, in: *C.A.L.M.A. (Compendium Auctorum Latinorum Medii Aevi*, vol. I/3, 2001, p. 222.

Pohl W. *Paulus Diaconus und die «Historia Langobardorum»: Text und Tradition*, in *Historiographie im frühen Mittelalter*, cur. A. Scharer – G. Scheibelreiter, Wien – München, 1994, pp. 393 sq.

Valtorta B. *Clavis Scriptorum Latinorum Medii Aevi. Auctores Italiae (700–1000)*, Firenze, 2006, pp. 38–39.

Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger. Heft 4: Die Karolinger vom Vertrag von Verdun bis zum Herrschaftsantritt der Herrscher aus dem sächsischen Hause. Italien und das Papsttum*, bearb. von Heinz Löwe, Weimar 1963, p. 403 sq.

Перевод текста «Хроники» на русский язык выполнен по: *G. Waitz*, in *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*, Hannover, 1878, pp. 220–230.

ИСТОРИЯ

1. Деяния лангобардов мы нашли составленными в одном томе, но шести книгах, и по порядку изложенными философом Павлом¹⁰. После этого мы попытались изложить в этом сокращении немного о многом, материал стараясь брать оттуда¹¹ и при помощи Божьей вкратце, насколько это возможно, записывать в данной истории.

В северной части Европы, почти в пределах Германии, есть остров под названием Скандинавия. На нём, как мы читали, из-за множества людей народ разделился по жребию на три части; третья часть, которой выпал жребий, была названа винулы. Они поставили над собой предводителями родных братьев Ибора и Айо вместе с их матерью Гамбарой. Уйдя из Скандинавии, они пришли в страну, которая называется Скоринга. Там они прожили несколько лет. Эти винулы были юного возраста, с окладистыми бородами, и по этой причине те, кто их видел, считали их более многочисленными, ибо даже их женщины укладывали волосы возле лица наподобие бороды. Поэтому впоследствии они и были прозваны лангобардами. Там они одержали над вандалами первую победу. Из-за мук голода они ушли из Скоринги и вступили в Маурингу. Затем они пришли в страну готов, где жили какое-то время. Когда Ибор и Айо между тем умерли, лангобарды поставили над собой первого короля по имени Агельмунд. Он правил лангобардами 33 года. Затем они пришли к некоей реке, где Ламиссио сразился с одной амазонкой и одержал победу. И они перешли через эту реку. Когда они пришли в ещё более дальние земли и, как бы исполнившись уверенности, расслабились в силу беспечности, то ночью, когда все отдыхали, на них напали болгары и многих из них перебили, в том числе убили короля Агельмунда. Те, которые уцелели, поставили над собой королём Ламиссио и пожелали совершить месть над болгарями. Так они и сделали. С того времени лангобарды стали ещё более отважными. Когда умер Ламиссио, вместо него 40 лет правил Лет. Когда он скончался, то оставил царство Хильдеоху, своему сыну. А тот, когда умер, оставил царство Гоеоку. Затем они пришли в страну ругов и проживали там некоторое время, ибо страна была плодородна. Когда Гоеок умер, ему наследовал Кальфо, его сын. После смерти Кальфо на престол взошёл Тато, его сын. Уйдя из страны ругов, они три года жили на просторных равнинах. Там они сразились против герулов и одержали победу. Вся мощь герулов была сломлена настолько, что они более не имели над собой короля. После смерти Тато царствовал Вахо. Он напал на севов и подчинил их своей власти. Итак, когда умер Вахо, он оставил царство своему сыну Вальтари. Когда же и тот

¹⁰ Т. е. Павлом Дьяконом.

¹¹ Т. е. из истории Павла Дьякона.

умер, вместо него стал править Аудоин¹². У него был сын по имени Альбоин¹³. Когда гепиды напали на лангобардов, он учинил им страшный разгром. Когда Аудоин умер, ему на престоле наследовал Альбоин, его сын. Он взял себе в жёны Хлодозинду, дочь Хлотаря¹⁴, короля франков. Он заключил вечный мир с аварами и одолел Кунимунда, короля гепидов; они взяли такую добычу, что неизмеримо разбогатели. Гепиды были покорены лангобардами. Лангобарды же обитали в Паннонии, и слава о них распространилась повсеместно. Нарзес¹⁵, который тогда стоял во главе Рима и Италии, готовя войну против Тотилы¹⁶, короля готов, направил послов к Альбоину, чтобы тот оказал ему помощь против готов. Тогда Альбоин послал [ему] отборный отряд по Адриатическому морю. Переправившись в Италию и соединившись с римлянами, они вступили в битву с готами. Когда те были наголову разбиты вместе со своим королём Тотилой, лангобарды были почтены многими дарами и победителями возвратились восвояси. В то время, когда лангобарды жили в Паннонии, они всегда помогали римлянам.

(1.) Патриций Нарзес вёл войны на стороне римлян и всегда защищал их. Римляне возымели к нему ненависть и обратились с жалобой к императору Юстиниану¹⁷. И сам август, и его жена София велели ему прийти к ним, и, так как он был евнухом, [Софья] приказала ему распределять в гинекее шерсть по урокам. А патриций Нарзес велел передать ей следующее: что он не только будет распределять шерсть, но и спрядёт ей такую пряжу, что она, пока будет жива, не сможет её распутать. Нарзес отправил к лангобардам послов, из уважения прислав им разные виды фруктов и прочее, желая расположить к себе их души, чтобы они пришли в Италию и без боя полностью ею завладели. Лангобарды, как только об этом услышали, возрадовались [великой] радостью. Паннонию же, которой они владели 42 года, они передали своим друзьям – народу аваров; из Паннонии они вместе с жёнами и детьми и всем, что у них было, вышли в апреле месяце, первого индикта, на следующий день после Пасхи Господней, которая приходилась на 1 апреля, когда прошло уже 568 лет от воплощения Господнего. Итак, лангобарды вступили в Италию через Фриульский рубеж. Альбоин пожаловал своему племяннику Гизульфу Фриуль и прочих знатных лангобардов. В эти дни лангобарды захватили Италию, взяли Виченцу, Верону и прочие города венецов и три года осаждали

¹² Аудоин – король лангобардов в 546–560 гг.

Альбоин – король лангобардов в 560–572 гг. В 568 г. вторгся в Италию и начал её завоевание.

¹⁴ Хлотарь I – король франков (ст. Суассон) в 511–561 гг.

Нарзес (р. 478 г., † 573 г.) – полководец Восточной Римской империи при императоре Юстиниане I. Наряду с Велизарием считался одним из лучших полководцев той эпохи.

¹⁶ Тотила – король готов в 541–552 гг.

¹⁷ Вернее, к Юстину II.

Павию. Между тем Альбоин захватил всё до самой Тосканы, за исключением Рима и Равенны. А жители Павии, державшиеся целых три года, видя, что крепости вокруг них уже покорились, через заложников, которых они дали, сдались лангобардам. Но сообщу немного о многом. После того как король Альбоин правил в Италии три года и шесть месяцев, он был убит в результате козней своей жены¹⁸. Лангобарды по общему решению поставили себе в городе Павии королём Клефа¹⁹, благороднейшего мужа. Он правил один год и шесть месяцев и был заколот мечом одним отроком из своей свиты. После его смерти у лангобардов десять лет не было короля, и они находились под властью герцогов. А через десять лет они избрали Аутари²⁰, сына Клефа. Аутари же взял в жёны Теоделинду, святую и благороднейшую дочь Гарибальда²¹, короля баваров; она построила церковь святого Иоанна, расположенную в Монце²². Король Аутари умер в Павии, приняв, как говорят, яд, после того как правил 6 лет. Лангобарды по общему решению дали своей королеве Теоделинде разрешение: с кем она захочет сочетаться браком, того они и поставят королём. Что же дальше? Она взяла в мужья Агилульфа²³, герцога Туринского; он правил 25 лет и умер. Вместо него воцарился его сын Аделоальд²⁴ и правил 10 лет, после чего был свергнут с престола. Ему на троне наследовал Ариоальд²⁵, правил 12 лет и умер. Вместо него воцарился Ротари²⁶, который составил эдикт лангобардов; что касается прочих его достоинств, подвигов и войн, которые он вёл, то разве не записаны они в хронике лангобардов, как и то, что выше? Ротари правил 16 лет и умер, оставив престол своему сыну Родоальду²⁷. Родоальд же, после того как правил 5 лет и 7 дней, был убит тем, чью жену он обесчестил. Ему на троне наследовал Ариперт²⁸; он правил 9 лет и умер. Он оставил королевство двум своим сыновьям – Пертари²⁹ и Годеперту³⁰. Между этими братьями по вине дурных людей возникли такие раздоры, что они нападали на земли друг друга. Гримоальд³¹, герцог Беневентский, придя по их

¹⁸ Розамунды, дочери Кунимунда, короля гепидов.

Клеф – король лангобардов в 572–574 гг.

Аутари († 590 г. 5 сент.) – король лангобардов в 584–590 гг.

Гарибальд I – король баваров в 548–595 гг.

Монца – город на р. Ламбро, в 15 км к северо-востоку от Милана.

Агилульф – герцог Турина, король лангобардов в 590–615 гг.

Аделоальд – король лангобардов в 615–625 гг.

Ариоальд – король лангобардов в 625–636 гг.

Ротари – король лангобардов в 636–652 гг.

Родоальд – король лангобардов в 652–653 гг.

Ариперт I – король лангобардов в 653–661 гг.

Пертари – младший сын Ариперта I, король лангобардов в 661–662 и 671–688 гг.

Годеперт – старший сын Ариперта I, король лангобардов в 661–662 гг.

Гримоальд I – сын Гизульфа II, герцог Беневента в 651–662 гг., король лангобардов в 662–671 гг.

коварно отправленному поручению, убил мечом Годеперта, когда после смерти его отца исполнился год и шесть месяцев. Пертари обратился в бегство, и Гримоальд овладел королевством. Хотя история много чего сообщает о нём, я запишу в этом кратком обзоре лишь немного. Он добавил к эдикту лангобардов девять глав, правил девять лет и умер, оставив престол своему сыну Гарибальду³². Пертари же, который, как мы уже говорили, обратился в бегство, уйдя из Галлии, сел на корабль, чтобы переправиться на остров Британию, в королевство саксов; в то время как он плыл по морю, вестник Божий, крикнув ему с берега, сказал: «Возвращайся, Пертари, в свою землю, ибо ныне третий день, как умер Гримоальд». Что же дальше? Он вернулся, и был благоклонно принят лангобардами, и они поставили его во главе королевства на третий месяц после смерти Гримоальда. Пертари правил 17 лет и умер, оставив королевство своему сыну Куниберту³³. Мы нашли много чего написанного о нём в истории. Он с трудом держался против тирана Алахиса; но, [одержав] с ликованием Божьим победу, Куниберт правил в Италии после смерти отца 12 лет. На поле Коронате³⁴, где он провёл битву против Алахиса, он построил монастырь в честь блаженного мученика Георгия. Он оставил престол своему сыну Лиутперту³⁵. Против него поднялся Ариперт³⁶, захватил его живым и через несколько дней лишил жизни в бане. Ариперт правил 12 лет и был утоплен в реке Тичино. Его престол захватил Анспранд³⁷. Он правил три месяца и оставил престол Лиутпранду³⁸, своему сыну. Лиутпранд же был мужем большой мудрости, милостив, скромн, красноречив, бдителен, щедр на милостыню; он расширил законы лангобардов и приказал вписать их в свод эдикта. Он правил 31 год и семь месяцев, и умер. (2.) Но если приведённое выше сокращение вызовет у кого-либо недоверие, пусть он перечитает всю историю лангобардов³⁹ и в точности найдёт там всё это в той мере, в какой оно записано здесь; и найдёт там ещё большее об их благородстве, победах и войнах, которые они вели.

2. Это сокращение, записанное выше, я, Андрей, пресвитер (хотя и недостойный), составил насколько мог, сделав выписки из истории лангобардов. Те же сведения, которые здесь содержатся ниже и история которых неизвестна нам по личному опыту, я был рад записать тут в той мере, в какой смог достоверно узнать о них из ряда книг или от старых людей.

³² Гарибальд – король лангобардов в 671 г.
Куниберт – король лангобардов в 688–700 гг.
В районе Комо.

Лиутперт – король лангобардов в 700–701 гг.

Ариперт II – король лангобардов в 701–712 гг.

Анспранд – король лангобардов в 712 г.

³⁸ Лиутпранд – король лангобардов в 712–744 гг.

³⁹ Павла Дьякона, откуда почерпнуто всё вышесказанное.

3. (3.) Итак, после смерти Лиутпранда лангобардами был избран и возведён в короли Ратхиз⁴⁰; он правил 5 лет и добавил к эдикту 8 глав. Когда же и он умер, то оставил престол Айстульфу⁴¹, своему родному брату. Мы не можем привести их деяния; но, насколько мы слышали, оба они были отважны, и в их времена лангобарды не боялись ни одного народа. [Айстульф] правил 8 лет, добавил к эдикту 13 глав и умер, оставив престол Дезидерию⁴². Когда тот правил три года, то с согласия лангобардов поставил при себе королём своего сына Адельхиза; в их времена некоторое время был мир. Одну свою дочь – [Бертраду]⁴³, он выдал замуж за Карла⁴⁴, сына Пипина, короля франков; а другую дочь – Лиутбергу, он дал в жёны Тассилону⁴⁵, королю баваров; они заключили прочнейший мир с той и с другой стороны, но не сохранили его. Причина же раздора была следующей. У Карла был старший брат по имени Карломан⁴⁶, неистовый и беспутный; он в гневе поднялся против Карла и заставил его дать клятву, что тот не будет больше иметь [Бертраду] супругой. Что же далее? [Карл] отослал её в Павию, откуда недавно её привёл. Но их мать⁴⁷, услышав об этом разводе, набросилась с бранью на своего сына Карломана, и тот был поражён слепотой и в муках окончил свою жизнь⁴⁸.

4. (4.) В те времена римской церковью правил папа Лев⁴⁹, который терпел от лангобардов множество притеснений; уйдя со своего престола, он отбыл во Францию вместе со многими умнейшими и грамотными людьми, особенно певчими. Народ франков, услышав об этом, возрадовался великой радостью. Карл вместе со своими людьми пешком вышел ему навстречу и велел ему расположиться в лучшем месте – в городе под названием Мец. Там они пробыли три года, и певчие проявили там такое достоинство, что многие города почти по всей Франции и Италии до сих пор поют во славу церкви в согласии с ними. Папа же, признав, что народ франков ловок и благороден, дал им совет, чтобы они выступили против лангобардов и завладели Италией; сам же отправился

⁴⁰ Ратхиз – король лангобардов в 744–749 и 756–757 гг.

Айстульф – король лангобардов в 749–756 гг.

Дезидерий – король лангобардов в 757–774 гг.

Некоторые источники называют её Дезидератой.

Карл Великий (р. 742 г. 2 апр., † 814 г. 28 янв.) – король франков в 768–814 гг.; император с 800 г.

⁴⁵ Тассилон III († после 794 г.) – герцог Баварии в 748–788 гг.

Карломан (р. 751 г., † 771 г. 4 дек.) – 2-й сын Пипина III Короткого; король франков в 768–771 гг. Он был младшим, а не старшим братом Карла Великого и также был женат на одной из дочерей Дезидерия – Герберге.

⁴⁷ Бертрада.

⁴⁸ Весь этот рассказ является басней; ср. также Эйнхард, Жизнь Карла, гл. 18, где он рассказывает о раздоре, который возник тогда между Карлом и его матерью.

⁴⁹ Стефан III. О последующем ср. Павел Дьякон, История епископов Мецких, MGH, II, р. 268; монах Санкт-Галленский, I, 10 (MGH, II, р. 735); Адемар, II, 8 (MGH, IV, р. 117).

обратно к своему престолу – Римской церкви. (5.) Карл, будучи поддержан своими людьми, забыл о стольких благодеяниях, которые ему оказал король Дезидерий. Было собрано войско из многих франков, и по приказу папы клятвы были объявлены недействительными. [Карл] пришёл в Италию против лангобардов и, поскольку по Божьему суду ужас обрушился на лангобардов, без значительной битвы захватил Италию в 18-й год Дезидерия и 15-й Адельхиза, 12-го индикта, когда прошло уже 205 лет с тех пор, как лангобарды вступили в Италию⁵⁰. Дезидерий же в это самое время умер⁵¹, а Адельхиз, его сын, приготовив корабль, отбыл за море⁵². В Италии было величайшее уныние; одни были убиты мечом, другие поражены голодом, третьи растерзаны дикими зверями, так что лишь немногие едва оставались в городах и деревнях. (6.) Фриульским герцогом в это время был Ротхауз⁵³, а в Виченце [распоряжался] Гайд; услышав об опустошении со стороны франков, об их прибытии и о том, что те спешат во Фриуль, они, собрав кого только могли, вышли им навстречу к мосту [через реку], что зовётся Ливенца⁵⁴, и там нанесли франкам крупное поражение. Карл же, услышав об этом, поручил передать, что честно примет их к себе на службу и почтит, [если они сдадутся]; герцоги Ротхауз и Гайд вместе с фриульской знатью приняли было решение мужественно с ним бороться. Но один из них был тем, кому подарки Карла уже затмили разум, и он дал такой совет: «Что нам делать? Как мы сможем им сопротивляться? У нас нет вождя. Король, который служил нам опорой, уже побеждён. Перейдём под их покровительство, и нам будет хорошо». Что тут сказать? Как он пожелал, так они и сделали. Но Карл всё же сохранил их честь⁵⁵.

5. (7.) Итак, подчинив и приведя в порядок Италию, Карл прибыл в Рим. Там он построил дворец. Затем, умиротворив и приведя к присяге страну, он передал управление Италией своему сыну Пипину⁵⁶. Сам же Карл через некоторое время возвратился во Францию, уведя с собой в заложники всех, кто был в Италии наиболее влиятелен и знатен. Спустя малое время они обрели у Карла немалые заслуги, были почтены им и вернулись к себе на родину. Пипин же умер ещё при жизни отца. Он оставил сына по имени Бернард⁵⁷, кото-

⁵⁰ 774 г.

Дезидерий был взят в плен Карлом Великим и уведён во Францию.

Он уплыл в Константинополь, где и умер.

Ротхауз или Ротгауд – герцог Фриульский в 774–776 гг.

В 38 милях от Фриуля на дороге в Павию.

Если верить *Анналам Эйнхарда* (под 776 г.), то Карл дал его (т. е. Ротхауза) фриульцам в качестве герцога.

⁵⁶ Пипин (р. 773 г., † 810 г. 8 июля) – 2-й сын Карла Великого; король Италии в 781–810 гг.

⁵⁷ Бернард (р. 797 г., † 818 г. 17 авг.) – сын Пипина, короля Италии, внук Карла Великого. Король Италии в 810–818 гг. Был низложен и ослеплён императором Людовиком I Благочестивым и вскоре после этого умер.

рому Карл уступил Италию. Италия была тогда охвачена голодом, но, как только Бернард получил власть, внезапно наступили радость и изобилие, и так было, пока он правил. Карл же, который правил во Франции шесть лет, а затем – ещё 41 год, после того как захватил Италию, умер в мире, в пожилом возрасте и исполненный дней; благодаря ему слава франков распространилась повсюду, как это и теперь имеет место быть по сей день. Он оставил свой престол во Франции своему сыну Людовиду⁵⁸ и [первым] из народа франков стал зваться императором.

6. (8.) Жена же этого Людовика по имени Ирмгарда⁵⁹ начала вражду против короля лангобардов Бернарда, велев ему прийти к ней, якобы ради мира. Он принял клятвенные уверения от благородных мужей посольства и собрался идти во Францию. А та сразу, как только смогла, причём, как мы слышали, без ведома императора, вырвала Бернарду глаза. От этой горести он скончался, после того как правил пять лет: два года при Карле, три – при Людовике⁶⁰.

(9.) А император Людовик был [человеком] великой мудрости, рассудительным в совете, милосердным и миролюбивым; он имел великое спокойствие и благодать мира со стороны всех. Он любил чтецов, певчих и всех служащих Богу и жертвующих церкви. У него было три сына, а именно: Лотарь⁶¹ и Людовик⁶² от Ирмгарды и Карл⁶³ от Юдифи⁶⁴, которую он взял в жёны после смерти Ирмгарды. Названный император Людовик поставил своего сына Лотаря на императорский престол ещё при своей жизни. (10.) У Лотаря был сын по имени Людовик⁶⁵, которому его дед Людовик пожаловал Италию; своему сыну Людовиду он дал Баварию, а Карлу – Аквитанию. Огромное, а именно императорское, честолюбие росло в Лотаре изо дня в день. Злые люди дали ему совет, чтобы он отнял Юдифь, свою мачеху, у своего родителя и увёз её в

⁵⁸ Людовик I Благочестивый (р. 778 г., † 840 г. 20 июня) – король Аквитании с 781 г. Король франков и император в 814–840 гг.

⁵⁹ Ирмгарда († 818 г. 3 окт.) – дочь графа Ингорамма, первая жена (с 794 г.) Людовика I Благочестивого.

⁶⁰ Об этом рассказе, возникшем на основании народных слухов, ср. Simson, Jahrb. Ludwig d. Fr. I, p. 125.

⁶¹ Лотарь I (р. 795 г., † 855 г. 29 сент.) – старший сын Людовика I Благочестивого; король Италии в 823–855 гг.; император с 823 г.

⁶² Людовик II Немецкий (р. 804 г., † 876 г. 28 авг.) – король восточных франков в 840–876 гг.

⁶³ Карл II Лысый (р. 823 г. 13 июня, † 877 г. 6 окт.) – младший сын Людовика I Благочестивого; король западных франков (совр. Франции) в 843–877 гг.; король Италии и император в 875–877 гг.

⁶⁴ Юдифь (р. 800 г., † 843 г. 19 апр.) – дочь Вельфа; вторая жена императора Людовика I Благочестивого (с 819 г.).

⁶⁵ Людовик II (р. 825 г., † 875 г. 12 авг.) – старший сын и наследник Лотаря I; король Италии в 855–875 гг.; император с 6 апреля 850 г.

Италию. Они так и сделали и поместили её под стражу в городе Тортоне⁶⁶. Кто может передать ту ярость, которой был охвачен его рассерженный отец? Но Лотарь привлёк к себе все силы. (11.) Итак, спустя малое время Лотарь осознал, что совершил злое дело, и отпустил свою мачеху к своему родителю⁶⁷, и воспылал гневом против тех, кто дал ему столь дурной совет, одних убив, а других отправив в изгнание.

7. В то время миланской церковью правил архиепископ Ангильберт⁶⁸. Император пожелал заявить, что и он участвовал в этом совете, и прибывшие знатные люди отправили его просить прощения. Но, когда они привели его к императору, он только склонил голову и произнёс приветственные слова; к ногам же припасть не пожелал из уважения к церковному достоинству. Тогда император сказал: «Ты ведёшь себя так, словно ты – святой Амвросий!». А архиепископ отвечал: «Я не святой Амвросий, но и ты – не Господь Бог». Император же велел ему: «Иди к моему родителю, чью ненависть ты на меня навёл, и верни мне его прежнюю милость». А тот, услышав это, отправился во Францию. Император Людовик почтительно его принял. В то время как они подкреплялись за столом, император поднялся и, [перейдя] к делу, сказал: «Добрый архиепископ, как человек должен поступить со своим врагом?». Тот отвечал: «Господь сказал в Евангелии: “Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас”⁶⁹». Император спросил: «А если я этого не сделаю?». Архиепископ отвечал: «Если не сделаешь, то не будешь иметь жизни вечной, коли умрёшь в самой ненависти». Император же в гневе сказал: «Если я отомщу своему противнику, то не буду иметь жизни вечной?», и тут же прибавил: «Посмотрим, Ангильберт, как ты сможешь отстоять эти слова!». И отложил решение до утра. Когда же настало утро, император собрал мудрецов, чтобы те, если вдруг смогут и насколько смогут, провели с архиепископом диспут по поводу этих слов. Архиепископ в их присутствии сказал: «Вы знаете, что все мы братья во Христе?». А те сказали в ответ: «Знаем, ибо мы называем одного отца на небесах». Он же сказал: «Итак, если вы знаете, что мы – братья, будь то свободный или раб, отец или сын, и апостол Иоанн сказал: “Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей”⁷⁰, то каким образом он будет иметь жизнь вечную, если будет считаться ненавидящим человекоубийцей?». Те были посрамлены и согласились с этими словами. Император же, положив руку на землю, просил прощения и вернул милость своему сыну. Сам он правил в качестве императора как один, так и вместе с сыном 27 лет, а

⁶⁶ Тортона – город в Пьемонте, в 20 км к востоку от Алессандрин.
Это не соответствует истине; ср. Simson, указ. соч., II, p. 101.
Ангильберт II – архиепископ Миланский в 824–859 гг.
Матфей, 5, 44.

⁷⁰ 1 Иоанн, 3, 15.

Лотарь правил под властью этого [своего] отца 21 год. Третьего индикта, 5 мая⁷¹, в девятом часу, во время литаний Господних, почти в середине часа, солнце так сильно затмилось в этом мире, что на небе показались звёзды. Произошло сильное замешательство, и, когда люди наблюдали это, многие полагали, что этот мир уже больше не устоит. Но пока они обдумывали это бедственное положение, солнце вновь засияло и, словно в страхе, впредь стало избегать тьмы. А следующей ночью, почти под утро, стало светло, словно днём. Когда проявились эти знаки на небе, учёные мужи говорили в своих увещеваниях: «Будьте готовы, о братья, ибо исполнилось то, что Господь сказал в Евангелии: “Когда вы увидите эти знаки, знайте, что близок великий и ясный день Господень”⁷²». В следующем месяце июне император Людовик умер⁷³ и окончил свои дни в мире.

(12.) После его смерти возник раздор между тремя родными братьями – Людовиком и Карлом, с одной стороны, и Лотарем, с другой стороны. Поскольку ни одна сторона не желала уступить, они сошлись в месте под названием Фонтене⁷⁴, полки с обеих сторон были выстроены в боевом порядке, и произошло страшное кровопролитие, особенно среди аквитанской знати. Там из-за дурных притязаний и непредусмотрительности пали такие храбрые мужи, которые при добром согласии и здравомыслии могли бы сокрушить многие тысячи враждебных язычников⁷⁵. Поэтому аквитанская знать [до сих пор] пребывает в таком расстройстве, что даже их землёй владеют норманны, и нет никого, кто мог бы противостоять их силам; [они также платят дань]. После смерти своего отца Лотарь как один, так и вместе с Людовиком, своим сыном, правил 15 лет и умер. Он оставил трёх сыновей, то есть уже названного Людовика, который правил при нём в Италии 6 лет, Лотаря⁷⁶ – во Франции, Карла⁷⁷ – в Провансе. Но Карл малое время спустя умер. А Лотарь, уйдя из мест своего пребывания, пришёл в Италию, чтобы ради мира повидать своего брата, и там беседовал с ним в беневентских пределах, в округе Венозы⁷⁸. Но пока он ходил туда и обратно, он из-за разорения многих домов бедных навлёк на себя множество проклятий. Возвращаясь домой, он по пути внезапно заболел и умер в Пьяченце, где и было погребено его тело; то же самое приключилось и со многими из его людей.

⁷¹ 840 г.

Ср. Лука, 21, 31.

Он умер 20 июня 840 г.

Ныне – Фонтене-ан-Пюизе, к юго-западу от Оксера. Битва при Фонтене произошла 25 июня 841 г. В ходе битвы Лотарь I был разбит объединённым войском Людовика II Немецкого и Карла II Лысого.

⁷⁵ Фраза явно заимствована из истории Павла Дьякона (VI, 24).

Лотарь II (р. 835 г., † 869 г. 8 авг.) – сын Лотаря I; король Лотарингии в 855–869 гг.

Карл (р. 845 г., † 863 г. 24 янв.) – король Прованса.

⁷⁸ Веноза – город в Базиликате, в 38 км к северу от Потенцы.

8. (13.) Теперь, когда я написал немного о деяниях королевских сыновей, моя душа стремится к прочим событиям. Много беспокойств и притеснений претерпели лангобарды от славянского племени, пока император не назначил князем во фриульские земли Эберхарда⁷⁹. А когда тот умер, княжество перешло к его сыну Унруоу⁸⁰.

9. Из Бургундии же поднялся некто по имени Хукберт⁸¹, который некоторое время заявлял, что он весьма верен господину императору Людовику. Впоследствии, соединившись с бургундами, он решил поднять мятеж в своих землях, забыв о тех великих благодеяниях, которые оказал ему император, и объявив недействительными те клятвы, которые дал. Услышав об этом, господин Людовик отправил Конрада вместе с прочими своими верными, и тот схватил и убил в поле этого Хукберта; и многие были убиты с его стороны⁸².

10. Итак, прежде чем произошло это восстание, в Италии выпал такой снег, что он держался на равнинах целых сто дней; был сильнейший мороз, многие саженцы погибли, почти все виноградники на равнинах засохли, а вино замёрзло в бочках и даже не вытекало через отверстие крана, пока этот лёд не выбивали из этого крана наружу палкой. Это было в десятый год господина императора Людовика, восьмого индикта⁸³.

11. Итак, бегло и со всей краткостью изложив правду об этих делах, перейдём к главной теме сочинения, которое мы начали.

12. Итак, господин император Людовик терпел от сарацинского племени многочисленные притеснения в беневентских пределах и постоянно противостоял им; он убил их князя Массари (Amelmasser) вместе со многими бывшими там сарацинами⁸⁴. Остальные надёжно укрепились в крепости под названием Бари, и император пять лет осаждал их там вместе с франками, лангобардами и прочими верными ему народами, и равным образом со своей женой Ангельбергой⁸⁵, и точно так же многие из них.

13. Около этого времени в болгарском народе зажглось небесное внушение: стать истинными христианами и почитать Господа нашего Иисуса Христа; ибо

⁷⁹ Эберхард (р. 810 г., † 866 г. 16 дек.) – герцог Фриульский в 846–866 гг. Женат на Гизеле, дочери императора Людовика I Благочестивого.

⁸⁰ Унруох III († 874 г. 1 июля) – герцог Фриульский в 866–874 гг., был старшим сыном Эберхарда, герцога Фриульского, и Гизелы, дочери Людовика I Благочестивого, и братом Беренгария I, короля Италии.

⁸¹ Хукберт († 864 г.) – сын Бозо, графа Арльского, герцог Трансьюранский и аббат монастыря святого Маврикия в Валлисе. О его гибели ср. Берт. анналы, 864 г.; Dümmler, Ostfr. R. I., p. 551.

⁸² В 864 г.

⁸³ 859 г.

⁸⁴ В 850 г. Ср. Хр. св. Бенедикта, гл. 12.

⁸⁵ Ангельберга († 890 или 891 г. 23 мая) – дочь Адельгиза, графа Пармы, жена императора Людовика II с 851 г.

на их царя⁸⁶ снизошла такая страсть к [небесной] любви, что он, лично прийдя в церковь святого Петра в Риме, принёс там дары; и был укреплен папой Николаем⁸⁷ в католической вере, наставлен в божественном учении, крещён и утверждён в святой вере и, приняв от названного господина папы учителей, вернулся к себе на родину.

14. (14.) Итак, в то время как господин Людовик со своими людьми стоял под Бари, из пределов Калабрии пришли послы⁸⁸ и сказали: «О господин император, мы хотим быть вашими людьми и полагаем, что будем в безопасности под вашей защитой. Пришёл сарацинский народ; они разорили нашу страну, опустошили города, залили [кровью] церкви. Мы просим вас лишь о том, чтобы вы дали нам вождей поддержки, которые помогли бы нам и поддержали бы нас. Мы дадим вам клятвы, будем платить дань». Тогда господин император, движимый милосердием, не радуясь из жадности по поводу того, что они обещали, но печальясь об их несчастье, выбрал деятельных и благороднейших мужей – Отто из бергамских пределов и епископов Осхиза⁸⁹ и Гариарда⁹⁰; и ободрил их господин император, и сказал: «Идите в мире, о верные Христовы, и да пребудет с вами добрый ангел Господень, чтобы я и вас увидел снова, и заслужил те труды, которые на вас возлагаю!». Тогда они отправились вместе с этими послами и приняли клятвы верности, которые требовали, и собирали у себя всё больше и больше верных людей. И когда они пришли в некую долину, где сарадины уверенно и безо всякого страха собирали урожай вместе с пленными, которые у них были, то христиане бросились на них и убили столько сарацин, сколько там нашли, и освободили пленных. Когда об этом услышал их князь по имени Цинцимо⁹¹, то, мужественно изготавившись, вышел им навстречу из города Амантея⁹². Франки узнали об этом, и они сошлись – эти с одной стороны, те – с другой, и произошло великое избиение сарацин, которые обратились в бегство; а христиане [гнались] за ними, убивая, вплоть до городских ворот. Отто же и вышеупомянутые епископы, а также сопровождавшие их люди победителями вернулись к господину императору. Император возрадовался великой радостью и воздал им достойные почести⁹³. (15.) Цинцимо же собрал на подмогу множество сарацин из своих людей и из своего отечества, и они отпра-

⁸⁶ Имеется в виду Борис I, царь Болгарии в 852–889 гг., принявший христианство в 864 г. В Рим, однако, приходил не сам царь, а его послы; ср. Деяния римских понтификов, Николай I; Берт. анналы, 866 г., р. 174; D mmler, I, р. 630.

⁸⁷ Николай I – римский папа с 24 апреля 858 г. по 13 ноября 867 г.,

⁸⁸ В 870 г.

⁸⁹ Епископа Пистойи.

Вероятно, епископа Лукки.

Ас-Синсим.

Амантея – город в Калабрии, в 25 км к юго-западу от Козенцы.

⁹³ Ср. послание Людовика в Салернской хр., гл. 107.

вились в путь, и после многих лишений пришли вместе с ним к Бари на помощь султану. Им сообщили, что христиане празднуют великий праздник, как то и было на самом деле, а именно, Рождество Господа нашего Иисуса Христа, и они сказали: «Они почитают в этот день своего Бога. Они не будут сражаться и не поднимут оружие. Пойдём против них и схватим их всех в их простодушии». Об этом замысле сообщили господину императору. Тогда людям внушили, чтобы епископы и священники служили торжественную мессу при крике петухов на заре и в предрассветных сумерках и чтобы народ получил причастие и благословение; так они и сделали. И выступили сарацины, ищущие [битвы], и франки, также ищущие [битвы], встретились с ними в месте... От воя труб, ржания лошадей и криков людей поднялся страшный шум. Когда они сошлись, верные Христовы молились, говоря: «Господи Иисусе Христе, Ты сказал: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я – в нём»⁹⁴; итак, если Ты с нами, то кто против нас?». Тут же завязалась битва. Когда они сражались с большим ожесточением, небесное оружие укрепило христиан, а язычники, обратив тыл, бежали. Христиане же, преследуя их, не останавливались, пока не перебили множество язычников и не захватили все припасы, которые направлялись султану. Султан, услышав это, начал горевать в сильном страхе. В следующем месяце, то есть в феврале⁹⁵, когда исполнилось пять лет с тех пор, как Бари был осаждён, господин император захватил султана и уничтожил остальных находившихся там сарацин, в 21-й год своего правления, 4-го индикта.

15. Сарацины же, услышав это в своей стране, выбрали среди себя сильнейших мужей, как мы слышали, 20 000 человек, говоря: «Великое бесчестье грозит нам за наших убитых. Пойдём туда!». Когда они приготовили корабли, то взошли на борт, отплыли и высадились в беневентских пределах. Тогда они сказали в высокомерии своей отваги: «Для чего мы должны полагаться на наши корабли? Уничтожим их, ибо франки ничего против нас не могут; а если они одержат над нами верх, то без всякого страха смогут отправиться в наше царство». Сказано, сделано; и они стали искать франков. Об этом сообщили господину императору, и он тут же послал своих князей Унруоха, Агефрида и Бозо с отборным отрядом франков и лангобардов, а также прочих племён. Сойдясь в месте у святого Мартина, а именно близ Капуи, у дороги на Вольтурно, войска с обеих сторон тут и там сражались с большим ожесточением, и при поддержке Божьей милости сарацины были побеждены и разгромлены в неисчислимом количестве, ибо те, кого не уничтожил меч, погибли в реке Вольтурно, а остальные едва спаслись бегством⁹⁶. Так было угодно суду Божьему; те, которые пришли возвышаясь, оказались унижены⁹⁷.

⁹⁴ Иоанн, 6, 56.

871 г. Иоанн Дьякон, автор венецианской хроники, называет 2 февраля 871 г.
Ср. Иоанн Дьякон, гл. 19; Эрхемберт, гл. 35.

⁹⁷ Ср. Лука, 18, 14 и 14, 11.

16. (16.) После того как была одержана эта победа⁹⁸, господин император расположился во дворце в Беневенте. В то время Беневентским княжеством правил Адельхиз⁹⁹, которому император доверил себя и всё своё, и между ними были любовь и согласие. Исконный враг, который всегда возбуждает вражду против любви, воспрянул благодаря дурным людям, которые тайно говорили меж собой: «Что мы мучаемся под властью франков?». Таким образом, беневентцы коварно приняли решение воздать злом за добро, а именно, взять под стражу вернейших императору людей, где бы их ни нашли, и не позволять им вернуться к императору. Ибо франки были рассеяны по замкам и городам, без всякого страха веря и полагаясь на честность беневентцев. Это враждебное выступление продолжалось 35 дней¹⁰⁰, с 13 августа по 17 сентября, 5-го индикта. Но Бог, который поставил господина императора для управления империей, был вместе с ним, как можно прочесть: «Сердце царя – в руке Господа»¹⁰¹. И Он таким образом позволил его верным прийти к нему. А на беневентцев обрушился страх Божий; и их желанием было, чтобы они могли мирно их отпустить; и те радостные вернулись к господину императору.

17. На протяжении того же самого года были явлены многие знамения. Так, собранное и разлитое в сосуды вино тут же помутнело и, так сказать, испортилось. В самую Пасху Господню на деревьях и прочей листве оказалась земля, словно бы выпавшая в виде дождя. А затем 4 мая выпал иней и высохло много виноградников на равнинах и в долинах, ветви вместе с гроздьями; точно так же засохли и молодые деревья со своей листвой. В следующем же месяце августе многочисленная саранча пришла из пределов Виченцы в область Брешии, а оттуда – в земли Кремоны. Затем она прошла дальше в пределы Лоди и даже в миланские земли. А продвигалась она, идя нога в ногу, как говорил Соломон: «У саранчи нет царя, но выступает вся она стройно»¹⁰². Она уничтожила множество мелкого зерна, то есть пшеница и проса. Исполнилось сто лет с тех пор, как народ франков вступил в Италию, а именно в 23-м году и 4-м месяце императора Людовика, по окончании 6-го индикта и в начале 7-го индикта, то есть по прошествии 873 лет от воплощения Господа нашего Иисуса Христа.

18. А император после многих одержанных над сарацинами побед пришёл из беневентских земель.

(17.) Итак, год спустя, то есть 8-го индикта, на небе появилась звезда комета, сверкавшая подобием длинного хвоста на протяжении всего месяца июня, утром и вечером. Затем в июле месяце пришли сарацины и сожгли огнём город

⁹⁸ По свидетельству Эрхемберта (гл. 35), победа над осаждавшими Салерно сарацинами была одержана после того, как император был схвачен и отпущен.

⁹⁹ Адельхиз – сын Радельхиза I, князь Беневента в 854–878 гг.

¹⁰⁰ Ср. Эрхемберт (гл. 34), который начитывает 40 дней.

¹⁰¹ Притчи, 21, 1.

¹⁰² Притчи, 30, 27.

Комакьо¹⁰³. А в следующем месяце августе, а именно, 12 августа¹⁰⁴, император Людовик умер в пределах Брешии. Антоний¹⁰⁵, епископ Брешии, отнёс его тело и положил в гробнице в церкви Пресвятой Марии, где покоится тело святого Филастрика. Архиепископ Миланский Ансперт¹⁰⁶ велел ему через своего архидьякона вернуть тело; тот отказался. Тогда [Ансперт] дал указание Гарибальду¹⁰⁷, епископу Бергамо, и Бенедикту¹⁰⁸, епископу Кремоны, прийти со своими священниками и всем духовенством и поступить, как велел архиепископ. Епископы так и сделали и отправились туда. Они извлекли [тело] из земли и чудесным образом его набальзамировали, а на пятый день после перенесения положили его на носилки и со всеми почестями, распевая во славу Божию гимны, привезли в Милан. Говорю правду во Христе: я там был, и нёс [его] некоторую часть [пути], и шагал с носильщиками от реки, что зовётся Олео, до реки Адды¹⁰⁹. Итак, они с великими почестями и жалобным рыданием принесли тело императора в город и похоронили его на седьмой день в церкви блаженного исповедника Амвросия. Он был императором 32 года, [то есть 12 лет при жизни отца и 20 лет после смерти отца].

19. (18.) После его смерти в Италии наступило великое уныние. В сентябре месяце, 9-го индикта, вельможи собрались в городе Павии вместе со своей королевой Ангельбергой и приняли дурное решение – передать [власть] двум королям, то есть Карлу¹¹⁰ во Франции и Людовику¹¹¹ в Баварии; так они и сделали. Тогда пришёл Карл, не знавший о Людовике. А Людовик не знал о прибытии Карла и послал своего сына по имени Карл¹¹², которого люди ради отличия стали называть Карлито. Король Карл пришёл в Павию, а Карлито – в миланские земли. Когда ему стало известно о его дяде, что тот находится в Павии, люди, которые примкнули к Карлито, стали совершать многочисленные злодеяния, а именно, Беренгарий¹¹³ вместе с остальным войском тут же пришли в бергамские земли и, расположившись на одну неделю в монастыре Фара, опу-

¹⁰³ Комакьо – город в 50 км к востоку от Феррары.

¹⁰⁴ 875 г.

¹⁰⁵ Антоний I – епископ Брешии в 863–898 гг.

¹⁰⁶ Ансперт – архиепископ Миланский в 868–881 гг.

¹⁰⁷ Гарибальд – епископ Бергамо в 867–888 гг.

¹⁰⁸ Бенедикт – епископ Кремоны ок. 851–878 гг.

¹⁰⁹ Т. е. в пределах Бергамской епархии.

¹¹⁰ Карлу Лысому. См. выше.

Людовику Немецкому.

¹¹² Карл III Толстый (р. 839 г., † 888 г. 13 янв.) – 3-й сын Людовика II Немецкого; император с 12 февраля 881 г., король Германии в 876–887 гг., Италии в 879–887 гг. и Франции в 884–887 гг.

¹¹³ Беренгарий I († 924 г. 7 апр.) – король Италии в 888–924 гг., маркграф Фриульский в 873–924 гг., император с 915 г. Сын Эберхарда, маркграфа Фриульского, и Гизелы, дочери императора Людовика Благочестивого.

стошали дома, совершая прелюбодеяния и поджоги. Тогда многие бергамцы, оставив свои дома, полные вина и хлеба, только вместе с жёнами искали защиты в городе или в горах. Король Карл, услышав об этом, немедленно с множеством людей отправился по следам этих злодеев: из бергамских пределов в брешрианские, затем – в Верону, а оттуда – в Мантую. Карлито же отправился в Баварию. Тогда Карломан¹¹⁴, его родной брат, вышел навстречу королю Карлу, своему дяде, к реке под названием Brenta, и они приветствовали друг друга миролюбивыми словами, и заключили договор до мая месяца. Карломан ушёл в Баварию. А король Карл отправился в Рим, принёс дары в церковь блаженного Петра и был помазан и увенчан императорской короной папой Иоанном¹¹⁵, после чего вернулся в Павию, в январе месяце, указанного выше 9-го индикта.

20. (19.) Когда этот император Карл, вернувшись из Рима, находился в Павии, он услышал, что Карломан, сын Людовика, выступил против него. Когда он хотел собрать своё войско и вступить с ним в битву, некоторые из его людей, на верность которых он особенно полагался, отпали от него и присоединились к Карломану. Видя это, он обратился в бегство и отступил в Галлию, и вскоре по дороге умер¹¹⁶. Карломан же, приведя в порядок Итальянское королевство, малое время спустя вернулся в Баварию к своему отцу¹¹⁷. Между тем, король Людовик...¹¹⁸

¹¹⁴ Карломан (р. 830 г., † 880 г. 22 сент.) – король Баварии в 876–880 гг. и король Италии в 877–879 гг.

¹¹⁵ Иоанн VIII – римский папа с 14 дек. 872 г. по 16 дек. 882 г. – Карл Лысый был коронован в императоры 25 декабря 875 г.

¹¹⁶ 6 октября 877 г.

¹¹⁷ Его отец (Людовик Немецкий) умер ещё в 876 г.

¹¹⁸ На этом рукопись обрывается.

Арнульф Миланский

ДЕЯНИЯ АРХИЕПИСКОПОВ МИЛАНСКИХ

Предисловие¹

Арнульф Миланский написал историю о событиях, которые произошли в Милане в XI в. до 1077 г., предпослав краткий рассказ о событиях, имевших место после 925 г. Мы не знаем о нём ничего, кроме того, что можно вывести из его сочинения. О своём имени и происхождении он сообщил в I, 8, когда, говоря об архиепископе Арнульфе I (970–974 гг.), добавил следующее: «Я, автор нынешних деяний, являюсь его тёзкой и прямым правнуком его родного брата». Итак, в той иерархии, сложившейся между миланскими сословиями, где статус капитанов был вдвое выше статуса вальвассоров, вальвассоры были настолько же выше купцов, а за купцами следовала прочая масса народа², Арнульфа следует отнести к первому сословию. Ибо, хотя примицерий декуманов и происходил из народа³, среди ординариев находились сыновья королей, князей и капитанов⁴; а то, что архиепископов, которых надлежало избирать из числа ординариев⁵, на протяжении

---

¹ Перевод предисловия В. Ваттенбаха выполнен по: W. Wattenbach, in Monumenta Germaniae Historica, SS., T. 8, 1848, pp. 1–6.

² См. мир 1067 г., упомянутый в III, 20.
Ландульф, II, 35.

Арнульф, I, 3 (ссылки на главы Арнульфа указаны здесь по Ваттенбаху: в тексте они даны в скобках); Ландульф, II, 35.

⁵ Арнульф, I, 3.

веков, с тех пор как они заняли первое место среди князей Италии, никогда не брали из рода более низкого, чем капитаны, вероятно и само по себе, и показывает избрание Гвидо, которому то, что он происходил из сословия вальвассоров⁶, причинило немало неприятностей. К этому присоединяется ещё и то, что сам Арнульф не единожды очевидным образом выдаёт благородство своего рода, во-первых, тем, что открыто поддерживает интересы знати, а во-вторых, тем, что тех, кого другие превозносят как благородных, то есть мелких рыцарей, называет мужами низкого рода⁷, а о капитанах, на величие которых монах Андрей, написавший житие Ариальда, с изумлением взирает снизу вверх, говорит весьма сдержанно⁸. Если это учесть, то многие трудности исчезают, так как оказывается, что показания современных авторов, якобы противоречащие друг другу, по сути совпадают, хотя они и пользуются разными словами. – Нет точных свидетельств того, клириком или мирянином был Арнульф⁹, но вся манера письма, знание церковных дел и ум, постоянно занятый интересами клириков и взирающий на мирян, как на чужих, не позволяют нам считать его мирянином. В V, 9 он сообщает, что участвовал в 1077 г. в посольстве, отправленном миланским народом к папе ради примирения с римской церковью. Ведь он и сам не был непричастен к делам остальных, поддерживая женатых клириков, но тогда, как сам говорит, он, извиняясь за прошлое, обещал исправиться в будущем. Человек, безусловно, скромный и по его собственному мнению разносторонний, он был враждебно настроен к новшествам и неистовству Эрлембальда и сперва соглашался с большинством мужей своего сословия, хотя, как сам признавался, не все их действия одобрял¹⁰; но в конце концов и он поддержал более строгий церковный распорядок. И поскольку эти волнения, из-за которых положение миланской церкви претерпело кардинальные изменения, казались ему весьма важными и в особенности достойными упоминания, он после избрания Атто, случившегося в 1072 г., взялся запечатлеть их на бумаге не из стремления к славе, но чтобы память об этих событиях, которая впоследствии станет драгоценной для его сограждан, не исчезла. Ибо он хотел, чтобы его труд был пока что поставлен под сосуд¹¹, дабы впоследствии быть изложенным в своё время, но никогда бы не покидал пределы города¹². Тем не менее его труд, по-видимому, стал известен вскоре после того, как им были написаны три первые книги, которые он тогда только и завершил, хотя очевидно, что Ландульф не имел о нём никаких сведений. Арнульф же добавил впоследствии четвёртую и пятую книги, хотя они и были написаны не одновременно и тогда, когда он постепенно отходил от прежнего образа мыслей, пока наконец не примирился, как мы говорили, с римской церковью.

⁶ По-видимому; ибо в точности это не известно; см. Арнульф, III, 2; Ландульф, III, 3. Арнульф, III, 2 и 10.

Как, например, о Ландульфе и Эрлембальде (III, 10, 16).

Кроме разве что слов в I, 1, где он говорит: «я всё же стыжусь казаться слугой католической веры», что можно понимать таким образом, что он называет себя клириком.

¹⁰ Арнульф, III, 14.

Т. е. пока что спрятана.

¹² Арнульф, I, 1.

Тогда же он поместил перед началом сочинения небольшой пролог (если только это он его написал) с именами королей и архиепископов и внёс в первые книги некоторые изменения, которые не слишком значимы, но такого рода, что выдают руку автора¹³. Он остановился на том самом 1077 г., когда был положен конец длительному расколу, и был уже пожилым человеком, так как сам говорит, что события после 1018 г. видел собственными глазами.

Правдивость Арнульфа казалась членам Палатинского общества весьма сомнительной, ибо они принимали его за еретика и лжеца, пренебрегая более тщательным изысканием; но уже во введении Муратори говорится, что он писал весьма точно, а то, насколько достоверны приводимые им данные, убедился Джулини, проверив некоторые из них. Не меньшей похвалы заслуживает его рассудительность, ибо он правдиво излагал сперва то, что слышал, а затем то, что видел¹⁴, пренебрегая народными баснями, которые страстно разыскивал Ландульф. Он начал повествование с правления Гуго, короля Италии, и коротко пересказал в книге I всё, что происходило в королевстве после этого вплоть до его времени, учитывая всё же главным образом миланские события, при этом не опираясь ни на какие книги, но, как говорит он сам, передавая лишь то, что так или иначе слышал¹⁵. Итак, если он иногда в этом и ошибался, то мы охотно его прощаем, так как он один сберёг события, достойные упоминания, и его нигде нельзя уличить в том, что он сознательно уклонялся от истины. У человека, происходившего из столь знатного рода, не могло быть недостатка в массе достойных свидетелей. Когда он выработал для себя подобный метод, то после 1018 г. постарался, как говорит сам, изложить вдобавок ещё и то, что узнал, видев сам. Он использовал при написании работы акты римского собора 1027 г.¹⁶, установления, навязанные Милану римскими легатами¹⁷, и послания понтификов¹⁸; но вот письма, направленные противной партией из Рима, он, хотя и упоминает о них в III, 17 и IV, 2, сам, кажется, не видел. Всё, что из этого сохранилось, подтверждает его правдивость, и хотя он очень часто расходится в показаниях с Ландульфом, писателем той же партии, что и он, зато почти везде в описании событий совпадает с Андреем, впоследствии аббатом Валломброзы, учеником и весьма ревностным приверженцем Ариальда, а также с Боницо, вполне преданным папской партии. И, конечно, лучшим подтверждением его добросовестности является то, что он никоим образом не скрывал, что движение Ариальда и прочих ему крайне неприятно; тем не менее он так осторожен и сдержан, что даже

¹³ I, 3; 6; 9; 11; 16; 20; II, 8; 12; 16; III, 2; 8; 14; 22.

Он сам обещает в I, 1: «не требуй от меня ... ничего сверх того, что я обещаю, а именно, сделанного в общих словах простого изложения деяний, которые совершили наши короли и наши епископы, а также наши сограждане в городе Милане или вне его и наши соотечественники в Итальянском королевстве, и которые я либо сам видел, либо каким-то образом слышал от видевших их или услышал чуть позже».

¹⁵ II, 1.

II, 5.

III, 14 и 21.

¹⁸ III, 12; 20; 22.

о Ландульфе отказывается вынести категорическое суждение¹⁹, и соглашается, что клирики были отчасти виновны²⁰. Ведь он ни против лучшей организации духовенства не возражал, ни против римского понтифика не желал выступать, но был в ужасе от бурных волнений, судов мирян над клириками и подчинения Миланской церкви²¹. Мир же, заключённый римскими легатами в 1067 г., он одобряет (в III, 21). Итак, он написал это тогда, когда эти волнения ещё продолжались²², Эрлембальд и Александр II²³ были живы, а Готфрид ещё не принял посвящения²⁴, то есть до весны 1073 г. Затем он решил хранить молчание, но, когда волнения, казалось, превзошли всякую меру, он вновь взялся за перо, дабы не пропала память об этих событиях. Итак, он добавил книгу IV, где довёл повествование до смерти Эрлембальда (1075 г.) и конца раскола, как он тогда полагал. Закончив труд, он искренно заявляет, что писал, побуждаемый одним лишь стремлением к истине, и ничуть не возражает против учения тех, которые выступают против торговли священными чинами и распущенности духовенства, но осуждает лишь метод, которым всё это делается. И поскольку он выступает теперь против этого и ещё некоторых положений, которые ранее провозглашал, то в следующей главе (гл. 13) честно признаётся, что ныне он мыслит иначе, чем ранее, и ему стыдно, когда он сравнивает написанное с тем, что следовало написать: «смущаясь не от того, что допустил варваризмы в словах, но от того, что безрассудно судил все слова и поступки других людей, тогда как тайны сердец открыты одному Богу». Здесь следует обратить внимание на то, что он признаёт себя виновным не в том, что превратно описал события, но лишь в вынесении безрассудного суждения. В первой главе книги V он вновь с презрением отверг обвинение во лжи. – После этого он добавляет немного об избрании Тедалда и о ссоре Генриха IV с Григорием, уже открыто заявляя, что нигде не погрешил против римской церкви²⁵, пока, добившись примирения миланцев с папой, не завершает труд.

Для него характерна простая и безупречная манера изложения, хотя он и заявляет, что «никогда не восходил на курульную колесницу квадривия». Тем не менее он, по-видимому, читал Саллюстия²⁶, в III, 2 цитирует Орозия, в IV, 11 – том этимологий. Мы часто находим у него одинаковые звучания слов, повторяемые в конце предложений, что, по-видимому, казалось красивым людям его времени. Он уделял мало внимания описанию обстоятельств и так стремился к краткости, что умолчал о многом, о чём мы хотели бы знать, тогда как более пространное повествование Ландульфа и темны, и не слишком достойны доверия. Так вышло, что те, кто впоследствии писал о миланской истории, желая восполнить недостаток

¹⁹ III, 16.
III, 14.
III, 12; 13; 16; 17.
III, 8.
Гл. 16 и 17.
Конец кн. III.

V, 7.

²⁶ V, 9.

переданных нам сведений, позволяли ввести себя в заблуждение Ландульфу и Гальвано де ла Фьямме, самому лживому из всех, от чего оказался не застрахован даже граф Джулини, который прекрасно разъяснил очень многое. После него весьма учёный муж Фумагалли разобрал кое-что ещё более точно; что касается сведений, которые относятся к положению Миланской коммуны, то многие из них были недавно рассмотрены г-ми Х. Лео²⁷, который не редко слишком доверялся выдумкам Фьяммы и своему доброму о нём мнению, и А. фон Бетман-Гольвегом²⁸, который поступал более осмотрительно, следуя главным образом Арнульфу.

Что касается рукописных кодексов, то Бетман во время путешествия в Италию привлек для нового издания и прислал нам следующие:

1) Шёнборнский (Schönbornianus)²⁹ № 2802, хранящийся в Поммерсфельдене (пергамен XIII в., написанный в Италии); он содержит хронику Арнульфа, написанную одной рукой, образец которой дан в приложении, и далее – хронику Отто Морены, написанную другой рукой. Разбивка на книги и главы отсутствует; нет также перечней глав; там, где в прочих кодексах начинаются главы, этот кодекс, ставя большую заглавную букву, начинает по большей части новую строку. Текст – превосходный, и мы почти везде ему следовали.

2) Кодекс Эсте (Estensis)³⁰, использованный Муратори и, определённо, написанный не ранее XIII в.; его образец Муратори привёл в SS. IV, р. 5. Названия глав,

²⁷ Entwicklung der Verfassung der Lomb. Städte. Hamburg, 1824. 8.

²⁸ Ursprung der Lombardischen Städtefreiheit. Bonn, 1846. 8.

²⁹ У Кл. Цей = А., Поммерсфельден, Графская Шёнборнская библиотека 98 (Pommerfelden, Gräflich von Schönbornsche Bibliothek 98) (ранее 2802) (Codex Archinteus). Пергамен XIII в., состоящий из двух самостоятельных рукописей (всего – 101 лист). Первые достоверные сведения об А. относятся к 1652 г., когда Дж. П. Пуричелли использовал этот кодекс, находящийся во владении графа Оттавио Архинто, как основу для книг IV и V своей копии труда Арнульфа (у Пуричелли IV и V книги составили одну кн. IV). Предположение Яффе, принятое Гютербоком, о том, что А. идентичен древней рукописи Отто Морены, которую ок. 1700 г. обнаружили в миланском продуктовом магазине и прислали Лейбницу, подтвердить не удаётся. С одной стороны, мы знаем от Пуричелли, что хроника Арнульфа уже была соединена с трудом Отто Морены, так что наверняка именно этот кодекс Лейбниц использовал для своего издания Арнульфа 1711 г. С другой стороны, мы знаем от Лейбница, что единственный экземпляр Арнульфа, который находился в его распоряжении, являлся копией Ситониева кодекса. С 1723 г. А. находился во владении курфюрста Майнцского. В то же самое время А. был назван в издании Муратори Архинтеевым кодексом. В 1848 г. Поммерсфельденский кодекс стал основой для издания Бетмана и Ваттенбаха в МГХ. При этом издатели так и не узнали, что названный ими, но не найденный Архинтеев кодекс идентичен поммерсфельденской рукописи. Бетман и в дальнейшем напрасно искал его в библиотеке графа Архинто.

³⁰ У Кл. Цей = Е., Модена, Библиотека Эсте (Modena, Biblioteca Estense) a. Q. 7. 31 = Lat. 9 (ранее V.A. 9 или X. I. 11) (Codex Estensis). Пергамен 2-й половины XIII в., написанный одной рукой (34 листа). Е., по-видимому, идентичен тому кодексу Арнульфа, который хранился в XV в. в библиотеке герцогов Миланских в Павии (указан в каталоге 1426 г.). Использование Е. Муратори, заведующим библиотекой Эсте в 1700–1750 гг., показывает, что рукопись уже в первой половине XVIII в. находилась в её нынешнем состоянии.

которые Муратори взял из этого кодекса, поскольку в прочих кодексах они отсутствуют и, по-видимому, добавлены переписчиком, равно как и те, что обнаруживаются в код. 1. вписанными тут и там на полях, мы поначалу отмечали среди разночтений, но затем полностью от этого отказались. Показалось излишним вновь сверять кодекс, которым Муратори пользовался как основным при подготовке своего издания.

[3] Ситониев кодекс (Sitonianus)³¹, копию которого приобрёл благодаря любезности Джованни де Ситони Лейбниц; в 1699 г. Муратори сделал с этого кодекса у Камилло Ситони, отца Джованни, другую копию, которую впоследствии исправил при помощи кодекса Эсте. Третья и четвёртая книги там сведены в одну; названия глав отсутствуют. То, что можно прочесть и у Лейбница, и у Муратори, мы отметили цифрой 3., а то, что содержит только копия Лейбница, отметили цифрой 3^a.

[4] Архинтеев кодекс (Archinteus)³², с которого кодексы 5* и B2* списали две последние книги. Им же (по окончании Павийского кодекса) пользовался Дж. П. Пуричелли³³. Он, по-видимому, подразделялся на четыре книги, так что III и IV книги образовывали одну, а V называлась четвёртой. Он очень близок к тексту Муратори, а значит, и к код. 2. и 3. Разбивка на главы отсутствует.

[5] Кодекс Миланской кафедральной церкви³⁴, содержащий Ландульфа, Ар-

³¹ У Кл. Цей = С., Милан, Национальная библиотека Бреры (Mailand, Biblioteca Nazionale Braidense) AD XIV 55 (Codex Sitonianus). Бумажный кодекс конца XVII в., написанный одной рукой (755 страниц). S. был списан миланским правоведом Камилло Ситони ди Скоция с амвросианской рукописи. В 1699 г. Муратори ознакомился с принадлежавшей Ситони копией Арнульфа перед тем, как ещё одна копия была отправлена в 1702 г. Лейбницу Джованни Ситони, сыном Камилло. Бетман не обнаружил этот кодекс, так что он был сверен для его издания Арнульфа только через посредство изданий Лейбница и Муратори. О его приобретении для Бреры в 1863 г. сообщает рукописный библиотечный каталог второй половины XIX в.

³² См. о нём прим. выше.

Mon. Basil. Ambr. p. 461.

У Кл. Цей = М., Йель / Нью-Хейвен, Библиотека Бейнеке (Yale / New Haven, Beinecke Library) Ms 642 (ранее Mailand, Biblioteca del Capitolo Metropolitano E 24. 4; Mailand, Societa Storica Lombarda: Codice Landolfo o Casati; Codex Metropolitanae ecl. Mediolanensis). Пергамен конца XIV в. с текстом в две колонки (78 листов). М., вероятно, непрерывно находилась в библиотеке кафедрального капитула, где Пуричелли и ознакомился с ним в середине XVII в. в интересах планируемого им издания хроники Арнульфа и «Миланской истории» Ландульфа Старшего. Муратори и Бианки использовали М. для своих изданий 1723 г. под знаком «E 24. 4». В середине XIX в. Бетман напрасно искал этот кодекс; в 1913 г. М. был куплен на аукционе в Лондоне графом Алессандро Казати, который и подарил рукопись Societa Storica Lombarda. Она ещё находилась в их владении, когда Кутоло использовал её в 1942 г. для своего издания Ландульфа Старшего, а братья Коломбо – для их издания каталога архиепископов Миланских. Во время войны М. вместе с прочим ценным имуществом Societa Storica Lombarda был эвакуирован в замок Сфорца, где в 1943 г. должен был пасть жертвой пожара. Непонятным образом он уцелел и оказался в Англии, где в 1981 г. был выставлен на аукционе Кристи в Лондоне и перешёл во владение антикара Лоуренса Уиттена в Саутпорте (Коннектикут), который в 1983 г. снова выставил его на продажу. В середине 80-х гг. он был приобретён библиотекой Бейнеке в Йеле.

нульфа и каталог архиепископов, изданный Муратори в IV, 141³⁵; этот кодекс имел только три первые книги Арнульфа, но причислен к предыдущим из-за сходства с ними в словах; в начале он имел пролог и каталог. Им пользовались члены Палатинского общества, но в настоящее время Бетман напрасно его искал.

5*) Миланский кодекс светлейшего герцога Литты³⁶, chart. folio, написанный в 1703 г. одной рукой, содержит Арнульфа, Ландульфов Старшего и Младшего; затем другой рукой добавлено ещё кое-что. Три первые книги Арнульфа в нём списаны с код. 5., а книги IV и V – с код. 4.

Итак, все эти кодексы (за исключением 5.), охватывают всё сочинение и вставляют перед началом пролог с именами королей и архиепископов; последние отсутствуют в кодексах редакции В., которые содержат только три первые книги и иногда отличаются от прочих в выражениях таким образом, что в них несложно различить первое издание сочинения.

B1) Кодекс «Франческо Каstellи, ординария св. Миланской церкви, 1574 г.», перешедший затем в собственность «миланского архипрезвитера Оттавиано Форерио», потом – миланского капитула и, наконец, оказавшийся в 1822 г. среди амвросианских рукописей под № 89³⁷; это – пергамен XIV в., написанный одной рукой, образец которой мы приводим³⁸, с текстом в две колонки. Он содержит Ландульфа и после него – Арнульфа; затем подшиты четыре тетради (выполненные другой рукой), где содержится история Ландульфа Младшего и мученичество св. Ариальда. Этот тот кодекс, который члены Палатинского общества называют М., но сверили они его не очень точно. Пергамен частично является палимпсестом; всё, что было удалено, выдаёт текст грамот XIII в.; из них можно прочесть: «Дано, как и выше». Он содержит три книги с заглавиями красной краской; разбивка на главы

³⁵ Всё написано одним и тем же почерком, а значит, он создан позднее 1176 г.; см. Muratori, *Anecdota I*, 237. Текст этого кодекса и кодекса B1. почти одни и те же, говорит он на р. 238. То же самое он повторяет и в SS. IV, р. 51.

³⁶ У Кл. Цей = L., Милан, Библиотека Тривульциана (Mailand, Biblioteca Trivulziana) 1347 (некогда A 378398) (Codex sereniss. ducis Littae Mediolanensis, напис. в 1703 г.). Бумажный кодекс, в котором сохранились р. 1–58, 405–464, 469–567. В 1723 г. Орацио Биацки, планируя издание Арнульфа (и Ландульфа Старшего), ознакомился с L. в Амвросианской библиотеке. Дж. Ант. Тривульцио одну часть своего кодекса подарил Амвросианской библиотеке, другую завещал маркизу Джорджио Тривульцио. По-видимому, ещё при его жизни копии перешли к Амвросианской библиотеке. Бетман, готовя издание (1848 г.) Арнульфа и Ландульфа Старшего, сверил L., когда она была ещё в неповреждённом виде и находилась во владении герцога из знаменитой миланской фамилии Литта. Когда рукопись перешла в собственность Библиотеки Тривульциана, Порро смог охарактеризовать её в 1897 г. как неполную.

³⁷ У Кл. Цей = H., Милан, Амвросианская библиотека (Mailand, Biblioteca Ambrosiana) H 89 inf. 330 (ранее Mailand, Biblioteca del Capitolo Metropolitano E 21. 4). Пергамен нач. XV в. с текстом в две колонки (104 листа). После упразднения кафедральной библиотеки в 1796 г. H. оказался сперва на книжной ярмарке, а затем был приобретён 29 мая 1822 г. Амвросианской библиотекой.

³⁸ Ср. Муратори, SS. IV, р. 5 и 55.

отсутствует; но их выделенные красной краской знаки писец неоднократно вставлял в сплошной текст, как ему было угодно. Кодекс, с которого он списывал, был в разных местах исправлен, так что лучшее слово вставлялось сверху с предлогом «vel», и писец, не разобравшись, вставлял в текст оба слова. Текст гораздо хуже, чем в остальных кодексах. На полях рука XVI в. часто делала пометки, главным образом хронологического характера.

B1*) Амвросианский № 128³⁹, бумажный кодекс конца XVII в., содержит Ландульфа и вслед за ним – Арнульфа, который списан с B1. и потому не представляет большой ценности.

[B2.] Павийский кодекс⁴⁰, из которого Дж. П. Пуричелли издал кое-что в *Mon. Basil. Ambrosianae* и очень многое – в книге о святых Ариальде и Эрлембальде. Из него произошёл:

B2*) Амвросианский № 157⁴¹, ch. fol., списанный рукой Пьетро Паоло Боски (ранее 1675 г.) с некой рукописи, «которую я получил от Маттео Валерия, приора Павийской чертозы. Но она содержала только три первые книги ... четвёртую книгу я добыл в другой копии, которую ... предоставил граф Оттавио Архинто». Он почти слово в слово совпадает с B1., но в нём не раз содержатся сведения, которых в B1. нет, так что он не может считаться списанным с B1. Боска говорит, что в Павийском кодексе главы не были размечены⁴².

Труд Арнульфа долгое время скрывался в библиотеках и был известен только миланским авторам, как, например, Гальвано де ла Фьямма, который в XIV в. списал кое-что из Арнульфа «у св. Назария» в *Manipulus Florum* (ибо другие его сочинения остаются неизданными), но он обращался с его текстом столь вольно, что

³⁹ У Кл. Цей = N., Милан, Амвросианская библиотека (*Mailand, Biblioteca Ambrosiana*) N 128 sup. Бумажный кодекс XVII в. (213 листов).

⁴⁰ У Кл. Цей = V., Милан, Библиотека Тривульциана (*Mailand, Biblioteca Trivulziana*) 1348352 (ранее F 15)353 (*Codex Papiensis*). Бумажный кодекс XVI или нач. XVII в., написанный одной рукой. В 1645 г. Пуричелли впервые упоминает о нём в своей работе. Старый шифр указывает на то, что V. уже давно находится в Библиотеке Тривульциана.

⁴¹ У Кл. Цей = D2, Милан, Амвросианская библиотека (*Mailand, Biblioteca Ambrosiana*) 157. Бумажный кодекс второй половины XVII в. (38 листов). В 1675 г. Петр Павел Боска, префект амвросианской библиотеки, списал этот кодекс с рукописной копии Пуричелли для амвросианской коллекции. Боска убрал в своей копии все места, в которых было упомянуто имя Пуричелли.

⁴² Кл. Цей называет ещё следующие рукописи: 1) P., Париж, Национальная библиотека (*Paris, Bibliothéque Nationale*) Cod. lat. 6167 (ранее Trichet du Fresne 124; *Codex Regius* 10430). Бумажный кодекс XVI в. (47 листов); 2) T., Милан, Амвросианская библиотека (*Mailand, Biblioteca Ambrosiana*), Trotti 168 (ранее *Mailand, Biblioteca del Monastero di S. Ambrogio* A 36, I 151). Бумажный кодекс второй половины XVII в. состоит из двух отдельных рукописей (объемом 85 и 106 страниц). Выполнен одной рукой и содержит истории Арнульфа и Ландульфа Младшего. Вероятно, Дж. Б. Бианкини списал этот кодекс с рукописной копии Пуричелли, которую тот подготовил, планируя своё издание труда Арнульфа. 3) D1, Милан, Амвросианская библиотека (*Mailand, Biblioteca Ambrosiana*) D 190 inf. ins. 1 (ранее D 89 inf.). Бумажный кодекс XVI–XVII вв. (22 листа).

слова Арнульфа в его сочинении распознать невозможно; в конце XV в. Тристан Калька упоминал Арнульфа в числе своих источников, но вместе с прочими предпочитал всё же следовать Фьямме. Он был известен также автору «Жития Матильды», который (в *Leibnitii SS. RR. Brunsv. I, 694*) переписал гл. V, 4 из книги, что «называется Копией Ландульфа из церкви св. Павла», вместе с которой, по-видимому, часто списывалась и история Арнульфа. Затем в XVII в. Дж. П. Пуричелли часто пользовался сочинением Арнульфа⁴³, но полностью его история была впервые издана в 1711 г. в сборнике Лейбница «*Scriptores Rerum Brunsvicensium*» (Т. III), по Ситониеву кодексу. Копию этого кодекса, исправленную по кодексу Эсте, Муратори отправил членам Палатинского общества, которые, прибавив некоторые варианты текста из код. 5. (кафедрального) и B1. и не преминув сделать примечания (даже если теперь мы немного из них можем повторить), издали его в собрании *Scriptorum RR. Ital.* (Т. 4, 1723 г.).

Наше издание является уже третьим; Бетман исправил текст в соответствии с код. 1.⁴⁴, добавив из код. B1. все разночтения (опустив лишь разницу в манере письма), а из код. 5* – лишь те, которые, кажется, имеют хоть какое-то значение. Сохранив то деление на книги, которое указал сам автор, он пронумеровал главы, которые в код. 1. отмечены лишь заглавными буквами, так как они не настолько отступают от деления текста у предыдущих издателей, чтобы нужно было давать им иные номера. То, что нуждалось в пояснении, я попытался коротко разъяснить, обращаясь к книгам учёных мужей, но главным образом указывал для освещения повествования нашего автора и подтверждения его надёжности подходящие места в работах Боницо и Андрея из Валломброзы и отмечал то, что они излагают иначе. Но поскольку в «Житии Ариальда» Андрея о делах Миланской церкви и деяниях самого Ариальда говорится таким образом, что его нельзя включить в этот сборник, я всё то, что в нём казалось полезным для понимания событий, выписал из книги Дж. П. Пуричелли «О святых миланских мучениках Ариальде Альциате и Эрлембальде Котте» (Милан, 1657). Взятое оттуда «Житие Ариальда» вновь издано в *Actis SS. Iunii V.*, p. 281–303. То страдание блаженного мученика Ариальда, написанное анонимом⁴⁵, которое добавил Пуричелли, целиком взято из Андрея и Ландульфа и, по-видимому, написано в гораздо более позднее время.

В. Ваттенбах

Дано в Берлине 8 июня 1846 г.

⁴³ Кодексами 4., B1 (см. *Mon. Ambr.* p. 417. *De ss. martyribus* p. 10) и B2.

Мы во всём следуем манере письма этого кодекса, даже если он и следует обычаю итальянцев XIII в.: ведь мы не знаем, как писал слова сам Арнульф. Тем не менее мы восстановили дифтонг вместо простого «е».

⁴⁵ Пуричелли, не располагая никакими серьёзными доводами, считал его Ландульфом из церкви св. Павла, как заметил уже Джулини (IV, 18). Но некоторые из более поздних авторов неосторожно восприняли его версию.

Издания:

- Leibniz G.W.* Scriptores rerum Brunsvicensium, 3, 1711, pp. 727–746.
Graevius G. Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, 4 /1, 1722, pp. 1–32 (2)⁴⁶.
Muratori L.A. Rerum Italicarum scriptores, 4, 1723, pp. 3–45.
Bethmann L.C., Wattenbach W. in: MGH SS., 8, 1848, pp. 1–31.
Migne, PL 147, coll. 281 – 332 (по изд. Bethmann – Wattenbach).
Zey C. Arnulf von Mailand. Liber gestorum recentium, in: MGH Script. rer. Germ., 67, 1994, pp. 109–232.
Scaravelli I. Arnolfo di Milano. Liber gestorum recentium, Bologna, 1996, pp. 56–253 и к нему Comm. Zey (2000), pp. 182–187.

Переводы:

на английский язык:

North W.L. <http://www.acad.carleton.edu/curricular/MARS/Arnulf.pdf>;

на итальянский язык:

- Golinelli P.* La Pataria. Lotte religiosi e sociali nella Milano dell'XI secolo, Novara, 1984, pp. 131–146 (отрывки).
Scaravelli I. Arnolfo di Milano. Liber gestorum recentium, Bologna, 1996, pp. 57–167⁴⁷

Литература:

- Ambrosioni A.* in: Dizionario della chiesa ambrosiana, I (1987) 270–271.
Bethmann L.C. – Wattenbach W. in: MGH SS., 8, 1848, pp. 1–4.
Balzani U. Le cronache italiane del medioevo, Milano, 1960, pp. 234–235.
Busch J.W. Die Mailänder Geschichtsschreibung zwischen Arnulf und Galvaneus Flamma. Die Beschäftigung mit der Vergangenheit im Umfeld einer oberitalienischen Kommune vom späten 11. bis zum frühen 14. Jahrhundert, in: Münsterische Mittelalter-Schriften, 72, München, 1997, p. 39.
Capitani O. Storiografia e riforma della Chiesa in Italia (Arnolfo e Landolfo seniore di Milano), in La storiografia altomedievale, II, in Sett. Spoleto, XVII (1970) 557–629; и вновь в: Storici e storiografia del Medioevo italiano, cur. G. Zanella, Bologna, 1984, pp. 139–210.
Englberger J. Gregor VII. und die Investiturfrage. Quellenkritische Studien zum angeblichen Investiturverbot von 1075, in Passauer historische Forschungen, 9, Köln–Weimar–Wien, 1996, pp. 39–127, 271–283.
Fasola L. Lex. MA, I, 1980, pp. 1020.
Fried J. Der Pakt von Canossa. Schritte zur Wirklichkeit durch Erinnerungsanalyse, in: Die Faszination der Papstgeschichte. Neue Zugänge zum frühen und hohen Mittelalter, cur.

⁴⁶ По сути это – переиздание предыдущего издания Лейбница.

⁴⁷ С параллельным латинским текстом.

W. Hartmann – K. Herbers, in *Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters*, 28, Köln–Weimar–Wien, 2008, pp. 133–197.

Fumagalli Ang. *Antichità Longobardico-Milanesi illustrate con dissertazioni dai Monaci della congr. Cistercense*, Milano, 1792–1793. vol. 4. in 4°.

Giulini conte Gregorio. *Memorie spettanti alla storia della città e campagna di Milano nei secoli bassi*, Milano, Bianchi, 1760. vol. 8. in 4°. fig.

Golinelli P. *La Pataria.* Lotte religiosi e sociali nella Milano dell'XI secolo, Novara, 1984.

Hilpert H.-E. Zum ersten Investiturverbot nach Arnulf von Mailand // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 43, 1987, pp. 185–193.

Kahl H.-D. Der Chronist Arnulf von Mailand und das Problem der italienischen Königsweihen des 11. Jahrhunderts, in: *Historische Forschungen für Walter Schlesinger*, cur. H. Beumann, Köln–Wien, 1974, pp. 420–437.

Manitius M. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters*, München, 1931, Bd. III, pp. 507–509.

Meyer von Knonau G. *Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV und Heinrich V.* 1–3, Leipzig, 1890–1900.

Schwartz G. Die Besetzung der Bistümer Reichsitaliens unter den sächsischen und salischen Kaisern mit den Listen der Bischöfe 951–1122. Leipzig und Berlin, 1913.

Violante C. in: *Dizionario Biografico degli Italiani*, IV (1962) 281–282.

Wattenbach W., Holtzmann R. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter.* Deutsche Kaiserzeit, 4 Hefte, Köln und Darmstadt 1938–43. Neuausgabe unter dem Titel: *Die Zeit der Sachsen und Salier*, besorgt von Franz-Josel Schmale, Bd. 3, Darmstadt, 1971, pp. 918–919.

Zey C. Zur Entstehung und Überlieferung des *Liber gestorum recentium* Arnulfs von Mailand // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 49, 1993, pp. 1–38.

Zey C. Arnulf von Mailand. *Liber gestorum recentium*, in: *MGH Script. rer. Germ.*, 67, 1994, pp. 1–39.

Scaravelli I. Arnolfo di Milano. *Liber gestorum recentium*, Bologna, 1996, pp. 7–11.

Zey C. Arnulf von Mailand. *Liber gestorum recentium*, in: *Hauptwerke der Geschichtsschreibung*, cur. V. Reinhardt, Stuttgart 1997, pp. 33–36.

Zey C. Zu Editionen und Interpretationen von Mailänder Geschichtswerken des Hoch- und Spätmittelalters // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 56, 2000, pp. 179–199 с исправлениями к изданию на p. 186.

Zey C. Una nuova edizione del «*Liber gestorum recentium*» di Arnolfo di Milano: un progresso?, in: *Le cronache medievali di Milano*, cur. P. Chiesa, Milano, 2001, pp. 11–27.

Перевод выполнен по: *Zey C.* Arnulf von Mailand. *Liber gestorum recentium*, in: *MGH Script. rer. Germ.*, 67, 1994, pp. 109–232.

ДЕЯНИЯ АРХИЕПИСКОПОВ МИЛАНСКИХ, или КНИГА НЕДАВНИХ ДЕЯНИЙ (LIBER GESTORUM RECENTIUM)

В этой книге содержатся деяния некоторых королей Италии и епископов Миланских со времени короля Гуго и епископа Ардерика вплоть до времени автора; и если иные события, помимо этих, происходили в те времена, то и они сюда включались по мере того, как всплывали в памяти автора. Кто желает их знать, пусть прочтёт о них по порядку; и он несомненно найдёт, чем усладить душу: не роскошными и обильными яствами, но здоровой и полезной для пищеварения пищей.

Имена же королей и епископов записаны [у читателя] перед глазами на нижеследующей странице:

Гуго, король Бургундии.
Лотарь, его сын.
Беренгарий, лангобард.
Отгон I, немец.
Отгон II, сын I-го.
Отгон III, сын II-го.
Ардуин, лангобард.
Генрих, немец.
Коно, точно так же.
Генрих сын, как и отец.
Генрих, его сын.

Также имена епископов:

Ардерик пребывал в должности 22 года, 2 месяца.
Манассия и Адельман в течение пяти лет были вместе
не на кафедре, но в луке и колчане⁴⁸.
Вальперт пребывал в должности 18 лет.
Арнульф пребывал в должности 3 года, 4 месяца.
Готфрид пребывал в должности 5 лет, 1 месяц, 24 дня.
Ландульф пребывал в должности 18 лет, 3 месяца.
Арнульф пребывал в должности 19 лет, 9 месяцев, 6 дней.
Ариберт пребывал в должности 26 лет, 8 месяцев, 19 дней.
Гвидо пребывал в должности 27 лет.

⁴⁸ Ср. Бытие, 27, 3.

Начинаются главы книги первой

- I. Прежде всего воцаряется Гуго из бургундцев.
- II. Он постриг сына и попытался убить архиепископа.
- III. Принесение им извинений и утрата престола, после того как был избран Лотарь.
- IV. Борьба Манассии и Адельмана, а также епископство Вальперта.
- V. Воцаряется Беренгарий, и Вальперт бежит к королю Оттону.
- VI. В Италию отправлен Лиудольф, а Беренгарий – предан.
- VII. Оттон, придя в Италию, захватил Беренгария.
- VIII. Архиепископом стал Арнульф; сменивший его Готфрид сразился с сыновьями Беренгария.
- IX. Оттон II воцаряется и сражается против сарацин.
- X. Ссора с горожанами епископа Ландульфа, чей отец был убит в постели.
- XI. Воцаряется Оттон III, и епископ грек захватывает апостольский престол.
- XII. Король, отправившись в Рим, наказывает грека и Кресценция.
- XIII. Архиепископ Арнульф II отправляется в Константинополь.
- XIV. Оттон умирает, и лангобарды избирают королём Ардуина.
- XV. Борьба за престол между Ардуином и Генрихом.
- XVI. Генрих пришёл в Италию и разрушил Павию, и Ардуин стал монахом.
- XVII. Приход в Апулию норманнов.
- XVIII. Генрих захватывает маркграфов, и епископ Асти посвящён в Риме.
- XIX. Победа Арнульфа и принесение епископом Асти извинений.
- XX. О славе и смерти Арнульфа.

Начинается книга недавних деяний

(1.) Разные наклонности многих людей находят удовольствие во многих и разных занятиях, притом что не все они доставляют удовольствие всем, но каждому всегда по нраву что-то одно⁴⁹. Конечно, разные нравы, равно как и то, что душа у всех людей часто стремится не к одному и тому же, объясняется многогранным характером одной и той же природы. Рассматривать их в целом или различать по отдельности не входит в задачи настоящей работы, да это и не в человеческой власти. На это способен только тот добрый, кто щедро дарит различные благодати. Поэтому так говорит апостол: «Дары различны⁵⁰, а Бог один и тот же, производящий всё во всех⁵¹, разделяя каждому особо, как Ему угод-

⁴⁹ Ср. Саллюстий, Югуртинская война, 2, 1.

⁵⁰ 1 Кор., 12, 4.

⁵¹ 1 Кор., 12, 6.

но⁵²». Так же в другом месте: «Но каждый имеет своё дарование от Бога, один так, другой иначе»⁵³. Например, дар письменной премудрости даётся смертным многими способами, как распределяет их Бог. Духовные люди толкуют таинства, соображая духовное с духовным⁵⁴. И кто к этому пригоден? Во всяком случае не я, смеющий доверять той или иной йоте или обсуждать ту или иную черту⁵⁵ не иначе, как с почтением. Люди разным образом рассматривают животных на рынке, сравнивая плотское с плотским. Весьма застенчиво прячась среди них, словно среди густых и тенистых деревьев мрачной рощи, я всё же стыжусь казаться слугой католической веры, ибо лишён учёности и лишь слегка окутан весьма немногочисленными знаниями, словно тончайшей паучьей нитью. Кроме того, поскольку сейчас в названной роще нынешнего века ежедневно прорезывается столько разных листьев новых событий, я удивляюсь, что так много столь красноречивых писателей не заинтересовались хотя бы одним из них. Ведь в прежние времена ни для учёных, ни для неучёных никогда не было столь славного повода написать что-нибудь. Обдумывая всё это в душе, я не полагаюсь на самого себя, ибо меня настолько стесняет бедность убогого дарования, что мне кажется очень трудным вход в лабиринт Аристотеля и весьма тяжким доступ во дворец Туллия. Признаюсь, что я никогда не восходил на курульную колесницу квадривия⁵⁶. Так что не требуй от меня, дражайший, кем бы ты ни был, ничего сверх того, что я обещаю, а именно, сделанного в общих словах простого изложения деяний, которые совершили наши короли и наши епископы, а также наши сограждане в городе Милане или вне его и наши соотечественники в Итальянском королевстве, и которые я либо сам видел, либо каким-то образом слышал от видевших их или услышал чуть позже, насколько они всплывают из тайников памяти; и ничего более ты от меня ожидать не вправе. Если по вине диктора душа случайно усомнится в услышанном, то, конечно, пусть она более уверенно отнесётся к увиденному, не нуждаясь ни в чьём свидетельстве. Если тем, кто знает историю настоящего времени, наскучит такого рода чтение, пусть они по крайней мере не отказывают в нём потомкам и тем, кто, возможно, желает его знать, особенно, поскольку я приготовил его для них одних. Ведь если бы перо так или иначе не доверило [бумаге] давние деяния предков, у нас не осталось бы вообще никакой памяти о прошлых событиях. Итак, пусть эта наша работа, какова бы она ни была, будет пока что поставлена под сосуд⁵⁷, чтобы

⁵² 1 Кор., 12, 11.

1 Кор., 7, 7.

1 Кор., 2, 13.

Матфей, 5, 18.

Квадривий – «четырёхпутье», «четыре пути». В средние века – группа наук (арифметика, геометрия, астрономия, музыка), составлявшая, по классификации Кассиодора, вместе с Trivium «семь свободных искусств (наук)».

⁵⁷ Ср. Матфей, 5, 15; Марк, 4, 21; Лука, 11, 3.

быть изложенной в своё время. И я прошу, чтобы [моя] личная и единственная её рукопись ни в коем случае не выходила за пределы своего города; а если покажется, что этого мало, то пусть она прострётся до Римской арки⁵⁸.

(2.) Правильный порядок изложения спускается от более поздних событий к более ранним; но, поскольку настоящее зависит от прошлого, изложение деяний будет вестись от прошлых событий к тем, которые стоят у нас перед глазами; но таким образом, чтобы древность была оставлена в покое и изложение начиналось с недавнего времени.

Книга I

1. (3.) В 925 году от Рождества Христова в Италии воцарился Гуго⁵⁹, [родом] из бургундцев, который, желая действовать в королевстве с большей уверенностью, загодя решил приобрести себе Милан, славнейший среди прочих городов. Ибо он знал древний местный обычай, что после смерти архиепископа ему должен наследовать один из виднейших кардиналов кафедральной церкви, которых называют ординариями; это было разрешено римскими епископами, а также самими императорами, но при соблюдении предписаний канонов, как то свидетельствуют грамоты, хранящиеся в архиве⁶⁰.

2. Ради этого дела он решил постричь в этой церкви своего младшего сына⁶¹. Но, так как тот, будучи в детском возрасте, казался непригодным для занятия должности епископа, он пока что поставил епископом Ардерика⁶², пожилого старца, надеясь, что тот вскоре умрёт. Но, поскольку люди часто обманываются в ожиданиях, епископ прожил на свете гораздо дольше – 22 года и 2 месяца⁶³. Когда тот заметил это, то тут же замыслил тайно его убить⁶⁴. Когда в Павии был назначен общий съезд всех князей королевства⁶⁵, придворные по приказу

⁵⁸ Римская арка находится за пределами Милана, позади Римских ворот, неподалёку от базилики святого Назария и лепрозория святого Лазаря.

⁵⁹ Гуго († 947 г. 10 апр.) – сын Тебальда Арльского и Берты Лотарингской, дочери короля Лотаря II; граф Прованса с 903 г., король Нижней Бургундии в 924–947 гг. (регент с 905 г.) и Италии в 926–946 гг.

⁶⁰ Это наиболее раннее упоминание об архиве Миланских архиепископов, средневековые фонды которого почти полностью утрачены.

⁶¹ Тебальда. Ср. Лиутпранд, Антаподосис, IV, 14.

Об Ардерике до его возведения в должность архиепископа (вероятно, в августе 936 г.) ничего не известно ни из документальных, ни из иных источников. Он, определённо, происходил из духовенства миланского кафедрального собора.

⁶³ Слова: «22 года и 2 месяца» добавлены в код. 2. на полях.

О том, что Гуго замыслил убить Ардерика, из других источников ничего не известно.

Скорее всего, в 945 г. грамоты Гуго и Лотаря подтверждают пребывание короля в Павии в январе, марте, апреле и августе 945 г.

цезаря нарочно вступили в ссору с миланцами, чтобы, получив повод, убить этого старца. Из-за их ссоры произошла жестокая битва, в которой, как говорят, было убито 90 мудрых миланских мужей⁶⁶, но епископ по Божьему благоволению спасся. Поскольку эту хитрость нельзя было скрывать слишком долго, виновный в таком страшном преступлении весьма устыдился, опасаясь также блаженного Амвросия, чьим викарием тот был.

3. (4.) Вышло же, что по соглашению о достойном удовлетворении за 90 убитых мужей он уступил церкви аббатство Нонантулу⁶⁷, которое, как рассказывают, было названо так из-за 90 принадлежавших ему дворов и, сверх того, золотую капеллу с крестом, которые были размещены над алтарём в куполе Зимней церкви⁶⁸. Впредь, однако, он вёл себя крайне нагло, не ведая сказанного в его адрес: «Если поставили тебя старшим на пиру, не возносись; будь между другими как один из них»⁶⁹, и сделался невыносимым для всех. И так, когда всеми был избран Лотарь⁷⁰, его куда более кроткий сын, он при общем согласии всего королевства был вынужден вернуться в Бургундию, чтобы не царствовать [здесь] больше.

4. (5.) В это же время в Милане возникла пагубная распря. Когда архиепископ Ардерик был призван на небеса⁷¹, обнаружились два противника, горячо домогавшиеся амвросианского достоинства⁷², а именно Манассия⁷³, епископ Арльский, и Адельман, миланский пресвитер, воистину не помнившие апостольского предсказания: «Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать»⁷⁴. Когда они долго боролись, первый – в силу пожалования короля, но из Бургундии, второй – в силу поддержки народа и в Милане, упорно сражаясь друг с другом на протяжении пяти лет, с обеих сторон образовались партии. Из-за их проклятой ссоры церковь понесла величайший ущерб, особен-

⁶⁶ Об этом известно только из сообщения Арнульфа.

Нонантола – город и аббатство в 10 км к северо-востоку от Модены и в 33 км к северо-западу от Болоньи.

⁶⁸ Церкви Санта-Мария-Маджоре, расположенной в центре Милана, примерно на месте нынешнего собора. Она называлась Зимней, так как её использовали в качестве кафедральной церкви с третьего воскресенья октября до Пасхи (т. е. всю зиму), а соседнюю церковь святой Фёклы называли летней и использовали с Пасхи до третьего воскресенья октября.

⁶⁹ Сирах, 32, 1.

Лотарь II (р. ок. 928 г., † 950 г. 22 нояб.) – король Италии в 946–950 гг.

13 октября 948 г. Он был погребён в церкви святого Назария (ранее – церкви апостолов), в часовне святого Лина, которую сам велел построить.

⁷² Т. е. должности Миланского архиепископа, которую некогда занимал святой Амвросий.

⁷³ Манассия был архиепископом Арля с 914 г. Лотарь поставил его архиепископом Милана в конце 948 г. В 951 г. он встал на сторону Оттона I, который сделал его эрцканцлером Италии, но засвидетельствован он в этой должности лишь в окт. 951 г. и в феврале 952 г.

⁷⁴ Гал., 5, 26.

но во всех сокровищах и реликвиях, которыми она изобиловала настолько, что не уступала в этом никому. Посреди этих бурь осторожно плыл Вальперт⁷⁵, как бы привлекая на свою сторону потоки благоразумия, так что, когда обе стороны отступили – добровольно ли, вынужденно ли⁷⁶, он один занял престол.

5. Затем, после смерти Лотаря⁷⁷, воцарился лангобард Беренгарий⁷⁸. Вальперт, тогдашний архиепископ, относился к нему с подозрением, что и от того не укрылось. Предупреждая его гнев и желая избежать королевских козней, – ибо он читал, что: «Царский гнев – вестник смерти»⁷⁹, – он бежал⁸⁰, прибыл к Оттону⁸¹, немецкому королю, прося его о помощи, и тут же по его настоянию обещал ему Итальянское королевство. Воодушевлённый этой уверенностью, король Оттон, тут же заключив брак с Адельгейдой⁸², бывшей королевой Италии, а именно женой Лотаря, задумал отобрать королевство у Беренгария.

6. (6.) Итак, отправив прежде послов по поводу Вальперта, он просил мира. Когда он ничего не добился, то отправил Лиудольфа⁸³, своего сына от другой жены, во главе войска⁸⁴. Соотечественники же ненавидели короля Беренгария из-за чрезмерной строптивости его жены, которую звали Вилла, и отчасти из-за её жестокости⁸⁵. Поэтому он был оставлен своими людьми и не смог вступить в битву с нагрянувшим врагом; но, войдя в некий неприступный город, что зо-

⁷⁵ Первый документ, в котором он назван архиепископом Миланским, датируется апрелем 953 г. Против тезиса Шварца о том, что Вальперт был назначен Оттоном I на Аугсбургском соборе в августе 952 г., говорит чёткое упоминание Манассии в качестве архиепископа в актах собора от 7 августа 952 г. Вальперт был поставлен при поддержке Беренгария II и его сына Адальберта.

⁷⁶ Манассия вернулся в Арль, но в 957 г. вновь был поставлен в Милане архиепископом Беренгарием II. После 961 г. он больше не появлялся в Италии и умер до 963 г. Адельман же умер в декабре 956 г.

⁷⁷ 22 ноября 950 г.

⁷⁸ Беренгарий II († 966 г. 4 авг.) – сын Адальберта I, маркграфа Ивреи, и Гизелы, дочери Беренгария I, короля Италии; маркграф Ивреи в 925–964 гг., граф Милана с 941 г., король Италии в 950–964 гг.

⁷⁹ Притчи, 16, 14.

⁸⁰ Вальперт бежал только в 959 г., после того, как он в 956 г. поддержал поход Лиудольфа и когда Беренгарий II вновь поставил архиепископом Манассию (в 957 г.).

⁸¹ Оттон I (р. 912 г. 23 нояб., † 973 г. 7 мая) – король Германии в 936–973 гг.; император с 962 г.

⁸² Адельгейда (р. 932 г., † 999 г. 17 дек.) была дочерью Рудольфа II, короля Верхней Бургундии, и женой: 1) (с 947 г.) Лотаря, короля Италии; 2) (с 951 г.) Оттона I Великого.

⁸³ Лиудольф (р. 930 г., † 957 г. 6 сент.) – старший сын Оттона I и его первой супруги Эдит; герцог Швабии в 950–954 гг.

⁸⁴ Лиудольф выступил в поход предположительно в сентябре 956 г.

⁸⁵ Ср. Лиутпранд, Книга об Оттоне, под 959 г.: «он (т. е. Вальперт), показав, что он не может выносить и терпеть жестокости Беренгария и Адальберта, а также Виллы»; Салерн. хр. под 961 г.: «поскольку мы никоим образом не можем выносить жестокость его (т. е. Беренгария) и его жены».

вётся «Островом святого Юлия», он расположился там, не имея сил. Когда же Лиудольф всё это выяснил, некие близкие Беренгарию воины, изображая должную верность, вывели его за ворота и, обещав безопасность, предали в руки врагов. Воистину враги человеку – домашние его⁸⁶. А Лиудольф, глядя на него, сказал: «Позаботься о себе, о король, и смирись перед августом Оттоном Великим. Если ты этого не сделаешь, то повредишь сам себе». Когда тот дал смиренный ответ, он вновь взял слово: «Да не допустит моя честь, чтобы я, который стремлюсь одолевая силой, победил при помощи вероломства. Но впредь, король, остерегайся этих лжевоинов». Сказав так, он отпустил его, и в дальнейшем деятельно всем управлял. О благочестивый враг и вражеское благочестие! Впоследствии же, как говорят, этот благочестивый муж был убит в результате вероломства лангобардов при помощи яда⁸⁷.

7. (7.) Оттон же, хоть и лишился сына, полагаясь всё же на совет жены, августы Адельгейды, а также Вальперта и других князей королевства, с рукою крепкою и мышцею высокою⁸⁸ прибыл в Италию⁸⁹ и первым из немцев был назван итальянским императором; когда все ему покорились⁹⁰, он подчинил и самого Беренгария, после того как долго осаждал его в одном сильно укрепленном замке⁹¹, тогда как сыновья его – Гвидо, Адальберт и Коно⁹² – рассеялись по окрестностям⁹³. Пленив его вместе с дочерьми⁹⁴ и женой, он увёл его с собой в Швабию, где тот малое время спустя окончил в горести души⁹⁵ свои последние дни⁹⁶.

8. (8.) В это же время, после смерти Вальперта⁹⁷, кафедру занял Арнульф⁹⁸, воистину уклонявшийся от зла и делавший добро⁹⁹; я, автор нынешних деяний,

⁸⁶ Матфей, 10, 36.

⁸⁷ Лиудольф был убит 6 сентября 957 г. после годичного пребывания в Италии. Об отравлении его ядом говорит один Арнульф.

⁸⁸ Втор., 5, 15; Иез., 20, 33.

⁸⁹ В 961 г.

⁹⁰ К событиям между коронацией Оттона I императором 2 февраля 962 г. и осадой Беренгария II летом 963 г. относится занятие острова Сан-Джулио-д'Орта, на котором укрылась Вилла, и борьба против сыновей Беренгария II.

⁹¹ В Сан-Лео, крепости на горе Монтефельтро, в 45 км к западу от Пезаро и в 31 км к северо-западу от Урбино.

⁹² Ср. DO I, 260 (12 сент. 963 г., Сан-Лео): у Гвидо и Коно, младших сыновей Беренгария II, были отняты в пользу Гвидо, епископа Модены, владения в р-не Модены и Болоньи.

⁹³ Борьба с сыновьями Беренгария II началась ещё до осады Сан-Лео, примерно в апреле 963 г.; ср. Прод. Регино, под 962 г.

⁹⁴ У Беренгария II было три дочери – Гизела, Герберга и Розела (Сузанна).

Ср. Иов, 3, 20; 10, 1; 21, 25; Иез., 27, 31.

Беренгарий II был уведён в Германию в конце 963 – нач. 964 г. и умер в плену в 966 г. Вальперт умер 6 ноября 970 г. и был погребён в Зимней церкви.

Арнульф I был архиепископом Милана с дек. 970 г. по 16 апреля 974 г. Он также был погребён в Зимней церкви.

⁹⁹ Псал., 36, 27; 1 Пётр, 3, 11.

являюсь его тёзкой и прямым правнуком его родного брата. Он прожил в должности епископа три года, определённо обретя ныне жизнь вечную в ещё лучшей должности. Ему наследовал Готфрид¹⁰⁰, хотя сперва он и был отвергнут духовенством и народом, так как ещё не достиг сана священника или левита и был всего лишь иподьяконом. Но, принятый по окончательному миру, он ради верности королю сражался против сыновей Беренгария. Из них Гвидо был убит¹⁰¹, Коно успокоился в результате соглашения¹⁰², а Адальберт, более отважный, чем остальные, сделался на все дни своей жизни изгнанником в разных местах¹⁰³.

9. (9.) Затем, когда Оттон умер¹⁰⁴, вместо него стал править его одноимённый с ним сын¹⁰⁵, неукротимый в бою, пронизательный умом; вступив в брак с гречанкой¹⁰⁶, он благодаря прилежанию мудрой матери Адельгейды счастливо укрепил Римскую империю. А уйдя из Германии¹⁰⁷, он обосновался в Риме¹⁰⁸, овладел Апулией и Калабрией и совершил много подвигов, достойных императорского величия. В его время сарацины, переплыв море, попытались вторгнуться в пределы Калабрии; император сам вступил с ними в битву, хотя и был поддержан лишь небольшой группой своих людей¹⁰⁹. Но, поскольку схватка немногих со многими обычно бывает неравной, он, хотя и долго сражался, был наконец разбит¹¹⁰. Что же далее? Его схватили во время битвы и оттащили к кораблям; ибо враги заняли соседние морские берега. Чувствуя, что его волеяневолей увезут за море, он стал притворными просьбами добиваться, чтобы ему позволили по крайней мере взять с собой в изгнание единственную жену с небольшой свитой из слуг, обещав передать вместе с ними огромные груды золо-

¹⁰⁰ Готфрид вступил в должность архиепископа в июле или августе 974 г., а умер 19 сентября 979 г. и был погребён в Зимней церкви. Он был документально засвидетельствован первый раз – в мае 975 г., последний раз – в апреле 979 г.

¹⁰¹ В 965 г. (Прод. Регино, 965 г.), то есть за 9 лет до вступления в должность Готфрида.

¹⁰² После смерти своего брата он получил маркграфство Иврейское.

¹⁰³ Ср. Прод. Регино, 963 г.; Салерн. хр., 169; Ландульф Старший, II, 16. Адальберт бежал на остров Корсику и умер в период между 972 и 975 гг. Значит, Готфрид, по-видимому, боролся на стороне Оттона I против сыновей Беренгария II ещё будучи иподьяконом, до своего возведения в должность архиепископа.

¹⁰⁴ Оттон I умер 7 мая 973 г. в Мемлебене.

¹⁰⁵ Отгон II (р. 955 г., † 983 г. 7 дек.) – сын Оттона I и Адельгейды; король Германии и император в 967–983 гг. Он был посвящён в императоры ещё при жизни отца 25 декабря 967 г. в Риме.

¹⁰⁶ Феофано († 991 г. 15 июня), которая была племянницей византийского императора Иоанна I Цимисхия. Её брак с Оттоном II был заключён в Риме 14 апреля 972 г.

¹⁰⁷ В октябре 980 г.

¹⁰⁸ Оттон II находился в Риме с Пасхи по осень 981 г., а с осени 981 г. по июль 982 г. он был в Южной Италии.

¹⁰⁹ Имеется в виду битва при Кап Колонне (к югу от Кротоне) 13 июля 982 г.

¹¹⁰ Помимо Арнульфа ещё только Большие Санкт-Галленские анналы под 982 г. (988 г.) пытаются объяснить поражение Оттона II в этой битве малочисленностью его войск.

та и серебра. Когда ему это разрешили, он велел юношам, переодетым в женское платье, но со спрятанными под ним мечами, прийти с величайшей осторожностью¹¹¹. Когда же они поднялись на борт, то сразу же бросились на врагов и, обнажив мечи, убивали их без разбора. Между тем император стремительным прыжком бросился в море и вплавь добрался до берега весёлым и свободным. Устрашённые этим, враги отправились восвояси. Впредь решив властно бороздить морские волны со всей Италией, он распространил по всему королевству приказ о воинской службе. Но поскольку Бог распорядился иначе, он ушёл из жизни¹¹², согласно сказанному: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его»¹¹³. После него в пределах Германии остался его одноимённый сын¹¹⁴, ещё ребёнок, который стал королём после смерти отца.

10. (10.) А Готфриду уже наследовал архиепископ Ландульф¹¹⁵, который из-за чрезмерной надменности отца¹¹⁶ и братьев¹¹⁷ терпел лютую ненависть народа. Ибо те действовали вопреки обычаю, злоупотребляя властью над городом. Вследствие этого возмущённые горожане все разом сговорились против него. Затем произошли гражданский мятеж и разделение на партии. Поскольку они постоянно ссорились, в городе произошло большое сражение. Епископ же, видя, что он задавлен со всех сторон и не в силах держаться, ушёл из города вместе с братьями, оставив отца, который был уже стар и немощен¹¹⁸. Поэтому он раздал воинам церковные средства и множество бенефиций клириков. Вновь собрав войско из разных земель, он вступил в битву с теми же горожанами на поле Карбонарии¹¹⁹. Обе стороны понесли там большие потери, и он едва спасся из этой битвы и на сей раз. В городе же один слуга, услышав об убийстве своего господина, примчался к отцу епископа, лежавшему в постели, и заколол его ножом¹²⁰. После этого и многого другого по внушению Божьему и по решению мудрых людей с обеих сторон новый мир расстроил старую вражду. Ибо архиепископ, помня о пастырской любви, а народ – вспомнив об овечьем послушании, простив прошлое, заключили договор о вечном мире. Кроме того, епископ, чувствуя, что он, расточив средства, погрешил против церкви, чтобы задобрить духовенство и народ, основал монастырь святого му-

¹¹¹ Об этом говорит только Арульф.

¹¹² 7 декабря 983 г. в Риме.

¹¹³ Притчи, 16, 9.

¹¹⁴ Оттон III (р. 980 г., † 1002 г. 24 янв.) – сын Оттона II и Феофано; король Германии и император в 983–1002 гг. – Весть о смерти Оттона II пришла вскоре после коронации Оттона III.

¹¹⁵ Ландульф († 998 г. 23 марта) – архиепископ Миланский в 979 (дек.) – 998 гг.

¹¹⁶ Амвросия, который звался также Боницо.

¹¹⁷ Готфрид Буссерский упоминает под 980 г. трёх его братьев.

¹¹⁸ В 983 г.

¹¹⁹ Местоположение неизвестно. Возможно, имеется в виду Карбонате-нель-Сеприо.

¹²⁰ По Ландульфу Старшему (II, 17), речь идёт о слуге миланца Таццо из фамилии да Баджо, прадедушки будущего папы Александра II.

ченика Цельса¹²¹ и наделил его многими богатствами. Когда исполнилось положенное количество дней, он умер и упокоился в своей могиле. Ему наследовал Арнульф II¹²², о котором будет сказано чуть позже.

11. (11.) Между тем в правление Оттона III и его матери гречанки некий грек¹²³, капеллан греческой госпожи, стал епископом Пьяченцы. О нём говорят, будто он коварно пытался перенести славу империи к грекам¹²⁴. Ибо по совету и при поддержке некоторых римских граждан, главным образом, Кресценция¹²⁵, очень богатого мужа, он силой захватил апостольский престол, свергнув того достопочтенного папу, который тогда его занимал¹²⁶. Когда об этом стало общеизвестно, Оттон, оставив Швабию, поспешно прибыл в Италию¹²⁷.

12. (12.) Немедля проведя совещание с вельможами королевства, он устремился к Риму с итальянскими и немецкими отрядами, устрашая все места вокруг. По его прибытии был потрясён весь Рим¹²⁸. Сам грек взывал о милосердии, но Кресценций устроил мятеж и укрепился на Тибре, в замке св. Ангела. Император обложил его осадой со всех сторон и ежедневно атаковал при помощи всех боевых машин, пока тот, заключив договор, не отдался в его власть. И он тут же приказал его обезглавить на Нероновом лугу¹²⁹. А его жена Стефания¹³⁰ была отдана на потеху немцам. Греческому же лжепапе вырвали глаза, отрезали нос и уши и, посадив задом наперёд на осла, в то время как тот держался рукой за хвост, возили по всему городу. Так ранее переменчивый Рим успокоился на глазах у короля.

13. (13.) В предыдущее время император решил сочетаться браком с дамой из народа его матери¹³¹. Ради этого плана названный Арнульф, достопочтенный

¹²¹ В 996 г. Впрочем, Малые Миланские анналы относят его основание к 982 г., а Готфрид Буссерский – к 981 г. Монастырь святого Цельса находился за пределами города, неподалёку от Римских ворот.

¹²² Арнульф II († 1018 г. 25 февр.) – архиепископ Миланский в 998–1018 гг.

¹²³ Иоанн Филагат († 1001 г. 26 авг.) – грек из Россано; епископ Пьяченцы в 988–997 гг.; антипапа (Иоанн XVI) с февр. 997 г. по май 998 г.

¹²⁴ Из других источников об этом слухе ничего не известно.

¹²⁵ Кресценций (II) Номентанский – римский сенатор и консул, граф Террачины – казнён 28 апр. 998 г.

¹²⁶ Григорий V (Бруно; † 999 г. 18 февр.), который был римским папой с 3 мая 996 г. по 18 февр. 999 г. Он был сыном Отто, герцога Каринтии, который, в свою очередь, был сыном Конрада Рыжего и Лиутгарды, дочери императора Оттона I Великого.

¹²⁷ В декабре 997 г. Арнульф не упоминает о первом походе Оттона III в Италию и его коронации императором.

¹²⁸ Рим был взят 20 февраля 998 г.

¹²⁹ 28 апреля 998 г. – Иоанн Дьякон говорит, что казнь состоялась на «Горе Радости» (Монте-Марио).

¹³⁰ Жену Кресценция звали Теодора. О том, что эту находившуюся уже в преклонном возрасте женщину постигла подобная участь, из других источников ничего не известно.

¹³¹ Т. е. с дочерью византийского императора. Речь, по-видимому, идёт об одной из дочерей Константина VIII.

архиепископ, снабжённый королевским приказом, переплыв море, отправился в Константинополь¹³². Принятый самим восхитительным монархом¹³³ с большой почтительностью¹³⁴, он жил в царственном граде как подобает епископу, и его так ценили, что он легко добивался всего, о чём просил. Наконец, уладив то дело, ради которого прибыл, он был пристойно отпущен тем же Василием и поспешил в обратный путь¹³⁵.

14. (14.) Между тем император Оттон умер в первом цвете юности¹³⁶, и на нём окончился весь род Оттонов. Тогда Ардуин¹³⁷, благородный маркграф Ивреи, был избран в Павии лангобардами и назван всеми цезарем¹³⁸; он объехал всё королевство, распоряжаясь всем по праву короля. А узнав о возвращении уже названного епископа, он прямо с дороги вышел ему навстречу, стараясь привлечь его к себе какими только мог гарантиями безопасности.

15. (15.) В это же время королём Германии стал Генрих¹³⁹. Между ними возникла ожесточённая борьба за скипетр Италии. Посреди этого князья королевства, разнося клеветы¹⁴⁰, открыто сражались за Ардуина, но втайне поддерживали Генриха, чтобы приобрести корысть¹⁴¹, как сказано Иерусалиму пророком: «Князья твои – законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою»¹⁴². По их совету Генрих отправил в Италию своего герцога¹⁴³ с войском. Ардуин мужественно выступил против него и в завязавшейся на поле Фабрики битве¹⁴⁴ очень многих поверг, а остальных изгнал из пределов королевства.

16. (16.) Малое время спустя сам Генрих спешно отправился из Германии с сильным немецким войском и расположился лагерем на самой границе Италии¹⁴⁵.

¹³² В конце 1000 г.

¹³³ Василием II Болгаробойцей (р. 958 г., † 1025 г. 15 дек.), который был византийским императором в 976–1025 гг.

¹³⁴ В 1001 г.; ср. Ландульф Старший, II, 18.

¹³⁵ Ср. более подробной рассказ у Ландульфа Старшего, II, 18.

¹³⁶ Оттон III умер в Патерно 24 января 1002 г.

Ардуин († 1015 г.) – маркграф Ивреи примерно с 990 г. (преемник Коно), король Италии в 1002–1004 гг.

¹³⁸ Он был коронован в Павии 15 февраля 1002 г.

¹³⁹ Генрих II Святой (р. 973 г. 6 мая, † 1024 г. 13 июля) – сын Генриха II Сварливого; герцог Баварии с 995 г.; король Германии в 1002–1024 гг.; император с 14 февр. 1014 г.

¹⁴⁰ Иер., 9, 4.

¹⁴¹ Иез., 22, 27; 1 Тим., 3, 8.

¹⁴² Исая, 1, 23.

¹⁴³ Отто (р. 948 г., † 1004 г. 4 нояб.) – граф Вормсгау и герцог Каринтии в 978–983 и 995–1004 гг., сын Конрада Рыжего.

¹⁴⁴ Местоположение неизвестно. Титмар (V, 26) говорит, что битва состоялась у Венгерской горы, в долине р. Бренты.

¹⁴⁵ Генрих II выступил со своим войском из Аугсбурга в конце марта 1004 г. и 9 апреля 1004 г. остановился в Триенте.

Со своей стороны Ардуин, полагаясь на свои силы и ничуть не хуже снабжённый оружием, приготовился не столько защищаться, сколько самому броситься на него, вышел ему навстречу к Вероне. Но, обманутый вероломством князей, он был оставлен большей частью воинов. Когда он поневоле отступил, Генрих вступил в королевство, тут же был избран королём¹⁴⁶ и впоследствии стал римским императором¹⁴⁷. А придя в Павию, он, поскольку та не повиновалась ему по его воле, всю её сжёг огнём¹⁴⁸. От этого пришла в ужас вся Италия и равным образом утрастилась. Впредь на [Ардуина] более не надеялись, и повсюду возобладали могущество [Генриха]. Хотя Ардуин, восстановив тем временем свои силы, совершал, насколько мог, месть над вероломными. Ибо позднее он взял город Верчелли¹⁴⁹, осадил Новару¹⁵⁰, напал на Комо¹⁵¹ и разрушил множество других враждебных ему мест. Наконец, он был удручён трудами и болезнью и лишён престола, удовольствовавшись одним монастырём под названием Фруттуария¹⁵²; там, положив регалии на алтарь и надев одеяние бедняка, он почил в своё время¹⁵³.

17. (17.) В эти дни произошло первое прибытие норманнов в Апулию, призванных по совету князей этой страны, ибо греки угнетали её бесчисленными притеснениями. Подчинив их и выгнав за море, норманны, видя вялость апулийцев, а также изобилие края во всём, хоть и немногочисленные, отчасти захватывают эту провинцию. Итак, отправив на родину гонцов, призвавших к этому остальных, они, когда их число постепенно возросло, наполнили всю Апулию и, владея ею затем как бы по праву собственности, стали беспощаднее греков и наглее сарацин; мало того, изгнав первых, они сами поднялись как князья.

18. (18.) Нет особой нужды рассказывать, что Генрих впоследствии совершил, как он осаждал Трою, знаменитый город Апулии¹⁵⁴, как обуздал, взяв в плен, четырёх маркграфов Италии – Гуго, Аццо, Адальберта и Обиццо¹⁵⁵, как от его силы содрогалась вся земля, что если находились такие, которые стояли на стороне Ардуина, то их или обращали в бегство, или заставляли сдаться. Из них

¹⁴⁶ Арнульф умалчивает о том, что его коронация в Павии, в церкви святого Михаила, была осуществлена 14 мая 1004 г. миланским архиепископом Арнульфом II.

¹⁴⁷ Генрих II был коронован императором 14 февраля 1014 г. в Риме во время своего второго итальянского похода.

¹⁴⁸ В ночь после королевской коронации 14 мая 1004 г.

¹⁴⁹ Верчелли – город в Пьемонте, в 65 км к северо-востоку от Турина, центр провинции.

¹⁵⁰ Новара – город в Пьемонте, в 85 км к северо-востоку от Турина, центр провинции.

¹⁵¹ Комо – город в 45 км к северу от Милана.

¹⁵² Фруттуария – аббатство в районе коммуны Сан-Бениньо-Канавезе, в 20 км к северу от Турина.

¹⁵³ 14 декабря 1015 г.

¹⁵⁴ В 1022 г.

¹⁵⁵ Маркграфы Гуго I, Альберт-Аццо I, Адальберт II и Отберт-Обиццо III из дома Отбертинов были пленены в 1014 г., сразу после императорской коронации.

епископ Асти¹⁵⁶, оставив собственный престол, до самой смерти скрывался в Милане. Ибо император, хотя тот был жив и изгнан, передал епископство некоему Ульриху¹⁵⁷, брату выдающегося маркграфа Манфреда¹⁵⁸. Архиепископ Арнульф, сильно ужасаясь этому поступку, всячески противился его посвящению, которое принадлежало ему по праву. А этот Ульрих, опираясь на могущество своё и брата, отправился в Рим и посредством обмана заставил римского понтифика посвятить себя¹⁵⁹. Когда об этом стало известно Арнульфу, он воспытал весьма праведным гневом не столько из-за сделанного королём назначения, сколько из-за римского посвящения, которое казалось ему ещё худшим.

19. (19.) Итак, придя на собрание Миланской церкви¹⁶⁰, он поразил дерзость посвящённого копьём анафемы. Затем, собрав отовсюду многочисленное войско, он вместе с викарными епископами подступил к городу Асти и, в то время как маркграф вместе с епископом заперлись в городе, обложил его плотной осадой. И не прекращал войны и опустошений, пока не был заключён мир, удовлетворяющий его воле. Условия мира были такие: придя в Милан, к третьему миллиарию от города, они шли босиком – епископ, неся книгу, а маркграф – собаку, и перед воротами церкви блаженного Амвросия¹⁶¹ смиреннейшим образом исповедались в своих провинностях. Кроме того, епископ положил на алтарь святого исповедника посох и перстень полученного епископства, которые позже набожно получил обратно благодаря щедрости архиепископа. А его брат маркграф Манфред подарил церкви много талантов золота; за них был создан прекраснейший крест, который по сей день выносят только в особо выдающиеся дни. Затем они с босыми ногами, как и пришли, прошли через центр города к кафедральной церкви святой Феотокии¹⁶² и были в мире приняты архиепископом, духовенством и всем народом.

20. (20.) В последующем Арнульф управлял своей церковью как священник, поддерживая духовенство и народ и в полной мере занимаясь своими делами. Его святость подтверждают многочисленные переданные церквям бенефиции. В его время мощи святого исповедника Моны были открыты в церкви святого Виталия, возле святого Набора. Он также при великих почестях и изобилии плодов основал монастырь святого мученика Виктора¹⁶³, в котором был погре-

---

¹⁵⁶ Пётр – епископ Асти в 992 – ок. 1007 г. Время его низложения точно не известно. Последний раз в качестве епископа он упомянут в сентябре 1005 г. А низложен был, вероятно, в 1007 или 1008 гг.

¹⁵⁷ Ульрих – епископ Асти в 1008–1036 гг.

¹⁵⁸ Ульрих-Манфред – маркграф Турина в 1001–1037 гг.

¹⁵⁹ В мае–июне 1008 г. Он был посвящён Иоанном XVIII, римским папой в 1003–1009 гг.

¹⁶⁰ Т. е. на провинциальный церковный собор в Милане (летом 1008 г.).

Церковь святого Амвросия находилась за городскими стенами.

¹⁶² К церкви Санта-Мария-Маджоре (Зимней церкви).

¹⁶³ В 1004 г.

бён и покоится в мире. Но, поскольку для воздания ему хвалы не хватит и нынешнего дня, пусть эта страница будет закрыта и открыта следующая.

Начинаются главы книги второй

- I. Ариберта возводят на престол, и умирает Генрих.
- II. Архиепископ, отправившись в Германию, избрал Конрада.
- III. Спор епископов Миланского и Равеннского за правую руку короля.
- IV. Речь короля к народу.
- V. О том, как епископ Верчелли исполнил обязанности архиепископа, и затем это дело было утверждено на соборе.
- VI. Схватка между миланцами и равеннцами.
- VII. Ссора между архиепископом и лодийцами по поводу епископства.
- VIII. Король Конрад отправляется в Бургундию с воинством Италии.
- IX. Произошло солнечное затмение, и луна стала кроваво-красной.
- X. Заговор вальвассоров против епископа Ариберта.
- XI. Битва на Дурном поле, где был убит епископ Асти.
- XII. О пленении архиепископа и трёх епископов.
- XIII. О том, как король осадил Милан и был поражен свыше.
- XIV. О том, как король передал епископство Амвросию, а Ариберт хотел передать королевский престол Одо.
- XV. О том, как Амвросий потерпел поражение, а Ариберт преуспел.
- XVI. Борьба между королевской властью и епископом, а также о дивном знамени.
- XVII. Конрад умирает, а его сын Генрих заключает мир.
- XVIII. Гражданский раздор среди миланцев.
- XIX. Осада, предпринятая против города.
- XX. Архиепископ впадает в недуг в Монце и умирает в Милане.

Книга II

1. (1.) В предыдущей книге мы попытались передать только то, что так или иначе слышали; а теперь постараемся изложить вдобавок ещё и то, что узнали, увидев сами. Итак, когда божественной памяти Арнульф был призван на небеса¹⁶⁴, по решению городских старшин и милостью императорской власти в должность вступил Ариберт¹⁶⁵. С тех пор как его возвели в сан, он занимался

¹⁶⁴ Он умер 25 февраля 1018 г.

¹⁶⁵ Ариберт († 1045 г. 16 янв.) – архиепископ Милана в 1018–1045 гг. В должность он вступил 28 или 29 марта 1018 г.

своими делами и делами других людей, многое предприняв и ещё большее претерпев, о чём мы сочли нужным рассказать, ни в коей мере не судя о его действиях. В его дни окончилось правление Генриха, не оставившего после себя потомка¹⁶⁶. Тогда жители Павии в отмщение за сожжённый город разрушили королевский дворец, который у них был. Случилось же, что князья, собравшись вместе, стали вести переговоры о назначении короля. Итак, поскольку разные люди тянули в разные стороны, у них у всех не было единого мнения.

2. (2.) Пока Италия металась посреди таких волнений, Ариберт, уклонившись от общения с равными ему, вопреки их воле и сопротивлению один отправился в Германию, чтобы избрать немецкого короля. И когда немцы избрали себе Конрада¹⁶⁷, он также одобрил его и на глазах у всех короновал, получив от него помимо многочисленных даров епископство Лоди¹⁶⁸, чтобы он мог как посвящать, так и вводить в должность тамошнего епископа¹⁶⁹. А вернувшись домой, он, безмятежный во всех отношениях, своими посольствами перевернул всю Италию, одних привлекая делом, других – надеждой, пока его избранника не согласились признать почти все¹⁷⁰. Поддержанный таким кормчим, Конрад, придя в Италию, был им коронован, как то было в обычае, на царство¹⁷¹. Затем с тем же провожатым он отправился в Рим. По его прибытии¹⁷² в Риме состоялся внушительный съезд разных народов отовсюду, в том числе епископов и светских князей во главе с господином папой Иоанном¹⁷³.

¹⁶⁶ Генрих II † 13 июля 1024 г. в Гроне.

¹⁶⁷ Конрад II (р. 990 г., † 1039 г. 4 июня) – король Германии с 4 сент. 1024 г.; император с 26 марта 1027 г.

¹⁶⁸ Лоди – город на р. Адда, в 30 км к юго-востоку от Милана.

¹⁶⁹ По данным других источников, Ариберт не принимал участия ни в избрании Конрада II (4 сент. 1024 г.), ни в церемонии его коронации (8 сент. 1024 г.). Встреча Конрада II с Арибертом состоялась только 6 июня 1025 г. в Констанце, где Конрад II принял присягу от Ариберта и других итальянских князей. Официальное провозглашение королём и коронация должны были состояться только в Италии; ср. Випо, Деяния Конрада, 7: «он принял его и тут же вместе со всеми своими людьми открыто признал его государем и королём и короновал». Итак, сообщение о самостоятельном путешествии Ариберта в Германию следует признать ложным, хотя нельзя исключать и того, что оно возникло из-за смешения имён Ариберта и Арибо, архиепископа Майнцского и последующего эрцканцлера Италии, при деятельном участии которого, собственно, и состоялась выбор и коронация Конрада II.

¹⁷⁰ Конраду II пришлось в 1026/27 г. силой брать верх над Павией, Равенной, Ивреей и Луккой. Примерно с июля по сентябрь 1026 г. Ариберт должен был снабжать его припасами в Верхней Италии.

¹⁷¹ Об этой коронации в других источниках не сообщается. Только в каталоге аббатов Нонантулы о коронации Конрада сказано: «Поставлен король Конрад», что, впрочем, может относиться и к императорской коронации. Точно можно сказать только то, что 23 марта 1026 г. Конрад II находился в Милане. Из-за конфликта Конрада с жителями Павии коронация могла состояться только в Милане.

¹⁷² 21 марта 1027 г.

¹⁷³ Иоанн XIX (Роман, гр. Тускуланский) – римский папа с апр. 1024 г. по ноябрь 1032 г.

3. (3.) Итак, когда наступил праздник Пасхи¹⁷⁴ и король Конрад должен был в базилике апостолов взойти на престол империи посредством апостольского посвящения, Ариберт¹⁷⁵, архиепископ Равенны, безрассудно завладел правой рукой короля и не отпускал её, делая то, что по праву принадлежало архиепископу Миланскому. Поскольку это было не по нраву всем, кто это видел, прочие епископы стали уговаривать его отказаться от того, что ему не принадлежит. Но тот по-прежнему упорно держал [руку]. Ариберт же, архиепископ Миланский, дабы в праздничный день в народе не произошло смуты, мудро избежал крупного народного возмущения, удержав всех своих людей, желавших воспротивиться, от всякого противодействия.

4. (4.) Итак, король, поражённый шумом возмущённых людей, узнав наконец правду об этом деле, остановился и произнёс такую речь: «Хорошо известно, о достопочтенные отцы, что как посвящение в императоры является привилегией апостольского престола, так избрание и посвящение в короли является привилегией амвросианского престола. Поэтому кажется правильным, чтобы та рука, которая благословляет и первой возлагает королевскую корону, если она здесь есть, представляла короля святому Петру и его викарию для возведения на императорский престол; чтобы, по свидетельству Амвросия, тот, кто научился и начал править благодаря амвросианскому посвящению, по праву мог править в качестве императора». Когда это решение короля пришлось всем по нраву, он, отняв руку у Равеннского архиепископа, велел подзывать амвросианского епископа. Но тот, желая, как было сказано, избежать смуты, отказался подойти.

5. (5.) Итак, по совету господина папы и всех епископов [король] подал правую руку Ардериду¹⁷⁶, епископу Верчелли, его викарному епископу, чтобы отец, казалось, прославился в сыне¹⁷⁷, а учитель – в ученике¹⁷⁸. И тот во время императорского посвящения в полной мере исполнил обязанности архиепископа Миланского. Через несколько дней в Риме апостольской властью был созван собор¹⁷⁹, на котором было решено, что во всех епископских делах Равеннский епископ никогда не должен иметь никакого преимущества перед Миланским епископом; и если вдруг он осмелится на подобное, то пусть канонически ответит за это по закону. Кроме того, все решили ради вечного подтверждения написать по поводу этого дела грамоту (*thomum*). Из неё мы это и почерпнули – немного о многом.

¹⁷⁴ 26 марта 1027 г.

¹⁷⁵ Ариберт († 1027 г. 19 июня) – архиепископ Равенны в 1020–1027 гг.

¹⁷⁶ Ардерик – епископ Верчелли в 1026/27–1037/44 гг. Его подпись под соборным актом от 6 апреля 1027 г. говорит о его присутствии на императорской коронации Конрада II.

¹⁷⁷ Иоанн, 14, 13.

¹⁷⁸ Ср. Матфей, 10, 25; Лука, 6, 40.

¹⁷⁹ 6 апреля 1027 г.

6. (6.) Пока всё это происходило, между миланцами и равеннами вспыхнула ссора. Итак, когда перебранка усилилась, они вступили в схватку друг с другом¹⁸⁰. Однако, поскольку мощь и натиск миланцев оказались сильнее, равеннцы, получив по большей части ранения, обратили тыл, и противники преследовали их вплоть до постоянного двора, разграбив багаж и всю утварь. Сам Ариберт Равеннский едва спасся, вырванный из рук преследователей. Но впоследствии вся эта ссора улеглась. А император, вернувшись из римских пределов, находился в Италии, пока не подчинил противников, если имел таковых, в то время как Ариберт поддерживал его во всём¹⁸¹; и умолкла земля пред ним¹⁸².

7. (7.) В это же время случилось, что умер епископ Лоди¹⁸³. Когда архиепископ решил на основании своего права инвеституры, как он получил его от императора, поставить на его место другого, возмущённые лодийцы храбро отвергли сделанное вопреки обычаю замещение своего епископства. Ариберт, ни во что не ставя их смелость, избрал из числа своих кардиналов Амвросия¹⁸⁴, весьма достойного священника, сперва вручив ему посох и перстень, а затем, как то было в обычае, посвятив его в епископы. Совершив это, он грубо атаковал все крепости лодийцев. Силой их подчинив, он наконец подошёл к самому городу, ведя с собой своего епископа. Обложив город осадой со всех сторон, он упорно его штурмовал. Когда горожане увидели, что их сопротивление бессмысленно, они, после того как были предложены мирные условия, наконец сообща решили принять епископа. Перед городскими воротами были открыто произнесены клятвы обещанной верности, и, таким образом, уже названный епископ был принят; впоследствии он, славный учёностью и делами, был всем очень дорог. С того времени между миланцами и лодийцами царил непримиримая ненависть. Впоследствии они из-за этого на протяжении многих лет попеременно совершали в отношении друг друга неисчислимыя грабежи, поджоги и убийства. При этом миланцы, полагаясь на [свою] многочисленность, богатства и крепость мышцы¹⁸⁵, часто ходили на них войной и брали в осаду, уничтожая поля, виноградники и все предместья. Лодийцы же, малочисленные, но неукротимые духом, стеснённые в средствах, но преисполненные силы, защищались, то сами неся потери, то

¹⁸⁰ Только Арульф знает об этом столкновении.

Ни грамоты, ни другие исторические труды не упоминают Ариберта в числе приближённых Конрада II. Здесь, по-видимому, нельзя исключить и того факта, что Арульф мог просто спутать его с Арибо Майнцским.

¹⁸² 1 Мак., 1, 3; 11, 52.

¹⁸³ Вероятно, Ноткер.

¹⁸⁴ Амвросий II – епископ Лоди ок. 1027 – после 1051 г. В документах он впервые упомянут в 1037 г., а в последний раз – в августе 1051 г.

¹⁸⁵ Псал., 88, 11.

причиняя их другим. Если описать всё это в подробностях, то из этого бы получился не один том.

8. (8.) Затем, когда в те же дни умер король Бургундии¹⁸⁶, Конрад решил захватить Бургундию и приказал спешно явиться для вторжения в неё лангобардскому войску¹⁸⁷. Сам же, придя из приграничной с ней области, напал на мятежников и занял несколько крепостей¹⁸⁸. А из соседних земель вместе с прочими вельможами Италии шли отборные полководцы, а именно: епископ Ариберт и выдающийся маркграф Бонифаций¹⁸⁹, два светоча королевства, разведавшие те подходы, которые делают проходимыми обрывистые скалы неприступной крепости Бард¹⁹⁰. Проведя через них лангобардское войско, они перешли через крутой хребет горы Юпитера¹⁹¹; таким образом, посредством мощного вторжения войдя в эту землю, они пришли к цезарю¹⁹². Поскольку бургундцы не смогли оказать сопротивление, они поспешили сдаться, покоровшись Конраду при условии вечного подчинения. И вышло, что все вернулись по домам с великой славой.

9. (9.) В это же время, в июне месяце, в день святых Петра и Павла¹⁹³, в жаркий полдень, произошло солнечное затмение, погрузив мир во тьму на три часа. Позже, в другое время, ночью, видели, как луна приняла кровавую окраску.

10. (10.) Итак, преуспевая многочисленными успехами, епископ Ариберт постепенно получил неограниченную власть над всеми, думая скорее о собственной душе, нежели о душах других. Потому и вышло, что некоторые городские рыцари, называемые в народе вальвассорами, тайно стояли козни против его действий, постоянно сговариваясь против него. Но, узнав о случае одного магната, который был лишён лена, они внезапно перешли к дерзости открытого мятежа, став уже многочисленными¹⁹⁴. Когда об этом сообщили епископу, он приготовился противостоять их козням посредством многих благоразумных

¹⁸⁶ Рудольф III († 1032 г. 6 сент.) – сын Конрада I Миролюбивого, король Бургундии в 993–1032 гг.

¹⁸⁷ Сперва Конраду II прислали, согласно его договору с Рудольфом III, королевские инсигнии. И только после захвата большей части Бургундии мятежником Одо II, графом Блуа, Конрад во главе войска вступил в Бургундию.

¹⁸⁸ Итак, Арнульф сообщает о втором походе против Бургундии в 1034 г. после коронации Конрада II в Петерлингене (2 февраля 1033 г.) и последующего похода против Одо, графа Блуа.

¹⁸⁹ Бонифаций I († 1052 г. 6 мая) – маркграф Тосканы в 1027–1052 гг.

¹⁹⁰ Бард – крепость в провинции Аоста.

¹⁹¹ Большой Сен-Бернар.

¹⁹² Примерно в районе Женевы.

¹⁹³ 29 июня 1033 г.

¹⁹⁴ Для событий в Милане в 1035 г. Арнульф является единственным источником. Распространение же восстания вальвассоров по всей Верхней Италии подтверждают и немецкие источники.

мер. Когда же он ничего не добился, то постарался одолеть их силой. В первой же схватке они были побеждены и наголову разбиты в бою, и, уйдя из города, разошлись в печали. Им тут же приходят на помощь мартезанцы¹⁹⁵ и сеприенцы¹⁹⁶ и очень многие рыцари королевства, готовые жить и умереть вместе с ними, особенно же лодийцы, помнившие о недавней обиде.

11. (11.) Архиепископ же, собрав войска откуда только мог, но и не без своих верных, попытался преследовать и разгромить их всех. Поскольку те посмели оказать сопротивление, они встретились на поле, которое издавна называлось Дурным¹⁹⁷, и действительно было дурным, раз должно было быть орошено человеческой кровью. Когда там на поле завязалась битва, обе стороны понесли огромные потери убитыми. Среди прочих был сражён и уже названный епископ Асти¹⁹⁸, активный участник войны, оказавшийся в самой гуще боя. Его гибель положила конец битве. [Архиепископ] смутился, потеряв такого брата, а те, успокоившись от того, что убили такого врага, ушли с поля боя и разошлись по домам.

12. (12.) Итак, ввиду столь грозной опасности архиепископ позаботился позвать из Германии своего цезаря, надеясь, что тот окажет ему помощь¹⁹⁹. А император, придя в Верону²⁰⁰, а оттуда – в Милан, в первый день был почтительно принят²⁰¹, но на следующий – жестоко оскорблён шумевшим и громко кричавшим на него народом. Ибо люди слышали, что король обманом отнял у Ариберта права на Лоди. Август, не подав виду, отправился в Павию. Когда он назначил там генеральный съезд²⁰², то, составив коварный план, схватил и задержал архиепископа, передав его под стражу Аквилейскому патриарху²⁰³. Вот Миланский город был поражён и приведён в ужас и горевал и стонал, лишившись своего пастыря, от мала до велика. А сколько мольб было обращено к Господу, сколько пролито слёз! Поскольку духовенство, народ и воины непрерывно возмущались, было достигнуто соглашение о его освобождении, и августу были даны заложники. Но тот, взяв их, всё равно удерживал его, собираясь обречь на вечную ссылку. Более того, однажды он схватил также трёх

¹⁹⁵ Жители Мартезаны, области к северо-востоку от Милана.

¹⁹⁶ Жители Сеприо, области к северо-западу от Милана. Во времена Арнульфа Мартезана и Сеприо, по-видимому, граничили между собой.

¹⁹⁷ Кампо-Мало возле Мотты, между Миланом и Лоди.

¹⁹⁸ Ульрих. См. выше, I, 18.

¹⁹⁹ Согласно Випо, Деяния Конрада, 34, вальвассоры также просили Конрада II о помощи.

²⁰⁰ 25 декабря 1036 г. Т. е. между битвой на Кампо-Мало и прибытием Конрада II в Италию прошло полтора года.

²⁰¹ Ср. Випо, Деяния Конрада, 35; Большие Санкт-Галленские анналы 1037 г.

²⁰² В марте 1037 г.

²⁰³ Поппо († 1045 г.) – патриарх Аквилеи в 1019–1045 гг.

других епископов – Верчелли²⁰⁴, Пьяченцы²⁰⁵ и Кремоны²⁰⁶. А архиепископ сбежал спустя два месяца. Когда он явился, весь город вышел ему навстречу с такой радостью, что все прямо таки плясали от радости – слуга не отставая от господина, а жена – от мужа. И вот, вечерний плач города внезапно обратился в утреннюю радость²⁰⁷.

13. (13.) Конрад же, видя, что его одурачили, открыто объявил Ариберта врагом государства и своим личным врагом. Итак, от цезаря августа вышло повеление²⁰⁸, чтобы все земские чины под его властью съехались для штурма Милана. И случилось, что вся Италия, вся Германия собрались все вместе от одного конца до другого²⁰⁹. При первом наступлении он напал на сильную крепость под названием Ландриано²¹⁰ и, захватив её, до основания разрушил. Оттуда он подошёл к Милану и, став лагерем, разбил палатки у третьего милиария от города. Миланцы же, готовые к сопротивлению, укрепили также ближайшие к городу места. Отборные юноши из их среды, экипированные оружием, обученные воевать и гарцевавшие на конях, забавлялись дротиками, нападали на императорских воинов и, разъезжая вокруг лагеря, грозили щитом и копьём и убивали тех, кто был к ним ближе. Когда они совершали эти ратные потехи в течение нескольких дней, то в день святого Вознесения Господнего²¹¹ вышло, что все императорские воины вместе со своим цезарем, сделав из лагеря вылазку, завязали битву – немцы справа, а итальянцы слева. Когда же против них вышли горожане, битва стала во всех отношениях жаркой, ибо разные сражались по-разному. В первом ряду были поражены копьями среди боя один благородный немец высокого роста и Гвидо²¹², итальянский маркграф, королевский знаменосец. Когда они пали и многие другие лежали в собственной крови, боевой пыл понемногу угас. Наконец люди императора, собрав войско, отправились в лагерь, а горожане, также оставив поле, вернулись под свои крыши. (14.) Итак, отступив от города, цезарь приказал опустошать все места в округе, ближние и дальние²¹³. Когда он всё уничтожил огнём,

²⁰⁴ Ардерик, епископ Верчелли в 1026/27–1037/44 гг..

²⁰⁵ Петр († 1038 г.), епископ Пьяченцы в 1031–1037 гг.

²⁰⁶ Хукбальд, епископ Кремоны в 1030/31–1037/67 гг. – Немецкие источники относят это событие ко времени после бегства Ариберта в 1037 г.

²⁰⁷ Псал., 29, 6. – В код. 5. и В1. вместо слов: «А архиепископ ... радость» написано: «Поэтому блаженный Амвросий, вняв мольбам своей церкви, добился от Господа освобождения своего викария без ведома всех и самого цезаря».

²⁰⁸ Лука, 2, 1.

²⁰⁹ Исход, 36, 33.

²¹⁰ Ландриано – город в 18 км к югу от Милана и в 18 км к юго-востоку от Павии. 19 мая 1037 г.

²¹² Гвидо I, сын Отберта I, маркграф из дома Алерамидов, из линии Сеще.

²¹³ После битвы под Миланом Конрад II занялся осадой замка Корбетта возле Милана.

то был поражён частыми ударами молний и сильным градом²¹⁴ и, отказавшись от начатого, в горести отступил. Более того, Бертольд, королевский секретарь, по совету которого всё совершалось, тут же лишился разума.

14. Хотя король должен был бы смягчиться от этого, он, напротив, ещё больше ожесточился, настолько, что приговорил Ариберта к лишению его должности. Итак, утвердив это решение, он передал епископство Амвросию, кардиналу-пресвитеру Миланской церкви и своему капеллану, хотя епископы видели это, но не одобряли²¹⁵. Ариберт, услышав об этом, точно так же стал вести переговоры о лишении короля [его королевского] достоинства. Итак, в тайном послании он внушил Одо²¹⁶, могущественному франкскому графу, чтобы тот при его поддержке захватил Итальянское королевство. Тот, ничуть не медля, ибо был жаден до власти, первым же делом силой захватил некоторые области Германии²¹⁷. Герцог Готфрид²¹⁸ мужественно выступил против него и в завязавшейся ожесточённой битве²¹⁹ моментально его разгромил. Говорят, что его голову он, отделив от плеч, отправил августу в Италию. В остальном император, велев всем князьям королевства клятвенно обещать ежегодное опустошение Милана, с твёрдым намерением вернулся в Швабию, больной ногами и бессильный во всех суставах.

15. (15.) Между тем Лже-Амвросий, открыто нося посох и перстень, втайне, как волк в норе, строил всяческие козни против Ариберта и ежедневно клятвенно обещал многим клирикам и мирянам очень многое, так что в городе и вне его собралась группа его сторонников. Когда же благородство верных почувяло козни неверных, они наказали виновных в преступлении и лично, и в плане их имущества. Таким образом, могущество Ариберта одержало верх, а вся та коварная дерзость улеглась²²⁰.

16. (16.) В это же время случилось, что все князья королевства дружно собрались отовсюду для опустошения миланских пределов, как и обещали королю. Архиепископ же, предвидя грядущее насилие, тут же приказывает собрать-

---

²¹⁴ Немецкие источники сообщают, что на Троицу (29 мая) 1037 г. сильная буря убила многих сторонников императора; об урегулировании проблемы вальвассоров посредством «Конституции о феодах» Арульф ничего не сообщает.

²¹⁵ Это произошло примерно в конце мая 1037 г.

²¹⁶ Одо II († 1037 г. 15 нояб.) – граф Блуа и Шампани в 996–1037 гг.; сын Одо I и Берты Бургундской, сестры короля Бургундии Рудольфа III.

²¹⁷ В 1037 г. Одо II уже вторично вторгся в Лотарингию, в район Туля.

²¹⁸ Готфрид III Бородатый († 1069 г. 24 дек.) – старший сын Гоцело I; герцог Нижней Лотарингии в 1065–1069 гг. и Верхней Лотарингии в 1044–1047 гг.; маркграф Тосканы в 1054–1069 гг.

²¹⁹ При Бар-ле-Дюке 15 ноября 1037 г.

²²⁰ Ср. Випо, Деяния Конрада, 36. Арульф ничего не сообщает об отлучении Ариберта папой Бенедиктом IX на Пасху 1038 г.

ся у города с оружием в руках всем жителям амвросианской епархии – от крестьянина до рыцаря, от бедного до богатого, чтобы при помощи такого войска защитить родину от врага. Штандарт же, который должен был следовать впереди его идущих сражаться людей, он установил следующий: высокий столп наподобие корабельной мачты, установленный на прочной повозке, был водружён ввысь; на вершине его было золотое яблоко с двумя свисавшими краями белоснежного паруса, а в середине изображён честной крест с образом Спасителя, который, широко раскинув руки, смотрел сверху на развёрнутые войска, чтобы, каков бы ни был исход битвы, они ободрялись, глядя на этот штандарт²²¹. И произошла бы ожесточённая битва между городом и королевским престолом, если бы новость о смерти цезаря²²² не поразила души врагов так сильно, что они, снявшись с лагеря, поднялись в таком смятении, что передавили друг друга. Среди них пал и постыдно погиб пармский знаменосец²²³.

17. (17.) Когда же Конрад умер, Генрих²²⁴, его юный сын, ставший королём ещё при жизни отца²²⁵, был провозглашён всеми августом; этот весьма пригодный для управления государством муж, не подражая страсти отцовской души, по совету своих верных заключил с архиепископом мирный договор²²⁶, и тот в последующем оказывал ему почёт и уважение.

18. (18.) Итак, когда всё это успокоилось, последовали внутренний раздор и гражданская война²²⁷, настолько проклятая и несчастная, что, помимо бесчисленных военных поражений, изменилось само положение города и церкви. Ведь действительно, от праздности возникают гражданские распри и часто, словно от жира, выкатываются глаза их²²⁸. И вот, когда не было противников извне, горожане обратили ненависть друг против друга. Случилось же, что один плебей был жестоко избит рыцарем из-за частной ссоры между ними. Чернь, сильно возмущённая этим, внезапно схватилась за оружие против рыцарей, а те, как застигнутые врасплох, сопротивлялись как могли. Из-за этого ещё пуще разгорелась ненависть, и сторонами были принесены многочисленные клятвы. Ланцо, один благородный рыцарь этого города, страстно поддержал бунт черни, и тот благодаря его спасительной поддержке значительно усилился. Прочая

²²¹ Т. е. Ариберт создал карроччо, которое тогда уже было во многих местах.

²²² Конрад II умер 4 июня 1039 г. в Утрехте.

²²³ В код. 5. и VI. вместо слов: «души врагов ... знаменосец» написано: «души услышавших это. Узнав истину об этом деле, оба настроенных на войну войска охотно успокоились, и все вернулись по домам».

²²⁴ Генрих III (р. 1017 г. 28 окт., † 1056 г. 5 окт.) – старший сын Конрада II и Гизелы; король Германии, Италии и Бургундии в 1039–1056 гг.; император с 1046 г.

²²⁵ В Ахене 14 апреля 1028 г.

²²⁶ После Пасхи (6 апреля) 1040 г. в Ингельхайме.

²²⁷ Примерно в апреле 1042 г.

²²⁸ Псал., 72, 7.

знать, возмущённая этим, отчасти же из любви к своим верным присоединилась к рыцарям. В это же время в городе рассказывали о многочисленных снах и множестве знамений. Когда город пребывал в такой неопределённости, в нём внезапно раздался крик, поднявшийся по незначительному поводу. Произошло массовое стечение всех людей, завязалась ожесточённая битва по площадям и закоулкам, и обе стороны долго сражались на земле и на крышах. Наконец, малочисленные рыцари были окружены множеством черни, и их со всех стороны теснили огнём и мечом. Потому и вышло, что они вместе с жёнами и детьми в гневе оставили собственные жилища. Чтобы позаботиться об их делах, из города через несколько дней ушёл и сам архиепископ²²⁹; им также немедленно пришли на помощь мартезанцы с сеприенцами.

19. (19.) Итак, ободрённые такой поддержкой, они осмотрительно позаботились укрепить шесть ближайших к городу крепостей; поселившись в них со всем домом, они обложили город со всех сторон, день и ночь делая осаду ещё плотнее благодаря убийствам. Ибо, выходя из шести замков, они постоянно нападали на город с такого же количества сторон. А неистовые толпы горожан, не менее часто совершая вылазки из ворот, то сражались в обороне, то пытались сами атаковать их. Ибо редкий день обходился без кровопролития. Когда стороны бесчинствовали так на протяжении трёх лет и обе по очереди неоднократно испытали на себе всё, что они могли совершить друг против друга, от августа прибыли послы, объявившие о нерушимом перемирии, которое те клятвенно подтвердили по совету и настоянию всего королевства.

20. (20.) В это же время архиепископ, живя в Монце²³⁰, тяжело заболел; когда он смертельно заболел, то, распорядившись домом и всем добром, приказал отнести себя в город. Там, проболев несколько дней, он ушёл из этой жизни²³¹. Погребён же он был у святого Дионисия, где сам основал изысканный монастырь²³². Он также при жизни позаботился обо всех церковных чинах, передав многочисленные средства для поддержания их в настоящем и будущем. (21.) В эти дни одному жителю города Генуи были открыты святые мощи архиепископа Иоанна²³³. Но, поскольку о нём и так достаточно сказано, наше перо отступает теперь от него, чтобы быть тонко отточенным уже третьим оселком²³⁴.

²²⁹ Согласно Ландульфу Старшему, II, 26, Ариберт сохранял нейтралитет. В 1043–1044 гг. его присутствие документально засвидетельствовано только вне Милана – в Павии и Монце.

²³⁰ Монца – город в 15 км к северо-востоку от Милана.

16 января 1045 г.

²³² В 1026 г. – Монастырь святого Дионисия находился за городскими стенами, между Восточными и Новыми воротами.

²³³ Иоанна, архиепископа Милана в 641 – 659/669 гг., который почти весь срок своего пребывания в должности провёл в изгнании в Генуе.

²³⁴ Ср. Гораций, Оды, II, 8, 15–16.

Начинаются главы книги третьей

- I. О епископстве Гвидо и мире, заключённом между миланцами.
- II. Король Генрих низложил в Риме папу и поставил своего.
- III. Воспоминание о папе Льве и похвала ему, а также об убийстве Бонифация.
- IV. О суде короля в Ронкалье, о похвале ему и его смерти.
- V. О том, как воцарился малыш Генрих и как павийцы отвергли епископа.
- VI. Война между миланцами и павийцами.
- VII. Астийцы также отвергают данного им епископа.
- VIII. Под влиянием Ариальда в Милане возникает раскол между духовенством и народом.
- IX. Обращение Ландульфа к народу.
- X. О притеснении духовенства и посольстве, отправленном в Рим.
- XI. Собор в Фонтането и о действиях Ландульфа и Ариальда.
- XII. О том, как римские легаты пришли в Милан и что они там сделали.
- XIII. Восклицание автора и о римском соборе.
- XIV. О смерти Ландульфа и о том, что его заменил Эрлембальд.
- XV. Также о действиях его и Ариальда и восклицание против римлян.
- XVI. О солнце, комете и землетрясении на Пасху.
- XVII. О папе Александре и епископе Пармском.
- XVIII. О заблуждении города и убийстве Ариальда, а также о гонении со стороны Эрлембальда.
- XIX. О прибытии епископа Майнарда и о римском соборе.
- XX. Гвидо отказался от епископства в пользу Готфрида, который был отвергнут народом.
- XXI. О том, как Готфрид был осаждён в Кастильоне.
- XXII. О пожаре города и о снятии осады.
- XXIII. Присяга горожан и о том, как Атто был избран и затем низложен.

Книга III

(1.) Помнится, я говорил недавно, что из-за гражданского раздора положение города и церкви изменилось. Но в лучшую или худшую сторону, — говорить ни к чему, ибо ответ придёт сам собой, если сравнить то, что было, и то, что стало. О если бы я не знал этого! Но всё становится только яснее, когда пишешь об этом.

1. (2.) Когда же Ариберт умер, у многих были разные мнения по поводу назначения нового епископа. Но август Генрих, имея перед глазами уже названный миланский раздор, пренебрёг благородным и мудрым духовенством первого ранга и избрал необразованного и пришедшего из деревни епископа,

которого звали Гвидо²³⁵. Он воистину взял его от дворов овчих и от доящих привёл его²³⁶. Миланцы не слишком противились этому деянию то ли из страха перед королём, то ли из-за ненависти друг к другу, отчасти же из-за жадности, которая, как сказал один мудрый агиограф, впервые принесла в Италию все несчастья, и затем всё обратилось к худшему²³⁷. Впоследствии же вышло, что все они пришли в себя и, обращая друг к другу, совещались о своём позоре и о понесённом городом ущербе. Наконец после многочисленных совещаний они при посредстве священных евангелий заключили мирный договор и объявили амнистию, то есть прощение преступлений, которую, как мы читали²³⁸, первыми объявили афиняне и дали ей такое название.

2. (3.) В это время цезарь Генрих, придя в Италию²³⁹, провёл в Павии соборное совещание²⁴⁰ и направился в Рим; папа²⁴¹, вступивший на престол при живом предшественнике, который уступил ему эту должность²⁴², вышел ему навстречу в Пьяченце²⁴³. Но, когда в Риме состоялось генеральное собрание епископов, король и все епископы решили, что этот папа незаконно занимает кафедру. Тут же его низложив²⁴⁴, [король] поставил на его место одного из немецких епископов и, изменив имя, назвал его Климентом²⁴⁵. От него же он принял и императорскую корону²⁴⁶.

3. (4.) Третьим после него²⁴⁷ славился святой Лев²⁴⁸, стараниями которого было восстановлено положение римской церкви. Он самым набожным образом провёл в Италии в отсутствие цезаря два собора, а именно: в Павии²⁴⁹ и Мантуе²⁵⁰.

²³⁵ Гвидо из Велате – архиепископ Милана в 1045–1071 гг.

²³⁶ Псал., 77, 70.

²³⁷ Откуда Арульф взял эту цитату, неясно.

²³⁸ Орозий, История против язычников, II, 17.

²³⁹ Через Бреннерский перевал в Верону.

²⁴⁰ 25 октября 1046 г. в присутствии архиепископа Гвидо.

Григорий VI (Иоанн Грациан Пьерлеони) – римский папа с 1 мая 1045 г. по 20 дек. 1046 г.

²⁴² Имеется в виду Бенедикт IX (1032–1045 гг.), отказавшийся 1 мая 1045 г. от папской власти в его пользу.

²⁴³ После 28 октября 1046 г.

²⁴⁴ 20 декабря 1046 г.

²⁴⁵ Климент II (Свитгер) – римский папа с 24 дек. 1046 г. по 9 окт. 1047 г. До этого – епископ Бамберга в 1040–1047 гг.

²⁴⁶ Генрих III был коронован императором 25 декабря 1046 г.

²⁴⁷ Вторым после Климента II был папа Дамас II (с 17 июля по 9 авг. 1048 г.).

²⁴⁸ Лев IX (Бруно) (р. 1002 г., † 1054 г. 19 апр.) – сын Гуго VI, графа Эгисхайма, римский папа с 12 февр. 1049 г. по 19 апр. 1054 г. До этого – епископ Туля в 1026–1054 гг.

²⁴⁹ 14–20 мая 1049 г. Ср. также Герман из Рейхенау, Хроника, 1049 г. и Ландульф Старший, III, 4.

²⁵⁰ 21 февраля 1053 г. – Ландульф Старший (III, 4) сообщает также о Латеранском соборе Льва IX в 1050 г., на котором Гвидо был обвинён в симонии, но оправдался. Ещё об одном соборе – в Верчелли, сообщает Герман из Рейхенау под 1050 г.

Поскольку ему при его милосердии не по нраву был тот страшный гнёт, с которым безбожнейшие норманны угнетали несчастную Апулию, он попытался проповедью, смешанной с просьбами, заставить их отказаться от таких постыдных деяний. Когда он ничего не добился, то решил оружием обуздать их грубость, но исход битвы оказался против него²⁵¹. Ибо судьбы Божьи – бездна великая²⁵². (5.) В эти дни маркграф Бонифаций²⁵³, проезжая через тенистую рощу, был поражён сбоку отравленной стрелой прятавшимися в засаде людьми²⁵⁴. Увы! Этот старец, исполненный дней, немного опередил естественную смерть.

4. (6.) В это же время император вершил суд на лугах Ронкальи²⁵⁵. Разобрав множество жалоб, он многое расследовал законным образом. Там он приказал схватить и заковать в железные кандалы маркграфа Адальберта²⁵⁶, на которого было много жалоб, вместе с другими бесчестными людьми; и, право же, поделом. Затем он в течение долгого времени сражался то с венграми, то с лютичами и одержал над ними всеми славную победу, обложив побеждённых данью. Об этом свидетельствует один из его славных трофеев – золотое копьё, силой отнятое у венгерского короля²⁵⁷ и повешенное в Риме в храме апостолов. Когда он находился на вершине славы и был всеми любим, он ушёл из этого мира²⁵⁸, оставив малолетнего сына своего имени²⁵⁹ под материнской опекой августы Агнесы²⁶⁰.

5. (7.) В его малолетство жители Павии, как то было в их обычае, дерзко отвергли данного им епископа²⁶¹, не признавая ни королевского назначения, ни сделанного папой посвящения, и упорствовали в этом до самой смерти отвергнутого ими епископа²⁶².

6. (8.) Итак, в те дни между ними и миланцами возник спор по гражданским делам. Ибо оба их города были многолюдны и более знамениты, чем прочие города королевства. Однако Милан в представлении всех имел преимущество.

²⁵¹ Лев IX был разбит норманнами в битве при Чивитате 18 июня 1053 г.

²⁵² Псал., 35, 7.

²⁵³ Маркграф Тосканы. См. выше.

²⁵⁴ Это произошло 6 мая 1052 г. в Сан-Мартино-делл'Арджине.

²⁵⁵ 5 мая 1055 г.

²⁵⁶ Адальберт III из рода Отбертинов.

Аба Самуил, король Венгрии в 1041–1044 гг.

²⁵⁸ Генрих III умер 5 октября 1056 г. во дворце Ботфельд в Гарце. 28 октября 1056 г. он был похоронен в Шпейере.

²⁵⁹ Генрих IV (р. 1050 г. 11 нояб., † 1106 г. 7 авг.), который был королём Германии в 1056–1106 гг., императором с 31 марта 1084 г.

²⁶⁰ Агнеса Пуату (р. 1020 г., † 1077 г. 14 дек.) – дочь Вильгельма V, графа Пуату и герцога Аквитании. С 1043 г. – жена (2-я) Генриха III. Регентство над Генрихом IV осуществляла с 5 окт. 1056 г. по 29 марта 1065 г.

²⁶¹ Ульрих, который был назначен в 1057 г. после смерти епископа Райнальда.

²⁶² Он умер между 1067 и 1069 гг.

И поскольку они были соседями, то стыдились уступать один другому. За это они платили друг другу убийствами, грабежами и поджогами, а также разбоями. Случилось же, что павийцы, будучи слабее, наняв за деньги отряды из других мест, пришли для опустошения миланских пределов, а миланцы, вступив в союз с лодийцами, выступили против них, хотя немалая часть их сражалась во главе с архиепископом в других землях. Оба войска, построившись в боевом порядке и подняв вверх знамёна, сошлись в поле. Между сторонами произошла яростная битва, и они долго в исступлении сражались, пока наконец павийцы не покинули поле боя, в то время как противники наседали на них сзади. Им тут же отважно пришёл на помощь нанятый отряд чужеземцев, хотя чуть позже и он отступил, оставив поле миланцам. Произошло ужасное избиение знатных рыцарей, и оба города понесли огромные потери. Наконец, в этот день оправдалось значение старинного названия [этого места]; ибо поле, на котором они вступили в сражение, издавна называлось Мёртвым²⁶³.

7. (9.) В это же время жители Асти по примеру павийцев также отвергли данного им епископа²⁶⁴, но в результате мудрости графини Адельгейды²⁶⁵, весьма воинственной госпожи, они после длительного конфликта, когда их город был в конце концов сожжён²⁶⁶, отвергли того епископа, которого сами избрали, и приняли предыдущего.

8. (10.) В этот же период сильный страх поразил амвросианское духовенство, ибо народ вновь восстал против него из-за тяжких грехов с обеих сторон. Потому что все согрешили и были лишены славы Божией²⁶⁷. Именно этот страх, когда по требованию многих было изменено учение, породил ересь. Поскольку это дело до сих пор стоит у нас перед глазами, мы, насколько можем, расскажем о его начале и дальнейшем развитии. Об окончании же его пусть позаботится тот, кто есть Альфа и Омега²⁶⁸ и кто удивительным образом всё устраивает²⁶⁹. Итак, один дьякон из декуманов, по имени Ариальд, бывший у епископа Гвидо в большом фаворе и возвышенный многими почестями, в то время как занимался изучением писания, стал очень строгим толкователем закона Божьего, творя суровый суд над одними клириками. Поскольку он, как человек низкого рода, не пользовался особым авторитетом, то позаботился привлечь к себе Лан-

²⁶³ Кампо-Морто – к югу от Милана, между Ландриано и Лаккиареллой. Указанная битва произошла 23 или 24 мая 1061 г.

²⁶⁴ Епископ Инго, поставленный после 14 мая 1065 г. и до отлучения Гвидо папой Александром II в 1066 г.

²⁶⁵ Адельгейда была дочерью Ульриха-Манфреда, маркграфа Турина, и после его смерти (1034 г.) правила Туринским маркграфством.

²⁶⁶ В 1070 г.

²⁶⁷ Рим., 3, 23.

²⁶⁸ Апок., 1, 8; 21, 6; 22, 13.

²⁶⁹ По этой фразе видно, что Арунльф ещё не знал здесь об окончании движения патаров, о котором он говорит в IV, 10.

дульфа, как более родовитого и пригодного для этого, став его ближайшим товарищем. А Ландульф, будучи речистым и весьма бойким на язык и большим любителем похвалы, внезапно сделался оратором и вопреки церковному обычаю присвоил себе право произносить проповедь²⁷⁰. Не будучи возведён ни в какие церковные чины, он возложил на шеи священников тяжкое иго, тогда как иго Христово благо и бремя Его легко²⁷¹.

9. (11.) Итак, среди прочего, что он ежедневно вдальблывал в уши черни, он однажды произнёс перед народом такую речь: «Дорогие синьоры, я не могу дольше скрывать слова, зародившиеся у меня в груди. О господа мои, не отнеситесь с презрением к словам несведущего юноши; ибо Бог часто открывает малому то, в чём отказывает большому²⁷². Скажите мне, верите ли вы в триединого Бога?». Все ответили: «Веруем». Он продолжил: «Осените чело крестным знамением». И это было сделано. После этого он сказал: «Я радуюсь вашей набожности, но сострадаю грядущей великой погибели. Ибо в этом городе давным давно не признают Спасителя. Вы долго блуждаете, ибо нет у вас ни следа правды. Вы ошущью ходите в полдень²⁷³, и все сделались слепы, ибо слепы ваши вожди. Но может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму?²⁷⁴ Ибо всевозможные пороки, а также ересь симония процветают в священниках, левитах и прочих священнослужителях, и они по праву должны быть отвергнуты, раз являются николаитами и виновными в симонии. Впредь, если вы надеетесь на спасение от Спасителя, всячески их остерегайтесь, не питая никакого почтения к чинам тех, чьи богослужения – то же, что собачий помёт, и чьи базилики – стойла для скота. Поэтому пусть впредь, когда те будут отвергнуты, всё их добро станет общим достоянием; пусть всё имущество будет распределено между всеми, когда они будут в городе или вне его. Ведь и я совершил много достойного наказания, но – что было хуже всего – я, до сего дня общаясь с недостойными людьми, оскорбил царя небесного. Ныне же я по благоволению Божьему совершаю покаяние и намерен избегать подобного в будущем. Итак, подражайте мне, о возлюбленные, и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас»²⁷⁵.

10. (12.) Когда прошло это и многое другое, чего не сохранила человеческая память, народ, всегда жадный до новизны, был до крайности возбуждён против духовенства, ибо одни полагали, что препоручают себя Богу, а другие зарились из желания получить выгоду. Ландульф вместе со своим приспешником Ариальдом на протяжении многих дней склонял к этому души многих, ради улаж-

²⁷⁰ Будучи нотарием, он не занимал никакого церковного чина и не имел права выступать с проповедью.

²⁷¹ Матфей, 11, 30.

²⁷² Матфей, 11, 25; Лука, 10, 21.

²⁷³ Втор., 28, 29.

²⁷⁴ Лука, 6, 39.

²⁷⁵ Фил., 3, 17.

дения слуха постоянно предлагая новое и неслыханное, смотря по нравам народа, как он их понимал. Старшие чины церкви часто собирались для обуздания его безрассудства, возражая ему на основании священного писания и канонических норм. Но он, пренебрегая всем этим, тем не менее стоял на своём. Более того, придя в один праздничный день²⁷⁶ в церковь с толпой с рынка, он силой прогнал с хора всех певших псалмы, преследуя их по углам и закоулкам. Затем он ловко позаботился написать фитаий о соблюдении целомудрия, вырванный без учёта канонов из мирских законов, под которым неохотно подписались все священные чины амвросианского диоцеза, по настоянию его и мирян. Между тем помимо разорения некоторых храмов в городе городские разбойники обошли приход, обшарив дома клириков и растащив их имущество. Итак, духовенство, угнетённое различными способами, жаловалось в смиренном посольстве сперва провинциальным епископам, а затем – римскому понтифику. Во главе Рима тогда стоял Стефан²⁷⁷; взвесив услышанное, он в апостольских письмах велел народу успокоиться, а архиепископу – созвать по этому поводу собор. Опираясь на это распоряжение, епископ Гвидо тщательно постарался созвать собрание епископов, поручив Ландульфу и Ариальду принять в нём участие для разумного разбирательства.

11. (13.) Соборная встреча многих епископов состоялась в месте под названием Фонтанет²⁷⁸. Когда они в ожидании их прибытия занимались там духовными делами целых три дня, то все решили, что подобную дерзость по праву следует покарать анафемой. Так и было сделано. Но Ландульф, ни во что всё это не ставя, вместо того чтобы испугаться, скорее, напротив, ободрился. С тех пор он бранил епископов, в особенности же архиепископа, неистово нападал на одних лишь клириков, обвиняя их в погибели своей паствы и самих себя, а мирян поддерживал, как братьев. И поскольку он был опытен во всяком лицемерии и притворстве, то был всеми любим, всё совершал по своей прихоти и сделался позорищем для мира²⁷⁹. Поэтому, получив власть, он навязал всем мирянам общую клятву, как бы предлагая им бороться с пороками священных чинов и продажными посвящениями; малое время спустя он и клириков заставил дать точно такую клятву. Ибо с этого времени его сопровождала несметная толпа мужчин и женщин, и они охраняли его день и ночь, куда бы он ни шёл, где бы ни стоял. Достигнув единодушия, они презирали церкви и отвергали богослужения вместе со священнослужителями, заявляя, что все они погрязли в симонии. Прочий народ иронически называл их патаренами²⁸⁰. Затем Ариальд от-

²⁷⁶ Наверное, 10 мая 1057 г., в день перенесения св. Назария.

²⁷⁷ Стефан IX (Фридрих Лотарингский) – римский папа с 3 авг. 1057 г. по 29 марта 1058 г.

²⁷⁸ Фонтането возле Новары.

19 мая 1037 г.

²⁸⁰ Название «патария», «патарены» применялось исключительно их противниками. Сами они называли себя «верными».

правился в Рим, неся апологические письма²⁸¹. Когда он стал обвинять там амвросианское духовенство, заявляя, что все они – николаиты, что они виновны в симонии и совершенно непослушны римской церкви, а он вместе с Ландульфом ей предан и борется за одну правду, то быстро снискал расположение римлян. Поскольку те на основании прав папы добивались первенства, то, казалось, хотели властвовать над всеми и всё подчинить своей власти, хотя евангельский наставник учил своих апостолов смирению, говоря: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»²⁸².

12. (14.) Итак, по причине названной смуты в Милан часто приходили легаты из Рима, а именно: Гильдебранд²⁸³, ставший из монаха кардиналом архидьяконом, Пётр Остийский²⁸⁴, Ансельм²⁸⁵, епископ Луккский, и многие другие, каждый в свою очередь. Если бы они, встречаясь с народом, обратили пристальное внимание на слова апостола: «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»²⁸⁶, то, наверное, принесли бы немалую пользу и себе, и духовенству. Но когда Пётр Остийский, собравший тогда в Милане амвросианский собор, увидел строй благородных клириков, важность персон и пышность одеяний и исследовал также честность нравов и надлежащим образом распределённые между ними обязанности, то засвидетельствовал, что воистину никогда не видел такого духовенства. Всё же он, ввиду того что был римлянин, вступил в спор с архиепископом за право председательствовать в настоящем собрании. Из-за этого в городе внезапно поднялось народное возмущение, так что, если бы он не уступил по причине присущего ему смирения, [народ] бы набросился [на него], хоть и не ради Гвидо, но ради амвросианской чести. Затем, когда он узнал о провинностях некоторых из числа духовенства, то, сохраняя за собой власть над всеми, рассудил их вины так, как ему было угодно. Ибо, если быть честным, не все они были вполне неповинны в том, в чём их обвиняли. Затем в составленном им письме он, устранив старое, навязал Миланской церкви новое установление; архиепископ вместе с ординариями неохотно подписал его под давлением и под крики народа.

13. (15.) О несмысленные миланцы, кто прельстил вас?²⁸⁷ Вчера вы кричали о первенстве одного престола, а сегодня привели в смущение положение всей

²⁸¹ Он отправился в Рим после собора в Фонтането в ноябре 1057 г.

²⁸² Лука, 22, 25–26.

²⁸³ Гильдебранд – будущий папа Григорий VII (римский папа с 22 апр. 1073 г. по 25 мая 1085 г.).

²⁸⁴ Пётр Дамиани – кардинал-епископ Остии в 1057–1072 г.

²⁸⁵ Ансельм да Баджо – будущий папа Александр II (римский папа с 30 сентября 1061 г. по 21 апреля 1073 г.).

²⁸⁶ Гал., 1, 10.

²⁸⁷ Гал., 3, 1.

церкви, воистину оцезивая комара и поглощая верблюда²⁸⁸. Разве не достаточно заботился об этом ваш епископ? Вы, быть может, скажете: «Рим следует почитать в лице апостола». Да, конечно; но не следует относиться с презрением к Милану в лице Амвросия. Об этом, конечно, не без основания написано в римских анналах²⁸⁹. Ибо там говорится, что в будущем Милан подчинится Риму. Вот ваш архиепископ был вопреки обычаю вызван на римский собор²⁹⁰. Он ушёл, но вопреки вашим настроениям ему во всём сопутствовал успех. Ибо он был подобающим образом принят тогдашним папой Николаем²⁹¹ и сидел на настоящем соборе по правую руку от него. Когда Ариальд, этот жалобщик, поднялся для его обвинения, с другой стороны тут же встали епископы Асти²⁹², Новары²⁹³, Турина²⁹⁴ и прочие викарные епископы, и на основании писания опровергли этого лжеца перед всем собранием. Так он был всеми опровергнут и в смущении сел на землю. Затем архиепископ, обещав впредь послушание господину папе, получил от него перстень апостольской милости и всей церковной власти и вернулся со славой во всём. Между тем, пока это происходило, Ландульф, задумав идти в Рим, был жестоко избит жителями Пьяченцы и вернулся раненый, не в силах идти дальше. После этого он не переставал преследовать епископа вместе с духовенством строже обычного.

14. (16.) Когда же стало угодно Всевышнему, который испытует сердца и внутренности²⁹⁵, тот, который долго думал об утомлении других, внезапно стал страдать от собственного нечаянного недуга²⁹⁶. Когда он два года страдал пороком лёгких, то лишился голоса, так что утратил то, чем поражал многих, по слову писания: «Чем кто согрешает, тем и наказывается»²⁹⁷. Но, чтобы не казалось, будто мы обвиняем мёртвых, мы вообще о нём умолчим. И пусть рассмотрение его жизни и смерти будет оставлено на суд Божий. Итак, Ариальд, лишившись такого товарища, настойчиво побуждал Эрлембальда занять место умершего брата. А тот, будучи мирянином, взялся за неподобающее ему дело будто бы ради братской любви, настолько поверив словам Ариальда, что тех, кого брат бил бичами, он жалил скорпионами²⁹⁸, и оставшееся от гусеницы ела

²⁸⁸ Матфей, 23, 24.

²⁸⁹ В Римских анналах ничего об этих событиях не сказано.

²⁹⁰ Не ясно, какой собор имеет в виду Арульф – то ли 13 апреля 1059 г., то ли в апреле 1060 г.

²⁹¹ Николай II (Герхард Бургундский) – римский папа с 6 дек. 1058 г. по 27 июля 1061 г.

²⁹² Гирельм – епископ Асти ок. 1054 г. – после 1065 г.

²⁹³ Одо – епископ Новары ок. 1054 г. – после 1077 г.

²⁹⁴ Куниберт – епископ Турина ок. 1046 г. – после 1081 г.

²⁹⁵ Апок., 2, 23.

²⁹⁶ Вероятно, возникшего из-за полученных в Пьяченце ран.

²⁹⁷ Прем. Сол., 11, 17.

²⁹⁸ Ср. 3 Цар., 12, 11; 2 Пар., 10, 11; 14.

саранча во время суда²⁹⁹, когда он судил грехи клириков, если таковые были. Итак, пока мирянин судит, клирик лишь жестоко страдает³⁰⁰.

15. (17.) Между тем Ариальд посреди многих других новшеств, которые он ввёл в церкви, проповедовал своим слушателям, что, мол, достойны проклятия те литании, которые амвросиане издавна самым набожным образом совершали после Вознесения Господнего. Поэтому, когда настало триденствие³⁰¹, толпы [народа] рассорились между собой, и в городе произошло столкновение, в котором при содействии Божьем он был побеждён и обращён в бегство, а его люди – избиты и некоторые даже убиты. Когда архиепископ после смерти аббата монастыря святого Цельса позаботился по обычаю поставить [на его место] другого, Эрлембалд – помимо неисчислимых обид, которые он причинил духовенству, – по совету Ариальда решительно это пресёк, одного³⁰² презрев, а другого³⁰³, хотя он был уже посвящён, вообще проигнорировав и раздув против него мятеж монахов вместе со слугами. Вскоре он изгнал ещё одного [аббата] – из монастыря святого Винцентия, точно так же обвинив его в рукоположении посредством симонии. Что же далее? Он присвоил себе все церковные права, изгнав из города епископа, чьим вассалом был от своих предков. Удивительное явление, неслыханное и невиданное в веках, но ещё удивительнее то, что его поддерживало римское согласие. Это подтверждается многими признаками, так как ему часто присылались послания и письма, помеченные апостольскими печатями, посредством которых он показывал, что подчиняется в своих действиях римским повелениям. Чернь, как бы поддержанная этим авторитетом, под предлогом симонии проклинала богослужения, хотя не имела ни малейшего понятия о разнице между правым и левым. Кроме того, Эрлембалд похвалялся, что из самого Рима получил против всех своих противников боевую хоругвь святого Петра. Повешенная на копьё, она казалось знаменем убийц; хотя нельзя, конечно, полагать нечто подобное о Петре или считать, будто у него была какая-то иная хоругвь, кроме той, что указана в Евангелии: «Если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за мною»³⁰⁴, говорит Господь. Мы говорим честно и потому смело: наставникам следует прислушаться к изречению Павла, высказанному им напрямик: «Кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»³⁰⁵. Говоря это, мы вовсе не выступаем против вас, о римские синьоры, поскольку наш учитель Амвросий

²⁹⁹ Иоиль, 1, 4.

³⁰⁰ Ср. Ландульф Старший, III, 12; 16 и 21.

³⁰¹ Три дня перед праздником Пасхи. Здесь, очевидно, имеются в виду три дня перед Вознесением Господним.

³⁰² Т. е. архиепископа.

³⁰³ Т. е. поставленного аббата.

³⁰⁴ Матфей, 16, 24.

³⁰⁵ Гал., 1, 9.

говорит: «Я желаю во всём следовать римской церкви»³⁰⁶. Ибо мы веруем вместе с вами и отвергаем все ереси вместе с вами; но нам кажется правильным, чтобы церковное право излагал церковный наставник, а не невежественный мирянин.

16. (18.) В эти дни, уже на исходе весны, комета, пылая в небе, испускала зловещее сияние на протяжении одного месяца; в мире происходили также частые землетрясения, так что даже в день Воскресения Господнего³⁰⁷ случилось два толчка, а именно утром и вечером.

17. (19.) В то время во главе Рима стоял папа Александр³⁰⁸ из миланского духовенства, ставший сперва епископом Луккской церкви; и поскольку он оказался весьма достойным, то заслужил затем апостольское достоинство и стал зваться Александром вместо Ансельма. Против него тут же поднялся противник – Кадало³⁰⁹, епископ Пармский, названный папой по указанию короля и его матери августы. Он как враг подступил к Риму и после страшного кровопролития преследовал войско Александра до самых стен Города³¹⁰. Затем, в другое время, вступив по совету и при поддержке некоторых из Города в Рим, который они называют Новым, он поднялся в замок Кресценция. Итак, поскольку в Городе образовались партии, каждый день битва следовала за битвой. Наконец, после долговременных и различных столкновений он отступил в печали, смущённый и побеждённый, уступив победу Александру³¹¹. Чтобы посоветоваться с ним по поводу настоящего дела, в Рим отправился Эрлембальд, между тем как Ариальд неистовствовал, возбуждая против епископа толпы горожан и крестьян.

18. (20.) Наконец по принятии решения³¹² он вернулся и вручил архиепископу грамоту об отлучении. Многие восприняли это как величайшее поругание города. Потому и вышло, что в день Святой Троицы³¹³ епископ, выйдя к народу, поднялся на церковную кафедру, чтобы пожаловаться на то несчастье, которое приключилось. Когда Эрлембальд с Ариальдом встали напротив него, готовясь ответить на услышанное, в народе поднялось сильное волнение, ибо разные люди кричали разное. Наконец, когда стороны организовались посреди церкви, они в шумном порыве бросились друг на друга. В то время как они дрались между собой, епископ остался почти один; вражеская сторона, напав на него,

³⁰⁶ Амвросий, О причастиях, III, 1, 5.

³⁰⁷ 16 апреля 1066 г. – Ваттенбах относит это сообщение к 27 марта 1065 г.

³⁰⁸ См. выше.

³⁰⁹ Кадало, епископ Пармы, был провозглашён папой под именем Гонория II 28 октября 1061 г. в Базеле.

³¹⁰ После победы Кадало 14 апреля 1062 г. на Нерономов поле он получил доступ к Леонине.

³¹¹ Временное окончание борьбы ознаменовалось уходом Александра II в Лукку, а Гонория II – в Парму. Окончательное решение спора в пользу Александра II произошло 31 мая 1064 г. на соборе в Мантуе.

³¹² Наверное, после 1 мая 1066 г.

³¹³ 4 июня 1066 г.

жестоко избила его палками и оставила еле живого, после чего, напав на епископский дворец, похитила также драгоценности. На следующий день, увидев такую жестокость, горожане ужаснулись и смутились душой. Итак, они сообща постановили, что или они покарают такое преступление, или не желают больше жить. Потому и вышло, что Ариальд, бежав из города, скрывался в течение нескольких дней. Когда он блуждал по разным убежищам, передвигаясь только по ночам, то был выдан странниками и попал в руки ищущих его душу. Схватив его и водив с собой всю ночь³¹⁴, они с наступлением утра отрезали ему уши, язык в горле вместе с ноздрями, вырвали оба глаза и, наконец, убили³¹⁵. Когда он был убит, Эрлембальд немного присмирел, отложив гнев на потом. Ибо на стороне епископа тогда стоял почти весь город. Но народ по своему обыкновению недолго оставался в одном и том же состоянии. Ибо как только епископ ушёл из города³¹⁶, Эрлембальд, восстановив силы, нетерпеливо обрушился на него, заявляя, что он – покровитель совершённого злодеяния. Итак, он вновь обратился к присяге, хоть и против воли горожан, и, если кого-то считал подозрительным, строго заставлял его приносить присягу. Он постоянно побуждал толпы крестьян и отряды горожан преследовать епископа Гвидо и истребить весь его род. И непременно добился бы своего, если бы этому не помешала славная отвага верных [епископа]. Ибо они часто собирались, готовые вступить в битву за своего сеньора. Между тем не было никакого покоя от разбойников, грабивших имущество клириков.

19. (21.) В это время случилось, что в Милан для улаживания этой ссоры прибыли римские легаты – Майнард³¹⁷, епископ Сильва-Кандиды, и кардинал-пресвитер Минут³¹⁸. В то время как они по апостольскому повелению благовествовали всем мир³¹⁹, они позаботились весьма осмотрительно заключить соглашение по поводу убийства Ариальда. Затем, разрешая спор между духовенством и народом, они образцовой грамотой установили, что надлежит делать дальше. Эрлембальд, однако, не довольствуясь этим, вновь отправился в Рим и составил с римлянами новый план. Ибо, согласно древнему установлению Итальянского королевства, имеющему силу до сих пор, итальянский король, подобающим образом призванный духовенством и народом, должен заботиться о преемни-

³¹⁴ Они отвели его к Лаго-Маджоре, где передали в руки племянницы архиепископа. Ср. Андрей, Житие св. Ариальда, 21; Ландульф Старший, III, 30.

³¹⁵ 27 июня 1066 г. Примечательно, что Арнульф ничего не говорит об обнаружении тела, о волнении в Милане и погребении Ариальда в монастыре св. Цельса.

³¹⁶ Он, наверное, ушёл, желая избежать после обнаружения тела (после мая 1067 г.) смуты и дальнейших нападков на свою персону.

³¹⁷ Майнард – епископ Сильва-Кандиды с 16 мая 1061 г.

³¹⁸ Иоанн Минут – кардинал-пресвитер церкви Пресвятой Марии в Трастевере. – Они прибыли в Милан в конце июля 1067 г.

³¹⁹ Ср. Эфес., 2, 17.

ках для умерших предстоятелей церквей. Римляне отказывались признать это каноничным, но ещё упорнее противился этому архидьякон Гильдебранд. Отвергая старое, он пытался ввести новое установление, открыто заявляя, что миланский раздор может быть улажен не иначе, как только с получением канонического пастыря, для избрания которого, говорил он, необходимо согласие римлян. Наставленный этими доводами, Эрлембальд, вернувшись в Милан, поспешно выполнил то, что слышал. Итак, сперва он по секрету обратился к немногим из друзей. Потребовав от них торжественного обещания держать в тайне то, что он им доверил, он осторожно присовокупил к клятве план избрания нового пастыря после смерти нынешнего. Затем, трудясь день и ночь, он такой же клятвой связал некоторых мирян и клириков. Тем временем он не отказывался от преследования епископа Гвидо и всей его родни.

20. (22.) Архиепископ же, не в силах терпеть столько предстоящих тягот, ибо он был уже в преклонном возрасте и слаб во всех членах из-за долговременной болезни, счёл целесообразным предупредить то, что тот задумал сделать, разрушив его планы, а именно при жизни уступив другому свою должность. Был в то время один из ординариев церкви – иподьякон по имени Готфрид³²⁰, его секретарь, единственный из всех, который с тех пор, как проник в планы своего господина, всячески старался заполучить для себя эту должность. Итак, епископ заключил с ним тайное соглашение и, когда они дали друг другу клятву по поводу совместного договора, тут же сложил с себя должность, через послов отправив цезарю посох с перстнем. Готфрид же, поскольку уже ранее с немалым трудом добился расположения короля, радуясь, получил от августа должность епископа, согласно недавнему договору. Однако, согласно истине писания, к смеху примешалась боль, и концом радости была печаль³²¹. Ибо он был отвергнут горожанами, и ни в одном из мест епископства его не принимали даже переночевать, а земледельцам он вообще стал ненавистен. Римляне вместе с господином папой тут же осудили его по каноническому праву, отправив миланцам письмо со своим приговором по поводу него. Окрылённый этой самоуверенностью, Эрлембальд резко поднялся не только против него, но также против всех его сторонников, уничтожая всё огнём и мечом. Он также связал присягой против него многих людей по деревням и крепостям. Потому и вышло, что если тот пытался посягнуть на что-либо из церковных средств, то все ему в этом решительно отказывали. Когда же он поднялся на гору святой Марии³²², то был окружён войском из города и ночью едва спасся бегством. Между тем Гвидо заявил, что был обманут интригами Готфрида, назвав его нарушителем их совместного договора. Поскольку он хотел вновь занять утраченную должность, то заключил мирный договор с Эрлембальдом. О, слепой рассудок

³²⁰ Из рода Кастильоне-Олона.
Притчи, 14, 13.

³²² Санта-Мария-дель-Монте-Велате в области Лаго-ди-Варезе.

смертных! Ведь он, придя под его водительством в Милан, был отведён не в город, как хотел, а в монастырь святого Цельса³²³, став из частного лица ещё более частным³²⁴. Там он был отдан под стражу и бесславно томился множество дней, обманутый также и на этот раз.

21. (23.) А Готфрид, стеснённый уже многими препятствиями, с некоторой частью своих людей заперся в своей крепости, которая называлась в народе Кастильоне³²⁵ и воистину была неприступной крепостью, укреплённой и стенами, и самой природой места. Поскольку они, часто совершая из неё вылазки, были сверх меры склонны к грабёжам и убийствам, возмущённые миланцы решили немедленно захватить эту оснащённую башнями крепость. Без промедления снарядив войско и приготовив всё, что было нужно для потребностей воинства, они все разом выступили и расположились лагерем у подножия горы. Ибо она располагалась в чуть более 20 милях от города. Тут же окружив её со всех сторон, они стали непрерывно её атаковать. Они также заставили присоединиться к этому всех крестьян того края, поклявшихся вести длительную осаду. Итак, они построили петрарии³²⁶ и всякого рода боевые машины, а также пращи и баллисты и приготовили тысячу смертельных ловушек. Но, поскольку осаждённые по мере сил сопротивлялись, потоки крови лились каждый день, так что даже при соблюдении почитаемого сорокадневного поста³²⁷ не было никакого воздержания от убийств.

22. (24.) Итак, в это время, когда мало кто из людей в городе чувствовал себя в безопасности, город поразила внезапная беда. Я содрогаюсь, рассказывая о ней; ибо в первую субботу сорокадневного поста³²⁸ город сгорел в результате сильного пожара. И поскольку тогда дул очень сильный ветер и разносил очаги пламени вдаль и вширь, [огонь] сжёг многие храмы вплоть до того, что ненасытное пламя пожрало дерево и камни; золото, серебро и все прочие металлы также расплавились от сильного жара. А сколько зданий и какие красивые стены сгорели! Из них всех едва ли осталось хоть что-то, кроме нескольких развалин или жалких головешек. Но, — что хуже всякого ущерба, — в городе и вне его были сожжены многочисленные базилики святых. Сам святой Лаврентий, некогда сожжённый заживо, вновь позволил пламени себя жечь; его церковь³²⁹ была на-

³²³ Монастырь св. Цельса находился в то время в руках патаренов. †

³²⁴ Игра слов. «Privatus» может означать и частное лицо, и лицо, лишённое чего-либо. Т. е. имеется в виду, что он, лишившись должности епископа и став частным лицом, лишился теперь также и свободы.

³²⁵ Кастильоне-Олона.

³²⁶ Петрария — машина для метания камней.

³²⁷ 1071 г.

³²⁸ 19 марта 1071 г. Согласно «Миланским заметкам Пресвятой Марии», это произошло 3 марта 1071 г. «Миланские заметки св. Георгия» сообщают о пожаре церкви св. Лаврентия 3 марта 1070 г.

³²⁹ Церковь св. Лаврентия находилась за городскими стенами, возле Тицинских ворот.

столько прекраснее всех прочих, что трудно и передать, какие там были деревянные и каменные скульптуры и с другой стороны соединяющие их крепления, какие колонны с их пьедесталами, а также трибуны вокруг и вся покрывавшая их сверху мозаика. О, храм, которому нет равного в мире! О, город, в сравнении с которым прочие города – деревни! Увы! Увы! На тебя, кажется, перешли почти все пророческие рыдания. Когда же столь ужасная молва прозвучала в лагере, очень многие, тут же бросив осаду, пошли навестить оставшиеся от огня жалкие остатки и [свои] несчастные семьи. Эрлембальд же вместе с другими, удержав часть лагеря, проявлял ещё большее упорство, не переставая вести войну каждый день. Готфрид же, осаждаемый уже три месяца³³⁰, когда увидел, что войско в лагере поредело, тайно и весьма осмотрительно позаботился позвать своих друзей. Когда настали пасхальные торжества³³¹, те, собравшись воедино и выстроившись в боевом порядке, тут же с громким криком и натиском пошли на лагерь. А осаждённые, разметав преграды, не менее страстно выскочили со всех сторон. Эрлембальд же, оказавшись в такой опасности, взял в руки оружие и решился оказать по мере сил сопротивление со своими немногочисленными людьми, сам став знаменосцем. И если бы не отвага его и его людей, этот день стал бы для него последним. Многие же, видя стойкость немногих, добровольно отступили, уведя с собой из города Готфрида. Миланцы же, внезапно собравшись все разом – и те, которые были в лагере, и те, которые остались в городе, преследовали их далеко и не прекращали преследования в течение нескольких дней и ночей, пока не заставили их, вынужденных крайней необходимостью, вновь вступить в Кастильоне.

23. (25.) После этого, вернувшись в город, они клятвенно постановили, во-первых, никогда не принимать Готфрида; во-вторых, сообща избрать другого [епископа] из числа старших чинов церкви. Ибо архиепископ Гвидо уже ушёл из этого мира³³² и был погребён в месте, которое зовётся в народе Бергули³³³, где он после городского пожара в горести души окончил свои дни. Ибо с того дня Эрлембальд боролся изо всех сил, ведя переговоры об избрании епископа то с духовенством, то с народом, получив новое разрешение от римлян, но отвергнув старинное покровительство королей. Однако большая часть города из духовенства и благоразумного народа держалась древнего обычая и королевской чести. Но он, презрев их всех, а также совместную присягу, слушался советов только того римлянина – Гильдебранда. Уже приблизился тот день, который он наметил для совершения этого, а именно праздник святого Богоявления³³⁴.

³³⁰ Арульф – единственный из источников, который сообщает о продолжительности осады. Согласно его данным, осада началась в январе 1071 г.

³³¹ 24 апреля 1071 г. – Боницо же сообщает, что Пасха уже прошла.

³³² Он умер 21 или 23 августа 1071 г.

³³³ Бергольо.

³³⁴ 6 января 1072 г.

Итак, он старается убеждать присутствовавших, призывать отсутствовавших, клириков и мирян, аббатов и монахов, не оставляя без внимания расположенную к нему толпу крестьян. Когда настал день праздника, в Зимней церкви³³⁵ состоялось многочисленное собрание, хотя те, с кем он поклялся осуществить это избрание, отсутствовали. Итак, после того как была отслужена торжественная месса, он, сперва произнеся по своей прихоти речь и многое напомнив о справедливом пастыре, в присутствии римского легата Бернарда³³⁶ избрал Атто, всего лишь клирика и юношу нежного возраста, вопреки воле духовенства и многих из народа, так что те, негодуя, вышли из церкви. О, ужас! Святейший алтарь церкви был тогда, казалось, потрясён и сдвинут со своего места, ибо на него со всех сторон напирала огромная масса людей. Когда Атто поднялся со своими людьми пировать в епископский дворец, – ибо на столах уже были расставлены обильные яства, – возмущённые горожане внезапно ворвались в дом, перерыв внутренние и внешние покои. Сам же новоиспечённый избранник спрятался в углу одной из комнат, был найден, схвачен и жалким образом избит; наконец, его за руки и за ноги стадили с верхних [этажей] вниз. Когда он постоял в церкви, распростёршись перед алтарём из страха перед смертью, то, после того как народ стал кричать, поднялся на кафедру и там принёс во всеулышание клятву, отрёкся от амвросианского престола и ныне и впредь. Между тем некоторые его приверженцы разбежались по разным убежищам. Даже сам римский легат едва спасся, после того как его выбрали и разорвали на нём одежды. Впредь Готфрид и Атто на протяжении многих дней оба жили как частные лица, довольствуясь лишь собственными жилищами и имуществом.

Начинаются главы книги четвёртой

I. О том, что автор решил замолчать и почему он вновь стал писать впоследствии.

II. О том, как Гильдебранд поддержал Атто.

III. О том, как епископы рукоположили Готфрида в Новаре.

IV. Гильдебранд, став папой, поддержал Атто на соборе.

V. Эрлембальд поддерживает Атто и преследует Готфрида.

VI. О мире и о крещении в белые дни.

VII. О ссоре между папой и королём Генрихом.

³³⁵ В церкви Санта-Мария-Маджоре.

³³⁶ Мейер фон Кнонау (Heinrich IV. 2, S. 176, Anm. 111) отождествляет его с кардиналом-пресвитером Бернардом, который упомянут в письме Александра II от 1068 г. (JL 4651) Голиелли (Pataria S. 29) видит в нём аббата Сан-Витторе-ди-Марсилья, который упомянут в качестве папского легата и в других миссиях.

VIII. О втором пожаре города.

IX. О вновь присвоенном крещении.

X. О присяге рыцарей и народа и об убийстве Эрлембальда.

XI. Разъяснение названия «патарены».

XII. Автор одобряет деяния других, если они совершаются справедливо.

XIII. О том же самом.

Книга IV

1. (1.) В сердце засело твёрдое намерение – впредь хранить молчание о нынешних деяниях, ибо никем не слышанные в прежние времена они жестоко ранят души многих людей, а долго откладываемые, кажется, выходят за рамки меры, хотя мудрость Бога Отца, согласно истине писания, всё расположила мерою, числом и весом³³⁷. Однако, придя в себя, я вновь решил ради ясности ещё полнее описывать начатое, чтобы, узнав природу событий, о них можно было вынести более ясное суждение. Ибо всякая похвала и хула выносятся по окончании того или иного дела, но не ясно, продлит ли всемогущий наши дни до этого конца. Да будет, однако же, воля твоя и на земле, как на небе³³⁸, о всевышний Отец.

2. (2.) Итак, услышав о том, что случилось с Атто, названный архидьякон Гильдебранд тут же своей властью, ибо он был кардиналом, постановил считать эту клятву недействительной, как данную по принуждению. А римский папа³³⁹ так его боялся, что ни на что не осмеливался, не посоветовавшись с ним, хотя святое евангелие открыто проповедует, что ученик не выше учителя³⁴⁰. Поэтому и вышло, что он, собрав в Риме съезд епископов, по его настоянию объявил Атто законно избранным, а Готфрида предал анафеме и низложил. Всё это Гильдебранд изложил в своём письме уже часто называемому Эрлембальду. Говорят также, что он послал ему из своей казны, которая была у него очень богатой, большую сумму в золоте и серебре, чтобы он, раздавая деньги без разбора тем или другим, набрал себе множество сторонников. Ибо от него не укрылось изречение, сказанное пророком: «Ибо от малого до большого каждый из них предан корысти»³⁴¹.

3. (3.) Между тем викарные епископы амвросианского престола, получив поручение от короля³⁴², собрались в городе Новаре и совершили над Готфридом

³³⁷ Прем. Сол., 11, 21.

³³⁸ Матфей, 6, 10.

³³⁹ Александр II.

³⁴⁰ Матфей, 10, 24.

Иер., 6, 13.

³⁴² Переданное через посла Рапото; ср. Боницо, Книга к другу, VII (р. 606).

обряд рукоположения³⁴³, утвердив его, насколько могли, хотя королевское поручение, как говорят, было добыто при помощи многих подарков. Известно всё же, что король впоследствии пожалел об этом и люто возненавидел посланца, который за это ратовал. С тех пор Готфрид постарался занять несколько церковных крепостей, распоряжаясь в одной из них, которая зовётся Бреббия³⁴⁴. Когда чуть раньше он напал на Лекко³⁴⁵, то был силой отбит вырвавшимися из города войнами, потеряв одного маркграфа³⁴⁶, весьма дельного воина, которого местные жители жестоко убили, сбросив с высокой скалы. Пока всё это происходило таким образом, умер папа³⁴⁷.

4. (4.) Ему спустя малое количество дней³⁴⁸ наследовал Гильдебранд и, изменив имя, стал зваться Григорием; дух Атто тут же в нём ожил³⁴⁹, да так, что Атто отправился в Рим и вошёл в его свиту. Григорий же, твёрдо держась прежнего намерения, объявил о генеральном соборе в Риме³⁵⁰, куда вызвал Готфрида и тех, кто его посвятил. И поскольку он имел обыкновение многое устраивать по своей прихоти, то перед всем собранием поддержал Атто без королевского повеления, а также в отсутствие амвросианского духовенства и народа. С тех пор, как кажется, из-за этой длившейся и далее ссоры между ним и цезарем возникла вражда, причём не из-за осуждения первого³⁵¹, но из-за необычайного и совершённого без разрешения короля избрания второго³⁵².

5. (5.) Затем, пока Готфрид находился, как обычно, в крепости Бреббии, Атто, презрев собственный дом и отчизну, проживал в Риме и только тем и занимался, что нёс постоянную службу у папы. Эрлембальд всеми силами поддерживал его в Милане, трудясь день и ночь, а также раздавая и обещая подарки. Сверх того, он в это время огнём и мечом преследовал всех сторонников Готфрида, по мере возможности ничто не оставляя не испытанным; особенно когда он не шёл ни на какие уступки ни королевской власти, ни желанию своих товарищей и многих других, полагаясь только на римскую поддержку и довольствуясь ею; он дошёл уже до того, что хулил епископов амвросианского посвящения, заявляя, что они – отлучены папой, и отвергал все совершаемые ими обряды. Из-за этого вышло, что он запретил совершать в городе крещение в святую субботу Троицы³⁵³.

³⁴³ Перед Римским собором в апреле 1072 г.

³⁴⁴ Бреббия – город в 15 км к западу от Варезе и в 60 км к юго-западу от Милана.

³⁴⁵ Лекко – город в 50 км к северу от Милана.

³⁴⁶ Из других источников не известен.

Александр II умер 21 апреля 1073 г.

³⁴⁸ Через день, то есть 22 апреля 1073 г.

³⁴⁹ Ср. Бытие, 45, 27.

³⁵⁰ 9–15 марта 1074 г.

³⁵¹ Т. е. Готфрида.

³⁵² Т. е. Атто.

³⁵³ 18 мая 1073 г. (канун Троицы).

6. (6.) Позже он на глазах у всего народа вылил на землю и растоптал ногами священное миро, которое один из них отправил митрополичьей церкви для таинства вечери Господней, как то было в обычае в отсутствие епископа, представив публике своё собственное, неизвестно кем приготовленное и откуда привезённое. Презрев тем самым завещанные предками преимущественные права этой пасхальной субботы, он велел совершить собственное крещение в белые дни, в пятницу³⁵⁴, хотя писание запрещает передвигать между, которую провели отцы³⁵⁵. Потому и вышло, что Пасхальная радость осталась без присущего ей погружения в купель и многие оглашённые потом долгое время не имели благодати крещения. Огромное множество народа было вовлечено в эту ересь отчасти по простоте, отчасти соблазнённые деньгами, отчасти из-за безнаказанности, с какой совершились преступления. Ибо начиная с этого времени всякий, кто приставал к его преступному сообществу, считался им дорогим и безвинным. По этой причине численность и сила патаренов в округах, замках и некоторых городах настолько возросли под его водительством, что они, казалось, господствовали над всеми своими согражданами.

7. (7.) Затем цезарь Генрих, ставший уже юношей, когда увидел, что цвет его могущества, таким образом, понемногу блекнет, провёл со своими людьми совещание и постарался воспрепятствовать усилиям [Эрлембальда] и римского епископа. Апулией в то время повелевал великий герцог Роберт – норманн³⁵⁶. Пока послы между ним и королём ездили туда и обратно по этому поводу, названный папа, проведя в Риме собор³⁵⁷, открыто заявил, что король отныне не имеет никаких прав раздавать епископства, и отстранил от церковной инвеституры всех светских персон. Он, сверх того, предал анафеме всех королевских советников, угрожая тем же самому королю, если тот в ближайшее время не подчинится этому установлению. Со скорбью расскажу о том, какое горестное разорение претерпел в эти дни Милан; я плачу, говоря о нём, и стал сам себе в тягость³⁵⁸ настолько, что теряю рассудок.

8. (8.) В 1075 году от вочеловечения Господнего, 13-го индикта, по прошествии четырёх лет после упомянутого выше пожара, незадолго до святейшего праздника Пасхи, а именно в понедельник пасхальной недели³⁵⁹, несчастный город вновь ощутил божественный гнев, испытал, сколь страшно впасть в руки Бога живого³⁶⁰. Итак, когда отслужили торжественную мессу и солнце палило вовсю, в центре города повалил густой чёрный дым, разносимый по воздуху

³⁵⁴ 25 апреля 1074 г.

³⁵⁵ Притчи, 22, 28.

³⁵⁶ Роберт Гвискар († 1085 г. 17 июля) – герцог Апулии и Калабрии в 1057–1085 гг.

³⁵⁷ 14–20 февраля 1075 г.

³⁵⁸ Иов, 7, 20.

³⁵⁹ 30 марта 1075 г. – Пасха в 1075 г. пришлась на 5 апреля.

³⁶⁰ Евр., 10, 31.

сильным ветром, который тогда дул, а за ним последовало огнедышащее пламя, уничтожившее всё между небом и землёй. Ибо множество сполохов, сверкавших словно молнии, вырвавшись из этого огромного и неугасимого огненного шара, внезапно замелькали по всему городу, так что остатки города, которые избежали уже названного пожара, были почти полностью сожжены нынешним пламенем и потрясены до самого основания. Однако этот жар не вполне пощадил и те храмы, которые, сгорев ранее, были уже восстановлены тяжкими трудами. Но что можно сказать сверх того, что этот огонь во всём был подобен описанному выше? Он, правда, был ещё безжалостней, ибо сжёг гораздо больше церквей и к тому же церквей более крупных, а именно ту летнюю и восхитительную церковь святой девы Фёклы, а также церкви святого Назария³⁶¹, первомученика Стефана³⁶² и многие другие, чьи развалины, как я полагаю, будут видны на протяжении более тысячи лет. Среди них – о, ужас и ещё раз ужас! – попусшением [Божьим] сгорела и мать других – Зимняя базилика Пресвятой Богородицы, стены которой обрушились до основания. Не видно больше её святейшего алтаря, ни того, что он собой представлял, ни того, как он выглядел, а золотые плиты расплавились от сильного жара. Но и тысяча талантов золота не смогут возместить потерю книг. Это несчастье произошло в наказание за наши грехи, ибо мы в нашей горечи оскорбили голубку Святого Духа. Ибо вопреки божественной заповеди святыня отдана в наше время псам, а духовный жемчуг неподобающим образом лежит брошенным под ногами свиней³⁶³. И нет числа остальным грехам.

9. (9.) Итак, посреди стольких тягот и стольких печалей, когда люди всякого чина, возраста и обоого пола пребывали в печали по всему городу, один только Эрлембальд оставался спокоен и непоколебим духом. Так, когда настали Пасхальные белые дни, он хлопотал о том, чтобы начать таинство крещения посредством неизвестно откуда взятого миро, как делал это и в прошлом году. Когда же кардиналы церкви, для которых было важно освятить купели, не желали действовать вопреки обычаю, тут же появился некий пресвитер Лиутпранд, по своим предкам – раб церкви, который по его приказу и его властью присвоил себе чин ординария и необдуманно крестил прибывших. И это насилие в сочетании с памятью о недавнем пожаре города жестоко оскорбило многих горожан, особенно рыцарей, имевших перед глазами слова, которые некий римлянин сказал новобранцам: «Рабы, купленные за деньги, не могут переносить несправедливой власти своих господ; тем более вы, кфириты»³⁶⁴.

10. (10.) Потому и вышло, что через несколько дней³⁶⁵ они, выйдя из города, дали себе клятву вместе с большей частью народа защищать права и достоин-

³⁶¹ Она располагалась за городскими стенами, возле Римских ворот.

³⁶² Также за городскими стенами, возле церкви св. Назария.

³⁶³ Матфей, 7, 6.

³⁶⁴ Саллюстий, Югуртинская война, 31, 11.

³⁶⁵ После Пасхи (5 апреля) и перед убийством Эрлембальда (15 апреля).

ство святого Амвросия, заявив о намерении получить пастыря из рук короля. Когда они дружно вошли в город, Эрлембальд по своему обыкновению произносил речь перед соратниками, которые как всегда в нетерпении стояли перед ним. Когда же он не мог более сдерживать ярость, то с криком совершил со своими людьми нападение и поспешно схватился за оружие, неся в правой руке хоругвь, которая, как он говорил, принадлежала святому Петру. Горожане, в свою очередь, устремились на него со всех сторон, и он, вооружённый, бросился в самую гущу боя. На него, бившегося в первых рядах, в тот же миг навалилась такая масса противников, что он не смог совершить ничего достопамятного. Когда его окружили со всех сторон, то сразу же поразили множеством ударов, и он пал и умер быстрее, чем то можно сказать³⁶⁶, а его немногочисленная свита рассеялась повсюду³⁶⁷. С его бездыханного тела, распростёртого на земле, сорвали одежды и, совершенно обнажив, били его палками и камнями, чтобы тот, кто у многих вызывал страх при жизни, подвергся насмешкам толпы после смерти. Когда его несли хоронить, то ему не было оказано никаких погребальных почестей. После этого Лиутпранд, уже названный пресвитер, бежал, но был найден, и ему отрезали уши и нос, чтобы тот, кто покусился на чужую должность, казалось, лишился и того, что имел. Итак, стала ясна правдивость высказывания того, кто говорил: «То, что имело дурное начало, едва ли будет иметь добрый конец»³⁶⁸. В тот же час после этой славной победы все горожане запели победные гимны Богу и своему покровителю Амвросию, с оружием в руках войдя в его церковь³⁶⁹. На следующий день миряне вместе с духовенством, вновь придя с литаниями и хвалебными гимнами к святому Амвросию, исповедались друг другу в прошлых грехах. Получив от священников, которые там были, отпущение, весь народ в мире вернулся по домам.

11. (11.) Это явилось концом того раскола, который длился на протяжении девятнадцати лет, постоянно расширяясь с самого начала. Отсюда впервые и произошло название «патарены», данное не умышленно, но случайно. Недавно перечитывая многое в одном из томов этимологий, я обнаружил значение этого названия, записанное таким образом: «‘Пафос’ в переводе с греческого означает ‘сумятица’ (perturbatio)»³⁷⁰. Отсюда я, по слабому дарованию моей малости, тут же делаю вывод, что «патаренами» по праву можно именовать «смутьянов» (perturbatores); что вполне подтверждает и результат событий. Однако если когда-нибудь кто-то растолкует это при помощи более вероятного суждения, то

³⁶⁶ Эрлембальд был убит 15 апреля. Убийцей его был Арнольд из Рауде. См. Ландульф Младший, 66.

³⁶⁷ Его сторонники бежали в Кремону и Пьяченцу, откуда они в том же году были изгнаны графом Эберхардом.

³⁶⁸ Лев Великий, Письма, 12, 1.

³⁶⁹ Об этом и о празднике на следующий день знает только Арнульф.

³⁷⁰ Августин, О Граде Божьем, 8, 17.

я в полном согласии и спокойствии духа уступлю ему, только бы название соответствовало действительности, а действительность отвечала названию. Ибо как только прозвучало это название, заблуждение народов и ярость войн, а также сильный ветер и частые пожары стали потрясать мир сильнее обычного. Это подтверждается многими бедствиями и возрастанием всяческих несчастий, известных [нам] не понаслышке.

12. (12.) Но каким бы ни было значение этого названия, никто в здравом уме не сочтёт, что всё, что было сказано нами прежде по этому поводу, было произнесено вопреки истине или в противовес справедливости, ибо ни того ни другого нельзя делать. Ведь если что-то было хорошо сказано или сделано другими, мы вовсе этого не осуждаем и никоим образом не расходимся во мнении со всеми теми, которые осуждают продажные посвящения и невоздержанность священников, но с тем условием, чтобы не войти в противоречие с Павлом. Ибо он сказал: «Только всё должно быть благопристойно и чинно»³⁷¹. С ним также созвучен закон Моисея: «Правды, правды ищи»³⁷², что никак нельзя исполнить иначе, как только если за всеми чинами и особами, за каждым будут сохранены его права. Ведь обязанности клириков и мирян чётко распределены между собой. Подобно тому, как в одном теле много членов, но не у всех одно и то же дело³⁷³; и если они мешают друг другу, то гибнет всё тело. Итак, нужно, чтобы в святой церкви, то есть в теле Христовом, всё уравнивалось соразмерным управлением. Духовенство и народ должны исполнять каждый свои собственные обязанности, довольствуясь установленной для них межой, как сказал Господь: «Я затворил море воротами и сказал: Доселе дойдёшь и не перейдёшь»³⁷⁴. Сердце человеческое – то же море. Сами же епископы должны в полной мере заниматься своими делами и печься о добром не только пред Богом, но и пред всеми человеками³⁷⁵, дабы не сказали о них: «Гибель народа – дурные священники»³⁷⁶. Ведь если они будут небрежны, то народ будет введён в соблазн. Но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит³⁷⁷. И уж, конечно, горе им, и горе горькое, если по их вине народ, ревнуя, по своей воле подымается против духовенства.

13. (13.) Продолжая понемногу описание событий, я словно через некие щели вижу их издали иначе, нежели видел до сих пор; и когда я сравниваю настоящее с прошлым, написанное с тем, что следовало написать, то заливаюсь краской и, честное слово, краснею, смущаясь не от того, что допустил варвариз-

³⁷¹ 1 Кор., 14, 40.

³⁷² Втор., 16, 20.

³⁷³ Рим., 12, 4.

³⁷⁴ Иов, 38, 10–11.

³⁷⁵ Рим., 12, 17.

³⁷⁶ Григорий Великий, Регистр, 9, 219.

³⁷⁷ Матфей, 18, 7.

мы в словах, но от того, что безрассудно судил все слова и поступки других людей, тогда как тайны сердец открыты одному Богу³⁷⁸. Но мне, когда я был в страхе, вспомнился блаженный Павел, который сперва был хулителем и гонителем верных³⁷⁹, а затем трудился больше прочих апостолов и был лишён зрения, чтобы видеть. Пётр же отрекался, чтобы уверовать, Фома – сомневался, чтобы удостовериться. Также Викторин³⁸⁰, римский ритор преклонного возраста, обратился под влиянием Симплициана³⁸¹. А философ Августин спасся благодаря наставничеству Амвросия; и очень многие другие, как мы знаем, рано ли, поздно ли изменились от дурного к хорошему, от хорошего – к лучшему. Ибо это – изменение десницы Всевышнего³⁸². Дух Господень дышит, где хочет³⁸³, и Всевышний, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает³⁸⁴. Ибо помилование зависит не от желающего, не от подвизающегося, но от Бога милующего³⁸⁵. Итак, я открыл тебе, о Христос, грех мой и не скрыл беззакония моего. Я сказал: «Исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего³⁸⁶. Впредь мы будем стараться, о Господи, чтобы наши мысли, речи и действия были предприняты по твоему внушению и изложены с твоей помощью, дабы все наши действия от тебя начинались и, начавшись, через тебя же заканчивались. Да будет Ему честь и слава и ныне, и присно, и во веки веков.

Начинаются главы книги пятой

- I. Обещание автора.
- II. О миланских послахах.
- III. О саксонской расправе.
- IV. Об убийстве герцога.
- V. О епископстве Тедалда.
- VI. О пленении папы.
- VII. О ссоре короля и папы.
- VIII. Также о саксах и мире короля с папой.
- IX. Об отпущении грехов, совершённом в Милане.
- X. О передаче престола Рудольфу.

---

³⁷⁸ Ср. 1 Кор., 14, 25.

³⁷⁹ 1 Тим., 1, 13.

³⁸⁰ Гай Марий Викторин (р. 275/300 г., † 362 г.) – философ и христианский писатель.

³⁸¹ Симплициан († 400 г.) – епископ Милана в 397–400 гг.

³⁸² Псал., 76, 11.

³⁸³ Иоанн, 3, 8.

³⁸⁴ Рим., 9, 18.

³⁸⁵ Рим., 9, 16.

³⁸⁶ Псал., 31, 5.

Книга V

1. (1.) Поскольку в первой части данного сочинения я обещал рассказать о деяниях нашего времени, то я не могу замолчать, не покрыв себя бесчестьем как лжец, особенно когда я знаю, что следует соблюдать закон Моисея: «Если ты не дал обета, то не будет на тебе греха. Но то, что однажды обещано тобой, соблюдай и исполняй»³⁸⁷. Но, чтобы правильно ступать по тропе повествования, нужно описывать деяния в том порядке, в каком они происходили.

2. (2.) Итак, когда названные дела были не вполне решены, но улажены с грехом пополам, уже часто называемые миланцы отправили к королю Генриху за Альпы посольство с просьбой дать им епископа и с сообщением о триумфальном убийстве Эрлембальда. Узнав об этом, король обрадовался сверх меры, обещав дать им епископа, какого они хотят³⁸⁸.

3. (3.) В то время между королём и саксами имела место крайне ожесточённая распря³⁸⁹, рассмотрение причин которой не входит в наши планы. Так вот этот весьма неукротимый народ перешёл к открытому восстанию при герцоге Отто³⁹⁰, так что, когда обе стороны сошлись в битве³⁹¹, было, как говорят, убито более 20 000 человек. Но победа улыбнулась Генриху.

4. (4.) После этих дней герцог Готфрид³⁹², сын Готфрида, был поражён мечом, когда сидел в отхожем месте, и погиб, оставив вдовой Матильду³⁹³, знаменитую дочь Бонифация и Беатрисы.

5. (5.) Между тем в то время как миланские послы от духовенства и народа прибыли к королю по поводу названного дела, в королевской капелле служил некий Тедальд³⁹⁴, иподьякон миланской церкви. Король, обдумав и пересмотрев множество рекомендаций, наконец склонился к собственному решению и передал ему амвросианское епископство, ни во что не ставя инвеституру и помазание ещё живого Готфрида, а также избрание Атто, жившего тогда в Риме. Что же далее? Этот епископ был принят духовенством и народом, как обычно жадным до новизны. Его рукоположили те же викарные епископы, которые посвятили Готфрида. Удивительное и неслыханное в прежние времена дело, чтобы в

³⁸⁷ Втор., 23, 22–23.

³⁸⁸ По Боницо (Книга к другу VII, р. 605), Генрих IV отправил в Италию графа Эберхарда, который от имени короля обещал осуществить избрание желанного ими архиепископа.

³⁸⁹ Летом 1075 г.

³⁹⁰ Отто II из Нортхайма (р. ок. 1020 г., † 1083 г. 11 янв.) – герцог Баварии в 1061–1070 гг. Сын графа Бенно из Нортхайма. Злейший враг императора Генриха IV.

³⁹¹ Битва при Хомбурге (на р. Унштрут) 9 июня 1075 г.

³⁹² Готфрид IV Горбатый († 1076 г. 26 февр.) – герцог Нижней Лотарингии в 1069–1076 гг. Он был убит близ Влардингена слугой Дитриха, графа Голландии.

³⁹³ Матильда (р. 1046 г., † 1115 г. 24 июля) – маркграфиня Тосканы.

³⁹⁴ Тедальд († 1085 г. 25 мая) – архиепископ Милана в 1075 (сент.) – 1085 гг.

одном и том же городе один епископ был избран, другой – посвящён, и в это же самое время появился ещё и третий.

6. (6.) В это время в Риме был некий муж по имени Ченцио, который из-за незаконного владения церковными имуществами всегда был неприятен папе Григорию. Воспользовавшись дурным советом, он в ночь на Рождество Господне, когда этот святой отец, завершив по обычаю утреннюю службу в базилике святой Феотоки, совершал обряд ночной мессы, с мечом наголо ворвался в церковь³⁹⁵ с огромной шайкой своих людей с мечами и дубинками, чтобы захватить папу³⁹⁶, подобно Иуде, предавшему ночью Господа. Когда он искал по разным местам, то обнаружил погружённого в спасительные таинства священника возле алтаря Господнего. Бросившись на него, он силой стащил его и, изрядно потрепав, посадил на коня и довёз до своей башни, где и поместил под стражу. Когда же настал рассвет, то, поскольку всем было отвратительно столь гнусное злодеяние, все римляне схватились за оружие и, окружив башню, не прекращали битву, пока не вырвали агнца из волчьей пасти, разрушив башню и расхитив всё его состояние. А вслед за человеческой карой последовала кара Божья. Ибо в этом же году Ченцио умер, задохнувшись от язвы на горле, подобно тому, как удавился в петле предатель Иуда.

7. (7.) В это же время по убеждению некоторых своих людей король поднялся против папы Григория, так что не оказывал ему никакого послушания. Но римский епископ, часто готовый простить, милостиво всё это разбирал, долго ожидая королевского обращения и склоняя его к этому многими увещеваниями. Когда он ничего этим не добился, то отлучил его вместе с его приверженцами от причастия и от порогов святой матери церкви³⁹⁷, предложив, однако, условия будущего и достойного обращения. О несчастные времена, в которые в наказание за наши грехи церковь, кажется, сражается сама с собой, церковь, которую Истина с похвалой характеризует таким образом: «Но единственная – она, голубица моя, возлюбленная моя»³⁹⁸. Если она – единственная и возлюбленная, то я не понимаю, как она могла разделиться и бороться сама с собой. Иисус Христос – это два имени одной особы, что подтверждает, что короли и священники, а именно помазанники Христовы, должны пребывать в единстве и согласии. Как же так? Неужели и те и другие ошибаются? Упаси Боже! По крайней мере римская церковь, как говорят, никогда не ошибалась с тех пор, как глас Божий сказал Петру: «Симон! Се, Сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя»³⁹⁹. Итак, каждый, кто расходится во мнении с римской церковью, не истинный католик,

³⁹⁵ В церковь Санта-Мария-Маджоре в Риме.

³⁹⁶ Ср. Матфей, 26, 47 и 55.

³⁹⁷ На Римском соборе 14–20 февраля 1076 г.

³⁹⁸ Песнь песней, 6, 9.

³⁹⁹ Лука, 22, 31–32.

как говорит блаженный Амвросий. Разве не читали этого сами епископы? А если читали, то почему они, собравшись в Пьяченце⁴⁰⁰, собственными устами сговаривались против римского епископа? Почему затем, собравшись в Павии⁴⁰¹, они объявили ему незаконную, более того, не имеющую силы анафему, совершив, согласно пророчеству, не правосудие, но вопли?⁴⁰² За это они весьма справедливо были поражены папским мечом. Пусть они, как обычно, отвечают, что повиновались королевскому приказу. Но что говорит писание? «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»⁴⁰³. Также: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу»⁴⁰⁴. И в другом месте: «Бога бóйтесь, царя чтите»⁴⁰⁵. Итак, королю не подобают почести, если впереди не следует праведный страх Божий.

8. (8.) В это же время⁴⁰⁶ тот варварский немецкий народ, главным образом герцоги Бертольд⁴⁰⁷, Рудольф⁴⁰⁸ и Вельф⁴⁰⁹ вместе с графами и епископами⁴¹⁰, узнав о римском отлучении, тут же решительно отпали от общения с королём, не вступая с ним ни в какие отношения. Кроме того, они клеймили его позором, обвиняя в многочисленных преступлениях. Между тем, по совету святейшего Клунийского аббата⁴¹¹ и королевской матери Агнесы, а также уже названной мудрейшей Матильды, между ними, королём и папой, был назначен генеральный съезд ради мира и справедливости⁴¹². Когда папа ушёл из Рима, чтобы отправиться в Германию, то, полагаясь на поддержку Матильды, прибыл в Италию⁴¹³. И в то время как он там находился, он был осыпан ею многочисленными почестями и усилен людьми. Генрих, уклоняясь от назначенного в его стране съезда, поспешно вышел ему навстречу. У графини был замок под названием Каносса⁴¹⁴, отовсюду

⁴⁰⁰ 4 или 5 февраля 1076 г.

После Пасхи (27 марта) 1076 г.

⁴⁰² Ср. Исая, 5, 7.

⁴⁰³ Деяния, 5, 29.

⁴⁰⁴ Матфей, 22, 21.

⁴⁰⁵ 1 Пётр., 2, 17.

⁴⁰⁶ Около Пасхи 1076 г.

⁴⁰⁷ Бертольд I Бородатый († 1078 г. 5 нояб.) – герцог Каринтии (из рода Церингенов) в 1061–1078 гг.; маркграф Вероны.

⁴⁰⁸ Рудольф из Рейнфельдена († 1080 г. 16 окт.) – герцог Швабии в 1059–1080 гг. На сейме в Форххайме был избран 15 марта 1077 г. королём в противовес Генриху IV и 26 марта помазан на царство.

⁴⁰⁹ Вельф IV (I) († 1101 г. 9 нояб.) – герцог Баварии в 1070–1101 гг.

⁴¹⁰ Этими епископами были: Зигхард, патриарх Аквилеи, Гебхард, архиепископ Зальцбурга, Адальберон, епископ Вюрцбурга, Герман, епископ Меца, Альтман, епископ Пассау, и Адальберт, епископ Вормса.

⁴¹¹ Гуго – аббат Клуни в 1049–1109 гг.

⁴¹² Т. е. рейхстаг, который должен был состояться 2 февраля 1077 г. в Аугсбурге.

⁴¹³ Здесь видно, что Арнульф чётко различал между собой Италию (т. е. Итальянское королевство) и Рим.

⁴¹⁴ Каносса – замок в 18 км к югу от г. Реджо-нель-Эмилия.

укреплённый многочисленными стенами и самой природой места, воистину неприступная крепость. Поскольку папа там расположился, король, придя с босыми ногами и распростёршись на земле, после обильных слёз заслужил там прощение, подтвердив клятвенные условия своих верных⁴¹⁵ при условии совершения правосудия. Так благодаря великой мудрости Матильды между ними был заключён мирный договор, хотя епископы были против и по-прежнему были в ссоре.

9. (9.) [Но] он отступил от [его] условий. Когда же миланский народ понял, что погрешил из-за общения с епископом Тедальдом (ибо закон Божий запрещает общаться с отлучённым), он, отправив к господину папе послов, молил о прощении⁴¹⁶. Я сам участвовал в этом посольстве, извиняясь за прошлое и обещая исправиться в будущем. Папа же, пользуясь мудрым советом, направил в Милан достопочтенных мужей – епископов Луккского⁴¹⁷ и Остийского⁴¹⁸, чтобы те дали прощение всем, кто его попросит. Когда же они вступили в город, то вся городская община обрадовалась. Пока горожане толпами шли к ним целых три дня, они, произнося духовные проповеди, всех разрешали и всех благословляли. Тедальд переносил это с большим неудовольствием и досадой, так что постарался возбудить в народе смуту и начать войну; но не смог. Между тем названные немецкие герцоги, графы и епископы в тех землях не переставали ежедневно вести между собой переговоры о своём согласии и положении королевства, а также об избрании нового короля, заявляя, что Генрих по многим причинам не достоин короны.

10. (10.) Наконец, собравшись в Майнце, они при всеобщем согласии вручают королевскую власть герцогу Рудольфу, подкрепив всё это клятвой⁴¹⁹. Услышав это, король сильно забеспокоился за самого себя, ибо находился в Павии, и, собрав всех лангобардов, каких смог привлечь, отправился в Верону; там, попрощавшись со всеми, он вернулся на родину, чтобы до самой смерти сражаться, защищая королевский престол. Папа же, пробыв несколько дней в Италии, вернулся в Рим, принятый римлянами с великой радостью.

⁴¹⁵ Т. е. он не сам приносил клятву, а её приносили за него его верные.

⁴¹⁶ Наверное, в конце января 1077 г.

Ансельм II, епископ Лукки в 1073–1086 гг.

⁴¹⁸ Герард, епископ Остии в 1072–1077 гг. – Бертольд сообщает под 1077 г., что в Милане вместе с Герардом был не Ансельм Луккский, а Губерт, епископ Пренесте. Кроме Милана, они были также в Павии и других ломбардских городах, после чего были схвачены в Пьяченце.

⁴¹⁹ Это произошло в Форххайме 15 марта 1077 г.

Ландульф Старший

МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Предисловие¹

Раздор в Миланской церкви вслед за Арнульфом побудил взяться за перо ещё одного автора – Ландульфа, который стоял на стороне той же партии, что и Арнульф, но писал более резко и, насколько мы знаем, даже впоследствии не изменил своей позиции; им двигали скорее партийные пристрастия, нежели стремление к истине, а порой его охватывала слепая ярость. Об имени дают знать рукописные подписи и буква Л., поставленная вместо имени в начале введения. Происхождение Ландульфа неизвестно, но уже граф Джулини обратил внимание на то, что он сочувствовал скорее народу, чём знати². Так, в изложении схваток, которые происходили между обеими сторонами около 1045 г., он проявляет себя как популяр и, хваля архиепископа Гвидо, резко обрушивается на клириков, которым тот был ненавистен из-за своего низкого происхождения. О том, что он был клириком, он сам сообщает в III, 1³; то же подтверждает манера письма и знание им церковных дел. А предпосланное этому сочинению послание к архипресвитеру Миланской церкви, по-видимому, указывает на его место среди ординариев. О времени, когда он писал, нам не известно ничего определённого. Если верить кодексам, то имя этого архипресвитера начиналось с буквы Л.; однако я не нашёл в эти годы ни одного лица, которому бы оно подошло. Остаётся, правда, место между Ансельмом, кото-

¹ Перевод предисловия В. Ваттенбаха выполнен по: *W. Wattenbach, in Monumenta Germaniae Historica, SS., T. 8, 1848, pp. 32–36.*

² *Mem. di Milano, III, 363.*

³ В словах: «и моей души, и сана».

рый упомянут под 1100 г.⁴, и Ульрихом, который был избран в 1110 г. Однако пойти дальше этого года мы не можем, ибо Ландульф обещает после смерти Ариберта (1045 г.) в II, 34 описать те события, которые произошли во времена его самого, и что он потрясён многими напастями, которые будто бы и сам претерпел вместе со своим сословием⁵. Но он всё же не писал, как Арнульф, посреди этих событий, хотя и удивительно, что он нигде не упомянул об особенно достойных упоминания событиях, которые произошли после 1085 г., и песня, предпосланная книге II, была, кажется, написана посреди этих волнений. Так, можно подозревать, что два великих графа амвросианского престола, которых он там упоминает, говоря об их заблуждении, это – Готфрид и Атто, а значит, он писал при их жизни. Но ни о том ни о другом мы не знаем точно, когда они умерли, и то, что миланцы совершали те же партийные раздоры ещё на протяжении долгого времени, мы знаем из истории Ландульфа из церкви святого Павла. Жалкое положение амвросианского духовенства, которое он оплакивает, вполне соответствует временам Гроссолана, который привёл этот престол в расстройство в 1102–1112 гг., как говорит автор каталога, который вскоре будет издан. В труде нашего Ландульфа нельзя прочесть ничего такого, что подтвердило бы, что всё это было написано не в одно и то же время; он довёл его до 1085 г. и в III, 30 упоминает о событии, которое произошло во второй год Ансельма IV, то есть в 1099 или 1100 г. Поскольку он мог добавить это впоследствии, прибавляется ещё одно возражение, которое показывает, что он писал уже о весьма отдалённых событиях. Ведь поскольку он всюду решительно пренебрегал хронологическим порядком, то даже в том, чего он коснулся в конце работы, он всё перепутал самым постыдным образом. Так, он сообщает, что Тедалд, который стал архиепископом в 1075 г., ещё до избрания участвовал в битве, в которой король Генрих победил саксов; и говорит, что в этой же битве был убит король Рудольф. Не на много лучше он выстроил и последующий материал. Поэтому мне кажется весьма вероятным, что Ландульф был уже стар, когда противная партия только-только одержала верх, и хотел утешить душевную боль изложением причин, по которым духовенство лишилось своего высокого статуса. Ибо они, по его словам, прочно запечатлелись в его памяти⁶, и он намерен воспроизвести их ныне для предостережения потомков. Удивляет, правда, то, что он решил отправить подобное архипресвитеру, избранному победившей партией папы. Он жалуется, что до сих пор никто не взялся за описание этих событий, из чего следует, что труд Арнульфа был ему неизвестен. Сам же он, вспоминая, как он говорит⁷, с высоты какого величия и каких почестей пало духовенство, старательно изложил всё, что могло пролить свет на его древний блеск, после чего повёл непрерывное повествование начиная с Вальперта. Он был свидетелем

⁴ Начиная с 1096 г., после Готфрида, чья подпись стоит под 1095 г.; см. *Giulini*, IV, p. 301, 328, 427, 539, 544, 545. Ульрих в 1120 г. стал архиепископом. 18 окт. 1128 г. упомянут Тедалд из Ландриано, которого в 1148 г. сменил Отберт s. Obizius. Но, возможно, архипресвитера Л. следует искать не среди ординариев, даже если слова этому противоречат.

⁵ III, 1.

Ибо так, вероятно, следует понимать слова «*tabulas carnales*» в III, 1.

⁷ II, 34.

лем последующих событий, кое-что узнал от очевидцев⁸, а то, что случилось до 1045 г., с большим трудом и большими усилиями, как сам заявляет, нашёл, опросив всех стариков и пролистав и перерыв книги чуть ли не всех городов Италии⁹. Итак, помимо Священного писания и богословских трудов Амвросия, Августина и Григория Великого, которые он весьма часто цитирует, он приводит «Житие Павлина» Амвросия¹⁰, «Регистр»¹¹ и «Диалоги»¹² Григория, книгу «О местоположении города Милана» вместе с житиями первых епископов¹³, «Книгу римских понтификов» и «Деяния лангобардов»¹⁴; но к последним он скорее отсылает читателей, чем сам черпал из них. Он, кроме того, привёл написанные в Назарианской базилике и на кенотафе Фронтоната стихи¹⁵. Однако, кроме этого, он упоминает в II, 8 книгу, которая была найдена в Генуе, ту самую, если не ошибаюсь, которую он в конце пролога характеризует весьма неясными словами. Вероятно, именно из этой книги он почерпнул рассказы, полные выдумок, о давних судьбах Миланской церкви, которыми наполнена первая часть сочинения. Из названий глав мы знаем также всех тех, кому приписывают их авторство: самого Амвросия, Дация, Констанция, Бенедикта, Фому, епископов Миланских. Но достоверность этих заглавий весьма сомнительна. Ни один из известных нам кодексов не старше XIV в., и в названии глав между ними – большое расхождение. Тот, который мы называем В., даёт главе III, 30 название, написанное определённо не Ландульфом; и я убеждён, что также А. приводит в II, 30 заглавие, которое несомненно выполнено кем-то из более поздних авторов. Уже даже то, что Ландульф, если бы он имел или думал, что имеет, столь надёжных авторов, которых мы находим вписанными в одни лишь названия глав, ни разу не упомянул их в самом тексте, как он упоминал Григория, кажется весьма маловероятным. Итак, я решительно склоняюсь к тому мнению, что хотя Ландульф и дал названия некоторым главам, остальные заглавия были сделаны более поздними авторами. Так, явно нелепым выглядит утверждение о том, что гл. I, 11 написана со слов святого Амвросия. То, что II, 4 озаглавлена как «Речь Констанция», очевидно, произошло из-за неверно понятых слов в начале гл. 8. Бенедикта же в II, 15 он сам вписал в заглавие, так как указывает его имя в самой жалобе, которая, однако, была составлена в гораздо более позднее время. Главы II, 10–14 (гл. 10 озаглавлена как «Речь святого Фомы») обнаруживаются также в кодексе XIII в., который называют «Новым Берольдом», хотя он и не имеет в заглавии имени автора. А в том, что архиепископ Фома не мог написать эту главу, не вызовет сомнения ни у кого из тех, кто её прочтёт. Итак, остаётся один Даций, которому приписывают главы I, 2, 4, 12, 13, и, как недавно доказали

⁸ III, 19.

III, 2. Ср. Пролог.

¹⁰ I, 1; II, 15; III, 12; 30.

III, 6; 9.

III, 7.

II, 2; 15. Изданы в SS. Rer. It. Vol. I^o.

II, 2 и заглавие гл. 15. Ничто из того, о чём он рассказывает в гл. 2, не присуще «Истории» Павла; но, возможно, он располагал кодексом, более полным в конце.

¹⁵ I, 6; II, 3.

Муратори¹⁶ и Фумагалли¹⁷, совершенно напрасно. Ландульф упоминает Дация, но ни слова не говорит о его сочинениях¹⁸. Итак, я полагаю, что нет никакой его вины в том, что не только эти главы, но и всё сочинение по странному заблуждению было приписано этому Дацию. Кодекс В. Франческо Кастелли озаглавил в 1574 г. как «Хроника Дация, архиепископа Миланского»¹⁹, причём небезосновательно, ибо известно, что уже в начале XIV в. она была названа этим именем. Так, Гальвано де ла Фьямма называет среди своих авторов Дация и Арнульфа²⁰ и призывает Дация в свидетели, когда приводит события, взятые из истории Ландульфа. Около этого же времени были написаны и наши кодексы, которые указывают имя архиепископа Дация. В следующем веке автор «Жития Матильды» приводит слова Ландульфа из «книги, которая зовётся Дарий»²¹. Дацием называет его также Бернардино Корио. Откуда возникло это название, совершенно непонятно. Более того, нигде ни слова не сказано о сочинениях этого Дация, кроме разве что нескольких слов, которые ему приписывают в «Деяниях понтификов»²² и в «Historia miscella»²³ и которые, кажется, взяты из какого-то послания. Итак, я считаю, что события, рассказанные до II, 35, Ландульф изложил отчасти по сочинениям, которые он нашёл (не указав ни одно из имён их авторов потому, что авторы, которые их написали, были ему неизвестны), отчасти по тем сказаниям, которые были распространены в народе; полагаю, что песня о короле Альберте, которую он вставил, была или написана им самим, или всё ещё распевалась его современниками. В последовательном повествовании после Вальперта у него, кажется, был недостаток источников, и он излагал то, что узнал по слухам, пока не дошёл до событий, которые видел собственными глазами. Однако и с тем и с другим он обращался весьма вольно и многое, кажется, преувеличил и дополнил по своему разумению²⁴; среди этого следует в особенности отметить речи, вставленные им повсюду, которые, я уж не знаю, то ли он сам сочинил, то ли привёл в том виде, в каком слышал их от других: ибо кто поверит, что они были такими на самом деле? Он никогда не заботился о хронологическом порядке и, ослеплённый партийными пристрастиями, часто уклонялся от истины, так что при реконструкции исторических событий мы можем пользоваться его хроникой с большой натяжкой и, конечно, должны тщательно проверять все его сообщения.

¹⁶ В приложении к *Anecd. Vol. I* и введении к Ландульфу. *Antichita Longobardico-Milanesi*, III, 333.

¹⁸ И даже в I, 12 он говорит, что после изложения церковных чинов он намерен теперь рассказать об оглашённых: «согласно тому распорядку, который я видел, постиг сердцем и узнал от верующих». Если сравнить эти слова с прологом, то нет никаких сомнений в том, что это говорит Ландульф, а не Даций.

¹⁹ См. *Murat. Anecd. I*, 236.

²⁰ «У святого Назария». *Manip. Florum* с. 1. *Leibnitii SS. Reg. Vr. I*, 694. Этим мы обязаны примечанию Орацио Бианки. *Житие Сильверия*. I. XVI. p. 107. *Murat*.

Примером являются слова в II, 2 и 15, взятые из «Книги о местоположении Милана», к которым он многое добавил от себя.

Он пользовался небрежным стилем, отнюдь не безукоризненным в отношении правил грамматики, который в наших рукописях ещё больше искажён. Ибо все они – позднего происхождения и происходят из одного источника, уже повреждённого, так как пробелы последних глав присущи всем известным нам рукописям. Мы не можем исправить его и со слов Гальвано де ла Фьяммы, так как тот лишь изредка сохранял слова Ландульфа. Не велика польза и от «Жития Ариальда», автор которого привёл некоторые главы Ландульфа в сокращении. Места же из Амвросия и других авторов, которых он приводит, в сравнении с другими экземплярами показывают, что слова их в наших кодексах весьма искажены²⁵, но я не посмел ничего исправлять, ибо благодаря таким местам становится очевидной небрежность этого автора, который, например, трижды приводил одно и то же место из Григория²⁶, но всегда так искажённо, что терялся его смысл. Даже места из Священного писания, которые он приводил по памяти, он иногда так искажал, что их едва можно узнать: некоторые из них я искал совершенно напрасно. Ясно, однако, что книги, которыми он пользовался, были несколько отличны от других экземпляров, а некоторые носили названия не тех авторов, например, те, в которых он нашёл слова Августина о лягушках в III, 8.

Единственное до сих пор издание в Т. IV SS. Rerum Ital. Муратори было осуществлено Орацио Бианки по двум кафедральным кодексам, один из которых ныне утерян²⁷. Ранее Муратори выписал для своих нужд из Амвросианской библиотеки более позднюю копию, которая, как он полагал, происходила от одного из указанных кодексов²⁸. Бетман следовал ей и не очень ценил текст Бианки, отдавая предпочтение надёжности этой копии (А*.). Но, поскольку я заметил, что некоторые варианты текста, приведённые у Бианки из кодекса А.²⁹, явно отличаются от остальных, это показалось мне не столь надёжным; поэтому, хотя я и редко осмеливался вставлять в текст разные варианты текста Бианки, я всё же счёл необходимым их приводить: вначале – все, затем – те, которые имеют важное значение. А теперь приведём то описание кодексов, которое яам прислал Бетман:

[А.] Кодекс, некогда принадлежавший Милацской кафедральной церкви, тот, который мы отметили в истории Арнульфа, как 5., ныне утерян, и мы можем судить о нём только по двум его копиям; это:

А*. Амвросианский кодекс № 128, XVII в., который мы отметили в истории Арнульфа как В1*. Арнульф в нём списан с амвросианского кодекса № 89, а Ландульф – с А. Он столь сильно отличается от А**, и В. в названиях глав, что тот, кто его написал, кажется, выдумал их по своему усмотрению³⁰. Им пользовался Мура-

²⁵ Например, слова Амвросия в II, 3; III, 24; 26.

II, 3; 35; III, 23. О том, как он злоупотреблял свидетельством Амвросия, см. III, 30.

Пуричелли (*De sanctis mart.*, р. 14) знал оба кодекса. Но сам пользовался код. В., из которого многое опубликовал.

²⁸ SS. IV. р. 51.

²⁹ II, 19; 20; 35.

³⁰ Мне кажется, что если и сохранились в этом кодексе те из них, которые являются подлинными, то это: II, 15; 34; III, 1; 4; 7; 19; 31.

тори. С него был списан кодекс библиотеки Бреры А. Ф. X, 6, chartac. fol., нач. XVII в., не содержащий ничего, кроме Ландульфа.

А**. Миланский кодекс светлейшего герцога Литты, 1703 г., который мы обозначили в истории Арнульфа как 5*; в истории Ландульфа он очень близок к А*, за исключением названий глав, в которых он по большей части совпадает с В.

В. Кодекс, ранее кафедральный, а ныне амвросианский № 89, XIV в., сильно отличается от А., особенно, в первой части, так как пропускает то отдельные слова, то сразу целые предложения и сокращает названия глав. Названия глав, которые он писал красной краской, он иногда менял по своему усмотрению; несколько раз он делал на полях заметки красными чернилами.

Бетман, который прислал нам текст, исправленный главным образом по код. А*, сохранил манеру письма код. В.³¹ Я также сохранил его, хотя мы и не знаем манеры письма Ландульфа, и в некоторых местах, которые остаются неясными, будет полезно иметь перед глазами манеру письма переписчиков. В разбросанных тут и там местах из сочинений Амвросия и прочих я привёл варианты текста из более поздних изданий, из которых ясно следует, что эти слова были неправильно поняты переписчиками. Названия глав, где они не были необходимы, я привёл среди вариантов текста, хотя ясно, что многие из них были добавлены позже, и мы не в состоянии с точностью выделить среди них истинные. Из событий же я прокомментировал лишь немногие, ибо под рукой имеется для сравнения история Арнульфа, а достоверность многих сообщений настолько сомнительна, что искать среди басен скрытую истину является делом более длительного исследования. Первую часть истории и диспут в кн. III я постарался выделить мелким шрифтом, как маловажные и далёкие от наших целей.

В. Ваттенбах

Издания:

Bianchi O., in: Muratori L. A. *Rerum Italicarum scriptores*, 4, 1723, pp. 59–120.

Bethmann L.C., *Wattenbach W.* in: MGH SS., 8, 1848, pp. 36–102.

Migne, PL, 147, col. 817–954, по изд. *Bethmann – Wattenbach*.

Cutolo A., in: L. A. Muratori, *Rerum Italicarum scriptores*. Nuova Edizione, 4/2 (1942).

Переводы:

на немецкий язык:

W. Wattenbach, *Der Mönch von St. Gallen*, in: *Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*, 26, Leipzig, 1890, 3. Aufl., pp. 104–110 (отрывки);

на итальянский язык:

A. Visconti, *La cronaca Milanese di Landolfo seniore* (sec. XI), Mailand, 1928.

³¹ Прежде всего буквы e и i, s и ss, sc часто меняются между собой местами. То, что это и прочее стало рано употребляться в написанных в Италии кодексах, показывает, например, Венский кодекс IX в., о котором см. наши анналы, VII, 275.

Литература:

Alzati C. Appunti di lessico medioevale ambrosiano: 'Mysterium' nella 'Historia' di Landolfo seniore, *Civiltà Ambrosiana*, 6, 1989, pp. 181–185; и снова в: *C. Alzati*, *Ambrosiana ecclesia. Studi su la chiesa milanese e l'ecumene cristiana fra tarda antichità e medioevo*, in: *Archivio ambrosiano* 65, Mailand 1993, pp. 249–253.

Alzati C. Beatus Ambrosius, cuius ordinem tenemus (Landulfus Se., III, 22 (21)). La tradizione ambrosiana tra storia ed ecclesiologia, *Il monitore della Diocesi di Lugano*, 46, 1990, pp. 101–121; и снова в: *C. Alzati*, *Ambrosiana ecclesia.*, in: *Archivio ambrosiano* 65, Mailand 1993, pp. 323–343 (собст. 326–327, 337–341).

Alzati C. I motivi ideali della polemica antipatarina. Matrimonio ministero e comunione ecclesiale secondo la tradizione ambrosiana nella 'Historia' di Landolfo Seniore, in: *Nobiltà e chiese nel medioevo e altri saggi. Scritti in onore di Gerd Tellenbach*, cur. C. Violante, in *Pubblicazioni del Dipartimento di Medievistica dell'Università di Pisa*, 3, Roma 1993, pp. 199–222.

v. Edd. *Bethmann–Wattenbach*, pp. 32–36.

Bratu Ch. in: *The Encyclopedia of the Medieval Chronicle*, cur. G. Dunphy, Leiden–Boston 2010, pp. 994.

Brezzi P. in *Encicl. ital.*, XX (1933) 495.

Busch J. W. «Landulfi senioris Historia Mediolanensis». Überlieferung, Datierung und Intention, *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 45, 1989, pp. 1–30.

Busch J. W. Die Mailänder Geschichtsschreibung zwischen Arnulf und Galvaneus Flamma. Die Beschäftigung mit der Vergangenheit im Umfeld einer oberitalienischen Kommune vom späten 11. bis zum frühen 14. Jahrhundert, in: *Münstersche Mittelalter-Schriften*, 72, München 1997, p. 35, 41–44, 49–50.

Busch J. W. Die Vereinnahmung eines gegnerischen Textes. Die Verweise auf ein Investiturprivileg in der sogenannten 'Historia Mediolanensis Landulfi senioris', *Frühmittelalterliche Studien*, 32, 1998, pp. 146–163.

Capitani O. Da Landolfo seniore a Landolfo iuniore: Momenti di un processo di crisi, in: *Atti dell'11° Congresso internazionale di Studi sull'alto medioevo*, Milano, 26–30 ottobre 1987, 2, Città di Castello 1989, 589–622.

Capitani O. Storiografia e riforma della Chiesa in Italia (Arnolfo e Landolfo seniore di Milano), in *La storiografia altomedievale*, II, in *Sett. Spoleto*, XVII (1970) 557–629; и снова в: *Storici e storiografia del Medioevo italiano*, cur. G. Zanella, Bologna 1984, pp. 139–210.

Cattaneo E. La vita comune del clero a Milano, *Aevum* (Milano), 48, 1974, pp. 261–263.

Colombo A. Il testamento di Landolfo Seniore?, *Archivio storico lombardo*, 57, 1930, pp. 128–141.

см. Edd. *Cutolo*, pp. iii–xix.

Dartmann Ch. Wunder als Argumente. Die Wunderberichte in der Historia Mediolanensis des sogenannten Landulf Senior und in der Vita Arialdi des Andrea von Strumi, in: *Gesellschaft, Kultur und Schrift*, 10, Frankfurt/M. u.a. 2000 dazu C. Zey, «Dt. Arch.» 57 (2001) 257–258.

Ferrai L. A. I fonti di Landolfo Seniore, *Bullettino dell'Istituto storico italiano*, 14, 1895, pp. 1–70 mit Hinweisen zu den älteren Beiträgen in den Anm.

Fumagalli Ang. Antichità Longobardico-Milanesi illustrate con dissertazioni dai Monaci della congr. Cistercense, Milano, 1792–93. vol. 4. in 4°.

Ghinato A. in Encicl. catt., VII (1951) 886.

Giulini conte Gregorio. Memorie spettanti alla storia della città e campagna di Milano nei secoli bassi, Milano, Bianchi, 1760. vol. 8. in 4°. fig.

Görecki D. An Unedited of Lodovico Antonio Muratori to Eustachio a Sancto Ubaldo, Manuscripta, 30, 1986, pp. 209–212.

Kurth O. Landulf der Ältere von Mailand, Halle, 1885.

Lucioni A. A proposito di una sottrazione di suffraganee alla metropoli ambrosiana durante l'episcopato di Tebaldo, Aevum (Milano), 55, 1981, pp. 229–245.

Lucioni A. «Noviter fidelitatem imperatori iuraverat» (Landulphi senioris Historia Mediolanensis, III, 29): Enrico IV o Erlembaldo?, Annali canossiani, 1, 1981, pp. 63–70.

Manitius M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters, München, 1931, Bd. III, pp. 509–512.

La Pataria. Lotte religiose e sociali nella Milano dell'XI secolo, cur. P. Golinelli, Milano-Novara, 1984.

Pauler R. Lex. MA, V, 1991, pp. 1680 sq.

Puricelli G.P. in: Muratori L. A. Rerum Italicarum scriptores, 4, 1723, pp. 121–140.

Taviani H. Un archevêque de Milan dans l'historiographie de sa ville, Provence historique, 25, 1975, pp. 325–335.

Violante C. La società milanese nell'età precomunale, Bari 1953.

Violante C. La pataria milanese e la riforma ecclesiastica, I, Le premesse (1045–1057), in: Studi storici, 11–13, Roma, 1955, 22–26.

Violante C. I laici nel movimento patarino, in C. Violante, Studi sulla cristianità medievale, cur. P. Zerbi, Milano, 1972 (1975, 2. Aufl.), p. 163.

Violante C. La pauvreté dans les hérésies du XIe siècle en Occident in Études sur l'histoire de la pauvreté (Moyen Âge–XVe siècle), cur. M. Mollat, in Collection des Publications de la Sorbonne. Série 'Études', 8, Paris 1974, pp. 364–369; и снова по-итальянски в: La concezione della povertà nel Medioevo, cur. O. Capitani, Bologna, 1974, pp. 241–255.

Violante C. Ricerche sulle istituzioni ecclesiastiche dell'Italia centro-settentrionale nel Medioevo, Palermo 1986 p. 20 n. 30, 236, 289, 296–297, 302, 313 n. 118, 357.

Zerbi P. «Ad solita castela archiepiscopatus exivit»? (Landulfi de Sancto Paulo, Historia Mediolanensis, cap. 59). Intorno a un diploma inedito di Robaldo, in: Miscellanea Gilles Gerard Meerssemann, I, in Italia Sacra, 15, Padova 1970, pp. 115–117; и снова в: P. Zerbi, Tra Milano e Cluny. Momenti di vita e cultura ecclesiastica nel sec. XII, Roma, 1978, pp. 257–283.

Zéy C. in: Lex. Theol. Kirche, VI (1997, 3. Aufl.) 635.

Zumhagen O. Religiöse Konflikte und kommunale Entwicklung. Mailand, Cremona, Piacenza und Florenz zur Zeit der Pataria, in Städteforschung, A 58, Köln–Weimar–Wien, 2002, pp. 28–33.

МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ

HISTORIA MEDIOLANENSIS

Письмо историка, отправленное архипресвитеру

Наделённому примерами всех добродетелей, обладающему знанием многих наук, благочестиво наставленному в божественном учении Л., поставленному во главе архипресвитерства святой Миланской церкви и дорогому Богу и людям, Л., низжайший из всех твоих слуг, [желает] наслаждаться успехами в благах этой жизни и общением с ангелами в вечном царстве. Постоянно вспоминая о чувстве твоей любви и привязанности, которую ты питал и с согласия Божьего всегда будешь питать к амвросианской церкви и её духовенству, как к своему сыну, и пытливо взирая на величие ваших отцовских забот, я, потрясённый многими бедами, от которых снующие повсюду лжепророки запятнали отвратительным лицемерием почти всю Италию, воспылал огнём любви Божьей и как бы очнулся от тяжкого сна. Затем, размышляя, посвятить ли себя усердному занятию светскими делами или богослужению или рассказать о подвигах и блистательных деяниях, которые произошли в наши времена, а среди прочего и о мучениях, которые амвросианское духовенство претерпело от вероломных горожан и дурных священников, побуждавших их к этому, я выбрал [последнее] и решил рассказать [обо всём этом]. Итак, определившись с тем, в чём я мог бы проявить талант своей души, я не пожелал обойти молчанием эту убогую жизнь, когда со всех сторон прилетают вести о многих важных событиях, и, движимый любовью к моей родине и городу, а также расположением к его духовенству, решил помимо всех событий описать смиренным пером деяния архиепископов, которые совершались в отношении ненавистных в глазах Бога и людей императоров, их беды и распри, которые произошли по вине лжепророков, не являвшихся уроженцами этого города. Ведь очень многие люди, которые благодаря лживым проповедям казались принадлежащими к церковному чину, а на деле, словно хищные волки, скрывающиеся под овечьими шкурами, усердно предавались жалкому лицемерию, развращая народ и нарушая каноны, равно как и многие другие, приверженные к римскому обряду и питавшие злобу к чести амвросианской церкви, словно тираны, не оказывали амвросианскому обряду никакого уважения и наполнили город Милан совращёнными мирянами и посеянными в результате козней Антихриста плевелами; ибо это по их вине амвросианская церковь, некогда величественная и украшенная красноречием многих священников, левитов и множества мудрых священников того и другого чина, совершенно повержена и подавлена как в богослужении, так и в

лицах. Ведь то, чего римские папы и кардиналы, недоброжелатели этого святого обряда, никак не могли добиться прежде, несмотря на огромные усилия, теперь, когда лживые катары расстроили этот уклад, они сокрушили в такой мере, что нет больше никакой надежды на восстановление обряда и распорядка, и всё обстоит куда хуже, чем в речи святого Евсевия, говорившего некогда: «Погиб этот город, и разрушена церковь. Поэтому я плачу, говоря вместе с пророком: Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слёз³², оплакивая грехи моего народа. Единоутробные мои сделались врагами моими, незаконно ограбили меня и немилосердно предали мечам моих врагов, ищущим моей души». Поэтому я, хотя слёзы мои льются ручьём, вместе с неким мудрецом скажу сквозь рыдания:

*«Песни, что раньше слагал в пору цветенья и силы,
Вынужден ныне на путь скорбный направить – увьи!
Снова, в слезах, мне писать повелевают Камени,
С ликом заплаканным, вновь – на элегический лад»³³.*

Поэтому, о достопочтенный отец, хотя я на протяжении долгого времени был потрясён разными многими печальями, видя упадок добродетелей нашей церкви и вспоминая, какие страдания она некогда претерпела от дурных королей и достойных проклятия священников, для которых, с самой колыбели впитавших в себя прелесть обряда святой амвросианской церкви, было бы славным претерпеть смерть ради пользы своей церкви, я постараюсь правдиво раскрыть и изложить для пользы потомков то немногое, что я нашёл в разных книгах, грамотах и на истоптанных площадях, узнал от правдивейших и католических мужей и разведал по городам Италии. Затем я решил вдобавок старательно написать ради заботы о потомках и душевного спасения, какими почестями, каким уважением, каким величием пользовалось на протяжении многих предыдущих времён амвросианское духовенство, как оно почиталось многими влиятельными мужами и что впоследствии претерпело из-за того, что город наполнился мирской грязью, как я сам видел всё это глазами, слышал ушами и постиг сердцем. Но, прежде чем рассказать то, о чём я решил говорить, я, движимый должным уважением, оглашу к чести Божьей и славе блаженного Амвросия ту искру огня, которую я, бедный снаружи, но богато одарённый внутри, обнаружил, поддержанный милосердием Божьим, в некоем ларце, наполненном прекрасными жемчугами, и запомнил. О если бы всё это было для сидящих до самого конца в амвросианской церкви так же дорого, как и мило, так же приятно, как и спасительно, так же любезно, как и то, что струится из братского сердца. Прощай, отец! Будь здоров и счастливо наслаждайся вместе со всеми святыми амвросианской церкви вечными радостями.

³² Иер., 9, 1.

Бозций, Утешение философией, I, начало.

Начинается книга первая

1. Поскольку мудрым и выдающимся мужам, которые обладают большими знаниями и для воспитания молодёжи и поддержания старцев красочно излагают события тех или иных времён, государственные перевороты, деяния полководцев, битвы королей, восстания городов и мятежи народов, [свойственно] оставлять потомкам защиту и утешение [в примерах] многочисленных событий, то куда более подобает ныне благочестивым мужам, исполненным божественного духа, любезно излагать и весьма толково разъяснять своим приверженцам, более того, своим братьям, всё, что они увидят доброго или худого, ради убережения [их] душ и в то же время тел; дабы их приверженцы, достаточно обученные и вполне предупреждённые, увидев озеро змей, грот аспидов, пещеру драконов и леса львов, могли бы и сами уберечься от них и, предупредив, спасти от смерти других, помня Премудрость Соломона, говорившую: «Чрез неё я достигну бессмертия и оставлю вечную память будущим после меня»³⁴. По этой причине и я, насколько в силах выразить моя скромная учёность, постараюсь поведать о том, как ярко блистала по всему кругу земному церковь святого и славнейшего исповедника Амвросия, славясь гимнами, органами, симфониями и песнопениями, в той мере, в какой я это выяснил и докопался до истины. Итак, наставник Амвросий³⁵ дивным образом украсил церковь Божью как замечательный пастырь, блиставший епископской митрой, и, снабдив её кольчугой духовных добродетелей, как благородный воин, соединился с ней, как с наречённой. Направленный сюда по Божьей воле милостивейшим императором всего мира Валентинианом³⁶, он заслужил услышать: «Иди и действуй не как судья, но как епископ»³⁷. Ибо Господь наделил его такой благодатью и такой своей милостью, что он с величайшим терпением обращал врагов и с любовью преподавал своим овцам, вернее, своим сыновьям, основы католической веры, как истинный учитель и наставник церкви. Он первый, то есть старейший, правя митрополичей кафедрой, весьма чётко установил разряды пресвитеров; дьяконов, иподьяконов, клириков, мирян, старцев, отроков, воинов, черни, святых дев и незамужних, жён, вдов, сирот; странников и гостей; заботливо распоряжаясь, он старался делать то, что требовало благочестие его чина, и, делая это, весьма кротко поучал прочих, помня слова Евангелия: «Иисус прежде начал делать, чем учить»³⁸.

³⁴ Прем. Сол., 8, 13.

Амвросий (р. 339 г., † 397 г. 4 апр.) – епископ Милана в 374–397 гг. Один из четырёх великих латинских учителей церкви. Святой.

³⁶ Валентиниан II (р. 371 г. 2 июля, † 392 г. 15 мая) – сын Валентиниана I и Юстины; римский император (Запада) в 375–392 гг.

³⁷ См. Павлин, Житие св. Амвросия, 8.

³⁸ Ср. Деяния, 1, 1.

Ибо он был мудрейшим в проповеди, красноречивым в суде, кротчайшим со всеми верными, кротким со всеми неверными, миролюбивым, скромным и безмятежным, рачительным домоправителем, дающим пищу сильным, питание юным, иждивение старым, уход детям, помня слова апостола: «Я сделался всем для всех, чтобы всех приобрести»³⁹. Ибо Господь предопределил блаженного Амвросия в пастыри своей церкви с самой колыбели благодаря сотовому мёду, каплющему из уст его⁴⁰, и словно бы знал, что сказанное Святым Духом о нём, сказано об Амвросии: «Из уст мудреца истекает мёд и молоко, сотовый мёд капает из уст его, сладость мёда – уста его»⁴¹. При воздействии Святого Духа он старался учить каждого в зависимости от уровня его восприятия, учёности и возраста, зная, что говорит апостол: «Пасите Божье стадо, надзираая за ним не по принуждению, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы»⁴². А также слова апостола Петра: «Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели – рассудительность, в рассудительности – воздержание, в воздержании – терпение, в терпении – благочестие, в благочестии – братолюбие, в братолюбии – любовь»⁴³. Он был твёрд в пути Божьем, ещё более твёрд в католической вере, неутомим в добром намерении; по этому поводу мудрейший Соломон говорит: «Будь твёрд, сын, в пути Божьем, в добродетели твоего разума и в знании, и последует за тобой слово мира и справедливости»⁴⁴. Ставя над всеми городами Италии епископов, он настолько распростёр ветви честнейшей веры и славы церкви Божьей, что Премудрость Соломона именно о нём вела речь, говоря по другому поводу: «Я распростёрла свои ветви, как теревинф, и ветви мои – ветви славы и благодати»⁴⁵. Она прозвучала также для укрепления и восхваления его верных в лице Господа и церкви, ободряя и говоря: «Я – как виноградная лоза, произрастающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства⁴⁶. Я – мать прекрасной любви; и страха, и познания, и святой надежды». Но когда Господь наш и Искупец всего человеческого рода, царь и спаситель наш Христос, при воздействии Святого Духа кротчайшим образом открыл всякой человеческой твари через апостолов и учителей Евангелие спасения, ему было угодно возвысить этого славнейшего и учёнейшего мужа Амвросия, наделённого божественным знанием, над теми учителями, которые были в то время, в устройстве своей

³⁹ Ср. 1 Кор., 9, 19: «Я всем поработил себя, дабы больше приобрести». Песнь песней, 4, 11.

См. Павлин, Житие св. Амвросия, 3.

1 Пётр, 5, 2–4.

2 Пётр, 1, 5.

Сирах, 5, 12.

Сирах, 24, 19.

⁴⁶ Сирах, 24, 20.

церкви и в её таинствах, симфониях, мелодиях, гимнах, духовных песнопениях⁴⁷. Поэтому по Божьей воле случилось, что как Иоанн, апостол и самый выдающийся из евангелистов, имевший преимущество среди прочих учеников, заслужил под влиянием божественного вдохновения сказать: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог; Оно было от начала у Бога»⁴⁸; так и блаженный наставник и учитель Амвросий, выдающийся среди прочих учителей, день и ночь предаваясь размышлениям, писанию, чтению и проповеди, всеми способами и изо всех сил возвышал, прославлял и изумительным образом украшал церковь Божью в той мере, в какой Бог поручил и уступил ему её по своей милости и по милости Святого Духа. Укротив неверность ариан и одолев нечестие раскольников, он, когда однажды перед Рождеством Господним размышлял в одиночестве, – но тот, с кем был Бог, отнюдь не был один, – то, желая, как добрый пастырь, воодушевить и укрепить во славу Господа овчарню Господню, стал думать, как бы ему распределить по рангам священников, дьяконов и прочие чины, упорядочить песнопения, мессы, вечерни, псалмы и прочее подобающее и приличествующее божественному культу: то ли установить главные песнопения, то ли выстроить прежде по иерархическим рангам чины и клириков: и он счёл целесообразным и решил набожно рукоположить во имя Бога церковных мужей, наделённых католической верой, постоянно держать их при себе и по внушению благодати Господней устраивать всё по их совету. Он просмотрел все святые и священные писания, а также книги патриархов и пророков, в которых те для собственного блага и для пользы других пророчествовали всем потомкам, верующим во Христа, о Боге и нашем Спасителе, и более всех ему приглянулись те пророчества, которые патриарх Давид славнее и яснее прочих сделал о воплощении Господа и рождении Его от девы, о Его страдании из-за предателя Иуды, о воскресении и явлении после воскресения, а также о том, как Он на глазах у учеников поднялся на небо и Его приняли облака. Поскольку он⁴⁹ благодаря содействию Святого Духа предвидел, что церковь Божья, украшенная верными и преданная Богу, смиренно и с величайшей набожностью наполнится верой во Христа, то, пророчествуя, утверждал это на основании многих доводов и, подтверждая многими примерами, предлагал её, как украшенную всеми достоинствами невесту, Богу через мудрецов и певчих, музыкантов и учителей. Поэтому и блаженный и святой учитель и наставник Амвросий, словно дельный воин, глядящий на знамена полководцев, которые идут впереди и единодушно стремятся к грядущим битвам, старался подражать Давиду, лучшему учителю среди пророков, и по его примеру и

⁴⁷ О том, что это было установлено Амвросием, сообщают Павлин (гл. 13) и Августин (Исповедь, IX, 7), но по другому поводу, и они ничего не говорят об учреждении им церковных чинов. Ср. Фумагалли, *Ant. Mediol.* III, 101 и сл.

⁴⁸ Иоанн, I, 1.

⁴⁹ Т. е. Давид.

в подражание ему старался по внушению Бога и при содействии Святого Духа приводить в порядок псалмы, песнопения, симфонии и мелодии, организовывать клириков и все церковные чины. Ведь когда всемогущий Господь и наш Спаситель возвёл стену своей католической церкви против своих врагов, то и Давид воздвиг ради дома Его церкви башню и стену Израилеву, дабы защитить от неверных Его невесту и уберечь от хищных волков вверенное ему стадо, и, пока был жив, проявлял заботу о церкви Божьей, о Его народе и о многих городах, насколько Бог позволял ему по своей милости; он, как мы находим записанным о нём в его священной истории, как добрый пастырь неусыпно заботился обо всём, о чём ему сообщали через гонца, и, старательно обходя разные народы и города, тиранов, царей, вождей, всех обращал ко Христу, и каждому городу и всем верным, просившим о том, и точно так же благочестиво ищущим того, давал епископа и, поставив, с величайшей радостью посвящал его. Ибо церковь Божья настолько распространилась в его руках, что все неверные собрались разом и, молча приложив перст к своим устам, сказали: «Воистину перст Божий совершает это и действует в нём». Ведь пока он жил, он заботился обо многих верных, и никем, обнажившим меч, никогда не был обижен. Печался из-за того, что он не смог быть тем, кем хотел, он говорит в гимне: «Мы не смогли быть мучениками, но нашли мучеников». И как мы читаем в книге Паралипоменон слова пророка Давида: «Бог никому не позволил обижать их, и обличал за них царей, говоря: Не прикасайтесь к помазанным моим и пророкам моим не делайте зла»⁵⁰. И они, вновь взаимно и молча удивляясь в сердцах своих, настолько славилы Бога, что в нём исполнилось то, что было записано мудрейшим Соломоном, говорившим: «Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его, ибо велик Господь и достохвален, страшен паче всех богов»⁵¹. Тогда исполнились и те слова, что были им же сказаны: «Да плещет море и что наполняет его, да радуется поле и всё, что на нём. Да ликуют вместе все деревья дубравные пред лицом Господа, ибо Он идёт судить землю»⁵². И поскольку Господь и наш Спаситель по милости и милосердию своему возвысил, возвеличил и прославил деяния и чудеса учёнейшего и благочестивейшего наставника и исповедника Амвросия настолько, что многие выдающиеся мужи не в силах понять [его] книги, а многие дельные и премудрые мужи, в том числе учителя школ, даже с большим трудом и величайшими усилиями никак не могут изложить и растолковать их потомкам, то и мне, наделённому не слишком большой учёностью мужу, не стоит задерживаться на отдельных его деяниях, но представляется наилучшим вообще умолчать о таких чудных и таких решительных действиях покровителя, чем сказать о них слишком мало. И чтобы я мог прийти к тому, к чему стремлюсь со всем рвением и страстью, я не перестаю в сердце, и уста-

⁵⁰ 1 Пар., 16, 21.

1 Пар., 16, 24–25.

⁵² 1 Пар., 16, 32–33.

ми звать к Святой Троице и ко всем святым, чтобы Он благодаря своему Святому Духу позволил мне написать то, что следует написать, и умолчать о том, о чём следует умолчать.

2⁵³. Итак, святой Амвросий, наделённый божественной мудростью, исполненный Святого Духа, назначил пост всему духовенству и всем мирянам – верным католикам, чтобы Господь к чести своей церкви и во славу божественного культа соизволил открыть сердца своих людей, и на четвёртый день, как бы в соответствии с четырьмя евангелиями, по милости Божьей и по откровению Святого Духа назначил 72-х священников, которые, как уверяет блаженный учитель Иероним в одной из своих книг⁵⁴, в первоначальной церкви назывались епископами; подражая в этом истинному учителю и Спасителю нашему, Господу Иисусу Христу. Ибо как Господь наш и Искупитель после воплощения и крещения, которое он принял в трижды обратившемся Иордане от Святого Духа и от Иоанна, предтечи и крестителя (который, как уверяют, больше, чем пророк), избрал 72-х учеников для благовествования святого Евангелия (о чём можно прочесть в Евангелии евангелиста Луки и что считается несомненной истиной), так и добрый ученик, следуя за мудрым учителем, избрал для дела священнического служения своих священников, мало того, своих сыновей и, как я сказал, своих епископов и, утвердив и одоблив, ободрял их, говоря: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел»⁵⁵. И он так наставлял их в манерах, нравах, смирении, знаниях, терпении, послушании и форме одежды всеми способами, что если кто случайно видел их среди духовенства, то говорил, что это не сыны мужей, но уверял, что это – спутники ангелов. Есть и другая причина, по которой он с блеском рукоположил стольких славных священников; она не даёт мне покоя и как бы нетерпеливо побуждает сказать [о ней несколько слов]. В самом деле, можно прочесть, что человеческий род, прежде единый по языку, впоследствии разделился и рассеялся из-за гордыни на 72 разных языка, как можно найти в книгах Бытия, где Моисей, с которым Бог беседовал так, как друг обычно обращается к другу, говорит: «На всей земле был один язык и одно наречие. Когда люди пришли в землю Сеннаар, то сказали друг другу: «Построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде чем умрём». Господь же сошёл посмотреть на город и башню, которые строили сыны Адамовы, и сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык. Сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не пони-

⁵³ Кодексы предпосылают заглавие: «Изложение обрядов святого Амвросия, сделанное святой памяти Дацием, епископом Миланским». Пуричелли на полях в В. и А**. добавляет: «То, что автор приписывает святому Амвросию разные обряды и различные разряды клириков миланской церкви, пусть читатель простит не очень образованному человеку. И пусть знает, что их возраст гораздо древнее века Амвросия».

⁵⁴ Послание 82 к Океану.

⁵⁵ 1 Пётр, 2, 9.

мал речи ближнего своего!». И рассеял их Господь оттуда по всей земле, и они перестали строить город и башню из-за чрезмерного смешения языков. Посему дано ему имя Вавилон, то есть «смешение», ибо там смешал Господь язык всей земли»⁵⁶. Отсюда видно, что их намерение было настолько дурным и превратным в глазах Бога и Его ангелов, насколько оно стало известным всякому племени и всякому народу, оставив потомкам пример, как бы говорящий: «Вы, на которых знание души наряду с силой тела и способностью действовать изливается скорее от всевышнего Бога по доброте Его, словно дождь над зерном, внимательно и бережно заботьтесь о самих себе, чтобы то, что по праву приключилось с нами из-за гордыни и безумия, не случилось бы в подтверждение и с вами, дабы вы, не поверив нам, злорадствовавшим, поверили когда-нибудь самим себе, истомлённым многими вздохами». Ибо когда Адам был сотворён Богом в раю и, как мы знаем, создан по образу Божьему, Господь сказал через Моисея: «Вот, Адам стал как один из нас»⁵⁷; и, уступив ему всё, что было в раю Божьем, кроме древа познания добра и зла, от которого Господь запретил ему вкушать, Он сказал: «В тот день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь»⁵⁸. Если бы тот бережно и тщательно исполнил предостережение и повеление Бога, любезно предостерёгшего его, то и сам был бы бессмертен, и мы были бы подобны Богу. Поэтому, поскольку Адам преступно погрешил из-за непослушания, и мы из-за чрезмерной гордыни перемешаны и рассеяны по пространству всех земель, по праву не понимая друг друга из-за различия языков, но Бог, вочеловечившись из величайшей любви, умерев и воскреснув, любезно уступил вам для воскресения то, чего ангелы из-за гордыни лишились на небесах, если вы, пребывая в вере, будете твёрдо упорствовать в ней при помощи Господней, я настоятельно прошу вас хранить пожалованное и, соблюдая святую веру, совершать добрые дела, дабы, придя к совершенному концу и очутившись на Страшном суде по правую сторону от Бога, заслужить с радостью услышать милостивые слова Господа: «Приидите, благословенные Отца моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира»⁵⁹. По этой причине святой Амвросий и хотел поставить 72-х учеников священников, чтобы сколько стало разных народов из-за разделения языков, столько было и священников для спасения наших душ. И когда человеческий род некогда распространился и рассеялся по кругу земному, блуждая подобно скоту, ссорясь и бранясь между собой без всякого права и договора, Богом было позволено и предназначено, чтобы им управляли и защищали его от вражеских набегов 72 царя. Когда святой Амвросий увидел, что они с ведома величайшей Римской империи правят кругом земным, то решил по воле Божьей для блага их и всех

⁵⁶ Бытие, 11, 1–9.

Бытие, 3, 22.

⁵⁸ Бытие, 2, 17.

⁵⁹ Матфей, 25, 34.

народов поставить 72-х священников⁶⁰, чтобы к каждому царю был приставлен отдельный царственный священник, который бы наставлял его в вере Христовой, укреплял в Боге и, укрепляя, утверждал во всех добрых достоинствах, дабы они, достигнув награды, когда-нибудь с позволения Божьего царствовали на небесах вместе с Христом.

3⁶¹. Славно уладив и спасительным образом устроив всё это, он одного священника, благочестивого мужа, решил назвать примицерием; тот, как соепископ, получил от святого наставника Амвросия власть в отношении всех, кто погряз в преступлениях, дабы то, что епископ не мог исполнить сам, этот соепископ, звавшийся примицерием, постарался заботливо исполнить в отношении них. Более того, он также назначил место, где все должны были собираться и которое поныне зовётся всеми пресвитерием; все городские священники, собираясь там в пятницу или в первый день месяца, тщательно обсуждали отдельные богословские вопросы и таким образом набожно и непрерывно совершенствовались в духовном отношении. Когда все рассаживались в этом месте, он сообщал о том, что Бог внушил епископу. Затем сублиепископ, который поныне зовётся соепископом и примицерием, наставлял их, согласно тому, что велел Бог, говоря: «Противопоставляйте глупости мудрость, распушенности – воздержание, тупости – понимание, порывистости – рассудительность, робости – храбрость, невежеству – учёность, суровости – милосердие, гордыне – смирение; об этом некий мудрец говорил: “Кто собирает добродетели без смирения, тот словно бросает пыль на ветер”⁶²; а также: “Смирение всё побеждает, но само никем не побеждено”». Он, кроме того, побуждал их иметь любовь к Богу и ближнему. Совершив это, он спасительным образом разбирал то, что каждому шло на пользу в его личном деле. Всё это совершалось между ними так мудро и обсуждалось так пристойно, без лукавства и без зависти, что в них исполнилось то, что можно прочесть в «Деяниях апостолов», где говорится: «У них было одно сердце и одна душа»⁶³; и, хотя наружность у них была различная, сердце у них было одно и одна душа. Поскольку они жили славно и вели благочестивый образ жизни, всё содействовало ко благу, как свидетельствует апостол, говоря: «Притом знаем, братья, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу»⁶⁴; и обращая внимание на слова: «Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его»⁶⁵. И никто, кроме того, кто сам жил в то время, не сможет рассказать о том, сколь-

⁶⁰ То, что их, называемых декуманами, учредили только в кон. IX в., доказали Джулини (Mem. di Milano, I, 295) и Фумагалли (Ant. Milan. III, 340).

⁶¹ Заглавие: «О примицерии».

⁶² Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелия, I, 7, 4.

Деяния, 4, 32.

Рим., 8, 28.

⁶⁵ Псал., 118, 2.

ко внимательны они были к богослужению и своим обязанностям, страшась сказанного: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно»⁶⁶. Потому и вышло, что когда некий вождь готов – чуждого племени, по имени Руил, внезапно увидел их на празднике святых Назария и Цельса и то, как они в красивых нарядах идут в молчании вместе с епископом, то счёл их не просто священниками, но епископами, заявив: «Хотя я по приказу императора Валентиниана объездил почти весь свет и, исследуя обычаи и нравы людей и особенно благочестивых епископов, видел многое, я никогда не был поражён таким изумлением и столь невыразимым удивлением». Видя это и восхищаясь, он ненадолго задержался, но в конце концов ушёл, изумляясь про себя тому, что видел. В то время как они таким образом поступали, благоухание милосердия, благочестия и любви, воздержания, смирения, братства, учёности и всяческих добродетелей, словно приятнейший аромат распространилось вокруг всех народов и особенно близ соседних городов; об этом Господь сказал Моисею: «Возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего половину, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стёртый, чистый, святой»⁶⁷. Блаженный учитель и наставник Амвросий, распевая псалмы, ежедневно наставлял их, говоря: «Возлюбим друг друга, ибо любовь – это Бог, и тот, кто любит своего брата, рождён от Бога и видит Бога, и в этом – совершенная любовь Божья; и тот, кто совершает волю Божью, пребудет в вечности».

4⁶⁸. Когда же блаженный Амвросий рукоположил по воле Божьей вышеназванных священников, то ему вместе с прочими братьями показалось необходимым поставить ещё 24-х священников, чтобы они были как бы кардиналами. Их утвердил наш Господь и Спаситель через Откровение Святого Духа в Апокалипсисе, в словах Иоанна: «Смотри, вот двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: Достоин ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил всё, и всё по Твоей воле существует и сотворено»⁶⁹; и: «Они пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: Достоин ты приять славу и честь, взять книгу и снять с неё печати, ибо Ты был заклан, и Кровью своею искупил нас, Господи, из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему, и мы будем царствовать на земле»⁷⁰. Но есть и другая причина, по которой он поставил 24-х священников кардиналов, а именно: как обычный день состоит из 24-х часов, так и таинство

⁶⁶ Иер., 48, 10.

Исход, 30, 34.

⁶⁸ Заглавие: «О 24-х кардиналах Миланской церкви, согласно Дацию».

Апок., 4, 10–11.

⁷⁰ Апок., 5, 8–10.

амвросианской церкви должно открываться и управляться 24-мя кардиналами; об этом дне святой Амвросий сказал в «Шестодневе»: «Он издал закон, по которому 24 часа дня и ночи мы должны различать только по имени, как если бы сказал: 24 часа являются мерой одного дня»⁷¹. Рукоположив их, он поставил над ними архипресвитера, чтобы он ласково их поправлял и кротко отчитывал, если те вдруг погрешат в какой-либо службе, и они бы продолжали жить в хорошем настроении и добром согласии. Его титул переводится как «князь пресвитеров»; ибо «архи» в переводе с греческого означает «князь».

⁵⁷². В это же время блаженный Амвросий благословил и поставил семерых дьяконов, как бы рукоположив их семикратной благодатью Святого Духа и во имя Святого Духа, подражая апостолам Господним, которые после благодати Святого духа, любезно полученной ими в Иерусалиме, что зовётся «видением мира», собрались все вместе и поставили во имя Святого Духа семерых дьяконов. А семерых он посвятил по числу семи даров Святого Духа, которые Бог излил на верных католиков; или по числу семи светильников, которые ежедневно ярко горят перед престолом Божьим, зажигая других доброй жизнью, прекрасными нравами и учёностью. По этому поводу святой Иоанн говорит в Апокалипсисе: «Семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божьих»⁷³. Видя их наперёд, святой наставник Амвросий набожно поставил и благословил во славу Божию и Его церкви 24-х иподьяконов⁷⁴. Католически их рукоположив, он над ними всеми поставил магистров, из которых один зовётся архидьяконом, а другой – архиподьяконом.

⁶⁷⁵. В это же время святой архидьякон по имени Симплициан, муж всяческой доброты, всяческого благочестия, всяческой святости, всяческой любви, всяческой милости, всяческого воздержания, исполненный божественной благодати, направился в Рим по поручению Амвросия и, наставленный его мудростью, вновь вернул церковь Божью и святого апостола Петра, истерзанную, расколотую и разделённую из-за множества ересей, к единству католической веры; об этом Господь говорил Петру: «Я буду молиться о тебе, Пётр, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»⁷⁶. Распространив Евангелие Божье по всем кварталам города Рима, он, как добрый и деятельный земледелец, собирая плод во сто крат, в шестьдесят крат и в тридцать крат⁷⁷, обратил ко Христу очень многих. Среди них уверовал и один фило-

⁷¹ Амвросий Медиоланский, Шестоднев, I, 10.

Заглавие: «О семи дьяконах».

Апок., 4, 5.

Точно так же в гл. 13 и у Гальвано де ла Фьяммы (Manip. Florum, 40). Но впоследствии их было уже семеро, как свидетельствует и сам Ландульф в II, 35.

⁷⁵ Заглавие: «О святом Симплициане».

Лука, 22, 32.

⁷⁷ Ср. Матфей, 13, 8.

соф, мудрейший муж больших богатств по имени Викторин⁷⁸, которого римские квириты любили и боялись как отца и господина, ибо тот был этого достоин. Более того, благодаря откровению Божьей милости он⁷⁹ также вместе с благочестивыми мужами, которые звались кардиналами, и со всеми римлянами, которых он считал преданными католической вере, дивным образом и с величайшей набожностью захоронил и почтил мощи блаженных апостолов Петра и Павла. Вернувшись из города Рима к блаженному и достопочтеннейшему наставнику Амвросию, блаженный Симплициан заботливо и с величайшей набожностью передал ему частицу мощей апостолов Петра и Павла. По совершении этого блаженный Амвросий с величайшей радостью и величайшим ликованием старательно раздобыл мощи всех других апостолов. Приобретя их, он почтительно основал достойнейшую базилику в форме креста в римском квартале, между воротами, которые называются Римскими, и аркой, которая зовётся Римской Триумфальной, и с величайшей тщательностью и величайшим усердием при великом стечении епископов, клириков, мирян, женщин, юношей и старцев из соседних городов положил в ней мощи всех апостолов, отчего она и поныне называется базиликой апостолов⁸⁰. Я слышал, что святой Амвросий собственными устами продиктовал по поводу этой церкви и сочинил стихи в честь святого Назария:

*Амвросий основал храм и посвятил его Господу
Ради апостольского имени, дара и мощей.
Храм имеет форму креста, храм обозначает победу Христову,
Священный образ отмечает это триумфальное место.
Во главе храма – Назарий, муж благодетельной жизни,
И эта земля возвышена благодаря мощам мученика.
Там крест поднял священную главу ради склонившегося мира,
Эта глава есть храм и Назарию – дом.
Этот победитель милостиво охраняет вечный покой,
Крест, которому была награда, крест является также оплотом.
Третья, но срединная, смерть мешает всем рождённым⁸¹.*

⁷⁸². В это же время он учредил нотариев, которые и поныне зовутся аколи-тами, и поставил во главе их магистра. И утвердил чтецов, как и застал их, весь-ма хваля их и возвышая. И поскольку он знал, что их вместе с их примицерием на протяжении долгого времени ставили многие епископы, то побоялся уста-

⁷⁸ См. Августин, Исповедь, VIII, 2.

⁷⁹ Т. е. Симплициан.

⁸⁰ Перенесение Kal. Siton. в Mur. SS. IIb. 1035. относит к 10 мая. Эта церковь называется также церковью святого Назария.

⁸¹ Пуричелли заметил, что это стихотворение отсутствует у всех остальных, которые приводят эту эпиграмму. Оно, кажется, сильно искажено.

⁸² Заглавие: «О нотариях, чтецах и 10 жезлах».

навливать что-либо ещё и, укрепив их, благословил, воздав благодарность за всё. Но, чтобы всё довести до конца, он, как бы в соответствии с десятью заповедями закона, поставил над десятью разрядами десятерых благочестивых мужей: во-первых, примицерия пресвитеров; во-вторых, архипресвитера; в-третьих, архидьякона; в-четвёртых, архиподьякона; в-пятых, магистра нотариев; в-шестых, примицерия чтецов; в-седьмых, магистра отроков, который зовётся школьным учителем; в-восьмых, [магистра] привратников, которые зовутся сторожами; в-девятых, [магистра] мужчин и женщин, преданных Богу⁸³, которые ежедневно жертвуют хлеб и вино, символизирующие Ветхий и Новый завет; ибо они ежедневно жертвуют хлеб и вино, чтобы не казалось, будто народ пребывает в праздности; в-десятых, [магистра] светских мужей⁸⁴. Когда всё это было исполнено, а те – поставлены и рукоположены, то стали набожно исполнять свою службу, и все повиновались друг другу; апостол говорит о них: «Повинуйтесь наставникам вашим в Господе и будьте покорны»⁸⁵, а также: «Любовью служите друг другу»⁸⁶. По их образу Господь наставлял своих учеников, говоря: «Потому узнают все, что вы мои ученики, если»⁸⁷, и пр. Итак, «любовь», как говорит апостол, «была у них непритворна; отвращаясь от зла, прилепляясь к добру, они были братолюбивы друг к другу с нежностью, в почтительности друг друга предупреждали, в усердии не ослабевали, духом пламенели, Господу служили, утешались надеждой; в скорби были терпеливы, в молитве постоянны, в нуждах святых принимали участие, ревновали о странноприимстве⁸⁸; имели различные дарования по данной им благодати: имевшие пророчество, пророчествовали по мере веры, имевшие служение, пребывали в служении, учителя пребывали в учении, увещеватели – в увещевании, раздаватели – раздавали в простоте, начальники – начальствовали в усердии, благотворители – благотворили с радушием»⁸⁹.

8⁹⁰. Видя его труды, Симплициан, впоследствии святой, поскольку Господь распорядился, чтобы Его церковь в его руках-распространилась, разрослась и умножилась, прибавил трёх опытных в песнопении мужей, а также 28 священников, которые, соединившись с 72 другими, образовали сотню и потому зовутся «Десять на десять» (Deciesdeni). А декуманами (decumani) они зовутся то ли из-за того, что, исполняя обязанности вместе с 24 кардиналами этого города, они впоследствии получили от всех десятины (decimas) остальных, то ли ввиду

⁸³ Из школы св. Амвросия, которая, как полагает Фумагалли (Ant. Mil. III, 308), была учреждена в IX в.

⁸⁴ Т. е. виконта (вицеграфа); см. II, 35.

⁸⁵ Евр., 13, 17.

⁸⁶ Гал., 5, 13.

⁸⁷ Иоанн, 13, 35.

⁸⁸ Ср. Рим., 12, 9–13.

⁸⁹ Ср. Рим., 12, 6–8.

⁹⁰ Заглавие: «О священниках декуманах и жезле с мехом».

того, что во всех должностях они ревностно признавали руководство всей митрополичьей церкви и потому назывались «цветом старейшин» (*decus majorum*). Когда он установил и устроил всё это, согласно достоинству, которое получил от блаженного Амвросия, те, нарядно одетые, ежедневно носили в руках жезлы, подбитые сверху и снизу мехом, чтобы показать, какого достоинства и какого звания они были, и чтобы каждый из них мог наказывать и исправлять своих подданных жезлом и посохом. Об этом говорится пророком: «Твой жезл и твой посох, Господи, успокаивают меня»⁹¹. Поэтому примицерий пресвитеров наставляет вверенных ему подданных жезлом Бога, говорившего Моисею: «Да не будет у тебя других богов пред лицом моим»⁹². Во-вторых, архипресвитер поучал своих, говоря: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу»⁹³. В-третьих, архидьякон поучал своих: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно»⁹⁴. Эти же заповеди, поскольку они важны, были, кажется, заповеданы и предкам; прочее же, как то подобает тому или иному разряду, он также распределил и устроил, а именно, чтобы сколько в Ветхом завете было египетских казней, приводящих к смерти, в отношении Фараона, столько же и в Новом завете было средств спасения, ведущих к жизни. Потому и вышло, что если кто-то ошибался, погрешив в чём-либо, то он из-за одного наказывался десятикратно. Когда это было исполнено и весьма благочестиво устроено, они вместе с вышеназванными мужами, но лишь теми, которые были чудесным образом сведущи в музыкальном искусстве, постарались составить, выучить и пропеть антифоны, респонсории, псалмы и прочее, что было пригодно для божественного культа; чтобы спеть по слову Давида, говорившего: «Новую песнь воспою Тебе, на десятиструнной псалтири воспою Тебе»⁹⁵. Итак, церковь Божья начала расти и распространяться и, словно лилия между тернами⁹⁶, распространила по всем народам сладость своего аромата. Но подробно рассказывать о том, как блестяще и как рассудительно он всё установил и организовал по распоряжению Божьему, не входит в моё намерение, тогда как делом Бога, который всех поддерживает и всем распоряжается, является воздавать и наделять своим даром.

⁹⁷. В это же время случилось, что некий мудрец по имени Августин⁹⁸, сбитый, однако, с толку заблуждением манихеев, вооружённый доводами диалек-

⁹¹ Псал., 22, 4.

Исход, 20, 3.

Исход, 20, 4.

Исход, 20, 7.

Псал., 143, 9.

Песнь песней, 2, 2.

Заглавие: «О святом Августине».

Аврелий Августин (Блаженный) (р. 354 г., † 430 г.) – христианский философ, богослов. Автор сочинений «О Троице», «О граде Божьем», «Исповедь» и многих других.

тики и впоследствии живший как верный Богу и католический епископ, [находясь] в Зимней церкви не из желания помолиться и не ради того, чтобы с пользой видеть и слышать таинство Господне, но для того, чтобы уличить блаженного Амвросия, рассуждавшего и читавшего народу проповедь о воплощении Господнем, забыв о себе и всех своих мыслях, поблуднев и задрожав, замер на глазах у всех, кто там был. Более того, по окончании проповеди, с которой блаженный Амвросий обращался к народу, Августин подошёл к нему в частном порядке. Блаженный Амвросий, узнав о его учёности, обнаружив его образованность и то, что он силён в науке, и какие расхождения у него с католической верой, и выяснив благодаря Святому Духу, каким верным католиком он станет, принял его весьма мягко и с большой любовью. Итак, блаженный Амвросий обрадовался ему так, как можно прочесть в Евангелии об одном отце, который, упав на шею своему сыну, которого потерял, и надев ему на палец свой перстень, плача, целовал его и, укоряя второго сына, движимого ревностью и сильной досадой, сказал: «Брат твой сей был мёртв и ожил, пропал и нашёлся»⁹⁹. И так же, как в другом Евангелии, можно прочесть о добром пастыре, который, оставив в пустыне девяносто девять овец, искал и нашёл одну овцу, которую потерял, и, положив её на плечи свои, возрадовался и, придя, созвал своих друзей и соседей, говоря: «Порадуйтесь со мною: я нашёл мою пропавшую овцу»¹⁰⁰. Поэтому Господь говорит: «Аминь, аминь говорю я вам, ибо на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»¹⁰¹. И как можно прочесть в другом месте о женщине, которая обрадовалась драхме, которую потеряла, и, сбзвав своих подруг и соседей, сказала: «Порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму»¹⁰². Наконец, по Божьей воле он спустя несколько дней на виду у многих, согласных с ним, открыто [объявил о том], что заблуждался, и на глазах у всех верных этого города, которые там стояли, был по милости Божьей крещён и утверждён во имя святой и неделимой Троицы блаженным Амвросием в тех источниках, которые приписывают блаженному Иоанну¹⁰³. В этих источниках, в той мере, в какой Святой Дух позволил им говорить, они запели: «Тебя, Бога, славим», и, в то время как все, кто там был, слышали это, видели и дивились, сообщили потомкам то, что по сей день соблюдает и благочестиво поёт вся католическая церковь. И, словно обогатившись многими богатствами и бесценными жемчугами, они, взаимно веселясь в

⁹⁹ Лука, 15, 20–32.

¹⁰⁰ Лука, 15, 4–5.

¹⁰¹ Лука, 15, 7.

¹⁰² Лука, 15, 8.

¹⁰³ В А. на полях: «Августин был крещён в церкви святого Иоанна у источников, которая находилась между кафедральной церковью и церковью святой Фёклы и была разрушена до основания».

Боге и с изъявлением благодарности принимая пищу, ликовали и, радуясь великой радостью, укреплялись в Боге.

10¹⁰⁴. Между тем, помимо того, чему он ежедневно обучал своё духовенство, он сообщил священникам положения, которые им следовало всеми силами и нерушимо соблюдать, хранить и беречь больше всего; а именно, соблюдать четыре главных собора¹⁰⁵, на которых греки, латиняне и қатолики были вполне согласны между собой и на которых католическая вера оставалась чистой и нерушимой. Более того, говорил он, эти четыре собора являются в глазах апостолов и других святых епископов такими святыми и законными, что если кто-то посмеет что-то добавить к ним или отнять, тот будет предан анафеме и отлучён. Итак, как следует хранить, беречь и верить в четыре евангелия, так следует соблюдать во всём и эти четыре собора. Какой страх, какую любовь и какое уважение внушали блаженному Амвросию эти соборы, показал он сам в письме, отправленном милостивейшему августу Валентиниану по поводу Никейского собора, говоря: «Следя принятому на Никейском соборе, от чего меня не смогут отвратить ни смерть, ни меч, я по праву страшусь настоящего собора¹⁰⁶. Этой вере следовал и признавал её родитель твоей милости, блаженнейший император Феодосий; эту веру соблюдают в Галлии, её вместе с благочестивым исповеданием Святого Духа хранят в Испании»¹⁰⁷. Ибо на них¹⁰⁸ принято, чтобы никто не выступал с нападками по случаю какого-либо постыдного порока, видя невоздержанным своего брата, если только тот не причиняет вред на деле. По этой причине во вселенской церкви решено, чтобы священники или были девственниками, или безусловно жили с жёнами: чтобы если Бог предназначит кому-то занять должность епископа с согласия Божьего, тот был или девственником, или мужем одной жены. По этому поводу апостол говорит: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив»¹⁰⁹.

11¹¹⁰. По прошествии многих лет, когда блаженный Амвросий был ещё жив, на соборе в присутствии папы возник ожесточённый спор между женатыми священниками и жившими в девственности и целомудрии. Поэтому из-за возникшего между женатыми священниками и теми, кто делал вид, что они живут целомудренно, разногласия дело дошло почти до смертоубийства и разорения своих и чужих. Когда это произошло, по приказу папы и по убеждению многих католических епископов обе стороны передали дело на суд нашего блаженного

¹⁰⁴ Заглавие: «О соблюдении четырёх соборов».

¹⁰⁵ Третий и Четвёртый вселенские соборы состоялись уже после смерти Амвросия.

¹⁰⁶ Т. е. собора в Аримине.

¹⁰⁷ I, 21, ed. Paris.

¹⁰⁸ Т. е., судя по всему, на соборах.

¹⁰⁹ I Тим., 3, 2.

¹¹⁰ Заглавие: «О священниках, мужьях одной жены, со слов святого Амвросия».

покровителя Амвросия, заявив, что будут соблюдать и считать действительным и священным всё, что он решит. И блаженный Амвросий, видя и понимая чувства людей, зная священные соборы, и то, что все склонны к греху, особенно из-за невоздержания, сознавая также, что никто не может иметь девственность и целомудрие иначе, как только от Бога, открыл свои уста и сказал то, что уже говорил в книге «Об обязанностях»: «Что мне сказать о браке священников? Разве лишь то, что им разрешается всего один брак, и не более того, и закон запрещает им повторно вступать в брак»¹¹¹, и, сказав таким образом, тут же укротил тех, которые, казалось, вели целомудренный образ жизни, не имея снисхождения и любви к своим братьям; об этом апостол говорит: «Если имею всю веру, так что могу и горы переставлять, и если отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, то я ничто»¹¹². Но те, не видя самих себя и не понимая того, что говорит апостол, заявляли: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим господином стоит он или падает; и будет восстановлен»¹¹³. А он, призывая их к братской любви, приводил апостольское слово, говоря: «Бог не желает вынужденной службы; так что не огорчай своего брата и не выдавай того, ради кого умер Христос»¹¹⁴. Итак, греческие священники, придерживаясь точки зрения Амвросия, по сей день считают правильным и священным законом, чтобы те, кого помазывают в священный сан, или впредь обещали целомудрие, или брали себе жён по свидетельству добрых мужей; и если их жене доведётся умереть, они должны или вести целомудренный образ жизни, сохраняя священный сан, или оставить священство, если вступят в брак с другой женщиной. Блаженный Амвросий почтительно брал пример с их церкви в очень многих обрядах. Более того, он благословил, утвердил и освятил их причащение, то есть причащение квасным хлебом, наряду с нашим, то есть опресноками, для его одобрения, утверждения и упрочения в особо торжественные праздники, особенно же в день Воскресения Господнего, что совершали и освящали ангелы. Поэтому тот же святой Амвросий говорит: «Ангелы стоят сбоку от алтаря и освящают священников, тело и кровь Христову, распевая псалмы и говоря: Слава в вышних Богу». Но Бог и Господь наш, желая почтить и возвеличить многими наградами, многими почестями и невыразимым вознаграждением такого великого и столь блистательного епископа, как заслуженного воина, одержавшего столько побед и весьма потрудившегося в воинстве своего Господа, велел вывести его в окружении хора ангелов из темницы плоти к вечной славе. По этому поводу апостол говорит: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»¹¹⁵. Умирая, он в просьбах, восклицани-

¹¹¹ Амвросий Медиоланский, Об обязанностях, I, 50.

¹¹² 1 Кор., 13, 2–3.

¹¹³ Рим., 14, 4.

¹¹⁴ Ср. Рим., 14, 15.

¹¹⁵ 1 Кор., 2, 9.

ях и рыданиях настойчиво препоручал Богу, в котором сокрыты все сокровища премудрости¹¹⁶, вверенное ему духовенство и порученных ему Богом овец. Он, кроме того, знал благодаря Святому Духу, что придут многие лжехристиане и лжепророки в одеждах овечьих, чтобы лживым учением сокрушить церковь Божью и Его народы; Господь говорит о них в Евангелии: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»¹¹⁷. Святой и достопочтеннейший Амвросий, предвидя это, ежедневно укреплял духовенство и народ, молясь Богу и говоря: «Избавь нас от еретиков, от ариан, от раскольников, от варваров, ибо ты один – Господь, ты один – Всевышний Христос». О том, какая печаль охватила благородных мужей, как горевали клирики, как рыдали сироты и как часто вздыхали монахи, когда жизнь ушла из его тела, не в силах ни выразить мой язык, ни описать моё перо, и нет у меня возможности рассказать, какими чудесами он славился. Поставив в должности епископа Симплициана, он при помощи Божьей исполнил то, что казалось недостаточным, а то, что нашёл устроенным, нерушимо сохранил и упрочил, так что ни один епископ не мог более ни прибавить что-либо, ни отнять.

12¹¹⁸. Установив и определив разряды святой амвросианской церкви и дав [их] разумные описания, в которых Бог по своей милости и по ходатайству святого Амвросия небезосновательно позволил любезно открыть [их] потомкам, я теперь честно расскажу, как при его содействии оглашённые входят в Зимнюю церковь согласно тому чину, который я видел, постиг сердцем и узнал от верных, и охотно сообщу, по какой причине они не входят через западные врата этой церкви, и почему иподьякон и привратники вводят их для наставления мимо святой монограммы Христа. Итак, когда оглашённые, к которым Бог уже [снизошёл] по своей величайшей милости, вкусят соль премудрости, отрекутся от мира и его соблазнов и им смажут слюной священника носы и уши, они, в известной мере получив разрешение войти в церковь, [держась] за руку священника, входят туда с восточной стороны, а вводят их иподьякон и привратники. Почему с востока? А потому что тех, которые ходили во тьме и тени смертной, просветила высочайшая мудрость Божья, возникающая в восточной выси, по свидетельству пророка, который говорил: «На ходящих во тьме и живущих в стране тени смертной свет воссияет»¹¹⁹. А также выдающийся из пророков Давид: «Во тьме восходит свет правым»¹²⁰. Когда они все войдут, навстречу им выходят священник и дьякон с закрытым Евангелием, чтобы они знали, что не достойны видеть тайны святого Евангелия, и не видели бы того, чего не должны видеть, и не слышали того, чего не могут соблюсти, а также иподьякон

¹¹⁶ Кол., 2, 3.

¹¹⁷ Матфей, 7, 15.

¹¹⁸ Заглавие: «О монограмме св. Амвросия, согласно Дацию, епископу Миланскому».

¹¹⁹ Исайя, 9, 2.

¹²⁰ Псал., 111, 4.

с горящей свечой, означающей присутствие Святого Духа, и с кадящим кадильником, чтобы благодаря воздействию приятного аромата они когда-нибудь предстали пред взором Божиим и чтобы дьявол, который нападал на них в течение долгого времени, благодаря чистоте святой веры оставил их и безвозвратно бежал. По свершении этого, когда их ведут к святой монограмме Христовой¹²¹, их старательно и набожно просвещают по поводу того, что она означает: «Вы, которых Бог, всё предвидевший изначально, любезно сотворил по своему образу и подобию; узнайте и постигните сердцем и ушами души, что означает этот символ, содержащий альфу и омегу. Итак, верьте, что те А. и Ω., которые вы видите, это первый и последний творец неба и земли, создатель всех творений; услышьте и узнайте то, что пророк Исайя, исполненный Святого Духа, говорит о нём: «Прежде меня не было Бога и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя, кроме Меня¹²². Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако¹²³. Я, Я сам изглаживаю преступления твои ради Себя самого и грехов твоих не помяну»¹²⁴. Узнайте означенные понятия о всемогущем Боге, о том, как Он был, есть и будет пред веками, в веках и после веков, с какой милостью Он благодаря зачатию от Святого Духа позволил воплотиться Слову, с которым Он изначально перед веками устроил всё и создал небо, как Оно родилось от девы в качестве человека, своей драгоценной кровью искупило человеческий род и раненое было приведено на заклание, как овца. Прах, пылью которого отмечена вся монограмма, есть Господь Христос, который, приняв плоть от девы, благодаря зачатию от Святого Духа стал прахом, как смертный человек, Бог от Бога, свет от света. А крест, который вы видите на кресте, есть Христос, наш Господь и искупитель, который своей драгоценной кровью на поперечине креста, словно агнец, отведённый на заклание, выкупил нас, не заслуживающих этого. Поэтому пророк Исайя говорит: «Как овца ведён был Он на заклание и как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзал уст своих»¹²⁵. А также: «Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши»¹²⁶. Претерпев же за нас смерть и многие поношения, он увещевает нас, ежедневно говоря: «Обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это»¹²⁷. Затем, поскольку вы видите, что в основе этих образов лежит вретиче, обратите внимание на то, что вы – грешники, и что из-за прегрешения первого родителя вы лишились славы вечного царства. Поэтому, оплакивая ваши грехи телом и

¹²¹ Об этом знаке см. Allegranza, Sacri Mon., p. 18, где даётся его изображение, взятое с древнего камня.

¹²² Исайя, 43, 10–11.

¹²³ Исайя, 44, 22.

¹²⁴ Исайя, 43, 25.

¹²⁵ Исайя, 53, 7.

¹²⁶ Исайя, 53, 5.

¹²⁷ Исайя, 44, 22–23.

душой, обратитесь к Богу вашему; Господь [говорит] о них через пророка: «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании»¹²⁸, ибо я не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»¹²⁹. Итак, возлюбленные братья, давайте подражать этому предложению в прахе и вретнице, поститься вместе с пророком и горько плакать пред Богом, ибо Он весьма милосерден, чтобы отпустить наши грехи. Когда же в скором времени вы с согласия Божьего придёте к таинству святого крещения, то наставленные в догматах католической веры, радуясь стойкости в добрых делах, поверите, что обрели блаженство вечной славы, которое некогда предки безрассудно потеряли, преступив заповедь Божью. Далее, поскольку вы видите, что все эти знаки выполнены пеплом, осознайте, что вы – смертны, и надейтесь на того, кто соизволил выкупить вас своей драгоценной кровью. А то, что вы видите восемь прямых линий, вытянутых в направлении к сфере, то это – восемь блаженств, обещанных Богом верующим, которые всегда будут пребывать в вечности вместе с Христом, или это восемь как бы вращающихся в сфере день и ночь возрастов этого мира и будущего, о которых один мудрец сказал: «Ибо есть шесть возрастов этого мира, разделённых на известные промежутки времени, в течение которых нужно упорствовать в трудах ради Бога и временно трудиться ради обретения вечного покоя. Седьмым возрастом является возраст покоящихся не в этой, но в другой жизни вплоть до времени воскресения душ. А восьмой возраст – это сам блаженный день воскресения, без какого-либо конца во времени». Но где находятся эти блаженства, если не в сфере, то есть в Боге, который не ограничен концом и не имеет начала? Более того, та круглая сфера, лишённая конца и начала, которая, как вы видите, содержит в себе всё это, является тем самым, который обращается с речью в Апокалипсисе, говоря: «Я есть Альфа и Омега, начало и конец»¹³⁰.

13¹³¹. Известно, что антифон креста, которым ежедневно украшают богослужение и величие святой амвросианской церкви, имеет и содержит в себе почтительнейшую аллегория. Ведь пока поют пророчество, которое пророк Захария, [отец] Иоанна, пропел в честь Бога, то по завершении чтений чтецы вместе со своим магистром и привратники, после того как хор оставляют старшие чины, поднимают из святилища три серебряных креста и, с величайшим почтением вынеся их за пределы церкви, зажигают на каждом из них по три свечи, означающие присутствие Святого Духа, и в надлежащем порядке входят в ворота церкви. Они потому поднимают из тайника кресты, что Христос, чьим крестом мы защищены и при поддержке которого избавлены от всякой адской власти, явился нам из тайных мест Божьих. Кресты поднимают из тайника по-

¹²⁸ Иоиль, 2, 12.

¹²⁹ Иез., 33, 11.

¹³⁰ Апок., 1, 8.

¹³¹ Заглавие: «Об антифоне креста со слов Дация».

тому, что народы из тайных мест в страхе перед язычниками несут крест Христов и набожно переступают пороги церкви Божьей, чтобы следовать за Христом. Поэтому Господь громко восклицает в Евангелии: «Кто будет нести крест Христов, тот спасётся». Крестов потому три, что все три части света, то есть Азия, Европа и Африка, признав творца неба и земли, веря в то, что святое Слово рождено от девы благодаря зачатию от Святого Духа, деятельно признают Единство в Троице и Троицу в Единстве. Всё это наши отцы, вернейшие католики, наставленные Богом в католической вере, признали на Никейском соборе, говоря: «Католическая же вера заключается в том, что мы поклоняемся единому Богу в Троице и Троице в Едином Божестве». Чтецы же и привратники, войдя со знамёнами, застают архиепископа за пределами хора, в то время как архидьякон направляет его правую руку, а архипресвитер – левую, поддерживая его, как истинного Моисея, чтобы благодать святого Евангелия, Нового и Ветхого завета подкреплялась изречениями и образами или чтобы благодать любви к Богу и ближнему поддерживалась как бы человеческими столпами святой церкви, дабы они заслужили с согласия Божьего подняться и долететь до небесных радостей. Поэтому святой Проспер говорил: «У кого нет двух крыльев добродетелей, тому не на чем долететь до царства небесного». Когда они вступают и выстраиваются согласно порядку, то вместе с пророком, восхваляющим Бога, поют: «В вышних», согласно тому, что он говорит: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Ибо Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились»¹³². Затем они застают с восточной стороны 24-х кардиналов и многих нотариев, а с другой стороны – западной – семерых дьяконов и 24-х иподьяконов, обращённых лицами на восток, согласно тому, что сказано: «Они придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом»¹³³. Между тем, подняв знамёна, как требует святость чина, они громкими голосами шесть раз поют антифон в здании церкви, за пределами хора. По этому поводу пророк Исая говорит: «Все вы, населяющие вселенную и живущие на земле! Смотрите, когда знамя поднимется на горах и когда загремит труба, слушайте!»¹³⁴. Шесть раз пропев антифон, они подходят к хору, где все чины совместно поют его громкими и звонкими голосами. Ибо таким образом пропев его во славу и в честь Божью семь раз, каждый стоя на своём месте, они показывают семь даров Святого Духа, которые милостиво даны верующим. И чтобы показать истинность того, что я говорил и говорю, я постарался доказать это и подкрепить изречениями святых и славнейшего нашего исповедника Амвросия. О том, каким образом и по каким причинам он пел псалмы и песнопения, послушай не меня, но его самого в трактате на псалом «Блаженны непорочные»: «Ведь то, что мы с радостью соблюдаем, мы обычно поём; у нас есть гимны, есть песни, есть псалмы устава. Я покою в душе,

¹³² Псал., 148, 1 и 5.

¹³³ Матфей, 8, 11.

¹³⁴ Исая, 18, 3.

пою и в уме»¹³⁵. Чтобы изгнать и вытравить из своего святого дома забвение, праведный Соломон велел учредить у себя певчих, которые должны были всей душой стремиться к поиску божественного знания, и не было в его церкви недостатка в певчих, от пения которых душа никогда не отворачивалась. Пророки также, пророчествуя, видели, что когда поют опытные в пении, духовным образом изливается благодать, призванная сладостью пения. И мы читаем в Евангелии, что в доме отца, который вновь обрёл своего сына, раздавалась громкая музыка, которой наслаждались вкушавшие яства верные, но вероломный не в состоянии был её слушать¹³⁶. Итак, это – то сладкое пение, которое не расслабляет тело, но укрепляет ум и душу. Песня зовётся ещё заветом потому, что в евангельских писаниях люди в приятном торжестве духа хором поют об отпущении грехов и справедливости Господа. Сам Господь не погнушался сказать: «Мы играли вам на свирели, и вы не плясали»¹³⁷. И пророк: «Уставы Твои были песнями моими»¹³⁸. А также: «Я буду воспевать Тебя, Боже, на гуслих, Святый Израилев! Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил»¹³⁹. Он пел это, радуясь, словно насыщался прекраснейшими яствами. Далее, пел Моисей, который принял закон. Пела также Мариам, сестра Аарона, с тимпанами и ликованием. И чтобы успокоить души людей, рассорившихся между собой, словно море во время сильной непогоды, он¹⁴⁰ сказал в книге «Шестоднев»: «Церковь часто сравнивают с морем, ибо она сперва извергает волны в виде толпы народа, входящего во все проходы, затем во время молитвы всего народа шумит, словно накатывающиеся волны, и вместе с респонсориями псалмов, песнопениями мужчин, женщин, девиц и детей возникает звук, созвучный шуму волн»¹⁴¹.

Начинается книга вторая

*О Иисус Христос, слава Отца, путь, жизнь, истина,
Воистину искупитель всех и справедливость для всех,
И всех, которые Тебя ищут, наполняет Твоя любовь.
Бог Отец, Слово Отца, Преславный Дух,
Три лица, но один Бог, всегда неделимый,
Всем правящий, всё усмиряющий и укрощающий, как Всевышний.
Тех, кого хочешь, Ты радушно наполняешь духом знания,*

¹³⁵ Амвросий Медиоланский, Трактат на псалом «Блаженны непорочные», VII, 25.

¹³⁶ Лука, 15, 21–32.

¹³⁷ Лука, 7, 32.

¹³⁸ Псал., 118, 54.

¹³⁹ Псал., 70, 22–23.

¹⁴⁰ Т. е. Амвросий.

¹⁴¹ Амвросий Медиоланский, Шестоднев, III, 5.

И безъязыких Ты делаешь мужами великого красноречия.
 И я прошу: предоставь мне хоть каплю из твоего живительного источника.
 Благословен и достохвален Ты во славе святых,
 Чьи изувеченные тела благоухают, как лилии,
 Тот, кому сонмы ангелов должны воздавать величайшую похвалу.
 Поскольку Ты, Спаситель, являешься для нас единственной защитой,
 Ликованием, которое Ты предоставил иудейскому народу,
 То да поможет нам твоя сила, питающая в вечности.
 Я умоляю тебя о прощении таких тяжких грехов,
 Всего, что я совершил в юности, греша в этом мире,
 Когда Ты, как судья, придёшь вершить Твой суд.
 Увы мне! который столько лет жил в этом мире,
 И – сознаюсь в душе – я никогда не совершил ничего доброго,
 Пылкий внутри, горячий снаружи, без каких-либо рамок.
 Все юноши и духовенство, вам говорю я особо,
 Чьи возраст и внешний вид в это время посеребрила седина:
 Воздержитесь от пустых слов и насмешек, очень вас прошу.
 Век, некогда позлащённый, перешёл в серебряный,
 И печальный медный век настал на нас ныне век железный,
 И сейчас он, к нашему несчастью, застал нас в самых преклонных годах.
 Это подтверждает и это знает враждебный Христу народ,
 Весьма совращённый уже длительной пагубой и лицемерием,
 И правда уступила лжи из-за дьявольских козней.
 Ибо мы видим, что амвросианский престол и его клирики,
 Два великих графа и их подданные
 Заблуждают ныне по вине некоторых раскольников.
 Предвидевший их благой наставник, благородный Амвросий,
 Просит и умоляет Бога голосами клириков,
 Чтобы раскольники удалились вместе со своими членами.
 Тем, которые богатеют и всего имеют вдоволь, нет числа, и они,
 Притворно изображая целомудрие вместе с прочими добродетелями,
 Терзают духовенство и священников более допустимого.
 Одержимые, как псы, стремятся они к пропасти,
 Ставя праведное на один уровень с неправедным,
 Питая гнев и ненависть, которая хуже зверя.
 Я прошу Бога, который послал сюда апостола Варнаву
 И который затем направил сюда также славного Амвросия,
 Чтобы он позволил мне с блеском описать раздор наших¹⁴².

¹⁴² Заглавие: в А* и А**.: «Славная молитва историка Богу и Его Троице, в которой каждый, кто её прочтёт, узнает о цели этой книги и о раздоре среди всего амвросианского духовенства, вследствие которого многое в книге второй изложено с пристрастием»; в В.: «Молитва историка Господу», где эти слова завершают книгу I, как и у Бианки. – После сти-

1. Посреди многих тяжких и бурных времён (по вине разжигающих смуту дурных людей), когда все мысли у меня в голове путались и разбегались из-за разнообразия многочисленных учений, я, сильно волнуясь, замыслил описать тот раздор, который амвросианская церковь претерпела от ложных братьев и лжепророков, о которых Господь говорит в Евангелии: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»¹⁴³, насколько всё это в состоянии рассказать и изложить мой скромный талант. Помня, что церковный учитель и достопочтеннейший пастырь Амвросий говорил: «Делай всё благоразумно, дабы не раскаялся ты в своём труде»¹⁴⁴, и то, какие распри и какие смуты он претерпел по надуманным предлогам от своих сыновей и какие имел потери, я постараюсь старательно изложить это не высоким стилем философов, но ясным и понятным языком, насколько позволит Бог по [заступничеству] славного исповедника и моего покровителя Амвросия. Я не стремился описывать войны королей и излагать мятежи народов или восстания городов, не придавал значения яркости слов и не предавался праздным рассуждениям, ибо знаю, что Господь ясно говорит в Евангелии: «Разве вы не знаете, что за всякое праздное слово дадите ответ в день суда?»¹⁴⁵. Поэтому, предупреждённый страхом Господним и поддержанный молитвами блаженного епископа Амвросия, я умолчу о том, о чём следует умолчать, и при помощи Божьей честно расскажу потомкам ради защиты душ и укрепления тел то, что решил написать в душе. Я не ищу ни человеческой славы у людей, ни земных богатств, ни роскоши или нарядных одежд, ни домов, рабов и рабынь, всего того, что некогда имели обыкновение давать более прочего римские императоры, магистраты и консулы, но [стремлюсь] лишь к'благу потомков, спасению их тел и душ. Увидев такие знамения и такие добродетели, услышав о таких бедствиях и таких смутах, пусть они позаботятся о себе, остерегутся и вспомнят обо мне в молитвах Богу.

2¹⁴⁶. Во времена святого Онората, архиепископа Миланского, в правление злосчастливого Ламберта, короля Италии, захватившего императорский престол, на город Милан весьма некстати обрушилась ужаснейшая и непредвиденная напасть¹⁴⁷. Ведь город этот процветал, подобающим образом украшенный и

хотворения в А** и В.: «Завершается книга первая. Начинается вторая». В А*: «Начинается второй пролог книги второй. Вторая [книга] правдивейшего историка, обнаружившего всё названное выше и настоящее, просмотрев книги из разных мест».

¹⁴³ Матфей, 7, 15.

¹⁴⁴ Амвросий Медиоланский, Толкование 118-го псалма, 9, 32.

¹⁴⁵ Матфей, 12, 36.

¹⁴⁶ Заглавие: в А**.: «Об осаде Милана королём Ламбертом»; в В.: «О том, как город Милан был разрушен королём Ламбертом».

¹⁴⁷ Онорат был архиепископом Милана ок. 560 – 571 гг.; король Ламберт осаждал город в 896 г., а разрушен он был готами в 539 г. Всё это наш автор смешал воедино. Данное обстоятельство подробно разбирает граф Джулини (Mem. di Milano, II, 45 и сл.).

возвеличенный блистательными императорами, которые своей властью и своими законами присвоили себе весь мир; любя его за восхитительное местоположение и целебный воздух больше самого Рима, они возвысили его более всех городов Италии и наделили многими императорскими украшениями. Но, чтобы ты поверил, что всё, что я говорю, является несомненной истиной, послушай, что я нашёл в правдивых анналах и в описании местоположения Милана¹⁴⁸ о том, как августейшие императоры некогда украсили его царской резиденцией, по отеческому обычаю разместив в нём выдающийся и подобающий августейшему достоинству императорский дворец, пристойнейший театр, общественный туалет, термы¹⁴⁹, то есть горячие бани, где царственные жёны императоров, временно жившие в этом городе, с блеском мылись отдельно от мужчин, и где население всего города, когда позволяло время и была надобность, старательно собиралось, чтобы помыться – мужчины отдельно от женщин. Затем – парк, засаженный разными деревьями и прелестный, словно Рай Божий. Также арена, украшенная плитами и разными скамьями, на которой могли располагаться воины всей Италии, слушая и соответственно внимая тому или иному оратору. Более того, расширив этот город в большей степени, чем он был при построивших его сенах галлах (которые взяли Рим, за исключением Капитолия), они построили и с величайшим, мастерством завершили столько тесно прилегающих друг к другу башен, сколько [насчитывают] дней в году. Затем они с весьма подобающим мастерством построили высоченные и круглые бастионы над шестью городскими воротами и позаботились возвести высоченное предвратное укрепление треугольной формы, чтобы они, как укреплённые самой природой, преграждали доступ врагам варварам. По этим причинам августы стали впоследствии часто бывать в нём и жить и украшать [город], особенно из-за того, что там благодаря целебнейшему воздуху был очень приятный климат и место было весьма пригодно для домашних надобностей. Так вот, безбожнейший Ламберт, нечестивейший король, питая к этому городу лютую ненависть главным образом из-за того, что герцог Ильдуин¹⁵⁰, правивший этим городом, не поддерживал его, вместе с тремя королями и многими герцогами Франции, Саксонии, Нормандии и Германии и несметным множеством варваров напрасно осаждал его десять лет, и многие герцоги, рыцари и пешие воины из его людей погибли от стрел и от разных лишений. Но когда он уже долго и тщетно

¹⁴⁸ Это описание Л. А. Муратори издал в SS. Ib, где на р. 204 можно прочесть следующее: «одни – с давних времён, как можно найти в правдивейших анналах, другие – после того, как славный Рим овладел властью и достоинством великой империи».

¹⁴⁹ Указ соч.: «расширили, разместив в нём по отеческому обычаю выдающийся и подобающий августейшему достоинству дворец, театр, общественный туалет, термы, парк». То же самое он повторяет ниже, в гл. 15. Об этих постройках см. Фумагали, Antich. Mil., I, 137 и сл.

¹⁵⁰ Об этом графе ничего не известно. Вероятно, Ландульф спутал его с графом Магинфредом.

мучился со своими людьми, то, потеряв всякую надежду и видя, что средства королевства истрачены впустую, преисполнился великой печали и отправился обратно, откуда пришёл. Между тем некий безбожнейший крестьянин, когда тот уже удалился со своим войском на три дня пути, скорбя и крича, что королевство, мол, побеждено и попрано, разорвав одежды, словно истинный безумец, добрался до короля. Когда он пришёл к королю, то посредством убедительнейших речей дал королю совет вместе со всеми его людьми возобновить прерванную осаду: пусть немногие верные [заклучат] тем временем с горожанами и герцогом Ильдуином договор, по которому король должен будет вместе со своими людьми только войти и выйти; пусть он также позаботится о том, чтобы все горожане остались невредимы и тридцать его герцогов должны подтвердить это на святых евангелиях. Затем, войдя в город, он должен показать себя как господин города и его жителей и, разорвав договор, как те и заслуживают, постараться использовать своих людей; он должен также заявить под присягой, что никогда не вступит в городские ворота. Итак, приняв этот проклятый совет, Ламберт по порядку исполнил всё, что дьявол сказал ему устами безбожнейшего крестьянина. В то время когда горожане увидели, что возобновляется жесточайшая осада, и исполненные различных тягот услышали и робко приняли предложение короля о том, чтобы сорок герцогов дали нерушимые клятвы о сохранности города и невредимости всех горожан, то, хотя их сердца и предчувствовали исход дела, они, не ведая порочности души этого Ламберта и жадные до мира и спокойствия, в недобрый час приняли короля, который был хуже сарацина, вместе с его людьми, чтобы тот как вошёл, так сразу и вышел, и чтобы лично поклялся в этом на святых евангелиях. Затем на третью ночь после ухода он вступает в город Милан, после того как некоторые предатели разрушили городскую стену возле церкви, которая ныне зовётся церковью святого Андрея «у разрушенной стены»; таким образом, король, как и клялся, вошёл не через городские ворота, но через разлом, чтобы казалось, будто клятва соблюдена. Сделав это, беспощадный Ламберт, забыв об уверениях и о Боге, впал в дьявольское безумие, обнажил меч и устроил бесчеловечное и жуткое избиение горожан – как младенцев, так и стариков, как юношей, так и детей. Более того, он при помощи таранов и осадных машин разрушил дворцы, башни города и его форты и все городские укрепления, которые построили для защиты города Брен, полководец галлов, Нерва, Траян, кровожадный Максимин и другие императоры. В это же время блаженный и святой Амвросий, видя, что город и его жителей беспощадно разоряют и губят, в ночь на святого Севера¹⁵¹ лично явился нечестивому Ламберту и сказал: «О враг Бога и людей, отрицающий Бога и достойный лютой смерти, незаконно разрушающий город и его укрепления, которые я благословил и освятил в честь Бога и ради пользы живущих здесь

¹⁵¹ Т. е. в ночь на 1 февраля.

христиан! Ты по-язычески уничтожаешь народ, который Бог, висев на кресте, спас своей драгоценной кровью. Так знай же, что ни ты, ни твой наследник не будете долго занимать императорский престол и умрёшь ты постыднейшей смертью, как собака». Тот, услышав это, оставил город и направился в Парму, уведя с собой как бы в ссылку сына Ильдуина, которого звали Аццо¹⁵²; его, ещё юного возрастом, король Ламберт так полюбил по Божьей воле, что ничего не совершал без этого юноши. Когда он находился в этих краях три года, то захотел однажды прогуляться и увлекся охотой возле лесной рощи; когда собаки были спущены и вступили в чащу, а охотники с большим умением старались отыскать лесного зверя, его охватил глубокий сон, и он устроился на груди у сына Ильдуина, в то время как слуга последнего стоял рядом¹⁵³. Когда Аццо, сын Ильдуина, увидел это, то, ободрённый слугой и вспомнив всё то зло, которое тот причинил ему и отцу, решил убить короля, перебирая в уме различные уловки; когда он не нашёл меча, чтобы перерезать ему горло, но увидел рядом с собой огромный и очень острый шип, то, схватив его, обошёл с королём, как с собакой, как и предсказывал блаженный Амвросий, и, поразив его в грудь возле сердца, тут же его убил¹⁵⁴. Его плоть истребили, растерзав жадными клювами, ужасные коршуны и зловещие вороны; а малыш Аццо, вскочив на королевского коня, поспешил в Милан и, пока короля рвали на части лесные звери, восстановил разрушенный город наилучшим образом. Когда королевские рыцари бродили вокруг целых три дня, то нашли его, когда плоть была уже съедена и видны были только кости; все его одежды они нашли пропитанными тленом, червями и зловонием и печальные и несчастные устроили ему совсем не королевские похороны. В ту пору в Италию пришли ужаснейшие лангобарды, не щадившие ни юношей, ни стариков, которые, будучи язычниками, но ведя себя не по-язычески, подошли к Милану. Блаженный архиепископ Онорат, предвидя их [приход] и зная, что город разорён и что от пагубного нашествия гусениц умерло несметное множество людей, а городские воины истреблены мечом безжалостным Ламбертом, взяв все церковные сокровища, дабы спасти их от рук лангобардов, и, направившись в Геную, честно их вывез. Но через несколько дней после того, как город был взят лангобардами (ведь он не мог продержаться долго, не имея ни стен, ни башен), он по милосердию Божьему и по своему терпению снискал величайшую дружбу короля и лангобардов, так что всё, чем располагало архиепископство, осталось целым и нетронутым всем [этим] народом и [их] королём по многим грамотам и многим обрядам. Поэтому впоследствии Дезидерий¹⁵⁵, король лан-

¹⁵² Лиутпранд (I, 12) называет его Гуго.

¹⁵³ Ср. Новалез. хр., р. 127.

¹⁵⁴ Эта басня возникла, вероятно, из-за названия деревни Spina Lamberti («Шип Ламберта»), ныне Спиламберто (в 12 км к юго-востоку от Модены); см. *Giulini*, op. cit., p. 66. *Leibnitii Ann. Imp.* II, 175.

¹⁵⁵ Дезидерий – король лангобардов в 757–774 гг.

гобардов, став по милосердию Божьему христианином, построил там ради спасения своей души церковь святого Винцентия и монашескую обитель, одарив её многими именами и крепостями¹⁵⁶. Позднее, считая его действия весьма тягостными, Адриан¹⁵⁷, римский понтифик, желая выбить клин клином, вопреки писанному и неписанному праву первым дал Карлу Великому¹⁵⁸, сыну Пипина, епископские посохи и перстни для инвестирования епископов, лишь бы тот освободил из рук Дезидерия его город. А кто мне не верит, пусть прочтёт «Книгу римских понтификов» или «Деяния лангобардов» и найдёт там всё, о чём я честно сказал¹⁵⁹. Но, прежде чем я сообщу о непредвиденной напасти, которая, словно свирепый лев, самым жестоким образом поразила духовенство всей амвросианской церкви, я не премину рассказать о том, кто именно впервые осквернил и запятнал ересью симонии престол блаженного Амвросия.

³¹⁶⁰. Итак, пока все епископы, набожно и католически занимавшие должность епископа вплоть до славного исповедника Амвросия, и сам он вместе с теми епископами, которые следовали за ним в должности учеников Господних, ликовали в царствии небесном вместе с Христом, амвросианскую кафедру недостойно и незаслуженно захватил, как вор и разбойник, Фронтон¹⁶¹, в котором соединились все сокровища злобы, колчаны беззаконий и дурные свойства всех вещей. Происходя от благородных родителей, он не преуспевал ни в учении Божьем, ни в богослужении, но был богат золотом, серебром и драгоценностями и в изобилии владел рабами и рабынями. То, насколько он был лишён всех добродетелей, покажет следующий отрывок. Он был полон жадности, которая не увеличивается от богатства и не уменьшается от бедности и о которой говорит в Евангелии апостол: «Любостяжание, которое есть идолослужение»¹⁶², и Господь: «Алчные и жадные не вступят в царство Божье», и, сверх того, честолюбив больше, чем тому можно верить. Это произошло, когда епископ Онорат, достойный почтения как по имени¹⁶³, так и по должности и занимавший должность восемнадцатым после блаженного Амвросия, умер, и толпа знатных людей и огромное множество католического люда вместе со всем духовенством стали набожно и католически искать и требовать [себе] во имя Бога епископа; и вот, поскольку многие из обеих партий, то есть народа и знати, внезапно поддались соблазну, возникла сильней-

¹⁵⁶ Джулини (I, 80) подверг это сомнению.

¹⁵⁷ Адриан I († 795 г., 25 дек.) – римский папа с 9 февр. 772 г. по 25 дек. 795 г.

¹⁵⁸ Карл Великий (р. 742 г. 2 апр., † 814 г. 28 янв.) – король франков в 768–814 гг.; 1-й император Запада с 800 г.

¹⁵⁹ А именно то, что Карл был призван Адрианом, так как остальное искать там совершенно напрасно.

¹⁶⁰ Заглавие: в А.*: «О Фронтоне со слов Константина, епископа Миланского»; в А** и В.: «Об архиепископе Фронтоне, поставленном посредством симонии».

¹⁶¹ Фронтон был епископом Милана ок. 571–573 гг.

¹⁶² Кол., 3, 5.

¹⁶³ «Honoratus» означает «почтенный».

шая смута. Когда же выборы были сорваны, Фронтон, лишённый всех добродетелей и обладавший множеством пороков, исполненный духа злобы, зная, что он не сможет получить епископство посредством католического избрания со стороны духовенства и народа, с огромным количеством золота и серебра, а также с немногими знатными людьми спешным маршем отправился к ненавистному двору императора. Составив план, он, помимо того, что давал руками, обещал герцогам, графам и всем, кто ежедневно служил у императора, ни с чем не сравнимые груды золота и серебра после того, как получит епископство. А император, узнав о его нечестии и предвидя все намерения Фронтонна, жадный до золота и не заботясь, каким образом это будет сочетаться с католическими церковными нормами, и сам получил огромное количество золота и серебра; лишь слегка робея, что предоставил ему достойную проклятия инвестицию на Миланское епископство, он, получив от него клятву верности, дал ему некое графство, благодаря которому Фронтон мог бы защититься от обвинения в ереси симонии, а императора сочли бы непричастным к этому делу. По совершении этого Фронтон, возликовав великой радостью, в окружении многих лангобардов, которые в то время служили при дворе императора, прибыл в Милан, словно вор и разбойник. Он был первым, кто, видя, что не может овладеть епископством при помощи оружия справедливости и католического избрания, посредством славной жизни, доброго имени, проповеди и добрых нравов, целомудрия и постов, раздал множество подарков и множество обещаний, принудив к верности знать и большую часть народа и войдя не через дверь; Господь ужасаясь громахает о нём в Евангелии истинным и живым голосом, говоря: «Кто не дверью входит во двор овчий, тот не пастырь овцам, но вор и разбойник»¹⁶⁴. О нём блаженный Амвросий, наставник и учитель истины, говорит следующее: «О несчастный, то, что ты дал, было золотом, а то, что ты получил, есть проказа»¹⁶⁵. Поэтому и в толковании евангелия от Луки святой Амвросий говорит: «Ибо вина за проданное таинство непростительна, и мщение небесной благодати переходит на потомков»¹⁶⁶. Опять-таки в толковании евангелия от Луки: «Не могут иметь соучастия в церкви Божьей те, которые не удостоились благодати Святого Духа. Ибо даром получили, даром и давайте. Наконец, Пётр ответил Симону, который полагал, что может за деньги приобрести дар священнодействия: Серебро твоё да будет в погиль с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сём части и жребия»^{167, 168}. И там же о церквях: «Поскольку Бог хочет, чтобы его храм был не пристанищем для торговцев, но домом святости,

¹⁶⁴ Иоанн, 10, 1.

¹⁶⁵ О епископе, продающем должности, говорится в «Пастырской книге», приписываемой Амвросию, гл. 5.

¹⁶⁶ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 4, 53.

¹⁶⁷ Деяния, 8, 20–21.

¹⁶⁸ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 9, 19.

он распорядился не продавать церковные должности, но давать их даром»¹⁶⁹. Наконец, Фронтон, прожив одиннадцать лет, ставя дурное на один уровень с добрым, а неправедное – с праведным, опустошил почти все сокровища святой амвросианской церкви внутри и снаружи, растратил их и промотал. Однажды в окружении толпы своих воинов он, взяв собак и охотников, отправился в лес, который до сего дня носит название Каминаделла¹⁷⁰, и постарался загнать до смерти поднятого лесного зверя; и вот, внезапно он был настигнут гневом Божиим и Его проворнейшим бичом и очутился в месте, что зовётся Аверанский колодец, и его засосало болото; и как Дафана и Авирона, вызвавших гнев Божий, так и его поглотила земля. Итак, когда Фронтон умер злой смертью и удостоился ещё худшего погребения, давайте послушаем, что говорит его эпифания, которую я впоследствии по прошествии многих лет нашёл на отшлифованном камне, хотя под ним и не было праха его тела; давайте внимательно послушаем, как жестоко и как беспощадно он обошёлся с золотой чашей блаженного Амвросия, которую тот освятил собственными руками и золото на которую святому Амвросию дал император Феодосий:

*После того как цветущие вожжи церкви авзонской¹⁷¹
Приняла власть лангобардов,
Старейшая молва впервые громко прокричала по многим городам,
Что Фронтон взошёл на престол.
Его часто побуждали выполнить обещанное,
И когда у него уже не было средств на прочие обеды,
Он велел предать огню и расплавить ту святую чашу,
Которую некогда сделал Амвросий,
И вместе с ним католический цезарь Феодосий,
После чего – о, ужас! – постыдно умер и сам нечестивец¹⁷².*

4¹⁷³. Спустя много времени после блаженного Агапита, епископа города Рима, пришёл достопочтеннейший пастырь и папа Григорий¹⁷⁴; побуждаемый

¹⁶⁹ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 9, 17.

¹⁷⁰ Пуричелли: «До сих пор существует название местности за пределами Порта-Тонзы, которое звучит как Роща Каминаделлы».

¹⁷¹ Т. е. итальянской. Авзония – древнее название Италии.

¹⁷² Перед стихами – заглавие: в А*. и А.**: «Стихи о епископе Фронте, который первым захватил престол святого Амвросия посредством неправильного избрания и симонии»; в В.: «Стихи, найденные там, где должна была быть могила Фронтана».

¹⁷³ Заглавие: в В.: «Речь Констанция, архиепископа Миланского, о том, как блаженный Григорий рассуждал о введении единого обряда»; в А*.: «Упорядочение всех латинских обрядов, проведённое и организованное святым Григорием, римским понтификом. Константин написал это для епископов и архиепископов, чтобы всё это сохранилось на века».

¹⁷⁴ Григорий I Великий – римский папа с 3 сент. 590 г. по 12 марта 604 г. Вступил в должность после Пелагия II (а не Агафона).

божественным духом, он заметил, что все церкви латинского языка сильно отличаются друг от друга, придерживаясь разных обрядов, и по воле Божьей упразднил их все, кроме амвросианского обряда, вернув римскую церковь к единству со словами: «О братья и достопочтенные отцы, приличествующим и подобающим для нас правилом является то, что апостол Павел изложил через Святого Духа: “Один Господь, одна вера, одно крещение”¹⁷⁵; да будет так, чтобы у всего латинского языка был один обряд». Хотя все благочестивые мужи, которые стояли перед ним, ужаснулись, услышав это, он многих из них – святых мужей из разных земель, честно и дивным образом певших псалмы по разным обрядам, прославлявшим святую Троицу, как Единство, как их каждому дал Бог, сумел привести к повиновению. Наконец, это было одобрено и утверждено. Но с амвросианским обрядом он, видя, что тот создан по Божьей воле, поостерегся что-либо делать.

⁵¹⁷⁶. В это время на собор, который проводил блаженный Григорий¹⁷⁷, отправился вместе со многими богобоязненными мужами и викарными епископами – своими и блаженного Амвросия – также Констанций¹⁷⁸, католический и католически поставленный епископ, третий от Фройтона, дьякон святой римской церкви, которого в сан дьякона посвятил блаженный Григорий Двоеслов; его окружал большой отряд весьма дельных рыцарей. Когда всё это произошло по внушению Святого Духа и архиепископ Констанций вместе со всеми верными клириками, мирянами и благочестивыми епископами выступили с возражениями, [папа] отчасти из страха перед Богом и блаженным Амвросием (зная, что тот некогда в поте лица потрудился на службе Божьей, [совершив] много великих трудов), отчасти из расположения и любви к епископу Констанцию сказал: «Пусть амвросианская церковь остаётся при своём статусе».

⁶¹⁷⁹. Спустя малое время папа велел, чтобы его верные изложили ему основы амвросианского обряда, который Констанций весьма расхваливал перед ним. Это было сделано, когда к нему по Божьей воле вернулись послы, которым он приказал, отбросив всякие отговорки, изложить ему правила амвросианского обряда, бывшие в ходу около этого времени. Но, когда послы внезапно прибыли к нему, а он в то время беседовал во дворце о многих делах со всеми кардиналами, которые рассуждали на соборе об обряде святого Амвросия, вдруг

¹⁷⁵ Эфес., 4, 5.

¹⁷⁶ Заглавие: в А.*: «О Констанции, благодаря честности которого амвросианский обряд был защищён и ограждён от завистников»; в В.: «О том, как трудами архиепископа Констанция амвросианский обряд был защищён от завистников».

¹⁷⁷ Он, однако, находился тогда в изгнании в Генуе; см. Фумагалли, Ant. Mil., III, 135.

¹⁷⁸ Констанций – епископ Миланский ок. 593–600 гг.

¹⁷⁹ Заглавие: в А* и А**.: «О каноне амвросианской книги и как святой Григорий, наставленный им, учредил свой обряд»; в В.: «О том, как святой Григорий, наставленный амвросианским обрядом, установил свой обряд».

вспыхнул яркий свет; и все, кроме папы, от сильного страха распростёрлись на земле, не зная, что это такое, хотя и сам папа немало этому удивлялся. Между тем послы, вернувшись от блаженного Констанция, епископа города Милана, поприветствовав папу, подали ему книгу. Исполненный великой радости, он, открыв книгу, пытливо и всесторонне просмотрел, как блаженный Амвросий распределил для чтения в своей церкви книги Ветхого и Нового завета, как он, записав, расположил Евангелия, послания Павла, пророков, торжественные мессы и прочее, нужное для богослужения. Ознакомившись с этим, он, словно сорвав множество цветов с прекраснейшего луга, взял из этой книги самое ценное и включил в римский обряд, словно привив к дикой маслине добрую и плодоносную оливу, и римская церковь по сей день пользуется этими гимнами, молитвами, славными песнопениями, словно невеста, украшенная разными нарядами. Блаженный Григорий, желая показать, какого превосходства и какого достоинства всё это было, видя и понимая всё, что было устроено блаженным Амвросием, столпом церкви, и как камень на камне утверждено Святым Духом, сказал, что и амвросианский гимн, и амвросианский респонсорий, и амвросианский антифон, амвросианский инвитаорий, амвросианская молитва – весьма замечательны. И что бы блаженный Григорий ни учреждал, вставляя что-либо из его правил, он всегда добавлял эпитет – «амвросианский», как бы прикладывая некую печать, когда произносил это слово. А какой любовью, каким уважением пользовалась в глазах апостольского величия амвросианская церковь, видно по описанию тех выдающихся и славных событий, которые достопочтеннейший папа Григорий описал в «Диалогах», рассказывая о блаженном архиепископе Дации¹⁸⁰; а как по-отечески он ободрял амвросианских клириков, которые несправедливо терпели от лжебратьев и дурных и негодных мирян из-за католически и канонически совершённого ими выбора, в том красноречивейшем письме, которое до сих пор хранится в его регистре! Итак, поскольку Даций, как пишут, был епископ и человек большого достоинства, он, как отец, стоял выше сыновей. Блаженный Григорий среди прочих чудес, которые он рассказал вместе с Петром, описал также одно блистательное и чудесное его деяние, сказав следующее:

7¹⁸¹. «Во времена императора Юстиниана¹⁸² Даций, епископ города Милана, побуждаемый делами веры, отправился в город Константинополь и прибыл в Коринф. В то время как он искал обширный дом, который мог бы вместить всю его свиту, чтобы заночевать там, и никак не мог такого найти, то увидел издали

¹⁸⁰ Даций – епископ Миланский ок. 530–562 гг.

¹⁸¹ Заглавие: в А*: и В.: «О том, что блаженный Григорий рассказал в “Диалогах” о Дации, архиепископе Миланском»; в А*.: «О Дации, архиепископе Миланском, поставленном блаженным Григорием».

¹⁸² Юстиниан I Великий (р. ок. 482 г., † 565 г. 14 нояб.) – император Византии в 527–565 гг.

дом подходящих размеров и приказал приготовить его для себя, чтобы остановиться в нём. Когда жители этого места заявили, что в нём нельзя останавливаться, так как в доме уже много лет как поселился дьявол, из-за чего он и стоит пустым, достопочтенный муж Даций ответил: «Мы тем более должны заночевать в этом доме, раз его захватил нечистый дух и не даёт никому там жить». Итак, он приказал приготовить в нём для себя место и спокойно вошёл туда, готовясь выдержать битву с исконным врагом. Итак, в тишине глубокой ночи, когда муж Божий отдыхал, исконный враг начал ужасными голосами и громкими криками подражать рычанию львов, блянию овец, мычанию ослов, шипению змей, визжанию свиней и писку мышей. Внезапно разбуженный криками стольких зверей, Даций встал и в сильном гневе начал громко кричать на исконного врага, говоря: «Поделом тебе досталось, несчастный. Ведь ты – тот, кто говорил: вознесу престол мой к северу и буду подобен Всевышнему¹⁸³. И вот за свою гордыню ты стал подобен свиньям и мышам; так как ты хотел недостойно уподобиться Богу, то теперь подражаешь зверям, что вполне тебя достойно». При этих словах нечистый дух, так сказать, устыдился своего унижения. Или неужто не устыдился тот, кто больше не вступал в этот дом для показа ужасов, какие имел обыкновение показывать? Таким образом, впоследствии дом стал жилищем верующих, ибо после того, как в него вошёл один истинно верующий, нечистый и лживый дух тут же его покинул¹⁸⁴.

8¹⁸⁵. Через некоторое время блаженный Григорий, епископ города Рима и всего мира, усердным образом диктуя, с божественным красноречием поведал, что: когда умер Констанций, епископ города Милана, о котором я, как и выше, прочитал в книге, найденной в Генуе, и о котором коротко упомянул, он услышал, что амвросианское духовенство сделало католический выбор в пользу Деуседита¹⁸⁶. То, что это было правдой, спустя малое количество дней подтвердил исход дела. Прибывшие же от любимого им амвросианского духовенства послы подробно рассказали о том, как Констанций ушёл из жизни; более того, в полной мере поведали о том, сколь католически и сколь канонически они старательно избрали на должность епископа дьякона по имени Деуседит; и, кроме того, о том, сколько неприятностей духовенство и священники несправедливо претерпели со стороны лангобардов, преступных воинов и черни из-за того, что не согласились с их волей по поводу выбора, который те неправильно и нескладно сделали в пользу Агилульфа¹⁸⁷. Папа, услышав о смерти Констанция, некогда его

¹⁸³ Исайя, 14, 13–14.

¹⁸⁴ Григорий, Диалоги, III, 4.

¹⁸⁵ Заглавие: в А** и В.: «О том, как блаженный Григорий утвердил Деуседита архиепископом»; в А*.: «Об архиепископе Деуседите со слов блаженного Григория».

¹⁸⁶ Деуседит, или Адеодат – епископ Миланский в 600–628 гг.

¹⁸⁷ Епископу, избранному в противовес Деуседиту, кажется, приписано имя короля лангобардов.

дьякона и вернейшего наставника, сильно огорчился. Наконец, отчасти он был рад католическому выбору, отчасти явным образом горевал из сострадания к ним. Между тем, поскольку послы принадлежали к столь славному духовенству и таким славным чинам и были из такого города, который блаженный папа из почтения и любви к блаженному Амвросию горячо и всем сердцем любил больше прочих городов, он всех их любезно принял. Ведь блаженный Григорий любил эту церковь и эти порядки так, как отец любит сына, а мать – дочку, видя, что они устроены и упорядочены блаженным Амвросием во всех отношениях. И любил не поверхностно и не ради каких-то светских замыслов, но нежно, искренне и всем сердцем. Что много говорить? Всё это по сей день показывает письмо, которое он направил через послов амвросианскому духовенству, призывая их быть твёрдыми в выборе, который они канонически сделали в пользу Деуседита. Но, чтобы каждый, кто это прочтёт, мог сильнее в это поверить, пусть внимательно и скрупулёзно перечитает это письмо, внесённое в его регистр.

9¹⁸⁸. «Мы не в силах выразить деловым языком то, сколь сильно нас терзает печаль из-за смерти нашего отца и соепископа Констанция; но как много добра те края потеряли в одном человеке, дай Бог [не] узнать по внезапному несчастью тем, кто живёт по соседству. Ибо нам небезызвестно, как он заботился о правилах церковного устройства и сколь бдителен он был в защите вашего города. Но, поскольку после смерти пастыря вам не подобает жить без собственного епископа, мы с большим удовольствием узнали о том, что вы с Божьей помощью единодушно решили избрать на должность епископа вашего дьякона Деуседита. Отсюда, поскольку никакое промедление не должно мешать желаниям добрых людей, мы спешим с Божьей помощью исполнить ваши желания в отношении него. И, поскольку мы знаем названного мужа всего только в лицо, а не по его нравам, вам следует поразмыслить о том, насколько в его выборе соблюдена не только ваша польза, но также и дело Божье, и позаботиться о подобном. Если будет точно выяснено, что нет ничего, что согласно священным канонам могло бы мешать ему из предыдущей жизни, и он будет признан подходящим для поддержания дисциплины и осуществления управления, и если, как вы пишете, все согласны с его избранием, то мы при поддержке Божьей милости торжественно постановляем рукоположить его по желанию настоящих авторов. А то письмо, которое вы представили нам об Агилульфе, пусть не тревожит вашу милость. Ибо мы ни в коем случае не признаем человека, который избран не католиками, но главным образом лангобардами; и если он станет узурпатором по чьей-либо дерзости, мы не примем его ни в этом звании, ни в сане священника, ибо викарий святого Амвросия очевидным образом покажет себя недостойным, если будет избран и рукоположен такими людьми. Ведь не подобает, чтобы он отпугнул вас от этого дела тем, что при-

¹⁸⁸ Заглавие: «Послание блаженного Григория миланскому духовенству».

чинит вам какую-либо тягость; ибо откуда он сможет брать пропитание для клириков, служащих святому Амвросию, когда при покровительстве Божьем он – ничто в чужих местах, и в Сицилии, и в других землях государства. Итак, чтобы не могло случиться никакой задержки в рукоположении того, кто вами избран, мы отправили Панталеона, нашего нотария, который, как то в обычае, распорядится посвятить его, опираясь на предписание нашего согласия. Мы также поручили ему в настоящее время владения, которые были предоставлены некоему пресвитеру Магну и которые тот имел, и право осуществлять заботу, или что ещё он должен осуществлять, о других выгодах нашей церкви. Пусть ему будет дарована и оказана ваша набожная любовь во всех отношениях».

10¹⁸⁹. Во времена Карла I¹⁹⁰, когда он с радостью пребывал в Риме в окружении воинов блистательной и непоколебимой империи, а папой являлся Адриан, туда из разных земель были вызваны многие епископы и состоялся внушительный собор, на котором они, рассуждая о многих и самых разных делах, безрассудно набросились на обряд Божий, то есть обряд блаженного наставника и исповедника Амвросия, слабо помня или вообще забыв, с каким уважением и какой любовью относился некогда к амвросианской церкви блаженный Григорий. Затем они, словно слепцы и безумцы, без всякого суда стали бесчестить и чернить этот [обряд], который долгое время считался славным, верным и нерушимым, и, скажу более, пытались совершенно его упразднить. Итак, очень многие епископы призвали императора Карла отправиться по всем землям латинского языка и, полностью уничтожив всё, что он найдёт отличным от римского обряда в песнопении и богослужении, привести всех к единству римского обряда. Потому и вышло, что император, после того как он разорил Павию, ненавидимую им лютой ненавистью из-за императора Дезидерия, своего соперника, которого воины Павии мужественно защищали против власти Карла оружием и талантом, придя в Милан, все книги, отмеченные амвросианской надписью, какие он смог заполучить за деньги, в дар или насильно, одни сжёг, а другие увёз с собой за горы, словно в ссылку. Но благочестивые мужи, видевшие такие славные книги, набожно их сохранили. И Бог, который всё видит и всё знает, кто умеет наперёд выведывать и раскрывать тайны сердец, предвидя

¹⁸⁹ Гл. 10–14 читаются также в «новом Берольде» достопочтенного капитула Миланского митрополита, написанном в 1265–1269 гг. Иоанном Боффой. В А*. Заглавия нет. Название главы в В.: «Речь блаженного Фомы, архиепископа Миланского, о том, как блаженный Евгений защитил амвросианский обряд от папы Адриана и императора Карла при помощи очевиднейших чудес». В А*.: «Блаженный Фома, архиепископ Миланский, начинает [речь о том], как благодаря заслугам святого Амвросия амвросианский обряд был защищён и утверждён при содействии Божьем блаженным исповедником Евгением в правление папы Адриана и императора Карла при помощи величайших и очевиднейших чудес и сохранился поныне».

¹⁹⁰ Об этом баснословном предании см. Фумагалли, *Ant. Mil.*, III, 131 и сл. О Евгении см. также: *Giulini Mem. di Mil.*, I, 161; ср. IX, 7. *Frisi Mem. di Monza*, III, 152.

страсти и намерения всех людей, не потерпел, чтобы дурными людьми было нарушено и истерзано то, что, как он знал, было под диктовку святого епископа Амвросия устроено Святым Духом в честь и во славу Его имени.

11¹⁹¹. Славной памяти Евгений, заальпийский епископ, приверженец и как бы отец, а также покровитель амвросианского обряда, духовный отец Карла, отправившись на собор в Рим, обнаружил, что прошло уже три дня, как папа Адриан, первым передавший Карлу перстни и посохи для инвеституры епископов, закрыл этот собор. Старательно и по-порядку разузнав всё, что было сделано, он, будучи мужем рассудительным и осмотрительным, кротким духом, светлым ликом, приветливым учением и словами и, как требовало его достоинство, любезным более всего, надлежащим образом утвердил всё, что казалось ему достойным похвалы; наконец, он чуть ли не силой исторг из них правду о том, как собор поступил с амвросианским обрядом. Когда Евгений услышал об этом, то ужаснулся и сильно опечалился; жалобным голосом называя себя несчастным, он, в то время как слёзы ручьями лились у него из глаз, сказал:

12¹⁹². «О я, несчастный, что мне делать? Мир и его судья погибли; учение мира, обличавшее все тщеславия, какие есть в этой жизни, пропало. Краса всей церкви как латинской, так и греческой затуманилась, доброе, праведное и святое изгнано. Столп церкви, основа веры, глашатай справедливости, почитатель слова Божьего унижен. Выдающийся учитель всех искусств, наделённый знанием, попоран, и погибло таинство таинств, о котором господин Григорий, достопочтеннейший папа, боялся сказать что-либо дурное, и из которого блаженный наставник и учитель Григорий словно самые яркие цветы взял столько всего самого ценного и, включив в римский обряд, сохранил до сего дня». Наконец, когда он собрался с духом и пришёл в себя, то по приказу папы, с одобрения большей части римской знати и по желанию народа, вновь вызвал в курию верховного понтифика всех епископов, архиепископов, аббатов и всех благочестивых мужей – мирян и клириков, которые, как он знал, принимали участие в соборе, хотя они уже три дня как ушли из Рима. Созвав их, блаженный епископ Евгений горько посетовал мягким голосом на то, что они так нехорошо поступили с амвросианским обрядом. Услышав это, чужеземные клирики поняли, что он – весьма честный муж и приверженец справедливости, и отчасти начали весьма удивляться и робеть. Что же далее? Папой и всеми епископами, всем духовенством и всем римским народом было оглашено и одобрено, что благочестивые мужи должны положить на алтарь святого Петра книгу Амвросия и книгу блаженного Григория, обе – надёжно запечатанные, а именно, самым явным образом снабжённые папской печатью; более того, все церковные двери самым тщательным образом запечатывались, назначался пост, и все от мала до

¹⁹¹ Заглавие: «О том, как блаженный Евгений прибыл в Рим».

¹⁹² Заглавие: в А.*: «Плач святого Евгения об амвросианском обряде»; в прочих код., кроме Берольда: «Плач святого Евгения по поводу содеянного на соборе».

велика должны были набожно поститься три дня; и таким образом, ту книгу, которую они при содействии Божьем обнаружат открытой и распечатанной, они должны будут почитать с величайшей набожностью и без всяких сомнений, а ту, которую обнаружат закрытой и запечатанной, им со всей очевидностью придётся сжечь. После того как это было решено и всеми епископами, всем духовенством и римским народом был проведён пост, на третий день, во вторник той недели, в которую амвросиане до сего дня набожно поют: «Милосердием Божиим полнится земля», когда все разом собрались для невиданного и неслышанного чуда, с церковных дверей, когда папа остановился, слетели печати, и они сами собой раскрылись. Войдя в них, они обнаружили обе книги запечатанными и совершенно нетронутыми, как они их и оставили. Увидев это, все удивились, сильно смутились и чрезвычайно расстроились, как вдруг скрепы на книгах сами собой лопнули со страшным шумом на виду у всех, и обе, открытые перстом Божиим, раскрылись так, что никто не нашёл в них ни одного листа, который больше склонялся бы в одну сторону, чем в другую. Итак, огромная радость тут же охватила всех, и люди расплакались. Между тем, оглядев обе книги, как они оказались раскрыты, все в один голос воскликнули: «Григорианский и амвросианский обряды должны быть одобрены, утверждены всей церковью и в то же время должны в полной мере соблюдаться». Ибо они говорили: «Ясно, что воля всемогущего Бога и блаженного Петра такова, что эти обряды должны быть одобрены и твёрдо соблюдаться всеми епископами всего мира». Некоторым эти слова пришлись по нраву, но некоторым показались тягостными и совсем неприятными. Наконец, [решением] господина папы и других мудрых и рассудительных мужей было одобрено, чтобы амвросианский престол, в пределах которого этот обряд был установлен и возвышен святым Амвросием, по прежнему довольствовался только им, тогда как остальная часть мира, которую, по-видимому, оглашают звуки латинского языка, должна стараться усердно и тщательно соблюдать григорианский обряд, отвергнув все прочие. Когда все эти дела были сделаны, определены и завершены, Евгений, ликующий великой радостью, направляясь словно к собственным сыновьям, прибыл в Милан. А император за несколько дней до этого, желая по приказу собора, в котором он участвовал в Риме, совершенно стереть с лица земли весь амвросианский обряд, избил многих клириков малых и больших чинов из этого города и уничтожил все амвросианские книги в изречениях как Нового, так и Ветхого заветов, а также написанные согласно Амвросию в поэтической манере. Ведь не осталось ничего, кроме миссала, который некий добрый и верный священник, прятаясь в горных пещерах, честно хранил целых шесть недель. А мануал впоследствии в присутствии вернейшего епископа Евгения, мудрые мужи как из священников, так и из клириков, которые многое удерживали в памяти, собравшись все вместе, при помощи Божьей восстановили в той целостности, в какой он и был прежде, и передали потомкам.

13¹⁹³. В это время, когда блаженный Евгений немного отошёл от города Рима, после того как множество достойнейших книг уже было уничтожено и сожжено Карлом, враждебным амвросианской церкви, он созвал разбежавшихся и измученных клириков и, видя, что те опечалены и огорчены сверх меры, горячо им посочувствовал и, насколько мог, ободрил их. Он честно рассказал им обо всём, что касалось амвросианского обряда и произошло в Риме у верховного понтифика и в присутствии многих епископов, как активно действовал он сам и как Бог помог ему благодаря молитвам блаженного Амвросия. Услышав это, они возрадовались, как тот отец, у которого единственный сын умер, а затем ожил по милости Божьей, и возликовали после той печали, которая их наполняла. Наконец, Евгений, когда в полной мере и с любовью укрепил их во славу Божью в служении блаженному Амвросию и хотел уйти из этого города, где пробыл почти пятнадцать дней, духовенство и первые лица Милана, которые в то время питались благодаря его учению амвросианским молоком, хоть и очень немногочисленные, начали самым искренним образом просить и умолять Евгения, чтобы он, если это угодно его достоинству и доброте, остался с ними. Тот, когда это услышал, то, невыразимо любя блаженного Амвросия, его установления и песнопения, с кротким и радостным выражением лица любезно ответил: «О возлюбленные братья, пусть знает ваша милость и ваше братство, что я из любви и уважения к блаженному Амвросию, во славу которого я уже прежде немного потрудился, страстно желаю не только остаться в этой церкви вместе с вами, быть вместе с вами, жить вместе с вами, но и пойти в темницу, если этого потребует нужда или бурное время в случае возрастания зла». Затем, прожив немного дней, блаженный епископ Евгений с величайшим терпением наставлял их всех нравами, добрыми примерами и самим образом жизни. Наконец, исполненный учёности и благочестия, любви, целомудрия и всех добродетелей, он умер, уплатив долг природе.

14¹⁹⁴. По прошествии немалого времени, когда память о блаженном епископе Евгении, его имени и месте погребения исчезла из душ всех людей, живущих в этом городе, Богу, который раскрывает своим верным всё тайное и до сего дня открывает своих верных и воинов, которые некогда либо посредством постов, молитв, бдений, либо иным оружием доблести одерживали победы во славу Его имени, стало угодно на основании самых явных признаков открыть через одну женщину, уже много дней как разбитую параличом и [угнетённую] многими несчастьями, имя этого епископа и место его погребения. Ибо случилось по Божьей воле, что когда она, больная, немощная и расслабленная во всех членах, по

¹⁹³ Заглавие: в А.*: «Увещевание святого Евгения»; в прочих, кроме Берольда: «О том, как блаженный Евгений, собрав рассеявшихся миланских клириков, восстановил обряд».

¹⁹⁴ Название главы: в А.*: «Об открытии блаженного Евгения, *Carlouis regis paternus*»; в прочих, кроме Берольда: «О том, как тело блаженного Евгения было открыто одной женщине самим этим святым».

обыкновенно отдыхала в своей постели и, расточив многие и значительные средства, которые она истратила на разных врачей, чтобы избавиться от недуга, который её одолевал, в волнении подумав о почти всём своём имуществе, которое она безрассудно погубила, тут же всю надежду на своё выздоровление возложила на Бога, чтобы дальше было так, как будет угодно Его воле. Когда она с большим душевным жаром начала вновь и вновь помышлять о церковном на разных и многочисленных службах во славу Божью, то вдруг внезапно по воле Божьей ей явился достойный уважения муж, почтенный лицом, обликом, характером, с покрытой сединами головой, державший в руке папский посох, облачённый в епископские одежды, овеянный ярким и лившимся отовсюду светом, и сказал: «Здравствуй, мать! Твои молитвы, твоя милостыня, твои слёзы и твоё терпение представлены Богу и услышаны им. Подымитесь утром ты и твой муж и вместе с двумя землекопами отправляйтесь к блаженному Евсторгию¹⁹⁵, где покоится его тело, неподалёку от источника, в котором были крещены мученики Протасий, Гервасий и Секунд, воины Божьи; найдя там более сырое место, ты, раскопав его, найдёшь моё тело; подняв его оттуда, распорядись поместить его в церкви блаженного Евсторгия». Женщина, услышав это, поскольку жаждала исцеления, беспокоилась о способностях тела и происходила из благородного рода, желая поцеловать ноги этого святого, проливая обильные слёзы, начала упорно умолять, чтобы он по крайней мере назвал ей своё имя. Святой представился ей как Евгений и сказал: «Моё имя и моё тело ты, без сомнения, обнаружишь в саркофаге, если старательно выполнишь всё, что я говорил»; сказав это таким образом и обучив её всему этому, он удалился. А женщина, разбудив своего мужа, ничего не знавшего обо всём, что она видела и слышала, постаралась по порядку ему всё рассказать, уверяя, что здоровье само к ней вернётся и что она знает место, в котором покоится тело святого, и намерена сделать всё, чтобы [туда] пойти. Наконец, муж, хотя до конца и не поверив, всё же обрадовался тому, что говорила жена, и ранним утром, взяв землекоп, во всём наставленный женой, спешно отправился в то место. Между тем женщина, которую муж оставил дома больной и немощной, как обычно делал и раньше, зная, что она вообще не может двигаться, пока землекопы и он сам блуждали с места на место, здоровая и невредимая пришла к ним спешным шагом. Когда те сильно удивились, что прежнее здоровье само по себе было даровано ей Богом, она, разрыв землю лопатой и в известной мере попяняв им, в то время как рядом стояли благочестивые мужи, которых она призвала, и старательно пели псалмы, при Божьей помощи добралась до тела. Осмотрев его, они с радостью обнаружили возле головы, как святой и сообщил, свинцовую табличку, на которой было написано его имя и время смерти; были найдены также его тело и одежды – такими, как и в тот день, когда их положили в могилу. Наконец, добрые мужи благочести-

¹⁹⁵ Евсторгий был епископом Милана ок. 344–349 гг.

во положили его на носилки, и он, после того как его почтили многими благовоениями и многими молитвами, бдениями, гимнами, псалмами, торжественными мессами и щедрой милостыней, был изумительным образом положен в драгоценном мраморном гробу возле гроба блаженного Евсторгия, по правую сторону. Сделав это, женщина, которой по воле Божьей и благодаря заслугам и молитвам блаженного Евгения было возвращено прежнее здоровье, всё ещё страстно помышляя о возвышении такого славного мужа, решила построить в его честь весьма пристойный свод. Поэтому по своему решению, принятому отдельно от мужа, немного возражавшего ей, ибо он знал, что для такого дела у неё мало вина и хлеба, она наконец возложив всю надежду на Бога, призвала мастеров по возведению стен, а также их подмастерьев и старательно принялась за дело. Случилось же по доброте Божьей, что работа с величайшим старанием была наконец завершена, и все её сосуды как с хлебом, так и с вином, хотя все мастера весьма активно подкреплялись из них со всем своим домом и челядью и многие бедняки восстанавливали благодаря им свои силы, были обнаружены как бы нетронутыми и полными, как и в начале работы. Совершив это, благородная дама, думая, что совершённого ею всё равно мало, начала деятельно размышлять, как бы ей навсегда почтить праздник святого Евгения гимнами, молитвами и частыми посещениями духовенства и народа. Между тем её муж, узнав о её желании, о котором она ему и прежде уже говорила, и зная, что она весьма богобоязненна в служении Богу, честно и набожно предоставил ей средства и права на всё, на что, как он знал, было её желание. А та, получив власть от своего повелителя – мужа, создав высокообразованных священников, а именно судей светских законов и многих благороднейших мужей, определила и весьма твёрдо установила именина, за счёт которых должен был ежегодно почтительно отмечаться всеми чинами праздник святого Евгения. И его с величайшим благоговением празднуют за их счёт по сей день и будут праздновать всегда, пока на это изъясняет согласие Бог и блаженный Евгений ходатайствует за неё и всех преданных Христу.

15¹⁹⁶. Жалоба блаженного Бенедикта¹⁹⁷, архиепископа Миланского: «Величайшему основателю небес, зачинателю всех земель, создателю всех народов,

¹⁹⁶ В А**. и В.: «Жалоба блаженного Бенедикта, архиепископа Миланского, на Миланском соборе на то, что папа Константин вопреки давнему обычаю отнял у этого архиепископа посвящение епископа Павии». В А*.: «Жалоба блаженного Бенедикта, архиепископа Миланского, на посвящение епископа Павии, которое его предшественники совершали спокойно и с любовью вплоть до его времени, когда римскую кафедру занял папа Константин. Тот же, хотя должен был с величайшей рассудительностью разбирать и решать церковные дела, не считаясь с тем, что он благодаря Господу и так повелевает всем миром, даже если откажется от посвящения Павийской церкви, незаконно, без справедливой причины и из-за несправедливого чванства присвоил себе эту честь. О том, как он приобрёл её без справедливой причины, незаконно ограбив церковь, ты, любезный читатель, узнаешь, если прочтёшь книгу римских понтификов».

¹⁹⁷ Бенедикт I – архиепископ Миланский в 685–732 гг.

творцу всех творений, Отцу и Сыну и Святому Духу я воздаю величайшую благодарность за то, что он, оплот неба и земли, единственный монумент ангелов и людей, католической веры и апостольского престола, надёжнейшая опора сирот, вдов и всех церквей, по своей невыразимой милости распорядился милостиво избрать и милосердно посвятить в понтифики святого апостольского престола такого славного мужа. Пусть поэтому весь хор епископов, сообщество священников старательно поразмыслит, как он любезно и милосердно заботится о человеческом роде, раз с величайшей милостью распорядился предназначить и поставить во главе этого святого престола такого рода рассудительного, славного и православного мужа, который не прекращает добрыми делами, святыми увещеваниями укреплять вверенный ему мир и учить заблудших. Об этом говорит сама Истина: «Я молился о тебе, Пётр, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»¹⁹⁸. Поэтому я, Бенедикт, архиепископ Миланский, поддержанный присутствием и ободрённый милостью Божьей и вашей, о достопочтенный отец, а также этого святого собора, движимый уважением и должной любовью к нашей церкви, которая расцвела благодаря промыслу Божьему и учению и чудесам святого апостола Варнавы, и ныне сияет, украшенная и почтённая учением и добродетелями славнейшего исповедника Амвросия, решил издалека представить вашему обозрению и этому святому-собранию её дело и, насколько могу (ибо я удручён старостью), постараюсь открыть и изложить его. Так вот, Миланская церковь, возвышенная деяниями и подвигами Божьими и блаженного Амвросия, прославленная в предыдущие времена многими епископами, смиренно и набожно жалуется вам на то, что её ныне незаконно обокрали, рукоположив епископа Павийской церкви: последняя вплоть до подачи нашей жалобы с величайшим блеском удерживала первенство среди прочих викарных церквей нашей церкви благодаря заслугам блаженного примичерия Сира, но теперь, преисполнившись тщеславия ввиду высокого звания римского престола и почестей предков, незаконно оставила и без всякой причины бросила своего митрополита, обратившись к римскому понтифику, чтобы украдкой добиться рукоположения [для своего епископа]. Наша церковь многие годы, на протяжении долгого периода, со времени блаженного апостола Варнавы и до меня самого (а я уже сорок лет занимаю Миланский престол и смиренно посвятил там епископа Григория), при содействии Божьем относилась к ней с уважением и любовью. И вот ныне при поддержке вашей милости и с одобрения святых канонов мы честно и набожно умоляем, чтобы наша церковь вновь могла получить то, чего незаконно лишилась. Да поможет нам ваша мудрость, которую следует предпочесть всем учениям. Ибо тому, кто стоит над всеми, подобает повелевать всеми с должной отеческой заботой, никому не вредить и не завидовать, не посягать на

¹⁹⁸ Лука, 22, 32.

честь и преимущественное право ни одной из церквей; рассудительный и величайшей справедливости судья судит всех равной мерой, осуждая тех, кто незаконно причиняет другим обиды, и радушно поддерживает тех, кто безвинно терпит обиды от дурных людей, защищая их милосердием, десницей, законными нормами. А судья беззакония, разваливая все дела ради денег, затмевает всё, что законно, а то, что ему лицепрятно, преступно возвышает. Ревнитель правосудия ежедневно защищается от них при поддержке десницы Божьей. Итак, давайте научиться правде, о которой пророк Исайя, исполненный Святого Духа, говорит: «Научайтесь правде, живущие в мире»¹⁹⁹. О достопочтенный отец, пусть божественный разум победит власть Римского престола. По этому поводу блаженный Августин сказал: «Подобает, чтобы разум побеждал власть». По истине судите подаваемую нами жалобу; по этому поводу Господь говорит через Захарию: «По истине и миролюбиво судите [у ворот ваших]; никто из вас да не мыслит в сердце своём зла против ближнего своего»²⁰⁰. И Давид: «От твоего лица суд мне да изыдет; да воззрят очи мои на правоту»²⁰¹. И чтобы я мог ещё яснее и правдивее показать правду нашей церкви и справедливость нашей жалобы, рассмотрите с обычной милостью десять грамот римских понтификов, которые говорят о рукоположении [епископа] Павийской церкви и под угрозой меча анафемы строго запрещают совершать его всем епископам. Более того, внимательно посмотрите, как наш город, в самом начале необитаемый, был возвышен благодаря деятельной заботе предков и оставался таким при римских императорах, консулах и патрициях, населявших этот город, когда весь мир управлялся одной властью. Впоследствии, когда ему уже было много лет, римские цари и императоры, как я узнал в описании его местоположения, изгнав оттуда племена сенонов, отстроили его в ещё лучшем виде и расширили с дивным мастерством, по отеческому обычаю расположив в нём замечательный императорский дворец, [подобающий] августейшему достоинству, театр, общественный туалет, термы, чудесный парк, приятный благодаря разным цветам и разным ароматам, арену, чьи плиты и скамьи вызывают восхищение и где могут сидеть и, соответственно, внимать речам того или иного оратора жители всей Италии. Именно по этой причине августы стали впоследствии весьма часто бывать там, жить и почитать его больше всех городов Италии, особенно ввиду того, что он был весьма пригоден из-за тамошнего целебнейшего воздуха, а место было весьма удобным для домашних потребностей. Поэтому, о достопочтенный отец, когда святая христианская вера явилась всему миру, и он, как услышал, так сразу уверовал в Бога, святой апостол Варнава был направлен сюда Святым Духом и честно проповедовал здесь православную веру; ведь это от него по воле милости Божьей наша церковь изначально заняла первое место

¹⁹⁹ Исайя, 26, 9.

²⁰⁰ Захария, 8, 16–17.

²⁰¹ Псал., 16, 2.

в Италии благодаря своему митрополичьему престолу, и по щедрости Божьей будет занимать его вечно. Поэтому Миланская кафедра, подобающим и надлежащим образом возвышенная и возвеличенная этим апостолом, процветала под десницей Божьей и по усмотрению блаженного Петра. Так, мы обнаружили в наших анналах, в описании его прихода и в житии святого Анафалона²⁰² весьма правдивые сведения об учениках Господа, что, мол, один вернейший ученик весьма честно и точно сказал: «После знаменитой римской крепости вышеназванный город Милан уже тогда считался вторым после неё, ибо был возвышен равной властью и, как я говорил выше, добился императорских инсигний Западной империи». Итак, святой апостол Варнава по распоряжению милости Божьей постановил, чтобы Милан, который, как он знал, императоры возвысили более всех городов Италии, тот город, который он сам впервые осенил святыми проповедями, всегда считался престолом первейшего церковного ранга и митрополией для прочих церквей в этой провинции. Этому городу, как я нашёл в житии святого Анафалона, которого он посвятил там в епископы, перед тем как идти в Иерусалим, была дарована (как святой Анафалон узнал от своего учителя) следующая привилегия: поскольку он среди прочих городов итальянских провинций, по крайней мере тех, которые простираются от итальянского залива до западного края, казался самым славным после римской крепости престолом²⁰³ и столичным градом благодаря многолюдному собранию придворных, то и главенством церковной власти должен превосходить их все, кроме Римского престола. Таким образом, и сам названный епископ, ни в чём не расходясь со своим наставником, постановил, чтобы эта кафедра была на будущие времена митрополией для верующих во Христа, чтобы епископы соседних народов, то есть Венеции, Лигурии, Эмилии, Реции, Коттийских Альп, сколько бы их ни было в будущем в святой матери церкви, считали епископа Миланского престола митрополитом в этих вышеназванных провинциях, главой и первым наставником после римского понтифика. Итак, Миланская церковь, поддержанная и украшенная этими и многими другими установлениями, благодаря милосердию Божьему и заслугам блаженного Амвросия набожно дожила до моего времени почти со всеми этими почестями. Но ввиду многих возражений, от коих следует надлежащим и подобающим образом оградить и защитить нашу жалобу, прими свидетельство самих святых епископов Павии, а именно: Криспина и Епифания. Так, святой Криспин, когда увидел, что близится день его смерти, как то содержится в житии святого Епифания²⁰⁴, привёл святого Епифания в Милан и сказал епископу Протасию²⁰⁵ и тем чинам, кото-

²⁰² Анафалон (или Анатолий) († ок. 62 г.) – второй епископ Милана (после святого Варнавы).

²⁰³ Перевод фразы («он казался ... престолом») условный.

²⁰⁴ Auct. Ennodio. Acta SS. Ian. II, p. 364.

²⁰⁵ Протасий был архиепископом Милана ок. 328–344 гг.

рых там застал: «Вот, сыновья, мой возраст уже привёл к концу течение моей жизни. Я препоручаю [вам] город, препоручаю церковь, препоручаю этого [мужа], трудам и милости которого я обязан тому, что уже пожилой и немощный дожил до этого времени; его телесная сила и доблесть души без всякой досады носила моё немощное тело». В том же житии: «Блаженный Епифаний был отведён в Милан, всё ещё противясь и обещая великие дары, если его отпустят, но тот не хотел дать ему ни малейшей надежды на то, что это произойдёт. Посвящён же он был блаженным Протасием, предшественником святого Амвросия, вернейшим защитником католической церкви, при изъявлении всеми величайшей набожности и массовом стечении людей». Кроме того, прими, о достопочтенный отец, надёжнейшее свидетельство, сомневаться в коем и отвергать которое, по мнению святых отцов, опасно и преступно. Так, в житии святого Амвросия, нашего защитника и покровителя всех церквей, можно прочесть следующее: «Поставив епископа Павийской церкви, он впал в недуг». Итак, достопочтенный отец, «вашему попечительству», как заявляет святой папа Фабиан в своём декрете²⁰⁶, «следует позаботиться о том, чтобы то, что было установлено апостолами и их преемниками и учреждено милостью Святого Духа, не могло быть ни прекращено по небрежности, ни нарушено по чьей-либо дерзости». Но, как следовало определить то, чего требует разумная польза, так не должно нарушаться то, что определено. Достопочтенный отец, я настойчиво и кротко умоляю ваше величие и всегда готовую к помощи любовь этого святого собора провозгласить от имени Бога и святого Амвросия, чтобы ни один епископ не смел сеять смуту среди вашего братства и держать [при себе] и рукополагать викарного епископа нашей церкви, особенно же епископа Павии, на которого я и жалуюсь милости этого святого собора. И если это случится, то да будет рукоположение того, кто его принял, и того, кто посвятил, вечно недействительным и ничтожным. По этому поводу святой папа Сикст, побуждаемый указанием свыше, говорит в своём декрете²⁰⁷: «Пусть ни один епископ не смеет ни удерживать приход другого, ни рукополагать в нём, ни судить без разрешения этого лица. Ибо и рукоположение его, и осуждение будут считаться недействительным, так как тот, кто не в праве был рукополагать, не сможет его и судить». О достопочтенный отец, каждый митрополит, равно как и апостольский престол, который выше всяких званий, и поныне в должном порядке удерживает свои установленные святыми отцами пределы, о которых папа Каликст говорит в своём декрете²⁰⁸ следующее: «Пусть никто не захватывает с непосвященной дерзостью пределы другого, по поводу чего Господь говорит: Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои»²⁰⁹. Итак, пусть каждая

²⁰⁶ В послании к епископам Востока в коллекции Исидора.

²⁰⁷ Послание папы Сикста II к испанцам в коллекции Исидора.

²⁰⁸ Послание к галлам. Там же. Здесь передано в сокращённом виде.

²⁰⁹ Притчи, 22, 28.

церковь, которая желает сохранить веру от святых предков и стремится почитать декреты святых, верно и с любовью позаботится о нашей жалобе, дабы самой не претерпеть подобного»²¹⁰.

16²¹¹. Среди всех важных и знаменательных событий, в ходе которых амвросианскую церковь терзали вероломные короли и она жестоко страдала от безжалостных врагов, я постараюсь описать одно значимое и весьма достойное похвалы деяние. Всё, что следовало выяснить о том, когда и каким образом это произошло, при каком короле, каком архиепископе и по какой причине, я раз узнал. Так вот, во время короля Альберта, когда он со славой пользовался высшей властью в Римской империи, как то и подобало такому славному мужу, ибо он был родом франк и вёл от них происхождение своего рода, он победил и одолел племена готов, которые в большом количестве собрались в пределах Италии для опустошения её земель, городов и народов, а также выгнал прочь и удалил венгров, которыми, как он знал, народ Италии был некогда сильно угнетён: король Альберт в окружении крупного отряда храбрейших воинов без всякой опаски отправился по многим местам Италии и наконец двинулся к Милану; он знал, что этот [город] на протяжении долгого времени после смерти Брена, который после всех городов Италии, которые он построил, дивным образом его украсил и, украсив, весьма подобающим образом превознёс многими почестями, и даже позже, поскольку он был благотворным для всякой человеческой деятельности, возвышался всеми римскими императорами, и особенно Адрианом, Нервой и сыном последнего, почтеннейшим и достойнейшим царём Траяном, а также кровожадным царём Максимином, и, после того как по приказу императоров поверх семи ворот были со славой возведены дворцы, расцветал больше всех городов Италии, словно прелестнейшая роза. Когда он пошёл к Милану, то велел спешно приготовить дворец Максимиана, что был расположен внутри городских стен, или Траяна, располагавшийся возле терм святого Георгия, не зная, как сам впоследствии притворно заявлял, что ни один король со времени блаженного Амвросия, при содействии которого город Милан в отличие от всех городов Италии получил право не впускать в свои стены императора, не вступал в этот город. Услышав об этом, горожане, испытывая определённое недоверие, стали молча выяснять, уж не задумал ли он это из-за вторжения врагов или ввиду волнения горожан или по иному дурному умыслу, и заволновались. Что же далее? С согласия Божьего и по ходатайству блаженного Амвросия они наотрез отказались его впускать. Наконец, видя желание народа, он, сделав вид, будто по-прежнему весел и придаёт этому мало значения, но скрывая в душе боль куда большую, чем можно было себе представить,

²¹⁰ То, что эта речь является выдумкой, доказал Муратори (Anecd. Vol. I, p. 240). Об этом деле см. Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 29, и «Житие папы Константина».

²¹¹ Заглавие: в А*: «Начинается [глава] о епископе Вальперте и короле Альберте»; в прочих кодексах: «О том, как архиепископ Вальперт лишил престола короля Альберта».

остановился на ночь в амвросианском дворце неподалёку от этой церкви. В это время архиепископ Вальперт²¹², занимавший амвросианскую кафедру, муж добрых дарований, молодой и, как требовало время, воинственный, весьма усердно служил королю в совете и силой своих воинов. Ибо епископ был дорог королю, пользовался уважением в совете и был вернейшим судьёй во всех имперских делах. Так что, когда он старался вынести приговор по тому или иному делу в присутствии многих судей, все тут же дружно повиновались ему. По прошествии же нескольких лет, когда Вальперт заботливо и усердно распорядился всеми делами королевства и был признан королём самым верным, придворные псы, раздувшись, словно лягушки, от чрезмерной зависти, тайком оклеветали Вальперта перед императором. Итак, король, получив мнимый повод, стал, словно лев с горящими глазами, неистовствовать и бушевать против Вальперта и всего города, угрожая всем мучительной смертью. По этой причине Вальперт, зная, что король – человек свирепый и неистовый, что гнев его неразумен и он губит государство скорее из-за душевного волнения, чем устраивая большое избиение силой оружия, под предлогом какого-то дела отправился за горы и обратился к Оттону Немецкому²¹³, герцогу почти всей Германии, чтобы он, полагаясь на расположение римлян и при поддержке его епископов и миланских воинов, вступил во владение королевством. Итак, проведя совещание, Оттон, полагаясь на Вальперта и его советы больше, чем на все народы и сокровища, через несколько дней в сопровождении Вальперта и в окружении невыразимого множества воинов прибыл в Италию. Пока всё это происходило, Вальперт, созвав епископов, герцогов, маркграфов и всех князей Италии, пожаловался им на высокомерие Альберта, с честью принятого в Милане²¹⁴. Итак, презрев высокомерие Альберта и всего его войска, которые повелевали Италией, словно служанкой, Оттон, с триумфом [вступив] в Милан, был избран всеми и возведён на царство. Между тем, пока Вальперт совершал божественные таинства в окружении многих епископов, король положил на алтарь блаженного Амвросия все королевские регалии, копьё, в котором содержался гвоздь Господень, королевский меч, секиру, перевязь, императорский плащ и все королевские одежды. Когда клирики и все амвросианские чины выполнили и отслужили обряды божественной службы, Вальперт, великодушный архиепископ, вместе с иподьяконом самым подобающим и блистательным образом облачил короля Оттона, признанного и утверждённого в полной мере, во все королевские одежды и, возложив на него корону, помазал в присутствии всех викарных епископов блаженного Амвросия и многих герцогов и маркграфов. По свершении этого король, несколько дней пробыв в

²¹² Вальперт – архиепископ Миланский в 953–970 гг.

²¹³ Оттон I (р. 912 г. 23 нояб., † 973 г. 7 мая) – король Германии в 936–973 гг.; император с 962 г.

²¹⁴ Так в тексте. Правильнее, однако, читать: «(Вальперт) с честью был принят в Милане».

Милане, наученный советами Вальперта, чью честность и усердие он ценил больше всех и превыше всех мудрых, спешно опередил Альберта во всех делах и, в то время как Оттона из любви к Вальперту сопровождало столько всех епископов со всех городов Италии, а также герцогов, маркграфов, капитанов, вальвассоров, с несметным и невыразимым множеством пеших и храбрых мужей направился к Риму, куда и держал путь. Наконец он при помощи Божьей прибыл в Рим, тогда как Вальперт прибыл туда на три дня раньше короля, чтобы короновать его перед множеством всех народов. Альберт же, узнав о славе и великолепии короля Оттона, видя, что он совершенно не в силах противостоять ему с оружием в руках, и признав добродетели Вальперта, поздно раскаялся в том, что ввёл его в смущение, и, ненавидимый почти всеми и на небе и на земле, оставленный всеми народами, в наказание за свои грехи, печальный, бедный, бессильный, робкий, несчастный, тайно и спешно, словно вор и разбойник, бежал на морской остров под названием Корсика, чтобы никогда больше не возвращаться в королевство. В это же время король Оттон, победив и прогнав Альберта, в то время как все народы из всех племён ликовали, радостно кричали и славили его, и только Вальперт стоял рядом с ним, был коронован в Риме папой²¹⁵. Между тем, получив власть над всеми королевствами без избиения людей и без каких-либо военных рисков, король Оттон на глазах у всех присутствующих возвысил Вальперта и, почтительно и самым подобающим образом дав ему многие королевские города, расположенные в пределах Италии, восхвалил, прославил, почтил его и, почтив, возвеличил больше всех и над всеми.

Песня о положении короля Альберта

*Давай, давай, Альберт, гордыней превосходящий Деция,
Узнай, жалкий и несчастный, кем ты был и кем ты стал.
Пришёл король Оттон, правящий царством наших народов,
Которому цари земных царств должны воздавать величайшую хвалу,
О котором знают цари повсюду и который царствует над храбрыми мужами,
Живущими ныне в этом мире, и весьма по праву превосходит их всех.
Обладая крепкой рукой и весёлым нравом, воинственный и рассудительный,
Он, имея ангельский вид, является отцом сирот.
Тебе, Альберт, приличествует чаща, а Оттону суждена слава.
За бесчестье Вальперта тебе подобает морской берег королевства;
И пристало пользоваться ныне не ласками королевы, но матросским борделем;
И довольствоваться вместо нашего королевского скипетра кормой корабля,
Морскими парусами и проживанием в Салониках, где надлежит
Защищать саму жизнь, в поисках одежды и хлебной муки.*

²¹⁵ 2 февраля 962 г.

17²¹⁶. Между тем, пока я, размышляя о достоинстве и великолепии вышеназванных архиепископов и глядя на Бога и на мир, описывал некоторую часть важных деяний, которые были с блеском совершены, я, внезапно сделав отступление, вспомнил о Ландульфе²¹⁷, негодном, словно скорпион, который грозно жалит в крайности ядовитым хвостом, и о том, как он, движимый неким безумием, безвозвратно, безрассудно и незаконно бесчестил старших лиц церковного чина, а именно архидьякона, архипресвитера и прочих старшин, а также примицерия пресвитеров, который зовётся соепископом, и прочих архипресвитеров церковей этого города, которые на протяжении долгого времени были самым подобающим образом возвышены более всех клириков этого века. Ведь чтобы удержать архиепископство, которое он приобрёл благодаря бесстыдным и наглым интригам [своего] отца, он все церковные звания и должности, которыми вышеназванные чины владели и исполняли к чести церкви и блаженного Амвросия на протяжении долгого времени, передал грубым и весьма суровым мирянам. Но, прежде чем я расскажу об обстоятельствах этого дела, я постараюсь изложить, во времена какого короля это происходило, какого рода и какой власти был этот [Ландульф] и от какого отца он происходил. Итак, во время Оттона I, римского императора, Боницо²¹⁸, от которого Ландульф и вёл своё происхождение, получив от императора власть, держал весь этот город, словно герцог²¹⁹, и заведовал там замком. Тогда был огромный недостаток добрых воинов и деятельнейших горожан, ибо почти всех этих людей унесла невиданная и неслыханная чума от червей, которые – крайне мелкие, скрываясь под трухой, кусали их, как мерзкие аспиды. Поэтому секстарий вина в городе стоил в то время один денарий, модий хлеба – четыре денария, воз дров – один денарий, а бараны, свиньи и прочие крупные животные – больше, чем то может показаться кому-либо вероятным²²⁰. В это же время, после смерти архиепископа Готфрида²²¹, о славном имени которого у нас сохранилась очень слабая память, Боницо, происходивший из города Каркано²²², очень жадный до званий, за огромные груды золота и серебра приобрёл для своего сына Ландульфа Миланское архиепископство вопреки воле клириков всех разрядов. Между тем Ландульф, пробыв в этом звании несколько лет, после того как его отец был подло убит в

²¹⁶ Заглавие: в А*.: «Завершается [глава] о Вальперте. Начинается [глава] о епископе Ландульфе и Боницо, его отце»; в прочих кодексах: «О Ландульфе из Каркано, архиепископе Миланском, и Боницо, его родителе».

²¹⁷ Ландульф II из Каркано – архиепископ Миланский в 980–998 гг.

²¹⁸ Ср. Арнульф, I, 10.

²¹⁹ Ср. Андрей, гл. 16: «Ибо благородный Эрлембальд был перед миром словно герцог».

²²⁰ «Свиньи, бараны и огромные быки не находили хозяина, более того, отдавались даром». Фьямма, гл. 132. Ср. Джулини, II, 378.

²²¹ Готфрид († 979 г. 19 сент.) – архиепископ Миланский в 974–979 гг.

²²² Каркано – селение в 25 км к северу от Монцы.

постели неким Таццо, своим слугой, бежал и быстрым маршем направился к императору Оттону. Итак, когда он предстал перед королём, то рассказал обо всех королевских войнах, которые его отец вёл ради чести его императорской власти, и о том, каким вернейшим его вассалом тот был; более того, заклинал его многими слезами и многими обещаниями, чтобы он, движимый любовью к Бониццо, которого знал по славным делам и по отличной службе и любил больше всех, обуздал и смирил гордыню такого города ради его чести и ради достоинства империи и в великой силе и простёртой рукой окружил Милан, укреплённый оружием и войсками разных племён. По этой причине король Оттон II²²³, разгневанный, словно лев, вместе с Ландульфом и в окружении неисчислимого войска из варварских племён и храбрейших воинов подошёл к Милану и, окружив весь город осадными машинами и разными катапультами, расположился там, не вступая, однако, в битву. Затем той же ночью явилось достойное уважения видение, которое, в любезнейших словах показав Ландульфу, изнурённому долгими трудами и тяжким путешествием, все адские муки для тех, кто их заслужил, и приятнейшие места и вечные награды для тех, кто боится Бога и до самого конца упорствует и честно пребывает в добрых делах, устало его. Поэтому Ландульф, внутренне поражённый божественными словами, охваченный страхом Божьим и уважением к блаженному Амвросию, видел, что народ, который, как он слышал, вот-вот безвременно погибнет, горожане, ставшие из-за какого-то упрямства врагами самим себе, и сыны, дорогие ему незадолго до этого, ныне легкомысленно взялись за оружие и готовы самым свирепым образом пойти на смерть только из-за его честолюбия; понимая и видя, что на них может обрушиться гнев короля и племён, находящихся в радости во взятой у врагов добыче, он совершенно растерялся. Итак, призвав из города некоторых благородных мужей, в то время как король поначалу ничего об этом не знал, а затем воспринял это с большим неудовольствием, он обещал им все приходы, все должности и все странноприимные дома, которые держали старшие ординарии и примицерий декуманов, архипресвитеры и хранители церковных сокровищниц этого города, и, клятвенно утверждая договор, договорился до самых ужасных вещей. Этот поступок не остался в тайне от короля; и хотя он по многим причинам был крайне раздражён против горожан, он всё же весьма обрадовался тому, что городу был возвращён мир. Когда это было сделано и Ландульф вступил в город, король Оттон при всеобщих приветственных криках удалился в пределы Лигурии. В это же время Ландульф, незаконно ограбив церковных клириков, возвысил всех старших воинов, силой которых удерживал архиепископство, отдав им посредством достойной проклятия инвеституры приходы. Кроме того, из имуществ архиепископства блаженного Амвросия,

²²³ Оттон II (р. 955 г., † 983 г. 7 дек.) – сын Оттона I; король Германии и император в 973–983 гг.

которыми пользовался этот недостойный, он дал своим близким, которые у него были в городе Каркано, в качестве феода 40 000 модиев плодородной земли, чтобы обогатить их больше всех соседей.

18²²⁴. После того как Оттон, которого Вальперт помазал на царство, умер, Арнульф²²⁵, мужественно управлявший епископством пятым от великого Вальперта, придя к королевскому двору Оттона III²²⁶, сына Оттона II, подобающим образом служил там в последующее время. Ибо Оттон, сын Оттона II, после того, как умерла жена, которая так и не родила ему сына, не был женат. Видя, что из-за человеческой слабости он не может долго пребывать в целомудрии, но, считая для короля тягчайшим преступлением бесчестить себя прелюбодеянием или осквернять развратом, он наконец велел призвать Арнульфа, чтобы посоветоваться с ним о подходящей для него супруге. Итак, когда Арнульф предстал перед императором, король, поднявшись с престола, почтительно его принял. Наконец, получив совет, он, заботливо нагрузив Арнульфа несметным множеством серебра и сокровищ, направил его к императору Константинопольскому, чтобы взять в жёны его дочь, затмевавшую красотой всех прочих девиц. Арнульф же, изобиловавший всеми богатствами, когда прибыл к константинопольскому двору, был почтительно принят императором в окружении восхитительной свиты воинов и клириков; пробыв там несколько дней и отдохнув вместе со всеми своими людьми, уставшими от долгого пути и трудов, он велел оседлать императорского коня, которого римский император Оттон дал ему для утешения в его трудах, тщательно покрыв его дивной попоной и подковав золотыми подковами с серебряными гвоздями. Итак, когда молва об этом деле незамедлительно разнеслась по царскому дворцу, все придворные воины, которые по обыкновению несли службу при императоре, услышав о неслыханном деле, сильно изумились. Арнульф же сделал это во славу Римской империи, для придания блеска и великолепия королю Оттону и всей Италии. Наконец, когда император успокоил по поводу своей дочери архиепископа Арнульфа, стоявшего в окружении огромной свиты воинов, украшенных им куньими и соболиными мехами, разными оленьими шкурами и горностаями, которыми император чудесным образом его одарил, и ему одному позволили сидеть перед его особой на троне²²⁷, тогда как многие епископы и прочие лица высокого звания и величайшего достоинства стояли и им не разрешалось сидеть в присутствии императора, то через переводчика было сказано многое о разных делах, и Арнульф явил наружу то, что было у него в душе. Между тем император стал

²²⁴ Заглавие: в А*: «Завершается [глава] об архиепископе Ландульфе. Начинается [глава] об архиепископе Арнульфе»; в прочих кодексах: «Об архиепископе Арнульфе и его деяниях».

²²⁵ Арнульф II – архиепископ Миланский в 998–1018 гг.

²²⁶ Оттон III (р. 980 г., † 1002 г. 24 янв.) – сын Оттона II и Феофано; король Германии и император в 983–1002 гг.

²²⁷ В оригинале: «cicotergitronum».

просить Арнульфа отправиться вместе с ним на охоту, чтобы разогнать телесные недуги. Арнульф же, сперва немного помолчав и вспомнив про себя об епископском сане и о том, как он должен себя вести, наконец сказал: «Я, если вам угодно, приду к вам завтра посреди дня с моим оружием и моими воинами и буду готов к тому часу, в какой я обычно занимаюсь моей охотой». Но из-за косноязычного переводчика император не понял, о каком оружии и о каких воинах говорил Арнульф. А Арнульф, придя в назначенный день, наряженный в епископские одежды, с мирой и столой, без которой не привык выходить на люди ни по случаю тех или иных дел, ни во время волнений в городе, в окружении почтеннейших клириков, которых он взял с собой, и с тремя провожатыми явился к императору, внушая всяческое почтение. Глядя на него, император весьма удивился про себя, видя, что этот муж столь набожен в трудах Божьих, мудр, рассудителен и приветлив, и, слегка устыдившись от того, что говорил по поводу охоты, поднялся, всячески хваля, прославляя и превознося его на греческом языке. Греческие епископы, архиепископы, священники, которые в то время во множестве находились при дворе, удивившись этому событию, ибо не верили, что латинянам присуще такое благочестие, и весьма благословив блаженного Амвросия, сказали: «Весьма подобающим и приличествующим было то, что как блаженный Амвросий до сих пор питал нас божественной пищей и святейшими наставлениями и насыщал своих сынов молоком и мёдом божественного слова, так и господин Арнульф, преемник такого мужа и такого славного покровителя, насытил нас ныне опресноками и наставил своим примером». Между тем император и Арнульф, уединившись вместе с немногими епископами, провели тайные переговоры. Арнульф же, пробыв у императора почти три месяца и снискав царскую милость, просил у императора и заслужил получить медного змея, которого Моисей, наставленный божественной властью, возвысил перед сынами Израилевыми в пустыне, и, придя [домой], водрузил его в церкви святого Амвросия²²⁸. О нём святой Амвросий говорит в Шестодневе: «И сам, возвысившись, как змей, пожирал египетских змеек». Наконец, одаренный многими и значительными дарами из золота и драгоценных камней, он вместе с дочерью императора, которую тот отдавал в жёны римскому императору, радостный и весёлый почти уже добрался до гавани Бари. И вот внезапно из царского органа (*vox humana regia*), который император вместе с неописуемыми грудями золота и серебра подарил Арнульфу и своей дочери, прозвучал голос, сказавший: «Оттон, римский император, умер»²²⁹. Арнульф, услышав такого рода голос, немного испугался, но затем, мужественно ободрив всех торжественным голосом, сказал, глядя на всех: «О братья, этот призрачный голос раздался, чтобы нас испугать; это – голос того, кто обманул первых людей; кто

²²⁸ См. Джулини, III, 9.

²²⁹ Оттон III умер 24 января 1002 г.

некогда дважды и трижды искушал нашего Спасителя; о ком сама Истина говорила: «Он лжец от начала и отец лжи»²³⁰. Никто из наделённых католической верой не должен оказывать ему веры. Итак, оставив всякое недоумение и распустив паруса, давайте поспешим в гавань спасения». Наконец, когда он пробыл в гавани три дня, то узнал, что всё это произошло на самом деле. Поэтому, когда все тяжело застонали, после многих слёз и многих стонов Арнульф и царская дочь, отправившаяся обратно на родину со всеми своими людьми, расстались.

19²³¹. А король Оттон III, когда на протяжении многих лет осаждал в Риме замок Кресценция²³², который тот с удивительным мастерством построил вопреки его приказу, наконец, захватил замок и самого Кресценция не оружием и не физической силой, но хитростью. Более того, Кресценцию, происходившему из благородного рода, он, постыдно вырвав глаза, приказал, наконец, отсечь все члены и отрубить голову. А спустя малое время короля Оттона поразил тяжкий недуг, и он жестоко страдал; испробовав всех врачей, которые заботливо служили у него при дворе, повинувшись его приказам, и чьи лекарства и противоядия ничем королю не помогали, он лишился почти всякой надежды на спасение, пока, наконец, некий кубикюлярий не сообщил ему, что Стефания, жена Кресценция, лучше всех разбирается в этом недуге. Когда король велел пригласить её к себе, то, желая добрыми делами и добрыми обещаниями унять её скорбь по супругу, приказал предоставить ей многочисленные дары в золоте и серебре. И Стефания, довольно осмотрительно справившись о его болезни и скрывая в душе глубокую рану, притворилась, будто прибегает к лечебным средствам Галена и мудрейшего Гиппократы, чтобы избавить короля от ненавистой болезни. Итак, когда Стефания в течение двенадцати дней натирала короля многочисленными мазями и многими средствами, она, получив возможность входить и выходить одна или вместе со служанкой и видя, что нашла уже подходящее время для отмщения за супруга, созвала придворных воинов как бы на важное совещание и сказала им всем: «О воины, если вы хотите выздоровления императора и полагаете, что его жизнь крайне нужна вам, принесите мне как можно быстрее свежую и ещё окровавленную оленью шкуру. Ибо она крайне необходима для выздоровления короля. Очень важно тщательнейшим образом завернуть короля в эту смазанную многими мазями оленью шкуру». Когда воины, не подозревая ничего дурного, спешно исполнили это по приказу императора и принесли шкуру, Стефания осторожно и весьма тайно тут же обмазала её пропитанными ядом мазями. Итак, приготовившись, Стефания, делая вид, будто старательно всё это совершает, пришла к королю и, в то время как многие воины стояли рядом, завернула его, совершенно голого, в эту шкуру и крепко связала. Сделав это, Стефания, предписав королю молчание и назначив диету, ко-

²³⁰ Иоанн, 8, 44.

²³¹ Заглавие: «О смерти императора Оттона». А*. добавляет: «и Стефании».

²³² Кресценций (II) – римский сенатор и консул, граф Террачины – казнён 29 апр. 998 г.

торуя король должен был соблюдать, притворилась, будто идёт лечить одного очень дорогого ей герцога. И вышло, что средство, которое, как полагали, послужит выздоровлению короля, привело к его смерти. Когда Арнульф, муж пытливый во всех отношениях, старательно и по порядку осведомился обо всём, что произошло в Риме, то получил обо всём этом правдивые сведения. Итак, нагруженный многими разными вещами в золоте и серебре и различными паллиями, он, посетив мощи апостолов и многих мучеников, которыми Рим и поныне славится и ради которых его почитают и часто посещают многие народы, приветствовал папу и, уйдя из этого города, вступил на дорогу, по которой собирался вернуться в Милан. Между тем Ардуин²³³, благородный и знатный маркграф, богатый на золото, но скупой на знания, мудрый в военном деле и сообразительный, когда Оттон уже умер, чуть ли не украдкой взошёл на престол с согласия немногих князей Италии. Услышав об этом, господин Арнульф, пробыв [в Милане] несколько дней и почтив церкви Пресвятой Марии и святого Амвросия золотом и серебром, паллиями и разными драгоценными камнями, объявил о переговорах в Ронкалье со всеми князьями Италии. Хотя они по-разному мыслили там о государственных делах, он, презрев власть Ардуина, которую тот захватил в результате коварных происков, избрал Генриха I Немецкого²³⁴, славного учёностью, отважного в бою, богатого на вооружённые силы и изобилующего богатствами²³⁵. Итак, Генрих I был призван, пришёл в Италию и, опираясь на поддержку господина Арнульфа, изгнал врагов и стал мужественно править и владеть Римской империей.

20²³⁶. Ариберт²³⁷, могучий и в самом расцвете сил вступающий в должность, славный духовной мудростью и ловкий в мирских делах, придя на смену Арнульфу II, озаботился возвращением всего церковного, чего архиепископство нелепо лишилось по вине некоторых людей, и, блистая епископской митрой, мужественно расположился на престоле амвросианской кафедры. В его время голод, хотя и не очень ужасный, жестоко терзал Италию целых двадцать лет, поражая всех людей. Со своей стороны блаженный Ариберт, побуждаемый в душе божественным милосердием, видя стольких бедных и нищих и огромное множество вдов и сирот, велел вызвать к себе пятерых мастеров пекарного цеха. Призвав их, он открыл им немногие божественные изречения, чтобы вдохновить их на служение Боже; и, условившись с ними о плате, повелел им во имя

²³³ Ардуин († 1015 г. 14 дек.) – маркграф Иврей; король Италии в 1002–1015 гг.

²³⁴ Генрих II Святой (р. 973 г. 6 мая, † 1024 г. 13 июля) – сын Генриха II Сварливого; герцог Баварии с 995 г.; король в 1002–1024 гг.; император с 14 февр. 1014 г.

²³⁵ То, что это неправда, доказал Джулини, III, 23.

²³⁶ Заглавие: в А*: «Завершается [глава] об архиепископе Арнульфе. Начинается [глава] об архиепископе Ариберте»; в прочих кодексах: «О деяниях господина Ариберта, архиепископа Миланского».

²³⁷ Ариберт II († 1045 г. 16 янв.) – архиепископ Милана в 1018–1045 гг.

божественного права старательно трудиться днём и ночью, не прерываясь ни на какую иную работу, пока в пределах Италии царит голод, чтобы они каждый день рано утром выдавали его слугам 8000 хлебов из смеси пшеницы и ржи. Более того, он, распорядившись, строго приказал привести к нему домашних поваров, чтобы они, получив от слуг горох и 8 модиев бобов, старательно и заботливо раздавали их утром каждого дня в качестве милостыни. Кроме того, в начале каждого месяца он собственноручно раздавал много денег и новые одежды. И вышло, что во всё время его жизни, кроме тех лет, когда он был занят, посвящая себя разным делам то с королём, то с маркграфами, то с герцогами, то с иноземными народами, то с собственными подданными, всё это при помощи Божьей исполнялось усердно и с величайшей набожностью. Между тем, когда господин Ариберт мужественно восстановил архиепископство, легкомысленно расточённое многими и по разному поводу, отвоевав его в великой силе, и ему во всём сопутствовал успех, он во всех епископских делах предусмотрительно ободрял овец, как добрый пастырь, и, возлагая на плечи своей паствы нелёгкую ношу, деятельно заботился о Боге. Затем под влиянием величайшей дружбы с императором Генрихом I он, кого король почтил королевским доверием и возвысил более всех смертных в королевстве, в том числе за подаваемые им королю советы, в надлежащее время подобающим образом устроил в Ронкалье переговоры со многими герцогами и епископами ради укрепления государства²³⁸.

21²³⁹. В это время Евсевий²⁴⁰, епископ Павии, велел нести перед собой крест, словно перед митрополитом, богатый и происходивший из самой Копиозы, раздувшийся от величайшей спеси и гордыни и стремившийся сровняться с главой Миланского епископства, с опозданием прибыл на переговоры. Когда же господин Ариберт увидел его издали, то поражённый болью в самое сердце, долго молча вздыхал про себя и наконец ко всеобщему удивлению громким голосом произнёс: «О величайший и вечный Бог, ты, который всё распределяешь по своей мудрости, который дал королям и князьям закон – довольствоваться своей независимостью, и как внимательнейший врач, любезно предписал архиепископам митрополитам и подчинённым им епископам жить, кротко довольствуясь своими духовными законами, установленными святыми отцами, и приходами: откуда берутся те люди, которые из-за чрезмерной ревности к беззаконию пытаются умалить славу и честь святой амвросианской митрополичьей церкви, забыв про отеческий закон и уважение к предкам? Так, один²⁴¹

²³⁸ И эти переговоры, и весь последующий рассказ являются, по мнению Джулини (III, 160), выдумкой.

²³⁹ Заглавие в А.*: «О епископе Павии и архиепископе Ариберте»; в прочих код.: «О том, как у епископа Павии из-за упреков Ариберта отобрали крест, который он нес перед собой».

²⁴⁰ Епископом Павии тогда был Райнальд. О Евсевии нет более никаких упоминаний.

²⁴¹ Имеется в виду папа Константин, рукоположивший епископа Павии без разрешения архиепископа Миланского (Бенедикта), которому принадлежало это право. См. выше, II, 15.

некогда незаконно обвинил святого и глубокоуважаемого Бенедикта, нашего предшественника, жаловавшегося на римском соборе на рукоположение епископа Павии, и, выказав дух государя, не сохранив отцовской любви, без разрешения пастыря незаконно и захватнически принудил его к посвящению в интересах собственной церкви; в отличие от своих святых предшественников пап он не любил отцовской любовью ни город Павию, оказывавшую нижайшее послушание нашим предшественникам, чью церковь он из дочери сделал себе служанкой, ни престол святого Амвросия. Поэтому моё сердце терзает сильная и двойная боль, когда я вспоминаю о святой преданности блаженных Ювенция и Криспина, а также достопочтеннейшего Епифания, которую они набожно оказывали нашей церкви, поддерживая её, как мать. Ведь и тогда, когда наша церковь оставалась из-за свирепости императоров и тиранов без пастыря, и тогда, когда она процветала, поддержанная помощью Божьей, они поддерживали её любезными наставлениями и посвящениями, признавая первенство этой святой церкви и преимущественные права всех наших епископов, особенно когда у нашего святого исповедника Амвросия было столько любви и столько внимания, что он, хотя и страдал телесным недугом, старался собственноручно рукополагать там священника в епископы». Когда люди это слышали и души всех стоявших вокруг, которые претерпели множество жестоких и яростных битв из любви к блаженному Амвросию, учиня великую резню и одерживая благодаря Богу победы, воспламенялись всё сильнее и сильнее, крест, который Евсевий из-за надменности высокомерия велел нести перед собой, был с величайшим смирением и должной набожностью отнят у него на глазах у всей толпы; обладая большим блеском, он по сей день надлежащим образом хранится в подтверждение потомкам в ризнице Пресвятой Марии.

22²⁴². В это же время, когда император Конрад²⁴³, блистая императорскими инсигниями, расположился в окружении войск в Павии, он решил судить всех, кто захватил церковные бенефиции, кто беззаконно совершал убийства, кто угнетал вдов и сирот, опустошая их имения, и поступить согласно людскому закону со всеми, кто несправедливо пострадал от дурных людей по той или иной причине, как того требовала строгость его власти. Итак, видя, что многие, жившие всюду по землям Италии, беззаконно, бесстыдно и, оставив всякий страх, нещадно обижают друг друга, он, желая отвратить их всех от зла к добру и строго судить по закону тех, кто, презрительно относясь ко всему, вёл себя непозволительно и беззаконно, назначил ради этого дела съезд, разослав указы по разным провинциям Италии. Услышав об этом, многие вдовы и сироты, множество герцогов и епископов, забурлив, как вода в отхожем месте, примча-

²⁴² Заглавие: в А.*: «О беспощадном императоре Конраде и об архиепископе Ариберте»; в прочих код.: «О том, как архиепископ Ариберт был схвачен в Павии императором».

²⁴³ Конрад II (р. 990 г. † 1039 г. 4 июня) – король с 4 сент. 1024 г.; император с 26 марта 1027 г.

лись в Павию, каждый подав перед лицом императора жалобу на собственную обиду. В этом месте в зависимости от характера прегрешения одни в качестве возмещения за проступок платили фунт доброго золота или марку серебра, а других, как того требовала тяжесть преступления, осуждали согласно закону; более того, одним, согласно предписаниям закона, отрубали руки, другим вырывали глаза, третьих, наконец, лишали самой жизни, которая дороже всякого золота, отрубая им голову королевским мечом. Между тем один заальпийский муж в присутствии императора и в окружении огромной толпы пожаловался на архиепископа Ариберта по поводу имения Левки. Услышав это, Ариберт был охвачен сильным возмущением и не собирался ни отвечать на это, ни оправдываться. Наконец, поднявшись с престола, он ввиду такого рода заявлений просил короля дать ему время на оправдание. Поскольку многие стали из-за этого ругаться, разжигая гнев короля, на Ариберта обозлились лютой ненавистью. Итак, когда император узнал об этом, то побуждаемый гневом и словами дурных людей, забыв про договор, который он заключил с Арибертом, преисполнился лютым гневом и приказал архиепископу дать жалобщику возмещение. Когда тот отказался, король, поднявшись с королевского трона, велел схватить Ариберта. Но воины, сознавая, какого Ариберт достоинства и высокого звания, несколько замешкались, боясь поднять на него руку. Тогда Ариберт громким голосом призвал короля к прежней дружбе, напомнив о том, как он поддерживал его на престоле и как упорно трудился всеми силами; но он зря старался. Пришли придворные псы, безжалостные немцы, которые не знают разницы между правым и левым, и многие сволочи, и задержали Ариберта. Когда это было сделано, рухнул весь авторитет и короля, и закона, поскольку судьи и герцоги, все епископы и маркграфы оказались по разным причинам охвачены гневом и стали сильно шуметь. Когда его задержали, слух об этом очень быстро дошёл до сограждан, до его сынов и тех, кого он усыновил ради Бога. Тогда знатные люди этого города без промедления бросились по всем землям Италии и, подстрекая многих епископов, герцогов и городские общины, составили замечательный план. Между тем все миланские сограждане, и стар, и млад, священники, клирики, благородные дамы и монахини, сбросив с себя все наряды, облачились в рубища и власяницы и, моля Бога посредством постов, молитв, литаний и частых бдений, посетили мощи святых. И поскольку они проводили долгий пост почти до самой ночи, то с величайшим почтением раздавали бедным пищу, которую должны были съесть, стоя со скорбным выражением лица и в душевной тоске, словно у них умерли сыновья и всё имущество живших было отнято силами беззаконных. Священники и монахи с глубокими вздохами и громкими рыданиями каждый день старательно совершали босиком литании и непрерывно истязали себя, моля Господа и взывая к блаженному Амвросию и всем святым посредством многих торжественных обрядов. Но Бог, который вникает во все тайны и знает их ещё до

того, как они станут явными, видел, что все сограждане верны Ариберту и что соседние и даже отдалённые народы твёрдо решили стоять ради освобождения Ариберта и мести за него до самой смерти, готовые и духом, и телом к жесточайшей схватке с Конрадом и его вассалами, и поэтому ещё до назначенного для войны срока, без боя и потерь среди обеих сторон вызволил Ариберта из рук незаконных при содействии аббатисы монастыря святого Сикста, которую тот сам посвятил. Ведь когда Конрад, злобный и ненавистный муж, задержал Ариберта, то он не был связан, как прочие осуждённые, но, надёжно охраняемый немцами, прибыл по усмотрению и воле Божьей к реке, что зовётся Треббия, неподалёку от Пьяченцы, и находился там несколько дней, после того как раскинули шатры и прочее снаряжение. Между тем, видя обжорство немцев и зная, что они склонны к вину, Ариберт взял одного из вернейших своих слуг, которого имел при себе, и, старательно наставив его во всём, что хотел, направил к аббатисе святого Сикста, чей монастырь был расположен в городе Пьяченце. Там тот по порядку рассказал аббатисе обо всём, что несправедливо произошло с Арибертом, и открыл ей план, которому его научили; и она, будучи осмотрительной советчицей, начала весьма старательно и молча обдумывать про себя, посредством какой хитрости, какой уловки она могла бы освободить Ариберта и вырвать его из рук немцев. Итак, аббатиса, видя, что немцы привыкли упиваться вином сверх меры, а после обеда также наслаждаться роскошным вином с кедровыми и грецкими орехами и веселиться бездумно и безрассудно, как то в обычае у дикого народа, решила обмануть их следующим образом: она щедро отправила Ариберту двадцать возов разного мяса и десять телег разного вина со многими и разными плодами и, приняв наедине того вернейшего слугу, которого ей послал Ариберт, тайно и мудро предупредила его и наставила, чтобы в первый вечер, когда припасы будут доставлены архиепископу Ариберту, они бы всеми силами постарались, чтобы немцы, отяжелев после обильного обеда, перепились вдрызг, и старательно нащёлкали бы им кедровых и грецких орехов, которыми те обычно наслаждались, когда вволю выпивали; более того, все слуги Ариберта должны делать вид, будто обильно пьют и едят, но самим оставаться трезвыми и воздерживаться от вина; наконец, поступая таким образом, они должны усердно и осмотрительно спаивать их до третьего и четвёртого часа пения петухов. «Когда немцы захмелеют от чрезмерного употребления вина и будут уже пьяны, разливая вино там и сям и даже на самих себя, совершенно не понимая, что они делают, и наконец, устав от вина и от тягот воинской службы, лягут отдыхать, распростёршись в обычных местах, тогда вы вместе со всеми вашими клириками, оставив движимое имущество, коней и мулов, потихоньку разбудите господина Ариберта, отдыхающего в постели, волей-неволей возьмите его с собой, садитесь на коней, приготовленных мною за стенами замка, и, отбросив всякий страх, старательно доставьте его в порт на [реке] По, где приготовлен корабль».

23⁴⁴. Услышав это, слуга Ариберта, тихонько размышляя в душе и вверив исход этого дела в руки Божьи, наедине и самым тщательным образом, как его учили, ободрил и наставил во всём этом всех остальных вернейших слуг. По усмотрению Бога и по Его милосердию вышло так, что всё то, о чём прежде говорила аббатиса, было освящено Богом и сбылось последовательно и без кровопролития. Итак, слуги Ариберта со многими дарами и многими обещаниями вошли в дружбу с немцами и в первый же вечер приготовили для них много разных яств и вина разных сортов, издающие аромат и пахнущие лесными травами, а те, добровольно набросившись на них, обильно пили среди прочего разные вина и опьянели сверх меры. И когда они, уже отяжелев от чрезмерного пьянства, засиделись за выпивкой почти до самой полуночи и каждый старался перепить своего товарища, они, опрокинув золотые и серебряные бокалы, то с грозными взорами грозили друг другу хриплым голосом, то, расчувствовавшись, проливали потоки слёз, и, отупев и опьянев от вина, совершенно не понимали, что делают; когда руки и ноги перестали им повиноваться, они попадали там и сям; а слуги Ариберта, видя всё это, возрадовались великой радостью и, унеся их, словно мёртвых, уложили в богато убранные постели. Между тем, когда немцев, под охраной которых находился Ариберт, напоили и они уснули, его вернейшие слуги увидели, что всё идёт как надо и время для намеченного дела уже настало, так как немцы, перепившись сверх меры разными винами, постыдно спали, совершенно отупев и с почти неживыми членами, и страшно храпели; тогда, заботясь о спасении своего господина, эти честные люди потихоньку разбудили Ариберта и, хотя тот упирался, увели его от [стражей] без обуви, пока из тех никто ничего не замечал, и, вскочив на коней, тайно и как можно быстрее доставили его в порт. Затем они тут же сели на корабль; и вот немцы, разгорячённые крепким вином, забегали, жутко ругаясь и крича нестройными голосами; вопя не своим голосом, они носились, как дикие звери, которые со страшным воем мечутся, терпя сильную боль, то ли раненые стрелой, пущенной рукой охотника, то ли из-за потери детёнышей, которых они прежде любили отцовской или материнской любовью; они зажгли множество ярких факелов, подожгли стога соломы и рыскали всюду, ища Ариберта и издавая жуткие вопли. Наконец при помощи Божьей и без кровопролития, так как все усилия немцев оказались напрасны и тщетны, Ариберт, поддержанный молитвами своих клириков и сограждан, был в тот же день, при величайшей радости, с изумительными почестями и большим уважением принят духовенством и всем народом и вернулся в Милан. Приветствовав всех и подкрепившись духовной пищей, он воздал величайшую хвалу Богу и блаженному Амвросию и, при ликовании всех горожан, поддержанный и освобождённый, как мы видели, их милостыней, расположился [в городе] мужественно и счастливо.

²⁴⁴ Заглавие: в А.*: «Об освобождении господина Ариберта, архиепископа Миланского»; в прочих кодексах: «О том, как архиепископ Ариберт был освобождён из плена».

24²⁴⁵. Случилось же, что когда императору Конраду по порядку рассказали об исходе этого дела и о том, как всё произошло, он, зная, что это – дельный муж, располагающий поддержкой отважнейших рыцарей и храброй пехоты и обладающий немалым количеством золота и серебра, был поражён в самое сердце и, поблуднев, замер, вспоминая в душе про всё то зло, которое ему причинил. Наконец, чтобы безжалостно вершить ту тиранию, которую замыслил в душе, он, желая свергнуть Ариберта и его приверженцев в оковы вместе со всем городом, решил вести упорную осаду, обещав в добычу своим воинам всех их сынов и всё их имущество. Итак, призвав четырёх королей²⁴⁶ и присоединив герцогов, маркграфов, графов и всех епископов, которых он смог собрать в то время ласками или угрозами, а также неописуемое множество пехоты, он пришёл, чтобы осадить Ариберта и весь его город, грозя обложить его голодом, мечом и неугасимым огнём. Пока он с развёрнутым и рассеянным войском шёл к Милану для совершения этого дела, от которого его никто не мог отвлечь, он, утомившись, расположился возле реки Витабилис²⁴⁷, которая некогда, соединённая с рекой Ламбро от города и до По, как мать, ежедневно доставляла нам все заморские богатства, и разбил неподалёку от города шатры и палатки. Затем, дав своему войску отдохнуть там несколько дней, он, выстроив в боевом порядке полки и назначив командиров отрядов, на третий день, желая до основания разрушить город, словно диких зверей, выпустил всех рыцарей и всю массу пехоты сражаться за каждые из городских ворот. Когда их выпустили, то они – одни из любви к императору, вторые – из страха перед ним, третьи – ввиду даров, подношений и обещаний, четвёртые – в надежде на добычу, пятые – привлечённые городскими богатствами, надеждой на которые он сам воодушевлял свои войска, шестые – питая гнев и ненависть к городу, – сражались с ужасным грохотом и неслышанным воем, как того и требовала природа этого войска; сперва они немного уstraшили горожан и, в упор бросая копья, стрелы и прочие соответствующие битве [снаряды], неосторожно поразили многих из наших. А наши, как их учили, сильно укрепили ворота, запоры и предвратные башни, что [в целом] зовётся предвратным укреплением (оно расположено перед воротами и имеет форму треугольника), преградили доступ врагам и, сильно укрепив 310 вделанных в стену башен²⁴⁸, которые были так густо расположены вокруг города, что все, кто их охранял, могли переговариваться между собой, как сидящие сверху соседи, сперва, мужественно сражаясь, вышли навстречу вражескому войску возле триумфальной арки, которую Ариберт чудесным образом укрепил оружием, укреплениями и катапульта-

²⁴⁵ Заглавие: в А.*: «Об осаде Милана, которую король Конрад вёл вместе с четырьмя другими королями»; в прочих код.: «О том, как город Милан был взят в осаду императором Конрадом из-за бегства Ариберта».

²⁴⁶ Выше Ландульф точно так же приписывал в союзники Ламберту трёх королей.

²⁴⁷ Ла-Веккиаба, о которой см. Джулини, III, 305–311; Фумагалли, *Vicende di Milano*, p. 297.

²⁴⁸ Едва ли около сотни. См. Джулини, III, 301.

ми, разбив сверху шатёр и разместив в нём храбрых мужей. Видя такое множество войск и слыша неслыханный лязг оружия, они, полагая, что врагов больше, чем травы в поле, на первом этапе битвы, когда враги стремительно продвигались рука об руку, едва держались, метая дротики. Между тем, когда те наши, которые знали толк в оружии, боевых ударах и военном деле, понемногу ознакомились с ними²⁴⁹, они стали копьями и мечами, дротиками, стрелами и прочим воинским снаряжением убивать их, рассеявшихся всюду, как жалкую скотину. Когда же те подступали издали, то каждый, испуская нестройные крики, как то было свойственно провинциям разных земель, стремительно бросался на наших, метая дротики. Из-за этого наши, едва держась, перехватывали все брошенные врагами виды метательных снарядов, какие только могли быть выпущены. Итак, ловко перехватив вражеские стрелы, рыцари и пехота, мужественно действуя своим оружием, как были обучены военными мастерами, наперебой защищали каждый своё место в том порядке, как их построили, сражаясь осмотрительно и надлежащим образом. Никто, поражая врага, не бросался на него безрассудно; никто не покидал своего участка без жестокой схватки с врагом или ранения; никто не смел поражать врага в одиночку, в отрыве от своих, даже если видел подходящий для этого момент. И когда на каком-либо участке битва становилась тяжелее и бремя её усиливалось, не все, но тот отряд, который стоял наверху башни рядом с ним, делал знак, и люди в боевом порядке тут же приходили на помощь. Поэтому они, соединившись, изо всех сил и уже спокойно очень плотными рядами бросались на врагов и, одни действуя мечом, другие держа в руке копьё, жестоко поражали немцев и прочих врагов; одни ужасали их, поражая и угрожая стрелами и прочими метательными снарядами, другие – убивали врагов, которых удавалось подтащить к себе железными крючьями. Наконец, действуя таким образом, когда многие из врагов были убиты мечом, они несколько дней сражались – конные с конными, пешие с пешими. И воины, чьей доблестью, душевным умением и телесными способностями велись битвы, потихоньку отправили сотню отважнейших и храбрейших рыцарей, чтобы те нападали на врагов с любой стороны, с какой смогут, то с левой стороны, то с правой, то в лоб, то с тыла; они лучше всего вели себя в бою и, сражаясь, убивали очень многих, а затем, совершенно бросив добычу и натянув поводья, возвращались благодаря быстрому бегу коней; так они со всех сторон беспокоили войско короля.

25²⁵⁰. Случилось же, что виконт²⁵¹ Эрипранд, рыцарь, державший тысячу [воинов] и происходивший из королевского рода, превосходивший остротой ума и

²⁴⁹ Т. е. с врагами.

²⁵⁰ Заглавие: в А.*: «О виконте Эрипранде и короле Байгуере»; в прочих кодексах: «О том, как виконт Эрипранд убил Байгуерию, племянника Конрада».

²⁵¹ Этот титул, уже тогда наследственный, перешёл затем в название фамилии (Висконти), как полагает Джулини, III, 314. Сыном Эрипранда был Отто Висконти; см. Джулини, IV, 203.

телесными силами самого короля и, словно гигант, со всех сторон прикрывавший войско наших в окружении многих отважнейших воинов, вышел вместе с немногими к вражеским полчищам, чтобы поглядеть на них, и случайно, как то обычно бывает с воинами в бою, наткнулся на одного прегордого немца, племянника императора по имени Байгуерий, происходившего из баваров; тот, полагаясь на [свои] силы и огромное войско, поклялся, – подтвердив клятву страшными словами, – что вкусит хлеба и выпьет вина не раньше, чем собственноручно поразит своим копьём городские ворота и их железные запоры. Увидев и узнав друг друга, они, разъярившись, словно львы (глаза их пылали, а кони, которых они, как отважнейшие воины, надлежащим образом подготовили к битве, отчаянно ржали), вытянули копья и со страшным шумом ринулись друг на друга. А когда рыцари весьма сильно поразили друг друга, сломав копья, кони и щиты произвели такой ужасный грохот, что казалось, раздался гром; они забыли про мечи, и каждый чуть ли не держал другого за наносник шлема. Когда кони сбились, таким образом, в одну сторону, они увлекли и своих хозяев. Между тем Эрипранд, сражаясь за родину, за которую хотел умереть, ради себя и своего народа одержал верх и, просунув меч под горло [врагу], рассёк доспехи и обезглавил гордеца, подобно Давиду, который некогда мужественно обезглавил Урию. Когда тот был убит, городские пехотинцы, схватив труп, выпотрошили его в поношение императору и выбросили, а внутренности повесили над триумфальной аркой. Один из наших спрыгнул с неё, словно слетев, и остался цел, когда несметное войско короля, покрывавшее землю, словно саранча, впервые окружило [город], и обе стороны выстроились в боевом порядке. А король Конрад, оставив всякую надежду, ибо против воли потерял уже многих отважнейших воинов и неисчислимое множество пехоты, понял, что напрасно бился все эти пятнадцать дней; когда к этому тяжкому горю прибавилось ещё одно (в результате Божьего гнева он был побит сильным градом и вверху и внизу), он, направившись к Павии, бежал, жестоко грозя городу. Поражённые свыше страхом перед гневом Божьим и становясь добычей миланских мечей, люди, сломленные ударами обеих напастей, бежали в смущении (хотя никто их не преследовал) и в такой тесноте, что многие рыцари и многие пехотинцы были затоптаны копытами лошадей и умерли, не получив помощи; среди них Гуго²⁵², маркграф Транспаданский, который вместе со многими рыцарями примчался на помощь Конраду для разрушения города, упал с коня и, поскольку из-за сильного скопления войск никто не мог оказать ему помощь, погиб, затоптанный копытами лошадей. Случилось же, что когда король несколько дней пробыл в Павии, он, охваченный сильным гневом, уж не знаю, с каким намерением, пришёл к Корбетте, ни во что не ставя ни божеские, ни человеческие законы, так

²⁵² Этот Гуго был сыном Ансельма из Монферрато, как полагает Мулетти (Saluzzo, I, p. 341).

что позволял даже размещать в церквях своих лошадей²⁵³. В этом месте его поразила гнев Божий, и, после того как многие умерли, от удара молнии скончалась также его невестка²⁵⁴. И он в печали, ненавистный всем стихиям, направился в Германию, увозя с собой набальзамированный труп своей невестки; там он пробыл несколько дней и, охваченный тяжёлой болезнью, умер²⁵⁵.

26²⁵⁶. Малое время спустя горожане, одержав победу над своими врагами, сделались врагами для врагов и вернейшими друзьями для друзей, старательно воздавая злом за зло и добром за добро, как обычно и ведёт себя человеческий род. Более того, заключив мир с людьми, они, когда врагов повсюду уже не стало, обратили мечи против самих себя и сделались врагами самим себе. Причиной же этой войны были герцоги, которые обычно правили этим городом и защищали его мудростью ума и силой тела, по какой-то небрежности утратив некогда власть; проживая в те времена во дворцах близ церкви святого Протасия²⁵⁷, как того требовало их достоинство и благородство, они старательно заботились обо всём, что служило к чести города, усердно и мудро скрепляли то, что было неосторожно сломано, а все несправедливости, допущенные в чём-либо, старались тут же исправлять под тем или иным предлогом и давать удовлетворение пострадавшему. Они были оплотом для сирот, поддержкой для угнетённых, защитой для вдов, пищей для младенцев; являлись законом для беззаконных, правосудием для вероломных, страхом для разбойников. Все торговцы и крестьяне, земледельцы и волопасы спокойно жили, занимаясь своими делами, и каждый заботился о своём; радея о чести церквей и клириков, они жили в мире при всеобщем преуспевании. Ни должность, ни поддержка родственников не могли ни выгородить того, кто незаконно поступил в отношении другого, ни защитить и спасти того, кто противился власти герцогов. Ведь если не считать тех времён, когда они весьма отважно и достойно участвовали в войнах королей или противостояли рассыпавшимся повсюду толпам врагов, они смиренно и набожно вкушали мир и радость. Но затем, когда уже настолько распространились возражения со стороны дурных людей, герцоги постепенно передали почёт и уважение своей должности новым капитанам и, ли-

²⁵³ Корбетта, при осаде которой это имело место, как сообщает Випо, расположена в 12 милях от Милана и в 5 – от Буффаролы. Хильдесх. анналы полагают, что это произошло «на поле возле Милана» и дают дату – 29 мая (1039 г.). Конрад издавал законы «во время осады Милана».

²⁵⁴ Гунхильда, жена Генриха III.

²⁵⁵ Конрад II умер 4 июня 1039 г.

²⁵⁶ Заглавие: в А.*: «Завершается глава о предпринятой Конрадом осаде. Начинается глава о капитанах и предпринятой ими против народа, желавшего вернуть свободу предков, осаде»; в прочих кодексах: «О гражданском раздоре, который произошёл между капитанами и вальвассорами с одной стороны и миланским народом с другой стороны».

²⁵⁷ Называемую «у монахов»; см. о герцогском дворе: Fumagalli, Vicende di Milano, p. 270; Giuliani, I, 308.

шившись великих почестей, забыв о величии предков и своих родителей, остались и без почестей, и без всего прочего. Итак, то уважение, которое весь народ обычно оказывал герцогам, и те повинности, которые исполнял в их пользу, он оказывал теперь немногим капитанам, которых герцоги возвысили; но, так как значительная часть городской власти, в том числе совет, всё ещё находилась в руках герцогов, капитаны избрали себе в помощь вальвассоров, чтобы с тем большей уверенностью удерживать новые дары. Между тем народ, видя, что из-за разных и притом не согласных между собой правителей зла от дурных людей из их среды стало больше, и считая власть своих сограждан хуже власти своих герцогов, испытав разные превратности войны, решил защитить себя и избавиться от их власти. Когда амвросианскую кафедру всё ещё занимал Ариберт, который, как мы знаем, благодаря остроте ума и храбрости своих воинов мужественно обуздал смелые и решительные действия гордых князей и самого короля, в городе ужаснейшим образом начались ожесточённые бои, ибо народ повёл борьбу против знати ради обретения свободы, которую его предки некогда потеряли из-за крайней малочисленности населения. Поэтому вышло, что капитаны и вальвассоры, одолевая народ в каком-либо городском квартале, безжалостно его избивали. А народ, как то в обычае у того, кто немилосердно разгневан, предпочитал лучше умереть, чем жить недостойно, и, считая более приятным видеть смерть, нежели вести долгую жизнь в величайшем позоре, всюду, где побеждал их оружием и разными метательными снарядами, всячески умерщвлял, словно змей и свирепых драконов. Наконец, капитаны и вальвассоры, видя, что не могут противостоять народу в городе, и полагая, что смогут победить народ и, одолев, обратить его в старинное рабство посредством суровой осады – голодом, железом и многими лишениями, тайно и все разом покинули город. Когда это произошло, народ, видя, что борьба предстоит за саму жизнь, и уповая в спасении скорее на оружие, чем на чью-либо милость, день и ночь был охвачен воинским пылом и усердно придумывал разные хитрости; храбрый из-за бедности, но ещё более храбрый из-за желанья обрести свободу, жадный до богатств, но к свободе питающий ещё большую страсть, он целиком отдался разным метательным снарядам и катапультам, различным укреплениям и всяческим хитростям, при помощи которых люди могли бы освободиться от сограждан, уже ставших врагами. Ибо их предводителем и защитником был Ланцо, благородный и знатный капитан, по совету которого в закаливании духа и тела вершились все дела. Капитаны же, расставив вокруг города передовые посты, день и ночь осаждали город, начиная с первого миллиария, и вели себя не как граждане, но как враги. Мартезанцы²⁵⁸ и сеприенцы²⁵⁹, оказывая им помощь, построили вокруг города шесть фортов и, измученные многими битвами каждый день, за

²⁵⁸ Жители Мартезаны, области к северо-востоку от Милана.

²⁵⁹ Жители Сеприо, области к северо-западу от Милана.

три года перебили несчётное множество людей. В это время, если им удавалось захватить кого-либо в плен, как это обычно бывает в бою, они или злодейски его убивали, или, заточив в мрачной темнице, подвергали разным пыткам и самым безжалостным образом вымогали у него всё, чем тот мог располагать сам или через друзей. Точно так же и народ, если ему удавалось благодаря какой-либо случайности в битве или какой-то хитрости ума, но при содействии физической силы захватить кого-то из знати, то он весьма достойно оплачивал ей такими же или даже чуть более суровыми карами, чем те, какими капитаны истязали народ. Итак, поскольку капитаны были разъярены этими и другими делами, не было и дня, когда бы или они сами, как я говорил, или вальвассоры не нападали на город. Однако они не смели подступать к стене перед городскими воротами, которые были защищены как бы самой природой; боясь катапулт и разного рода машин, более того, страшась самих горожан, которые были злее эфиопских змей. В ту пору, если какие-то ополченцы из народа, ставшие уже отчаянными храбрецами, горячие духом и весьма пылкие в гневе, не боявшиеся ни убивать, ни быть убитыми, случайно их настигали, то либо сами жестоко разили врагов, либо, защищаясь, укрывались в сильно укрепленных местах. По прошествии же некоторого времени город был чуть ли не уничтожен голодом, который был твёрже железа, так что хлеба и вина совсем не осталось, кроме того, что земледельцы могли пожать в пределах города и виноградари могли произвести посредством тщательного ухода; мясо же и рыба добывались хитростью, но люди, хоть и отошали, были проворны в бою, храбры духом и весьма пылки в схватке. Если бы ты глянул на город внутри, то, поскольку покинутые башни и дворцы угрожали вот-вот рухнуть, ты сказал бы, что это скорее покинутый Вавилон, чем Милан, некогда резиденция благородных царей. Кроме того, хотя многие из горожан потихоньку бежали, башни и стены города, ворота, предвратный бастион и прочие городские укрепления были удивительным образом обеспечены войском и бдительно охранялись день и ночь.

В это же время Ланцо, муж осмотрительного ума и немалой физической силы, весьма внимательный в военных делах, не терявший духа в бедствиях, был обеспокоен победами врагов и, поняв, что уже никто из горожан не может оказать ему помощь и что он больше не в силах сопротивляться капитанам и вальвассорам, приготовился скорее умереть, чем преступно сдать врагам город и народ, хотя и незначительный по численности, но доверившийся его верности; полагаясь на поддержку Бога и блаженного Амвросия, он, вняв совету немногих, вместе с Альбертом, одним из вальвассоров, который всегда был его верным товарищем в испытаниях, нагруженный золотом и серебром, бодро отправился к императору Генриху²⁶⁰, который, хотя и вопреки воле Ариберта,

---

²⁶⁰ Генрих III (р. 1017 г. 28 окт., † 1056 г. 5 окт.) – старший сын Конрада II и Гизелы; король Германии, Италии и Бургундии в 1039–1056 гг.; император с 1046 г.

недавно пришёл к власти, надеясь, что благодаря его власти он вместе с народом сможет добиться мира. Когда он пришёл вместе с несколькими рыцарями, то, как человек благородный и происходивший из большого города, был почтительно принят при королевском дворе, старательно раздав придворным мужам множество ценных подарков. Между тем, когда они какое-то время сидели вместе, король не особо много спрашивал Ланцо об успехах Ариберта, но очень долго справлялся о делах города, принимая в них участие. Ведь поскольку Генрих происходил из рода Конрада, которого я, упомянув выше, включил в свои описания, мнение Ариберта о нём не совпадало с мнением королевства, которое тот принял вопреки его воле, и он всячески старался, чтобы Рим вместе с Италией имели другого короля. Поэтому и Генрих, узнав из соответствующих донесений, что он более всех враждебен его императорскому достоинству, вместе со всеми своими рыцарями относился к нему с подозрением. Но вернусь к трудностям города, которые он претерпел по прошествии некоторого времени, и, опуская многие потрясения, коротко сообщу о позиции Ариберта: о том, как он не был с народом, но не поддерживал и намерения знати. Итак, видя, что капитаны сверх меры и неукротимо распущенны прежде всего из-за распутства и алчности, а также из-за прочих пороков, Ариберт, как и подобало такому мужу, многочисленными проповедями ежедневно побуждал их оставаться в рамках отеческих законов, но ни угрозами, ни ласками не мог заставить их повернуться лицом к народу. Удерживаемый любовью к Богу и вскормленный вместе с народом молоком блаженного Амвросия, он, исходя от знатных предков, не помогал рыцарям, которые ежедневно тревожили город, и не старался вредить осаждённым горожанам; таким образом, он и не вредил ни одной из партий, и не старался помогать другой. А король Генрих, узнав из многих донесений, что Италия враждебна ему из-за вероломства отца, но благодаря Ланцо и городу Милану он сможет вернуть под свою власть всех, кто ему в Италии враждебен, сказал через переводчика: «Если Ланцо даст мне честное слово и клятвой на Евангелии подтвердит, что ради моей чести примет без хитрости и злого умысла и впустит в город Милан 4000 рыцарей, и, насколько сможет, будет ограждать их от всех врагов моей власти вплоть до моего прихода, и в той же присяге обещает мне принести клятву верности от всех своих сограждан, то я – клянусь своей властью – около назначенного времени не премину исполнить всё, о чём он попросит по поводу этих дел, и честно отдам ему и горожанам на милость всех врагов города, невзирая на все их оправдания, и не буду возражать против любой кары, которую они захотят совершить над ними, и буду в мире с теми, с кем они заключат мир, а тех, против кого они развяжут войну, сокрушит мой меч». Когда Ланцо услышал это и узнал то, о чём не смел даже мечтать в своей душе, то, как человек большого ума и большой хитрости, бодрый духом и храбрый сердцем, надеясь легко извлечь из этих планов многие и немаловажные выгоды, согласился, обменявшись обещаниями и установив сроки. Наконец,

попросившись с королём, он, радостный, как можно быстрее отправился обратно в Милан. Когда он приблизился и слух об этом деле уже дошёл до ушей народа, людей охватила великая радость и ни с чем не сравнимое ликование. Когда же Ланцо прибыл в Милан, сограждане радостно встретили его с подобающими почестями и величайшими похвалами. В тот же день передав приветствия короля всем стоявшим рядом с ним людям и в немногих словах изложив многое, Ланцо был принят друзьями и слугами у себя в доме, словно во дворце. Между тем, пробыв там несколько дней, Ланцо, как человек рассудительный, предусмотрительный и хитроумный, каждый день тщательно всё взвешивая и с тревогой перебирая в уме всё, что совершил, понял, сколь опасно это будет для партии его противников. Итак, сперва немного раскаявшись в том, что он делал прежде, он весьма тайно призвал нескольких благородных мужей и постарался по порядку рассказать им обо всём, о чём он договорился с императором ради защиты города и обеспечения мира; и даже показал, что именно – прибыль или урон – они, их жёны, дети и имущество претерпят от немцев, народа безрассудного и безжалостного, для того чтобы они как можно скорее пришли к единству и миру с народом, оставив все прошлые споры, из-за которых до сих пор сражались и жестоко мстили народу; прибавив к этим речам ряд колких и грубых слов, он сел, словно бы утомившись. Когда же партия знати узнала обо всём этом от Ланцо, тщательно расспросив обо всём, что было совершено, их души много дней разрывались между разными мнениями; в конце концов они просили, чтобы Ланцо дал им спасительный совет. Итак, Ланцо, рассмотрев все планы и взвесив опасности битв, дал им совет: мирно войдя в город, который они осаждали, подумать о том, что касается мира, и спокойно обсудить все мероприятия, которые касаются их и всей Италии. Об убийствах же и утраченном имуществе, то есть о том, что обычно происходит во время таких бедствий, он, словно взвесив всё на точных весах, велел молчать обеим сторонам. Что же далее? Городские ворота были открыты, и они наконец, обдумав многие варианты, вместе с жёнами, детьми и всем имуществом вошли в город, от сильного стыда опустив глаза в землю, и вместе с народом простили друг другу убийства и поношения, которые чуть ранее причинили.

27²⁶¹. В это время, когда господин Ариберт посетил уже почти все викарные города блаженного Амвросия, ради которых он и объезжал Италию, он, поощряя их во всех добрых делах, в окружении толпы добрых клириков и множества весьма деятельных воинов прибыл в Турин. Когда он пробыл там несколько дней, то, наставляя епископа²⁶², городское духовенство и народ всего города пророческими и апостольскими увещаниями, как и подобало такому славному мужу, услышал о некой неслыханной ереси, которая недавно объявилась в

²⁶¹ Заглавие: в А.*: «О еретиках из Монфора, совращавших других хитрыми доводами»; в прочих код.: «О еретике Герарде и его товарищах еретиках из Монфора».

²⁶² В 1011–1039 гг. епископом Турина был Ландульф. Его сменил Гвидо.

крепости над местом, что зовётся Монфор²⁶³. Когда Ариберт услышал о ней, то тут же приказал привести к нему из этого замка приверженца этой ереси, чтобы точнее узнать об этом деле. Когда тот предстал пред его взором, то, чувствуя себя полностью готовым к пыткам и радуясь возможности окончить жизнь в страшных мучах, приготовился с радостным выражением лица отвечать на все вопросы. И Ариберт, когда увидел, что тот столь твёрд духом, начал по порядку и старательно спрашивать его об их жизни, нравах и о вере. Итак, когда было дано позволение и водворилась тишина, Герард произнёс следующую речь: «Я воздаю величайшую благодарность всемогущему Богу Отцу и Сыну и Святому Духу за то, что вы столь усердно стараетесь разузнать обо мне. И тот, кто изначально видел вас в чреслах Адама, дал согласие на то, чтобы вы жили ради него, умирали ради него и гордились, правя вместе с ним во веки веков. Я расскажу вам о моей жизни и о вере моих братьев, с каким бы намерением вы об этом ни спрашивали. Девственность мы почитаем больше всего; у имеющих жён та, которая является девственницей, соблюдает девственность, а та, которая лишилась девственности, может соблюдать постоянное целомудрие, после того как получит разрешение от нашего старшего. Никто из нас не вступает с женой в плотскую связь, но держит её, любя как мать или сестру. Мы никогда не едим мяса; мы постоянно совершаем непрерывные посты и молитвы; наши старшие постоянно молятся по очереди день и ночь, чтобы ни одного часа не проходило без молитвы. Всё наше имущество мы считаем общим со всеми людьми. Никто из нас не оканчивает жизнь без мучений, чтобы мы могли избежать вечных мук. Мы веруем и признаём Отца и Сына и Святого Духа. Мы верим, что можем быть связаны и разрешены теми, кто имеет право вязать и разрешать». Когда Герард с глубокомысленным видом сказал это и многое другое, то некоторым это показалось великим и страшным. Между тем Ариберт, постигнув его хитрость и злой умысел, велел чётко разъяснить, как он и его товарищи понимают все те слова, которые он произнёс выше и особенно что они думают об Отце, Сыне и Духе Святом; и велел разъяснить это по каждому пункту. Услышав это, Герард, обрадованный, начал: «Я сказал, что Отец – это Бог вечный, который есть всё изначальное и в котором всё пребывает. Я сказал, что Сын – это душа человека, любимая Богом. Я сказал, что Святой Дух – это смысл божественных знаний, которым всё разумно управляется». На это Ариберт сказал: «Что ты скажешь, друг мой, об Иисусе Христе, Господе нашем, который рождён от девы Марии и есть слово Отца?». Тот отвечал: «Иисус Христос, о котором ты говоришь, есть душа, чувственным образом рождённая от девы Марии, а именно, Он рождён от священного писания. Святой Дух есть смысл священного писания наряду с благоговением». Ариберт: «Зачем вы берёте жён, если не для рож-

²⁶³ Ср. Радульф Глабер, IV, 2; Ансельм Льежский, 62–64; Terraneo II, с. 18, который полагает, что это произошло в 1034 г.

дения наследника, и каким образом должен родиться человеческий род?». Тот: «Если весь человеческий род соединится, чтобы не постигать порока, то человеческий род будет рождаться без соития, как пчёлы». Ариберт: «Кто уполномочен отпускать грехи: папа, епископ или иной священник?». Тот: «Мы считаем понтификом не того, что сидит в Риме, но другого, который ежедневно посещает наших братьев, рассеянных по всему свету; и когда Бог посылает его нам, тогда с величайшей набожностью даётся отпущение наших грехов». Ариберт: «Каким образом ваша жизнь кончается в муках?». Тот: «Мы радуемся, если умираем от мучений, причинённых нам злыми людьми; если же мы иногда приходим к смерти естественным образом, то, прежде чем мы отдаём душу, нас убивает наш ближний». Ариберт внимательно всё это слушал, втайне удивляясь, и, тогда как прочие кивали своими головами, спросил его: верит ли он в католическую религию, которую соблюдает римская церковь, в крещение, в то, что Сын Божий воистину рождён по плоти от девы Марии, а также в то, что истинно то тело и истинна та кровь, которые католический священник, хотя бы и грешный, освящает словом Божиим? Тот отвечал: «Кроме нашего понтифика, хотя он и без тонзуры на голове, нет другого понтифика и нет таинства». Услышав это, он открыл истину того, по поводу чего о них ходили слухи. Ариберт, послав множество рыцарей в этот Монфор, захватил всех, кого смог найти; среди прочих он захватил также графиню названного замка, впадшую в эту ересь. Когда он привёл их в Милан, то много дней бился, желая вернуть их к католической вере через своих священников, и сильно горевал, боясь, как бы народ Италии не заразился этой ересью. А эти нечестивцы, неведомо из какой части света появившиеся в Италии, словно добрые священники, хотя и частным образом, ежедневно сеяли среди крестьян, которые собирались в этом городе, чтобы посмотреть на их лживые начала, вырванные из священного писания. Когда об этом узнали главные из мирян этого города, то разогнали необычайно большой костёр, а с другой стороны водрузили крест Господень; когда все [еретики] были выведены, им вопреки воле Ариберта было дано такое условие: если они, отвергнув всякое вероломство, пожелают поклониться кресту и признать ту веру, которую исповедует весь мир, они останутся целы; если же нет, то им придётся живыми войти в этот костёр и сгореть в языках пламени. И вышло, что некоторые, придя к кресту Господнему и признав католическую веру, остались целы, а многие, держа руки перед лицом, бросились в пламя и, умерев жалким образом, обратились в жалкий пепел.

28²⁶⁴. Я надлежащим образом опишу то весьма достопамятное чудо, которое произошло в наших землях в то время, когда происходило всё вышесказанное, когда Ариберт был ещё жив и главным образом ради этого посетил по воле

²⁶⁴ Заглавие: в А.*: «Об опасности голода, который целых 25 лет жестоко угнетал Италию, и о милостыни архиепископа Ариберта»; в прочих код.: «О чудесном плодородии во времена господина архиепископа Ариберта после голода, который продолжался целых 25 лет».

Божьей этот город и жил там при содействии Его милости. Ибо по прошествии 25 лет, в течение которых голод, истощая почти всю землю, поражал известные и неизвестные народы и достопочтенный архиепископ Ариберт, наставленный божественным милосердием с момента своего вступления в должность, ежедневно раздавал щедрую милостыню, как я говорил выше, доподлинно это выяснив, Бог по своей милости позаботился открыть всем верным и неверным, как Ему угоден конец его жизни. Так вот, когда земледельцы и волопасы пришли и по обыкновению тщательно вспахали землю и земля открыла возделывателями свои недра, чтобы получить долг в виде семян (да и приятная погода в известной мере побуждала земледельцев сеять семена более щедро и обильно), то они занялись этим с немалым увлечением и большими трудами. Итак, когда семена были посеяны, на небе не стало ни облачка, и земледельцы изо дня в день с самого утра обходили засеянные поля. [Почва] же, не орошаемая дождями с неба и не покрытая обильным снегом в зимние холода, настолько высохла от ветров, что лежала пыльная и бесплодная, словно египетская земля. И вот прошла зима, и земледельцы, пальцами доставая семена из-под обильной пыли, нашли их целыми и невредимыми, как если бы те всё время хранились в закупоренных сосудах. Увидев эти семена, они оторопели и несказанно удивились. Итак, духовенство и весь народ, знатные дамы и жёны бедняков, полагаясь на милосердие Божье, посредством молитв, бдений и постов, а также щедрой милостыни ежедневно и непрерывно зывали к Богу и его святым и смиренно молились им. Когда они изнывали так много дней, Бог, который не посылает своим людям больше испытаний, чем те могут вынести, по милосердию своей кротости постарался, как милостивейший отец, кротчайшим образом явить и открыть им глубину своей любви. Ведь когда 40-дневный пост подошёл к своему концу и верующим были розданы ветви пальм и маслин, то, как только источники святого крещения были освящены²⁶⁵, согласно установлению блаженного Амвросия, который он принял по воле Святого Духа, милосердие Божье проявилось самым явным образом: из туч, которые сперва источали лишь робкие капли, пролился сильнейший ливень. Когда это произошло и люди это увидели, все возрадовались великой радостью и, с величайшим благоговением отпраздновав святейший день, с радостью воздали Богу величайшую хвалу; прыгая от радости и ликуя, они наконец по милости Божьей [приступили] к уборке урожая, который был таким обильным, какого никогда не собирали ни в какое другое время.

29²⁶⁶. Благодаря заслугам блаженного Амвросия Господь и царь наш, творец небес и земель Иисус Христос, который возвышает всех смиренных и смиряет всех гордецов, долго и на протяжении многих времён возвышал город Милан над всеми городами Италии, и тот славился клириками, отважнейшими воина-

²⁶⁵ Это освящение происходило ежегодно в субботу перед Пасхой.

²⁶⁶ Заглавие (во всех кодексах): «О почтении, которое вся Италия усердно оказывала господину Ариберту».

ми, многими мудрецами и императорскими постройками; по смерти же славнейшего священника и архиепископа Ариберта, вместе с которым исчез и весь блеск амвросианской церкви и её клириков, Он в наказание за грехи дурных граждан решил обуздать его²⁶⁷ и смирить. Когда множество благочестивых священников и весьма сведущих в священном писании ординариев постоянно славилась соответствующими успехами и главным образом служением Божьим, Он возвышал и прославлял амвросианскую церковь более прочих церквей, но по смерти Ариберта Он чуть ли не полностью уничтожил те установления, которые блаженный Амвросий учредил и установил во славу Божью, по вине народа, который тогда жил и будет жить в будущем. Ведь благодаря заслугам такого мужа Господь настолько возвеличил этот город, что если герцог или маркграф всей Италии проявлял несправедливость по отношению к кому-либо из больших или малых и сильно его притеснял, Ариберт посылал и устанавливал в том месте или жилище, из-за которого возник спор, пастырский посох, и, когда притесняемый в смиренных просьбах просил о соглашении, гордец, если и не соглашался сразу, то не смел причинять тому насилие, пока дело не будет расследовано по закону.

30²⁶⁸. В его время с неба, как уверяли святые мужи, всем христианам, и верным, и неверным, был дан святой закон и новая и славная заповедь, гласившая, чтобы все люди, какая бы вина ни была за кем-либо, чувствовали себя в безопасности и спокойно занимались своими делами с первого часа четверга и до первого часа понедельника; и всякий, кто нарушит этот закон, а именно Божье перемирие, которое по милости Господа нашего Иисуса Христа появилось недавно в этих землях, вне всякого сомнения, будет осуждён на изгнание и через какое-то время понесёт телесное наказание. А кто будет его соблюдать, тот по милосердию Божьему будет разрешён от уз всех грехов.

31²⁶⁹. Наш Господь, искупитель и всеобщий спаситель Иисус Христос, постарался все церковные установления блаженного Амвросия, которые тот ради богослужения самым приличным образом, как то и подобало всякому делу, украсил знаменами во славу Божию и прославил чудесами десницей своего величия, подтвердить во времена блаженного архиепископа Ариберта посредством величайшего чуда со славными жезлами великого епископа Амвросия, ибо на протяжении многих предшествующих времён все они оказались уже как бы преданы забвению, и постарался посредством этого неслыханного и невиданного чуда открыть всем верующим, которые есть ныне и которые будут, каким почётом и каким уважением пользуются все амвросианские деяния. Итак, вышло, что жезлы святого Амвросия, которыми он наряду с пастырским

²⁶⁷ Т. е. Милан.

²⁶⁸ Заглавие: в А.*: «Начинается отрывок о Божьем мире, который явился в Иерусалиме»; в А**.: «О некоем явлении, которое явилось в Иерусалиме».

²⁶⁹ Заглавие (во всех кодексах): «О чуде с жезлами святого Амвросия».

посохом обычно пас кающихся в церкви Божьей, пока жил на этом свете, были однажды украдены ворами. Сломав их, святотатцы сорвали серебро и золото, в которые жезлы были обёрнуты в честь блаженного Амвросия и во славу его, а их ободранные древки потихоньку поместили в некое постыднейшее место, чтобы их никогда больше не нашли. Золотые же и серебряные листы они передали некоему золотых дел мастеру, притворно заявив, что купили их у одного аллоброга, в чём согрешили отдельно, и отсчитали мастеру плату. Итак, была уже разожжена печь и святотатцы стояли наверху, а мастер, держа рукой золотые листы, бросил их на раскалённые угли. Но, когда то, что преступно приобрели, бросили и положили сверху угли, листы по воле Божьей под напором огня тут же оттуда выскочили. Мастер и святотатцы, собрав их, заботливо кинули листы обратно в печь – на угли. Но и тут при содействии Божьей воли огонь с силой исторг эти листы. Наконец мастер, раздражённый и сперва совершенно не понимавший, по какой причине это необычайным образом произошло, чего он никогда прежде не видел, схватил молоток и в сильном гневе сбил все листы в одно целое и бросил в огонь. И поскольку Бог, не терпя более их вероломства, постарался уже ради заслуг блаженного Амвросия открыть совершённую святотатцами кражу, листы, произведя ужасный шум, страшно подпрыгнули над мастером и над святотатцами и в результате очевиднейшего гнева Божьего достойным сожаления образом обожгли им лица. Увидев это, все домашние слуги мастера и его соседи, которые уже ранее собрались на это посмотреть, громким голосом закричали на святотатцев, скрежетавших зубами, и заявили, что это – те самые досточтимые листы. Итак, когда были призваны некоторые благородные мужи этого города, [злодеев] подвергли разным пыткам, заковали в тяжёлые кандалы и бросили в мрачную темницу, где обычно запирали осуждённых. Кроме того, им дали срок до утра: или они дадут людям самый подробный отчёт о том, каким образом нашли [эти листы], или их повесят на самых высоких деревьях и накажут самым суровым образом. Ибо не было очевидно, что это святотатство совершено стражниками тайника и оно не было раскрыто никем из горожан. Что же далее? Святотатцы, точно зная, что их тут же предадут смерти, если бы Бог открыл это верующим благодаря заслугам блаженного Амвросия, наотрез отказались: позвав нескольких священников и получив от них обещания своего спасения, они по порядку открыли им всё, как они это совершили; более того, они в совершенно ясных словах рассказали о том месте, в котором оставили древки от этих жезлов. Услышав это, священники ввиду величайшего почтения [к жезлам] смутились и были почти что потрясены. Между тем один клирик из любопытства бегом бросился в то отвратительное место, указанное святотатцами, для того чтобы увидеть древки, но не забрать их оттуда; заглянув внутрь, он увидел, что эти древки, сломанные и подвешенные, не запачкались нечистотами и не коснулись их никакой частью. Когда же священники обнаружили всё так, как и застал клирик, то, собрав весь

народ, тут же по порядку ему обо всём рассказали. Итак, народ и все клирики, воздав величайшую благодарность Богу и блаженному Амвросию и по порядку узнав, как всё было сделано, обрадовались. Когда жезлы были возвращены в прежнее пользование, обёрнуты в золото и серебро и полонка, которую совершили злодеи, не проявилась, люди возрадовались в Боге.

32²⁷⁰. Когда прошло много лет, в течение которых господин Ариберт самым подобающим образом, как предприимчивый работник амвросианской кафедры, исполнял сообразно обстоятельствам все церковные обязанности, он велел призвать к себе лучшую часть знати – старших воинов, которые вплоть до этого времени были защитой церкви и клириков. Поручив им церковные бенефиции и епископство блаженного Амвросия, за которые он столько раз мужественно сражался, он великодушно увещевал их и говорил, что если они ради освобождения церковных бенефициев от вероломных людей примут смерть, то она послужит им тем же, чем служила им смерть святых. Наконец, когда он увидел, что жизнь его брэнного тела подходит уже к концу, он пожаловал своё добро многим имениям и многим крепостям, примицерию и всем своим священникам, декуманам и прочим ординариям, большим и малым, и многим монастырям ради душ всех христиан и особенно ради защитников и ревнителей амвросианской церкви, и, устроив это, некоторое время лежал больной. Между тем, призвав священников и дьяконов, он с величайшей набожностью совершил покаяние во всех грехах и сделал исповедь на глазах у всех, а когда священники при содействии Святого Духа дали ему отпущение посредством возложения рук, он смиренно и набожно принял святую евхаристию. Сделав это, он велел блистательным священникам, левитам и прочим, кто там был, ожидая исхода блаженной души, в почтеннейших псалмах препоручить Богу и ангелам его душу и, полагаясь на поддержку Бога и блаженного Амвросия, стал ждать преходящей, но не вечной смерти. Пока это происходило, Уберто, который был его канцлером, с мокрыми от слёз глазами и с частыми вздохами вспоминал всё то добро, которое сделал для него господин Ариберт, и сильно переживал. Когда Ариберт едва слышным голосом спросил его, из-за чего он плачет, тот ответил: «О достопочтенный отец, слава Италии, отец сирот, защита клириков, украшение священников, покровитель вдов, бедных и купцов, до сих пор мужественный защитник всей амвросианской церкви и вдали, и вблизи, и в духовных делах, и в светских, почему ты уходишь? На кого, кто мог бы с тобой сравниться, ты, отец, оставляешь нас?». На эти слова Ариберт с усилием, насколько мог, ответил: «О возлюбленный брат, если ты когда-нибудь любил меня, то не печалься; ведь я со спокойной душой отправляюсь к ногам блаженного Амвросия, моего и вашего отца». К Господу же блаженный господин Ариберт отошёл

---

²⁷⁰ Заглавие (во всех кодексах): «О смерти господина Ариберта, архиепископа Миланского, в 1045 г.».

16 января 1045 года и был погребён у святого Дионисия, чей монастырь и церковь он, возвысив, прославил в честь Бога и блаженного Дионисия и возвеличил, обогатив и почтив многими именениями и многими почестями²⁷¹.

33²⁷². Когда солнечный год почти десять месяцев после его смерти как обычно служил человеческому роду, господин Ариберт [покоился], погребённый с тщательной заботой, а золотое колесо солнца Христова, уже утратив жар на исходе лета, двинулось обратно по своему обычному пути, исполнился срок, в течение которого тела всех людей, когда их покидает душа, из-за бренности человеческого рода обычно разлагаются сверх меры; и монахи, которых он там поставил и посвятил, придя в негодование главным образом оттого, что имущества, которые господин Ариберт подарил им и церкви святого Дионисия, были несправедливо и незаконно захвачены негодьями, открыли тело архиепископа Ариберта, чтобы поплакаться как бы ему лично, и, отодвинув большой камень, которым он был закрыт, представили его взорам горожан для обозрения. А блаженный Ариберт по прошествии стольких дней после своей смерти был бел лицом, и глаза его, которые у мёртвых людей обычно разрушаются раньше всех членов, были слегка открыты; а рука его так держала пастьерский посох, который он поднимал при жизни, словно душа его всё ещё была в теле; стола же и все епископские одежды, в которые он был облачён, как и подобало такому мужу, были целы и сияли таким блеском, словно хранились в крепко запертом сундуке. Итак, когда слух об этом деле распространился по городу, все горожане, охваченные сильным гневом, так что им казалось, будто их поразили многие молнии и побил сильный град, бегом бросились к монастырю святого Дионисия и всех монахов, которых смогли найти, без всяких вопросов, как обычно поступает немилосердно разгневанный народ, побили многими палками и кулаками и забили почти до смерти. А на другой день, когда к изумительной чести духовенства и народа всё утраченное было возвращено и захватчики отреклись от него при всём народе, [Ариберт], словно только что отошёл к Господу, был около 1 октября погребён в том же месте, и его гроб был с четырёх сторон запечатан железом и свинцом, чтобы по воле Божьей покоиться в мире до самого дня Господнего²⁷³.

²⁷¹ В код. В. другой рукой XV в. на полях написано следующее: «У могилы Ариберта на каменной стене имеются такие стихи». См. Арнульф, II, 20.

²⁷² Заглавие: в В.: «О том, как монахи, открыв могилу Ариберта спустя десять месяцев, обнаружили его в таком блистательном виде, словно он был жив, хотя он и умер» (в А.**: «что решили, будто он жив»); в А*.: «О том, что святые монахи спустя много дней открыли тело блаженного Ариберта».

²⁷³ В В. та же рука XV в. добавила на полях: «Эта могила Ариберта была разбита ударом молнии 23 августа 1403 г. и раскрылась. Монахи, увидев это, перенесли его останки в главный алтарь. Таким образом, он пролежал в этой могиле 358 лет. Впоследствии, в воскресенье 1 сентября 1403 г., господин Матвей Канканский, примицерий и ординарий, по поручению господина архиепископа Петра вторично перенёс его кости в эту могилу».

34²⁷⁴. Поскольку всё идёт к своей гибели, рассыпавшееся в прах не совершает свой путь вторично (ведь конец мира предопределяет всех к смерти) и даже лучшим не дано стоять долго²⁷⁵ (так высшая и божественная прозорливость устанавливает для всего небесного и человеческого), то и амвросианское духовенство почти вместе с самой церковью, которая на протяжении многих времён с блеском стояла благодаря усилиям своих клириков, гимнам и симфониям, которые ежедневно старательно исполнялись перед Богом, а также среди прочих добродетелей всюду славилась добродетелями рыцарей и народа, по смерти блаженного Ариберта, как бы лишившись пастыря, по вине дурных горожан – как клириков, так и мирян, после того как приключился жесточайший разлад, чуть ли не обратилось в ничто и за столь короткое время настолько утратило свой престиж, что если бы ныне предстал во плоти сам святой Амвросий, то он не признал бы ни духовенства, ни сам город, в котором управлял епископством, когда был жив. И когда я вспоминаю, с высоты какого величия и каких почестей, коими церковь блаженного Амвросия так долго славилась с величайшим блеском, это духовенство пало из-за своей небрежности, то проливаю ныне слёзы, как сын, оплакивающий свою умершую мать, благодаря поддержке которой, питанию и прочему уходу он вырос, и многие рыдания сотрясают мою грудь; о том, что приключилось в моё время, я не в полной мере, но по отдельным частям расскажу потомкам, чтобы они остерегались подобного.

35²⁷⁶. Но прежде чем я расскажу о том, к чему стремится моя душа, я изложу те немногие установления, которые были изумительным образом учреждены и с блеском сохранялись до самой смерти господина Ариберта; но разве смогу я в своём описании и повествовании показать верным потомкам вторым то, что являлось первым, возвышаясь над всем прочим? Конечно, нет; и я, чтобы не пропустить всего, постараюсь подробно изложить и рассказать о правителях и наставниках церквей, которые управляли ими и народом с любовью к Богу и ближнему, и о том, как они упорствовали в служении Божьему, как заботливо предавались день и ночь богослужению, увещевая и наставляя подданных. Так вот, во главе церкви Пресвятой Марии, которая во имя Господа является главой этого архиепископства и всегда являлась таковой с согласия Божьего, как распорядился блаженный Амвросий, и которая до сих пор зовётся Зимней, стоял в звании архидьякона достопочтенный Гвиберт, который был основательно на-

---

²⁷⁴ Заглавие: в А* и А**.: «Начинается глава об установлениях святой Миланской церкви в отношении как Бога, так и мира, как духовных занятий, так и светских, как воспитания клириков, так и пропитания младенцев и сирот, как посохов и перстней священников, так и увещевания всех мирян»; в В.: «Об установлениях Миланской церкви в отношении духовных и светских занятий, воспитания клириков, прокормления младенцев и сирот, обучения священников».

²⁷⁵ Лукан, Фарсалия, I, 70–71.

²⁷⁶ Заглавие: «Об установлениях».

ставлен в амвросианском пении и науке, а также обладал знанием священного писания; ежедневно нося митру, собственноручно подбитую мехом сверху и снизу, он заботился обо всех с величайшей заботой. Все чины, как старшие, так и младшие клирики, почитали его по долгу службы, боясь, как отца, и любя, как брата. Ибо он ежедневно направлял и поправлял церковные обряды и, если было нужно, лично или через наставников поддерживал дисциплину среди мальчиков. Особенно внимательный к тем, кто принадлежал к священному чину, как из горожан, так и из черни, он, беря с собой только примицерия, старательно опрашивал каждого, обладает ли он умением петь, читать и другими добрыми нравами, а также нет ли на нём какого греха, муж ли он одной женщины или девственник и может ли оставаться в целомудрии или ему стоит жить с женой. Если же кто-то признавался, что он, не имея жены, не может оставаться в целомудрии, ибо знает, что не сможет обуздать слабую человеческую природу, кроме как полагаясь на Божье милосердие, тут же призывали в свидетели добрых мужей, согласно светскому закону, и тот, получив от епископа разрешение, сватался к девице; по этому поводу апостол говорит: «Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак»²⁷⁷. И каждый, исключая повод к разврату, имел жену; и женатого уважали и любили не меньше, чем если бы он жил без жены; ибо те, которые, казалось, вели жизнь в священстве без жены, всегда внушали подозрения женатым мужчинам того и другого чина, боявшимся, как бы те их недостойно не обманули. Ибо в обычае всей церкви, как латинской, так и греческой, на протяжении многих времён было следующее: священника, которого находили мужем одной женщины и о котором верующие знали, что он был очень полезен для своего дома и своей челяди, хвалили многие верующие и с величайшей набожностью ставили во главе епископства. Тогда как любого из духовенства, кого заставляли живущим с наложницей, какого бы чина он ни был, никогда не повышали в должности, считая, что это – тягчайшее преступление, о котором апостол говорит: «Совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею»²⁷⁸. Тех же, которые не отличались ни возрастом, ни учёностью, ни добрыми нравами, любезно убеждали старательно учиться у наставников всему, что было необходимо, чтобы, когда они придут по воле Божьей для получения сана, они оказались более образованными. В хоре же архидьякон и архипресвитер, один от одной части хора, другой – от другой, благочестиво управляли хором и день и ночь заботились о том, чтобы прочие чины пели псалмы, гимны, песнопения и выполняли прочие обряды богослужения. И если кто-то из них пел, читал или стоял не так, как подобало, или шёпотом переговаривался с другим, то либо он сам тут же поправлялся, каясь в том прегрешении, которое совершал, либо архидьякон, сняв с него сорочку, волей-неволей наказывал его

²⁷⁷ 1 Кор., 7, 9.

²⁷⁸ 1 Кор., 6, 16.

в чулане розгами. И не было человека, который посмел бы вырвать его из рук архидьякона, хотя бы тот, кого наказывали, был из рода маркграфов, графов или капитанов. Итак, церковные обряды во всех отношениях благочестиво и заботливо исполнялись днём и ночью в страхе и почтении. Ибо никто не смел входить в хор без белой тоги, никто не смел вступать в хор без рясы с покрывающим голову капюшоном, никто из них не смел войти, шагая недостойно, никто не брался за какую-либо службу, запинаясь в словах, ни один клирик не носил неподобающих нарядов, никто не смел надевать мирское – ни в рясе, ни в платье, ни в обуви. Что же далее? В собственных домах все жили так, словно в чужих, заботясь о богослужении и весьма точные в соблюдении обычаев церкви и своих собственных. Ибо на протяжении долгого времени они были так воспитаны в духовном звании, старых и давних обычаях – в облике, манере поведения, поступи, что если бы ты встретил кого-либо из всего амвросианского хора, занятого изучением наук в Бургундии, или в Германии, или во Франции, то, даже если ты его никогда раньше не видел, ты всё равно бы узнал его по обычаям этой церкви и без промедления сказал бы, что он – из этой церкви. Далее, в этой же церкви было десять жезлов, каждый из которых день и ночь соблюдал в отношении подданных свой особый чин; ими старательно ведали магистры; два из них, находившихся за пределами хора, держали магистр школы блаженного Амвросия и виконт – мирянин, управлявший такими же мирянами. 24 священника старшего ранга, семь дьяконов, столько же иподьяконов, множество нотариев, 18 чтецов, несущих бремя церкви и обученных пению, чтению и псалтыри. Кроме этих чинов – 12 священников декуманов, а именно мужей доброй славы и доброй репутации из чина декуманов. Они совершали обряд в Зимней церкви, а летом исполняли то, что было нужно приходившему утром в церковь народу²⁷⁹. 16 смотрителей – добрых мужей, заботливо наставленных во всех церковных обрядах. В школе святого Амвросия – 10 мужей клириков, а вместе с ними столько же женщин, уже пожилых и преображённых в плане одежды и головных уборов, ежедневно предлагавших всему народу хлеб и вино. Все они, ежедневно упорствуя в служении Богу, Пресвятой Марии и всему городу, каждый день отдавали свой долг Богу и требующему этого народу. Во дворе перед воротами этой церкви было две школы, где учителя пения ежедневно собирались для обучения мальчиков, архиепископ, когда было нужно, выдавал плату в деньгах, а ученики наказывались учителями, согласно тому, что утверждал пророк Иезекииль, говоря: «Снаружи внутренних ворот были комнаты для певцов»²⁸⁰. Во внутреннем дворе, который находился со стороны обращённых на север ворот, было две школы философов, имеющих опыт в разных науках, где старательно обучали философским доктринам горожан и

²⁷⁹ Так как ординарии те же обязанности исполняли летом в церкви святой Феклы.

²⁸⁰ Иез., 40, 44.

чужеземных клириков; а чтобы клириков, которые там занимались, заботливо в них учили, камерарии того архиепископа, который на данный момент был, по давнему распоряжению предшествовавших архиепископов ежегодно почтительно выдавали их учителям жалованье, и сам епископ, неоднократно приходя сюда, отрешался от мирских забот, которые его одолевали, и, поощрив учителей и учеников в учении, затем вновь возвращался в амвросианские дворцы. Кроме того, странноприимные дома, из которых одни принимали чужеземных клириков, другие – только женщин, бедных и странниц, третьи – маленьких детей, которых отправляли к воротам церкви родители, впавшие в крайнюю бедность и не имевшие возможности кормить их и содержать, и этих детей выкармливали кормилицы, которым была назначена плата и жалованье. Во главе всех священников, живущих в этом городе, стоял магистр, который зовётся примицерием и соепископом; ему смиренно и набожно подчинялись священники всего города и всех приходов; он хотя и происходил из народа, но, угодный Богу и людям, собирал их по мере надобности в месте, которое зовётся пресвитерием, и обучал, старательно излагая им заповеди закона Божьего и католической веры. И те, когда к этому понуждали грехи подданных так часто, как это посылал ему Бог, также обнаруживали любовь к Богу и любовь к ближнему, без которой никто не будет угоден Богу, а также прочее оружие справедливости, вооружённые которым могут стоять и в состоянии противостоять противникам. Ибо помимо прочих священных обрядов, которые заботливо совершали десять вышеупомянутых прелатов, все городские священники ежедневно, кроме дней сорокадневного поста, благоговейно носили в руках по жезлу, закруглённому и отполированному самым достойным образом, который непременно имел знак праведности и, очищенный от всяких пятен, обёрнутый снизу в листовое железо, обнажал острый гвоздь, являя этим священникам силу правления, дабы округлая форма этого посоха внушала амвросианским священникам стройную, прочную и совершенную любовь, и они питали бы её друг к другу. Ибо всё, что является цельным и круглым, не имея трещин, совершенно, о чём и священное писание восклицает: «Бог не обитает в расселинах скал»; и любовь, которая покрывает множество грехов, едина и совершенна, о чём говорит апостол: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит; любовь никогда не перестает»²⁸¹; о ней говорит Григорий: «Кто собирает добродетели без любви, тот словно бросает пыль на ветер»²⁸². Любовь, которую Бог питал к человеческому роду, павшему из-за прегрешения первого родителя, спасла на кресте его самого, когда он

²⁸¹ 1 Кор., 13, 4–8.

²⁸² Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелия, I, 7, 4.

стал человеком; любовь, которая спасла Бога на кресте, сама добилась прощения для убийц евреев, говоря: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают»²⁸³. Та же любовь вдохновила святого Стефана. Ведь они служили друг другу этой любовью, о чём говорит и апостол: «Любовью служите друг другу»²⁸⁴. По этому поводу сама Истина говорит: «По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою»²⁸⁵. Они носили на жезле острый гвоздь, чтобы усердно и набожно подстёгивать грешников и преступников учением слова Божьего. По этому поводу мудрый Соломон говорит: «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди»²⁸⁶. Праведен был жезл, ибо они при епископе правили народом Божьим. Праведен он был, ибо они должны были соблюдать праведность писания. Праведен он был, ибо они соблюдали правила католической веры через праведность творения добра и стойкости. Праведен он был, ибо старцев поддерживали доброй проповедью, а юношей успокаивали строгим взысканием. Праведен был жезл, ибо, рассекая внизу землю острым железом, он поражал чёрствые сердца, обременённые грузом грехов, призывая их к покаянию; об этих иглах Соломоном было сказано: «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди». Праведен был жезл, который наши священники носили в руках наподобие того жезла, о котором Господь говорил своим ученикам: «Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди, но только жезл»²⁸⁷. Праведен был жезл, который имел образ того жезла, который некогда поглотил жезлы египетских магов на глазах у жестокосердного царя Фараона. Ибо как жезл Моисея при содействии перста Божьего свёл на нет призрачные жезлы этих магов, так и жезл наших священников сокрушил идолы язычников и тут же обратил их к Богу своей проповедью и сделал вернейшими христианами; о них Давид, крепкий рукой, сказал от лица Господа: «Народ, которого я не знал, служит мне; по одному слуху обо мне повинуются мне»²⁸⁸. Блажен и праведен жезл наших священников, подобного которому нет ни в наряде, ни в пении, ни в убранстве, ни в прочих предметах культа и который имел образ того жезла, который некогда ударил в скалу Хорив и напоил народ Израильский струящимися водами, вытекавшими из обильнейших недр. Праведен жезл, следующий подобию того, который некогда, в то время как еврейский народ уже отчаялся было в своём спасении, ибо его преследовал Фараон с войском, через Моисея и при содействии Духа Божьего трижды поражал и трижды отворял море и, после того как Фараон со своим войском утонул в море и волны сомкнулись над ними, открыл путь спасения в виде идущего перед ними огненного столба. По этому поводу

²⁸³ Лука, 23, 34.

²⁸⁴ Гал., 5, 13.

²⁸⁵ Иоанн, 13, 35.

²⁸⁶ Еккл., 12, 11.

²⁸⁷ Матфей, 10, 9.

²⁸⁸ Псал., 17, 44–45.

выдающийся из пророков Давид правильно сказал: «Ибо жезл твой – жезл правоты, жезл царства твоего»²⁸⁹; а также: «Твой жезл и твой посох – они успокаивают меня»²⁹⁰. Ведь если бы ты застал их в дни рождения святых и особенно на псалмодии, которая у римлян зовётся крестным ходом, то сказал бы, что это скорее епископы, чем городские священники – так они блистали нарядами, славились достоинством и набожностью. Ординарии же, идущие впереди архиепископа, дьяконы, иподьяконы, священники и многочисленные нотарии так сверкали разными украшениями, будто это явились хоры ангелов, принявшие человеческий облик, со многими силами Божиими. Тогда все миряне, имевшие одного господина, хотя и мирянина²⁹¹, который ведал одним жезлом – одним из десяти, так почитали священников, будто те были истинными богами; о них пророк говорил: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы»²⁹². Ими²⁹³, когда было нужно, исправлялись²⁹⁴ все чины – и клирики, и миряне. Когда того требовали обстоятельства какого-то дела, неумогу становилась какая-либо тягота или нужно было обуздать пороки юношей или знати, все чины успокаивали друг друга, ради любви к Богу набожно исправляемые жезлами или святыми увещаниями; об этих жезлах и посохах пророк говорил, крича: «Твой жезл и твой посох – они успокаивают меня».

³⁶²⁹⁵. Между тем все городские священники ежедневно носили на правой руке перстни, чтобы показать, что они – женихи церкви, и, зная священное писание, благочестиво показывали всем верующим знак подлинной веры и выражение истины. По этому поводу блаженный наставник и учитель Амвросий в трактате, который он написал по поводу Луки, говорил: «Перстень есть ни что иное, как знак подлинной веры и выражение истины. Тот же, кто имеет перстень, имеет и Отца, и Сына, и Святого Духа, ибо он обозначает Бога, образ которого – Христос дал в наших сердцах залог Духа, чтобы мы знали значение этого перстня, который дан на руке и которым обозначаются глубины сердца и тайнства наших действий. Итак, мы запечатлены, как и читаем: Уверовав в него, вы запечатлены Святым Духом»²⁹⁶. Прочие же наряды духовенства, а также обуть по вполне понятным причинам отличались от нарядов мирян. И они, соблюдая золотую середину, дорогие соседям и весьма любимые всеми горожанами, преуспевали во всех делах и были послушны во всех наставлениях. Ибо в

²⁸⁹ Псал., 44, 7.

²⁹⁰ Псал., 22, 4.

Виконта, о котором Ландульф говорил выше, что он вместе с магистром школы св. Амвросия ведал двумя жезлами из десяти.

²⁹² Псал., 81, 6.

²⁹³ Т. е. жезлами.

²⁹⁴ Т. е. наказывались.

²⁹⁵ Заглавие: «О перстне».

²⁹⁶ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, VII, 231–232.

городе не было никого, кто бы из любви к Богу и чтобы добиться спасения для своих предков с величайшей набожностью не принимал в своём доме каждый год для подкрепления двух, четырёх, двенадцать, а то и больше священников, по мере своих возможностей, помня евангельскую заповедь: «Кто принимает вас, принимает меня, а кто принимает меня, принимает пославшего меня»²⁹⁷. И они принимали их с большим смирением и любовью, чтобы получить обещанную пророком награду²⁹⁸. Так вот, благодаря этой милостыни и оказанию многих других милосердных услуг, если миряне навлекали на себя какой-то грех, то священники, проникнутые добрыми нравами, давали им отпущение. Любовь, которая покрывает множество грехов, как мать, защищала всех, избилующих всеми добродетелями. Кроме того, это время без военных вторжений соседних народов или движений иноземных врагов было совершенным, безукоризненным и радостным для мужчин и для женщин. И хотя они на протяжении немногих предшествовавших времён предавались праздности, они всё же не были подвержены распутству или различным вожделениям. Ибо такая твёрдость была в отношении помыслов мужчин и женщин, что никто не познавал иных жён, кроме своей собственной. И что кажется невероятным, мужчины и женщины вступали в брак не ранее тридцати лет; поэтому и мужчины, и женщины были здоровы, сильны и совершенны, и если находили человека

²⁹⁷ Матфей, 10, 40.

²⁹⁸ Это подтверждает некий Назарий в «Житии Ариальда» Андрея, говоря о священниках (гл. 6) следующее: «Я зову их в мой дом для благословения, даю им подкрепиться по мере моих возможностей и после этого, поцеловав руку, предлагаю дар». Следует, однако, привести совершенно отличный рассказ о нравах священников Андрея Валломбр. (гл. 3): «Ибо церковное словие тогда настолько погрязло в заблуждениях, что едва ли был среди них хоть один, о котором можно было сказать, что он действительно стоит на своём месте. Поскольку одни ходили всюду с псами и ястребами, предаваясь вместо своего служения опасной охоте; другие были кабатчиками и беспутными управляющими, третьи – негодными ростовщиками; почти все они проводили свою жизнь с публичными женщинами и блудницами и все искали своего, а не того, что принадлежало Христу. И все – о чём нельзя и не должно говорить и слушать без стона – настолько погрязли в симонии, что ни один сан или степень от мала до велика нельзя было получить иначе, как только купив их как покупают скот. И – что хуже всего – не появлялось тогда никого, кто выступил бы против такой испорченности, но все они, хоть и были хищными волками, считались истинными пастырями». – Гл. 4: «Вне всякого сомнения, названный Ариальд был отправлен Богом в Милан, где тогда это нечестие было тем сильнее, чем многолюднее прочих городов он был, для того чтобы прекратить и исправить их испорченность». Затем он приводит такую его речь: «Ваши священники, которые могут стать более богатыми в земных вещах, более знаменитыми в постройке башен и домов, более гордыми в почестях, более красивыми в роскоши и изысканных одеждах, сами себя считают более святыми. Но они, как вам известно, имеют жён, как миряне, следуют распутству преступного мирянина и тем более склонны к совершению негодного деяния, чем менее подавлены земными трудами». Александр II свидетельствует в письме № 35, что в Луккской церкви точно так же продавались все бенефиции. Миланцев упрекал в этом ещё Пасхалий I, Mansi XIV, p. 378.

двух или трёх футов ростом, то считали его не человеком, а чудищем. Это был безукоризненный и здоровый век, изобилующий всеми благами; время лёгкое, мирное, весёлое, приятное, любимое и спасительное для нас во всех народах, [имя] которых звучит в наших краях.

Заканчивается книга вторая

Начинается книга третья²⁹⁹

1. Поскольку многие по разным причинам пытаются помешать желанию моей души и я подавлен многими мучениями – и моей души, и сана, которые я безвинно претерпел от дурных христиан, если их вообще можно называть христианами, я, опуская прочие темы, которые встречаются по пути, буду стараться постоянно возвращаться к тому, что прочно запечатлелось в моей памяти, и воспроизведу это ныне для остережения потомков. Однако я знаю многих мужей церковного сана, изнывающих от нечестивейшей праздности, которые могли бы, показав, передать потомкам многие начала священного писания и тем самым защитить и спасти себя от лжесвященников, но не удосужились этим заняться. Тогда как те посредством лживых проповедей, притворного целомудрия и вымышленных постов притворялись, будто имеют любовь, и, проповедуя ради даров и частных богатств в домах вдов или на углах площадей, резко выставляли острейшие мечи; выдающийся из пророков говорил о них так: «Они – чтобы во тьме стрелять в правых сердцем³⁰⁰; зубы их – копыя и стрелы, язык у них – острый меч»³⁰¹; Господь говорил о них: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде»³⁰². Они связывают [вас] обременительными и невыносимыми путами и не хотят пошевелить и пальцем, чтобы убрать их; вяжут тех, кого надлежит разрешать, и разрешают тех, кого следует вязать, и изошрённой проповедью расхищают многочисленное имущество вдов; блаженный Амвросий так говорит о них в своих речах: «Для Бога неважно, силой ли, хитростью ли захватывает чужое добро тот или иной человек, пока он

²⁹⁹ А*. добавляет: «в которой он очевиднейшим образом показал источник всех бед, картину разных беззаконий из-за королевского раздора, когда между клириками и церковниками, между мирянами и мирянами, левитами и левитами, старцами и старцами, священниками и священниками, епископами и епископами была оставлена всякая любовь и отвергнут всякий страх, в то время как римский престол занимали два понтифика». А*. и В. добавляют: «В которой идёт речь о раздоре между клириками, который возник в результате проповедей Ариальда и Ландульфа по настоянию Ансельма, который впоследствии был папой Александром».

³⁰⁰ Псал., 10, 2.

³⁰¹ Псал., 56, 5.

³⁰² Матфей, 7, 15.

удерживает чужое на том или ином основании». Также пророк говорит: «Горе вам, вы, которые даёте десятину с мяты, аниса и тмина³⁰³, и дерзкой рукою бьёте других»³⁰⁴. Ибо они, по свидетельству самой Истины, те, которые вызывают гнев Божий и о которых святой Григорий говорит: «Ещё хуже те, которые вызывают гнев Божий, который они сами заслуживают»; амвросианский город, на протяжении многих времён свободный от них, ныне по вине дурных граждан осаждён, осквернён и загажен, после того как жемчуг многих духовных знаний и писаний был как бы брошен свиньям. Ибо амвросианская церковь с согласия Господнего изобиловала мудрыми священниками, левитами и иподьяконами больше прочих церквей Азии; по этому поводу сказано в виде пословицы: «Милан в клириках, Павия в утехах, Рим в строениях, Равенна в церквях». Но обычно не раз случается, что чем мудрее они многих, тем меньше заботятся в своих изысканиях о потомках и, словно неучи и никчемные люди, жалким образом проводят эту несчастную жизнь в праздности, и те, которые могли бы быть полезны другим неусыпными заботами, трудами и писанием, не стараются готовить для их жаждущих душ живую воду; об этой любви и воде милосердия Господь говорил самаритянам: «Кто будет пить воду, которую я дам ему, [тот не будет жаждать вовек, но вода, которую я дам ему], сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную»³⁰⁵. А я, человек хоть и маленький и подавленный тяготами и мучениями, полагаясь на заслуги моих потомков, которые, увидев это (как я надеюсь), признают, что я трудился ради их чести и достоинства, спешно приступаю к начатому.

2³⁰⁶. Итак, сперва установив, а затем очертив деяния наших архиепископов, которые я, любя истину, старательно разыскал, в поте лица и с немалым трудом опросив всех стариков, и выискал, перерыв книги в городах чуть ли не всей Италии, я, насколько смог, многое вкратце описал и включил в свои заметки; теперь же я возвращаюсь к последовательному изложению истории, которую ты, образованный [читатель], читаешь, как всё происходило и насколько я смог достоверно всё узнать и рассказать.

3³⁰⁷. (2.) Когда после смерти славнейшего Ариберта прошло несколько дней, состоялось собрание всех горожан. Думаю, мне стоит рассказать о том, по какой причине собрался весь город. Так вот, когда горожане собрались все вместе – и клирики, и миряне, перед народом произнесли длинные речи, чтобы люди позаботились об избрании и обретении архиепископа, и те поэтому избрали четырёх мужей старшего чина – доброй жизни и доброй славы; когда их избрали,

³⁰³ Матфей, 23, 23.

³⁰⁴ Исая, 58, 4.

³⁰⁵ Иоанн, 4, 14.

³⁰⁶ Заглавие: «Сжатое повторение». Заглавие отсутствует в А**. и у Бианки, которые называют следующую главу второй и так далее.

³⁰⁷ Заглавие: «Об избрании архиепископа Гвидо».

чины всего города с величайшим старанием отправили их к императору Генриху, который недавно начал править и недавно же освободил этот народ из рук знати. [Полагали], что когда они предстанут перед императором, тот, рассмотрев предложения, благоразумно одобрит архиепископом одного из этих четырёх и утвердит его посредством перстня и пастырского посоха, а горожане – большие и малые – несомненно, примут этого назначенца. Случилось же, что Гвидо³⁰⁸, который преступно открыл императору тайный план господина Ариберта, полагаясь на поддержку императора, последовал за ними вместе с немногими. Когда избранные дьяконы увидели при королевском дворе Гвидо, то внутренне затрепетали ввиду договора, который тот заключил с императором, и, в то время как каждый отчаялся в своей кандидатуре, старались узнать исход дела. Что же далее? Наступил назначенный день, когда император вместе со всеми своими вельможами должен был одобрить и утвердить архиепископа. Итак, ординарии, капитаны и прочие, которые по приказу города пошли вместе с ними, когда очутились перед лицом императора, в присутствии многих епископов и князей красноречиво, насколько позволяла природная способность, и со вкусом охарактеризовали положение дел и, полагаясь на достоинство и советы своих старших, наконец сели. Император, отвечая им, между прочим немного поколебался, видя мудрых, рассудительных, приветливых и преисполненных учёности мужей, и, казалось, долго обдумывал про себя дело Гвидо и остальных. Наконец, он собственными устами вызвал вперёд Гвидо, стоявшего там позади всех; подозвав его, он начал спрашивать их всех, хотят ли они его в архиепископы? И те трижды сказали: «Просим, хотим, желаем». На это император сказал: «Если вы просите, хотите и желаете его от всего сердца, то получите Гвидо». Услышав это, клирики и все миряне, не рассчитывавшие услышать подобное, с побледневшими лицами и упавшим голосом стали сперва возражать. Услышав это, император начал спрашивать их, говоря: «Что за праздник вы празднуете сегодня?». Те отвечали: «Святого Матерна». Император: «Кем был этот Матерн?». Те: «Примицерием наших чтецов». Император: «Какого он был происхождения?». Те: «Какого бы происхождения он ни был, мы приняли его». Император: «Так вот, если вы приняли его, невзирая на его происхождение, и Матерн был вашим архиепископом, вы примете и этого Гвидо, испытанного мужа». Итак, когда были оговорены и утверждены решения, которые император отчасти частным образом, отчасти публично принял вместе с Гвидо, он всячески его возвысил, во всех отношениях прославил и отправил в Милан. Когда же Гвидо прибыл в Милан и слух об этом деле постепенно разнёсся по городу, он был почтительно и набожно принят, поскольку к этому понуждали старинный обычай и повеления императора. Мирно правив амвросианским архиепископством 20 лет, он, как того требовало время, заботливо и набожно, как и его предше-

³⁰⁸ Гвидо из Велате – архиепископ Миланский в 1045–1071 гг.

ственник, старался защищать и возвышать все духовные и светские должности. Он был ловок в светских беседах и тайных планах, красноречив в произнесении речей, но не слишком грамотен в духовных делах. Между тем все ординарии, которых он многими благодеяниями и многими почестями так и не смог успокоить и отвлечь от душевной боли и негодования, которыми они ранее основательно напитались при королевском дворе, ежедневно, хотя и тайно – боясь народа – поносили его недостойными словами, всячески призывая проявлять по отношению к нему неуважение. Ведь они настолько прониклись гневом, ненавистью и отвратительным честолюбием, что службу совершали кое-как и однажды, когда они, красиво наряженные, как того требовал сан каждого из них, вместе с самим Гвидо стройными рядами подошли к алтарю Пресвятой Марии, то в недобрый час для самих себя и для потомков – больших и малых – вызвали гнев Божий – как раз тогда, когда должны были, проливая слёзы, просить у Бога прощения за свои грехи. Ибо все они, оставив архиепископа одного, бежали, словно демоны, после того как воскурен святой фимиам, а весь народ смотрел и дивился и, разразившись язвительными насмешками, разошёлся. Когда это произошло, Гвидо, проливая обильные слёзы, насколько мог, отслужил торжественную службу. О, нечестивейшая ревность! О, беспощадная зависть! О, преступнейший гнев! Разве ты не знал, что сам Люцифер, которого Бог за учёность, славу и прочие достоинства возвеличил больше прочих ангелов, безвозвратно пал из-за зависти к славе Божьей? Хотя бы из уважения к блаженному Амвросию, чью кафедру он, хотя и недостойный, занимал, из уважения к епископам, вашим чинам и церкви всего круга земного вы должны были бы побояться обнаруживать намерение вашей души. Ибо в наказание за ваши грехи, в то время как вы полагали, что повредили ему, вы сами малое время спустя были изобличены и немилосердно пали вместе с ним. Вы бранили его словами и осыпали многими насмешками, но и сами оказались высечены неисчислимыми народными бичами. Когда зависть утихла и вы хотели исповедаться перед Богом в ваших грехах, Бог, которому вас не жаль, сам открыл ваши постыдные деяния. Вы оставили вашего архиепископа одного перед алтарём, чтобы при помощи подлых уловок открыто сокрушить его; а Бог оставляет перед театром, где стоит безжалостный народ, вас самих, дурно подготовленных и встречающих ещё худшее обращение, и вы напрасно зываете к имени Господнему.

⁴³⁰⁹. (3.) В это время господин Гвидо был обвинён в Риме³¹⁰ перед римским понтификом Львом³¹¹, когда этот Лев проводил совещание со многими еписко-

---

³⁰⁹ Заглавие: в А.*: «О споре между Амвросианским и Равеннским престолами»; в В.: «О споре между Амвросианской и Равеннской церквями в римской курии»; в А**.: «Об Амвросианской и Равеннской церквях на аудиенции в Риме».

³¹⁰ В апреле 1050 г.

Лев IX (Бруно) (р. 1002 г., † 1054 г. 19 апр.) – сын Гуго VI, графа Эгисхайма, римский папа с 12 февр. 1049 г. по 19 апр. 1054 г.

пами, которые перед этим милостиво провели собор в Павии. Почтённый многими мудрыми клириками и весьма дельными воинами, он при помощи многих и разных доводов словно свинцом блестяще отразил на совещании обвинения и на основании канонов и других аргументов расстроил все коварные козни врагов; но вот внезапно его слуги вступили в спор со слугами архиепископа Равеннского³¹², ибо последние заявляли, что архиепископ Равеннский должен якобы всегда сидеть по правую руку от папы, выше Миланского архиепископа, и произошла ожесточённая схватка. В ходе её амвросианская церковь благодаря Гвидо и с согласия Божьего мужественно отстояла это место, благочестиво удерживает его ныне и будет удерживать всегда. Некий рыцарь по имени Ансельм был во славу Бога и блаженного Амвросия тяжело ранен в этой битве в правую руку, так что явным образом лишился её, но на следующий день благодаря заслугам блаженного Амвросия он оказался совершенно здоров.

⁵¹³. (4.) В это время Ансельм³¹⁴ из Баджо³¹⁵, которого Гвидо чуть ранее сам посвятил в священный сан, бесчестно тревожил многими притеснениями и многими нападками все чины – и больших и малых священников – ради некоего повиновения со стороны всех чинов, чего стремился добиться весь клан его и его родичей³¹⁶. Итак, желая положить конец этому злу, Гвидо, уведя с собой Ансельма, отправился за Альпы к королю, чтобы тот благоразумно решил этот спор. Наконец, рассмотрев все обстоятельства дела, император принял от Гвидо совет – что, мол, весь город должен иметь долговременный мир, и, после того как Ансельм клятвенно обещал прекратить спор, пожаловал ему Луккское епископство³¹⁷. Ибо Ансельм был красноречив, владел многими богатствами и в надлежащие сроки славно проповедовал, открывая народу святыне Евангелия Божьи. Случилось же, что когда Ансельм управлял Луккским епископством, Гвидо избрал для служения Богу и для проповеди и посвятил семерых дьяконов – мужей доброй репутации, мудрых во всех отношениях. И, поскольку каждое воскресенье они по очереди весьма славно проповедовали о пришествии, слух об этом деле долетел до Ансельма Луккского. Услышав это, он несканзанно возмутился и, царапая самого себя, словно лев, кипя внутри, был ох-

³¹² Хунфрида († 1051 г. 24 авг.), который был архиепископом Равенны в 1046–1051 гг.

³¹³ Заглавие: в А*: «Начало раскола Миланской церкви, когда весь церковный порядок латинского мира был разрушен лицемерами и попреан мирянами, в то время как драгоценнейший жемчуг священных писаний был незаконно и без всякой надежды подавлен»; в А**: и В.: «О том, как Ансельм из Баджо, ставший из ординариев Миланской церкви епископом Лукки, побуждал Ландульфа и Ариальда, чтобы они проповедовали необходимость разлучения священников с их жёнами».

³¹⁴ Александр II (Ансельм из Баджо) – римский папа с 30 сент. 1061 г. по 21 апр. 1073 г.

³¹⁵ Баджо – селение в 5 км к западу от Милана.

³¹⁶ Подобные жалобы на насилие со стороны его и его братьев приводит Ардерик, аббат св. Виктора, в письме у Джулини, III, 538.

³¹⁷ В 1095 г.

вачен гневом и ненавистью и, словно медведица, сосущая лапу в берлоге, издавал слова, которые нельзя было разобрать. Затем, охваченный чрезвычайным пылом, он вместе с немногими клириками своего города в тот день³¹⁸, когда разбиралось предложенное народу и всем клирикам изречение святого Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», весьма тайно пришёл в Зимнюю церковь и незаметно оказался лицом к лицу с этим проповедником. В тот день Амвросий Бифф, то есть как бы двуязычный, а именно: говоривший на двух языках – греческом и латинском, дивным образом разъяснял изречения этого Евангелия согласно святым наставникам и особенно учению блаженного Амвросия, излагал греческие тексты на латыни, и казалось, будто это рассуждал не человек, но вещал ангел. Ансельм с бледным лицом, по-синев от гнева, с трясущимися губами, вновь и вновь растравляя душу и сводя к нулю всё услышанное, был принят своими клириками и вернулся в родной дом так, что все клирики этого города ничего о нём не знали. А клирики, которые с ним пришли, не зная его настроения, восхваляли Бога и блаженного Амвросия за то, что они слышали, и, весьма изумляясь, заявляли во многих уверениях, что ни один человек никогда не говорил о божественном и человеческом столь полно. При этих словах Ансельм, таивший в душе немалую обиду, воспылал сильным гневом, словно лев, и, насколько позволяла природа, сказал, запинаясь: «Конечно, если бы все священники и левиты этого города не имели жён, то они весьма ценились бы и в проповеди, и в других добрых нравах»³¹⁹. Поскольку его клирики возражали ему на основании многих доводов и многих примеров и очень кстати заявили, чтобы он поглядел на себя и осознал, кем он был и кем мог бы стать, он, устав от гнева и других подлых уловок, до самого вечера пролежал в постели, постясь и отдыхая, но не спал. В это время жил некий клирик по имени Ландульф, происходивший из знатного рода и день и ночь старательно посещавший хор Преславной Девы Марии; он был одним из нотариев, и поражённый мечом честолюбия, особенно же страстью к архиепископству, на которое он ежедневно открыто зарился, словно пёс, непрерывно возбуждал все чины, и, считая всех клириков – и старших и младших – подзрительными и ненавистными, ибо они не поддерживали его, как страстно желала его душа, он ежедневно недостойно преследовал их постыднейшими словами и делами. Итак, язык его в постыднейших речах источал то сладкую, то горькую воду, понося всех то тайно, то открыто и закаляя их сердца, словно булат. Кроме того, чтобы в ещё большей степени осуществить горячее желание своей души по отношению ко всем без различия чинам, он привлёк к себе другого сельского клирика, всего-навсего левита, по имени Ариальд, которого по-

³¹⁸ 25 декабря.

³¹⁹ Став папой, Ансельм написал миланцам письмо (№ 1): «Мы надеемся..., что во время нашей службы святое целомудрие клириков будет возвышено, а распутство не соблюдающих воздержания подавлено наряду с прочими ересями».

святил сам Гвидо; он родился в местечке Куцаго³²⁰ возле Канту и был магистром свободных искусств³²¹. Этот Ариальд, одолеваемый грехом гордыни, был чуть ранее обвинён и уличён перед Гвидо в одном гнуснейшем преступлении в присутствии многих священников этого города; отчасти потому что городские священники не соглашались впускать в город одетых в тоги сельских священников и горожане не разрешали им иметь церкви иначе, как только посредством пострига, он искал любую возможность, как бы удалить всех священников от их жён, разжигая добродетель народа. Он воздал злом за добро, и его толкал на это не божественный дух, но свойственное людям высокомерие. Итак, когда Ансельм увидел и вполне уяснил на деле их намерения и желания, то глубокой ночью велел тайно призвать их к себе. Призвав их, он коротко поздоровался с ними и сперва рассказал им о гордыне и дурных поступках некоторых клириков, о которых он смог вспомнить, дабы воспламенить их и, воспламенив, зажечь, а затем, произнеся много речей, воодушевил, чтобы они своими приказами и своими советами с величайшим бесстыдством разлучали всех священников с их жёнами. Услышав это, Ариальд и Ландульф обрадовались и, обсудив план, не только не данный Богом, но, напротив, проистекавший из источника гибельных беззаконий, полный не любви к Богу, но зависти и ненависти, поддерживаемый не милосердием, но гневом, честолюбием и отвратительным безумием, как стало ясно и очевидно впоследствии, связали себя взаимной клятвой в том, что будут добиваться, чтобы всем священникам и левитам с этого дня и впредь не разрешалось иметь жён и чтобы, не страшась ни жизни, ни смерти, народу и всем горожанам заботливо и открыто объявлялись поступки всех священников, которые те совершили вплоть до этого времени, какой бы опасности и какого бы беззакония они не были. Приняв это решение, Ансельм клятвенно обещал им всяческую помощь, какую только мог им оказать и какой мог их поддерживать. С наступлением утра он, кого Гвидо сам посвятил в священный сан, не простившись с архиепископом, тайком, как змея, ушёл из города. Когда их замыслы были объединены и утверждены, Ландульф, оставшись в городе, то открыто, то частным образом обходил всех школяров, какие только могли у него быть, и связывал их клятвой, которую сам дал. Ариальд же, связав клятвой своих школяров, которыми он руководил, обосновался в Варезе³²². Всё это не укрылось от архиепископа Гвидо. Но он благодушно высмеивал их безумнейшие плутни каждый день и не ставил их ни во что. О, Боже! Ты, который видишь все тайны сердец, меряешь всё правильными весами, ограждающей рукой держишь и судишь небо и землю, словом, приводишь в порядок море и бездну, Ты, кому набожно повинуются все твари: какое начало имели эти мужи в столь добрых делах, какое намерение? Ведь если они с добрым намерением и доброй

³²⁰ Ныне – Куччиаго, в 10 км к северу от Комо и в 2 км к западу от Канту.

³²¹ О его образовании сообщает Андрей, I, 6.

³²² Варезе – селение в 50 км к северо-западу от Милана.

волей начали это угодное Богу дело, то Он, который является помощником в делах, был бы и покровителем в трудах, ибо Бог, как свидетельствует апостол, не желает вынужденной службы. Почему они, забыв Евангелия Божья, посредством ужасных клятв под предлогом угодного Богу составили в народе отвратительный заговор, который впоследствии был назван патарией?³²³ Неужели Бог в наказании за их грехи вырвал из их сердец евангельскую заповедь, которая до сих пор восклицает: «Кто не клянётся, тот не преступает клятвы; не клянись вовсе: ни небом, ни землёю, ни головою твоею, ибо не можешь ни одного волоса сделать белым или черным»³²⁴. Или вы не знали учения наставника, говорившего: «Кто не говорит, не лжёт; но за всякое праздное слово вы дадите ответ»³²⁵. И если это так, то за сколь дурные клятвы и дурные слова вам придётся давать отчёт! Если вы сделали это из какой-либо ненависти, то напрасно стараетесь, ибо Господь говорит о таких в Евангелии: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»³²⁶. Если весьма деятельными вас сделал гнев, посмотрите, что говорит господин пастырь и наш учитель святой Амвросий в книге об Иосифе: «Гнев часто даже невинных ввергает в преступление, ибо чем справедливее мы гневаемся и хотим обуздать чужой грех, тем более тяжкий грех совершаем сами». Поэтому апостол говорит: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию»³²⁷; и Господь говорит в Евангелии: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду»³²⁸. По этому поводу апостол говорит: «Ибо гнев человека не творит правды Божией»³²⁹.

6³³⁰. (5.) Между тем Ариальд, когда проживал в Варезе, то однажды внезапно, словно желая посеять дурное зерно, которое, провеивая, плохо очистил, поднялся на церковную ступень и, всячески понося священников и постыднейшими словами возбуждая сельский люд, всеми силами старался, чтобы священники бессовестным образом разлучились с жёнами³³¹. Когда крестьяне и священники слушали его во время утренней службы с напряжённым вниманием, то не поверили этому и остолбенели, сверх меры удивляясь тому, что говорилось Ари-

³²³ У Ландульфа везде «паталия».

³²⁴ Матфей, 5, 31.

³²⁵ Матфей, 12, 36.

³²⁶ Матфей, 7, 4.

³²⁷ Рим., 12, 19.

³²⁸ Матфей, 5, 22.

³²⁹ Иаков, 1, 20.

³³⁰ Заглавие: в А*: «Начинается глава об Ариальде и Ландульфе»; в А** и В: «О том, как Ариальд начал обнаруживать своё намерение в проповедях».

³³¹ То, что именно там он начал проповедовать, свидетельствует и пресвитер Сир у Пуричелли (р. 120). По его словам, люди ответили ему: «Нам ты это говоришь потому, что знаешь, что мы необразованны; но если ты хочешь, чтобы тебя считали учителем, которого можно верить, пойд и не бойся сказать то же самое в городе».

альдом, заявляя, что никто не может иметь целомудрие, если оно не дано ему Богом по словам апостола: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца»³³². Итак, созвав всеобщее собрание, клирики и миряне дружно собрались, чтобы по порядку сообщить архиепископу Гвидо обо всём, что недавно распространял Ариальд. По этой причине Гвидо, призвав Ариальда и Ландульфа, насколько мог старательно и частным образом исправлял их и увещевал не возбуждать преступным образом неразумную толпу и не нарушать древний обычай и добрые нравы церкви как амвросианской, так и всего латинского языка, как латинской церкви, так и всей греческой; более того, он в тех же словах разъяснил им, открыл и показал, что из-за них может возникнуть много прочего зла, много раздоров и разных преступлений. Любезно говоря с ними, он среди прочего открыл им некоторые слова евангельского учения:

7³³³. (6.) «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»³³⁴. Дорогие мои, посмотрите, что восклицает апостол, говоря: «Если вы угрызаете друг друга, то будете истреблены друг другом»³³⁵, и что говорит наставник Григорий: «Нам полезно терпеть многое, что кажется недостойным и неподобающим, и это гораздо лучше, чем если бы в церкви Божьей безрассудно возник раскол или соблазн». По этому поводу Господь говорит в Евангелии: «Горе тому, чрез которого приходит соблазн»³³⁶, и апостол: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим господином стоит он или падает; и будет восстановлен»³³⁷; а также: «Не соблазняй брата твоего, ради которого умер Христос»³³⁸. По этому поводу Истина говорит в Евангелии: «А кто соблазнит одного из малых сих, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»³³⁹. Внемлите хотя бы Августину, говорившему людям: «Таким образом, не будем порицать то, что очевидно, дабы не потерять надежду на спасение; и мы избегнем суда, о котором ныне говорится: Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерю мерите, такую и вам будут мерить»³⁴⁰. Кроме того, стара-

³³² Иаков, 1, 17.

³³³ Заглавие: в А.*: «Увещевание архиепископа Гвидо в отношении Ариальда и Ландульфа, чтобы они отказались от пустых споров и раздоров, которыми подстрекают народ против священников и всех чинов, и оставили их, укрощённые примерами святых отцов»; в А** и В: «О том, как архиепископ Гвидо, призвав Ариальда и Ландульфа, напрасно увещевал их отказаться от начатых ими проповедей».

³³⁴ Матфей, 7, 6.

³³⁵ Гал., 5, 15.

³³⁶ Матфей, 18, 7.

³³⁷ Рим., 14, 4.

³³⁸ Рим., 14, 15.

³³⁹ Матфей, 18, 6.

³⁴⁰ Августин Блаженный, О речи Господа на горе, II, 61.

тельно и набожно услышите и вникните в то, что блаженный Амвросий говорит по поводу Луки: «Если ты прежде не очистишь своё нутро от всякой порчи греха, дабы из-за твоих страстей не возникали разногласия и ссоры, то не сможешь врачевать других. Итак, начни мир с самого себя, чтобы принести мир другим, когда сам будешь мирным. Ибо как ты можешь очищать сердца других, если не очистил прежде своё собственное? У тебя бревно в глазу, и ты хочешь вынуть сучок из глаза твоего брата? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»³⁴¹. Также Августин: «Легко порицают те, которые больше любят бранить и осуждать, чем исправлять и наставлять. Этот порок свойственен гордыни и зависти; поэтому следует набожно и осмотрительно заботиться о том, чтобы, когда необходимость заставляет нас порицать кого-либо или бранить, мы сперва подумали, такой ли это порок, какого мы никогда не имели или от которого по крайней мере уже избавились. И если мы никогда его не имели, то вспомним, что мы – люди, и могли бы его иметь. Если же мы его имели, а теперь не имеем, то пусть в памяти всплывёт общая боль, чтобы этому порицанию или обличению предшествовала не ненависть, но милосердие. Если же мы, поразмыслив, обнаружим, что и сами погрязли в том пороке, в котором погряз тот, кого мы собираемся порицать, то мы должны не порицать его и не бранить, но лишь сострадать и призывать его не к подчинению нам, но лишь к совместным попыткам избавиться от порока»³⁴². По этому поводу апостол говорит: «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев»³⁴³; а также: «Для немощных я был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»³⁴⁴. Вы говорите, что священникам невозможно и прелюбодействовать, и совершать жертвоприношение, и вы говорите правду. Но наши священники – благодарение Богу! – до сего дня не являлись прелюбодеями, и никто их так не называл, ибо они старательно соблюдают апостольскую заповедь – быть мужьями одной женщины. Поэтому блаженный Амвросий говорит по поводу Авраама: «Никому не разрешается познавать женщину помимо жены; для того тебе и дано брачное право, чтобы ты не попал в сети беззакония и не грешил с чужой женщиной. Ты привязан к женщине и не ищи разрешения»³⁴⁵. Поэтому, говорит Соломон, жена предуготовлена для мужчины Богом»³⁴⁶. Ведь если люди грешат в чём-то, что свойственно человеческой слабости, помимо смертных грехов, то, исповедовавшись в своих грехах посред-

³⁴¹ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 5, 58.

³⁴² Августин Блаженный, О речи Господа на горе, II, 63–64.

³⁴³ 1 Кор., 9, 20.

³⁴⁴ 1 Кор., 9, 22.

³⁴⁵ Амвросий Медиоланский, Об Аврааме, 1, 7.

³⁴⁶ Этих слов нет в сочинениях Амвросия, но Ландульф точно так же приводит их и в гл. 23.

ством истинной исповеди, они оправдываются [перед] Богом. По этому поводу наш наставник Амвросий милостиво говорит в письме императору Феодосию: «Праведен тот, кто осуждает себя, когда погрешил, а не тот, кто хвалит себя». Также блаженный Амвросий говорит в трактате «Блаженны непорочные»: «Тот, кто осуждает себя, даже если он грешник, начинает быть праведным, ибо он не щадит себя, признаёт правосудие Божье и верит, что не сможет от него укрыться; поэтому писание говорит: Праведен тот, кто в начале речи является обличителем самого себя»³⁴⁷. Кроме того, дорогие братья, подумайте, какие беды и какие нечестивые раздоры, какие убийства и какие прелюбодеяния могут возникнуть из-за этих слов».

8³⁴⁸. (7.) Итак, их души были ублажены этими и другими словами, и они смягчились, взвешивая в душе все успехи и неудачи, которые могли бы с ними произойти. Но вот один негодай, дыхание которого было в ноздрях его³⁴⁹, произнеся против них постыднейшие слова, привёл своими безумными устами в страшный гнев тех, кого Гвидо, насколько мог, успокоил. Придя в ужасное негодование, они дружно встали перед Гвидо, весьма расстроенным случившимся, и в угрожающих словах заявили, что, пока в них теплится жизнь и язык сохраняется у них в глотке, они не будут молчать по поводу всего этого. Когда они это сказали, не ведая, что пророчествовали о самих себе, то, не простившись с архиепископом, бегом выбежали из амвросианского дворца, словно дикие звери, смертельно поражённые стрелой. В это время, когда все горожане обоего пола зажгли множество больших свечей и набожно праздновали перенесение блаженного мученика Назария³⁵⁰, и все мужчины и женщины смиренно и набожно собрались для совершения этой обряда, Ландульф и Ариальд, помня о клятве, которую они дали, после того как некоторое время поносили священников за их браки по площадям и городским кварталам, словно раздувшиеся болотные лягушки, собрались все разом у святого Цельса и переругивались с клириками бранными словами, словно свиньи с собаками. Узнай, читатель, из свидетельства святого Августина, что святой священник Амвросий, который был жив во время этого перенесения, совершил, как мы слышали, с квакающими лягушками, дав им соответствующий приказ: «Поскольку постоянное кваканье лягушек раздражало слух благочестивого народа, священник велел, чтобы те замолчали и оказали уважение святой молитве. И вот раздававшееся со всех сторон кваканье внезапно стихло, и болота молчат по сей день, так что ты едва ли где-то найдёшь квакающей хоть одну из лягушек, особенно в то время».

³⁴⁷ Амвросий Медиоланский, Трактат на псалом «Блаженны непорочные», IV, 11.

³⁴⁸ Заглавие: в А*: «Конец речи Гвидо к Ландульфу и Ариальду, которые отдали предпочтение словам раздора перед словами согласия»; в прочих кодексах: «О том, как Ландульф и Ариальд не согласились со словами Гвидо».

³⁴⁹ Исайя, 2, 22.

³⁵⁰ 10 мая.

9³⁵¹. (8.) Между тем один священник, увидев Ариальда и Ландульфа, злобно радующихся тем новшествам, которыми они наполнили уже почти весь город, заскрежетал зубами и, дико вращая глазами, подскочил к Ариальду, словно пущенная из лука стрела, и угрожал поднять на него руку. С дрожащими от сильного гнева губами он спросил этого Ариальда, правда ли то, что он незадолго до того слышал и что стало известно уже по всему городу: будто тот столь безрассудно и неразумно говорил по городу и площадям о священниках, бесстыдно их понося; и тот, без промедления повернув голову, как иступлённый к безумцу, сказал: «То, что я говорил, я и сейчас говорю, и то, что говорю, подтверждаю, а то, что подтверждаю, постараюсь доказать надлежащим образом». Услышав это, священник, охваченный крайним негодованием, подняв правую руку, нанёс ему увесистую пощёчину и сказал: «Ты один во всём мире смеешь посредством проклятого лицемерия порочить жизнь священников. Неужели ты один при помощи отвратительной патарии и многочисленных преступных и гнусных клятв думаешь разжечь против нас пламенный гнев народа, который стремительно разливается как море? Неужели ты лучше Авраама, Исаака, Иакова и выдающегося из пророков Давида? Неужели ты лучше апостола Павла, который был назван Богом избранным сосудом?³⁵² Не ты ли один праведнее многих святых и достопочтенных отцов, благодаря жизни и добрым нравам которых процветала первоначальная церковь и с согласия Божьего всегда будет процветать? Неужели ты один, ни во что не ставя многочисленные решения святых, постараешься свести их на нет? Неужели ты один будешь преступно сеять раздор в амвросианской церкви при помощи твоего лживого целомудрия, как было некогда доказано в амвросианском дворце в присутствии Гвидо? Если Бог дал тебе свыше совершенство в добрых делах, то смиренно и набожно исправь нас ныне частным образом, а когда-нибудь, если будет нужно, то и публично, так публично, как в нашем пресвитерии, и очисти добрыми словами и добрыми примерами. Поэтому и апостол говорит: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойдя и обличи его между тобою и им одним»³⁵³. Ибо Господь Христос мог одним словом и своей властью подчинить мир; но, желая, чтобы мы посредством терпения и смирения обрели на небесах царство, которого лишился гордый, увещевал нас, говоря с любовью на земле: «То, что не желаешь себе, не делай другому». Более того, тех, кто его распял, он мог бы живыми поглотить, как Дафана и Авирона. Скажи мне, на путь которого из святых ты вступил? Ибо, говоря правду, я не знаю ни одного праведника, который бы обращал злодеев к Богу вопреки их воле и посредством пагубных клятв и бесстыд-

³⁵¹ Заглавие: в А*: «О негодовании одного священника против Ариальда»; в А**.: «О негодовании одного священника против Ариальда с нанесением пощёчины»; в В.: «О негодовании одного священника, укорявшего Ариальда, с нанесением пощёчины».

³⁵² Деяния, 9, 15.

³⁵³ Матфей, 18, 15.

ного поношения, поскольку злодеи обычно становятся от этого ещё более жестокими, а не краткими, и от угроз обычно не смягчаются, но становятся ещё злее. Поэтому и апостол говорит: «Бог не желает вынужденной службы». Также Павел говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим господином стоит он или падает; и будет восстановлен»³⁵⁴. Этими и другими словами священник Ансельм пытался отвлечь его от подобного замысла, но лишь окончательно раздул огонь в печи и разравил гнев льва. Итак, когда слух об этом деле долетел до Ландульфа, он, желая, чтобы то, о чём они говорили во мраке, всё более и более распространялось над храмом, оставив почтение к мученику, ради которого все набожно собрались, и утратив почтение к старшим, схватил Ариальда за руки и, неистово и отвратительно крича, вместе с немногими добрался до театра³⁵⁵. Итак, разослав людям по городским улицам и площадям листовки, они, заставив звонить в большие и малые колокола, коих было немало, и прибегнув к услугам горластых женщин, постарались, чтобы все – и юноши, и старцы, и умники, и неразумные, и дельные, и беззаботные – дружно собрались и внимательно послушали то, что касается назидания и спасения души. Итак, созвав всех горожан, Ариальд, весь как бы полный огня, поднялся на общественную трибуну и, как лев с мечущими огонь глазами, охваченный сильным гневом, рассказал о священниках много дурного и, как река, вздувшаяся из-за сильного наводнения и несущая камни, лес, людей и скот, как наглый прихлебатель, под маской благочестия изложил смеющемуся народу все непристойности, какие только могут бесстыдно слететь с уст человека. В то время Бог не позволил его устам произнести какие-либо божественные изречения, кроме двух стишков, не совсем правильно, как мне кажется, приведённых им: «Кто мне служит, мне да последует; следуйте за мной, если не хотите меня обидеть». Эти слова Господь наш Иисус Христос внушал своим ученикам и всем верным, чтобы побудить их к соблюдению смирения и чтобы они имели со всеми любовь, и, говоря, сообщил: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет»³⁵⁶. Он обнаружил это впоследствии, когда был предан, сказав тому, кто отсёк ухо [рабу первосвященников]: «Или ты думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?»³⁵⁷. Этим словом, этой заповедью он вооружил своих апостолов и, вооружив, защитил их от стрел всех демонов, а, защитив, увенчал в веч-

³⁵⁴ Рим., 14, 4.

³⁵⁵ То, что под этим названием следует понимать ни что иное как примыкавшую к митрополичьей церкви площадь, пригодную для произнесения речей перед народом, показал Фумагалли в Ant. Mil., I, 164 и сл. О средствах, при помощи которых созывали народ, Пётр Дамиани говорит (гл. 5) следующее: «Звонят колокольчики и весь город оглашается звуками огромной медной трубы, которая там есть».

³⁵⁶ Иоанн, 12, 26.

³⁵⁷ Матфей, 26, 53.

ности. Святой Лаврентий, укрепленный этим словом, одолел жестокие пытки нечестивейшего тирана и языки пламени и, полусожженный, победил этого беспощадного тирана, заслужившего гнев Божий. Благодаря этому слову святой Назарий и святой Цельс, полагаясь на помощь ангелов Божьих, заслужили право неустрасливо пройти по глади бурного моря, как по сухой земле. Святые девы, мученики и все святые, набожно следовавшие этому слову как величайшей и истинной вере, заслужили получить награду в вечности вместе с Христом.

10³⁵⁸. (9.) Когда же Ариальд, весьма гнусно и преступно поносивший в народе священников последними словами, положил конец своей постыднейшей речи, Ландульф продолжил её в ещё худшем стиле, ибо был весьма красноречив; тем, что самые низкие люди стеснялись объявлять и распространять среди людей, они, словно львы и свирепые тигры, жадные до добычи и дымящейся крови, возбуждали народ и поднимали его против священников. Когда их речи распространились самым пагубным образом, многие, которым крайне требовались чужие деньги и которых в городе и вне его терзала жестокая бедность, искавшие ту или иную возможность, благодаря которой они могли бы накормить и поддержать своих несчастных и часто избиваемых жён и детей, внезапно их поддержали, громко аплодируя; а другие, простые и глупые, били себя в грудь и внимали их словам, словно Петру и Павлу³⁵⁹. Что же далее? Все горожане были очарованы и, разбежавшись по городу, как медведица, потерявшая медвежат, и весьма постыдно лая, как голодные псы, пронеслись, словно жестокий морской шторм и летние молнии, которые обычно поражают и умерщвляют многих не готовых к ним людей; сперва они разграбили дома священников, а затем с величайшим бесстыдством, без закона, без права и без ведома епископа, мечами и палками добились их развода с жёнами, любя не Бога, но их деньги. Между тем кроткие священники, не зная, как всего этого избежать, подняли лица и глаза к небу и находились в их власти, как скот во власти волков. А благородные мужи города, которые незадолго до этого защищали священников своими силами, были охвачены сильным гневом и возмущением, и одни покинули город, а другие ждали [удобного] времени, чтобы положить конец этим бурным бедствиям. Между тем многие из народа, получив разрешение от уже названных лиц и оставив все занятия, посредством которых люди поддерживают жалкую жизнь этого мира, одеваются, содержат жён и детей, и любя грабёж больше, чем Бога, без милосердия грабили дома священников, чтобы этими и другими деяниями ещё сильнее заслужить гнев Божий, и преследовали их и их семьи бранью и постыднейшими побоями. Затем, когда полуденные волки уже разорили городских священников, а имущество, которое приобрели гнусным образом, промотали, они, желая расширить свою ярость, вышли из города. Старательно

³⁵⁸ Заглавие: «О том, чего Ландульф и Ариальд добились, обратившись с речью к народу».

³⁵⁹ Как тот Назарий, монетарий, который отдал Ариальду свой дом. См. Андрей, гл. 6.

увещиваемые Ариальдом и науськиваемые им, словно псы для охоты на кабана, они под предлогом благочестия обошли деревни, крепости, замки и со всеми священниками, которых смогли найти, обращались таким же, если не ещё более суровым образом, бессовестно ища не Бога, но деньги.

11³⁶⁰. (10.) Часть знати и многие из народа, видя, что священников безрассудно избивают, движимые милосердием, защищали их во многих схватках. Пока всё это происходило, Ариальд, взяв с собой Ландульфа и Гильдебранда³⁶¹, которых привлёк к себе ранее – в начале этого дела, по прошествии некоторого времени тайно отправился в Рим к Стефану, который был тогда папой и совсем недавно вступил на престол³⁶², чтобы ему и его людям можно было более решительно действовать в этом деле с папского разрешения. Когда он предстал перед папой, то в присутствии клириков, мирян и кардиналов постарался по порядку рассказать о том, что он совершил в Милане, как он с величайшим бесстыдством разлучал священников с их жёнами; но был принят тогда не так, как хотел. Услышав это, все, кто там был, зная, что всё сословие священников, как латинских, так и греческих, связано одним законом, и никто не может иметь целомудрия, если оно не дано ему свыше, как римляне, сильно изумились. Один из них, кардинал по имени Дионисий, который в детстве воспитывался в амвросианской церкви и знал все амвросианские обряды и то, как набожно и без потрясений они жили на протяжении многих времён, на глазах у папы опроверг Ариальда и всех, кто с ним пришёл, на основании многих примеров святых отцов, сказав следующее:

12³⁶³. (11.) «Когда вы задумали начать действие этой неслыханной патарии, каково бы ни было ваше намерение, вы должны были прежде долго поститься и посоветоваться с папой или с каким-либо благочестивым мужем, а не начинать такого рода великое и опасное дело с невежественными людьми; и то, чему вы должны были учиться со смирением, терпением и добрыми увещеваниями, вы совершили с копьями, палками и, как сами уверяете, бросавшимися на священников мирянами. Или вы не знали Евангелия Божьего, говорившего: «Касающийся вас касается и меня»?³⁶⁴ Да и Давид, выдающийся из пророков, зная, что Саул осуждён Богом через Святого Духа, желая наставить нас, говорил: «Нельзя налагать руку на помазанника Божьего»³⁶⁵. Ибо если ты не поддержан милосердием Божьим, то достоин того, чтобы тебя побили камнями и бросили в пучину морскую, ибо ты безрассудно привёл в соблазн славнейшую и прекраснейшую цер-

³⁶⁰ Заглавие: «О том, что случилось с Ландульфом в Риме, когда он порочил там священников».

³⁶¹ Будущего папу Григория VII, который занимал апостольский престол с 22 апр. 1073 г. по 25 мая 1085 г.

³⁶² Стефан IX занимал должность римского папы с 3 августа 1057 г. по 29 марта 1058 г.

³⁶³ Заглавие: «Речь кардинала Дионисия против Ариальда в присутствии папы Стефана».

³⁶⁴ Захария, 2, 8. Не совсем точная цитата.

³⁶⁵ 1 Цар., 24, 7. Не совсем точная цитата.

ковь Божью, в которой немало потрудился блаженный Амвросий! Этот раздор, безжалостно распространившийся и совсем недавно возникший, весьма быстро, как я вижу, охватил весь мир, ибо миряне с жадностью смотрят на священников. Истинная церковь Божья, на протяжении многих времён пропитанная святыми увещаниями, обычно терпит и выносит очень многое, дабы не возникало раздора или соблазна. Этот раздор есть тот, из-за которого несметное количество детей будет истреблено разными смертями и жестоко убито без крещения. Это тот случай, из-за которого многие юноши, не в силах выполнять свои природные функции, грешат, поступая вопреки природе, и, не имея возможности отдать должное жене, если она у них есть, с жадностью смотрят на жену другого. Пусть тебя тронет хотя бы блаженный Амвросий, который, когда до него пыталась дотронуться одна женщина, епископскими устами сказал: «Даже если я недостойн такого священного звания, тебе не следует налагать руку на помазанника Божьего». Волей-неволей, палками и разными побоями ты очистил их, вернее, явно сделал нечистыми душой и телом, ибо апостол говорит: «Бог не желает вынужденной службы». И если ты со своими людьми праведен, непорочен, скром, свят и добр благодаря милосердию Божьему, то посмотри, что учитель истины говорит ученикам: «Если исполните всё [повеленное вам], говорите: мы рабы ничего не стоящие»³⁶⁶. Ты же священников Божьих, которых весь мир до сих пор почитал добрыми и милыми, праведными и верными, и во всём набожно их слушался, хотя бы они и не достойны были такого священного сана, преступно предал всем злонамеренным и мятежным людям, которые не знают разницы между правым и левым. Ибо этими словами ты под предлогом святого благочестия отдал жизни всех священников, нравы всех церквей и их долговременные обычаи безжалостным христианам, словно на растерзание обезумевшим псам. Ибо то, что божественная любовь требовала разбирать и исправлять праведно, набожно и с величайшим смирением на основании прекрасных нравов и добрых примеров, ты допустил совершить, вернее, попать, палками, копьями и мечами безрассудного народа. Ибо Господь наш Иисус, искупитель человеческого рода, мог одной властью своего величия сделать неверных христиан всего мира совершенными, а всех распявших его мужей в одно мгновение свергнуть в ад; но, чтобы мы могли с величайшим терпением одолеть и повергнуть извечного врага, беспощадного змея, недруга человеческого рода, Истина, любезно увещая нас, говорит: «Терпением вашим спасайте души ваши»³⁶⁷. Ибо я знаю и знаю истинно, что ваши слова кажутся добрыми, разумными и достойными похвалы; но поскольку вы начали это не из ревности Божьей, то будете лишены Богом всякой награды. Ибо подобает, чтобы все церковные должности, все звания никем не могли быть порицаемы, а священников подобает [считать]

³⁶⁶ Лука, 17, 10.

³⁶⁷ Лука, 21, 19.

во всех отношениях благими. Но Бог говорит одному из тех, кто его спросил: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог»³⁶⁸.

13³⁶⁹. (12.) Когда Дионисий сказал Ариальду и его товарищам это и многое другое и многие клирики издевались над ними в недостойных словах, папа водворил рукой тишину. Между тем этот папа, сказав немногое, занял такую позицию, что и не похвалил кардинала, и не осудил Ариальда. Услышав это, Ариальд, совершенно отчаявшись в славе, которую надеялся получить в Риме, и видя, что все стоявшие рядом сочувствуют Миланской церкви, застыл на месте, задрожав и побледнев, как мертвец. Наконец папа, рассмотрев многие и разные советы, привлёк через несколько дней Ансельма, епископа Луккского, о котором я упоминал выше, чтобы он положил конец такому великому бедствию, избавил священников от всех вероломных людей и утвердил то, что начал Ариальд, дабы Миланская церковь в известной мере подчинялась его приказам; он отправил в Милан Ариальда, Ансельма, епископа Луккского, и Гильдебранда, ставшего уже дьяконом римской церкви, полностью согласных между собой. Первый из них был бледен от вышеназванного гнева, второй – охвачен сильным негодованием из-за величия Миланской церкви, и оба пылали нечестивейшим рвением. Когда они достигли Милана, то во всём поступили иначе, чем им велел папа. В это время разные толпы горожан – некоторые из любви к священникам, которые подвергались дурному обращению со стороны Ариальда и его партии, ежедневно вступали в схватки, убивая друг друга, как враги. Итак, Ансельм и Гильдебранд, боясь ярости народа, тайно созвали горожан, на которых могли положиться, и, насколько могли выразить их языки, хитро негодуя, без милосердия, без любви изрекли: «Не обращайте внимание на Евангелие Божье, говорящее: Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»³⁷⁰. Наконец они самого архиепископа Гвидо, поначалу всё это ни во что не ставившего, который посвятил в священный сан Ансельма, объявили виновным в симонии и, прокляв, умалили все его [деяния]. Что же далее? Они посеяли такое разорение, раздор и отвратительный разлад, какие некогда допустил в израильском народе военачальник Навузардан, какие видел Аман, осуждённый и повешенный на дереве, которое он приготовил для Мардохея, и какие Авессалом незаконно возбудил против своего отца Давида.

14³⁷¹. (13.) Когда же прошло уже почти семь лет, на протяжении которых обе партии то имели успехи в суровых воинских схватках, то терпели поражения,

³⁶⁸ Лука, 18, 19.

³⁶⁹ Заглавие: «Папа Стефан посылает легатов в Милан».

³⁷⁰ Матфей, 7, 6.

³⁷¹ Заглавие: в А*: «Начинается глава об Эрлембальде»; в А** и В.: «О том, как Ариальд и Ландульф привлекли к себе рыцаря Эрлембальда».

Ариальд и Ландульф в тревоге начали тайно размышлять, кого из капитанов или из вальвассоров можно было бы поставить во главе такого рода предприятия для ведения войны против священников, чтобы они, поддержанные его мечом и советом, могли свободно проповедовать, заботливо учить и старательно исполнить [начатое]. Когда это происходило, Эрлембальд, брат Ландульфа, происходивший из знатного рода капитанов, весьма дельный воин, насколько то позволяла природа, недавно вернулся из Иерусалима³⁷², питая ненависть к знати; он носил рыжую бороду, как того требовал старинный обычай, имел узкое лицо, орлиный взор, львиное сердце и дивная отвага, проявил себя осмотрительным в произнесении речей перед народом, стойким в бою, как Цезарь, и хладнокровным в бедствиях; он обладал также возвышенной душой, изящным и правильным телосложением, соразмерными членами, стройными ногами, умел бодрствовать в ночи из-за врагов, был весьма осмотрителен в совете, и в характере его ничто не мешало воинской службе; будучи в расцвете юности, он по обычаю посватался к одной девице, но, узнав на основании достоверных признаков, что та веселилась с одним клириком, молча ушёл, наотрез отказавшись от женитьбы. Он, Ландульф и другие братья, как я доподлинно выяснил, родились от недозволенного брака; и архиепископ Ариберт, хотя и сильно старался, так и не смог разлучить их родителей мечом слова Божьего. Ариальд и Ландульф, его брат, [придя] к нему ночью с визитом, обступили его и, обменявшись поцелуями, обратились с такими словами: «О Эрлембальд, во всех отношениях достойный почтения, мы славим Бога за твоё возвращение и воздаём ему величайшую благодарность. Ведь поскольку Бог решил по своей милости сохранить тебя на суше и на море, где бушует множество бурь, и вернуть нам, когда ты был воином мира и [служил] порокам, то отныне тебе надлежит и подобает стать решительнейшим воином Бога и католической церкви, чтобы мы, поддержанные твоей десницей, смогли исполнить и завершить то, чего до сих пор завершить не могли. Будь как Маттафия и его сыновья, которые умерли за храм Божий и свободу его народа и, получив жизнь вечную, счастливо увенчаны во Христе. Освободим же церковь Божью, которой на протяжении многих времён владели женатые священники, по чьей вине она и ослабла, ты, закон меча, а мы – Бога. Сохрани награду, которую ты заслужил иметь, посетив Гроб Господень. Ты освободил³⁷³ Гроб Господень, так освободи же и Его церковь». Когда они сказали это и многое другое, Эрлембальд, весьма быстро представлявший в душе успехи и ещё быстрее неудачи, которые могут с ним приключиться, сделал глубокий вздох и, словно утомившись, сел. Он долго молчал и отказывался отвечать по поводу всего, что они делали в городе в отношении священников и как ежедневно побуждали к жесточённым схват-

³⁷² Андрей, гл. 16: «он недавно вернулся из Иерусалима и хотел тогда оставить мир и посвятить себя монашеской жизни».

³⁷³ Так в тексте. Следует, наверное, читать: «посетил».

кам большой и малый люд, сомневаясь, стоит ли ему вмешиваться в такие действия. Наконец, они многими хитростями добились, чтобы он отправился в Рим и принял совет папы³⁷⁴. В это время, поскольку Стефан, о котором мы упоминали выше и который занимал апостольский престол не более девяти месяцев, умер от бича Божьего, и на этот престол при всеобщем одобрении вступил Ансельм, епископ Луккский, теперь уже как папа. Его деяния и то, каким образом он приобрёл доверие у римлян, которые своими глазами созерцали бездну, я опушу. Итак, Ариальд, оставив дома Ландульфа, в надлежащее время отправился в Рим, ведя с собой Эрлембальда, и вместе с ним предстал перед Ансельмом, который звался [теперь] другим именем – Александром. Узнав их, Александр бросился им на шею, весьма обрадованный, и, пригласив их во внутренние покои, тайно расспросил о положении города и о церковных делах. И Ариальд, видя, что папа готов ко всему, чего бы он ни потребовал, главным образом ввиду того, что он совершил ранее по его совету, сказал среди прочего следующее:

15³⁷⁵. (14.) «О достопочтенный отец, я воздаю величайшую благодарность Творцу всего сущего за то, что Он по своему милосердию решил возвысить тебя и возвести на столь высокую должность. Итак, ныне моя душа, удручённая многими тяготами, познает то, что некогда мне по-дружески обещала твоя любовь. Ибо я, опуская всё, смиренно и настоятельно молю, отец, твою милость, чтобы ты дал мне в защитники этого воина Эрлембальда, мужа, испытанного на войне и проворнейшего в совете, надёжного во всех отношениях, убеждённого и хранимого Богом, святым Петром и вами, и чтобы он получил знамя победы и, тем безопаснее сражаясь, мог защищать нас и смирять тех, кто некогда поднял против тебя мятеж». В то время как он убеждал его многими вдохновлёнными речами, тот положил этому конец. Ибо папа, слыша это, сильно удивлялся этому про себя, зная, сколь тяжкий грех – разжигать гражданские войны, и потому дал на три дня отсрочку, чтобы посоветоваться по поводу этого дела. Между тем Ариальд спешно бросился к Гильдебранду, канцлеру, ставшему из монаха архидьяконом, который сидел во дворце и, словно император, командовал римским войском. Придя к нему, Ариальд, желая воодушевить его ещё сильнее, открыл ему все высокие и блистательные деяния миланцев, а также строптивость архиепископов и священников, с давних времён усвоенную ими в отношении римского понтифика. Услышав это, тот, тут же прервав все другие дела, которыми был занят, сказал, что уговорит папу на всё, чего тот требовал. Что же далее? Поскольку Александр и Гильдебранд были едины во мнении,

³⁷⁴ Это подтверждает и Андрей; но Ландульф тогда уже умер, и речь идёт об Андрее и Арнульфе.

³⁷⁵ Заглавие: в В.: «Речь Ариальда к папе Александру, родом миланцу, с просьбой сделать Эрлембальда знаменосцем церкви»; в А* и А**.: «Слова Ариальда к папе Александру с увещанием дать Эрлембальду боевое знамя».

[папа], призвав Эрлембальда и Ариальда, держа в руке знамя, в присутствии многих благословил его, как мог, и вручил ему знамя при условии некоего неслыханного [доселе] послушания. О отец, где ты был? Ты уступил сынов скорпионам! По свершении этого Ариальд, самонадеянный, как лев, вернулся на постоянный двор, торжествуя во всех отношениях; а придя в Милан, открыл своим сторонникам всё, что совершил в Риме. Так вот, когда Эрлембальд и Ариальд пришли в город, они привлекли к себе множество мирян и стали ещё сильнее обычного бесчестить священников по поводу брака многими делами и словами. Поскольку им всё удавалось и шло в руки, они распаялись всё больше и больше. Так, если они случайно заставляли священника, который не подчинился их увещаниям, совершающим богослужение, они, тут же приходя в ярость, с грубой бранью оттаскивали его от святых алтарей. Между тем Эрлембальд, положив начало движению, заставлял день и ночь тайно приводить к нему храбрейших юношей города из обоих сословий – народа и знати; обнимая их и бросаясь им всем на шею, он, старательно прельщая их многими дарами и многими обещаниями, назойливо предлагал дать ту клятву, которую ранее дали Ариальд и Ландульф, а именно примкнуть к движению патарии. А тех, кого он не мог привлечь к себе ни дарами, ни обещаниями, ни какой-либо лестью, он привязывал к себе или угрозами, или ласками, воспринимая из святых купелей их сыновей. Пока всё это происходило, Эрлембальд, Ландульф и Ариальд, внезапно бросившись к театру, на глазах у всего народа произнесли постыдную речь о священниках. Итак, взбудоражив всех, они, опираясь на клятвы юношей и множество нанятой черни, которая кричала и действовала под влиянием жалкой платы, разрешили постыдно обращаться со всеми женатыми священниками, каких смогут найти.

16³⁷⁶. (15.) В это время архиепископ Гвидо, о котором я упоминал выше, с величайшим позором занимал кафедру Миланской церкви. Поначалу он, полагаясь на своё высокое звание, не обращал внимания на беду, неожиданно обрушившуюся на священников, и не спешил прийти им на помощь, а затем, утратив в скором времени поддержку священников, не мог помочь ни им, ни самому себе. Ведь Эрлембальд, Ландульф и Ариальд, когда все дела со священниками шли так, как они хотели, совершенно распустили злые языки и, словно епископы на соборе, обвинили в симонии самого Гвидо. По этой причине Гвидо, созвав викарных епископов, каких мог собрать, с разрешения папы Александра, которого Гвидо сам посвятил в священнический сан, провёл собор в Новаре³⁷⁷, чтобы избежать в народе соблазна, раздутого Эрлембальдом, Ландульфом и

³⁷⁶ Заглавие: в А*.: «Начинаются деяния собора, который Гвидо провёл в Новаре при участии многих викарных епископов»; в прочих кодексах: «О том, как архиепископ Гвидо провёл в Новаре поместный собор при участии многих викарных епископов».

³⁷⁷ Новара – город в 85 км к северо-востоку от Турина.

Ариальдом³⁷⁸. Там он вместе со всем своим духовенством смиренно пожаловался на такие тяжкие бедствия и такие жестокие раздоры, которые внезапно и непоправимо приключились с ним и с его духовенством, и умолял так или иначе положить конец этим бедствиям. Между тем все епископы просили миланских священников, чтобы те, бросив всех жителей города Милана, жили вместе с ними душа в душу и в величайшем почёте сколько им будет угодно. Те отказались, предпочитая лучше страдать у себя дома, чем радоваться на чужбине. Когда они пробыли там почти пятнадцать дней, то, посоветовавшись между собой, почтительно отправили послов к Ариальду, Эрлембальду и Ландульфу, чтобы те, если хотят, без страсти, без ярости, без вооружённого нападения, без отвратительных споров явились на собор вместе с немногими и смиренно и набожно объявили о том праве, которое они решаются отстаивать при помощи схваток и ожесточённых столкновений, и с почтительностью указали то, что следует осудить. Услышав это, Эрлембальд, Ариальд и Ландульф засмеялись и, давая ответ, решительно отказались присутствовать среди этих епископов. И все викарные епископы, узнав намерение Эрлембальда, Ариальда и Ландульфа и видя, что неслыханные нападки на митрополита Гвидо и его священников усиливаются изо дня в день, в последний день проведения собора осудили их и их сторонников, пока те смиренно и набожно не явятся для достойного исправления, и, предавая их бичу Божьему, произнесли: «Пусть по воле Бога, блаженного апостола Петра, а также блаженного Амвросия серпы канонов и мечи апостольского престола, занесённые над мятежными подданными и непослушными прелатами, будут над ними и их сторонниками, пока они не придут для достойного исправления». В это время Лев³⁷⁹, епископ Верчелли, муж рассудительный и мудрейший во всех духовных делах, держа в руках пастырский посох, поднялся перед собранием епископов и, глядя в лицо Гвидо, в то время как из глаз его обильно лились слёзы, сказал:

17³⁸⁰. (16.) «О возлюбленный отец, достопочтенный Гвидо, правитель амвросианской церкви, достойный уважения более, чем многие другие! О миланский хор, сведущий во всех духовных делах больше всех хоров латинского языка! Хотя ныне ты утонул из-за лживых притязаний дурных клириков и твоих сограждан, тогда как в течение стольких лет процветал среди всех, вспомни, что ежедневно восклицает Истина в Евангелии: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого; возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь,

³⁷⁸ О соборе, состоявшемся на Новарском поле в 1057 или 1058 г., на котором Ариальд и Ландульф были отлучены от церкви, см. Арнульф, III, 13. То, что имел место также второй такого рода собор, едва ли вероятно, судя по тому, что хронология у нашего автора сильно спутана.

³⁷⁹ Лев к тому времени уже умер. Епископом Верчелли тогда был Григорий.

³⁸⁰ Заглавие: «Речь Льва, епископа Верчелли, перед поместным собором».

ибо велика вам награда на небесах»³⁸¹; а также: «У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц»³⁸². Нашему чину как не позволено превозноситься в успехах, так не следует и расстраиваться в неудачах. Поэтому мудрый учитель говорил: «Пусть не возвышают тебя удачи и не расстраивают неудачи». О дорогие братья и отцы, нам подобает с большим трудом и большим старанием возвращать в лоно святой церкви души всех верных, по каким бы причинам они ни сбились с пути, впад в раскол, и, возвратив их, радоваться вместе с ними в Боге. Если же мы не смогли тем или иным образом вернуть их и они ищут малейшей возможности утопить нас и незаконно пытаются всячески нас удушить, давайте соблюдать Евангелие Истины, ежедневно увещающей нас, говоря: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой»³⁸³. Доподлинно узнаем, о дорогие братья, саму Истину, говорящую в Евангелии: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём»³⁸⁴. Ибо многие из ваших сограждан, совращённые пороком проклятых лицемеров, о которых Господь говорит: «Горе вам, лицемеры, которые совращаете души невинных», ищут, как бы уязвить вас, как некогда евреи Христа, и растерзать подобно псам; но, когда Господь вскоре отомстит за вас огнём своего Святого Духа и вы увидите их мёртвыми, лежащими на улицах, словно псы, и те из них, кто останется жив, вспомнят то зло, которое незаконно вам причинили, вы, застав, скажете им, как Христос некогда дочерям Иерусалима: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших»³⁸⁵. Поскольку я узнал из книг древних сочинений о намерениях многих королей и герцогов вплоть до этого времени, в соответствии с которыми они искали, как бы незаконно лишить миланскую церковь молочного амвросианского источника и привести её в расстройство и как они впоследствии были посрамлены десницей Божьей и обращены в ничто, то я надеюсь, что вы, подержанные милосердием Божьим, очень скоро будете спасены. И если Бог в наказание за наши грехи и наши проступки позволил им исполнить и совершить в отношении нас все эти гнусные замыслы, верьте, что это, вне всякого сомнения, было позволено Богом ради гибели их душ и тел. Ведь если бы они хотели спокойно рассуждать и, расследуя, спорить о католической вере или ереси симонии, или церковных делах, то приняли бы участие в этом святом соборе, и мы или спокойно согласились бы с их доводами и канонически определёнными положениями, или опровергли бы их при помощи ясных изречений и праведности канонов, которые не могут лгать. Но поскольку они ищут, как бы по ничтожному поводу пагубно нападать на вас и ваше имущество, так что

³⁸¹ Лука, 6, 22.

³⁸² Матфей, 10, 30.

³⁸³ Матфей, 10, 23.

³⁸⁴ Матфей, 13, 57.

³⁸⁵ Лука, 23, 28.

гнусливее словами зверски терзают ныне вас и ваши порядки, словно обезумевшие псы, то они в постыднейших словах отказались смиренно и набожно, как подобает, участвовать в этом нашем соборе. Вот, отцы, пришло то время, о котором сокрушался блаженный Амвросий в «Пастырской книге»³⁸⁶, когда говорил: «Мы скорбим, что вопреки увещаниям прежних отцов выросли пагубнейшие стремления потомков. Ибо чем чаще те запрещали проступки, тем усерднее эти не перестают совершать запрещённое». Ибо вот Иеремия говорит: «Между народом Моим находятся нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей. Как клетка, наполненная птицами, дома их полны обмана»³⁸⁷. Я полагаю пред народом сим преткновения, и преткнутся о них отцы и дети вместе, сосед и друг его, и погибнут»³⁸⁸. А также пророк Иезекииль: «Пришла, наступила напасть! Жезл вырос, гордость разрослась. Восстаёт сила на жезл нечестия»³⁸⁹. Поэтому как Исая говорил по поводу Иерусалима, так и я через того же Исая скажу по поводу Милана: «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия? Правда обитала в ней, а теперь – убийцы. Серебро твоё стало изгарью, вино твоё испорчено водою»³⁹⁰. Итак, соболезнуя упадку таких церковных почестей и должностей, я, как Иеремия, говорю, рыдая: «Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! Я плакал бы день и ночь. Берегитесь каждый своего друга и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы»³⁹¹. Конец их предвидел Давид, когда говорил: «Подстерегает в засаде, чтобы схватить бедного; хватает бедного, увлекая в сети свои»³⁹², но будет унижен и свалится сам и да впадёт в неё на гибель»³⁹³. Придёт для них сеть, которой они не ведают, и попадут они в ловушку, которую скрывают, и впадут в ту самую сеть». Сказав это, он повернулся к священникам и, словно только что начал говорить, сказал: «О дорогие отцы и братья, хотя вы потрясены и расстроены многими бедами на протяжении долгого времени, вам всё же подобает и весьма полезно вспомнить то, что восклицает Истина: «Терпением вашим спасайте души ваши»³⁹⁴. А также «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить»³⁹⁵. Среди прочих советов исповедников всех языков услышите и примите к сердцу совет блаженного Амвро-

³⁸⁶ Такого места в данном источнике нет.

³⁸⁷ Иер., 5, 26–27.

³⁸⁸ Иер., 6, 21.

³⁸⁹ Иез., 7, 10–11.

³⁹⁰ Исая, 1, 21–22.

³⁹¹ Иер., 9, 1 и 4.

³⁹² Псал., 9, 30.

³⁹³ Псал., 34, 8.

³⁹⁴ Лука, 21, 19.

³⁹⁵ Матфей, 10, 28.

сия, который приводится в «Верчелльском послании»: «Да не будет в вас праздности, да не будут злые уста горше языка. Не сидите в совете пустословия, ибо записано: Я не сидел в совете пустословия. Не слушайте тех, кто чернит ближних, дабы не было сказано никому из вас: Сидя напротив, ты чернил твоего брата». Также [в трактате] «Блаженны непорочные»: «Пусть каждый думает, как направить свою ногу, как уберечь свою руку, дабы он, побуждаемый страстным негодованием, вознамерившись ответить на обиду, сам не нанёс другому удара чрезмерной силы». Но, «если и далеко от грешников спасение, пусть никто не отчаивается, ибо милосердие Господне безгранично. Умилосержусь, говорит Он, над тем, кого пожалею»³⁹⁶. Дорогие братья, мы верим, что всё, что говорил блаженный Амвросий, он говорил и вещал через Святого Духа. Также [в трактате] «Блаженны непорочные»: «Кто здесь считает себя золотом, тот имеет свинец, а кто считает себя зерном пшеничным, имеет солому, которая может гореть». Но здесь многие, как мне кажется, считают себя золотом. Я им не завидую. Но, чтобы нам положить конец этой речи, я скажу вместе с блаженным Амвросием, который говорил это о вас: «Дай вам Бог не знать крушения веры, иметь глубокий мир и, если случится что-то, что навлечёт на нас жестокие бури этого мира, иметь заботящегося о нас кормчего в лице Господа Иисуса, который повелевает словом, укрощает невзгоды и возвращает морю спокойствие», Иисуса Христа, Господа нашего, который живёт и царствует вместе с Богом Отцом в единстве Святого Духа Бога во веки вечные».

18³⁹⁷. (17.) Когда же всё это было сделано, Гвидо, простившись со всеми епископами, вернулся в город; и вот Эрлембальд, Ариальд и Ландульф вместе со всеми своими людьми, и без того охваченные сильным возмущением из-за вышеназванного собора и особенно ввиду того, что их, как они слышали, отлучили от церкви, неразумно распалились гневом, словно дикие звери. Итак, в воскресенье, опираясь на огромное скопище народа, на многочисленную нанятую толпу и на некоторую часть знати, уставшую от ежедневных схваток, они под звон малых колоколов всего города вместе с некоторыми клириками, священниками и пресвитером Лиутпрандом, величайшим подстрекателем, имевшим душу льва, а не человека, который недавно примкнул к ним и которого Гвидо сам посвятил в священный сан, неистово ворвались в театр, угрожая глазами и руками. Произнеся многочисленные и длинные речи, они долго и старательно пытались ещё сильнее восстановить народ против Гвидо. Что же далее? Несмотря на крайнее буйство народа, на то, что Эрлембальд бесстыдно кричал на Гвидо, угрожая ему низложением, и настроение народа колебалось, как лист на ветру, Гвидо, подвергая себя опасности, вошёл в театр. Когда водворили тишину, чтобы по приказу и принуждению Эрлембальда, который угрожал глазами,

³⁹⁶ Амвросий Медиоланский, Трактат на псалом «Блаженны непорочные», VIII, 35.

³⁹⁷ Заглавие: «О том, как одежды господина Гвидо были разорваны горожанами, словно собаками».

руками и страшной бородой, как тиран, Гвидо или отменил отлучение, которое он провозгласил, или безвозвратно оставил сан архиепископа, многие из народа тотчас же воспылали безрассудным гневом и бросились на него, словно дикие звери; они также, словно обезумевшие псы, разорвали на нём одежды с разных сторон и наконец бросили его почти голого. По свершении этого все они, словно бешеные и сошедшие с ума, как оно и было на самом деле, вышли из театра и, не совпадая во мнениях, [размахивали] руками и громко шумели нечестивыми устами на городских улицах, как хрюкающие свиньи. Когда слух о такого рода деле очень быстро разлетелся по городу, и старшие среди знати доподлинно обо всём этом узнали, они дружно собрались в амвросианской курии у Гвидо, будто бы готовые умереть, но отомстить за такое его поругание. Среди них Гвидо из Ландриано³⁹⁸, муж большой рассудительности и высокого звания, весьма сочувствуя поношению Гвидо и знати, в то время как многие плакали, красноречивыми словами и слезами, капавшими из его глаз, побуждал всех к ожесточённой войне, чтобы или тут же защитить Гвидо, которому они клялись в верности, и мужественно укротить мечами гордыню Эрлембальда и прочих его людей, или без промедления, как можно быстрее, уйти с ним из города вместе с жёнами и детьми. Ибо знать теперь могла оказать Эрлембальду лишь незначительное сопротивление. Ведь поскольку некоторые священники, если их можно так называть, которые вели якобы целомудренный образ жизни, как казалось некоторым, а заодно Эрлембальд, Ландульф и Лиутпранд³⁹⁹ ежедневно подстрекали народ, то все люди каждый день были начеку и готовые дать дружный отпор врагам. А те между тем воспламеняли народ, тщеславный в поступках, ненадёжный в желаниях, неистовый в действиях и невыносимый в упрямстве, чтобы при избиении враждебных сограждан люди испытывали душевных терзаний не больше, чем если бы те были сарацинами или язычниками. Но, пропуская многие и разные речи и многочисленные гражданские столкновения, которых хватало и во времена Суллы, Мария и Катилины, а также множество убийств, которые я счёл слишком долгим описывать целиком, я опишу лишь [самое важное] и в немногих словах охвачу многое. Итак, Гвидо, видя, что все граждане каждый день вступают в схватки друг с другом: одни – чтобы его защитить, другие – чтобы избавиться от пагубной нищеты за счёт имуществ священников и изгнав знать, и заговоры происходят днём и ночью уже даже не тайно, но открыто; и не желая, наконец, чтобы город преступно страдал из-за него от многих убийств, сказал в присутствии немногих: «Моей душе будет лучше, если я с согласия Божьего умру в мире, довольствуясь малым местом, чем из-за козней таких сограждан погрузусь после смерти в ад вместе с нечестивцами, располагая множеством богатств и почестей. Удовольствуюсь одним Вергулием⁴⁰⁰ и буду постоянно

³⁹⁸ Ландриано – город в 18 км к югу от Милана.

³⁹⁹ В В. на полях: «Этот Лиутпранд был пресвитером церкви святого Павла в Компито».

⁴⁰⁰ Арнульф, III, 25.

хлопотать о том, чтобы почестями и богатствами пользовался другой архиепископ». В это время жил некий Готфрид⁴⁰¹ из сословия знати, мудрый и честный священник, происходивший из знатного и великого рода, который и сам незадолго до этого в установленные сроки наставлял народ в священном писании. Гвидо велел призвать его к себе в присутствии многих знатных мужей и без ведома всех посредством перстня и посоха передал ему архиепископство, заявив, что никоим образом в него более не вступит⁴⁰². Этот поступок не укрылся от Эрлембальда и Ариальда. Итак, Эрлембальд, охваченный сильным возмущением, ибо много сил потратил на то, чтобы тот отрёкся от епископства именно в его пользу, под предлогом охраны захватил все деревни, замки, крепости и доходы архиепископства и, словно герцог, прогнав врагов, волей-неволей связал их всех страшными клятвами против Готфрида, чтобы тот не мог ничем завладеть. Пока всё это происходило, Готфрид с величайшими почестями и великой славой был посвящён в Новаре многими викарными епископами⁴⁰³.

19⁴⁰⁴. (18.) В это время, когда Александр намеревался с незаконным рвением опорочить (без всякой на то причины) и подавить амвросианских священников, те, которых он воодушевил многими наставлениями и при условии некоего послушания, словно свиней, напустил на этих священников, в скором времени, распустив постыднейшие слухи, стали строить козни ему самому. По этому поводу Соломон с дарованной ему Богом мудростью говорит: «Кто роет яму, тот упадёт в неё»⁴⁰⁵. Ибо прибыли некие жители предместий, запутавшиеся в разных догматах, и сам Ариальд, тот, кого он любил в душе больше всех, с некоторыми мирянами, которые отчасти разделяли учение Герарда из Монфора, в числе примерно двадцати человек, те, кого он сам недавно обнимал и целовал как сыновей, так как они, увидев, что он натворил в Милане своими уловками и своими нападениями, как бы ни во что его не ставя, явились в Рим, чтобы напасть на папу и всячески его принизить. Когда они собрались в Латеранском дворце, то открыто стали поносить Александра, говоря, что он захватил апостольский престол и, словно вор и разбойник, вошёл не через дверь, а перелез инде⁴⁰⁶.

⁴⁰¹ Готфрид из Кастильоне – архиепископ Миланский в 1072–1075 гг. (не признанный папой).

⁴⁰² См. Арнульф, III, 22.

⁴⁰³ См. Арнульф, IV, 3.

⁴⁰⁴ Заглавие: в А*: Начинается глава о раздоре, случившемся в Риме по поводу папы Александра, который, решив сокрушить амвросианских священников при помощи некоторых раскольников, которых опекал как сыновей, когда по воле Божьей через них же стали известны главы, которыми он их снабдил, был ославлен и преступно опорочен, но остался на своём престоле»; в прочих кодексах: «О том, как папа Александр, возвысив одних клириков, чтобы погубить других, был незаконно ославлен своими людьми в Риме и таким образом остался на своём престоле».

⁴⁰⁵ Притчи, 26, 27.

⁴⁰⁶ Ср. Иоанн, 10, 1.

«И то, что он должен был иметь благодаря дару Божьему, он приобрёл посредством проклятой симонии; поэтому он не может совершать богослужения. Итак, если народ римский захочет, то мы вполне готовы провести любое судебное разбирательство, какое он захочет или потребует, чтобы без промедления стало очевидным и ясным всё, что мы о нём утверждаем». Итак, многие римляне, честные, умные и рассудительные, услышав это, поскольку бывали в Италии, ходили по делам королевства в Милан и знали о той внутренней напасти, совершаемой с большим кровопролитием, которую он внедрил туда через такого рода людей, сказали: «Поистине справедливо и достойно, что тот, кто поручил своих сыновей свиньям и змеям, при перемене обстоятельств сам ославлен ими и осуждён и, собираясь через такого рода людей сокрушить тех, кто родился и вырос в одном с ним отечестве, сам растерзан ими и разорван, назван симониаком и уличён в симонии. Наученные его наставлениями и поощрениями, они достойным образом обращаются против самой головы и, никого не признавая епископом, что известно церковным священникам и епископам, как свиньи, обратившись, терзают всех, по словам самой Истины». Между тем, пока этот слух распространялся по кварталам города Рима, Гильдебранд, архидьякон римской церкви, который и сам, как соперник, строил Александру козни, и распоряжался всеми делами, кроме власти над самим апостольским престолом, велел тайно призвать их всех к себе; долго и всесторонне расспрашивая их об их деле, он понемногу узнал о поступке Александра и стал вдохновлять их на дело такого рода. Что много говорить? Им надлежало прийти к тому дню, когда, хоть и в отсутствие папы, должен был состояться суд – через испытание раскалённым железом, и по воле Бога и святого апостола Петра всей толпой клятвенно изложить о нём то, что они знали, дабы открылось то, что было правдой, и умолкло то, что было ложью. Так их лживому учению заткнули рот, и они во мраке, дабы их не подвергли разным пыткам, ушли из Рима. У меня, который рассказал об этом, был один из них, который в то время был опутан крайним суеверием и лживым вероучением, как сыны Скевы⁴⁰⁷, и, [произнося] ужасные слова, сам участвовал в таком неразумном деле вместе с другими катарами.

20⁴⁰⁸. (19.) Между тем, когда Ариальд пришёл в Милан, он, зная уже, что все должности церковных мужей с безрассудной и безумнейшей жестокостью попираются дурными христианами или грязными свиньями и святые писания извращаются арианскими доводами и беспощадно рвутся собаками, раскаялся в своих действиях и, печальясь, начал размышлять про себя, словно [советуясь] с кем-то другим, что делать. Итак, когда он узнал, что в установленный день в пресвитерии – почтенном месте – как обычно соберутся по частным и общим

⁴⁰⁷ Деяния, 19, 14–16.

⁴⁰⁸ Заглавие: в А*.: «Об исповеди Ариальда, который, поскольку его дыхание было в его ноздрях, явил ниже гнев в грозных словах»; в прочих кодексах: «О том, как Ариальд со слезами признался в пресвитерии в том, что погрешил».

вопросам священники со всего города вместе с их примицерием – все как один, то пришёл туда частным образом в сопровождении только одного клирика с крестом Господним. Когда он долго там находился, молча и размышляя про себя, то наконец, проливая обильные слёзы, обратился к ним с такой речью: «О, собрание! О, отцы! Ради величайшей, достойной уважения и обычной кротости вашего священного сана пожалейте меня, недостойного и погрязшего во всех проступках, какими грешит несчастная человеческая слабость, и простите ныне мне, несчастному, преступные долги. Ибо я – тот, кто, действуя вопреки святому Евангелию, не думая ни о себе, ни о сословии, безрассудно дал святыню псам, с величайшей жадностью алчущим крови мужей. Более того, я – тот, кто вопреки закону и праву, бесстыдно пороча вас, безрассудно отдал вас и ваше добро ненавистным мужам и земным зверям. Таким образом, я вижу собственными глазами, что в наказание за мои грехи и грехи народа обряд святого Амвросия и величие его церкви попирается и гибнет. Кроме того, я слышал и доподлинно узнал о гибели без крещения многих младенцев, что является самым большим грехом и самым тяжким из приключившегося роковым образом, более того, о неисчислимых прелюбодеяниях и разнообразном содомском разврате под предлогом ложного благочестия. Среди прочего я вижу, что очень многие, извращая священное писание превратными и искажёнными арианским учением мыслями, не признают ни священника, ни епископа, ни верховного римского понтифика, ни, наконец, саму церковь. Поэтому дайте мне прощение и смиренно просите о церковном мире. И я с согласия Божьего впредь приложу все силы к тому, чтобы раскольники ушли со своими доводами и вы счастливо жили в долгом мире и обычной любви». Когда Ариальд положил конец этой речи и воспламенил всех напоминанием о прошлых бедах, все замолчали и ничего ему не ответили, и он, словно ему нанесли тяжкое оскорбление, ушёл, не простившись, угрожая и кипя гневом. В это время, когда виконт Ансельм⁴⁰⁹ набожно поспешил со своими воинами в Рим ради молитвы и папа Александр спросил его о положении города и церковного сословия, он ответил: «В самом деле, с того времени, как в нашем городе прозвучала патария, всё божеское поставлено на один уровень с человеческим и попрано из-за междоусобных войн, ибо граждане ожесточённо сражаются между собой и священников преступно поносят по надуманным поводам сверх меры, так что у сословия нашей церкви нет уже никакой власти». Господин Александр, тронутый уважением к матери [церкви], издав глубокий и протяжный вздох, сказал: «Возбудил Бог в сердце их ненависть против народа Его и ухищрение против рабов Его⁴¹⁰. Да будет анафема, маранафа тот, кто побудил меня начать это дело». В ответ на эти слова раздался безликий голос: «Да будет так, да будет так, да будет так».

⁴⁰⁹ Т. е., очевидно, Ансельм Висконти.

⁴¹⁰ Псал., 104, 25.

21⁴¹¹. (20.) Когда это происходило, Эрлембальд, ничего обо всём этом не зная, словно врагов изгнал из города капитанов и, в то время как большая часть народа активно сражалась на его стороне, весь гнев и всю ярость неистово обратил на священников, что прежде было неслыханно. Ведь он, чтобы заслужить гнев Бога, чей гнев нетороплив и скор на умилоствление, совершил из-за священников против жён и из-за жён против священников много такого, о чём нельзя и сказать. Когда у него не стало ни денег, ни золота, на которые он каждый день содержал своих праведников, он, словно император, тут же разослал через три десятка мужей указ по поводу священников, говоря: «Если священник или левит сможет при двенадцати свидетелях поклониться на Евангелии, что он с того дня, как получил священный сан, не жил с женщиной, пусть остаётся свободен; если же нет, то он должен лишиться всего имущества, какое у него есть». Другие же придворные псы с чёрными зубами (*decoloratis dentibus*) в городе и вне его, забросив булавки, иглы и прочие дела, посредством которых они добывали себе пропитание, а также погонщики ослов, которым средства к жизни ежедневно давали постыднейшие ослиные корыта и которым патария позволила жить за счёт подлых уловок, через окна тайком подбрасывали по ночам в дома священников женские украшения, в то время как те ничего об этом не знали. Сделав это, они со страшным шумом и грохотом врываются к ним в двери и набрасывались со страшной руганью; взяв то, что подбросили, они с жуткими ругательствами заявляли, что священник, мол, спал с женщиной, и, поскольку никто его не защищал, грабили его и, ограбив, лишали всего добра. О, Боже! Языческие императоры, ничего не знавшие об истинном Боге, не издавали для своих священников такого закона. Но новое учение издало новые повеления, которых ни Юлий Цезарь, ни Нерон, ни Максимин, если бы они ещё были живы душой и телом, никогда бы не одобрили. Более того, Эрлембальд, не располагая домом столь просторным, чтобы он мог принимать там своих людей, преступно захватил большое здание дворца вместе с двором и дивным и прелестным парком, которое стояло возле церкви святого Виктора сорока мучеников, чтобы принимать там своих сторонников, а также держать лошадей и мулов.

22⁴¹². (21.) Между тем по прошествии нескольких дней по приказанию Эрлембальда в уединённом месте с обеих сторон собрались только старшие по возрасту и учёности лица церковного сана, чтобы на основании доводов и изречений обеих сторон выяснить правду об этом деле и чтобы та сторона, которая будет разумно опровергнута, подчинилась и уступила другой стороне. С одной стороны были: Гвиберт, архидьякон и магистр обоих языков, Амвро-

⁴¹¹ Заглавие: «О ярости Эрлембальда против священников».

⁴¹² Заглавие: в А*: «Начинается глава о диспуте обеих сторон по повелению короля Эрлембальда»; в прочих кодексах: «О диспуте обеих сторон на основании цитат из священного писания».

сий Бифф, дьякон, и Ардерик, также дьякон, чей голос – как рёв сильных вод⁴¹³; от декуманов же был священник Андрей, мужественный и славный в духовных и светских речах – греческих и латинских. С другой же стороны были: Ариальд, Ландульф и Агинульф, которые пешком собрались из разных частей нового города. Когда они расселись, чтобы спокойно вести спор при помощи аргументов и разумных доводов, старшим была дана возможность высказаться. Когда же они долго спорили из-за [изречений] апостола Павла и канонов, Ариальд и Ландульф начали кричать, говоря: «Древнее прошло, теперь всё новое»⁴¹⁴. То, что было некогда разрешено святыми отцами в первоначальной церкви, ныне, несомненно, запрещено. Только блаженный учитель и наставник Амвросий, обряд которого мы соблюдаем, может вас или опровергнуть, или поддержать». Тогда архидьякон Гвиберт, водворив молчание, начал такую речь:

Начинается речь Гвиберта против Ариальда и Ландульфа

23. (22.) О дорогие братья, призывая ныне Святую Троицу и Единство Бога и Господа нашего Иисуса Христа, мы сердцем и душой умоляем, чтобы при помощи Божьей мы, отвергнув всякое негодование и гнев, который даже праведных делает преступными, могли объявить это для назидания душ и тел в мире и с любовью, о которой мудрый учитель говорил: «Кто собирает добродетели без любви, тот словно бросает пыль на ветер»⁴¹⁵. По этому поводу апостол говорит: «И если я раздам всё имение моё для пропитания бедных и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»⁴¹⁶. Ибо гнев человека не творит правды Божьей»⁴¹⁷. Об этом блаженный Амвросий милостиво говорит в трактате по поводу Иосифа: «Гнев часто вовлекает невинных в преступление, ибо чем сильнее мы по праву гневаемся и желаем обуздать чужой грех, тем более тяжкие грехи совершаем»⁴¹⁸. Поэтому и апостол говорит: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию»⁴¹⁹. В самом деле, дорогие братья, если вы удаляете из этого дела все изречения, кроме амвросианских, то нам это весьма по нраву и мы это одобряем, ибо все ученики его соблюдают и одобряют изречения учителя, признавая его мудрее и авторитетнее прочих в обсуждении и споре. Итак, пусть Амвросий, как выдающийся учитель и церковный наставник ныне и присно, придёт, сядет и побеседует с вами, и мы,

⁴¹³ Исая, 17, 12.

⁴¹⁴ 2 Кор., 5, 17.

⁴¹⁵ Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелия, I, 7, 4.

⁴¹⁶ 1 Кор., 13, 3.

⁴¹⁷ Иаков, 1, 20.

⁴¹⁸ Амвросий Медиоланский, Об Иосифе, гл. 13.

⁴¹⁹ Рим., 12, 19.

послушав, постигнем то, что он говорит в «Шестодневе»; ибо он говорит: «Каждого из верующих должны касаться прекрасные душевные увещания, и они должны услаждаться зрелостью мудрости, блеском веры, изяществом исповеди, красотой справедливости, богатством милосердия, как сказано тебе: Жена твоя, как плодовая лоза в стенах твоего дома. Не ищите чужого ложа, не посягайте на чужие узы. Ибо прелюбодеяние тяжкий грех, противный природе. Бог вначале создал двоих – Адама и Еву, то есть мужчину и женщину из мужчины, то есть из ребра Адама, и приказал обоим быть единым телом и единым духом. Зачем же ты делишь единое тело и единый дух?»⁴²⁰. Также по поводу Авраама: «Никому не позволено знать женщину, помимо жены, и право брака тебе дано, чтобы ты не попал в западню и не грешил с чужой женщиной; соединён ли ты с женой? не ищи развода»⁴²¹. По этому поводу Соломон говорит: «Мужчине Богом предуготовлена жена». Возможно, вы думаете, что он говорит только о мирянах, по поводу которых нет сомнения, что они должны иметь жену? Но все миряне и клирики, любые сыны церкви, являются священниками. Услышьте, как в сочинении по поводу Луки святой Амвросий говорит в отношении священников, имея в виду Давида: «Но, как бы этот блюститель и защитник закона и сам вкушал хлеб, и давал его тем, кто был рядом с ним, хотя его можно было есть только священникам, если бы не хотел при помощи этого образа показать, что священническая пища переходит в употребление народов, то ли потому что все мы должны подражать священнической жизни, то ли потому что все сыны церкви – священники. Ибо мы помазываем себя в священный сан, принося самих себя в духовную жертву Богу»⁴²². Услышьте также, что он говорит в речах: «Никто не может изменить природу, кроме того, кто является владыкой природы. Ибо прелюбодеяние веры гораздо тяжелее прелюбодеяния тела». Поэтому он говорит по поводу Луки: «Знай, что есть порок лица, но не пола. Ибо пол – свят». Кроме того, услышьте апостола, избранный сосуд: «Хорошо человеку не касаться женщины; но во избежание блуда каждый имей свою жену»⁴²³. Дорогие братья, мы знаем, что епископам, священникам и левитам дано Богом смиренно и набожно пророчествовать и возвещать верным и неверным евангельские таинства; но вы, уж не знаю каким пророком и каким Евангелием наставленные, с копьями и палками нагло порочите тех, у чьих ног вы всегда стояли, и словно императоры преступно их судите, хотя блаженный Амвросий говорит о таких в книге о Рае следующее: «Поскольку Бог знал, что ты слаб, Он знал, что ты не можешь судить. Поэтому он сказал вам, как более слабым: Не судите, да не судимы будете. Итак, поскольку Он знал, что ты слаб для того, чтобы судить, Он хотел, чтобы ты был послушен повелению, говоря: не судите.

⁴²⁰ Амвросий Медиоланский, Шестоднев, V, 7.

Амвросий Медиоланский, Об Аврааме, I, 7.

⁴²² Амвросий Медиоланский, Изложения Евангелия от Луки, V, 33.

⁴²³ 1 Кор., 7, 1.

Поэтому апостол Павел говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим господином стоит он или падает; и будет восставлен»⁴²⁴. Услышь также совет, который он приводит в трактате «Блаженны непорочные» о тех, кто несправедно судит кого-либо: «Ибо тому, кто ошибся, легче даётся прощение, чем тому, кто несправедно судил кого-либо. Ведь нужно применить к тебе тот вид приговора, который ты сам счёл необходимым вынести против другого»⁴²⁵. Но каждый старается с величайшим смирением и набожностью иметь огонь любви к Богу и к ближнему, чтобы наставлять брата. Давайте услышим и постигнем сердцем то, что об этом огне любви говорит в трактате «Блаженны непорочные» святой Амвросий: «Кто здесь будет иметь огонь любви, тот там сможет не бояться огня меча»; а также: «Если во мне не найдётся ничего из серебра, – увь! – ты ввергнешь меня в дальние места ада и сожжёшь целиком, как солому. Но если во мне найдётся что-то из золота или серебра, то я скажу, что это произошло не благодаря моим поступкам, но по милосердию и милости Христовой, возможно, благодаря таинству священства: Ибо те, кто уповает на тебя, не будут смущены. Пусть никто не приписывает себе и не хвалится своими заслугами, своей властью, но все полагаются на Господа Иисуса; мы все предстанем перед Его судом и будем просить у Него прощения и милости. Ибо какая другая надежда есть у грешников? И те, кто считает себя золотом, имеет свинец, а кто считает себя зерном пшеницы, имеет солому, которая может гореть. Но здесь многие, кажется, считают себя золотом; я им не завидую». И в этом же сочинении: «Если ты целомудрен и воздержан, остерегайся проявлять небрежность. Большое оскорбление наносит Христу тот, кто отвергает пришедшего». Кроме того, братья, крепко усвойте внутренним слухом изречение нашего славнейшего исповедника Амвросия, которому приписывают, что он считал, что отступать от католической веры опасно и преступно, если это делает несправедный человек. Ибо он говорит в книге «О борьбе пороков»: «То, что ты признаёшь, что в начале человеческого рода Господь произвёл на свет мужчину и женщину, дабы они должны были сочетаться во взаимных объятиях, ты говоришь совершенно правильно; но разрешение вступать в брак дано некоторым, то есть тем, которые никогда не исповедовали девственности, целомудрия или вдовства; некоторым же, то есть тем, которые решили быть девственниками или вести целомудренный образ жизни, оно не дано». Внимательно послушайте, возлюбленные братья, также то, что говорит святой Амвросий. Ибо он говорит в книге «О бегстве от мира»: «Закон человеческий мог заткнуть рот, но не мог изменить образ мыслей»⁴²⁶, а также в седьмой книге по поводу Луки: «Но изначально есть закон Божий. В чём суть закона Божьего? Человек должен оставить отца и мать и прилепиться к жене своей, и будут двое одна плоть. Итак, тот, кто оставляет свою

⁴²⁴ Рим., 14, 4.

⁴²⁵ Амвросий Медиоланский, Трактат на псалом «Блаженны непорочные», XX, 26.

⁴²⁶ Амвросий Медиоланский, О бегстве от мира, гл. 3.

жену, разрывает свою плоть, разделяет тело. Не оставляя жену, дабы не отверг ты Бога, творца твоих уз. Услышь, что сказал Бог: Кто бросает жену, тот подаёт ей повод прелюбодействовать. Ибо ей, которой нельзя при живом муже вступить в другой брак, может овладеть греховная страсть. Так что кто был виновником заблуждения, тот виновен и в грехе. Сколь опасно, если ты подверг заблуждению хрупкий возраст юности! Сколь нечестиво, если ты бросил в старости ту, чью юность осквернил! Если ты послушен людям, то почитай Бога. Услышь закон Господа, которому подчиняются даже те, кто предлагает законы: Что Бог сочел, того человек да не разлучает. Подрывается, однако, не только эта небесная заповедь, но и некое дело Божье». Постигните также то, что сказал святой Хрисанф во время своего мученичества, когда он не мог лгать. Так, он говорит: «Заблуждаются те, которые считают, что добились совершенного целомудрия своими усилиями; ибо если бы плотский огонь не был погашен твоим, Господи, ливнем, то душа не смогла бы достигнуть того, к чему стремилась. Страсть – это злобный зверь, который пробуждается в лесу этого мира для того, чтобы плоть и дьявол пожрали души. И тот, кто избегнет этой смерти, вознесит тебе, Боже, благодарность, ибо то, что он спасся, целиком твоя заслуга.

Завершается речь архидьякона Гвиберта; начинается речь Амвросия, дьякона, сведущего в греческих и латинских речах

24. (23.) Пусть Бог, который есть источник добра, совершенство чистоты, учитель любви, ревнитель истинного целомудрия и создатель всех добродетелей, будет нам в этом деле стражем истины, помощником в смирении, защитником от врагов, приращением истинной добродетели, подателем праведных речей и всегда приращением истинной любви; эту любовь, как вы знаете, апостол Павел хвалил и превозносил больше всех добродетелей; святой Августин, поддержанный знанием всех значений, писал о ней в книге «Об единственном Крещении», говоря: «Пусть увидят, сколь многие и сколь важные вещи не приносят никакой пользы, если отсутствует одно-единственное; пусть увидят, что собой представляет это единственное, и услышат не меня в человеке, но апостола: если я говорю языком человеческим и ангельским, но не имею любви, то я – ничто». Итак, если в ходе какого-либо вспыхнувшего гонения они вместе с нами предадут огню своё тело ради веры, которую исповедуют, но будут делать это врозь, не поддерживая друг друга и не стараясь сохранить единство духа в узах мира, по крайней мере не имея любви, то они вместе со всеми теми, которые также ничем им не помогли, не смогут достичь вечного спасения. Ибо идолопоклонство в народе сокрушил меч Божий, а раскольников поглотила земная бездна. Но, поскольку нам предстоит теперь великое дело, по поводу которого подобает рассуждать только с великим смирением, мы отвлечёмся ныне от подобных вещей и замолчим. Итак, сейчас нам пришлось на память то, что настав-

ник язычников и учитель истины апостол Павел говорил, гремя, как труба спасения: «Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться»⁴²⁷. А также: «Желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться»⁴²⁸. Также к римлянам: «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр»⁴²⁹. Ибо я, дорогие братья, сильно боюсь и содрогаюсь душой и сердцем, замечая, что столько славнейших учёностью и милосердием священников зверски избито вероломными христианами под неким несслышанным предлогом, и со скорбью вижу собственными глазами, что ныне близится то время, о котором душа апостола, блиставшая духом и знанием Божиим, производила многие предсказания, говоря: «В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожжённых в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением»⁴³⁰. О если бы, возлюбленные братья, это имело в Боге угодное начало с любовью, смирением и рассудительностью! Ведь если бы это так было, то Бог, который есть начало и конец милости и любви, милостиво удостоверил бы добрую середину и конец ясными знаменами, во всяком случае, без таких бедствий и притеснений, коими ныне более всех угнетён наш чин всей амвросианской церкви; блаженный Амвросий сетовал на них в своих речах, говоря: «Эта несчастная жизнь наполнена такими бедствиями, что в сравнении с ней смерть кажется избавлением, а не наказанием». Но, поскольку это совершают злоба и недоброжелательство, гнев, ненависть и алчность, которых ни изобилие не может умножить, ни недостаток уменьшить, и, как можно видеть, наполнили её⁴³¹ без всякого сострадания, то всё это, не имея доброго начала, не будет иметь и лучшего конца, и давайте послушаем, что об этом беззаконии злобы говорит в «Верчелльском послании» святой учитель Амвросий: «Злоба приносит вред больший, чем просто злость, ибо злоба не имеет искренней прямо́ты и открытой злости, но имеет скрытую недоброжелательность»⁴³². Перейду наконец к тому, к чему стремится моя душа; пусть Ариальд и Ландульф узнают, каким оружием, какой кольчугой и каким щитом я мог бы, хотя

⁴²⁷ 1 Кор., 7, 9.

⁴²⁸ 1 Кор., 7, 7–9.

⁴²⁹ Рим., 7, 14–16.

⁴³⁰ 1 Тим., 4, 1–3.

⁴³¹ Т. е. жизнь.

⁴³² Амвросий Медиоланский, Верчелльское послание, гл. 15.

и напрасно, себя оградить и защитить, и внимательно послушают вместе со всеми не меня, но нашего апостола, святого Амвросия, который говорит в «Верчелльском послании»: «Учителем добродетелей является апостол, который с терпением учит подлежащих опровержению и возражающих, который велит быть мужем одной жены не потому, что исключает стоящего вне брака, ибо это выше предписания закона, но для того, чтобы он наслаждался брачной чистотой ради своего очищения. Ибо в браке – не вина, но закон. Поэтому апостол установил закон, говоря: Если кто непорочен, муж одной жены. Итак, тому, кто непорочен и муж одной жены, разрешено по закону принять священный сан; а кто вступит во второй брак, тот хоть и не имеет вины осквернения, но лишается преимуществ священного сан»⁴³³. И в том же послании: «Хороший врач, который желает и здоровым сохранить крепкое здоровье, и больным дать исцеление, первым даёт совет, а вторым указывает лекарство, говоря: Кто болен, пусть поест зелени и женится, а кто здоров, пусть добудет питательную пищу добродетели; и по праву добавил: Ибо кто, не имея надобности, но имея силу своей воли, твёрдо решил в своём сердце и постановил в душе своей соблюдать целомудрие, хорошо делает, а тот, кто не сочетается браком, делает ещё лучше»⁴³⁴. И Господь говорит через пророка: «Священники мои женятся один раз». Также через пророка: «Священники должны брать в жёны девицу, и точно так же левиты»⁴³⁵. Но, чтобы мне положить конец этим словам, услышьте, что блаженный Амвросий говорит в книге «Об обязанностях»: «А что мне сказать о единобрачии священников, когда допускается только один союз и притом не повторяемый? Ибо в самом браке лежит закон – не повторять брак и не вступать во второй брачный союз. Многим кажется удивительным, что второй брак до крещения служит препятствием для избрания на должность [священника] и для преимущества рукоположения, хотя даже грехи этому не мешают, если они отпущены посредством таинства крещения; но мы должны понимать, что крещение может простить вину, но не может отменить закон. В браке же – не вина, но закон; что касается вины, то смывается в крещении, а что касается закона, то соблюдается в браке»⁴³⁶. Также Иероним: «Церковь ищет в священники или святого по девственности, или украшенного единобрачием». Ибо я одобряю, дорогие братья, то, что братья Ариальд и Ландульф уже посеяли в народе и искали по желанию всех верующих, – особенно целомудрия священников и левитов, но: «Кто может быть целомудрен, если не позволяет Бог?», как говорит Августин в книге против Павлина и Евтропия. «Любовь Божья, которая, как он сказал там же, покрывает множество грехов, разливается в сердцах наших не

⁴³³ Там же, гл. 62.

⁴³⁴ Там же, гл. 39.

⁴³⁵ Левит, 21, 13.

⁴³⁶ Амвросий Медиоланский, Об обязанностях, I, 50.

через нас самих, но через Святого Духа, который дан нам»⁴³⁷; и там же: «Когда праведный царь воссядет на трон своего величия, кто похвалится, что имеет чистое сердце, и кто похвалится, что чист от греха? Тогда праведники, освобождённые от них по его милосердию, очистятся полностью и совершенно, и засияют в царстве своего отца, как солнце. Тогда церковь станет полной и совершенной, не имея ни пятнышка, ни морщинки»⁴³⁸. Многие просмотрев в священном писании, я помню многие высказывания; но мы делаем вам такое предложение, хотя и напрасно, так как никому, кроме одних епископов, не подобает делать то, что делаете вы, ибо вы имеете разрешение всего города и всего народа проводить обыски; так вот, взвесив постыдные деяния, убийства младенцев без крещения, происходящие зверски и безвинно, клятвопреступления из любви к женщинам и ради самозащиты, а также прелюбодеяния и разные распутства как юношей, так и святых дев, и обычаи, которыми всё христианство, распространившись по всему миру, до сих пор счастливо пользуется, любя Бога и человека, мы, насколько можем, поручаем на усмотрение ваших душ низлагать и разлучать тех священников, которых вы найдёте женатыми дважды и трижды, а также живущих с любовницами. Но оставьте в покое тех, кого вы найдёте мужьями одной жены, согласно обычаю всей церкви, дабы их положение не стало ещё хуже; постарайтесь всего лишь не возлагать на наше сословие то невыносимое иго, которое некогда не могли вынести наши предки, признавая страстность человеческой природы, которая склонна к греху, помня Евангелие Господа, [где сказано], что Иисус, когда увидел, что фарисеи уличают Его учеников согласно закону, говоря: «Ученики твои делают то, чего не должно делать в субботу – рвут колосья и едят», защищая их, как добрый пастырь, сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Или не читали вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны»⁴³⁹. Любой человек может смирить природу льва, а Бог – природу человека, но человек не может изменить свою природу. Поэтому священное писание говорит: «Никто не может изменить природу, кроме того, кто её создал.

Завершается речь Амвросия Биффа, иначе Двуязычного, против Ариальда и Ландульфа. Начинается речь Ариальда и Ландульфа против Гвиберта и Амвросия

25. (24.) О, отцы и братья, которых по чину, достоинству и роду следовало бы во всём предпочесть прочим князьям всей Италии, если бы вы заботились оберегать блеск нашего сословия в той мере, в какой требует наше мнение! Славна та любовь, которая является полнотой закона и пророков; славна та

⁴³⁷ Августин Блаженный, Против Павла и Евтропия, гл. 11.

⁴³⁸ Там же, гл. 34.

⁴³⁹ Матфей, 12, 2–4.

любовь, которая милостиво вытащила из адской пасти первозданных людей, на протяжении многих времён осуждённых в наказание за свои грехи; блаженна та любовь, которая благодаря величайшей милости Божества, принявшей человеческий облик, постаралась милосердно освободить нас от наказания первого человека и, освободив виновных нашего века, позволила радоваться вместе с собой в вечности и, вооружив своих учеников, говорила: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»⁴⁴⁰, а также: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»⁴⁴¹; о ней говорил апостол: «Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру»⁴⁴². Я говорю, дорогие, что всякий, кто увидит брата, погрешившего в силу брачных уз то ли по какой-то небрежности, то ли по природной слабости, и, скрыв этот случай, не исправит его, тот поступит уже не по любви, более того, по несправедливейшей доброте, и по праву будет судим за погибель [брата], согласно тому, что говорит апостол, или осуждён за нерадение. Тому же, кто даёт совет в сомнительных делах, как мы видим сегодня, пристало быть свободным от гнева, от ненависти, и милосердия. Ибо гнев, как говорит мудрый учитель, часто мешает душе узнать истину. Что иное могу я сказать о гневе, как не то, что говорит, восклицая, Евангелие: «У тебя бревно в глазу, и ты не можешь вынуть сучок из глаза твоего брата»; и кто совершает милосердие таким образом, что совершенно забывает о справедливости, поступает уже не по любви; по этому поводу Августин говорит: «Если у брата твоего на теле рана, которую он хочешь скрыть, боясь, что его будут оперировать, то разве не жестоко с твоей стороны молчать, если ты молчишь, движимый милосердием, и считать это милосердием?». И апостол: «Если ты увидишь, что брат твой погрешил, и не исправишь его, то будешь судим и осуждён за небрежение». Вы, братья, говорите: «Немногие чисты духом и телом, и очень немногие священники девственники». Но я хочу и желаю быть увенчанным во Христе вместе с немногими, чем вместе со многими пребывать во тьме. Все мы не можем всего, ибо обладаем разными возможностями, о чём говорит апостол: «Одному даётся Духом слово мудрости, другому – слово знания; иному – различение духов, иному – разные языки, иному – истолкование языков»⁴⁴³, по мере веры, какую каждому Бог уделил»⁴⁴⁴; но каждый из нас, благодарение Богу, настолько силён в духовных и светских науках, что, долго упражняясь в священном писании, не может узнать тропу истинного пути, то ли лежащую в стороне от дороги, то ли извилистую, и изначально не может освободиться. По этому поводу пророк говорит: «Приготовьте путь Го-

⁴⁴⁰ Матфей, 5, 7.

⁴⁴¹ Иоанн, 13, 35.

⁴⁴² Рим., 12, 9.

⁴⁴³ 1 Кор., 12, 8 и 10.

⁴⁴⁴ Рим., 12, 3.

споду, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему»⁴⁴⁵. Уклонитесь братья от ваших путей, посмотрите на то, что восклицает писание, говоря: «Горе человеку, который ступает двумя путями»; пусть, братья, дойдёт до вашего рассудка то, что восклицает выдающийся из пророков: «Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои, Господи»⁴⁴⁶. А также: «Потеку путём заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце моё»⁴⁴⁷. Воздадим Богу честь и будем носить Его в нашем теле, умерщвляя самих себя во всех делах мира, ибо через него, как говорит апостол, мир распят и я ради мира⁴⁴⁸; возлюбим Его душой и телом, ибо Он с невыразимой славой и честью увенчает в вечности всех по праву торжествующих, и, прежде всего, будем любить Его с братским добросердечием и истинной любовью. Поэтому святой Августин, заботливо рассуждая в книге, которую он написал для пресвитера Иеронима⁴⁴⁹, о добросердечии, говорит: «Что такое добросердечие, как не почитание Бога? И как иначе почитать Его, если не по любви? Итак, любовь от чистого сердца, чистой совести и непритворной веры есть великая и истинная добродетель, ибо она же является целью заповеди. – Как смерть освобождает душу от плотских ощущений, так любовь – от плотских вожелений. – Итак, где она будет полна и совершенна, там ничего не останется от порока». Господин Гвиберт, дорогие мои, заявляет, что апостол, мол, сказал: «Соединён ли ты с женой? Не ищи развода»⁴⁵⁰; так и есть. Но почему он не говорит того, что следует далее? а именно: «Остался ли без жены? Не ищи жены». Ты привёл изречение апостола, говорившего: «Каждый имей свою жену»⁴⁵¹, а я добавлю: «кому можно». Кроме того, услышьте ещё один апостольский совет для душ и тел: «Братья, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете»⁴⁵². Ты процитировал то из «Верчелльского послания», что пришлось тебе по душе, но почему ты не привёл того, что следует далее? Ведь там говорится: «Апостольской властью не разрешается производить на свет детей в священном сане; а имеющему сыновей, но не женатому, не разрешается возобновлять брак». Также апостол: «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику»⁴⁵³. Также к Тимофею: «Храни себя чистым»⁴⁵⁴. Удивительно и весьма ужасающе, чтобы священник или левит, исполняющий

---

⁴⁴⁵ Исая, 40, 3.

⁴⁴⁶ Псал., 118, 30.

⁴⁴⁷ Псал., 118, 32.

⁴⁴⁸ Гал., 6, 14.

⁴⁴⁹ Посл. 167, ed. Parisinae.

⁴⁵⁰ 1 Кор., 7, 27.

1 Кор., 7, 2.

⁴⁵² Рим., 8, 12.

⁴⁵³ 2 Тим., 2, 4.

⁴⁵⁴ 1 Тим., 5, 22.

супружеские обязанности, мог приносить жертву Богу, в то время как священник зовётся ангелом Божиим: «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он ангел Господа Саваофа»⁴⁵⁵. Таким образом, вы знаете, что говорят священные каноны, особенно когда в одном месте говорится: «Священники, которые женятся, должны быть низложены». Кроме того, священное писание восклицает, говоря: «Блудников и прелюбодеев судит Бог»⁴⁵⁶. Ибо священнику следует всегда быть безукоризненно чистым и нарядным; если же он будет осквернён каким-либо пороком – связью с женщиной или иным, то он не может приносить Богу жертву. Ибо раньше на незаконном основании многое, кажется, было пагубным образом разрешено многим. Теперь же следует побудить вас всех, чтобы мы ступали по царской дороге, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Я вижу, что вы стоите рядом, вооружённые многими цитатами из писания; но щиты ваши обратятся в тыквенные листья, а мечи ваши обратятся в холодный свинец.

Завершается речь Ариальда и Ландульфа; начинается речь Андрея, священника декумана, против Ариальда и Ландульфа

26. (25.) Братья, о, если бы дорогие братья! Любовь и милосердие, которые вы ныне много раз упоминали посреди ваших поучений, вы как отметили устами, так подтвердили бы и примером добрых дел. Ты многое сказал о любви в начале своей речи, но из какого источника всё это проистекало, ясно показал конец твоих слов: ведь если бы ты брал начало в любви, то и закончил бы в любви, которая есть Бог. Потому ты и стремишься к буре, раз ходишь посреди бури гордыни. Ты сказал: «Кто совершает милосердие в гневе, тот совершенно забывает про справедливость и поступает уже не по любви». Это правда; но тот, кто это делает и подобным образом ведёт себя с грешниками, не является верующим и не достоин называться христианином. Но обрати внимание на то, что говорит Господь: «Я хочу милости, а не жертвы»⁴⁵⁷, а также: «Помилую того, кого пожалею, и буду милостив к тому, кто будет мне угоден»⁴⁵⁸. Потому что ты должен был на протяжении долгого времени учить, убеждать и увещевать нас любовью, смирением, терпением, радушием, рассудительностью, которая есть мать добродетелей, но ты вместе с твоими катарами преступно наказываешь нас ныне, словно осуждённых и преступников, жесточайшими ударами, хотя и не в состоянии заткнуть [нам] рот. По примеру кого ты совершаешь всё это в отношении нас и народа? Ведь мы, живя мирно и целомудренно, на протяжении долгого времени сами исправляли себя и своё сословие. Браня нас, ты вызвал

⁴⁵⁵ Мал., 2, 7.

⁴⁵⁶ Евр., 13, 4.

⁴⁵⁷ Матфей, 9, 13.

⁴⁵⁸ Исход, 33, 19.

ныне ожесточённую гражданскую войну; кроме того, услышь апостола, говорившего: «Бог не желает вынужденной службы», а также: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим господином стоит он или падает; и будет восстановлен»⁴⁵⁹. Ибо я вижу, что никто не смог отворотить от подобного ни тебя, ни тех, кого ты соблазнил против нас обычными речами. Но гражданские войны, убийства, невыразимые клятвы и клятвopеступления тебя должны утратить; тем более, ты имеешь у себя перед глазами толпы людей, совершающих убийство многих младенцев без крещения, чьи части тела были в большом количестве найдены в этом году в театральном водоёме чистильщиками клоак, хотя и мало кто этому сочувствует. И если ты не веришь мне ввиду человеческой природы и особенно не веришь ввиду нашего сословия, которое чем больше его притесняют, тем сильнее тянется к недозволенному, то поверь хотя бы самому себе, чем ты был раньше и чем можешь стать завтра. Запрещая одну собственную жену, ты разрешаешь сотню распутниц и множество прелюбодеяний. Кроме того, пусть тебя, друг, взволнует и утратит отвратительный порок, из-за которого некоторые из твоих, делавшие вид, будто живут целомудренно, под предлогом ложного благочестия бросив жён и предавшись отвратительному пороку, были постыдно приташены в театр и очищены в источнике. Ты также сделал добавление к словам господина Гвиберта: «Остался ли без жены? Не ищи жены»; но почему ты не сказал то, что следует далее? Ведь апостол сказал: «Если и женишься, то не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит»⁴⁶⁰. Ты сказал: «Как говорит апостол, мы не должники плоти». Так и есть; но не для того ли мы служим плоти, чтобы в надлежащее время и духом, и телом послужить Богу? По этой причине услышь блаженного Амвросия⁴⁶¹; ибо он сказал в книге о супружеском благе: «Добродетелью является воздержание души, а не тела; добродетель души порой обнаруживается на деле, порой скрывается в наружности. И мудрость подтверждается своими сынами, которые видят, что сила воздержания всегда должна быть в состоянии души, а на деле должна проявляться в удобное время и в надлежащих обстоятельствах»⁴⁶². Вы порочите нас и наш чин в Риме и бесстыдно потешаете наших сограждан, чтобы показать свою мудрость и красноречие. Но как ты думаешь, откуда у тебя взяться доброму плоду, если ты не смог заполучить источник добрых плодов, по свидетельству блаженного Амвросия, который говорит в трактате «Блаженны непорочные»: «Опасно говорить не только ложь, но даже правду, если её доверяют не тем, кому следует. Это – четырёхкратный порок лести, жадности, хвастовства и неосмотрительной болтливости. Ибо одни, желая польстить тому, с кем беседуют, выдают тайну. Другие из стремления к наживе продают в беседе то, что должно

⁴⁵⁹ Рим., 14, 4.

⁴⁶⁰ I Кор., 7, 28.

⁴⁶¹ Вернее, Августина.

⁴⁶² Августин Блаженный, О супружеском благе, гл. 25–26.

было быть покрыто молчанием и получают пагубную награду; третьи, чтобы показать, что они много знают, и похвастаться своим знанием, открывают то, что должны были скрывать, и, бездумно болтая, произносят слова, которые потом не могут вернуть обратно»⁴⁶³; о них Господь говорит: «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши»⁴⁶⁴, ибо тот, кто погубит божественное, не сможет иметь будущности для своей души и источника заслуг. О друг, если тебе будет доверено Богом, что ты всего достиг, ты, по свидетельству Истины, должен сказать: «Я негодный раб»; если же ты подражаешь апостолу, то должен быть заодно с ним, говоря: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию»⁴⁶⁵. Кроме того, узнай, что говорит святой Григорий: «Будучи выше друг друга, особенно тех, кто поручен вам, внимательно следите за вашими ближними, ибо даже те, кто, как вы видите, совершает что-либо дурное, скрывают в себе что-то хорошее, чего вы не знаете. Пусть каждый старается быть великим, но никоим образом не возомнит о себе подобного, дабы не лишиться того величия, которое он надменно себе приписал. Ибо пророком сказано о возгордившемся Сауле: «Когда ты полагал себя малым, я сделал тебя великим более прочих; но, поскольку ты возомнил себя великим, ты был признан мною малым»⁴⁶⁶. Ведь если мы и грешим по слабости плоти, как тебе кажется, мы имеем утешение блаженного Амвросия; ибо он говорит в книге «О бегстве от мира»: «Если по слабости плоти и из-за соблазнов мира мы не можем настроить так наш ум, то уменьшим грех ради уважения к отцовскому роду и ради усердия к потомкам. Ибо любовь покрывает множество грехов. И тот, кто не может жить по образу Божьему, пусть живёт по полноте любви»⁴⁶⁷. Ибо он говорит в книге «О покаянии»: «В нас правит закон этой плоти, враждебный закону нашей души, и, пленив нас, увлекает во грех, чтобы мы делали то, чего не хотим». Также по поводу Луки: «Не напрасно в начале Бытия по приказу Бога был установлен брак, если только он не нарушается, как ересь. Ибо таким образом Бог узаконил брак, чтобы им сочетались»⁴⁶⁸; ведь нашу природу ежедневно лихорадит по многим причинам. Поэтому и святой Амвросий говорит по поводу Луки: «Ибо лихорадка наша есть жадность, лихорадка наша – страсть, потому что они – пламенные вожеления». Поэтому апостол говорит: «Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться»⁴⁶⁹. Многие кажутся целомудренными и чистыми перед

⁴⁶³ Амвросий Медиоланский, Трактат на псалом «Блаженны непорочные», II, 25.

⁴⁶⁴ Лука, 16, 15.

⁴⁶⁵ Рим., 15, 1.

⁴⁶⁶ Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелия, 7, 1.

Амвросий Медиоланский, О бегстве от мира, гл. 11.

⁴⁶⁸ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 1, 30.

⁴⁶⁹ 1 Кор., 7, 9.

людьми, но пред Богом оказываются погрязшими в постыднейших пороках. Поэтому он говорит по поводу Луки: «Ибо не всегда тот, кто праведен перед людьми, праведен перед Богом. Люди видят так, а Бог – иначе; человек смотрит на лицо, а Бог – в сердце»⁴⁷⁰. Ведь чтобы нам освободиться от сетей смерти, которыми задавлена эта жизнь, мы попадает в меньшие, чтобы избежать больших. Ибо много сетей, как говорит апостол, гордые расставили по дороге⁴⁷¹. Что же это за сети? Послушай святого Амвросия по поводу Луки: «Ибо глаз блудницы есть сеть для грешника, сеть для денег, сеть для благочестия, сеть для стремления к чистоте». Ты, который праведнее апостола, святее пророков, чище патриархов, разлучаешь нас с нашими жёнами не по справедливости, не по любви, более того, при помощи копий, мечей и жесточайших нападков, которым наши предшественники от начала христианства по закону предавали тех, кто причинял им и нам насилие из-за естественного порока. Поэтому, если тебе и твоим людям угодно, послушай, что говорит святой Амвросий по поводу Луки: «Сколько опасно, если ты преступно подверг заблуждению греха хрупкий возраст девицы или юноши! Услышь закон Господа, которому повинуются даже те, которые предлагают законы: Что Бог сочел, того человек да не разлучает. Изначально существует закон Божий. Закон Божий такой: Человек должен оставить отца и мать и прилипнуть к жене своей, и будут двое одна плоть. Итак, тот, кто оставляет свою жену, разрывает свою плоть, нарушает закон, разделяет тело»⁴⁷² и заставляет их предаваться распутству. К девственности, как говорит блаженный Амвросий, можно призывать, но нельзя принуждать. Итак, что ты ответишь по поводу тех, которые на протяжении уже пятнадцати или двадцати лет были соединены брачными узами? Ты говорил: «Блудников и прелюбодеев судит Бог». Это, конечно, так; но ты погрешил по поводу твоих братьев, которых видишь верящими вместе с тобой в единого отца, соблюдающими одну католическую веру, сказав, что они, мол, предаются блуду с собственной женой: ибо святой Амвросий твёрдо говорит в «Верчелльском послании»: «Мы говорим, что тот, кто крещён во Христе, уже не должен считаться блудником»⁴⁷³. Возможно, ты всё ещё опутан тем положением, которое тебе внушили некогда люди из Монфора, говорившие, что всё христианство, мол, не касается женщин и человеческий род рождается на свет без мужского семени, подобно пчёлам, подтверждая это лживыми изречениями? Я также хочу и желаю, чтобы всё церковное сословие было чистым, нарядным, безгрешным и святым; но апостол говорит: «Никто не может быть чист от греха и свят». Иов, видя слабость человеческого рода, говорит: «Твёрдость ли камней твёрдость моя? И медь ли плоть моя?»⁴⁷⁴. Кроме того,

⁴⁷⁰ Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, 1, 18. Псал., 139, 6.

⁴⁷² Амвросий Медиоланский, Изложение Евангелия от Луки, VIII, 4–7.

⁴⁷³ Амвросий Медиоланский, Верчелльское послание, гл. 11.

⁴⁷⁴ Иов, 6, 12.

когда ты порочил нас по многим пунктам и, крича, говорил, что священник, запятнанный каким-либо пороком, не может приносить жертву Богу, ты должен был знать, что Господь говорит в Апокалипсисе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые омывают свои столы в крови агнца, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами»⁴⁷⁵. Ибо есть пятна, которые смываются одной исповедью, которую вышеназванное откровение Иоанна называет омовением. Кроме того, услышь, что, по свидетельству Господа, оскверняет человека. Он говорит: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека»⁴⁷⁶. Прелюбодеяния, убийства, клятвопреступления – вот то, что оскверняет человека. Ибо ты хорошо знаешь, к какому греху духовное сословие склонно из-за невоздержания. Поэтому святой Григорий в «Нравственных толкованиях» подтверждает изречение апостола, говоря: «Павел, когда увидел, что некоторые в церкви не воздерживаются, разрешил меньшее [зло], чтобы избежать большего, говоря: Чтобы избежать разврата, пусть каждый имеет жену». Он также во втором регистре, обращаясь к епископу Сабину, среди многих словесных оборотов, написав всему духовенству кое-что о святотатствах, говорил: «Помимо того, что я сказал выше, пусть будет твоей заботой ободрять этих наших братьев, епископов, чтобы те, подчинённые, а именно назначенные на священные чины, увещевали всеми способами соблюдать то, что соблюдают они, подобно им. Прибавив, однако, только то, чтобы они, как постановила каноническая власть, безупречно управляли жёнами, которых имеют»⁴⁷⁷. Ты говоришь: «Вы не можете служить Богу с жёнами». Это было бы правдой, если бы мы любили их больше, чем Бога. По этому поводу говорит сама Истина: «Кто любит отца или мать, братьев или жён более, нежели Меня, не достоин Меня»⁴⁷⁸. Ибо то, что святые отцы говорят об епископах, ты извращаешь самым беспардонным образом. Ибо мы не такие, какими должны быть; но Бог любит нас такими, какими мы будем, а не какие мы есть, как говорит в книге «О Троице» сам Августин: «Какими нас любит Бог, такими и сохранил в вечности». Августин также говорит: «И если у меня нет внешних даров для приношения, то я всё же нахожу внутри самого себя то, что возлагаю на жертвенник твоей славы, потому что Ты не питаешься нашим приношением, но гораздо больше доволен сердечной жертве»⁴⁷⁹. Ибо для Бога нет ничего отраднее доброй воли. Также Августин в третьей книге против Юлиана говорит: «В своём роде следует заботиться о том, что не может быть водружено в лучшем виде». Ты говорил: «Свя-

⁴⁷⁵ Апок., 22, 13–14. – В русском синодальном переводе вместо слов «которые омывают свои столы в крови агнца» написано «которые соблюдают заповеди Его».

⁴⁷⁶ Матфей, 15, 11.

⁴⁷⁷ Григорий Великий, Нравственные толкования, 32, 39.

⁴⁷⁸ Матфей, 10, 37.

⁴⁷⁹ Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелие, Беседа V, 3.

щенник, который женился, должен быть низложен». Ты верно говоришь; и я скажу, что если бы он женился после принятия священного сана, то подверг бы опасности свой чин; если же во время принятия священного сана он уже был мужем одной жены, то зачем ты разделяешь то, что нельзя? Зачем тырываешь тело? Приведи мне пример, когда бы наш святой Амвросий разлучал жену и мужа нашего чина вопреки воле последнего, и мы поверим этому и всегда будем соблюдать. Кроме того, послушайте то, что говорит святой папа Григорий патриарху Феокисту в «Канониях»: «Есть люди, которые говорят, что браки должны расторгаться ради благочестия. Однако следует знать, что если закон светский это и разрешает, то запрещает закон Божий⁴⁸⁰. Ибо сама Истина говорит: Что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Более того, она говорит: Мужу нельзя оставлять жену, исключая разврат в качестве причины. Итак, кто возражает небесному законодателю? Ведь мы знаем, что записано, чтобы двое были одной плотью. Итак, если муж и жена есть одна плоть, и муж ради благочестия оставит жену, или жена – мужа, который остаётся в этом мире и, возможно, берётся за недозволенное, то что это за жизнь, при которой одна и та же плоть отчасти переходит к воздержанию, отчасти остаётся в осквернении?»

27⁴⁸¹. (26.) Когда ораторы обеих сторон положили конец речам, вдруг, словно в результате гнева Божьего, Ландульф, раздражённый упреками клирика, с которым он шумно лаялся, словно пёс, с бледным лицом и нечленораздельными возгласами вскочил в гневе перед собранием старших, желая произнести речь, но, поскольку никто ему этого не позволил ввиду его крайнего раздражения, бросился прочь. Итак, в крайнем негодовании и великом гневе, словно медведица, у которой похитили медвежат, он, крича, что его хотят убить ножом клирика⁴⁸², неистово бросился из уединённого места к театру и, созвав всех плебеев, в присутствии Эрлембальда со слезами произнёс весьма зажигательную речь против всех чинов. Когда об этом услышали, то по призыву Эрлембальда, отдававшего приказы, словно король, со стороны народа тут же произошло нападение на священников. И если их находили в уединённом месте или в церкви, в которых им не оказывали никакого уважения, то всех их, конечно, убивали в этот день мечами и палками.

28⁴⁸³. (27.) Поскольку милость всемогущего Бога Отца, Сына и Святого Духа царствует и десница Его прилежно и милостиво блистает над неразумными людьми знаменами и чудесами, то и со священниками Божьими, оставшими-

---

⁴⁸⁰ В оригинале: «что если закон Божий это и запрещает, то разрешает закон светский». Перевод дан по словам Григория Великого, откуда и приведена цитата.

⁴⁸¹ Заглавие: «О том, как в результате выступления Ландульфа Эрлембальд решил совершить нападение на священников».

⁴⁸² Андрей (гл. 2) сообщает, что Ландульф был ранен клириком.

⁴⁸³ Заглавие: в А*: и А**.: «Начинаются чудеса со священниками, совершённые перстом Божьим»; в В.: «Некоторые чудеса, которые произошли во время гонения на священников».

ся без всякой человеческой помощи, но полагавшимися на помощь Божью, произошли невиданные и неслыханные чудеса. Так, священник Лиутпранд, который был подозрителен людям того движения, которое превратно называют Божьим, однажды, когда шёл помолиться в церковь святого Назария, попался на глаза некоторым из них; его обругали последними словами, стали с грубой бранью бросать ему вслед палки, и он в сильнейшей тревоге укрылся в полости алтаря святого Назария, как раз над его телом. Когда один негодяй, бесстыднее прочих, стал бить его по щекам, произнося постыднейшие слова и нанося жесточайшие удары, желая вытащить его оттуда и потешить свою душу и души ему подобных, словно это были безумные язычники, у него тут же при содействии силы Божьей отнялись все члены и он угас самым жалким образом. Другой, когда на Рождество Господне получил в этой же церкви от одного священника святое причастие – из страха перед ним, а не ради любви Божьей – то, сбитый с толку еретическим учением, выбросил его на улице у стены; но один верный увидел это и рассказал священнику. Услышав об этом, священник Божий с величайшим почтением подобрал и спрятал святое тело Господне; а тот несчастный, который оказался недостойн святого тела, до самого конца своей жизни не мог насытиться никакой пищей, мучился всеми невзгодами и, умирая, не заслужил получить тело Христово. Также пятеро других умерли в этом году, словно псы, так как бесстыдно терзали и бесчестили одного священника за его связь с женщиной. Кроме того, один человек, уловленный отвратительным учением, отвергнул святое благовонное курение, которое священник носит на Рождество Господне по всем домам, закрыв двери и отказавшись его впустить, и следующей ночью дьявол, вернейший друг тех, кто пребывает в расколе, вырвал его сына из рук матери и, в то время как тот визжал, избивал его в воздухе и наконец бросил уже мёртвого, а сам исчез.

29⁴⁸⁴. (28.) В это же время Эрлембальд, услышав, что Готфрид, о котором я упоминал выше, вопреки его власти и воле вмешивается во все епископские дела, касающиеся как духовенства, так и народа, собрал огромное войско, в том числе часть знати, и, разбив лагерь, словно император, расположился возле Кастильоне⁴⁸⁵. Пока он напрасно бился там много дней посредством осадных машин и баллист и вступал в разные схватки⁴⁸⁶, жалким образом потеряв много людей, город Милан в результате гнева Божьего дотла сгорел как в домах, так и в церквях, как в мраморных, так и в деревянных строениях, что не укрылось от войска, и оно, потеряв всякую надежду, в печали вернулось домой. Затем по прошествии малого времени Эрлембальд, наученный советом Гильдебранда, которого стали звать Григорием VII и который был главой и источником этого

⁴⁸⁴ Заглавие: «О Готфриде, навязанном в архиепископы».

⁴⁸⁵ Кастильоне-д'Адда – город в 50 км к юго-востоку от Милана и в 19 км к юго-востоку от Лоди.

⁴⁸⁶ В марте 1071 г.

движения, вместе со своими катарами, нарушившими также все королевские права, которые долгое время никто не трогал, решил поставить архиепископа без посоха, перстня и согласия короля, которому Григорий строил всевозможные козни. Выведя некоего Атто⁴⁸⁷, своего сторонника, Эрлембалд незаконно избрал его собственными устами перед всей массой народа. Увидев это, множество больших и малых как сторонников его, так и противников, которые недавно клялись императору в верности, взяли в руки оружие и после ожесточённой схватки при помощи многих побоев заставили только что избранного Атто навсегда отречься от сана архиепископа. Но на другой день Эрлембалд, видя, что его неожиданно-негаданно одурачили, рассыпая серебро направо и налево, вооружённым путём овладел всем городом⁴⁸⁸. Между тем, хотя Эрлембалд, словно папа судивший священников и словно король попиравший народ, одержал над городом верх благодаря железу, золоту и множеству разных клятв и никто из знати не мог ему противостоять, он понял, что гнев Божий, который уже давно был заслужен им и его людьми, навис над ним, как обоюдоострый меч. Ведь [сперва] Ландульф, узнав, что обманут в надеждах на архиепископство, которые ранее имел, сверх меры жадный до золота и почестей, тяжело заболел от огорчения. Умирая, он вывалил наружу язык, страшный, как у быка, которым он много погрешил, который не знал меры и которому явно были уготованы муки. Наконец, его унесли для погребения, но не могли уложить в гроб, пока не переломали голени, как некогда поступали с разбойниками.

30⁴⁸⁹. (29.) Затем, когда посреди пасхальных торжеств Миланская церковь набожно совершала литании⁴⁹⁰, Ариальд, проповедуя и ссорясь с клириками, заявил, что по утверждению святого Амвросия в эти дни не следует соблюдать никакого поста и что в эти три дня можно законным образом есть мясо и пить вино. Когда об этом услышали в городе и названные литании были прерваны, между обеими сторонами произошла ожесточённая схватка. Итак, когда они вступили в битву, многие были ранены мечами и камнями, а шестеро мужей, пав в битве, умерли. Итак, читатель, ты сможешь в точности узнать и выяснить, какой он был рассудительности, какой учёности и какого воздержания на основании следующего. Мы знаем и знаем доподлинно, о Ариальде, что в эти пятьдесят дней церковь не может не предписать поста, как и свидетельствует святой Амвросий⁴⁹¹ наряду со многими святыми. Или ты не знаешь, что восклицает

---

⁴⁸⁷ Атто – архиепископ Миланский (признанный папой) в 1072–1085 гг. Он был назначен архиепископом 6 января 1072 г.

⁴⁸⁸ То, что он на другой день одержал верх, подтверждает и Боницо.

⁴⁸⁹ Заглавие: в А*. и А**.: «О смерти Ариальда»; в В.: «О том, как Ариальд был увенчан мученичеством вероломными людьми».

⁴⁹⁰ 29 мая – 1 июня 1066 г.

⁴⁹¹ Ничего подобного; ибо св. Лука говорит (8, 25): «Итак, в эти 50 дней церковь не знает поста».

Истина истин: «Можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни»⁴⁹². Ибо мы верим, что апостолы после отнятия у них Господа, когда Он поднялся на небо, с молитвой постились в Иерусалиме вплоть до нисхождения Святого Духа; о если бы ты понял, однако, и уверовал в ту молитву, которую читают в воротах нашего города перед всем народом⁴⁹³, установленную и записанную святым Амвросием, опору всей церкви, а также то, что можно прочесть в его житии⁴⁹⁴: «Он постился во всё время своей жизни, кроме субботы, воскресенья и праздников наиболее значимых мучеников». Пока всё это происходило, Ариальд, видя, что город крайне раздражён против него из-за чрезвычайной скорби по умершим и ежедневных раздоров, и припоминая в душе всё, что было сделано и возбуждено прежде его хлопотами, собрался тайно бежать. Бежав в ночи, он возле местечка Леньяно⁴⁹⁵ попал в руки верных госпожи Оливвы, племянницы господина Гвидо, и был задержан. Когда его привели к ней в крепость Ароны⁴⁹⁶, она, помня о горестях своего дяди, тут же повелела тайно отвезти его на один из островов на озере Лаго-Маджоре⁴⁹⁷; там на вопрос, признаёт ли он архиепископом Гвидо, которого римская церковь утвердила в этом звании посредством паллия и с согласия кардиналов⁴⁹⁸, он ответил: «Пока у меня во рту язык, пока душа моя жива и ясен мой ум, я не буду ни признавать, ни считать его архиепископом». После этих слов слуги Оливвы яростно бросились на него и, вытащив ему язык под подбородком, оставили умирать на острове⁴⁹⁹. А на другой день⁵⁰⁰ по приказу той же Оливвы, чтобы люди Ариальда не нашли его ни мёртвого, ни живого и чтобы Эрлембальд не подверг её за это суровой осаде, они весьма осмотрительно спрятали его – уже мёртвого – и засыпали землёй в крепости Тревали⁵⁰¹, в крипте святого Амвросия⁵⁰². Но по прошествии

⁴⁹² Лука, 5, 34.

⁴⁹³ «Боже, прибежище для тех, кто в печали» и пр. см. Фумагалли, Ant. Long. Mil. III, 232, который считает, что она была установлена святым Лазарем в V в.

⁴⁹⁴ В гл. 38. Но Ландульф изменил приведённые там слова.

⁴⁹⁵ Леньяно – город в 27 км к северо-западу от Милана, «замок верного Эрлембальду вассала». Андрей сообщает (гл. 27), что Ариальд был выдан неким пресвитером.

⁴⁹⁶ Арона – селение на оз. Лаго-Маджоре.

⁴⁹⁷ Очевидно, на остров Исола Мадре. См. Джулини, IV, 114.

⁴⁹⁸ То же самое у Андрея, гл. 29.

⁴⁹⁹ Это произошло 27 июня 1066 г.

⁵⁰⁰ 28 июня.

⁵⁰¹ Название сохранилось в нынешней деревне Вальтравалья на левом берегу озера, возле границы со Швейцарией. По словам пресвитера Сира (у Пуричелли, op. cit., p. 119. Acta SS. Iun. V, p. 301), Андрей, искавший его там, был брошен в темницу.

⁵⁰² В В. на полях написано: «Блаженный Ариальд, мученик и левит, был замучен в 1066 году Господнем, 28 июня, и канонизирован папой Александром II. Не следует удивляться, если этот и следующий историки (т. е. Ландульф и Арнульф) не одобряют этого Ариальда; ведь они были сторонниками женатых священников, а также живущих с налож-

нескольких дней зловоние от его тела наполнило всю крепость, так что все, чувствуя тошноту, бежали. И вот соучастники этого преступления, поражённые сильным страхом, как бы тело не нашли из-за этого обстоятельства, с величайшим трудом заполнили эту крипту водой до середины, удержав вонь⁵⁰³. Так, когда оба этих [злодея] испустили дух по вине своих языков, как вы слышали, Бог, который всё видит и устраивает всё по своему усмотрению, весьма ясно показал посредством этого наглядного приговора, сколь ... неистово безрассудны были их слова. По совершении этого легкомысленного деяния, когда сведения об этом деле уже дошли до ушей Эрлембальда в виде слуха, а не как достоверная истина, он тут же собрал огромное войско для осады Оливы, которая полагалась на знание почти всех гнусных уловок и особенно злых чар, и потребовал, чтобы она без промедления выдала ему тело Ариальда⁵⁰⁴. К ней были отправлены послы, а сами они расположились лагерем на лугу Рохо⁵⁰⁵; когда же настала ночь, прозвучал голос некой призрачной фигуры, раздавшийся, словно слабый ветерок⁵⁰⁶, и объявил всем, кто его слышал: «Бегите, бегите к берегу Тичино! Бегите скорее, ибо на берегу Тичино явился наш святой Ариальд, готовый предстать перед нами». Услышав это, все поверили, будто это ангельский голос, и, с сильным шумом покинув лагерь, бросились к названному месту. Когда они бегом туда примчались, им передали тело, уже давно изувеченное [по вине] женщины, почти разложившееся и не вонявшее из-за воды, в которой оно лежало; все члены и все признаки пола у него сгнили, и оно имело ужасный и жуткий вид. Итак, хотя многие сомневались⁵⁰⁷, многие радовались, но большинство верило, оно было наконец накрыто плащом и положено на носилки⁵⁰⁸. Взяв его и, словно левита, украсив столой, они с набожнейшими литаниями, немалым ликованием и в окружении многочисленной толпы похоронили его в монастыре святого Цельса⁵⁰⁹. Итак, по совершении этого Эрлембальд со всеми

ницами и погрязших в симонии, от которых блаженный Ариальд и пострадал. Поэтому в 1067 году Господнем Александр II прибыл в Милан из-за смерти Ариальда, в то время как направлялся на собор, который он провёл в Мантуе и на котором лишил бенефициев всех миланских священников. Он собирався сделать то же самое и с остальными, но был застигнут смертью; его преемник Гильдебранд, бывший в курсе его дел, исполнил это».

⁵⁰³ Андрей (гл. 30) говорит, что его утопили в озере.

⁵⁰⁴ 3 мая 1067 г. оно было найдено на берегу озера и оттуда перенесено в Арону.

⁵⁰⁵ Ныне – Рауде.

⁵⁰⁶ Андрей (гл. 32): «И вот, когда настал другой день, по лагерю разнёсся несущий радость голос, сказавший: К берегу Тичина в лодке прибыло тело блаженного Ариальда».

⁵⁰⁷ В том, что это тело Ариальда.

⁵⁰⁸ 17 мая.

⁵⁰⁹ 27 мая. – В В. на полях: «Стихи по поводу погребения блаженного Ариальда: Мученик и левит, Ариальд лежит здесь в урне. Он замучен и умер, но заслужил дары жизни. Он почтительно положен в достойном мавзолее. По обоим причинам Ариальд был замучен этими людьми и, мученик и левит, положен в этой церкви. Пастырь Ансельм перенёс до-

своими людьми удостоили его торжественных обрядов, словно нового мученика, и усердно и благоговейно его почитали, обманутые призрачной фигурой, как впоследствии выяснилось во времена архиепископа Ансельма IV⁵¹⁰. Ибо когда на второй год после своего посвящения⁵¹¹ господин Ансельм узнал, как ошиблись некогда при погребении костей и тела Ариальда, он заботливо направился в то место вместе с клириками и, собрав кости, какие смог найти, похоронил их в церкви святого Дионисия. В это время капитаны, которых Эрлембальд со своими приверженцами изгнал из города, вновь собравшись с силами, понемногу вошли в город, готовые скорее умереть, чем жить в бесчестье, и клятвенно убедили горожан, которых смогли привлечь, встать вместе с ними и отстоять феоды. А малое время спустя, когда ординарии набожно принесли святое миро для освящения источников Святой Пасхи, они были задержаны и прогнаны Эрлембальдом палками и угрозами и в Святую Субботу принесли [миро] в театр. Когда они его принесли, Эрлембальд долго говорил против них по поводу этого дела, гнусным образом их черня и давая им новые недостойные прозвища, после чего, охваченный страшной яростью, с величайшим поношением вырвал у них из рук святое миро и собственноручно вылил его на землю и велел многим, не имевшим никакого почтения к божественному причастию, топтать его ногами и палками, словно грязь⁵¹². О, народ без Бога, о, начинание без истины! Зачем он оскорбил это причастие, освящённое словом Божиим? Ибо, как говорил блаженный Амвросий, когда слово присоединяется к вещи внешней, получается причастие⁵¹³; постигни также то, что говорит святой Августин: «Хотя бесстыжи и грязны те, кто это совершает, но сама Его святость не может быть осквернена, ибо она освящена евангельскими словами и свята через прелюбодеев и в прелюбодеех»⁵¹⁴. Что мне сказать о безумнейшем народе, забытом Богом? Когда гнев Божий, судя по многим признакам, очевиднейшим образом опустился на город и святое крещение Святой Пасхи было преступно нарушено, настал день Великой недели, когда капитаны старательно готовились к тому, чтобы уже не тайно, но открыто отстаивать свои феоды и свою собственность. Пока это происходило, Эрлембальд, считая, что всё это устраивается его старанием, и решив, что душа уже в [его] руках⁵¹⁵, словно герцог, один распоряжался в театре, ободряя и побуждая своих людей к битве, и отдавал необходимые для

стопочтенное тело. – Следующие три строчки говорят об Ариальде и Эрлембальде: «Славный народ Милана почитает эти святые сокровища, этих дорогих во всех отношениях воинов Христа, из чьей крови родились эти святые».

⁵¹⁰ Ансельм IV из Бовизио – архиепископ Миланский в 1097–1101 гг.

⁵¹¹ Т. е. в 1099 или 1100 г.

⁵¹² Это происходило в 1074 и 1075 гг.

⁵¹³ Вернее, Августин, На евангелие Иоанна, 15, 80.

⁵¹⁴ Августин, О крещении против донатистов, III, 10, 15.

⁵¹⁵ Ср. Псал., 118, 109; Суд., 12, 3.

боя распоряжения; более того, он назначил себе место в первых рядах вместе со знаменем, а воинов и пехоту, которые должны были нести лестницы и разные осадные приспособления для захвата домов и погребов, поставил сзади. Он, кроме того, тайно расположил баллисты и пращников, треугольные и обитые снизу железом лестницы в двадцать локтей, стоящие сами собой. Итак, уладив это и произнеся красивую речь, в которой он обещал своим людям большие богатства – небесные и земные – и величайшие почести, он велел воинам и прочей толпе, чтобы они по данному сигналу как можно скорее собрались в театре с оружием в руках. В свою очередь капитаны с частью народа, которой стало известно намерение Эрлембальда, мужи, обладавшие усердием и знавшие военные хитрости, видя, что против них самым тщательным образом затевают гражданскую войну, и боясь, что им, их жёнам и детям готовят постыднейшую гибель, вооружились и мужественно приготовились к битве немного раньше Эрлембальда. Услышав это, Эрлембальд облачился в восхитительную кольчугу, вскочил на коня и, лично держа в руке знамя, в окружении немногих, в том числе священника Лиутпранда, который собственноручно нёс крест не для того, чтобы унять битву, но чтобы ещё сильнее подстрекать своих воинов против врагов, с торчавшей из-под доспехов бородой, чтобы внушать ещё больший страх, внезапно появился перед врагами. Когда же он, не дождавшись своих воинов и поданного сигнала и чересчур полагаясь на свои силы, главным образом потому, что ранее уже выгонял их из города, первым начал битву и, будучи первым поражён копьями и мечами, пал среди первых⁵¹⁶. Но, когда битва завершилась и по милосердию Божьему пали немногие без избиения многих, как некоторые со всей решительностью утверждали, и все те, которых вооружила не любовь Божья, но злой умысел, были побеждены и обращены в бегство, Лиутпранду, единственному священнику из клириков, который был подстрекателем всего этого раздора, спустя несколько дней отрезали нос и уши, и весь город наполнился величайшей радостью и обрёл полнейший мир. Ведь если бы в наказание за грехи всего города врагам была дарована победа и многочисленные воины собрались бы чуть быстрее, как мы точно знаем, найдя самые разные устройства, которые были установлены для этого постыдного дела, чтобы, как они уверяли, угнетать горожан, то в этот день вся партия зна-

---

⁵¹⁶ В В. на полях написано: «Эрлембальд был убит Арнольдом из Рауде, как найдено в другом месте» (а именно у Ландульфа Младшего, гл. 44); и чуть ниже: «Стихи по поводу погребения Эрлембальда в монастыре св. Дионисия, которого Урбан II причислил к святым мученикам; он вместе с Арнульфом, архиепископом Миланским, похоронил его тело в 1091 г. (вернее, 1095 г.), ибо этот Эрлембальд был знаменосцем римской церкви и её защитником от врагов. Эрлембальд, достопочтенный воин Христов, был убит и покоится здесь, обретя небесный престол. Поскольку он отвергал и осуждал кровосмешение и симонию, слуги Венеры и нечестивцы Симона его убили. Урбан II, главный епископ, и наш благочестивый пастырь Арнульф перенесли и похоронили кости этого блаженного мужа».

ти вместе с поддерживавшим её народом была бы полностью истреблена как во времена Суллы и Мария.

31⁵¹⁷. (IV, 1.) Но, описав те обстоятельства, при которых эти трое окончили земную жизнь вместе с немногими, и то, из какого источника, судя по множеству лисем между ними, всё это происходило, я постараюсь честно изложить верным и любящим эту церковь потомкам остальное, дабы они позаботились о себе. Итак, графиня Матильда⁵¹⁸, когда уже умерли двое её братьев, которые, как она верила, были убиты хитростью императора Генриха IV⁵¹⁹, видя, что осталась одна, и будучи хитрее того змея, который некогда обманул в Раю Божьем первых людей, стала искать, как бы лишиться престола самого императора; прибегая не к оружию, но к хитрому коварству, она примкнула к Григорию VII. Ещё девицей она вышла замуж за Гуго⁵²⁰, мудрейшего мужа, герцога Нормандии, и прожила с ним несколько лет; но, раскаявшись в том, что имеет над собой господина, она сговорилась с одной преданнейшей служанкой и велела весьма коварно убить его, вонзив меч в зад, когда тот сидел в отхожем месте над озером. Поскольку она одна осуществляла власть над графством почти всей Тосканы до самого Рима, то по весьма тайному договору с Гильдебрандом, который тогда занимал должность дьякона римской церкви и разбросал среди римлян кости Альбина и Руфина⁵²¹, приложила усилия к тому, чтобы он был избран и посвящён в римские понтифики без согласия императора. Итак, когда Гильдебранд был избран и посвящён в качестве [папы] Григория, он по прошествии малого времени на первом же соборе по совету госпожи Матильды отлучил от церкви императора Генриха, без какой-либо отсрочки и предоставив очень короткое перемирие, разве только тот откажется от инвеституры епископов и всех аббатов. Затем, когда он увидел, что всё это ему удаётся, и особенно ввиду того, что Эрлембальд в Милане со всеми своими катарами с величайшей радостью во всём повиновался ему, как папе, он, увещиваемый многими письменными наставлениями, а также разжигаемый нежнейшими ласками графини Матильды, упорно взялся за такого рода дело и первым установил каноны и регистр, по

⁵¹⁷ Заглавие: в А** и В.: «Начинается четвёртая книга об императоре Генрихе и Рудольфе, а также о деяниях графини Матильды и кардинала Гильдебранда, который стал после Александра папой Григорием VII»; в А**.: «Начинается глава об императоре Генрихе и Рудольфе и Саксонской войне, в ходе которой по вине графини Матильды и Гильдебранда произошло неслыханное избиение знати и народа».

⁵¹⁸ Матильда (р. 1046 г., † 1115 г. 24 июля) – маркграфиня Тосканы в 1070–1115 гг.

⁵¹⁹ Генрих IV (р. 1050 г. 11 нояб., † 1106 г. 7 авг.) – король Германии в 1056–1106 гг., император с 31 марта 1084 г.

⁵²⁰ Матильда вышла замуж (в 1070 г.) за Готфрида IV Горбатого († 1076 г. 27 февр.), герцога Нижней Лотарингии в 1069–1076 гг.

⁵²¹ Т.е. золото и серебро; ср. стихи, которые были широко распространены в XI и XII вв.: «Кто имеет в Риме мощи мученика Альбина и епископа Руфина, тот может совершить всё»; и поговорку: «В Риме Бог не троичен, но четверичен».

которым клириков, которые примут инвеституру из рук императора, следовало отрешать от должности. Наконец, презрев мир и согласие всех церквей и всего мира, он ради обольстительной красоты и любви Матильды, с которой и сам веселился, послал восхитительную и украшенную драгоценными камнями корону Саксонии герцогу Рудольфу⁵²², чтобы тот вступил в обладание Римской империей вопреки Генриху IV; уверяя, что тот будет отлучён многими отлучениями и мужественно разбит его восхитительным оружием и мечами его сасов. Ибо Рудольф, получив от императора Генриха Саксонское герцогство, почти четвёртую часть всей его страны для соблюдения верности его власти и всей его чести смиренно и набожно владел им вплоть до этого времени. Когда всё это по порядку дошло до ушей императора, он был охвачен страшным гневом и скорбью; видя, что против него внезапно поднялась эта внутренняя напасть, он со всеми своими людьми, каких смог собрать, поднял оружие против Рудольфа, клятвопреступника, который уже почти навис над ним и государством, вооружив против него также всю Саксонию. Поэтому, когда с обеих сторон были собраны неописуемо большие силы, произошла такая битва, какой я никогда не видел и о какой нигде не читал и никогда не слыхивал, чему едва ли поверит кто-то, кроме того, кто в ней участвовал. Ибо когда за два дня до этой битвы император, войдя в Саксонию, расположился со всеми своими людьми и был разбит лагерь, он отдал такой приказ: в первый день битвы, случится ли удача или поражение, наступившей затем ночью следует разжечь три костра, «чтобы все, которые рассеются и будут разделены по каким-либо случайностям, как то обычно бывает во время боя, съехались и наконец сошлись у меня, у большого костра, и собрались все вместе то ли для преследования врагов, то ли для возобновления битвы». Когда он в первом боевом столкновении потерял там 20 000 отборных воинов, расположив их на горе и выслав вперёд, и враги поглотили их, как некогда на море кит – Иону, он со всеми своими воинами, кроме тех, которые охраняли копье, в которое был вложен гвоздь Божий, оплот Римской империи от злейших врагов, весьма быстро выступил им навстречу и, выступив, силой освободил многих. Итак, когда оба короля сошлись в бою, яростно сражаясь на расстоянии друг от друга, как неукротимые львы, и ни одна из сторон на протяжении всего дня так и не смогла одержать победу, хотя они неистово бились друг с другом острейшими мечами и обе стороны понесли огромные потери, день склонился к ночи. Итак, когда были зажжены три костра и все рассеявшиеся воины собрались вместе, император, весьма скромно поев, начал со слезами и с горящими от гнева глазами побуждать к битве всё множество людей, какое смог собрать; затем, показав, как сражалась его правая рука, на которой от рукояти меча, когда он с огромной силой

⁵²² Рудольф фон Рейнфельден (+ 1080 г. 16 окт.) – герцог Швабии в 1059–1080 гг. На сейме в Форххайме был избран 15 марта 1077 г. королём в противовес Генриху IV и 26 марта помазан на царство.

рубил саксов, оголились сухожилия, он, по-королевски увещевая всю массу людей, обещал царские подарки живым, а также сыновьям и дочерям умерших, предпочитая умереть, нежели быть побеждённым своим вероломным [вассалом], предпочитая, чтобы тела его и его воинов были мужественно изрублены в битве и остались лежать на поле боя. Когда же настал другой день, император Генрих, собрав в предрассветных сумерках всех своих воинов, воодушевил их и, в то время как господин Тедалдь⁵²³, нотариий святой миланской церкви, охранял названное копьё, вместе с 20 000 воинами, с сильнейшей страстью рвавшимися в бой, с воинской силой и пронизательностью ума тут же напал на врага и, храбро поражая его копьями, мечами и стрелами, обратил в бегство. Наконец, когда обе стороны понесли в эти два дня тяжелейшие потери и вероломный король Рудольф был убит воином императора, который и сам остался лежать на поле боя среди трупов, он, поднявшись, тяжело раненый, ... его ... когда в массовом порядке были сожжены все, кого он убил немецким мечом, а также 60 отборных рыцарей из благородных мужей, которых смогли собрать и опознать по приказу императора посреди такого побоища, император через четыре дня с яростью вступил в Саксонию, убивая и калеча всех – и мужчин, и женщин – кого мог найти.

32⁵²⁴. (IV, 2.) Через несколько дней миланские клирики и миряне, избавившись по общему решению от мерзости тех дурных горожан, лукавых притворщиков, которые навлекают гнев Божий, очистившись от ереси нечестивейших учений и выкинув плевела в лице многих клириков, дружно отправили к императору трёх дьяконов и нотариия, чтобы признать архиепископом того, кого он одобрит и почитит перстнем и посохом. Ведь это право было некогда даровано римскому императору папой и многими епископами по той причине, что, когда тот или иной город должен был канонически избрать одного священника или левита, он при большом кровопролитии избирал двух, что, как мы знаем, часто случалось в Риме и многих других городах. Когда их представили королевскому двору, император, молча размышляя, кто для него важнее – они или Тедалдь, которого он давно знал как славного знанием души и [силой] тела, наконец почтительно одарил из королевской казны господина Тедалдья, могущественного мужа, возвысил его перстнем и посохом и, когда тот был одобрен голосами всех, кто стоял рядом, поручил его присутствующим и отсутствующим горожанам и велел, чтобы его почтительно приняли и признали в Милане. А через несколько лет император, видя, что глава и виновник всех его несчастий находится в Риме, в окружении неопишуемого множества воинов и многих епископов пришёл в Италию, чтобы осадить этот город и своего врага – Григория, строившего ему всевозможные козни. Когда он пришёл туда и

⁵²³ Тедалдь из Кастильоне – архиепископ Миланский в 1075–1085 гг. – Наш автор смеялся воедино битву на р. Эльстер и другую битву – на р. Унштрут.

⁵²⁴ Заглавие: «Об избрании архиепископа Тедалдья и осаде города Рима Генрихом IV».

князья стали совещаться об избрании римского понтифика, все решили избрать им господина Тедалда, но тот отказался, и они избрали Гвиберта⁵²⁵, архиепископа Равеннского и кардинала; избрав его с величайшей тщательностью и при всеобщем одобрении, они с величайшей набожностью посвятили этого безумца⁵²⁶, в коем греческого лоска было в избытке. Сделав это, император со всем войском, в том числе с господином Тедалдом, всеми его викарными епископами (кроме тех, кого Григорий посредством поднятой им грозной папации незаконно отсёк от церкви блаженного Амвросия⁵²⁷, люто ненавидимой им из-за амвросианского обряда) и тысячью отборных рыцарей, которых тот нанял и содержал с большими для себя издержками, в декабре месяце, когда [река] По, замёрзнув из-за сильной стужи, словно неся службу, вынесла на себе его и всё это воинство, расположился возле Рима⁵²⁸, расставив там все отряды. Когда император напрасно бился там семь месяцев – оружием и при помощи осадных машин, однажды случилось, что, пока все немцы и разные племена отдыхали в лагере после битвы, два отважнейших мужа из челяди господина Тедалда и святого Амвросия – пекарь по имени Амицо и камерарий по имени Гуго день и ночь стоявший на страже у ворот казны, привычные к битвам и храбрым подвигам, мужественно препоясались оружием и мечами и, желая тайно осмотреть городские укрепления, а также охрану башен и состояние стен, воодушевляя друг друга, потихоньку, шаг за шагом поднялись на стену, отчасти разрушенную осадными машинами. Видя, что городские стражники спят и всё погружено в тишину, они, тут же обнажив мечи, одних спящих храбро убили, а других – безоружных – сбросили с башен. Сделав это, они тут же показали на башнях и при помощи щитов весьма тайно дали знак, чтобы император как можно скорее спешил к ним. Между тем Тедалд, увидев это, охваченный страхом за своих людей, убедил императора как можно быстрее прийти к нему и к его людям. Итак, император, несмотря на недовольство немцев, народа, неприязненно относившегося к лангобардам, тут же вооружив всех воинов, взял город, убив лишь немногих; более того, преследуя самого Григория, они осадили его, укрывшегося в наиболее укрепленных и оснащенных башнями местах старого Рима. Когда это произошло таким образом, император 29 июня⁵²⁹ щедро почтил золотом и серебром новоявленных рыцарей господина Тедалда, благодаря отваге и действиям которых Рим был взят и подчинился императору; возвысив прочих вельмож разными подарками, обо-

⁵²⁵ Гвиберт был избран папой (под именем Климента III) в июне 1080 г., а посвящён 24 марта 1084 г.

⁵²⁶ В оригинале: «dementum». Возможно, это позднейшее исправление переписчика мство «Clementum», так как симпатии Ландульфа к партии императора очевидны.

⁵²⁷ Т. е. кроме епископов Комо, Кура и Аосты; см. Джулини, IV, 253.

⁵²⁸ В декабре 1082 г.

⁵²⁹ 1083 г.

дрив разными почестями, он всем выразил благодарность и, оставив при себе одних немцев, расположился в императорском дворце.

33⁵³⁰. (IV, 3) Между тем Григорий, видя, что оставлен горожанами и большинством кардиналов, потеряв всякую надежду на золото и серебро, которые ободрал с ворот, решёток и алтарей святого Петра и за счёт которых держал при себе воинственных римлян, ибо золото любил больше, чем апостола Петра, и не в силах выйти из того места, куда бежал, из-за тесной осады, которую вели день и ночь, весьма осторожно и очень тайно отправил послов к Роберту⁵³¹, герцогу Апулии, чтобы тот, как можно скорее собрав огромное войско, пришёл ему на помощь, отказавшись в его пользу от регалий святого Петра. Ибо тот, покинув Нормандию, где он был бедным рыцарем вместе со своими товарищами, недавно вместе со многими своими людьми незаконно и посредством многих преступлений захватил Апулию, Калабрию и многие приморские города. Итак, собрав огромное войско и всех сарацин, каких мог набрать, Роберт через несколько дней с вооружённой армией вступил в старый Рим⁵³², в то время как римляне ввиду того, что мощи Руфина и Альбина иссякли, не защищали ни себя, ни жён, ни детей. Войдя туда, он спустя несколько дней обнаружил, что император ушёл из Города. Итак, разнообразный люд, ничего не знавший о Боге, погрязший в преступлениях и убийствах, привычный к прелюбодеяниям и различным распутствам, неистово предался всем преступлениям, какие он обычно огнём и мечом совершает в таких обстоятельствах; более того, совращая даже святых дев и бесчестя жён несчастных римлян, они отрубали им пальцы, чтобы добыть их перстни. Что же далее? Когда были сожжены три части города и многие дворцы римских царей, Григорий, дурно помазав сыновей и ещё хуже посвятив дочерей, поскольку уже не имел надежды на то, чтобы жить в городе, ушёл наконец из Рима и вместе с Робертом отправился в Салерно. Прожив там малое время, он умер⁵³³, как бы заслужив подобающую злодеям кару.

34⁵³⁴. (IV, 4) Когда всё это происходило, и всюду первое место занимали раскол среди клириков и неистовые битвы среди мирян, некий священник по имени Ансельм, которого господин Тедалд посвятил в священный сан, однажды, в канун святого Маврикия, по окончании вечерни Пресвятой Марии с величайшим почтением читал коллекту всех святых перед алтарём Пресвятой Марии у Фунтикула⁵³⁵ и вдруг на глазах у всех клириков упал, словно мёртвый, и умер,

⁵³⁰ Заглавие: «О смерти Гильдебранда, который звался Григорием VII».

⁵³¹ Роберт Гвискар († 1085 г. 17 июля) – герцог Апулии и Калабрии в 1057–1085 гг.

⁵³² В мае 1084 г.

⁵³³ 25 мая 1085 г.

⁵³⁴ Заглавие: в А** и В.: «О смерти священника Ансельма и о том, как он невинным явился на следующий день»; в А*.: «О смерти священника Ансельма, и как его душа была в целости перенесена ангелом Божьим перед алтарём Пресвятой Марии».

⁵³⁵ Об этом см. Джулини, V, 373.

хотя лицо не потеряло своего цвета и прощупывался пульс. Услышав это, многие лица обоего пола, выйдя из города, собственными глазами увидели это удивительное и ужасное дело. Когда толпы людей собирались на это неслыханное дело, одни думали, что он притворяется, а другие спокойно толкали его ногами, словно мёртвого. Случилось же, что на следующий день около полудня он на глазах у многих остолбеневших людей как бы освободился от пут и, прокричав извинения, восстановил дыхание и как можно быстрее поднялся; и со многими слезами, насколько мог, открыл многие невероятные муки, а также почести и славу, которые он видел в отношении святых мужей, ибо всё это ему показал ангел, который носил его душу по разным местам.

Завершается книга историй историка Ландульфа

Ландульф Младший

МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Предисловие¹

Ландульф, автор этих историй, происходивший из низкого рода², появился на свет около 1077 г.³, спустя два года после того, как его дяде Лиутпранду⁴, миланскому пресвитеру церкви святого Павла в Компито, беспокойному подстрекателю патаренов, отрезали во время волнений 1075 г. нос и уши. Мальчик был воспитан этим строптивым и обезображенным мужем⁵, и легко можно понять, как мало кротости нравов было привито ему из-за близкого общения с таким человеком. И, по-видимому, уже рано Ландульф стал далёк от спокойствия, так как его язвительный соученик Назарий Мурикула ещё «в детстве» дал ему прозвище «колокол святого Павла»⁶. Ибо в 1095 и 1096 гг.⁷, когда ему было 19 лет, он вместе с

---

¹ Перевод предисловия Ф. Яффе выполнен по: Ph. Jaffé, in *Monumenta Germaniae Historica*, SS., T. 20, 1868, pp. 17–21.

² Ибо у Арнульфа (Деяния архиепископов Миланских, IV, гл. 9) сказано про его дядю, пресвитера Лиутпранда, что он «по своим предкам – раб церкви».

³ Так как он, писавший в 1136 г., упомянул в гл. 46 о «своём 60-летнем возрасте».

О Лиутпранде, как о своём дяде, он говорит в гл. 22, а себя называет его племянником в гл. 14.

⁵ То, что он был воспитанником Лиутпранда, Ландульф часто показывает в гл. 11, 14, 25. Ср. также гл. 23 и 35, где он говорит о Лиутпранде как о своём учителе.

⁶ И «не без основания», как уверяет сам Ландульф в гл. 40.

См. гл. 40: «В то время, когда мы были сверстниками и вместе учились, папа Урбан проводил собор в Пьяченце (март 1095 г.); затем он вернулся из Франции в Милан (сентябрь–октябрь 1096 г.)».

этим Назарием учился у наставника Андрея Дальвута, пресвитера и примицерия церкви святой Фёклы. Затем он посетил многие знаменитые тогда школы Франции. Так, в 1103 г. он учился в Орлеане «у выдающегося магистра Альфреда и благородного мужа Иакова»⁸, в то время как в Милане его неукротимый дядя, пройдя через горящий костёр перед церковью святого Амвросия, доказал, что архиепископ Гроссолан повинен в симонии, и таким образом, возбудив народ, вынудил его бежать из города. Вернувшись из Франции в свой дом, Ландульф, когда переменчивое настроение толпы вновь обратилось против его дяди, причём столь яростно, что гонения обрушились на него самого, прервал общение с Лиутпрандом и доверился двум благородным юношам, Ансельму из Пустерлы и Ульриху, миланскому видаму; с первым из них он опять отправился в Галлию около 1106 года⁹. После того как он полтора года был там полезен Ансельму, слушавшему в Туре и Париже магистров Альфреда и Вильгельма, он сразу по возвращении в 1107 г. вновь привёл своего дядю Лиутпранда, который, чтобы избежать гонений со стороны миланцев, удалился в Вальтеллину, а тогда возвращался из-за плохого здоровья из монастыря Чивате в Милан, хотя жители ничуть не скрывали негодования по поводу неприятного для них прихода¹⁰. Наконец, во время войны, которую миланцы вели на протяжении 1107–1111 гг. с жителями Лоди, он около 1109 г. отправился во Францию и был приведён теми, кого я указал выше, то есть видамом Ульрихом и Ансельмом из Пустерлы, для учёбы в Лан¹¹, где в ту пору славились два знаменитых учителя, братья Ансельм и Рудольф.

Ещё юношей принятый в число клириков, Ландульф перед 1099 г., когда ему исполнилось 22 года, получил четвёртый из малых церковных чинов¹² – аколита, и в качестве титула церковь святого Павла и помогал своему дяде, пресвитеру Лиутпранду¹³. Он так и не получил повышения и, пока был жив, оставался в этом пожалованном ему чине клирика. Ибо будучи уже шестидесятилетним мужем, он называет себя всего лишь аколитом¹⁴.

Мы, однако, находим, что его не возвели в более высокие чины, и он долгое время терпел также многие другие неприятности по своей собственной вине. Так, когда в конце 1111 г. более сильная часть миланцев собралась низложить Гроссолана и поставить во главе миланского архиепископства Иордана, этот аколит, придерживаясь мнения противников, безрассудно и дерзко выступил против задуман-

---

⁸ См. гл. 14

См. гл. 22.

¹⁰ См. гл. 23.

См. гл. 25.

Это – чины ризничего, чтеца, экзорциста и аколита.

Ибо мы читаем в гл. 11, что при жизни папы Урбана II Лиутпранд «заложил церковь святой Троицы и вместе с Ландульфом, своим аколитом и воспитанником, основал её», а в гл. 23 и 37 Ландульф говорит, что церковь святого Павла была «титулом его чинов».

¹⁴ Ибо в начале 1137 г. Ландульф закончил свою книгу (в гл. 68) словами: «Так пусть поднимется Бог Саваоф, и., и по праву защитит и направит меня, угнетённого и ограбленного аколита».

ного дела¹⁵. Мало того, когда Иордан стал архиепископом (1 января 1112 г.) и отнёсся к Ландульфу с такой любезностью, что предоставил ему чин дьякона своей капеллы¹⁶ и уплатил его долг¹⁷, тот, побуждаемый дядей Лиутпрандом¹⁸, который скончался спустя малое время, не задумываясь, отказался признавать за Иорданом звание епископа¹⁹ и с презрением отказался принять от него чин иподьякона²⁰, который был первым из главных церковных чинов. Архиепископ, раздражённый этими выходками, не долго воздерживался от его наказания. Так вышло, что по распоряжению Иордана Ландульф не только был изгнан из церкви святого Павла²¹ своими соседями, которые уже давно негодовали как на его дядю, так и на него самого, особенно кланом тех, которые изувечили Лиутпранда, но и полностью лишён участия в «общем бенефиции миланских пресвитеров и клириков», которым его наделил примицерий Андрей²². Испытав это несчастье, Ландульф в поисках пропитания вынужден был в последующем заниматься обучением детей, составлением писем, исполнением других «общественных служб»²³.

Но он не был бы самим собой, если бы безропотно смирился со своим несчастливим жребием. Напротив, предпринимая неоднократные попытки, хотя и постоянно неудачные, он не переставал умолять о помощи и содействии в возвращении утраченного пап, императоров, королей, консулов и народ. Так, ради отстаивания своих прав он прибыл на собор, проводимый Пасхалием II в Риме в марте 1116 г., на котором Иордан был утверждён архиепископом, а Гроссолан низложен; но, обманутый Иорданом, внушившим ему ложную надежду, он не перешёл к обвинению, согласившись с тем, что 12 марта во время рукоположения Виллана, епископа Брешии, произведённого Иорданом в Латеранской церкви, ему разрешили «читать текст из книги «Исход», согласно обязанностям его чина»²⁴. В начале 1117 г., когда миланский народ, взволнованный страшным землетрясением, сбежался на поле,

¹⁵ См. гл. 30 и 31.

См. гл. 35.

См. гл. 37: «Иордан же уплатил тогда за меня деньги Гвидо Фальцимарию, моему кредитору».

¹⁸ См. гл. 35.

В гл. 48 Ландульф приводит слова Иордана, заявившего по поводу него: «Он не признаёт меня епископом».

²⁰ См. гл. 37: «Если даже я и не пожелал быть возведённым в сан иподьякона рукой Иордана».

²¹ См. гл. 23: «Ведь малые сыновья тех, которые из-за патарии убили Эрлембальда и отрезали нос и уши пресвитеру Лиутпранду, выгнали меня из церкви святого Павла», и гл. 37: «Отчего ... мои соседи посмели по его (т. е. Иордана) распоряжению изгнать меня из церкви святого Павла?».

²² См. гл. 37: «Примицерий Андрей ... торжественно принял меня в участники общего бенефиция миланских пресвитеров и клириков».

²³ См. гл. 23: «я считаюсь ... чтецом, писцом, учителем детей, участником общественных служб и бенефициев, составителем консульских писем», и гл. 52: «сидя ... и по обыкновению занимаюсь ради своего пропитания писчей деятельностью».

²⁴ См. гл. 41 и 42.

которое звалось фруктовым садом архиепископа (Брольо), чтобы получить от Иордана, проводившего богослужение, отпущение грехов, внезапно явился Ландульф, неся в руке крест и открыто требуя своего; на него тогда обратилось такое всеобщее недовольство, что архиепископ назвал его «человеком дьявола» и закрыл ему рот, а разгневанная чернь оскорбительными криками заставила его уйти²⁵. По этой же причине в следующем 1118 году, в то время как император Генрих V ставил в Риме во главе церкви антипапу Бурдена, Ландульф присутствовал в Гаэте при вступлении в сан Геласия II. Получив от него 15 марта рекомендательные письма к Иордану²⁶, он всё равно мало чего добился дома. Также к папе Каликсту II, который в 1120 г. держал путь из Франции в Рим, он приставал по поводу своего восстановления в Торлоне 9 апреля и в Пьяченце в том же месяце²⁷. Когда после смерти Иордана (4 октября 1120 г.) он не добился от его преемника Ульриха, своего бывшего товарища во Франции, ничего, кроме «участия в общественных службах и бенефициях вместе с ординариями и пресвитерами декуманами»²⁸ и не имел успеха на Латеранском соборе у Каликста II, то, испытав всё это, решил в 1125 г. отправиться в Германию к Генриху V. Но вот, когда он, пройдя через Верону, приблизился к Тридентскому епископству, ему вдруг сообщили горестную весть о смерти императора. Поэтому он не без печали вернулся в Милан²⁹.

Но по прошествии года Ансельм из Пустерлы, о котором я упоминал выше, как только его поставили вместо умершего Ульриха (28 марта 1126 г.), создал для Ландульфа чуть более благоприятные условия. Ибо он не только поставил его над своими капелланами³⁰, но и привлёк к управлению государственными делами. Мы видим, что в 1128 г., когда миланцы велели архиепископу украсить королевской короной Конрада, сына сестры Генриха V, выдвинутого своим братом Фридрихом II, герцогом Швабии, в противовес королю Лотарю и вступившего в Италию, Ландульф не без большой радости играет взятую на себя роль. Так, отправленный Ансельмом из замка Лекко, чтобы выяснить настроения горожан, он отправился под вечер, мчался всю ночь, прибыл в Милан с первыми лучами солнца, вошёл в собрание духовенства и народа и, разузнав все обстоятельства, вернулся в Лекко, сообщив обо всём, что узнал. Затем в Монце, после того как Ансельм возложил корону на Конрада, он с блеском и успехом нёс епископский посох в королевской процессии, шедшей из церкви святого Михаила, и, когда они пришли в церковь святого Иоанна, присутствовал там на мессе вместе с королём³¹. Он всегда с радостью хранил в памяти этот славнейший день своей жизни³² и только тогда перестал

²⁵ См. гл. 44.

²⁶ См. гл. 48.

См. там же.

²⁸ См. гл. 49.

²⁹ См. гл. 51.

³⁰ См. гл. 52.

См. гл. 53.

См. гл. 54: «Так вот, я любил и люблю всё, что было праведно сделано в лице этого моего господина короля». Ср. гл. 65.

читать Конрада, «своего господина короля», когда тот утратил королевский титул, который себе присвоил.

Когда же в 1130 г. в римской церкви возник раскол, Ландульф встал на сторону Анаклета II вместе со своим архиепископом Ансельмом (которого эта привязанность привела к гибели) и только в 1135 г. усилиями Бернарда, аббата Клервосского, вместе с прочими миланцами перешёл на сторону папы Иннокентия II и императора Лотаря, хотя об этом и не сказано прямо, но вполне можно догадаться из самого контекста миланских событий.

Когда в ходе всех этих перемен Ландульфу так и не довелось возвратить себе церковь святого Павла, он последнюю свою надежду возложил на императора Лотаря, вступившего в Италию в 1136 г. Итак, он направился в Ронкальо и там 4 ноября по милости Конрада, прежнего короля, подал жалобу у шатра императора. Это привело к тому, что Лотарь приказал миланским консулам «по праву и по-отечески рассмотреть» дело Ландульфа. Но, поскольку консулы не заботились о приказе, аколит так и не был возвращён в церковь святого Павла³³. О его смерти нет никаких данных.

Всё то, что я до сих пор излагал, содержит в себе драгоценный труд Ландульфа, который я решил вновь опубликовать. Когда ему было уже 60 лет, он на протяжении августа–октября 1136 г. приступил к записи тех событий, которые произошли в Милане с конца XI в.³⁴ Итак, он увековечил события своего времени, доведя изложение до начала 1137 г., и не только добился блестящих заслуг в освещении миланской истории, но и пролил яркий свет на события в империи и церкви, хотя его беспокойный нрав и превратности судьбы мешали ему вполне беспристрастно оценивать то или иное событие. Поскольку он в конце сочинения (гл. 68) обозначил изложенное словами: «в этой моей копии», это, видимо, было причиной того, что книга была некогда озаглавлена как «копия Ландульфа из церкви святого Павла»³⁵.

Сохранились три кодекса книги Ландульфа, хранящиеся в Амвросианской библиотеке Милана, которые все запрашивал при подготовке первого издания у Му-

³³ См. гл. 65 и 66.

Ландульф сообщает в гл. 1, что план написания истории был принят им, «когда дни Робальда, епископа Альбы, носившего митру Миланского архиепископства, миланцев терзало сильнейшее горе из-за их рыцарей и горожан, взятых в плен в Кремоне и Павии». То, что крестоносцы захватили «130 миланских рыцарей» чуть позже 29 июля 1135 г., известно из гл. 62. Наконец, после того как Ансельм из Пустерлы был передан под стражу в августе 1136 г., автор говорит в гл. 63, что «знамена миланцев и их отряды были захвачены в плен или обращены в бегство павийцами, как безобиднейшие отары овец». Поэтому, исходя из свидетельства гл. 67, что 9 ноября 1136 г. «павийцы отдали императору всех миланцев, какие только были у них в плену», становится понятно, когда начал писать Ландульф.

³⁵ Полагаю, что именно нашу историю имел в виду Падилиронский эпитоматор «Жития Матильды», когда говорил: «однако в книге, которая называется копией Ландульфа из церкви святого Павла, написано»; хотя те слова, которые он приводит, как взятые из этой книги («герцог Готфрид, сын Готфрида, сидя в отхожем месте, погиб, поражённый мечом, оставив вдовой Матильду, знаменитую дочь Бонифация и Беатрисы»), происходят не из текста Ландульфа, а из «Деяний архиепископов Миланских» Арнульфа, V, 4.

ратори (SS. RR. It. V, 469–520) И. А. Сасси, чьими подробнейшими комментариями я пользовался тут и там. Когда эти кодексы были просмотрены Бетманом и мною в Милане в 1861 г. и оказалось, что кодексы R. 119 super. и N. 296 super. (оба – бумажные рукописи XVII в.) основываются на кодексе H. 89 infer. (пергамене квадратной формы), то я только этот последний и использовал для правки текста. Кодекс принадлежал в 1574 г. «Франческо Каstellи, ординарию святой Миланской церкви», затем хранился в библиотеке Миланского кафедрального капитула и около 1724 г. стал известен Муратори и Сасси; наконец, «от господина миланского архипресвитера Оттавиано Форерио» он перешёл 29 мая 1822 г. в Амвросианскую библиотеку. После «Деяний архиепископов Миланских» Арнульфа и истории Ландульфа Старшего, которые выполнены одной рукой XIV в. (ср. выше, SS. VIII, 4 и 35), кодекс предлагает нашу книгу, вставленную писцом чуть более позднего времени, с заглавием: «Книга историй города Милана, написанная Ландульфом из церкви святого Павла» и «Страдание Ариальда»³⁶. К труду Ландульфа обращался также другой писец, который разделил его на главы и, неоднократно разрывая текст и вымарывая несколько букв, то на полях, то между строк добавлял красной краской названия глав, часто довольно безвкусные. Поскольку так оно и есть, я, проведя свой анализ книги по единственному образцу кодекса H. 89 infer., никоим образом не свободному от огрехов и изъянов, сделал не подлежащие сомнению исправления отдельных огрехов и, по новому разбив текст на главы, указал цифры прежнего деления на полях, а их названия – в примечаниях.

Проф. Филипп Яффе

Берлин, 15 марта 1863 г.

Издания:

Sassi G.A. in: *Muratori L.A. Rerum Italicarum scriptores*, 5, 1724, pp. 469–520.

Migne, PL, 173, col. 1437–1546, на основании изд. Sassi.

Bethmann L., Jaffé Ph. in: MGH SS., 20, 1868, pp. 21–49.

Castiglioni C. in: *L. A. Muratori, Rerum Italicarum scriptores. Nuova Edizione*, 5/3 (1934).

Литература:

Bethmann L., Jaffé Ph. in: MGH SS., 20, 1868, pp. 17–21.

Bratu Ch. in: *The Encyclopedia of the Medieval Chronicle*, cur. G. Dunphy, Leiden – Boston 2010, pp. 994–995.

Brezzi P. in *Encicl. ital.*, XX (1933) 494.

Busch J.W. *Die Mailänder Geschichtsschreibung zwischen Arnulf und Galvaneus Flamma. Die Beschäftigung mit der Vergangenheit im Umfeld einer oberitalienischen Kommune*.

³⁶ То, что это страдание, отличное от того «Жития Ариальда», которое написал Андрей, приписано Пуричелли авторству нашего Ландульфа совершенно необоснованно, очевидно уже и другим. См. выше, SS. VIII, 6.

vom späten 11. bis zum frühen 14. Jahrhundert, in Münstersche Mittelalter-Schriften, 72, München 1997, p. 258.

Capitani O. Da Landolfo seniore a Landolfo iuniore: Momenti di un processo di crisi, in Atti dell'11° Congresso internazionale di Studi sull'alto medioevo, Milano, 26–30 ottobre 1987, 2, Città di Castello 1989, 589–622.

Castiglioni C. in: *L.A. Muratori*, *Rerum Italicarum scriptores*. Nuova Edizione, 5/3 (1934), pp. VII–XXVI.

Franzoni C. Inter Christianorum sacra statua Herculis, *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa*, 16, 1986, pp. 725–771.

Ghinato A. in *Encicl. catt.*, VII (1951) 886.

La Pataria. Lotte religiose e sociali nella Milano dell'XI secolo, cur. P. Golinelli, Milano - Novara, 1984, pp. 30, 64, 186.

Pauler R. *Lex. MA*, V, 1991, pp. 1680 sq.

Tabacco Cr. Vescovi e comuni in Italia, in: I poteri temporali dei vescovi in Italia e in Germania nel Medioevo, in *Annali dell'Istituto storico italo-germanico*, Quaderno, 3, Bologna, 1979, pp. 253–282.

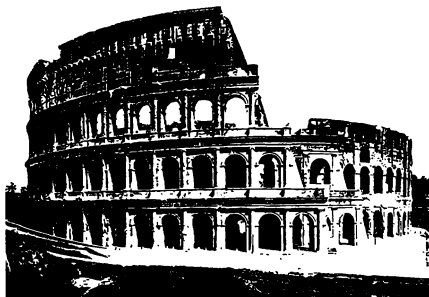
Violante C. Ricerche sulle istituzioni ecclesiastiche dell'Italia centro-settentrionale nel Medioevo, Palermo, 1986, p. 407.

Wattenbach-Holtzmann, III (1971) 921 sq.

Zerbi P. «Ad solita castela archiepiscopatus excivit»? (Landulfi de Sancto Paulo *Historia Mediolanensis*, cap. 59). Intorno a un diploma inedito di Robaldo, in *Miscellanea Gilles Gerard Meerssemann*, I, in *Italia Sacra*, 15, Padova, 1970, pp. 109, 121–122; снова в: *P. Zerbi*, *Tra Milano e Cluny. Momenti di vita e cultura ecclesiastica nel sec. XII*, Roma, 1978, pp. 259, 270.

Zerbi P. La rinascita monastica nella Bassa Milanese dopo l'anno 1000, in: *Nel XV centenario della nascita di S. Benedetto (480–1980)*, *Archivio ambrosiano*, 40, 1980, pp. 55–81.

Перевод публикуемой «Миланской истории» Ландульфа Младшего выполнен по: *Bethmann L., Jaffé Ph.* in: *MGH SS.*, 20, 1868, pp. 21–49.

МИЛАНСКАЯ ИСТОРИЯ

HISTORIA MEDIOLANENSIS

1.³⁷ Когда в дни Робальда³⁸, епископа Альбы, занявшего кафедру³⁹ Миланского архиепископства, миланцы предавались безудержной скорби из-за своих рыцарей и горожан, оказавшихся в плену в Кремоне и Павии⁴⁰, я вспомнил об Армане из Гавардо⁴¹, насадившем под видом благочестия некий корень новизны, которая мало-помалу приводила в расстройство не только Миланскую церковь, но и королевство лангобардов чуть ли не по всем их позициям, пока в Милан, согласно людскому приказу⁴², не вступил для изгнания демонов и исцеления и ободрения больных и страждущих Бернард⁴³, аббат Клервосский.

2. Ибо этот монах Арман, как римский кардинал и епископ Брешианской церкви, избранный брешианскими горожанами при поддержке графини Матильды⁴⁴, после того как умер Арнульф⁴⁵, архиепископ Миланский, пришёл для избрания [на его место] другого. Когда он узнал, что миланская знать собралась в большом количестве для избрания в архиепископы Ландульфа из Баджо⁴⁶, настоятеля обители святого Амвросия, мужа, украшенного добрыми нравами и жизнью, то воспротивился этому и не согласился с [их] выбором. Тогда и толпа черни, из-за расположения к римской и брешианской церквям и благосклонности графини Матильды считавшая его благочестивым мужем, как только поняла, что Арман против этого выбора, сразу начала шумно протестовать против этого избрания, яростно бить клириков и священников палками и кулаками

³⁷ В кодексе этому предпослано следующее заглавие: «Ансельм из Буи избран в архиепископы Милана в 1094 году Христовом».

³⁸ Робальд из Альби – архиепископ Миланский в 1135–1145 гг.

В оригинале: *ferentis infulam*, т. е. «носящего инфулу».

Ср. ниже, гл. 62 и 63.

Арман из Гавардо – епископ Брешии (от папской партии) в 1087–1115/16 гг. – Гавардо – городок между гг. Брешия и Сало.

⁴² Возможно, более правильно: «согласно приказу Господнему» (т. е. не «*jussum hominum*» как в оригинале, а «*jussum Domini*»).

⁴³ Бернард Клервосский (р. 1091 г., † 1153 г. 20 или 21 авг.) – французский средневековый мистик, общественный деятель, цистерцианский монах, аббат монастыря Клерво (с 1117 г.). Он приходил в Милан в июне – июле 1135 г. Ср. ниже, гл. 61.

⁴⁴ Матильды (р. 1046 г., † 1115 г. 24 июля), которая была маркграфиней Тосканы в 1070–1115 гг. и активной сторонницей римских пап.

⁴⁵ Арнульф III умер 24 сентября 1097 г.; см. выше, каталог архиепископов Миланских, SS. VIII, 105.

⁴⁶ Баджо – городок в 3 км к западу от Милана.

и осмелилась даже убить в восточных воротах ... в той церкви, что зовётся Зимней, одного мужа из ... горожан, по имени Паган. Благородный Ландульф бежал от этого неистовства и, спустившись в церковную ризницу, пришёл в свою домашнюю церковь, которая зовётся церковью святого Иоанна «у Четырёх Ликов» (ad Quatuor Faties). Арман же во время этого замешательства сказал народу, собравшемуся ради него в церкви святого Амвросия: «Пусть будет вам так, как говорит пословица: Глупому народу – тупого епископа». Сказав это, он тут же избрал в архиепископы им и себе Ансельма⁴⁷ из Буи (Buis)⁴⁸, человека простоватого и настоятеля монастыря святого Лаврентия⁴⁹ по уставу каноников. А тот, узнав, что избран Арманом Брешианским и одобрен неистовым народом, тут же поднялся и занял архиепископскую кафедру. И, поскольку при нём не оказалось викарных епископов, он все церковные чины, вплоть до сана пресвитера, принял от чужих епископов, в том числе и рукоположение в епископы⁵⁰. Пастьерский посох он получил по милости графини Матильды, а столу⁵¹ надел ту, что ему доставил легат господина папы Урбана⁵². Затем этот человек, проявив мудрость, отверг Отберта по прозвищу Балтрик⁵³, который из-за инвеституры на Брешианскую церковь, полученной им от своего короля Генриха⁵⁴, противостоял Арману. Ведь его предшественники, то есть архиепископы Ансельм⁵⁵ из Ро (de Raude)⁵⁶ и Арнульф⁵⁷ из Восточных ворот (de Porta Orientali)⁵⁸, осмотрительно избегали это делать.

3. Король Коно⁵⁹, который при жизни своего отца Генриха был усилиями графини Матильды коронован⁶⁰ в Монце⁶¹ и в церкви святого Амвросия (по королевскому обычаю) рукой Ансельма из Ро, не обратил даже внимания на

⁴⁷ Ансельм IV из Бовизио († 1101 г. 30 сент.) – архиепископ Миланский в 1097–1101 гг.

⁴⁸ Бовизио-Машаго – город в 18 км к северу от Милана и в 10 км к западу от Монцы.

Базилики Сан-Лоренцо-Маджоре, миланского храма, возведённого в память о св. Лаврентии не позднее конца IV в., по-видимому, ещё при Амвросии Миланском.

⁵⁰ 3 ноября 1097 г.

Т. е. паллий.

Урбан II (Одо из Шатийона) – римский папа с 12 марта 1088 г. по 29 июля 1099 г.

Приговор об отлучении и анафеме, вынесенный Урбаном II против Отберта, епископа Брешии, Ансельм IV, архиепископ Миланский, утвердил 5 апреля 1098 г. на соборе, состоявшемся в Милане. См. Giuliani Mem. di Mil. IV, 540.

⁵⁴ Генрих IV (р. 1050 г. 11 нояб., † 1106 г. 7 авг.) – король Германии в 1056–1106 гг.; император с 31 марта 1084 г.

⁵⁵ Ансельм III из Ро († 1093 г. 4 дек.), архиепископ Милана в 1086–1093 гг.

Ро – город в 15 км к северо-западу от Милана.

Арнульф III, архиепископ Миланский в 1093–1097 гг.

⁵⁸ Бернольд называет его Арнульфом из Серебряных ворот (de Porta Argentea).

Конрад (р. 1074 г. 12 февр., † 1101 г. 27 июля) – сын императора Генриха IV и Берты Савойской; герцог Нижней Лотарингии в 1076–1087 гг.; король Италии в 1087–1098 гг.

⁶⁰ Ср. Хр. Бернольда, 1093 г., выше SS. V, 456. 457.

⁶¹ Монца – город в 15 км к северо-востоку от Милана.

рукоположение этих епископов, то есть Ансельма из Буи и Армана Брешианского. Царствуя в местечке, что зовётся Борго Сан-Донино⁶², он увидел как-то пресвитера Лиутпранда, которому из-за патарии отрезали нос и уши⁶³, когда тот шёл к римскому папе Урбану. Король с благоговением спросил этого пресвитера: «Поскольку ты наставник патаренов, скажи, что ты думаешь о епископах и священниках, обладающих королевскими правами и не дающих никаких средств королю?». И пресвитер без всякого злопамятства ответил в благоугодном Богу и этому королю духе. Однако на следующий день он, совершая свой путь вместе с пресвитером Арнольдом, миланским школьным учителем, и Си-ром, священником церкви Пресвятой Марии Подони⁶⁴, был схвачен людьми епископа Пармского, которого звали «распределяющий кару», в месте, что зовётся..; там его ограбили и продержали несколько дней, и оттуда он вернулся в Милан. Сам король, как я слышал, получил от этих похитителей денежный штраф и мула этого пресвитера. Вскоре этот умный, рассудительный и красивой наружности король попытался посетить Тоскану, но когда он прибыл во Флоренцию⁶⁵, то, приняв питьё⁶⁶ от Авиана, врача графини Матильды, ещё юношей – увы! – окончил жизнь⁶⁷.

4. Итак, когда в королевстве не было короля, вышеназванный Ансельм из Буи, архиепископ Миланский, как бы вняв апостольскому увещанию⁶⁸, против воли уже названного пресвитера⁶⁹ постарался собрать из разных людей войско, чтобы завоевать с ним Вавилонское царство. В этом стремлении он увещивал отборную миланскую молодёжь принять крест и запеть песнь *Ultreja ultreja*⁷⁰. И многие мужи всякого звания по городам лангобардов, по их деревням и крепостям приняли крест по слову этого мудрого мужа и запели ту песнь *Ultreja ultreja*. Уже находясь в походе⁷¹, он постановил не давать священникам, левитам и прочим клирикам из доходов архиепископства ту милостыню, которую мы

⁶² Ныне – Фиденца, в 23 км к северо-западу от Пармы.

В 1075 г. См. Арнульф, Деяния архиепископов Миланских, IV, гл. 10, выше SS. VIII, 28.

Церковь в Милане, названная так по имени своего основателя – Педона.

То, что Конрад умер во Флоренции, сообщает также Доницо (Житие Матильды, II, 13, выше SS. XII, 397). Но Вильгельм Мальмсберийский («Деяния королей Англии», III, 288; V, 420, выше SS. X, 474. 478) говорит, что он умер «в Ареццо».

⁶⁶ О данном ему яде ср. Продолжение Марианна Скотта, I, 1101 (1123) и Хроника Экехарда, 1101, выше SS. V, 562. VI, 219.

⁶⁷ В июле 1101 г.

⁶⁸ Т. е. вняв призыву папы Урбана II по поводу крестового похода, оглашённому на Клермонском соборе 1096 г.

⁶⁹ Т. е. Лиутпранда.

⁷⁰ Это слово, по-видимому, составлено из двух слов: «ultra!» («вперёд!») и «eia!» («ну же!»). Ср. прим. Сасси у Муратори, SS. V, 473 п. 4.

⁷¹ Из Миланских заметок Пресвятой Марии (выше, SS. XVIII, 385) мы знаем, что Ансельм отправился в этот крестовый поход 13 сентября 1100 г. Ср. также об этом походе Ансельм Wilken Gesch. d. Kreuzz. II, 115 sq.

обычно получали по праздникам святых мучеников, святых дев и исповедников⁷². Кроме того, один весьма дорогой мне брат по имени Гирирман, глядя на его увещание, оставил отца и мать, сестёр и братьев, а также жену и единственную дочь в колыбели, а возвращаясь из Иерусалима, вступил на путь всякой плоти и по воле Божьей милости избежал земли Вавилона вместе со многими паломниками. Сам же архиепископ из Буи, бежав от турок и сарацин, в тяжкой печали испустил дух в Константинополе⁷³.

5. Но, чтобы не думали, будто это – конец моего труда, я продолжу. Когда этот простоватый человек⁷⁴ ещё жил в Милане и собирал войско, то принял решение назначить себе викарием⁷⁵ человека многих достоинств. Тогда некоторые проникательнейшие мужи, рукоположенные им в священники, получили задание пойти в Савону⁷⁶, чтобы по его приказу и распоряжению побудить и заставить провести в этом городе выборы епископа. По дороге они прибыли в Ферарию⁷⁷, в роще которой приняли Гроссолана и его план. Хлопоты этих священников имели такой успех, что некоторые из савонцев избрали этого Гроссолана, скромного в пище и небрежного в одежде, себе в епископы. Избрав его, они вместе с этим избранником и теми двумя священниками, которых послал архиепископ, то есть пресвитером Иоанном Акулеем и пресвитером Назарием Мурикулой, прибыли в Милан; там по приказу архиепископа, поскольку он уже был в походе⁷⁸, Гроссолан был рукоположен в епископы⁷⁹ и викарии архиепископа Арманом Брешианским, Ариальдом Генуэзским⁸⁰ и Майнардом Туринским. Однако, поскольку рукоположенный ещё не вступил на Савонский престол, он решил пойти в этот город и каким-то образом туда прибыл. Но если он и отдыхал там, то очень недолго. Поспешно уйдя оттуда, он возвратился в Милан. Он увещевал народ этого большого города собираться каждую неделю по понедельникам в церкви святого Амвросия и совершать литании за архиепископа Ансельма и за его войско. Сам же Гроссолан не только в эти дни, но и почти по всем праздникам красноречиво проповедовал этому великому народу, хотя и расположил его к себе не столько проповедью, сколько строгостью в одежде и пище.

⁷² Об этих пожалованиях ср. книгу Берольда у Муратори (*Antiq. Ital. IV, 919 seq.*): «Берёт начало порядок, как следует делить денарии по всем праздникам».

⁷³ Он умер 30 сентября 1101 г. См. каталог архиепископов Миланских.

Т. е. Ансельм IV.

Т. е. назначить человека, который замещал бы его во время долгого отсутствия.

Савона была столицей викарного епископства, подчинённого Миланской архиепископии.

⁷⁷ Это, судя по всему, Феррьер-дель-Джово, к северу от Савоны.

⁷⁸ Ср. *Giulini Mem. di Mil. IV, 377*.

Гроссолан, епископ Савоны, уже 9 апреля 1098 г. поставил подпись в грамоте Ансельма IV, архиепископа Миланского. См. *Giulini Mem. di Mil. IV, 544*.

⁸⁰ Ариальд Гвараччо – епископ Генуи в 1097–1116 гг.

6. Между тем пресвитер Лиутпранд в присутствии примицерия Андрея и некоторых других священников мягко сказал этому Гроссолану, занимавшему кафедру архиепископа, чтобы он снял простую шапку и надел подобающее такому викарию одеяние. Но Гроссолан ответил этому пресвитеру, что у него нет средств, чтобы его купить. Тогда пресвитер Лиутпранд обратился к примицерии: «О, примицерий! Ты богат и вполне можешь дать ему на это деньги. Однако я, если угодно, дам половину этой суммы». Примицерий [ответил] пресвитеру: «Я в полной мере выполню это завтра». Но викарий сказал, что не наденет [роскошный наряд], так как решил вести жизнь в презрении к миру. Когда пресвитер Лиутпранд это услышал, то, якобы удивляясь, произнёс следующее: «Если ты презираешь мир, то зачем пришёл в мир? Разве этот город не пользуется по своему обыкновению разными беличьими шкурками, куньими мехами и прочими дорогими нарядами и яствами? Ты ввергнешь нас в стыд, если иноземцы и странники увидят тебя среди нас лохматым и в рванине». Однако викарий целых два года⁸¹ трудился в этом своём обычае печали, молитвы и проповеди и во время этих трудов получил точные вести о смерти названного Ансельма из Буи.

7. Итак, Гроссолан сказал примицерии и ординариям кафедральной Миланской церкви, чтобы они в его присутствии, перед тем как он вернётся в Савонское епископство, избрали себе и народу достойного архиепископа. Тогда примицерий, проведя совещание со знатью, миланскими клириками и мужами, на глазах у него и народа избрал второго из двух Ландульфов, ординариев Миланской церкви (то есть Ландульфа из Баджо⁸² и Ландульфа из Верджате⁸³), которые возвращались из Иерусалима. Но Гроссолан запретил производить избрание лица, которое отсутствует. И вот часть духовенства и народа по знаку Ариальда, аббата монастыря святого Дионисия⁸⁴, выкрикнула имя Гроссолана и провозгласила его своим архиепископом. А тот, как только увидел, что его провозгласила значительная часть черни и знати и поддержал названный аббат, тут же поднялся и занял архиепископский престол⁸⁵. Воссев, он перевёл аббата Ариальда из названного аббатства на более высокую должность, а именно на должность аббата Чивате⁸⁶.

8. Но перед тем как его⁸⁷ перевели, случилось, что некие люди, которые по нравам и образу жизни казались миланскими клириками и мужами, сообщили пресвитеру Лиутпранду нечто постыдное о Гроссолане и его избрании. И пресвитер дал названным мужам и клирикам совет – отправить в Рим письмо и

⁸¹ Начиная с 13 сентября 1100 г. О смерти архиепископа Ансельма IV Гроссолан узнал только в 1102 г.

⁸² О нём ср. выше, гл. 2.

⁸³ Верджате – город в 16 км к юго-западу от Варезе и в 50 км к северо-западу от Милана. – Житие Ландульфа из Верджате написал Филипп Малабайла (Acta SS. Jun. T. II, 43 seq.).

⁸⁴ В Милане.

Пётр II Гроссолан был архиепископом Миланским в 1102–1112 гг. Умер он в 1117 г. К востоку от Комо.

⁸⁷ Т. е. Ариальда.

двух достойных клириков, умоляя папу⁸⁸ не утверждать Гроссолана в должности архиепископа, пока он сам в ближайшее время не увидит и не выслушает тех, кто послал это письмо. Но Бернард, аббат Валломброзы⁸⁹ и римский кардинал, на глазах у папы и его курии не принял ни письмо, ни посланцев, а именно, Обиццо по прозвищу Чёрный и Хериберта из Бруццано⁹⁰, которые пренебрегли интересами Гроссолана и словами его послов, то есть Ардерика из Каримате⁹¹ и Иоанна, пресвитера из Пьольтелло⁹², но, взяв столу, вошёл в курию графини Матильды. Там, приняв решение в пользу Ардерика из Каримате, который отправился в Рим за столой для Гроссолана, аббат Бернард поспешил прийти в Милан. Когда они завидели издали Милан, Ардерик на вытянутом вперёд посохе донёс [столу] до кафедральной церкви города, крича: «Вот стола! Вот стола!». При этом крике было полно народу, который кричал: «Да умрёт всякий, кто выступит против». Этот громкий крик продолжался до тех пор, пока аббат-кардинал и Гроссолан не поднялись на трибуну кафедральной церкви Милана. Когда они оба показались там, скромные в пище, небрежные в одеянии, красноречивые, то слышали, что им так рукоплещут, словно они были истинными ангелами Божьими. Там Гроссолан был облачён в столу, а аббат, одаренный в надлежащее время, отдохнул и удалился; спустя несколько дней этот аббат по милости графини Матильды получил Пармское епископство⁹³.

9. Гроссолан же, поддавшись человеческой слабости, стал вкушать изысканные яства, носить дорогие одежды и потребовал передник⁹⁴, которым пресвитер Лиутпранд пользовался по кардинальскому обычаю во время служения мессы. Но пресвитер отказался отдать Гроссолану этот пояс. Тогда архиепископ попытался утратить угрозами всех, кого не смог привлечь к себе лаской, и прежде всего пресвитера Лиутпранда. Этот пресвитер, когда его стали допрашивать на глазах у всего народа Милана, сказал: «Как много из тех, кто сидит и стоит здесь, говорили по своей прихоти и в угоду тебе, отвечая тебе по поводу письма, отправленного в Рим, из-за которого ты нападаешь на меня. Если ты хочешь получить по этому поводу мой ответ, то скажи мне, чего ты хочешь: чтобы я сказал тебе правду или ложь? Иначе я не дам тебе на это никакого ответа». Гроссолан же, когда его спросили по этому поводу, наконец сказал в том же собрании: «Я хочу, чтобы ты сказал правду». Тогда пресвитер, словно ободрённый Господом, сказал: «Письмо, о котором ты меня спрашиваешь, я не диктовал и не писал. Но я прочёл в священном писании другие места и не нашёл в них слов, ко-

⁸⁸ Пасхалия II.

⁸⁹ Валломброза – бенедиктинское аббатство в Тоскане, близ г. Реджелло.

⁹⁰ Бруццано – городок в 3 км к северу от Милана.

Каримате – город в 14 км к югу от Комо и в 27 км к северу от Милана.

Пьольтелло – городок в 12 км к востоку от Милана.

В 1106 г. Он был епископом Пармским до самой смерти в 1133 г.

⁹⁴ В оригинале: «subcinculum», то есть «subcinctorium».

торые подтверждали бы, что ты по праву можешь быть архиепископом Миланской церкви; и я подал совет и оказал помощь многим клирикам и мужам, которые отправили в Рим Обиццо Чёрного и Хериберта из Бруццано, чтобы те просили папу не посылать тебе столу». На это Гроссолан в гневе заявил: «Архиепископ теперь я и у меня – стола. И если ты не дашь мне удовлетворения за эту дерзость, то я сделаю с тобой то, что мне следует сделать». Тогда пресвитер протянул ему грамоту, скрепленную апостольской печатью, где было записано: «Епископ Григорий, раб рабов Божьих, священнику Лиутпранду [шлёт] привет и апостольское благословение. Если мы почитаем память святых, о смерти и усекновении членов коих мы читали, если хвалим терпение тех, кого не отвратил от веры Христовой ни меч, ни иная кара, то тем более достоин похвалы ты, кому из-за имени Христова отрезали нос и уши и кто заслужил достигнуть той благодати, которая всем должна быть желанна, ибо ты, если будешь упорствовать до конца, ничем не отличаешься от святых. Хотя целостность твоего тела нарушена, но внутренний мир твой, который обновляется изо дня в день, получил величайшее приращение святости. Видимый образ безобразен, но образ Божий, то есть образ справедливости, сделался тем приятнее от этого увечья, тем прекраснее от этого безобразия. Поэтому в «Песне песней» церковь хвалится, говоря: «Дщери Иерусалимские! Черна я»⁹⁵. И если внутренний образ не претерпел из-за этих увечий никакого ущерба, то священнический чин, который присущ святости и умалется не столько в целостности членов, сколько в целостности добродетелей, не будет у тебя отнят. Потому и император Константин часто целовал епископа Иерусалимского, у которого из-за имени Христова был вырван глаз. Из примера отцов и назидания старших мы знаем, что священнический чин не отнимается у мучеников из-за такого рода урезания членов. А потому укрепись в Господе, о мученик Христов; и сильнее веруй, что и ныне в тебе пребывает чин пресвитера, который ранее был доверен тебе через миропомазание, а ныне – через крещение кровью; и чем меньше у тебя того, что можно отнять, тем менее бойся проповедовать то, что истинно, и сеять то, что вернётся умноженным во сто крат. Мы знаем, что ты всегда терпел нападки и притеснения со стороны врагов святой церкви; но не бойся их и не страшись, ибо мы как тебя, так и всё твоё с великой любовью держим под нашей защитой и защитой апостольского престола. И мы разрешаем тебе обращаться к апостольскому престолу, если у тебя будет в чём-либо нужда; и если ты придёшь к нашему престолу, то мы готовы принять тебя с радостью и великим почётом»⁹⁶. Прочитав это, Гроссолан стиснул печать, словно желая её сломать, и прикрыл её своей шапкой. Из-за этого пресвитер в гневе попросил назад свою вещь и, требуя, сказал Гроссолану, что если тот не возвратит ему в целостности грамоту и печать, то

⁹⁵ Песни песней, 1, 4.

⁹⁶ Грамота от 1075 г.

он возмутит весь город. Когда грамота была возвращена ему с печатью и в полной сохранности, Ариальд, аббат монастыря святого Дионисия, отвёл пресвитера в сторону и, введя в комнату, среди многих ласковых слов сказал пресвитеру, чтобы он подал Гроссолану руку в знак послушания. Но пресвитер, вскочив и повторяя слова, сказал: «Руку в знак послушания? Руку в знак послушания? Клянусь тем, кто живёт в веках, я и мизинца с моей руки не подам для этого дела». Когда об этом услышали в собрании клириков, которые всё ещё были во дворце, они сказали между собой: «Теперь его намерения ясны»⁹⁷. Когда аббат и пресвитер вышли из комнаты и архиепископ дал знак распустить собрание, пресвитер водворил тишину и, вызвав к себе внимание, сказал: «Дабы вы на меня не сердились, знайте, что я на своём месте [буду защищать его]⁹⁸ так же, как он будет защищать меня на своём». И с таким условием подал руку Гроссолану.

10. Когда они с подозрением относились друг к другу, вышло, что Хериберт из Бруццано, сильно страдавший от лихорадки, пришёл к названному пресвитеру, умоляя дать ему лекарство против недуга. А служители пресвитера подавали этому больному соответствующее питание и постель, пока Господь сил⁹⁹ не даровал недужному исцеление через возложение рук этого пресвитера. Раздражённый этим, Гроссолан сказал пресвитеру: «Поскольку ты вступаешь в общение с Херибертом, которого я отлучил от церкви, я запрещаю тебе служить мессу, пока ты не покаешься в этом и не дашь мне удовлетворения». А пресвитер ему в ответ: «То, что я сделал в отношении Хериберта, было добрым делом и пришло от Бога, и я не знаю, какое покаяние нужно нести за доброе дело и за то, что сделано Богом. Но, хотя ты и не имеешь надо мной власти, я всё же подчинюсь тебе, дабы избежать из-за этого соблазна». Итак, пресвитер Лиутпранд ввёл в принадлежавший ему дом одного священника, схоластика, который и служил ему мессу в церкви святого Павла, что зовётся «в Коподо»¹⁰⁰; заново отстроив и возвысив эту церковь вместе с церковью святого Германа, расположенной в Нигуарде¹⁰¹, пресвитер Лиутпранд одарил её и украсил, как это можно увидеть ныне, получив право основания¹⁰² для себя и своих наследников, как можно прочесть в грамотах, подписанных и удостоверенных королевскими судьями, мужами и клириком ординарием. По этой же причине он ещё твёрже стал противостоять Гроссолану и прочим, кто был враждебен ему и его людям.

11. Чтобы обеспечить безопасность себе и своим клирикам, он заложил также церковь святой Троицы и вместе с Ландульфом¹⁰³, своим аколитом и воспи-

⁹⁷ В оригинале: *Nos consilium non est in scilento* («этот план не является тайной»).

⁹⁸ В оригинале – лакуна. Слова в квадратных скобках – конъектура Сасси. Псал., 23, 10; 45, 8 и 12.

¹⁰⁰ Иначе: в Коподо, Компедо, Компито.

¹⁰¹ В 2 км к северу от Милана.

¹⁰² Т. н. фундаторское право.

¹⁰³ Автором этой истории.

танником, основал её в своём собственном аллоде, в месте, что зовётся Мост Гвиницелли¹⁰⁴. Он также посвятил её блаженному Петру, и папа Урбан II принял её и укрепил этого пресвитера и церковь грамотой, написав в ней: «Епископ Урбан, раб рабов Божьих, возлюбленному сыну Лиутпранду... Мы постановляем, чтобы эта церковь вместе с небольшим имением, в котором она основана ... и которые пожалованы ей другими верными по щедрости Господней, всегда пребывала в мире и была свободна от всякого притеснения со стороны мирян. Клирикам же, которые будут там жить, мы даруем право жить по уставу; мы разрешаем им принимать как их собственные рукоположения в сан, так и освящения алтарей и церквей и дары прочих таинств от архиепископа Миланского, если тот будет католик и будет обладать причастием и милостью апостольского престола, и если он всё это предоставит безвозмездно и беспорочно. В противном случае они могут по своему усмотрению принимать таинства от любого католического епископа, от какого захотят. Итак, мы постановляем, чтобы ни архиепископу Миланскому, ни кому-либо из живущих не дозволялось ни порабощать эту церковь и братьев, которые служат там Богу, под каким-либо предлогом, ни расхищать их добро и использовать его в своих интересах, ни беспокоить их безрассудными притеснениями; но пусть всё это целиком сохраняется на пользу вам и вашим преемникам при соблюдении католического почтения к Миланскому архиепископу. В подтверждение этой грамоты о свободе, полученной от римской церкви, вы должны ежегодно платить Латеранскому дворцу шесть монет миланской чеканки. Итак, если та или иная церковная либо светская особа, зная страницу этого декрета, посмеет назавтра безрассудно выступить против неё, то пусть она лишится должности, власти и чести и будет признана виновной в совершённом беззаконии на суде Божьем; и да будет она отлучена от святейшего тела и крови Христа Бога и Господа искупителя нашего Иисуса Христа и подвергнута на Страшном суде суровой каре. Да будет мир Господа нашего Иисуса Христа всем, кто праведно служит этому месту, дабы они и здесь получили плод доброго деяния и у строгого судьи обрели награду вечного мира. Аминь».

12. Гроссолан же и его клика не обращали внимание ни на это апостольское увещание, ни на многие просьбы благородных мужей, поданные за пресвитера Лиутпранда; но, желая сокрушить его, он старался привлечь к себе епископов и князей Лангобардии и провести с ними собор. Когда близилось время этого собора и многие люди негодовали, возмущаясь многим постыдным слухам против Гроссолана, Гроссолан, дабы унять это возмущение, велел в каждую ночь на Страстной неделе ударом колокола возвещать о заутрени в первую ночную стражу и как лично, так и через своих священников и служителей собрал под предлогом заутрени много народу. Отслужив заутреню, он созвал перед

¹⁰⁴ Местоположение его неизвестно.

собой множество людей и произнёс пространную речь о страстях Христовых и предательстве Иуды; применяя эту речь к своему делу, он, хотя никто его не просил, публично присягнул в конце своей речи на святом Евангелии Божьем, что он с того дня, как вышел из чрева матери, не осквернялся и не марал свою плоть. Ариальд же, аббат монастыря святого Дионисия, и Гвацо по прозвищу «из Оррео» клятвенно это подтвердили. И Гроссолан тут же прибавил, сказав: «Если кто желает сказать что-либо против меня, пусть говорит. И если теперь он промолчит, то у него больше не будет возможности говорить против меня». Когда об этом сообщили пресвитеру Лиутпранду, он в тот же день позвал в церковь святого Павла множество горожан и сказал им: «Вы видите, что мне из-за имени Христова отрезали нос и уши; за это мне обещана великая награда¹⁰⁵, если я буду упорствовать до конца. Так вот, из любви к Христу и ради вашего спасения и мира я прошу вас обратить внимание на меня и на то, что я вам скажу». Когда он сказал это и многое, что было славно сказано и славно же прозвучало главным образом против симонии, то высказал такое обвинение: «Гроссолан, который считается архиепископом, повинен в симонии за Миланское архиепископство через подношение от руки, подношение от языка, подношение от угодливости»¹⁰⁶. Когда он выступил со своим обвинением, то неоднократно убеждал всех собраться для истинного рассмотрения этого обвинения при помощи суда Божьего, чтобы подтвердить или опровергнуть его своей жизнью или смертью. Но клика Гроссолана не допустила этого властью епископов, которые пришли в Милан, чтобы провести собор вместе с Гроссоланом.

13. Однако этот пресвитер, ведя спор против епископов, подкрепил своё мнение разумными доводами и примерами и не отказывался от него. Гроссолан же, не обращая внимания на слова этого пресвитера, словно они и не были сказаны в его присутствии, проводил свой собор в церкви Пресвятой Марии, что зовётся Зимней, в течение двух дней, а на третий день на лугу под названием Брельо¹⁰⁷ огласил перед неисчислимым множеством людей приговор о низложении примицерия Андрея и других священников, которых рукоположил Ансельм из Ро, архиепископ Миланский, получивший инвеституру от короля Генриха. Этот приговор тут же осудили очень многие из духовенства и народа, а спустя малое время осудил также римский папа Пасхалий.

14. Однако клика Гроссолана, борясь против примицерия, убила камнем Ландульфа, клирика этого примицерия. Затем как бы с общего согласия всего города пресвитеру было сказано, чтобы он собрал на лугу, который обнесён стеной возле монастыря святого Амвросия, множество дров для проведения суда. И этот пресвитер, полный немалого вдохновения, раздал бедным хлеб и вино, которые имел для еды, и заложил ради дров свою шапку из рысьей шку-

¹⁰⁵ Григорием VII. См. выше, гл. 9.

¹⁰⁶ Стандартная формула обвинения в симонии.

¹⁰⁷ Т. е. фруктовый сад.

ры. Прочее же, что у него было в книгах и других вещах, он отдал на хранение Ландульфу, своему племяннику, воспитаннику и аколиту церкви, который в то время учился в Орлеане у выдающегося магистра Альфреда и благородного мужа Иакова. Он постановил также, чтобы в случае, если ему доведётся умереть на этом суде, то, что останется от его тела, отнесли в церковь святой Троицы, которую он, как можно прочесть выше¹⁰⁸ в грамоте, основал в своём аллоде и передал блаженному Петру. Постановив и назначив всё это таким образом, он ... пошёл в церковь Амвросия. Когда он собирался провести суд., рука Гроссолана оказалась сильнее и, разбросав дрова, сложенные на лугу, постыдно отвлекла пресвитера от этого намерения.

15. После этого пресвитер молчал и пребывал в бездействии в своём доме и в церкви святого Павла, пока юноши и девушки, мужчины и женщины не стали кричать в скором времени: «Прочь! Прочь, Гроссолан!». Гроссолан, желая унять этот крик, провёл совещание со своими вассалами и сказал им: «Пойдите и вы; и открыто выберите из народа мужей, которые скажут этому Лиутпранду, чтобы он или пришёл принести мне извинения, или ушёл из этой страны, или провёл суд, который обещал провести». Итак, советники, придя от его имени к толпе народа, в вечерний час Вербного воскресенья¹⁰⁹ огласили то, что слышали от своего господина, архиепископа Гроссолана. Поэтому не только мужи, выбранные в собрании, пришли к пресвитеру сообщить это послание, но и неисчислимое множество людей пришло, чтобы это послание подтвердить. В ответ на их крик: «Пусть выйдет пресвитер Лиутпранд!», тот в смиреннии вышел. Когда же он выслушал послание и понял его суть, то воздел руки к небу и, воздав благодарность Богу, спросил посланцев: «Он действительно желает и поручает мне то, что вы говорите?». И все сказали в ответ: «Да, он действительно это желает и поручает». Тогда пресвитер сказал им: «Я не уйду из страны, но буду поститься в эти два дня, а в среду с Божьей помощью проведу суд. Но мне не на что купить дрова». Тогда Гроссолан и государственные служащие купили за тридцать солидов дубовые поленья, весьма пригодные для пламени и костра, и сложили их в две кучи, одну напротив другой, на поле перед атрием церкви святого Амвросия; длина их была 10 локтей, а высота и ширина – на четыре локтя выше человеческого роста; дорога между этими кучами равнялась одному с половиной локтю.

16. Уладив всё это таким образом и положив несколько поленьев на дороге, пресвитер, облачившись по священническому обычаю во власяницу, сорочку и ризу, в среду¹¹⁰ босиком отнёс крест из церкви святого Павла в церковь святых мучеников Протасия и Гервасия и блаженнейшего Амвросия. Над алтарём этих святых он отслужил для себя мессу, в то время как прочие священники отснут-

¹⁰⁸ См. выше, гл. 11.

¹⁰⁹ 22 марта 1103 г.

¹¹⁰ 25 марта 1103 г.

ствовавали. Когда месса была отслужена, Гроссолан, неся крест, также вошёл в эту церковь и поднялся на трибуну вместе с Ариальдом из Меленьяно¹¹¹ и Берардом, судьёй из Асти. В то время как пресвитер стоял босиком на мраморном камне, который у входа в капитул содержит изображение Геркулеса¹¹², Гроссолан, водворив тишину в народе, обратился к людям с такой речью: «Слушайте, как я в трёх словах одержу верх над этим человеком и посрамлю его». И сказал пресвитеру: «Ты обвинил меня в симонии через подаяние от руки. Скажи теперь: Кому я дал?». Тогда пресвитер обратил взгляд на народ и, указав пальцем на тех трёх человек, которые стояли на трибуне, сказал: «Посмотрите на трёх величайших дьяволов, которые считают, что посрамили меня своим умом и деньгами. Но разве тот дьявол, который уговорил его стать симониаком из-за денег, не может уговорить его дать ещё большие деньги и скрыть истину, лишив меня мирских свидетелей и судей? И разве вы не знаете, что ради того, чтобы избежать хитрости дьявола и дурных людей, я избрал судьёй самого Бога, которого нельзя обмануть в суде ни с помощью денег, ни иным образом? Если вы хотите обратиться к Его суду, то я готов сделать то, что обещал». Гроссолан ему: «Скажи теперь, о какой симонии ты говоришь?». Пресвитер ему: «Теперь ты скажи: Хороша ли она?». Гроссолан немного помолчал и сказал: «Есть симония, которая не отменяет симонию». Пресвитер: «Я говорю о той, которая отстраняет аббата от аббатства, епископа – от епископства, архиепископа – от архиепископства, в котором он пребывает». И когда он удовлетворил всех этими словами, то услышал, как народ закричал: «Выходите на суд! Выходите на суд!». И под эти усиливающиеся крики пресвитер, хотя и старик, спрыгнул с камня, содержащего изображение Геркулеса, и вместе с народом пришёл на поле, где были сложены груды дров. Пока разводили огонь и поджигали дрова, пресвитер сказал стоявшим вокруг людям: «Вы не видите священника, помимо меня, который благословил бы ради меня этот огонь; но видите грамоту, которую я держу и в которой содержатся святые слова и знаки святого креста. И я, служитель, произнесу эти слова и совершу эти знамения, и Бог, который является моим господином, благословит свыше огонь». И люди, услышав и ясно это поняв, сказали: «Аминь».

17. И когда он произносил эти слова и творил знамения вокруг огня, кропил святой водой и совершил курение, а Гроссолан стоял там рядом, сомнения по поводу слов клятвы¹¹³ возникли у Гроссолана и у Ариальда из Меленьяно, который был как бы могущественным главой у Гроссолана и распорядителем суда, ожидавшим, что пресвитер или погибнет в огне, или от сильного страха возвратится к своему господину Гроссолану. Ибо он сказал Берарду, судье из Асти,

¹¹¹ Меленьяно – город в 15 км к юго-востоку от Милана.

¹¹² О нём см. Giuliani Mem. di Mil. IV, 488.

¹¹³ Т. е. по поводу слов присяги, которые Лиутпранду надлежало сказать перед началом испытания.

что будет считать, что пресвитер не выдержал испытания не только в случае его смерти, но и в случае любого повреждения от огня на его теле: «Не дай Бог, будет какой-то ущерб. Но я тем более прослаблю огонь, если он ещё издали выжжет глаза на его голове, а в самом огне истлеет его пылающий пепел». Однако, когда пресвитер увидел, что те сомневаются в словах клятвы, он сказал им: «Позвольте мне, и я это славно улажу. Я не окончу клятву, пока не скажу того, что вас удовлетворит». И он тут же схватил с их согласия шапку Гроссолана и, потрясая ею, сказал: «Вот этот Гроссолан, который под сей шапкой, – я говорю не о ком-то другом, – повинен в симонии за Миланское архиепископство через подношение от руки, подношение от языка, подношение от угодливости». И, когда те сочли это достаточным, он добавил: «Приступая к испытанию, я не уповаю на злые чары, заклинания или магические напевы, но пусть мне поможет в этом святом испытании Бог и это святое Евангелие». Когда была произнесена эта клятва, Гроссолан вскочил на коня и прибыл в церковь святого Иоанна, которая зовётся «у Конки». А названный Ариальд из Меленьяно, ожидая, пока огонь разгорится, держал пресвитера и, держа, почувствовал, что руку его обожгло издали огненным пламя. Тем не менее он сказал пресвитеру: «Пресвитер Лиутпранд, погляди на свою смерть в огне; вернись к моему господину, архиепископу, и сохрани себе жизнь. В противном случае иди и стори с проклятием Божиим». Но пресвитер сказал ему: «Изыди, Сатана!». И, когда тот отступил, пресвитер распростёрся ниц, а затем поднялся с земли. А когда он прижал к себе знак креста, огромное пламя огня расступилось на юг и на север, и открылась тропа, на которую вступил пресвитер. Проходя по огненным угольям, он чувствовал, будто идёт по песку. В то время как он проходил по этой тропе, пламя смыкалось позади него. И, как он мне говорил и как я понял, он, пока был на тропе посреди огня, возносил Богу такую молитву: «Боже, во имя Твоё спаси меня и освободи меня в силе Твоей; Боже, во имя Твоё спаси меня и освободи меня в силе Твоей; Боже, во имя Твоё спаси меня.; и когда он в третий раз произнёс слово «спаси», то увидел себя вне огня и не ощутил никакого урона ни в себе, ни в своих священнических льняных и шёлковых одеждах, которые на нём были, ни во власянице.

18. Тогда народ в полной мере и как бы едиными устами воздал похвалу Богу и этому пресвитеру и вне, и внутри города. Гроссолан же спокойно оставил архиепископский престол и город, так как со стороны города была дана общая клятва, что никому из них обоих и никому из их партии не будет причинено зла, кроме того, что им назначит Бог, из-за этого мероприятия. Но, поскольку присутствовавшие там викарные епископы были решительно против этого испытания и триумфа, так как руку пресвитера, которую он [держал] над огнём, разбрызгивая воду и совершая курение, опалил огонь, а конь Иоанна из Ро больно лягнул босую ногу пресвитера, когда он выходил из огня, толпа, огорчённая поражением и неудачей Гроссолана, через несколько дней возмутилась

против пресвитера и его испытания и, возмущившись, по призыву некоторых священников затеяла многочисленные схватки и совершила ряд убийств.

19. Между тем Гроссолан нашёл господина папу Пасхалия весьма расположенным к себе. А Ландульф из Верджате, который был первым в бегстве из-под Коритианы¹¹⁴, вернувшись из Иерусалима, прибыл в Рим и узнал о Гроссолане, который уже ушёл оттуда, не только то, что произошло в Милане из-за соперничества между пресвитером и Гроссоланом, но и то, как торжественно римский понтифик принял этого Гроссолана после таких событий; что папа Пасхалий усадил Гроссолана на свой престол и все дни, сколько ни был тогда Гроссолан в Латеране, велел сажать его на свой престол и уступал ему, когда тот сидел, и давал место, и поручил этому Гроссолану свою курию и все церковные дела, которые он сам должен был разбирать и судить, для разбирательства и суда.

Однако, придя в Милан, этот Ландульф из Верджате не презрел прямо ни пресвитера, ни его испытание, но, обещав миланскому духовенству и народу на основании канонов отрешить Гроссолана от всякой церковной должности, сказал: «Зачем вы спорите об испытании пресвитера Лиутпранда и Гроссолана и совершаете меж собой схватки и убийства? Вот я вам точно говорю и через Иоанна из Вимеркате¹¹⁵ сообщаю о том Гроссолану, что я на основании верных доказательств и святых и праведных канонов докажу перед господином папой Пасхалием и его курией или собором, что он не может оставаться ни в числе епископов, ни в числе пресвитеров, ни вообще в каком-либо духовном звании». А духовенство и народ, поверив этому достойному мужу и, согласно некоей новизне, настоятелю [монастыря] святого Назария по уставу каноников и ординарию кафедральной Миланской церкви, постарались прийти на римский собор вместе с Гроссоланом. На это строгий и мудрый капитан миланцев Амицо из Ландриано¹¹⁶ сказал: «Вы хотите утопить выдру в воде».

20. Но Гроссолан, ничуть не медля, бросился к ногам папы и, обелив себя, вновь получил убежище для себя и своих людей. А пресвитера Лиутпранда, хоть он и был уже старик и прошло два года после выдержанного им испытания¹¹⁷, вызвали и чуть ли не заставили прийти в Рим на собор¹¹⁸. На нём Ландульф из Верджате, который стал после этого собора епископом Асти, ни перед папой, ни перед его курией или собором не произнёс ни одного дурного слова против Гроссолана; а пресвитер Лиутпранд честно рассказал о деле, которое он

¹¹⁴ Из битвы, предпринятой в 1100 г. против Вавилонского царства. Иначе – «при Корроциане» (Хорасане). Ср. Заметки Пресвятой Марии, 1100 г. (выше, SS. XVIII, 385), и историю Ландульфа, гл. 4.

¹¹⁵ Вимеркате – город в 22 км к северо-востоку от Милана и в 9 км к северо-востоку от Монцы.

¹¹⁶ Ландриано – город в 18 км к югу от Милана.

¹¹⁷ Т. е. после марта 1103 г.

¹¹⁸ О соборе, состоявшемся в Риме в марте 1105 г., см. *Regesta pont. Rom.* p. 488.

вёл против Гроссолана. Папа не одобрил испытания, выдержанного этим пресвитером и отмеченного клятвой и огнём, но утвердил за ним милость и должность пресвитера и сказал: «Если пресвитер поклянется и двенадцать священников клятвенно подтвердят вместе с ним, что Гроссолан заставил этого пресвитера идти в огонь, то Гроссолан претерпит низложение». И дал время подумать над этим в течение одной ночи. По прошествии же этой ночи папа перед собором принял от Гроссолана клятву; в этой клятве Гроссолан сказал следующее: «Я, Гроссолан, по милости Божьей архиепископ, не заставлял названного пресвитера Лиутпранда идти в огонь и проводить суд». И Ардерик, епископ Лоди, клятвенно подтвердил то же самое. Папа разрешил это также Аццо, епископу Аккуи¹¹⁹, который предложил принести ту же клятву в поддержку Гроссолана. Итак, Гроссолан подошёл, чтобы принять милость восстановления в должности; но когда он подходил для получения восстановления, то *gabuta* или пастырский посох, который Гроссолан держал в своей руке, на виду у всего собора упал на землю. Для очень многих это было дурным знаком, показавшим, что его клятва была клятвой смерти. Однако ни папа, ни его собор не обратили тогда на это внимания; но, поскольку Аццо из Аккуи, Ардерик из Лоди, Иордан¹²⁰ из Кливио¹²¹ и прочие миланские как клирики, так и миряне, а также викарные епископы этой церкви хотели иметь его архиепископом, он, хоть и не торопясь, восстановил Гроссолана в должности. А пресвитер Лиутпранд, хотя и был по случаю этого восстановления подозрителен Гроссолану, восстановленному в должности, и тем, кто вновь его принял, всё же семь лет¹²² после этого восстановления в должности пробыл в своём чине как достойный священник в церкви святого Павла и в своём доме. Гроссолан же из-за Вильгельма, аббата монастыря святого Амвросия, Андрея, примицерия Миланской церкви, виконта Отто¹²³ и многих других благоразумных клириков и мирян не имел после выдержанного пресвитером испытания и одобренного собором восстановления ни престола, ни какого-либо укрепления в архиепископстве.

21. Церковь же, которая провела этот собор в пользу Гроссолана, и мирская власть сохраняли раздор между собой, поддерживая его и углубляя. Кто может рассказать о пожарах, опустошениях и злодеяниях, которые губили и разоряли Милан, мирскую власть и духовную с того времени, как испытание пресвитера Лиутпранда приняло неясный исход! Умолчу о пожарах, которые потрясали и потрясают Милан¹²⁴, но вспомню о князьях, которые тогда внушили

¹¹⁹ Аккуи-Терме – город в 29 км к юго-западу от Александрии.

¹²⁰ Иордан из Кливио († 1120 г. 4 окт.) – архиепископ Миланский в 1112–1120 гг.

¹²¹ Кливио – городок в 10 км к северо-востоку от Варезе.

¹²² В 1105–1112 гг.

¹²³ Т. е. Оттоне Висконти.

¹²⁴ О миланских пожарах 1104, 1105, 1106 и 1124 гг. см. Заметки Пресвятой Марии и святого Георгия Миланского, а также Малые Миланские анналы, выше SS. XVIII, 385. 386. 393.

Генриху¹²⁵ мысль низложить его отца Генриха¹²⁶, так называемого короля и императора. И тот применил насилие к отцу, питая отвращение к симонии в его лице. Во время этого насилия знаменитая звезда, которую называли кометой, много дней и ночей широко и ярко сияла на севере и примерно на западе в весеннее время¹²⁷, предвещая смерть поруганного Генриха.

22. Я же в годину этой смуты между королевской и духовной властями, страшась упрёков, которые сыпались и сыплются на меня из-за злобного отношения к моему дяде, часто называемому пресвитеру, но не теряя к нему почтения (хотя я и стал избегать общения с ним), примкнул к Ансельму¹²⁸ из Пустерлы и Ульриху¹²⁹, виду миланскому, и был, как известно, честен с двумя этими людьми и полезен им дома и вне его. Ибо вместе с Ансельмом я полтора года слушал лекции в Туре и Париже в школе магистра Альфреда и Вильгельма и, слушая и записывая лекции, а также многими другими способами, оказал Ансельму немало услуг. А мой часто называемый дядя на протяжении этих полутора лет оставил людей, которые ссорились по поводу его испытания и восстановления в должности Гроссолана отнюдь не из любви к закону Божьему и церковному обряду, и, уйдя из их города, проживал в долине Вальтеллина¹³⁰, расположенной в более чем 70 милях от города Милана. Когда я оставил учёбу¹³¹, то обнаружил, что церковь святого Павла и мой дом покинуты моим покровителем. Итак, взяв коня Ансельма и моего собственного, я вместе с моим братом М. поспешил к своему покровителю. Когда я прошёл 25 миль, мне встретился вестник, сказавший: «Пресвитер Лиутпранд, возвращавшийся из Вальтеллины, лежит больной в монастыре Чивате». Итак, я быстрее, чем надеялся, застал его сидящим на ложе и пьющим молоко. Когда он увидел меня, то поднял обе руки и возблагодарил Бога. Ариальд же, аббат этого монастыря¹³², после того как увидел, что я пришёл и оказал утешение этому больному, вызвал меня и моего брата из комнаты и весьма многословно сообщил нам, что трепещет за верность, которую клятвенно обещал Гроссолану, и в тайне от монахов уговаривал нас увезти больного из монастыря по крайней мере на две мили. А больной, когда узнал, что меня и моего брата беспокоят по поводу его болезни и необходимости увезти его оттуда, сказал: «Не

¹²⁵ Генриху V.

¹²⁶ Генриха IV.

¹²⁷ В феврале и марте 1106 г. См. Хроника Эккехарда, 1106 г., SS. VI, 235.

¹²⁸ Ансельм V из Пустерлы († 1136 г. 14 авг.) – архиепископ Миланский в 1126–1135 гг.

¹²⁹ Ульрих из Корте († 1126 г. 28 мая) – архиепископом Миланским в 1120–1126 гг.

¹³⁰ Вальтеллина – долина в Италии на севере Ломбардии, к северу от Бергамо, на границе со Швейцарией, у подножия Бернинских Альп. По долине протекает река Адда, впадающая в озеро Комо.

¹³¹ В 1107 г.

¹³² Ср. выше, гл. 7.

беспокойтесь, ибо по милости Божьей мне теперь гораздо лучше. И завтра, если даст Бог, мы совершим путь в город». Когда настало утро, он надел некоторые свои чистые одежды, принял пищу и, словно уже выздоровев, сел на мула. Также его мальчик слуга, имевший груженного шукурами горных козлов осла, хотя обычно дважды или трижды в день страдал падучей болезнью, всё же, после того как пресвитер сел на мула, за один день пришёл с нами в Сан-Дамиано ди Бараджа¹³³ без всяких приступов этого недуга. Там по милости Бога и блаженнейшего Амвросия, чьим местом была эта келья, мы были хорошо приняты, переночевали и провели в пути следующий день; а перед закатом солнца мы вошли в церковь святого Павла и в наш дом, обрадовав нашу челядь, которая там была.

23. Мы ясно видели, что сторонники Гроссолана и лживые и коварные люди в противной партии ропщут по поводу нашего прихода. И я, чтобы меньше бояться их ропота и всё более уверенно защищать и отстаивать дело моего учителя, не замедлил купить дом среди [домов] моих родичей и соседей. Ибо, живя в нём, я, не отказываясь от своих прав, считаюсь в церкви и в самом городе Милане чтецом, писцом, учителем детей, участником общественных служб и бенефициев, составителем консульских писем. Ведь малые сыны тех¹³⁴, которые из-за патарии убили Эрлембальда¹³⁵ и отрезали нос и уши пресвитеру Лиутпранду, выгнали меня из церкви святого Павла, которая является титулом моих чинов. И, поскольку я не отказался от свободы и благочестивого образа жизни, который был присущ этому пресвитеру, я стал для них как бы посмешищем¹³⁶, и они, несмотря на мои попытки помешать, захватили и распродали добро, которое было в моей собственности. Но не буду уклоняться от цели моего сочинения!

24. Итак, около того времени, когда пресвитер Лиутпранд вернулся из Вальтеллины, часть духовенства и народа Лоди, опасаясь клятвопреступления со стороны своего епископа, который клялся на римском соборе за Гроссолана, стала относиться к этому епископу с подозрением. В том числе из-за того, что Герард, брат названного епископа Лоди, и сам епископ Ардерик были, как говорят, сторонниками и помощниками лодийских рыцарей, предавших разорению свой город¹³⁷. Ибо когда миланцы явно стремились к разрушению названного города, эти два брата оказывали им содействие и помощь – духовную и материальную. Мне не перечислить тех неисчислимых злодеяний, которые были совершены в ходе этой войны в течение четырёх лет¹³⁸. Но я скорблю о смерти

¹³³ К юго-западу от Монцы.

¹³⁴ Один из них, Арнальд, дед Арнальда из Ро, миланского консула, назван ниже, в гл. 66.

¹³⁵ Капитана миланцев, в 1075 г.

¹³⁶ Псал., 108, 25.

¹³⁷ В 1111 г.

¹³⁸ В 1107–1111 гг. Ибо мы знаем, что Лоди был взят в мае 1111 г. См. ниже, гл. 28.

Ансельма, моего родного брата, и гибели многих других моих близких и горожан, случившейся из-за этой войны. Не откажусь, однако, совсем от начатого повествования. Ибо, в то время как город Лоди ещё стоял и сопротивлялся миланцам, силившимся его разрушить, Гроссолан ушёл из Милана, и Ардерик, епископ Лоди, редко вступал в свой город, но часто бывал в Милане. А пресвитер Лиутпранд набожно ожидал в своём доме и своей церкви святого Павла успокоения для государства и церкви.

25. Тем временем, пока между миланцами и лодийцами, а также павийцами и кременцами, оборонявшими город Лоди, велась эта война, некие мужи, которые называли себя друзьями обоих – и сидевшего в ожидании пресвитера, и жившего в изгнании Гроссолана, внушили Ульриху, виду Миланскому, и Ансельму по прозвищу «из Пустерлы» мысль отправиться к знаменитому магистру Ансельму Ланскому¹³⁹. Этим двоим угодно было взять с собой меня, Ландульфа, воспитанника пресвитера Лиутпранда. И вот, когда мы учились у этого магистра и у его брата Рудольфа, туда пришла весть, что Гроссолан овладел Ароной¹⁴⁰, сильно укрепленной крепостью архиепископства. Услышав об этом, видам страшно возмутился, так как говорили, что этот успех достался Гроссолану из-за его отсутствия. И поэтому, как говорят, он поспешил вернуться в Милан и обнаружил, что эта крепость и прочие, что принадлежали архиепископству, свободны от власти Гроссолана. И те, кто называл себя друзьями их обоих и по убеждению которых он – юный и состоявший в чине видама – отправился в Лан, с неким воодушевлением избрали его в архиепископы, как только он вернулся. Сделав это избрание, те, которые были скорее на стороне Гроссолана, дали Гроссолану совет не оказывать этому избранию ни поддержки, ни порицания; но отправиться в Иерусалим и назначить своим викарием в Миланской церкви Ардерика, епископа Лоди. С этой целью, очевидной для всех, и иной, о которой большинство ничего не знало, Гроссолан отправился в Иерусалим. А избранный видам, следуя совету Ардерика из Каримате, который главным образом и избрал его в архиепископы, в апреле месяце¹⁴¹, когда его выбрали, начал строить приходскую церковь, а в июне вместе с некоторыми своими собратьями, клириками ординариями, отправился к Ариальду, епископу Генуи. И этот епископ, хотя и не был враждебен Гроссолану, всё же по представлению Ардерика из Каримате, который считался первым и главным дьяконом на стороне Гроссолана, рукоположил этого видама в сан ризничего, чтеца, экзорциста и аколита. Гвидо Фальцимания он сделал иподьяконом, Ансельма из Пустерлы и Генриха из Бираго – левитами, а Ландульфа Карония рукоположил в пресвитеры. Эти пятеро ординариев, рукоположенных в июне в Генуе, казались в полной мере враждебными Гроссолану.

¹³⁹ К знаменитому философу и теологу Ансельму Ланскому, который умер в 1117 г.

¹⁴⁰ Арона – город на оз. Лаго-Маджоре, в 36 км к северу от Новары.

¹⁴¹ 1110 г.

Миланцы, которые радовались этому делу, обрадовались ещё большей радостью, ибо одержали в этом месяце победу над кременцами¹⁴², победив и одолев их на поле Брессаноро.

26. Когда об этой победе узнали по всему королевству, храбрый король Генрих пришёл в Италию с огромным войском и босой стоял в Риме, в церкви святого Петра, перед папой Пасхалием, в ожидании императорской короны, как ему было обещано¹⁴³. Но поскольку папа тянул с тем, чтобы дать ему эту корону, то испытал на себе гнев этого короля и увидел, как его самого и его кардиналов ведут, куда он не просил, а те не желали. Из-за этого возникло страшное кровопролитие. Ибо толпа римлян с оружием в руках бросилась, чтобы освободить своего папу и своих кардиналов¹⁴⁴. Отдав папу с кардиналами под охрану немцев, король без обуви вошёл в атриум церкви святого Петра, вскочил там на горячего коня и верхом на нём, как был босиком, стремительно спустился по мраморным ступеням церкви святого Петра и, как то дошло до моих ушей, одним копьём убил пятерых римлян. В той же схватке пал Отто, миланский висконт¹⁴⁵, вместе с многими воинами этого короля, и смерть его была весьма огорчительна для людей, любивших город Милан и церковь. Но королевский талант и великая мудрость благочестивых князей так мирно и славно уладили это волнение, что на другой день¹⁴⁶ папа Пасхалий II вместе с кардиналами, епископами и прочими благочестивыми мужами торжественно короновал этого короля Генриха в святом месте, а именно в церкви святого Петра, и возвёл его в императоры, и причастился тела и крови Христовых у алтаря святого Петра вместе с ним, торжествующим и помазанным.

27. Затем этот император ушёл в Германию¹⁴⁷, где едва ли имел хоть какое-то спокойствие. Ибо когда император страдал от сильнейшей лихорадки на горном выступе, неподалёку от вормсского аббатства, жители Вормса, которые надеялись скорее на его смерть, чем на жизнь, желая присвоить себе королевские регалии, вышли с оружием в руках и с криками приблизились к этой горе. Когда этот чуть ли не умиравший муж узнал об этом, то велел стоявшим вокруг него слугам во имя клятвы верности, которую они ему давали, поднять его с ложа, освежить, одеть, посадить на коня и вооружить. Когда это было сделано, пот лился с него градом, как вода из источника; окружённый немногими, он вышел навстречу жителям Вормса и в первой же схватке поразил насмерть вормсского знаменосца, а сам город уничтожил остриём меча и предал огню.

---

¹⁴² 18 июня 1110 г., согласно Заметкам Пресвятой Марии, выше SS. XVIII, 385; но Кременские анналы (*ibidem*, p. 800) указывают 16 июня.

¹⁴³ 12 февраля 1111 г.

¹⁴⁴ 13 февраля.

¹⁴⁵ Ср. Пётр Дьякон, Хроника Монтекассино, гл. 39.

¹⁴⁶ 13 апреля 1111 г.

¹⁴⁷ В мае 1111 г.

Только тех жителей этого города, которые тогда бежали в церковь святого, он велел не трогать¹⁴⁸.

28. А когда император шёл из Рима в Германию через Верону, миланцы мечом, огнём и прочими средствами до основания разрушили Лоди, второй по значению город в Ломбардии¹⁴⁹.

29. Итак, когда город Милан чувствовал себя уже в безопасности от своих врагов, победив их, Ардерик из Каримате, видам¹⁵⁰ и некоторые другие весьма ревностные ординарии решили вызвать Иордана из Кливио¹⁵¹ из провинции святого Эгидия¹⁵², в которой этот Иордан читал тексты не духовных, а языческих авторов. Он, если говорить о нём правду, так неумело пользовался псалтырем, тимпаном и прочими славно звучащими в церкви инструментами в общем хоре Милана, что ни псалом, ни достойное музыкального искусства песнопение не звучали так, как надо, ни совместно, ни порознь. Однако приветливое выражение его лица настолько нравилось Гроссолану, что он рукоположил его в иподьяконы, когда Гроссолан ещё, казалось, мирно владел архиепископством. Наконец, этот Иордан так поднатерел в книге посланий Павла, что был постраничным¹⁵³ тцеом этой книги. В сентябре, который был четвёртым месяцем от июня, когда был разрушен город Лоди, названный Ардерик из Каримате представил его уже названному епископу Генуи¹⁵⁴; и этот епископ посвятил в священники и Иордана, и очень многих других из числа миланцев. Следует также знать, что этот невежественный священник Иордан, вернувшись из Милана, постарался научиться у Гвальдо, пресвитера, дивной сноровки, как священнику надлежит совершать богослужения, и когда он выучил то и другое, что относится к священническим обязанностям...

30. А в следующем месяце, октябре, реки так вздулись из-за непрерывных ливней, что дивным образом привели в замешательство не только деревни, но и сам город. Некоторые также боялись конца для себя и для мира, ибо императором был человек¹⁵⁵, который применил насилие к своему отцу. Но Гвацо Комин вместе с Амицо де ла Сала и очень многими другими как клириками, так и мирянами, увлечёнными Гвацо и Амицо, устремившись к иному, начали проповедовать и говорить, что раздор из-за Гроссолана – это зло, достойное второ-

¹⁴⁸ Откуда взялся весь этот рассказ о разрушении Вормса, мы не знаем.

¹⁴⁹ То, что Лоди был взят и разрушен 24 мая 1111 г., сообщают Заметки Пресвятой Марии и Кратчайшие Миланские анналы; Кремонские анналы утверждают, что это была среда. См. выше SS. XVIII, 385. 391. 800.

¹⁵⁰ Ульрих.

¹⁵¹ О нём ср. выше, гл. 20.

¹⁵² Провинцией святого Эгидия называлась Готия (Септимания).

¹⁵³ В оригинале: *raginus lector*. Вероятно, автор хотел этим сказать, что он постранично знал текст этих посланий.

¹⁵⁴ Ариальду.

¹⁵⁵ Т. е. Генрих V.

го потопа. Иоанн Манерий и Пётр из Карате, которые были первыми и главными борцами и защитниками интересов Гроссолана и знали о плане Гвацо и Амицо, ответили перед народом на их слова и сказали: «Скажите, что вы хотите, чтобы было сделано вам с нашей стороны?». Те: «Мы хотим, чтобы с одной стороны – Ардерик из Каримате, который является левитом ординарием, пресвитер Иоанн, настоятель церкви святого Набора, пресвитер Назарий Мурикула, пресвитер Пётр из церкви святого Карпофора, пресвитер Лантерий из церкви святого Протасия в Кампо, пресвитер Альберик из церкви святого Далмация, пресвитер Анрик из церкви святого Виктора у театра, пресвитер Амвросий из церкви святого Иоанна у Конки, а также Гвальдо из церкви святого Михаила, которые, как вы знаете, все являются защитниками Гроссолана, а с другой стороны – видам Ансельм из Пустерлы, Ансельм из Баджо, пресвитер Рихельм, настоятель церкви святого Назария, пресвитер Герард, настоятель церкви святого Амвросия по уставу каноников, Рулук, настоятель церкви святого Стефана, пресвитер Ариальд Америк, пресвитер Ланфранк Пророк ... и мы двое, то есть Гвацо и Амицо, поклялись с ними в том, что мы до календ ближайшего января¹⁵⁶ дружно и в соответствии с канонами вынесем справедливое и правильное решение о раздоре по поводу Гроссолана: может ли он быть архиепископом Миланским или нет. И если он не может им быть, то мы в тот же день дружно совершим католическое избрание и выберем другое лицо. Мы хотим также, чтобы Ландульф Каронья, который является пресвитером ординарием, Анрик из Бираго, который является левитом ординарием, пресвитер Иоанн Актилент, пресвитер Ульрих из церкви святого Мартина, Иоанн Манерий, Гвацо Тестагуад и другие клирики и священники, рыцари и горожане, которых мы назовём, пришли и поклялись соблюдать то решение, которое мы, восемнадцать человек, без ссоры и раскола вынесем по поводу Гроссолана (то есть следует ли его оставить или следует низложить) или в отношении другого лица, которое мы дружно выберём». Когда Гвацо и Амицо просили таким образом, я стал возражать по мере моих сил и сказал им в присутствии народа: «Ни Авраам, ни иной верный человек Ветхого или Нового завета не давал такого совета и не принимал подобного». Однако и первая клятва, и последующая, как их предложили и просили Гвацо Комин и Амицо де ла Сала, были принесены указанными выше клириками и мирянами, Ландульфом Кароньей и Иорданом из Кливио, пресвитерами ординариями, другими пресвитерами и клириками, а также рыцарями и горожанами, хотя я смиренно стоял в стороне. Следует знать, что Ардерик, епископ Лоди, дал разрешение принести эту клятву и Ардерик из Каримате первый получил это разрешение и, поклявшись, присвоил себе первенство и право решить это дело. Ведь после многих споров о том – низложить ли, оставить ли Гроссолана, а также о том, избирать ли Иордана или не избирать, он наконец

¹⁵⁶ Т. е. до 1 января 1112 г.

сказал всем, кто участвовал с ним в этом створе: «Будьте уверены, что я не оставлю Гроссолана, если не буду иметь возможность избрать Иордана». Из-за такого рода слов Ардерика сердца тех, которые отвергали Гроссолана и избрание Иордана, сделались как бы каменными и соединились с волей Ардерика.

31. Но, когда в последний день декабря¹⁵⁷ Ардерик и семнадцать других согласились избрать Иордана, я по приказу примицерия Андрея, миланских пресвитеров и клириков декуманов¹⁵⁸ пришёл к ним и, как мне велел этот примицерий, сказал им, что они приняли дурной совет. Однако те не изменили решения. А когда настало утро, то есть 1 января, Ардерик вместе с видамом и прочими, которые стговорились с ним низложить Гроссолана и принять, католически избрав, другого архиепископа, поднялся на трибуну и, водворив в народе тишину, обратился к огромной толпе с речью, сказав: «Сохраняя почтение к папе, мы, согласно каноническому авторитету и праву, заявляем, что Гроссолан не может быть архиепископом Милана». Сказав это и утвердив, он тут же избрал в архиепископы пресвитера Иордана из Кливио.

32. Когда пресвитер Лиутпранд, который тогда болел, услышал об этом, то поднялся с ложа и на другой день¹⁵⁹ преподнёс этому избраннику рыбу, сказав: «Благодарение Богу, что ты предлагаешь мне ныне свидетельство. Но те, которые избрали тебя в архиепископы, поступили дурно. И пусть сжалится над ними Бог, ибо ты можешь быть хорошим пресвитером в монастыре. А теперь будь мужествен». Когда же ни избранный, ни кто-либо из стольких стоявших вокруг людей не ответил пресвитеру, пресвитер подошёл ближе и, поцеловав Иордана, оставил его, как одного из прочих священников. Но Ландульф, епископ Асти, Ариальд Генуэзский и Майнард Туринский пришли не только для поцелуя; а пришли к нему в следующем месяце, феврале, якобы ради рукоположения его в епископы. Тем не менее епископ Асти, когда увидел, что епископы Аккуи¹⁶⁰, Лоди и прочие викарные и соседние епископы устранились от этого рукоположения и новизны, признал, что рукоположение Иордана следует отложить; и словно человек, желающий бежать, поднялся ночью и попытался уехать вместе со своими пожитками. Но сторожевой разъезд Иордана привёл этого епископа Асти обратно, ранив при этом дьякона этого епископа, а также избив и ограбив их слуг. Когда же настал день, господин Иордан, приняв меры предосторожности, отчитал этого епископа весьма постыдными словами, словно связанного и отсутствующего. Тем не менее после такого своего унижения епископ Асти по указанию епископа Генуэзского и благодаря своему смирению получил обратно отнятое у него и у его слуг добро, а на другой день принял участие в обряде рукоположения, который совершили над Иорданом два на-

¹⁵⁷ 31 декабря 1111 г.

¹⁵⁸ Об этимологии этого названия см. Ландульф Старший, гл. 8.

¹⁵⁹ 2 января.

¹⁶⁰ Аццо.

званных епископа¹⁶¹, но не как епископ в убранстве, а как путник, лишённый речи, наблюдая за этим рукоположением. И пока это рукоположение совершалось в церкви, что зовётся Зимней, горожане вели бои из-за этого дела и ограбили приходскую церковь Иоанна Акулея. Тогда очень многие роптали по этой причине и по поводу рукоположения; в числе ропшущих были, кажется, и вышеназванные епископы, а именно Аццо из Аккуи¹⁶² и Ардерик из Лоди. Итак, поскольку ропот не утихал, Майнард Туринский вскоре отправился в Рим и попросил столу¹⁶³. Вернувшись оттуда, он привёз столу и грамоту, содержащую текст клятвы, которую папа потребовал от Иордана; в противном случае, как сообщил Майнард, папа отказывался дать Иордану столу. А Иордан постился 11 месяцев и не имел столы¹⁶⁴.

33. На протяжении же этих одиннадцати месяцев с согласия Бернарда, епископа Павии, и Иордана Миланского павийцы и миланцы заключили между собой под присягой союзный договор, который, как казалось некоторым, был направлен против императорского величия и апостольской власти, ибо эти горожане поклялись друг другу охранять себя и своё добро против всякого смертного человека, родившегося или того, кто родится.

34. Я не счёл нужным обойти молчанием и то, что когда длилась тяжба Гроссолана, а именно 9 мая 1105 года, в церкви Пресвятой Марии у Ворот¹⁶⁵ были найдены драгоценные реликвии; поэтому ординарии вместе со всем духовенством установили в этот день в названной церкви торжественный праздник. В подтверждение этого дела имеется следующее письмо: «Ординарии кардиналы святой Миланской церкви, а также примицерий со всем миланским священством и духовенством, весь народ и всякий мирской чин, всем священникам, клирикам и мирянам того или иного чина, пребывающим в диоцезе Миланской церкви, [желает] мира, спасения у Господа и соучастия в совершенной радости. Поскольку того требует приличие и пристало, чтобы когда ликует голова, прочие члены также предавались радости вместе с ней, мы не хотим, чтобы вы оказались не причастны к той безмерной радости, которую божественная милость нечаянно и не по заслугам даровала нам. Итак, мы хотим сообщить вашей общине, что мы по милости Божьей недавно обнаружили в церкви Пресвятой Марии, что зовётся “у Ворот”, несказанное сокровище и ни с чем не сравнимые жемчуга, которые ярче солнца и душистее всякого аромата, а именно частицу плащаницы Господней, частицу Его плата, частицу камня, где сидели ангелы, возвестившие о воскресении Господа нашего Иисуса Христа, частицу честного

¹⁶¹ Т. е. Ариальд Генуэзский и Майнард Туринский.

¹⁶² Ср. Послание Аццо, епископа Аккуи, к Генриху V в Udalrici Bab. cod. ap. Eccard. Corp. hist. II, 266.

¹⁶³ Т. е. паллий.

¹⁶⁴ Иордан получил паллий 6 декабря 1112 г. См. ниже, гл. 36.

¹⁶⁵ У Верчелльских ворот.

древа спасительного креста нашего Спасителя, частицу одежд Пресвятой Марии, частицу костей святых Каста и Поллимия. Поэтому там не только в тот день, но с того дня и впредь происходило непрерывное, массовое и удивительное стечение людей обоего пола, прославляющих и восхваляющих Господа за то, что Он по своей милости соизволил открыть нам в это время свои сокровища. И мы надеемся, что их покровительство станет по милосердию Божьему защитой и спасением не только нашего, но и всего его диоцеза. Состоялся также общий крестный ход в честь Бога и нашего Спасителя, столь многочисленный, массовый и дивный, что мы такого никогда не видели и не помним, чтобы подобное происходило в прошлые времена. Итак, набожно стекайтесь на это празднество каждый год все люди, ничуть не колеблясь ни из-за безмятежности мыслей, ни из-за угождения телесам, чтобы получить самое щедрое вознаграждение. Ибо сколь велика сила святых, столь действенно спасение для прибывшего народа. Это замечательное празднество носит имя святого Спасителя. Время этого празднества – 9 мая. Мы также просим вас и, согласно статуту нашей церкви, повелеваем всем и каждому, чтобы вы в день этого праздника отдыхали и воздерживались в честь Бога и нашего Спасителя от всяких рабских трудов, словно в день Воскресения и Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Для большей многолюдности этого праздника в этот день устанавливается ежегодная ярмарка, и всем приходящим на это празднество из любого города то ли ради молитвы, то ли ради торговли и возвращающимся обратно даётся твёрдое и нерушимое перемирие на восемь дней перед праздником и на восемь дней после праздника. И если кто-то окажется нарушителем этого перемирия, то он не избегнет гнева Божьего и, без сомнения, навлечёт на себя и на своё имущество ярость всего города. Торговая пошлина, которая зовётся в народе “*turadia*¹⁶⁶”, никоим образом не должна взиматься в указанные дни. Чтобы всё это, что мы решили по внушению Божьему в честь Бога и нашего Спасителя, внушало большее доверие и никогда не было предано забвению, мы позаботились раздать по отдельным приходам отдельные письма и зачитать эти письма в присутствии всех, кто там проживает, и записали этот праздник в мартирологе; чтобы во все годы и во все поколения этот день никогда не был предан забвению, но отмечался вечно и торжественно. Пусть это письмо всегда и весьма тщательно хранится в церковном архиве». Найдены же были названные сокровища, то есть реликвии: частица плащаницы Господней, частица Его плата, частица вышеуказанного камня, частица вышеуказанного дерева и прочие частицы, в 1105 году Господнем, 9 мая, в городе Милане, в Верчелльских воротах, в церкви Пресвятой Марии, которая называется «у Ворот». Названные же святые исповедники Каст и Поллимий были дьяконами святого Амвросия. Их тела лежат и покоятся в церкви святого Виктора «у Золотого неба», которая ныне

¹⁶⁶ Этот вид налогов обычно назывался «*curadia*».

зовётся церковью святого Сатира и расположена возле церкви святого Амвросия. В этот праздник ординарии, дежурные на этой неделе¹⁶⁷, вместе с другими дежурными священниками Миланской церкви всегда идут крестным ходом от летней церкви до названной церкви Пресвятой Марии «у Ворот», причём прихожане этой церкви Пресвятой Марии и их соседи идут впереди с зелёной листвой, древесными ветвями и привязанными к ним зажжёнными свечами и кричат: «Agios, agios!»¹⁶⁸. Из-за этого и праздник зовётся «de agios», что значит имя Божье. Затем названные ординарии служат мессу в церкви Пресвятой Марии «у Ворот». Хвала Богу. Аминь. Аминь.

35. А теперь вернусь к теме. Пресвитер Лиутпранд, достигнув весьма преклонного возраста, сказал мне: «Я вижу, что ты немного краснеешь по поводу меня из-за того, что я говорил и делал против Гроссолана. Но, чтобы ты меньше краснел, я честно тебе говорю, что оставляю это дело на усмотрение одного лишь всемогущего Бога и, пока во мне остаётся дух, сильно желаю окончить мою жизнь в этом мире в руках тех, чьё покровительство по воле Божьей милости укроет моё тело и душу от рук тех, которые, защищая Гроссолана, хотели и хотят скрыть истину Божью. Что же касается Миланской церкви, в которой ты советуешь мне остаться и окончить жизнь, то я говорю, что она для меня, стремящегося пойти в Иерусалим, всё равно, что корабль, гниющий в порту без экипажа и вёсел. И если ты поживёшь дольше, то узнаешь на своём веку, что она именно такова. Между тем я советую тебе как можно скорее, но всё же почтительно отказаться от участия в трапезах Иордана и его бенефиций, того, что ты можешь иметь в виду избрания и введения в должность дьякона его капеллы, которую ты получил от него без моего ведома; не надейся когда-либо преуспеть благодаря ему. Видаму же, пока он будет к тебе добр и милостив, не переставай оказывать свои услуги». Из-за этих слов, которые сказал мне мой учитель, Иордан и его люди стали мне подозрительны, и он был отчасти подозрителен, отчасти милостив, как и по отношению к видаму. А когда я, следуя совету моего учителя, вообще хотел оставить службу у Иордана, этого пресвитера без моего ведома привезли в монастырь Понтида¹⁶⁹. В этом монастыре он блестяще прожил на виду у монахов и братьев с праздника святого Николая¹⁷⁰ до праздника Богоявления¹⁷¹. В ночь на этот праздник, когда он испустил дух, яркий и приятный свет озарил и осветил дом, в котором он лежал, к изумлению всех, кто там был. И, как он и предсказывал братьям, в тот час, когда его тело несли к могиле, яркое солнце засияло на небе, снег прекратился и тучи разошлись. Ког-

¹⁶⁷ Ebdomadarii, то есть монахи, клирики, которые исполняют обязанности в течение той или иной недели.

¹⁶⁸ Т. е. «Свят! Свят!».

¹⁶⁹ К западу от Бергамо.

¹⁷⁰ 6 декабря 1112 г.

¹⁷¹ 6 января 1113 г.

да этот пресвитер был ещё жив, а Иордан и прочие сторонники Гроссолана клеветали на него и его испытание, один благородный рыцарь из Пьяченцы был во славу ему вырван из лап смерти. Так, будучи как бы во сне, этот рыцарь почувствовал, что этот пресвитер щупает его горло и уста его тут же изрыгнули рыбу, которая его душила. В это же время, когда загорелся дом одного его родича, который примыкал к его дому, внезапно пошёл дождь и полностью уберёт солому и дом этого пресвитера. Если бы я коснулся всего, что Бог совершил во славу него, то мне не хватило бы и жизни. Но пусть Бог, который живёт во все века и царствует ныне и присно, благословит его душу. Аминь. А мне пусть окажет милость и позволит писать правдиво. Ибо я всё ещё желаю откровенно записать то, что было посеяно и совершено в церкви и королевстве епископами и аббатами, священниками и левитами, консулами и горожанами, а также прочими служителями церкви и государства не только в пользу, но и в ущерб благочестию и правильному обряду.

36. Итак, когда пресвитер Лиутпранд находился в монастыре Понтиде, слухи о Гроссолане, возвращавшемся из Иерусалима, прожужжали уши Иордану и его ординариям. Майнард Туринский вновь прибыл в Милан и ту столу, которую не хотел дать в прошлом году¹⁷² и так и не дал Иордану без клятвы, теперь, а именно, в праздник святого Николая¹⁷³, когда пресвитер Лиутпранд въехал в Понтиду, положил на алтарь святого Амвросия. А Иордан, поцеловав, взял её с этого алтаря. Она была положена и взята в отсутствие ординариев и примицерия.

37. После этого архиепископ стал уже без всякой опаски вредить тем, кому хотел. Так, в это самое время он напрасно меня обидел. Когда об этом узнал пресвитер и примицерий Андрей, то торжественно принял меня в участии общего бенефиция миланских пресвитеров и клириков. Иордан же уплатил тогда за меня деньги Гвидо Фальциманию, моему кредитору, однако я не простил ему обиду, которую он мне причинил, но сносил её, не подавая виду. Поскольку тогда точились мечи и копья, чтобы свергнуть его с архиепископского престола, когда придёт Гроссолан, то не удивительно, если он пренебрёт мною, смиренным аколитом, и принял пресвитера Арипранда Палиария, своего приверженца и сильного в бою мужа. И не должно казаться странным, как угодно некоторым, что Вильгельм, досточтимый аббат, улыбаясь и сострадавая по поводу этих бедствий клириков, епископов, рыцарей и горожан, оставил в это время монастырь святого Амвросия и стал править и правит аббатством монастыря святого Спасителя, построенным в Туринском епископстве. Но на каком основании, если даже я и не пожелал быть возведённым в сан иподьякона рукой Иордана, мои соседи посмели изгнать меня по его распоряжению из церкви святого Павла,

¹⁷² Вернее, в этом же 1112 г. См. выше, гл. 32.

¹⁷³ 6 декабря 1112 г.

которая является титулом моего сана? И по какому праву моей церковью может владеть Андрей Сугалиола, который если и является пресвитером, то плебейским?¹⁷⁴ Отчего рука его выбросила из нашего (а не его) собственного склепа кости моих родителей и положила в нём своего покойника? Кроме того, отчего этот Андрей Сугалиола захватил, продал и отнял дома, поля, луга, виноградники, леса и многое другое, что мне принадлежало? Ведь если бы он, его отряды и его покровители сделали это благочестиво и разумно, если бы они по праву ослепили и порешили моих защитников, то я вырвал бы себе глаза и лёг в гроб. Но, чтобы не умереть, как умирают и уже умерли эти мои противники, я очень сильно желал и желаю, чтобы тех, кто ещё, кажется, жив¹⁷⁵, озарило солнце справедливости; чтобы они, отвергнув гордыню раскольников и суеверных людей, презрели неправды своих покровителей, возлюбили и обрели покровительство наилучшего царя¹⁷⁶ и его понтифика¹⁷⁷.

38. В августе¹⁷⁸, который был восьмым месяцем с того времени, как умер пресвитер Лиутпранд, Гроссолан вернулся из Иерусалима и впервые после испытания огнём, проведённого по поводу него, въехал в Милан. Там, в месте, где был заточен святой Виктор, он изложил тогда свои труды и выложил свои сокровища перед теми священниками и мужами, которых считал верными себе; и, излагая, упомянул о милости, с которой он относился к Иордану и которую оказал, сделав его иподьяконом. Было видно, что он настроен против Иордана, так как заявлял, что тот ему присягал и нарушил присягу. Храбрый и сильный отряд Иордана не смог этого не вынести, но, взяв оружие, стремительно бросился на Гроссолана. Люди самого Гроссолана, сбежавшись отовсюду, поражая и нанося раны, причиняя многие увечья и смерти коням и людям, целых пятнадцать дней храбро и толково защищали Гроссолана в башнях у Римских ворот. Между тем Ансельм из Пустерлы, услышав о побоище, пришёл в церковь святого Иоанна, которая зовётся «у Конки». И, выступив с речью в собрании, которое там проводилось сторонниками Гроссолана, посоветовал очень многое, чтобы прекратить эту губительную напасть; так, он посоветовал им назначить определённое место и определённое время и на законном и общем соборе выяснить, чьё дело является правым. Поскольку этот совет пришёлся не по нраву Иордану и его сторонникам, деньги обоих епископов потекли к воинам – рыцарям и пехоте, а также к клирикам и женщинам, подстрекавшим к войне. И Иордан, открыв уста, говорил перед своими приверженцами о Гроссолане, как о Симоне Волхве; а Гроссолан перед своими людьми сравнивал Иордана с идолом и литым тельцом, вероломным и неверным человеком. Так оба епископа со-

¹⁷⁴ Ср. ниже, гл. 40.

¹⁷⁵ Т. е. тех, кто был ещё жив в 1136 г., когда автор писал эту историю.

¹⁷⁶ Т. е. императора Лотаря.

¹⁷⁷ Папы Иннокентия III.

¹⁷⁸ 1113 г.

шлись в ожесточённой битве, в которой были убиты Рожер из Сорезины¹⁷⁹, рыцарь капитан, Арипранд из Лампуньяно¹⁸⁰, знаменосец из вальвассоров, и Арипранд из Меды, умнейший горожанин, вместе с очень многими другими людьми из знати.

39. Когда же мощна Гроссолана истошилась, а у Иордана была ещё полна, был заключён договор посредством обещанных Гроссолану денег; Гроссолан, как говорят, разделил их со своими людьми и с людьми Иордана. Разделив их, Гроссолан ушёл из Милана и прибыл в Пьяченцу; остановившись в монастыре святого Марка, который принадлежит к общине Валломброзы, он застал там Ардерика из Лоди, которого сделал своим викарием, в облачении и образе жизни монаха этой общины. А другой Ардерик – из Каримате, который получил от первого (когда тот был викарием) разрешение принести клятву и по случаю этой клятвы вынес решение против Гроссолана и избрал Иордана в архиепископы, не стал дожидаться прибытия Гроссолана, но поехал по заморским землям, попал к туркам и был ими зарезан. Следует также знать, что духовенство и народ Милана, по натуре благородные и набожные, при Гроссолане и Иордане, который стал предводителем миланцев по милости господина папы Пасхалия II, не без основания могут быть названы ветренными, тщеславными и готовыми к любой дерзкой новизне и с той и с другой стороны. Ведь разве набожным и благородным было то чувство, которое побудило Иордана и поддерживавших его духовенство и народ осудить и отлучить Ансельма из Пустерлы, дьякона ординария, только за то, что он дал совет решить дело Гроссолана и Иордана посредством законного и всеобщего собора? И опять-таки, на каком основании он провозгласил его еретиком за то, что он вместе с поддерживавшими Гроссолана духовенством и народом совершил испытание оглашённых и крещение? Но, с другой стороны, разве можно было говорить про Иордана, данного апостольской властью архиепископа, что он – идол и человек вероломный и коварный? Конечно, нет. И, пока Гроссолан был в названном монастыре святого Марка, а Ансельм оставался в Милане и добивался обязательств собраться на всеобщий собор, Иордан не позволил этому произойти; говорят и полагают, что Гроссолану и Ансельму были клятвенно обещаны и переданы деньги, лишь бы они не порочили особу Иордана на каком-либо соборе.

40. Итак, когда данные меры предосторожности были, как говорят, приняты пресвитером Назарием Мурикулой и Ланфранком Ферарием, случилось, что умер пресвитер Андрей, доброй памяти примицерий¹⁸¹, и ему наследовал названный пресвитер Назарий. Об этом Назарии мне остаётся ещё написать кое-что, как о человеке, который был моим сверстником и учился со мной в одном

¹⁷⁹ Сорезина – городок в 24 км к северо-западу от Кремоны.

¹⁸⁰ К северо-западу от Милана.

¹⁸¹ В конце 1113 г.

квартале под руководством того пресвитера Андрея, который был прозван Дальвультом, согласно своему роду. Так вот, этот Назарий, когда был в чине клирика и юношей весьма острого ума, не без основания дал мне в детстве прозвище, а именно «колокол святого Павла». Кроме того, когда он проживал один на своём верхнем этаже, то привёл меня, а также Рустика Геммара, или Какка, и Назария Флота на этот этаж и предложил нам вкусно и сладко поесть по случаю свадьбы своего брата. Там, на основании предшествующего и последующего, что я прочёл в книге его сердца, я наперёд увидел, что душа его стремится не столько к красоте святой Миланской церкви, сколько к выгодам и славному блеску, которые даёт эта церковь. В то время, когда мы были сверстниками и вместе учились, папа Урбан проводил собор в Пьяченце¹⁸² – на обратном пути из Франции в Милан¹⁸³. В этом городе папа, стоя на трибуне святой Фёклы, проповедовал несметному множеству людей обоего пола и, проповедуя, изрёк по своей великой мудрости, что низший клирик в церкви Божьей значит больше любого земного короля. Он также добавил, что клирики и священники должны вводиться в церкви не при помощи денег, но по избранию людей, которые являются прихожанами церквей. И клирик Назарий, человек острейшего ума, прозванный Мурикулой, окрылённый этими папскими словами, без королевского и священнического распоряжения полетел из своего чердака в церковь святого Вавилы и святого Романа, которая издавна зовётся «Советом святых». Снискав расположение черни этого квартала, он поселился там и построил новое жилище, изгнав оттуда священников и клириков, привыкших служить в тех церквях. По [его] такого рода примеру Альбин, человек из Мадженты¹⁸⁴, Иоанн Акулей из Вимеркате и Манфред из Лимидо¹⁸⁵, люди неучёные и не монахи, как и множество горожан и плебс, не имевшие достаточных средств, уступая крикам и возгласам похвалы групп черни, ворвались в церкви, заполучили их бенефиции и беспорядочно владели ими, пока Арнульф из Восточных ворот, в то время престарелый архиепископ Миланский, не был погребён в монастыре Чивате¹⁸⁶. Впредь названный Назарий делал с толпой своих сторонников чуть ли не всё, что хотел, в Миланской церкви и в городе Савоне. Так, он возвёл в миланские архиепископы Ансельма из Буи, человека простоватого, а тот, возведённый в должность, своей властью утвердил в церквях Альбина, Иоанна Акулея и прочих из числа сторонников Назария, а самого Назария и Гроссолана рукоположил во все церковные чины и сделал священниками. Назарий же, став пресвитером, вместе с пресвитером Иоанном Акулеем избрал Гроссолана епис-

¹⁸² В марте 1095 г.

¹⁸³ Из Франции (из Клермон-Феррана) он пришёл в Пьяченцу, а затем был в Милане в сентябре – октябре 1096 г.

¹⁸⁴ Маджента – город в 24 км к западу от Милана.

¹⁸⁵ Лимидо-Комаско – город в 17 км к юго-западу от Комо.

¹⁸⁶ Ср. выше, гл. 2.

копом в Савоне, как то можно прочесть выше¹⁸⁷, а также викарием и преемником Ансельма, который его рукоположил. Затем пресвитер Назарий презрел испытание, которое пресвитер Лиутпранд выдержал против Гроссолана, и приговорил к разграблению дом пресвитера Лиутпранда. Из-за этого разграбления был убит Пётр Пазанан, человек из школы пресвитера Назария. С радостью видя, что Гроссолана восстановили на римском соборе¹⁸⁸, пресвитер Назарий принял его после восстановления и одиннадцать лет соглашался оказывать ему послушание как своему католическому архиепископу. Наконец он низложил Гроссолана, когда тот отправился в Иерусалим, и избрал в архиепископы Иордана из числа своих сторонников¹⁸⁹. Потому и вышло, что пресвитер Назарий, укоряемый своими прихожанами, оставил свою церковь и по распоряжению дурных людей и Иордана, которых я тогда по праву укорял и укоряю, захватил моё имущество и мою церковь¹⁹⁰; при захвате он нашёл власяницу, которую мой учитель и дядя в целости пронёс через огонь, снял её с кафедры церкви святого Павла и постыдным образом уничтожил. О многом, что пресвитер Назарий совершил к моему вреду, в обиду мне и к моему стыду, я умолчу; и скажу, что после получения от Иордана должности примицерия, мудрость этого примицерия приобрела такое значение, что неистовство войны между сторонниками Гроссолана и Иордана улеглось. Он пошёл в церковь святой Феклы, в которой жил и где принял конец предыдущий примицерий – Андрей, и поселился в ней, оставив мою. Однако тогда же, когда он оставил мою церковь, он вместе с Иорданом навязал моей церкви другого, то есть Андрея Сугалиолу.

41. Итак, горюя из-за того, что его навязали силой, а меня лишили всех церковных бенефиций и должностей, я отправился на собор, который папа Пасхалий проводил в Риме по делу Гроссолана и Иордана¹⁹¹. На нём вышеназванный Ансельм из Пустерлы сидел, заняв почётное место, согласно своей должности, но не произнёс на соборе ни доброго, ни злого слова ни в защиту Гроссолана, ни против Иордана. Иордан же был на этом соборе с самого его начала и до конца и молча сидел непосредственно по правую руку от папы. Гроссолан, стоя и сидя там среди архиепископов и епископов, как умный муж, стремился свести на нет назначение Иордана и отпадение тех, которые совершили это назначение; стремясь к этому, он с блеском говорил о своём назначении и восстановлении в сане, когда он был назначен и восстановлен в Миланской церкви. Ни на этом соборе, ни в Латеранском дворце не было никого, кто имел бы смелость возразить этому мужу. Но господин папа Пасхалий, как бы стремясь показать, что он угоден

¹⁸⁷ См. выше, гл. 5.

¹⁸⁸ В 1105 г. См. выше, гл. 20.

¹⁸⁹ См. выше, гл. 30 и 31.

¹⁹⁰ См. выше, гл. 36.

¹⁹¹ Об этом соборе, состоявшемся 6–11 марта 1116 г. см. Хр. Эккхарда, 1116 г. и *Regesta pont. Rom.* p. 512, 513.

ему и Богу, похвалил его учёность и его красноречие, а сам рассказал перед собором о тяготах, которые папа перенёс из-за этого Гроссолана лично и через своих легатов в Риме и в Ломбардской провинции. Чтобы смягчить суровость и резкость тех, которые не принимали и не приняли назначения и восстановления в сане Гроссолана, он не только упомянул о пресвитере Лиутпранде и его испытании, но сослался также на падение посоха; это падение имело место, когда Гроссолан присягнул и поднялся для принятия восстановления в сане¹⁹². И прибавил, что перевод из Савонского епископства на Миланское архиепископство не пошёл Гроссолану на пользу. Гроссолан же щитом церковного обычая и закона в известной мере отбивался от этих обвинений. Однако ни в первый, ни во второй, ни в третий, ни в четвёртый день собора ни господин папа, ни собор не пошли навстречу Гроссолану, который каждый день защищал себя и своё дело во дворце и в соборе. А на пятый день¹⁹³, который был последним днём этого собора, Гроссолан, плача, сказал папе, наступавшему на его людей с названными обвинениями: «Господин! господин! Я приду к тебе, хотя те, которым ты дал право судить моё дело, меня и не любят». Тогда Пётр, епископ Порто, достойно и в полной мере оправдался за себя и за прочих, имевших это право, от недоброжелательства в отношении Гроссолана. И когда он оправдался, то при общем согласии его и прочих, имевших это право, был вынесен приговор, который запрещал Гроссолану беспокоить Миланскую церковь и предписывал ему вернуться в свою епархию¹⁹⁴. Он, однако, не пошёл в Савону, но как епископ прожил в Риме, в монастыре, что зовётся Святой Саваоф¹⁹⁵, один год и четыре месяца и был погребён там 6 августа¹⁹⁶.

42. Иордан же, когда был оглашён и выслушан этот приговор о возвращении Гроссолана в его епархию, перед собором поднялся на возвышение¹⁹⁷ и, бросившись там в ноги папе, воздал ему благодарность, а когда папа поднял его, получил на этом возвышении его милость и пастырский посох. На другой день¹⁹⁸ архиепископ Иордан, увещиваемый Ландульфом, епископом Асти, и некоторыми другими епископами, рукоположил в Латеранской церкви в епископы брешинского избранника¹⁹⁹ по имени Виллан, в то время как епископ Брешианский Арман был жив, но низложен. Во время этого рукоположения я, согласно обязанностям моего чина, прочёл текст из книги «Исход» и укрепил на

---

¹⁹² В 1105 г. Ср. выше, гл. 20.

¹⁹³ 11 марта.

¹⁹⁴ Т. е. в Савонскую епархию.

¹⁹⁵ Монастырь святой Сабы.

¹⁹⁶ 1117 г.

¹⁹⁷ В оригинале: theatrum. Имеется в виду некое возвышение или престол, на котором сидел папа.

¹⁹⁸ 12 марта.

¹⁹⁹ Т. е. человека, который был избран в епископы Брешии, но ещё не был рукоположен.

голове Виллана митру, которая случайно упала с его головы. Ибо в те дни, когда Гроссолан защищал своё дело, а я со гласом смирения и кротости и двойной набожностью искал аудиенции на соборе, архиепископ Иордан обещал дать мне в Милане удовлетворение за всё, по поводу чего я хотел жаловаться на Иордана на римском соборе. Я тогда предпочёл скорее поверить его обещанию, чем спорить на соборе; ведь если бы этот спор вёлся справедливо, то [собор] или осудил бы Гроссолана и того, кого поставили вопреки ему, или похоронил бы духовный и человеческий закон вместе с самим папой (при всем уважении к престолу я говорю в данном суждении вполне серьёзно). Однако епископ Иордан после победы и рукоположения, которое он принял в Риме, не поручил и не позволил оказать мне никакой справедливости по этому поводу, но ещё больше усугубил мою печаль.

43. Императора Генриха, на которого я в известной мере надеялся, этот Иордан, если можно так выразиться, вместе со своим духовенством и народом отлучил на трибуне святой Фёклы Миланской по распоряжению Иоанна из Кремы, римского кардинала. Также сильнейшее землетрясение²⁰⁰, которое в то время, как длилось это отлучение, глубоко потрясло и смутило королевство лангобардов, заставило меня быть бдительным. В это время люди, которые видели страшные разрушения по городам и прочим местам, особенно по церквям, говорили, что капли крови капали с неба подобно дождю; что они видели чудовищные роды и многие другие знамения в воздухе, воде, горах, равнинах и лесах и слышали подземные громы. И в пору этого божественного испытания те, которые казались священниками, не знали, куда им бежать.

44. Лангобардские города и их епископы, услышав о поручении архиепископа Иордана и консулов этого города, в установленный день собрались в Милане, а именно на лугу, что зовётся Брельо. Там архиепископ и консулы установили два возвышения: на одном стоял и сидел архиепископ с епископами, аббатами и церковными прелатами, на другом – консулы вместе с мужами, знающими законы и обычаи. Вокруг них было неисчислимое множество клириков и мирян, а также женщин и девиц, ожидавших погребения пороков и пробуждения добродетелей. Однако ни пресвитер Ульрих из церкви святого Мартина, который нёс крест за своего господина Гроссолана, всё ещё жившего в Риме, ни я, который искал справедливости и нёс крест за себя и своего учителя, а именно пресвитера Лиутпранда, уже погребённого в Понтиде, не получили аудиенции на этом собеседовании и в тех обстоятельствах, ибо Иордан гневался на меня и не допустил того. Так, в самый момент землетрясения Иордан вместе со своим видамом Ульрихом и толпой дурных людей спустился к народному собранию, где застал множество людей, тогда как меня там не было. И, хотя я

²⁰⁰ О землетрясении, случившемся 3 января 1117 г., сообщают очень многие анналы. Так, Феррарские анналы (SS. XVIII, 663) говорят, что оно продолжалось 30 дней, а Рожер из Ховедена (ap. Savile Reg. Angl. SS. p. 271) передаёт, что оно длилось 40 дней.

ничего не знал об этом народном собрании, Роланд, внук Ланфреда, лживо заявил перед Иорданом и всем тем народом, будто я нарушил клятву в отношении Иордана. Иордан, уверенный в том, что это ложь, не исправил его, но замолчал. А видам чуть слышно меня оправдал, хотя прекрасно знал, что этот Роланд – лжец. И я, ещё больше волнуясь, на другой день пришёл к архиепископу в место под названием Брوليو. Но, когда я держал там в своих руках крест и залог и просил выслушать меня ради соблюдения в отношении меня справедливости у Иордана и у всего народа, который в страхе от обрушения стен собрался там, чтобы послушать мессу и проповедь, Иордан оскорбительным образом крикнул мне: «Замолчи, Ландульф, человек дьявола!». Когда же он увидел, что народ и вся чернь прислушиваются к моим словам, то в ярости прыгнул с кафедры и сказал: «Если вы будете слушать его, то не услышите меня». Тогда толпа рассерженного народа, забыв о правах своего присяжного, закричала мне: «Убирайся отсюда! Убирайся!». Так я ушёл от них. Но те, которые получили мир и отпущение грехов как от этого епископа, так и от его викарных епископов и консулов там и в ином месте, не долго пребывали в милосердии и мире.

45. Папа Пасхалий, к ведению которого тогда относилось благочестие и отпущение грехов, прожил после этого собеседования и времени землетрясения не более десяти с половиной месяцев. Во время его смерти²⁰¹ император, услышав о послании римлян, поспешил прийти из туринских земель²⁰² в Рим²⁰³. Из этого города он вместе с римлянами отправил 4 марта послов в Гаэту, велел передать Иоанну Гаэтанскому, избранному папой²⁰⁴, а также кардиналам и епископам, которые были с этим Гаэтанцем, чтобы они возвратились в Рим и вместе с ними правильно и по католически совершили в церкви святого Петра всё, что следует сделать в отношении рукоположения папы. Но 9 марта²⁰⁵ в церкви святого Петра в присутствии императора Генриха, а также римского народа и духовенства, стоявших рядом, был следующим образом изложен тот ответ, который послы императора и римлян услышали и получили от вышеназванного избранного [папы] и тех, кто его избрал, а именно: что в сентябре этого года²⁰⁶ он вместе с кардиналами и провинциальными епископами будет в Милане или Кремоне, и тогда римляне и император в полной мере узнают по решению кардиналов и епископов, как следует поступить с ним, избранным в папы, или им

²⁰¹ Он умер 21 января 1118 г.

²⁰² Эккехард (под 1118 г.) сообщает, что Генрих V был «в падуанских землях», когда узнал о смерти Пасхалия II.

²⁰³ Он пришёл в Рим 2 марта, по свидетельству Фалько Беневентского (Муратори, V, 91).

²⁰⁴ Под именем Геласия II.

²⁰⁵ Вернее, 8 марта; см. Regesta pont. Roman. p. 548.

²⁰⁶ В оригинале: «в ближайшем сентябре». На самом деле он был там 18 октября; см. Regesta pont. Roman. n. 4884.

придётся поставить другого. Римляне же, не понимая, что этот ответ достаточен и соответствует законам, канонам и их просьбам, в возмущении закричали: «Неужели они хотят перенести в Кремону честь Рима? Не бывать тому! Но, чтобы мы везде могли сокрушать козни тех, кто ушёл от нас и бежал в Гаэту, выберём себе, согласно предписанию законов и канонов, мудрого и доброго папу!». Согласно этим и подобным им речам, римский магистр Гварнерий²⁰⁷ из Болоньи и многие знатоки закона собрали римский народ для избрания папы; один опытный чтец посредством долгого чтения изложил на трибуне святого Петра декреты понтификов об избрании папы. После того как они были зачитаны и изложены, подобный люд избрал в папы одного епископа Испании²⁰⁸, который был там вместе с императором. Император вывел избранного на трибуну, и этот избранный ответил там на вопрос о его имени: «Моё имя – Бурден; но, когда папа Урбан рукополагал меня в епископы, он нарёк меня Маврикием». Тогда один из одетых в церковную рясу трижды прокричал народу с трибуны: «Хотите господина Маврикия в папы?». И те трижды ответили и прокричали: «Да, хотим!». Тогда он вместе с прочими стоявшими рядом клириками, раскрыв книгу над этим избранным и покрыв его плащом, сказал громким голосом: «Прославим и утвердим господина Григория». Итак, по совершении избрания подобным образом император ввёл этого своего папу Григория в должность и через замок святого Ангела провёл в Латеранский дворец. Там этот, если можно так выразиться, понтифик сел на кафедру, позавтракал и переночевал. А на другой день²⁰⁹ названный папа без всяких посредников принял императора в этом дворце и вернулся с ним в церковь святого Петра; перед его алтарём и над ним он в тот же день в присутствии императора и многих римлян возвёл в сан [кое-кого] из духовенства и отслужил мессу. В течение всех дней и месяцев, сколько он там прожил, он принимал клятвы верности, с блеском и без всякого неприяни проповедовал о законе Божьем и церковных обычаях ... император возглашал мир королевству и себе и объявлял о своём папе Иоанну Гаэтанскому, избранному в папы, пока вновь не вернулся в Германию и не оставил своего папу Григория в городе Сутри как бы в безопасности.

46. В то самое время, когда этот Григорий возводил перед алтарём святого Петра в сан кое-кого из духовенства, Гаэтанец, избранный папой, был торжественно посвящён в Гаэте в пресвитеры и папы и наречён папой Геласиём II. Он также много дней и месяцев занимал апостольскую кафедру в Латеране и проживал в этом дворце с кардиналами и епископами. Затем он достиг на корабле Пизы, Генуи и многих расположенных на море городов и мест. Когда этот его корабль причалил в Сен-Жилле²¹⁰, он вступил в королевство Францию. Любезно

²⁰⁷ Ирнерий, о котором ср. Savigny, *Gesch. des Röm. Rechts im Mittelalter*, IV, 9 sqq.

²⁰⁸ Архиепископ Браги.

²⁰⁹ 9 марта.

²¹⁰ Сен-Жиль – город в деп. Гар, в 19 км к югу от Нима.

принятый князьями этого королевства, он ушёл из мира в Кюни²¹¹. Ему наследовал епископ Вьеннский²¹², происходивший из королевского рода, и этот архиепископ провёл в Реймсе собор²¹³, который созвал папа Геласий. Но он отказался провести перед этим переговоры с императором. Но я не могу заставить пальцы своего 60-летнего возраста писать много об этом соборе или собеседовании.

47. Вернусь, однако, к рассказу о замешательстве среди лангобардов и моих тготох. Ведь когда император ушёл из Рима и удалился от названного папы Григория или Бурдена, отряд Гвидо²¹⁴, епископа Комо, его рыцарей и горожан тут же силой захватил Ландульфа из Каркано²¹⁵, клирика ординария и служителя Миланской церкви, и убил при этом захвате Отто, племянника названного Ландульфа и славного капитана города Милана. По этой причине Иордан, епископ Миланский, пришёл на собрание рыцарей и горожан, громко негодовавших на жителей Комо; там, подсчитав и оплакав немалый урон, который жители Комо нанесли имуществу и людям Миланского архиепископства, он побудил толпу на этом собрании к совершению мести. В это же время, заперев ворота церковей, епископ Иордан запретил своему народу входить в церкви, если тот земным мечом не отомстит жителям Комо за их злодеяния. Наконец, по звуку его голоса и по приказу этого епископа миланский народ начал войну с жителями Комо. Как только миланцы выступили, они расположились лагерем в Кането²¹⁶, захватили сам город Комо и освободили из плена Ландульфа, который получил инвеституру на епископство Комо от короля²¹⁷, а рукоположение – от патриарха Аквилейского²¹⁸, своего митрополита. Но вскоре жители Комо, собравшись с силами, изгнали миланцев и всех, кто обратился в бегство и кого они застали нагруженными добычей, перебили и поразили остриём меча. Они также убили Гвилицио, Букарда и Лантерия Сихера, одного моего племянника и очень многих славных рыцарей и горожан Милана.

48. Маркграфы же и графы Ломбардии собрались в ту пору в Милане, чтобы доказать там перед викарными епископами и местными жителями невиновность императора и расположить к императору архиепископа и епископов. Итак, заседа в Миланском дворце, епископы вместе с архиепископом внимательно слушали маркграфов и графов, честно говоривших о своём государе;

²¹¹ Он умер 29 января 1119 г.

²¹² Каликст II (Гвидо Бургундский) – римский папа со 2 февр. 1119 г. по 13 дек. 1124 г.

²¹³ В октябре 1119 г.

²¹⁴ Гвидо Гримольди – епископ Комо в 1098–1125 гг.

²¹⁵ Он был поставлен епископом Комо вопреки Гвидо ещё до 1098 г.; см. Giulini Mem. di Mil. IV, 366.

²¹⁶ Это, как мне представляется, Канту (в 11 км к юго-востоку от Комо); хотя Сасси и Джулини (Mem. di Mil., V, 102) полагают, что это равнина Ла-Каннеда, которая лежит между Лучино и Грандате, к юго-западу от Комо.

²¹⁷ Генриха IV; см. сообщение у Муратори, SS. V, 407.

²¹⁸ Ульриха I († 1121 г. 11 дек.).

из-за их слов многие решили, что император был отлучён безвинно. Но, в то время как архиепископ и епископы яростно спорили против маркграфов и графов, герцогов и королей, рыцари и горожане Милана поклялись в атрии церкви вести войну с жителями Комо до тех пор, пока не разрушат Вик и Колониолу²¹⁹ и не уничтожат также сам город. Гвидо, епископ Комо, возражал против этой клятвы; но Ардуин, фогт его епископства, согласился и весьма постарался, чтобы эта клятва была исполнена. Однако, как говорят, – справедливо или нет – усилия их обоих, то есть Гвидо и его адвоката, стали источником беззакония. Да и кто из живущих не увидит в этом причину столько гнуснейших деяний? По этой причине с обеих сторон, хоть и не в равной мере, были сожжены и разрушены многие прекраснейшие замки и сильнейшие крепости с их жителями и деревнями. Многие военные корабли с воинами и неисчислимым множеством людей лежат, затонув, в озёрах. Наконец, сам город, лишённый своих жителей, ежедневно со слезами на глазах смотрит на своё разрушение. Также многие из духовенства и народа всего круга земного праведно или неправедно бьются, как говорят, из-за разнонаправленных устремлений римского понтифика, с одной стороны, и патриция и фогта²²⁰ Рима и церкви, с другой стороны, на гибель душ и к величайшему расстройству тел. Я же сильно волнуюсь, вспоминая об этих бедствиях, не потому, что раскол засел в моей душе, а потому что я не согласен с раскольниками, захватившими моё имущество. Я искал и ищу справедливости по поводу них у священников и pontификов, рыцарей и горожан, консулов и королей.

48. Пока шла война между жителями Комо и Милана, их консулами и епископами, я увидел, что господин папа Каликст и архиепископ Иордан вместе с многими светлейшими церковными и светскими мужами расположились во дворце Тортоны²²¹. В их присутствии я подал мою жалобу на господина Иордана и, жалуясь, рассказал об оскорблениях и убийстве, о том, что его люди совершили в отношении меня после письма²²², которое господин папа Геласий прислал ему по поводу меня. Вот образец этого письма: «Епископ Г., раб рабов Божьих, достопочтенному брату Иордану, архиепископу Миланскому, [шлёт] привет и апостольское благословение. Брат Ландульф жалуется, что его изгнали из его церкви. То, что от него требуют – чтобы он представил подтверждение своего титула, согласно блаженному Григорию, кажется смешным. Ведь то, что ему вменяют в вину, следует доказать, согласно словам того же блаженного Григория и установлениям законов; в противном случае незачем возводить на него такого рода клевету. Но пусть его восстановят в его церкви, если только этому не мешает иная причина. Дано в Газте 15 марта».

²¹⁹ Два пригорода Комо.

²²⁰ Т. е. императора.

²²¹ 9 апреля 1120 г.

²²² От 15 марта 1118 г.

Когда сам Иордан не знал, чем оправдать себя и своих людей, то молча стоял там в присутствии папы, а затем сказал в ответ на вопрос Авраама, пресвитера и магистра, своего капеллана: «Что я должен ему ответить? Ведь он не признаёт меня епископом». Тогда господин Ламберт²²³, епископ Остии, говоривший от имени господина Каликста, собственноручно схватил меня, когда я стоял и говорил: «Господин, я должен на это ответить», и открыто заявил мне: «Брат, ты подал свою жалобу, но январь – не подходящее время для того, чтобы давить виноград в давилльне. Ведь господин архиепископ явился к нам из-за тех людей, которые строят козни в пользу императора. Поэтому мы хотим ныне слышать то, что его радует, а не то, что смущает, и подумать вместе с ним над тем, как бы нам вместе с нашим господином быстро и успешно прийти в Рим и овладеть его престолом. А архиепископ пока что может посоветаться с теми и другими своими братьями и пойти тебе навстречу». Итак, Иордан со своими людьми говорил в эти вечерние часы о своём влиянии и на другой день²²⁴ [снова] пошёл во дворец. На третий день²²⁵, который был Вербным воскресеньем, он вместе со своими викарными епископами рукоположил в церкви святого Мартиана в епископы Тортоны избранного там Петра, хотя ныне²²⁶ он и низложен. В том же городе и в то же Вербное воскресенье Гвацо, клирик из Оррео и чтец Миланской церкви, получил подписанную понтификом и кардиналами грамоту, подтверждавшую, что брак этого Гвацо является законным; ибо архиепископ Иордан со своими консулами во время землетрясения²²⁷ провозгласил со своего трона, что это, мол, [не брак, а] прелюбодеяние. На другой день²²⁸, то есть в понедельник, господин избранный папа ушёл из Тортоны; Ульрих, миланский видам, шёл с ним до самой Пьяченцы, тогда как архиепископ Иордан вернулся в Милан. Этот видам пытался оправдать своего архиепископа передо мной, когда я вновь подал жалобу во дворце Пьяченцы, и в сердцах сказал: «Ты обнаглел». И один мой брат по имени Лиутпранд ответил ему: «Если бы он хотел действовать нагло, то мог бы за один день поднять 5000 человек, которые сражались бы за него с оружием в руках». Видам согласился с этими словами. Господин папа поднялся и вошёл в комнату. Прочие могущественные мужи, которые там были, как епископы, так и кардиналы, начали говорить о своих богатствах. Я же, оставив прочих, подошёл к комнате; и господин папа соизволил выйти ко мне из неё и сказал: «Брат, деньги – это вещь, с помощью которой человек может сделать много доброго. У тебя нет денег; да и не время теперь разбирать твоё дело. Но Бог в силах [тебе это] дать. По простествии этого

²²³ Будущий папа Гонорий II.

²²⁴ 10 апреля.

²²⁵ 11 апреля.

²²⁶ Т. е. в 1136 г.

²²⁷ В 1117 г.

²²⁸ 12 апреля

праздника Пасхи²²⁹ я через видама поручу архиепископу, чтобы он не докучал тебе, но был к тебе благосклонен». А после этого праздника Пасхи римляне быстро и торжественно приняли папу Каликста²³⁰. И он вместе с римлянами схватил в Сутри Бурдена²³¹, так называемого папу, и поместил схваченного в месте, что зовётся Кава.

49. Всемогущий Бог не расположил ко мне Иордану и не примирил его со мной ни через письмо господина Геласия, ни через легата Каликста, но унёс его из этого мира²³². По милости Назария, пресвитера и примицерия, и прочих, к которым я питал и питаю подозрение, Иордану наследовал видам Ульрих. Он притеснял меня почти так же, как и Иордан; почти – ибо он не отстранил меня от участия в общественных службах и бенефициях вместе с ординариями и пресвитерами декуманами.

50. Однако, когда архиепископ Ульрих находился в Риме, а папа Каликст проводил в Риме собор²³³, я, изгнанный из своей церкви и лишённый своих владений и аллодов, изложил моё дело перед господином папой Каликстом и его курией, заседавшими в Латеранском дворце, и пришёл на собор, чтобы изложить его также на соборе. На этом соборе я из-за старинной чести Миланской церкви и ввиду того, что учился вместе с этим Ульрихом²³⁴, сильно сострадал тому беспокойству, которое причинил ему архиепископ Равеннский²³⁵. Ибо Равеннский епископ требовал, чтобы ему на соборе уступили место непосредственно по правую руку от папы; это место занимал Гроссолан, когда был восстановлен в сане²³⁶. Также Иордан, который сменил Гроссолана, занимал это место даже тогда, когда Гроссолан пытался низложить Иордана²³⁷. Итак, по этим и многим другим причинам, которые тогда не всплыли в памяти, господин Ульрих, архиепископ Миланский, не усомнился занять это место. Однако в понедельник, когда начался этот собор и проводились его заседания, Ульрих Миланский не появлялся ни во дворце, ни на соборе, хотя место пустовало. Во вторник же заседаний не было, и миланский епископ не входил во дворец. Но в среду, когда проводилось заседание собора, Ульрих, архиепископ Миланский,

²²⁹ 18 апреля.

²³⁰ 3 июня 1120 г.

²³¹ В апреле 1121 г.

²³² Иордан умер 4 октября 1120 г. См. каталог архиепископов Миланских, выше, SS. VIII, 105.

²³³ В каком году состоялся этот собор, мы не знаем. То, что это был не тот всеобщий собор, который проводился в Риме с 18 (воскресенье) по 30 марта 1123 г. (см. *Regesta pont. Roman.* р. 542. 543), мы видим из того, что указанный собор открылся в понедельник и продолжался два дня, как чётко показывает сам автор.

²³⁴ См. выше, гл. 21.

²³⁵ Вальтер – архиепископ Равенны в 1118–1144 гг.

²³⁶ В марте 1105 г. См. выше, гл. 20.

²³⁷ В марте 1116 г. См. выше, гл. 41.

сидел непосредственно по правую руку от папы Каликста. И я, ожидавший следующего дня, подходящего для моего дела и моей жалобы, неожиданно увидел и услышал, что господин папа как раз в четверг распустил собор ради освящения алтаря; и я больше не видел и не слышал, чтобы им проводился собор.

51. Но, уповая на Господа, я узнал, что господин Ульрих, архиепископ Миланский, помолился за короля Генриха, как того требовали обычай и закон, и отправил ему в Германию вербные ветви²³⁸ через Тедалда из Ландриано, знаменитого нотариуса Миланской церкви. И вот я выступил в путь вместе с этим юношей, чтобы прийти к королю и изложить ему моё дело, как своему отцу и государю. Избежав рук жителей Комо, которые в то время вели войну с миланцами, я прибыл в Верону, где застал епископа Бернарда²³⁹, моего доброго друга, с которым мы некогда вместе учились; благодаря ему я благополучно дошёл чуть ли не до самого входа в Тридентское епископство. И, когда я надеялся там на лучшее впереди, мне пришлось набожно и нежно соболезновать по поводу смерти короля Генриха²⁴⁰. Сильно утомлённый, я в печали вернулся оттуда в мой домик.

52. Сидя в нём и по обыкновению занимаясь ради своего пропитания писчей деятельностью, я услышал крики и плач из-за смерти архиепископа Ульриха²⁴¹. В дальнейшем я, побуждаемый лицами обоего пола из числа моей родни и соседей, оторвался от своих занятий и пришёл к господину Ансельму из Пустерлы, избранному в епископы Назарием, пресвитером и примицерием, а также прочими клириками ординариями и викарными епископами²⁴². Я, конечно, сильно печалюсь из-за смерти этого Ансельма, ибо хоть он и был милостив и добр к тем, к кому я питал подозрение, к моим противникам и к тем, кто предал его самого, он всё же не был со мной резок, как Иордан, и не забыл про меня, как Ульрих. Так, в тот самый день, когда Ансельм принял избрание в архиепископы, он выбрал меня руководить его капелланами. Совет этих капелланов, хотя и не всех, отдалял его от меня чуть ли не во всех делах, которые он совершал. Он, правда, угодил мне в том, что поспешил заключить мир с жителями Комо, когда город их был взят²⁴³ и должен был быть разрушен. Но когда архиепископ, следуя совету этих капелланов и примицерия, а также Петра, епископа Тортоны, отправился в Рим вопреки официальному запрету со стороны миланского

²³⁸ В честь Вербного воскресенья 22 марта 1125 г.

²³⁹ Бернард – епископ Вероны в 1124–1135 гг.

²⁴⁰ Который умер 23 мая 1125 г. в Утрехте.

Ульрих умер 28 мая 1126 г. См. каталог архиепископов Миланских; ср. Заметки Пресвятой Марии, выше, SS. XVIII, 385.

²⁴² Каталог архиепископов Миланских (выше, SS. VIII, 105) указывает, что Ансельм V пробыл в должности 10 лет, 1 месяц, 14 дней и умер 14 августа 1136 г. Отсюда следует, что он начал править Миланской церковью 1 июля 1126 г.

²⁴³ 27 августа 1127 г. См. Миланские заметки Пресвятой Марии, Миланские заметки святого Георгия, Малые Миланские анналы, выше, SS. XVIII, 385. 386. 393; но Кратчайшие Миланские анналы указывают 25 августа.

духовенства и народа, мне это было не по нраву. Однако он, как мудрый и благоразумный муж, многое обсудил с папой Гонорием и его кардиналами и, обсудив, посредством выразительных и славных доводов защитил церковные обряды амвросианской церкви и почести своего архиепископства и города. Поэтому папа сказал этому мудрому мужу: «Ты пришёл, о брат и епископ, хорошо подготовленным. Но, если ты хочешь пользоваться властью архиепископа в мои времена, нужно, чтобы ты получил столу из моих рук или по крайней мере у алтаря святого Петра, как я сам её получил». Миланский архиепископ заклинал Робальда, епископа Альбы, дать ему совет по этому поводу. Тогда Робальд, епископ Альбы, сказал, что скорее позволит отрезать себе нос и вырвать глаза, чем даст ему совет принять в Риме столу и ввести для Миланской церкви этот новый и весьма тягостный обычай, который решил возложить на неё папа Гонорий. Итак, архиепископ Ансельм вернулся в Милан без столы и привёл с собой названного епископа Альбы. Однако он не поднимался на архиепископский престол до тех пор, пока Уберто из Меленьяно, его писец, не поклялся, что его господин Ансельм ни на какое умаление чести Миланской церкви не согласился, и пока то же самое не подтвердил своей властью епископ Альбы Робальд. И тогда епископ Ансельм вновь получил по милости духовенства и народа престол и крепости архиепископства.

53. Ансельм, проживая в крепостях, узнал, что миланское духовенство и народ приняли благородного князя Конрада²⁴⁴ с церковной пышностью и гражданским триумфом, подобающими истинному королю. Когда же духовенство и народ вели переговоры о коронации его в короли, епископ Ансельм спустился из Лекко²⁴⁵ в Монцу, которая является первой в короне короля Италии. Там он переночевал и принял решение опять вернуться в горную местность. По прошествии трёх дней он поднялся в крепость, что зовётся Бреббия²⁴⁶. Там он услышал множество громких слухов о коронации короля Конрада. И я услышал от этого епископа повеление (отнюдь меня не огорчившее) поскорее пойти в Милан и сообщить ему о настроении всех горожан по поводу такого рода королевского мероприятия. Тогда Вифред Аборити и его оруженосец вместе со мной и моим слугой мчались²⁴⁷ с вечернего часа дня до восхода солнца; но примерно в третьем часу я прибыл в многолюдное собрание духовенства и народа, которое было создано и собралось в Милане. Там духовенство и народ, все как один, торжественно и дивным образом одобрили и провозгласили, что архиепископ должен прийти и короновать этого князя. При этом также Рожер Кливел, благородный и могущественный рыцарь, сказал, в то время как народ толпился во-

²⁴⁴ Конрад III Штауфен (р. 1093 г., † 1152 г. 15 февр.) – 2-й сын Фридриха I, герцога Швабии; король Германии и Италии в 1138–1152 гг.

²⁴⁵ Лекко – город на берегу озера Лаго-ди-Лекко, в 50 км к северу от Милана.

²⁴⁶ Бреббия – городок в 15 км к западу от Варезе.

²⁴⁷ В оригинале: «не имели покоя».

круг: «Клянусь телом Господним! Если бы на то, чтоб этот благородный князь был коронован, не было воли Божьей, то этот славный народ никогда не кричал бы во славу его так дружно!». Итак, когда дело это было таким образом одобрено и решено, Ансельм из Баджо, иподьякон ординарий, Гвидо из Ландриано, избранный капитан, Гверенцо из Поццобонелли, деятельный вальвассор, Робакастел, именитейший горожанин и всадник, от имени всего духовенства и народа передали епископу Ансельму послание – признать и короновать короля Конрада. Когда тот, находясь в замке Бреббия, обратил внимание на их послание и на моё донесение, то поспешил в город²⁴⁸. В дальнейшем он, как бы соглашаясь с общей волей всех людей, благословил и помазал избранного Конрада в церкви святого Михаила, которая находится в Монце, и в праздник святого Петра²⁴⁹ возложил ему на голову корону, тогда как второй епископ стоял рядом с королём во время коронации. Я не был бездеятелен во время этого события; но по доброй воле нёс во славу этого короля пастырский посох в дивной процессии, собравшейся по воле Божьей, перед епископом и этим коронованным мужем из церкви святого Михаила до церкви святого Иоанна, и слушал в церкви святого Иоанна торжественную мессу вместе с этим наилучшим королём. Те же коронационные торжества епископ провёл и в церкви святого Амвросия²⁵⁰, хотя я не по своей вине задержался в другом месте.

54. Так вот, я любил и люблю всё, что было праведно сделано в лице этого моего господина короля. Так, когда он шёл по графствам и маркам Ломбардии и Тосканы, графы и маркграфы, большие и малые мужи разной степени благородства с радостью принимали его и любили. Те же, которые были мятежны, ощутили на себе силу его острейшего меча и приняли смерть и позор, как маркграф Ансельм из Боско²⁵¹ и сиятельный ... граф. Один из них, Ансельм, получил жизнь и прощение по милости миланцев, которым он, как храбрый рыцарь, помогал в труднейших битвах на равнине; а второй, граф, принял смерть. Действуя таким образом милостиво и грозно, он приблизился к Риму. Но мощная длань папы Гонория отразила его и заставила вернуться в Германию, в свои собственные края²⁵².

55. И вот Иоанн из Кремы, римский кардинал, созвал в Павии викарных и сопредельных епископов Миланской церкви, чтобы отлучить архиепископа Миланского. Архиепископ Миланский через многих мужей и священников передал тем, кого созвали, и самому кардиналу, чтобы они не смели это делать и подождали его в течение одного дня. Но павийцы, кремонцы, новарцы и их

²⁴⁸ В Милан.

²⁴⁹ 29 июня 1128 г.

²⁵⁰ В Милане.

²⁵¹ Боско-Маренго – город в 11 км к юго-востоку от Александрии.

²⁵² Конрад вернулся в Германию только в 1132 г., как доказал Пертц в *Geschichte des Deutschen Reiches unter Lothar dem Sachsen*, p. 236.

епископы²⁵³, а также епископы других городов, провозгласив, что это королевское мероприятие Ансельма противно Богу и великому королю Лотарю²⁵⁴, наконец отказались принимать послание этого епископа и отлучили его по распоряжению кардинала Иоанна. Они также решили начать войну с миланцами, защищавшими замок Крему. Однако миланцы, пока жив был папа Гонорий, в большинстве своём оказывали этому епископу²⁵⁵ католическое почтение.

56. Когда Гонорий умер²⁵⁶, Анаклет II²⁵⁷, римский папа, передал миланскому епископу столу через своих достойных послов, а именно через Иоанна, епископа Палестины²⁵⁸, и Бельтрама, римского иподьякона. Епископ Ансельм почтительно принял эту столу, в то время как миланское духовенство и народ, стоя вокруг, хвалили папу Анаклета, его послов и само послание. Но противная ему партия стала из-за этого ещё больше злобствовать. Тогда толпа духовенства и народа сплотилась вокруг него, внушив страх и уважение к королю Конраду и папе Анаклету из расположения к ним.

57. Пока такое настроение царило в большей части церкви и города Милана, а купчие и привилегии, которые славные капитаны, сеньор из Безаны²⁵⁹, сеньоры из Восточных ворот и Ломанья²⁶⁰, а также папы Григорий VII и Урбан II выдали пресвитеру Лиутпранду, имели свою силу и были скрыты от всеобщих взоров, ни одна война не покрывала миланцев позором; но миланцы всюду с блеском одерживали верх над павийцами, кремонцами, новарцами и прочими своими врагами²⁶¹. Когда же архиепископ Ансельм пожелал выступить и выступил против этих купчих и привилегий и толпа духовенства, народа и консулов пожелала зачитать эти купчие и привилегии, случилось, что один отряд миланских рыцарей был взят в плен кремонцами; и многие из ординариев, священников декуманов, стали, уж не знаю по какой причине, насмехаться над делом короля Конрада и втайне презирать дело Анаклета. Поэтому архиепископ Ансельм, терпя многие муки, наконец, отлучил от церкви пресвитера Аццо,

²⁵³ Бернард, епископ Павии, Уберто, епископ Кремоны, и Литифред, епископ Новары.

²⁵⁴ Лотарь III (р. 1075 г., † 1137 г. 4 дек.) – граф Супплинбурга; герцог Саксонии в 1106–1137 гг.; король Германии в 1125–1137 гг., император с 4 мая 1133 г.

²⁵⁵ Ансельму.

²⁵⁶ 14 февраля 1130 г.

Анаклет II (Пьетро Пьерлеони) – римский папа (антипапа) с 24 февр. 1130 г. по 25 янв. 1138 г.

²⁵⁸ В оригинале: Palistine. Т.е. через какого-то епископа Палестины, как считает Пертц. Сасси полагает, что следует читать «Палестрины» (т.е. Пренесте) и этот Иоанн был поставлен в епископы Анаклетом II в противность Вильгельму, епископу Преместе, который поддерживал Иннокентия II. Кто из них прав, неясно.

²⁵⁹ Безана-ин-Брианца – город в 28 км к северу от Милана и в 14 км к северу от Монцы.

²⁶⁰ Ломанья – город в 27 км к северо-востоку от Милана и в 21 км к югу от Лекко.

²⁶¹ О победе миланцев, одержанной над павийцами 23 июня 1132 г., упоминают Миланские заметки Пресвятой Марии, выше, SS. XVIII, 385.

учителя детей, поющих прежде всего на мессе священников, совершающих таинство тела и крови Христовой, и некоторых других, которые были против коронации короля Конрада. От истоков этого отлучения обрезанные²⁶² не признают Христа, сына Девы, а большая часть квиритов и лангобардов не слишком любят творца духовного и светского закона, хотя без этих творцов мы не можем наслаждаться миром на небе и на земле. И вот, внушительный и пагубный раскол возник ныне в миланском народе под знаменем отлучения; поскольку, с одной стороны, архиепископ отлучил этого пресвитера и других на кафедре святой Фёклы, а с другой стороны, в Павии викарные и сопредельные епископы, как было сказано выше²⁶³, отлучили от церкви его самого.

58. Итак, ординарии, священники декуманы и прочие, поддерживавшие папу Иннокентия II²⁶⁴ и строившие против архиепископа такого рода козни, стали сыпать своими деньгами и раздавать их знатокам закона и обычаев и воинственным мужам. Потому и сам архиепископ был вынужден прийти в народное собрание, чтобы спорить там из-за отлучения с теми, кого он отлучил. Когда он ожидал нападков по поводу того, было ли отлучение справедливым или нет, примицерий Назарий, человек удивительной хитрости, пространной речью всему собранию внушил к нему презрительное отношение. А архипресвитер декуманов Стефан по прозвищу Гвандека, видя, что его примицерий говорит столь нагло, возвысил свой голос и сказал против архиепископа следующее: «То, что они не хотят тебе говорить, скажу я. Ты еретик, клятвопреступник и святотатец; и повинен также в других преступлениях, которые не следует здесь называть». Услышав это, архиепископ оторопел от неожиданности. Но, имея под рукой текст Евангелий, архиепископ тут же поклялся, что оправдается от тех грехов, которые, как тот говорил, есть в Ансельме из Пустерлы, на суде епископов Новары²⁶⁵ и Альбы²⁶⁶, которые являются викарными епископами Миланской церкви. Итак, консулы Милана с согласия обеих сторон постановили, чтобы пришли те и другие викарные епископы.

59. Итак, в установленный день собрались не только викарные епископы, но и очень многие, безыскусно облачённые в грубые и неопрятные платья из шерсти и выбритые необычным способом. Когда архиепископ Ансельм увидел, что они стоят с народом, словно ангелы с неба, то сказал этому народу: «Все, кого вы видите здесь в белых и серых шапках, – еретики!». Из-за этого простодушные и порядочные люди развязали битву, чтобы изгнать [его] и низложить; однако в тот день они не могли противостоять мечу Ансельма. Но посреди ночи, в пред-

²⁶² Т. е. евреи.

²⁶³ В гл. 55.

²⁶⁴ Иннокентий II (Григорий Папарески ди Гвидони) – римский папа с 14 февраля 1130 г. по 24 сентября 1143 г.

²⁶⁵ Литифреда (епископа Новары в 1122–1151 гг.).

²⁶⁶ Робальда.

рассветных сумерках, сильный отряд примицерия и пресвитера Стефана, [собранный] на издержанные деньги, согнал Ансельма с престола. Когда тот не находил, куда деться, то вошёл в свой родительский дом. На другой день, с наступлением утра Ансельм заставил своего капеллана поклясться в его присутствии перед низким людом, своими сторонниками, собравшимися в церкви святого Амвросия, в том, что он, их господин, не уклонится от суда викарных епископов и ответит перед ними Стефану Гвандеке, названному пресвитеру, на те обвинения, которые тот ему предъявил, отложив дело короля Конрада. Однако Иоанн из Ро, один из консулов Милана, вернувшись к противной партии, которая его послала, ничего не сообщил об этой клятве Ансельма, но сказал: «Тот господин, к которому вы меня послали, так и не обещал прийти, чтобы дать нам отчёт». Тогда те, кто был в собрании, закричали: «Да удалится он впрямь от нас!». Таким образом, все викарные епископы вернулись на свои престолы, кроме Робальда из Альбы, который помогал Миланской церкви в помазании и прочих епископских обязанностях. А Ансельм, как низложенный и изгнанный всем духовенством и народом, ушёл в принадлежащие архиепископству крепости, в которых обрёл некоторое спокойствие.

60. Между тем папа Иннокентий проводил в Пизе собор²⁶⁷, на котором по представлению Робальда, епископа Альбы, Тедалд из Ландриано, архипресвитер Миланской церкви, Амицо де ла Сала, архидьякон, Ансельм из Ро, левит ординарий, и многие другие ординарии этой церкви, а также декуманы священники вместе с примицерием принесли папе Иннокентию клятву верности вопреки присущей Милану и его церкви славе. Кремонцы же из-за этой клятвы верности наотрез отказались отпускать миланских рыцарей, которых держали в плену. А папа Иннокентий утвердил низложение и изгнание часто называемого Ансельма из Пустерлы. Однако вышеуказанные лица, которые клялись в верности, боясь этих прегрешений перед городом и церковью Милана, откладывали возвращение в Милан, пока не получат покровителя, который объявит перед народом Милана об изгнании Ансельма, провозгласит коронацию Конрада недействительной и, созвав народ такого славного города, утвердит его в любви к императору Лотарю и его папе Иннокентию. Для совершения всего этого у папы был такой подходящий вестник, как Бернارد, аббат Клервосский.

61. Между тем князь Конрад, приняв более правильное решение, стал знаменосцем императора Лотаря²⁶⁸. И вышеназванный аббат, ничуть не медля, всту-

²⁶⁷ Собор проходил с 30 мая по 6 июня 1135 г. См. *Regesta pont. Rom.* p. 573. Ошибочно относя этот Пизанский собор к 1134 г., Джулини и Фумгалли (*Delle antichita Longob. Milanesi*, III, 131 sq.) странным образом ошибаются при изложении событий миланской истории.

²⁶⁸ Конрад подчинился власти Лотаря в 1135 г. около 29 сентября, как показывают Хильдесх. анналы, Эрфуртские анналы, *Анналист Саксон* и *Магдебургские анналы*.

пил в Милан²⁶⁹ вместе с епископом Шартра²⁷⁰ и Робальдом, епископом Альбы, и, конечно, преобразовал этот город, как хотел. По воле этого аббата все церковные украшения в золоте, серебре и паллиях, которые можно было видеть в церкви этого города, были закрыты в ларцах, как презируемые аббатом; не только мужчины, но и женщины были пострижены, облачены во власяницы и грубые одежды из шерсти и приписаны к тому или иному ордену; вода превратилась в вино, демоны были изгнаны, парализованные встали на ноги, а больные точно так же исцелились от тех или иных недугов. Этот аббат освободил и отпустил на волю всех больных пленников, которых миланцы держали в заточении из числа своих врагов; а сколько народу аббат утвердил в любви к императору Лотарю²⁷¹ и в послушании папе Иннокентию через причастие хлебом, которое он предлагал. Наконец, народ с гимнами, славословиями и своим обычным «Кирие» сбежался к церкви святого Лаврентия²⁷², где он остановился, чтобы заполучить этого аббата в архиепископы. Но аббат не согласился на это, сказав: «Завтра я сяду на свою почтовую лошадь; и если она увезёт меня от вас, то я не буду для вас тем, о ком вы просите». Таким образом, он ушёл из Милана. Но некоторые из его учеников, которые остались, расхаживая по городу, брали и берут себе многочисленные поборы в золоте, серебре и многих вещах.

62. А миланские ординарии и декуманы, которые клялись в верности папе Иннокентию, ободрённые этим обращением миланцев, велели Литифреду Новарскому, Гвидо Иврейскому и другим викарным епископам прийти в Милан. И те в своём совете возвели Робальда, епископа Альбы, в архиепископы Милана²⁷³, разрешив ему, как говорят, удержать за собой Альбанское епископство. Возведённый в сан, он двинул своё миланское войско на кременцев²⁷⁴; из этого войска кременцы захватили 130 рыцарей, заблудившихся в ночи.

63. А Ансельм из Пустерлы, услышав и узнав о взятии в плен этих рыцарей, – уввы! – не получил никакой поддержки относительно возведения в сан Робальда и не пошёл по совету Альберта из Ландриано и его друзей, но, доверяя своему Гуго Назону, предпочитал думать, что сможет преуспеть вместе с Анаклетом, римским папой. Однако, пойдя со своим капелланом в Рим, он был схвачен на реке По, возле Феррары, Гоццо из Мартиненго и передан папе Иннокентию.

²⁶⁹ Ср. Эрнальд, Житие св. Бернарда, II, 9 (Opp. ed. Mabillon, II, 1110 sq.) и «Послания» Бернарда (№№ 131–134) (Opp. I, 141 sq.).

²⁷⁰ Готфридом II, который был епископом Шартра в 1116–1149 гг.

²⁷¹ Ср. послание св. Бернарда к императрице Рихенце № 137 (Opp. I, 144).

²⁷² Т. е. к базилике Сан-Лоренцо-Маджоре.

²⁷³ Между избранием Ансельма V (1 июля 1126 г.) и избранием Робальда прошло 9 лет и 29 дней, по свидетельству каталога архиепископов Миланских (см. выше, VIII, 105). Из этого следует, что Робальд был избран 29 июля 1135 г. Поскольку он умер 30 декабря 1145 г. после 10 лет, 4 месяцев и 26 дней пребывания в должности архиепископа, его посвящение следует отнести к 4 августа 1135 г.

²⁷⁴ См. послание св. Бернарда № 314 (Opp. I, 295).

В августе месяце²⁷⁵ папа отправил этого пленника из Пизы в Рим; и, как гласит молва, Ансельм в том же месяце²⁷⁶ окончил там жизнь в руках Петра Ладроне²⁷⁷, который был управляющим Иннокентия. Когда это было совершено таким образом для взятия в плен Ансельма из Пустерлы, знамёна миланцев и их отряды были захвачены в плен или обращены в бегство павийцами, как безобиднейшие отары овец. Итак, когда Милану угрожали эти несчастья, а Ансельм, как сказано выше, умер, Робальд, архиепископ этого города, присягнул в Пизе папе Иннокентию и, присягнув, обратил свободу Миланской церкви в несвободу.

64. Когда пришло это несчастье, император Лотарь прибыл в Ломбардию с князьями разного достоинства. И архиепископ Миланский вместе со своими викарными епископами околачивался в лагере²⁷⁸ императора по его воле и, околаваясь, отлучил от церкви кремонцев, так как те не отдали императору миланцев, терпевших кремонские оковы и плен. Итак, миланское войско, ободрённое присутствием императора и узами отлучения, разрушило Сончино²⁷⁹, Сан-Бассано²⁸⁰ и многие другие кремонские крепости. Разрушив их, миланское войско вернулось в город; а архиепископ и лучшая часть миланского рыцарства расположились лагерем в Ронкалье²⁸¹, на реке По, вместе с императором; там император много дней и недель грозно проводил хофтаг и издавал законы²⁸².

65. Я тоже был там тогда в течение трёх дней и получил у моего господина, бывшего там короля Конрада, через посредство Зигфрида, его сына²⁸³, разрешение обратиться к императору со слёзной жалобой. Когда князья всякого достоинства стояли вокруг и слушали мою речь, я подал у шатра императора жалобу на Андрея Сугалиолу²⁸⁴. Архиепископ Трирский²⁸⁵ вместе с прочими архиепископами, епископами и другими начитанными мужами рассмотрел мою жалобу и опросил меня, как умный и рассудительный муж, а после моего ответа разъяснил господину императору моё дело на варварском для меня языке. И, поскольку епископы оказали мне доверие, господин император по моей просьбе повелел миланским консулам по справедливости и по-отечески рассмотреть моё дело в Милане.

²⁷⁵ 1136 г.

²⁷⁶ 14 августа 1136 г.

²⁷⁷ Ср. о нём «Деяния римских понтификов» у Муратори, III, 435.

²⁷⁸ В Гуасталле. См. Отто Фрайзингский, Хроника, VII, 19.

²⁷⁹ Сончино – город на р. Ольо, в 33 км к северо-западу от Кремоны.

²⁸⁰ Сан-Бассано – город между Кремой и Кремоной.

²⁸¹ В 4 км к востоку от Пьяченцы.

²⁸² В ноябре 1136 г. См. Mon. LL. II, 84.

²⁸³ См. выше, гл. 30 и 31. Известно, что у Конрада не было сына Зигфрида. Возможно, следует читать: «Зигфрида, его верного» (т. е. не «filio ejus», а «fidei ejus»).

²⁸⁴ 4 ноября 1136 г. Так как 7 ноября он называет ниже (гл. 67) «четвёртым днём после моей жалобы».

²⁸⁵ Адальберон.

66. Но совет консулов не подчинился этому распоряжению, потому что Арнальд из Ро, один из этих консулов, напел им в уши, что тот²⁸⁶ получил инвеституру с моего вѣдома; у меня и мыслей об этом не было и этого по праву не могло быть. Ибо Арнальд, дед этого Арнальда, убил Эрлембальда, покровителя пресвитера Лиутпранда, а самого гаранта моего дела²⁸⁷ силой довёл до оков и темницы, отрезав ему нос и уши. Также Ардерик, дядя этого юного Арнальда, заставил названного пресвитера пойти в огонь, и тот прошёл через него. А Гуго, второй дядя этого Арнальда, не благоразумно, но неистово защищал того Андрея, на которого я по праву жалуюсь. И вот этот Арнальд, человек удивительной хитрости, не имея никаких подходов к моему делу, постарался помешать мне и моему делу словами о такого рода инвеституре. По этой причине я стал ждать прибытия императора.

67. Затем, на четвёртый день после моей жалобы, то есть в субботу²⁸⁸, император Лотарь расположился лагерем неподалёку от Павии, у места под названием Лардираго²⁸⁹, что расположено на реке Олона. Когда император переночевал там и провёл воскресенье²⁹⁰, то его войско напало на павийцев, которые вышли с оружием в руках. В той битве храбрѣйший отряд князя Конрада прогнал и захватил очень многих павийцев и не выходил из боя, пока не разгромил павийцев и не приблизился чуть ли не к самим городским стенам. Тогда павийцы, сильно напуганные и боявшиеся враждебного войска миланцев, сбежавшихся на триумф императора, ранним утром в понедельник с величайшим благоговением отдали императору всех миланцев, какие только были у них в плену. Император, движимый великодушием, освободил в тот день павийцев из-под стражи и отпустил их на волю, а на другой день снялся с лагеря²⁹¹ и прибыл в место, которое называется Аббатеграcco²⁹². И всё миланское войско вместе со своими рыцарями, освобождёнными из павийского плена, вернулось в Милан. В дальнейшем император переправился к своей выгоде через Тичино и По.

68. А папа Иннокентий снял с крEMONцев отлучение архиепископа Робальда. Тем не менее миланское войско не пощадило ни крEMONцев, ни их епископа²⁹³. Ибо после снятия отлучения оно захватило Дженивольту²⁹⁴, их крепость, и [не-

²⁸⁶ Т. е. Андрей Сугалиола.

²⁸⁷ Т. е. Лиутпранда.

²⁸⁸ 7 ноября.

²⁸⁹ Лардираго – город в 9 км к северо-востоку от Павии.

²⁹⁰ 9 ноября.

²⁹¹ Возле Павии 10 ноября 1136 г. был убит Отто, граф Вольфратсхаузена. См. Диссенские заметки, XVII, 324. И так, поскольку мы знаем, что 6 ноября Лотарь издавал в Ронкалье законы, то суббота, о которой говорит выше наш автор, была 7 ноября, воскресенье – 8 ноября, понедельник – 9 ноября, а следующий день – 10 ноября.

²⁹² Аббатеграcco – город в 23 км к западу от Милана.

²⁹³ Уберто, который был епископом КрЕМОНЫ в 1118–1162 гг.

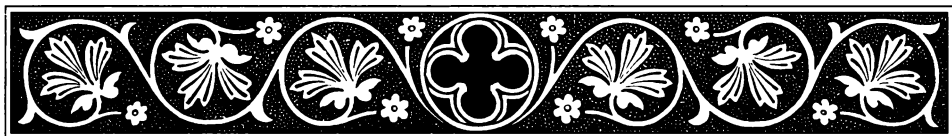
²⁹⁴ Дженивольта – город в 26 км к северо-западу от КрЕМОНЫ.

которые] другие; а их епископа, облачённого в доспехи, призывавшего своих людей к бою и совершавшего убийства, оно вытащило из этой крепости и много месяцев держало под стражей, пока Эрлембалд из Брессорно, комендант этой стражи, внезапно не умер, отравленный, как говорят, ядом. В ту ночь, когда внезапно умер этот стражник, епископ сбежал из дома, где был заперт, и, освободившись, прибыл в Павию, а затем и в Кремону. Епископ тогда, вероятно, вспоминал о той горечи, которую он испил в Милане в день своего рукоположения, но, как полагают некоторые, не очень. Ибо когда архиепископ Иордан и его церковь сместили Гуго из Ночето²⁹⁵, благородного мужа и архидьякона Пармской церкви, с должности епископа Кремоны, кремонцы по своему выбору и их король Генрих посредством инвеституры своего одобрения и утверждения поставили и приняли его на эту должность и много лет почтительно и долго держали на ней внутри и снаружи; удивительно, что миланский народ заставил этого Уберто, славного мужа, поклясться в верности Миланской церкви и архиепископу Иордану, когда тот посвящал Уберто в епископы. И если кто-то вдруг скажет: «Смещение Гуго было справедливым, а принуждение Уберто незаконным», то пусть он не говорит, чьей земной властью должна управляться Кремона и её церковь; если же он скажет: «И то и другое было злым и незаконным», то пусть поднимется Бог Саваоф, и исправит Милан и Кремону, и по праву защитит и направит меня, угнетённого и ограбленного аколита, как можно прочесть в этой моей книге, говорящей о достойных и о дурных. Благодарение Богу! Аминь. Аминь²⁹⁶.

²⁹⁵ Ночето – город в 12 км к западу от Пармы.

²⁹⁶ В кодексе далее записано следующее: «Завершается книга историй Ландульфа из церкви святого Павла о миланских деяниях с 1094 года Христова до 1133 года Христова, во время архиепископа Робальда, который умер в 1144 году Христовом, 31 декабря, и покойся в Зимней церкви. Ему наследовал Уберто из Пировано, при котором Милан был до основания разрушен Фридрихом».

Указатель имен

- А**
Аарон – ЛС, I, 13
Августин, св. – АМ, IV, 13; ЛС, I, 9; II, 15; III, 7; 8; 24–26; 30
Авессалом – ЛС, III, 13
Авиан, врач – ЛМ, 3
Авирон – ЛС, II, 3; III, 9
Авраам – ЛС, I, 13; III, 7; 9; 23; ЛМ, 30
Авраам, пресвитер и магистр – ЛМ, 48а
Агапит, римск. папа – ЛС, II, 4
Агельмунд, кор. лангобардов – АБ, 1
Агефрид – АБ, 15
Агилульф, грц. Турина, кор. лангобардов – АБ, 1
Агилульф, антиеп. Миланский – ЛС, II, 8; 9
Агинульф – ЛС, III, 22
Агнеса Пуату, жена имп. Генриха III – АМ, III, 4; V, 8
(Адальберн), архиеп. Трира – ЛМ, 65
Адальберт, сын Беренгария II – АМ, I, 7; 8
Адальберт, маркгр. – АМ, I, 18
Адальберт III, маркгр. – АМ, III, 4
Адам – ЛС, I, 2; II, 27; III, 23
Аделоальд, кор. лангобардов – АБ, 1
Адельгейда, жена: 1) Лотаря II; 2) Оттона I – АМ, I, 5; 7; 9
Адельгейда, маркграфиня – АМ, III, 7
Адельман, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 4
Адельхиз, сын короля Дезидерия – АБ, 3; 4
Адельхиз, кн. Беневента – АБ, 16
Адриан I, римск. папа – ЛС, II, 2; 10; 11; 12
Адриан, имп. – ЛС, II, 16
- Айо – АБ, 1
Айстульф, кор. лангобардов – АБ, 3
Алахис – АБ, 1
Александр II (Ансельм Луккский), римск. папа – АМ, III, 12; 17; IV, 2; 3; ЛС, III, 5; 13–16; 19; 20
Альберик, пресвитер из церкви св. Далмация – ЛМ, 30
Альберт, кор. Италии – ЛС, II, 16
Альберт, вальвассор – ЛС, II, 26
Альберт из Ландриано – ЛМ, 63
Альбин, св. – ЛС, III, 31; 33
Альбин из Мадженты – ЛМ, 40
Альбоин, кор. лангобардов – АБ, 1
Альфред, магистр – ЛМ, 14; 22
Аман – ЛС, III, 13
Амвросий, св. – АБ, 7; 18; АМ, I, 2; 19; II, 4; III, 13; 15; IV, 10; 13; V, 7; ЛС, введ.; I, 1–13; II, введ.; 1; 2; 3; 5; 6; 8–10; 12; 13; 15–19; 21–23; 26–29; 31; 32; 34–36; III, 1; 4; 5; 7; 8; 12; 17; 20; 22–24; 26; 30; 32; ЛМ, 2; 3; 5; 14–16; 20; 22; 30; 34; 36; 37; 53; 59
Амвросий, еп. Лоди – АМ, II, 7
Амвросий, антиеп. Милана – АМ, II, 14; 15
Амвросий Бифф – ЛС, III, 5; 22; 24; 25
Амвросий, пресвитер из церкви св. Иоанна Уконки – ЛМ, 30
(Амвросий или Боницо), отец архиеп. Ландульфа – АМ, I, 10
Амицо из Ландриано, капитан – ЛМ, 19а
Амицо де ла Сала – ЛМ, 30; 60
Амицо, пекарь – ЛС, III, 32
Анаклет II, римск. папа – ЛМ, 56; 57; 63
Анафалон, еп. Миланский – ЛС, II, 15
Ангельберга, жена имп. Людовика II – АБ, 12; 19
Ангильберт, архиеп. Миланский – АБ, 7
- Сокращения:** АБ – Андрей Бергамский; АМ – Арнульф Миланский; ЛС – Ландульф Старший; ЛМ – Ландульф Младший.

- Андрей, св. – ЛС, II, 2
 Андрей Бергамский, автор хроники – АБ, 2; 18
 Андрей, примицерий – ЛМ, 6; 7; 13; 14; 20; 31; 37; 40
 Андрей, священник – ЛС, III, 22; 26
 Андрей Дальвульт – ЛМ, 40
 Андрей Сугалиола – ЛМ, 37; 40; 65; 66
 Анрик, пресвитер – ЛМ, 30
 Анрик из Бираго – ЛМ, 30
 Ансельм III из Ро, архиеп. Миланский – ЛМ, 2; 3; 13
 Ансельм IV из Буи, архиеп. Миланский – ЛС, III, 30; ЛМ, 2–6; 40
 Ансельм V из Пустерлы, архиеп. Миланский – ЛМ, 22; 25; 30; 38; 39; 41; 52; 53; 55–60; 63
 Ансельм, еп. Лукки, см. Александр II
 Ансельм из Баджо – ЛМ, 30; 53
 Ансельм Ланский – ЛМ, 25
 Ансельм из Ро – ЛМ, 60
 Ансельм, брат Ландульфа Младшего – ЛМ, 24
 Ансельм, священник – ЛС, III, 9; 34
 Ансельм, виконт (Висконти) – ЛС, III, 20
 Ансельм из Боско, маркгр. – ЛМ, 54
 Ансельм, рыцарь – ЛС, III, 4
 Ансперт, архиеп. Милана – АБ, 18
 Анспранд, кор. лангобардов – АБ, 1
 Антоний, еп. Брешии – АБ, 18
 Ардерик, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 2; 4
 Ардерик, еп. Верчелли – АМ, II, 5
 Ардерик, еп. Лоди – ЛМ, 20; 24; 25; 30; 32; 39
 Ардерик – ЛС, III, 22
 Ардерик из Каримате – ЛМ, 8; 25; 29–31; 39
 Ардерик (дядя Арнальда из Ро) – ЛМ, 66
 Ардуин, кор. Италии – АМ, введ.; I, 14–16; 18; ЛС, II, 19
 Ардуин, фогт епископства Комо – ЛМ, 48
 Ариальд, еп. Генуи – ЛМ, 5; 25; 29; 32
 Ариальд – АМ, III, 8; 10; 11; 13–15; 17–19; ЛС, III, 5; 6; 8–11; 13–16; 18–20; 22; 24–26; 30
 Ариальд, аббат монастыря св. Дионисия (за-тем – Чивате) – ЛМ, 7; 9; 12; 22
 Ариальд из Меленьяно – ЛМ, 16; 17
 Ариальд Америк, пресвитер – ЛМ, 30
 Ариберт, архиеп. Миланский – АМ, введ.; II, 1–8; 10–18; 20; III, 1; ЛС, II, 20–24; 26–29; 31–35; III, 3; 14
 Ариберт, архиеп. Равенны – АМ, II, 3; 4; 6
 Ариоальд, кор. лангобардов – АБ, I (1)
 Ариперт I, кор. лангобардов – АБ, I (1)
 Ариперт II, кор. лангобардов – АБ, I (1)
 Арипранд из Лампуньяно – ЛМ, 38
 Арипранд из Меды – ЛМ, 38
 Арипранд Палиарий – ЛМ, 37
 Аристотель – АМ, I, (1)
 Арман из Гавардо, еп. Брешии – ЛМ, 1–3; 5; 42
 Арнальд из Ро – ЛМ, 66
 Арнальд (дед Арнальда из Ро) – ЛМ, 66
 Арнольд, пресвитер – ЛМ, 3
 Арнульф Миланский, автор хроники – АМ, введ.; I, (1); 8; IV, 1; 11; 13; V, 1
 Арнульф I, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 8
 Арнульф II, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 10; 13; 14; 18–20; II, 1; ЛС, II, 18–20
 Арнульф III, архиеп. Миланский – ЛМ, 2; 40
 Атто, архиеп. Миланский – АМ, III, 23; IV, 2; 4; 5; V, 5; ЛС, III, 29
 Аудоин, кор. лангобардов – АБ, 1
 Аутари, кор. лангобардов – АБ, 1
 Аццо, еп. Аккуи – ЛМ, 20; 32
 Аццо, маркгр. – АМ, I, 18
 Аццо, сын маркгр. Ильдуина – ЛС, II, 2
 Аццо, учитель – ЛМ, 57
- Б**
 Байгуерий – ЛС, II, 25
 Беатриса, мать маркгр. Матильды – АМ, V, 4
 Бельтрам, римск. иподьякон – ЛМ, 56
 Бенедикт IX, римск. папа – АМ, III, 2; НХ, доп.
 Бенедикт, еп. Кремоны – АБ, 18
 Бенедикт, архиеп. Миланский – ЛС, II, 15; 21
 Берард, судья из Асти – ЛМ, 16; 17
 Беренгарий I, кор. Италии – АБ, 19
 Беренгарий II, кор. Италии – АМ, введ.; I, 5; 6; 7; 8
 Бернард, сын Пипина I, кор. Италии – АБ, 5; 6
 Бернард Клервосский – ЛМ, 1; 60; 61
 Бернард, еп. Вероны – ЛМ, 51

- Бернард, еп. Павии – ЛМ, 33
 Бернард, аббат Валломброзы, кардинал – ЛМ, 8
 Бернард, легат – АМ, III, 23
 Бертольд, грц. Каринтии – АМ, V, 8
 Бертольд, королевский секретарь – АМ, II, 13
 (Бертрада), мать Карла Великого – АБ, 3
 (Бертрада), дочь Дезидерия, жена Карла Великого – АБ, 3
 Бозо – АБ, 15
 Бонифаций, маркгр. Тусции – АМ, II, 8; III, 3; V, 4
 Боницо, отец Ландульфа, архиеп. Миланского – ЛС, II, 17
 (Борис I), царь Болгарии – АБ, 13
 Брен – ЛС, II, 2; 16
- В**
- Вавила, св. – ЛМ, 40
 Валентиниан I, имп. – ЛС, I, 1; 3
 Валентиниан II, имп. – ЛС, I, 10
 Вальперт, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 4–8; ЛС, II, 16; 18
 Вальтари, кор. лангобардов – АБ, 1
 (Вальтер), архиеп. Равенны – ЛМ, 50
 Варнава, первый еп. Миланский, св. – ЛС, II, введ.; 15
 Василий II, имп. Византии – АМ, I, 13
 Вахо, кор. лангобардов – АБ, 1
 Вельф I, грц. Баварии – АМ, V, 8
 Виктор, св. – АМ, I, 20; ЛС, III, 21; ЛМ, 30; 34; 38
 Викторин – АМ, IV, 13
 Викторин – ЛС, I, 6
 Вилла, жена Беренгария II – АМ, I, 6; 7
 Виллан, еп. Брешии – ЛМ, 42
 Вильгельм, аббат монастыря св. Амвросия – ЛМ, 20; 37
 Вильгельм, учитель – ЛМ, 22
 Винцентий, св. – АМ, III, 15; ЛС, II, 2
 Виталий, св. – АМ, I, 20
 Вифред Аборити – ЛМ, 53
- Г**
- Гайд, грц. Виченцы – АБ, 4
 Гален – ЛС, II, 19
 Гамбара – АБ, 1
 Гариард, еп. (Лукки?) – АБ, 14
 Гарибальд I, кор. баваров – АБ, 1
 Гарибальд, кор. лангобардов – АБ, 1
 Гарибальд, еп. Бергамо – АБ, 18
 Гвальдо, пресвитер – ЛМ, 29
 Гварнерий из Болоньи – ЛМ, 45
 Гвацо Комин – ЛМ, 30
 Гвацо из Оррео – ЛМ, 12; 48а
 Гвацо Тестагуад – ЛМ, 30
 Гверенцо из Поццобонелли – ЛМ, 53
 Гвиберт, архидьякон – ЛС, II, 35; III, 22; 24–26
 Гвиберт, архиеп. Равенны, см. Климент III
 Гвидо из Велате, архиеп. Миланский – АМ, введ.; III, 1; 6; 8; 10; 12; 13; 15; 18–20; 23; ЛС, III, 3–9; 13; 16–18; 30
 Гвидо, еп. Ивреи – ЛМ, 62
 Гвидо, еп. Комо – ЛМ, 47; 48
 Гвидо, сын Беренгария II – АМ, I, 7; 8
 Гвидо, маркгр. – АМ, II, 13
 Гвидо из Ландриано – ЛС, III, 18
 Гвидо из Ландриано – ЛМ, 53
 Гвидо Фальциманий (или Фальцимарий) – ЛМ, 25; 37
 Гвилицио – ЛМ, 47
 Геласий II (Йоанн Гаэтанский), римск. папа – ЛМ, 45; 46; 48а; 49
 Генрих II, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; I, 15; 16; 18; II, 1; ЛС, II, 19; 20
 Генрих III, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; II, 17; 19; III, 1; 2; 4; ЛС, II, 26; III, 3; 5
 Генрих IV, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; III, 4; 5; IV, 3; 7; V, 2; 3; 5; 7–10; ЛС, III, 31; 32; ЛМ, 2; 3; 13; 21
 Генрих V, кор. Германии, имп. – ЛМ, 21; 26–28; 43; 45; 47; 48; 51; 68
 Генрих из Бираго – ЛМ, 25
 Георгий, св. – АБ, 1; ЛС, II, 16
 Герард из Монфора, еретик – ЛС, II, 27; III, 19
 Герард, брат Ардерика, еп. Лоди – ЛМ, 24
 Герард, пресвитер – ЛМ, 30
 Гервасий, св. – ЛС, II, 14; ЛМ, 16
 Геркулес – ЛМ, 16
 Герман, св. – ЛМ, 10
 Гиго, грц. Нормандии – ЛС, III, 31
 Гизульф, грц. Фриули – АБ, 1
 Гильдебранд, см. Григорий VII
 Гиппократ – ЛС, II, 19

Гирисман – ЛМ, 4

Годеек, кор. лангобардов – АБ, 1

Годеперт, кор. лангобардов – АБ, 1

Гонорий II, римск. папа – ЛМ, 52; 54–56

Готфрид I, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 10

Готфрид II, архиеп. Миланский – АМ, III, 20–23; IV, 2–5; V, 5; ЛС, III, 18; 29

Готфрид III, грц. Лотарингии – АМ, II, 14; V, 4

Готфрид IV, грц. Лотарингии – АМ, V, 4

Гоццо из Мартиненго – ЛМ, 63

Григорий I Великий, римск. папа – ЛС, II, 4–6; 8–10; 12; 35; III, 1; 7; 26; ЛМ, 48a

(Григорий V), римск. папа – АМ, I, 11

Григорий VI, римск. папа – АМ, III, 2

Григорий VII (Гильдебранд), римск. папа – АМ, III, 12; 19; 23; IV, 2; 4; 7; V, 6–10; ЛС, III, 11; 13; 15; 19; 29; 31–33; ЛМ, 9; 57

Григорий VIII (Маврикий Бурден), антипапа – ЛМ, 45–47; 84a

Григорий, еп. Павии – ЛС, II, 15

Гримоальд, грц. Беневента, кор. лангобардов – АБ, 1

Гроссолан, еп. Савоны, архиеп. Миланский – ЛМ, 5–10; 12–25; 29–31; 34–42; 44; 50

Гуго из Ночето, еп. Кремоны – ЛМ, 68

Гуго, кор. Италии – АМ, введ.; I, 1–3

Гуго, маркгр. – АМ, I, 18

Гуго, гр. Транспаданский – ЛС, II, 25

Гуго, камерарий – ЛС, III, 32

Гуго Назон – ЛМ, 63

Гуго (дядя Арнальда из Ро) – ЛМ, 66

Д

Давид – ЛС, I, 1; 8; 12; II, 15; 25; 35; III, 9; 12; 13; 17; 23; 24

Далмаций, св. – ЛМ, 30

Дафан – ЛС, II, 3; III, 9

Даций, архиеп. Миланский – ЛС, II, 6; 7

Дезидерий, кор. лангобардов – АБ, 3; 4; ЛС, II, 2; 10; 22

Деуседит, архиеп. Миланский – ЛС, II, 8; 9

Деций, имп. – ЛС, II, 16

Дионисий, св. – АМ, II, 20; ЛС, II, 32; 33; III, 30; ЛМ, 7; 9

Дионисий, кардинал – ЛС, III, 11–13

Е

Ева – ЛС, III, 23

Евгений, еп. – ЛС, II, 11–14

Евсевий, св. – ЛС, введ.

Евсевий, еп. Павии – ЛС, II, 21

Евсторгий, св. – ЛС, II, 14

Евтропий – ЛС, III, 24

Епифаний, еп. Павии – ЛС, II, 15; 21

З

Захария, пророк – ЛС, I, 13; II, 15

Зигфрид – ЛМ, 65

И

Иаков – ЛС, I, 13; III, 9

Иаков, учитель – ЛМ, 14

Ибор – АБ, 1

Иезекииль – ЛС, II, 35; III, 17

Иеремия – ЛС, III, 17

Иероним – ЛС, I, 2; III, 24; 25

Ильдун, маркгр. – ЛС, II, 2

Иннокентий II, римск. папа – ЛМ, 58; 60; 62; 63; 68

Иоанн Креститель, св. – ЛС, I, 2; 13

Иоанн, св. апостол – АБ, 1; 7; ЛС, I, 1; 2; 4; 5; 9; III, 5; ЛМ, 2; 17; 30; 38; 53

Иоанн, архиеп., св. – АМ, II, 20

Иоанн VIII, римск. папа – АБ, 19

(Иоанн XVI), римск. папа – АМ, I, 11; 12

Иоанн XIX, римск. папа – АМ, II, 2

Иоанн, еп. Палестины (или Палестрины) – ЛМ, 56

Иоанн, еп. Сабинский, см. Сильвестр III

Иоанн – ЛС, III, 26

Иоанн Актилент – ЛМ, 30

Иоанн Акулей из Вимеркате – ЛМ, 5; 19a; 32; 40

Иоанн Гаэтанский, см. Геласий II

Иоанн из Кремы – ЛМ, 43; 55

Иоанн Манерий – ЛМ, 30

Иоанн из Пьольтелло, пресвитер – ЛМ, 8

Иоанн из Ро – ЛМ, 18; 59

Иоанн, пресвитер – ЛМ, 30

Иов – ЛС, III, 26

Иордан из Кливио, архиеп. Миланский – ЛМ, 20; 29–33; 35–44; 47; 48a; 49; 50; 52; 68

Иосиф – ЛС, III, 5; 23

- Ирмгарда, 1-я жена Людовика I Благочестивого – АБ, 6
 Исаак – ЛС, I, 13; III, 9
 Исая – ЛС, I, 12; 13; II, 15; III, 17
 Иуда – АМ, V, 6
- К**
 Кадало, еп. Пармы – АМ, III, 17
 Каликст I, римск. папа – ЛС, II, 15
 Каликст II, римск. папа – ЛМ, 46; 48а; 49; 50
 Кальфо, кор. лангобардов – АБ, 1
 Карл Великий, кор. франков, имп. – АБ, 3–6; ЛС, II, 2; 10; 11; 13
 Карл II Лысый, кор. франков – АБ, 6; 7; 19; 20
 Карл III Толстый (Карлито), кор., имп. – АБ, 19
 Карл, кор. Прованса – АБ, 7
 Карломан, кор. франков – АБ, 3
 Карломан, кор. Баварии и Италии – АБ, 19; 20
 Карпофор, св. – ЛМ, 30
 Каст, св. – ЛМ, 34
 Катилина – ЛС, III, 18
 Клеф, кор. лангобардов – АБ, 1
 Климент II, римск. папа – АМ, III, 2
 Климент III (Гвиберт, архиеп. Равенны), антипапа – ЛС, III, 32
 Коно, сын Беренгария II – АМ, I, 7; 8
 Коно, см. Конрад
 Конрад – АБ, 9
 Конрад II (Коно), кор. Германии, имп. – АМ, введ.; II, 2–6; 8; 12–14; 16; 17; ЛС, II, 22; 24–26
 Конрад III Штауфен, кор. Германии – ЛМ, 53; 54; 56; 57; 59–61; 65; 67
 Конрад (Коно), кор. Италии, сын Генриха IV – ЛМ, 3
 Константин I Великий, римск. имп. – ЛМ, 9
 Констанций, архиеп. Миланский – ЛС, II, 5; 6; 8; 9
 Кресценций – АМ, I, 11; 12; ЛС, II, 19
 Криспин, св. – ЛС, II, 15; 21
 Куниберт, кор. лангобардов – АБ, 1
 Кунимунд, кор. гепидов – АБ, 1
- Л**
 Л., архипресвитер миланской церкви – ЛС, введ.
 Лаврентий, св. – АМ, III, 22; ЛС, III, 9; ЛМ, 2; 61
 Ламберт, кор. Италии – ЛС, II, 2
 Ламберт, еп. Остии – ЛМ, 48а
 Ламиссио, кор. лангобардов – АБ, 1
 Ландульф, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 10; ЛС, II, 17
 Ландульф, еп. Асти – ЛМ, 32; 42
 Ландульф – АМ, III, 8–11; 13; 14; ЛС, III, 5; 6; 8–11; 14–16; 18; 22; 24–27; 29
 Ландульф Старший, автор хроники – ЛС, введ.; II, введ.; 1; 17; 34; III, 1; 2
 Ландульф Младший, автор хроники – ЛМ, 11; 14; 22; 23; 25; 31; 35; 37; 40–44; 47; 48а; 49–54; 65; 66; 68
 Ландульф из Баджо – ЛМ, 2; 7
 Ландульф из Верджате – ЛМ, 7; 19; 19а; 20
 Ландульф из Каркано – ЛМ, 47
 Ландульф Кароний – ЛМ, 25; 30
 Ландульф, клирик – ЛМ, 14
 Лантерий из церкви св. Протасия в Кампо – ЛМ, 30
 Лантерий Сихер – ЛМ, 47
 Ланфранк Пророк – ЛМ, 30
 Ланфранк Ферарий – ЛМ, 40
 Лаццо – АМ, II, 18; ЛС, II, 26
 Лев (вернее Стефан III), римск. папа – АБ, 4
 Лев IX, римск. папа – АМ, III, 3; ЛС, III, 4
 Лев, еп. Верчелли – ЛС, III, 16; 17
 Лет, кор. лангобардов – АБ, 1
 Литифред, еп. Новары – ЛМ, 62
 Лиудольф, сын Оттона I – АМ, I, 6; 7
 Лиутберга, дочь Дезидерия, жена Тассилона III – АБ, 3
 Лиутперт, кор. лангобардов – АБ, 1
 Лиутпранд, кор. лангобардов – АБ, 1; 3
 Лиутпранд, пресвитер – АМ, IV, 9; 10; ЛС, III, 18; 30; ЛМ, 3; 6; 8–13; 15–19; 19а; 20–25; 32; 35; 36; 38; 40; 44; 57; 66
 Лиутпранд, священник – ЛС, III, 28
 Лиутпранд – ЛМ, 48а
 Лотарь I, кор. Италии, имп. – АБ, 6; 7
 Лотарь II, кор. Лотарингии – АБ, 7
 Лотарь II, кор. Италии – АМ, введ.; I, 3; 5
 Лотарь III, кор. Германии, имп. – ЛМ, 55; 60; 61; 64; 65; 67
 Лука, св., евангелист – ЛС, I, 2; II, 3; 36; III, 7; 23; 26

- Людовик I Благочестивый, кор. франков, имп. – АБ, 5–7
 Людовик II Немецкий, кор. – АБ, 6; 7; 19; 20
 Людовик II, кор. Италии, имп. – АБ, 6–10; 12; 14–19
 Люцифер – ЛС, III, 3
- М**
- М., брат Ландульфа Младшего – ЛМ, 22
 Маврикий, св. – ЛС, III, 34
 Магн, прёсвитер – ЛС, II, 9
 Майнард, еп. Сильва-Кандиды – АМ, III, 19
 Майнард, еп. Турина – ЛМ, 5; 32; 36
 Максимин, имп. – ЛС, II, 2; 16; III, 21
 Манассия, архиеп. Миланский – АМ, введ.; I, 4
 Манфред, маркгр. Туринский – АМ, I, 18; 19
 Манфред (Майфред) из Лимида – ЛМ, 40
 Мардохей – ЛС, III, 13
 Марк, св. – ЛМ, 39
 Мариам – ЛС, I, 13
 Марий – ЛС, III, 18; 30
 Мария, Пресвятая – АБ, 18; АМ, III, 20; IV, 8; ЛС, II, 19; 21; 27; 35; III, 3; 5; 34; ЛМ, 3; 13; 34
 Мартиан, св. – ЛМ, 48а
 Мартин, св. – АБ, 15; ЛМ, 30
 Массари, сарацинский правитель – АБ, 12
 Матерн, св. – ЛС, III, 3
 Матильда, маркграфиня Тусции – АМ, V, 4; 8; ЛС, III, 31; ЛМ, 2; 3; 8
 Маттафия – ЛС, III, 14
 Минут, кардинал-пресвитер – АМ, III, 19
 Михаил, св. – ЛМ, 30; 53
 Моисей – АМ, IV, 12; V, 1; ЛС, I, 2; 3; 8; 13; II, 18; 35
 Мона, св. – АМ, I, 20
- Н**
- Набор, св. – АМ, I, 20; ЛМ, 30
 Навузардан – ЛС, III, 13
 Назарий, св. – АМ, IV, 8; ЛС, I, 3; 6; III, 8; 9; 28; ЛМ, 19а; 30
 Назарий Мурикула, примицерий – ЛМ, 5; 30; 40; 49; 52; 58
 Назарий Флот – ЛМ, 40
 Нарзес – АБ, 1
 Нерва, имп. – ЛС, II, 2; 16
- Нерон, имп. – ЛС, III, 21
 Николай, св. – ЛМ, 35; 36
 Николай I, римск. папа – АБ, 13
 Николай II, римск. папа – АМ, III, 13
- О**
- Обиццо, маркгр. – АМ, I, 18
 Обиццо Чёрный – ЛМ, 8; 9
 Одо, гр. Шампани – АМ, II, 14
 Олива, племянница архиеп. Гвидо – ЛС, III, 30
 Онорат, архиеп. Миланский – ЛС, II, 2; 3
 Осхиз, еп. Пистойи – АБ, 14
 Отберт Балтрик – ЛМ, 2
 Отто, еп. – АБ, 14
 Оттон I, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; I, 5; 6; 7; 9; ЛС, II, 16–18
 Оттон II, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; I, 9; ЛС, II, 17; 18
 Оттон III, кор. Германии, имп. – АМ, введ.; I, 9; 11–14; ЛС, II, 18; 19
 Отто из Нортхайма – АМ, V, 3
 Отто (Висконти), виконт – ЛМ, 20; 25
 Отто, капитан, племянник Ландульфа из Каркано – ЛМ, 47
- П**
- Павел, св. – АМ, II, 9; III, 15; IV, 12; 13; ЛС, I, 6; II, 4; 6; III, 9; 10; 22–24; 26; ЛМ, 10; 15; 16; 20; 22–24; 29; 37; 40
 Павел Дьякон, историк – АБ, 1
 Павлин – ЛС, III, 24
 Паган – ЛМ, 2
 Панталеон, нотариус – ЛС, II, 9
 Пасхалий II, римск. папа – ЛМ, 13; 19; 19а; 20; 26; 39; 41; 42; 45
 Пётр, св. – АБ, 13; 19; АМ, II, 4; 9; III, 15; IV, 10; 13; V, 7; ЛС, I, 1; 6; II, 3; 6; 12; 15; III, 10; 15; 16; 19; 33; ЛМ, 11; 14; 26; 45; 46; 52; 53; НХ, I, 1; 7; 12; II, 4; 6; 17; 18; III, 18; 24; 29
 Пётр, еп. Остии – АМ, III, 12
 Пётр, еп. Порто – ЛМ, 41
 Пётр, еп. Тортоны – ЛМ, 48а; 52
 Пётр Ладроне – ЛМ, 63
 Пётр из Карате – ЛМ, 30
 Пётр из церкви св. Карпофора – ЛМ, 30
 Пётр Пазанан – ЛМ, 40
 Пипин, кор. франков – АБ, 3; ЛС, II, 2

- Пипин I, кор. Италии, сын Карла Великого – АБ, 5
 Поллилий, св. – ЛМ, 34
 (Поппо), патриарх Аквилеи – АМ, II, 12
 Проспер, св. – ЛС, I, 13
 Протасий, св. – ЛС, II, 14; 15; 26; ЛМ, 16; 30
- Р**
- Ратхиз, кор. лангобардов – АБ, 3
 Рихельм, пресвитер – ЛМ, 30
 Роберт Гвискар – АМ, IV, 7; ЛС, III, 33
 Робакастел – ЛМ, 53
 Робальд, еп. Альбы, архиеп. Миланский – ЛМ, 1; 52; 59–64; 68
 Родоальд, кор. лангобардов – АБ, 1
 Рожер Кливел – ЛМ, 53
 Рожер из Сорезины – ЛМ, 38
 Роланд, внук Ланфреда – ЛМ, 44
 Роман, св. – ЛМ, 40
 Ротари, кор. лангобардов – АБ, 1
 Ротхауз, грц. Фриули – АБ, 4
 (Рудольф III), кор. Бургундии – АМ, II, 8
 Рудольф из Рейнфельдена, антикороль – АМ, V, 8; 10; ЛС, III, 31
 Рудольф, брат Ансельма Ланского – ЛМ, 25
 Руил, гот – ЛС, I, 3
 Рулук, настоятель церкви св. Стефана – ЛМ, 30
 Рустик Геммар (Какк) – ЛМ, 40
 Руфин, св. – ЛС, III, 31; 33
- С**
- Сабин, еп. – ЛС, III, 26
 Саваоф – ЛС, III, 25; ЛМ, 41; 68
 Сатана – ЛМ, 17
 Сатир, св. – ЛМ, 34
 Саул – ЛС, III, 12; 26
 Север, св. – ЛС, II, 2
 Секунд, св. – ЛС, II, 14
 Сикст, св. – ЛС, II, 21
 Сикст, римск. папа – ЛС, II, 15
 Симон Волхв – ЛС, II, 3; ЛМ, 38
 Симплициан, архиеп. Миланский – АМ, IV, 13; ЛС, I, 6; 8; 11
 Сир, примицерий – ЛС, II, 15
 Соломон, царь – АБ, 17; ЛС, I, 1; 13; II, 35; III, 7; 19; 23
- Софья, императрица – АБ, 1
 Стефан, св. – АМ, IV, 8; ЛС, II, 35; ЛМ, 30
 Стефан IX, римск. папа – АМ, III, 10; ЛС, III, 11; 13; 14
 Стефан Гвандека – ЛМ, 58; 59
 Стефания, жена Кресценция – АМ, I, 12; ЛС, II, 19
 Сулла – ЛС, III, 18; 30
- Т**
- Тассилон III, кор. баваров – АБ, 3
 Тато, кор. лангобардов – АБ, 1
 Таццо – ЛС, II, 17
 (Тебальд), младший сын короля Гуго – АМ, I, 2
 Тедалд, архиеп. Миланский – АМ, V, 5; 9; ЛС, III, 31; 32; 34
 Тедалд из Ландриано – ЛМ, 51; 60
 Теоделинда, жена: 1) Аутари; 2) Агилульфа – АБ, 1
 Тимофей – ЛС, III, 25
 Тотила, кор. готов – АБ, 1
 Траян, имп. – ЛС, II, 2; 16
 Туллий – АМ, I, (1)
- У**
- Уберто, еп. Кремоны – ЛМ, 68
 Уберто, канцлер – ЛС, II, 32
 Уберто из Меленьяно – ЛМ, 52
 Ульрих, еп. Асти – АМ, I, 18; 19; II, 11
 Ульрих, миланский видам, затем – архиеп. Миланский – ЛМ, 22; 25; 30; 35; 44; 48а–52
 Ульрих, пресвитер из церкви св. Мартина – ЛМ, 30; 44
 Унруох, грц. Фриуля – АБ, 8; 15
 Урбан II, римск. папа – ЛМ, 2; 3; 11; 40; 45; 57
 Урия – ЛС, II, 25
- Ф**
- Фабиан, римск. папа – ЛС, II, 15
 Фараон – ЛС, I, 8; II, 35
 Фекла, святая – АМ, IV, 8; ЛМ, 40; 43; 57
 Феодосий I, имп. – ЛС, I, 10; II, 3; III, 7
 Феоктист, патриарх – ЛС, III, 26
 Феотока, святая – АМ, I, 19; V, 6
 (Феофано), жена Отгона II – АМ, I, 9; 11; 13
 Филастрик, св. – АБ, 18

Фома, св. – АМ, IV, 13

Фронтон, архиеп. Миланский – ЛС, II, 3; 5

Х

Хериберт из Бруццано – ЛМ, 8; 9; 10

Хильдеох, кор. лангобардов – АБ, 1

Хлодозинда, дочь Хлотаря I, жена Альбоина – АБ, 1

Хлотарь I, кор. франков – АБ, 1

Хрисанф, св. – ЛС, III, 23

Христос Иисус – АБ, 7; 14; 17; 18; АМ, I, 1; III, 8; 12; IV, 12; 13; V, 7; ЛС, I, 1; 2; 6; 11–13; II, 3; 15; 27; 29–31; 33; 35; 36; III, 7; 9; 12;

14; 17; 23–25; 28; ЛМ, 9; 11; 12; 26; 34; 57

Хукберт, гр. и аббат – АБ, 9

Ц

Цезарь Юлий – ЛС, III, 14; 21

Цельс, св. – АМ, I, 10; III, 15; 20; ЛС, I, 3; III, 7; 9; 30

Цинцимо (Ас-Синсим), сарацинский кн. –

АБ, 14

Ч

Ченцио – АМ, V, 6

Э

Эберхард, грц. Фриуля – АБ, 8

Эрипранд, виконт (Висконти) – ЛС, II, 25

Эрлембальд – АМ, III, 14; 15; 17–20; 22; 23; IV, 2; 5–7; 9; 10; V, 2; ЛС, III, 14–16; 18; 21; 22; 27; 29–31; ЛМ, 23; 66

Ю

Ювенций, св. – ЛС, II, 21

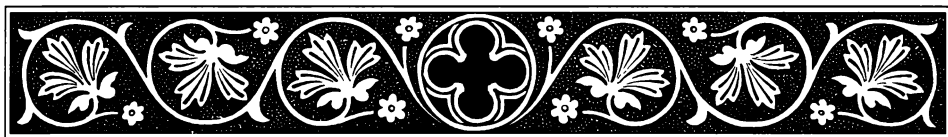
Юдифь, 2-я жена Людовика I Благочестивого – АБ, 6

Юлиан – ЛС, III, 26

Юлий, св. – АМ, I, 6

Юстиниан I, имп. Византии – АБ, 1; ЛС, II, 7

Указатель географических названий

- А**
Аббатиграссо – ЛМ, 67
Авары – АБ, 1
Аверанский колодец – ЛС, II, 3
Авзонская церковь – ЛС, II, 3
Адда, р. – АБ, 18
Адриатическое море – АБ, 1
Азия – ЛС, I, 13; III, 1
Аквилея – АМ, II, 12
Аквитанцы – АБ, 7
Аккуи – ЛМ, 20; 32
Аламанния – АБ, 6
Альба – ЛМ, 1; 52; 58–62
Альбанское епископство – ЛМ, 62
Альпы – АМ, V, 2; ЛС, III, 5
Амазонки – АБ, 1
Амантея – АБ, 14
Ангела Святого замок – АМ, I, 12; ЛМ, 45
Апулийцы – АМ, I, 17
Апулия – АМ, I, 9; 17; 18; III, 3; IV, 7; ЛС, III, 33
Арона – ЛС, III, 30; ЛМ, 25
Арль – АМ, I, 4
Асти – АМ, I, 18; 19; II, 11; III, 7; 13; ЛМ, 16; 17; 20; 32; 42
Афиняне – АМ, III, 1
Африка – ЛС, I, 13
- Б**
Бавария – АБ, 6; 19; 20
Бавары – АБ, 1; 3; ЛС, II, 25
Баджо – ЛС, III, 5; ЛМ, 2; 7; 53
Бард – АМ, II, 8
Бари – АБ, 12; 14; ЛС, II, 18
- Безана** – ЛМ, 57
Беневент – АБ, 1; 16
Беневентские земли – АБ, 7; 9; 12; 15; 18
Беневентцы – АБ, 16
Бергамо – АБ, 18
Бергамские земли – АБ, 14; 19
Бергамцы – АБ, 19
Бергули – АМ, III, 23
Бираго – ЛМ, 25
Болгары – АБ, 1; 13
Болонья – ЛМ, 45
Борго Сан-Донино – ЛМ, 3
Боско – ЛМ, 54
Бреббия – АМ, IV, 3; 5; ЛМ, 53
Брента, р. – АБ, 19
Брессаноро – ЛМ, 25
Брешинские земли – АБ, 19
Брешинская церковь – ЛМ, 2
Брешиняне – ЛМ, 2
Брешия – АБ, 17; 18; ЛМ, 42
Британия – АБ, 1 (1)
Брольо, луг – ЛМ, 13; 44
Бруццано – ЛМ, 8–10
Буи – ЛМ, 2–4; 40
Бургундия – АБ, 9; АМ, введ.; I, 3; 4; II, 8; ЛС, II, 35
Бургунды, бургундцы – АБ, 9; АМ, I, 1; II, 8
- В**
Вавилон – ЛС, I, 2; II, 26; ЛМ, 4
Вавилонское царство – ЛМ, 4
Валломброза – ЛМ, 8; 39
Вальтеллина – ЛМ, 22; 24
- Вандалы** – АБ, 1
Варезе – ЛС, III, 5; 6
Венгры – АМ, III, 4; ЛС, II, 16
Венеты – АБ, 1
Венеция – ЛС, II, 15
Веноза – АБ, 7
Вергулий – ЛС, III, 18
Верджате – ЛМ, 7; 19; 19а; 20
Верона – АБ, 1; 19; АМ, I, 16; II, 12; V, 10; ЛМ, 28; 51
Верчелли – АМ, I, 16; II, 5; 12; ЛС, III, 16
Верчелльские ворота (в Милане) – ЛМ, 34
Вик – ЛМ, 48
Вимеркате – ЛМ, 19а; 40
Винулы – АБ, 1
Витабилис, р. – ЛС, II, 24
Виченца – АБ, 1 (1); 4; 17
Вольтурно, р. – АБ, 15
Вормс – ЛМ, 27
Вьенна – ЛМ, 46
- Г**
Гавардо – ЛМ, 1
Галлия – АБ, 1; 20; ЛС, I, 10
Галлы сеноны – ЛС, II, 2; 15
Газта – ЛМ, 45; 46; 48а
Генуя – АМ, II, 20; ЛС, II, 2; 8; ЛМ, 25; 29; 32; 46
Гепиды – АБ, 1
Германия – АБ, 1; АМ, I, 9; 15; 16; II, 2; 12–14; V, 8; ЛС, II, 2; 16; 25; 35; ЛМ, 27; 28; 51; 54
Герулы – АБ, 1
Готы – АБ, 1; ЛС, I, 3; II, 16

- Греки – АМ, I, 9; 11; 12; 17; ЛС, I, 10; 11; II, 12; 18; III, 11; 32
Греческая церковь – ЛС, III, 6
- Д**
Дженивольта – ЛМ, 68
Дурное поле – АМ, II, 11
- Е**
Евреи – ЛС, II, 35
Европа – АБ, 1; ЛС, I, 13
Египет – ЛС, I, 8; II, 35
- И**
Иврея – АМ, I, 14; ЛМ, 62
Иерусалим – АМ, I, 15; ЛС, I, 5; II, 15; III, 14; 17; 30; ЛМ, 7; 9; 19; 25; 35; 36; 38; 40
Израиль – ЛС, II, 18; 35
Иордан – ЛС, I, 2
Испания – ЛС, I, 10; ЛМ, 45
Италия – АБ, 1; 4–7; 10; 17; 19; 20; АМ, введ.; I, (1); 1; 5; 7; 11; 15; 16; 18; II, 2; 6; 8; 13; 14; III, 1; 2; 3; 19; V, 8; 10; ЛС, введ.; II, 2; 15; 16; 18; 20; 22; 26; 27; 29; 32; III, 2; 19; 25; 32; ЛМ, 26; 53
- К**
Кава – ЛМ, 48а
Калабрия – АБ, 14; АМ, I, 9; ЛС, III, 33
Каминаделла – ЛС, II, 3
Кампо – ЛМ, 30
Кането – ЛМ, 47
Каносса – АМ, V, 8
Канту – ЛС, III, 5
Капитолий – ЛС, II, 2
Капуя – АБ, 15
Карате – ЛМ, 30
Карбонария, поле – АМ, I, 10
Каримате – ЛМ, 8; 25; 29; 30; 39
Каркано – ЛС, II, 17; ЛМ, 47
Кастильоне – АМ, III, 21; 22;
- ЛС, III, 29
Клерво – ЛМ, 1; 60
Кливио – ЛМ, 20; 29–31
Клюни – АМ, V, 8; ЛМ, 46
Колониола – ЛМ, 48
Комакьо – АБ, 18
Комо – АМ, I, 16; ЛМ, 47; 48; 48а; 51; 52
Конка – ЛМ, 30; 38
Константинополь – АМ, I, 13; ЛС, II, 7; 18; ЛМ, 4
Копиоза – ЛС, II, 21
Коподо – ЛМ, 10
Корбетта – ЛС, II, 25
Коринф – ЛС, II, 7
Коритиана – ЛМ, 19
Коронат, поле – АБ, 1 (1)
Корсика – ЛС, II, 16
Котгийские Альпы – ЛС, II, 15
Крема – ЛМ, 43; 55
Кремона – АБ, 17; 18; АМ, II, 12; ЛМ, 1; 45; 68
Кремонцы – ЛМ, 25; 55; 57; 60; 62; 64; 68
Кресценция замок – АМ, III, 17
Куцаго – ЛС, III, 5
- Л**
Лаго-Маджоре, оз. – ЛС, III, 30
Ламбро, р. – ЛС, II, 24
Лампуньо – ЛМ, 38
Лан – ЛМ, 25
Лангобардия (Ломбардия) – ЛМ, 12
Лангобарды – АБ, 1–4; 8; 12; 15; АМ, введ.; I, 5; 6; 14; II, 8; V, 10; ЛС, II, 2; 3; 8; 9; III, 32; ЛМ, 1; 4; 43; 44; 47; 57
Ландриано – АМ, II, 13; ЛС, III, 18; ЛМ, 19а; 51; 53; 60; 63
Лардираго – ЛМ, 67
Латеран – ЛС, III, 19; ЛМ, 11; 19; 41; 42; 45; 46; 50
Латинская церковь – ЛС, III, 6
- Левки – ЛС, II, 22
Лекко – АМ, IV, 3; ЛМ, 53
Леньяно – ЛС, III, 30
Ливенца, р. – АБ, 4
Лигурия – ЛС, II, 15; 17
Лимидо – ЛМ, 40
Лоди – АБ, 17; АМ, II, 2; 7; 12; ЛМ, 20; 24; 25; 28–30; 32; 39
Лодийцы – АМ, II, 7; 10; III, 6; ЛМ, 25
Ломанья – ЛМ, 57
Ломбардия – ЛМ, 28; 41; 48; 54; 64
Лукка – АМ, III, 12; V, 9
Лукская церковь (епископство) – АМ, III, 17; ЛС, III, 5; 13; 14
Лютичи – АМ, III, 4
- М**
Маджента – ЛМ, 40
Майнц – АМ, V, 10
Мантуя – АБ, 19; АМ, III, 3
Марии Пресвятой гора – АМ, III, 20
Мартезанцы – АМ, II, 10; 18; ЛС, II, 26
Мартиненго – ЛМ, 63
Мауринга – АБ, 1
Меда – ЛМ, 38
Меленьяно – ЛМ, 16; 17; 52
Мец – АБ, 4
Мёртвое поле – АМ, III, 6
Милан – АБ, 7; 18; АМ, введ.; I, (1); 1; 4; 10; 18; 19; II, 3; 5; 10; 12–14; 18–20; III, 6; 12; 13; 18–20; 22; IV, 5–10; V, 9; ЛС, введ.; I, 1; II, 2; 3; 6; 7; 8; 10; 13; 15–17; 19; 22; 23; 24; 25; 26; 29; III, 1; 3; 4; 11; 13; 15–20; 29; 31; 32; ЛМ, 1; 3; 5; 8; 9; 12; 13; 19; 19а; 21–26; 29; 31; 34; 36; 38–40; 42; 44; 45; 47; 48; 48а; 52; 53; 57–63; 65; 67; 68
Миланская церковь (епископство) – АМ, III, 12; V, 5;

- ЛС, введ.; II, 1; 3; 5; 6; 15; 17; 21; 34; III, 6; 9; 11; 13; 16; 17; 30; 31; ЛМ, 1; 2; 4; 7; 9; 11; 17; 19а; 25; 30; 34; 40; 41; 47; 48а; 50–52; 55; 58–60; 63; 68
- Миланские земли – АБ, 19; АМ, II, 16; III, 6
- Миланцы – АМ, I, 2; II, 6; 7; 13; III, 1; 6; 13; 17; 20–22; V, 2; 5; 9; ЛС, III, 15; 32; ЛМ, 2; 4; 8; 24; 25; 28; 31; 33; 37; 39; 47; 51; 54–57; 60; 62–64; 67; 68
- Монфор – ЛС, II, 27; III, 19; 26
- Монца – АБ, 1; АМ, II, 20; ЛМ, 3; 53
- Мост Гвиницелли – ЛМ, 11
- Н**
- Немцы – АМ, введ.; I, 5; 7; 12; 16; II, 2; 13; III, 2; V, 8; ЛС, II, 22; 23; 25; III, 32; ЛМ, 26
- Неронов луг – АМ, I, 12
- Нигуард – ЛМ, 10
- Никея – ЛС, I, 10; 13
- Новара – АМ, I, 16; III, 13; IV, 3; ЛС, III, 16; 18; ЛМ, 58; 62
- Новарцы – ЛМ, 55; 57
- Нонантула – АМ, I, 3
- Нормандия – ЛС, II, 2; III, 31; 33
- Норманны – АБ, 7; АМ, I, 17; III, 3; IV, 7
- Ночето – ЛМ, 68
- О**
- Олео, р. – АБ, 18
- Олона, р. – ЛМ, 67
- Орлеан – ЛМ, 14
- Оррео – ЛМ, 12; 48а
- Остия – АМ, III, 12; V, 9; ЛМ, 48а
- П**
- Павийская церковь – ЛС, II, 15
- Павийцы – АМ, III, 6; 7; ЛМ, 25; 33; 55; 57; 63; 67
- Павия – АБ, 1; 3; 19; 20; АМ, I, 2; 14; 16; II, 1; 12; III, 2; 3; 5; 6; V, 7; 10; ЛС, II, 10; 15; 21; 22; 25; III, 1; 4; ЛМ, 1; 33; 55; 57; 67; 68
- Палестина (или Палестрина) – ЛМ, 56
- Паннония – АБ, 1
- Париж – ЛМ, 22
- Парма – АМ, II, 16; III, 17; ЛС, II, 2; ЛМ, 3
- Пармское епископство (церковь) – ЛМ, 8; 68
- Пиза – ЛМ, 46; 60; 63
- По, р. – ЛС, II, 24; III, 32; ЛМ, 63; 64; 67
- Понтида, монастырь – ЛМ, 35; 36; 44
- Порто – ЛМ, 41
- Поццобонелли – ЛМ, 53
- Прованс – АБ, 7
- Пустерла – ЛМ, 22; 25; 30; 38; 39; 41; 52; 58; 60; 63
- Пьольтелло – ЛМ, 8
- Пьяченца – АБ, 7; АМ, I, 11; II, 12; III, 2; 13; V, 7; ЛС, II, 22; ЛМ, 35; 39; 40; 48а
- Р**
- Равенна – АМ, II, 3–6; ЛС, III, 1; 4; 32; ЛМ, 50
- Равеннцы – АМ, II, 6
- Реймс – ЛМ, 46
- Реция – ЛС, II, 15
- Рим – АБ, 1; 5; 13; 19; 20; АМ, I, 9; 12; 18; II, 2; 3; 5; III, 2; 4; 10–13; 15; 17; 19; IV, 2; 4; 5; 7; V, 5; 6; 8; 10; ЛС, I, 6; II, 2; 4; 8; 10–13; 15; 16; 19; 26; 27; III, 1; 4; 11; 13–15; 19; 20; 26; 31–33; ЛМ, 8; 9; 19; 20; 26; 28; 32; 41; 42; 45; 47; 48; 48а; 50; 52; 54; 63
- Римляне – АБ, 1; 4; АМ, I, 11; III, 11; 12; 15; 19; 20; 23; IV, 9; V, 10; ЛС, I, 6; II, 12; 16; III, 11; 14; 15; 19; 24; 33; ЛМ, 26; 45; 48а
- Римская триумфальная арка (в Милане) – АМ, I, (1); ЛС, I, 6
- Римская империя – АМ, I, 9; ЛС, I, 2; II, 16; 18; 19; III, 31
- Римская церковь – АМ, III, 3; 11; 15; V, 7; ЛС, II, 4; 5; III, 13; ЛМ, 2
- Римские ворота (в Милане) – ЛС, I, 6; ЛМ, 38
- Римские земли – АМ, II, 6
- Ро – ЛМ, 2; 3; 13; 18; 59; 60; 66
- Ронкалья – АМ, III, 4; ЛС, II, 19; 20; ЛМ, 64
- Рохо, луг – ЛС, III, 30
- Руги – АБ, 1
- С**
- Савона – ЛМ, 5; 40; 41
- Савонское епископство – ЛМ, 7; 41
- Савонцы – ЛМ, 5
- Саксония – ЛС, II, 2; III, 31
- Саксы – АБ, 1; АМ, V, 3; ЛС, III, 31
- Салерно – ЛС, III, 33
- Салоники – ЛС, II, 16
- Сан-Бассано – ЛМ, 64
- Сан-Дамиано ди Бараджа – ЛМ, 22
- Сарацины – АБ, 12; 14; 15; 18; АМ, I, 9; 17; ЛС, II, 2; III, 33; ЛМ, 4
- Свевы – АБ, 1
- Сеннаар – ЛС, I, 2
- Сен-Жилль – ЛМ, 46
- Сеприенцы – АМ, II, 10; 18; ЛС, II, 26
- Сильва-Кандида – АМ, III, 19
- Сицилия – ЛС, II, 9
- Скандинавия – АБ, 1
- Скоринга – АБ, 1
- Славяне – АБ, 8
- Сончино – ЛМ, 64

- Сорезина – ЛМ, 38
Сутри – ЛМ, 45; 48а
- Т**
Тибр, р. – АМ, I, 12
Тицин, см. Павия
Тичино, р. – АБ, I; ЛС, III, 30; ЛМ, 67
Тортонa – АБ, 6; ЛМ, 48а; 52
Тоскана – АБ, I; ЛС, III, 31; ЛМ, 3; 54
Трeббия, р. – ЛС, II, 22
Тревaли – ЛС, III, 30
Тридентское епископство – ЛМ, 51
Трир – ЛМ, 65
Троя – АМ, I, 18
Тур – ЛМ, 22
Туриh – АБ, I; АМ, III, 13; ЛС, II, 27; ЛМ, 32; 36
- Туринские земли – ЛМ, 45
Туринское епископство – ЛМ, 37
Турки – ЛМ, 4; 39
- Ф**
Фабрика, поле – АМ, I, 15
Фара, монастырь – АБ, 19
Ферария – ЛМ, 5
Феррара – ЛМ, 63
Флоренция – ЛМ, 3
Фонтанет – АМ, III, 11
Фонтене – АБ, 7
Франки – АБ, I; 3–5; 12; 14–17; АМ, II, 14; ЛС, II, 16
Франция – АБ, 4–7; 19; ЛС, II, 2; 35; ЛМ, 40; 46
Фриуль – АБ, I; 4; 8
Фриульский рубеж – АБ, I
Фруттуария – АМ, I, 16
- Фунтикул – ЛС, III, 34
- Х**
Хорив, гора – ЛС, II, 35
- Ч**
Чивате – ЛМ, 7; 22; 40
- Ш**
Шартр – ЛМ, 61
Швабия – АМ, I, 7; 11; II, 14
- Э**
Эмилия – ЛС, II, 15
Эфиопия – ЛС, II, 26
- Ю**
Юлия Святого остров (замок) – АМ, I, 6
Юпитера гора – АМ, II, 8

Эрхемберт

ИСТОРИЯ БЕНЕВЕНТСКИХ ЛАНГОБАРДОВ

Предисловие¹

Лев Остийский говорит, что «Адельгарий, некий благородный муж из Теана, наряду с [прочими] пожертвованиями передал святому Бенедикту своего сына Эрхемберта², весьма способного мальчика»³. То, что он вёл происхождение от герцогов Беневентских, по-видимому, выдумали о нём авторы более позднего времени⁴, и я не знаю, сколь верны их сведения о том, что его прадедом был Родоальд, а дядей – Радольф. Сам он сообщает о своей жизни то, что в 881 г., когда Пиленский замок был при содействии неаполитанцев взят штурмом Панденульфом Капуанским, его, если верить тексту кодекса⁵, взяли в плен, лишили всего накопленного им с детства имущества, и он прибыл в Капую как беженец. Аналогич-

---

¹ Перевод предисловия Г. Вайтца выполнен по: G. Waitz, in Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 231–234.

² У Льва Остийского и Петра Дьякона его имя постоянно пишется как «Herchempertus»; в мадридском кодексе – «Erchenpertus», а кодексах более позднего времени – «Erempertus», «Herempertus» или «Herchempertus».

³ Лев Остийский, I, 47. Ваттенбах обратил внимание на то, что Лев, изменив первоначальный план книги, по ошибке отнёс его ко времени аббата Рагемпранда. Хотя точное время указать нет никакой возможности.

⁴ J. V. Marus ad Petrum diaconum, Fabricius Bibl. eccl. p. 173. А в код. Neapol. Branc. 3. D 7 написано: «Книга историй Эрхемберта, сиятельного мужа из рода лангобардских князей».

⁵ Гл. 44.

ный ущерб он спустя несколько лет претерпел от греков, помощников герцога Неаполитанского, которые захватили его вместе с наставником и товарищами возле Англены, когда он шёл в Капую; они отобрали лошадей и имущество, и он напрасно пытался вернуть их в Неаполе⁶. Поэтому он со страстной яростью обвиняет греков, говоря, что «они – по имени христиане, но нравами – хуже агарян»⁷. Поскольку монастырь святого Бенедикта был в те годы разрушен сарацинами, аббат и монахи жили в Теане⁸; но Эрхемберт, как кажется, проживал в Капуе, где у монастыря были какие-то владения. Когда граф Атенульф их отобрал, аббат Адельгарий отправил его в Рим умолять папу о помощи, и он добился того, что папа Стефан утвердил привилегии святого Бенедикта и заставил Атенульфа возвратить его владения. Однако то, что принадлежало ему самому, он обратно не получил и лишился даже той кельи, которую пожаловал ему аббат⁹. И хотя после 886 г. монастырь вновь был отстроен, он не сразу туда вернулся. А спустя малое время, возможно, всё ещё проживая в Капуе¹⁰, он, родом лангобард, взялся, «побуждаемый многими», за написание истории лангобардов, проживающих в Беневенте¹¹, «в пример потомству» и – говоря его словами – не для того, чтобы воспеть славные деяния, но чтобы описать их несчастье, упадок и поражение. Он заявляет, что хочет передать не только то, что видел сам, но и то, что узнал от других. Располагая «Историей лангобардов» Павла Дьякона, дополненной Монтекассинским продолжением, он начинается с эпохи герцога Арихиза; но более подробно излагает то, что произошло после середины IX в. при герцоге Адельхизе и его преемниках. Он, по-видимому, написал эту историю не за один присест. Так, хотя в начале он сетует, что собирается рассказывать не о победах, а о поражениях лангобардов, «не о том, как они одолевали других, но о том, как их самих одолевали и побеждали другие», впоследствии он прославляет победу, одержанную Атенульфом Капуанским над Афанасием Неаполитанским¹². Кое-что, вероятно, было добавлено позднее. Так,

⁶ Гл. 61.

Гл. 81.

Лев Ост., I, 44.

Гл. 69.

¹⁰ Таково мнение Пеллегрино, которое кажется мне правильным.

Так он сам сообщает о своём намерении. В кодексах книга лишена названия. Лев Ост. (I, 9) говорит об «истории, которую он составил о народе лангобардов после Павла Дьякона». А Пётр Дьякон пишет: «он написал весьма нужную историю о разрушении и восстановлении Монтекассинского монастыря, а также о вторжении исмаилитов»; вполне понятно, что эти слова характеризуют именно это, а не какое-то иное сочинение Эрхемберта. То же, что он добавляет: «Он жил во времена императора Людовика», не вполне точно указывает время его жизни.

¹² Гл. 73. Ср. то, что отметил Пертц: «Хотя Эрхемберт не одобрял прочих деяний Атенульфа, ужасаясь как его жажде господства и стяжательства, так и его тиранической власти над сынами святого Бенедикта, он всё же питал такую любовь к отечеству и народу, что взял на себя труд прославить победу, одержанную Атенульфом над греками при Сан-Карцио, в результате которой укрепилась власть лангобардов». Пеллегрино, как мне кажется, не прав, полагая, что именно эта победа дала повод для написания книги.

излагая события, случившиеся в начале 889 г., он определённо заявляет о намерении продолжить сочинение¹³, но такой возможности у него, судя по всему, не оказалось. Ибо ни тот единственный кодекс, который у нас есть, не продолжает историю дальше, ни у тех, кто переписывал его сочинение, не найти ни следа продолжения¹⁴. Я, однако, не думаю, что продолжить труд Эрхемберту помешала смерть¹⁵, ибо в то время он, определённо, только-только вышел из юношеского возраста¹⁶. Но есть и другой хронологический труд, написанный почти 20 лет спустя в монастыре Монтекассино¹⁷, который мы не можем приписать иному автору по той причине, что этот кодекс содержит прилегающие к написанному гекзаметром мартирологу строки, автором которых назван Эрхемберт¹⁸. Уже в своей истории он иногда вставлял стихотворные строки, а ещё ранее, как сам сообщает¹⁹, обличал в стихах деяния Ландульфа, епископа Капуи. Между прочим, книгам священного писания²⁰ он подражал больше, чем авторам античности, и, когда выдавался случай, выписывал из них немало мест (пользуясь при этом латинской версией, отличной от Вульгаты). Особенно живо он излагал то, что видел сам и что волновало его душу, полную горячей любви к собственному народу; от этого его не удержало и посредственное знание латинского языка, ибо он, как чуть ли не все авторы его времени, мало заботился о чистоте речи и даже о правилах грамматики.

Прийти к такому выводу нас заставляют как существующий единственный кодекс, так и те авторы, которые на протяжении всего средневековья переписывали книгу Эрхемберта, то есть автор Салернской хроники, Иоанн Вольтурнский и Лев Остийский.

Ватиканский кодекс № 5001, membr. 4, написанный ок. 1300 г., который сохранил для нас драгоценнейшие памятники старины (ср. о нём Arch. V, p. 131 и сл.; X, p. 374), грешит, правда, многими ошибками. Весьма небрежно написанный бенеventскими буквами (1), он был, вероятно, взят из того самого, который приказал записать Дезидерий Монтекассинский²¹, и так исковеркан выскабливанием и ис-

¹³ Гл. 82.

Салерн. хроника перестаёт черпать из него уже на гл. 80.

Так полагали Пеллеgrино, Перти и другие; Пратилли же возражал против этого.

¹⁶ Так, в 886 г. он отправился в путь вместе с наставником.

В мадридском кодексе A 16, о котором см. Knust, Arch. VIII, p. 768; он приводит слова: «Ныне – 904 год Господень». На p. 187 он неправильно указывает 912 г.

¹⁸ «Начинается мартиролог пресвитера Беды, написанный гекзаметром, и учти, о мудрый читатель, что те строки, которые ты найдёшь помеченными обелом¹) и хрисмоном (chrимоне)²), были написаны Эрхембертом, монахом монастыря св. Бенедикта в Монтекассино». Летописный труд, который, по-видимому, описал Кнуст, я не нашёл (¹) Обел (обелюс) – значок, которым отмечали подозрительные или неправильно напечатанные места.

²) Хрисмон (хризма) – монограмма имени Христа).

¹⁹ В гл. 31. Марус (ad Petrum diasopum, p. 173) замечает, что «Деяния о перенесении святого апостола Матфея» приписаны ему бесосновательно. Монтекассинское продолжение Павла также не следует ему приписывать.

²⁰ Ср. то, что он говорит в гл. 1 о своём подражании евангелистам Марку и Луке.

²¹ Пётр Дьякон, гл. 63, SS. VII, p. 746. Ср. Bethmann, Arch. VII, p. 372 sq.

правлениями более поздней рукой (2)²², что представляет порой немалые трудности в вычленении подлинного текста. Хотя эти трудности были уже по большей части благополучно преодолены Пертцем более 50 лет назад, я, будучи в этом году в Риме, ещё раз весьма старательно просмотрел книгу и, как по крайней мере мне кажется, добился немаловажных успехов. В некоторых местах, однако, первоначальный текст кодекса так стёрт, что его невозможно прочесть. Копии более позднего времени, которых очень много в итальянских библиотеках, ничем не могут нам помочь, так как они чуть ли не все предлагают исправления руки 2. Первое место среди них занимает, по-видимому, *Codex Romanus Casanatensis D. III, 36 (3)*, озаглавленный так: «Эта история Эрхемберта верно и со всеми возможными исправлениями переписана в славнейшем городе Стабии 16 октября 1560 г. Мегсоді. Слава Богу!». Другой рукой прибавлено: «Кодекс f. беневентского архидьякона Марио де Випера». Заметки на полях, присутствующие в код. 1., отсутствуют. Переписчик пытался иногда по собственному усмотрению заполнять лакуны кодекса. С него, по-видимому, было списано и большинство других кодексов, которые имеют то же заглавие: *Romani Vallicell. C. 30 и G. 49²³; Neapolitanus Branc. 3 D 7*. Другие копии, которые я видел, это: *Roman. Barberin. XXXIII, 16* («Эта книга – собственность Антония Аквинского, архиепископа Тарента») и *Vaticanum № 5000*. Что касается № 7137, то он содержит только фрагменты. Ещё один бумажный кодекс XVI в., который в 1703 г. находился в Мадриде, видел в библиотеке г-на Эммануила Чиконья Иоганн Меркель. По его же словам, кодекс маркиза Джинори из Флоренции содержит каталог королей лангобардов и Салернскую хронику. А «История Эрхемберта» представлена в код. Фомы Филиппа, ныне – Челтнемском (*Cheltenhamensis*) № 6456 (*Arch. IX, p. 501*).

Итак, в попытках восстановить подлинный вид книги Эрхемберта нам следует обратиться к тому единственному кодексу XIII в. и авторам, которые ещё ранее ею пользовались. Салернская хроника содержится в том же кодексе № 5001 и полна тех же ошибок; тем не менее, всякий раз, когда дважды встречаешь одни и те же слова, можно смело считать их подлинными. В библиотеке Барберини хранится кодекс Вольтурнской хроники святого Винцентия, записанный самим автором – Иоанном (*Arch. XII, p. 386*), тексты которой отмечены Бетманом как весьма ценные для восстановления и исправления текста Эрхемберта. Опираясь на их поддержку, я не согласен с моим весьма заслуженным предшественником главным образом в том, что я решил сохранить текст первой руки всюду, где он не вызывает явных признаков искажения. Не отрицаю, что способ написания слов иногда менялся ради

²² Пеллегрини заметил по этому поводу следующее: «Эти правки, как повсеместно считается, были сделаны тем же Фреччиа, который позаботился списать кодекс 1560 г.; но они, по моему мнению, сами собой доказывают, что их автором был салернский горожанин, который старше Фреччиа по меньшей мере на целый век».

²³ Слова Андж. Майо (*Nova Coll. IX, p. XII*) о том, что в стабийском кодексе содержится более полный текст Эрхемберта, должны быть отнесены к Салернской хронике, которая озаглавлена в этом кодексе как труд Эрхемберта. *Vallisc. кодекс, который превозносит Spicil. V, p. 243*, также не содержит ничего нового.

потребностей более позднего времени (почти постоянно «е» вместо «ae» и «oe»; «nichil» вместо «nihil»; «с» вместо «t»: *eciam, gengium, repugnancium, racio, flagitacio, persecucio* и прочее такого рода; «ct» вместо «tt»: *mictere, lictere*; «ct» и «tt» вместо «t»: *factus, fattus = fatus, substratus*; «с» после «n» опускается: *cunti, defuntus, procintu*; «dd» вместо «d»: *reddire*; «sc» вместо «s»: *scitus, abscente*, и «s» вместо «sc»: *selus, septrum, sema*; «s» вместо «ss»: *possesurus*; «п» опускается: *iucti, sposio, quinquagita, expugnatem*, или вставляется там, где не нужно: *Spolencium, magnantes, secrencium*; «l» вместо «r»: *glaviter*, и «r» вместо «l»: *fructibus = fluctibus*; «a» вместо «au»: *agustus, aribus*; «u» вместо «o»: *constructus = constructos*; «r» меняет своё место: *stripitus, frebis*, и вставляется не там, где нужно: *arpropiare, prostrubulo*). Но я не стал бы всё это ставить в вину переписчику. Ведь многочисленные ошибки, которые заметны с первого взгляда, столь же характерны и для других памятников того времени²⁴, и поэтому в них нельзя отказать самому Эрхемберту («h» опускается: *aut = haud, ausi, alitus, exalaverat, traens, esitare, yems, ystoriola*; или, напротив, добавляется: *hac = ac, habiit, his = is, hedificare*; «b» и «v», «s» и «x», «i» и «g» меняются местами; пишется: *animavertat, aiuvandum, quemamodum; ammisit; dirruens, peramplicuit* и прочее). Я без колебаний их воспроизвёл и не счёл нужным исправлять места, где нарушены правила грамматики (например, употребление аккузатива вместо номинатива, причастия вместо активного залога). Поскольку дело обстоит именно так, я не могу не признать, что Эрхемберт пользовался весьма грубой речью; заметно, что слова часто плохо связаны и порой трудны для понимания²⁵. У нас нет причин сомневаться в подлинности того сочинения, которое до нас дошло²⁶; то, что сведения, которые издатели пожелали вставить из Льва Остийского (гл. 2), по ошибке приписаны Эрхемберту, понятно из его оригинала²⁷. Пратилл говорил, что они без всякого основания вставлены Салернским анонимом²⁸; сочинение последнего Лев Остийский и другие неправильно приписывали Эрхемберту²⁹.

Первым книгу Эрхемберта в урезанном виде издал Караччиоло (среди четырёх древних летописей; *Antiquos chronologos quatuor, Neapoli 1626 г.*) (переиздана Муратори в *SS. V*, p. 15 и в «*Raccolta di varie croniche appartenente alla storia del regno di Napoli*» II, p. 26) на основании Ватиканского кодекса более позднего времени (возможно, нынешнего № 5000)³⁰; целиком же её издал Камилло Пеллегрини (*Historia principum Langobardorum, T. I, Neap. 1643*), который пользовался двумя копиями

²⁴ Ср. то, что собрал Бетман в *Arch. IX*, p. 659 sqq., и то, что я изложил по поводу кодекса Павла в *N. Arch. I*, p. 538 sqq.

²⁵ Ваттенбах (*G.-Q. I*, p. 226), как кажется, превозносит его чрезмерными похвалами.

²⁶ Так же считает Тости: *Storia di Monte Cassino, I*, p. 138.

SS. VII, p. 586 n. 47.

²⁸ P. 38.

²⁹ I, 20; *SS. VII*, p. 595, и там же см. прим. 7. Таким образом, Караччиоло считал сочинение Эрхемберта эпитомой Салернской хроники. Та же ошибка присуща и Анджело Майо; см. p. 233, прим. 1.

³⁰ Он полагает, что более древняя копия архива Салернской церкви (нынешний Ватиканский кодекс № 5001) была увезена за Альпы.

более позднего времени с код. Frecciano (герцога Фризы и князя Монтемарано) и прибавил основные варианты текста Ватиканского кодекса, сообщённые ему Лукой Хольстением. Затем последовали издания в Graevii et Burmanni Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, T. IX, p. 1; Eccardi Corpus Historiarum medii aevi. T. I, p. 49; Muratori SS. II, p. 237; а также выдержки в Bouqueti SS. Rer. Gall. et Franc. V, 324; VI, 205; VII, 155. Пратилл в новом издании Пеллегрини (Т. I, Неаполь, 1749 г.) также не отступил от него, хотя и предложил некоторые исправления и ссылается на кодекс Больвито, уже известный Караччиоло (Muratori, V, p. 31), который мы не можем не считать подправленным учёным мужем новейшего времени³¹. Он, кроме того, снабдил Эрхемберта более обширными комментариями, из которых я счёл нужным оставить лишь те, которые помогают установить расположение тех или иных мест. Г-н Пертц немного добавил от себя, и я не захотел быть более про- странным в примечаниях, стараясь лишь добавлять основные места из других ав- торов и отсылать читателя к книге г-на Амари, который замечательно осветил дея- ния, совершённые арабами в Италии. Деление глав, чуждое кодексу (только гл. 44 прерывает непрерывный текст), но весьма подходящее, которое установил Пелле- грини, я сохранил.

Георг Вайтц

Издания:

Caracciolo A. Antiqui chronologi quatuor, Neapel, 1626, pp. 17–91.

Pellegrino C. Historia principum Langobardorum, 1/1, Napoli, 1643, pp. 25–71.

Graevius G. Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, 9/1, 1723, pp. 2–47 (по изд. Пеллегрини).

Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, II, 1, Mediolani, 1723, pp. 237–255 (по изд. Пеллегрини).

Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, V, Mediolani, 1724, pp. 15–33 (по Караччиоло).

Eckhart, Corpus Historiarum medii aevi, 1, 1743, 2. Aufl., pp. 49–90 (по Караччиоло).

Pellegrino C. – *Pratilli F.M.* Historia principum Langobardorum, 1, 1749, pp. 75–178 (по изд. Пеллегрини).

Raccolta di varie croniche, diarij, ed altri opuscoli cosi Italiani, come Latini appartenenti alla storia del Regno di Napoli. Pelliccia A.A., 2, 1781, pp. 24–72 (по изд. Караччиоло).

Pertz G.H., in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. III, 1839, pp. 242–264.

Migne, PL 129, coll. 745–782 (по изд. Пертца).

Waitz G., in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 234–264.

см. Comm. Westerbergh, pp. 8–9 (только посвятельное письмо к князю Айо с англ. переводом, pp. 10–11).

³¹ Достойно замечания в особенности одно место (гл. 39), где Пратилл говорит, что текст Иоанна Вольтурнского подтверждается кодексом Больвито; в гл. 63 он ссылается «на исправленные кодексы»; но, вероятно, он сам же их и исправил. О его слабой достоверности ср. Körpke, Arch. IX, p. 224 sqq.

Переводы на итальянский язык:

Carucci A. Erchemperto. Storia dei longobardi = Historia Langobardorum, in: Storia patria, Salerno, 1985 (параллельно с латинским текстом по изд. Вайтца).

Matarazzo R. Storia dei longobardi beneventani, in: Thesaurus rerum Beneventanarum 1, Napoli, 1999 (параллельно с латинским текстом по изд. Пертца).

Pin I. Paolo Diacono. Storia dei Longobardi, Pordenone, 1990, pp. 185–243.

Sperduti G. Erchemperto. La storia dei Longobardi, in: Collana di studi storici medioevali, 6, Cassino, 1999.

Литература:

Capo L. Le tradizioni narrative a Spoleto e a Benevento, in: I Longobardi dei ducati di Spoleto e Benevento. Atti del XVI congresso internazionale di studi sull'alto medioevo, Spoleto, 2004, pp. 243–287.

Cilento N. La struttura del racconto nelle Cronache Benedettino-Cassinensi della Longobardia meridionale nei sec. IX e X, *Bullettino dell'Istituto storico italiano per il Medio Evo*, 73, 1961, pp. 97–103, и вновь в: N. Cilento, Italia meridionale longobarda, cit., pp. 72–104.

Cilento N. Le origini della Signoria Capuana nella Longobardia minore, in: Studi Storici. Istituto storico italiano per il M. E., 69–70, Roma 1966, pp. 186–187.

Falco G. Erchemperto, *Civiltà moderna*, 3, 1931, pp. 31–62, и вновь в: G. Falco, *Albori d'Europa*, Roma 1947, pp. 264–292.

Giese W. Non felicitatem set miseriam. Untersuchungen zur "Historia Langobardorum Beneventanorum" des Erchempert, *Frühmittelalterliche Studien*, 44, 2010, pp. 83–135.

Löfstedt B. Weitere sprachliche Notizen zu Erchempertus, *Aevum* (Milano), 74, 2000, p. 441.

Löfstedt B. Zwei mittellateinische Texte. 1. Zur „Historia Langobardorum Beneventanorum“ des Erchempertus, in *Homenaje a Álvaro Galmés de Fuentes*, Madrid 1985, pp. 219–221.

Manitius M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters, München, 1911, Bd. I, pp. 709–710.

Meyvaert P. Erchempert, moine du Mont-Cassin, *Revue bénédictine*, 69, 1959, pp. 101–105.

Meyvaert P. in *Dict. hist. géogr. eccl.*, XV (1963) 685–687.

Micucci M. La vita di Benevento nella visione di Erchemperto, *Archivio storico per le provincie Napoletane*, 74, 1956, pp. 9–29.

Mor C.G. La storiografia italiana del sec. IX da Andrea di Bergamo ad Erchemperto, in: Atti del 2° congresso internazionale di studi sull'alto medioevo, Grado–Aquila–Gorizia–Cividale–Udine, 7–11 Settembre 1952, Spoleto, 1953, pp. 241–247.

Oldoni M. Anonimo Salernitano del X Secolo, Napoli, 1972, pp. 87–93.

Pohl W. Fragmente der Erinnerung: Die Historiographie von Montecassino 9. bis 11. Jahrhundert, in *Fragmente. Der Umgang mit lückenhafter Quellenüberlieferung in der Mittelalterforschung. Akten des internationalen Symposiums des Zentrums Mittelalterforschung der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Wien*, 19.–21. März 2009, cur. Ch. Gastgeber u.a., in *Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosoph.-hist. Kl., Denkschriften*, 415, Wien 2010, pp. 161–165.

Taviani-Carozzi H. La principauté lombarde de Salerne, IX–XI siècle, Roma 1991, pp. 37–62.

Westerbergh U. Beneventan IX Century Poetry, in *Acta Univ. Stockholm.*, 4 (1957) 11–29.

ИСТОРИЯ

HISTORIA LANGOBARDORUM BENEVENTANORUM³²

1. Павел³³, весьма сведущий муж, рассказал – пусть кратко и сжато, но весьма искусно – о роде лангобардов, [их] исходе и положении [их] королевства, то есть об их происхождении и о том, как они ушли с острова Скандинавии³⁴ в Паннонию, а затем из Паннонии перешли в Италию и приняли [там] правление, развернув при этом изложение от Гамбары и двух её сыновей³⁵ чуть ли не до правления Ратхиза³⁶. На этом возраст³⁷ не без основания замкнул ему уста, поскольку тогда окончилось правление лангобардов; ведь у учёного историка, особенно того, кто пишет о своём народе, в обычае излагать лишь то, что признано относящимся к умножению славы. Наконец, я, Эрхемберт, был побуждён многими к написанию истории лангобардов, проживающих в Беневенте, чуть ли не с самого начала, но главным образом со времени Адельхиза, выдающегося и проницательного мужа³⁸, и, поскольку в эти дни о них не найти ничего до-

³² Перевод текста хроники выполнен по: G. Waitz, in *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*, Hannover, 1878, pp. 234–264.

³³ Павел Дьякон (р. ок. 720 г., † 800 г.) – известный историк раннего средневековья. Наиболее известным его сочинением является «История лангобардов». Из других работ Павла Дьякона можно назвать также «Римскую историю», «Житие папы Григория Великого», «Историю епископов Мецких». Известны его гомилии, поэтические произведения, труды по педагогике и монашеской жизни.

³⁴ Скандинавский полуостров вплоть до XI в. считался островом.

Речь идёт о Гамбаре, матери легендарных герцогов лангобардов – Ибора и Айо, которые вывели лангобардов из Скандинавии и одержали победу над вандалами. С именем Гамбары связана легенда о происхождении названия лангобардов. Чтобы ввести вандалов в заблуждение относительно численности лангобардов, она якобы приказала лангобардским женщинам надеть фальшивые бороды, а увидевший их бог Вотан спросил, кто эти «длиннобородые», т. е. лангобарды (*Historia Langobardorum*, I, 8).

³⁶ Ратхиз – герцог Фриуля в 739–744 гг., король лангобардов в 744–749 и 756–757 гг. В 749 г. отрёкся от престола и ушёл в монастырь. В 756 г. после смерти короля Айстульфа пытался снова захватить королевскую власть, но неудачно. Вернулся в монастырь, где и умер.

³⁷ Т. е. преклонный возраст, старость.

³⁸ Эти слова ставили в тупик переводчиков. В частности, Пеллегрино и Пратилл понимали это так, будто Эрхемберт написал историю, побуждаемый лангобардом Адельгизом (*Algelgis*), который, как они полагали, был, вероятно, тем самым, ко́торый встречается в гл. 68. Но тогда неясно, что означают слова «чуть ли не с самого начала». Значит, это следует понимать иным образом; Эрхемберт говорит, что очень многие побуждали его написать историю лангобардов, живущих в Беневентском герцогстве, с самого начала княжества (т. е. с момента принятия герцогами Беневента княжеского титула), но главным образом с

стойного и похвального, что можно было бы изложить правдивым пером, я, издавая из глубины души тяжкие вздохи, хотя и куцым и безыскусным пером описал в пример потомству не царствование их, но упадок, не благополучие, но несчастье, не победы, но поражения, не то, как они преуспевали, но то, как теряли силы, не то, как они одолевали других, но то, как их самих одолевали и побеждали другие. Победённый этой настойчивостью, я, признаюсь, рассказал не только то, что видел глазами, но ещё больше то, что слышал ушами, по крайней мере отчасти подражая в этом слове евангелистов Марка и Луки, которые написали Евангелия на основании скорее того, что слышали, чем того, что видели³⁹.

2. Итак, когда Италия была захвачена и подчинена Карлом⁴⁰, он поставил там королём своего сына Пипина⁴¹, и вместе с ним в окружении неисчислимых полчищ часто подступал к Беневенту, чтобы его захватить. В то время Беневентским герцогством правил Арихиз⁴², зять уже названного⁴³ Дезидерия⁴⁴, христианнейший и весьма славный муж, отважнейший в военных делах. Услышав, что те надвигаются на него, он даровал мир⁴⁵ неаполитанцам, которые были измотаны долговременным гнѣтом со стороны лангобардов, и в качестве милосердия предоставил им дневные нормы, установленные для раздач среди местных жителей в Либурнии⁴⁶ и Чимитерио (Cimiterio)⁴⁷, опасаясь, как можно полагать, как бы из-за их козней франки не нашли возможности для вступления в Беневент. Когда же галльское войско пришло к Беневенту⁴⁸, названный Арихиз сперва храбро сопротивлялся [теми] силами, какими мог, но в конце концов, после того как они ожесточѣнно сражались и, подобно саранче, обглодали всё до самых кор-

---

князя Адельхиза. То, что это так, видно из самого сочинения. Ведь оно начинается с герцога Арихиза, а затем, начиная с Адельхиза, повествование становится более подробным.

³⁹ Ср. Григорий Великий, Диалоги, I, Пролог.

Карлом Великим (р. 742 г. 2 апр., † 814 г. 28 янв.), который был королём франков в 768–814 гг. и императором с 800 г. Италию он подчинил в 774 г.

⁴¹ Пипин I (р. 773 г., † 810 г. 8 июля) – король Италии в 781–810 гг.

Арихиз II († 787 г. 26 авг.) – герцог Беневента в 758–774 гг., князь Беневента в 774–787 гг.

⁴³ То есть названного в монтекассинском продолжении Павла Дьякона, предпосланном книге Эрхемберта.

⁴⁴ Дезидерий – король лангобардов в 757–774 гг.

Ср. договор между Арихизом, князем Беневентским, и Иоанном, «судьей» Неаполитанским, отличный, как полагает Пеллегрини (р. 317), от этого, в LL, IV, р. 213; и эпитафию Цезария Неаполитанского у Пеллегрини (р. 326): «Ты был так приветлив с лангобардами, что мудро хранил договоры, [дарованные] грекам. Воспитанный под руководством добродетельного Арихиза как заложник, ты, о достославный, спас своё отечество».

⁴⁶ Либуррия – область, которая соответствует позднейшей Терра ди Лаворо; расположена между городами Неаполь, Капуя и Нола.

⁴⁷ Вайтц помещает Чимитерио в районе Нолы (Ager Nolanus). Речь, видимо, идёт о кладбище возле Нолы. Ныне – город Чимитиле, в 1 км к северу от Нолы.

⁴⁸ В 787 г.

ней, он, заботясь о благе горожан больше, чем о любви к детям, передал уже названному цезарю в заложники обоих отпрысков, то есть Гримоальда⁴⁹ и Адельхизу, и вместе с ними все свои сокровища; из них Адельхиза была возвращена после многочисленных просьб своему отцу, а Гримоальда [Карл], возвращаясь, увёз в Ахен, даровав Арихизу мир на условиях уплаты дани.

3. Итак, пользуясь этим случаем и, так сказать, уstraшённый страхом перед франками, этот Арихиз с изумительным мастерством выстроил между Луканией⁵⁰ и Ночерой сильно укрепленный и возвышающийся, подобно неприступному замку, город, который из-за прилегающего моря, что зовётся *salus*⁵¹, и реки, что зовётся Лирис, был назван Салерно – от смешения этих двух слов, а именно, чтобы в будущем он был прибежищем для князей, если к Беневенту подойдёт [вражеское] войско⁵². [Этот Арихиз первым приказал называть себя князем Беневента, тогда как те, кто правил Беневентом до него, назывались герцогами; ведь он велел епископам помазать себя, возложил на себя корону и в своих грамотах приказал писать в конце: «Писано в нашем священнейшем дворце»]. В стенах Беневента он построил Господу богатейший и весьма достойный храм, который назвал греческим именем – «Айя София», то есть святая премудрость⁵³; наделив его обширными именьями и разными богатствами, он учредил монастырь святых деф и навсегда передал под власть блаженного Бенедикта⁵⁴. В Алифской области⁵⁵ он равным образом построил угодному Богу мужу⁵⁶ церковь в честь святого Спасителя и учредил девичий монастырь, который подчинил власти святейшего мученика Винцентия⁵⁷.

4. Затем, когда Арихиз умер⁵⁸, беневентские магнаты, проведя совещание, отрядили к Карлу послов, упрасывая его многочисленными просьбами, чтобы он соизволил уступить им в правители уже названного Гримоальда, которого

⁴⁹ Будущего Гримоальда III († 806 г. апр.). Помимо Гримоальда и Адельхизы, у Арихиза II были ещё сыновья Ромуальд и Гизульф и дочь Теодерада. Эрхемберт не упоминает о том, что старший сын Арихиза II Ромуальд († 787 г. 21 июля) также был взят франками в заложники, но затем отпущен.

⁵⁰ Под Луканией здесь следует понимать Пестум, который был наиболее крупным городом в Лукании и её столицей.

⁵¹ Т. е. «море».

Арихиз II укрепил Салерно ещё до прихода Карла.

Ср. Лев Остийский (I, 6), который говорит, что его строительство было начато герцогом Гизульфом II.

⁵⁴ Т. е. под власть Монтекассино.

Т. е. в области нынешнего г. Алифе, между реками Вольтурно и Калоре, Таммаро и Биферно.

⁵⁶ Т. е. святому Бенедикту Нурсийскому.

Вольтурнская хроника (кн. III) добавляет: «Он также пожертвовал ему многие другие именья и владения как на равнинах, так и в горах».

⁵⁸ 26 августа 787 г.

он уже ранее принял от отца в заложники. Согласившись с их просьбами, король тотчас же отправил туда упомянутого мужа и в то же время пожаловал [ему] право управлять княжеством, но прежде связал его такого рода клятвой: он должен заставить лангобардов брить подбородки, грамоты и монеты велеть всегда помечать знаками его имени [и до основания разрушить стены Салерно, Ачеренцы и Концы]. Наконец, получив разрешение уйти домой, он был с большой радостью принят жителями Беневента⁵⁹. Он в течение некоторого времени велел выбивать на своих золотых монетах его имя и точно так же распорядился писать грамоты, но соблюдение всего остального ни во что не ставил; вскоре он начал мятеж.

5. В это же время Гримоальд взял в жёны племянницу августа ахейцев⁶⁰ по имени Вантия⁶¹; но неизвестно, по какой причине не дошло до рождения [наследника] (*ad fructum*). Ибо их первая пылкая любовь переросла в такую ненависть, что он, использовав в качестве повода франков, напавших на него отовсюду, по иудейскому обычаю добровольно отослал её от себя; дав ей развод, он силой перевёз её в родные пенаты. Но, хотя он и ловко это сделал, он всё же не смог унять ярость вышеназванных варварских народов⁶²; ибо театинские⁶³ земли и города были тогда изъяты из-под власти беневентцев вплоть до нашего времени; тогда же был взят и город Ночера, но вскоре вновь возвращён названным Гримоальдом, захватившим в нём Винигиза⁶⁴, герцога Сполетского, вместе со всеми оказавшимися там воинами.

6. Карл же вместе со всеми сыновьями, которых уже поставил королями, и с несметным полчищем воинов часто приходил, чтобы завоевать Беневент; но, так как за нас сражался Бог, под защитой которого мы пребываем до сих пор, то он не раз бесславно возвращался домой вместе с немногими, в то время как несчётное множество его людей гибло от чумы. Потому и вышло, что, пока Пипин царствовал в Павии, а Гримоальд правил в Беневенте, беневентцев терзали непрерывные войны, так что мира при их жизни не было ни на мгновение. Ведь оба они блистали юным возрастом и были склонны к мятежам и войнам. Пипин же, опираясь на поддержку своих воинов, тревожил Гримоальда непрерывными и постоянными битвами; а Гримоальд в окружении как укреплённых городов,

⁵⁹ В 788 г.

⁶⁰ Т. е. греков.

Евантия была сестрой Марии, первой жены византийского императора Константина VI, и внучкой Филарета Милостивого († 792 г.), православного святого. Её брак с Гримоальдом III был заключён между 789 и 791 гг. Развод относится к 795 г.

⁶² Т. е. франков.

Теате – ныне г. Кьети. В 792 г. Пипин, король Италии, в союзе с герцогом Сполето захватил область Абруццы, столицей которой был Теате, чтобы заставить Гримоальда выполнять обещания, данные им франкам. Захваченные в этой области города были отторгнуты от Беневентского герцогства и присоединены к Сполето.

⁶⁴ Винигиз – герцог Сполето в 788–822 гг. Был взят в плен Гримоальдом в 802 г.

так и многочисленной знати считал его преследование маловажным и достойным презрения и ни в чём ему не уступал. И вот Пипин сказал через своих послов: «Я желаю и попытаюсь всеми силами устроить так, чтобы как Арихиз, его отец, подчинялся некогда Дезидерию, королю Италии, так и Гримоальд подчинился бы мне». Гримоальд же, напротив, заявил им:

«Я свободен и рождён от обоих свободных родителей.

И верю, что с Божьей помощью всегда буду свободен!».

7. Итак, когда названный [Гримоальд] ушёл из этого мира⁶⁵, власть над Беневентом принял на себя другой Гримоальд⁶⁶, а именно казначей божественной памяти предыдущего Гримоальда, муж довольно мягкий и до того приятный, что он заключил мир не только с галлами⁶⁷, но и со всеми жившими вокруг народами, и даровал милость и мир вышеупомянутым неаполитанцам⁶⁸. Но, поскольку древний враг всегда завидует миролюбивым и благочестивым мужам и пытается сеять среди них семена войны и раздора, он воспламенил злобой своего лукавства некоего Дауферия, видного мужа, и побудил его составить вместе с некоторыми сынами Велиала ужасный заговор против названного князя, и вот каким образом: они устроили на дороге засаду, чтобы прислужники Сатаны могли столкнуть его в пропасть, когда он, спеша в названный город Салерно, будет проезжать по мосту города Виетри⁶⁹, и он, погрузившись в морские волны, отправился бы на корм рыбам. Но, так как Бог, знающий тайны, открыл ему это, он, призвав к себе своих людей, невредимым перешёл по уже названному мосту. Тех же, кто покушался на его жизнь, он схватил и бросил в оковы. Дауферий же, поскольку его там тогда не было, узнав об этом, обратился в бегство и был принят неаполитанцами⁷⁰.

8. Узнав об этом, Гримоальд не медлил, но тут же предпринял поход на Неаполь и приказал войску поспешить следом за ним. Но, когда он оказался возле упомянутого города, молодёжь этого города, взяв оружие, храбро выехала ему навстречу и издали выступила на бой; когда он увидел это, то тут же задумал отрезать им сперва пути отступления и только тогда собирался напасть на них. Затем, начав битву, он устроил такое избиение врагов на море и на суше, что и семи дней едва хватило на то, чтобы прилегающий залив смог очиститься от крови убитых; а на суше до сих пор видны могильные холмы убитых [воинов],

⁶⁵ В апреле 806 г.

Гримоальд IV Казначей († 817 г. май) – князь Беневента в 806–817 гг.

Гримоальд IV заключил мир с франками и номинально признал их власть. В 812 г. он заплатил франкам дань в 25 000 солидов, а с 814 г. ежегодно уплачивал им по 7000 солидов.

⁶⁸ В 808 г.

Виетри-суль-Маре – город к западу от Салерно.

⁷⁰ В 816 г.

и, как я узнал из рассказов местных жителей, в той битве тогда пало почти 5000 человек. Дауферий же вместе с магистром милитум, который тогда там правил⁷¹, единственные кто спасся, бежав, вступили, наконец, в стены этого города, но и там не нашли покоя; ибо жёны погибших мужей, выйдя с мечами в руках, преследовали их, говоря: «О, ничтожные мужи предатели! Верните нам тех, кого вы незаконно погубили! Почему, – говорили они, – вы вздумали развязать против них битву, когда точно знали, что в ней нельзя победить?». Гримоальд же ожесточённо преследовал их вплоть до ворот, что зовутся Капуанскими, так что поразил их⁷² своим копьём; и не было никого, кто бы ему противостоял. И только закрыв и заперев ворота, смогли защитить себя внутри стен те, кто уцелел. Итак, когда Гримоальд вместе со своим войском невредимым вернулся в лагерь, то на другой день уже названный бежавший герцог⁷³ дал этому князю в дар за причинённое беспокойство и за убитых родичей 8000 золотых и просил возвратить упомянутому Дауферию прежнюю милость. И тот ввиду присущего ему милосердия грамотой утвердил за названным мужем дарственную на его имения и не отказал ему в милости и первоначальной дружбе. Между тем Радельхиз, граф Концы⁷⁴, и Сико⁷⁵, гастальд Ачеренцы⁷⁶, которого Гримоальд недавно принял как пришельца, удостоив многих почестей, коварно восстали против него и убили его мечом, когда он уже испускал последний вздох⁷⁷.

9. Итак, когда тот был безвинно убит, названный Радельхиз поставил Сико князем вместо него. Сам же он спустя малое времени из страха перед преисподней мужественно отрёкся от всего мирского, обратился к помощи святого Бенедикта и, закованный в цепи по самую шею, пришёл в его монастырь, чтобы служить Христу; крича также, что он – преступник и нечестивец, и восклицая, что вёл себя дурно и жестоко, он, таким образом, принял монашескую схиму; в этом монастыре он держал себя в такой строгости тела и души пред очами небесного судьи, что ни у кого нет и тени сомнения в том, что он заслужил обрести прощение за все свои преступления. Сам дьявол, слоняясь вокруг и часто обходя ограду святого монастыря, кричал громким голосом, так что многие слышали:

«Увы мне, Бенедикт! Почему ты терзаешь меня отовсюду? Негодяй!

Сперва ты прогнал меня отсюда, а теперь приобретаешь моих прислужников!».

⁷¹ Магистром милитум (герцогом) Неаполя тогда был Анфимий (в 801–818 гг.). Т. е. ворота.

Вероятно, имеется в виду герцог Неаполя.

Конца (в древн. Компса) – город в Кампании, в 45 км к востоку от Авеллино.

Сико I († 832 г. окт.) – князь Беневента в 817–832 гг.

Ачеренца – город в 23 км к северо-востоку от Потенцы.

⁷⁷ В мае 817 г.

10. Итак, получив княжескую власть, Сико возобновил договор с франками⁷⁸; со звериной яростью преследуя беневентцев, он ещё при жизни сделал наследником княжества своего сына по имени Сикард⁷⁹, мужа весьма ненадёжного и беспокойного, распущенного и полного высокомерия. В это же время⁸⁰ Сико предпринимал неоднократные войны против неаполитанцев, о которых я упоминал выше; когда [их] город был грозно осаждён с суши и моря и храбро атакован метательными снарядами и скорпионами, то его едва не взяли [и непременно бы взяли], если бы не недостаток проницательности. Ведь когда стена вдоль берега моря была до основания разбита таранами и осадными машинами и народ уже собирался толпами ворваться в город, герцог уже названного города, тут же дав в заложники мать и двух своих детей, стал изо всех сил умолять его⁸¹ и с хитрой изворотливостью послал сказать ему через послов следующее: «Город – твой вместе со всем, что в нём есть; так пусть же твоей милости будет угодно не отдавать его на разграбление, но войти на следующий день с трофеем славнейшей победы, дабы владеть нами и всем нашим добром!». Итак, поверив этим внушениям, [Сико] отложил [своё] прибытие на день. Но следующей ночью получивший повреждения город был укреплён ещё более мощной стеной, и на рассвете, когда [герцог] обещал сдать себя и свой город, он, взяв оружие, поднялся против [Сико] для решительной битвы. И вот, когда дошло уже до последней крайности, граждане названного города, на протяжении шестнадцати лет жестоко теснимые отцом и сыном, обратились за помощью к франкам. Во главе последних в те дни стоял цезарь Людовик по прозвищу Благой⁸², сын предыдущего августа Карла; сделав соправителем королевства своего сына Лотаря⁸³, он был схвачен им вместе со своей супругой⁸⁴ и заключён в темницу, но освобождён своими вельможами и возведён в прежнее достоинство; при их помощи осада с [неаполитанцев] была на какое-то время снята⁸⁵.

11. Около этого времени племя агарян⁸⁶, выйдя из Вавилонии⁸⁷ и Африки, подобно пчелиному рою, с сильным войском поспешило в Сицилию, опустошая

⁷⁸ В 818 г.

Сикард – князь Беневента в 832–839 гг.

⁸⁰ В 821 г.

Т. е. Сико.

Людовик I Благочестивый (р. 778 г., † 840 г. 20 июня) – сын Карла Великого; король Аквитании с 781 г., король франков и император в 814–840 гг.

⁸³ Лотарь I (р. 795 г., † 855 г. 29 сент.) – старший сын Людовика I Благочестивого; король Италии в 823–855 гг.; император с 823 г.

⁸⁴ Юдифью (р. 800 г., † 843 г. 19 апр.), которая была дочерью графа Вельфа и второй супругой Людовика I Благочестивого (с 819 г.).

⁸⁵ В 831 г.

⁸⁶ Т. е. арабов.

⁸⁷ Имеется в виду Вавилон Египетский в дельте Нила, в районе коптского Каира. Не путать с Вавилоном на территории Ирака.

всё кругом; наконец, захватив замечательный город под названием Палермо⁸⁸, оно пребывает там до сих пор, разрушив многие города и селения на этом острове, и тот тяжко стонет, почти весь уже подпав под власть этих язычников. Между тем умер Людовик⁸⁹, который вторым в Галлии правил с императорским титулом; наследником его королевства сделался вышеназванный Лотарь, и королевство франков с тех пор разделилось, ибо Лотарь правил Ахеном и Италией, Людовик⁹⁰ – Баварией, а Карл⁹¹, рождённый от другой матери, – Аквитанией.

12. Но вернись назад в повествовании; так вот, когда умер Сико, Сикард, который уже несколько лет благополучно правил вместе с часто упоминаемым отцом, получил единоличную власть и стал по легкомыслию со звериной ненасытностью преследовать и жестоко терзать вверенный ему народ. Между тем как Ассуер возвысил Амана⁹², так этот предпочитал прочим некоего Роффрида, сына Дауферия по прозвищу Пророк, и под влиянием его советов совершил много нечестивого и святотатственного. Этот муж был сведущ в мирских делах, чрезвычайно изворотлив и хитёр более, чем тому можно поверить; ведь он до того заморочил вышеназванного мужа своими ложью и обманом, что тот никогда и ничего не смел совершать в его отсутствие или против его воли; и он так был им обманут и запутан, что просто так осудил на вечную ссылку своего родного брата по имени Сиконольф⁹³, и всех вельмож беневентского народа отправлял либо в темницу, либо на смерть; а тот, конечно, стремился к тому, чтобы вельможи покинули его, оставив без своей поддержки, и он мог бы проще убить его без пролития крови своей и своих людей. По этой же причине он приказал постричь и заточить в монастырь своего родственника Майо, а затем велел повесить Альфана⁹⁴, блистательного и очень сильного мужа, вернее которого в то время никого не было. Тогда и произошло в Беневенте великое клятвопреступление, из-за которого, надо полагать, гнев Божий и был впервые вызван на погибель этой земли.

13. Когда он⁹⁵ творил подобное, по Божьему усмотрению вышло, что он, пытаясь безвинно погубить другого, был сам между тем поражен свыше вне-

⁸⁸ Арабы высадились в Сицилии в 827 г. В 831 г. они взяли Палермо. Постепенно арабами были захвачены и другие города Сицилии: в начале 859 г. – Энна, 21 мая 878 г. – Сиракузы, 1 августа 902 г. – Таормина.

⁸⁹ 20 июня 840 г.

Людовик II Немецкий (р. 804 г., † 876 г. 28 авг.) – 2-й сын Людовика I Благочестивого; король восточных франков в 840–876 гг.

⁹¹ Карл II Лысый (р. 823 г. 13 июня, † 877 г. 6 окт.) – младший сын Людовика I Благочестивого; король западных франков (совр. Франции) в 843–877 гг.; король Италии и император в 875–877 гг. Он был сыном Юдифи, о которой говорилось выше (в гл. 10).

⁹² Есфирь, 3, 1.

Сиконольф – брат Сикарда, первый князь Салерно в 849–851 гг. В изгнание был отправлен в 834 г.

⁹⁴ Альфан был аббатом. О его вражде с Роффридом см. Салерн. хр., гл. 61–69.

⁹⁵ Т. е. Роффрид.

запно приключившимся недугом и погиб духом и телом. Ведь перед тем как умереть, он, дабы с большим основанием довести меру своей погибели до самого края, из-за любви к деньгам и скорее светской властью, нежели надлежащим образом, отстранил от пастьерского руководства монахами и поместил под стражу видного и достойного мужа Божьего, замечательного святостью, по имени Деусдедит⁹⁶, викария блаженнейшего Бенедикта; известно, что его прах, там, где он упокоился и был погребён, до сих пор очень часто излечивает некоторых охваченных лихорадкой и угнетённых разными недугами, если те искренне просят. Но что говорить о беззакониях этого мужа, когда он, похищая имущества церковей и монастырей, силой отнимая имущество у знатных и людей средней руки, собрал, согласно расчёту дней високосного года⁹⁷, богатейшие поместья. Спустя малое время после того, как этот несчастный умер таким образом, вышеназванный князь Сикард был убит⁹⁸ мечом сына [Велиала]⁹⁹ Адельферия; ведь поскольку Бог, воздающий по справедливости, по большей частью обращает беззаконие отца на голову сыновей и карает их, поражая лишь плоть, то и сын Сико был в результате Божьей кары убит подданными потому, что его отец незаконно убил Гримоальда, своего господина. И, хотя он скончался таким образом, тот, кто его поразил, не долго радовался. Ибо спустя малое время названный убийца был умерщвлён bastardом Сико по прозвищу Белый, а именно, поскольку, согласно слову Господа, тот, кто пронзит тело ближнего мечом, по весьма справедливому приговору познает возмездие, то есть подобную кару, на себе самом¹⁰⁰.

14. Итак, когда Сикард ушёл из этого плотского мира, управление княжеством принял Радельхиз¹⁰¹, муж приветливый и замечательный добрыми нравами, казначей названного мужа, с избранием которого согласилась, так сказать, вся Беневентская провинция. Когда он заслужил княжескую власть, Сиконольф, который, как я говорил выше, был сослан¹⁰², ускользнув бегством из-под тюремной стражи, нашёл укрытие и какое-то время скрывался, спрятанный Урсом, графом Концы и своим родственником. В это же время сыновья Дауферия Косноязычного, а именно: Ромуальд, Арихиз и Гримоальд, а также Гвайферий, покинув стены Беневента, захватили Салерно и единодушно избрали себе сеньором Сиконольфа, найденного в убежище, где он скрывался; тогда произошла такая распря, какой в Беневенте никогда не было с тех пор, как в него вош-

⁹⁶ Деусдедит († 834 г. 9 окт.) – аббат Монтекассино в 828–834 гг.

Видимо, имеется в виду то, что Сикард вымогал сверхурочные взносы за добавочные дни високосного года и тем самым собрал огромные средства.

⁹⁸ В 839 г.

В оригинале: «a filii vel Adelferio nomine».

¹⁰⁰ Ср. Бытие, 9, 6.

¹⁰¹ Радельхиз I – герцог Беневента в 839–851 гг.

¹⁰² Он был сослан в Тарент.

ли лангобарды. Итак, до прибытия Сиконольфа названный князь Радельхиз отправил в Салерно Адельмария, чтобы он вернул к верности ему сыновей Дауферия; но тот, уехав туда, с коварной хитростью покинул князя, присоединился к последним и распалил их ещё сильнее.

15. В это время во главе Капуи уже стоял гастальд Ландульф¹⁰³, муж победоносный и весьма склонный к войнам. Находясь в старинной вражде с некоторыми из рода Садуктов, ужасными змеями духом и родом¹⁰⁴, он приказал убить из первых лиц этого рода семерых мужей и ещё одному из них отрубить руки; остальные, ища спасения в бегстве, пришли в Беневент к Радельхизу, своему родичу. Ландульф же, вступив в Сикополь¹⁰⁵ и выйдя из-под власти Радельхиза, примкнул к Сиконольфу и прежде всего заключил мирный договор с неаполитанцами. Итак, опираясь на помощь его и его сыновей, Сиконольф поставил себе на службу всю Калабрию и большую часть Апулии; затем он попытался пойти на Беневент войной и, отняв из-под его владычества многие города и некоторые замки, подчинил их своей власти; и почти весь народ сплотился вокруг него и последовал за ним – отчасти из страха, а также потому, что он был весьма воинственным мужем. Ведь перед тем, как Сиконольф овладел Салерно, Радельхиз пришёл, будучи призван названным Адельмарием и коварно убеждён его конюшими, якобы для того, чтобы заполучить Салерно¹⁰⁶. По прибытии туда ему угодно было с величайшей самоуверенностью расположиться лагерем, но тот же муж вместе с названными сыновьями Дауферия внезапно огромной толпой вышли из города и перебили их в неслыханной резне, и обогатились, растащив всё их добро; и Радельхиз, бесславно бежав, едва спасся вместе с немногими и никогда более не осмеливался вступать в пределы Салерно.

16. В те же дни в Бари правил некий Пандо, который, повинувшись приказам Радельхиза, разместил возле городской стены и на берегу моря полки призванных на помощь сарацин, чтобы они там пребывали. Но те, будучи хитры по природе и мудрее других во зле, тщательно осмотрев укрепления этого места, глубокой ночью, когда христиане спали, проникли в город через потайные места и отчасти перебили безвинный народ мечами, отчасти взяли его в плен¹⁰⁷. Упомянутого же выше предателя рода и отечества они, подвергнув многим и разнообразным пыткам, в конце концов утопили в морской пучине, как он того воистину заслу-

¹⁰³ Ландульф I Старый († 843 г.) – граф Капуи в 815–843 гг.

¹⁰⁴ Есфирь, 16, 10.

¹⁰⁵ Сикополь – замок, построенный за Вольтурно и рекой Трифлиско, на холме, который также называется Трифлиско, а ныне зовётся в народе Паломбарой. Его развалины до сих пор называют «старая крепость у Паломбары».

¹⁰⁶ В 842 г.

¹⁰⁷ Захват мусульманами г. Бари произошёл в 847 г. В Бари был создан мусульманский эмират, который просуществовал до 871 г., когда Бари был завоёван франкским императором Людовиком II.

живал. Узнав об этом, Радельхиз, поскольку никоим образом не мог изгнать их из города, стал почитать их, словно близких друзей, и мало-помалу приглашать к себе на помощь¹⁰⁸; и прежде всего он поручил им вместе со своим сыном Урсом захватить замок Канны¹⁰⁹. Об этом немедленно сообщили Сиконольфу, и он тут же без промедления поспешил, чтобы их разгромить, и, храбро бросившись на них, поразил оружием всех, кто не смог бежать; он одержал такую славную победу, что из несметного полчища язычников едва спаслись лишь немногие¹¹⁰, которые смогли сообщить оставшимся в городе о гибели павших. А их царь по имени Кальфо¹¹¹, постыдно бежав в одиночестве, потерял коня, загнанного им в дороге, и наконец, сильно уставший, пешим вступил в город.

17. Между тем Сиконольф жестоко теснил Беневент в частых сражениях, поскольку обычно говорят, что, мол, клин клином вышибают, призвал против ливийских агарян Радельхиза испанских исмаилитов; и, пока они бились между собой в междоусобной и внешней войне, заморские земли пополнялись пленниками обоого пола и разного возраста из нашего народа. Но вот однажды обе армии сошлись в Кавдинском ущелье¹¹²; завязалась битва, и в первом же натиске сторона Радельхиза, став победительницей, обратила в бегство всё войско Сиконольфа. Сиконольф же, засев тогда в надёжнейшем месте, вскоре с мужественным пылом бросился вместе с немногими из своих на беневентцев, торжествующих и преследующих его людей, и разгромил их, учинив немалую резню; одержав победу, он многих из них убил мечом, некоторых взял в плен, а остальных обратил в бегство. Итак, полагаясь на неоднократные победы, он освободил от власти Радельхиза все города и замки, за исключением Сипонта, и обложил Беневент, намереваясь его взять. Когда метательные снаряды и муки голода сильно его стеснили, тут же послали сказать Гвидо¹¹³, чтобы он поспешил к городу. А Гвидо этот был герцогом Сполето, родственником Сиконольфа¹¹⁴, но из-за жажды денег, которые имеют над племенем франков особенно большую власть, он, презрев узы родства, тут же отправился на помощь Радельхизу и через послов посоветовал осаждавшему город Сиконольфу, чтобы он, оставив осаду, возвращался домой, прибавив среди прочего: «Позволь мне поговорить с Радельхизом, ибо я буду больше содействовать твоей стороне». Итак, Сиконольф

¹⁰⁸ Ср. Хр. св. Бенедикта, гл. 5.

¹⁰⁹ На полях рукою XV или XVI вв. записано: «Это был город возле Бари, ныне разрушенный; сегодня это место зовётся *priog ad Canne*. – Пратилл полагал, что речь идёт о городе Каноза-ди-Пулья (в 70 км к западу от Бари). Муска считал, что это – некая крепость возле деревни Канны (в 60 км к северо-западу от Бари) на р. Офанто.

¹¹⁰ Всё это имело место в 848 г.

¹¹¹ Кальфо – эмир Бари в 847–852 гг. См. Амари, I, р. 360.

¹¹² Кавдинское ущелье (*Furculus Caudinas*) – проход вдоль Аппиевой дороги между Беневентом и Неаполем.

¹¹³ Гвидо I († 860 г.) – герцог Сполето в 842–860 гг.

¹¹⁴ Сиконольф был женат на Итте, родственнице Гвидо I.

отступил от этого места; Гвидо между тем прибыл и, получив от Радельхиза одно кресло (*sellam*) за 70 000 золотых монет, нарушил всё, что обещал своему родственнику, и уйдя от него, вернулся обратно тем же путём, каким и пришёл.

18. После этого названный Гвидо стал убеждать Сиконольфа дать 50 000 золотых монет за объединение Беневентской провинции: «И я добьюсь, – говорил он, – что ты получишь её и тут, и там, и словно измеришь её ладонью!». Тогда тот, соглашаясь с его советом, пошёл в Рим, отдал золотые, принёс присягу, принял клятву и, ничего не добившись, ушёл с пустыми руками. Между Сиконольфом и Радельхизом по-прежнему были частые битвы и ежедневные распри, вследствие чего с разных сторон попеременно перебегали от одного к другому те, кому не по нраву был путь справедливости, и теми и другими совершались частые грабежи и безбожные прелюбодеяния. Ибо все они были заблудшими и склонными ко злу, словно дикие звери, бродящие на горном пастбище без пастыря. Но, когда они непрерывно терзали друг друга в междоусобной распри, настало уничтожение всего и, так сказать, крайняя погибель души и сердца, особенно ввиду того, что сарадины, жившие в Беневенте, царём которых был Массар, полностью разорили всё внутри и снаружи, так что даже вельмож его¹¹⁵ ни во что не ставили и сурово хлестали [их] бычьими ремнями, как глупых молодых рабов.

19. В те же дни, когда умер уже названный Лотарь¹¹⁶, Галльское королевство разделилось на пять частей, так как его братья – Людовик и Карл правили Баварией и Аквитанией, а его перворожденный сын по имени Людовик¹¹⁷, второй [сын] – Лотарь¹¹⁸ и третий – Карл¹¹⁹ защищали Италию, Ахен и Прованс соответственно. И вот августу Людовику через Ландо¹²⁰, графа Капуанского, сына вышеупомянутого мужа Ландульфа, и через уже названного мужа Адельмария¹²¹ смиренно доложили...¹²². И он, хотя и был весьма молод, всё же из ревности к Богу преклонил слух к их смиренным просьбам и дал согласие; быстро придя, он велел силой удалить из города и убить копьём всех врагов из нече-

¹¹⁵ Т. е., судя по всему, Радельхиза.

¹¹⁶ 29 сентября 855 г. Перед смертью Лотарь I принял монашеский чин в Прюмском монастыре, неподалёку от Трира.

¹¹⁷ Людовик II (р. 825 г., † 875 г. 12 авг.) – старший сын Лотаря I; король Италии в 855–875 гг.; император с 6 апреля 850 г.

¹¹⁸ Лотарь II (р. 835 г., † 869 г. 8 авг.) – 2-й сын Лотаря I; король Лотарингии в 855–869 гг.

¹¹⁹ Карл (р. 845 г., † 863 г. 24 янв.) – 3-й сын Лотаря I; король Прованса.

¹²⁰ Ландо I († 861 г.) – старший сын Ландульфа I, князь Капуи в 843–861 гг.

В оригинале: «Адемария». Но, вероятнее всего, это был тот Адельмарий, которого Эрхемберт упоминает в гл. 14 и 15, когда говорит, что Радельхиз отправил его послом в Сполето для заключения договора с Сиконольфом, и который предал своего господина.

¹²² Что конкретно ему сообщили, здесь не говорится. Лев Остийский (I, 29) говорит об этом так: «было подано... смиренное прошение, чтобы он соизволил прийти в эти земли, избавил их от разорения нечестивых сарадин и положил конец их невыносимым страданиям».

стивого племени¹²³; и в присутствии всех лангобардов под присягой разделил всю Беневентскую провинцию между двумя названными мужами равной мерой¹²⁴. После того как это было сделано, Сиконольф прожил не долго, но, уплатив долг, причитающийся смерти, оставил наследником своей должности своего сына, ещё грудного младенца¹²⁵. Радельхиз, который остался, прожил не многим дольше. Когда и он умер, вместо него на княжеский престол был избран его сын Радельгарий¹²⁶, весьма сильный физически и добродушный муж с приятной для всех наружностью.

20. В это же время агаряне, населявшие Бари, стали опустошать и долга разорять всю Апулию и Калабрию, и постепенно начали опустошать также Салерно и Беневент. Тогда через достопочтенного мужа Бассация¹²⁷, викария блаженного Бенедикта, и через Иакова, аббата святого Винцентия, уже не раз упоминаемому благочестивейшему августу вновь было подано слезное прошение, чтобы он соизволил поспешить как можно скорее и своим прибытием спас тех, кого он уже милостиво выручал ранее. «И да будем мы, – говорили они, – вернейшими его слугами, и пусть он поставит нас под власть кого угодно, пусть даже самого последнего из своих людей!». Придя без промедления¹²⁸, он с невероятным большим войском отправился к Бари¹²⁹, но капуанцы, первыми из всех забыв своё добровольное обещание, засели в городах, а туда вместо себя направили только епископа Ландульфа¹³⁰. Вышеназванный цезарь, видя их коварство и что ему ничего не удаётся, отступил без всякого успеха и ушёл, пожаловав Салернское княжество Адемарию¹³¹, храбрейшему и славнейшему мужу, а сына¹³² Сиконольфа сделал изгнанником. Между тем в Беневенте умер Радельгарий; ему наследовал его родной брат по имени Адельхиз¹³³, муж весьма снисходительный, всем угодный и такой кротости, что даже чужеземцы его любили. Но – что хуже всего – правители изо дня в день вели эту страну, разделённую между многими, скорее к гибели, чем к благополучию.

¹²³ Ср. Хр. св. Бенедикта, гл. 12.

¹²⁴ В 851 г. (?) Ср. грамоту о разделе в LL, IV, р. 221.

¹²⁵ Т. е. Сико II († 855 г.), который был князем Салерно в 851–853 гг. В 853 г. он был низложен Петром, а в 855 г. безуспешно попытался вернуть власть.

¹²⁶ Радельгарий I (р. ок. 822 г., † 854 г. нояб./ дек.) – сын Радельхиза I, князь Беневента в 851–854 гг.

¹²⁷ Бассаций, или Вассаций († 856 г. 17 марта) – аббат Монтекассино в 837–856 гг.

¹²⁸ В 852 г.

¹²⁹ Ср. Хр. св. Бенедикта, гл. 12.

¹³⁰ Ландульф I († 879 г.) – епископ Капуи в 843–879 гг., князь Капуи (Л. II) в 863–879 гг.

Адемарий был сыном Петра, которого Сиконольф назначил опекуном своего сына Сико II. Пётр же отстранил Сико II от власти и сделал князем своего сына. Адемарий был князем Салерно в 853–861 гг.

¹³² Т. е. Сико II.

¹³³ Адельхиз – сын Радельхиза I; князь Беневента в 854–878 гг.

21. Когда же Ландульф, граф Капуи, ушёл из этого мира¹³⁴ (возвращусь немного назад), то оставил четырёх сыновей, а именно, уже названного Ландо, Пандо¹³⁵, Ланденульфа¹³⁶ и Ландульфа, будущего епископа, мужей, обладавших исключительной мудростью и славной доблестью; из них Ландо правил Капуей, Пандо был коннетаблем¹³⁷, Ланденульф правил Теаном, а Ландульф, ещё слишком юный, служил во дворце. Когда [их] мать ещё носила во чреве этого последнего, то однажды, как стало известно впоследствии, задремав у спины супруга, увидела в видении, будто родила огненный факел. Когда же этот факел упал на землю, то вырос в огромный огненный шар, и ей привиделось, будто он сжёт все окрестности Беневента; вместе со сном ушло и это видение. Она сильно испугалась и не преминула тут же рассказать своему супругу эти печальные вещи; когда отец услышал, чем кончилось это видение, то описал его¹³⁸ будущие ужасные деяния в немногих строках, произнеся:

«Увы мне, о дорогая возлюбленная, но твоё жуткое видение
 Даёт мрачное предсказание того, какая судьба нас ждёт!
 Ведь этот твой сын, который сокрыт здесь во чреве,
 Не будет любить никого и презреет любимых родичей,
 И, в конце концов, змеиными устами пожрёт сограждан
 И, словно губительное пламя, сожжёт души правителей».

И, хотя он предсказал это в исступлении ума, мы увидели это собственными глазами и узрели, как по его вине огромное множество невинных людей погибло от меча вместо огня. Так что этот огонь под видом некоей метафоры возвещал ту самую кровь рода человеческого, которая впоследствии должна была пролиться вследствие его деяний. А чтобы это не показалось кому-то невероятным или, возможно, выдуманным путём фантазии, [говорю вам]: у меня свидетелей почти столько же, сколько людей живёт в городе¹³⁹. Что касается его деяний и конечного исхода, то они будут изложены в последующем.

22. Затем их отец, приблизившись уже к своему последнему часу, призвал своих сыновей и, как я слышал от тех, кто это рассказывал, передал им в каче-

¹³⁴ В 843 г.

¹³⁵ Пандо Похититель († 863 г.) – 2-й сын Ландульфа I, князь Капуи в 861–863 гг. Был дважды женат: первую его жену звали Арниперга, вторая – была дочерью Марина, префекта Амальфи; отец Панденульфа I.

¹³⁶ Ланденульф († 859 г.) – граф Теанский. Его женой была дочь Потельфрида, а сын – Атенульф I – стал впоследствии князем Беневента.

¹³⁷ В оригинале – *marpahissatum*. Латинизированное лангобардское слово «*marpahis*» или «*marpahis*» примерно соответствовало латинскому «*comes stabuli*» («конюший»). Происходит от слов «*mar*» (*mare*) – «кобыла» и «*paizan*» – «надевать удила». Титул *marpahis* использовал уже Павел Дьякон (История лангобардов, II, 9).

¹³⁸ Т. е. Ландульфа.

¹³⁹ В городе Капуе, где, собственно, по вине этого Ландульфа и произошли все указанные несчастья.

стве завета, чтобы они, насколько это от них зависит, никогда не позволяли Беневенту мириться с Салерно: «Ибо это, – говорил он, – не пойдёт вам на пользу». Сыновья, выслушав его увещание, осуществили его на деле и, как получили от отца, так и своим наследникам оставили в качестве вечного правила. Действуя вопреки божественной заповеди – той, где Иисус говорит своим ученикам: «Мир мой Я даю вам, мир вам оставляю»¹⁴⁰, они оставили своему потомству поистине великое наследственное [зло]. Итак, вступив в права правителей, они совсем не слушались Сиконольфа, пренебрегали его приказами, но больше всех ему был постоянно неприятен и враждебен Ланденульф, так что последнему даже пришлось по необходимости обручить свою дочь с его сыном¹⁴¹. В это же время Павлин¹⁴², достойный и угодный Богу муж, епископ Капуи, был унесён из этой плотской грязи, и в результате мужественных усилий вышеназванного мужа Ландо епископом назначили Ландульфа, его брата. Но тот после смерти отца¹⁴³ отплатил его сыновьям чёрной неблагодарностью и, словно злейших врагов, обрёк их на вечное изгнание в разных местах.

23. Итак, когда умер Сиконольф, на его место поставили его малолетнего сына¹⁴⁴, чтобы каждый мог творить всё, что ему угодно. Тогда названные братья, побуждаемые отчасти честолюбием, отчасти страхом, стали со звериным неистовством преследовать своих сограждан и бросать их в тюрьмы; поэтому же они хитростью отняли у своего родственника Пандульфа Свессулу¹⁴⁵, крепко привязали её к своему честолюбию, а его самого и его детей изгнали; впоследствии они одного из них убили мечом, другого – огнём, а двух оставшихся обрекли на постоянную и долговременную ссылку. Свессула же была впоследствии захвачена Ландульфом, сыном Ландо; ему в этом помог Сергей, магистр милитум¹⁴⁶, поскольку был его тестем¹⁴⁷, и он удерживает её вплоть до настоящего времени¹⁴⁸.

24. В это время, – вышло ли то случайно, или по суду Божьему, – весь город Сикополь сгорел, так что ни один дом не уцелел, кроме епископского двора¹⁴⁹. Воспользовавшись этим случаем, епископ Ландульф и его родной брат Ланденульф приняли решение оставить места обитания на тесной горе и спуститься для проживания на просторную и славную равнину. «Мы, – говорили они, – не стадо

¹⁴⁰ Иоанн, 14, 27.

¹⁴¹ С Сико II. Он сделал это, чтобы примириться с Сиконольфом.

¹⁴² Павлин – епископ Капуи в 835–843 гг.

¹⁴³ Т. е. Ландо.

¹⁴⁴ Сико II.

¹⁴⁵ Свессула – древний город в Кампании, в 7 км к северо-востоку от Ачерры и к юго-востоку от Капуи.

¹⁴⁶ Сергей I – герцог (magister militum) Неаполя в 840–865 гг. Свессула была захвачена Сергием ок. 859 г.

¹⁴⁷ Имя дочери Сергия, которая была женой Ландульфа, неизвестно.

¹⁴⁸ Ландульф умер после 891 г. Точная дата его смерти не известна.

¹⁴⁹ В 856 г.

диких коз, чтобы укрываться в скалистых пещерах; спустимся, наконец, пониже, чтобы те, кто нас окружает, видели, что мы – велики и не ничтожны». Ландо тогда не согласился с ними, ибо было вздорным и нелепым оставлять посреди стольких бурь сильно укрепленный город, чтобы поселиться в грязном свинарнике.

25. Пока они спорили между собой таким образом, два названных мужа начали строить стену над мостом, который зовётся в народе Казилинским¹⁵⁰, когда Ландо увидел их труды, то начал и дивным образом завершил строительство города¹⁵¹. Когда же [город] был укреплен и там стали жить люди, нагрянул уже названный Гвидо со всеми тусками, и осадил его со всех сторон¹⁵², и жестоко стеснил, ибо те из-за дерзости епископа Ландульфа и Ланденульфа не хотели подчиниться Адемарию, уже названному мужу¹⁵³; а он¹⁵⁴ любил его братской любовью больше остальных, прочих же презирал, словно чужаков. И вот, когда внутри они жестоко страдали от ежедневных схваток, а снаружи уничтожались посевы, они были, наконец, сломлены силой и мощью и склонили шеи к рабству – все, кроме Ланденульфа; из-за этого Сора и все соседние замки были изъяты из-под власти Ланденульфа и переданы Гвидо, как и было обещано. После этого названный муж впал в такую печаль, что в скором времени испустил дух¹⁵⁵.

26. В то же самое время Адемарий, желая отомстить за старую вражду, коварно схватил сына Марина из Амальфи¹⁵⁶, а именно, родственника Пандо¹⁵⁷, и как ссыльного передал его магистру милитум Сергию, с которым заключил договор; по этой причине тем же Сергием был хитростью захвачен и сам Марин. С тех пор возникла вечная вражда между Адемарием и Пандо. Поэтому вышло, что епископ Ландульф и Пандо без ведома Ландо подговорили Гвайферия¹⁵⁸, сына Дауферия Косноязычного, и побудили его схватить князя Адемария, и добровольно избрали себе сеньором Гвайферия, поклявшись ему страшной клятвой. Но вскоре они вновь скатились к обычным порокам и изменили ему сразу после смерти Ландо, его тестя¹⁵⁹.

¹⁵⁰ Казилин – древний город в северной Кампании, на правом берегу р. Вольтурно. Был оставлен ещё во II в. н. э. Тамошний мост был разрушен в 1943 г. во время Второй мировой войны.

¹⁵¹ Т. е. Новой Капуи.

¹⁵² В 858 г.

¹⁵³ Своему сюзерену. Т. е. капуанцы вышли из подчинения Салерно. В результате, на помощь Адемарию пришёл Гвидо и помог ему вернуть город под свою власть.

¹⁵⁴ Т. е. Гвидо.

¹⁵⁵ В 859 г.

¹⁵⁶ У Марина, префекта Амальфи, было два сына – Сергей и Пульхр. Схвачен (860 г.) и отправлен в Неаполь был Сергей.

¹⁵⁷ Второй женой Пандо была дочь Марина.

¹⁵⁸ Гвайферий – сын Дауферия Косноязычного, князь Салерно в 861–880 гг.

¹⁵⁹ Гвайферий, ещё будучи в ссылке в Неаполе, женился (в 856 г.) на Ланделайке, дочери Ландо I.

27. Затем, спустя малое время после смерти Ланденульфа Ландо оказался разбит жестоким параличом и целый год был прикован к постели. Узнав об этом, магистр милитум Сергей, прельстившись поддержкой Адемария (я опять возвращаюсь назад), разорвал клятвенный договор, который был заключён с Ландо, и развязал войну против его сына¹⁶⁰. Ибо 8 мая, когда мы торжественно отмечаем праздник святого архангела Михаила, в день, когда в прежние времена, как мы читаем, неаполитанцы были наголову разбиты беневентцами¹⁶¹, так вот в этот день, не воздав никакой славы Богу, он послал двух своих сыновей, а именно Григория¹⁶², магистра милитум, и Цезария, а также своего зятя Ландульфа Свессуланского, и вместе с ними отправил войско неаполитанцев и амальфитян – как пешее, так и конное – чуть ли не до 7000 мужей, дав им повеление – осадить Капую. Ландо Младший, словно пылкий лев, храбро выступил им навстречу и обнаружил, что те перешли через мост Теодемунда¹⁶³ и яростно атакуют его людей. Он бросился на них со всеми силами, разорвал их строй и, размахивая мечом, захватил в плен Цезария и почти 800 других, а остальных обратил в бегство; таким образом он с победой вернулся домой. А Пандо, его дядя, опасаясь прихода Адемария, выставил, между тем, дозоры у памятника Тразарика (ad monumentum Trasarici). После этого Пандо вызволил из плена Марина, а Цезарию и всем прочим вернул свободу.

28. В эти же дни Ландо Старший, когда болезнь между тем усилилась, приблизился к своему последнему часу¹⁶⁴. Призвав двух своих братьев, а именно, Пандо и епископа Ландульфа, он со смиренной просьбой постарался порекомендовать им своего сына Ландо и, передавая его им в руки, сказал: «Перед лицом Бога и Его святой церкви я поручаю его вам, чтобы на Страшном суде вас судили так же, как вы обойдёте с ним в этой жизни». Сделав таким образом последние распоряжения, он умер. После его смерти братняя клятва недолго оставалась в силе; ведь из-за стремления к власти они коварно изгнали из города Ландо и прочих братьев и отступились от Гвайферия, которому недавно принесли присягу; в особенности же Ландульф не раз клялся ему и Евангелиями, и служением месс, и своими освящёнными руками. По совершении этого Ландо вступил в Кайяццо¹⁶⁵, захватив в нём Айоальда, который был прислан названными мужами для его охраны. В это же время Ландульф, брат Ландо, взял Ка-

---

¹⁶⁰ Т. е. против Ландо II († после 887 г.), который был старшим сыном Ландо I и князем Капуи в 861 г. (в течение шести месяцев). Он был смещён своим дядей Пандо, получив в виде компенсации Кайяццо.

¹⁶¹ Видимо, имеется в виду сражение, предпринятое Гримоальдом против греков, о котором сообщает Павел Дьякон, IV, 46.

¹⁶² Григорий III – герцог Неаполя в 865–870 гг.

¹⁶³ О его расположении ничего не известно.

¹⁶⁴ В 860 г

¹⁶⁵ Кайяццо – город в 15 км к северо-востоку от Капуи.

зерту¹⁶⁶. Но внезапно явился Пандо и пленил его вместе с сорока знатными людьми. Вернув их, он получил обратно замок Кайяццо, а сыновья Ландо были приняты Гвайферием и Ландульфом, их братом, в Свессуле. Но ярость их¹⁶⁷ не утихла даже после того, как те были изгнаны, и они стали их непрерывно преследовать, нападая на земли Свессулы. Князь Гвайферий энергично поддерживал тех и много раз уступал место этим, не желая попусту проливать кровь христиан. Но епископ Ландульф, приписывая это не благочестию, а слабости, силой заставлял своего родного брата сражаться против помазанника Господнего¹⁶⁸. Итак, получив поддержку Майо, Майенульфа и Радельхиза, трёх сыновей Адельхиза, князя Беневентского, он послал его против своего уже названного государя¹⁶⁹; но по справедливому суду Божьему, от которого зависит всякая власть и распорядок, тот¹⁷⁰ сам пал одним из первых; некоторые из его людей были схвачены, а остальные бежали.

29. Между тем Савдан¹⁷¹, нечестивейший и преступнейший царь исмаилитов, жестоко опустошал всю беневентскую землю огнём, мечом и полоном, так что в ней не осталось пропитания. По этой причине и войско галлов часто приходило, чтобы обуздать их лютость, но, ничего не добившись, уходило тем же путём, каким приходило. Поэтому вышло так, что Адельхиз, князь Беневента, будучи вынужден дать дань и заложников, заключил с ними мир. В это время гастальды Майельпот из Телезии¹⁷² и Гвандельперт из Бовиана¹⁷³ посредством многих просьб наняли Ламберта¹⁷⁴, герцога Сполето, и графа Герарда¹⁷⁵, и те, выступив против Савдана, когда тот возвращался после ограбления Капуи, напали на него в области Ариано. Но уже названный муж поднялся и храбро бросился на беневентцев и франков и, рассеяв ряды, многих из них убил, а некоторых взял в плен и безжалостно погубил; что касается графа Герарда, Майельпота и Гвандельперта, вышеназванных мужей, то они погибли тогда в той битве. Поэтому, возымев с того дня ещё большую дерзость, [Савдан] совершенно разорил Беневент и его окрестности, так что, если не считать главных городов, ни одно место не избежало его ярости. В те же дни он взял замок Венафр¹⁷⁶ и разграбил монастырь святого муче-

¹⁶⁶ Казерта – город в 27 км к северу от Неаполя.

¹⁶⁷ Т. е. Пандо и епископа Ландульфа.

¹⁶⁸ Т. е. против князя Гвайферия.

¹⁶⁹ Т. е. епископ Ландульф, опираясь на поддержку князя Беневенто (его сыновей), послал своего брата Пандо против Гвайферия, князя Салерно, который был сюзереном Капуи.

¹⁷⁰ Пандо. Он погиб в 862 г.

¹⁷¹ Савдан – третий эмир Бари в 857–865 гг.

¹⁷² Телезия – ныне г. Телезе-Ветере, близ Сан-Сальваторе-Телезино, в пров. Беневенто.

¹⁷³ Бовиан – ныне г. Бояно, в 20 км к юго-западу от Кампобассо.

¹⁷⁴ Ламберт II († 880 г.) – старший сын Гвидо I, герцог Сполето в 860–871 и 875–880 г.

¹⁷⁵ Согласно Вольтурнской хронике, Герард был графом Марсики.

¹⁷⁶ Венафро – город в 20 км к юго-западу от Изернии, в долине р. Вольтурно.

ника Винцентия¹⁷⁷, а за те здания, которые не сжёг, взял 3000 золотых. По совершении этого он столько же монет получил и от викария блаженного Бенедикта¹⁷⁸.

30. Наконец, после смерти Пандо, в живых остался один епископ Ландульф¹⁷⁹. Своего племянника Панденульфа¹⁸⁰, который полуживой и израненный, спасся из той битвы, в которой пал его родитель, он поставил графом в Капуе вместо его отца Пандо. Тот находился в дружеских отношениях с Дауферием, родственником Майо¹⁸¹; опасаясь его хитрости, епископ Ландульф стал убеждать Панденульфа оказать [Дауферию] содействие и отправить на жительство в другое место. Но тот не пожелал принять его совет, и три родных брата, тайно выйдя из города Потенцы (ex urbe Potensi)¹⁸², вместе с этим Дауферием захватили крепости: Панденульф – Свессулу, Ландульф – Казерту, Ланденульф – Кайяццо, замок, уже давно разрушенный его отцом, и начали опустошать всё в округе. Ландульф перехитрил их, и в то же время обманул князей Гвайферия и Адельхиза, а также коварно призвал сыновей Ландо, своих племянников, которых уже ранее изгнал из их собственной земли, и велел им грабить и жечь пределы их братьев. И, в то время как бедствия Капуи изо дня в день возрастали, этот же муж побудил сыновей Пандо вступить в союз с сыновьями Ландо, и тем и другим войти в город, чтобы там жить. Тогда те, собравшись из разных сторон воедино, заключили клятвенный договор и подошли к городу. Но названный муж тут же обманул их своей хитростью и, заставив нарушить клятву, одурачил, когда те разделились. По этой причине Панденульф даже направил послов к императорскому величеству; хотя были отъезжены письма и отданы приказы, он не вступал в названный город до тех пор, пока не прибыл благочестивейший август Людовик, призванный многими в разное время.

31. Ведь этот Ландульф (скажу здесь об этом, как обещал¹⁸³), был умён от природы, но весьма хитёр, скользок и дерзок по своим повадкам; он был честолюбивее всякого человека и высокомерен более, чем в то можно поверить; он тревожил и грабил монахов и, гордо сидя на высоком кресле, обычно говорил о них стоявшим вокруг: «Всякий раз, как я вижу монаха, грядущий день постоянно даёт мне печальные знамения»; дабы по весьма справедливому суду Божьему он терпел неприятности от тех, кого проклинал и преследовал, как злейших

¹⁷⁷ Сан-Винченцо-аль-Вольтурно, в коммуне Черро-аль-Вольтурно (пров. Изерния).

¹⁷⁸ От Бертария († 883 г. 22 окт.), который был аббатом Монтекассино в 856–883 гг. Ср. Хр. св. Бенедикта, гл. 16.

¹⁷⁹ Т. е. он один остался в живых из всех братьев (Ландо, Пандо и Ланденульфа).

¹⁸⁰ Панденульф I († 882 г.) – сын Пандо, граф Капуи в 862–863 и 879–882 гг.

¹⁸¹ Вероятно, имеется в виду Дауферий, сын Майо и племянник Гвайферия, будущего князя Салернского.

¹⁸² Потенца – город в области Базиликата. Впрочем, возможно, имеется в виду Вьетра-ди-Потенца, в 20 км к западу от Потенцы.

¹⁸³ В гл. 21.

врагов, и от кого ему суждены были муки в будущем. Он также насмеялся над своим государем и изменял ему, ненавидел своих племянников, ибо, кроме побуждений своей плоти, никого не любил и никогда, даже в день своей смерти, не желал мира. Таким образом, он проворно бросался туда, где замечал стремление к миру, и сеял семена вражды. А если это покажется кому-то невероятным, то пусть обратит внимание на то, сколько раз он обманывал Гвайферия, которому принёс тройную присягу и которого сам себе поставил князем. Ведь он гораздо охотнее стремился пленять души невинных людей, чем признавать кого-то равным себе, не говоря уже превосходящим себя, поступая вопреки заповеди апостола, который говорит: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым»¹⁸⁴, и в другом месте: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению»¹⁸⁵. Итак, пренебрегая церковным учением и законами епископского сана, он любил одних лишь евнухов, предпочитал их всем и исполнил тем самым пророчество Исаяи, говорившего: «И дети будут господствовать над ними»¹⁸⁶. И если бы я захотел кратко изложить деяния этого мужа, то думаю, что скорее потратил бы время, чем окончил бы произносить речь; однако, если кто желает знать всё это досконально, пусть обратится к сложным мною стихам. Перед днём же своей кончины он так разделил Капую между сыновьями трёх своих братьев, что между ними во всякое время никогда полностью не исчезал меч раздора. Скажу так: если кто не воспринимает это сердцем, пусть увидит глазами.

32. Итак, цезарь Людовик, призванный, как я сказал выше, сразу и беневентцами, и капуанцами, и всеми жителями пограничья для защиты гибнущего отечества; – но не Гвайферием (ибо он проклинал его за пленение Адемария¹⁸⁷), – вступил в пределы Беневента через Сору и сперва прибыл в монастырь святого Бенедикта¹⁸⁸. Туда к нему пришли послы от разных городов; среди прочих явились с разных сторон уже названный Ландульф и его племянники. Итак, когда августы, то есть муж и жена, были чрезвычайно любезно приняты достопочтенным аббатом Бертарием, Ландульф, перейдя к обычному лукавству, побудил капуанцев, которых он представил цезарю, бежать; сам же остался при нём в одиночестве, как бы показывая, что не совершил в отношении него ничего преступного. Итак, названный август, ни во что ни ставя тогда Ландульфа, пришёл к Капуре и, осаждая её со всех сторон в течение трёх месяцев, основательно разо-

¹⁸⁴ 1 Пётр, 2, 13–14.

¹⁸⁵ Рим, 13, 1–2.

¹⁸⁶ Исаяя, 3, 4.

¹⁸⁷ Гвайферий держал Адемария (предыдущего князя Салерно) в плену, а затем, когда Людовик II потребовал его выдать, лишил его зрения. См. Салерн. хр., гл. 101 и 105.

¹⁸⁸ В 866 г. Этот визит подробно описан в Хр. св. Бенедикта, гл. 4.

рил; и, поскольку он не желал заключать с её жителями какого бы то ни было соглашения, те сдались Ламберту, его графу; думая, что поступают правильно, они понесли гораздо больший ущерб. Ибо из-за этого их впоследствии ни во что ни ставили и почти каждый месяц отдавали на поживу разным судьям. Когда это совершилось таким образом, он¹⁸⁹ без всякого ручательства¹⁹⁰ был принят сперва Гвайферием в Салерно, а затем точно так же и Адельхизом в Беневенте.

33. А на следующий год¹⁹¹ он при содействии многочисленных помощников отправился к Бари; императорское войско вступило в битву с часто называемым Савданом, и тот, потеряв немалую часть бойцов, бежал, побеждённый ими. Затем, спалив все их близлежащие посеы, [император] прибыл к Матере¹⁹², которую без промедления взял и сжёг. Затем он прибыл к Венозе¹⁹³ и, расположившись в ней лагерем, начал её отстраивать; жестоко атакуя Бари со всех сторон, он подверг его полному разгрому; поставив гарнизон в Канозе¹⁹⁴, он по очереди разбрасывал их рогами¹⁹⁵. Многие, поражённые страхом, прибегли к милости августа и просили позволения принести ему клятву верности; и он не отказал им в обычном милосердии. После этого он отправился в город Ориу¹⁹⁶, а оттуда снова возвратился в Беневент. И, поскольку ему помогала десница небесная, то, когда сарацины дошли уже до последней крайности, он, послав войско, взял Бари¹⁹⁷, захватив в нём лютого царя Савдана вместе с некоторыми другими его приспешниками¹⁹⁸. Затем он велел осадить Тарент¹⁹⁹.

34. Когда всё это свершилось так, как я изложил выше (как и обещал), дьявол, видя, что принадлежащее ему уничтожается и всё возвращается к Христу, и горюя об ущербе для преисподней, перебрал в уме всё с начала, и галлы по его наущению начали тяжко преследовать и жестоко угнетать беневентцев. Поэтому князь Адельхиз вместе со своими людьми восстал против императора Людовика, который пребывал в стенах Беневента и отдыхал без всякой опаски, и с хитрым лукавством схватил и посадил в темницу этого святейшего мужа, а именно, спасителя Беневентской провинции²⁰⁰; он обогатился, расхитив его добро, ограбил и заставил бежать всех мужей из [его] войска, нагрузившись тем, что снял с них. И исполнилось слово Божье, взятое из пророчества: «Порази

¹⁸⁹ Т. е. император.

¹⁹⁰ Т. е. без гарантий со стороны императора в отношении Гвайферия и Адельхиза.

¹⁹¹ В 867 г.

¹⁹² Матера – город в 63 км к югу от Бари и в 69 км к западу от Таранто.

¹⁹³ Веноза – город в Базиликате, в 38 км к северу от Потенцы.

¹⁹⁴ Каноза-ди-Пулья – город в Апулии, в 70 км к западу от Бари.

¹⁹⁵ Захария, 1, 19; 21; 2 Пар., 18, 10.

¹⁹⁶ Ориа – город в Апулии, между Бриндизи и Таранто.

¹⁹⁷ 2 февраля 871 г.

¹⁹⁸ Ср. Андрей Бергамский, гл. 14.

¹⁹⁹ Ныне – Таранто, прибрежный город в Апулии, в 80 км к юго-востоку от Бари.

²⁰⁰ Ср. Андрей Бергамский, гл. 16.

пастыря, и рассеются овцы!»²⁰¹. И вот, когда август сидел в темнице, Господь пробудил дух исмаилитов и тотчас же вывел их из Африки, чтобы они отомстили за поругание августа, как отомстили за страдание Сына Божьего Веспасиан и Тит. Но, если кара за Господа была отложена на сорок два года, согласно пророчеству Елисея, который отдал сорок двух отроков, которые насмеялись над ним, на съедение двум медведям²⁰², то кара за его поругание не была отложена и на сорок дней; из этого можно понять, каким славным и сколь влиятельным был этот муж, который столь скоро получил защиту.

35. Итак, вскоре после того, как невинный цезарь был освобожден по воле Божьей, сарацины, около 30 000, высадились у Салерно; жестоко его осаждая, они дотла разорили всё, что было снаружи, убив там неисчислимое множество колоннов²⁰³, и отчасти опустошили Неаполь, Беневент и Капую. В это же время тот и другой графы Ламберты²⁰⁴, страшась гнева августа, ушли в Беневент и были почтительно приняты Адельхизом. Опираясь на их поддержку, он ринулся на войско сарацин и мужественно их разгромил, убив из них почти 3000 мужей; в те же дни²⁰⁵ капуанцы²⁰⁶ перебили возле Свессулы тысячу из них²⁰⁷. Когда в этой осаде прошёл почти год²⁰⁸, уже названный август, отправив по настоянию епископа Ландульфа войско, – ибо только это достопамятное доброе дело тот и совершил со дня своего рождения, – перебил под Капуей почти 9000 мужей из числа нечестивцев. После этого он соизволил лично прийти в Капую²⁰⁹. Узнав о его прибытии, сарацины, оставив Салерно, пришли в Калабрию и, обнаружив её разделённой в самой себе, основательно разграбили, так что она запустела, словно во время потопа. Но, прежде чем нечестивое племя обратилось в бегство, Бог явил многим с небес такого рода знамение: Он стремительно метнул в середину [их] флота огромный огненный факел, и за ним тут же последовала буря, которая разбила все корабли в щепки. Гвайферий же посылал к уже названному августу по поводу этой осады сперва Петра, своего родственника, а затем и Гваймария, своего сына; но тот по совету Ландульфа задержал их и отправил в ссылку; позднее он принял в заложники также двух его сыновей и отослал их в Ломбардию.

36. В это время уже названный цезарь приблизил к себе Ландульфа и сделал его третьим лицом в своём государстве; прельщённый этим предпочтением, тот

²⁰¹ Захария, 13, 7.

²⁰² 4 Цар., 2, 23–25.

²⁰³ В 871 г.

²⁰⁴ Т. е. Ламберт, граф Сполето, и Ламберт, граф Камерино. Император подверг их опале за участие в заключённом против него в 871 г. союзе Беневента, Салерно и Неаполя.

²⁰⁵ В 872 г.

²⁰⁶ В оригинале: «Саруат». Полагаем, что надо читать «Саруани».

²⁰⁷ Ср. Андрей Бергамский, гл. 15.

²⁰⁸ Т. е. осаде Салерно сарацинами.

²⁰⁹ В 873 г.

со всей алчностью стал добиваться архиепископства всего Беневента и чтобы Капуя стала митрополией; но, поскольку Господь этого не допустил, он не добился желаемого. А Людовик хотел завоевать Беневент²¹⁰, но не смог и вернулся восвояси, оставив свою жену²¹¹ и дочь²¹² в Капуе. Пользуясь этим случаем, Ландульф велел схватить князя Гвайферия, которому недавно присягал, и посадить его в темницу. Но, поскольку у них вышло не то, на что они рассчитывали, тот был отпущен и дал вместо себя в заложники сыновей Ландо, то есть Ландо и Ланденульфа²¹³, своих родичей. Возвращаясь домой, августи взяла их с собой и оставила в ссылке в Равенне. При этом дочь самой августи оставалась в Капуе; когда же и она ушла, то спустя малое время её отец, божественной памяти Людовик, окончил свои дни²¹⁴, и таким образом сыновья Гвайферия и Ландо освободились. Когда они вернулись в родную землю, то обнаружили, что сыновья Ландо изгнаны из своего города, и соединились с ними. Когда Ландульф узнал о их союзе, то огорчился и тут же призвал к себе на помощь князя Гвайферия; тот, придя без промедления, подчинил и заставил служить себе и тех, и других братьев.

37. Что до того, почему беневентцы попушением Божиим смогли нанести уже названному августу упомянутое оскорбление, то я из многих причин приведу две: во-первых, потому, что некогда он прибыл в Рим, чтобы восстановить в прежнем достоинстве двух осуждённых епископов²¹⁵, а когда папа Николай²¹⁶, муж, исполненный Бога, не пожелал с ним согласиться, и навстречу ему по старинному обычаю вышла толпа одетых в белое священнослужителей, то он, презрев страх Божий, велел бить палками духовенство, а кресты и всю священную утварь топтать ногами; и ограбил Рим на протяжении чуть ли не целой мили, и хотел лишить викария святого Петра его должности, словно презренного раба, [и лишил бы], если бы тому не помешал Господь. Во-вторых, потому что он, захватив Бари и Савдана, самого бесстыдного из всех людей, не приказал тут же жестоко убить его по воле Господней, как подобало²¹⁷, а именно, забыв, как Самуил в присутствии Саула поступил с Агагом, толстым царём Амаликитским, велел разрубить его на части²¹⁸; и как один пророк в Самарии сказал царю

²¹⁰ В 874 г. чтобы отомстить Адельхизу за своё пленение.

Ангельбергу.

²¹² Ирмгарду († 896 г.).

²¹³ А также своих собственных сыновей, как то ясно следует из дальнейшего рассказа.

²¹⁴ 12 августа 875 г. Вольтурн. хр. (кн. III) прибавляет: «В качестве знамения его смерти видели звезду на севере, которая пылала как факел в 7-й день месяца июня. И тогда этот император умер в 13-й день месяца августа».

²¹⁵ Т.е. Титгауда, епископа Трирского в 847–868 гг., и Гунтера, епископа Кельнского в 850–863 гг. Они были низложены и отлучены папой за то, что поддержали короля Лотаря II в его намерении развестись со своей женой Теутбергой.

²¹⁶ Николай I – римский папа с 24 апреля 858 г. по 13 ноября 867 г.

²¹⁷ Ср. Иоанн Дьякон, Венецианская хроника, SS. VII, p. 20.

²¹⁸ 1 Цар., 15, 33.

о некоем преступном муже: «За то, что ты выпустил из рук твоих человека, за клятвро Мною, душа твоя будет вместо его души»²¹⁹.

38. Итак, отпустив цезаря Людовика, Адельхиз удержал все [его] сокровища, а также Савдана, Анноза и Абдаллаха²²⁰. Вновь собравшись с силами, сарацины в Таренте, которых август оставил едва не взятыми в плен, начали понемногу грабить области Бари и Канозы. Адельхиз трижды выходил против них в пределах Апулии. Не одержав над ними верх, он возвратился непобеждённым, но и не победителем. В это время²²¹ Отман²²², поскольку Савдан был в заключении, прибыл из Африки вместе с Аннозом, вступил в Тарент, сделался царём и, выйдя оттуда, жестоко опустошил Беневент, Телезию и Алифе; он одержал такую победу, что силой отнял у Адельхиза уже не раз названного Савдана; ведь Анноза и Абдаллаха тот ещё ранее отослал в качестве апокрисариев²²³. Услышав об этом, те, что сидели в Бари, призвали Григория, баюла²²⁴ греческого императора, который тогда пребывал в Отранто, вместе с большим войском и впустили его в Бари из страха перед сарацинами. А тот сразу же захватил гастальда и его первых лиц²²⁵ и отправил в Константинополь, чтобы тот принёс им²²⁶ клятву верности.

39. Между тем сами греки часто отправляли послов с грамотами в Беневент, Салерно и Капую, чтобы они помогли им против сарацин. Но те единодушно отвергали их просьбы. Тогда Салерно, Неаполь, Гаэта и Амальфи, заключив мир с сарацинами, стали жестоко притеснять Рим морскими грабежами. Но, когда Карл²²⁷, сын Юдифи, принял преславный скипетр в Риме²²⁸, он дал в помощь папе Иоанну²²⁹ герцога Ламберта и его брата Гвидо²³⁰, и тот отправился вместе с ними в Капую и Неаполь²³¹. Гвайферий, подчиняясь во всём²³², разорвал договор и убил многих из них²³³. А магистр милитум Сергей²³⁴, обману-

²¹⁹ 3 Цар., 20, 42.

²²⁰ Т. е. Абд-эль-Хака, по свидетельству Амари (I, p. 436).

²²¹ В 876 г.

²²² Отман.

²²³ То есть послов. По-видимому, этот Анноз и тот, который пришёл с Отманом из Африки, – два разных лица.

²²⁴ Баюл (балъи) – здесь, императорский наместник.

²²⁵ Греки захватили Бари в декабре 876 г.

²²⁶ Т. е. грекам.

²²⁷ Карл II Лысый.

²²⁸ Коронация Карла Лысого в императоры произошла 25 декабря 875 г.

²²⁹ Иоанн VIII – римский папа с 13 дек. 872 г. по 16 дек. 882 г.

²³⁰ Гвидо III (р. 855 г., † 894 г. 12 дек.) – 2-й сын Гвидо I; герцог Камерино с 876 г. и Сполето с 882 г., король Италии (Гвидо I) с 12 февраля 889 г.

²³¹ В 876 г.

²³² Ср. послание Иоанна VIII у Jaffé, Reg. Nr. 2279.

²³³ Т. е. сарацин.

²³⁴ Сергей II – сын Григория III, герцог Неаполя в 870–878 гг.

тый советами Адельхиза и Ламберта, не пожелал от них отложиться²³⁵. Он тотчас же был предан анафеме и начал войну с Гвайферием²³⁶. Потому и вышло, что тот на восьмой день после объявления анафемы велел обезглавить двадцать двух взятых в плен неаполитанских воинов; ибо поступить так побудил его папа. Итак, Сергей, наказанный этой анафемой, был спустя малое время схвачен собственным братом²³⁷ и с выколотыми глазами отправлен в Рим; там он жалким образом окончил жизнь; а его брат сделался правителем вместо него. Адельхиз же, когда, осадив и взяв Требентский замок²³⁸, возвращался в свой город, был убит²³⁹ зятьями, племянниками и друзьями²⁴⁰; вместо него был поставлен Гайдериц²⁴¹, сын Радельгария, племянник убитого, а зятья его – Кайло и Дауферий – были изгнаны. Последний также хотел править – тот, чья алчность погубила его тестя. И он был принят Афанасием, епископом и магистром милитум.

40. В те же дни уже названного епископа Ландульфа хватил удар, и он умер²⁴²; в день постигшей его кары он ждал лошадей от всех пресвитеров святого Бенедикта, чтобы верхом ринуться в бездну. Племянники, узнав о его кончине, собрались вместе и под присягой разделили между собой Капую равной мерой: Панденульф [получил] Теан и Казерту, Ландо²⁴³ – Берелаис²⁴⁴ и Суэссу²⁴⁵, другой Ландо²⁴⁶ – Калин²⁴⁷ и Кайяццо, Атенульф²⁴⁸ начал строить замок в Кальви²⁴⁹, а

²³⁵ Ср. Деяния епископов Неаполитанских, гл. 66, Житие еп. Афанасия, и послания папы Иоанна VIII у Jaffé, Nr. 2318, 2325 и 2334.

²³⁶ В 877 г.

Афанасием II, который был герцогом Неаполя в 877–898 гг. и одновременно епископом этого города.

²³⁸ На полях кодекса можно прочесть: «это город под названием Тривенто, и ныне ему вновь ... соісатум». В Салернской хронике (гл. 123) к этому месту добавлено: «Ныне – графство в Королевстве, в Терра ди Лаворо». – Ныне это – Тривенто, выше Изернии.

²³⁹ Вольтурн. хр.: «и по дороге, неподалёку от города, был убит в середине 25-го года своего правления».

²⁴⁰ В 878 г.

Гайдериц – сын Радельгария (сына Радельхиза I и брата Адельгиза), князь Беневента в 878–881 гг.

²⁴² В 879 г.

²⁴³ Ландо II, сын Ландо I.

²⁴⁴ Берелаис – район старой Капуи.

²⁴⁵ Суэсса – ныне Сесса Аврунка, город в 40 км к северо-западу от Казерты и в 30 км к востоку от Форми.

²⁴⁶ Ландо III († 885 г.) – старший сын Ланденульфа Теанского. В 882–885 гг. был графом Капуи.

²⁴⁷ Калин – ныне Каринола, город в 30 км к северо-западу от Казерты и в 45 км к северо-западу от Неаполя.

²⁴⁸ Атенульф I Великий – 3-й сын Ланденульфа, графа Теана, брат Ландо III и Ланденульфа I, граф Капуи в 887–910 гг., князь Беневента в 899–910 гг.

²⁴⁹ Кальви (древ. Калы) – город в 25 км к северо-западу от Казерты.

младшего Ландульфа²⁵⁰, сына Ландо, единодушно поставили епископом, одни – дав клятву, другие – просто выразив согласие. Но из-за нерасторопности собственного отца, который был бездеятелен от природы, он задержался и не был сразу же рукоположен, а братняя клятва недолго оставалась в силе: ведь она едва продержалась с 12 марта по 9 мая. Ибо сыновья Пандо, побуждаемые алчностью, коварно схватили и посадили в темницу Ланденульфа и Атенульфа, своих братьев²⁵¹, а именно, сыновей Ланденульфа, отняв у них замок Кайяццо, который сами же добровольно уступили им под присягой в удел.

41. Но продолжу без промедления начатое. Так вот, сыновья Ланденульфа, объединившись с сыновьями Ландо, обратились за помощью к князю Гвайферию, который однажды их уже защитил. Панденульф точно так же отправил к этому Гвайферию послов с разными письмами, но тот их не принял, благоволя вышеназванным братьям. А упомянутый муж, видя, что он всеми оставлен, через послов призвал князя Гайдериза и Григория, императорского баюла, которые тогда съехались в Нолу для переговоров с названным Гвайферием и шли в Беневент, заявив, что тому, кто первым придёт к нему на помощь, он и подчинится. И те без промедления с разных сторон прибыли через Кайяццо и Сикополь и расположились к западу от города Капуи. Гвайферий же, напротив, подошёл с востока и занял со своими воинами Берелаис, то есть амфитеатр, и город оказался окружён врагами.

42. Между тем Панденульф отказался подчиниться Гайдеризу, как обещал, на чём особенно настаивал Ландо, сын Ланденульфа, родич этого Гайдериза²⁵². Поэтому и названный баюл, и Гайдериз от него отступились. Они тут же перешли на другую сторону (одни – через город Капую, другие – на судах через реку) и присоединились к Гвайферию; вновь собравшись и соединившись с братьями Ланденульфом и Атенульфом, они хотели подчинить Панденульфа Гвайферию, но не смогли, так как тот не пожелал принять в город своих двоюродных братьев; за это он и сам был отвергнут Гвайферием. А вышеназванные мужи²⁵³, поняв лукавство Панденульфа, возвратились домой. Гвайферий же остался тогда у города Капуи. Ведь в это время почти все знатные капуанцы и весь народ вместе с жёнами, детьми и всей утварью вышли из города, и одни из них примкнули к сыновьям Ландо, а другие – к сыновьям Ланденульфа; и сделалась между ними сильная распря и ужасное опустошение. Ибо Гвайферий, грозно расположившись возле стен города, осаждал его, а за рекой поставил Ландо с франками графа Ламберта.

²⁵⁰ Ландульф (II – как епископ Капуи) был сыном Ландо III и епископом Капуи в 879–882 гг.

²⁵¹ Т. е. двоюродных братьев.

²⁵² Ландо III был женат на дочери Радельгария I, князя Беневента, и сестре князя Гайдериза.

²⁵³ Т. е. Гайдериз с греческим баюлом.

43. На следующий год²⁵⁴, во время жатвы, уже названный князь Гвайферий вновь пришёл вместе с амальфитянами и осадил названный город со всех сторон; и братья под присягой заключили между собой мир, по крайней мере на том условии, что ни один из них не пожнёт в своих городах пшеницу с полей прежде, чем апостольская власть пошлёт на них анафему²⁵⁵, дабы никто из них, войдя в названный город, не смел восставать против другого. Итак, когда Гвайферий вернулся в свою землю, Панденульф, тут же забыв о клятве, вероломно её нарушил; ибо он не отправил послов в Рим, как обещал, и, действуя во вред своей душе, пожал всю пшеницу; и его тут же постигла Божья кара. Ибо с небес спустился огонь и сжёг дотла почти половину упомянутого города.

44. В это время во главе Неаполя в качестве магистра милитум стоял епископ Афанасий. Он, как мы говорили выше²⁵⁶, отправив в ссылку собственного брата, заключил мир с сарацинами²⁵⁷ и поселил их сперва между морским портом и городской стеной. А те, разорив всю беневентскую землю, а также римскую землю и часть Сполето, разграбили все монастыри и церкви, все большие и малые города, селения, горы, холмы и острова. Ими были сожжены также достойнейший монастырь святейшего Бенедикта, чтимый во всём мире²⁵⁸, и монастырь святого мученика Винцентия²⁵⁹, и несчётное множество других, за исключением Свессулы, которая была воистину достойным сожаления образом разрушена в результате хитрости христиан. Итак, Панденульф примкнул к нему²⁶⁰ и, опираясь на его поддержку, стал ещё яростнее преследовать своих двоюродных братьев; первое время он, разоряя тут и там, уносил [плоды] их трудов, и, соединившись с неаполитанцами, газтанцами и сарацинами, напал на Пиленский замок²⁶¹ и два дня его осаждал; ничего не добившись, он ушёл ни с чем. А на следующий год²⁶² он, предприняв общий поход со своими людьми, неаполитанцами и сарацинами, расположился под амфитеатром (colossum), где

²⁵⁴ В 880 г.

²⁵⁵ Т. е. пока римский папа не пришлёт грамоту с угрозой отлучения того из них, кто пойдёт войной на других.

²⁵⁶ См. выше, гл. 39.

²⁵⁷ Ср. послание папы Иоанна VIII у Jaffé, Nr. 2565, 2568.

²⁵⁸ Ср. гл. 61, где это событие помещено под 884 г.; по нашему вычислению, это произошло в 883 г. Последовательность событий в этом месте Эрхемберт, по-видимому, перепутал, если только не счесть ошибочным то, что показано под 881 г. О разрушении Монте-кассино ср. то, что можно прочесть в Вольтурнской хронике. То же, что сообщает «Житие Бертария» (Bibl. Casin. I, Fioril. p. 67), вызывает большие сомнения, так как это «Житие» было написано Игнатием Пражским только ок. 1200 г.; ср. Муратори, II, 1, p. 272, прим.

²⁵⁹ Монастырь Сан-Винченцо-аль-Вольтурно был разрушен сарацинами в октябре 881 г. Более подробный рассказ об этом предлагает Иоанн, автор Вольтурнской хроники.

²⁶⁰ Т. е. к Афанасию.

²⁶¹ Пилена – город в Теанском графстве, неподалёку от замка Конца, на горе Пиано.

²⁶² В 881 г.

жили сыновья Ландо, но сперва выгнал тех, которые обитали в термах возле арены²⁶³, дав им деньги и отослав в Капую. Тем же, которые были осаждены в амфитеатре, то есть сыновьям Ландо, он даровал мир, получив у них под присягой Либурию. Затем упомянутый Панденульф вновь внезапно напал с неаполитанцами на Пиленский замок и на этот раз хитростью его взял, ибо он был сдан теми, кто находился внутри. Там и я был захвачен и лишён всего накопленного с детства имущества, и, как изгнанник, отправлен пешком впереди лошадей в город Капуя 23 августа в 881 году Господнем.

45. А Панденульф, в окружении отряда неаполитанцев, тут же отправился походом на Кальви и расположился там, выстроив укрепление. Однако, сыновья Ланденульфа со своими людьми оказали им мужественное сопротивление, и он внезапно ушёл оттуда, ещё ранее отняв у сыновей Ландо Суэссу, некогда клятвенно им уступленную. Но вернусь теперь назад в изложении. Когда Атенульф был схвачен вышеназванным мужем, Ландо, его родной брат, не мешкал; ибо он со своими людьми тут же начал строить замок Кальви, из-за которого названный Атенульф был взят в плен²⁶⁴; при этом часть знати стояла наготове к битве, а часть народа строила рвы и стены, и [замок] был таким образом завершён. Почти два года спустя упомянутый замок был уничтожен огнём, но вновь восстановлен тем же Ландо; уйдя туда со всеми своими людьми, он дал всем жителям крепости за их службу дома и винные сосуды, а также провизию и вино и, неустанно трудясь в поте лица, отстроил названную крепость в прежнем состоянии.

46. Что до предыдущего, то нельзя обойти вниманием, но надлежит добавить ещё и то, что в начале распри, когда названный Панденульф со звериной злобой преследовал своих двоюродных братьев, он изгнал из епископской обители и заставил жить в презренном месте, а именно, в комнате для прислуги, Ландульфа, сына Ландо, избранного епископа, о котором мы упоминали выше²⁶⁵ и которому он сам под присягой передал епископский престол святого Стефана, а себе приказал устроить жилище в епископском дворце; что и было сделано. Видя это, избранный епископ Божий, опасаясь козней названного мужа, выехал из города и поспешил к собственному престолу блаженного первомученика²⁶⁶, где он мог бы вести спокойную жизнь. Между тем, пользуясь случаем, он²⁶⁷ сделал клириком Ланденульфа, своего брата, который был

²⁶³ Т. е. возле названного амфитеатра. Эрхемберт называет это сооружение разными терминами – то «амфитеатром», то «колизеем» (colossium), то просто «ареной».

²⁶⁴ В гл. 40 говорится, что Атенульф начал строить замок Кальви. После того как он был взят в плен (неясно, при каких обстоятельствах), его брат Ландо довёл строительство замка до конца, как о том сказано ниже.

²⁶⁵ См. выше, гл. 40.

²⁶⁶ Святого Стефана.

²⁶⁷ Т. е. Панденульф.

женат, и, послав в Рим к папе Иоанну, просил назначить его епископом; и был в этом услышан.

47. Бертарий, проницательнейший аббат монастыря святейшего Бенедикта, и Лев, досточтимый епископ Теанский, ввиду того, что к ним упорно зывали по поводу этого безумия и гражданской войны между братьями, отправились в Рим и пришли к названному понтифику, смиренно умоляя его не совершать столь тяжкого преступления, которое, вне всякого сомнения, приведёт к крушению страны и кровопролитию. Названный аббат также твёрдо сказал ему: «Будь уверен, что если твоя власть совершит это, ты разожжёшь тут такой пожар, что он дотянется и до тебя». Но воля понтифика возобладала, и он назначил епископом Ланденульфа. Это произошло потому, что Панденульф давно подчинился названному папе, так что его имя писали на грамотах и чеканили на монетах. И вот, согласно предвидению названного аббата, вспыхнул такой пожар, что вся Беневентская земля и сама римская были дотла разорены сарацинами. По этой причине названный папа дважды приходил к Капуе²⁶⁸. В первый раз, когда он расположился возле города, в месте под названием Антиньяно²⁶⁹, все лангобарды пришли к нему, питая [друг к другу] злобу. Ибо с одной стороны были епископ Афанасий с Панденульфом, а с другой стороны пришли те и другие двоюродные братья вместе с князьями Гайдеризом и Гваймарием²⁷⁰, имевшими при себе греков, и оба войска в присутствии папы ежедневно рвались в бой. Под бременем этих страстей он посвятил в епископы в церкви святого Петра в Капуе ранее избранного Ланденульфа²⁷¹ и велел разделить всё епископство между ними обоими равной мерой²⁷². Церковь же, в которой проводилось посвящение, была спустя малое время наполовину сожжена сарацинами, призванными Панденульфом и присланными Афанасием.

48. Около этого времени князь Гвайферий сделался монахом; подавленный тяжким недугом, он окончил свои дни. И, так как его тело из-за вторжения исмаилитов нельзя было доставить в монастырь отца Бенедикта, оно было погребено в церкви в его Теанском замке, пока небеса не даровали спокойствие и его не перенесли в святое место. В это же время за один месяц были захвачены и сожжены Изерния²⁷³ и Свессула, и в этом же году – замок Бовиан. В это время Гайдериз, поддавшись на уговоры, отступился от своего родствен-

²⁶⁸ В 880 г.

²⁶⁹ Примерно в двух километрах к северу от Новой Капуи.

²⁷⁰ Гваймарий I († 901 г.) – сын Гвайферия, князь Салерно в 880–901 гг.

²⁷¹ Эти слова правильнее было бы отнести к Ландульфу, который как раз и был «ранее избран», а не к его со-пернику Ланденульфу.

²⁷² Ланденульф был поставлен епископом в новой Капуе, а Ландульф – в старой Капуе (Санта Мария Капуя Ветере).

²⁷³ Изерния – город в Молизе, в 37 км к западу от Кампобассо, центр одноимённой провинции.

ника Ландо и, вступив в союз с Панденульфом, женил своего сына на его дочери²⁷⁴; вскоре, однако, он был схвачен приверженцами названного Ландо и помещён под стражу, а князем вместо него был поставлен Радельхиз²⁷⁵, сын Адельхиза; едва процарствовав три года, он был свергнут беневентцами, и вместо него был поставлен его брат Айо²⁷⁶. Гайдериз же, отданный под стражу франкам, совершив побег, пришёл в город Бари, где находились греки, и те послали его в царственный град²⁷⁷ к благочестивому императору Василию²⁷⁸, который его почтил и одарил императорскими подарками, и он получил для проживания город Орию.

49. В это время Афанасий, не снеся чрезмерности Панденульфа, оставил его и вступил в союз с сыновьями Ланденульфа и Ландо²⁷⁹. В те же дни этот епископ, отправив послов на Сицилию, выпросил царя Сухайма²⁸⁰ и, когда тот пришёл, поставил его во главе сарацин, живших у подножия горы Везувий. Но тот по справедливому суду Божьему прежде всего напал на него самого, начал жестоко притеснять Неаполь, пожирать всё в округе и силой добывать девиц, лошадей и оружие. Измученный этой напастью, а также чтобы снять с себя и своего города папскую анафему, которой он был связан, [Афанасий] призвал к себе на помощь князя Гваймария и всех капуанцев из городов и местечек, а также всех прибрежных жителей, и силой изгнал сарацин из этого места. А те, уйдя оттуда, расположились лагерем в Агрополе²⁸¹. Сделав это, названный епископ спустя малое время пошёл вместе с сыновьями Ландо и сыновьями Ланденульфа на Капую, чтобы захватить Панденульфа, и, осаждая названный город тут и там, утеснил его. Вынужденный необходимостью, Панденульф пригласил на помощь Радельхиза, князя и своего родственника. А тот, не откладывая, тут же призвал своего брата Айо и в его сопровождении отважно вступил в Капую, где и расположился. После этого Айо, выступив вместе с беневентцами и капуанцами, вступил в битву с сыновьями Ланденульфа, имевшими при себе амальфитян; и около ворот города какое-то время шло сражение. Но, поскольку ни одна сторона не уступала другой, обе армии вернулись восвояси.

50. Итак, когда Радельхиз возвратился домой, Афанасий, вновь прибегнув к своему обычному оружию, притворно помирил всех двоюродных братьев, и

²⁷⁴ Имена вступивших в брак сына Гайдериза и дочери Панденульфа неизвестны. Об этом браке упоминает только Эрхемберт.

²⁷⁵ Радельхиз II († 907 г.) – старший сын Адельхиза, князь Беневента в 881–884 и 897–900 гг.

²⁷⁶ Айо II († 891 г. окт.) – 2-й сын Адельхиза; князь Беневента в 884–891 гг.

²⁷⁷ Т. е. в Константинополь.

²⁷⁸ Василий I Македонянин (р. ок. 812 г., † 886 г. 29 авг.) – император Византии в 867–886 гг.

²⁷⁹ В 882 г.

²⁸⁰ Вероятно, Сохейма. См. Амари, I, р. 456.

²⁸¹ На полях рукописи записано: «Замок в Салернском княжестве».

именно, уговорив их принести клятвы друг другу, войти в город и совместно в нём жить. А Панденульф принял клятву от самого епископа, что тот не будет строить против него козни, и тогда все братья, соединившись воедино, вошли в Капую, отдав сперва амфитеатр названному Афанасию, а тот передал его для проживания Гвайферию²⁸² – к вечной досаде капуанцев. Когда же все прибыли, как мы сказали, то все поклялись, что названные мужи мирно и без какого-либо ущерба войдут туда для проживания. А Панденульф встретил их, ликуя вместе с облачёнными в белые одежды клириками. Но, как только те вошли внутрь, они схватили Панденульфа и его брата Ланденульфа, епископа, о котором мы писали выше, вместе со всеми их сторонниками, последователями и приверженцами, и эти двое были отправлены в Неаполь; после этого туда же были отосланы и [их] жёны, сыновья и дочери.

51. Между тем сарацины жестоко терзали всю вышеназванную страну, так что земля, оставшись без земледельцев, изнемогала, покрытая колючками и терновником²⁸³. Гвайферий же, расположившись в амфитеатре, убеждаемый Афанасием, да и сам понуждая Афанасия, начал войну с названными братьями, и вместе с сарацинами сильно их утеснил и жестоко преследовал. Тогда по воле Бога, от которого происходит всякое благо, он вызвал из Африки некоего агарянина, происходившего из царского рода его племени, и послал его в Агрополь, а затем – в Гарильяно²⁸⁴, где располагались исмаилитские полчища, и тот вдохнул в них всех бодрость, так что по его призыву все сарацины как из Гарильяно, так и из Агрополя, собравшись все вместе, поспешили в Калабрию, где войско греков стояло против засевших в святой Северине²⁸⁵ сарацин; и там все они были уничтожены мечами греков²⁸⁶. Потом был захвачен замок Амантей²⁸⁷; а затем взят и замок упомянутой блаженной Северины.

52. Когда в те же дни умер светлейший август Василий²⁸⁸, на императорский престол были избраны два его сына, то есть первородный Лев²⁸⁹ и следующий [за ним] Александр²⁹⁰; третий же, по имени Стефан²⁹¹, получил в управление

²⁸² Этот Гвайферий был командиром наёмников. Не следует путать его с одноимённым князем Салернским.

²⁸³ В оригинале – *vestibus et vepribus repleta*. Слово «*vestibus*» следует, видимо, исправить на «*bestiis*» (дикими зверьями), или на «*sentibus*» (колючками).

²⁸⁴ Гарильяно – река в Италии, которая берёт начало возле Кассино и впадает в Тирренское море возле г. Минтурно.

²⁸⁵ Сан-Северо – город в 30 км к северо-западу от Фоджи.

²⁸⁶ В 884 г.

²⁸⁷ На полях рукописи добавлено: «в Калабрии». Амантей располагался на западном побережье Калабрии.

²⁸⁸ 29 августа 886 г.

²⁸⁹ Лев VI Мудрый (р. 866 г. 19 сент., † 912 г. 11 мая) – император Византии в 886–912 гг.

²⁹⁰ Александр (р. 870 г., † 913 г.) – император Византии в 912–913 гг.

²⁹¹ Стефан I – патриарх Константинопольский в 886–893 гг.

архиепископство того самого города, – низложив Фотия²⁹², который некогда был предан вечной анафеме Николаем, понтификом первейшего престола, за захват епископской кафедры при ещё живом епископе Игнатии²⁹³ и восстановлен в прежнем достоинстве папой Иоанном, как ничего об этом не знавшим, если можно так выразиться.

53. Между тем Афанасий, с обычным коварством стремясь разделить вышеназванных братьев друг от друга, дал в жёны Ландо Старшему, а именно, сыну Ландо, замечательного и весьма выдающегося мужа, свою всё ещё очаровательную племянницу²⁹⁴, дабы та опутала его женскими чарами²⁹⁵. Призвав его, он стал змеиными устами убеждать, чтобы тот или схватил своих двоюродных братьев, или (чего он домогался ещё больше), убил их; то есть, чтобы те, ссорясь между собой, либо совершенно погибли, либо ослабли, и он захватил бы Капую. И, поскольку Ландо, хоть и был от природы ленив и бездеятелен, непоколебимо и твёрдо упорствовал в начатом, Афанасий, заметив это, огорчился, но тут же нашёл ещё более подходящее для него на тот момент, хотя и гибельное в недалёком будущем решение. Так, с надлежащей поспешностью он призвал, между тем, Атенульфа и по секрету сказал ему: «Из всего племени лангобардов я выбрал Капую, которая более всех мне по нраву, из Капуи – ваш род, а из всех твоих братьев я предпочёл только тебя, согласного со мной и во всём послушного, усердного мужа. Поэтому если ты прислушаешься к моим словам, то преуспеешь во всём». Тот ответил, что исполнит все [его] приказания. А он – ему: «Схвати сыновей Ландо и будь единственным правителем в Капуре, как твой дед, который, как известно, правил единолично». Тот отложил [ответ] до совещания с братьями²⁹⁶ и, возвратившись, сообщил своим братьям об этом гнусном плане. Те же, поражённые, осенили себя знаком креста Христова и сказали: «Пусть мы лучше умрём или будем изгнаны, чем когда-либо справедливо или несправедливо поднимемся против наших братьев; ибо пока [дыхание] будет в ноздрях наших²⁹⁷, мы не будем злоумышлять против нашей крови». И в самом деле, сыновья Ланденульфа, тотчас же соединившись с сыновьями Ландо, тайно и под угрозой тяжкого проклятия укрепили себя ужасной и почти неслышанной клятвой; тут же удалившись, Атенульф сообщил Афанасию, что неизменное желание его братьев – быть вместе с их двоюродными братьями и ни в чём их не раздражать. И тот, с досадой это восприняв, сделался их врагом.

²⁹² Фотий I Великий – патриарх Константинопольский в 858–867 и 877–886 гг.

²⁹³ Игнатий I – патриарх Константинопольский в 847–858 и 867–877 гг.

²⁹⁴ В оригинале – *neptem lactantem*. Возможен перевод «внучку». Прилагательное *lactans* может означать также «грудная».

²⁹⁵ В оригинале: *fila feminarum illaquearet*, то есть дословно: «чтобы опутать его женской нитью».

²⁹⁶ Т. е. с родными братьями.

²⁹⁷ Премудр. Сол., 2, 2.

54. В это же время Гваймарий, вышеназванный князь, когда епископ Афанасий с сарацинами утеснили его сверх меры, так что страна его была полностью разорена и её вполне можно было бы захватить, если бы тому не помешала милость Божья, обратился за помощью к грекам, и был ими славным образом поддержан. Ведь он был поддержан золотом и хлебом и окружён помощниками, которые должны были защищать его город и народ, что, как говорят, соблюдается до сих пор. Айо же, князь Беневента, и до занятия княжеского престола, и после был отчасти слаб, отчасти могуществен.

55. Но возвращусь назад. Так вот, когда сарацины ушли в Калабрию и там погибли, Доцибил²⁹⁸, герцог Газеты, удержал при себе почти 150 из них, чтобы не остаться без священнического сана, подобно царям иудейским, которые, когда разделили между собой царство на две части, то левиты, как говорят, по большей части собрались в Иерусалиме, где находился самый подлинный во всём мире храм. От этого числа, из названной части, почти до 120 сарацин отважно вошли в город Теан, как и прежде замыслили сделать, когда совсем недавно их было 2500. Ландо, словно лев, смело бросился на них со своими людьми, и разгромил их до полного уничтожения, так что из такого огромного количества уцелело не более пяти человек, тогда как прочие были убиты, – если не ошибаюсь, 115 человек.

56. Афанасий же, видя, что одурачен ответами тех и других братьев, сделался печальней обычного, но скоро нашёл для себя удобное решение. Ибо, отправив послов, он призвал к себе на помощь 300 греков, во главе которых стоял Казан. Затем был хитро заключён мир с капуанцами, и в скором времени, когда производят сбор винограда, поскольку Капуя была сильно разорена и опустошена снаружи, все, как знатные, так и люди средней руки, наперебой вышли на сбор винограда. Он же, по наущению главным образом Гвайферия Колизейского²⁹⁹, [выпустил] из укрытий греков [и] неаполитанцев вместе с театральными мужами³⁰⁰ и разграбил всю Капую, захватив в ней многих и притом самых влиятельных мужей и немало добра. Итак, опустошая с того времени всё, что лежало вокруг, он присвоил себе Либурию. Ведь и агропольских сарацин, которые недавно убили почти 200 мужей из его вельмож возле реки Лании³⁰¹, неподалёку от Свессулы, где он совершил нечестивое преступление, он тайно вызвал и послал к Капуе; капуанцы тогда, выйдя [из города], оказали им сильное сопротивление; и те поэтому без добычи отступили в лагерь. А Ландо Старший тогда погиб, поражённый апоплексическим ударом³⁰².

²⁹⁸ Доцибил I – ипат (герцог) Газеты в 867 – ок. 910 гг. (между 906 и 914 гг.).

²⁹⁹ Прозванного так потому, что он со своими людьми был поставлен охранять капуанский амфитеатр (колизей).

³⁰⁰ Т. е. с воинами, которые жили в местах возле амфитеатра.

³⁰¹ Т. е. Клании. На полях рукописи написано: «отчего и земля зовётся землёй Лании».

³⁰² Согласно Пратиллу, Ландо III умер в сентябре 885 г.

57. Итак, названный муж³⁰³, как и задумал в душе, поднялся против капуанцев с новыми и неслыханными хитростями, так что во время сорокадневного поста, когда весь христианский люд оплакивал прошлые бедствия и просил у Бога не посылать ему ничего, что пришлось бы оплакивать, посреди праздника Господнего, с наступлением сумерек, он, собрав греков из Матеры, египтян³⁰⁴ и неаполитанцев, с вехом герцога Гвайферия³⁰⁵ и во главе с Казаном попытался захватить город Капую. И, хотя 300 мужей, вооружённых разного рода оружием, взойшли на стену, однако при помощи Божьей все они [были побеждены] – одни сами с неё соскочили, другие были сброшены головой вниз, а третьи – пали от меча. Из наших был убит только один, по имени Онерик, да и то, как говорят, своими. Ибо Судья, свидетель той битвы на стене, о которой здесь рассказано, действовал не через воинственных и сильных оружием мужей, но чудесным образом совершил это для прославления своего имени при помощи четырёх юношей. Итак, хотя силы [его] были сломлены, он³⁰⁶ вовсе не прекратил то, что задумал; ибо он много раз старался захватить также и Салерно сперва при помощи сарацин, а затем при помощи греков, но Господь ему этого не позволил.

58. В это же время Гвидо, сын Гвидо Старшего, грозно напал на стоявших лагерем в Гарильяно сарацин (я возвращаюсь назад³⁰⁷) и, разгромив их лагерь, разграбил его и некоторых из них убил мечом; остальные растеклись, как вода, по горным чащам. Приблизившись к Капуе, он перешёл на другую сторону [реки]³⁰⁸ и, разбив лагерь у моста, что зовётся мостом Теодемунда, расположился там на некоторое время, и капуанцы, унеся хлеб и другие продукты питания из Либуррии, вновь собрались с силами; они не были в союзе с этим герцогом, но, когда он повернул обратно и проходил мимо их города, подчинились ему, вынужденные страхом. Когда он вернулся домой, часто упоминаемый Афанасий мужественно выступил против них и, опираясь на помощь греков, отнял у них все посеы снаружи, а также то, чем они, казалось, владели со стороны Капуи и выше; и это повторялось. После ухода вышеназванного герцога домой Казан разными способами совершил всё то, о чём мною уже было коротко сказано.

59. После этого³⁰⁹ герцога попросили как можно скорее прийти и спасти тех, кто ему доверился; ибо в противном случае они совершенно погибнут. В скором времени придя в Капую, он по совету капуанцев схватил князя Айо, прибывшего к нему из Беневента, и велел под стражей отвести его в Беневент; войдя в [Капую], он привёл её в порядок. Отправившись дальше, он вступил в Сипонт,

³⁰³ Т. е. Афанасий.

³⁰⁴ Т. е. сарацин, прибывших из Вавилонии (Египта).

³⁰⁵ Т. е., судя по всему, Гвайферия Колизейского.

³⁰⁶ Афанасий.

³⁰⁷ К гл. 51 и к 884 г.

³⁰⁸ Т. е. реки Вольтурно.

³⁰⁹ В 886 г.

а Айо оставил снаружи в лагере. Когда же сипонтцы узнали, что их сеньор Айо схвачен, они единодушно бросились на вышеназванного герцога и заперли его в каком-то храме, а вельмож его взяли в плен. Тогда обе стороны обменялись посольствами, и Айо был приведён и возвращён своим людям; а на другой день, дав клятву, [герцог] с позором едва ускользнул.

60. Затем, когда Казан ушёл в Константинополь, императорский стратиг³¹⁰ направил к епископу Афанасию с 300 воинами кандидата³¹¹ Иоанна, которого на пеласгском языке³¹² звали Иоанниkiem, и этот муж вместе с ними тут и там ограбил Капую; при их же поддержке он освободил от оков и вернул свободу Панденульф, и был принят в Суэссе Магипертом; последний присоединился к грекам, и из Капуи был уведён весь скот. По этой причине Ландо, сын Ланденульфа, и епископ Ландульф пришли к названному герцогу в Сполето, прося у него помощи. Епископ Ландульф вернулся из Сполето, а Ландо вместе с этим герцогом пришёл через Сипонт в Капую; расположившись на несколько дней в Ателле³¹³, он наполнил Капую хлебом. Получив весть, он³¹⁴ внезапно отправился в Рим [и] оставил капуанцев в руках упомянутого епископа. А тот³¹⁵ немедленно отправил греков и неаполитанцев к [башне] святого Эразма³¹⁶; осаждая её в течение долгого времени, он захватил тех [людей], которые обосновались на высотах, а затем они стали жестоко притеснять Капую с обеих сторон, так что она казалась чуть ли не осаждённой. Ибо греки, расположившись вместе с неаполитанцами и Панденульфом возле Сикополя, всё вокруг сжигали дотла; потому и вышло, что восемьдесят из них, придя в Калинул³¹⁷, скрытно напали на Теан; но Ландо с теанцами и Атенульф со значительной частью капуанцев с разных сторон выступили против них возле святой Схоластики, близ крепости Теан; и те были ими побеждены.

61. В это же время монастырь блаженного Бенедикта, разрушенный ранее сарацинами в 884 году Господнем³¹⁸, начал вновь отстраиваться достопочтенным

³¹⁰ Стратиг – византийский губернатор фемы Лангобардия.

³¹¹ Кандидат – один из нижних чинов императорской гвардии, носивший в качестве регалии золотую цепь.

³¹² Пеласги – древний народ, живший на территории Греции. Под пеласгским языком следует понимать греческий язык.

³¹³ Ателла – древний город между Капуей и Неаполем. Ныне – развалины между современными селениями Орта-ди-Ателла и Сант-Арпино.

³¹⁴ Герцог Гвидо.

³¹⁵ Здесь уже имеется в виду не епископ Ландульф, в чьих руках Гвидо оставил Капую, а епископ Афанасий.

³¹⁶ Башня святого Эразма, неподалёку от амфитеатра.

³¹⁷ Каринола.

³¹⁸ Вернее, в 883 г. Ср. гл. 44. Это, вероятно, было вставлено позже. Лев Остийский (I, 41) определённо относил последующие слова («оттуда» и пр.) к Теано, о котором идёт речь в гл. 60, а не к Монтекасино.

аббатом Ангеларием³¹⁹ в 886 году, в августе месяце. Когда мы возвращались оттуда в Капую, то были схвачены греками³²⁰, раздеты и лишены лошадей; и, хотя лошадей, одежду и всех слуг отняли, люди были выкуплены за серебро; и мы возвратили пять лошадей; но только один я вместе с наставником остались пешими; капуанцы доставили нас в город; оттуда мы прошли в Неаполь и, ничего не добившись, ни с чем возвратились в Капую. Потом, возле Англена³²¹, где ранее схватили нас, были захвачены и ограблены три повозки, нагруженные продовольствием и многими богатствами.

62. Итак, когда всё это совершалось без всякой жалости, Атенульф отправился в Сполето и, дав деньги, привёл с собой Свабила, гастальда Марсики, вместе с прочими союзниками и вассалами, примерно до 300 вооружённых мужей; и заключил с ними соглашение, чтобы те утвердили за ним должность капуанского гастальда. Но, поскольку они, войдя в Капую, не смогли этого добиться, так как этому особенно противился и противоречил его брат Ландо, которого недавно он сам вместе с остальными братьями поставил гастальдом в тех [владениях], которые им принадлежали, названные франки были отпущены Атенульфом и вернулись той дорожкой, какой и пришли. Тогда названный Атенульф, посоветовавшись со своими людьми, коварно отправил своего родственника Сади к часто упоминаемому Афанасию, прося у него помощи, чтобы при его поддержке стать единственным графом в Капую. А тот, услышав это, обрадовался и торжественно обещал во всём ему помогать; и, хотя многие трижды, а то и четырежды доносили об этом Ландо, тот, удерживаемый обычной вялостью и бездействием, пренебрёг этим, ни во что не ставя такого рода известие.

63. После этого упомянутый Ландо, сгоравший от жара лихорадки, ушёл в Теан для излечения от недуга, который им владел. Между тем, Атенульф не отказался от начатого ни в поступках, ни в мыслях, но, решительно и пылко стремясь осуществить то, что уже давно задумал в душе, и беспокоясь из-за этого, решил спешно идти в Неаполь. Когда это дошло до ушей Ландо, он тут же отправил в Капую Алкиза и Адельфрида, чтобы те своими доводами отговорили названного мужа от начатого пути, и прибавил: «Я же, прослушав мессу и завершив трапезу, пойду следом за вами». Те, уйдя и застав названного мужа, не смогли его удержать; ибо был воскресный день; а отправившийся следом за ними Ландо вообще его не застал; ибо он уже ушёл. Когда это случилось, Ландо дождался его возвращения и, когда он вернулся, Ландо и прочие братья сказали ему: «Что ты делал там, куда ходил?». Тот ответил им прекрасными словами, словами полными утешения и преисполненными лжи. Услышав, это, те, чересчур доверчивые, успокоились, поверив ему. Поэтому и Ландо, заметивший братнину хитрость, но, будучи погружён в сон и подавлен нерадением, не раз-

³¹⁹ Ангеларий I († 889 г. 5 дек.) – аббат Монтекассино в 883–889 гг.

³²⁰ Т. е. греками, которые служили герцогу Неаполитанскому.

³²¹ Англена – город между Капуей и Кальви.

глядевший скрытой стрелы, которую в него метнули, пока та не вонзилась в самое его нутро, вернулся в Теан для исцеления; к нему пришёл, чтобы его навестить, Ланденульф, его брат, и в городе остался один Ландульф³²².

64. Атенульф же, узнав об этом и видя, что для него настало подходящее время, сначала притворился, будто он с женой и детьми уходит из города и отправляется в Кальви, чтобы там жить. Между тем, договорившись с молодёжью и жадными до денег людьми, дав клятву и пообещав многие дары, он нарушил присягу, которую трижды давал вместе с сыновьями Ландо. Когда пришло время сна в субботу после Богоявления³²³, то есть 7 января³²⁴, он, созвав своих сообщников, бросился на сыновей Ландо, намереваясь с ними сразиться; а сыновья Ландо приготовились энергично отразить такого рода покушение, но, когда от них бежали те, на кого они полагались, они были сильно потрясены. Больше всего их беспокоило то, что они считали, будто в этой расправе принимает участие Ландо со всеми своими братьями. Видя, что их все бросили, они – Ланденульф, Пандо и их племянник Гвайферий³²⁵ – уступили Атенульфу и, уйдя ночью из города, пошли в Теан, хотя им сзади из города кричали: «Не ходите в Теан, так как вас наверняка схватят!». И те, приблизившись к Теану, начали колебаться, как бы Ландо их действительно не задержал и не связал. И так, когда [братья] дали знать о своём прибытии, их весьма любезно приняли.

65. Атенульф, единолично завладев Капуанским гастальдатом, тут же приказал именовать себя графом, и в скором времени отправил своего сына заложником к Афанасию, как было клятвенно обещано, под присягой уступив ему Либурию и Капую. Афанасий же удерживал его отпрыска до тех пор, пока названный Атенульф не добился у герцога Гвидо обещанного ему соглашения; заключив союз с галлами, тот возвратил ему его сына, и мир между ними обоими сохранялся один год и три месяца. В это же время Атенульф отправил в Рим послов, достопочтенного аббата Майо и дьякона Дауферия, чтобы подчиниться благочестивому папе Стефану³²⁶ и стать его верным слугой; и обещал вернуть газтанцев, которых ранее хитро захватил, и помогать ему против сарацин, обосновавшихся в Гарильяно; впоследствии всё это забыв, он ничего из того, что обещал, не исполнил.

66. В те же дни стратиг Теофилакт в зимнее время грозно пришёл из Бари в Теан, желая напасть на сарацин; ничего не добившись, он ушёл ни с чем; по дороге в Неаполь он принял Марина, гастальда замка святой Агаты³²⁷, восставше-

³²² В тексте дважды упомянуто «Ланденульф».

³²³ Минь, издатель Эрхемберта, исправил: «в субботу перед праздником богоявления». 887 г.

³²⁵ Вероятно, Гвайферий Колизейский.

³²⁶ Стефан V – римский папа с сент. 885 г. по 14 сент. 891 г.

³²⁷ На полях рукописи написано: «Это – славный замок в Капитанате, возле Асколи». Ныне – Сант-Агата-де-Готи, город в 36 км к северо-востоку от Неаполя и в 25 км к западу от Беневенто. Город расположен неподалёку от развалин древней Сатикулы.

го против Айо, и, возвращаясь в Апулию, силой захватил некоторые укрепления самого Айо. Получив вследствие этого повод, Айо поднял восстание против императорской власти, о чём будет сказано в соответствующем месте.

67. Прежде этого времени князь Гваймарий пришёл в Константинополь, к стопам императоров, уповая на них; он был ими радушно принят и, произведённый в патриции, с честью отпущен на родину³²⁸. Когда он ещё там находился, Афанасий, выплеснув наружу накопившуюся горечь, повёл греков, неаполитанцев и всех капуанцев на замок Авеллино³²⁹, где тогда распоряжался Ландульф Свессуланский. Вскоре после того, как прибыло это войско, [замок] был взят вследствие хитрости тех, кто был внутри, и в нём были захвачены Ландульф, его младший сын и невестка, то есть жена Ландо³³⁰, который ушёл вместе с Гваймарием.

68. Итак, когда всё шло таким образом, Ландо, убеждённый Адельхизом и другими капуанцами, влез вместе с Гвайферием в бочку, которую везли на телеге, и, проникнув в город Капую, пошёл к епископскому дворцу, где собрались немногие из его людей; когда примчался Атенульф, завязалась битва; [но], когда пал замечательный муж Вала, ослабело сердце³³¹ у тех, кто был на стороне Ландо, и они стали его покидать и присоединяться к Атенульфу. Тогда, хоть и неискренне, братья предложили друг другу поцелуй мира, но отнюдь не сохранили его в глубине души. После этого Ландо с Гвайферием возвратились на родину, а оставшиеся их приверженцы³³² были схвачены и брошены в оковы; среди них был схвачен и брошен в тюрьму и епископ Ландульф. Немного времени спустя, в разные дни все они были отпущены.

69. В те дни, когда Атенульф получил бразды правления гастальдатом, он велел отнять у живших в изгнании братьев³³³ всё, чем владел Бенедикт³³⁴ в городе Капюе. По этой причине я был отправлен достопочтенным аббатом Ангеларием по стопам апостолов и пришёл к папе Стефану, чтобы просить за отнятые у нас богатства; я привёз от него благословение братьям, привилегию нашему монастырю и увещательные письма вышеназванному мужу. Отнятые домены были возвращены, но всё моё имущество – отобрано; вскоре из-за охватившего его огорчения [Атенульф] силой отнял даже переданную мне аббатом келью³³⁵.

³²⁸ Гваймарий был произведён в патриции в 886 г. или в начале 887 г., в начале правления императора Льва VI.

³²⁹ Авеллино – город в 42 км к северо-востоку от Неаполя.

³³⁰ О двух сыновьях Ландульфа Свессуланского, старшем – Ландо и младшем – не названном по имени, мы знаем только из сообщения Эрхемберта.

³³¹ Навин, 5, 1.

³³² Те, которые тайно ввели Ландо в Капую.

³³³ Монахи Монтекассино жили тогда в Теано, так как их монастырь был разрушен, хотя Ангеларий и начал его понемногу восстанавливать, как о том говорилось выше.

³³⁴ Святой Бенедикт, то есть монастырь Монтекассино.

³³⁵ Какой келью владел Эрхемберт, нам не известно.

70. Между тем, когда уже упомянутый Атенульф получил капуанцев, Афанасий, видя, что Капуя сильно потрясена, стал искать повод против Атенульфа и [требовать] от него заложников и возобновления мирного договора. В то время как послы сновали между ними обоими, в Неаполь отправились вышеназванный аббат Майо и Авксентий; Афанасий велел им идти к амфитеатру и в то же время хотел, чтобы туда прибыл Атенульф и, заключив договор с консулом Гвайферием³³⁶, отправил в заложники своего сына вместе с некоторыми [мужами] из Капуи. Но, делая это, он вместе с греками и своими [людьми] втайне устроил засаду, чтобы захватить их. Однако, поскольку, как полагают, ещё не исполнилась мера беззакония, которое малое время спустя должно было быть наказано свыше, случилась небольшая заминка, и [Атенульф] запер своего сына в городе, а вышеназванных мужей послал к амфитеатру; отряд греков немедленно выступил, схватил вышеназванных мужей вместе с прочими и жестоко разграбил всю Капую; тут же, без промедления послав всё конное и пешее войско, [Афанасий] велел выкосить и полностью уничтожить все посевы Капуи³³⁷.

71. Но Бог, знающий наперёд порочность названного мужа и желающий даровать капуанцам милосердие в столь жестоком и нечестивом гонении, попустил, чтобы Афанасий впал в такую гордыню, что велел дважды или трижды ограбить также беневентские пределы³³⁸. Айо же, находившийся тогда в Бари, отражал нападавших на него греков. Услышав об этом, он тут же без промедления почти с 3000 воинов тайно пришёл в замок Авеллино; а там он узнал, что греки с неаполитанцами расположились под Капуей и дотла её разоряют, и постарался тут же отважно двинуться прямо на них. Но некто Дауферий, отец нашего Дауферия³³⁹, по природе сеятель плевел, по хитрому вышел из города Беневента, будто бы собираясь последовать за князем, а сам, напротив, галопом устремился к Капуе и сообщил названному войску о прибытии Айо. И те, оставив Капую, стремглав вернулись в Неаполь; Айо же, проделав начатый путь и никого не застав, вторгся в Либурию; с ним ушёл и Атенульф; и когда была сожжена и разграблена почти вся Либурия, уведены люди и животные, а колодцы завалены камнем³⁴⁰, он отправился к амфитеатру; расположившись там, он на протяжении нескольких дней храбро штурмовал его при помощи осадных машин и разных метательных снарядов. Уйдя оттуда, [Айо] расположился над замком святой Агаты и, приняв гастальда Марина, восставшего против него, но

³³⁶ С префектом амфитеатра («колизея»), который находился в союзе с Афанасием.

³³⁷ Чтобы оставить население без продовольствия и заставить его голодать.

³³⁸ В 888 г.

³³⁹ Этот Дауферий Беневентский был отцом Дауферия Монаха, дьякона из Монтекасино, который сопровождал аббата Майо в его поездке в Рим и которого Эрхемберт упоминает выше, в гл. 65.

³⁴⁰ Айо направил путь к Ноле и разграбил принадлежавшие неаполитанцам земли Либурии – области городов Ачерры и Ателлы.

вновь возвратившегося под его власть, удалился. Пробыв какое-то время в Беневенте, он через Сипонт вернулся в Бари.

72. Атенульф же, клятвенно подчинившись Айо, получил от него в помощь себе почти 120 воинов и жестоко разграбил с ними всю Либурию. Но, поскольку отчаяние порой имеет привычку порождать риск, матеранцы и некоторые капуанцы, соединившись с названными апулийцами, выступили из Кальви в общий поход; пройдя через Либурию, они разграбили Свессулу и пошли обратно³⁴¹. Возле речки Лании навстречу им вышло войско греков и неаполитанцев; когда они сошлись в битве, сторона Атенульфа взяла верх над стороной греков; но вот, внезапно появился отряд «театралов», и они, окружённые с тыла и в центре, были разбиты и отчасти взяты в плен, отчасти перебиты мечами. По этой причине Афанасий, возымев дерзость, начал добиваться войны; потому и Атенульф, не терпя бездействия, тут же пошёл со своими людьми в Ателлу и, не найдя возможности сразиться, вернулся домой.

73. Спустя малое время, по наущению врага рода человеческого, Афанасий собрал многочисленное войско вперемежку из греков, неаполитанцев и исмаилитов, конных и пеших, и послал их сражаться против Капуи. Атенульф, имея в своём окружении помощников, присланных Айо, а также сарацин, вышел им навстречу за речкой Ланией, около Сан-Карцио³⁴². Но сарацины с обеих сторон держались вместе, не оказывая помощи никому из них. Атенульф, видя подобное, ещё решительнее напал на своих врагов и, в первом натиске одолев их могучей доблестью, разгромил до полного уничтожения, многих из них убив, многих взяв в плен, а прочих заставив бежать из города; торжествуя, он вместе со своими людьми победителем ушёл назад в лагерь, весёлый и нагруженный [добычей]; из людей же своих он потерял только одного, по имени Альдерик, да и тот, как говорят, был убит своими³⁴³. Поистине, с этого дня Атенульф начал быть уже как бы сильным, а Афанасий – бессильным. С этого времени он стал опустошать все посеvy тех, кто находился в «колизее», и всё их добро свозить в город на разных повозках.

74. Да услышат все уши то, что я расскажу, подобно тому, как Господь часто иносказательно говорил своим приверженцам: «Кто имеет уши слышать, да слышит»³⁴⁴, дабы всякий человек устрашился, изумился и, хотя бы и запоздало, обратился к Богу, дабы не случилось с ним – если он останется строптивым – того, что, как известно, выпало на долю прегордым Дафану и Авирону, а также

³⁴¹ Это место в рукописи Эрхемберта явно искажено или испорчено, и не совсем понятен его смысл. В целом события относятся к 888 г. – Под матеранцами следует понимать греков, которые пришли во главе с Феофилактом, чтобы уничтожить зацввших в Гарильяно сарацин, и обосновались в городе Матере.

³⁴² Между Капуей и Неаполем, неподалёку от Аверсы.

³⁴³ Те же слова см. выше, в гл. 57.

³⁴⁴ Матфей, 13, 43.

приключилось с Кореєм и его приверженцами³⁴⁵. Ведь и Гвайферий, предводитель воинов в амфитеатре, который почти все злодеяния, которые случились в его дни, или совершил сам своим трудом, или велел совершить, тот, чьим лукавством была опустошена римская земля и дотла разорён Беневентский край, принял от Него начало и конец; и поэтому его гнусные злодеяния дошли по суду Божьему до своего конца вот каким образом. Внезапно, по внушению небесной милости, от которой проистекает всякое благо, против него восстали те³⁴⁶, которые, как считалось, его защищали; переменив образ мыслей, они ополчились на него, схватили и связали, и разграбили его добро; возвращаясь тем не менее в землю, от которой никогда не были дьявольским образом отрезаны³⁴⁷, они, сговорившись с Атенульфом, отослали этого презренного проконсула в Капую, чтобы морить его скудно хлебом и скудно водою³⁴⁸. Когда это произошло, все, кто был некогда надменно изгнан со своего места, послушно вернулись на родину; и сделалась великая радость, мир и безопасность; и начали повелевать те, кто привык быть в подчинении, и те, которые законным образом правили в течение более трёхсот лет, стали командовать теми, кто вместе с сарацинами побеждал в течение нескольких дней. Тогда лангобардская когорта³⁴⁹, торжествуя, начала господствовать над теми, которых всегда подчиняла оружием.

75. Между тем Афанасий, видя, что его во всём превзошли, со стыдом просил заключить мир, который [ему ранее] предлагали; он этого добился, и они³⁵⁰, дав клятву, примирились друг с другом. Но, если первая клятва оставалась в силе то ли месяц, то ли целый год, эта не продлилась и двенадцати дней³⁵¹. После этого исмаилиты, сновавшие тут и там, были призваны всеми, всё пожрали, всё уничтожили и все разом поднялись против Неаполя. Небесный престол поразил его весьма справедливым испытанием, и он³⁵² без сомнения должен был быть повержен теми, вместе с которыми угнетал почти весь христианский люд; подобно тому, как Иоанн говорит в Апокалипсисе, вернее, Господь через Иоанна, о Вавилоне: «Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое»³⁵³. Услыхав же это, не прилагайте сердца³⁵⁴ к тому, будто Господь совершил это за проступки какого-то прелата, ибо Он сделал это по своему милосердию и из-за несчастий людей, как

³⁴⁵ Числа, гл. 16.

³⁴⁶ Очевидно, имеются в виду мусульмане наёмники.

³⁴⁷ Т. е. вернулись, по всей видимости в Гарильяно.

³⁴⁸ 3 Цар., 22, 27.

³⁴⁹ В оригинале – *cohors Bardica*.

³⁵⁰ Т. е. Афанасий и Атенульф.

³⁵¹ Первая клятва – та, о которой говорилось в гл. 65.

³⁵² Т. е. Неаполь и его епископ Афанасий.

³⁵³ Т. е. «Вавилонской блуднице». Иоанн, 18, 6.

³⁵⁴ Псал., 61, 11.

и сам говорит через псалмопевца: «Призови меня в день твоей скорби; я избавлю тебя, и ты прославишь меня»³⁵⁵. Ибо Он говорит грешнику: «Как ты истолковываешь моё правосудие», и прочее, пока не произносит: «Как долго ты это делал и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты?»³⁵⁶. Но меня тревожит одно обстоятельство: поскольку апостол³⁵⁷ говорит: «Разве не будет ограблен тот, кто грабит сам?»,³⁵⁸ то что будет с теми, кто грабит ближних [мужчин] и предаёт ближних [женщин] на блуд? Разве не будут они сами потом ограблены? Ведь подобно тому, как были разорены неаполитанцы, которые сами разоряли, так, возможно, будем поглощены и мы, которые ныне поглощаем [других]. А потому блаженны те, которые заботою Господа избавлены от этой мирской бури, где всё злое и ничто доброе без Господа не царствует, и пусть они будут вознаграждены в жизни вечной, где всё счастье и вечное блаженство процветают во веки веков. Аминь.

76. Затем Айо, отправившись из Беневента через Сипонт в Бари, обнаружил, что Константин, императорский придворный и патрикий, стоит под этим [городом] и мужественно атакует восставших против императоров; названный Айо, окружённый отрядом пеших апулийцев и опираясь на поддержку исмаилитов, отважно выступил против него и, став победителем в первой схватке, убил очень многих из врагов. Но затем он был наголову разбит Константином, который укрылся с 3000 всадников в безопасном месте, и едва смог войти в город Бари с несколькими людьми; остальных же обрёл либо на смерть, либо на плен. Сам же он, запертый осадной стеной греков, укрылся внутри города, ожидая³⁵⁹ помощи со стороны Атенульфа, которого прежде защищал, но не получил её; ведь и галлов, и агарян он часто вперемешку привлекал обещаниями золота, но и тут не смог ничего добиться.

77. Итак, Атенульф с Афанасием, между тем, почти двенадцать дней соблюдали мир; затем договор был разорван, и обе стороны перешли к грабежу. Но капуанцы, одержав верх, и сами, и вместе с сарацинами стали жестоко терзать, опустошая, Неаполь и окрестности, так что всё уничтожали огнём; дабы по справедливому суду Божьему тот, кто предал сарацинским мечам и плену неисчислимое множество христиан и обогатился за счёт их добра, по праву был ими избит, истерзан и ограблен, как сказал Соломон: «Кто поможет чародею, однажды укушенному змеёй?»³⁶⁰.

³⁵⁵ Псал., 49, 15.

³⁵⁶ Псал., 49, 21.

³⁵⁷ Вернее, пророк (Исайя).

³⁵⁸ В оригинале – *Nonne qui praedat et ipse praedaverit?* Пересказ Исайи, 33, 1: *vae qui praedaris nonne et ipse praedaberis*. При этом Эрхемберт, очевидно, допустил грамматическую ошибку, поставив глагол *praedo* в активном залоге.

³⁵⁹ В оригинале – *sustinens* (поддержанный). Перевод дан по смыслу, так как видно, что Айо отовсюду искал помощи – и от Атенульфа, которому ранее помогал и который обязан был ему помочь, и от галлов (т. е. франков), и от сарацин, но никто ему помощи не оказал.

³⁶⁰ Аллюзия на Еккл., 10, 11.

78. Между тем Атенульф, связав после ареста епископа³⁶¹ присягой всё духовенство, обратился к новым и необычным нормам закона. Ибо он заставил при-
снугнуть за утраченные имущества монахов блаженного Бенедикта, которым
ранее всеми князьями и всеми галльскими августами разрешалось никому из
людей не приносить клятву лично, но только через скарионов³⁶²; и показал себя
в такого рода деле мудрее и могущественнее предшественников.

79. Ламберт же, сын Гвидо Старшего, умерев, оставил Сполето своему
сыну³⁶³; когда же и тот умер, Гвидо Младший принял Сполето и Камерино и,
заклучив мир с сарацинами, стоявшими лагерем в Сепино³⁶⁴, обменялся с
ними заложниками; в его же время все вышеназванные монастыри, города и
замки были взяты и сожжены сарацинами. Отправляя посольство в царствен-
ный град³⁶⁵, он, действуя противоправно, взял деньги; по этой причине он был
схвачен августом Карлом III³⁶⁶ и, если бы не сбежал, то поплатился бы голо-
вой³⁶⁷. Расскажу об одном – далеко не таком его деянии, которое было соверше-
но в Гарильяно. Так вот, когда этот герцог отправился из Сипонта в Капую в
сопровождении Атенульфа, то в Кавдинской долине он уничтожил исмаилита
Аррану, кровожадного тирана, вместе с почти 300 его приверженцами. Но, уз-
нав, что август Карл лежит полумёртвым, Гвидо, охваченный жаждой власти и
сбитый с толку своими соплеменниками, оставил подчинённую ему Беневент-
скую провинцию и Сполетское герцогство и ушёл царствовать в Галлию³⁶⁸. Бе-
невентская же земля была захвачена греками, Сполето разграблен агарянами, а
его самого не было ни видно, ни слышно; о том же, что он говорил и что делал
с тех пор, как [вновь] появился и о нём стало слышно, я по порядку расскажу
желающим это знать.

80. Между тем, когда Айо был осаждён греками в городе Бари, и требовал
помощи у галлов и у своих [людей], Атенульф, колебавшийся под угрозами
Афанасия, отправил своих послов к патрикию Константину, [туда] где тот рас-
положился под названным городом, и, заключив с ним мирный договор, хи-
трый уловкой отвратил людей Айо от сопротивления. Упомянутый Айо, видя,
что одурачен этими и тому подобными коварными приёмами, огорчился; на-
конец, под давлением необходимости заключив мир с упомянутым патрикием,
он оставил город и возвратился домой, не без основания угрожая Атенульфу и

³⁶¹ Ландульфа.

³⁶² Скарионы – поручители из знатных лангобардских рыцарей.

³⁶³ Гвидо II.

³⁶⁴ Сепино – город в области Молизе, в 20 км к югу от Кампобассо.

³⁶⁵ Т. е. в Константинополь.

³⁶⁶ Карл III Толстый (р. 839 г., † 888 г. 13 янв.) – 3-й сын Людовика II Немецкого; им-
ператор с 12 февр. 881 г., король Германии в 876–887 гг., Италии в 879–887 гг. и Франции в
884–887 гг.

³⁶⁷ В 883 г.

³⁶⁸ В 888 г.

аббату Майо, который участвовал в вышеупомянутом посольстве. В то же самое время, когда названный Атенульф надлежащим образом разместил в Таренте нашего дьякона Дауферия и послал его оттуда в царственный град, тот пожаловался на него по поводу недостатка средств, и между ними обоими возникла ссора, и они расстались друг с другом, и, в то время как Атенульф находился в Капуе, Дауферий спешно отправился жить в Теан. Чуть погодя, достигнув согласия, он вернулся к тому, от кого прежде отделился³⁶⁹.

81. В это же время греки приплыли из Константинополя в землю Регия³⁷⁰, а с другой стороны прибыли исмаилиты из Африки и Сицилии, и обе стороны сошлись между Мессиной, городом в Сицилии, и Регием; когда они бились между собой малое время, греки были побеждены; прочие же ахейцы³⁷¹, которые оставались, были поражены таким страхом, что как мужчины, так и женщины и дети, оставив оба этих города со всем [своим добром]³⁷², получили помощь, не ведя ни с кем войны. Но как божественная справедливость позволила такое этому звериному народу я, в свою очередь, расскажу более кратко. Ахейцы же, как наружностью, так и характером подобны диким зверям, по имени – христиане, но нравами – хуже агарян. Именно они и сами похищали всех верных и покупали у сарацин, и одними из тех рабов наполняли берега океана, а других сохраняли в качестве рабов и рабынь. Бог, заметив это и тому подобное, отдал их на поношение и уничтожение, чтобы они пришли в упадок, и одумались, и поняли, что своими ужасными деяниями оскорбляют Бога. Это случилось в узком пространстве моря, что отделяет Регий от Сицилии; это место было некогда сушей, но в настоящее время занято морем, [начиная] от Фароса. Итак, это произошло в 888 году Господнем, в месяце октябре.

82. В этом же году Гвидо, возвращаясь в Италию, где он хотел править, но не смог [ею] овладеть, в Италии около города Брешии сразился с герцогом Беренгарием³⁷³; в этой битве, правда, были жестоко изрублены войска обеих сторон; но добыча с убитых была собрана Беренгарием. Однако они заключили друг с другом договор вплоть до Богоявления, которое празднуют 6 января³⁷⁴. Когда же они оба встретятся для заключения договора или для ведения войны, то всё, что они совершат потом, я включу в настоящее сочинение.

³⁶⁹ Т. е. Дауферий примирился с Атенульфом и вернулся к нему на службу.

³⁷⁰ Регий – ныне г. Реджо-ди-Калабрия.

³⁷¹ Т. е. греки. В данном случае имеются в виду греки, населявшие два названных города – Регий и Мессину.

³⁷² Текст здесь, как полагает Пратилл, явно нарушен. По его мнению, первоначальный текст выглядел примерно так: «cum omnibus rebus suis ad loca tuta recesserint, nemine persequente» – «со всем своим имуществом укрылись в безопасных местах, и никто их не преследовал».

³⁷³ Беренгарий I († 924 г. 7 апр.) – король Италии в 888–924 гг., маркграф Фриули в 873–924 гг., император с 915 г.

³⁷⁴ 889 г.

САЛЕРНСКАЯ ХРОНИКА

Предисловие¹

Город Салерно расположен на берегу очаровательного морского залива, откуда открывается вид на Пестум, рядом с плодороднейшей Ночерской долиной и не более, чем в сорока милях от Неаполя, Капуи и Беневента; корабли из Амальфи достигают его за нескольких часов, а корабли из Сицилии и Африки – за такое же количество дней. Укрепил его и украсил дворцом герцог Арихиз, со времени которого Салерно блистал в числе главнейших крепостей лангобардов, населявших Беневентское герцогство; а после смерти герцога Сикарда он сделался столицей князей, которые при помощи права, оружия и иными способами присвоили себе южную часть герцогства. Их деяния, следуя примеру Павла и Эрхемберта, собрал и увековечил около 978 г.² некий монах³ из монастыря святого Бенедикта в Салерно⁴. Начав сочинение с того времени, на котором остановился Павел, он пользовался не только деяниями римских понтификов Захарии и Стефана III⁵, Житием святого Ансельма⁶, актами о перенесении святой Трофимены⁷, Эрхембертом⁸ и Хроникой святого Бенедикта, но и государственными документами, хранящимися в Салернском⁹ и Амаль-

¹ Перевод предисловия Г. Пертца выполнен по: *Pertz G.H. in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. III, 1839, pp. 467–469.*

² Гл. 123.

То, что это был монах, видно из гл. 33; ср. гл. 37.

Гл. 37, 64, 84.

Гл. 1 и сл.

Гл. 7.

Гл. 72.

Места, выписанные из него, мы указали на полях.

⁹ Гл. 84.

фитанском¹⁰ архивах, и надписями из салернского дворца и церквей¹¹. Поскольку он примешал к ним также распространённые в народе легенды и песни и не везде принимал во внимание факты и обстоятельства, вышло так, что и истинные сведения, взятые из подлинных источников, оказавшись смешаны с вымыслом, приняли вид лжи, и поэтому всё сочинение веками вызывало к себе недоверие, в известной мере неза заслуженное. Ведь хотя и Лев Остийский¹², и Ромуальд¹³, и автор Амальфитанской хроники¹⁴, как известно, черпали из нашего источника, Пеллегрино, который приобрёл копию единственного кодекса – некогда салернского, а теперь хранящегося в Ватиканской библиотеке под № 5001¹⁵, решил вставить в «Историю лангобардов» лишь некоторые взятые из него отрывки. Переиздав их в Т. II *Scriptorum Italicorum*, Муратори добавил к ним в части 2 Т. II прочее, что прочёл в присланной ему Караччиоло копии; наконец, в 1750 г. Пратилл издал этот труд целиком в Т. II своего собрания, опираясь на присланные ему неаполитанские копии и немалое количество текстов Ватиканского кодекса, которыми он, однако, воспользовался лишь для того, чтобы прибавить к повторённому тексту Муратори, который, как он сам признавался, был сильно искажён, неполные тексты кодексов.

Отсюда получается, что подлинный текст первым предлагает именно наше издание, основанное на выписанном самым тщательным образом Ватиканском кодексе, от которого, как я говорил выше (на р. 241), происходят все прочие. Но я бы хотел всё же, чтобы это поняли таким образом, что поскольку Ватиканский кодекс, выскобленный и исправленный во многих местах более поздней рукой, то и дело представляет немалые трудности для восстановления подлинного текста, я некоторые такого рода конъектуры сделал, опираясь, скорее, не на остроту зрения, но на характерный для нашего автора стиль письма, который, как видно всякому, в орфографии, выражениях, склонении и синтаксисе сильно отличается от старого стиля лучших времён и излагает родную речь Италии грубым языком лангобардов. Я не удерживал руку от исправления ошибок только тогда, когда был убеждён, что обнаружил явные огрехи пера¹⁶; то, что прочее следовало оставить нетронутым, дали знать пресвитер Андрей, монах Бенедикт и салернские доку-

¹⁰ Гл. 90.

Гл. 20, 21, 29 и пр.

В кн. I, гл. 7, 15, 36, 37, 55 и сл.

Муратори, SS. VII, 150 sqq.

Муратори, *Antiqq.* I, 353 sqq.

См. выше, предисловие к Эрхемберту; в этом кодексе содержится также хроника Эрхемберта, имя которого иногда приписывают нашему анонимному автору; это характерно, например, для Льва Остийского (I, 20); отсюда следует, что последний пользовался такого рода кодексом.

¹⁶ Я исправил также те ошибки, которые следует поставить в вину писцу нач. XIV в., то и дело вставлявшему простое «с» и двойные «сс» и «tt» вместо «t» (например, *ecciam*, *raccio*, *palaccium*; *omicto*, *Octo*, *dittus*, *fattus*; *obsidens*, *septrum*), менявшему местами «х» и «s» (*iusta*, *usor* (*uxor*), *ressit*, *essitare* (*excitare*); *audas*, *sagas*, *iuxit* (*iussit*), *fexa* (*fessa*), *vidixet*), писавшему: *platum* (*pratium*), *complehendo*, *sacax* (*sagax*), *nego* (*neco*), вставлявшему двойные буквы вместо простых и, наоборот (*tirani*, *exteritus*, *eddicio*, *aterrere*), и пр.

менты X в. Не покажется странным, что монах, интересовавшийся искусством грамматики¹⁷ и читавший святого Августина¹⁸, не слишком соблюдал на письме известнейшие правила грамматики. Впрочем, то, что автор был лангобардом и происходя не из простого рода, следует из того, что он упоминает¹⁹ о своём прадеде Родоальде, который вместе с Альфаном оставил Беневент из-за жестокости князя Сикарда. Он признаёт себя верным князя Гизульфа и, по-видимому, был хорошо известен вельможам этой страны и близок к ним, ибо воспел в погребальной надписи графа Роффрида с его женой Дауферандой, а также некоего Адельферия²⁰; если же, как полагал Муратори, нашему автору следует приписать ещё и вторую поэму к графу Роффриду, которую можно прочесть в этом кодексе после истории Эрхемберта наряду с прочими текстами разной тематики, то на свет выступает его имя – Ардерик. Впрочем, поскольку это не установлено вполне точно, оставим этот вопрос открытым.

Сочинение, которым мы располагаем сегодня, то ли не было доведено автором до намеченного конца, то ли утратило его впоследствии, ибо мы напрасно будем искать как более подробную историю епископа Петра, так и историю обретения мощей апостола Матфея, которые были обещаны в гл. 163 и 165. Я, однако, не согласен с мнением тех, которые из предпосланного сочинению каталога императоров (где можно прочесть, что Оттон III царствовал 12 лет) сделали вывод, будто наш автор перестал писать в 995 г., ибо все знают, что каталоги императоров то и дело дополнялись авторами более позднего времени, а наш автор, как известно, вручил Пандульфу Железная Голова, который скончался в 980 или 981 г., уже завершённое сочинение.

Из того, что можно прочесть в этом кодексе после Эрхемберта, песнь Ардерика к графу Роффриду и похвалы князю Ландульфу, сыну Пандульфа Железная Голова, существуют, возможно, только в этом месте, тогда как прочее, в особенности, капитулярии князей Беневентских, сохранились и в других местах.

Г. Пертц

Издания:

Arturo Carucci: *Chronicon Salernitanum* (sec. X). Salerno 1988 (с итальянским переводом).

Pellegrino C. *Historia principum Langobardorum*, Napoli, 1643, pp. 149–215 (7 отрывков).

Muratori, *Rerum Italicarum Scriptores*, II, 1, Mediolani, 1723, pp. 287–306 (те же 7 отрывков по изд. Пеллегрино).

Muratori, *Rerum Italicarum Scriptores*, II, 2, Mediolani, 1726, pp. 171–286.

Pellegrino C., *Pratilli F.M.* *Historia principum Langobardorum*, II, 1750, pp. 37–323.

¹⁷ Ср. гл. 99, 100, 149, 154, 156, 175.

¹⁸ Гл. 70, 80.

¹⁹ В гл. 68.

²⁰ Гл. 184–186.

Pertz G.H. in: *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*, Bd. III, 1839, pp. 467–561.

Westerbergh Ulla. *Chronicon Salernitanum. A critical edition with studies on literary and historical sources and on language*, *Acta Universitatis Stockholmiensis – Studia latina Stockholmensia* 3, Stockholm-Lund, 1956.

Переводы:

на итальянский язык:

Arturo Carucci: *Chronicon Salernitanum* (sec. X). Salerno 1988.

на немецкий язык:

Abel O. (небольшие отрывки) in: *Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit* (VIII Jahrhundert 4. Bd.), Berlin, 1849, pp. 192–202.

Литература:

Cilento N. *La tradizione manoscritta di Erchemperto e del „Chronicon Salernitanum“*. In: *Cilento N. Italia meridionale longobarda*. 2. Aufl. Mailand/Neapel 1971. S. 73–102.

Cilento N. *Il latino del «Chronicon Salernitanum»*, in: *Rassegna storica salernitana*, 6, 1 (1989) 7–19.

Delogu P. *Il principato di Salerno. La prima dinastia*, in: *Storia del Mezzogiorno*, II. Il Medioevo, 1, Napoli, 1988, pp. 237–277.

Gasparri S. *Il ducato e il principato di Benevento*, in: *Storia del Mezzogiorno*, II. Il Medioevo, 1, Napoli, 1988, pp. 83–146.

Hélin M.: *Besprechung von Ulla Westerbergh: Chronicon Salernitanum. A Critical Edition with Studies on Literary and Historical Sources and on Language*. In: *Revue belge de philologie et d'histoire*. Band 35, Nr. 3, 1957, S. 880–882.

Oldoni M. *Anonimo Salernitano del X Secolo*, Napoli, 1972, pp. 87–93.

Pohl W. *Werkstätte der Erinnerung. Montecassino und die Gestaltung der langobardischen Vergangenheit (= Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Ergänzungsband 39)*. Oldenbourg, Wien u. a. 2001.

Taviani-Carozzi H. *La principauté lombarde de Salerne, IXe–XIe siècle*, Roma, 1991, pp. 62–95.

Westerbergh U. *Beneventan Ninth Century Poetry*, in: *Acta Univ. Stockholm.*, 4 (1957) 11–29.

Перевод текста «Салернской хроники» выполнен по: *Pertz G.H.* in: *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*, Bd. III, 1839, pp. 467–561.

САЛЕРНСКАЯ ХРОНИКА

CHRONICON SALERNITANUM

Ардерик к графу Роффриду

О граф Роффрид, блистающий высочайшим величием,
Прими с благосклонным сердцем поэму в стихах.

Ибо твой нрав, наружность и деятельность сами выдают всё,
Что я, Ардерик, привожу, выкрикивая в немногих словах.

Ибо рассказать о тебе достойным языком не смогут и тысячи
Уст и перьев; но сам я скажу ещё более скупо.

Происходя из высокого рода, ты блистаешь благими достоинствами
И имеешь горящий взор в глубине души.

Ты так красив телом, так красив остротой ума,

Что нет никого, кто мог бы сравниться с тобой красотой.

Ты мудр, правдив, хитроумен, весьма кроток, безвреден,
Предусмотрителен, холост, богат и могуществен.

Ты дружелюбен, умен, изобилен, спокоен, честен,

И тебя хорошо знают во всём мире, во всех местах.

Ты красноречив, целомудрен, милостив, осторожен, любезен,

Мил, сострадателен, смел, достоин любви и любящий сам,

Известен, славен, скромн, решителен, отважен,

Подобен ангелу, нежен, справедлив всюду, где бы ты ни находился,

Ты долготерпелив, весел, резв, изыскан, тих,

Миролюбив, щедр, великодушен, проникателен.

Ловкого, воздержанного, бережливого, чистого и благочестивого,

Тебя весь мир воспевает со священной любовью.

Твоя святая деятельность показывает, что ты – общителен,

Пряителен, справедлив, верен, стыдлив и скромн.

Райский пыл наполнил тебя божественным учением

Благодаря постам и пище, данной с неба.

Полагают, о благородный граф, что благодаря праведным нравам

Ты уже поднялся на высокие тропы небесных чертогов.

Как город, стоящий на верху горы, может укрыться²¹,

Так могут укрыться ныне все твои добрые дела.

Как могли бы остаться незамеченными такие славные подвиги,

²¹ Матфей, 5, 14.

О которых кричит и вопиёт земля и небо?
К тебе стремится всякое добро, и ты стремишься ко всякому добру
и держишь его.

Тебя избегает всякое зло, и ты избегаешь всякого зла.
Сардоникс и все камни, в том числе изумруд,
Ничто в сравнении с тобой, и точно так же берилл и оникс.

Яшма и карбункул, топаз и гиацинт,
Хризолит, а также сапфир благоволят к тебе.

К тебе тянутся все цветы мира, все ожерелья,
И белизна хрусталя, и золотое пламя.

Ты мудр, как змий, и прост без жёлчи, как голубь²².

Ты – отдохновение страждущих, поддержка и опора неимущих.

Тебя, при наружности Авессалома²³, отличает обширный
Ум Соломона²⁴ и красота небожителей.

Ты обладаешь силой Самсона и советами Ахитофела²⁵,

Тебя превыше всех людей поддерживает высочайшая милость.

Так вот, поскольку величие достоинств настолько тебя возвысило,
Я прошу и умоляю Бога, чтобы ты был добр ко мне.

Происхождение и образ мыслей преподносят тебя всем, как товарища,
Дружеская верность гарантирует мне твою благосклонность.

Не отвергай меня, слабого, который любит тебя больше
Сладкого нектара, но будь добр принять меня в дружбу.

Отныне я буду почитать тебя отцом, матерью, братом и сестрою
Желанной, любя телом и душой.

По окончании песни пусть Христос дарует нам похвалу
И исполнит просьбу, которая выражена в эти словах.

Похвалы князю Ландульфу

Ну же, братья! Споём приятнейшую песню,
Во славу господина Ландульфа, выдающегося патриция,
И перечислим все его успешнейшие деяния.

Он происходил из славнейшего лангобардского рода,
А его родители, от которых он вёл происхождение,
Были правителями всех лангобардов.

Умный в словах, мудрый в делах,

Он был весьма отважен, быстр и смел, каким был и царь Давид.

²² Матфей, 10, 16.
Ср. 2 Цар., 14, 25.

Ср. 3 Цар., 4, 29.

²⁵ Ср. 2 Цар., 16, 23.

В 574 году²⁶ от воплощения Господнего короли лангобардов начали захватывать Итальянское королевство.

Первого из них звали Альбоин, который правил 3 года, 7 месяцев.	[568–572]
Клеф правил 5 лет.	[572–574]
Аутари Длинноволосый, 9 лет.	[584–591]
Агилульф правил 22 года.	[591–616]
Аделоальд Длинноволосый, 10 лет. Он первым надел парфянские штаны ²⁷ .	[616–626]
Ариоальд правил 10 лет.	[626–636]
Ротари правил 13 лет, 6 месяцев.	[636–652]
Родоальд правил 4 месяца.	[652–659]
Ариперт правил 9 лет.	[659–662]
Гримоальд правил 9 лет.	[662–672]
Пертари правил 14 лет.	[672–691]
Куниберт правил 14 лет.	[686–700]
Лиутперт правил 2 года, 7 месяцев.	[700–701]
Ариперт II правил 12 лет.	[701–712]
Ансбранд правил 3 месяца 5 дней.	[712–712]
Лиутбранд правил 33 года.	[712–744]
Гильдебранд правил 8 месяцев.	[744–736]
Ратхиз правил 5 лет, 3 месяца.	[744–749]
Айстульф правил 8 лет, 6 месяцев.	[749–756]
Дезидерий правил 15 лет, 10 месяцев.	[756–774]

Таким образом, насчитывается 201 год, в течение которых эти двадцать королей правили в Итальянском королевстве, как то сказано выше о каждом из них. В то время была взята Павия, и тогда шёл 775 год от воплощения Господа нашего Иисуса Христа. После названных двадцати королей власть над Итальянским королевством перешла к императору Карлу, сменившему вышеназванного короля Дезидерия, согласно тому, что мы более подробно расскажем далее. Император Карл был из рода указанных ниже франкских королей, которые правили во Франции до названного императора Карла в течение указанных ниже сроков, а именно:

Пипин Старший правил во Франции 27 лет.	[679–714]
Карл правил во Франции 27 лет.	[717–741]
Пипин и Карломан ²⁸ правили во Франции 10 лет.	[741–747]
Пипин правил 27 лет.	[741–768]

²⁶ Вернее, в 568 г. На полях в квадратных скобках даты по другим источникам.

В оригинале: «primum calciavit osam paricam». Нам представляется, что вместе «parica» следует читать «partica». Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 22.

²⁸ В оригинале: «Karolusmagnus» (т. е. «Карл Великий»). Следует, однако, читать Karolomannus (т. е. «Карломан»).

- [768–771] Карл и Карломан²⁹ правили 4 года.
 [774–814] Император Карл [Великий], о котором мы говорили выше, правил в Италии
 [800–814] 38 лет, а императором был 7 лет.
 [781–810] Пипин царствовал³⁰ в Италии 24 года.
 Людовик царствовал 25 лет.
 [818–855] Лотарь [I] царствовал 30 лет.
 [844–875] Людовик царствовал 28 лет.
 [875–879] Карл [II] царствовал 6 лет.
 [879–887] Карл [III] царствовал 8 лет.
 [889–894] Гвидо [Сполетский] царствовал 6 лет.
 [892–898] Ламберт [Сполетский] царствовал 4 года.
 [900–905] Людовик [II Слепой] царствовал 2 года.
 [888–924] Беренгарий [I Фриульский], 22 года.
 [926–945] Король Гуго [Арльский], 20 лет.
 [945–950] Лотарь [II], 2 года.
 [950–964] Беренгарий [II Иврейский], 11 лет.
 [961–973] Оттон, император август, 6 лет; он был первым немецким императором.
 [973–983] Оттон, император август, 21 год.
 [983–1002] Оттон, император, 12 [лет].

В 568 году от воплощения Господнего в Беневентском княжестве начали
 [568] править князья, первый из которых звался Зотто; он пребывал в должности
 20 лет.

- [591–641] Арихиз пребывал в должности 50 лет.
 [641–646] Айо, его сын, пребывал в должности 1 год и 2 месяца.
 [646–651] Родоальд пребывал в должности 5 лет.
 [651–662] Гримоальд пребывал в должности 25 лет.
 [662–687] Ромуальд, его сын, пребывал в должности 16 лет.
 [687–689] Гримоальд [II] пребывал в должности 3 года.
 [689–706] Гизульф, его сын, пребывал в должности 14 лет.
 [706–732] Ромуальд [II], его сын, пребывал в должности 26 лет.
 [732–733] Ауделай пребывал в должности 2 года.
 [733–740] Григорий пребывал в должности 7 лет.
 [740–743] Готшалк пребывал в должности 3 года.
 [743–749] Гизульф [II] пребывал в должности 14 лет.
 [749–758] Лиутпранд пребывал в должности 8 лет, 3 месяца.
 [758–787] Арихиз [II] пребывал в должности 29 лет, 5 месяцев.
 [787–806] Гримоальд [III], сын его, 18 лет.
 [806–817] Другой Гримоальд, storesayz, пребывал в должности 11 лет, 1 месяц, 10 дней.

²⁹ См. предыдущее прим.

³⁰ В оригинале: «imperavit».

Сико, изгнанный из города Сполето, пребывал в должности 12 лет и 2 месяца.	[817–832]
Сикард, его сын, пребывал в должности 6 лет, 10 месяцев.	[832–839]
Радельхиз пребывал в должности 11 лет.	[839–851]
Радельгарий, его сын, пребывал в должности 3 года, 3 месяца и ... дней.	[851–854]
Адельхиз, его брат, пребывал в должности 24 года, 6 месяцев.	[854–878]
Гайдериз, сын вышеназванного Радельгария, 2 года, 6 месяцев, 19 дней.	[878–881]
Радельхиз [II], сын вышеназванного Адельхиза, пребывал в должности 3 года, 8 месяцев, 21 день.	[881–884]
Айо, брат этого Радельхиза, 6 лет.	[884–891]
Урс, сын названного Айо, 1 год.	[891–892]
Затем в Беневентском княжестве четыре года господствовали стратиг Симбатиций и патрикий Георгий, греки, которые в то время распоряжались в Апулии от имени константинопольского императора. Потом названное княжество один год и восемь месяцев удерживал маркграф Гвидо.	[892–895] [895–897]
Князь Радельхиз [II] правил один год.	[897–900]

1. Когда на апостольском престоле сидел папа Захарий³¹, постоянно согбенный из уважения к князю апостолов и на целых двадцать лет³² установивший во всём народе Италии мир и согласие, Карломан³³, сын Карла, короля франков³⁴, оставив славу преходящей жизни и земную власть, смиренно пришёл к блаженному Петру, князю апостолов, вместе с несколькими своими верными и принёс себя в жертву этому апостолу Божьему; торжественно обещав пребывать в духовном сане, он принял от этого святейшего понтифика иго духовного звания³⁵. Среди многих других даров он пожертвовал блаженному апостолу Петру перед его гробницей (confessio) большую серебряную арку весом в 70 фунтов. Через некоторое время он отправился в монастырь святого Бенедикта, что расположен в Аквинских пределах³⁶, и клятвенно обязался, как и надлежит, в святости окончить в нём жизнь³⁷. И вот, в те времена Ратхиз³⁸, король лангобардов, с сильнейшим негодованием выступил, чтобы взять город Перуджу, равно как и

³¹ Захарий – римский папа с 10 дек. 741 г. по 22 марта 752 г. 10 лет.

Карломан († 754 г. 17 авг.) – старший сын Карла Мартелла от брака с Хротрудой; франкский мажордом в 741–747 гг. Осенью 747 г. сложил с себя власть и стал монахом сначала в Соракте, а затем – в Монтекассино.

³⁴ Не короля франков, а мажордома. В 747 г.

³⁶ Т. е. в Монтекассино.

Liber Pontificalis («Книга пап»), Захарий, 21.

³⁸ Ратхиз – герцог Фриула в 739–744 гг., король лангобардов в 744–749 и 756–757 гг. В 749 г. отрёкся от престола и ушёл в монастырь. В 756 г. после смерти короля Айстульфа (своего брата) пытался снова захватить королевскую власть, но неудачно. Вернулся в монастырь, где и умер.

прочие города Пятиградья, и, окружив, решительно её штурмовал. Услышав об этом, святейший папа, всегда возлагавший надежду на Бога, взяв с собой коекого из своего духовенства и из вельмож, как можно скорее отправился к этому городу и, сделав этому королю множество подарков и настойчиво его умоляя, при помощи Господа, уговорил его отказаться от угнетения этого города. Проповедуя ему о спасении, он с Божьей помощью смог склонить его душу к духовной цели. Через несколько дней этот король Ратхиз, сложив с себя королевское достоинство, вместе с женой и детьми благоговейно пришёл к могиле святого Петра, князя апостолов. Получив от названного святейшего папы благословение, он стал клириком и облачился в монашеские одежды вместе с женой и детьми³⁹. Правил же он четыре года, девять месяцев; он был благочестив и угоден лангобардам и щедро раздавал отдельным людям многочисленные дары.

2. После него на трон был возведён Айстульф⁴⁰, муж хитрейший и дерзкий во всех отношениях. В это же время Евтихий⁴¹, римский патриций, предался Айстульфу, и тот вместе с ним завоевал Комаккьо⁴², Феррару и Истрию. В то же время завистью дьявола⁴³ папа Стефан⁴⁴ посеял плевелы⁴⁵ между лангобардами и народом франков, аламаннов и бургундов следующим, как мы покажем ниже, образом. Так вот, в то время как названный папа Стефан просил уже названного короля лангобардов за вверенную ему Богом паству и паршивых овец, а именно, за весь Равеннский экзархат, несметное количество раз предоставив ему неисчислимы дары, и увидел, что ничего от него по этому поводу не добился, он через одного паломника отправил Пипину⁴⁶, королю франков, написанное им письмо, ибо крайняя скорбь укоренилась в этой провинции. Тогда же он среди прочих слов просил передать, чтобы этот король франков прислал сюда, в Рим, своих посланцев, через которых призвал бы его прийти к себе⁴⁷.

3. В то время как этот король лангобардов сильно угнетал города и провинцию римлян, внезапно прибыл посол уже названного короля франков, аббат по имени Дроктеганг⁴⁸, через которого тот ответил, что исполнит любое желание и просьбу названного папы; впоследствии прибыли и другие его доверенные посланники⁴⁹. Ибо лангобарды, как было сказано, обложили древний город Рим и

³⁹ Liber Pontificalis, Захарий, 23.

⁴⁰ Айстульф – король лангобардов в 749–757 гг. Брат Ратхиза. Евтихий († 752 г.) – последний экзарх Равенны в 727–751 гг. Комаккьо – город в 50 км к востоку от Феррары. Премудр. Сол., 2, 24.

Стефан II (III) – римский папа с 26 марта 752 г. по 26 апреля 757 г. Матфей, 13, 25.

⁴⁶ Пипин III Короткий (р. 714 г., † 768 г. 24 сент.) – второй сын Карла Мартелла от брака с Хротрудой; мажордом в 741–751 гг.; король франков в 751–768 гг.

⁴⁷ Liber Pontificalis, Стефан II, 15.

⁴⁸ Дроктеганг – аббат Горза в 749–769 гг. – Горз – аббатство к юго-западу от Меца.

все замки, так что даже захватили замок Чеккано⁵⁰, который находился в собственности колонов святой церкви Божьей⁵¹. Когда это свершилось, папа Стефан ради великой любви покинул город⁵², чтобы пойти к королю Айстульфу; за ним последовали очень многие римляне и жители прочих городов, плача и рыдая, и никак не хотели позволить ему уйти. Святейший муж, полагаясь на силу Божью и покровительство блаженных князей апостолов, отправился в трудный путь, взяв с собой священников, знать и прочие духовные чины, а также лучших из войска. Итак, когда он углубился в лангобардские земли почти на сорок миль, однажды ночью в небе, на южной стороне, появилось внушительное знамение, как бы огненный шар, спускавшийся из пределов Галлии в лангобардские земли. И вот, один из этих франкских посланников, а именно, герцог Аухарий, пройдя вперёд как можно быстрее, ожидал его в Павии. Когда уже упомянутый папа приблизился к городу Павии, часто упоминаемый король Айстульф направил к нему своих послов, заклиная его ни в коем случае не сметь говорить ему просительные речи о городе Равенне, о принадлежащем ей экзархате и о прочих государственных землях, которые захватили он сам или его предшественники, короли лангобардов. А тот передал ему в ответ, что никакие угрозы не устрашат его и не заставят молчать. Когда он пришёл в город Павию и был представлен названному королю, то преподнёс ему многие дары, и настойчиво умолял его, и, проливая слёзы, просил вернуть овец Господних, которых отнял, и возвратить собственность собственникам, но так ничего и не смог у него добиться. А названные франкские послы упорно хлопотали перед королём Айстульфом, чтобы он позволил названному папе отправиться во Францию. Призвав для этого уже названного папу, тот спросил, хочет ли он отправиться к франкам? И тот не стал молчать, но открыл ему своё желание. Из-за этого названный король заскрежетал зубами, как лев; и не раз тайно посылал к нему своих вассалов ради того, чтобы тот туда не отправлялся. Но, поскольку тот твёрдо стоял на своём, он его отпустил; уйдя из Павии⁵³, [папа] отправился во Францию.

Но и отпустив его, король лангобардов по прежнему пытался удержать его от названного пути, что не укрылось от самого папы⁵⁴.

4. Поэтому он, предводимый Богом, с величайшей поспешностью прибыл к франкским клузам; вступив в них с теми, кто с ним был, он тут же воздал хвалу всемогущему Богу и, продолжая начатый путь, [прибыл] в почитаемый монастырь Христова мученика, святого Маврикия⁵⁵, в котором была намечена

⁵⁰ Чеккано – город в 8 км к югу от Фрозиноне и в 80 км к юго-востоку от Рима.

Liber Pontificalis, Стефан II, 17.

Стефан II вышел из Рима 14 октября 753 г.

Из Павии он ушёл 15 ноября 753 г.

Liber Pontificalis, Стефан II, 18–24.

Сен-Морис в кантоне Валлис (Швейцария).

встреча с королём франков, и они пробыли там несколько дней; там был поражён лихорадкой и скончался примицерий Амвросий. А король Пипин, услышав о прибытии этого понтифика, весьма поспешно вышел ему навстречу вместе с женой, а также сыновьями и вельможами. Ради этого он за много миль выслал навстречу этому папе своего сына Карла⁵⁶ с некоторыми из своих вельмож, а сам, выйдя почти на три мили вперёд, в своём дворце в местечке под названием Понтъон⁵⁷, сойдя с лошади, с великим смирением распростёрся ниц, и вместе со своей женой, сыновьями и вельможами встретил этого уже названного папу⁵⁸, и до определённого места шёл рядом с ним подле седла вместо конышого. Затем названный понтифик со всеми своими людьми протяжным голосом вознёс всемогущему Богу славу и непрерывные похвалы, и они вместе с уже названным королём все разом отправились в упомянутый дворец. И блаженнейший папа тут же со слезами стал умолять там названного христианнейшего короля, чтобы он посредством мирного соглашения уладил дело святого Петра и римского государства. Тот пошёл навстречу этому блаженнейшему папе, поклявшись в настоящий момент в том, что всеми силами будет повиноваться всем его поручениям и увещаниям и, как тому было угодно, тем или иным способом вернёт ему Равеннский экзархат и права и земли государства⁵⁹.

5. Уже названный король Пипин, отпущенный с благодатью увещания и благословением этого понтифика, отправился в место под названием Кьерси⁶⁰; собрав там всех вельмож своего королевства и внушив им святое увещание такого славного отца, он утвердил с ними то, что при поддержке Христовой решил исполнить совместно с блаженнейшим папой. Между тем, король Айстульф, дьявольскими уговорами выманил Карломана, брата добрейшего короля Пипина, из монастыря святого Бенедикта, в котором тот в течение указанного периода времени набожно жил, как монах, и направил его в землю Франции, чтобы мешать и противодействовать делу освобождения государства святой церкви Божьей; придя туда, он всячески пытался и страстно стремился нарушить интересы святой церкви Божьей, согласно тому, ради чего был отправлен королём Айстульфом. Но, по милости Господа, он не смог поколебать сердце своего брата, христианнейшего Пипина, короля франков, весьма твёрдое в этом плане; более того, узнав о хитрости короля Айстульфа, король Пипин заявил, что изо всех сил будет стараться в том, что и как обещал ранее уже названному понтифику. Затем этот папа вместе с указанным королём, проведя совещание, по общему решению поместили названного Карломана в монастырь в самой

⁵⁶ Будущего Карла Великого.

Понтъон – селение в 5 км к северо-востоку от г. Витри-ле-Франсуа и в 34 км к юго-востоку от г. Шалон-ан-Шампань.

⁵⁸ Встреча папы с Пипином произошла 6 января 754 г.

Liber Pontificalis, Стефан II, 25–26.

⁶⁰ Кьерси-сюр-Уаз – город во Франции неподалёку от Нуайона (деп. Эна).

Франции, в соответствии с его обетом, который он дал Богу, вести монашескую жизнь; там через несколько дней он был призван Богом и ушёл из этого мира⁶¹.

Затем король Пипин отправил к Айстульфу, королю лангобардов, своих послов по поводу мирного договора и возвращения собственности святой церкви Божьей; в соответствии с увещанием названного папы, он дважды, а то и трижды умолял его, и обещал ему многочисленные дары, только бы тот вернул собственность церкви. Но тот, упорствуя во грехе, отказался подчиниться. Когда король франков [понял], что никоим образом не может смягчить каменное сердце стропитивого Айстульфа, то решил предпринять против него всеобщий поход. В то время как полки франкского войска прошли уже почти половину пути, король Пипин вновь отправил к злобному Айстульфу послов сказать, не мог бы он, хоть и запоздало, унять, наконец, свирепость и без пролития человеческой крови вернуть собственность собственникам. Но король Айстульф решительно и категорически воспротивился. Между тем, король Пипин был вместе с уже названным понтификом, и они, направив королю Айстульфу письма, умоляли и заклинали его всеми божественными таинствами и днём Страшного суда, чтобы он мирно и без всякого кровопролития вернул собственность святой церкви Божьей и римскому государству. Но, поскольку против этого была его гордыня, он не захотел согласиться; скорее даже напротив, направил названному понтифику, королю Пипину и всем франкам угрозы и оскорбления. Тогда, вышеназванный король Пипин, полагаясь на милосердие всемогущего Бога, продолжил свой путь, выслав впереди себя сильнейших из своих вельмож и вместе с ними воинов для защиты собственно франкских клуз; придя туда, они расположились поодаль, ожидая прибытия своего короля. Итак, наглый Айстульф, услышав, что франков, которые прибыли для защиты собственных клуз, очень немного, полагаясь на свою отвагу, внезапно отворил клузы и на рассвете напал на них с многочисленными войсками. Но справедливый судья Господь даровал победу этим немногим, и они, одержав верх, перебили это множество лангобардов, так что сам король Айстульф обратился в бегство и едва смог спастись от их рук, без оружия бежав до самого города Павии; и вместе с некоторыми заперся в ней из страха перед франками. Сами же франки, войдя в клузы, по совершении резни отобрали все укрепления лангобардов, увезя огромную добычу. Король франков Пипин, а также следовавший за ним названный папа, придя, оба подошли к стенам города Павии. Осаждая её с франкским войском в течение нескольких дней, они мужественно утеснили её. Тогда названный папа стал умолять Пипина, чтобы не произошло ещё большего зла и не пролилась христианская кровь. В ответ на это Пипин, король франков, выслушав и исполнив увещание этого отца, заключил угодный Богу мир и утвердил в письменной форме договор между римлянами, франками и лан-

⁶¹ Он умер во Вьенне 17 августа 754 г.

гобардами; король франков взял также у лангобардов заложников. Айстульф вместе со всеми своими судьями обещал под угрозой самой страшной клятвы и на отдельной странице утвердил в самом этом мирном договоре, что он немедленно вернёт город Равенну вместе с разными другими городами. И после этого они расстались друг с другом. Но король лангобардов, впав [в грех вероломства], отказался вернуть то, что клятвенно обещал⁶².

6. Когда папа Стефан пришёл со своими людьми в Рим, то люди всякого возраста и обоюго пола, воздавая благодарность Богу, кричали и говорили: «Пришёл наш пастырь и наше спасение после Бога!». Через некоторый период времени Айстульф, король лангобардов, преисполнился страшной ярости и не только не исполнил того, что обещал, но со всем народом своего лангобардского королевства пришёл к городу Риму, и осаждал его в течение трёх месяцев, обложив со всех сторон, и ежедневно храбро его штурмовал; за пределами города он всё опустошил огнём и мечом и уничтожил, разорив дотла, дабы [его люди] могли взять город Рим. Так, он вырыл множество тел святых и унёс их святые мощи. Далее, он забрал из-под власти святого Петра замок Нарни⁶³, который недавно вернул. Пока всё это происходило, папа Стефан, отрядив и направив во Францию морским путём своих послов вместе с одним благочестивым мужем по имени Гварнерий, обо всём по порядку рассказал Пипину, королю франков. В ответ на это король Пипин, о котором мы говорили, движимый горячим рвением к вере, вновь предпринял с Божьей помощью всеобщий поход, пришёл в лангобардские земли и до основания разрушил клузы лангобардов. И вот, в город Рим прибыли императорские послы⁶⁴, а именно, Георгий и Иоанн, отправленные к названному королю франков. Приняв их, уже названный папа сообщил им о походе короля франков, но те усомнились и не вполне этому поверили. Когда к ним примкнул посланник апостольского престола, они отправились дальше и, продвигаясь морским путём, поспешно прибыли в Марсель; войдя в город, они узнали, что уже названный король франков вступил в лангобардские земли. Тогда один из них, по имени Георгий, последовал за королём франков и застал его в лангобардских пределах, неподалёку от города Павии; предоставив императорские дары и обещав ещё большие, он настойчиво умолял его уступить и отдать императорской власти город Равенну вместе с прочими городами и замками этого экзархата. Но король франков дал такой ответ: «Как я могу отдать подобное, когда я вёл битву не ради какого иного дела, как ради святого Петра?». И заявил также, что никакие груды сокровищ не смогут его убедить. Он велел названному императорскому послу возвращаться домой, и тот без всякого результата ушёл в Рим⁶⁵.

⁶² Liber Pontificalis, Стефан II, 29–33 и 35–37.

⁶³ Нарни – город в 70 км к северу от Рима и в 13 км к юго-западу от Терни. Т.е. послы византийского императора Константина V.

⁶⁵ Liber Pontificalis, Стефан II, 41–45.

7. Пока король франков Пипин осаждал и утеснял город Павию, Айстульф, неукротимый король лангобардов, [просил] его даровать ему прощение и всячески обещал возратить указанные в мирном договоре города, которые ранее отказался вернуть. Вновь утвердив прежний договор, который был заключён между сторонами в течение прошедшего восьмого индикта⁶⁶, он вернул названные города, прибавив ещё замок под названием Комаккьо; на владение всеми возвращёнными городами он выдал апостольскому престолу дарственную в виде грамоты⁶⁷. Король Айстульф, о котором мы говорили выше, правил 7 лет и 5 месяцев; он был дерзким и отважным; увезя из римских пределов множество тел святых, он построил для них молитвенные храмы (*oracula*) в Павии; там он освятил девичий монастырь, куда отдал своих дочерей. Он также построил монастырь в пределах Эмилии, в районе Модены, в месте под названием Нонантола⁶⁸, и его родичем, аббатом Ансельмом⁶⁹, там была основана мужская обитель. Он также щедро жаловал многие дары святым монашеским обителям в подчинённых ему провинциях; он очень любил монахов и умер у них на руках⁷⁰.

8. Затем Дезидерий⁷¹, лангобардский герцог, который был направлен королём Айстульфом в пределы Тосканы, услышав о смерти названного Айстульфа, тут же собрал всё многочисленное войско этой Тосканы и попытался захватить престол лангобардского королевства. Ратхиз, ранее король, а затем монах, родной брат названного Айстульфа, с презрением относился к его особе; да и многие другие лангобардские вельможи презирали этого Дезидерия вместе с ним; собрав огромное войско из заальпийских и прочих лангобардов, они отправились, чтобы сразиться против него. Когда названный Дезидерий услышал об этом, то умолял папу Стефана оказать ему помощь, чтобы он смог получить королевское достоинство, и клятвенно обещал исполнять всякую волю названного понтифика и, сверх того, вернуть [те города] государства, [которые ещё не были возвращены]⁷². Тогда этот понтифик, проведя совещание со своими людьми, отправил в пределы Тосканы к названному Дезидерию своего брата Павла⁷³ и советника Христофора⁷⁴; переговорив с ними, Дезидерий тут же по-

⁶⁶ Т. е. в 755 г.

Liber Pontificalis, Стефан II, 46.

⁶⁸ Нонантола – город в 10 км к северо-востоку от Модены. Аббатство там было основано в 752 г.

⁶⁹ Ансельм († 803 г. 3 марта) – герцог Фриульский в 749–751 гг. и аббат Нонантолы в 752–803 гг. Святой. Сестра Ансельма Гизальтруда была женой короля Айстульфа.

⁷⁰ Эти слова содержатся в «Житии св. Ансельма» (р. 194) и «Каталоге Нонантулы» XI в. (хранящемся в *Tira-boschi Nonantula*, II, 5), и сказаны они об Ансельме. Здесь же они ошибочно отнесены к самому Айстульфу.

⁷¹ Дезидерий – король лангобардов в 757–774 гг.

Т. е. Болонью, Имолу, Озимо, Анкону и некоторые другие.

Будущего папу Павла I.

Который занимал должность примицерия.

средством писаной грамоты утвердил то, что обещал, дав страшную клятву. По совершении этого папа тотчас же направил с увещательным письмом к названному Ратхизу и всему народу лангобардов своего посланника Стефана⁷⁵, а допочтенный аббат Фульрад поспешил на помощь к Дезидерию вместе с некоторыми франками. Но и многочисленное римское войско он распорядился выслать ему на помощь, если потребует необходимость. Поскольку мольбы названного понтифика о помощи были услышаны Богом, всемогущий Бог устроил так, что Дезидерий благодаря помощи уже названного, подобного ангелу папы, получил королевское достоинство, которого домогался, не подвергая опасности души людей. Пока всё это происходило, названный понтифик отправил своего посланника и забрал те города, которые король Дезидерий обещал вернуть⁷⁶.

9. Когда он мирно правил лангобардами в течение 28 лет, весь [народ] в пределах Италии [пребывал в покое]. Только в начале его правления сполетцы и беневентцы подняли мятеж; но он, отправившись в зимнее время со своим войском, посредством битвы вновь заставил их служить себе. Во времена названного Дезидерия в искусстве грамматики славился Павел Дьякон, который происходил из города Форум Юлия⁷⁷ от родителей, не самых последних по своему светскому званию. Он пользовался у этого короля и у всех таким уважением и любовью, что король имел его советником во всех тайных делах. В это же время Карл⁷⁸, сын Пипина, взял себе в жёны его дочь⁷⁹; была у названного короля и ещё одна дочь по имени Адельперга, с которой сочетался браком Арихиз⁸⁰, герцог Беневентский. Но поскольку мы упомянули о названном Павле, то я, хоть и грубым языком, хочу включить в эту историю кое-что о его деяниях. Его, как было сказано выше, все высоко ценили, и поэтому Христос заслуженно даровал ему милость, чтобы он был всеми любим. Да и как могли люди ненавидеть того, кого любил сам Христос? Но, в то время как лангобарды боролись между собой из-за незаконной алчности, некоторые из лангобардских вельмож тайно отправили посольство к Карлу, королю франков, чтобы тот пришёл с сильным войском и получил в свою власть Итальянское королевство, заявляя, что выдадут ему в оковах тирана Дезидерия и передадут под его власть огромные богатства вместе с разными одеждами, вытканными золотом и серебром.

⁷⁵ Будущего папу Стефана III.

Liber Pontificalis, Стефан II, 48–51.

Ныне – г. Чивидале, неподалёку от границы со Словенией. В средние века назывался Фриуль и был столицей одноимённого герцогства.

⁷⁸ Т. е. Карл Великий.

Дезидерату (как её принято называть в историографии, ибо настоящее её имя неизвестно). Карл женился на ней в 768 г. по настоянию своей матери Бертрады, но уже в 770 г. дал ей развод.

⁸⁰ См. выше, прим. 40.

И названный король Карл, услышав подобное, с франками и аламаннами, бургундами и саксами поспешил в Италию с огромным войском. После того как король Карл пришёл в Италию, Дезидерий, король Италии, был хитро выдан ему, как мы перед этим сказали, его верными, и тот в оковах передал его своим воинам; другие сообщают, что он лишил его зрения. Сам король Карл был утверждён королём всей Италии. И только герцог Беневента Арихиз презирал его приказания, потому что носил на своей голове драгоценную корону. Когда о подобном узнал король Карл, то сильно разгневался и, дав страшную клятву, заявил: «Если я не воткну Арихизу в грудь скипетр, который держу в руке, то мне незачем жить!». Павел же, о котором мы говорили выше, дважды замыслил убить короля Карла из-за своей верности королю Дезидерию. Когда королю Карлу донесли о подобном его верные, он долго терпел из-за великой любви, которой любил его⁸¹. Но, когда тот совершил это в третий раз, он приказал его схватить и привести на суд. Когда его привели, король обратился к нему с такими словами: «Скажи мне, дьякон Павел, по какой причине ты дважды, а то и трижды покушался на жизнь нашего величества?». Тот, будучи великодушен, отважно дал ему такой ответ: «Делай, что хочешь, ибо я скажу правду и с моих уст не сойдёт по этому поводу ни слова лжи! Некогда я был верным короля Дезидерия, и верность эта до сих пор пребывает в нас». Когда он в открытую произнёс такие слова в присутствии всей знати, [Карл] с бранью приказал своим воинам без промедления отрубить ему руки. Но, когда слуги хотели исполнить сказанное, этот благочестивейший король из-за великой любви, которой любил его, и из-за остроты его ума, издал глубокий вздох и произнёс: «О горе! Как же мы отрубим ему руки? Где ещё мы сможем найти столь изысканного писателя?». Тогда присутствовавшие, как мы говорили, князья, а также вельможи, которые ненавидели его из-за той верности королю Дезидерию, о которой мы сказали, дали такого рода ответ: «О король, если ты позволишь этому дьякону уйти невредимым, то царствование твоё не будет прочным». Тогда король произнёс такие слова: «Скажите мне, что вы думаете по этому поводу». А те сказали в лукавой речи: «Следует тут же вырвать ему глаза, чтобы впредь он не написал этими руками ни странички, ни послания против вашего величества и вашей империи!». Когда он увидел суровость и вместе с тем жестокость своих воинов, то сильно расстроился и, думая, как бы избавить Павла от уже названного наказания, прибавил: «Где же мы сможем найти столь усерднейшего и славнейшего поэта и историка?». После этих слов его вельможи предпочли послушаться его повелений, присовокупив, что его следует отправить в ссылку на один из островов, чтобы он томился там долгое время; что и было сделано. Ибо в то время как его в оковах, как мы сказали, доставили в ссылку на остров⁸², он томился там

⁸¹ Ср. Эфес., 2, 4.

Лев Остийский (I, 15) говорит, что это был остров Диомеда, т.е. нынешний остров Тремити.

долгое время. Но Павел следовал истине, которая есть Христос⁸³, и истина чудесным образом спасла его своей великой силой. Ибо один человек, который очень часто ему прислуживал, тайно вывез его с уже названного острова и ушёл вместе с ним в Беневент. Когда об этом сообщили князю Арихизу, он преисполнился великой радости, потому что уже давно желал познакомиться с ним лично и хранил в тайниках своего сердца приятные слова из его уст. Он тут же отправил ему навстречу немало своих вельмож с всадниками. Когда они с почестями въехали в Беневент, этот благочестивейший князь бросился ему на шею и, открыто плача от радости, расцеловал его. А Павел, о котором мы уже говорили, подошёл к Адельперге, дочери своего прежнего государя и жене уже названного князя, о которой мы также упоминали выше, и, смиренно припав к её ногам, молвил: «Мне отказано в твоём благочестивейшем родителе, но Господь не отказал мне в его отпрысках и, вдобавок, показал мне твоих высочайших детей»⁸⁴. И эта благочестивейшая княгиня при этих словах горько заплакала.

10. Благочестивейший князь Арихиз, о котором мы говорили выше, в изобилии предоставил ему многочисленную челядь, различные одежды и яства, и приказал ему жить у себя во дворце, и очень часто беседовал с ним о свободных науках. Когда они беседовали между собой о божественном писании, то князь делал это с ненасытной душой. А когда зашла речь о названном Карле, то Павел среди прочих слов начал такую речь: «Этот Карл, о котором мы сейчас говорили, насколько я мог там предполагать, придёт против тебя с огромным войском». Услышав это, [Арихиз] укрепил Беневент и его пригороды⁸⁵, а сам удалился в Салерно, который был сильно укреплен, знаменит и в достаточной мере обладал средствами и продуктами питания; этот князь и его точно так же чудесным образом укрепил ради его обороны. Король Карл, о котором мы говорили выше, двинув сильное войско из галлов, саксов, аламаннов и вместе с тем лангобардов и бургундов, в страшном гневе попытался захватить подчинённые Арихизу города. Услышав об этом, Арихиз сильно испугался, причём настолько, что чудесным образом поднял стены уже названного города в высоту и разослал по беневентским землям своих посланцев, чтобы те призвали к нему самых славных епископов. Когда епископы пришли к названному князю, он приказал ввести их в дальнем дворце и, лично войдя туда, как то было у него в обычае, опустив взор, просил у них благословения. Получив благословение, этот князь произнёс такую речь: «Ну же, блаженнейшие отцы, давайте посоветуемся, как бы нам изгнать из наших пределов нечестивого Карла». И они приняли решение умиловить его лютым гнев. Затем все епископы облачились во власяницы и, сев в повозку, [запряжённую] покорными ослицами, отправились навстречу ему. Когда они все разом пустились в путь, то ничем иным, кроме

⁸³ 1 Иоанн, 5, 6.

⁸⁴ Ср. Бытие, 48, 11.

⁸⁵ В оригинале: filias.

молитвы, не занимались⁸⁶. В то время как уже названные епископы подошли к Капуе, они тут же поспешно перешли через реку Вольтурно, и один их человек сказал: «Добро пожаловать, мой господа! Куда вы направляетесь?». А те дали ответ, заявив: «Мы хотим прийти к великому королю Карлу». Тогда тот человек сказал: «Вы увидите, что он со своим войском направился в место под названием Гарильяно». И те предпочли прийти туда форсированным маршем, но застали его в той стороне, когда он уже приблизился со своим войском почти на двенадцать миль, и слезли с ослиц неподалёку от его лагеря, и, каждый с посохом, приказали клирикам идти перед собой. Когда король увидел подобное издали, то сильно удивился; а когда его люди сообщили ему, что это беневентские епископы, король сказал: «Ради какого дела пришли беневентские епископы, когда они уже сами возложили корону на голову своему князю?». При этих его словах епископы приблизились и распростёрлись на земле лицом вниз. И вот, король, будучи благочестив, дважды, а то и трижды велел им подняться. Когда они со страхом встали, король обратился к ним с такими словами: «Я вижу пастьрей без овец». А те, обретя уверенность в себе, произнесли такие слова: «Пришёл волк и разогнал овец»⁸⁷. Тогда король в гневе сказал: «И кто этот волк?». И те без всякого страха отвечали: «Это ты». Благочестивейший король, видя их мужество, сказал им более мягко: «Я, хоть и несчастный, но возродился в водах крещения, и по имени Христа зовусь христианином, и очень часто осеменяю своё тело знаком креста; так по какой же причине вы называете меня волком?». Один из названных епископов, по имени Давид, который был из города Беневента, дал ему такой остроумный ответ: «Да не прогневается господин император, что я буду говорить»⁸⁸. Мы не наносим вашему величеству оскорбления, если сравниваем вас с диким зверем, [потому что] как волк разрывает добычу, которую заполучил, так и вы, наш государь, если войдёте в ворота Самния, точно так же, подобно волку, будете разрывать тела христиан». В этой речи он открыто привёл образ Господа, говорящего императору: «Напоследок я сделал тебя императором; Я предал тебе войско врага твоего; Я дал тебе средства, которые тот приготовил для своего войска против тебя; Я отдал твоего врага в твою власть; Я поставил на престол твоего царства [человека] из твоего семени; Я без труда сделал тебя победителем, а ты желаешь одержать победу над моими верными, которых Я некогда купил своей кровью?».

11. Между тем император, видя, что побеждён этим остроумным доводом, и не находя возможности выкрутиться, постарался привести ему в качестве оправдания следующее: «Как я могу отказать от начатого похода, когда недавно я клятвенно утверждал, что мне незачем жить, если я не поражу Арихиза в грудь скипетром, который держу в руке?». Тогда епископ Салерно, чьё имя

⁸⁶ Товит, 6, 18.

⁸⁷ Иоанн, 10, 12.

⁸⁸ Бытие, 18, 30.

было Родеперт⁸⁹, сказал: «Послушай меня, любезнейший император. Сам тетрарх Ирод, который тогда стоял во главе иудейского народа, когда возлежал за столом пьяный со своими вельможами, и его падчерица, которую ввели, сплывав, угодила ему, в тот же день с клятвой обещал дать этой девице всё, чего она ни попросит⁹⁰. Так не лучше ли было презреть клятву, чем отрезать голову святому Иоанну?». На это император ответил: «Конечно, лучше!». «А если лучше, – продолжал епископ, – то зачем ты хочешь ему подражать?». Император со спокойной душой отвечал: «Поспешి открыть мне чётко и по порядку, что нам делать дальше». И все епископы сказали ему: «Мы сделаем так, что ты исполнишь клятву без всякого ущерба, и сделаем так, что Арихиз окажется в вашей власти, чтобы ты исполнил в его отношении обёт, который дал Богу». Не успели епископы договорить это, как король, ликуя, сказал им с величайшей радостью: «Сделайте, как вы сказали, ибо как только слова эти вышли из ваших уст, я преисполнился такой радости, что можно подумать, будто я заново родился на свет». После этих слов они тут же ушли оттуда и, идя вместе, добрались до некоей церкви, которая была расположена неподалёку от города Капуи. Епископы сказали: «Этой ночью, господин император, мы отдохнём здесь, а на следующий день исполним то, что перед тем говорили вашему величеству». И тот возрадовался ещё больше, рассчитывая добиться того, к чему стремился. После этих слов день уже подошёл к концу. Когда настал следующий день, король приказал позвать к себе епископов. Когда их позвали, и они все пришли, он принял их с ласковыми речами и сказал им: «Поспешите теперь довести до конца то, что вы обещали!». И те тут же сказали: «Следуйте за нами, наш государь, и мы уверенно покажем вам нынче то, что вы хотите». [Карл], тут же сойдя с трона, на котором он сидел, отправился вместе с ними. Затем часто называемые епископы привели его к церкви в честь святого первомученика Стефана и настоятельно просили короля войти туда. Когда он вошёл в церковь вместе с ними и некоторыми своими вельможами, то попросил у Господа прощения, как то было у них в обычае. По завершении молитвы он обратился к епископам и сказал: «А теперь покажите то, что вы открыто обещали вчера нашему величеству; уверяю, что Арихиза, о котором мы недавно говорили, я буду считать главнейшим среди всех моих вельмож, и позволю ему получить почёт со стороны нашей власти; я прошу лишь об одном: чтобы он стал одним из тысячи моих оруженосцев». Тогда епископы со страхом показали огромный портрет Арихиза, нарисованный в углу этой церкви. И вот, потемнев лицом, король в лютом гневе сказал такие слова: «Не вы ли те, кто до сих пор водил меня за нос и шутил надо мною шутки? Больше этого делать я не позволю; исполните только то, что вы обещали; если же нет, то я отправлю вас в ссылку в Галлию!». Те же, испугавшись, но полагаясь тем не

⁸⁹ Родеперт – архиепископ Салерно в 774–788 гг.

⁹⁰ См. Матфей, 14, 6–12; Марк, 6, 21–28.

мене на Господа, сказали: «То, что мы недавно обещали вашему величеству, мы безусловно исполнили; а угрозы твоих мы не боимся; делай, что хочешь; мы не возражаем против Галлии, но, если хочешь, пошли нас в Африку». Тогда король сказал им: «Вы обещали показать мне грязь или человека? Лицо человеческое или цветную картинку?». На это те отвечали: «Не прогневайся, государь император». Ибо так его называли все, кто был в его челяди, из-за того, что он носил у себя на голове драгоценную корону. Ведь императором никоим образом нельзя называть никого, кроме того, кто стоит во главе Римского, то есть Константинопольского государства. Галльские короли присвоили себе ныне такой пышный титул, но в древности их вовсе так не называли. Вернёмся, однако, к порядку изложения, а именно, к тому предложению, которое мы начали выше: «Разве Арихиз не грязь? Разве не сказано в Бытии: «Сотворил Бог человека из грязи земной?»⁹¹. Разве не переменчив он: после плоти – червь, после червя – прах. Исполни только, если тебе угодно, в отношении его образа, то есть его портрета, как мы говорили, тот обет, который ты дал Богу; ибо настоящего его лица ты никогда не увидишь, разве что в Судный день». Когда [Карл] увидел, что его обошли со всех сторон, то в страшном гневе подошёл к этому изображению, и поразил скипетром, который держал в руке, грудь этого портрета, и велел стереть корону, которая была нарисована у того на голове, прибавив: «Так будет со всяким, кто возложит на себя то, что ему не дозволено». Тогда епископы, распостёршись на земле лицом вниз, почтили его, прибавив, что хорошо было бы заключить там одновременно и мир. Добрейший король, выслушав увещания таких славных отцов, заключил прочный мир и утвердил договор между беневентцами и франками в письменной форме; и тот же король франков велел увести беневентских заложников, в том числе Гримоальда⁹², сына Арихиза. Когда они совершили подобное, то расстались друг с другом; епископы отбыли в свои земли, а король со своим войском вернулся тем путём, каким и пришёл. Только одного из своих вельмож выдающийся [муж] отправил в Салерно, чтобы утвердить мирный договор и, как мы уже сказали, принять у князя Арихиза заложников.

12. В то время как тот пришёл в Салерно с немалым числом своих верных, Арихиз, о котором мы уже говорили, принял его с большой пышностью, как показывают нижеследующие слова. Тогда Арихиз велел собрать всю силу войска, чтобы почтительно и с большим величием принять этого посла, и [воины] предстали перед глазами послов в разных одеждах и с разным оружием. Так, на лестнице дворца он велел расставить там и сям юношей, которые держали в руках ястребов вместе с прочими птицами такого рода; затем он велел расставить молодых людей в расцвете сил, и они тоже держали в руках коршу-

⁹¹ Бытие, 2, 7. В синодальном переводе: «из праха земного».

Гримоальд III († 806 г. апр.) – второй сын Арихиза II и Адельперги, князь Беневента в 788–806 гг.

нов и птиц такого рода; а некоторые из них играли за доской⁹³. Затем он велел расставить там и сям, как мы говорили, седых старцев; и, наконец, среди них, в самом центре, на золотом троне сидел сам князь, со всех сторон окружённый стариками с посохами в руках. Когда посол со своими людьми приблизился к городу, [князь] послал им навстречу немалое количество своих вельмож. И когда [франки] подъехали к ним, то решили, что среди них находится сам князь, и вопрошали друг друга, как он выглядит, чтобы от всего сердца его почитать. Но, когда им ответили, что его здесь нет, они вместе пошли дальше и, въехав в город, тут же направились во дворец. Когда они подошли к лестнице уже названного дворца, то обнаружили молодёжь, о которой мы только что говорили, стоящую препоясанной там и сям. Когда послы увидели подобное, то решили, что встретят там и самого князя. Но им ответили: «Проходите дальше!». В то время как они прошли чуть дальше, в другое место, то обнаружили, что там всюду стоят молодые люди в расцвете сил, но в других нарядах, и уж тут-то, подумали они, должен быть герцог. Но им ответили: «Идите дальше». Когда они, удивлённые, прошли чуть вперёд, то увидели, что там расставлены седые старцы в разноцветных нарядах. Уже уверенные, [что здесь князь], они таращили глаза, желая узреть его лик. Но им опять ответили: «Пройдите дальше». Пройдя в зал, где находился князь, они увидели, что там стоят старцы с красивой внешностью, и посреди них на золотом троне сидит сам Арихиз. Князь тут же сошёл с золотого трона, на котором сидел, и, когда посол подошёл, чтобы обменяться приветствиями, обманул его такой уловкой: он уронил скипетр, который держал в руке. А посол, как только это увидел, опустив взор, поднял его и вручил князю; низко ему поклонившись, он сказал: «Мы видим не то, о чём слышали, но видим нечто более прекрасное, чем недавно слышали!». Затем, под вечер князь Арихиз послал ему различные яства, а также прекрасное вино и разного рода напитки, и приказал ему оставаться в королевском зале вместе с его верными.

13. На следующий день князь пришёл к нему с визитом и начал спрашивать его о здравии. Тот отвечал: «Не помню, чтобы мне когда-нибудь было лучше, чем теперь». И увидел он всю мудрость Арихиза, и дом, который он построил, и пищу за столом его, и жилище рабов, и стройность слуг, и одежду их, и виночерпиев⁹⁴, и, сильно удивившись, прибавил: «Верно то, что я слышал в земле своей о мудрости твоей и славе; но я не верил тем, кто мне это рассказывал, доколе не пришёл лично, не увидел собственными глазами и не убедился, что мне и в половину не сказано⁹⁵». После этих слов Арихиз передал ему своего сына Гримоальда вместе с другими заложниками и пожаловал ему многочисленные

⁹³ В оригинале: «ad tabula ludebant». Т.е. играли или в кости, или в какую-то настольную игру (шахматы, нарды, триктрак).

⁹⁴ Ср. 3 Цар., 10, 4–5.

⁹⁵ Ср. 3 Цар., 10, 6–7.

дары. Попрощавшись с этим князем, [послы] отправились в трудный [обратный] путь. Некоторые прямо говорят, что часто называемый Карл переоделся в посла, чтобы он мог лично увидеть величие Арихиза, о котором слышал, и тем послом, о котором мы говорили, был сам Карл.

14. Итак, когда Гримоальд со своими людьми прибыл в Павию, он был с радостью принят королём и находился у него долгое время. А часто называемый Арихиз принуждал себя к заповедям Божиим и очень часто подавал бедным милостыню. Случилось, что однажды он по обыкновению собственными устами позвал одного священника, чтобы заколоть кротчайшего агнца за свои грехи⁹⁶. И тот, отбросив робость, тут же вошёл в церковь и начал служить мессу, хотя и был запятнан [преступлением]. Но Господь на высоком троне немедленно послал с неба своего ангела с губкой и очистил его, и никто, кроме Арихиза, не смог это увидеть. Когда жертвоприношение по обычаю завершилось, ангел выбросил на него всю грязь, которую убрал. Князь приказал уже названному священнику предстать перед своим взором и деликатно расспросил его о том, что произошло. И тот по порядку, хотя и по секрету, выложил всё о том, как он обесчестил жену одного мужа и, не очистившись, пусть и недостойный, принёс Богу жертву. А тот, призвав его в свидетели, сказал, что никогда бы не дал согласия на это дело. Тот муж, чья жена была обесчещена, всеми силами старался погубить этого священника; за это князь резко его отчитал, пригрозив сжечь и его, и его дом, если священник будет убит. Что долго говорить? Однажды он тайно напал на [священника], поразил его сильным ударом и замертво повалил на землю. А князь неожиданно запер в доме этого мужа вместе с женой и детьми и велел их сжечь, хотя и поступил несправедливо. Жена его была беременна, уже пред родами⁹⁷, и родила сына без костей, чтобы ясно дать понять, что милосердие его лишено благоразумия, как и сын его наделён плотью, но лишён силы, вследствие чего без промедления требуется покаяние. И как милосердие без благоразумия ничего не стоит, так и этот ребёнок без костей не имел силы.

15. У одной женщины был муж, но она вступала в связь с другим мужчиной. Случилось, что однажды ночью она вместе с любовником коварно задушила собственного мужа, и когда тот издал страшный крик, сказала своим людям: «Вставайте, ибо моего мужа хватил удар!». В то время как соседи отовсюду и родственники от обеих сторон плакали по обычаю, его с большой почтительностью проводили к месту погребения и похоронили. Когда до ушей князя дошло, что тот умер не своей смертью, он тут же велел схватить того мужа, который обесчестил жену покойного, и произнёс такие слова: «Если ты сейчас же не выложишь нам то, что втайне совершил, ты немедленно умрёшь!». И тот открыл

⁹⁶ Т. е. провести богослужение.

⁹⁷ Ср. 1 Цар., 4, 19.

всё, что незаконно совершил. Князь, издав глубокий вздох, наконец, обрёл голос и сказал своим людям: «Схватите этого человека и крепко привяжите его поверх покойника, лицом к лицу; и сообщите, что по этому поводу решит Спаситель человеческого рода». По совершении этого он приказал на третий день выяснить, что с ним случилось. Тогда они обнаружили, что тот человек, который был задушен, лежит на поверженном и изгрыз губы и ноздри убийцы. Мы записали это в дацной истории для того, чтобы верующие всячески береглись чужих жён и боялись Божьей кары.

16. В то время во главе Константинополя стоял патриарх, муж добрый и справедливый, но сильно запятанный плотской любовью, причём настолько, что держал в собственном доме под видом евнуха свою племянницу и всячески украшал её редкостными нарядами. Когда патриарх был уже при смерти, он всем рекомендовал свою племянницу, которую выдавал за племянника. Когда он умер, все дружно избрали её в епископы, ибо никто не знал, что это женщина. И она правила ими почти полтора года. В ночное время, когда утомлённые тела охвачены сном, злой дух явился перед ложем, где спал Арихиз, и, подав голос, заявил: «Что ты делаешь, Арихиз?». И, пока тот прислушивался к странному крику, дьявол [продолжал]: «Я открою тебе, что я сделал. Жителями Константинополя без сомнения правит женщина, и потому [народ] этой земли вызвал гнев своего Спасителя». Сказав это, он удалился. Князь тут же направил в Константинополь послов и сообщил всё, что ему открыл дьявол. Те же тщательно это проверили и обнаружили всё так, как было объявлено Арихизом, и тогда эта напасть улеглась.

17. Но оставим пока что пространные слова и вновь обратим перо к наметенной цели. Когда Арихиз, о котором мы говорили выше, правил 29 лет и 6 месяцев, он уже в зрелом возрасте почил тихой смертью в Салерно⁹⁸ и был погребён там возле церкви Богородицы этого престола. В это время, как мы уже говорили, во главе этой святой церкви стоял епископ Родеперт, который из любви к такому мужу велел построить над могилой его, а также его жены и детей часовню. [Арихиз] был миролюбивым и отважным мужем, весьма сведущим в свободных науках; он, как мы говорили, со всех сторон укрепил этот город⁹⁹, и построил в нём удивительной величины и красоты дворец, и учредил там в северной части церковь в честь святых Петра и Павла, которая, как говорят, была некогда храмом Приапа. Этот князь нашёл там огромного идола, изготовленного из золота, и за счёт него была покрыта золотом эта церковь. Но достаточно того, что мы рассказали об Арихизе и его потомстве, ибо часто называемый Павел в полной мере прославил их в стихах, которые мы решили включить в эту историю, в том месте, где покоятся их тела.

⁹⁸ Он умер 26 августа 787 г.

⁹⁹ Т. е. Салерно. Ср. Эрхемберт, 3.

18. Но, возвращаясь назад, сообщу верующим кое-что из многого, что совершил уже названный князь, чтобы это часто служило примером прелатам и всячески радовало подданных. Арихиз, о котором мы говорили выше, очень часто побуждал себя к почитанию Бога, и Господь во всём дарил ему удачу. Так, Арихиз могучей дланью одолел и обратил в бегство аргивян¹⁰⁰; одержав эту победу, он не впал в высокомерие, как обычно делают тираны, скатываясь к ещё худшему, но воздал величайшую благодарность своему Творцу, который сокрушает брани¹⁰¹. Бедных и немощных он одевал в разные одежды и с избытком предоставлял им пищу; и кротчайший Спаситель охотно и щедро дарил ему силы и славу, и хранил нетронутыми его поля, и все под его властью радовались и торжествовали.

19. Я хочу также рассказать верующим, как всемогущий Бог, прежде чем тот¹⁰² достиг княжеского достоинства, показал, что он дарует ему почести и власть. Так, однажды, когда [люди вошли] со своим князем в церковь блаженного первомученика Стефана, – она была построена в старинном городе Капуе императором Константином, сыном Елены, который решил освятить её в честь всех апостолов, но впоследствии, когда императором были доставлены мощи блаженного первомученика Стефана и святой девы Агаты, приказал блаженнейшему Герману, епископу этого города, наречь её в честь первомученика Стефана; – так вот, в то время как они, препоясанные мечами, как то в обычае у лангобардов, вошли, как мы сказали, в эту церковь со всех сторон, каждый стал непрерывно молиться Богу, и юный Арихиз, чеканя слова, начал петь: «Помилуй меня, Боже»¹⁰³. Когда он дошёл до слов: «Духом владычественным утверди меня»¹⁰⁴, его меч тут же задрожал, словно кто-то к нему прикоснулся. И он, завершив молитву, в страхе и по порядку рассказал об этом своим приближённым. Один из них, которые был умнее прочих, произнёс такую речь: «Как мне кажется, ты уйдёшь из этой брэнной жизни не раньше, чем Господь возведёт тебя в княжеское достоинство». И поскольку Бог благосклонен к защите лангобардов, впоследствии всё так и сбылось. Ибо когда герцог по имени Лиутпранд умер¹⁰⁵, все единодушно провозгласили Арихиза князем, а именно, почтительно возвели его в княжеское достоинство. Ибо его в отличие от многих, кто обычно получает должность при помощи денег и многочисленных посулов, возвели в князя все разом, собранные в толпу хоть и не им самим, но тем, кто сказал: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Т. е. греков.

¹⁰¹ Юдифь, 16, 2; Осия, 2, 18.

¹⁰² Т. е. Арихиз.

¹⁰³ Псал., 50, 3.

¹⁰⁴ Псал., 50, 14.

¹⁰⁵ Лиутпранд был герцогом Беневента в 751–758 гг.

¹⁰⁶ Матфей, 18, 20.

20. Достаточно этого немногого, сказанного о многом. А теперь давайте не будем оставлять без внимания то, что было сказано Павлом Дьяконом, изысканным мужем, но заботливо включим это в данную историю:

*Земля орошена слезами скорбных народов,
Она хранит благородное тело великого князя.
Ибо здесь покоится знаменитый во всех отношениях герой,
Могущественный Арихиз, ах! украшение и скорбь!
Воспеть его подвиги, как подобает, едва ли может
Даже красноречивый Туллий¹⁰⁷, да и твой язык, о Марон¹⁰⁸.
Происходя из рода герцогов и королей, он поднялся
На высочайшие вершины, более благородные, чем его род.
Красивый, сильный, любезный, благоразумный и пылкий,
Красноречивый и умный, он был светочем и красой.
Соблюдая меру в том, что устанавливает логика, физика и этика,
Он всё это хранил в недрах своего ума,
Деятельный почитатель и знаток божественных изречений,
Он неусыпно и в слезах проводил ночное время,
И превосходил юношей в охоте, силе и владении оружием;
Самим священнослужителям он давал святыя указания.
Держа бразды правления шесть пятилетий, он управлял страной так,
Как умелый мореход ведёт челн по волнам.
Приверженец мира, осторожный в совете, предусмотрительный
И проницательный, он заботливо оберегал страну¹⁰⁹.
Не считая [за труд] жертвовать собственным доходом наряду с детьми¹¹⁰,
Он, вдобавок, был готов умереть из любви к родине.
Он был утешением для страждущих, отрадой для бедных,
Одних стремясь утешить словом, других – [щедрой] рукой.
Ты украсил родину учёностью, городскими стенами и дворцами¹¹¹;
Здесь постоянно и навсегда будут тебя восхвалять.
Ты был для своих людей покоем, гаванью и благом,
Ты – слава, отрада и всеобщая любовь!
Увы мне! Ибо вместе с тобой внезапно погибли все
Радости, благополучие и вместе с ними мир и спокойствие!
Повсюду раздаётся плач; тебя оплакивает всякий возраст
И пол, и больше всех скорбишь ты, Беневент.*

¹⁰⁷ Цицерон.

¹⁰⁸ Вергилий.

¹⁰⁹ В оригинале: gte. Возможные варианты: gratiam, gravem. Скорее, однако, patriam.

¹¹⁰ Имеется в виду выплата дани Карлу Великому и передача ему в заложники Гримоальда.

¹¹¹ Дворцами в Беневенте и Салерно.

Не менее тяжко вздыхаешь по своему строителю и ты, славный Салерно,
 Украшенный недавно высокими стенами и осиротевший [ныне].
 Тебя оплакивают апулиец и калабр, болгарин, кампанец и умбр,
 И те; кого поит Селе¹¹² и Ромулов Тибр,
 И те, которые пьют из Арара, Дуная и По,
 И свой, и чужой¹¹³, и множество иноземцев.
 Столь счастливая прежде, а ныне несчастнейшая супруга¹¹⁴
 На царственном ложе, которую к тебе привязала любовь,
 Увы! навсегда поражена в грудь мечом и,
 Влача бессильные члены, оплакивает тебя, готовясь и сама умереть.
 Она – увы! – недавно видела похороны одного сына¹¹⁵,
 А другого¹¹⁶ держишь на чужбине ты, суровая Галлия!
 У неё остались две дочери¹¹⁷ в расцвете лет,
 Утешение в беде, и внушающий беспокойство страх;
 Глядя на них, ей кажется, что к ней возвращаются любимые лица,
 И она волнуется, боясь, как бы они не стали [чьей-либо] добычей.
 Но одна надежда утешает обе столь сильные печали:
 Что ты за свои заслуги живёшь ныне в раю.
 О могущественная царица, Дева, родившая Творца,
 Пусть ему послужит на пользу то, что тело передано сюда, в святой храм.

Арихиз прожил 53 года и умер 26 августа в 787 году от воплощения Господнего, 9-го индикта. От госпожи княгини Адельперги [у него были] сыновья Ромуальд, Гримоальд и Гизульф [и дочери] Теодерада и Адельхиза.

21. А вот также другие стихи, которые мы обнаружили на могиле Ромуальда, сына Арихиза:

Пала внезапно громкая слава печального Беневента,
 И её хранит эта могила; увы тебе, лангобардская когорта!
 Здесь покоится прекраснейший отпрыск великого Арихиза,
 Единственная надежда отечества, щит и оплот для своих,
 Чья доблесть охраняла и уже славно направляла дряхлую старость
 Отца, и кто был защитником матери.
 Он славился нравами, красотой и благоразумием,

¹¹² Селе – река в Южной Италии. Течёт по провинциям Авеллино и Салерно, впадает в Салернский залив к северу от г. Песто (древ. Пестум).

¹¹³ У Пертца: «extimus adfinis» («крайний житель границы»). Мы даём перевод по К. Неффу (Die Gedichte des Paulus Diaconus. Kritische und erklärende Ausgabe von Dr. Karl Neff, München, 1908): «exter et adfinis».

¹¹⁴ Адельперга.

¹¹⁵ Ромуальда.

¹¹⁶ Гримоальда.

¹¹⁷ Теодерада и Адельхиза.

И многие называли этого государя новым Арихизом;
 Отличаясь учёностью, зная мирские законы,
 Он был не менее сведущ в духовных законах.
 В благочестии он не уступал отцу, а в скромности – матери;
 Увы! – печалятся о нём и те, кого сжигает адское пламя.
 Будучи дорог родителям, он был отпущен ими на смерть,
 И никто не хотел и не мог большего.
 [Арихиз] поступил так же, как Авраам, родитель Исаака,
 И [сын], принесённый в жертву, молчал, исполняя приказания отца;
 Переданный ради блага отчизны и всего народа,
 Он, предлагая себя в залог, хотел умереть во имя благочестия,
 И вышел навстречу королю и неисчислимому войску,
 И оградил твои пределы, о Беневент.
 Кротким умом ты укротил ярость короля,
 И гнев галлов сошёл на нет, когда ты заговорил.
 О Ромуальд, кроткий вождь, сладкий без горечи,
 Ты обрёл царстве небесное, оставив царство земное.
 Как славно ты угодил речами земному королю,
 Но ещё лучше ты без конца угождаешь царю небесному!
 Эту скорбную песню спел со слезами я, епископ Давид,
 Которому без тебя постоянно хочется умереть!

Он прожил 25 лет и скончался 21 июля¹¹⁸, в 30-й год правления отца, когда шёл 10-й индикт.

22. Многие рассказывают, что когда король Карл приблизился к пределам Кампании, Арихиз тут же, как мы говорили, выслал ему навстречу епископов вместе с этим Ромуальдом, который занимал княжеский престол вместе с отцом. Но эти епископы весьма настойчиво просили короля отпустить Ромуальда обратно к его отцу и охотно принять Гримоальда, другого его сына. И тот, как говорят, выслушав увещевания таких славных отцов, велел это сделать. Таким образом, когда [Ромуальд] вернулся домой, Гримоальд, как мы недавно говорили, отправился туда, как мы уже показали выше.

23. Когда это произошло¹¹⁹, беневентский народ, который всегда был верен своим государям, тут же послал сообщить королю Карлу, чтобы он поскорее отправил Гримоальда в Беневент и тот получил княжескую власть, которую Карл предоставил его отцу. Услышав это, король тут же велел Гримоальду поскорее явиться к нему. Когда же тот пришёл и предстал перед его взором, король, будучи доброжелателен, с великой печалью сказал ему тихим голосом: «Как мне доложили, твой отец умер». А тот, как человек проникательный и

¹¹⁸ 787 г., то есть за месяц до смерти отца.

¹¹⁹ Т. е. когда умер Арихиз.

проворный, дал королю такой ответ: «О господин благочестивейший император! Мой отец, насколько я вообще могу предполагать, здоров, и слава его блистает, и я хочу, чтобы она блистала во все века».

24. Услышав это, король обратился к нему с такой речью: «Твой родитель воистину ушёл из этого мира». Тогда Гримоальд сказал: «С того дня, господин император, как меня доставили сюда под вашу власть, у меня нет ни родителя, ни родительницы, ни кого-либо ещё из моего рода, кроме тебя, король». Вельможи, которые стояли перед его взором, весьма похвалили его рвение, заявив: «Подобает, чтобы Самнитское герцогство перешло под власть Гримоальда». Когда король прислушался к речам, которые произнесли его верные, он повернулся к Гримоальду и обратился к нему с такой речью: «Скажи мне, Гримоальд, ты хочешь вернуться в свою землю?». Тот отвечал: «Хочу, государь». Король продолжал: «Если хочешь, то я прошу от тебя лишь одного: клятвенно обещаю нашему величеству, что как только ты вступишь в Салерно, то разрушишь до основания и сравняешь с землёй его стены; и точно так же ты сделаешь в Конце и Ачеренце». И тот клятвенно обещал всё это сделать.

25. Тогда часто называемый король пожаловал ему лошадей, слуг и многочисленные дары и отправил его в Беневент, увещевая соблюдать верность, которую ему обещал. И тот, попросившись с королём, пустился в путь вместе со своими верными. А король отправил с Гримоальдом двух славнейших мужей из числа своих верных – Аутари и Паулиперта, чтобы они во всех отношениях соблюдали верность как его достоинству, так и этому [князю]. И Гримоальд с честью принял их в своей стране, как выдающихся лиц, и передал в их распоряжение множество домов и имений, и сочетал их браком с девицами из знатного рода.

26. В то время как они вместе, как мы сказали, пустились в путь, они вступили в Беневентские пределы неподалёку от города Капуи. Но, прежде чем они переправились через реку Вольтурно, навстречу им вышло огромное множество лангобардского люда, и [князь] был с радостью ими встречен. В то время как они толпой приближались к Беневенту, оттуда вышли почти на целую милю от города люди обоёго пола, с гимнами и песнями воздавая благодарность Богу и прибавляя: «Пришёл наш пастырь и наше спасение после Бога». Как только [князь] вступил в город, он сразу же вошёл в церковь Богородицы, и распростёрся на полу лицом вниз, и молил Богородицу о прощении. После того как беневентцы продержали его у себя несколько дней, он пришёл в Салерно. Когда салернцы узнали их, то внезапно вышли из города; огромная толпа как мужчин, так и женщин, люди всякого возраста и пола вышли ему навстречу почти в миле от города с гимнами и песнями, говоря: «Приди, приди, государь, который не побоялся предать своё собственное тело за овец своих». Таким образом они дружно повторяли эти слова. Когда [князь] вступил в город Салерно, то сразу же пошёл в церковь Богородицы, и просил о прощении её и её Сына.

Придя на могилу отца и брата, он долго там плакал. Когда он пришёл со своими вельможами во дворец, то они вместе пировали там с великой радостью. В то время как всё это было сделано, князь, о котором мы уже говорили, велел призвать всех своих вельмож, чтобы решительно открыть то, что он недавно обещал королю. Но, когда вельможи узнали о подобном, они сильно возмутились, говоря: «Как же мы сравниваем с землёй столь славные стены, как ты велишь, государь, когда их совсем недавно чудесным образом возвёл твой благочестивейший родитель, как ты и сам прекрасно знаешь?». Услышав это, князь, подобно своему родителю, обратился к ним с ласковой речью: «Я не могу поступить иначе, ибо под присягой объявил королю, что исполню это в полной мере». В то время как вельможи предпочли подчиниться его воле, они произнесли такие слова: «Ты наш государь; делай то, что представляется угодным и полезным в твоих глазах». А тот: «Пойдёмте в место под названием Виетри¹²⁰ и построим там город, ещё более укреплённый, чем этот».

27. Когда он, как мы сказали, направился туда со своими вельможами, то со всех сторон осмотрел место и велел своим слугам там и тут строить стены. Тут же вернувшись в Салерно, он с отборным отрядом и сильным войском отправился к Конце и, поскольку место и без стен было сильно укреплено, найдя там стены, разрушил их, чтобы город казался полностью разрушенным. Затем он пришёл к Ачеренце и до основания разрушил её, сравнив с землёй; но в другом месте он отстроил её в ещё лучшем виде, чем был прежний, старый город. Ибо неподалёку от этого города была огромная гора, на которую он поднялся и внимательно осмотрел место; и поскольку оно ему приглянулось, он велел построить там город. Его тут же начали, и князь находился в пределах Апулии до тех пор, пока город не был доведён до конца. Затем он проехал по землям Калабрии, и были предложены щедрые подношения и дары.

28. Совершив это таким образом, он опять вернулся к тропе, которую оставил. Когда этот князь прибыл в Салерно и входил со своими людьми в ворота этого города, то издал глубокий вздох и произнёс: «Как же нам бросить этот славный город? Ведь, насколько я могу судить, дорога в тот [город], что мы начали, полна крутых скал, и мы не сможем привезти туда ни повозки, ни груженой телеги. И я не знаю, что делать дальше: завершать ли тот город, и разрушать ли этот, в котором мы проживаем сейчас?». Один из лангобардов так ответил на это: «Что подарит мне мой господин, если я сделаю так, что и этот город навсегда останется цел, и ты исполнишь то, что обещал королю?». Князь в ответ: «Проси, что хочешь». Тот: «Я не прошу ничего иного, кроме того, чтобы ты тут же дал мне разноцветный наряд, который некогда носил на Пасху твой родитель». Князь: «Трудного ты просишь¹²¹, но, если ты исполнишь то, что обещал,

¹²⁰ Виетри-суль-Маре.

¹²¹ 4 Цар., 2, 10.

я сам надену его на тебя». Тогда тот, будучи человеком острого ума, дал такой ответ; он сказал: «Давайте разрушим ту стену на востоке, что расположена возле ручья Фаустина, ибо машина, которую мы называем стенобитной¹²², там, по-видимому, совершенно бесполезна, поскольку земля за ручьём Фаустина возвышается над стеной. Мы построим в той части невысокую стену и будем уже полностью ограждены от врагов с этой стороны. А другую стену, то есть с западной стороны, мы построим сразу за предыдущей стеной, и она станет защитой против врагов с моря. И тогда, по-видимому, будет полностью исполнено то, что ты недавно обещал королю». Тогда все, кто там был, сильно удивились, что он смог так быстро найти столь здоровое решение, и князь тут же приказал принести ему наряд. Когда один его слуга принёс его перед его взором, князь тут же взял его и, как обещал, лично надел на того мужа. Ибо слово, которое однажды сошло с его уст, он никогда не забирал обратно; он не жаждал наград, и слово его было твёрдым.

29. Когда подобное совершилось, они прекратили строить то, что начали, и постарались в полной мере исполнить в отношении этого славного города то, что сказал тот блистательный муж; и [город] при поддержке Божьей до сих пор остаётся невредим. Гримоальд, как мы сказали, подобно своему родителю, со всех сторон обвёл этот город стеной и возвёл передовое укрепление с южной стороны. Это был муж, удивительной силы, осторожный в совете, с большим сердцем. Но что много говорить? Он был готов ко всякому доброму делу. Но достаточно о Гримоальде и того немногого, что мы сказали. Ибо один его знакомый и во всех отношениях испытанный друг в полной мере описал в стихах те деяния, которые он совершил в этом мире, и мы позаботились записать их в этой истории:

*Велик был князь Арихиз, светоч и спасение ваше;
Он поместил здесь своё тело, дабы оно вернулось к Богу;
Ромуальд, его старший сын, уже при отце
Ставший князем, также покоится здесь в земле.
Блистательный муж Гримоальд, ещё более славный князь,
Чем они, тоже лежит здесь, между ними обоими.
Ничья рука не в силах в полной мере описать
В красноречивых похвалах его ум и красу.
Знаменитый высочайшей славой, в особенности,
Среди лангобардов, из рода которых он происходил.
Он принадлежал к царскому роду по обоим родителям,
Но его высокие деяния превзошли славу рода.
Могущественный на земле, очень красивый в свои годы,
Он был уже для самнитов верной надеждой на спасение.*

¹²² В оригинале: «patria». По-видимому, следует читать: «petraria».

Восхитительный лицом, но ещё более восхитительный делами,
 Он с детства блистал, готовый ко всякому доброму делу.
 О страшное горе! Из-за поражения и окончательного крушения,
 Которое перенёс народ лангобардов, подчинённый посредством хитрости,
 Он во имя отечества был отправлен отцом в заложники к королям,
 И дарил мир отчизне до самой смерти отца¹²³.
 Он не жаждал награды, и слово его было твёрдым¹²⁴.
 Этот воинственный муж с успехом провёл войну с данайцами,
 И изгнал их из своих пределов.
 Иноземные царства он, попирая, подчинил себе миром.
 Он был всеми любим, и все его боялись.
 Он часто выдерживал натиск франкских войск,
 Но спас твою землю, о Беневент.
 Но что много говорить? Могучее царство галлов
 Не смогло подчинить себе его выю.
 О сколь достойнейшим был он на протяжении долгого века,
 И такая великая скорбь будет о нём во всякое время.
 После несчастного крушения, что [постигло] латинские царства,
 Он был надеждой и спокойствием для своего потерпевшего крах народа.
 Земные богатства он никогда не любил и не берёг,
 Но тут же отдавал пленникам и тем, кто нуждался.
 Итальянский, римский, иллирийский, еврейский, африканский,
 Греческий народы без конца скорбят о твоей смерти, о князь.
 Смерть не повредила тебе, но убила нас, лишив
 Тебя, о милый отец, и потому настал чёрный день.
 Ты прожил во цвете лет 42 года, но
 Будешь достоин вечной славы во все века.
 Того, что вкратце сказано о тебе, достаточно для читателя,
 В любом случае, имеется мир, полный славы о тебе.

30. Итак, после того как Гримоальд правил Самнитским княжеством 19 лет и 6 месяцев, божественное могущество призвало его, и он ушёл из этого мира¹²⁵, и был погребён в уже названной церкви Салернского престола, возле могил отца и брата.

31. Карл¹²⁶, о котором мы говорили выше, после того как он правил уже в течение многих прошедших лет, передал королевство своему сыну, Пипину, а сам, оставив славу преходящей жизни и земную власть, смиренно пришёл вме-

¹²³ Затем следует лакуна в 12 строк.

¹²⁴ Эта строка отсутствует у Пертца.

¹²⁵ В апреле 806 г.

¹²⁶ Здесь речь идёт о Карломане, брате Пипина Короткого и дяде Карла Великого. О нём уже было сказано в гл. 1.

сте с несколькими своими верными к святому Бенедикту, и принёс себя в жертву этому исповеднику Божьему, торжественно обещав пребывать в духовном сане. Там он стал монахом, и клятвенно обязался окончить жизнь в этом святом звании. Итак, когда он пришёл в монастырь, что расположен, как мы говорили выше, в замке Монтекассино, то со всем смирением подчинился аббату, который в то время стоял во главе этой церкви, и со всей кротостью очень часто оказывал послушание монахам. Что много говорить? Тот, кто прежде привык одеваться в пурпур и одежды, сотканые из золота и драгоценных камней, носил впоследствии жалкую одежду и, сам бедняк, прислуживал беднякам; так, по слову апостола, который говорил, что любовь следует соблюдать не только перед Богом, но и перед всеми людьми¹²⁷, он не только оказывал особую службу Богу, но и со всем смирением и без всякой жалобы оказывал послушание Его членам, то есть монахам.

32. Мне хотелось бы включить в эту историю несколько слов о смирении Карла, чтобы можно было яснее понять, сколь смирен и какой невинности и святости был этот муж. Так, аббат, который, как мы сказали, стоял в то время во главе монастыря и чьё имя мы не сохранили в памяти¹²⁸, бранил его, как то в обычае у аббатов, чтобы посредством брани, которой монахов подвергают снаружи, можно было узнать, что человек имеет внутри, в душе; так этот аббат испытывал его, по многим поводам резко его отчитывая, гневаясь и угрожая. Но тот всё это терпел. Что много говорить? Аббат поручил ему пасти малых овец, и тот со всем смирением, как мы сказали, повинуюсь воле своего аббата, отвечал, что всё это будет сделано. Когда он много дней выводил их на пастбище и приводил обратно, то однажды наткнулся на разбойника. Когда же тот напал на него, [Карл] не стал говорить с ним надменно, но сказал: «Делай, что хочешь; только не отбирай овец; а из моих одежд возьми всё, что хочешь». И тот обобрал его до нитки. Когда [Карл] увидел себя голым, то, невзирая на то, что лишился набедренной повязки, не в силах вынести стыд, быстро набросился на того и тут же уложил его на землю; но только набедренную повязку он отнял у него силой, а остальное оставил ему, сказав: «Не из-за твоей силы, но ради всемогущего Бога и Его исповедника Бенедикта я оставляю тебе всё это». Когда же он голым вернулся в монастырь, братья сбежались к нему и стали настойчиво спрашивать его о том, что с ним приключилось. Когда он рассказал о том, что случилось, они позаботились тут же по порядку сообщить всё это аббату. Когда аббат узнал о столь небывалом деле, то сейчас же пришёл к нему и резко его отчитал, чтобы, как мы уже говорили, узнать его истинный характер. Но тот ничего не ответил, кроме того, что сам виноват. Когда аббат услышал подобное, то велел одеть его в лучшие одежды.

¹²⁷ Ср. Рим., 12, 17.

¹²⁸ Это был Опат († 760 г. 4 янв.), аббат Монтекассино в 750–760 гг.

33. На другой день он вновь велел ему исполнять обычное послушание, и тот, немедленно покинув монастырь, повёл овец на пастбище. Когда же он постарался вернуться к обычному часу, то одна овца стала сильно хромать на ногу. Заметив это, он понял, что не сможет прийти в монастырь к обычному часу, и долго нёс её на своих плечах; пока он тащил её на протяжении долгого пути, та запачкала его своими испражнениями. На это он, как говорят, дал такой ответ: «Не ради тебя я терплю это, но ради приказаний Божьих и моего аббата; и совершаю я подобное в наказание за мои грехи; ибо ради тебя самой я не то что не понёс бы тебя на своих плечах, но счёл бы недостойным даже прикоснуться к твоей шкуре». Что много говорить? Он донёс её до самого монастыря. А братья из монастыря, увидев подобное, бегом бросились доложить об этом аббату; тот быстрым шагом пришёл к нему и произнёс такие слова: «Скажи мне, брат Карл, по какой причине ты не смог прийти сюда в обычный час?». Тот: «Одна из овец не могла идти, и потому, мой отец, я не смог прийти сюда в обычный час». Когда аббат очень часто его испытывал и увидел, что тот во всех случаях берёт над ним верх, то собрал некоторых из своих братьев-монахов, и беседовал вместе с ними о таком смиреннии и таком испытании, которое тот, кто недавно был королём, [с успехом] выдержал. И они решили, что он не должен более ступать в уже названном послушании, но должен лишь возделывать тамошний сад. Вот какого смирения был этот муж, который, будучи славным королём, пас доверенных ему овец. Но что много говорить? Он дал себя ограбить ничтожному людишке. Мы включили это в данную историю не по какой-либо иной причине, но только ради того, чтобы монахи считали смирение корнем всех благ, и всеми силами и со всяческим рвением оказывали друг другу послушание, боясь приказаний аббата, словно приказаний самого Бога, и часто имея перед глазами послушание Карла¹²⁹. Ибо как гордыня является корнем всех зол¹³⁰, так и смирение, как доказано, есть корень всех благ.

34. И вновь я хочу сказать о том же смиреннии Карла. Возвращаясь немного назад, [скажем], что когда одним мартовским днём Павия была взята им и его войском, уже названный [Карл], как мы недавно говорили, подошёл к Риму, вступил туда, и папа Адриан¹³¹ возложил ему на голову драгоценную корону. В это же время император, который тогда правил¹³², направил этому Карлу такого рода послание:

«Император август патрицию Карлу [шлёт] привет. Знай, что я посылаю тебе 100 000 золотых; с другой стороны, если ты придёшь ко мне, то я дам тебе миллион и корону, целиком из топазов, и, сверх того, 6000 миль азиатской земли; более того, я поставлю тебя над всеми моими патрициями [и дам] один леги-

¹²⁹ Из этого следует, что автор хроники и сам был монахом.

¹³⁰ Ср. 1 Тим., 6, 10, где, однако, говорится о сребролюбии, а не о гордыне. Адриан I († 795 г. 25 дек.) – римский папа с 9 февр. 772 г. по 25 дек. 795 г.

¹³² Т. е. император, который правил в Византии.

он болгар, второй – персов, третий – армян, которые изгонят из Европы норманнов и подчинят тебе все царства Азии. Будь здоров, мой первый консул».

А вот послание, которое было отправлено императору:

«Карл императору августу. Мы от души благодарим вас за столь ценные дары, что вы мне обещали, но ты не оказал мне никакой чести, когда назвал меня в письме консулом. Ведь хотя у тебя в сто раз больше почестей и земель (ибо одна Азия столь велика, как Европа и Африка), но главой мира является Рим, которым владею я. Что же касается моего прибытия, то знай, что я к вам не приду, разве что когда мёртвые воскреснут. Ибо я знаю, что Римское государство таково, каким оно было, и хочу, чтобы оно, если угодно Господу, существовало в мои времена. Будь здоров, и знай, что я посылаю тебе сто собак».

Мы вставили это в данную историю для того, чтобы в полной мере показать его смирение. Разве не мог он назвать себя так, как его мог назвать сам император? Но он, как мы сказали, следовал смирению, которое есть корень всех благ, и добрался под конец до прекрасного плода¹³³.

35. Итак, когда он пробыл в названном монастыре некоторое время, то уже в преклонном возрасте был призван божественным могуществом, и почил благой смертью, и был предан там достойному погребению. А теперь вновь вернёмся к прежнему порядку изложения.

36. Итак, Павел, о котором мы упоминали выше, когда увидел смерть Арихиза и его отпрыска, оставив славу преходящей жизни, отправился в обитель блаженного Бенедикта, и облачился там в одеяние святого благочестия, и торжественно обещал оставаться там до конца своей жизни. В то время как он жил там в течение некоторого времени в такой невинности и таком смирении, он принял одновременно обет молчания, что выходило за рамки людского обычая. Когда же аббат и братья стали удерживать его от такого дела, говоря, что чрезмерное молчание не есть благо, и, по словам святых отцов, представляется весьма вредным, он, будучи человеком острого ума и весьма решительным, ответил, что погрешил; и вновь заявил: «Некогда я уже наговорил множество пустых слов; справедливо, чтобы теперь я воздерживался от дозволенных, ибо папа Григорий сказал: «Кто не совершал недозволенного, пусть пользуется дозволенным; а кто совершил недозволенное, пусть воздерживается от дозволенного»¹³⁴. Поэтому, мой отец, я и хочу воздерживаться от дозволенного, которое ты мне предлагаешь». На это аббат: «Достаточно и того, что назначил в своём уставе наш блаженный отец Бенедикт». И тот, услышав подобное, снял с себя узы, которыми крепко себя связал, и спокойно жил по уставу вместе с прочими братьями.

37. Когда же отец этого монастыря и братья стали настойчиво просить его разъяснить названный устав, всё неясное, что он там найдёт, он покорно отве-

¹³³ Иов, 22, 21.

¹³⁴ Григорий Великий, Нравственное толкование на Иова, V, 17.

тил, что в полной мере всё это исполнит, и всё, что он смог найти там неясного, он разъяснил в замечательном докладе, велел назвать этот кодекс «комментарием на устав». Он написал прекрасным языком и некоторые другие сочинения. Когда он долго прожил там в святом образе жизни, то уже в преклонном возрасте завершил свой жизненный путь¹³⁵ и был предан там достойному погребению в названном монастыре, что расположен в Аквинских пределах¹³⁶, о котором мы говорили выше и где покоится сам святой Бенедикт. На его могиле мы нашли строки, записанные священными буквами, отчасти о том, что он совершил в этом мире, отчасти о его премудростях и о том, в какие времена он жил. Этот муж был дьяконом патриархии города Аквилеи, проникательным во всех отношениях, хорошо знавшим закон Божий и весьма сведущим в свободных науках, причём настолько, что везде украсил своими стихами тот дворец, который князь Арихиз, как мы ранее говорили, построил в упомянутом городе Салерно. Но, поскольку они обветшали и стёрлись от долгого времени, мы не смогли их рассмотреть и прочитать. Ведь если бы их соединить вместе на одной странице, то мы, наверное, смогли ли сравнить их с творениями Марона¹³⁷, Катона или с другими софистами.

А теперь вернёмся на тропу общей истории¹³⁸ и не будем больше говорить о королях. Ниже я вкратце сообщу только о тех князьях, которые были в наших землях, отчасти о том, что они совершили в этом мире, отчасти об их подвигах и о том, в какое время они жили. Наконец, в это самое время уже названный Родеперт, занимавший Салернский престол в течение многих лет, в преклонном возрасте завершил свой жизненный путь.

38. Когда Гримоальд, как мы говорили, умер, в княжеское достоинство был возведён Гримоальд¹³⁹, сын Идельрика, который на немецком языке, на котором некогда говорили лангобарды, был прозван *Stoleseyz*, что мы могли бы перевести на наш язык как: «тот, кто по порядку рассказывает рыцарей тут и там пред взорами князя и королей»¹⁴⁰. Когда он, как мы сказали, достиг княжеского престола, то повёл себя не как его предшественники, князья, но из-за гордыни и алчности упорно сеял среди лангобардов раздоры и всем, кто его видел, представлялся до крайности лживым; отсюда, как обычно бывает, у князей, королей и иных прелатов очень часто случались из-за этого дела большие беды. В это же время в беневентские земли вступило войско франков¹⁴¹, и они посредством поджогов и грабежей уничтожали всё, что могли найти. Услышав о таком деле,

¹³⁵ Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 58.

¹³⁶ Т. е. в монастыре Монтекассино.

¹³⁷ Вергилия.

¹³⁸ Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 37.

¹³⁹ См. выше, прим. 64.

¹⁴⁰ Он был также *thesaurarius*, то есть казначеем.

¹⁴¹ В 812 г.

Гримоальд пребывал в затруднении, как бы ему произвести разведку их лагеря. И один из беневентцев обратился к князю с такой речью: «Если угодно моему господину, то я отправлюсь туда и осмотрю все их лагерь». Это был отважный и благороднейший муж, и князь тут же сказал ему: «Пойди в мою конюшню и возьми оттуда любого коня, какого захочешь». Тот поспешно пришёл к конюшне, но, прежде чем открыл её ворота, ударил о порог жезлом, который держал в руке. Кони перепугались, и он приказал схватить того, который первым вскинул голову. Вскочив на этого коня, он окольными путями, через леса, наконец, подобрался к франкскому войску. Разведав все их лагерь, он без промедления вернулся к своему господину. Когда он в присутствии всех, кто там был, по секрету сообщил князю всё, что видел, князь произнёс такие слова: «Хорош ли конь, на котором ты ездил?». Тот тут же показал ему руки: они у него покрылись мозолями из-за резвости коня. Тогда князь сказал: «Жалую его тебе». Тот сейчас же почтил его поклоном; когда это увидели те, кто там был, то один из них, который недавно сговаривался с тем, кто произвёл разведку франкского войска, о том, чтобы лишить князя жизни, думая, что тот открыл князю их коварный план, громким голосом произнёс: «Лучше я расскажу об этом вашему величеству, чем он!». Князь на это: «Говори!». А тот, как бы пренебрегая тем, что обещал, сказал: «Я думал, мой государь, что он говорил о другом деле, и потому произнёс такие слова». Тогда князь в гневе сказал ему следующее: «Если ты сейчас же в присутствии моих приближённых не выложишь то, что недавно втихая совершил, я прикажу немедленно тебя наказать!». И он по порядку рассказал обо всём, что недавно втайне совершил, а именно, как он сговорился с тем, о ком мы говорили выше, чтобы лишить князя жизни. Князь, как говорят, тут же велел своим слугам немедленно казнить того, кто это рассказал. И те постарались тотчас же исполнить то, что им было строго приказано. Сделав это, князь призвал того мужа, который произвёл разведку франкского войска, и велел ему выбрать одно из двух: или лишиться обоих глаз, или потерять руки. И тот, когда возвращался домой, приказал крепко связать себе за спиной руки; но, выдержав подобное один день и одну ночь, он увидел, что не может ни поднести руку ко рту, ни прикрыть тело, ни соблюсти опрятность в уборной, и приказал себя развязать. Тогда он велел как следует завязать ему глаза. Когда он провёл с завязанными глазами один день и одну ночь, и убедился, что может поднести ко рту руку и прикрыть всё тело, то избрал лишение обоих глаз. Посреди всего того, о чём мы говорили, он вдоволь умолял епископов и вельмож, что, возможно, князь дарует ему прощение; но те никоим образом не смогли добиться прощения. На третий день князь послал своих слуг и лишил его зрения.

39. Когда беневентцы увидели, что он столь жестокий и алчный тиран, то стали помышлять о его смерти, но так и не смогли против него подняться из-за раздоров, которые этот князь среди них посеял. Когда всё это происходило, часто называемый князь отправил своих посланцев по всем своим городам и

провинциям, чтобы без промедления собрать воедино все силы своего войска. Сделав это, он велел призвать к себе наиболее выдающихся среди них; когда те собрались все вместе, князь произнёс такую речь: «Ну же, мои родичи и те, кто из одного со мной рода, ну же, мои вельможи и все мои верные, давайте примем решение, как бы нам поскорее изгнать из наших пределов прегордое племя. Они желают получить с нашей страны дань, которую привыкли брать с недавних пор. Поспешите сообщить нашему величеству, что вы думаете по этому поводу». За всех ему отвечал гастальд Майо, произнеся такие слова: «Золота и серебра, мой государь, у нас в избытке. Если вашей власти угодно, то давайте отдадим из этого небольшую часть и сохраним в целости нашу землю». С другой стороны, одним из них, чьё имя было Рамфо и который в то время стоял во главе жителей Концы, ему был дан такой ответ: «Нам не следует это делать, мой государь; лучше умереть, долго сражаясь, чем жить в несчастье. Разве ты не читал, мой государь, как наши отцы оставили собственные жилища из-за подати, которую требовали от них вандалы?».

40. Выслушав это, князь, не в силах сдержаться, решил предпринять поход против франков и с большим войском выступил им навстречу. Когда об этом узнали во франкском войске, то все приготовились к бою. Прежде чем Гримоальд вступил с ними в битву, он велел с четырёх сторон играть трубам и тут же храбро бросился на них¹⁴²; при Божьей помощи он сокрушил их в жесточайшей резне, а прочих заставил обратиться в бегство. Когда оба войска отошли довольно далеко друг от друга, один из франков, отважнее прочих, вызвал гастальда Рамфо лично, чтобы вступить с ним в поединок. Тот, как человек храбрый, отважно вышел ему навстречу; в то время как они сблизились, галл тут же ринулся на него и всеми силами попытался лишить его жизни. Но Рамфо храбро отразил его удары, и сам напал на него, и вскоре убил. Галлы, видя, что погиб самый сильный из их товарищей, не в силах сдержаться, приказали тайно воткнуть Рамфо в бок дротик. Некий славянин выполнил подобный приказ, и Рамфо в тот же день окончил свои дни. Когда Гримоальд узнал о его смерти, то оплакал его в глубокой скорби и, будучи весел прежде, впоследствии проливал горькие слёзы. При великом рыдании всего войска взволнованный Гримоальд поднял тело Рамфо и, доставив в Беневент, велел похоронить его в достойном месте¹⁴³.

41. Майо, о котором мы уже говорили выше, увидев, что началась битва, обратился, как говорят некоторые, в бегство; а после победы его нашли спрятавшимся на какой-то мельнице. Гримоальд приказал его схватить и привести к нему на суд. Глядя на него, он обратился к Майо с суровой речью: «Скажи мне, Майо, по какой причине ты покинул нас, как только началась битва, и укрылся в безопасном месте? Неужто именно это значили те слова, которые ты недавно

¹⁴² Павел Дьякон, История лангобардов, V, 10.

¹⁴³ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 8.

произнёс, чтобы мы не вступали в битву с галлами?»). Сказав это, он велел с позором его схватить, посадить на спину осла и приказал своим слугам бичевать на улицах его спину. Когда франки были изгнаны, беневентцами овладела великая радость; все были довольны и веселы, одни – в домах, другие – в имениях, и все они радовались и ликовали, и не было никого, кто бы их устрасил.

42. В те времена жил в городе Сполето замечательный муж по имени Сико. Когда его в чём-то оклеветали перед королём Пипином, он, покинув родной город, уехал вместе с женой, детьми и всем своим скарбом, рабами и рабынями, чтобы отправиться за море и идти в Константинополь. Когда он вместе со своими людьми, как мы сказали, подошёл к Беневенту, князь Гримоальд услышал об этом и выслал ему навстречу немалое число своих верных. Но, как только те вышли, они встретились за воротами, которые называются «Золотыми». Князь прислал им разнообразные яства, превосходные вина и разного рода напитки¹⁴⁴, а после полудня лично туда пришёл и спросил его, куда он идёт. Сико [отвечал] ему: «Я направляюсь в чужие края не по какой иной причине, как только из-за козней моего государя короля, который люто меня ненавидит, и я боюсь, как бы однажды не попасть в его руки. Поэтому, мой государь, я оставил своё и ищу чужого». Тогда князь [сказал]: «Я прикажу пойти вместе с тобой части моих вельмож, и они будут вашими спутниками в пути, пока вы не придёте в Отранто, и окажут вам поддержку в разных наших городах и замках». Сделав это таким образом, князь вошёл в город и приказал собраться всем своим вельможам; когда они все собрались, князь произнёс такую речь: «Как же мы позволим идти в чужие земли столь благородному и столь славному мужу?». На это граф Радельхиз от имени всех сказал князю следующее: «Если ты хочешь, государь, удержать его здесь, в нашем городе, то он сможет в достаточной мере иметь поддержку со стороны вашего высочества и твоих верных; но мы сильно боимся, как бы из-за этого не вышло поражения нашей родины со стороны короля». На это князь сказал: «Если мы получим поддержку Бога и Его родительницы, то при помощи Божьей поспешим храбро отправиться на битву с ними с сильным войском; лучше умереть, долго сражаясь, чем склонить выю перед чужим племенем».

43. Поскольку всем, кто там был, подобное пришлось по душе, они решили, чтобы Сико...¹⁴⁵ он¹⁴⁶ вместе со всеми своими вельможами по порядку изложил ему всё, что они решили по поводу него. Сико отвечал ему: «Для меня, моих детей и жены, о государь, лучше оставаться у вашей милости на хлебе и воде, чем получить превосходные вина, разнообразные яства и огромные богатства в чужом народе». На это Гримоальд сказал: «Ты – плоть наша; живи у нас¹⁴⁷, ибо ты сможешь в достатке иметь с нашей стороны все те вещи, о которых сказал».

¹⁴⁴ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 2.

¹⁴⁵ В тексте – лакуна.

¹⁴⁶ Т. е. Гримоальд.

¹⁴⁷ Ср. Бытие, 29, 14 и 19.

Поэтому он передал в его распоряжение дома и имения, а по прошествии нескольких дней после этого отдал ему во владение Ачеренцу, которая является обширным краем и весьма удобна для охоты; так как он знал, что Сико и его потомство любят подобное [занятие]. Совершив это таким образом, он причинил беневентцам немалое огорчение и в то же время гнев, и они открыто шептались между собой: «Этот город должны были получить уроженцы Беневента, а не пришельцы!». По этой причине среди них поднялся немалый ропот. Но Гримоальд всё это терпел, поступая так из-за раздоров между ними. Когда Сико пришёл со своими людьми в Ачеренцу, он сильно полюбился всем людям этой земли, потому что передал под их власть всё, чем мог владеть сам, и те разделили всё это между собой. У этого Сико было двое сыновей в цветущем возрасте; старшего звали Сикард, младшего же – Сиконольф. Сикард был ростом мал, а Сиконольф, напротив, высок; оба показали себя способнейшими во всех делах, и очень часто ходили на охоту, как то было у них в обычае. И вот, когда они, однажды, по обыкновению пошли на охоту, то выследили огромного оленя и изо всех сил преследовали его, не переставая; когда же олень, казалось, устремлялся всё дальше, Сикард сказал своему брату: «О мой брат, давай не будем гнаться за этим оленем, но позволим преследовать его, где бы он ни был, нашим слугам». Сиконольф предпочёл согласиться с желанием своего брата, и разрешил своим слугам преследовать оленя, а сам вместе с Сикардом вернулся в Ачеренцу. Когда отец спросил их, выследили ли они кого-нибудь на охоте, или нет, они по порядку рассказали ему всё, что совершили. А их слуги, не переставая преследовать оленя, оказались вместе с ним в густом лесу неподалёку от города Концы. Когда об этом узнали жители Концы, они примчались туда огромной толпой и, в то время как некоторые слуги обратили тыл, а другие ожидали их прибытия, силой отняли у них и оленя, и их собак, а некоторых из них жестоко побили по спине, говоря: «Вам не хватает Ачеренцы? Вы хотите присоединить к себе ещё и Концу?». И принесли оленя вместе с их собаками графу Радельхизу. В то время как они по порядку рассказали обо всём, что было сделано, Радельхизу, тот преисполнился великой радости, потому что он, как мы говорили выше, питал ненависть к Сико. В то время как слуги вернулись к Сико в смущении и с великим стыдом, Сико, как человек умный, не стал расстраиваться по этому поводу. Сыновья его, правда, были в сильном гневе, но Сико успокоил их раздражение и с миром отправил к графу Радельхизу подходящих послов, просив передать: «Скажите графу Радельхизу, что оленя послал ему Господь, но моих собак пусть мне вернёт. Его люди, однако, поступили нехорошо, так как жестоко побили моих слуг по спине». Когда об этом доложили Радельхизу, тот произнёс такие слова: «Скажите Сико, что он пришелец, который вступил в нашу страну, и хочет судить? Теперь я ещё хуже поступлю с ним¹⁴⁸, и не верну собак».

¹⁴⁸ Бытие, 19, 9.

44. Услышав это, Сико и его сыновья, не в силах сдержаться, пришли в страшный гнев и постарались отомстить за явное оскорбление. Он тут же отправил отважных мужей в Концу, чтобы взять там добычу. Когда это было сделано и об этом доложили Радельхизу, он тут же вскочил на коня и, получив повод, вместе с немногими своими людьми прибыл в Беневент и в страшном гневе обратился к князю, заявив: «Ты удержал здесь одного наглого пришельца и ещё отдал ему Ачеренцу. Если тебе угодно, то отдай ему и Концу, ибо он уже сильно её разграбил». Видя гнев Радельхиза, князь обратился к нему с такими словами: «Радельхиз, не волнуйся по этому поводу, ибо мы вполне сможем исполнить твоё желание». И он тут же отправил в Ачеренцу одного из своих людей, наиболее проворного слугу, чтобы Сико без всякого промедления предстал перед его взором. В то время как Сико доложили об этом таким образом, он сильно испугался и сказал: «Как же я, пришелец в этой земле, поеду туда? Если я приду в Беневент, родичи Радельхиза не позволят мне остаться в живых!». И он принял со своими людьми решение купить корабль и отправиться в Константинополь. Это решение было принято без жителей Ачеренцы; когда же о нём стало известно, они дали Сико такой ответ: «Зачем ты так скоро решил идти в Константинополь? Разве ты знаешь дорогу туда? Или ты ходил когда-нибудь по волнам бездны морской? Узок сей путь¹⁴⁹, и не ходи туда». Сказав это, они тут же пали на землю и стали страстно умолять его не оставлять их, говоря: «Вполне очевидно, что если ты нас покинешь, мы всячески будем сведены на нет. Так что если вашей милости угодно, не покидайте нас; если ты умрёшь, то мы умрём вместе с тобой. Давайте тут же заключим по этому поводу договор, чтобы ты в целости хранил нашу землю». И по праву тут же клятвенно утвердили это [решение]; по совершении этого Сико послал передать князю следующее: «Я не могу к тебе прийти из-за тяжёлой болезни». Когда же об этом доложили князю, он, не в силах сдержаться, решил предпринять против него поход; собрав сильное войско, он со всеми своими вельможами пришёл к Ачеренце, и они расположились лагерем неподалёку от этого города. Радельхиз сказал ему: «Разве не говорил я моему государю князю, что этот Сико – тиран, раздувшийся от спеси, и гордыни у него хоть отбавляй!». А тот, как человек хитрый, делал вид, будто его слушает. Объединившись, оба они, беневентский князь Гримоальд и следовавший за ним по пятам Радельхиз, подошли к воротам Ачеренцы, и осадили её, и беневентское войско мужественно теснило её в течение нескольких дней. А Сико, напротив, оказывал храброе сопротивление изнутри. Но князь прикинулся больным и, чтобы удержать войско от грабежа, приказал разбить палатки далеко от этого города.

45. Затем, в один из дней, Радельхиз, взяв жителей Концы, которыми он правил, и добавив к ним часть войска, с большой отвагой и великой силой по-

¹⁴⁹ Матфей, 7, 14.

дошёл к воротам этого города. Когда об этом стало известно Сико, он лично обратился к двум своим сыновьям, чтобы те напали на них с храбрыми мужами и разбили их в жестокой сече; короче говоря, если они вернутся победителями, то он сможет назвать их настоящими сыновьями, а если нет, то признает их рождёнными от другого отца. Тогда Сикард вместе со своим братом Сиконольфом и прочими легковооружёнными молодыми людьми Ачеренцы напали на вражеский стан, нанесли им решительное поражение и не прекращали преследовать их невдалеке от города. Сам же Радельхиз едва спасся вместе с прочими своими сверстниками.

46. Когда об этом доложили князю, он внешне выразил негодование и угрозы в адрес названного Сико и всех жителей Ачеренцы, но в душе был этому очень рад и втайне сказал своим вельможам такие слова: «Из-за вас я не могу иметь одного чужеземца». Когда кое-кто из них передал эти слова Радельхизу, он тут же пришёл к нему и произнёс следующее: «Я слышал, о мой благочестивейший государь, что твоё величество имеет какие-то претензии к своему верному, и это причинило мне немалое огорчение». Князь ему: «Воистину, мне кажется чрезмерным преследовать изгнанника, которого я ранее принял под свою защиту». Радельхиз на это: «Завтра, мой государь, если это угодно вашему величеству, я заставлю его предстать пред вашими очами». И он тут же подошёл к Ачеренце с двумя людьми и велел постучать в её ворота. Когда люди, которые охраняли ворота, спросили, кто это, им ответили, что это граф Радельхиз. Об этом тут же дали знать Сико. Сико, услышав подобное, сильно удивился и спросил привратника: много ли с ним людей, или мало? Тот ответил, что с ним нет никого, кроме двух мужей. Сико ему: «Немедленно им отвори». И [Радельхиз] тут же вошёл в Ачеренцу. Когда они встретились, то поклонились друг другу и разом пошли в церковь. Когда они, препоясанные, вошли в церковь, Радельхиз тут же выгнал всех из этого храма, и они остались там наедине с уже названным Сико. Радельхиз сказал ему: «Давай заключим между нами договор: обещаю тебе, что не будешь проводить никаких совещаний в моё отсутствие, и от чести моей если не прибавишь, то и не убавишь¹⁵⁰; а я, если Христос пошлёт удачу, буду всеми силами бороться за то, чтобы ты получил княжеское достоинство». Но Сико, услышав его слова, испугался, как бы тот не сыграл с ним злой шутки, и схватил его в исступлении ума, и не мог дать ему ответ. Радельхиз ему: «Не бойся, ибо я тут же клятвенно обещаю тебе всё это исполнить». Когда Сико пришёл в себя, он сказал ему такие слова: «Я боюсь ввязываться в такое дело, ибо я здесь совсем чужой, и у меня при себе нет никого из моих родичей; я сильно боюсь, как бы мой дом из-за этого не постигла гибель». На это Радельхиз: «Не бойся, но лишь клятвенно обещаю тебе, о чём мы говорили». И тот обещал всё это исполнить.

¹⁵⁰ Втор., 12, 32.

47. По совершении подобного, они оба вышли из города и вместе пришли туда, где находился князь со своим войском. Сико тут же пал ему в ноги и просил о прощении. Князь лично поднял его с земли, и поцеловал, и простил ему вину, и тут же сообщил, что он будет его товарищем в пути; и они с великой радостью толпой прибыли в Беневент. Когда Сико в отсутствие жены и сыновей пробыл в Беневенте несколько дней, его жена и дети были этим сильно огорчены. Но Сико, получив разрешение, распорядился почтительно призвать их в Беневент; князь, однако, велел Сико не уходить самому в Ачеренцу, но чтобы его сыновья приняли все фиски¹⁵¹, которые будут там найдены, и славно судили народ¹⁵² этой земли. Сико ему: «Знай, что всё, что мой государь прикажет своему слуге, тот непременно выполнит». Радельхиз же, о котором мы говорили, стал привлекать на свою сторону всех, кого князь ненавидел; всех, кого тот отвергал, этот принимал; кому тот посылал угрозы, этот говорил сладкие речи. Когда князь узнал об этом, то призвал его и потихоньку сказал ему: «Ты, как я вижу, ведёшь себя враждебно в отношении меня; тех, кого я отвергаю, ты принимаешь». Тот ему: «Я и вправду так делаю, государь, но не ради себя, а ради вашего величества, чтобы все они остались в вашей власти». Когда князь услышал подобное, то это его удовлетворило, а тот не переставал делать подобное там и тут.

48. В это же время в Беневенте жил знатный муж по имени Роффрид вместе со своим братом Потельфридом, сыновья благороднейшего мужа Дауферия. Роффрид был весьма ловок и полон всяческого лукавства, а Потельфрид, хотя и был горд, но благоволил к тем, кто почитал Бога, и был добр с ними. Роффрид же, насколько был горд, настолько притеснял простых людей. Когда он узнал, что Радельхиз борется за такое дело, то решил, что тот сам может получить княжеское достоинство, и, издав глубокий вздох, стал, наконец, по причине зависти думать про себя, как бы он мог ему помешать. Затем, в один из дней, когда часто называемый Сико отправился в баню, Роффрид, узнав об этом, велел своим слугам поскорее пойти вместе с ним в баню; поскольку он не мог говорить с ним в открытую, то решил переговорить по крайней мере в бане. Когда они, как мы сказали, вошли в баню, то он якобы случайно застал там Сико и расположился рядом с ним. Затем, когда Сико намылил себе голову мылом, Роффрид тут же начал украдкой омыwać его спину. Когда Сико спросил: «Кто это поливает водой мою спину?», тот, оставив спину, начал лить воду ему на голову, приговаривая: «Молчи, Сико, молчи, ибо это я – Роффрид». Как только Сико узнал его голос, так сразу подскочил и с сильным страхом сказал: «Что это ты издеваешься и подшучиваешь надо мной? Кто, узнав подобное, не посмеётся надо мной?». Роффрид ему: «Вскоре, если Христос пошлёт удачу, у тебя на голове будет корона». На это Сико сказал: «Я изгнанник, и не говорите мне по-

¹⁵¹ Т. е. земли и крепостных, которые принадлежали казне.

¹⁵² В оригинале: «apostolus».

добных вещей». Роффрид: «Ты только клятвенно обещаешь мне, что от чести моей если не прибавишь, то и не убавишь; а я, с Божьей помощью, старательно и в полной мере всё это исполню». Сико: «Это ваша земля, и я в вашей власти; что представляется добрым и полезным вашим очам, то и делайте; я же от чести твоей если не прибавлю, то и не убавлю». С этого дня Роффрид начал старательно и в полной мере бороться за это.

49. Князь, о котором мы часто говорили, был носителем алчности и раздора, и его родичи очень часто давали ему дурные советы; знатнейших мужей он резко подвергал оскорблениям и угрозам, а бедных и простолюдинов жестоко угнетал. Рассказывают, что коню одного знатнейшего мужа, чьё имя было Дауферий, а именно, отца тех самых Роффрида и Потельфрида, они велели постыдно отрубить хвост до самого зада у лестницы городского дворца. В то время как его родичи совершали подобное, и люди этой земли всё это видели, они в унылом настроении начали, как мы уже говорили, помышлять о его смерти. Но они, конечно, боялись в открытую говорить между собой о таком деле. О причине же, по которой они осквернили заднюю часть коня, даст знать следующий рассказ. Дом часто называемого Дауферия был, как говорят, построен на площади, и случилось, что мимо него проходили родичи князя. Дауферий тогда как раз умылся, и его слуга вылил воду на улицу; и, в то время как никто ничего не понял, вода обрызгала крупы коней, на которых скакали родичи князя. Они сильно разгневались и, желая отомстить за явное оскорбление, закричали: «Мы от всей души постигли нанесённое нашей чести оскорбление!». Когда они в гневе пришли во дворец, то рассказали князю обо всём, что случилось. И названный князь произнёс такие слова: «Идите, мои родичи, и отомстите за ваше оскорбление». Когда же во дворец пришёл Дауферий, они тайно послали одного из своих людей и, как мы сказали, постыдно осквернили белого коня Дауферия. Кто-то позвал Потельфрида и Роффрида, его сыновей, и по порядку рассказал им о том, что случилось. А те, будучи людьми хитрыми, этого коня отправили домой и велели привести другого коня. Когда их отец пришёл, чтобы по обыкновению сесть на коня, то своего коня там не нашёл и спросил своего слугу: «Что случилось с моим конём?». А тот привёл такое оправдание: «Кони, мой господин, подрались между собой и порвали у коня моего господина поводья; таким образом он промчался по улицам и недостойным местам, и вывалялся в грязи, и поэтому доставить его сюда было никак нельзя». Услышав это, тот вскочил на коня и вернулся домой.

50. И вот, когда часто называемые сыновья вернулись домой, то печальные предстали перед лицом родителя. Отец стал их расспрашивать, почему он видит лица своих сыновей не такими, как они были вчера и третьего дня¹⁵³, и те произнесли такие слова: «О если бы мы умерли¹⁵⁴ ещё тогда, когда нас носили на руках,

¹⁵³ Бытие, 31, 2 и 5.

¹⁵⁴ Исход, 16, 3.

и не жили в этом городе до сих пор, чтобы не видеть ныне столь тяжкого оскорбления нашей чести!». Когда отец услышал речь сыновей, то сильно возмущился по этому поводу и сказал: «Если получить Божье и моё благословение что-то значит для вас, то по порядку расскажите нам то, что вы знаете!». И они ему всё открыли. Как только он услышал подобное, так сразу взревел и заявил: «Не будет вам ни Божьего, ни моего благословения, если вы как можно скорее не отомстите за нанесённое мне оскорбление!». Тогда сыновья Дауферия, подстрекаемые речью отца, уже в открытую стали говорить то, что давно тайно носили в груди, и распространялись об убийстве князя тут и там. Они привлекли к себе одного бессердечного мужа по имени Агельмунд и, наконец, при поддержке уже названного Радельхиза напали таким образом на князя, а Агельмунд, тот муж, о котором мы говорили выше, выхватив меч, лишил его жизни, нанеся множество ударов¹⁵⁵. [Гримоальд] правил 11 лет и 7 месяцев; он был строг к лангобардам, но отважен и скор, и, наконец, за своё хитроумие получил княжеское достоинство, о чём мы, хоть и под конец, желаем рассказать в этой истории.

51. В то время, когда Гримоальд, предшественник этого Гримоальда, держал бразды правления лангобардами, названный Гримоальд был его столесейзом (storesais). В это самое время Пипин¹⁵⁶, сын Карла, вступил в беневентские пределы с сильным войском и приказал разбить палатки в месте под названием Тринь¹⁵⁷, чтобы двинуться оттуда с сильным войском и со всех сторон осадить Беневент¹⁵⁸. Пока он стоял там в течение нескольких дней, один бедняк, который там жил, каждый день доставлял на плечах свежую траву для коня Пипина; король Пипин очень часто его видел и приказывал давать ему пропитание. Названный бедняк был во всём похож на Гримоальда. А Гримоальд столесейз тогда собирал юношей цветущего возраста; и, однажды, когда этот столесейз собрал своих приятелей и родственников, не многих, но сильных, как он знал, мужей, он выступил против франкского войска. Шагая стройными рядами, они прибыли в одно сильно укреплённое место неподалёку от их лагеря и застали там того бедняка, который, как мы говорили, был похож на Гримоальда; они схватили его и привели пред взоры Гримоальда, говоря: «Вот человек, во всех отношениях похожий на тебя!». Тот, будучи весьма хитроумен, произнёс следующее: «Ну же, мои сверстники, давайте вместе примем решение, как бы нам сокрушить прегордое племя, или по крайней мере часть его войска! Наши предки говорили некогда в виде поговорки, что превосходный план значит больше, чем сила.

¹⁵⁵ В 817 г.

¹⁵⁶ См. выше, прим. 39.

¹⁵⁷ Тринь – река в Южной Италии. Начинается в пров. Изерния, впадает в Адриатическое море между городами Васто и Термоли. – На полях кодекса более поздней рукой добавлено: «не знаю, что это за место, разве только речь идёт о замке Атина, который расположен в тех краях».

¹⁵⁸ Этот поход имел место в 800 г.

Давайте тут же разденем этого бедняка; затем оденьте меня в его одежды, а бедняка крепко держите при себе; я отправлюсь к врагам, и принесу им свежей травы, как привык делать он». Таким образом он подробно его расспросил, куда он шёл, в какое место относил траву и как звали управителя. Как только он всё от него узнал, так сразу отправился в путь, неся у себя на плечах связку свежей травы. Когда король Пипин увидел его, то решил, что это тот же человек, что и обычно, принёс ему провиант. А Гримоальд осмотрел весь их лагерь, всё подсчитал, вернулся к своим и убедил их, что бояться нечего. В ночное время он напал на них и уничтожил большую часть галлов, так что они даже прорвались к королевскому шатру, всюду причиняя огромный урон. Таким образом он вновь отступил тем путём, который оставил, и с великой радостью вернулся в Беневент со своими людьми, сообщив своему князю радостную весть. Тогда князь Гримоальд каждого наградил, но больше всего даров дал Гримоальду.

52. Когда король Пипин услышал об этом, то сильно возмутился и спросил: «Кто это сделал?». Тот человек, который во всём был похож на Гримоальда, тут же сообщил ему это. Король спросил: «Как его зовут?». Бедняк отвечал: «Его зовут Гримоальд столесейз». Король сказал: «Если такое совершил столесейз, то князь этой земли сделает ещё большее». Поэтому он снялся с того места и вернулся в свою землю. По этой причине Гримоальд и добился княжеского звания. Этого нам на первых порах достаточно знать о Гримоальде; а теперь сжато перейдём к деяниям других, чтобы частично и вкратце рассмотреть деяния, которые они совершили в этом мире.

53. В то время как это произошло, среди беневентцев возникла междоусобная война из-за честолюбивого стремления к власти; большая часть народа, однако, стояла за Радельхиза, говоря, что такой славный муж достоин стать князем Беневента. Роффрид, о котором мы упоминали выше, также всеми силами боролся за то, чтобы получить отличие такого достоинства, вследствие клятвы, которую дал Сико. Что много говорить? Радельхиз предстал перед народной толпой и сказал громким голосом: «Не будем назначать князя из нашей среды, но возведём в князья чужеземца Сико и тогда, возможно, изгоним с Божьей помощью зависть из нашей страны». В то время как Радельхиз сделал такое предложение, весь народ, в том числе вельможи, подчинились его воле, заявив: «Добрые слова сошли с твоих уст; заверши то, что начал». То же самое сказал Роффрид: «Подобает, чтобы такой муж получил престол такого славного достоинства». Так всемогущий Бог распорядился, чтобы Сико при помощи уже названного Радельхиза получил княжеское достоинство, которого он домогался, не подвергая опасности души людей.

54. Когда всё это произошло, Дауферий, о котором мы уже говорили выше, переживая в уме и сердце то злодеяние, которое недавно совершил, сильно от этого страдал и, движимый раскаянием, без промедления отправился в Иерусалим. Весьма удивительное и неслыханное дело: когда он шёл туда и возвращал-

ся обратно в Беневент, то нёс во рту не малых размеров камень и вынимал его, только когда принимал пищу и питьё. Говорят, что он до сих пор хранится в церкви Пресвятой Богородицы Беневентского престола; из-за этого он получил прозвище «пророк Дауферий». Когда Радельхиз вернулся домой вместе со своим сыном, его жена стала их спрашивать: «Что и как вы сегодня совершили?». Радельхиз отвечал ей: «Мы выбрали князем несчастного Сико». Жена: «Почему ты говоришь, что он несчастный? И по какой причине не называешь его славнейшим?». Тот: «Ведь он чужеземец; и мы, как захотим, так с ним и поступим: захотим, оставим его, а захотим, свергнем». Но жена повернулась к своему мужу и к своему сыну и произнесла такие слова: «Так внимайте же мне и мои запомните речи!»¹⁵⁹ Вот, пришёл день, когда жестокий и наглый похититель Перебирает в уме ещё более хитрые, чем у его предшественника, замыслы».

Затем она изрекла следующее: «Что с того, что ты называешь его чужаком? Разве Сико не родил дочерей? Вскоре он выдаст их замуж. Ты и тогда будешь называть его чужаком? Поверь только моим советам; и тебе, и мне будет лучше, если ты послушаешься моих слов». И она сказала мужу: «Давай как следует выясним, за кого он выдаст замуж своих дочерей. Если одну из них он выдаст за нашего сына, то считай, что нам повезло; если же нет, то поспеши оставить мир и надеть монашескую рясу; принеси ему ценный подарок и препоручи его власти нашего сына, ибо, насколько я могу судить, он не оставит нас в покое».

55. Часто называемый князь Сико показал себя весьма кротким и добрым ко всем людям, дарил им многочисленные дары и ни одного совета не проводил в отсутствие Радельхиза. Случилось, однако, что Радельхиз находился в Конце, и князь Сико провёл совет без него. Радельхиз, услышав подобное, сильно возмутился и в гневе произнёс следующее: «Недавно я уже одолел сокола; осталось ещё одолеть лисицу!». Когда некоторые тайно доложили об этом князю, тот страшно разгневался и без промедления выдал замуж за беневентцев своих дочерей: одну из них, чьё имя было Сикеленда, он выдал за Аццо, сына некоего благороднейшего мужа; вторую сочетал браком с неким Урсом; третью выдал замуж за некоего юношу Радельмунда. Прочих мы не сохранили в памяти. Радельхиз, узнав об этом, сильно испугался и старательно исполнил совет, который дала его жена: взял серебряный дискос с 200 солидов и вручил его князю. Когда князь увидел подобное, то произнёс такие слова: «Я сам хочу жаловать вам большие средства, и что же, вы несёте мне ваши собственные?». Радельхиз: «Настоятельно умоляю вашу славу соизволить принять наш скромный дар». И тот лично принял у него этот дар. Затем Радельхиз стал настойчиво умолять князя, чтобы тот позволил ему отправиться в монастырь. Когда князь услышал подобное, то произнёс такого рода слова: «Я не желаю внимать твоим увещаниям и не позволю тебе уйти от меня». Но он сказал это не искренне, а для при-

¹⁵⁹ Вергилий, Энеида, III, 250.

личия, так как был рад, что тот совершает подобное. Когда тот стоял перед ним и молил, Сико, наконец, пошёл навстречу его желанию, и тот, получив разрешение, доверил ему своего сына. Затем он, как говорят, повязал себе на шею верёвку и велел своим слугам вести его через множество земель в обитель святого Бенедикта. Когда он с множеством богатств добрался до названного монастыря, что расположен в замке Монтекассино, то истязал себя там весьма строго¹⁶⁰. А его жена облачилась в наряд святого благочестия в церкви святого Лаврентия, которая расположена в округе Концы, и строго изнуряла себя там молитвами, постами и бдениями. Так вышло, что оба они долгое время упорствовали в таком деле; но Господь, справедливый судья, чтобы укрепить грешников, явил такое знамение. Когда жена Радельхиза скончалась, сам Радельхиз, находясь в Монтекассино, по наитию узнал о смерти своей жены и сообщил об этом аббату и братьям. Те тут же отметили час и отправили в Концу скорохода; когда тот прибыл и тщательно обо всём расспросил, то они получили известие о том самом часе её смерти, который её муж указал братьям.

56. Далее, Агельмунд, о котором мы упоминали выше, тайно прохаживался вдоль реки Селе с соколом на руке и с немногими своими товарищами, и они, как обычно, отошли для ловли птиц подальше друг от друга, как вдруг Агельмунд увидел, что князь Гримоальд, которого он недавно убил, бешено скачет на белом коне, на котором он привык ездить, и, обняв меч, несётся прямо на него. Он бросился от него бежать, как то обычно для человеческой слабости, а муж, который ему явился, погнался за ним и сильным ударом поразил его между лопаток. У того тут же пошла горлом кровь, и он, повернув назад голову и не видя своего убийцы, громким голосом позвал своих товарищей. Когда те пришли, он по порядку рассказал им обо всём, что случилось. Те, услышав подобное, сильно удивились, а Агельмунд, о котором мы говорили, на третий день после этого события умер от смертельного недуга. Господь, как я полагаю и насколько могу судить, пожелал совершить подобное не по какой иной причине, как ради того, чтобы все боялись поднимать руку на своего господина и исполняли его приказы, как повеления самого Бога. Ибо Господь мог тайно поразить его за то преступление, которое он совершил против своего господина, и низвергнуть его под землю, чтобы он пропал с глаз людских, но Он, как мы сказали, явил подобное ради своих овец, которых Он искупил, чтобы весть об этой смерти исправляла тех, кого не устроили ни увещевания, ни угрозы, ни обещанные кары.

57. Князь Сико, о котором мы говорили выше, велел собрать многочисленное войско и с огромным воинским снаряжением подошёл к Неаполю, стеснив его со всех сторон и опустошив снаружи посредством поджогов¹⁶¹. Осаждая его некоторое время, он мужественно теснил город при помощи беневентского

¹⁶⁰ В 820 г.

¹⁶¹ В 821 г. Ср. Эрхемберт, гл. 10.

войска, когда Урс, вышеназванный избранник, стал молить Сико, часто называемого князя, дабы не произошло ещё большего зла и не лилась христианская кровь. В ответ на это Сико, князь лангобардов, выслушав увещевание названного избранника, заключил угодный Богу мир, и утвердил в письменной форме договор между неаполитанцами и лангобардами, и взял также у неаполитанцев заложников. Герцог Неаполя вместе со всеми своими людьми торжественно обещал под угрозой страшной кары и утвердил в том же договоре посредством писаной грамоты, что он будет каждый год платить дань, которая была установлена между ними, и их монеты будут ходить в этом городе ради торговли. Князь Сико поднял тело святого мученика Януария из базилики, где оно покоилось на протяжении долгих времён, и с великим ликованием вернулся в Беневент.

58. В это же время Ландо¹⁶², граф Капуи, вместе со своим родным братом, епископом Ландульфом¹⁶³, и прочими капуанцами по приказу уже названного князя построили на холме, что зовётся Трифлиско, город. А когда его довели до конца, немало капуанцев вместе со своим графом Ландульфом пришли в Беневент и страстно умоляли, чтобы сам князь вместе с немалым количеством своих вельмож пришёл в Капую. Князь внял их просьбам, и он вместе со своими людьми, и его вельможи и верные толпой пошли к Капуе. Придя к недавно построенному, как мы сказали, городу, он повернулся к своим людям и произнёс такого рода слова: «Скажите, мои верные и мои вельможи, каким именем мы назовём этот город?». На это те отвечали: «Это подобает сказать тебе, государь!». Тогда князь сказал: «Назовём его Сикополем». Но один из лангобардов изрёк такие слова: «Его следует назвать не Сикополем, а Ревеллополем»¹⁶⁴. Тогда князь в гневе повернулся к нему и воскликнул: «По какой причине ты осмелился сказать подобное?». Тот ответил: «Потому что мы не сможем уже держать их в покорности, если только не породнимся с ними». Тогда князь повернулся к своим людям и спросил у своих верных, как поступить в этом случае. И те заявили ему в один голос: «Заключим с ними взаимные браки и таким образом сможем держать их при себе». С того времени они, то есть капуанцы и беневентцы, связали себя узами родства.

59. У Роффрида, о котором мы упоминали выше, вышла серьёзная размолвка с Аццо, и они очень часто бились между собой, как то в обычае у всех магнатов. А князь внешне говорил меж ними сладкие слова, но внутренне радовался, что распря между ними не прекращается, дабы он мог их сокрушить.

60. В это же время племя агарян захватило Сицилию. А теперь представим сюжет о том, как они сокрушили эту землю. Жил в пределах Сицилии очень богатый человек по имени Евфимий; он обручился с девицей удивительной красоты, носившей имя Омониза. В то время Сицилией управлял некий грек.

¹⁶² См. выше, прим. 118.

¹⁶³ См. выше, прим. 128.

¹⁶⁴ Т. е. не городом Сико, а городом восставших.

Получив деньги от другого мужа, он отнял у Евфимия невесту и выдал её замуж за другого. В то время как это стало широко известно и об этом сообщили Евфимию, он произнёс такие слова: «Вы обесчестили мою жену; да погибну я в этом же году, если не сделаю так, что будут обесчещены жёны многих!». По этой причине он сел со своими слугами на корабль, отправился в Африку, и сказал царю этой страны такого рода слова: «Отправь со мной многочисленный флот, чтобы я отдал под вашу власть обширные земли». Когда варварский царь услышал подобное, то сильно обрадовался и без промедления приказал собраться воедино всем морским силам. В то время как все они собрались, варварский царь произнёс такие слова: «Принимайте любой совет от этого человека и нашего друга, и в страхе исполняйте его приказания, как мои собственные!». Сказав это, он вручил им немалые подарки, но самые ценные из всех дал Евфимию. Когда же они прибыли на Сицилию, то сразу её завоевали, и нашли там огромные богатства; ... вторглись...¹⁶⁵, устроили жителям кровавую резню, так что едва спаслись лишь немногие, которые недавно бежали в горы и сильно укреплённые замки. Они убили там и того грека, и прочих его приверженцев, и с того времени начали править Сицилией. Услышав это, князь Сико сильно расстроился по этому поводу и уже не возлагал на свою голову корону, предрекая грядущее горе среди полчищ лангобардов. Так, из-за одной девицы многие другие стали вдовами. И все, кто прежде пировал меж собой и веселился, впоследствии проливали горькие слёзы из-за одного грека. Тех, кто недавно ходил торговать по землям Калабрии, агаряне теперь самих продавали на рынках. С этого времени сицилийцы платили лангобардскую подать за ту торговлю, которую они вели в пределах Калабрии.

61. В это же время возникла жестокая распря между Роффридом и аббатом Альфаном, тогда как Аццо уже умер. Князь же, как обычно, не беспокоился по этому поводу, но был этому рад.

62. В это время случилось, что князь, впад в недуг, приблизился к смерти, и лангобарды, думая, что он вот-вот уйдёт из жизни, привели пред очи его Сикарда, его сына, и настойчиво просили наставить его спасительным увещанием. И тот, повернувшись к сыну, произнёс тогда такие слова: «Я могу говорить потихоньку с тобою; не отвергай мой совет¹⁶⁶, и я покажу тебе успехи: не подчиняй Роффрида Альфану, но и аббата Альфана не отдавай под власть Роффрида». Ибо этот Альфан был дяконом и, как мы уже говорили, аббатом; он был щедр ко многим людям, а именно, дарил им пищу, защиту и кров. Но хватит того, что сказано; вернёмся теперь к увещанию уже названного князя. Он сказал сыну: «Пусть между ними будет вражда, и ты будешь попирать их выи; заставь их не вступать в битву в твоё отсутствие. И не позволяй твоему брату удалиться от

¹⁶⁵ Здесь имеется лакуна примерно в семь букв. Пертц добавляет: «вторглись в Катану».

¹⁶⁶ Овидий, Метаморфозы, IX, 559 и VI, 30.

тебя. И ты всегда будешь здравствовать, если послушаешься моих наставлений». Сказав это, он испустил дух; княжеством он владел 12 лет и 3 месяца¹⁶⁷. Он был силен телом, первым по смелости, высок ростом и разумом украшен не меньше, чем силой.

63. Князь Сикард¹⁶⁸, когда его отец умер, полностью выбросил из головы наставления родителя и ничего из них не сохранил в памяти. В это самое время тот неаполитанский герцог¹⁶⁹, который клятвенно обещал давать дань, отказался её платить. Через некоторый период времени князь лангобардов Сикард преисполнился страшной ярости и со всем своим лангобардским княжеством пришёл к городу Неаполю; он осаждал его в течение трёх месяцев¹⁷⁰, обложив со всех сторон, и каждый день храбро штурмовал, опустошив всё за пределами города огнём и мечом, уничтожив и разорив дотла, так чтобы иметь возможность взять город. Так, даже тела святых он вырыл и увёз их святые мощи.

64. В то время как всё это происходило, неаполитанцы в городе просили о прощении; но князь, издеваясь над ними, велел расположить вдоль стен этого города метательные орудия. Тогда те были поражены сильным страхом, как бы эти речи не вышли им боком, и провели совещание о том, как бы смягчить его лютый гнев. Тогда они отправили монаха, который пользовался доброй славой, чтобы он добился у этого князя прощения. Когда монах оказался перед шатром князя, то сразу же пал ниц, и просил о прощении для своих сограждан, и страстно уверял, что горожане теперь подчинятся его власти. И князь, движимый милосердием, отправил в этот город послом уже названного Роффрида. Когда Роффрид вошёл в Неаполь, то со всех сторон осмотрел этот город и увидел, что на его площади высится холм. Когда он поинтересовался и спросил: «Что это такое?», неаполитанцы дали такой ответ: «Наши дома полны пшеницы и, поскольку имелся её излишек, мы выбросили его на площадь, но он уже испортился». А холм был насыпан не из чего иного, как из песка, и лишь немногие зёрна пшеницы были разбросаны поверх песка, да и они уже проросли. Таким образом они обманули весьма дельного мужа, ибо их уже одолевал сильный голод: в то время шёл июль, а князь осадил город ещё в начале мая. Но многие говорят, что они дали Роффриду сосуд, который в народе зовётся флаконом¹⁷¹, полный солидов, а именно, с условием, чтобы он заставил [князя] поскорее отступить. Когда Роффрид пришёл к своему господину, то обратился к нему с такими словами: «Мой господин князь, не стоит здесь оставаться, но вернёмся домой; прости им грех их¹⁷², и они каждый год будут платить вашему величеству дань, ибо

¹⁶⁷ Сико был князем Беневента в 817–832 гг. и умер в октябре 832 г.

¹⁶⁸ Сикард был князем Беневента в 832–839 гг.

¹⁶⁹ Стефан.

¹⁷⁰ В мае – июле 836 г.

¹⁷¹ Ср. Григорий Великий, Диалоги, II, 18.

¹⁷² Ср. Исход, 32, 32.

я видел там пшеницы на много модиев; короче говоря, если вам угодно, то они будут платить вашей власти дань, согласно писаной грамоте». Услышав это, князь, наконец, согласился с его речами и велел так и сделать. Так они утвердили подобное посредством писаной грамоты, и этот письменный договор до сих пор хранится в священном дворце в Салерно, и мы нашли в его начале такого рода текст: «Я, Сикард, Божьей милостью князь, дарую вам, неаполитанцам, мир и полнейшую свободу»¹⁷³. Там же указано количество солидов и содержатся условия договора, отдельные пункты которого мы опускаем. Сделав это таким образом, [князь] вновь отбыл тем путём, который оставил, и с великим ликованием вернулся в Беневент.

65. Когда же он вернулся в Беневент, то начал предаваться суете этого мира и бесчестить чужих жён, нося [в груди] ненасытную к этому [страсть]. Однажды, когда он шёл по улице, женщины, как то свойственно их полу, сбежались поглядеть на него. А он, повернув голову назад, увидел там очень красивую женщину, жену некоего Наннигона. Как только он её увидел, так сразу же возжелал, и его охватило пламя горячей любви к ней. Он тут же послал к ней людей, тайно уговаривая её принять от имени князя огромные богатства; только бы она согласилась с его желанием. Но та, услышав подобное, сильно расстроилась и произнесла такие слова: «Пусть он оставит при себе многочисленные богатства и славу; мне же ничего не нужно, кроме того, чтобы по праву бояться моего мужа, и хранить ради него скромность. Если же он повторит подобные предложения, то пусть знает, что я расскажу обо всём мужу». Когда об этом доложили князю, он разгорелся ещё большей страстью и, будучи в затруднении, очень часто думал о том, как бы ему совершить это постыдное деяние. Наконец, он велел призвать к себе Наннигона; когда тот, будучи вызван, пришёл и предстал перед его взором, князь сказал ему следующее: «Я хотел бы отправить тебя послом в Африку, чтобы ты по Божьей воле вернулся к нам с почестями от лица царя той страны». Услышав это, Наннигон сильно обеспокоился по этому поводу и сказал: «Как же я туда отправлюсь, когда я сильно болен. Я боюсь, мой государь, что там меня настигнет смерть». Князь: «Мне не нужны отговорки по этому поводу; ты лишь поскорее выполни то, что мы сказали». Тогда тот сказал: «Я твой верный; пусть будет, как угодно вашему величеству». Когда он уехал, ни о чём не подозревая, князь тут же послал к его жене своих слуг, чтобы те силой привели её к нему. После того как это было сделано, он её изнасиловал. Когда она вернулась домой обесчещенной, то не пользовалась больше ни банями, ни мазями, и спала не на кровати, но на голой земле. И если кто-то удерживал её от такого дела, говоря, что нет блага в неумеренной скорби, то она говорила: «Я делаю подобное не по какой иной причине, как только из-за отсутствия моего мужа». Случилось же, что когда её муж вернулся и пришёл домой, то нашёл её

¹⁷³ Ср. Sicardi pactio // MGH. Legum sectio. Bd. IV. S. 216 ff.

в горе и с непокрытой головой, одетой в грубые и грязные одежды, и стал её спрашивать: «По какой причине ты ходишь непричёсанная и с не покрашенным лицом?». Та в ответ: «Немедленно обнажи меч и тут же переруби мою шею, ибо меня обесчестил чужой мужчина». Когда Наннигон узнал всё, что произошло, он тяжело застонал и сказал своей жене: «Отправляйся в баню и оденься в нарядные одежды! И не печалься больше по этому поводу». Но с того дня, как говорят многие, он никогда не смеялся.

66. Князь всё ещё был неженат и очень часто совершал указанные непотребства. И вот, случилось, что однажды он говорил со своими вельможами о том, чтобы взять себе в жёны или дочь короля, или одну из его рода. И его вельможи всячески поощряли его в этом, вероятно, желая отвлечь от совершения преступления. Но лукавый Роффрид тайно сказал ему: «Ни среди дочерей короля, ни среди всего его рода ты не сможешь найти такой красавицы, как та, что живёт в нашей земле». Услышав это, князь обнял его и всюду умолял назвать её имя. А тот тут же стал расхваливать красоту своей родственницы. Князь сказал: «Я хочу её видеть». Тот же, ликуя, заявил: «Я покажу её тебе», и добавил: «Я покажу её тебе с не покрашенным лицом, и, если она тебе понравится, то и женись на ней; если же нет, то пусть всё это останется в тайне. Сделай вид, что идёшь посмотреть на свой луг, а я завтра выпью слабительного. Когда будешь возвращаться оттуда, то зайди ко мне в дом, якобы ради визита, и я велю ей сидеть передо мной с не покрашенным лицом. Ты увидишь её и оглядишь её внешний вид. Я спрошу тебя: «Прекрасен ли тот луг?». И ты, государь, ответишь мне, прекрасен он, или нет».

67. Когда на другой день князь вместе с немногими людьми пошёл посмотреть на луг, то сразу после этого вернулся в город. Входя в ворота этого города, он повернулся к своим людям и произнёс такого рода слова: «Пойдёмте навестим Роффрида, ибо он, как мне сообщили, выпил слабительного». Те: «Пойдём, государь». Когда они пришли к его дому и сообщили о том Роффриду, [девица], как то свойственно незамужним девушкам, попыталась бежать, но Роффрид не позволил ей уйти. Когда князь вошёл в комнату, где находился Роффрид, то внимательно её осмотрел, и она ему очень понравилась. Когда Роффрид спросил его: «Прекрасен ли тот луг, который вы сегодня осматривали, мой государь?», князь тут же ответил: «Прекрасен». Сказав это, он вернулся во дворец, и тут же рассказал своим вельможам о деле, которое совершил, и вскоре женился на ней. Но он совершил подобное не как человек разумный, а как дурак, ибо узнал только о её красоте, но не о её нравах. И это, в конце концов, плохо кончилось. Нам хочется сообщить в этой истории, по какой причине мужчина берёт себе жену, чтобы искали не красоты, но добрых нравов. Жену же берут по трём причинам: первая причина – потомство, о чём можно прочесть в Бытии: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь»¹⁷⁴; вторая причина – содей-

¹⁷⁴ Бытие, 1, 28.

ствие; об этом там же, в Бытии говорится: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника»¹⁷⁵; третья причина – невоздержание, из-за чего и апостол Павел говорит, что «если не могут воздержаться, пусть вступают в брак»¹⁷⁶. При выборе мужа обычно ожидают четырёх качеств: доблести, рода, красоты и мудрости¹⁷⁷. Из них мудрость имеет наибольшую силу в чувстве любви, равно как и нравы женщины. Но Сикарда нравы не интересовали. Вергилий приводит по поводу Энея те же четыре качества, которые мы указали выше, говоря, что Дидону заставили полюбить его: красота: «Как он прекрасен лицом!»; доблесть: «Как могуч и сердцем отважен!»; красноречие: «Его же грозная участь гнала, и прошёл он страшные битвы»; род: «Верю, и верю не зря, что от крови рождён он бессмертной»¹⁷⁸. Также при выборе жены мужчину побуждают к любви четыре качества: красота, род, богатство, нравы. Гораздо лучше, правда, если он ищет в ней нравы, а не красоту. Ныне же ищут тех, кого рекомендуют богатства или красота, а не тех, кого отличает порядочность нравов¹⁷⁹, как сделал и уже часто называемый Сикард. Женщины потому пребывают под властью мужчины, что их часто обманывают из-за их легкомыслия; потому и было справедливо ограничивать их властью мужа. Поэтому и древние стремились держать под опекой незамужних женщин, хотя бы они и достигли совершеннолетия, из-за их легкомыслия¹⁸⁰. А теперь вернёмся к порядку изложения истории.

68. Роффрид же, когда его родственница стала княгиней, всё больше и больше впадал в гордыню и высокомерие, показал себя тираном по отношению ко всем людям, и очень часто в открытую сражался с Альфаном, уже названным аббатом. Случилось же, что названный князь послал Роффрида вместе со многими мужами по землям Калабрии и Апулии, чтобы собрать с них налоги. Когда он вернулся, то был принят князем с великой радостью, а именно, тот передал ему всю дань и, как говорят некоторые, вручил 200 солидов из собственных средств, которые Роффрид никак не соглашался взять. Наконец, после долгих уговоров тот всё таки приказал их взять, прибавив: «Проси у меня всё, что хочешь!». Роффрид: «Я не ищу от моего государя ничего иного, кроме того, чтобы он тут же даровал мне защиту и я мог бы сокрушить свирепость моего врага». Тогда князь приказал принести ему много всякого оружия и сказал: «Возьми любое оружие, какое хочешь». И тот надел на себя кольчугу, которая ему приглянулась, прицепил на бок меч, водрузил на голову шлем, взял в свою руку копьё и вышел оттуда на улицу, неся щит. Когда беневентцы увидели столь необычайное дело, то сильно удивились и спросили: «Что всё это значит?». Роф-

¹⁷⁵ Бытие, 2, 18.

¹⁷⁶ 1 Кор., 7, 9.

¹⁷⁷ Исидор Севильский, Начала, IX, 7, 27–28.

¹⁷⁸ Вергилий, Энеида, IV, 11–14.

¹⁷⁹ Исидор Севильский, Начала, IX, 7, 29.

¹⁸⁰ Исидор Севильский, Начала, IX, 7, 30.

фрид отвечал: «Это оружие дал мне мой господин, чтобы я мог сокрушить свирепость моего врага». Когда он открыто на виду у всех произнёс такие слова, и об этом доложили аббату Альфану, тот сильно испугался, причём настолько, что тут же собрал разом своих сверстников, товарищей и друзей и посоветовался с ними по этому поводу. И они приняли решение покинуть собственный город и идти в Неаполь; что и было сделано. Когда они пришли в Неаполь, то сильно полюбились всем людям этой страны; как говорят многие, из тех юношей, которые пришли туда вместе с аббатом Альфаном, было сорок беневентцев и салернцев, в том числе Родоальд со своим родным братом Радульфом; этот Родоальд был моим прадедом. И вот, часто называемый Альфан проходил со своими, как мы сказали, товарищами по беневентским и салернским землям, уничтожая грабежами и поджогами всё, что они могли найти, и вновь возвращался в Неаполь. Поскольку они очень часто повторяли подобное, стадами уводя в Неаполь овец, лошадей и прочий скот, и беневентские земледельцы уже не в силах были терпеть эти грабежи, они приняли решение одолеть их с помощью хитрости; они тут же послали к ним, чтобы те заключили с князем мир и утвердили его посредством клятвы.

69. Когда об этом сообщили аббату Альфану, он тут же посоветовался со своими людьми, уж не с коварным ли умыслом направил к ним князь мирные предложения. И они послали сказать им: «Мы не будем жить под его властью, если только святой епископ, монахи, пресвитеры, дьяконы и благороднейшие мужи не убедят нас в этом посредством клятвы». Когда об этом доложили Сикарду, он тут же прислал им письменную грамоту с обещанием дать клятву: «Мы исполним то, что вы послали сказать». Отдельным письмом он обратился к Альфану: «Мы клянёмся вам в том, что он¹⁸¹ в целости войдёт в город Салерно и проведёт со мной совещание о вашей чести. Если вам будет угодно вернуться в прежнюю милость, пусть так и будет, если же нет – он в целости возвратится». Когда Альфан услышал подобное, то решил, что князь произнёс эти слова без всякого коварного умысла, и отправил в Салерно одного из своих людей, очень деятельного мужа, чтобы он принял эту клятву. Когда тот вступил в Салерно и оказался перед вельможами, которые там были, и перед самим князем, то князь, будучи полон беззакония, тут же приказал позвать епископа, пресвитеров и монахов, как того требовал аббат Альфан и его посланник, и они все поклялись, что аббат Альфан в целости войдёт в город и так же в целости сможет выйти из него. Когда посланник вернулся к Альфану и рассказал обо всём, что было сделано, Альфан вместе с немногими пришёл в Салерно. Когда он вошёл в ворота этого города и хотел пройти во дворец, лукавый Роффрид сказал князю такого рода слова: «Мой государь, клятва исполнена; он в целости вошёл в город, и пусть теперь в целости выйдет из него и погибнет на виселице, чтобы слава о

¹⁸¹ Т. е. посланник.

нём разнеслась повсюду и никто не смел совершать подобного». Когда князь услышал это, то приказал постыдно схватить его и повесить на дуплистом дереве неподалёку от города, над морем, у дороги, которая ведёт в Ночеру и Виетри. Когда слуги выполнили приказ князя и схватили его, то он, как говорят, страстно просил их идти с ним медленным шагом, и пришёл к тому месту, распевая псалмы, и таким образом умер злой смертью¹⁸². С того времени, как говорят некоторые, ударил мороз и в салернской земле образовался лёд, чтобы уничтожить плоды.

70. Мне хочется включить в эту историю некоторое рассуждение по поводу клятвoprеступления, чтобы каждый мог понять, как сильно следует бояться презреть клятву. Призову в свидетели славнейшего наставника, епископа Августина: «Ложная клятва – столь великий грех, что из-за проступка ложной клятвы Господь вообще запретил клясться. Ибо поэтому сказано: “Не преступай клятвы. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землёю, потому что она подножие ног Его, ни иною клятвою, ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: да, да, нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого”¹⁸³»¹⁸⁴. Кто-то скажет: «Если Господь клялся, то почему Господь Христос запретил клясться своим верным? Я скажу почему: не грех давать истинную клятву, но, поскольку страшный грех клясться лживо, то далёк от греха ложной клятвы тот, кто вообще не клянётся. Так вот, Господь, который запретил клясться, не хотел, чтобы ты ходил над краем берега, дабы нога твоя не попала в теснину и ты не упал. Иногда человек совершает клятвoprеступление поневоле, ибо считает правдой то, в чём клянётся. Это, по крайней мере, не такой тяжкий грех, как грех того, кто знает, что это ложь, и всё же клянётся¹⁸⁵. Злосчастный Ирод, не желая прогневить Бога клятвoprеступлением, оскорбил Его своей жестокостью. Гляди-ка: девица просила голову святого Иоанна¹⁸⁶; что должен был сделать Ирод? Дадим ему совет. Если мы скажем: Помилуй Иоанна!, то призовём к клятвoprеступлению. Если же скажем: Не нарушай клятвы!, то побудим к совершению злодеяния¹⁸⁷. Итак, прежде чем вы придёте к этому, проявите силу¹⁸⁸ и изгоните из ваших уст безрассудные клятвы¹⁸⁹. Мне на ум пришёл такой пример. Святой Давид поклялся убить Навала; он неосторожно проронил эти слова и

¹⁸² Ср. Эрхемберг, гл. 12.

¹⁸³ Матфей, 5, 33–37.

¹⁸⁴ Августин, Проповеди, 307, 2, 2.

¹⁸⁵ Августин, Проповеди, 307, 3, 4.

¹⁸⁶ Ср. Матфей, 14, 6–12; Марк, 6, 17–28.

¹⁸⁷ Августин, Проповеди, 308, 1, 1.

¹⁸⁸ В оригинале: «ad istud vim incipite». У Августина же, откуда взяты эти стоки: «ad istum bicipitem laqueum» («окажетесь в таком безвыходном положении»).

¹⁸⁹ Августин, Проповеди, 308, 2, 1.

отправился исполнять то, в чём поклялся. Навстречу ему вышла Авигея, жена Навала, и просила его, преклонив колени, и горько плакала, и отговорила от убийства¹⁹⁰. И вот святой Давид, хоть и в гневе, не стал проливать кровь человека, но кто может отрицать, что он принёс ложную клятву? Из двух грехов он выбрал меньший, но меньшим он был только в сравнении с ещё худшим¹⁹¹. Если же кто побудит тебя к клятве, чтобы ты, как он полагает, мог удовлетворить его своей клятвой по поводу того, что ты, как он считает, совершил, дабы в нём не осталось никаких подозрений по этому поводу, то ты, если поклянёшься, согрешишь не так сильно, как тот, кто тебя к этому побудил¹⁹². Всякий человек, который побуждает к клятве и знает, что другой приносит ложную клятву, превосходит убийцу, ибо убийца убивает тело, а этот – душу, более того, две души: того, кого он заставил поклясться, и свою собственную. Ты знаешь, что ты говоришь правду, а он говорит ложь, и заставляешь его клясться; он клянётся и гибнет, но что ты от этого выигрываешь? Мало того, поскольку ты и сам гибнешь, то какое удовлетворение ты хочешь получить от его смерти?¹⁹³ Я расскажу кое-что, что никогда не рассказывал вашей любви. Жил здесь один простой человек доброй веры, знакомый многим из наших¹⁹⁴, по имени Тут Лимени. От него я и узнал то, что говорю. Некто отказал ему в чём-то, что тот ему доверил, или он был ему должен, и он доверился честности этого человека; возмущившись, он принудил его к клятве. Тот поклялся, этот проиграл, но, хотя этот проиграл, тот вообще погиб. Итак, Тут Лимени рассказывал, что той же ночью он был представлен судье, и в сильном страхе и волнении пришёл к высокому и удивительному мужу, восседавшему на престоле, которому подчинялась прислуга из таких же высоких людей; ему, пришедшему в смятение, приказали отойти назад, и спросили его: «Зачем ты побудил этого человека к клятве, если знал, что он принесёт ложную клятву?». Тот отвечал: «Он отказал мне в моей вещи». И [судья] сказал ему: «Лучше тебе было потерять твою вещь, которую ты требовал, чем погубить душу того человека ложной клятвой». Был отдан приказ повалить его и избить. Он был так жестоко избит, что на обнажённой спине [до сих пор] видны следы от ударов. Но ему, после того как он был наказан, сказали: «Ты прощён за свою невинность; но впредь остерегайся делать подобное». Он совершил великий грех, но исправился. Тот же, кто делает нечто подобное после этой моей речи и увещевания, совершит грех куда более тяжкий¹⁹⁵. А теперь вновь вернёмся к тому, что мы прервали, и хватит того немного, что мы сказали о клятвопреступлении.

¹⁹⁰ 1 Цар., гл. 25.

Августин, Проповеди, 308, 2, 2 и 3, 2.

¹⁹² Августин, Проповеди, 308, 3, 3.

¹⁹³ Августин, Проповеди, 308, 4, 4.

¹⁹⁴ Т. е. жителям Гиппона.

¹⁹⁵ Августин, Проповеди, 308, 5, 5.

71. После совершения злодеяния князь выехал с немалым числом людей из города Салерно ради воинских упражнений за его пределами; когда он переправлялся через реку Ирно, лукавый Роффрид обратился к нему с такими словами: «Оглянись назад, мой государь, и ты увидишь, как висит негодяй Альфан». Когда князь так и сделал, одна из его ног заоченела, и он с того времени уже никогда не был здоров на эту ногу.

72. В это же время, когда племя агарян вот уже несколько лет владело захваченной ими Сицилийской провинцией, они попытались теперь пересечь пролив, чтобы захватить Италию. Когда они с многочисленным флотом переплыли этот пролив, то без промедления взяли штурмом город Бриндизи. Но, когда об этом деянии стало известно Сикарду, он тут же приказал собрать огромное множество лангобардов и, когда те собрались, обратился к ним с такого рода словами: «Ну же, мои верные, будьте храбры в войне и сокрушите шею нечестивому агарянскому племени! Да поможет вам Богородица Дева!». Сказав это, он проехал с ними недалеко от города и, оставив их, вместе с немногими вернулся в Беневент. Когда же те прибыли к Бриндизи, лукавейшее агарянское племя вырыло неподалёку от города ямы и укрылось в них. Пока лангобарды толпами ходили тут и там, те увидели, что их очень много, и не выходили оттуда в открытую. Но случилось, что однажды, после завтрака, протрубили трубы, и агарянское войско, издавая громкие крики и сильно шумя, вышло там, где ям было не видно, и приготовилось к битве. Лангобарды, ничего не зная об этой западне, храбро бросились на них, чтобы их сокрушить. А те обратились в бегство, и лангобарды не прекращали преследовать их, пока большая часть из них не попала в ямы, а оставшиеся обратили тыл, и агаряне их перебили. Там погибла большая часть беневентцев, салернцев и жителей других городов, и из-за пагубного соперничества и неосторожности там были побеждены такие храбрые мужи, которые при едином плане и спасительном согласии могли бы перебить многие тысячи врагов¹⁹⁶. Когда же они в смущении вернулись в свои земли, Сикард приказал собрать ещё более многочисленное войско, и агаряне, услышав об этом, сожгли тот город, в котором они обосновались, и отбыли в Сицилию.

72*. Около этого времени¹⁹⁷ амальфитанский народ был силой переселён в Салерно, как то видно из следующего рассказа¹⁹⁸. Между обоими народами, а именно, амальфитянами и салернцами произошёл немалый раздор. Итак, в то время как названный князь весьма умеренно правил своим государством, и первые лица его города отличались величайшим благоразумием и силой, некоторые из амальфитанской знати, оставив родную землю, добровольно подчинили свои дома его власти. Когда они получили от него неисчислимые дары,

¹⁹⁶ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 24.

¹⁹⁷ В 837 г.

¹⁹⁸ Главы 72–73 написаны по «Обретению мощей святой Трофимены» (Inventio Trophimenis, II, 13–19).

то, тайно отправляя письма и посулы, постоянно уговаривали своих близких и родных, чтобы те бросили свои дома и как можно скорее поспешили к указанным дарам. Но, хотя подобные увещевания, как было сказано, повторялись долгое время, те никоим образом не желали внимать им. Между тем, вышло, что этот князь объезжал острова Тирренского моря и все места Авзонии¹⁹⁹, чтобы с должной честью доставить в Беневент все тела святых, какие он сможет найти. В это самое время он приказал с великим ликованием доставить в Беневент с острова Липари тело блаженного апостола Варфоломея. Когда амальфитяне узнали об этом, то испугались, как бы им случайно не лишиться своей покровительницы, а именно, святой Трофимены, чьё святое тело покоилось в то время в Царской гавани²⁰⁰. Названный народ посовещался, и амальфитанские вельможи приложили усилия, чтобы она была увезена из собственных покоев до того, как этот город будет разорён славным народом лангобардов. Морское судно с огромными почестями доставило её в Амальфи, и они почтительно поместили её святое тело в церкви Пресвятой Девы Марии. Но, в то время как её святое тело переносили в Амальфи, одна женщина, бесстыднее прочих, похитила, тайком оторвав от её тела то, что смогла. Итак, когда исполнилось восемь дней, в ночное время, когда утомлённые тела охвачены крепким сном, Пётр, епископ Амальфитанский, пребывая в экстазе, увидел в видении уже названную мученицу Христову; она была закутана в красный плащ и грозно выбрала его: «Зачем, епископ, ты безрассудно осмелился нарушить моё погребение, открыть всей черни моё тело и силой отторгнуть от моего тела некоторые части? Так вот, поскольку ты не постыдился за меня, знай, что в скором времени ты и сам умрёшь, и тело твоё будет выброшено из могилы».

73. Спустя малое время после того, как это было предсказано, настало разорение этой страны: войско лангобардов, отправленное князем Сикардом, с великой отвагой прибыло к Амальфи, и этот город был взят и разорён без пролития человеческой крови²⁰¹. В то время как они рыскали тут и там, осматривая городские места, и обходили внутренние покои спален и церковные святилища в надежде найти там спрятанные сокровища, в особенности, потому что многие были очень богаты, они, наконец, пришли в то место, где лежал недавно похороненный епископ; надеясь ввиду свежей могильной плиты, что в гробнице епископа спрятано золото и серебро, они взломали её и обнаружили в могиле уже зловонный труп епископа, ибо телесные скрепы и почти все члены уже разложились. О неисповедимый суд Божий! Вся толпа подалась назад, и могила была оставлена открытой. И вот, когда произошло разорение и были разрушены все городские стены, в то время как там всё ещё оставались жители, собаки,

¹⁹⁹ Т. е. Италии. В данном случае, Южной Италии.

²⁰⁰ Ныне – Минори, в 2 км к северо-востоку от Амальфи.

²⁰¹ Автор «Жития св. Антонина, аббата Соррентского» упоминает, что Сикард осадил также Сорренто, но осада его была напрасной.

лая хищными пастями, примчались со всех ног и вытащили из могилы названный труп епископа, как было предсказано и открыто этому епископу святой мученицей Христовой, что мы в полной мере сообщили выше.

74. Затем лангобарды расхитили всё, что нашли в убранстве этой церкви и в их святилищах, и унесли с собой святейшее тело святой мученицы Трофимены. Так вышло, что всё вокруг было разорено, и разграблению подверглись не только городские укрепления внутри, но и все имения снаружи. Так они с великим ликованием прибыли в Салерно, а уже названное святое тело было по приказу упомянутого князя с должными почестями доставлено в Беневент. Действительно, когда салернцы и амальфитяне были сведены воедино, они стали одним народом, и сам князь старался, чтобы салернцы и амальфитяне заключали между собой браки, дабы образовался один народ; и тех, и других наделяли многочисленными дарами, но они испытывали досаду из-за хитрости лангобардов, которые обвиняли их перед князем, что, мол, некоторые из амальфитян склоняются к герцогу Неаполитанскому.

75. Пока происходило подобное, беневентцы начали обвинять его выдающегося брата Сиконольфа, говоря, что он всеми силами старается захватить княжеское звание. Когда князь Сикард услышал такого рода слова, более того, немедленно им поверил, он стал всячески пытаться отвести его от уже названной славы. Что много говорить? Он приказал его схватить и против воли сделать клириком²⁰². Иные говорят, что он силой возвёл его в сан дьякона, заставил читать в церкви Евангелие и, наконец, в оковах отправил его в Тарент и велел заточить в мрачной темнице, которая была некогда построена для сбора дождевой воды и которую мы называем цистерной.

76. Совершив это таким образом, князь вместе с многими своими верными прибыл в имение Лавелло²⁰³ ради забав и чтобы поохотиться. Пока они там находились, он велел позвать туда свою жену и очень часто ходил со своими людьми упражняться в военном деле; однажды случилось, что княгиня сидела в шатре и мыла ноги в серебряном тазу. И вышло так, что перед уже названным шатром проходил некий благороднейший муж со своим слугой и, повернув голову, увидел её. Когда та поняла, что он видел её с голыми ногами, то немедленно рассказала об этом своему мужу, прибавив: «Если я тут же не отомщу за себя, то умру!». И князь сказал: «Делай с этим всё, что угодно твоей воле». Та, получив разрешение, тут же тайно послала в Беневент своих слуг, чтобы те с позором привели к ней жену уже названного мужа. Когда её слуги выполнили это и, обрезав ей платье до самых бёдер, привели женщину туда, где были разбиты шатры, княгиня, увидев это, тут же приказала водить её по всему лагерю. Когда её привели в то место, где находился её муж, игравший за доской со своими свер-

²⁰² В 834 г.

²⁰³ Лавелло – город в 50 км к северу от Потенцы.

стниками, его брат тут же обратился к нему со словами: «Мой брат, оглянись и посмотри на позор твоей женой!». Но тот ничего ему не ответил; ибо он сгорал в душе [от стыда], но уставился в игральную доску и не глядел на неё. На другой день князь, как обычно, пошёл со своими вельможами вдоль водяных мест, чтобы с соколами поймать тех или иных птиц. Когда он, как говорит молва, выпустил своего сокола и поймал одну птицу с длинными голеньями²⁰⁴, то они вернулись в лагерь. В то время как князь вошёл в шатёр, тот муж, чью жену опозорили, рыскал туда-сюда, чтобы найти кого-нибудь, кто помог бы ему отомстить за его горе. Но, когда он привлёк к себе по этому делу немало людей и они по очереди беседовали об этом между собой, случилось, что мимо проходил Наннигон. Когда они увидели его, то сразу же позвали и рассказали ему обо всём. Тот, услышав это, сильно обрадовался и заявил: «Если мы сейчас же не совершим этого, то я тут же обо всём расскажу его власти». Они тут же пришли к его шатру и,хватив мечи, убили его, нанеся немало ударов. Некоторые рассказывают, что, когда они вошли в шатёр и князь увидел там Наннигона, он произнёс следующее: «О Наннигон, будьте ко мне милосердны!». Но тот отвечал: «Да не простит мне Бог моих злодеяний, если я прощу тебя!». Обнажив таким образом меч, он поразил его насмерть, и тот ушёл из этой жизни²⁰⁵. Его жену, Адельхизу, о которой мы уже говорили выше, они с позором отвели в Беневент к её родственникам. И поделом: она и её муж силой причинили много вреда другим; необходимо было, чтобы и они когда-то познали ещё худшее. Многие утверждают, и это похоже на правду, что Адельхиза была дочерью Дауферия, который был прозван Немым из-за своего косноязычия, и князь Сико ещё при жизни женил на ней своего сына Сикарда в том порядке, о котором мы говорили выше²⁰⁶.

77. Итак, когда Сикард был убит, беневентцы избрали князем некоего Радельхиза²⁰⁷, и он владел целым княжеством почти два с половиной года. Но, как свойственно князьям и королям, которые в начале своего правления изгоняют из своего города многих достойных мужей, этот попытался сделать то же самое, изгнав немало беневентцев, в том числе Дауферия по прозвищу Немой вместе с его сыновьями, и они ушли в пределы Ночеры, в местечко под названием Форма²⁰⁸.

78. Итак, в точности узнав о смерти князя, амальфитанский народ тут же разграбил убранство в святилищах Божьих; подложив огонь, они сожгли древние стены города²⁰⁹ и с огромной радостью вернулись домой. Они говорили между собой: «Того, кто в изобилии предоставил нам разные богатства, уже нет;

²⁰⁴ Т. е., по всей вероятности, цаплю.

²⁰⁵ В 839 г.

²⁰⁶ Выше (гл. 66 и 67) говорилось как раз о том, что Сикард сам женился на ней, когда Сико был уже мёртв.

²⁰⁷ См. выше, прим. 99.

²⁰⁸ Возможно, нынешнее Скафати, в 6 км к западу от Ночеры.

²⁰⁹ Салерно.

придёт другой, неизвестный нам, и обратит нас в рабство; возьмёт наших дочерей и отдаст своим слугам». Поэтому они оставили Салерно, и вернулись домой, и, как мы сказали, увезли разные богатства, и сильно обогатились, ибо салернцы в то время проживали в своих имениях: ведь тогда стоял месяц август; потому амальфитяне и совершили подобное.

79. Между тем, держась какое-то время, изгнанники, уже названный Дауферий со своими сыновьями Гвайферием и Майо, наконец, втайне отправили посольство к салернцам, говоря: «Сколь замечателен город, которым вы владеете, и вы пребываете под властью Беневента, что сильно смахивает на трусость! Если вашему благородству угодно, то давайте тайно пошлём в Тарент, чтобы с согласия Божьего призвать сюда Сиконольфа и поставить его князем; и нам, и вам будет куда выгоднее, если мы овладеем высотой такого достоинства». Когда это было таким образом донесено до салернцев, они сильно обрадовались и сказали: «Мы не сможем этого сделать, если не получим помощи амальфитян; возможно, нам удастся выкрасть его²¹⁰ по морю». Поэтому они отправили послов в Амальфи и написали им в письме такие слова: «Пожары, грабежи и весь тот вред, который вы совершили в нашем городе, пусть будут вам прощены; мы просим вас только об одном: тайно и всеми силами действуйте вместе с нами, и нам, возможно, удастся заполучить себе Сиконольфа, брата покойного князя». Когда амальфитанский народ узнал об этом, то сильно обрадовался и с ликованием согласился всё это сделать; и они утвердили это между собой клятвой. Салернцы с амальфитянами сели на корабль и отправились в путь. Когда же они прибыли в Тарент, то часть из них вошла в город, а часть осталась на корабле. Салернцы попеременно с амальфитянами ходили по улицам этого города, нося с собой товары, глиняные сосуды и всякие иные вещи, и весь день вели себя, словно торговцы, а когда день подошёл к концу, они, блуждая тут и там, словно неприкаянные, кричали, чтобы кто-нибудь дал им приют. Приблизившись к тому месту, где жили тюремщики, они возвысили голос. Услышав их, тюремщики прокричали в ответ: «У нас есть чисто выметенный²¹¹ дом; заходите и оставайтесь там этой ночью; но дайте за это какой-нибудь дар». И те сказали: «Дадим вам подарки и отблагодарим, как следует!». Когда салернцы с амальфитянами вошли в их дом, они тут же дали тюремщикам много денег и сказали: «Пойдите на рынок и купите нам еды, а также превосходных вин и разных напитков, ибо мы сильно устали после долгого пути». И те, взяв деньги, пошли на рынок. Город этот был тогда очень богат и ещё не истерзан агарянами. Когда тюремщики вернулись, они принесли с собой превосходные вина, разного рода напитки и отличные яства. Когда же салернцы с амальфитянами и тюремщики сели за совместную трапезу и, как водится, поочерёдно произносили тосты, са-

²¹⁰ Т. е. Сиконольфа.

²¹¹ Матфей, 12, 44.

лернцы и амальфитяне обманули тюремщиков при помощи следующей уловки: они наполняли чаши водой и, соответственно, пили воду, а тюремщики, полагая, что те, как и они, пьют вино, пили превосходное вино. Когда они вдоволь напились и опьянели, то, как говорят, произнесли такие слова: «Нас одолевает сон, так что давайте спать». Салернцы в ответ: «Давайте ещё выпьем прекрасного вина». И те, уже слабо соображая, отвечали: «Так и сделаем». Тут же были принесены полные чаши, и те, выпив их до дна, там же и повалились спать прямо на землю. Когда лангобарды и амальфитяне это увидели, то сразу же со всей заботливостью и хитростью, насколько могли, пробрались в темницу. Когда же Сиконольф увидел их, то его охватил страх; ибо он думал, уж не его ли это враги, которые часто его мучили. Но, когда салернцы всё ему рассказали, и зачем они к нему пришли, он воспрянул духом. С Божьей помощью они выгнали его оттуда, спешно привели на корабль и изо всех сил старались как можно скорее прибыть в Салерно. Что долго говорить? По воле Божьей они, бороздя волны, при спокойном море с радостью приплыли в Салерно и поставили Сиконольфа князем.

80. Адельхиз, сын Роффрида, всячески хлопотал в Беневенте о том, чтобы тем или иным способом захватить княжеское достоинство; и его родственник Ландульф, граф Капуи, всеми средствами помогал ему в этом. Однажды случилось, что этот Адельхиз отправился в баню и вместе с немалым числом своих юных приятелей пришёл во дворец. Когда князь Радельхиз увидел, что они толпой идут по дворцу, то сильно разгневался и, обращаясь к своим людям, как говорят, в ярости произнёс такие слова: «Ступайте и немедленно их схватите! И тут же выбросьте их из окон дворца, чтобы они упали с высоты и разбились!». Когда его слуги выполнили подобное, уже названный Ландульф, узнав об этом, тут же произнёс извинения, сказав: «Внезапная и сильная боль поразила моё сердце!». Согнувшись, он пошёл по дворцу, словно уже не мог идти прямо, и таким образом добрался до своего дома; тут же вскочив на коня, он с немалым числом своих верных поспешил в Капую, говоря: «Бог не позволит мне жить в городе, где людей сбрасывают с высоты [на землю]».

80^a. Когда об этом узнал Сиконольф, он тут же послал сообщить Ландульфу, чтобы тот заключил с ним мир. Тот, услышав подобное, сильно обрадовался и в ответном послании ему исполнил всё, что тот хотел. То же самое [Сиконольф] послал сообщить в Ачеренцу и Концу, чтобы его родственник Урс, который стоял во главе Концы, и другой его родственник – Радельмунд, который в то время управлял Ачеренцей, пришли к нему и всеми средствами помогли овладеть Салернским княжеством. Услышав подобное, те преисполнились по этому поводу великой радости, и тут же пришли со своими людьми в Салерно, и присягнули на верность князю Сиконольфу. Когда об этом узнал Радельхиз, князь Беневентский, он страшно разгневался, и все беневентцы также преисполнились ярости; они приготовились к войне, заявляя: «Они пытаются

ся возложить иго на наши выи²¹²; сразимся, чтобы сокрушить их выи; наши поселенцы (*incolae*) вздумали восстать против нас!». Боюсь, как бы нам не навлечь порицания со стороны какого-нибудь умника. Как бы то ни было, слова «поселенцы» (*incolae*) или «пришельцы» (*advenaе*) обозначают пришлых людей; все они являются толкованием греческого слова «ΠΑΡΙΚΟΣ»²¹³, которое мы имеем в священном писании. От них происходят слова «жительство» (*incolatus*) и «право жительства» (*inquilinatus*). Слова же «пришелец» (*inquilinus*) и «иноземец» (*peregrinus*) иногда требуют дательного падежа, как Августин говорит о дурных людях: «Они суть иноземцы и пришельцы не для этой земли, но для народа Божьего, которому они чужды»²¹⁴. Сказанного мною достаточно; тщательно рассмотрим теперь то, что мы оставили без внимания.

80^b. Радельхиз, собрав огромное войско, – многие говорят, что их вместе с всадниками было 22 000 человек, – пришёл к Салерно. Но жители Салерно, Капуи, Ачеренцы, Концы и Амальфи с отличным вооружением вышли ему навстречу и завязали битву неподалёку от города Салерно. Князь Сиконольф, мужественно сражаясь вместе с прочими своими людьми, нанёс беневентцам сокрушительное поражение, и немало их было ранено и повержено наземь, и не самые последние из них были убиты. Когда беневентское войско увидело поражение своих, то обратилось в бегство; бросив весь обоз, без оружия, они едва выскользнули из их рук. Но, поскольку салернцы не прекращали их преследовать, они многих из них схватили и с великой победой вернулись домой, унеся с собой огромную добычу и весьма обогатившись. Затем Сиконольф собрал сильное войско и без промедления вторгся в беневентские земли. Но, когда беневентцы об этом узнали, они внезапно вышли из города и явились, чтобы всеми силами сражаться против салернцев. Когда оба войска сблизились, они тут же вступили в битву; в конце концов, салернцы обратили тыл и, хотя многие из них были ранены, вернулись в свои земли.

81. Когда произошло подобное, между городами Салерно и Беневент возникла немалая вражда, и они с того времени очень часто воевали друг с другом. Поскольку подобное повторялось очень часто, об этом узнал народ агарян; приняв всеобщий поход, они прошли в пределы Калабрии и распространились повсюду. Они пришли к Таренту и без промедления его взяли; прибыли в пределы Апулии, и разграбили почти все апулийские города, и резали людей, которые разрослись словно хлеба. Узнав об их славе, салернцы и беневентцы тут же отправили к агарянам посольства, чтобы заключить с ними договор и дабы один князь мог одолеть другого. В то время во главе агарян стоял некий Савдан²¹⁵, который затем обосновался в городе Бари. Другой агарянин по имени Апола-

²¹² Деяния, 15, 10.

²¹³ У Пертца: «*paricon*».

²¹⁴ Августин Блаженный, Толкование на Псалом 118, проповедь 8, 1.

²¹⁵ См. выше, прим. 169.

фар пребывал в Таренте и стоял тогда во главе тех агарян, которые обитали в пределах Калабрии. Когда они увидели, что лангобарды один за другим страстно умоляют их о мирном договоре, сердца их ещё больше ожесточились²¹⁶, и они сказали беневентским послам такие слова: «С вами мы заключим мир, но ни в коем случае не вступим в союз с салернцами». Они сказали это, чтобы иметь возможность разграбить их земли; что и было сделано. Когда огромное множество агарянского люда пришло в Беневент, князь Радельхиз с честью их принял и тут же послал по салернским землям. Когда беневентцы шли вместе с агарянами, то увечили всех, кто им попадался, и уничтожали всё, что могли найти. Но, когда агарянский народ был отпущен Радельхизом и вернулся в Апулию, князь Сиконольф, как только услышал ушами, что Радельхиз, князь Беневентский, взял немалые сокровища из церкви Богородицы Марии и раздал их агарянам, тут же сам вошёл в церковь Богородицы Салернского престола и, взяв оттуда много золота, послал его в Тарент, чтобы дать Аполафару; и страстно умолял его прийти в Салерно с немалым войском. Когда это произошло, салернцы вместе с агарянами прошлись огнём по беневентским пределам и перебили множество людей. Они дошли чуть ли не до самого города Беневента и, всё разграбив, вернулись в Салерно. И вот, однажды, князь Сиконольф выехал с Аполафаром из города ради воинских упражнений, и они, как обычно, сразились между собой верхом на лошадях, и оба, радуясь этому, вернулись в Салерно. Но, когда они подошли к дворцовой лестнице и хотели подняться по ней, князь Сиконольф подшутил над ним: схватив Аполафара за руку, он изо всех сил поднял его над ступенью, на которой тот стоял, и поставил на три ступени выше, а затем обнял и поцеловал. Но тот, издав глубокий вздох, наконец, произнёс: «С нынешнего дня у тебя больше не будет друга, ибо ты унижил меня и насмеялся надо мной». А был этот агарянин мал ростом, но велик духом и телом. И, хотя князь говорил, что сделал это не с коварным умыслом, но из-за сильной любви, тот поклялся Богом небесным, что между ними больше не будет союза. Он тут же ушёл из города со своими людьми и, ступив вновь на тропу, которую оставил, вернулся в Тарент. Сразу после этого он послал в Беневент, чтобы заключить союз с князем Радельхизом. Когда Радельхиз услышал об этом, то очень обрадовался и был счастлив это сделать; между ними был заключён союз, и Аполафар вскоре пришёл в Беневент вместе с немногими. Когда он прибыл в Беневент, Радельхиз принял его с большой торжественностью, и они утвердили договор взаимной клятвой. Аполафар тут же послал в Тарент, чтобы всё его войско тут же вторглось в салернские пределы и дотла их разорило. Когда подобное сообщили агарянам, они тут же явились в салернские земли и, уничтожая всё, что могли найти, дошли почти до самой реки под названием Тушано²¹⁷;

²¹⁶ Ср. Псал., 94, 8 и Евр., 3, 8.

²¹⁷ В 10 км к югу от Салерно.

рыская тут и там, они всё опустошали, и всех людей, каких только могли найти, убивали, а иных уводили с собой; таким образом они с великой радостью вернулись домой, унеся с собой огромную добычу.

82. Итак, узнав в точности о прибытии агарян, Сиконольф тут же взял нескольких самых предприимчивых своих вельмож и послал их к своему родственнику Гвидо, который в то время стоял во главе тусков²¹⁸, чтобы тот незамедлительно пришёл и спас своего родича от притеснений со стороны агарян. Как только это было доведено таким образом до графа Гвидо, он тут же прибыл в Салерно с сильным войском. И оба они с великой отвагой пришли вместе со своими людьми к Беневенту²¹⁹. Когда они подошли к городским стенам, один из салернцев прокричал такие слова: «Где ваш кузнец? И чем он занят?». И ему тут же дали ответ: «Он точит ножницы, чтобы постричь вашего клирика»²²⁰. Ибо этот Радельхиз некогда, во времена своей юности, когда в Беневенте было много золотых дел мастеров, посещал их дома, чтобы постигнуть хотя бы немного из этого ремесла, как то свойственно юношам; но, что касается происхождения, то он был весьма знатен и происходил из благороднейшего рода. Туски, сполетцы и салернцы со всех сторон обложили Беневент; они очень часто мужественно его штурмовали, огнём и мечом разорили всё за пределами города, чтобы можно было поставить его под свою власть; но беневентцы и агаряне внутри оказывали ожесточённое сопротивление.

83. Случилось, что однажды Аполафар Агарянин стоял у ворот этого города и, тогда как туски, сполетцы и салернцы прогуливались тут и там по надёжнейшим местам, обозревал их лагерь; когда он увидел, сколько их ходит за пределами лагеря, он тут же бросился на них со своим оруженосцем Алимом и многих из них поверг на землю. Когда он очень часто делал подобное, ранив и зарезав многих из них, случилось, что Гвидо со своим оруженосцем Фраумизи проходил вдали от того места, где стоял Аполафар. Когда же Аполафар его увидел, то не стал вступать с ним в бой, но тут же позвал Радельхиза и сказал ему следующее: «Клянусь великим Богом! – как он обычно клялся, – Если завтра Гвидо поступит так же, как поступил сегодня, то на следующий день я представлю его тебе в оковах в самом городе!». Радельхиз ему тут же ответил: «О, если я увижу такое, то триумф вашей доблести возрастет, а для нашей родины придёт спасение!». На следующее утро Аполафар пришёл со своим уже названным оруженосцем на то же место и стал ждать Гвидо. Когда тот по обыкновению проезжал вместе с оруженосцем вдоль городской стены, чтобы найти место, где его люди могли бы сразиться, Аполафар его заметил. Вскочив на отличного

²¹⁸ Гвидо (I) был не маркграфом Тосканы, а герцогом Сполето (ок. 842–859 гг.).

²¹⁹ В 843 г.

²²⁰ Здесь под кузнецом следует понимать Радельхиза (почему его так называли, автор разъясняет ниже), а под клириком – Сиконольфа (о его пострижении братом было сказано выше, в гл. 75).

коня, он вместе со своим оруженосцем подъехал к Гвидо со спины и, хотя Гвидо был далеко, с великой силой на него напал и сильным ударом смял его шлем, так что тот закрыл ему лицо, и Гвидо не мог ничего видеть. Схватив коня под уздцы, он быстро повёл его к Беневенту, а его оруженосец подгонял коня Гвидо сзади ударами копыя. Сам Гвидо был в беспамятстве и совершенно не знал, что делать. Но оруженосец Гвидо, увидев подобное, тут же до крови пришпорил коня, на котором сидел, и, храбро напав на Алима, оруженосца Аполафара, изо всех сил вонзил в его тело копьё. Когда Аполафар увидел, что его оруженосец убит, он тут же бросил коня Гвидо и сильным ударом поразил Гвидо в грудь тем копьём, которое держал в руке; он проткнул его кольчугу и немного ранил в грудь его самого. Пока Гвидо был брошен и от страха ничего не замечал, его конь следовал за Аполафаром; но его оруженосец обогнал коня и, ударив его в морду, без промедления заставил его идти назад. Когда раненый Гвидо возвращался в лагерь, к нему тут же выбежал весь народ, и каждый спрашивал его об этом необычайном происшествии. Он же не отвечал им, но лишь тяжкий вздох вырывался из его груди²²¹; когда же его оруженосец рассказал обо всём по порядку, они тут же схватились за оружие и всеми силами начали штурмовать город, так что немало людей из этого города было ранено, а некоторые убиты. Пока это происходило таким образом, наступил вечер, и они, уже утомлённые, вернулись в палатки. На другой день Гвидо вместе с Сиконольфом и прочими вельможами провели между собой совещание о том, как бы им отомстить за позор Гвидо. Но, когда они собрались, сам Гвидо произнёс такие слова: «Скажите, мои верные и мои родственники, что мне делать с позором, который выпал сегодня на мою долю?». И те сказали следующее: «Давайте при помощи разных осадных машин осаждают это город до тех пор, пока не овладеем им при помощи штурма; затем мы до основания его разрушим и тем отомстим за твой позор». Граф сказал: «Не будем пока что этого делать; но отправим к ним прежде посольство, чтобы они тут же выдали под нашу власть агарян. Если они откажутся это сделать, то мы всеми силами будет стараться сделать то, что вы говорите; а если они подчинятся нашей воле, то мы агарян обезглавим, а с ними заключим мир». Когда послы Гвидо вошли в город и сообщили князю Радельхизу всё, о чём мы сказали выше, тот посоветовался по этому поводу со своими людьми и, приняв решение, ответил послам следующее: «Сегодня мы не можем выполнить то, что вы требуете; но завтра мы приложим все силы к тому, чтобы исполнить вашу волю». На другой день он послал вооружённых воинов к ложу, на котором спал Аполафар, и те схватили его и босым привели к городским воротам. Когда Радельхиз увидел его с босыми ногами, то сразу же спросил у своих людей: «Что же вы привели его босым?». А Аполафар, повернув голову, плюнул в сторону Радельхиза и с мрачным видом произнёс: «Голова моя тебя

²²¹ Слова «но лишь ... из груди» отсутствуют у Пертца.

не заботит, и ты спрашиваешь о ногах?». И тот поспешил уйти оттуда с краской стыда, и отослал Гвидо этого Аполафара вместе со всеми его подданными, а тут же приказал их казнить.

84. В то время как всё это произошло, беневентцы внутри города стали вместе со своим князем просить о пощаде и предлагали многочисленные дары. А Сиконольф всячески бился над тем, чтобы Гвидо не склонился к их предложениям. Они вновь и вновь хотели добиться того, чтобы Гвидо вернулся домой, но тот не соглашался с их просьбами. Когда беневентцы поняли, что он не внимает их просьбам, то предложили 1000 солидов, только бы он уступил Радельхизу половину того, чем владел Сикард, а половину отдал под власть Сиконольфа. Услышав это, Гвидо посоветовался со своими людьми по поводу того, что с этим следует делать и что объявить им. Те же произнесли следующее: «Мы здесь находимся уже долгое время; если угодно вашему высочеству, то давайте теперь вернёмся домой, и пусть они разделят между собой обширную землю, ибо её хватит и им обоим, и их подданным». Когда всё это стало известно Сиконольфу, он, как говорят, тут же дал такой ответ: «Всё, что угодно вашему высочеству, мы тут же исполним. Я, конечно, хотел бы получить княжество в том же виде, как им владели мой родитель и мой брат. Но, как вам угодно ныне, так мы и поступим». Они тут же послали в Беневент, объявив Радельхизу, чтобы он поскорее разделил княжество со своими людьми. Радельхиз тут же посоветовался со своими людьми, как можно лучше разделить княжество, но те не могли решить такой вопрос сразу. Тогда один из беневентцев, по имени Тото, произнёс такого рода слова: «Что ты дашь мне во владение, если будущей ночью я разделю его?». Князь: «Я не верю твоим речам, ибо тебе никак не удастся совершить подобное». Те же слова произнёс и весь народ. Но Тото не отставал: «Ты только [скажи], как я уже говорил, что ты мне дашь, если я исполню то, что обещал?». Князь: «Прости, чего хочешь». И тот попросил у него какой-то замок. Князь: «Не трудного ты просишь²²², и, если исполнишь то, что обещал, я тут же передам его в твою собственность». Тот, как человек хитрый, той же ночью чудесным образом исполнил всё это, а утром встал, пришёл во дворец и изложил им всё, что сделал, сказав: «Если угодно, пусть оно будет ограничено такими пределами:

Между Салерно и Беневентом²²³: Тарент²²⁴, Латиниано²²⁵, Кассано, Козенца, Мальвито, Анизуниано, Конца, Монтелла²²⁶, Рота, Салерно, Сарно²²⁷, Чимитиле²²⁸,

²²² Ср. 4 Цар., 2, 10.

²²³ Перечисленные далее города отходили к Салернскому княжеству. Договор был подписан в 849 г.

²²⁴ Тарентом в то время уже владели сарацины.

²²⁵ В Лукании.

²²⁶ Монтелла – город в 65 км к востоку от Неаполя и в 21 км к востоку от Авеллино.

²²⁷ Сарно – город в 20 км к северо-западу от Салерно.

²²⁸ Чимитиле – город в 27 км к северо-востоку от Неаполя.

Форкья²²⁹, Капуя, Теан, Сора и половина гастальдата Ачеренцы, в той части, где он граничит с Латиниано и Концей. Между Беневентом и Капуей граница пусть будет у святого Ангела близ Черро²³⁰ и проходит по горной цепи Монтеверджинне²³¹ до местечка Фенестелла. Между Беневентом и Салерно граница пусть будет у местечка под названием Пеллегрини, где с обеих сторон – 20 миль; между Беневентом и Концей граница пусть будет у межевого столба близ Фридженто²³², где издавна по сторонам было двадцать миль»²³³.

84^a. Когда князь Радельхиз и его вельможи услышали это, то сильно удивились и, беседуя между собой по этому поводу, говорили: «Кто осмелился бы придумать и сформулировать это более дерзко, чем сформулировал Тото?». Они тут же послали сообщить об этом Сиконольфу и Гвидо в писаной грамоте. Когда один из них зачитал грамоту, те сильно удивились и решили между собой, что подобное следует утвердить в присутствии короля Людовика. Гвидо взял уже названные 1000 солидов и вместе со своим родственником и со своим войском покинул Беневент и вернулся домой. Сиконольф дал своему родичу Гвидо многочисленные дары, и они таким образом расстались друг с другом.

84^b. С того времени салернцы получили собственное княжество, и текст этого договора до сих пор хранится в городе Салерно; мы обнаружили, что он утверждён достаточным количеством благороднейших мужей. Мы, однако, не пропустим их имена. Первым там собственноручно подписался князь Радельхиз, затем Майельпот, Роффрид, Бернард, Тото, Иоанн, Майо, Тассилон, Гвала, Дауферий, Матенольф, Пото, Пётр, Кайде, Лайту, Гвалайзий, Эрменгард, Адельхиз, Аудоин, Эпо, Адальберт, Гвайферий, граф Родоальд, Радольгар, Радельфрид, Аццо, Адельрик, Адальберт, Садукт, Ландемарий, Панденульф, Ингенбранд.

85. Когда всё это произошло, беневентский князь Радельхиз тут же позвал Тото, и на глазах у своих вельмож передал ему во владение замок, как тот его и просил, и, наконец, обещал ему [разные] дары; все его очень часто хвалили, и вполне заслуженно: то, что многие люди едва ли смогли бы сделать в течение многих дней, было быстро исполнено этим умнейшим мужем.

86. В ту пору амальфитяне в полной мере повиновались князю Сиконольфу и салернцам; этот князь, подобно своему брату, жаловал им многочисленные имения, и они, как мы сказали, верно ему служили, хотя и не хотели вернуться и жить в своём городе, как прежде. Салернцы же изгнали из города Атрани²³⁴ всех тех из них, кто там оставался, хотя они и не были вместе с теми, кто жёг древние стены и грабил церкви, и дали им для поселения местечко Виетри. Впо-

²²⁹ Форкья – город в 33 км к юго-востоку от Неаполя и в 24 км к юго-западу от Беневенто.

²³⁰ Вероятно, Черрета, в 1 км к северу от г. Сант-Агата-деи-Готи.

²³¹ Близ Авеллино.

²³² Фридженто – город в 29 км к востоку от Авеллино.

²³³ Ср. Divisio 9 и 10 // MGH LL IV, p. 221 и сл.

²³⁴ Атрани – городок в 1 км к востоку от Амальфи.

следствии они не смели прийти для поселения в Амальфи, ибо их уже не принимали местные жители, и, как говорят, проживали в Виетри вплоть до времени князя Гвайферия. Но во времена названного Гвайферия они вернулись в этот город из страха перед агарянами и стали там жить.

87. Мне хочется вставить в эту историю сведения о происхождении амальфитян, что отчасти было рассказано мне нашими знатными мужами, отчасти я слышал от их стариков, а также имена судей и графов, который я нашёл записанными в достоверных книгах. Ибо до сих пор для всех остаётся неизвестным, из какой страны они родом, какого они племени, чина и звания, и во времена каких королей или императоров воевали. Ни трудолюбие наших предков не удосужилось выяснить это, ни нашему смирению об этом не было известно из какого-либо достоверного донесения. И я, словно пытливым исследователем, старался непрерывно спрашивать у всех людей из окрестных земель, каких я только знал, нет ли у них каких-либо записей о деяниях и победах названных амальфитян, и не могли бы они поискать их у родных и знакомых и, переписав, передать нашей лености в виде правдивого донесения. Так вышло, что нам стало известно и было доведено до нашего сведения всё то, что мы приводим ниже о происхождении названных амальфитян.

88. В то время, когда бразды правления Римским царством держал император Константин²³⁵ и первые лица его города отличались величайшим благоразумием и силой, когда названный император весьма умеренно правил своим государством и Господь очень часто являл ему великие чудеса, он по божественному внушению оставил свой город и вместе с женой и детьми, со своими вельможами и всей знатью, а также с воинами пришёл в Константинополь и дал этому городу своё имя, тогда как прежде он назывался Византием по имени царя Византа. А Рим он оставил под властью блаженных Петра и Павла²³⁶. В то время как каждый суетился, как бы прийти со своими богатствами в Константинополь, вышло, что множество груженных кораблей спешило приплыть туда, бороздя морские волны. Но, как только они, идя друг за другом, прибыли в славянские земли, разыгралась буря и поднялись сильные волны; пока море бушевало в течение долгого времени, двое из этих кораблей потерпели кораблекрушение, но люди не погибли. Поскольку они потеряли там свои вещи и не имели средств, чтобы починить разбитые корабли, то стали умолять жителей этого места дать им разрешение поселиться там вместе с ними. Те же, услышав подобное, произнесли такого рода слова: «Мы в изобилии предоставим вам и землю для поселения, и средства для вас и ваших жён». А называлось то место Рагуза²³⁷, и они жили там долгое время. Но, поскольку жители Рагузы очень часто их притесняли, и они уже никак не могли это терпеть, то вскоре тайком

²³⁵ Константин I Великий († 337 г.).

²³⁶ Т. е. под властью папы.

²³⁷ Рагуза – ныне Дубровник, город в Далмации, в южной части Хорватии.

сели на их ладьи и вместе со своими жёнами, детьми и утварью прибыли в Италию. Пока они жили в Рагузе, уже названные жители этой страны называли их римлянами; но, когда они оказались в Италии и прибыли в место под названием Мельфи²³⁸, то, живя там долгое время, стали поэтому называть амальфитянами; ибо это место дало им их имя. Короче говоря, с того самого времени они, как мы сказали, стали зваться амальфитянами, как свевы зовутся по горе Свев²³⁹; Лукан говорит о них следующее:

Пусть пришлёт с крайнего севера русских свевов²⁴⁰.

Затем аланы, как говорят, зовутся так по реке Лан, по ту сторону Дуная, а народы, живущие возле реки Леман, называются аламаннами²⁴¹; тот же Лукан говорит о них:

Вот покидают бойцы шатры в котловине Лемана²⁴².

89. Итак, когда амальфитяне жили там долгое время, и Италию захватывали разные правители различных народов, то место, где жили амальфитяне, было весьма ничтожным, и они, боясь, как бы их не обратили в рабство, не в силах его терпеть, тайно ушли оттуда и прибыли в место под названием Эболи²⁴³, которое расположено близ города Салерно, почти в четырнадцати милях оттуда, в округе и под юрисдикцией этого города. Но жители этого места стали их притеснять, и они сильно боялись, как бы знать не подвергла их ещё большему рабству, чем те притеснения, которые они терпели в Рагузе. И вот, когда некоторые из них ходили, торгуя тут и там, они прибыли в место под названием Скала²⁴⁴; поскольку люди, которые там жили, настойчиво просили их задержаться ненадолго, они остались там на несколько дней, а затем спустились в то место, где амальфитяне живут ныне, обошли его со всех сторон и, тщательно осмотрев, наконец, вернулись к своим. Когда они рассказали им обо всём, что видели, расхваливая защищённость этого места и обилие там воды, те не поверили их словам, но тут же отправили туда деятельных мужей. Когда же те ещё тщательнее осмотрели всё это место, оно им очень понравилось, и они с великой радостью вернулись к своим, сказав: «Мы обнаружили надёжнейшее место; давайте пойдём и обоснуемся там, ибо никакие враги нам не будут страшны там». Как только амальфитяне удостоверились в этом, они тут же тайно снялись с места и вместе с жёнами, детьми и всем, что могли унести, прибыли в Скалу, поспешно заняв это место и дав ему своё имя. Считается, как мы читали в историях, что и мидийцы

²³⁸ Мельфи – город в Базиликате, в 45 км к северу от Потенцы.

²³⁹ Исидор Севильский, Начала, IX, 2, 98.

²⁴⁰ Лукан, Фарсалия, 2, 51.

Исидор Севильский, Начала, IX, 2, 94.

²⁴² Лукан, Фарсалия, 1, 396.

²⁴³ Эболи – город в 26 км к востоку от Салерно.

²⁴⁴ Скала – селение в 3 км к северу от Амальфи.

точно так же получили название от своего царя. Ибо Ясон, брат царя Пелия, был изгнан из Фессалии сыновьями Пелия вместе со своей женой Медеей; его пасынком был Мед, царь афинян, который после смерти Ясона покорил земли востока, и основал там город Медию²⁴⁵, и назвал своим именем народ мидийцев. Но в Бытии мы находим, что родоначальником народа мидийцев был Мадай²⁴⁶, от которого они и получили название, как уже часто говорилось²⁴⁷. Точно так же и народ троянцев прежде назывался дарданами от Дардана. Ибо Дардан и Иасий, как рассказывается в историях, были братьями, которые ушли из Греции; из них Иасий пришёл во Фракию, а Дардан – во Фригию, и первый там правил; после него [правил] его сын Эрихтоний, а затем внук – Трос, от которого троянцы и получили своё имя²⁴⁸. Так и Амальфи получил названием от амальфитян. Атрани же был назван так от «тьмы»; ибо словом «atra» мы называем тьму. И это вполне оправданно, ибо крутые громады скал простираются над ним тут и там.

90. В первый год после ухода из Салерно, в начале третьего индикта, 1 сентября, в первый год правления князя Радельхиза²⁴⁹ названные мальфитяне поставили над собой графа по имени Пётр. В следующем году они поставили графом Сергия, сына графа Григория; затем был граф Урс, сын графа Мавра, после него – граф Кунарий, и вновь граф Сергей, сын графа Константина. После этого графа в течение года правили двое – графы Луп и Иакинф; затем ими начал править единственный префект – Марин²⁵⁰. За ним следовал граф Урс с графом Флуром, после него – граф Муско с графом Сергием, и вновь граф Лев с графом Мавром, и после них – Деатран с графом Мавром. Затем следовал граф Лупин и граф Иоанн, далее – граф Мавр с графом Урсом. После них – граф Урс с графом Сергием по прозвищу де Марина; и вновь графы Тавр и Константин. Затем Сергей, сын префекта Марина, правил три года; во времена префекта Мавра были графы Бон и Иоанн, после них – графы Панталеон и Панталеон; затем – графы Лев и Иоанн. За ними следуют графы Мансо и Панталеон; после них – графы Сергей и Иоанн. Затем – графы Марин, Кунарий и Иоанн; потом – графы Урс, Сергей и Мансо; и вновь Сергей, сын магистра милитум Григория; после него – графы Виталий, Сергей и Мавр; после них, когда был убит префект Мавр, в течение одного года правили: Сергей, сын магистра милитум; на тринадцатый день его сменил граф Урс; через три месяца – граф Сергей, сын Петра, и через двадцать дней – граф Урс. На шестой день в должность вступил господин Марин, и после него – господин Пулькари. Вот те графы, чьи имена я нашёл в их архивах. А теперь с набожным усердием вновь примемся за то дело, кото-

²⁴⁵ Т. е. Экбатаны.

²⁴⁶ Бытие, 10, 2; 1 Пар., 1, 5.

²⁴⁷ Исидор Севильский, Начала, IX, 2, 46.

²⁴⁸ Исидор Севильский, Начала, IX, 2, 67.

²⁴⁹ В 839 г.

²⁵⁰ Марин был префектом Амальфи в 839–860 и 866–870 гг.

рое мы оставили; сказанного нами о происхождении и проницательности мальфитанцев вполне достаточно.

91. Итак, Сиконольф, упрочив свою власть, вновь предавался радости со своими людьми и очень часто раздавал им дары. Случилось, что он, однажды, как водится, сидел на стуле в отхожем месте, и перед взором его предстал Гвайферий, сын Дауферия Немого, и сказал князю такие слова: «Ни один человек не найдёт места более удобного, чем отхожее, чтобы убить своего господина». Когда князь Сиконольф это услышал, то сильно испугался и приказал без промедления изготовить удивительной величины копьё. На другой день Сиконольф притворился, будто как обычно сидит на стуле, и приказал призвать туда уже названного Гвайферия. Как только Гвайферий предстал перед его взором, князь Сиконольф обратился к нему с такими словами: «Ты вчера сказал мне, что нет места удобнее, чем отхожее место, чтобы убить князя; а я говорю тебе ныне, – и показал ему острое копьё, – что для того, чтобы коварно убить своего врага, не найти места лучше, чем то, куда ты позовёшь его по секрету». Гвайферий, услышав это, сильно перепугался и произнёс такие слова: «Видит Бог, мой государь, что я сказал это не по злому умыслу, но совершил подобное из расположения к моему государю князю». Князь Сиконольф заявил в ответ: «Пологаю, что мои обычаи не сходны с твоими. Иди и живи в другой стране; ищи себе господина по своим обычаям, потому что после этого ты уже не можешь иметь меня сеньором»²⁵¹.

92. Когда Гвайферий услышал это, его тут же поразила печаль, и он без промедления ушёл в Неаполь, в то время как жена его уже скончалась; а умерла она, как мы сказали, не своей смертью. Ибо когда некто сообщил ему, что его жену обесчестил другой мужчина, он, будучи необуздан, тут же обнажил меч и лишил её жизни. Когда же Гвайферий обосновался в Неаполе, Сергей²⁵², который распорядился там, как магистр милитум, предоставил ему содержание и многочисленные одежды. В то время случилось, что князь Сиконольф вместе со многими своими верными прибыл ради забав и охоты в поместье под названием Цервария²⁵³. Когда они рыскали, как водится, тут и там, то обнаружили огромного вепря одиноца. Все были заняты тем, как бы его убить, но князь Сиконольф всех обогнал и, поразив его сильным ударом, тут же замятво уложил на землю. Но, как только он некоторое время повозился с этим кабаном, его поразила лихорадка, начал донимать сильный жар, и свело все его члены. Он тут же изо всех сил затрубил в рог. Как только его вельможи услышали необычный звук рога, они тут же примчались к нему, и он по порядку рассказал им обо всём, что случилось, после чего тут же, хотя и с печалью, вернулся в Салерно. Когда они вошли в Салерно, он приказал явиться всем своим вельможам. Когда те собра-

²⁵¹ Григорий Великий, Диалоги, II, 3.

²⁵² Сергей I – герцог Неаполя в 840–864 гг.

²⁵³ Возможно, Черваро в 5 км к востоку от Монтекассино.

лись все разом, князь сказал им тогда такие слова: «Ну же, мои верные и мои родичи! Давайте дружно примем решение, как бы мне во всех отношениях поручить вам моего малолетнего сына Сико». И те в один голос заявили: «Как мы во всём были верны родителю, так будем верны и его сыну». Сказав это, они пролили потоки слёз. Князь же, держа своего сына Сико за правую руку, передал его некоему Петру, который воспринял его из святой купели, а затем, держа в другой руке крест, сказал: «Крест этот будет ныне свидетелем между мной и тобой. Да надзирает Господь и рассудит между нами, если после моей смерти ты обидишь моего сына и поставишь другого сеньором над ним. Нет иного свидетеля нашей беседы, кроме Бога, который присутствует здесь и всё видит»²⁵⁴. После того как он, как мы сказали, долгое время метался в лихорадке, он ушёл из этого мира²⁵⁵, оставив свою супругу Итту²⁵⁶ в глубокой печали. Салернским княжеством он правил десять лет и несколько месяцев. Был он крупного телосложения, высокого роста и щедро жаловал отдельным людям многочисленные дары.

93. Когда князь Сиконольф умер, Пётр стал опекуном мальчика, и салернцы оказывали ему полное повиновение. В это время салернцы и беневентцы заключили между собой мир, и Пётр, который опекал мальчика, собрал множество воинов и вместе с Радельхизом²⁵⁷, князем Беневентским, с огромной силой пришёл к Бари, чтобы разгромить агарянское племя. Когда агаряне, которые жили в Бари, узнали об этом, то внезапно со страшным шумом вышли им навстречу и без промедления вступили с ними в битву. Лангобарды всеми силами сражались с ними долгое время, и агаряне, наконец, обратили тыл. Но, когда лангобарды попытались окончательно разгромить их в ожесточённой сече, с противоположной стороны на них внезапно с великой силой напал ещё один мощный полк агарян. Поскольку лангобарды были уже утомлены и никак не могли выдержать их натиск, все они тут же обратились в бегство; многие из них были убиты, а многие ранены; наконец, в смущении и без всякого результата они вернулись домой. Агаряне же вновь собрались все вместе и тут же прошлись по беневентским и салернским пределами; всё, что могли найти, они уничтожали, подобно многочисленной саранче; многих людей убили, а их жён и детей увели в плен, так что едва спаслись лишь немногие, которые бежали в горы и сильно укреплённые замки. Наконец, агаряне вернулись в свои пределы, унеся с собой богатую добычу.

94. Пока всё это происходило, некоторые льстецы говорили уже названному Петру, чтобы он присвоил княжеское достоинство и писал в грамотах своё имя²⁵⁸.

²⁵⁴ Ср. Бытие, 31, 48–50.

²⁵⁵ В 849 г.

²⁵⁶ Итта была дочерью Ламберта I († 836 г.), герцога Сполето, и сестрой Гвидо I.

²⁵⁷ В оригинале: «Адельхизом».

²⁵⁸ Т. е. приказал писать в общественных грамотах годы своего правления, как князя. В оригинале: «in illius nomine annales nimirum scriberet».

Тот долго не слушался их по этому поводу, но, в конце концов, согласился с их желанием и стал соучастником такого великого звания²⁵⁹. А когда об этом узнал сын Петра Адемарию, то и он стал всячески стремиться к тому, чтобы добиться вершин такого величия. Что много говорить? Когда об этом стало известно отцу, то он, хоть и должен был подвергнуть его угрозам и оскорблениям за такого рода честолюбие, забыв о том, что клятвенно обещал, возвёл его в княжеский сан, как соправителя²⁶⁰. А Сико, сын Сиконольфа, оказался ниже их, и ему не оказывали никаких почестей; поэтому те приняли меж собой решение вообще выдворить его из этого города. Так этот Пётр полностью забыл те обещания, которые давал Сиконольфу, и всё, в чём ему клялся; он вызвал к себе малыша Сико и сказал ему такого рода слова: «Я хотел бы с почётом отправить тебя к королю Италии Людовику²⁶¹, чтобы ты научился у него хитрости этого мира». Тот ему: «Я в вашей власти; делайте, что вам угодно». Он сделал это для того, чтобы его сын Адемарию один мог получить Салернское княжество. В то время как Сико был отправлен к королю Людовику с большими богатствами, тот охотно его принял, и Сико пробыл у него несколько лет. Когда же он стал юношей, уже названный король по обычаю вручил ему оружие²⁶² и с честью отпустил в Салерно. Когда он со своими вассалами прибыл в Капую, то очень полюбился всем людям этой страны, потому что был юношей цветущего возраста, высокого роста и с пламенным взором. Все, как мы сказали, его любили, но особенно сильной любовью его полюбили граф Ландо и его родной брат, епископ Ландульф. Когда он прожил там несколько дней и очень часто занимался с юношами той земли воинскими упражнениями, то проявил такую силу, что посох, который он держал в руке, вздымался выше амфитеатра, который был там некогда построен и отличался удивительной высотой и необычайной красотой. Когда об этом стало известно отцу и сыну, они неожиданно послали туда своих вассалов, и те исподтишка посредством смертоносного копья заставили этого Сико испустить дух²⁶³.

95. В это же время Ландо, как мы говорили, граф Капуанский, вместе со своим братом, епископом Ландульфом и прочими капуанцами решили построить город у моста, что зовётся Казилинским, на реке Вольтурно²⁶⁴, ибо тот город, который был построен их родителем Ландульфом на горе Трифлиско, очень часто сгорал в огне. Когда же князю Адемарию сообщили после смерти его отца об уже названном городе, он сильно разгневался и, собрав множество воинов, с сильным войском пришёл к Капуе, и тут же разрушил и сравнял с

²⁵⁹ В 852 г.

²⁶⁰ В 853 г.

²⁶¹ Людовику II. См. выше, прим. 115.

²⁶² Т. е. возвёл его в рыцари.

²⁶³ В 855 г.

²⁶⁴ В 856 г.

землѣй ту башню, которая называется ныне башней святого Ангела. Капуанцы же не совершали в отношении него никаких враждебных действий ввиду клятвы, которую недавно ему дали, более того, послали умолять его не мешать им в их строительстве, хотя они и не доверились ему сами. Когда Адемарию вернулся без всякого успеха, капуанцы не прекратили строить этот город и, как рассказывают некоторые, Адемарию не раз отправлялся, чтобы его разрушить, но так ничего и не добился, ибо Бог сохранил [город] и он до сих пор стоит невредим.

96. Случилось, что капуанский граф Ландо отправился в то время в Неаполь, уж не знаю, по какой причине, и беседовал наедине с Сергием, магистром милитум. Когда об этом стало известно Гвайферию, который уже долгое время жил там в изгнании и всё ещё оставался без жены, он тут же пришёл во дворец и сказал Сергию следующее: «Я очень прошу, чтобы ты тайно позвал Ландо и уговорил его выдать за меня замуж свою дочь». Но, в то время как Сергей не спешил это делать, Гвайферий сам позвал Ландо и по секрету сказал ему: «Я хочу, чтобы ты дал мне в жёны свою дочь». Тот, услышав подобное, удивился и, покраснев, сказал ему: «У меня есть две дочери; возьми ту из них, какую хочешь; но знай, что у той, которая более красива, один глаз с бельмом». Тот: «Её я и хочу взять в жёны». Вскоре они оба пришли в Капую. Когда Ландо с честью, как подобало, проводил Гвайферия в Капую и с величием, как тому и пристало, ввёл его в свой дом, две его дочери были уже наготове. Ландо сказал Гвайферию: «Выбери из них ту, которая больше всего вам приглянулась». И тот, хоть и со смущением, взял за руку Ланделайку, о котором мы говорили выше; и, хотя один глаз у неё был увечен, она была красива лицом и приятна на вид и, если можно так сказать, превосходила в то время своими нравами всех женщин. Когда была с честью отпразднована свадьба, случилось, что князь Адемарию уж не знаю, по какой причине, отправил туда одного своего верного по имени Монкола. Когда тот прибыл в Капую, граф Ландо сказал ему следующее: «Я настоятельно тебя прошу ради нашей любви нижайше испросить у господина Адемария разрешение для моего зятя Гвайферия вернуться в родные земли». Но, когда Монкола услышал эти его слова, то, как говорят, дал такой ответ: «Мы не можем ныне дать такое обещание, ибо, насколько я могу судить, князь не согласится с нашими просьбами по этому поводу». Ландо ему: «Видит Бог, что если ты не пойдёшь мне навстречу и не дашь соответствующую клятву, то не вернёшься назад». Тот, вынужденный необходимостью, исполнил всё, что он от него требовал. За это Ландо дал ему ценнейшие дары, и Монкола таким образом вернулся в Салерно. Когда Монкола, как мы сказали, вступил в Салерно, то стал нижайше умолять князя Адемария разрешить Гвайферию вернуться домой. Тот долгое время всеми силами противился этому делу, но, в конце концов, внял его просьбам и приказал Гвайферию вместе с женой, рабами, рабынями, всей утварью и многочисленными богатствами вернуться в свои земли.

97. В то время как салернской церковью какое-то время управлял епископ Родоальд, как мы говорили выше, город Каноза²⁶⁵, что расположен в пределах Апулии, был захвачен племенем агарян. Но Пётр, который был тогда епископом этого города, по Божьей воле спасся вместе со многими своими верными, и они пришли в Салерно, принеся с собой огромные богатства. Когда он прожил со своими людьми в Салерно какое-то время, уже названный епископ Родоальд окончил свои дни, и все поэтому умоляли епископа Петра, чтобы он на несколько лет принял на себя управление запасами этой церкви. Тот же, когда услышал подобное, ответил им таким образом: «Я говорю, что буду лишь управлять церковью, но на престол этой церкви я не взойду». Когда он весьма умеренно управлял уже названной церковью какое-то время, то за свои средства построил возле названного святого престола удивительной величины церковь в честь святого Иоанна Крестителя, хотя и не довёл её до самого верха, ибо был призван божественным могуществом и ушёл из этого мира. Когда он скончался, епископом поставили некоего Рактула; когда же и он умер, епископом назначили Магнальда; после того как он ушёл из этого мира, епископом избрали...²⁶⁶ После его смерти епископом поставили славнейшего Айо²⁶⁷. Это был добрый муж и восстановитель церкви. Он сделал из гипса удивительной красоты лекторий. Когда же и он почил в Господе, в епископы возвели Ландемария²⁶⁸, который был родом из пределов Ночеры. После того как он умер, во времена уже названного князя Сиконольфа епископом поставили некоего Бернарда²⁶⁹. Он был родом из города Латиниано, и родители его были не последние люди. Он построил в этой церкви удивительной красоты колокольню, и завершил церковь святого Иоанна Крестителя, которую начал строить епископ Пётр, родственник князя Гримоальда, украсив её киворием и красивыми образами и собрав отовсюду множество тел святых. Дело в том, что из-за угрозы со стороны племени агарян этот выдающийся епископ боялся лишиться своих покровителей, а именно, святых мучеников Фортуната, Гая и Анфия, и унёс их святые мощи из их собственных гробниц на реке Ирно, где те покоились на протяжении долгого времени, и с должными почестями почтительно поместил их в пределах города, в церкви уже названного святого Иоанна, и посвятил алтарь в честь святых мучеников Фортуната, Гая, Анфия и всех блаженных апостолов. Вместе с множеством клириков и мирян он пришёл в место под названием Фаяно, в салернских пределах, неподалёку от уже названного города, и с великим почтением и непрерывными молитвами забрал тела святых исповедников и в то же время епископов Кирина и Квингега из того места, где они долгое время покоились; их завернули в чис-

²⁶⁵ Каноза-ди-Пулья – город на р. Офанто, в 12 км от Адриатического моря.

²⁶⁶ В оригинале: «tempus». Очевидно, имя епископа было Тевпо.

Айо – епископ Салерно ок. 841–842 гг.

²⁶⁸ Ландемарий – епископ Салерно ок. 842–843 гг.

²⁶⁹ Бернард I – епископ Салерно ок. 843–855 гг.

тое полотно, и уже названный епископ повёз их со священными таинствами. Но, когда их потихоньку везли на коне, на котором сидел сам епископ, шпоры, которые были пристёгнуты к ногам епископа, вдруг упали на землю, но фибулы остались прилажены так, как если бы они были на ногах у епископа. Увидев такое чудо, все воздали хвалу всемогущему Богу, и весь народ, которые там был, в том числе клирики, со свечами и лампадами, босиком и с великим ликованием пришли в Салерно и, почтительно поместив эти святые мощи, освятили в их честь церковь, где Иисус Христос, Господь наш, и по сей день очень часто совершает чудеса и знамения во славу своего имени.

98. Пока всё это происходило, в этой святой церкви произошло в то время удивительное событие, о котором я не премину сообщить. Епископ Бернард очень часто днём и ночью долго упорствовал в святой молитве и ежедневно приносил Богу жертву; когда он долго и неусыпно проводил, как мы сказали, в слезах день и ночь, случилось, что он по обыкновению вошёл в церковь Богородицы вместе со своим приближённым дьяконом по имени ... и, встав перед алтарём, страстно молил Бога и Его Матерь о помощи и прощении грехов своих и вверенного ему Богом народа; как вдруг, в ночное время, из ризницы при ярком свете к нему вышла Богородица со своими девами. Увидев необычайное сияние, он был поражён сильным страхом и тут же упал лицом вниз. Когда Пресвятая Богородица немного постояла над ним со своими девами, одна из этих дев сказала Богородице: «О моя добрейшая госпожа, возьми под свою защиту этого твоего раба». И та произнесла приятные слова: «Я просила моего Сына и моего Господа, чтобы Он принял его в сонм исповедников, и была услышана Им, милостивейшим». Сказав это, она вместе с этими девами вернулась на небо. Когда уже названный дьякон, который стоял в углу этой церкви и страстно молил Господа о прощении своих грехов, услышал и увидел всё, что случилось, он тут же приказал звонить ко всеобщей. Когда мужчины и женщины вошли в церковь, они застали епископа распростёртым в экстазе перед алтарём. Но дьякон рассказал им обо всём, что произошло, и все воздали хвалу Богу и Его Матери, говоря: «Призрел Господь на смирения раба Своего»²⁷⁰. Они почтительно и с большим уважением подняли этого блаженнейшего епископа с пола, на котором он лежал распростёртый, и отвели его в дом, где он обычно отдыхал. Через несколько дней к нему вернулось прежнее здоровье, и он поведал людям это чудо в том же порядке, как им ранее рассказывал дьякон. Был же он кротчайшим [мужем] и восстановителем церкви.

99. В то время как салернцами правили уже названный Сико и правитель Пётр, в Салерно очень часто приходили послы от агарян; и вот, случилось, что [их] правителем Савданом в Салерно был прислан некий видный агарянин. Когда он прибыл в Салерно, его приняли с большим почтением и отправили в

²⁷⁰ Лука, 1, 48.

епископию, чтобы он пожил в доме, где обычно пребывал епископ Бернард. Когда это произошло, епископ сильно опечалился из-за этого и, издав глубокий стон, наконец, позволил душевной боли прорваться наружу и поспешил в Рим якобы по делам названных князей. Когда он пришёл в Рим, то оставался там какое-то время, и папа, который тогда был, и все римляне полюбили его сильной любовью. Когда же названные князья дважды, а то и трижды просили его в письмах вернуться домой, он долгое время отказывался возвратиться. Наконец, когда его стал умолять об этом весь салернский народ, более того, духовенство, он послал им такого рода письмо: «Если хотите, чтобы я был с вами, постройте мне дом в другом месте; ибо после всего случившегося я не буду жить там, где жил». А к своему особо доверенному слуге, по имени Гвальперт, он обратился в письме таким образом: «Посылаю тебе приказ: со всей заботой и безотлагательно построй мне дом»; и отправил ему описание места и размеры. И тот со всей заботой распорядился построить дом, хоть и небольшой, но удивительной красоты, сделав в нём комнаты и приказав расписать его дивной красоты картинами. Когда уже названный епископ вернулся в Салерно, весь народ, от мала до велика, воздал благодарность Богу, говоря: «Приди, наш пастырь, молящийся за нашу отчизну!». Когда уже названный, подобный ангелу епископ вернулся в прежнее звание, он велел построить там церковь удивительной красоты и приказал выложить пол небольшими смальтами и окрашенными в разные цвета плитками. Мне хотелось бы открыть верующим этимологию этого слова. Пол (pavimentum) называется так от слова «бояться» (paveantur), т. е. «уступать» (cedantur); отсюда же и слово «страх» (pavor), потому что «сердце уступает» (cedit cor). Но пол и «острак» не одно и то же; ведь острак – это пол из черепков, как как его сбивают из битых черепков, смешанных с известью; ибо черепок – по-гречески «острак»²⁷¹. Но достаточно того, что я вкратце сказал по поводу пола. А теперь обратим своё перо к описанию смерти уже названного епископа. Когда он завершил эту церковь, то украсил её разными красивыми образами и освятил в честь Господа Спасителя, наполнив святейший алтарь мощами исповедника Феликса и многими другими мощами святых. Когда он благополучно правил уже названной церковью 10 лет и 6 месяцев, божественное правосудие призвало его, и он оставил мрак этого мира и достиг вечного света. А теперь более подробно рассмотрим то, что мы пропустили.

100. Уже названный Адемарий вместе со своей супругой Гумельтрудой были запятнаны алчностью и раздором и терзали своих подданных разными несчастьями. Так, Гумельтруда, как говорили, загорелась такой жадностью, что если ей сообщали, что в это время какой-либо человек умер без наследника, она гут же докладывала своему мужу и, как то было в обычае, получала от него согласно грамоте имение или имущество покойного. И если кто-то, как мы сказа-

²⁷¹ Исидор Севильский, Начала, XV, 8, 10–11; XIX, 14 и 10, 25–26.

ли, умолял её обратиться с просьбой к своему мужу, она давала ему такой ответ: «Я не хочу получать эту вещь ради вас, но посредством настоятельных просьб мы получим её со стороны моего мужа». Когда салернцы поняли это со всей ясностью, то дружно собрались по этому поводу и говорили между собой о такой великой жадности; но они не смогли сразу подняться против него, хотя и стояли перед его взором с мрачным видом. Хотя часто называемый Адемариус вместе со своей женой уже, как мы сказали, собрали огромные богатства, они всё сильнее пылали страстью к накопительству и, в конце концов, из-за малого потеряли многое. Что много говорить? Когда умер, как мы говорили выше, доброй памяти епископ Бернгард, они тут же поставили епископом своего сына Петра²⁷², желая повелевать клириками так же, как они уже повелевали мирянами. Но их злодеяние не долго оставалось [безнаказанным].

Ибо салернцы вновь собрались все разом и беседовали между собой о том, как бы коварно схватить своего князя, говоря: «Они пытаются возложить иго на наши шеи; они всё целиком забирают под свою власть и смеются над нашими речами». Боюсь, правда, заслужить упрек со стороны какого-либо умнейшего мужа, весьма сведущего в свободных искусствах, за слово «возложить» (*imponere*). «*Imponere*» значит налагать одну материальную или нематериальную вещь на другую; но слово «*imponere*» означает также делать что-либо коварным образом, из-за чего обманом (*impostura*) зовётся подделка серебра и золота при помощи менее ценного металла, а того, кто это делает, называют обманщиком (*impostor*). Поэтому же обманщиком (*impostor*) в народе зовётся также тот, кто совершает какое-либо коварство или притворство²⁷³. Поэтому и блаженный Григорий говорит среди прочего следующее: «Он стал громко и грубо величать его лицемером и обманщиком»²⁷⁴; также в Бытии: «Что это сделал ты со мною? Не за Рахиль ли я служил у тебя?»²⁷⁵; и в Книге Царств: «Зачем ты обманул меня? Ты – Саул»²⁷⁶. И святой Августин: «Он сам себе вредит, несчастный, сам себя обманывает, предпочитая зло добру»²⁷⁷. Полагаю, что приведённых свидетельств достаточно.

101. Выступив единым отрядом, салернцы схватили своего князя Адемариуса и заключили его в тесной темнице²⁷⁸; ибо все его ненавидели, и никто не возмутился по этому поводу; он же, как мы говорили, из-за малого дела потерял многое; в конце концов, его лишили и зрения.

Когда всё это произошло, некий Дауферий, сын Майо, который был родным братом Гвайферия, стал вместе со своими приверженцами всячески хлопо-

²⁷² Пётр II – епископ Салерно в 855–861 гг.

²⁷³ Беда Достопочтенный, Учебник латинской грамматики, VII, 277, 7–19.

²⁷⁴ Григорий Великий, Диалоги, III, 14.

²⁷⁵ Бытие, 29, 25.

²⁷⁶ 1 Цар., 28, 12.

Августин, Проповеди, 335/С, 4.

²⁷⁸ В 861 г.

тать о том, чтобы приобрести Салернское княжество. Когда он долго, хотя и безрезультатно боролся за это со своими товарищами, они предпочли сами взять власть, и возвели Дауферия на престол, и он стал жить во дворце, как если бы был утверждён всеми. Это было сделано без ведома салернцев, ибо те юноши были беневентцами и лишь отчасти имели поддержку со стороны салернцев. Когда салернцы узнали о том, что князя возвели без их поддержки, они собрались все разом и переговорили меж собой об этом деле; среди них был и Гвайферий, дядя уже названного Дауферия. Рассказывают, что этот Гвайферий высказал такое мнение: «До сего дня мы имели часть²⁷⁹ с тираном, и они вновь избрали тирана. Мне кажется, мы совершим большую глупость и подвергнем угнетению себя и наших сыновей, если немедленно не выгоним его прочь». Когда салернцы слышали такого рода слова, они сильно разволновались и изрекли следующее: «Давайте все разом набросимся на него, и поскорее силой выгоним его прочь; и выберём такого князя, какой покажется нам достойным». Что много говорить? Они с большой силой поднялись во дворец и застали Дауферия сидящим на троне в окружении, как мы говорили, своих людей. И Гвайферий в сердцах сказал ему от имени всех: «Скажи мне, Дауферий, какой безрассудный осмелился бы сказать тебе, что ты впадёшь в такое безумие?». И он тут же в гневе велел ему убираться оттуда как можно скорее. Но тот, хоть и со страхом, отвечал ему: «Эти мои товарищи и братья избрали меня, хоть и недостойного, своим князем». Тогда все они с сильным шумом набросились на него и тут же схватили; тех, кто пытался ему помочь, они били палками и таким образом заточили Дауферия вместе с его братьями в мрачной темнице. Когда произошло подобное, весь народ и вся знать дружно провозгласили Гвайферия князем. Сын Адемария Пётр, который был поставлен епископом, когда с отцом случилось то, о чём мы уже сказали выше, был поражён страхом и вместе с немногими клириками пришёл в замок святого Ангела, что расположен на Золотой горе²⁸⁰. Когда князем избрали Гвайферия, он тут же послал туда людей, чтобы захватить [замок]. Но, когда он посылал их дважды, а то и трижды и не мог взять его из-за того, что место было сильно укреплено, Пётр, наконец, по доброй воле отдался в его руки. Те схватили его и привели в Салерно. Но что с ним случилось, мы совершенно не знаем: то ли его осудили, то ли позволили уйти невредимым; говорят разное.

102. Радельхиз, князь Беневентский, как мы говорили выше, ушёл из этого мира, после того как правил Самнитским княжеством 11 лет и 11 месяцев²⁸¹. Князем Беневента избрали его сына Радельгария²⁸², и он правил, как их князь, 3 года и 6 месяцев. Но о битвах, которые они вели, и каковы они были, до на-

²⁷⁹ Иоанн, 13, 8.

²⁸⁰ Монторо Супериоре, в 16 км к северу от Салерно.

²⁸¹ Он умер в 851 г.

²⁸² См. выше, прим. 124.

шего сведения ничего не дошло. Когда Радельгарий также ушёл из этого мира, Самнитское княжество перешло к его брату Адельхизу²⁸³. Как только он утвердился на престоле, он тут же заключил прочнейший союз с Гвайферием, и они по общему согласию отправили к королю Людовику посольство, чтобы тот пришёл с сильным войском и вместе с ними изгнал из пределов Италии агарян, ибо те её уже совершенно разорили.

103. Когда это таким образом было доведено до короля Людовика, он долгое время откладывал свой приход. В то время императором в Константинополе был Василий²⁸⁴. Когда этот Василий узнал, что Калабрия и Апулия находятся в руках агарян, и он никоим образом не может изгнать их оттуда при помощи своих подданных, он тут же отправил к королю Людовику посольство, чтобы тот пришёл со своим войском и силой изгнал агарян из пределов Авзонии, и послал ему несметные дары. Когда королю Людовику были доставлены подарки и письма, и его по этому поводу дважды, а то и трижды страстно умоляли уже названные князья, он тут же приказал собрать всё своё войско и, спешно придя в Рим, принёс на святейший престол блаженных апостолов немалые дары. Папа, который тогда был, помазал его елеем помазания и возложил ему на голову корону, и он был провозглашён всеми императором августом²⁸⁵. Когда всё было устроено таким образом, он с сильным, как мы сказали, войском пришёл в пределы Кампании и послал сообщить князьям о своём приходе, чтобы и они приготовились к войне вместе со своими людьми.

104. Когда вышеназванный Дауферий некоторое время томился со своими братьями в темнице в сильнейшей печали, у них вырывались такие слова: «Наш нечестивейший дядя Гвайферий мучит нас в оковах не по какой иной причине, как только из желания забрать себе наши богатства, но ничего у него не выйдет». Когда эти вздорные слова стали известны князю Гвайферию, он страшно разгневался и произнёс следующее: «Если они немедленно не предоставят моей власти всё своё достояние, я тут же велю лишить их зрения!». Когда братья узнали об угрозе князя, они тут же велели представить перед его взором все свои богатства. Князь тут же приказал освободить их от ремней, которыми они были связаны, и привести к нему; и он сказал им следующее: «Забирайте свои богатства и идите, куда вам угодно; только не оставайтесь в моей стране». И те, хотя и с грустью, отправились в Неаполь²⁸⁶.

105. Когда князю Гвайферию стало известно о прибытии императора Людовика, он тут же отправил по разным своим землям людей, чтобы все без промедления пришли в город, где он находился. Когда все разом туда пришли,

²⁸³ Адельхиз – 2-й сын Радельхиза I, князь Беневента в 854–878 гг.

²⁸⁴ Василий I Македонянин. См. выше, прим. 276.

²⁸⁵ Людовик II был коронован в Риме императором 6 апреля 850 г. Короновал его папа Лев IV.

²⁸⁶ В 866 г.

князь обратился к ним с такими словами: «Скажите, о мои верные и мои родичи, как нам принять императора Людовика, который, как мне донесли, хочет требовать у нас выдачи невредимым Адемарию?». И те дали князю такой ответ: «Мы, государь, прежде совершим такое дело, что император не застанет Адемарию невредимым!». И они постарались тут же сообщить об этом деле епископу Рахенальду²⁸⁷. Ибо этот Рахенальд был предназначен Гвайферием в епископы Салернского престола. Он как раз находился в заключении не по какой иной причине, но ради жизни вечной. Когда ему сообщили, чтобы он занял должность епископа, он неожиданно для себя вышел оттуда и принял столь высокое звание. Но, когда его спросили, что он предпишет: вырвать ли глаза Адемарию, который томился в темнице, или нет, он произнёс следующее: «Я не говорю, чтобы вы вырвали ему глаза, но будет хорошо, если он не увидит небесного света».

Итак, князь Гвайферий, собрав войско, выехал навстречу императору Людовику в место под названием Сарно, неподалёку от города Салерно, и они оба там встретились. Император Людовик потребовал у князя, чтобы он передал его людям Адемарию целым и невредимым. Князь ему: «Что за причина, по которой мой господин так упорно его ищет? Ведь он лишён зрения. Что за нужда в нём теперь вашему величеству?». Гвайферий тут же тайно послал своих слуг в Салерно, и те ослепили Адемарию в тесной темнице, по праведному суду Божьему. Ведь наш Спаситель так говорил Петру: «Ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут»²⁸⁸. А названный Адемарию вместе со своим родителем изгнал в Галлию Сико, сына Сиконольфа, а впоследствии заставил его испустить дух посредством смертоносного копья, [забыв всё то, в чём] дважды, а то и трижды клялся его родителю. Поэтому мы всячески призываем и заклинаем всех верующих подчиняться власти вышестоящих и хранить верность, ибо апостол говорит: «Будьте покорны всякой твари, для Бога»²⁸⁹. Но если [следует быть покорным] всякой твари, то бишь всякому человеку, то насколько больше тому, кому ты давал клятву верности? А теперь более подробно рассмотрим то, что прервали.

106. Когда император Людовик удостоверился в том, что Адемарию вырвали глаза, он со всем своим войском пришёл к Беневенту, и князь Адельхиз как подобает принял его в Беневенте; вместе с императором эти князья пришли в Апулию, и со всех сторон обложили город Бари, где обосновался с немалым числом [воинов] Савдан Агарянин, и начали осаждать его изо всех сил и при помощи разных осадных машин²⁹⁰. Пока всё это происходило таким образом, названный епископ Рахенальд очень часто ходил днём и ночью в церковь Бого-

²⁸⁷ Рахенальд – епископ Салерно в 862–872 гг.

²⁸⁸ Матфей, 26, 52.

²⁸⁹ 1 Пётр, 2, 13. – В синодальном переводе: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа».

²⁹⁰ В 867 г.

родицы и непрерывно молил Бога о прощении своих грехов. Случилось, что он по обыкновению вошёл в ночное время в уже названную церковь и, уже утомившись, расположился в ризнице, как вдруг при ярком сиянии ему явился посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус²⁹¹. Увидев Его, тот замер и упал лицом вниз. Господь трижды сказал ему: «Ты знаешь Моё имя?». Епископ: «Знаю, воистину знаю!». К этому Спаситель добавил: «О если бы ты был холоден, или горяч!»²⁹²; то есть он не был горяч в вере и не был полностью верен. Сказав это, Он вознёсся на небо. А названный епископ тут же зачах и всё, что ему было сказано милостивейшим Господом, открыл своим клирикам. И те признались, что Искупитель соизволил сказать ему это не по какой иной причине, как для того, чтобы он вёл своих верных, ступающих беззаконно, по праведной тропе и соединил их с Его избранными.

107. Уже названный император Людовик пришёл со своими князьями в Апулию и Калабрию и мирно подчинил своей власти небольшие города; и всех агарян, которые им попадались, они убивали. Но в наказание за грехи неаполитанцы приняли агарян и предоставили им продовольствие. Агаряне, как мы сказали, были изгнаны из Италии, и только Бари, где распорядился Савдан, и некоторые другие города решительно сопротивлялись им из страха перед агарянами. Когда император понял, что не сможет взять Бари, так как не имеет морских сил, то сразу же отправил посольство в Константинополь к императору Василию, чтобы тот без промедления прислал флот, и он мог вместе с ним сокрушить Бари. Василий, греческий император, услышав такого рода слова, очень обрадовался и без промедления отправил немало хеландий; во главе их он поставил некоего патрикия по имени Георгий и побуждал его проявлять заботу и ловкость и деятельно сражаться по мере сил²⁹³. И тот вместе со своими людьми, стремительно бороздя безмятежные морские волны, прибыл к Бари, и они обложили его с южной стороны. Когда они, то есть лангобарды и франки, много дней осаждали его со всех сторон и штурмовали при помощи различных осадных машин, император Василий отправил послом к императору Людовику патрикия Иоанна; а направил он его с заданием резко отчитать Людовика за то, что в письме, которое тот недавно прислал Василию, он приказал писать себя императором августом; ведь они малочисленны и так слабы, что если бы греческое войско могло к ним прийти, то будь франки хоть из железа, греки бы их разгромили и без промедления уничтожили. Тогда Людовик, не в силах сдержаться, отправил в Константинополь Аутпранда, своего верного слугу, с несущим свет письмом, чтобы удивительным донесением опровергнуть его слова, которые тот прислал по поводу всего, в чём его следовало обвинить, и мы решили включить его в эту историю:

²⁹¹ 1 Тим., 2, 5.

²⁹² Апок., 3, 15.

²⁹³ В 869 г

«Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Бога вечного, Людовик, по установлению божественного провидения римский император август, возлюбленнейшему и духовному брату нашему Василию, славнейшему и благочестивейшему императору нового Рима. Похвально и достойно всяческого одобрения увещеваниями, словно неким дуновением, зажигать огонь любви в том или ином из братьев; ещё похвальнее, равно как и возвышеннее, зажигаться им по своей доброй воле; но самым похвальным является при всяком случае выбирать путь добродетели и всё более и более возвышаться и преуспевать удивительными успехами. Ибо полководец всегда больше любит того воина, который, хотя и пришёл позже, но мощно громит вражеские силы, чем тех, кто, хоть и пришёл вовремя, но ничего или почти ничего достойного не совершил.

Согласно этому правилу, наша прославленная свыше империя с того самого дня, как начала укоренять в своём сердце любовь к тебе, брат, не перестаёт давать разнообразные плоды, заботясь и оберегая то, что принадлежит вам, не меньше, чем то, что принадлежит нам. Хотя ты и хвалишься тем, что совершил в отношении наших посланцев в плане дружбы и радушия, известно, что прежде мы точно так же отнеслись к славнейшему патрикию Иоанну, которого приняли и любили не как друга или человека нашего брата, то есть твоей империи, но воистину как нашего родича и отпрыска твоего величества; когда он у нас был, то ни поздний час, ни сокровенность мест не заставляли удалять его из наших покоев. Однако, нас удивляет, о духовный брат, сколько двусмысленных речей ты с полемическим задором привёл вопреки апостолу, который говорит: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии»²⁹⁴, ибо достоинство империи у Бога заключается не в громком титуле, но в славной вершине благочестия. И нам следует не заботиться о том, как нас величают, но всеми силами стараться таковыми быть. Однако, поскольку ты многое написал нам об императорском титуле, мы также вынуждены ответить кое-что на твоё послание, чтобы в случае, если мы будем постоянно молчать по этому поводу, глупцам не казалось, будто мы замолчали, убеждённые доводами разума, а не из желания избежать ссоры.

Итак, твоя любовь говорит, что ты боишься проклятия закона и поэтому не желаешь и отказываешься преступать вечные границы, изменять формулы древних императоров и жить вопреки каноническим и отеческим предписаниям. Но ты не указываешь чётко, что это за вечные границы, старинные формулы или канонические и отеческие предписания, где и откуда они взялись, если только не хочешь отнести всё это к императорскому титулу. Но, хотя мы многое прочли и многое неустанно читаем, мы нигде не находим установленных границ и принятых формул или предписаний о том, что никого не следует называть василевсом, кроме того, кому довелось держать бразды правления империей в городе

²⁹⁴ 1 Кор., 11, 16.

Константинополе; если оставить пока что без внимания памятники отдельных народов, то священные истории в изобилии показывают нам, что было много тех, кого называли василевсами, причём не только избранных, каковыми были Мелхиседек и Давид, но и дурных, каковы правители ассирийцев, египтян, моавитян и прочих народов, которых слишком долго перечислять. Если это так, то твоя мудрость напрасно пытается доказать, что, мол, других, кроме тебя, нельзя называть василевсами, если только ты не сочтёшь нужным уничтожить кодексы всего мира, в которых можно найти, что государи почти всех народов с древних времён и до сих пор называются василевсами.

Умолчим пока что о латинских рукописях; но даже если ты пролистаешь недавно изданные греческие кодексы, то без сомнения найдёшь очень многих, кого называли этим титулом, и не только у греков, но и у персов, эфиротов, индийцев, вифинцев, парфян, армян, сарацин, эфиопов, вандалов, готов и других народов правители удостаивались титула «*βασίλευον*». Так что подумай, брат, и рассуди, что много было тех, кого в разные времена, в разных местах и народах называли василевсами и сейчас так называют; не питай к нам вражды за то, что мы себя так зовём, и не присваивай исключительно себе этот титул, ибо ты владеешь им наряду не только с нами, но и со многими государями других народов. Ибо высокое звание исключительного достоинства – тяжкий грех. Мы не хотим напоминать, что случается с тем, кто добивается власти, когда он её добьётся, чтобы вы, брат, не сочли это сказанным в обиду вам.

Ты говоришь, что четыре патриарших престола считают нужным поминать среди святых таинств единую империю, переданную от богоносных апостолов до сего дня, и призываешь нас склонить к этому тех, кто называет нас императорами. Но это не разумно, да и нужды в этом нет; ибо, во-первых, нам не подобает учить других, как им следует нас называть; во-вторых, мы знаем, что и без нашего убеждения как отдельные патриархи, так и прочие люди, которые есть под небом, кроме тебя, о брат, как облечённые властью, так и частные лица, величают нас таким титулом всякий раз, как мы получаем их письма и послания. Тем более, мы находим, что и наши дяди, славные короли, без всякой зависти величают нас императором и без сомнения признают, что мы – император, обращая, конечно, внимание не на возраст, ибо они старше нас, но на посвящение и помазание, благодаря которому мы по воле Бога возведены на этот престол в результате возложения рук и молитвы верховного понтифика, и глядя на власть над Римской империей, которой мы владеем по воле небес. Далее, если патриархи поминают среди святых богослужений единую империю, то они заслуживают похвалы, ибо не совершают ничего недостойного; ведь империя Отца и Сына и Святого Духа – едина, и установленная на земле церковь – её часть; но Бог распорядился, чтобы она управлялась не одним тобой и не одним мной, если не иметь в виду, что мы связаны меж собой такой любовью, что уже являемся единым и нераздельным целым. Мы не верим, что святейшие патри-

архи поминают тебя таким образом, что опускают упоминание других правителей (я уж не говорю о нас), когда апостол приказал молиться за такого рода людей, даже когда они преследуют церковь, дабы проводить жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии²⁹⁵; и, в особенности, когда у нас нет никаких сомнений в том, что они молятся даже за безбожников, которые живут под их властью, как и тому народу, уведённому в Вавилонию, Иеремией было приказано молиться за царя Вавилонского; ибо при их благосостоянии и верному народу будет мир²⁹⁶.

Мы можем по праву удивляться тому, что твоё величество полагает, будто мы стремимся к новому и необычному титулу, хотя он, насколько это касается линии рода, не является новым или необычным, ибо был получен уже нашим прадедом, причём не путём узурпации, как ты говоришь, но по воле Бога и по решению церкви через возложение рук и помазание со стороны верховного понтифика, как ты легко можешь найти в твоих кодексах. Но что удивительного, если даже он нов, когда всё старое берёт начало от нового, а не новое – от старого? И, конечно, когда начали править первые римские императоры, это тоже было новым, но со дня на день перешло в старое. Следовательно, не всякое новшество грешно, но лишь предосудительное новшество; поэтому и апостол, когда писал возлюбленному ученику, говорил не: «отвращайся новизне слов», но: «отвращайся негодной новизне слов»²⁹⁷. Никто из тех, кому ведомо, что мы – наследники древних императоров, и кому небезызвестно изобилие божественной доброты, не сомневается в древнем достоинстве нашей империи. И что удивляться, если в конце времён Он открыто явил то, что предназначил в тайном своём замысле прежде времён?

Не лишено странности и то, что ты уверяешь, будто правитель арабов именуется протосимволом, хотя ничего подобного нельзя обнаружить в наших книгах, да и ваши рукописи называют его то архитом, то царём, то каким-либо иным титулом. Однако, мы всем текстам предпочитаем священное писание, которое через Давида признаёт, что у арабов и в Саве преуспевали не протосимволы, но цари²⁹⁸. Каганом же, как мы обнаружили, звался предводитель аваров, а не хазар или норманнов, и не князь болгар, которого называют царём или государем болгар. Всё это мы говорим для того, чтобы ты сам убедился, почитав в греческих книгах, насколько иначе обстоит дело, о котором ты писал; ты говоришь, что они довольствуются своими титулами, но не употребляешь их собственные наименования. Ты, однако, лукаво отнимаешь у них у всех титул «βασιλεως» потому, что присваиваешь его одному себе, не столько по праву собственности, сколько силой. Хотелось бы посмеяться над тем, что ты гово-

²⁹⁵ 1 Тим., 2, 2.

²⁹⁶ Иер., 29, 7.

²⁹⁷ 1 Тим., 6, 20. – В синодальном переводе: «отвращаясь негодного пустословия».

²⁹⁸ Ср. Псал., 71, 10.

ришь об императорском титуле: что он, мол, не переходит по наследству от отца и не подобает [иному] народу. Но как же он не переходит по наследству от отца, когда его получил от отца уже наш дед? Как же он не подобает [иному] народу, когда мы знаем, что римскими императорами становились из таких народов, как испанцы, исавры и хазары, даже если мы ради краткости умолчим о прочих? Ты, конечно, лживо утверждаешь, будто эти народы превосходят франков благочестием и добродетелями, и всё же не отказываешься признавать их, и не пренебрегаешь хвалить императоров из их числа. Далее, прими, брат, краткий ответ по поводу того, что ты говоришь, будто мы правим не во всей Франции. Мы правим во всей Франции, ибо вне всякого сомнения владеем всем тем, чем владеют те, с кем мы являемся одной плотью и кровью, и благодаря Господу одним духом. Ты, возлюбленный брат, выражаешь также удивление, что мы зовёмся императорами римскими, а не франкскими; но тебе подобает знать, что если бы мы не были императорами римскими, то не были бы и франкскими. Ибо мы получили этот титул и достоинство от римлян, у которых впервые воссияли эти высшие звания, и приняли по Божьей воле для управления их народ и город и мать всех церквей Божьих для защиты и возвеличивания. Отсюда и берёт начало сперва королевская, а затем и императорская власть нашего рода. Ибо правители франков сперва назывались королями, а затем императорами, по крайней мере те из них, кого помазал на это святым елеем римский понтифик. В частности, Карл Великий, наш прадед, был удостоен верховным понтификом такого рода помазания и ввиду избытка в нём благочестия первым из нашего рода и племени был провозглашён императором и стал помазанником Господним; особенно, если вспомнить, что на императорский престол часто призывали таких, кто получал императорское достоинство без всякого божественного влияния через служение понтификов, ибо его предлагали только сенат и народ, не заботившиеся ни о чём ином; некоторые вообще были провозглашены и утверждены на императорском троне не ими, но одними воинами, так что кое-кто из них добился скипетра Римской империи даже при помощи женщин, другие – тем или иным способом.

Далее, если ты порицаешь римского понтифика за то, что он совершил, то можешь порицать и Самуила за то, что он отверг Саула, которого сам же и помазал, и не отказался помазать в цари Давида²⁹⁹. Но если и есть кто-то, кто скажет верховному понтифику хотя бы одно слово по этому поводу, то он, конечно, не останется без достойного ответа с его стороны. А пока что; если ты полистаешь страницы греческих анналов и рассмотришь, какие опасности римские понтифики претерпели как от чужих, не получив от вас никакой защиты, так и от ваших собственных людей, то, наверное, поймёшь, почему ты не можешь по праву их укорять. Однако они легко пренебрегли бы тем, что совер-

²⁹⁹ 1 Цар., гл. 15.

шалось извне, если бы не заметили усилий тех, кто пытается погубить их изнутри посредством разных ересей. Поэтому они по праву оставили отступников – ибо какое согласие между Христом и Велиалом?³⁰⁰ – и примкнули к народу, который держится Бога и приносит плоды Его царствия³⁰¹, ибо Бог нелицеприятен, но, как говорит самый выдающийся из апостолов: «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»³⁰². Но, если так обстоит дело, то почему ты стремишься порицать нас за то, что мы, родом из франков, держим бразды правления Римской империей, хотя Богу приятен боящийся Его во всяком народе? Во всяком случае Феодосий Старший и его сыновья Аркадий и Гонорий, и Феодосий Младший, сын Аркадия, были возведены на престол Римской империи из испанцев, но мы не находим, чтобы кто-то возмущался и порицал Феодосия за то, что он не римлянин, а испанец, или запрещал и не давал его сыновьям наследовать отцу на его месте и в его звании, подобно тому, как ныне ты, возлюбленный брат, и твоя достойная поддержания любовь, не в обиду тебе будь сказано, тщишься доказать, будто народ франков не принадлежит к тому наследию, о котором Отец сказал Сыну: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе»³⁰³, и в другом месте: «Я прославлю прославляющих меня»³⁰⁴, и многое другое.

Итак, дорогой брат, прекрати вести споры по этому поводу, прекрати, наконец, преклонять слух твоей милости к неким льстецам. В конце концов, народ франков принёс Господу многие и обильнейшие плоды, не только рано уверовав, но и обратив к спасительной вере некоторых других. Поэтому вам по праву сказано Господом: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды»³⁰⁵. Так вот, как смог Бог из камней воздвигнуть детей Аврааму³⁰⁶, так и из грубости франков Он смог воздвигнуть преемников Римской империи. Если мы – Христовы, то мы, согласно апостолу, семя Авраамово³⁰⁷, и раз мы Христовы, то можем по Его милости всё, что могут те, которые, по видимому, принадлежат Христу; и, как мы стали благодаря вере Христовой семенем Авраама, а иудеи из-за своего неверия перестали быть сыновьями Авраама, так и благодаря доброй вере, православию, мы приняли управление Римской империей, а греки из-за дурнославия³⁰⁸, то есть дурной веры, перестали быть римскими императорами, оставив не только город и престол империи, но

³⁰⁰ 2 Кор., 6, 15.

Матфей, 21, 43.

³⁰² Деяния, 10, 35.

³⁰³ Псал., 2, 8.

³⁰⁴ 1 Цар., 2, 30.

³⁰⁵ Матфей, 21, 43.

³⁰⁶ Матфей, 3, 9.

³⁰⁷ Гал., 3, 29.

³⁰⁸ В оригинале: «kacodoxiam».

и вообще бросив римский народ и забыв язык, и перебрались в другой город и столицу, став другим народом и усвоив чужой язык.

Но, дабы ты, желанный брат, не наполнял печалью своё сердце, услышь изречение: «Не отверг Бог народа Своего, который Он наперёд знал»³⁰⁹. Итак, спрашиваю: «Неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть?»³¹⁰. Отнюдь. Но их проступок сделался нашей честью, а их оскудение стало нашей полнотой. Ибо когда сломались ветви, мы привились на место их и, хотя до сих пор были дикой маслиной, стали общником корня и сока маслины. Так скажем: ветви отломились, чтобы нам привиться; хорошо; ибо они отломились не иначе, как из-за неверия, а мы держимся верой³¹¹. Кто имеет уши слышать, да слышит³¹². Но ты говоришь, что настало время, согласно тому, что ты обещал нам, как брату, когда мы сможем воспользоваться этим титулом, если Бог пожелает довести до конца то, о чём мы совещались. Что касается совета, о котором ты являешь, то мы скажем теперь то же, что уже говорили; ибо нет у нас «да» и «нет»³¹³, и от слова нашего мы не своротим ни направо, ни налево³¹⁴, но будем твёрдо стоять на своём. Титулом этим, как известно, до сих пор не обладали ни мы, ни наши отцы по плоти и крови, так что мы и впредь по праву пренебрежём обладать им. Ибо мы привыкли получать честь от отцов, а не от сыновей, и вся слава у нас передаётся не от сыновей к отцу, а от отцов к сыновьям. Поэтому то, что мы приняли от Отца светов, от которого [нисходит] всякое даяние доброе и всякий дар совершенный³¹⁵, мы не хотим получать ни от сына, ни через человека, ни от людей.

Знай также, что тот, кто называет кого-либо «рикс», сам не знает, что он говорит. Ведь даже если ты, подобно апостолам, вернее ангелам, говоришь на всех языках, то всё равно не сможешь объяснить, к какому языку относится слово «рикс», или какому званию соответствует это варварское слово. Ибо оно не имеет смысла, если только ты, обратившись к особенностям собственного языка, не решишь отождествить слова «рикс» и «рекс», то есть «царь». Если это так, то, поскольку это уже не варварское, а латинское слово, следует, когда оно попадает к вам в руки, передать его на вашем языке посредством правильного перевода. Если это будет сделано, то как иначе его перевести, если не тем же словом «βασιλευς»? Это подтверждают все переводчики не только Ветхого, но и Нового завета. Поэтому, если ты не терпишь этот титул в других особах, постарайся вычеркнуть из всех латинских и греческих книг слово «рекс» или

³⁰⁹ Рим., 11, 2.

³¹⁰ Рим., 11, 11 и сл.

³¹¹ Рим., 11, 17–20.

³¹² Матфей, 11, 15.

³¹³ 2 Кор., 1, 18.

³¹⁴ Числа, 20, 17.

³¹⁵ Иаков, 1, 17.

«βασιλευς», потому что «рекс» на латинском языке значит не что иное, как то, что по-гречески звучит как «βασιλευς».

После всего сказанного по этому поводу мы поражаемся тому, что твоя светлость продолжает, говоря, что, мол, твои люди, то есть греки, громят со своей стороны Бари и силятся его одолеть, а наши только глядят, предаются пирам, не оказывая никакой помощи, и поэтому они не смогли взять этот город; тем не менее, именно наши, или только глядя издали, или пируя, или делая что-то ещё, хотя и малочисленные, до самого конца штурмовали Бари и, как известно, взяли его с Божьей помощью. А ваши налетели во множестве, словно саранча, и, сделав первый натиск, как та же саранча, поддались малодушию и тут же ослабли как раз тогда, когда напрягали в первых рядах все силы; они внезапно прыгнули, подобно саранче, но, тут же утомившись, как бы отказались от попыток лететь, и потому, не глядя, не пируя, не воюя, не выказав никаких признаков победы, внезапно и скрытно отступили и, бездеятельные, взяв лишь нескольких пленных, да и то среди христиан, вернулись восвояси. Так что, брат, не смейся впредь над франками: ибо они даже перед лицом смерти стараются и пировать, и оказывать ближним все знаки любви, и не отступать от цели, ибо умеют, согласно апостолу, жить и в скудости, и в изобилии, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке, короче говоря, всё могут в Том, кто их укрепляет³¹⁶.

Что касается малочисленности, то что удивительного, если они, даже в малом числе, принесли так много пользы? Мы уже раньше сообщали твоей любви, по какой причине наших было мало, но, так как ты вновь пристаёшь к нам по этому поводу, повторно получи наш ответ. Так вот, брат, когда твой флот чересчур задержался, и мы уже не ждали его прибытия, полагая, что в этом году ничего не удастся сделать в отношении осады Бари, то разрешили всем вернуться по домам, оставив только тех, кого, как мы полагали, будет достаточно для того, чтобы препятствовать доставке съестных припасов. Вот почему флот, неожиданно появившись, застал из наших лишь очень немногих. Однако, это те немногие (их стало ещё меньше из-за того, что некоторых из них поразили разные недуги), которые ещё до взятия Бари разгромили трёх эмиров, опустошивших всю Калабрию, и огромное множество сарацин, и рукой Господней оказали большую пользу вашим людям; из-за этого произошло не только резкое ослабление калабрийских исмаилитов, но и крушение мощи барийцев, и тем самым легче стало взять сам город. Мы полагаем, что ваши люди доставили твоему величеству трофеи этого деяния и чудесным образом рассказали о делах Божьих, о которых не должны были умалчивать³¹⁷.

Кроме того, мы просим тебя, возлюбленный брат, не причинять патрикию Никите никаких тягот за то, что он столь высокомерно оскорбил нашу душу.

³¹⁶ Фил., 4, 12.

³¹⁷ Ср. Товит, 12, 5.

Ибо хотя он проявил по отношению к нашему императорскому величеству такую наглость и непокорство, что на него в ярости набросилось бы огромное множество наших верных, если бы мы не упредили и не удержали их ради твоей чести и ради любви к тебе, мы всё же не стали, да и не должны воздавать злом за зло. Поэтому если ему вдруг грозит какое-то наказание со стороны твоей власти, то мы просим ради любви к нам поскорее отменить его рукой твоей милости.

Послы же апостольского престола, как показывает их звание, говорит учёность и даёт знать образ жизни, который они ранее вели, не таковы, какими их рисует письмо, которое ты, брат, нам прислал. Известно, что наш духовный отец, верховный понтифик, и церковь направили по просьбе твоей высочайшей императорской власти – да хранит её Бог – лучших и проверенных мужей, имеющих долговременный опыт и ловко вершащих дела церковной правления. Поэтому твоему величеству следовало отпустить их под такой охраной, чтобы они не подверглись нападению пиратов или других злодеев; ведь против тебя поднялся тяжкий ропот как нашего духовного отца папы, так и всей римской церкви из-за того, что ты столь страстно испрашивал их у апостольского престола, а затем столь непредусмотрительно отослал обратно.

А патрикий Никита, поставив Адриана смотрителем места вместе с флотом и как бы получив из-за такого рода дела удобный случай, взял у славян огромную добычу и, разграбив некоторые замки, увёл в плен их людей. Но то, что названные достопочтенные послы потеряли, до сих пор не возвращено. Мы не хотим, чтобы ты, духовный брат, остался в неведении по поводу наших разграбленных замков и того, сколько народа из наших славянских земель без всякой жалости уведено в плен, что тревожит нашу душу больше, чем то можно выразить. Это был бесчестный поступок – столь бессовестно разграбить дома и имущество наших славян, когда те стояли со своими судами под Бари, готовые к битве за общее дело, и полагали, что с той стороны им ничто не угрожает; если бы они заранее знали то, что с ними случится, то никогда бы не оказались в подобной ситуации. По этой причине мы призываем и увещеваем твою желанную любовь, чтобы ты тут же приказал это исправить и велел вернуть этих пленников домой вместе с их добром, если не хочешь разорвать узы любви между нами. Ибо никто из смертных не помнит, чтобы до сих пор наше императорское величество совершало подобное. И если это не будет исправлено по твоему приказу, то вне всякого сомнения вскоре последует наша справедливая и суровая месть; ибо не может оставаться безнаказанным то, что в поношение нам было совершено с таким безрасудством.

Тем не менее нам стало также известно, и мы очень удивились, услышав о наших посланниках то, что ты, сладчайший, написал нам в письмах: что они, мол, вели себя неприлично, постоянно ходя с обнажённым мечом, и убивали не только скот, но и людей. Если дело было именно так, то нашей кротости это

весьма не нравится, и мы страстно желаем в этом убедиться. Однако послы, тщательно нами допрошенные, категорически отрицали, что вели себя подобным образом, и, поскольку нет никого, кто обвинил бы их в этом прямо в лицо, то, конечно, не следует подвергать их, не уличённых и не признавшихся, справедливой каре. Кроме того, мы воспитывали и учили их так, что они не могли прийти до такого, как ты говоришь, и поэтому нам не легко поверить чему-либо подобному по поводу них. Впрочем, звучит некрасиво то, что ты, брат, утверждаешь, говоря, будто твои люди разорвали бы наших не мечами, но зубами, если бы их не удерживал страх перед тобой. Но, если бы они не были в твоей империи, им не бросили бы в лицо ничего подобного; не будучи в твоём царстве, они не испугались бы никого из них; более того – хвала Богу! – не утрастились бы ни такого количества людей, ни вдвое большего!

Наконец, по поводу Неаполя ты, брат во Христе, [пишешь] нам, будто мы послали наших людей вырубить деревья, предать огню урожай и подчинить его нашей власти. Однако, хотя он издавна был наш и платил дань нашим предкам, благочестивым императорам, мы помимо обычных обязанностей не требовали от его горожан ничего, кроме их собственного блага, а именно, чтобы они перестали общаться с нечестивцами и прекратили преследовать христианский люд. Ибо они поставляют неверным оружие и припасы, оказывают им прочую помощь, сопровождают по берегам всей нашей империи и уже столько раз пытались тайком разграбить вместе с ними пределы области святого князя апостолов Петра, что Неаполь представляется ныне Палермо или Африкой! Когда наши преследуют сарацин, те, если могут спастись, бегут в Неаполь, и им нет нужды уходить в Палермо; бежав в Неаполь и скрываясь там, пока сочтут нужным, они затем вновь внезапно возвращались к истреблению людей. Мы часто увещевали их по этому поводу, но те сделались от этого увещевания ещё хуже, так что выгнали из города собственного епископа³¹⁸, ибо он призывал их избегать общения с злодеями, и бросили в оковы видных городских вельмож. Итак, если они не откажутся от союза с неверными, согласно апостолу, который предписывает: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными»³¹⁹, и не вернут своего пастыря и епископа, то мы подвергнем их той же участи, что и тех, союз с которыми они предпочли, и будем мерить обоих равной чашей, ибо упомянутый выдающийся апостол считает достойными смерти не только творящих такое, но и потворствующих им³²⁰. Ибо они дружно сражаются, поднимая оружие против христиан, и, если могут схватить кого-либо из верующих, то отдают их в руки сарацин, идя вместе с ними в бой единым порывом.

В остальном, дорогой брат, знай, что наше войско, победоносно подчинив Бари указанным выше образом, силой нашего наивысшего Творца тут же чу-

³¹⁸ Афанасия.

³¹⁹ 2 Кор., 6, 14.

³²⁰ Рим., 1, 32.

десным образом ослабило и сокрушило сарацин Тарента и Калабрии, и вскоре вообще уничтожит их с Божьей помощью, если те будут лишены возможности подвозить продовольствие с моря и принимать множество кораблей из Палермо и Африки. Поскольку в обоих местах никогда или почти никогда не бывает недостатка в войсках наших народов на суше, нужно, чтобы ты, дорогой брат, постарался прислать достаточный флот, который не давал бы им получать продукты с моря и, если доведётся прийти многочисленным полчищам этого нечестивейшего народа, как часто сообщают, он мог бы тем легче противостоять им, поддержанный Божьей десницей. Ибо хотя стратиг Георгий и проявляет заботу и ловкость и деятельно сражается по мере своих сил, он всё же не в состоянии будет выйти навстречу, если множество вражеских кораблей появится с какой-либо стороны, так как за исключением нескольких хеландий, у него совсем нет флота. И поскольку некоторые сарацинские разбойники из Палермо, полагаясь на поддержку и прикрытие со стороны уже упомянутых неаполитанцев, разгуливают на судах по Тирренскому морю, тебе, брат, следует без промедления отправить для их поимки твой флот. Они – те, кто неустанно предоставляет средства калабрийским сарацинам и оказывают ежедневную помощь тем, кто живёт в Палермо. Поэтому, если они будут схвачены, то сарацинский флот как Палермо, так и Калабрии будет по большей части обуздан. Ибо мы, очистив с Божьей помощью Калабрию, рассчитываем к общему удовольствию вернуть прежнюю свободу Сицилии; для нас обоих это будет тем легче, чем сильнее и быстрее они будут ослаблены десницей Божьей в результате захвата кораблей и разбойников. Так что, не откладывая, дорогой брат, не медли с отправкой флота, чтобы их силы не окрепли вместо того, чтобы ослабнуть, благодаря обилию получаемого с моря продовольствия и многочисленности прибывающих агарянских флотов; ведь если они окрепнут, их гораздо труднее потом будет ослабить. Да и наши напрасно будут неустанно вести битвы на суше, если те будут получать припасы и крупные пополнения по морю.

Наконец, мы отправили к тебе, желаннейший брат, Аутпранда, нашего приближённого и верного слугу, который на словах откроет твоему хранимому Богом величеству то, что отсутствует в этом письме; мы просим тебя, о возлюбленный нами во Христе брат, милостиво принять его и никоим образом не задерживать больше, чем на восемь дней, но поскорее и не чиня помех, как то подобает, с милостью Христовой отпустить его обратно к нам».

108. Между тем, вернёмся строго на ту тропу, которую мы оставили. Упомянутый император Людовик ещё до взятия Бари отправил своих верных, и они разгромили трёх эмиров, которые опустошили всю Калабрию, вместе с огромным множеством сарацин, и благодаря этому произошло не только резкое ослабление калабрийских исмаилитов, но и крушение мощи барийцев. Когда он долгое время осаждал [Бари] со всех сторон, тот был, наконец, взят франками и

лангобардами³²¹. Савдан укрепился в одной башне этого города и обратился лично к Адельхизу, князю Беневентскому: «Прими меня под свою защиту, ибо Бог свидетель, что у меня имеется твоя никем не тронутая дочь». Ибо он недавно взял её в заложницы и, хотя был неверный, до сих пор её не обесчестил. Услышав это, князь Адельхиз тут же выпросил его у императора, а также других его товарищей, чьи имена были Анноз и Абдаллах. И вся Апулия и Калабрия были с Божьей помощью силой освобождены от врагов, и [франки] с огромной радостью толпой прибыли в Беневент.

109. Жена императора³²² неистово преследовала беневентцев и, всячески позоря их жён, подвергала разным оскорблениям их самих, говоря своим людям, что, мол, беневентцы не умеют защищаться щитами. Когда Людовик вместе с упомянутой женой командовал беневентцами почти три года, беневентцы выгнали его из своего города следующим образом, как то покажет приведённый ниже рассказ. Они со всех сторон подожгли дворец, где император жил со своей супругой, и, взяв оружие, ворвались туда со страшным шумом. Император просил о прощении и среди этих слов набросился на свою жену, крича в страшном гневе: «Не ты ли говорила недавно, что беневентцы не умеют защищаться щитами? Познакомься теперь с ними: как хорошо они защищены со всех сторон и всегда готовы к бою!». Поэтому он клятвенно обещал, что спешно покинет со своими людьми Беневент и, без промедления уйдя в Галлию, не причинит больше их земле никакого вреда или притеснения. И он тут же ушёл оттуда вместе со всеми своими людьми и отправился в Галлию, хотя его некоторое время продержали под стражей. Но, прежде чем упомянутый князь Адельхиз его схватил, он спросил по этому поводу совета у Савдана, царя агарян, которого держали тогда в темнице, чтобы тот предсказал: схватит ли он императора и выгонит ли его из города, или нет. Савдан сказал ему: «Ни в коем случае не делай этого, ибо, насколько я могу полагать, агаряне не оставят меня, но будут постоянно искать». Князь на это: «Признаюсь, что об этом деле известно очень многим». Тогда Савдан, будучи весьма проницателен, произнёс такие слова: «Заверши то, что начал, дабы этот план не сделался вдруг всем известен». И, как мы последовательно рассказали выше, [Адельхиз] изгнал [императора] из своего города, а беневентцы разграбили и поделили между собой все его сокровища, и весьма обогатились.

110. Случилось, что через некоторое время после ухода императора Людовика князь Гвайферий отправился в баню; но, когда он хотел вернуться со своими людьми во дворец, некий агарянин, сидевший на площади города Салерно, окликнул Гвайферия и сказал: «Умоляю, дай мне головной убор, который ты носишь на голове!». И тот, обнажив свою голову, тут же подарил агарянину

³²¹ 2 февраля 871 г.

³²² Ангельберга († 890 (891?) г. 23 марта).

головной платок. Когда же названный агарянин вернулся в Африку, в родную землю, то узнал, что все морские силы приготовились к битве, чтобы отправиться в Италию, встать лагерем как раз под Салерно и осадить его при помощи разных осадных машин; когда туда пришли амальфитяне, агарянин сказал одному из них такие слова: «Видал ли ты Гвайферия, князя салернцев, и знаком ли ты с ним?». Амальфитянин ему: «Да, я его знаю и очень часто бываю у него, когда приезжаю туда». Агарянин: «Тогда заклинаю тебя сыном Марии, которого вы чтите, как Бога, честно передай ему мои слова. Пусть он распорядится со всех сторон укрепить свой город и без промедления сделает повыше тот передовой бастион, что стоит возле моря; пусть построит одну башню на одном крае, другую на другом и возведёт неслабые башни посредине. Пусть приготовится к битве, ибо всё огромное войско, которое ты видишь, направляется туда. Если он спросит тебя, кто сообщил тебе всё это, скажи ему, что эти слова передал тот агарянин, которому он подарил головной платок, и он тут же поверит». А звали того агарянина Арране.

111. Когда этот амальфитянин, по имени Флур, по порядку открыл князю Гвайферию всё, что он видел и слышал, тот сильно испугался и, доверяя его словам, приказал, отбросив всякую праздность, всеми силами и со всех сторон укрепить город Салерно. Как и говорил хитроумный агарянин, он велел построить с южной стороны башню удивительной величины и высоты. Ту же, что расположена на западе, построили капуанцы, ибо они в то время жили под властью города Салерно. Ещё одну башню, которая зовётся средней, построили сами салернцы; возле этой башни они установили вход в город и укрепили его дверями и запорами; а ту башню, что находится на востоке, построили туссианцы (*Tuscanenses*)³²³, и их тогда было почти 2000 человек.

Бог на высоком троне, который пролил ради своих овец собственную кровь, чтобы устранить грех первого человека, не желая гибели своих людей, возбудил против них исмаилитскую душу, дабы отомстить за бесчестный поступок, который они совершили в отношении императора, а именно, спасителя Беневентского и Кампанского края, и, подобно тому, как Он некогда подчинил иудейский народ чужеземцам за то, что тот отдалился от Него, так ныне Он возбудил против христиан агарянского царя, чьё имя было Абдула, чтобы тот измучил их разными напастями, и Он, после длительного наказания тел, мог даровать душам небесные радости. Агарянский царь Абдула, о котором мы упомянули, с 62 000 воинов пришёл через Калабрию к Салерно, взяв некоторые калабрийские города³²⁴. Но, прежде чем он приблизился к городским стенам, Адельхиз, князь Беневентский, спешно прибыл в Салерно со всеми своими воинами, чтобы вместе с Гвайферием вступить в битву с сарацинами. Салернцы и беневентцы тут

³²³ На полях написано: «Туссиан – это местечко в 16 милях от Салерно; ныне там находится небольшой замок под названием Баттипалла».

³²⁴ В 871 г.

же с великой дерзостью вышли из города Салерно и с обеих сторон приготовились к битве. С другой стороны агаряне с дикими криками гарцевали прямо перед их лицами. Когда оба войска сошлись, и ни агаряне, ни лангобарды не отступали, хитроумный Адельхиз, князь Беневентский, тут же соскочил с коня, на котором сидел, и пал на лицо (*in faciemruit*), чтобы рассмотреть полчище агарян, но не смог это сделать из-за плотности конных и пеших. Тогда он вновь вскочил на коня и сказал князю Гвайферию: «Давайте войдём в ваш город и посоветуемся между собой, ибо, насколько я могу судить, мы не в силах вступить с ними в бой». Тогда они вернулись в уже названный город и, проведя совещание, расстались друг с другом. Беневентцы вернулись домой, а салернцы поднялись на городскую стену и оборонялись изо всех сил. Снаружи агаряне разбили со всех сторон палатки и дотла разорили всё вокруг города, убив там бесчисленное множество крестьян; и отчасти опустошили Неаполь, Беневент и Капую³²⁵. Что много говорить? Они неоднократно громили все города.

112. Когда город подвергся ужасной и неслыханной осаде, они долгое время вели с нами битвы, чтобы его взять. С другой стороны Гвайферий, будучи неустрашим и смел, оказывал им храброе сопротивление и отчасти со стен, отчасти посредством неожиданных вылазок перебил значительную часть своих врагов. Хотя из-за малочисленности своих сил он и боялся выводить свои полки против агарян в открытую, он всё же то тут, то там непрерывно громил вражеские полчища силами своей легковооружённой молодёжи. Но названный царь, чем более ожесточённым ему казалось сопротивление, тем яростнее навязывал им всё новые битвы. Агаряне ежедневно наращивали силы, а салернцы, напротив, слабели.

Однажды случилось, что агаряне с великой дерзостью ехали вдоль берега моря и вооружёнными подошли к уже названным воротам. Но названный князь никому из своих людей не позволил бросить в них хотя бы камень, и агаряне между тем вернулись в лагерь. Когда они очень часто повторяли подобное, и никто в них даже камня не бросил, они решили меж собой часто прогуливаться там без оружия, полагая, что салернцы боятся причинять им какую-либо дерзость. Но, когда они не раз повторяли подобное, раздражая христиан оскорблениями, салернцы, полагаясь на силу Божью, отважно бросились на агарян и, разя их со всех сторон, убили из них 70 человек, так что залили их кровью морской берег. Когда агарянам стало известно о гибели своих, запели свирели, цевницы и всякого рода музыкальные инструменты³²⁶, загремели и зазвучали трубы, и они начали со всех сторон, с моря и суши, штурмовать названный город, так что, если б не милость Божья, он, вероятно, был бы взят. Ибо многих из салернцев ранили, немногих убили, но, в конце концов, нанесли им тяжёлое поражение; ибо они начали битву утром, с восходом солнца, и, поскольку са-

³²⁵ Ср. Эрхемберт, гл. 35.

³²⁶ Даниил, 3, 5.

лерницы не могли вынести блеска солнца, а те могли, они терзали друг друга и делали так допоздна, пока не зашло солнце. Тиран же, агарянский царь, жил со своими вассалами в святейшем храме блаженных Фортуната, Гая и Анфия; этот Абдула настолько погряз в распутстве и разных непотребствах, что приказал приготовить себе ложе прямо на священном алтаре и там совращал девиц, которых незаконно похитил. Но столь тяжкий грех, более того, дерзость, не могли, при поущении Божьем, продолжаться долго. Так, когда к нему привели одну христианку, очень красивую девицу, он тут же приказал привести её к своему ложу. Но, когда он попытался её обесчестить, она стала из всех сил сопротивляться, сказав ему на его собственном языке: «Я прежде умру, чем оскверню священный алтарь, ибо на нём совершены многие жертвоприношения». Тиран, смеясь над её словами, сделал ей насилие³²⁷, но внезапно руками ангелов с потолка сорвалась балка и упала на царя Абдулу, и он тут же умер, а девица благодаря удивительной силе Божьей не была поражена той балкой и осталась невредимой. И пусть агаряне не выдумывают, будто это произошло не по милости Божьей, а вышло случайно, ибо мы сами часто видели, как многие церкви обрушались из-за ветхости, и не только балки, но даже стены валились наземь, а тут ложе, где этот строптивец и богоненавистник глумился над священным алтарём, стояло недалеко от алтаря, примерно в трёх локтях, но [Бог точно на него] сбросил балку и поразил его насмерть. В подтверждение этого Искупитель до сих пор оставил своим верным конец этой балки с южной стороны; и не только этого тирана, но и многих его людей поразила внезапная зараза и тут же унесла из этого мира. С того дня, хотя язычники не вступали в уже названную церковь тем же образом, христиане непрерывно славил Искупителя всех, а агаряне, напротив, приходили в ужас. Когда этот царь и тиран был убит так, как мы сказали, агаряне тут же поставили царём Авимелеха; он, хоть и был евнух, но в делах человеческих проявил себя отважным и хитроумным.

113. В это же времена два графа, оба носившие одно имя – Ламберт³²⁸, страшась гнева августа, ушли в Беневент и были почтительно приняты Адельхизом. Когда год почти завершился в этой осаде³²⁹, а салерницы не получали никакой помощи, и очень часто вели бои с агарянами, случилось, что один выдающийся агарянин, по силе равный трём мужам, закричал громким голосом и произнёс: «О Пётр, сын *ergescende*³³⁰, выходи и вступи со мной в поединок! И тогда ты сможешь узнать доблесть агарян!». Пока он долго резвился и повторял эти слова, Пётр, полагаясь на милость Искупителя, отважно вышел навстречу агаряни-

³²⁷ Бытие, 34, 2.

³²⁸ Т. е. Ламберт, граф Сполето, и Ламберт, граф Камерино. Император подверг их опале за участие в заключённом против него в 871 г. союзе Беневента, Салерно и Неаполя.

³²⁹ Эрхемберт, гл. 35.

³³⁰ Здесь явно искажение какого-то имени собственного. Т. е. Пётр, сын Эрмесинда, или Ауресинда.

ну, пригрозив своим, чтобы те не оказывали ему никакой помощи. Агарянин с великой дерзостью подошёл почти к самой городской стене; облачённый в кольчугу, со шлемом на голове, держа в своей руке шесть копий, он бросился на Петра. Тот старательно уклонился от его удара, а когда агарянин вновь пошёл на него верхом на быстром коне и изо всех сил бросил копьё, чтобы тут же повергнуть его наземь, христианин, хотя и со страхом, ловко уклонился от его удара и, тотчас призвав Бога и Его мучеников, то есть Козьму и Дамиана, перед церковью которых проходил поединок³³¹, метнул копьё, которое держал в руке, и поразил врага между двух лопаток; того тут же покинули жизненные силы, и он, обхватив шею коня, бежал к своим и вскоре умер. Все христиане восславили Бога и приободрились, а агаряне ещё сильнее вознегодовали на христиан, причём настолько, что соорудили удивительных размеров машину, которую мы называем петрарией³³², и стали крушить одну башню, которая зовётся ныне Соларата. Салернцы не в силах были сопротивляться там каким-либо образом и не знали, что делать. Тогда Ландемарий, сын Адемария, произнёс такие слова: «Принесите мне острую секиру; я с Божьей помощью отправлюсь туда и, насколько смогу, сломаю эту машину». Ему тут же подали острую секиру, спустили его через стену, и он поспешил туда с великой отвагой; разя безбожников направо и налево, он сильно изрубил эту машину, насколько смог, и поспешно вернулся на стену. [Салернцы] тут же построили на этой башне [свою] машину и ничего уже более не боялись с этой стороны.

114. Было четверо сыновей Хелима, которые очень часто причиняли салернцами большие потери, потому что выдавались над прочими агарянами; у них было мощное телосложение, они имели похожих коней, и всегда были впереди всех. Один из них, наглее прочих, каждый день кричал салернцам: «Пусть выйдет один из вас и вступит со мной в поединок! Тогда вы сможете узнать, каков сын Хелима!». Тогда один из салернцев, по имени Ландемарий, спешно вышел из города и старательно приготовился к бою. Сын Хелима пошёл на него с великой доблестью и нанёс сильный удар, но, поскольку Господь не позволил, он его даже не ранил. Итак, когда он поспешно повернул коня, чтобы сразить врага, христианин действовал молниеносно и, тут же изо всех сил метнув в него копьё, поразил агарянина в живот. Тот уже более не вступал с ним в бой, но вернулся к своим и не долго прожил после этого. Искупитель уже отвёл от своего народа гнев и негодование и даровал милость. О непостижимые суды Божьи! Он наказывает и спасает; Он наказывает, чтобы каждый признал, что всякая сила, благодать и премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек³³³. Ибо

³³¹ На полях кодекса второй рукой написано: «Эта церковь по сей день находится возле стен Салерно, по соседству с церковью Пресвятой Марии у ворот, которая принадлежит братьям проповедникам».

³³² Т. е. камень.

³³³ Сирах, 1, 1.

Он сказал: «Я умерщвляю и оживляю»; и тут же добавил: «И оживляю»³³⁴. Когда Его народ грешит, Он наказывает его, ибо из-за преступлений отдаёт своих неверным и лживым, чтобы те мучили их разными муками, и чтобы они осознали и поняли, что сами по себе они – ничто; и, как только они это признают, Он тут же отводит от них свой гнев и сокрушает безбожников.

Гвайферий же посылал к уже названному августу по поводу этой осады сперва Петра, своего родственника, а затем и Гваймария, своего сына; но тот по совету епископа Ландульфа³³⁵ задержал их и отправил в ссылку; позднее он принял [в заложники] двух других его сыновей³³⁶.

115. В то время как названный город терзал сильный голод, жена князя Гвайферия лично ходила по городским стенам, раздавала продовольствие и ободряла людей.

Когда уже названный князь и его сограждане увидели, что стеснены отовсюду, так что не смеют выйти за пределы стен, и их очень часто тревожат ожесточёнными битвами, у них исчезла всякая надежда на спасение³³⁷, и они рыдали навзрыд, уверенные, что их всех схватят и ограбят разбойники; животы терзал сильный голод, так что они ели кошек и мышей, и они решили сдаться агарянам, если милосердие Божье не вернётся до конца года³³⁸.

116. В то время во главе амальфитян стоял Марин³³⁹, который изначально имел мир с агарянами, но в полной мере любил салернцев. Как только он услышал такого рода слухи, то сильно испугался и, тут же призвав всех своих людей, обратился к ним с такой речью: «Ну же, мои родичи и мои верные, давайте посоветуемся между собой, как нам помочь салернцам». Они приняли дельное решение и, распределив все свои припасы, со всевозможными уловками тайно передали их салернцам; они ободрили их и дали совет проявлять заботу и ловкость и деятельно сражаться.

117. Когда всё это происходило таким образом, Ландульф, епископ Капуи, лично отправился в Павию, чтобы смиренно умолять императора Людовика прийти на помощь гибнущей отчизне. Стремясь исполнить подобное, он застал его вместе с войском в его имениях, как то в обычае у галлов, и тут же послал сообщить о своём приходе. Тот не отказал в обычной милости и приказал ему почтительно предстать перед его очами. Когда тот издали подошёл к месту, где на золотом троне сидел сам август, рядом с ним точно так же восседала его супруга, и тут и там стояли вельможи, то с достоинством сказал: «Погляди, государь, со своего священного престола и подумай о нас!». Сказав это, он горько

³³⁴ Втор., 32, 39.

³³⁵ Епископ Капуи.

³³⁶ Эрхемберт, гл. 35.

³³⁷ Деяния, 27, 20.

³³⁸ 872 г.

³³⁹ См. выше, прим. 622.

заплакал и распростёрся ниц. Милостивейший император тут же послал туда своих вельмож, и они подняли его с земли и с великим почтением привели к августу. Император стал по порядку его спрашивать: «На каком основании ты просишь у нашей милости защиты, когда совсем недавно вероломные бене-вентцы постыдно схватили меня вместе с супругой и заточили в темницу?». Епископ – ему: «Выслушай меня, любезнейший император. Царь всех царей ради нас пришёл в этот мир через чрево Девы, чтобы избавить нас, пребывающих под гнётом греха; ведь Он молился даже за распинавших Его, приговаривая: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают»³⁴⁰. Без Его милостивой молитвы не уверовали бы по слову Петра в один день три тысячи, в другой пять тысяч, а потом и многие тысячи иудеев, схвативших Господа³⁴¹. Он же сказал: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»; и чуть далее добавил: «Я есмь путь»³⁴². Никому не дано насладиться радостями небесной отчизны иначе, как только через подражание Христу, который есть путь. И вы, хотя и кичитесь земными почестями, всё же смертные люди. Поэтому возьмите пример с Искупителя и сокрушите с Божьей помощью агарян, чтобы как вы избавите своих верных от человеческого насилия, так и Он мощно избавил вас от незримых врагов и причислил к сонму святых». Когда он произнёс эти и подобные им слова, жена названного августа попыталась возражать, как то часто свойственно женщинам, но её муж не согласился с её словами и, заплакав, тут же приказал позвать всех своих вельмож, сказав такие слова: «Все будьте готовы, ибо мы пойдём изгонять агарян из пределов Италии». Он велел принести вина, как то у них в обычае. Когда виночерпий императора подал [епископу] вино в золотом кубке, тот отпил немного и тут же хотел вернуть кубок виночерпию. Но император сказал: «Отдайте кубок вашему слуге, и пусть знает, что это подарено вам». Тогда тот, склонив голову, поблагодарил его.

На другой день император предоставил уже названному епископу сопровождение и обещал последовать за ним спустя малое время. И тот, попросившись, с радостью вернулся в родные края. Названный император, собрав большое войско, прибыл в пределы Кампании и явился в место под названием Патенара³⁴³. Туда к нему пришли послы из различных городов; среди них явились с разных сторон уже названный епископ Ландульф и его племянники³⁴⁴. Как только они прибыли, он приказал явиться всем своим вельможам и произнёс такие слова: «Давайте дружно посоветуемся, как нам с Божьей помощью сокрушить исмаилитские полчища». И тщательно осведомился, какова их

³⁴⁰ Лука, 23, 34.

Деяния, 2, 41; 4, 4; 21, 20.

³⁴² Иоанн, 14, 6.

³⁴³ Ныне – Вайрано-Патенора, в 60 км к северу от Неаполя и в 34 км к северо-западу от Казерты.

³⁴⁴ Эрхемберт, гл. 32.

численность. Епископ ответил: «5000 – под Капуей». Император: «Я полагаю, что больше». На это епископ сказал: «Признаюсь, государь, что 10 000 – под Капуей, 10 000 – под Беневентом, а остальной люд проживает в Салерно». Тут же один из стоявших вокруг людей бросился на землю и, обняв ноги императора, сказал: «Умоляю, дай мне возможность вступить в битву с агарянами». Но император со слезами возразил: «Я никогда не допущу подобного; ибо ты ещё слишком молод!». Дело в том, что ему было почти двенадцать лет, звали его Кунтарт, и он был внучатым племянником названного императора. Но, поскольку тот долго держал его ноги, он, наконец, дал ему жезл, который держал в руке, и прибавил: «Да будет Господь вам в помощь!». И дал ему в товарищи графа, по имени Суавий. Они с великой отвагой прибыли в Капую, прослушали мессу, которую отслужил епископ Ландульф, причастились тела и крови Господа нашего Иисуса Христа и тут же вместе с капуанцами вышли навстречу сарацинам. Когда один дьякон, по имени Пётр, вооружившись, хотел отправиться вместе с ними, епископ ему это не разрешил; но тот всё равно отправился, не слушаясь его слов; и епископ сказал ему пророческим голосом: «Смотри, ведь ты уже не вернёшься!». Так это и вышло.

Граф Кунтарт вместе с Суавием и со всеми своими людьми соединились с капуанцами и вышли против агарян. Когда же оба войска сблизились между собой, то из-за густого тумана ни агаряне не могли разглядеть галлов, ни франки агарян. Прислушиваясь к ржанию коней и шуму агарян, названный Кунтарт приложил палец к губам и шикнул [на своих], но затем приказал трубить в трубы и тут же бросился на [врагов], громя их в ожесточённой резне. Он поразил из них 9000 человек; но и сам Кунтарт погиб там, и другие, менее знатные, в том числе уже названный дьякон. Тысяча спасшихся бежали без оружия. Когда об этом узнал Ландульф³⁴⁵, который в то время стоял во главе жителей Свессулы, он спешно выступил им навстречу со своими людьми и перебил всех, кого там застал³⁴⁶, так что из этой тысячи лишь немногие пришли к Салерно.

118. Тот же милостивейший император отправил двух своих графов, то есть Ардигна и Ремедия, в Беневент, чтобы они разгромили агарян вместе с уже названным Адельхизом. Когда они пришли в Беневент, то прослушали мессу, которую отслужил епископ Айо³⁴⁷, в то время стоявший во главе святого Беневентского престола, и без промедления отправились навстречу агарянам вместе со своими людьми, а также беневентцами и обоими упомянутыми Ламбертами, которые жили там в изгнании. Агаряне же расположились в месте под названием Мамма³⁴⁸. Когда беневентцы увидели невдалеке агарян,

³⁴⁵ Ландульф († после 891 г.) – сын Ландо I, графа Капуи, гастальд Свессулы.

³⁴⁶ Эта битва произошла между гг. Ачерра и Ателла в 873 г.

Айо – архиепископ Беневента в 871–886 гг.

³⁴⁸ Местечко примерно в трёх милях к востоку от Беневенто, неподалёку от реки Саббатто. В последующие века называлось Маммола.

то, боясь, как бы агаряне случайно не обратились в бегство, обманули их следующей хитростью. Они срубили с деревьев все ветки и, в то время как каждый держал их перед собой своими руками, двинулись таким образом против агарян плотной толпой. Когда агаряне увидели их издалека и не могли понять, что это такое, некоторые говорили: «Это гора, и она вроде как идёт на нас!». Когда христиане подошли поближе, то сразу же бросили ветки и схватились за оружие; увидев это, агаряне, хотя и перепугались, но изготовились к битве. Когда язычники начали с ними битву, то долгое время мужественно сражались. Наконец, франки и беневентцы храбро их разгромили, так что из них уцелели лишь немногие, кто устремился в леса и непроходимые места; в конце концов, хоть и в смущении, они вернулись к Салерно. Когда они по порядку рассказали о том, что случилось, царю Авимелеху, тот сильно испугался, но, обратившись к обычному беззаконию и свирепости, приказал всем своим готовиться к битве, дабы франкское войско случайно не напало на них врасплох. Поэтому агаряне собрались все вместе и тайно говорили меж собою такого рода слова: «Придёт на нас франкское войско, и они разгромят нас, как разгромили наших товарищей». Когда царю стало это известно, он произнёс следующее: «Ко мне поступило немало обещаний из этого города в скором времени нам подчиниться. Как же мы можем оставить столь славный город?». Но агаряне, боясь прихода франков, тут же бросились на своего уже названного царя, схватили его, связали ему руки, бросили на корабль и уплыли. Но, прежде чем нечестивое племя обратилось в бегство, Искупитель явил многим людям с небес такого рода знамение: он бросил посреди быстро плывущих кораблей огромный огненный факел, и за ним тут же последовала буря, которая разбила в щепки все корабли. Другие отправились в Калабрию и, обнаружив её разделённой в самой себе, до основания её разорили³⁴⁹, оставив немало предметов домашнего обихода и множество модиев пшеницы и ячменя. Когда салернцы увидели это, то подумали, что те сделали это с коварным умыслом, и тут же послали некоторое количество легковооружённых юношей, которые всё это сожгли; думая сделать правильное, они потерпели из-за этого ещё больший ущерб³⁵⁰.

119. Упомянутый август лично пришёл в Капую и, разглядывая тела убитых, нашёл труп своего племянника, чьё лицо и всё тело было покрыто ранами. Он долго плакал над ним и, наконец, сказал: «По этим признакам я вижу, что он происходил из моего рода!». Затем он решил отправиться со всем своим войском к Беневенту, чтобы, если удастся, овладеть им, но не открыл этот план своим людям. Когда они спрашивали друг друга и говорили: «Куда направляется наш государь?», и никто не знал, куда он идёт, они постарались указать на это

³⁴⁹ Эрхемберт, гл. 35.

³⁵⁰ Эрхемберт, гл. 32.

епископу Гвальперту, который был влиятельнее прочих. И этот епископ спросил августа по этому поводу, но тот и ему не открыл того, что тайно задумал. Когда они толпой подошли к стенам Беневент, беневентцы тут же укрылись со всех сторон и стали осыпать разными оскорблениями самого императора: «Ты что, не видишь, куда идёшь? Неужто хочешь войти в Беневент?». А Людовик, желая, как мы сказали, завоевать Беневент, но не сумев это сделать, вернулся восвояси, оставив свою жену и дочь³⁵¹ в Капуе. Пользуясь случаем, епископ Ландульф, о котором мы говорили выше, дабы оказать утешение августу, которой недавно присягнул, вместе с прочими капуанцами распорядился схватить и заключить в темницу князя Гвайферия, который туда направлялся. Но, так как у них вышло не то, на что они рассчитывали, он был отпущен, дав вместо себя в заложники сыновей Ландо, а именно, Ландо и Ландульфа³⁵², своих родичей; возвращаясь домой, августа взяла их с собой и оставила в ссылке в Равенне. Август же недолго прожил после этого, но окончил свои дни³⁵³, и сыновья Ландо и князя Гвайферия таким образом освободились. Когда они вернулись в родную землю, то, обнаружив, что сыновья Пандо изгнаны из своего города, вступили с ними в союз. Ландульф, узнав об этом союзе, опечалился и сразу же призвал к себе на помощь князя Гвайферия; тот, явившись без промедления, подчинил и заставил служить себе и тех, и других братьев³⁵⁴.

120. Восстановив силы, агаряне взяли Тарент, потому что уже не боялись прибытия Людовика; ведь они слышали, в каком замешательстве он ушёл. Они начали шаг за шагом сильно разорять [области] Бари и Канозы. Адельхиз, князь Беневентский, трижды выходил против них в пределах Апулии. Не одержав над ними верх, он возвратился непобеждённым, но и не триумфатором. В это время³⁵⁵ Отман, поскольку Савдан был изгнан, прибыл из Африки с Аннозом, вошёл в Тарент, сделался царём и, выйдя оттуда, жестоко опустошил Беневент, Телезию и Алифе; он одержал такую победу, что силой отнял у Адельхиза часто упоминаемого Савдана; ведь Анноза и Абдаллаха тот ещё ранее отослал в качестве апокрисиариев³⁵⁶. Услышав об этом, те, что сидели в Бари, призвали Григория, баюла греческого императора, который тогда жил в Отранто, вместе с большим войском и впустили в Бари из страха перед сарацинами. А тот сразу же захватил гастальда и его вельмож³⁵⁷ и отправил в Константинополь, чтобы тот принёс им³⁵⁸ клятву верности. Между тем греки часто отправляли послов к

³⁵¹ Ирмгарду († 896 г.).

³⁵² Вернее, Ланденульфа. А также своих собственных сыновей. См. Эрхемберт, гл. 36.

³⁵³ 12 августа 875 г.

³⁵⁴ Эрхемберт, гл. 36.

³⁵⁵ 876 г.

³⁵⁶ Т. е. послов.

³⁵⁷ Греки захватили Бари в декабре 876 г.

³⁵⁸ Т. е. грекам.

бенеventцам и салернцам, чтобы те помогли им против агарян; но те единодушно отвергали их просьбы³⁵⁹.

121. Тогда Салерно, Неаполь, Гаэта и Амальфи, заключив мир с агарянами, стали жестоко притеснять Рим опустошением с моря. Но когда Карл³⁶⁰, сын Юдифи, получил преславный скипетр в Риме³⁶¹, он дал в помощь Иоанну³⁶², который тогда был папой, герцога Ламберта³⁶³ и его брата Гвидо³⁶⁴, вместе с которыми отправился в Капую и Неаполь. Гвайферий, князь Салернский, подчиняясь во всём, разорвал договор и убил многих из них³⁶⁵. А магистр милитум Сергей³⁶⁶, обманутый советами князя Адельхиза и названного Ламберта, не пожелал от них отложиться. Он сразу же был предан анафеме и начал воевать с Гвайферием³⁶⁷. В результате вышло, что тот через неделю после анафемы схватил и велел обезглавить двадцать пять неаполитанских воинов; ибо так убеждал его папа. А Сергей, наказанный этой анафемой, спустя малое время был схвачен собственным братом³⁶⁸, и с выколотыми глазами отправлен в Рим; там он жалким образом окончил жизнь; а его брат поставил себя правителем на его место³⁶⁹.

122. Но вернёмся назад. В то время, когда самнитами правил часто называемый Людовик, в Бенеvente, как говорят, было тридцать два философа³⁷⁰. Один из них был наиболее известен; звали его Хильдерик, и он жил среди них и был не только весьма сведущ в свободных науках, но и отличался испытанной добродетелью. Мы не будем детально излагать его деяния, хотя не оставим без внимания некоторые из них. Так, однажды, когда Людовик вызвал своего нотариия и велел ему написать письмо и отправить его в какое-то место, этот нотариий забыл слова августа. На другой день он вспомнил о деле, которое тот ему поручил, но не смог удержать в памяти то, что император ему сообщил, и испытал из-за этого немалое затруднение. Наконец, он пришёл к мужу Божьему Хильдерiku и сказал: «Отче, вчера август велел мне как обычно написать письмо, но я забыл, о чём именно, и не знаю, что мне теперь делать. Я нижайше умоляю тебя оказать

³⁵⁹ Эрхемберт, гл. 38–39.

³⁶⁰ См. выше, прим. 89.

³⁶¹ Коронация Карла Лысого в императоры произошла 25 декабря 875 г.

³⁶² См. выше, прим. 227.

³⁶³ Ламберт II († 880 г.) – старший сын Гвидо I († 860 г.), герцог Сполето в 860–871 и 875–880 гг.

³⁶⁴ Гвидо III (р. 855 г., † 894 г. 12 дек.) – 2-й сын Гвидо I; герцог Камерицо с 876 г. и Сполето с 882 г., король Италии (Гвидо I) с 12 февраля 889 г.

³⁶⁵ Т. е. сарацин.

³⁶⁶ См. выше, прим. 232.

³⁶⁷ В 877 г.

³⁶⁸ Афанасием II, который был герцогом Неаполя в 877–898 гг. и одновременно епископом этого города.

³⁶⁹ Эрхемберт, гл. 39.

³⁷⁰ Т. е. начитанных монахов и клириков.

мне помощь». Философ Христов и говорит ему: «Как я могу знать то, чего слыхом не слыхивал. Ведь Господь говорил: Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём?»³⁷¹. На это нотариий ответил: «Ты узнаешь это от Бога и Его Матери». Тогда муж Божий Хильдерик тут же вошёл в церковь Богородицы и стал непрерывно молить Пресвятую Богородицу и Её Сына открыть своему рабу те тайные слова. Затем он пошёл к себе домой и, застав названного нотариия в слезах, стал утешать его, говоря: «Садись скорее и пиши». Когда тот уселся в замешательстве, он указал ему, что писать, и какие ставить слова, в том порядке, как тому говорил император. Когда же нотариий по обыкновению с великой радостью отнёс это письмо августу и зачитал его, тот произнёс следующее: «Скажи мне правду! Кто был тот муж, который продиктовал это письмо?». Нотариий ему: «Признаюсь, государь, что я забыл твои слова и не знал, что делать. Поэтому я отправился к мужу Божьему Хильдериду и всё ему рассказал. Он тут же вошёл в церковь и, пробыв там недолго, вернулся ко мне и старательно продиктовал мне всё, что ты слышал». Август тут же стал изумляться и, обратившись к князю Адельхизу, сказал: «Я хотел бы знать правду о том, кто в этом городе более всех предан свободным наукам». И князь начал называть прочих мудрецов, но мужа Божьего Хильдерика обошёл молчанием. Король сказал: «Неужели ты не знаешь Хильдерика?». Князь ему: «Воистину знаю»; но он его ненавидел, так как тот не говорил ему льстивых слов, как прочие. Король всё это растолковал своим вельможам, и с того дня они оказывали Хильдериду большое уважение. Но мужа Божьего не волновали ни невзгоды, ни успехи, и он ещё больше укрощал себя в постах и молитвах, так что, живя на земле, слышал небесные служения и рассказал о них верующим. Так, толпы ангелов стояли перед взором Искупителя и прославляли Его в стихах таким образом: «О Христос, Искупитель мира и Творец всех, прими кающихся и скорбящих, и тех, кто окутан бременем греха». Когда муж Божий прислушался к словам ангелов, он тут же собственной рукой тщательно записал и благодаря своему таланту прибавил схожее, что мы решили включить в эту историю.

*Господь сотворил некогда природу ангельскую,
А равно и человеческую ради чести своей и славы.*

Когда Хильдерик услышал эти слова ангелов, он тут же и сам изрёк такого рода слова:

*Он – творец мира, который всё сотворил
При помощи слова, ибо Он всё создал из ничего.
Труд без трудностей, которому свойственно мочь и знать, что есть,
Чья работа – желать, а труд – величайший покой.*

Ангелы:

Пусть Его вечно хвалит небо, и всё, что есть на небе,

³⁷¹ 1 Кор., 2, 11.

*И все блаженные чертоги ангельского света;
Пусть Его хвалит земля и всякое творение мира,
Весь род людской и всё, что ползает, плавает и летает.
Пусть скажут они и скажем мы: «Да будет Тебе, Царь, вечная слава!
Полноправно правь всем, чем ты владеешь!».*

Хильдерик:

*Тебе подобает всякая честь, да будет Тебе сила, благодать, похвала,
Тебе, кого по праву боятся преисподняя, земля и небо!*

Ангелы:

*Ты един и троичен, о Боже, свет и истинная мудрость,
Ты держишь вечное царство без конца!*

Хильдерик:

*Создав времена, ты один правишь вне времени;
Воистину у тебя нет ни начала, ни конца.
Ты – начало и конец, первый и последний,
Ты – тот, мимо кого пробегают времена, века, дни.
Ты всё изменяешь, охраняя, но сам никогда не изменишься,
Ты всегда был такой, как ныне, и всегда будешь таким.
Ты – тот, кого херувим, серафим вместе со всеми небесными сонмами
Провозглашают святым и прославляют и перед кем трепещут.
Ты – милость, доброта, покой, терпение и мир,
Жизнь и благо, красота, непорочная любовь и страх;
Ты – мудрая простота, простая премудрость;
Мир по праву боится Тебя, почитает и любит.*

Ангелы:

*Мы просим, Христос, чтобы Ты поскорее отдал живущих на земле небесам,
Дабы мы вместе славили Тебя, твои члены и главу.*

Хильдерик:

*Многотерпеливый, правдивый, сильный, чудный, благой,
Ужасный, кроткий, прими страстные мольбы;
О Ты, творец всех, строгий судья, защитник и кормилец,
Царь царей, помилуй свой трепещущий народ!
Окажи поддержку слугам, даруй прощение, разрушь вины,
Изгони демонов, прогони все грехи!*

Ангелы:

*Веди на небо народ, который выкупила Твоя кровь
И который вновь приобрели дух и влага;
Милостиво погляди на вздохи, стоны, вопли тех,
Кто взывает к Тебе, и благоговейно помилуй их!
О святой Иисусе, защити выкупленных Твоей смертью,*

*Дабы не погубил их пагубный лев и дракон!
Да пребудет у Тебя всемогущим благословение и власть
Во веки вечные, и да пребудет вся сила! Аминь.*

123. Адельхиз же, взяв осадой Требентский замок, хотел отправиться в свой город³⁷², но увидел издали, что его люди идут против него. Он тут же позвал епископа Айо и сказал ему: «Случается ли хоть какое-то негодное дело без повеления Божьего?». Ибо он понял их план и хотел воздать за зло. Епископ ему: «Нет, не случается, но апостол говорит: Дайте место гневу»³⁷³. Князь не стал уклоняться от их взоров, но подошёл к ним и произнёс приветливые слова. Они также приветствовали его, но, пока они недолгое время шли вместе, он был убит зятьями и племянниками. Он был отважен, хитроумен и весьма кроток; он правил беневентцами 24 с половиной года. На его место тут же был поставлен Гайдериц³⁷⁴, сын Радельгария, племянник убитого; а зятья его – Кайло и Дауферий – были изгнаны. Последний также хотел править – тот, чья алчность погубила его тестя. И он был принят Афанасием, епископом и магистром милитум³⁷⁵. Там, где валялось его тело и пролилась кровь, трава с того времени не росла, пока не прошло сто лет, и только теперь, в наши времена, трава начала расти. Поэтому, насколько мы можем судить, всемогущий и милосердный Бог отпустил им грех, который они совершили против своего государя, и причастил их к небесным радостям.

124. В эти дни уже названный епископ Ландульф умер, поражённый недугом³⁷⁶. Племянники, увидев его кончину, собрались вместе и под присягой поделили между собой Капую поровну, но братская клятва недолго оставалась в силе. Ибо, движимые алчностью, сыновья Пандо³⁷⁷ хитростью захватили и посадили в темницу Ланденульфа и Атенульфа, своих братьев³⁷⁸, сыновей Ланденульфа³⁷⁹. Но, кратко продолжая начатое, скажем, что сыновья Ланденульфа, соединившись с сыновьями Ландо, отправились за помощью к князю Гвайферию, который защищал их некоторое время. Панденульф также отправил к этому Гвайферию послов с разнообразными письмами, но те не были им приняты, ибо он благо-

³⁷² Эрхемберт, гл. 39.

³⁷³ Рим., 12, 19.

³⁷⁴ Гайдериц – сын Радельгария (сына Радельхиза I и брата Адельхиза), князь Беневента в 878–881 гг.

³⁷⁵ Эрхемберт, гл. 39.

³⁷⁶ 879 г.

³⁷⁷ Т.е. сыновья Пандо Похитителя, князя Капуи в 861–862 гг. Старшим из них был Панденульф I († 882 г.), граф Капуи в 862–863 и 879–882 гг.

³⁷⁸ Ланденульф и Атенульф I (граф Капуи в 887–910 гг., князь Беневента в 899–910 гг.) были сыновьями Ланденульфа († 859 г.), графа Теанского, а значит двоюродными братьями сыновей Пандо.

³⁷⁹ Эрхемберт, гл. 40.

волил вышеназванным братьям. А названный муж, видя, что он всеми оставлен, через послов пригласил князя Гайдерица и Григория, императорского баюла, которые тогда съехались в Нолу для переговоров с названным Гвайферием и спешили в Беневент, чтобы они сперва пришли к нему на помощь, а он бы им подчинился. Те без промедления с разных сторон прибыли через Кайяццо и расположились к западу от города Капуи. А князь Гвайферий, напротив, подошёл с востока и занял амфитеатр, и город оказался окружён врагами³⁸⁰.

Между тем Панденульф отказался подчиниться Гайдерицу, князю Беневентскому, как обещал, несмотря на сильное сопротивление Ландо, сына Ланденульфа, родича этого Гайдерица. По этой причине и названный баюл, и сам Гайдериц от него отступились. Вскоре одни через город Капую, другие – переправившись на судах через реку на другую сторону, присоединились к князю Гвайферию, своему господину; вновь приняв связанными братьев Ланденульфа и Атенульфа, они хотели подчинить Панденульфа князю Гвайферию, но не смогли, потому что тот не пожелал впустить своих двоюродных братьев в город; за это он был отвергнут Гвайферием. А когда вышеназванные мужи³⁸¹ узнали коварные планы Панденульфа, то возвратились восвояси. Гвайферий же тогда остался в Капуде³⁸².

125. В это время почти все знатные жители Капуи и весь народ вместе жёнами и детьми и всем добром вышли из города, и одни примкнули к сыновьям Ландо, а некоторые из них – к сыновьям Ланденульфа, и произошла между ними великая распря и отвратительное смертоубийство. Князь Гвайферий, расположившись возле стен города, как враг, осаждал его, а за рекой поставил Ландо с франками графа Ламберта³⁸³.

На следующий год³⁸⁴ уже названный Гвайферий, отважный князь, вновь нагрнул вместе с амальфитянами во время жатвы, и осадил названный город со всех сторон³⁸⁵, и осаждал его, пока братья под присягой не заключили между собой мир. Таким образом князь Гвайферий вместе с салерницами и амальфитянами вернулся в свой город.

126. В это же время магистром милитум в Неаполе был епископ Афанасий. Он, как мы говорили выше, отправив в ссылку собственного брата, заключил мир с агарянами и сперва поселил их между морским портом и городской стеной. А те, разорив всю беневентскую и салернскую землю, и вместе с тем римскую, а также часть Сполето, разграбили все монастыри и церкви, все большие и малые города, селения, горы, холмы и острова. Они также сожгли достойней-

³⁸⁰ Эрхемберт, гл. 41.

³⁸¹ Т. е. Гайдериц с греческим баюлом.

³⁸² Т. е. возле города Капуи, которую он осаждал. – Эрхемберт, гл. 42.

³⁸³ Эрхемберт, гл. 24.

³⁸⁴ 880 г.

³⁸⁵ Эрхемберт, гл. 43.

ший монастырь святейшего Бенедикта, чтимый во всем мире³⁸⁶, а также монастырь святого мученика Винцентия³⁸⁷. В то время как агаряне очень часто ходили тут и там и всё разграбляли, они особенно терзали и разоряли салернскую землю. Для проживания они избрали себе местечко под названием Четара³⁸⁸, неподалеку от города Салерно, и оттуда, как мы сказали, так стеснили названный город, что им, то есть агарянам и салернцам, пришлось заключить между собой договор. Но салернцы поступили нечестно: тайно взяв оружие, они смело пришли в то место, где агаряне жили без всякой опаски, чтобы силой сокрушить безбожников. Но Господь, справедливый судья, не дал христианам победы, потому что они забыли клятву, которую дали агарянам. Агаряне тут же привязали к копыю грамоту, где значилось: «Пресвятая и Неделимая Троица» и сказали следующее: «О Иисус, сын Марии, мы воистину узнаем, правишь ли Ты небом и землёй и являешься ли господином всякой твари, если Ты силой сокрушишь этих клятвopеступников!». И, хотя их было очень мало, они тут же выступили против них и начали битву. Салернцы же немедленно обратили тыл, были разбиты и отчасти погибли в море, отчасти пали от меча; остальные, хоть и в смущении, по лесам и бездорожью вернулись домой. Там полегла большая часть салернцев; думая сделать правильнее, они потеряли из-за этого ещё больший ущерб³⁸⁹.

По этому случаю агаряне, собравшись в единое войско, дотла разорили всё снаружи, так что салернцы принимали скорее смерть, чем жизнь. Ибо кто мог выйти за пределы городских стен? А если какой-либо безрассудный по необходимости выходил за городские стены, то его тут же убивали агаряне. Однажды случилось, что немало салернских юношей, собравшись воедино, вышли из своего города поискать каких-либо плодов и подкрепиться. Когда они отошли недалеко от города, то, наевшись яблок и других фруктов, нагрузили себя ими и, наконец, пришли в место, где располагались агаряне. Внезапно салернцы призвали на помощь Бога и со страшным шумом напали на агарян; и храбро их разгромили, так что ни один не уцелел, и таким образом с великой радостью вернулись в Салерно, неся добычу и многочисленные трофеи. С того дня христиане собрались с силами и многих из них перебили.

127. Возвращаясь назад, расскажу в этом месте об удивительном деянии, которое совершил часто называемый князь Гвайферий. В то время как этот князь правил Салерно и Капуей, а также разными замками и городами, и к нему со всех сторон прибывала помощь, случилось, что однажды его слуги перевозили на телеге немалое количество пшеницы из города Капуи в Салерно. Когда

³⁸⁶ Т. е. монастырь Монтекассино. Это произошло в 883 г.

³⁸⁷ Монастырь Сан-Винченцо-аль-Вольтурно был разрушен сарацинами в октябре 881 г. – Эрхемберт, гл. 44.

³⁸⁸ Четара – город в 7 км к юго-западу от Салерно.

³⁸⁹ Эрхемберт, гл. 32.

об этом стало известно неаполитанцам, они внезапно выскочили из своего города, чтобы увезти пшеницу в Неаполь. Но, как только об этом узнал отважный лангобардский правитель Гвайферий, он тут же вышел из своего города вместе с немногими, а именно, с восемнадцатью мужами, и живо отправился туда. Неаполитанцы, увидев издали салернцев, начали говорить между собой: «Это слышны». Но, когда те приблизились к ним, князь Гвайферий тут же сказал своему сыну Гваймарию такие слова: «Смотри, сынок, где я нападу на неаполитанцев, и тут же разите их сильными ударами с другой стороны». Он тотчас же снял со своей головы шлем и крикнул громким голосом: «Я Гвайферий!». И тут же бросился на них и разгромил в ожесточённой сече, так что лишь немногие из них, коих было 200 человек, спаслись; некоторые же были схвачены. Когда среди прочих захватили одного юношу, этот юноша просил пощады. Но князь велел одному из своих верных немедленно убрать его из этого брэнного мира, и тот с огромной силой поразил его мечом поперёк головы, так что часть головы упала на плечи справа, а часть слева, и бездыханное тело жалким образом рухнуло на землю. Таким образом он с великой радостью вернулся в Салерно.

128. Около этого времени вышеназванный князь Гвайферий, угнетённый тяжёлой болезнью, стал монахом³⁹⁰. Поэтому он изъявил настойчивое желание уйти в монастырь блаженного Бенедикта, чтобы окончить там жизнь, и тут же отправился морским путём в Неаполь. Когда об этом узнал Дауферий, его племянник, и прочие его товарищи, которые уже долгое время жили там изгнанниками, они подняли громкий вопль и сильно плакали³⁹¹. Но князь сказал такого рода слова: «Не радуйтесь, ибо вам всё равно не вернуться в Салерно; ведь там правит мой сын Гваймарий³⁹²». Но, хотя он пытался прийти в названный монастырь, он по дороге окончил свои дни. И так как его тело из-за набегов агарян нельзя было доставить в монастырь отца Бенедикта, оно было погребено в замке Теан, в его церкви³⁹³.

В это время беневентцы прогуливались за пределами города со своим князем Гайдеризом; когда они прибыли в то место, где был убит упомянутый князь Адельхиз, один клирик по имени Эрхемберт произнёс такие слова: «В этом месте мы, нанеся немало ударов, убили того нечестивейшего князя». Его тут же поразила Божья кара: Гайдериз приказал своим слугам отрубить ему руки; по совершении этого он долгое время жил жалким образом.

129. В это же время уже названный Гайдериз, поддавшись на уговоры, отступился от своего родственника Ландо и, вступив в союз с Панденульфом, женил своего сына на его дочери; вскоре, однако, [он был схвачен людьми упо-

³⁹⁰ Эрхемберт, гл. 48.

³⁹¹ Суд., 21, 2. – Судя по дальнейшим словам, неискренность их плача чересчур бросалась в глаза.

³⁹² См. выше, прим. 268.

³⁹³ Эрхемберт, гл. 48.

мянутаго Ландо и помещён под стражу, а князем]³⁹⁴ вместо него был поставлен Радельхиз³⁹⁵, сын Адельхиза. Едва процарствовав три года, он был свергнут беневентцами, и вместо него был поставлен его брат Айо³⁹⁶. Гайдериз же был передан под стражу франкам, но, совершив побег, пришёл в город Бари, где находились греки, и те послали его в царственный град³⁹⁷ к благочестивому императору Василию, который его почтил и осыпал императорскими подарками, и он получил для проживания город Орию. Между тем, агаряне жестоко терзали всю вышеупомянутую область, так что земля, оставшись без земледельцев, изнемогала, в то время как её наполнили дикие звери и терновник.

130. Когда отряды агарян, собравшись воедино, дотла, как мы сказали, всё разорjali, они сперва находились в Агрополи³⁹⁸, а затем искали пропитания по горным хребтам и всё уничтожали. В те дни епископ Афанасий, о котором мы говорили выше, отправив послов в Сицилию, выпросил для агарян, живших у подножия горы Везувий, царя Сухайма, а когда тот пришёл, поставил его во главе них. Но по справедливому суду Божьему тот прежде всего напал на него самого, начал жестоко притеснять Неаполь, пожирать всё в округе и силой добывать девиц, лошадей и оружие. Измученный этим бедствием, а также чтобы снять с себя и своего города папскую анафему, которой он был связан, [Афанасий] призвал к себе в помощь князя Гваймария со всем его сильнейшим войском, а именно, салернцев, жителей Концы и капуанцев, а также людей из прочих замков, и силой изгнал сарацин из этого места³⁹⁹. Вскоре после этого названный епископ отпал от князя Гваймария, который избавил его от угнетения со стороны агарян. А агаряне собрались воедино и пошли в Гарильяно; они жили там долгое время и со всех сторон терзали Капую, Беневент, Салерно и Неаполь. Но Афанасий, обратившись к обычным козням, заключил с агарянами мир и стал вместе с ними жестоко разорять салернскую землю.

131. Поскольку в те дни умер светлейший август Василий⁴⁰⁰, на императорский престол были избраны два его сына, то есть первородный Лев и следующий [за ним] Александр; третий же, по имени Стефан, получил в управление архиепископство того самого города, – низложив Фотия, который некогда был наказан вечным отлучением папой Николаем за захват епископской кафедры при ещё живом епископе Игнатии и восстановлен в прежнем достоинстве папой Иоанном, как ничего об этом не знавшим, если можно так сказать⁴⁰¹.

³⁹⁴ В тексте – лакуна, которая восполняется из Эрхемберта (гл. 48).

³⁹⁵ См. выше, прим. 273.

³⁹⁶ См. выше, прим. 274.

³⁹⁷ Т. е. в Константинополь.

³⁹⁸ Агрополи – город в 45 км к юго-востоку от Салерно.

³⁹⁹ Эрхемберт, гл. 49.

⁴⁰⁰ 29 августа 886 г.

⁴⁰¹ Эрхемберт, гл. 52.

Лев прожил после этого недолго⁴⁰². Александр, увидев похороны брата, впал в великую гордыню и пытался похвалиться не только перед людьми, но и перед Господом. Дело в том, что римляне некогда осветили на Капитолии семьдесят статуй в честь всех народов, и у каждой на груди было написано название народа, чей образ она представляла, и висел колокольчик; священники постоянно, днём и ночью, бдительно охраняли их по очереди, и если какой-то народ пытался поднять восстание против Римской империи, его статуя приходила в движение, и колокольчик у неё на шее звенел; таким образом священники тут же докладывали императорам записанное на ней имя, и те немедленно отправляли войско для подавления этого народа. Когда же эти медные статуи были перевезены в Константинополь, уже названный император Александр произнёс такого рода слова: «Римские императоры пользовались славой в то время, когда почитались эти статуи». Вследствие этого он тут же приказал принести шёлковые одежды и облачил в них каждую из статуй. И вот, следующей ночью, когда он предавался сну, ему явился славнейший муж; он грозно подошёл к нему и поразил его в грудь сильным ударом; тут же открыв своё имя, он сказал: «Я римский правитель Пётр!». Тот немедленно проснулся с чувством сильной боли, начал харкать кровью и таким образом умер злой смертью. Когда он умер, на императорский престол был возведён Константин⁴⁰³, сын императора Льва, о котором мы упоминали выше.

132. Айо же, князь Беневента, и до княжения и впоследствии был отчасти слаб, отчасти могуществен⁴⁰⁴. После этого названный князь Айо, выступив вместе с беневентцами и капуанцами, завязал битву с сыновьями Ланденульфа, имевшими при себе амальфитян; и у ворот города Капуи какое-то время шло сражение. Но, так как ни одна сторона не уступала другой, обе армии вернулись восвояси⁴⁰⁵.

133. В это же время вышеназванный Гваймарий, князь Салерно, лично отправился в Константинополь и был почтительно принят августом; он стал патриkiem и, одаренный царскими дарами, с великой честью вернулся домой⁴⁰⁶.

134. В это время капуанцы и неаполитанцы вступили между собой в ожесточённую борьбу⁴⁰⁷. Ибо Афанасий, епископ и магистр милитум, всячески стремился подчинить капуанцев своей власти и очень часто сеял раздор между братьями⁴⁰⁸.

---

⁴⁰² Неверно. Лев прожил после смерти отца 26 лет. А его брат Александр пережил его всего на один год.

⁴⁰³ Константин VII Багрянородный (р. 905 г., † 959 г. 9 нояб.) – сын Льва VI; император Византии в 913–959 гг.

⁴⁰⁴ Эрхемберт, гл. 54.

⁴⁰⁵ Эрхемберт, гл. 49.

⁴⁰⁶ Ср. Эрхемберт, гл. 67.

⁴⁰⁷ В 884 г.

⁴⁰⁸ Притчи, 6, 19.

Когда он увидел, что братья⁴⁰⁹ его одурачили, то подговорил Доцибила Гаэтанского тайно послать для разорения Капуи сарацин. Сто двадцать сарацин тут же были отправлены и вошли в Теан; но Ландо, как лев, смело бросился на них со своими людьми и разгромил их до полного уничтожения, так что из такого огромного количества спаслось не более пяти человек, а остальные, – если не ошибаюсь, сто пятнадцать человек, – были убиты⁴¹⁰. Тогда Афанасий, видя, что проиграл, хитро заключил мир с капуанцами, а во время сбора винограда исподтишка напал на них вместе с греками, захватив многих и наиболее выдающихся мужей, и немалое имущество. Итак, опустошая с того времени всё вокруг, он присвоил себе Либурию. Он тайно призвал и отправил к Капуе агропольских сарацин; но капуанцы, выйдя [из города], оказали им там сильное сопротивление; из-за этого те без добычи вернулись в лагерь. Итак, названный муж⁴¹¹, как и задумал в душе, поднялся против капуанцев с новыми и неслыханными хитростями, так что во время сорокадневного поста⁴¹², когда весь христианский люд оплакивал прошлые бедствия и просил у Бога не посылать ему ничего, что придётся оплакивать, посреди праздника Господнего, с наступлением сумерек, он, собрав греков из Матеры, агарян и неаполитанцев, с ведома Гвайферия попытался захватить город Капую. И хотя триста мужей, вооружённых различными видами оружия, взошли на стену, все они, с помощью Божьей [были побеждены]: одни сами соскочили с неё, другие были сброшены головой вниз, а некоторые пали от меча. Из капуанцев был убит только один, по имени Онерик, да и то, как говорят, своими. Эту битву на стене, о которой было сказано, Господь Судья провёл не через воинственных и сильных оружием мужей, но чудным образом совершил во славу своего имени при помощи четырёх юношей. Итак, хотя силы [его] были сломлены, [Афанасий] отнюдь не прекратил то, что прежде задумал; ибо он много раз пытался захватить также и Салерно сперва при помощи сарацин, а затем при помощи греков⁴¹³, но не смог это сделать, поскольку князь Гваймарий оказал ему мужественное сопротивление.

135. В то же время Гвидо⁴¹⁴, сын Гвидо Старшего, напав, как враг, на расположившихся лагерем в Гарильяно агарян (я возвращаюсь немного назад), разрушил и разграбил их лагерь, а некоторых из них убил мечом; остальные растеклись, как вода, по тенистым местам гор. Гвидо же, приблизившись к Капуе, перешёл на другую сторону [реки]⁴¹⁵ и, разбив лагерь у моста Теодемунда, расположился там на некоторое время, а капуанцы приободрились, добыв хлеб и

⁴⁰⁹ Т. е. капуанские графы.

⁴¹⁰ Эрхемберт, гл. 55.

⁴¹¹ Т. е. Афанасий.

⁴¹² 885 г.

⁴¹³ Эрхемберт, гл. 57.

⁴¹⁴ Гвидо II – герцог Сполето в 880 – 882/83 гг. Был сыном Ламберта II, а не Гвидо I.

⁴¹⁵ Т. е. реки Вольтурно.

другие съестные припасы из Либурнии. Они не были в союзе с этим герцогом, но, когда он повернул обратно и проходил мимо названного города, они подчинились ему, вынужденные страхом⁴¹⁶. А когда он ушёл, названный Афанасий, получив помощь от греков, дотла разграбил всё снаружи⁴¹⁷. После этого названному герцогу посоветовали как можно скорее прийти и освободить тех, кто ему доверился. Спешно придя в Капую, он по совету капуанцев схватил князя Айо, прибывшего к нему из Беневента, и велел под стражей отвести его в Беневент; вступив в [Капую], он навёл там порядок. Отправившись дальше, он пришёл в Сипонт, а названного князя Айо оставил снаружи в лагере. Когда же сипонтцы узнали, что их сеньор Айо схвачен, они единодушно бросились на вышеназванного герцога, заперли его в каком-то храме, а вельмож его взяли в плен. Тогда с той и с другой стороны были отправлены гонцы, и Айо был приведён и возвращён своим [людям]; а на другой день, дав клятву, [герцог] со стыдом едва ускользнул⁴¹⁸.

136. В это самое время монастырь блаженного Бенедикта, прежде разрушенный сарацинами в 884 году Господнем⁴¹⁹, начали заново отстраивать по приказанию достопочтенного аббата Ангелария⁴²⁰ в 886 году, в августе месяце⁴²¹. Итак, когда всё это происходило таким образом, Атенульф отправился в Сполето и за плату привёл с собой Свабила, гастальда Марсико⁴²², вместе с прочими союзниками и вассалами, примерно до трёхсот вооружённых людей; с ними он и принял решение, чтобы те утвердили за ним должность капуанского гастальда. Но поскольку, войдя в Капую, они не смогли этого добиться⁴²³, названные франки вернулись восвояси. Что много говорить? Атенульф всячески стремился к тому, чтобы одному заполучить должность гастальда. Поэтому он, посоветовавшись со своими, коварно отправил своего родственника Сади к часто упоминаемому Афанасию, прося у него помощи, чтобы при его поддержке стать единственным графом в Капую. А тот, услышав это, обрадовался и торжественно обещал во всём ему помогать; и хотя многие три или четыре раза доносили об этом Ландо, тот, удерживаемый обычным бездействием, ни во что не ставил такого рода известие⁴²⁴. Что много говорить? Атенульф лично пришёл в Неаполь, заключил с Афанасием союз и, обещав дать ему в заложники своего сына Ландульфа, без промедления вернулся домой. Но, когда он увидел, что пришло время совер-

⁴¹⁶ Эрхемберт, гл. 58.

⁴¹⁷ В 886 г.

⁴¹⁸ Эрхемберт, гл. 59.

⁴¹⁹ Вернее, в 883 г.

⁴²⁰ Ангеларий I († 889 г. 5 дек.) – аббат Монтекассино в 883–889 г.

⁴²¹ Эрхемберт, гл. 61.

⁴²² Марсико – ныне Марсиковетере, в 30 км к югу от Потенцы.

⁴²³ Эрхемберт, гл. 62.

⁴²⁴ Эрхемберт, гл. 62.

шить то, что он задумал, и что его родичей, соперничавших с ним, там нет, то созвал своих сообщников и в субботу перед Богоявлением⁴²⁵, во время сна, напал на сыновей Ландо и изгнал их из города. Те же, то есть Ланденульф, Пандо и их племянник, ушли в Теан. Атенульф, единолично получив должность капюанского гастальда, тут же приказал называть себя графом, и в скором времени отправил своего сына заложником к Афанасию, как было клятвенно обещано, под присягой уступив ему Либурию и Капую⁴²⁶.

137. В те же дни стратиг Феофилакт в зимнее время пришёл как враг из Бари к Теану и попытался напасть на агарян; но, ничего не добившись, ушёл ни с чем; идя в Неаполь, он принял Марина, гастальда замка святой Агаты⁴²⁷, восставшего против князя Айо, и, возвращаясь в Апулию, силой захватил некоторые укрепления самого Айо. Получив вследствие этого повод, Айо начал мятеж против императорской власти, что будет описано в соответствующем месте⁴²⁸.

138. В то время как князь Гваймарий всё ещё находился в Константинополе, как мы говорили выше, Афанасий, выплеснув наружу накопившийся гнев, поднял разом греков, неаполитанцев и всех капюанцев и послал их против замка Авеллино, во главе которого тогда стоял Ландульф Свессуланский⁴²⁹. Вскоре после того, как нагрянуло это войско, [замок] был взят благодаря коварству тех, кто был внутри, и в нём были захвачены Ландульф, его младший сын и невестка, то есть жена Ландо⁴³⁰, который ушёл вместе с Гваймарием⁴³¹.

139. В это время агаряне, которые были в Гарильяно, разоряли всё вокруг; когда они заключили мир с салернцами, то стали жестоко теснить неаполитанцев и капюанцев, а когда даровали мир неаполитанцам, то как враги громили города Салерно и Беневент. Захватив множество замков и открыто продавая в рабство христиан, они подошли к крепости под названием «У Горы» (Arid Montem)⁴³² и, окружив со всех сторон, начали яростно её штурмовать. Христиане, которые были внутри, оказывали им упорное сопротивление. Однако, пока те осаждали и жестоко теснили эту крепость, недостаток воды, наконец, довёл [осаждённых] до того, что они запросили пощады. Но [агаряне] заявили: «Мы будем атаковать эту крепость до тех пор, пока не возьмём его штурмом и не перебьём мечом всех, кто в ней есть». Тогда [жители] обратили молитвы к Господу, и были Им чудесным образом спасены. Ибо тут же с противоположной

⁴²⁵ В 887 г.

⁴²⁶ Эрхемберт, гл. 64–65.

⁴²⁷ Ныне – Сант-Агата-де-Готи, город в 36 км к северо-востоку от Неаполя и в 25 км к западу от Беневенто.

⁴²⁸ Эрхемберт, гл. 66.

⁴²⁹ Сын Ландо I.

⁴³⁰ Т. е. Ландо, старшего сына Ландульфа.

⁴³¹ Эрхемберт, гл. 67.

⁴³² Рокка Монтис возле Ночеры.

стороны прилетела удивительной красоты голубка, облетела вокруг крепости, а затем влетела внутрь и села на церковь. Пока она там сидела, всемогущий Бог собрал над крепостью небольшую тучу, и на христиан излилось такое множество воды, что они все насытились и наполнили водой сосуды. Чтобы агаряне поняли яснее ясного, что это произошло благодаря Божьей силе, за пределами крепости не упало ни капли. Когда те ясно это поняли, то удалились оттуда, говоря: «Великий Бог защищает их». Благодаря этому они даровали им мир. Это чудо произошло на праздник мученика Вита⁴³³.

140. Итак, пока всё шло таким образом, названный Ландо, убеждённый капуанцами, влез в поставленную на телегу бочку и, проникнув в город Капую, двинулся к епископскому дворцу, где собрались немногие из его [людей]; когда [туда] поспешил Атенульф, завязалась битва; [но], после того как пал замечательный муж Гвалан, ослабело сердце⁴³⁴ у тех, кто был на стороне Ландо, и они стали его покидать и присоединяться к Атенульфу. Тогда, хоть и неискренне, братья обменялись поцелуем мира, но не хранили его в глубине души. [После этого Ландо с Гвайферием вернулись на родину, а оставшиеся их приверженцы]⁴³⁵ были схвачены и брошены в оковы; среди них был схвачен и брошен в тюрьму также епископ Ландульф⁴³⁶. Немного времени спустя, в разные дни все они были отпущены. Названный Афанасий попытался коварно схватить Атенульфа, но, когда хотел это сделать, у него ничего не вышло, и он разграбил всю Капую. Но Бог, знающий наперёд коварство названного мужа, попустил, чтобы Афанасий впал в такую гордыню, что велел дважды, а то трижды ограбить беневентские пределы⁴³⁷. А князь Айо, находившийся тогда в Бари, активно нападал на греков; [когда он узнал, что греки]⁴³⁸ с неаполитанцами расположились под Капуйей и дотла её разоряют, он тут же постарался отважно двинуться прямо на них. Но некто Дауферий, по природе сеятель плевел, хитро вышел из города Беневента, как если бы собирался последовать за названным князем Айо, а сам, напротив, бегом поспешил к Капуйе и сообщил названному войску о приходе Айо. Тогда неаполитанцы и греки, оставив Капую, в смущении вернулись в Неаполь; Айо же, проделав начатый путь и никого не застав, с великой отвагой вторгся в Либурию; с ним пошёл также Атенульф; когда почти вся Либурия была сожжена и разграблена, люди и животные угнаны, а колодцы завалены камнями, он отправился к амфитеатру; расположившись там, он на протяжении нескольких дней храбро штурмовал его при помощи осадных машин и разных метательных снарядов. Уйдя оттуда, [Айо] расположился над замком

⁴³³ 15 января.

⁴³⁴ Навин, 5, 1.

⁴³⁵ Лакуна в тексте восполняется из Эрхемберта (гл. 68), откуда и взят этот отрывок.

⁴³⁶ Сын Ландо III.

⁴³⁷ В 888 г.

⁴³⁸ Лакуна в тексте восполняется из Эрхемберта (гл. 71).

святой Агаты и, приняв мятежного гастальда Марина, возвратившегося под его покровительство, удалился. Пробыв какое-то время в Беневенте, он через Сипонт вернулся в Бари⁴³⁹. Будучи смельчаком, он не сидел дома, но искал поля битвы. Атенульф же отпал от Гваймария, потому что тот принял в городе Салерно Ланденульфа, Пандо и других его братьев, которые были изгнаны этим Атенульфом из города Капуи, и очень часто разорял его землю. Поэтому он клятвенно подчинился князю Айо и, получив от этого князя себе в помощь почти сто двадцать воинов, жестоко разграбил с ними всю Либурию⁴⁴⁰.

141. Гвайферий, который уже долгое время занимал амфитеатр и по вине которого происходило всё зло в капуанских и беневентских землях, был схвачен собственными людьми; они в оковах привели его к Атенульфу и, разделив между собой его богатства, все подчинились Атенульфу; и настали великая радость, мир и безопасность; и те, кто привык подчиняться, начали повелевать. Между тем Афанасий, видя, что его во всём превзошли, со стыдом просил о мирном договоре, против которого возражал. Этого он достиг, и они, дав клятву, договорились друг с другом⁴⁴¹. Но клятва эта недолго оставалась в силе⁴⁴².

После этого агаряне, сновавшие и тут, и там, были призываемы всеми, всё пожирали, всё уничтожали и все разом поднялись против Неаполя⁴⁴³ и Салерно. Но салернский князь Гваймарий мужественно им противостоял. Так, он внезапно послал своё войско, и те обнаружили на дороге, которая ведёт к Ночере, агарянский отряд. Они начали с ними битву, и агаряне с Божьей помощью потерпели поражение. Многие были убиты, некоторые взяты в плен, а остальные, хоть и в смущении, по лесам и окольным тропам ушли по домам. Салернцы же с великой радостью вернулись в Салерно, унося с собой добро агарян. То место по сей день зовётся «Битва» (Pugna).

142. Айо, отважный князь, о котором мы говорили выше, из Беневента через Сипонт отправился в Бари и обнаружил, что под ним расположился Константин, императорский баюл и патрикий, мужественно нападавший на тех, кто восстал против императоров; названный князь Айо, будучи храбр, отважно поднялся против него, опираясь на помощь агарян и окружённый отрядом пеших апулийцев, и, выйдя победителем в первой схватке, убил очень многих врагов. Но затем он был наголову разбит Константином, который с тремя тысячами всадников расположился в безопасном месте, и едва смог войти в город Бари с несколькими [людьми]; остальных он предоставил либо мечам [врагов], либо плену⁴⁴⁴, тогда как пешие громкими голосами кричали ему вслед: «Государь мой Айо, вернись к

⁴³⁹ Эрхемберт, гл. 71.

⁴⁴⁰ Эрхемберт, гл. 72.

⁴⁴¹ Эрхемберт, гл. 74–75.

⁴⁴² Эрхемберт, гл. 40.

⁴⁴³ Эрхемберт, гл. 75.

⁴⁴⁴ Эрхемберт, гл. 76.

нам, ибо пехота изнемогает!». Беневентцы и салернцы по сей день используют эту фразу как присказку. Укрывшись внутри города Бари, Айо ожидал помощи со стороны Атенульфа, которого прежде защищал, более того, силой избавил от врагов, но не получил её; ведь и галлов, и агарян он часто вперемешку привлекал обещаниями золота, но и тут не смог ничего добиться⁴⁴⁵. Но у князя Гваймария он помощи не просил, потому что греки день и ночь тщательно охраняли Салерно, бодрствуя из страха перед агарянами. Названный князь, то есть Айо, видя, что одурачен, огорчился, так как Атенульф, разорвав договор, заключил мир с греками. Наконец, вынужденный необходимостью, он заключил мир с уже названным патриkiem, оставил город и возвратился восвояси⁴⁴⁶.

142*. Ламберт же, сын Гвидо Старшего, умерев, оставил Сполето одному из своих сыновей⁴⁴⁷; когда же и тот умер, Гвидо Младший⁴⁴⁸, приняв Сполето и Камерино, расположился лагерем в Сепино⁴⁴⁹, где некогда князь Ромуальд поселил Альцеко, славянского герцога⁴⁵⁰, и заключил мир с агарянами, после того как были даны и приняты заложники; также в его время немаловажные монастыри, города и замки были захвачены и сожжены сарацинами. Отправив посольство в Константинополь, он, поступив против закона, принял деньги. По этой причине он был схвачен августом Карлом III⁴⁵¹ и, если бы не устроил побег, то поплатился бы головой⁴⁵². Расскажу об одном схожем его поступке, который имел место в Гарильяно. В общем, когда этот герцог шёл в сопровождении Атенульфа из Сипонта в Капую, он уничтожил в Кавдинской долине⁴⁵³ исмаилита Аррану, кровожадного тирана, и почти триста его приверженцев. А узнав, что август Карл лежит при смерти, Гвидо, охваченный жадной властью и сбитый с толку своими сторонниками, оставив подчинённую ему Беневентскую провинцию и Сполетское герцогство, ушёл в Галлию, чтобы [там] царствовать⁴⁵⁴.

143. Когда названный князь Айо правил Беневентским княжеством шесть лет, и вместе с ним его сын Урс – один год, тогда⁴⁵⁵ к Беневенту пришёл с сильным войском стратиг Симбатиций и приказал разбить невдалеке от города палатки со всех сторон, ибо прихода Гвидо никто уже не боялся.

⁴⁴⁵ Эрхемберт, гл. 76.

⁴⁴⁶ Эрхемберт, гл. 80.

⁴⁴⁷ Гвидо II.

⁴⁴⁸ Т. е. Гвидо III, брат Ламберта II.

⁴⁴⁹ Сепино – город в области Молизе, в 20 км к югу от Кампобассо.

⁴⁵⁰ Болгарского вождя. Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, V, 29.

⁴⁵¹ Карл III Толстый (р. 839 г., † 888 г. 13 янв.) – 3-й сын Людовика II Немецкого; император с 12 февр. 881 г., король Германии в 876–887 гг., Италии в 879–887 гг. и Франции в 884–887 гг.

⁴⁵² В 883 г.

⁴⁵³ В 887 г.

⁴⁵⁴ В 888 г. – Эрхемберт, гл. 79.

⁴⁵⁵ В 891 г.

Когда они отовсюду теснили названный город и всеми силами атаковали его при помощи разных осадных машин, беневентцы всячески сопротивлялись им изнутри; они, пусть не в открытую, но тайком, выходили из городских стен и со всех сторон громили отряды аргивян. Когда те при помощи разных орудий осаждали названный город, начиная с 13 июля, а беневентцы храбро сопротивлялись и уже побили многих греков, хитрый стратиг, видя, что лангобарды – [народ] жестоковыйный⁴⁵⁶, стал произносить кроткие слова, чтобы сподобиться миром войти в город. А беневентцы, которые всегда были весьма умны и тверды, видя, что сейчас не время противостоять грекам и у них нет возможности собрать где-либо войско, чтобы в открытую начать борьбу с греками, посоветовались между собой и мирно ввели в Беневент греческое войско, ибо те, как мы сказали, со всех сторон осаждали их с 13 июля по 18 октября. Но, хотя греки, овладев названным городом, и одарили лангобардов многими дарами, те всё же весьма тяжело переносили греческие обычаи.

144. Случилось, что Гваймарий, князь Салерно, приказал жестоко избить двух своих подчинённых из-за преступления, которое они совершили, и те, не в силах снести позор, оставили родной город и, придя в Беневент, долго там жили. Когда Симбатиций пробыл в Беневенте два года, он по распоряжению императоров оставил Беневент и отправился в царственный град⁴⁵⁷, а в Беневент был направлен некий Георгий. Но, хотя он также одаривал беневентцев подарками и оказывал им всевозможные почести, те всё это ни во что не ставили.

145. Уже названные салернцы, которые жили изгнанниками в Беневенте, тайком отправились к патрикию Георгию и сказали ему следующее: «Что ты нам дашь, если мы отдадим под вашу власть укреплённый город Салерно?». Патрикий с великой радостью обещал за это многочисленные и весьма ценные дары. А те сказали: «Назначь день, когда мы тайно отправимся туда с большим войском, и мы обещаем сделать так, что ворота этого города будут немедленно открыты». Когда патрикий услышал подобное, то сильно обрадовался и всячески изъяснял радость, что это случится; он без промедления отправил гонцов по землям Калабрии и Апулии и, собрав войско, распространил слух, будто он готовится внезапно напасть на агарян, которые в то время жили в Гарильяно. В ночное время, когда утомлённые [тела] охвачены крепким сном, названный патрикий подошёл к Салерно с большим войском, хотя вперемежку с ним прибыли также беневентцы. Когда они остановились неподалёку от городских стен, изгнанники подошли к воротам города и, какой могли хитростью открыв ворота, спешно сообщили об этом патрикию Георгию. Тот сильно взволновался и послал одного из своих людей в город на разведку. Когда и он сообщил ему те же слова, хитроумный епископ Пётр, который в то время занимал святой

⁴⁵⁶ Втор., 9, 6; 9, 13; Деяния, 7, 51 и пр.

⁴⁵⁷ 8 октября 893 г.

Беневентский престол, произнёс такого рода речь: «По какой причине ты беспокоил нас и не открыл нам того, что задумал в душе? Будь уверен, что если мы тайком проникнем в этот город, то все там погибнем; в то время как ты стремишься торжествовать, мы опасаемся, как бы не вышло поражения». Пока названный епископ повторял эти и подобные им слова, а беневентцы шептались между собой по этому поводу, этот нечестивейший патрикий был поражён страхом, а прочие аргивяне обратились в бегство. В городе же так и не узнали, что совершили греки. А два виновника зла, которые были родом из деревни под названием Сориньяно⁴⁵⁸, потерпев поражение, прошли через эту деревню и, взяв с собой жён, детей и добро, отбыли в пределы Беневента.

146. Когда греки и беневентцы толпой, как мы сказали, шли к Беневенту, они всех салернцев, которые попадались им на пути, хватали и уводили с собой, ибо боялись, как бы те не открыли это тайное дело горожанам, и салернцы не стали их преследовать. Среди прочих они схватили одного мужа по имени Адальберт и другого – Иоанна, которого называли [сыном] аббата Андрея, но, пока они шли все вместе, Адальберт сбежал. Однако, прежде чем он вошёл в город, дьякон Пётр, сын Тразельпота, пошёл перед всеобщей в церковь; когда он подошёл к городским воротам, то увидел, что они открыты, и это его сильно удивило. Ввиду этого он бегом бросился в дом скульдахия Родоальда и закричал громким голосом: «Не ты ли, Родоальд, велел открыть ворота в ночное время?». Тот, взволнованный этим необычным криком, сказал: «Ключи у меня; пойдём скорее туда!». Когда же они увидели, что ворота открыты и запоры сломаны, то позаботились сообщить об этом названному князю. Тот в гневе начал расследование, но так и не смог узнать правду об этом деле. Пока они, напуганные, занимались этим делом, взошло, наконец, солнце, и в город вошёл Адальберт; он тут же отправился во дворец и по порядку открыл князю всё, что видел, прибавив: «Я видел среди них Иоанна, [сына] аббата Андрея». И князь сказал: «Это он, лживый, привёл сюда греков». Посреди этих слов в город вошёл сам Иоанн, ибо греки, вернувшись в свои земли, отпустили тех, кого схватили. Когда князь с бранью набросился на Иоанна, тот, хоть и перепугался, но по порядку рассказал обо всём князю и перед ним извинились.

146*. Вышеназванный Атенульф вёл себя, словно тростник. Ибо он то заключал мир с Афанасием, то с Гваймарием, но по большей части с греками. Кто был в большей силе, тому он и хранил верность. Беневентцы тайно провели меж собой совещание, как бы им избавиться от ига аргивян, и шумно негодовали, что они, которые привыкли повелевать чужими народами, на время сами выглядят подчинёнными. Поэтому они послали князю Гваймарию также письмо: «Приложите все силы к тому, чтобы избавить нас от угнетения со стороны аргивян, ибо пока мы пребываем под их властью, вы, будучи одной с нами крови, не

⁴⁵⁸ Близ Ночеры.

будете иметь славы. Мы упорно молим вас лишь о том, чтобы вы отправили посольство к Гвидо⁴⁵⁹, вашему родственнику, дабы он поскорее пришёл с большим войском, как бы для того, чтобы проведать свою сестру – вашу жену; как мы дали вам знать, так наперёд и сделайте». Князь тут же отправил нескольких своих наиболее деятельных мужей, чтобы те по порядку сообщили маркграфу Гвидо всё, о чём мы говорили выше, и сказал: «Если бы не Бог, то греки захватили бы и меня, и мою жену – вашу сестру, и подчинённый мне народ».

Когда тот услышал такого рода слова, то, отбросив всякую леность, тут же пришёл с сильным войском к Салерно, доставив великую радость отчизне и своей сестре Итте. Когда уже названный Гвидо встретился с князем за городской стеной, и они забавлялись меж собой, маркграф Гвидо совершил невероятное дело: он положил солид между седлом, на котором сидел, и стремями и, прижав ногой солид, скакал туда сюда, горяча коня, но солид не выпал из-под его ноги. Но хватит об этом; рассмотрим теперь то, что они удивительным образом совершили.

147. Гвидо и его люди толпой пошли к Беневенту. Греки и беневентцы всячески сопротивлялись, хотя последние лишь для виду. Беневентцы не смели подниматься на городские стены, так как греки удерживали башни и укрепления. Георгий, видя, что его теснят со всех сторон, велел призвать к себе наиболее видных мужей названного города и произнёс тогда такие слова: «Действуйте мужественно и всячески громите врагов, ибо в ваших «Деяниях»⁴⁶⁰ мы узнали, что ваши отцы всегда наносили поражение людям константинопольского императора». Беневентцы отвечали на это: «В то время наши отцы владели этим городом, и сами охраняли башни, стены и вход в город. Когда они отважно выходили наружу против своих соперников, то громили врагов и, ликуя, возвращались назад». Георгий: «Выберите одну башню и один вход в город, какие хотите, вооружите своих людей, охраняйте двери и запоры и, с Божьей помощью, резво громите толпы врагов». И те все разом сказали: «Дав нам возможность, вы увидите теперь, как мы мощно и с Божьей помощью избавимся от врагов». Сказав это, каждый из них облачился в кольчугу, надел шлем, вооружился, и они бодро выступили против тех, которые казались врагами. Войска Гвидо всячески приготовились к бою. Но, когда обе армии встретились, беневентцы тайно передали, чтобы те со страшным шумом вошли в город, когда они из него выйдут; что и было сделано. Нечестивейший патрикий, видя, что его обманули, просил о пощаде, и получил её, дав 5000 золотых, и ушёл со стыдом, но невредимый. Он правил беневентцами один год, девять месяцев и тридцать дней⁴⁶¹.

⁴⁵⁹ Здесь именуется в виду уже не Гвидо III, а Гвидо IV, герцог Сполето в 888–897 гг., сестра которого – Итта была женой Гваймария I.

⁴⁶⁰ Т. е., очевидно, узнали из «Истории лангобардов» Павла Дьякона.

⁴⁶¹ Греки были изгнаны из Беневента 7 августа 895 г.

147*. Гвидо овладел Самнитским княжеством и полностью освободил его от врагов. Когда он счастливо правил беневентцами один год и девять месяцев, пришёл вестник, который сообщил ему, что август Карл лежит при смерти⁴⁶². Он тут же отправил посольство к Гваймарию, своему родственнику, чтобы он вместе со своей женой и частью своих людей спешно пришёл для получения Беневентского княжества. И Гваймарий, ликуя, решил отправиться туда вместе с уже названной женой, оставив юного сына, также носившего имя Гваймарий⁴⁶³, который уже правил Салернским княжеством. Когда они прибыли в крепость под названием Монторо⁴⁶⁴, то устроили там обед; но, пока они весело ели, хлынул сильнейший ливень, так что они не смели выйти за порог. Когда же дождь немного перестал, они спросили у жителей этого места, будет ли хорошая погода; и один из них сказал: «Наверное, будет хорошая погода». Они тут же ушли оттуда и прибыли в Авеллино. Но, прежде чем они вошли в этот город, князь приказал клирику Иоанну, который был смелее прочих, идти впереди себя, а когда Адельферий, который в то время стоял во главе названного города, выйдет ему навстречу, Иоанн должен был отважно броситься на него и убить. В то время как тот шёл далеко впереди, Адельферий вышел навстречу князю, и названный клирик Иоанн тут же подскочил к нему и попытался поразить его копьём, а сам кивнул, чтобы тот убрался с его глаз. [Адельферий] не вполне понял, что значит этот знак, но, хоть и напуганный, продолжил путь и пошёл дальше. Когда он предстал пред взором князя, они обменялись поцелуем мира, но не хранили его в глубине души. Князь сказал ему любезные слова, а Адельферий заявил в ответ: «Этот клирик, мой государь, или сумасшедший, или одержим бесом, ибо он в страшном гневе вышел против меня и, если б я не скрылся с его глаз, то, наверное, убил бы». Князь, улыбаясь, сказал ему: «Просто он привык часто забавляться так с нами и нашими вельможами». Адельферий, будучи умным, понял то, что предприняли в отношении него, и решил отомстить за это. Они вместе пошли дальше и вошли в город Авеллино. Пока всё это происходило таким образом, солнце спрятало свои лучи и настала тёмная ночь, вследствие чего все жадно и весело сели ужинать. Названный Адельферий сновал туда-сюда и лично прислуживал князю. А князь, хоть и притворно, просил его разделить с ним пиршество и сесть за стол рядом с ним. Но Адельферий отвечал: «Я ни в коем случае это не сделаю, ибо сегодня пришло спасение дому сему⁴⁶⁵, и моя душа ныне возвеличилась превыше всех моих дней, так как дом мой сподобился принять такого славного государя вместе с его супругой и его верными». Сказав это, он принёс прекрасные вина и разного рода напитки, и они жадно пили. Поужинав, князь вместе со своей женой легли отдыхать на от-

⁴⁶² Ср. Эрхемберт, гл. 79 и выше, гл. 142.

⁴⁶³ Гваймарий II – князь Салерно в 900–946 гг.

⁴⁶⁴ Монторо, между Салерно и Авеллино.

⁴⁶⁵ Лука, 19, 9.

дельном ложе, а прочим его людям было приказано отдыхать по разным домам этого города, и притом порознь. В ночное время названный Адельферий вместе со своими верными с великой дерзостью напал на князя Гваймария, схватил его и лишил зрения. Когда он хотел отрезать ему ещё и гениталии, Итта, его супруга, с великим плачем кинулась к нему и, громко крича, умоляла не усугублять зло ещё большим. Говорят, что один из беневентцев, Иоанн, оттащил княгиню за груди. На другой день, утром, салернцы были задержаны в домах, где они спали, ничего не зная о том, что произошло с их государем. Когда об этом по порядку сообщили Гвидо, он сильно вознегодовал, но, снедаемый жаждой власти, не мог оставаться в Беневенте; поэтому он со всеми своими людьми без промедления прибыл к Авеллино и грозно потребовал от его жителей выдать уже названного князя. И Адельферий позволил уйти изувеченному князю, его жене и всем его людям, и те с позором вернулись в Салерно.

148. Названный Гвидо спешно отправился в Павию и, застав Карла мёртвым, ... путь, получил королевское достоинство, которого домогался⁴⁶⁶. Беневент же отошёл под власть императрицы Агельтруды⁴⁶⁷, и она правила беневентцами один год и восемь месяцев. Она вошла в этот город 31 марта⁴⁶⁸, и с согласия беневентцев на княжеском престоле был восстановлен её брат Радельхиз⁴⁶⁹, который был изгнан ими почти двенадцать лет [назад]. Он был прост и отличался такой любовью [к приближённым], что обычно говорил своим вельможам: «Если бы гора, что зовётся Монтеверджине, была из чистейшего серебра, то мне не хватило бы её и на три дня, так как если бы кто-то из вас попросил у меня что-либо оттуда, я тут же дал бы ему часть». За свою, как мы сказали, простоту он три, а то и четыре раза изгонялся беневентцами из названного города. Но затем они вновь призывали его на прежнюю должность.

149. Часто называемый князь Гваймарий, хоть и был изувечен, правил Салернским княжеством вместе со своим сыном, тоже Гваймарием; и старший притеснял салернцев разными неприятностями, хотя это и не нравилось сыну. Салернцы же сильно негодовали и потому очень часто совещались между собой, замышляя дурное. Наконец, они на деле осуществили то, что втайне замыслили; они отправили посольство к магистру милитум Афанасию, который в то время повелевал неаполитанцами, заявив: «Заклучите с нами союз, дабы мы схватили нашего героя и поставили князем другого, ибо мы не в силах более терпеть его суровость». – Дело в том, что слово «герой» (*heros*) иногда означает «господин», иногда – «священник», иногда просто «сильный, могущественный и мудрый человек». То есть оно имеет три смысла, в зависимости от написания. Ибо с придыханием (*h*), как мы написали выше, оно переводится как «госпо-

⁴⁶⁶ Королём Италии стал Гвидо III, а не Гвидо IV.

⁴⁶⁷ Которая была супругой Гвидо III и дочерью Адельхиза, князя Беневентского.

⁴⁶⁸ 897 г.

⁴⁶⁹ См. выше, прим. 275 на с. 336.

дин», без придыхания – как «священник», а с дифтонгом – как «сильный и мудрый человек»⁴⁷⁰. Полагаю, что умникам достаточно будет свидетельства, приведённого неучем. И вновь приступим к тщательному рассмотрению того, что мы оставили.

Афанасий, услышав такого рода слова, сильно обрадовался и был счастлив это сделать, и послал побудить салернцев довести до конца начатое дело. Салернцы тут же послали в Беневент к одному мужу по имени Сиконольф, чтобы тот, если достоин, приготовился принять княжеское достоинство. Сиконольф был сыном некоего Сикарда. Сикард же был родом из города Беневента, но его изгнали оттуда, и он вместе со своими братьями прибыл в Салерно. Они жили там какое-то время, а затем Сикард ушёл вместе со своим отпрыском и прибыл в Неаполь. И вновь, по внушению князя Радельхиза и его сограждан они вернулись в Беневент; другие именитые родичи возвратились в Салерно. Сиконольф не покинул Беневент и за это получил от уже названного князя Радельхиза во владение Авеллино; после этого он стал непрерывно, день и ночь, биться над тем, как бы ему заполучить княжеское достоинство. Поэтому он отправил посольству к названному Афанасию, чтобы тот оказал ему всяческую помощь в получении княжеского достоинства. И этот наглец, мало того, богоненавистник, который дважды, а то и трижды вступал в союз с Гваймарием, забыл о верности и, отбросив всякий стыд, послал сообщить Сиконольфу, что будет неустанно хлопотать об этом, прибавив: «Сейчас я пошлю в Салерно и приглашу сюда князя Гваймария Младшего; когда он придёт, я тут же схвачу его и спешно сообщу вам об этом, так что вы без всяких колебаний получите княжескую власть».

150. Когда Сиконольфу донесли такого рода слова, он очень обрадовался и постарался тайно сообщить обо всём этом салернцам, которые были с ним в створе. А тот нечестивейший епископ Афанасий, как мы сказали, тут же послал сообщить в Салерно, чтобы Гваймарий безотлагательно отправился в Неаполь и провёл с ним совещание. Гваймарий Младший тотчас же, взяв с собой нескольких салернцев, чуть ли не бегом отправился к Афанасию, с которым совсем недавно заключил союз. Салернцы же, собравшись в один отряд, с великой дерзостью взяли за оружие, поднялись на стены и затрубили в трубы; и тут же послали в Авеллино, чтобы Сиконольф без промедления прибыл и овладел Салернским княжеством, говоря: «Мы владеем башнями, стенами и Ротенскими воротами⁴⁷¹». Но тот, ожидая ответа от Афанасия, так и не тронулся с места. Один из салернцев, по имени Урс, сын Иоанна, по прозвищу Калека, живо последовал за князем Гваймарием и, нагнав его в крайних пределах Ночеры, старательно сообщил о том, что случилось. И князь, хоть и напуганный, вернулся к городу; он был ещё слишком юн. Но, когда он подъехал к названным воротам

⁴⁷⁰ Ср. Исидор Севильский, Начала, X, 2.

⁴⁷¹ Ныне – Ретенские ворота.

и попытался войти вместе со своими людьми, то они не смогли это сделать, ибо салернцы бросились на них со страшным шумом. Тогда князь поехал к воротам, что расположены возле моря, чтобы отправиться в изгнание вместе с отцом, но Иоанн, о котором мы упоминали выше, копьём, которое держал в руке, поразил в голову коня, на котором скакал названный князь, и произнёс такие слова: «Вернись, вернись, юноша, и мы вместе пойдём против врагов и храбро сокрушим их; а если нет, то разом умрём здесь!». И они тут же с великой отвагой помчались по другим улицам и начали бой; но сторона князя обратила тыл. Когда оба войска вновь встретились, люди князя опять попытались бежать, но князь начал обещать многочисленные дары и призывать к себе всех. Тогда многие стали покидать своих товарищей и присоединяться к своему государю. Князь громким голосом обращался к каждому из противников по имени, крича: «Бросайте это вздорное дело и идите ко мне, ибо, Бог свидетель, я прощу всё, что вы против меня совершили!». И многие примкнули к князю, оставив своих. Когда некий Родельгрим попытался бросить своих и присоединиться к князю, его сын, Гримоальд, со всей силой бросил ему вслед копьё, чтобы убить отца, но не попал. Они, насколько могли, долгое время с ними сражались. Наконец, когда у них исчезла всякая надежда к спасению⁴⁷², ибо сторона князя брала верх, и они увидели, что их теснят оружием отовсюду, не только на земле, но и на стенах, то они начали покидать эту башню: одни подчинились князю, уступив силе, другие бросались со стен головой вниз. Когда Урс, сын Иоанна, который в то время был дворцовым писарем, увидел, что удачи не будет ни ему, ни его товарищам, он спустился с башни, открыл ворота и не знал, что делать. Одна старуха сказала ему: «Как я вижу, мудрость твоя обратилась в глупость; твои люди погибли, и ты мешкаешь тут?». Тут мимо него проходил слуга дьякона Родельгарда, у которого был оседланный конь. Тогда Урс сбросил слугу с коня, не мешкая, сам вскочил на него и ускакал в Неаполь. Прочие, которые не успели спастись, были строго наказаны и подвергнуты разным пыткам; наконец, их в оковах увели в Сорренто и заточили в тесной темнице.

151. Уже названный Гваймарий, твёрдой рукой правя указанным городом вместе с отцом, вырвал его также из рук агарян. Ибо, как мы говорили выше, скульдахием в то время был Родоальд, деятельнейший и во всех отношениях вернейший этим князьям муж. Случилось, что огромная толпа агарян пришла в Салерно, хотя и мирно, но с коварным умыслом захватить названный город. Когда они с оружием в руках вошли в ворота названного города, хитроумный Родоальд, зная их жестокость, постарался сообщить об этом князю. И салернцы не стали мешкать, но разожгли на улицах костры и всю ночь провели без сна. На следующий день они вступили в бой с агарянами, и агаряне больше уже не входили в город с оружием.

⁴⁷² Ср. Деяния, 27, 20.

152. Упомянутый князь Радельхиз жестоко угнетал беневентцев, хотя и не сам по себе, но по внушению некоего Бернальда, который очень часто обвинял их. Этот князь, будучи прост, во всём его слушался, причём настолько, что схватил и изгнал из своего города тех, кто был из рода Роффрида и Потельфрида, благодаря которым город Беневент пребывал в безопасности и в то время, и ныне. Те ушли в Капую и были почтительно приняты Атенульфом, о котором мы упоминали выше. Когда они долго там жили, и названный Атенульф предоставил им кров, пищу и одежду, как тем и подобало, туда стали уходить и другие беневентцы, и эти беневентцы говорили Атенульфу такие слова: «Давайте примем меж нами решение: возьмём Беневент и сделаем тебя там князем». Но ему, когда он услышал эти слова, показалось, что они шутят⁴⁷³.

153. Посреди этих слов Атенульф очень часто отправлял посольства в Салерно и умолял выдать за своего сына Ландульфа дочь князя Гваймария Старшего; тогда, мол, он подчинится ему, как подчинялись его предки и предшественники. Но те решительно отвергали его просьбы, так как Ланденульф и Пандо, которые были изгнаны Атенульфом из Капуи вместе со своими братьями, говорили: «О наши государи, не заключайте с ним мир, ибо, если Христос нам поможет, мы в скором времени приведём его в оковах». Атенульф, однако, по прежнему часто посылал в Салерно и настойчиво повторял те же слова; но те единодушно отвергали его просьбы, причём особенно сопротивлялась Итта, жена старшего князя. Ибо она говорила: «Мне, происходящей из королевского рода, придётся породниться с подданным?». Атенульф, видя, что одурачен, опечалился, особенно, ввиду того, что салернцы часто разоряли его землю; вынужденный необходимостью, он выдал замуж за своего сына дочь названного Афанасия. Дочь магистра милитум звали Геммой, а сына Атенульфа – Ландульфом. И они под присягой заключили между собой крепкий мир.

154. А у беневентцев в это время была междоусобная война между ними, так как князь Радельхиз, как мы говорили, был чересчур прост. Из-за этого немало людей оставили родной город и соединились с изгнанниками, которые жили в Капуе; собравшись воедино, они провели между собой совещание, как бы им захватить Беневент и сделать Атенульфа князем. Посреди этих слов они часто посылали к своим близким, увещевая их и обещая многочисленные дары, только бы те согласились с их планом. Что много говорить? Многие с этим согласились и примкнули к ним, принеся клятву. Всё это они старательно и по порядку рассказали Атенульфу. Тот сильно обрадовался по этому поводу, но сказал: «Боюсь, что это дело так и не будет доведено до конца». Пока всё это происходило таким образом, названные изгнанники основательно вооружились и втихаря отважно подошли к Беневенту; Атенульф также был вместе с ними с немногими капуанцами. В ночное время они силой сломали запоры на воротах, и беневентцы с

⁴⁷³ Бытие, 19, 14.

великой силой вошли в город, после чего к ним присоединились прочие их родственники. Они поднялись во дворец, схватили князя Радельхиза и привели в церковь, которую выдающийся князь Арихиз построил в честь Сына Божьего и назвал «Агия София», то есть святая премудрость, так как Сын Божий есть Мудрость Отца⁴⁷⁴; Радельхиз же сильно страдал от подагры. Те, кто был изгнан, отовсюду шли в город; все они собрались воедино, и весь народ и знать единодушно возвели Атенульфа в князя. – Слово «знать» (*proceres*), то есть князя (*principes*) и вельможи (*maiores*), всегда употребляется во множественном числе; третий с конца слог долгий, а форма – общая для мужского и женского рода. Это слово происходит от вершин брёвен, которые выступают за пределы здания, потому что князя также превосходят прочих своим достоинством⁴⁷⁵. – Князь Радельхиз после восстановления на престоле, как мы недавно говорили, правил беневентцами два года и два месяца⁴⁷⁶. Атенульф, получив, как мы сказали, Беневентское княжество, раздал многочисленные дары и проявлял смирение ко всем людям. Случилось, что некий муж сообщил об этом его матери, дочери Потельфрида, по имени ..., сказав: «Твой сын Атенульф захватил Беневентское княжество, и беневентцы поставили его там князем». Та, услышав эти слова, сильно испугалась и застыла, не говоря ни слова, но, наконец, изрекла, словно в экстазе: «Где те величайшие беневентцы?». И стала перечислять родословную беневентцев. Та, которая должна была радоваться по поводу сына, печалилась и скорбела об их роде, ибо они дошли до того, что ими теперь правит чужой.

155. Гваймарий, князь Салерно, хотя и не видел солнечного света, был слишком суров к своим людям, что не нравилось его сыну. Так, одному мужу по имени Малхенольф, после поединка, из которого тот вышел победителем⁴⁷⁷, он приказал прилюдно отрубить голову по обвинению в неверности названным князьям; что и было исполнено. Все салернцы были этим сильно возмущены; они пришли в дикую ярость, и уже не воспринимали слов ни сына, ни жены⁴⁷⁸. Однажды случилось, что клирик Иоанн, сын Одельпота, дворцовый писарь, сведущий в свободных науках, по обыкновению пришёл во дворец, и князь, ощутив запах от одежды его⁴⁷⁹, спешно призвал его к себе; как только тот предстал перед ним, он тут же наложил на него руку и, схватив, велел своим слугам отрезать ему гениталии; и те без промедления исполнили приказ. Салернцы, видя такое безрассудство, собрались все вместе и обратились к младшему князю с такой речью: «Поверьте нам безотлагательно: мы больше не в силах жить под

⁴⁷⁴ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, I, 25; Эрхемберт, гл. 3.

⁴⁷⁵ Ср. Исидор Севильский, Начала, IX, 4, 17.

⁴⁷⁶ Т. е. в 897–899 гг.

⁴⁷⁷ Т. е., вероятно, после Божьего суда. Победив в поединке, Малхенольф подтвердил свою невиновность, но всё равно был казнён.

⁴⁷⁸ Т. е. сына и жены князя Гваймария Старшего.

⁴⁷⁹ Бытие, 27, 27.

властью вашего родителя! Если он полностью передаст вам власть, мы будем жить под вашей властью; если же нет, то вам следует знать, что мы не потерпим более его жестокости!». Князь Гваймарий не стал мешкать, но, собрав отряд лангобардов, схватил [отца] и обратился к нему с ласковыми речами: «Отец, салернцы решили восстать против меня, ибо не в силах более терпеть твою жестокость». После этих слов [князя] отвели в церковь, которую его отец Гвайферий построил в честь святого Максима, и велели ему там жить, а Гваймарий получил полную власть над Салернским княжеством, и весь народ радовался и ликовал под его властью⁴⁸⁰.

156. Князь Атенульф, о котором мы говорили выше, побыв какое-то время в Беневенте, вернулся в Капую, доверив Беневент епископу Петру, о котором мы упоминали выше. Но, когда этот епископ принял на себя заботу о городе, беневентцы, хотя и не все, принесли ему присягу в том, что он будет ими править; поскольку мирянина в их роду не было, они решили, чтобы ими управлял по крайней мере епископ. – Слово «saltem» («по крайней мере»), как союз, означает «хотя бы» (vel), «пусть» (licet). «Saltim», как наречие, происходит от «saliendo» («скакать»), как «stringo» от «strictim», «parcior» от «partim», «curro» от «cursim», «furo» от «furtim». «Saltim» является также наречием настоящего времени в значении «теперь» (nunc), «ныне» (modo). – Когда об этом стало известно названному князю, он сильно обеспокоился и тут же отправил в Беневент тайное посольство, чтобы те всячески хранили обещанную верность. Те же, кто был из рода Потельфрида, как мы указывали выше, вместе с их родственниками послали сказать князю Атенульфу, чтобы он спешно и безотлагательно прибыл в Беневент. И тот, полагаясь на их поддержку, без промедления мужественно явился в Беневент, поспешно изгнал оттуда названного епископа и, схватив некоторых из беневентцев, приказал заточить их в темницу⁴⁸¹. А епископ, хотя и со стыдом, прибыл в Салерно и жил там какое-то время. Князь Гваймарий почтительно его принял, предоставив пищу и кров.

157. В то время как уже названный воинственный князь Гваймарий, согласно Божьей воле, весьма умеренно правил своим народом и хранил его невредимым от всех врагов, а первые лица его города отличались величайшим благоразумием и силой, Господь всюду подчинял ему чужие замки, и этот князь провёл множество битв, из которых я, помнится, уже упоминал о некоторых, а ныне не оставляю без внимания и ещё одну, которую он удивительным образом совершил.

158. Когда он вместе с Ландульфом, князем Беневентским, сокрушил своими силами почти все города Апулии и Калабрии, вышло, что к местечку Вазинтелло⁴⁸², где он располагался, со страшным шумом прибыли в огромном количестве

⁴⁸⁰ Гваймарий I был свергнут в 900 г.

⁴⁸¹ 902 г.

⁴⁸² Вероятно, где-то на реке Базентелло.

греки и встали лагерем неподалёку от него. Но, когда уже названный Гваймарий узнал об этом, он ничуть не испугался, хотя с ним было совсем мало лангобардов, но зато самых сильных. Стратиг дважды, а то и трижды посылал к князю Гваймарию послов, чтобы он ушёл оттуда со своими людьми и невредимым вернулся в свою землю, но Гваймарий, как говорят, дал послу такой ответ: «Скажите вашему господину, что мы не оставим это место, пока не вступим с вами в битву; ибо отцы наши, как нам рассказывали, предпочитали скорее умереть в бою, чем жить без удачи; они не кичились многочисленностью и не отчаивались, будучи в малом числе. Мы пойдём по их стопам и без боя не вернёмся в наши земли». Когда грекам донесли такого рода слова, они сильно разгневались и отправили к князю Гваймарию то же посольство, говоря: «Скажите князю, что, даже если бы он и те, кто вместе с ним, были из твёрдого железа, и все были облечены в медь, мы задавим их своей многочисленностью и без промедления обратим в ничто». Когда Гваймарий [выслушал] их, ответ был такой: «Не подчинимся их словам!»; более того, он подверг их угрозам и оскорблениям. Уже названные греки с большим высокомерием изготовились к битве. А то место, где находился князь Гваймарий, было сильно укреплено, и греки не могли подойти к нему иначе, как только по одному очень узкому проходу. Из бойцов с ним было не более трёх сотен человек и его брат по имени Гвидо, изысканный и отважный муж. Когда уже названный Гвидо узнал, что они без всяких околечностей начнут с греками битву, то очень обрадовался и, расхаживая там и сям по лагерю среди своих людей, говорил такого рода слова: «Завтра мы с Божьей помощью вступим в битву с нечестивыми греками!». И среди этих слов целовал их. В ту ночь выдающемуся князю Гваймарию было видение. Ему явилась Богородица Дева Мария и сказала: «Будь твёрд, Гваймарий, и ничего не бойся; ибо завтра ты вступишь в битву, и я дарю тебе победу. Ведь я уже просила об этом моего Сына и Бога и была услышана Им, милостивейшим. Никто из твоих людей не погибнет в этой битве, кроме одного, которому отказано в царствии Божьем». Когда он проснулся и пребывал в радости от уже названного видения, хотя и не сказал своим подданным о том, что видел, взошло солнце, и греческое войско внезапно приблизилось к ним со страшным шумом; со своей стороны, лангобарды также мужественно изготовились к битве. Но, когда сильный отряд греков всеми силами устремился на захват того узкого прохода, они обнаружили, что он уже занят салернцами. Когда они долго с ними сражались, и некоторые из салернцев были ранены и не могли сносить удары их дротиков, они постарались сообщить об этом своему государю Гваймарию. И князь приказал их всех отозвать. Когда салернцы оставили это место и пришли к своему князю, греческая фаланга с великой дерзостью вступила на поле за указанным узким местом. Но, в то время как стратиг входил туда с множеством воинов, а уже названный князь ждал, чтобы они все вошли в это место, один светлейший муж из лангобардов, по имени Гримоальд, обратился к князю с такой речью: «Мой госу-

дарь, не следует позволять греческому войску входить сюда целиком, но давайте всеми силами нападём на тех, кто уже вошёл; ибо, насколько я могу судить, нас в десять раз меньше, чем их». Этот Гримоальд был весьма умным бойцом.

И князь тут же приказал трубить в трубы и бросился на них со своими людьми. В то время как оба войска сошлись, один из греков исподтишка из всех сил поразил коня князя сильным ударом и тут же убил его. Но один из лангобардов, по имени Майо, соскочил с коня, на котором сидел, и передал его князю. Увидев это, все войско бросилось сражаться из всех сил. Когда оба войска храбро бились между собой, салернцы не уклонялись от их взоров, но громили их повсюду и многих повергли на землю. Видя это, греческое войско тут же было поражено сильным страхом и обратилось в бегство; оно потерпело полное поражение и, бежав, доставило себе гибель, а Гваймарию и салернцам победу⁴⁸³. Родной брат князя, по имени Гвидо, о котором мы говорили выше, поразил очень многих, но, когда к нему приблизился один грек и он собирался поразить его копьём, тот взмолился о пощаде. Тогда Гвидо ударил его обратным концом копья, сбросил на землю и позволил уйти невредимым. Так стратег Анастасий, который обещал своему императору добыть победные трофеи у лангобардов, вернулся к нему вместе с немногими, принеся стыд и позор; оказавшись в крайней опасности, он с распущенными волосами бежал со своими людьми по лесам и бездорожью впереди лангобардского войска и громким голосом взывал к князю Гваймарию: «Пощади нас, о предобрейший князь, и избавь от твоего меча! Вечно ли будет пожирать меч?»⁴⁸⁴ Вспомни, что мы – кумовья, и я, несчастный, держал твоего сына у святой купели!». Услышав подобное, Гваймарий тут же приказал трубить в трубы и отозвал людей от пролития человеческой крови. Одержав победу над врагами, он с триумфом вернулся в Салерно, доставив отчизне радость и безопасность для всех и устранив страх перед врагом. Унеся с собой большую добычу, он заставил бежать самих [врагов]. Только один из салернцев, как мы говорили, пал там, как и было предсказано этому князю Богородицей; звали его Ландо.

159. В то время как происходило подобное, и князь подошёл к старости, Господь вспомнил о нём и подарил ему сына от благочестивой госпожи княгини Гайтельгримы, дочери Атенульфа⁴⁸⁵, князя Беневента. Когда мальчик родился и был окроплён святой водой, его назвали Гизульфом⁴⁸⁶. Когда ребёнку было три года, весь народ и вельможи вместе с его родителем возвели его в княжеское достоинство и принесли ему присягу⁴⁸⁷. В то время, как мы сказали, почти все земли Калабрии и Апулии подчинялись власти Гваймария. Когда же мальчик

⁴⁸³ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, V, 10.

⁴⁸⁴ 2 Цар., 2, 26.

⁴⁸⁵ Атенульфа II († 941 г.), который был 2-м сыном Атенульфа I.

⁴⁸⁶ Гизульф I (р. 930 г. май, † 977 г. нояб. или дек.) – князь Салерно в 946–977 гг.

⁴⁸⁷ В 933 г.

повзрослел и Бог одарил его красотой, пламенным взором, ровным и прямым носом, благообразным лицом и, что ещё лучше, мудростью, его добрейший родитель ушёл из этого мира⁴⁸⁸. Он правил Салернским княжеством ... лет и ... месяцев. Он был весьма силен телом, роста среднего, ни высок ни низок, очень красив лицом, и разумом украшен не меньше, чем силой.

Восхитительный лицом, но ещё более восхитительный делами,
Он с детства блистал, готовый ко всякому доброму делу⁴⁸⁹.

Похоронили его в церкви Богородицы Девы Марии святого Салернского престола. Он сделал в этой церкви распятие из чистейшего серебра, оправил в чистейшее серебро её святейший алтарь, изготовил три серебряных подсвечника, велел выстроить алтарь в честь Господа Спасителя и, оправив его в серебро, приказал назвать «Пред ликом». «Пред чьим ликом?», спросишь ты. Пред ликом Божиим, ибо там был изображён образ Сына Божьего. Дворец, который был совершенно разрушен, он вновь отстроил, хотя и не полностью, а на углу церкви святого Петра велел построить хоть и небольшую, но дивной красоты колокольню. Он сделал и многое другое, но полностью обо всём этом мы говорить не будем. В его времена Атенульф⁴⁹⁰, князь Беневентский, был изгнан из своего города за свои беззакония и свою жестокость, о которых мы уже говорили выше, и вместе с немногими своими верными пришёл в Салерно. Гваймарий с величием его принял, так как был его тестем и совсем недавно⁴⁹¹ дал ему в жёны свою дочь – Ротхильду. Но тот отплатил ему не так, как подобало его сыну, но воздал ему за добро злом⁴⁹².

160. Когда князь Гваймарий ушёл из этого мира, салернцы, как то водится в разных городах, начали часто воевать между собой. А уже названный Атенульф вместе со своей женой всячески пытался захватить Салернское княжество. Но Господь, судья праведный, обратил его злобу на его голову⁴⁹³, и он был с позором изгнан из этого города, и сгинул в изгнании, а весь салернский народ вполне подчинился славному князю Гизульфу.

161. Пока всё это происходило, Ландульф⁴⁹⁴, родной брат уже названного Атенульфа, который в это время правил беневентцами, заключил союз с Иоанном⁴⁹⁵, который тогда правил неаполитанцами, и они с равным согласием собрались вместе со всеми своими подданными, решив пойти и напасть на Са-

⁴⁸⁸ В 946 г.

⁴⁸⁹ Из эпитафии Гримоальда. См. выше, гл. 29.

⁴⁹⁰ Атенульф III († 943 г.), сын Ландульфа I (III).

⁴⁹¹ В 925 г.

⁴⁹² 1 Макк., 16, 17.

⁴⁹³ Псал., 7, 12 и 17.

⁴⁹⁴ Ландульф II (IV) Рыжий – младший сын Ландульфа I (III). Князь Капуи и Беневента в 940–961 гг.

⁴⁹⁵ Иоанн III – герцог Неаполя в 928–968 гг.

лернское княжество всеми силами, и, если удастся, дойти до самых городских стен; они полагали, что князь Гизульф, который был слишком юн, не выступит против них. Когда князь Гизульф узнал об этом, то сразу же с сильным войском вышел им навстречу и приказал разбить палатки неподалёку от города Салерно, в месте под названием Кава⁴⁹⁶. Ему на помощь пришёл Мастал⁴⁹⁷, который в то время правил амальфитянами, вместе со своими людьми. Когда названные Ландульф и Иоанн решились прийти туда со своими людьми, салернцы и амальфитяне тут же изготовились к битве. Узнав, что салернцы и амальфитяне решительно настроены на битву, беневентцы, капуанцы и неаполитанцы обратили тыл и не напали на них в том месте, где расположился со своими людьми Гизульф. Итак, когда Ландульф и Иоанн увидели, что мешкают без всякого результата, они тут же приказали пожечь кое-какие поместья и ушли по тропе, которую оставили. Когда они вернулись в свои города, князь Ландульф тут же заключил прочнейший союз с князем Гизульфом, и они, собравшись воедино, с равным согласием пришли к Ноле с множеством воинов; там они приказали разбить палатки и разграбить почти все неаполитанские поместья; при помощи разных осадных машин они штурмовали и взяли Нолу, сравнив её с землёй. Затем они мирно расстались друг с другом и вернулись в свои земли.

162. В это время замок Аквин⁴⁹⁸ восстал против своего государя Ландульфа, и тот не мог подчинить его своей власти собственными силами. Некий капуанец, по имени Атenuльф, стоял во главе них и вместе с ними восстал против своего князя. Когда князь Ландульф понял это яснее ясного, он тут же послал в Салерно, чтобы князь Гизульф пришёл к нему со своим сильнейшим войском и, оказав ему всяческую помощь, сокрушил своими силами названный замок. Когда об этом доложили милостивейшему князю Гизульфу, он, будучи отважен, тут же велел собрать своё войско и немедленно отправился в путь со своими людьми; он пришёл в Капую, а затем прибыл в аквинские земли и тут же начал осаждать этот замок.

163. Князь Ландульф, о котором мы говорили выше, вместе со своими людьми всячески пытался силой подчинить своей власти этот замок, однако, Бог не позволял этого, и, хотя он осаждал его при помощи разных осадных машин, но успеха не имел. Пока оба войска сражались там изо всех сил, и этот замок оставался невредим, один из салернцев, по имени Сикельман, который был родом из города Ачерно⁴⁹⁹, весьма опытный по части обработки древесины муж, потихоньку спросил у одного из стоявших вокруг людей: «Я хотел бы знать об истинном желании моего государя князя: угодно ли ему, чтобы мы взяли этот замок, или нет?». Тот сразу ему ответил: «Будь уверен: если бы мы смогли его

⁴⁹⁶ Кава – ныне Кава-де-Тиррени, город в 5 км к северо-западу от Салерно.

⁴⁹⁷ Мастал I – герцог (патрикий) Амальфи в 914–953 гг.

⁴⁹⁸ Аквино – город в 43 км к юго-востоку от Фрозиноне.

⁴⁹⁹ Ачерно – город в 25 км к востоку от Салерно.

взять, это доставило бы нашему государю большую радость». Сикельман: «Я хотел бы, если только достоин, своими ушами услышать это из его уст». Тот: «Я представлю тебя его величеству». Того, с кем беседовал Сикельман, звали Пётр⁵⁰⁰; он был клириком, выдающимся врачом, и князь очень его любил, мало того, позднее поставил его епископом на Салернском престоле; о нём мы, если будем живы, подробнее расскажем впоследствии.

164. Когда Сикельман был представлен князю Гизульфу, то произнёс такие слова: «Мой государь, ты хочешь, чтобы мы взяли этот замок?». Князь: «Для того я сюда и пришёл, чтобы мы его взяли». Сикельман тут же вышел оттуда и построил удивительных размеров машину, которую мы называем петрарией, и салернцы тотчас же всеми силами и всеми средствами начали атаковать этот замок, и упорно ломали стены этой твердыни. Когда Атенульф и те, кто с ним был, увидели подобное, то, поскольку некоторые из них были мертвы, тут же стали просить пощады у этого милостивейшего князя. И славнейший князь согласился с их просьбами и настойчиво умолял князя Ландульфа даровать им прощение. Тот согласился с его желанием и простил им их вину; поэтому он разрешил Атенульфу вместе с его женой, детьми и слугами невредимым уйти в Гаэту. Таким образом они с великим ликованием толпой прибыли в Капую, и князь Ландульф предоставил великому князю Гизульфу многочисленные дары, и тот, ликуя, вернулся со своими людьми в свою землю.

165. В его времена святейшее тело блаженного апостола Матфея было найдено в пределах Лукании и по приказу уже названного князя Гизульфа с должными почестями доставлено в Салерно⁵⁰¹. Но о том, как и при каких чудесах и знамениях оно было найдено, мы здесь рассказывать не будем; впоследствии же, мы с Божьей помощью расскажем это верующим и включим в эту историю.

166. Когда Ландульф правил самнитами ... лет, он ушёл из этого мира⁵⁰², и Беневентским княжеством стали совместно править его сыновья Пандульф⁵⁰³ и Ландульф⁵⁰⁴. В это время на святом римском престоле сидел папа Иоанн⁵⁰⁵, сын патриция Альберика. Будучи молод и предан разного рода порокам, он приказал собирать отовсюду войска и привлёк к себе в помощь не только римское войско, но также тусков и сполетцев, и с множеством людей и великой силой пришёл к Капуе. Князь Пандульф тут отправил своих родственников в Салерно, чтобы те слёзно умоляли выдающегося князя Гизульфа без промедления при-

⁵⁰⁰ Пётр VI – архиепископ Салерно ок. 958–974 гг.

⁵⁰¹ В 950 г.

⁵⁰² 10 апреля 943 г.

⁵⁰³ Пандульф I Железная Голова († 981 г. март) – сын Ландульфа II (IV), князь Беневента и Капуи в 961–981 гг., герцог Сполето с 967 г., князь Салерно с 977 г.

⁵⁰⁴ Ландульф III (V) († 968 г. или 969 г. дек.) – князь Беневента и Капуи с 959 г., соправитель отца Ландульфа II (IV) и брата Пандульфа I, а с 961 г. только брата.

⁵⁰⁵ Иоанн XII (наст. имя – Октавиан) – римский папа с 16 дек. 955 г. по 4 дек. 963 г.

йти ему на помощь. А тот, услышав подобное, тут же с великой отвагой и огромным войском поспешил туда со всеми своими людьми. Когда римляне, сполетцы и туски узнали о прибытии князя Гизульфа, то были поражены сильным страхом и внезапно ушли обратно в свои земли.

167. В то время как слава о князе Гизульфе разлетелась повсюду и его доброе имя благоухало по разным городам, папа Иоанн отправил к нему посольство с просьбой встретиться. Князь не стал мешкать и с большой пышностью отправился морским путем в Террачину; вскоре к нему пришёл уже названный папа с немалым количеством римлян. Когда же они увидели лицо князя, блеск и славу множества его вельмож, то сильно удивились и сказали: «Мы видим нынче много больше того, о чём недавно слышали». Они заключили между собой союз и расстались друг с другом. Что много говорить? Его слушались царства греков, агарян, франков и саксов, он в целости владел своим княжеством, и все народы, жившие под его властью, радовались и ликовали, и не было никого, кто бы их устроил.

168. В это же время в Салернском княжестве была сильнейшая чума; много людей умерло, и много домов осталось пустыми, пока горожане не умолили Господа великой страстностью своих молеб, и тогда чума прекратилась. Ещё до того, как пришла чума, было такое обилие дождей, такие громы и молнии, каких никогда не знали наши предки, и многие горы отчасти обрушились.

169. В ту пору король Беренгарий⁵⁰⁶ правил в Италии вместе со своим сыном Адальбертом⁵⁰⁷. Но, поскольку уже названный король относился к своим подданным с большой суровостью и мучил их разными напастями, лангобарды и римляне тайно отправили посольство к королю Оттону⁵⁰⁸, чтобы тот пришёл и взял под свою власть Итальянское королевство; ибо он был в то время королём саксов и аламаннов. Когда король Оттон услышал подобное, то сильно обрадовался и, будучи весьма счастлив это сделать, без промедления поспешил в Италию с сильным войском. Но король лангобардов Адальберт с большим великолепием и множеством людей пришёл к клузам, чтобы вступить в битву с Оттоном; многие говорят, что с королём Адальбертом было 60 000 бойцов. Но, когда они простояли там один день и одну ночь, а войска Оттона всё ещё не было, немало графов сказали королю Адальберту следующее: «Мы хотели бы, господин король, чтобы ты отправился вместе с немногими в Павию и сказал своему родителю, чтобы он передал королевство лангобардов под твою власть, ибо под его властью мы больше жить не хотим. Если он передаст вам власть, мы

⁵⁰⁶ Беренгарий II (р. 900 г., † 966 г. 4 авг.) – сын маркграфа Иврейского Адальберта от Гизель, дочери Беренгария I; король Италии в 950–963 гг.

⁵⁰⁷ Адальберт († 975 г.) – старший сын Беренгария II; граф Аосты, король Италии в 951–963 гг. (вместе с отцом).

⁵⁰⁸ Оттон I Великий (р. 912 г. 23 нояб., † 973 г. 7 мая) – сын Генриха I Птицелова; король Германии в 936–973 гг., император с 962 г.

будем сражаться всеми силами; если же нет, то отдадим Итальянское королевство чужому королю, ибо не в силах более терпеть жестокость его и его жены». Когда тот сообщил отцу и матери всё, что ему сказали, отец послушался его слов, но мать категорически не согласилась с этим предложением. Поэтому он вернулся к клузам и обо всём рассказал своим графам. Но те все разгневались из-за этого, тут же его оставили, и каждый вернулся в свой город. Король Оттон, без всякого сопротивления вступив в Италию, овладел Итальянским королевством; он силой захватил Беренгария в том замке, куда тот бежал вместе со своей женой, а именно, в замке святого Льва⁵⁰⁹, и в окопах отправил их в Галлию⁵¹⁰. Адальберт со своими братьями и немногими верными обратился в бегство и прибыл на Корсику. Оттон вместе со своей женой Адельгейдой⁵¹¹ вступил в Рим, и названный папа Иоанн помазал его святым елеем и возложил ему на голову корону⁵¹²; он был провозглашён всеми императором августом и причинил римлянам и апостольскому престолу много неприятностей, о которых нам следует сказать по отдельности. Затем он прибыл в пределы Кампании, где ему навстречу тут же вышел князь Беневентский Пандульф, и он вместе с ним и своей женой с великим ликованием прибыл в Капую⁵¹³. Император тотчас же отправил к князю Гизульфу посольство и королевские дары, чтобы тот лично, если ему не трудно, прибыл в Капую и увиделся со своей сестрой, супругой этого императора⁵¹⁴.

Когда князю сообщили такого рода слова, он тут же вместе со многими своими верными вошёл в церковь Богородицы и слёзно молил её, чтобы она упорно просила своего Сына даровать ему прощение за его грехи. Таким образом, получив отпущение от святейшего епископа Петра, он без промедления отправился в путь. Когда он был со своими людьми неподалёку от города Капуи, ему навстречу вышли князья Пандульф и Ландульф и с должными почестями проводили его к императору Оттону. Как только император его увидел, так сразу же вскочил с трона, на котором сидел, прошёл немного ему навстречу, и они поцеловались. Затем императрица, увидев его, просияла взором, бросилась ему на шею, поцеловала и приказала сесть рядом с ней, так как была связана с ним родством. Она говорила: «Брат мой Гизульф, почему ты не приезжал и не навещал свою сестру?». И посреди этих слов обнимала его и очень часто целовала. Князь подарил ей удивительной красоты коня с золотым седлом и многочис-

⁵⁰⁹ Сан-Лео – город в 45 км к западу от Пезаро и в 31 км к северо-западу от Урбино.

⁵¹⁰ В 964 г.

Адельгейда (р. 932 г., † 999 г. 17 дек.) – дочь Рудольфа II, короля Верхней Бургундии, жена: 1. (с 947 г.) Лотаря († 950 г.), короля Италии; 2. (с 951 г.) Оттона I Великого.

⁵¹² В 962 г.

⁵¹³ В 964 г.

⁵¹⁴ Гизульф и Адельгейда не были родными братом и сестрой, но, по-видимому, состояли в каком-то родстве по линии герцогов Сполето (мать Гизульфа – Итта – была сестрой Гвидо IV, герцога Сполето).

ленные богатства, да и сам получил от неё достойнейшие дары. Таким образом он с великой радостью вернулся со своими людьми в Салерно; и весь народ радовался по этому поводу.

170. Затем император прибыл в пределы Апулии, сильно её разграбил и некоторое время осаждал город Бари, тесня его со всех сторон, насколько мог. Потом он пошёл обратно в родную землю и вновь прибыл в Италию; явившись в Рим⁵¹⁵, он приказал повесить некоторых римлян, так как в отсутствие императора папа Иоанн XIII⁵¹⁶ был низложен и изувечен Иоанном, сыном Альберика. Затем он пришёл в пределы Калабрии, сильно разорил её поджогами и грабежами, но не совершил никаких притеснений и не причинил никакого вреда Салернскому княжеству⁵¹⁷.

Итак, пока Пандульф находился вместе с императором в Калабрии, его родной брат, князь Ландульф, окончил свои дни⁵¹⁸. Он правил княжеством вместе со своим братом, уже названным Пандульфом, восемь лет; он был алчен и не следовал путём закона⁵¹⁹. Когда Пандульф узнал об этом, то оставил императора в Калабрии, пришёл в Беневент и сделал князем своего сына Ландульфа⁵²⁰. Оттон вновь прибыл в Равенну.

171. Пока всё это происходило, Пандульф просил Оттона прислать ему в помощь кого-либо из своих людей, чтобы вместе с ними пойти в Апулию. Тот дал ему некоторых из своих, и таким образом Пандульф вместе с немногими юношами, беневентцами и капуанцами, пришёл к городу Бовин⁵²¹. В то время как греки вышли оттуда вперемежку с жителями этого города, и с Пандульфом было мало людей, они тут же приготовились к битве. Пандульф напал на них со своими людьми, разгромил в страшной сече и таким образом подошёл к воротам этого города⁵²². Когда навстречу ему вышел с большим мужеством один грек по имени.., он поразил его сильным ударом и тут же поверг на землю; и они делали подобное вновь и вновь. Когда греки опять со страшным шумом вышли из городских ворот, и Пандульф со своими людьми хотел приготовиться к битве, они оглянулись назад и увидели, что надвигается огромная толпа воинов; но они не могли разобрать, кто это, то ли люди Пандульфа, которых они ждали, то ли, наоборот, греки. Когда те приблизились, они поняли, что это

⁵¹⁵ В 966 г.

⁵¹⁶ Вернее, Льва VIII, который был римским папой с 6 дек. 963 г. по 1 марта 965 г. Иоанн XIII стал римским папой 1 окт. 965 г. и правил до 6 сент. 972 г.

⁵¹⁷ В 967 г.

⁵¹⁸ Ландульф III (V) умер в декабре 968 г. (или 969 г.).

⁵¹⁹ Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 42.

⁵²⁰ Ландульф IV (VI) († 982 г. 13 июля) – князь Беневента в 968–981 гг. и Капуи в 968–982 гг.

⁵²¹ Бовино – город в 31 км к юго-западу от Фоджи.

⁵²² Всё это имело место в 969 г.

греки; и каждый из них тщательно подготовился к битве. Когда они начали битву, коня Пандульфа тут же ранили, и он пал. Увидев это, один из его людей тотчас же соскочил с коня, на котором сидел, и отдал его князю; тот немедленно сел на коня, чтобы вступить в битву с греками, но успеха не имел, так как его люди уже рассеялись и ходили где могли⁵²³. Пока Пандульф поражал многих греков и уже устал, к нему с большим мужеством подскочил один грек и, поразив сильным ударом, сбросил его с коня, на котором он сидел, ибо оружие у него уже было сломано. Таким образом они набросились на него, схватили и привели к своему патрикию; немало его людей было ранено, некоторых схватили, немногих убили, а остальные в смущении вернулись в свои земли.

172. Часто называемый князь Гизульф отправил туда в помощь гастальда Ландо, чтобы они не оставляли его со своими людьми. Когда те спешно шагали туда, к ним по пути внезапно пришёл вестник, который и рассказал ему обо всём. И тот, хотя и с печалью, вернулся в Салерно.

Патрикий, по имени Евгений, отослал Пандульфа в Константинополь вместе с его рыцарями, а сам с многочисленным войском вторгся в беневентские земли. Они подошли к городу Авеллино и с согласия его жителей захватили их гастальда Сиконольфа; затем они подошли к Капуе и захватили там многих людей обоёго пола, а сам город начали штурмовать при помощи разных осадных машин и осаждали его почти сорок дней. Марин⁵²⁴, который в то время правил неаполитанцами, пользуясь случаем, пришёл к Капуе вместе со всеми своими людьми и разорил поджогами и грабежами всё, что те смогли найти. Но их злодейство упало на их темя⁵²⁵; ибо, когда патрикий понял, что стоит там без всякого результата, и лангобарды часто разили его людей и немало из них перебили, он испугался, как бы на них случайно не напало франкское войско, тем более что они обогатились огромными богатствами и захватили почти пятьсот человек обоёго пола; поэтому он оставил Капую и мирно пришёл в Салерно вместе с немногими. Остальное войско держало путь через Беневент; они коварно захватили многие города, подошли чуть ли не к самому городу Беневенту и захватили там одного мужа, по имени Зотто, так как брат Пандульфа Ромуальд с детства жил среди греков и те из-за его гордыни не слишком хотели возвращаться в свою землю; так они возвращались в Апулию. Пока Евгений находился в течение нескольких дней в Салерно, названный князь Гизульф велел своим слугам часто подавать ему изысканные яства, превосходные вина и разного рода напитки; затем он вернулся в Апулию.

173. Пока всё это происходило, в Капую спустя несколько дней пришло войско аламаннов, сполетцев и саксов, но греческой армии там уже не застало. Тогда они ушли оттуда и напали на область неаполитанцев, и брали там повсю-

⁵²³ 1 Цар., 23, 13.

⁵²⁴ Марин II – герцог Неаполя в 968–977 гг.

⁵²⁵ Псал., 7, 17.

ду добычу, и вместе с капуанцами сильно теснили город Неаполь. Оттуда они отправились дальше и пришли к городу Авеллино, так как он, как мы уже говорили, сдался грекам; тогда же беневентцы вместе с франками взяли его штурмом. Потому они пришли в Беневент, прослушали мессу, которую отслужил архиепископ Ландульф⁵²⁶, и причастились тела и крови Господа нашего Иисуса Христа. Таким образом, получив благословение от названного святейшего епископа, они прибыли в Апулию. А Евгений, о котором мы говорили выше, из-за своей жестокости был схвачен своими же людьми и отправлен в Константинополь. В то время правил император Никифор⁵²⁷, добрый и справедливый муж, завоеватель разных народов, говорить о котором не входит в нашу задачу, ибо мы спешим к изложению других деяний, а именно, деяний лангобардов.

Когда франки толпой шли к Асколи, против них внезапно выступил патрикий Авдила с огромным множеством греков, и оба войска столкнулись неподалёку от этого города. Когда они встретились, граф аламаннов и саксов схватил копьё и, внезапно бросившись на них, многих из них убил, а остальных заставил обратиться в бегство. Самого патрикия он убивать не хотел, но погнался за ним, чтобы попытаться взять его живым; не сумев, однако, это сделать, так как тот сидел на быстром коне, он тут же метнул копьё, которое держал в руке, и поразил его коня, и тот раненый въехал в Асколи. Графа этого звали Коно. Другой сильный отряд был отправлен этим патрикием, чтобы тайно напасть на франков с другой стороны и разгромить их в ожесточённой сече; когда он хотел это исполнить и напал на сполетцев, граф сполетцев по имени Сико тут же пошёл на него с сильным полком и, наголову их разбив, захватил самого Ромуальда, который стоял во главе них; ни один из франков не был убит, если не считать одного раненого сполетца; а из греческого войска пало почти 1500 человек; они увезли огромную добычу, сильно обогатились и таким образом с великим ликованием пришли к городу Авеллино; таким образом беневентцы мирно вступили в этот город⁵²⁸.

174. Пока всё это происходило, часто называемый Оттон пришёл к Неаполю с множеством воинов и отовсюду угонял [принадлежавший ему] скот. Жена названного князя Пандульфа, по имени Алоара, тут же вышла навстречу императору вместе со своим сыном и всячески ходатайствовала перед ним за своего мужа. Оттон тотчас же отправился в Апулию и расположился неподалёку от города Бовина; он приказал разграбить всю Апулию, храбро обложил этот Бовин и велел сжечь его предместья⁵²⁹.

Пока всё это происходило, князь Пандульф, о котором мы говорили, сидел пленником в Константинополе; когда уже названный император Никифор по-

⁵²⁶ Ландульф I – архиепископ Беневента в 956–983 гг.

⁵²⁷ Никифор II Фока (р. 912 г., † 969 г. 11 дек.) – император Византии в 963–969 гг.

⁵²⁸ Всё это относится к 969 г.

⁵²⁹ В 970 г.

пытался мучить его ещё сильнее, этого императора настигла внезапная смерть⁵³⁰. Ибо, хотя он был справедлив и по праву соблюдал законы, Феофано, его жестокая жена, из-за своей пылкой страсти, – о чём страшно и говорить, – убила его вместе с Иоанном Цимисхием⁵³¹, который в то время исполнял обязанности дуки, и императорскую власть получил названный Иоанн; он тут же приказал освободить Пандульфа от пут, которыми тот был связан, и спешно отправил его в Апулию⁵³², чтобы тот побудил Оттона без промедления вернуться в свои земли и всячески соблюдал верность императору Иоанну. Когда Пандульф прибыл в Бари, император Оттон тут же послал туда, чтобы уже названный Авдила почтительно и безотлагательно передал Пандульфа его величеству. И те тут же отдали его в его распоряжение, и по просьбе Пандульфа император оставил Апулию и отправился в Галлию⁵³³. Пандульфа же восстановили в прежнем достоинстве. Сказанного мною достаточно. А теперь, хотя и со скорбью, мы подробно и по порядку изложим нашим пером и расскажем верующим о том, что произошло с уже названным, добрейшим князем Гизульфом и его светлейшей супругой Геммой.

175. Случилось, что этот князь впал в тяжкий недуг, и его добрейшая мать⁵³⁴ встала перед ним и стала горько плакать, проливая реки слёз. Милостивейший князь спросил её, по какой причине она так горько рыдает? Та отвечала: «О любимый сын, я плачу из-за того, что в наказание за мои грехи я осталась без мужа, а теперь вижу, что и ты болен, и нет никого, кто бы меня утешил, ибо мой родной брат далеко от меня». Князь сказал ей: «О моя ласковая мама, скажи нашему величеству, что тебе угодно». Та и говорит: «Я хотела бы, любимый сын, чтобы мы вызвали его сюда вместе с его домом». Князь: «Да будет так, как угодно вашей воле». Когда же по Божьей воле к князю вернулось прежнее здоровье, он тут же велел своему дяде Ландульфу⁵³⁵ прийти в Салерно со всем его домом, ибо он в то время проживал в Неаполе. Ландульф, как мы уже говорили, был сыном князя Атенульфа, и за своё беззаконие, жестокость и гордыню был с позором изгнан из города Капуи, где родился, вместе со своими сыновьями и жил в изгнании в Неаполе. Затем он прибыл в Салерно и получил от названного Салернского князя Концу. Но жители Концы не смогли вынести его беззаконие и алчность и вскоре выгнали его оттуда. Затем он был изгнан и из города Салерно и отправился в Неаполь. Теперь же, как мы сказали, он приехал жить в Салерно вместе со всем своим домом, оставив в Неаполе своего сына, тоже Ландульфа, очень хитрого мужа. Когда они прибыли в Салерно, кротчайший князь, хотя и не правильно

⁵³⁰ Он был убит 11 декабря 969 г.

⁵³¹ Иоанн I Цимисхий († 976 г. 10 янв.) – император Византии в 969–976 гг.

⁵³² В 970 г.

⁵³³ В 972 г.

⁵³⁴ Гайтельгрима.

⁵³⁵ Сыну Атенульфа II.

поступая, предоставил ему пищу, разные богатства и дома, одарил его именными и колонами и дал в управление Концу. Что много говорить? Он сделал его вторым человеком в этом городе [после себя]. – Мы, правда, очень боимся заслужить упрек со стороны какого-либо умнейшего мужа, который весьма сведущ в свободных науках; ведь человек, который несмел, боится вражеских козней сильнее, чем храбрец; так и мы, не слишком опытные в свободных науках, боимся умников. Поэтому, насколько можем, дадим им отчет. В слове «secundum» («второй»), когда это порядковое числительное, ударение ставится на предпоследнем слоге, как у блаженного Григория: «Иоанн пришёл пред Господом в духе и силе Илии, потому что как Илия будет предшествовать второму пришествию Господа, так Иоанн предшествовал первому»⁵³⁶. Когда же «secundum» – предлог, ударение падает на все слоги, и слово имеет двойное значение. Так, с одной стороны, оно значит близость, как «secundum fores», то есть «у дверей»; с другой стороны, – подражание, то есть подобие, как «secundum apostolos vivo», и соответствует греческому «ката»; отсюда и Евангелие называется «ката Матем» («от Матфея»). Оно может быть именем прилагательным, также с ударением на предпоследнем слоге; в этом случае оно значит «успех», «спокойствие», «покой», как у Вергилия: «спокойные ветры»; отсюда же происходит слово: secundo, secundas, secundat, то есть «успокаиваю», «спокойствие», «примирияю», «умилостивляю». Полагаю, что умникам достаточно будет свидетельства, приведённого неучем; а теперь вновь подробно рассмотрим то, что мы оставили.

176. У этого нечестивого Ландульфа было четыре сына: Ланденульф, Ландульф, Индульф и Гваймарий. У Ланденульфа один глаз был с бельмом; он посватался к одной девице, дочери Тассельгарда. Когда он отправился с многими знатными людьми туда, в город Трани, чтобы с большой торжественностью привезти её в Салерно, то по дороге его поразила лихорадка; как только он заболел, его сразу охватил сильный жар и в Конце он, по Божьей воле, умер. Радость обратилась в печаль⁵³⁷, и девицу, хотя и соблазнённую, вместе с её людьми увезли обратно в её земли, а тело [жениха] по приказу уже названного князя доставили в Салерно. Когда Ланденульф умер, князь тут же приказал призвать к себе того хитреца Ландульфа, который был оставлен в Неаполе, и дал ему во владение замок Ларино⁵³⁸, которым владел его умерший брат, и тот вместе со своим домом прибыл в Салерно. Индульфу он передал Сарно, а Гваймарию – Марсико и почти все их фиски. Весь салернский народ и вельможи сильно негодовали по этому поводу. А нечестивый Ландульф со своими лукавыми сыновьями раздавал тем салернцам, кому мог доверять, щедрые награды за убийство князя и его жены; они ходили и беседовали об этом тут и там, принимая клятвы в том, что те захватят Салернское княжество и поставят князем Индульфа.

⁵³⁶ Григорий Великий, Сорок бесед на Евангелия, 7, 1.

⁵³⁷ Ср. Плач Иер., 5, 15.

⁵³⁸ Ларино – город в 34 км к северо-востоку от Кампобассо.

И если кто-то сообщал об этом добрейшему князю и его возлюбленной супруге, те не верили его словам.

177. В это же время случилось, что часто называемый Пандульф с множеством сполетцев и своих людей пришёл к Неаполю, и терзал его отовсюду разными бедами, и всячески стремился напасть на землю названного князя Гизульфа. Но, когда об этом стало известно проницательнейшему князю, он внезапно приказал собрать множество воинов и тут же послал их в место под названием Фьюмичелло⁵³⁹; там издавна были вырыты рвы, и место было сильно укреплено. Когда его сильнейшее войско прибыло туда и мужественно приготовилось к битве, Пандульф и те, кто с ним был, услышав об этом, не стали вторгаться в салернские пределы. Когда салернцы стояли там немало дней, нечестивый сын Ландульфа вместе с Ризо, сыном Маральда, и Ромуальдом, сыном Теврика, составили гнусный заговор, решив, как мы говорили, захватить Салернское княжество.

178. Когда по приказу уже названного князя все вернулись в свои дома, и полностью оставили то место, и жили в полном мире, и повсюду вокруг царило спокойствие, против этого князя поднялся сын нечестия, то есть Ландульф, вместе со своими сыновьями, тот, из-за кого был нарушен мир в Салернском княжестве и произошло величайшее избиение людей⁵⁴⁰. Они всячески призывали помочь им в исполнении злодеяния Ризо и Ромуальда вместе с их людьми; и приобщили к этому гнусному делу не только их, но и других.

179. Они хлопотали об этом в течение многих дней, возвещая и говоря тем, кому могли доверять: «Неужели вы не знаете, что наш государь Гизульф хочет вырвать вам глаза?». Они клялись им в этом и всячески заклинали их не выдавать эти слова. Что много говорить? Всех, кого любил добрейший князь, Ландульф и его сыновья ненавидели, а тех, к кому князь не благоволил, они в полной мере любили и привлекали к себе; тех, кому тот расточал угрозы, эти говорили нежные слова. Что много говорить? Тем огнём, который пылал в их груди и который они уже выплеснули наружу, они сожгли не только свои души, но и тела. Ландульф же, предприняв уже давно задуманное беззаконие⁵⁴¹, при поддержке Ризо и Ромуальда, а также других салернцев, вместе со своими сыновьями захватил княжество и дворец следующим образом.

180. В ночное время, когда утомлённые тела охвачены крепким сном, сыновья уже названного Ландульфа вместе с немногими вошли во дворец не через дверь, а через окно, схватили всех, кого нашли там спящими, и крепко связали камергера названного князя, по имени Бальзам; таким образом они дерзко пришли к покоям, где отдыхал сам добрейший князь вместе со своей светлейшей супругой, и по обычаю постучали в их двери. Когда князь это услышал, то удивился и сказал своей жене: «Спроси, кто это беспокоит нас в неурочный

⁵³⁹ Местечко, неподалёку от р. Сарно, напротив Ночеры.

⁵⁴⁰ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 36. – Это имело место в 974 г.

⁵⁴¹ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 38.

час?». Та лично подошла к дверям и спросила их, кто они. Те назвали свои имена, и она тут же открыла им дверь. Когда те вошли, князь спросил их: «По какой причине вы, братья, вошли ко мне в ночное время?». Те отвечали: «Потому что салернцы взялись за оружие и хотят убить тебя из-за твоей жены». Сказав это, они – о ужас! – наложили на него руки и схватили, а его добрейшую супругу вывели за двери и, подвергнув оскорблениям, заперли во дворце; самого же благочестивого князя они поместили в высочайшей башне, которую некогда построил его прадед Гвайферий; она расположена возле тех ворот этого города, которые ведут к морю. Они разграбили все его сокровища и таким образом пошли по домам тех, с кем замыслили этот грех. И если кто-то спрашивал их о том, что случилось, они говорили, что те оба умерли. Они тут же приказали вызывать Альфана, отца светлейшей княгини, якобы от имени благочестивейшего князя. Когда тот хотел пойти туда, как обычно, они внезапно схватили его, а также его племянников, Петра и архидьякона Пандо. Затем все они отправились во дворец, ибо полагали, что князь вместе со своей женой мертвы, как клялись те изверги, и присягнули тирану Ландульфу. Ризо и Ромуальд всячески боролись за это со своими людьми. Следующей ночью уже названного князя вместе с его женой увезли в Амальфи. Та, которая прежде привыкла ходить по дворцу в пурпуре и одеждах, вышитых золотом и драгоценными камнями, теперь носила жалкие одежды и прозябала в унынии.

181. Когда всё это произошло, Марин, который в то время стоял во главе неаполитанцев, и Мансо⁵⁴², патриций амальфитян, пришли в Салерно вместе с немалым числом людей и старались помочь Ландульфу прочно овладеть княжеским престолом. Но человеческая помощь ничего не значит там, где нет божественной. Неаполитанский патриций Марин, забыв немалые благодеяния, которые ему оказывал князь Гизульф, забыв о клятве, которую ему давал⁵⁴³, всеми силами, в том числе своими людьми, всячески поддерживал Ландульфа.

Большой страх охватил всех, кто его любил, особенно, священников и клириков⁵⁴⁴, а также вдов, которых князь Гизульф обычно поддерживал. Когда же весь народ узнал, что он вместе со своей женой всё ещё живы, то пусть и не в открытую, но тайно начал вздыхать по этому поводу и сильно негодовал в душе из-за того обмана, который произошёл; а между братьями возникла немалая распря из-за властных притязаний. Индульф говорил своему нечестивейшему отцу: «Разве не клялся ты мне совсем недавно вместе со своими сыновьями, что сделаешь меня князем?». А его отец был в растерянности и совершенно не знал, что делать. Индульф тайно раздавал всё, что у него могло быть, и принимал клятвы; Ландульф⁵⁴⁵ всеми силами хлопотал о том же самом и слёзно умолял

⁵⁴² Мансо I – герцог Амальфи в 966–1004 гг., князь Салерно в 981–983 гг.

⁵⁴³ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 38.

⁵⁴⁴ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 38.

⁵⁴⁵ Т. е. Ландульф Младший, брат Индульфа.

названного Марина оказать ему всяческую помощь в получении княжеского достоинства.

Пока оба они боролись изо всех сил, те⁵⁴⁶ приняли решение схватить Индульфа и тайно отправить его в Амальфи; и без промедления это исполнили. Когда Индульф был выслан в Амальфи, весь салернский народ тут же присягнул безжалостному Ландульфу Младшему. Индульф же, прожив несколько дней в Амальфи, по приказанию обоих негодяев вновь вернулся в Салерно. Когда он возвратился в Салерно, то опять начал раздавать многим людям подарки и принял с ними решение, что те должны укрепиться в замках и отдаться под власть Пандульфа...⁵⁴⁷ «Потому что мой родитель вместе с моим безжалостным братом [хочет] лишить вас зрения». Те же были из рода уже названного добрейшего князя. Они тут же укрепились по замкам, ибо на них снизошли слова Господа, который говорил: «Всякое растение, которое не Отец Мой небесный насадил, искоренится»⁵⁴⁸; и в другом месте: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»⁵⁴⁹. Эти негодяи были насаждены Богом, но насаждены для добра, а не для зла. Они же восстали против своего господина по праведному суду Божьему, как поднимаются сын против отца, брат против брата, и все разом гибнут.

181*. Уже названные Ризо и Ромуальд, движимые раскаянием, хотя и не в открытую, но втайне вздыхали и всем, кому могли доверять, говорили такого рода слова: «Лучше было бы нам не родиться, чем предать нашего благочестивейшего государя вместе с его женой!». Среди этих слов они рыдали и горько плакали; но по какой причине, мы не знаем: то ли потому что уже названный Ландульф вместе со своими сыновьями не выполнили те обещания, которые им дали, то ли потому что дали им мало сокровищ. Поэтому они по приказу тех нечестивцев отправились в Амальфи, и предстали пред взором кротчайшего князя и его жены, и много плакали перед ними, и насколько могли искренне дали князю и его жене обещания, что, мол, в скором времени вернут им прежнее достоинство, лишь бы те даровали им прощение. Что же дальше? Они поплакали и дали друг другу клятвы⁵⁵⁰. С того дня Ризо и Ромуальд старательно и всеми силами боролись за это дело.

182. Когда благородные мужи, которые засели в замках, сообщили князю Пандульфу, чтобы он пришёл со своими людьми и вместе с ними захватил город Салерно, он преисполнился великой радости и без промедления прибыл к Салерно. Индульф тут же вышел ему навстречу и просил у него Концу. Когда же названным князем ему был дан ответ, что он не может этого сделать, он с печалью ушёл от него и отравился обратно в Салерно, и всеми силами старался

⁵⁴⁶ Т. е., по-видимому, Марин II и Мансо I.

⁵⁴⁷ В тексте – лакуна.

⁵⁴⁸ Матфей, 15, 13.

⁵⁴⁹ Лука, 11, 17.

⁵⁵⁰ Павел Дьякон, История лангобардов, V, 39.

вернуться в Салерно. Но ничего у него не вышло; ибо он был схвачен своими же людьми, и по приказанию уже названного Пандульфа...⁵⁵¹ доставлена.

183. Князь Пандульф вместе со своими людьми и с теми салернцами, которые засели в замках, штурмовали все города, которые были под властью города Салерно, да и сам этот город, разграбили и дотла разорили всё, что смогли найти; а те, кто был внутри, хоть и не все, храбро сопротивлялись. Патриций амальфитян со своими людьми расположился во дворце вместе с обоими негодьями, и амальфитяне отправились по стенам этого города, и овладели всеми башнями, ибо эти нечестивцы уже не доверяли салернцам.

184. На могилу Дауферанды, жены Роффрида.

Благородная дама из старинного рода предков,
Остаётся живой благодаря своим заслугам, и здесь покоится её тело.
Оставшись без мужа, доброе имя которого известно во всём мире,
Она дала обет нести с тех пор иго целомудрия.
Имя Дауферанда дано ей по имени отца⁵⁵²,
Королевское происхождение которого всюду известно.
Сколь дорога она была Роффриду и какой являлась супругой,
Этого никто не знает и не может выразить мой язык.
В то время как им довелось вкушать аромат жизни,
Они построили Богу множество храмов, полных добра;
Одним из них является тот, где мать похоронила себя и сына,
Пожелав быть вместе с ним в склепе,
Чтобы благодаря заслугам святых стяжать награду жизни.
Помолись за них, путник, видящий эти наши строки.
Прожив трижды три пятилетия⁵⁵³,
Она устремилась на небо 9 марта.
Она умерла в 16-й день до календ ноября, то есть в 17-й день октября.

185. На могилу Адельферия.

В этой могиле заключён и покоится погребённый юноша,
Ожидая, когда вновь сможет подняться оттуда живым.
Он был назван по имени некоего Адельферия
И родился от благородных родителей.
Сильный, проворный, юноша во цвете лет,
Он обманом выступил против товарища и пал.
Когда ему исполнилось четыре пятилетия и ещё два года⁵⁵⁴,
Он умер, и слёг, и покоится в этой земле.
О читатели, прошу вас, помолитесь о вечном прощении ему.
Пусть ему простится грех, и он поднимется на небо,

⁵⁵¹ В тексте – лакуна.

⁵⁵² Дауферия.

⁵⁵³ Т. е. прожив 45 лет.

⁵⁵⁴ Т. е. 22 года.

186. На могилу Роффрида.

Блистал Роффрид из великого рода лангобардов.
 Друг император весьма благоволил его дому.
 Он был весьма благороден, но и богат в этом городе,
 И умел устраивать множество пиров.
 Всегда весёлый, речистый и честный, он произносил
 Другьям и слугам шуточные слова;
 Красивый лицом, он блистал рыжими волосами,
 И всегда говорил со своими людьми медоточивым голосом;
 Он обогащал слуг, энергично возделывал поместья,
 Раздавал многим дары и приумножал свой дом.
 Он прожил дважды по шесть пятилетий⁵⁵⁵,
 После чего вступил на путь к вечности.
 О христианин, страстно молись за его грехи Громовержцу,
 Дабы дух его не вошёл в стигийские воды,
 Но без конца вкушал бы райские яства,
 И благодаря собственным заслугам не позволял беспокоить его.
 Помолись, чтобы он был ограждён руками ангелов тут и там,
 Дабы не могли его устроить острые стрелы зла.
 Не всё я пропел; прошепчу вместо многого малое:
 Пусть откроются перед тобой святые и блаженные небесные царства!

187. К Пандульфу, князю Капуи, Беневента и Салерно.

О муж добрый, нежный, любящий; о кроткий и светлейший князь,
 Могуущественный, говорю я, благодаря оружию и Божьей помощи,
 Прими, умоляю, эту небольшую историю, которую послал бездарь,
 Охотно прочти её всю, и сохрани в глубинах души.
 Ибо её безвинную всё ещё терзают те, кто остался,
 И часто нападают на слова говорящего правду,
 Но, даже если я, умный, преподнёс недостойное, ты, будучи ещё умнее,
 Прости неуча, или устрани [ошибку] пером.
 Ибо златая Капуя перестала жить без князя;
 Пребывая – увы! – без брата Тицина⁵⁵⁶,
 Она надувалась, подчиняясь надменным судьям,
 И стонала, ограбленная с тех пор несметным множеством врагов.
 Она вся изнемогала и чахла из-за колючек и терниев,
 Лишённая горожан и полная диких зверей.
 И вот, к ней вернулся новый свет, когда она приняла кормильца;
 Она радуется, что пришёл ты, великодушный отец.

⁵⁵⁵ Т. е. 60 лет.

⁵⁵⁶ Имеется в виду Беневент.

Блистающий город вновь ныне ликует при таком князе,
Распевая песни и оды, и кричит: «Хорошо!».
Люди всех возрастов и сословий, мужчины и женщины
Ликуют в забавах, радуются, блестят и сверкают.
В прошлое время земля, некстати разделившись,
Смотри-ка, вновь объединена тобой при помощи Божьей.
Воздух, земля, небо, море, все климаты мира
Поют из любви к твоей славе «Аллилуйя!».
Полагаясь на милость Божью, прошу, избавь своим мечом
Христианский люд от безбожного народа.
Пусть тебя направляет и опекает сам Бог и Дева Мария,
Собрание апостолов и девять сонмов святых.
Пусть даст Он тебе радость и триумф в жизни и правлении,
И после смерти пусть предоставит тебе блаженные царства.
Да здравствуешь ты, воин и храбрейший князь,
Добра тебе и здравия во всякое твоё время!
И меня, создателя этой простой песни,
Возвысь, о благочестивый и могущественный муж!

ХРОНИКА МОНАСТЫРЯ СВ. БЕНЕДИКТА

Предисловие¹

Эта древнейшая история монастыря Монтекассино состоит из двух частей, которые до сих пор издавались отдельно: одна – как «Краткая история неизвестного монаха из Монтекассино», или «Монтекассинская хроника», вторая – под именем «Хроники св. Бенедикта». Необходимость их объединения видел уже Бетман, который тщательно списал Монтекассинский кодекс № 353 (пергамен нач. X в.), в котором обе хроники написаны одной рукой (л. 267–282)². Автор начинает с подсчёта лет, которые прошли со времени святого Бенедикта до аббата Бертария, но опустил числа, которые могли бы точнее указать время его жизни. Однако то, что он рассказывает о судьбах монастыря и сопредельной земли, не выходит за рамки 867 года³, и ему, как отметил Пертц, кажется, не было известно о взятии Бари императором Людовиком в 871 г.⁴ Каталог аббатов Монтекассино, добавленный позднее, доведён до 19-го (или, точнее, 18-го) года аббата Бертария, то есть до 872 года от воплощения Господнего. Далее следуют списки римских понтификов, греческих императоров и беневентских герцогов, доходящие до 913 и 914 гг. В то время жил аббат Иоанн, чью хронику упоминает Лев Остийский⁵, а Пётр

¹ Перевод предисловия Г. Вайтца выполнен по: G. Waitz, in *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*, Hannover, 1878, pp. 467–468.

² Arch. X, p. 390 sqq.

Пеллегрино не вполне правильно думал о 875, 876 гг.; см. прим. к гл. 13. Гл. 4.

Послание, р. 575: «...описания, которые об одном и том же казались написанными или чересчур подробно, или слишком кратко, и особенно хроника аббата Иоанна».

Дьякон указывает ещё точнее: «Он написал краткую, но весьма необходимую хронику о гонениях, которые претерпел этот монастырь, и о случившихся там чудесах»⁶. Нет сомнений, что эти слова относятся именно к данному произведению. Ибо этот кодекс был, видимо, написан при Иоанне, и вполне вероятно даже, что некоторые сведения были добавлены его рукой⁷. Поскольку дело обстоит таким образом, ему легко может быть приписано и всё произведение. Бетман считает, что именно тогда были добавлены и каталоги; но этот вопрос нам следует пока что оставить открытым. Самая ценная и главная часть хроники, определённно, древнее, и её, вероятно, не следует приписывать одному автору. Ведь если мы посмотрим на слова Павла Дьякона, воспроизведённые в гл. 20 (где он говорит о самом себе), а также на слова в гл. 19: «мы, кто это писал, сами видели», то они могут быть выписаны из другого места тем, кто составил это произведение в нынешнем виде. Автор не особенно соблюдал хронологический порядок. После того, как он коротко сообщил о начальной истории лангобардов (по Павлу Дьякону), он тут же переходит к истории 866 и 867 гг., а затем возвращается к первым вторжениям сарацин и излагает важнейшие события, случившиеся в Нижней Италии в 839–867 гг. За этим следует рассказ о происхождении монастыря, изложенный главным образом в соответствии с историей Павла Дьякона; наконец, изложив то, что он узнал «со слов старших», автор добавляет таблицу князей и аббатов, разделённую по годам. На последнем месте к ней прибавлены вышеупомянутые каталоги. Тот, кто записал королей лангобардов, добавил счёт лет до 15-го года Сико, то есть до 832 г., так что он, очевидно, писал в это время⁸. Отсюда следует, что или автор хроники, или аббат Иоанн взял это из другого места и, по-видимому, из того же источника добавил герцогов беневентских⁹. Едва ли нужно говорить, какую большую ценность представляет та часть, где излагаются события, имевшие место в середине IX в. Автор, кто бы он ни был, грубым языком¹⁰, каким пользовались все авторы его времени, тщательно изложил то, что видел сам, сохранил эдикт императора Людовика и передал потомкам другие достопамятные сведения, которые то подтверждают и разъясняют историю Эрхемберта, то восполняют то, что было пропущено им. Последний не видел эту хронику. Но Лев Остийский имел под рукой сочинения обоих и занимствовал из них немало сведений.

Важнейшие части хроники были изданы сперва Пеллегино (р. 97. 115), за которым следуют Гречи (Thesaurus IX, р. 1), Муратори (SS. II, р. 264. 270) и Пратилл (I, р. 187); затем, тщательно сверив кодекс, её издал Пертц (SS. III, р. 222. 198); пропущенный им фрагмент восполнил Тости (Hist. Casin. I, р. 130).

Будучи в монастыре Монтекассино, я вновь сверил кодекс с изданиями и решил сохранить его структуру. Я также исправил в соответствии с ним деление глав, отступив от него лишь дважды (гл. 14 и 15), но на полях указал нумерацию глав Пел-

⁶ О замечательных мужах, гл. 15 (изд. Фабриция), р. 173.

Там полагал уже Пеллегино (р. 113; 118).

Ср. Bethmann, Arch. X, р. 388.

Ср. там же и то, что мы скажем ниже.

¹⁰ Ср. то, что собрал Бетман, Arch. IX, р. 659 sq.

легрино. Каталог графов Капуи, записанный в кодексе в другом месте и другой рукой, и то, что другие добавили к каталогам королей Италии и герцогов Беневентских (насколько это сюда относится), воследуют в самом скором времени.

В качестве приложения я добавил каталог аббатов Монтекассино, списанный Бетманом с некогда монтекассинского, а ныне ватиканского кодекса № 4958 (пергамен 4, XI в.), выполненного беневентскими буквами, где его можно прочесть после мартиролога. – «Малая монтекассинская хроника», подписанная именем Анастасия, где рассказывается о началах и баснословных судьбах монастыря (Muratori, SS. II, p. 351 sqq.), выдумана¹¹, как кажется, в XII в. Петром Дьяконом и весьма далека от целей нашего собрания.

Георг Вайтц

Издания:

Pellegrino C. Historia principum Langobardorum, Napoli, 1643, pp. 97–114 и 115–142.

Graevius G. Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, 9/1, 1723, pp. 66–76, 78–94.

Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, II, 1, Mediolani, 1723, pp. 264–269 и 270–279.

Pellegrino C., *Pratilli F.M.* Historia principum Langobardorum, I, 1749, pp. 187–229.

Pertz G.H., in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. III, 1839, pp. 198–213, 222–230.

Storia della badia di Monte-Cassino divisa in libri nove, ed illustrata di note e documenti di D. Luigi Tosti Cassinese. T. I, Napoli, 1842, pp. 129–131.

Waitz G., in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 468–488.

Замечание переводчика:

Перевод выполнен по: *G. Waitz*, in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Lango-bardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 468–489.

В Т. III MGH к «Хронике св. Бенедикта» примыкают (по сути включены в неё) «Каталог графов Капуи» (у Пертца – просто «Графы Капуи»), «Хроника графов Капуи», «Каталог князей Капуи», «Каталог князей Салерно» и «Хроника герцогов Беневента, Салерно, Капуи и Неаполя». Все эти каталоги и хроники (за исключением последней) мы приводим ниже по: *Pertz G.H.*, in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. III, 1839, pp. 207–211. «Каталог графов Капуи» мы привели по: *G. Waitz*, in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 498–501 (у Пертца он помещён на pp. 205–207).

¹¹ Cp. Bethmann, Arch. X, p. 385.

ХРОНИКА МОНАСТЫРЯ СВ. БЕНЕДИКТА

1. *Подсчёт лет о монастыре святейшего Бенедикта.* Некоторые из наших желали узнать, сколько лет прошло со времени святейшего отца Бенедикта до сего дня, и мы, движимые любовью, насколько смогли, установили это, произведя подсчёт. С 529 года от воплощения Господнего, когда императором был Юстиниан¹², то есть со времени названного блаженнейшего Бенедикта, и до аббата Петронакса¹³ прошёл 181 год. А от аббата Петронакса до нашего времени¹⁴, то есть до времени господина аббата Бертария¹⁵, который при покровительстве Божьем является в монастыре 13-м пастырем, а именно, до ... года от воплощения Господнего, насчитывается около ... лет¹⁶.

2. [*О завоевании Италии лангобардами.*] Следует упомянуть кое-что о народе лангобардов, о том, как он прибыл в Италию. Патриций Нарзес¹⁷ из-за народа готов, который захватил Италию, выбрал в союзники лангобардов и вместе со своими греками, а также римлянами изгнал готов из этих земель, то есть из римских пределов. Этот Нарзес, располжившись в Неаполе, отправил послов к народу лангобардов, поручив передать, чтобы те покинули скудные поля Паннонии и пришли для овладения Италией, полной всяческих богатств. Вместе с тем он отправил разного рода фрукты и образцы прочих продуктов, коими изобилует Италия, чтобы убедить их прийти. Лангобарды же с удовольствием приняли радостные вести и то, чего сами больше всего желали, и воспрянули духом в отношении будущих благ¹⁸. Затем лангобарды передали собственные места обитания, то есть Паннонию, своим друзьям гуннам, а именно, с условием, что в случае, если лангобардам в какое-то время нужно будет вернуться, они получат обратно свои поля. Итак, оставив Паннонию, лангобарды вместе со всеми жёнами, детьми и пожитками пришли в Италию, чтобы завладеть ею. В Паннонии же они прожили 42 года. Они ушли из неё в апреле месяце, в течение первого индикта, на другой день после святой Пасхи, празднование которой, согласно расчётам, приходилось в этом году на 1 апреля, когда прошло уже 568 лет от воплощения Господнего¹⁹. После этого они, установив власть над

¹² Юстиниан I Великий (р. ок. 482 г., † 565 г. 14 нояб.) – император Византии в 527–565 гг. Т. е. до 701 г. – Петронакс († 750 г. 7 мая) – аббат Монтекассино в 701 (?) – 750 гг.

Т. е. 867 г.(?)

Бертарий († 883 г. 22 окт.) – аббат Монтекассино в 856–883 гг.

В тексте – лауна.

Нарзес (р. 478 г., † 573 г.) – полководец Восточной Римской империи при императоре Юстиниане I. Наряду с Велизарием считался одним из лучших полководцев той эпохи.

¹⁸ Павел Дьякон, История лангобардов, II, 5.

¹⁹ Павел Дьякон, История лангобардов, II, 7.

Италией, поспешили вступить в Беневент с намерением там жить. Предводителем их войска являлся архангел небесного воинства Михаил; неаполитанцы склонились к вере Христовой²⁰; болгарин Альцеко²¹ был принят на поселение со своими людьми. Лангобарды, одержав верх над народами греков и римлян, завладели всей Беневентской страной. Но «всякое царство», как сказал Господь, «разделившееся само в себе, опустеет»²² и «что посеет человек, то и пожнёт»²³. Потому и израильский народ, разделившись, рассеялся по всему миру. Так и народ лангобардов, разойдясь во мнениях, [стал] убивать своих правителей. Из-за этого произошло разделение страны, и Беневентское княжество разделилось на две части²⁴. Они попеременно призывали друг против друга то франков, то сарацин; наконец, сарацины коварно захватили ночью Бари²⁵; затем они осадили Тарент и вошли в него, а впоследствии опустошили и разорили огнём и мечом всё королевство, чуть ли не целиком, ровняя его с землёй в течение почти 30 лет²⁶. Лангобарды же, терпя из-за своих преступлений жуткие опасности, крайне этим подавленные и вынужденные необходимостью, направили послов во Францию и умоляли славного Людовика²⁷, императора августа, о милости, чтобы он пришёл в [их] страну со своим войском и как можно скорее избавил их от сарацин²⁸. Тот, придя, оставил своей стране такой декрет:

3. «Установление о наборе войска для защиты беневентских земель, в 15-й индикт. Каждый, кто может иметь свой вергельд из движимого имущества, пусть идёт на врага²⁹. А кто имеет половину вергельда, пусть соединяются по двое и образуют одно целое, чтобы им было лучше идти³⁰. Бедные же пусть отправляются на защиту хотя бы побережья страны, а именно, так чтобы тот, кто имеет больше 10 солидов из движимого имущества, отправлялся на эту службу, а от того, кто имеет меньше десяти солидов из движимого имущества, ничего не требовали. Также если у отца есть один сын, и от этого сына больше толку, чем от отца, пусть [на службу] отправляется сын, получив наставления

²⁰ Каждому ясно, насколько всё это не соответствует истине.

Из Павла Дьякона, V, 29.

Лука, 11, 17.

Гал., 6, 7.

На Беневентское и Салернское княжества. В 839 г.

В 842 г.

Ср. Салернская хроника, гл. 81, с. 414–415, и то, что приводит из сообщений арабских авторов Амары (I, с. 359).

²⁷ См. выше, прим. 117 на с. 318.

²⁸ 866 г.

Т. е. имеющий достаточно денег, чтобы заплатить за правонарушение. *Dissertazioni sopra le antichità italiane, Società tipografica dei classici italiani, 5 voll., Milano, 1837. L.A. Muratori. Dissertazione XXVI. Della Milizia de' secoli rozzi in Italia.*

³⁰ Муратори отмечает, что фраза неясна. Он считает, что эти двое должны договариваться друг с другом (или считаться за одного), а служить идёт только один из них. *Ibidem.*

от отца. Если же толку больше от отца, то пусть отправляется отец. Если у отца два сына, то пусть отправляется тот, который более толков, а другой – остаётся с отцом. Если же у отца много сыновей, то пусть отправляются все наиболее толковые и только один, который менее толков, пусть остаётся. Что касается неразлучных братьев, то мы, согласно капитулярию нашего господина и родителя, желаем, чтобы, если их двое, то и отправлялись бы оба; если трое, то пусть остаётся тот, кто окажется менее толков, а остальные – пусть отправляются; если же их много, то пусть отправляются все, кто окажется наиболее толков, а один, наименее толковый, пусть остаётся. Мы хотим, чтобы от этого установления никто не уклонялся ни через грамоту, ни посредством судебной защиты, ни под каким-либо иным предлогом; чтобы граф, гастальд или их служащие никого не освобождали от службы, кроме случая, когда граф в том или ином графстве оставит одного человека для охраны этого места и двух человек со своей женой. Епископы пусть не оставляют никого из мирян. Ибо мы лично приказываем посланникам, которых намерены указать ниже, взять в нашу пользу имущество каждого, кто осмелится остаться дома вопреки этому установлению, и изгнать прочь его самого. Мы хотим, чтобы всем было известно, что они уже были отобраны нашими предками, согласно этому установлению, но ввиду милосердия добились возвращения. Ныне же будьте уверены, что тот, чья собственность будет отобрана, едва ли добьётся от нас её возвращения. Посланником от реки По до Треббии пусть будет Иотсельм; между По и Тичино – Эриульф; между Тичино и Аддой – Эремберт; между Аддой и Адидже – Ландеберт; от Адидже до Фриуля – Теодольд. Епископы Пётр и Артемий, взяв с собой посланцев епископов и графов, [пусть отправляются посланниками] в Пизу и Лукку. В Пистойю и Луну [пусть отправляется] Теутмунд; во Флоренцию, Вольтерру и Ареццо – Родсельм; в Кьюзи и Сиену – Андрей. В услужении Гвидо³¹ [пусть будут] Риммо и Иоанн, епископ Тортоны; в услужении Беренгария³² – епископ Гизельмунд; на италийском берегу³³ – Эрменфрид, Мацедо и Вульферики. Мы хотим, чтобы они изгоняли народ, заботились об охране и заставляли людей оставаться в крепостях, в том числе и мирным путём. Если какой-либо посланник осмелится пренебречь тем, чтобы тут же отнять собственность у всех, кто останется дома, и выгнать их прочь, то пусть он, если такой посланник найдётся, утратит своё имущество. Если граф отпустит кого-либо, уклоняющегося [от службы], или своего вассала, помимо тех случаев, о которых мы сказали выше, то пусть он лишится своей должности. Точно так же и их служащие, если они отпустят кого-либо, то пусть утратят имущество и службу. Если граф или наши вассалы останутся дома, [не] будучи удержаны каким-либо недугом, или удержат кого-либо, уклоняющего-

³¹ Герцога Сполето.
Герцога Камерино.

³³ Т. е. на Адриатическом побережье.

ся [от службы], или если аббаты и аббатисы не отправят своих людей в полном объёме, то пусть они лишатся своих должностей, а их вассалы утратят имущество и лен. Что касается епископов, то те их вассалы, которые останутся дома, лишатся имущества и лена. Если же епископ останется дома без очевидного недуга, то пусть исправится за такое небрежение таким образом, что расположится в самой марке, пока войско не отправится туда в другой раз. И чтобы вы были уверены в том, что мы желаем в полной мере исполнить это установление, насколько соизволит даровать Господь, мы постановляем, чтобы в случае, если епископ, граф или наш вассал будут удержаны неявным недугом, пусть епископ через своего посланника, кого сочтёт наилучшим, а графы и наши вассалы лично подтвердят под присягой, что остались дома не из-за какой-то случайности, но не смогли совершить этого из-за явной болезни. Мы хотим, чтобы все они взяли с собой всё воинское снаряжение, чтобы когда мы его осмотрим и распорядимся внести в список, не оказалось, что они проявили небрежность, но, напротив, заслужили снискать нашу милость. Одежды у них пусть будет на один год, а продовольствия – до тех пор, пока эта земля не сможет принести новый урожай. Всякий, кто по пути туда и обратно учинит смуту по причине кровной мести (*fagidis*), пусть будет наказан смертью. И поскольку близится подходящее время сорокадневного поста, в который надлежит прилежно соблюдать Божьи заповеди, мы постановляем, что всякий, кто разрушит церковь Божью, совершит прелюбодеяние или поджог, будет наказан смертью. Всякий, кто посмеет похитить лошадь, быка, поросёнка³⁴, одежду, оружие или иное движимое имущество, пусть по закону заплатит за это тройко: свободный пусть понесёт за это постыдную кару (*armiscara*)³⁵, то есть будет направлен к нам своими сеньорами с седлом на спине и ждёт, пока мы его простим. Рабов пусть бьют и секут, а их господа пусть возвратят то, что они украли. Если же жалоба попадёт к сеньорам, и они подобного не исправят, то примирения пусть добиваются уже их сеньоры, а сами они вынуждены будут нести ту же постыдную кару (*armiscara*), пока нам будет угодно. Мы постановляем это, чтобы с обеих сторон соблюдалась справедливость, а именно, пусть наши покупают всё необходимое, как соседи; соседи же пусть не смеют продавать дороже, чем своим близким. А кто безрассудно и самонадеянно совершит убийство, пусть будет наказан смертью. Путь наш пройдёт через Равенну, затем, в середине марта, – к Пескаре, и с нами [будет] всё италийское войско. Туски же с людьми, которые придут издалека³⁶, пусть придут через Рим к Понтекорво, оттуда – в Капую и через Беневент спустятся нам навстречу к Луцерии, 25 марта».

³⁴ См. Дюканж. *Friskinga* – теленок, поросёнок, ягненок, в зависимости от источника.

См. Дюканж. *Armiscara, harmiscara*. Древнее наказание для воинов, распространённое у франков и севов. Провинившемуся привязывали на спину собаку или конское (иногда ослиное) седло и заставляли пройти босиком некое расстояние.

³⁶ В оригинале: *de ultra*. Т. е. из земель по ту сторону Тосканы.

4. Итак, сжато изложив всё это и утвердив данный закон, названный господин Людовик, император август, отправился в Беневент вместе со своей женой, славной августой Ангельбергой³⁷, и в июне месяце³⁸ прибыл в монастырь святейшего отца Бенедикта; там достопочтенный аббат Бертарий почтительно принял его по долгу священника с лампадами, фимиамом и словесиями со стороны братьев. Взойдя на гору, где погребено святое тело названного благого отца, благочестивого Бенедикта, [император] был принят там с равной славой и, преподнеся там кое-что в дар святому Бенедикту, похвальным образом осмотрел весь монастырь и, восхищённый, спустился вниз. Там он, расстроив козни капуанцев, после нескольких дней осады взял Капую и вступил в Салерно; приплыв в Амальфи, он воспользовался банями в Путеолах и через Неаполь прибыл в город Свессулу; затем он расположился лагерем в Кавдинской долине. В декабре месяце, он при содействии милости всемогущего Бога вступил в Беневент, в 17-й год своего императорского правления. И вот, он вступил в бой с сарацинами; сразившись, он сразу же одержал над ними победу³⁹ и, наконец, взял все их замки, и у них остались одни лишь города, а именно, Бари⁴⁰ и Тарент. Гордость же их всех – сильно укреплённый город Матера – был взят и обращён в ничто огнём и мечом; в августе он вернулся в Беневент. Аббат Бертарий, находясь там тогда в его свите, со всем усердием завершил и построил в честь святого Бенедикта часовню, которая была заложена его предшественником, достопочтеннейшим мужем Бассацием, в [храме] святой Софии; это сооружение было освящено Стефаном, епископом Теанского престола, а завершено стараниями левита Ангелария.

5. Если ты, будущий читатель, вдруг захочешь узнать, по какой причине сарацины получили власть над Беневентским краем, то у тебя сейчас появится такая возможность. Сикард, князь Беневентский, был убит своими людьми⁴¹, и ему в княжестве наследовал Радельхиз, зетарий⁴² дворца. В Таренте тогда находился воинственный Сиконольф, сын доброй памяти Сико, великого князя. Между тем, в эти времена капуанцы, совершив множество гнусных деяний, убили у себя даже своих старших родичей и, расхитив всё их добро, самих себя выставили на позорище для мира⁴³. Из-за этого они боялись идти в Беневент и подчиняться приказам своего князя Радельхиза. Затеяв новую хитрость, они отправились в Тарент к Сиконольфу, сыну названного князя, и вместе с прочими союзными ему и подобными им в гнусностях людьми поставили этого

³⁷ Ангельберга – жена императора Людовика II с 851 г.

³⁸ 866 г.

Сперва Людовик II потерпел поражение под Луцерой, о чём здесь умалчивается.

⁴⁰ Отсюда следует, что это было написано до февраля 871 г. (Пертц).

В 839 г.

Т. е. кубулярый, тот, кто охраняет внутренние покои дворца.

Ср. I Кор., 4, 9.

Сиконольфа князем над собой. Малое время спустя он вступил в Салерно, и значительная часть Беневентского края последовала за ним. Против него возгорелась злоба князя Радельхиза, и он попытался стереть его с лица земли. Сколь долгое время они сражались друг с другом, сколько дурных деяний было попеременно совершено ими, ни одна страница не в силах вместить, ни один учёный ум – изложить, да и у автора не хватит на то способностей. В это же время названный князь Радельхиз через Пандо, гастальда Бари, призвал к себе на помощь заморских сарацин⁴⁴, которые надолго обосновались в Бари, а именно, в глубокий час ночной, как у них водится, захватили названный город; город этот пишется по-гречески Βαρῆν, что означает тяжёлая или мощная длань. Это название он с тех пор оправдал, ибо из-за злодеяний преступников главным образом оттуда на нас обрушивается тяжкое и мощное опустошение со стороны сарацин. Первый из этих прибывших негодяев звался царь Кальфо; одетые в платье и башмаки, по крайней мере не все облачённые в кирасы⁴⁵, они держали в руках лишь острые ножи. С ними Радельхиз опустошил всю землю Сиконольфа и обратил в пепел всю старую Капую; с тех пор всё разом обернулось в худшую сторону. В то время между ними обоими произошла битва при Каннах⁴⁶.

6. В те дни сарацины, войдя в Рим, разорили всю часовню князя блаженнейших апостолов Петра и церковь блаженного Павла, перебив там множество саксов⁴⁷ и очень многих других лиц обоего пола и [разного] возраста⁴⁸. Взяв город Фонди⁴⁹ и разграбив близлежащие места, они в сентябре месяце расположились лагерем возле Газты. Против них прибыло франкское войско, но сарацины взяли над ним верх 10 ноября, и оно обратилось в бегство⁵⁰; преследуя их, сарацины захватили всё их добро и, наконец, добрались до святого Андрея⁵¹, келью которого сожгли огнём. Когда они прибыли к келье блаженнейшего епископа Аполлинария⁵², что носит название Альбиан⁵³, то увидели неподалёку оттуда святую гору блаженнейшего исповедника Христова⁵⁴; они тут же попытались отправиться туда, но поздний час не дал им туда прийти. Небо тогда было столь безоблачным, а земля такой сухой, что любой желающий мог пере-

⁴⁴ В 841 г. Ср. Эрхемберт, гл. 16.

В оригинале: *saltem nec tara bene succintis*. Перевод условный.

В 843 г.

По-видимому, имеются в виду воины, поставленные в Риме франкскими императорами.

⁴⁸ В 846 г.

Фонди – город в 45 к востоку от Латины и в 100 км к юго-востоку от Рима.

Ср. Деяния епископов Неаполитанских, гл. 60, и то, что там сказано.

Т. е. Сант-Андреа-дель-Гарильяно, в 55 к юго-востоку от Фрозиноне.

Епископа Равенны.

Т. е. к Сант-Аполлинаре, в 3 км к северо-западу от Сант-Андреа-дель-Гарильяно, на

р. Лири.

⁵⁴ Т. е. Монтекасино.

йти реку пешком. А монахи блаженнейшего отца Бенедикта, видя, что смерть совсем рядом с ними, тут же примирились друг с другом, заклиная милосердного Господа, чтобы Он благосклонно принял в мире их души, которые, как они ожидали, вскоре отойдут в быстрину смерти. Все они, с босыми ногами и посыпав головы пеплом, с литаниями обратились к своему покровителю, блаженному Бенедикту. В то время как царил сильный страх и боязливое ожидание, и творилась красноречивая молитва к всемогущему Господу, отцу Бассацию явился в видении его предшественник, аббат Аполлинаруй, сказав: «Что с вами? Почему вы предаётесь скорби?». Бассаций ответил на это: «Нам, отец, угрожает смерть; как же нам не бояться?». «Не бойтесь», – сказал тот. – «Благочестивый отец Бенедикт добился для вас спасения. Так что усердно молитесь Господу с литаниями и торжественными мессами; пусть Господь поскорее услышит голоса взывающих к Нему; да и мы, стоя в церквях вместе с вами, совместно с жителями небесного Града не перестаем молить за вас Господа Иисуса Христа». Когда пастырь Бассаций очнулся от сна и рассказал об этом братьям, они все разом громким голосом восславили Бога, который милосердно спасает уповающих на Него. Тогда внезапно пошёл проливной дождь, и были такие молнии и громы, что даже река Карнелл⁵⁵ вздулась и вышла из берегов; и, если накануне враги могли перейти её пешком, то на следующий день они, удержанные силой Божьей, не в силах были добраться до берега реки. Они пытались любым способом перейти через реку, но, так как у них не было никакой возможности пробраться к монастырю, они, как то свойственно их ужасному варварству, грызли пальцы рук, буйствовали, скрежетали зубами и в ярости метались туда и сюда. И, чтобы не остаться без привычного для них злодеяния, они сожгли огнём кельи блаженнейших мучников Стефана⁵⁶ и Георгия⁵⁷ и через «двух львов» (Duos Leones)⁵⁸ вернулись в лагерь. Через несколько дней они подрезали сухожилия своим коням и начали плавание. Когда их родные земли были уже близко, так что они различали уже близлежащие горы, они по своему обыкновению воздали хвалу ударами по воде. Среди них тут же оказалось одно судно, на котором плыли два человека: один имел вид клирика, другой – выглядел, как монах. Они обратились к [сарацинам] с вопросом: «Откуда вы пришли, и куда идёте?». И те отвечали: «Мы возвращаемся от Петра; мы разорили в Риме его часовню, ограбив народ и страну; одолели франков и сожгли огнём кельи Бенедикта». И сами спросили: «А вы кто такие?». Те отвечали: «Кто мы такие, вы сейчас сами увидите». Тут же разыгралась сильная буря и страш-

⁵⁵ Ныне – р. Лири (она же Гарильяно).

⁵⁶ Санто-Стефано, в 5 км к западу от Сан-Джорджо-а-Лири.

Сан-Джорджо-а-Лири, в 4 км к западу от Сант-Аполлинару (пров. Фрозиноне).

⁵⁸ Две каменные статуи льва были установлены на южной границе земли св. Бенедикта, между Авзонией и Кастельнуово-Парано. Они служили границей владений Монтекассинского монастыря (по Льву Остийскому, I, 5).

ный ураган; и вот, все корабли были разбиты, и все враги погибли; и ни один из них не остался в живых, чтобы сообщить о подобном остальным⁵⁹. Итак, в последующее время достопочтенный папа Лев⁶⁰ обнёс часовню блаженного Петра прочнейшими и очень высокими стенами, дабы впредь ничего подобного никогда не случилось в Риме.

7. В это же время князь Сиконольф, чтоб было чем платить испанцам⁶¹, забрал у монастыря блаженнейшего Бенедикта многочисленные сокровища⁶²: в первый раз – одну серебряную чашу, одну пару браслетов, одну пару шпор в самоцветах и жемчугах и шёлковый покров из сифлора⁶³ с золотом и самоцветами; во второй раз – 130 ливров золотом в сосудах; в третий раз – 365 ливров серебром и 13 000 солидов, отлитых из золота; в четвёртый раз – две чаши весом в 30 ливров и семь двойных, украшенных золотой каймой⁶⁴. Кроме того, в пятый раз он увёз 14 000 чеканных⁶⁵ и клеймёных⁶⁶ солидов. И после этого – одну чашу рельефной работы и один дискос⁶⁷, сосуды, изготовленные и позлащённые в константинопольском стиле. Наконец, в шестой раз тот же Сиконольф через графа Ландо и гастальда Адельмария силой вынес из монастыря 2000 клеймёных солидов и корону своего князя и родителя Сико, украшенную золотом, самоцветами и изумрудами. Но и это не помогло ему, и он погубил свою душу; и то, что он пытался обмануть монахов обещаниями, точно так же не принесло пользы ни ему, ни отчизне; а именно, с тех пор он больше никогда не добивался победных триумфов. В те дни между обоими князьями произошла злосчастная битва при Канчелло⁶⁸. Между тем по прошествии некоторого времени полководец Массар⁶⁹, обосновавшись в Беневенте в помощь князю Радельхизу, разорил монастырь Пресвятой Богородицы Марии в Цингле, а впо-

⁵⁹ Ср. Лев Ост., I, 27.

Лев IV – римский папа с 10 апр. 847 г. по 17 июля 855 г.

Т. е. испанским сарацинам; ср. Эрхемберт, гл. 17. Иначе у Пруденция, под 844 г. В 844 г.

В оригинале: *saricamque sericam de silfori*. Дюканж (ed. Henschel, VI, p. 256) и Пратилл полагают, что это слово (*silfori*) происходит от греч. σιλφῆ, (лат. *blatta*, т. е. «багрец, пурпур»).

⁶⁴ В других местах встречаются украшенные золотой каймой чаши и отороченные золотом паллии; см. Дюканж, III, p. 435.

⁶⁵ В оригинале: *matiatos solidos*. Лев Ост. (I, 26) называет их «*mazatos*». Ваттенбах переводит это как «чеканные». Пратилл считает, что речь идёт о «половинных».

⁶⁶ В оригинале: *praedolatos*. У Льва Ост. (I, 26): «*praedulatos*». Дюканж (V, p. 417) приводит из Монтекассинской хартии: *solidos novos praetestatos*.

⁶⁷ В оригинале: *scatonem*. У Льва Ост. (I, 26): «*scatonem*». В Салернской хронике (гл. 55): «*scarponem argenteum*»; по-видимому, некий сосуд. – Блез считает, что это «*écuelle*», т. е. дискос.

⁶⁸ Возле Кавдинского ущелья (*Furculus Caudinas*), близ прохода вдоль Аппиевой дороги, между Беневенто и Неаполем; ср. Эрхемберт, гл. 17. Пратилл безосновательно считает, что это разные битвы.

⁶⁹ Сарацинский полководец. Впоследствии он был выдан императору и казнён 12 мая 848 г.

следствии взял замок святого, по имени Вит⁷⁰. Завладев крепостью Телезией, он смирил Ситис, опустошил всю Апулию и, кроме того, прочие земли. Однажды, он оказался возле монастыря благого Бенедикта. Образ его мыслей так изменился по Божьей воле, что когда одна из его собак хотела схватить на лугу гуся, он лично подбежал к ней с плетью и вырвал птицу из пасти хищника. Когда он предстал перед воротами монастыря, то приказал немедленно их закрыть, чтобы следующие за ним неверные⁷¹ не посмели войти. Уладив это, он прошёл через Аквин и разграбил Арче⁷² и близлежащие места, а в ноябре месяце⁷³, спустя восемь дней вернулся в Беневент.

8. Итак, когда Сиконольф умер в Салерно⁷⁴, в княжестве ему лишь по видимости наследовал его сын Сико⁷⁵. Через некоторое время этот малыш был отправлен во Францию.

9. В июне месяце⁷⁶ по всему Беневентскому краю произошло сильнейшее землетрясение⁷⁷, так что оно до основания разрушило город Изернию, погубило много народу и, наконец, лишило жизни также епископа этого города. Такое же разрушение зданий было и в [монастыре] святого Винцентия⁷⁸; равной силы землетрясение произошло и в монастыре блаженного Бенедикта, но ни один камень не тронулся там со своего места. Когда Массару сообщили об этом, чтобы он разграбил разрушенную Изернию, он сказал: «Господь всех гневался до сих пор, а я буду свирепствовать ещё больше? Не пойду!». Возле старой Телезии, на равнине того же имени была построена новая Телезия.

10. В те же времена, как было коротко сказано выше⁷⁹, у капуанцев наиболее славными в этой стране считались сыновья гастальда Ландульфа, то есть граф Ландо⁸⁰, епископ Ландульф, коннетабль Пандо и гастальд Ланденульф⁸¹. Но из-за преступлений жителей их город часто сгорал в результате пожара. Не ища спасительного покаяния, Божьего милосердия и исправления злодеяний, они,

⁷⁰ Подозреваю, что это была та самая крепость, что располагалась некогда неподалёку от города Эзернии. – Возможно, однако, что это нынешнее Колле-Сан-Вито, в 10 км к юго-западу от Л'Аквилы.

⁷¹ В оригинале: *magaritae*, т. е. отступники, неверные, сарацины.

Арче – город в области Лацио, в 29 км к востоку от Фрозиноне.

846 г.

В 849 г.

Сико II († 855 г.) – князь Салерно в 851–853 г. Фактически властью не обладал и в 853 г. был низложен Петром. В 855 г. он безуспешно попытался вернуть власть.

⁷⁶ 848 г.

Ср. Житие Льва IV, где землетрясение отнесено к 10-му индикту. Лев Остийский указывает 847 год.

⁷⁸ Т. е. в Сан-Винченцо-аль-Вольтурно.

⁷⁹ Граф Ландо был упомянут в гл. 7, но без всякого упоминания о его отце и братьях.

⁸⁰ Ландо I.

⁸¹ В тексте: «Ланденульф». Он был графом Теанским и умер в 859 г.; ср. Эрхемберт, гл. 21, и «Каталог графов Капуи».

наконец, найдя выход, построили город у Казилинского моста. И в шутку называли его вторым Римом⁸². Но, как тот, кто бежит от лица льва, попадая к медведю, так и этот город, хоть и избавленный ими от огня, рухнул в бездну в результате равной кары. Какую славу ему прочили, покажет следующий стих:

Сперва этот город долгое время слабел от старости,
 Но вот, как видите, поднялся в ещё больших стенах!
 Он торжествует, опираясь на толпы сенаторов,
 Но и эта вторая Капуя зовётся тем же именем.
 Опора страны и народа во всех делах, предусмотрительный
 Граф Ландо с умелым старанием основал этот город.
 Он зовётся золотыми воротами, потому что несёт славу света.
 Оружие, благо, вечная доблесть, о Христос,
 Пусть остаётся в этом городе у его жителей во всякое время;
 Пусть Он изгонит отсюда свирепого врага и злое коварство,
 И позволит горожанам наслаждаться славой мира!

11. В это же время осаждённый Тарент был голодом взят сарацинами⁸³.

12. В это же время аббат Бассаций, по просьбе первых лиц страны, прибыл во Францию и умолял славного императора Людовика [о помощи]; и тот, придя к Бари, насколько мог, всеми силами сражался с сарацинами⁸⁴; по прошествии же многих дней он прибыл в Беневент. Итак, в субботу, в канун святой Троицы, в городе Беневенте были перебиты сарацины, Массари, поддерживавший власть Радельхиза, был взят в плен, приведён к императору и обезглавлен⁸⁵. А Людовик после этого вернулся на родину. В это время скончался аббат Бассаций⁸⁶, проведя в правлении 19 лет. Каким было его рвение к церквям вверху и внизу⁸⁷ и сколь оно было велико, мы, кто это пишет, видели сами; о том же звучат и его стихи, описанные нами. Его сменил в управлении священник Бертарий, его ученик, деятельный нравами и образом жизни и замечательный всяческой добротой. Он обвёл [стенами] крепостное укрепление вверху; изготовил чашу во славу Божию и для службы; решил построить и заложил город⁸⁸ внизу. О том, как он всеми силами сражался против сарацин в Гаэте⁸⁹, прекрасно знает наша

⁸² Уже древние авторы Луций Флор и Марк Туллий Цицерон называли Капую вторым Римом.

⁸³ В 852 г. (?).

⁸⁴ В 850 г. (?).

⁸⁵ Ср. Хронику Адо, 850 г. (SS. II, p. 323), где говорится о сарацинском полководце Амальматере; Андрей Бергамский (гл.12) называет его Amelmasser, а Салернская хроника (гл. 81 и сл.) – Аполафаром. Амари (I, p. 370) считает, что это произошло в 851 г.

⁸⁶ В 856 г.

⁸⁷ Т. е. на горе Монтекассино (вверху) и у её подножия (внизу).

⁸⁸ Сан-Джермано.

⁸⁹ См. гл. 6.

эпоха; о том же, как он любил своих подданных и как боролся за них, дают знать выданные монастырю грамоты императоров⁹⁰. В то время князем в Салерно был Адемарий⁹¹. Умер епископ Теанской церкви Лупоальд; и на епископский престол был избран Иларий, левит и монах блаженного Бенедикта. Доброй памяти Алоара, жена графа Ландо, вместе с лекарем Сураном и по его ходатайству была для монахов такой благодетельницей, что давала жалованье и кормила братьев в течение всего месяца мая.

13. Графы Ламберт⁹², сын Гвидо, и Хильдеберт пытались поднять руку на императора Людовика; когда их хитрость открылась, Людовик гнался за ними до Марсики. Но те бежали от его лица в Беневент, к князю Адельхизу⁹³. Хильдеберт же, пройдя мимо, отбыл в Бари. Там он был весьма охотно принят царём Савданом и жил там столько времени, сколько хотел. Итак, император Людовик, преследуя их, прибыл в Изернию; узнав о её неверности ему, он штурмом взял город⁹⁴. Затем он прошёл к Алифе, и этот город также был взят после многих схваток. И вот, через Телезию он прибыл к городу, что зовётся городом святой Агаты⁹⁵, и начал его осаду. Поскольку город был сильно укреплён, он осаждал его много дней; а было тогда летнее время. Но, как говорит апостол, «никто не имеет ненависти к своей плоти, но питает и греет её»⁹⁶. В конце концов, аббат Бертарий сжалился над Гизембардом, своим родичем и гастальдом осаждённого города, и заступился за него перед императором августом. И [гастальд] заслужил его милость, и тот⁹⁷ предложил городу условия, и город тут же подчинился его власти. Князь Адельхиз бросился милостивейшему императору в ноги и добился прощения для себя и для беглых графов; после этого Людовик, наконец, вернулся во Францию⁹⁸. В это время клирик Майенульф взял в жёны Ингену, племянницу императрицы. Адемарий в союзе с неаполитанцами пытался предпринять некое коварство в отношении своих людей; за это ему вырвали глаза и свергли с княжеского престола⁹⁹, а князем Салерно стал Гвайферий¹⁰⁰. Ведь названный Адемарий передал франкам, то есть графу Гвидо, Сору¹⁰¹,

⁹⁰ Существует только одна грамота, Böhmer, Reg. Kar. 662.

Адемарий – сын узурпатора Петра, князь Салерно в 853–861 гг.

Граф Сполето.

Адельхиз – сын Радельхиза I, князь Беневента в 854–878 гг.

В 852 г. (?)

Ныне – Сант-Агата-де-Готи, город в 36 км к северо-востоку от Неаполя и в 25 км к западу от Беневенто.

⁹⁶ Эфес., 5, 29.

Т.е. император.

Людовик проживал в Северной Италии (а не во Франции). Пеллегрини не вполне правильно думал о 875 г.

⁹⁹ В 861 г.

¹⁰⁰ Гвайферий – сын Дауферия Косноязычного, князь Салерно в 861–880 гг.

¹⁰¹ Сора – город в 12 км к северу от Арче.

Арпин¹⁰², Викальбо¹⁰³ и Атину^{104, 105}. В тех местах распоряжался гастальд Ланденульф¹⁰⁶; утратив эти места, он скончался от крайнего огорчения. При поддержке Ландо, графа и почти священника, в Теане для слуг Божьих был построен монастырь¹⁰⁷.

14. Итак, когда в городе Капуе скончался граф Ландо, ему в графстве наследовал его родной брат Пандо¹⁰⁸; в союзе с епископом Ландульфом он изгнал из Капуи свою родственницу, достопочтенную Алоару; и изгнанница отправилась жить в Салерно вместе с детьми и собственным имуществом. В это же время неаполитанцы храбро попытались выйти на битву против капуанцев, а именно, в день, на который приходится праздник блаженного Михаила¹⁰⁹. Полагаясь на его поддержку, лангобарды выступили против квиритов¹¹⁰ и учинили среди них такую резню, что из тех очень многие пали от меча, многие были взяты в плен, а некоторые бросились в реку. Лишь немногие уцелевшие, хоть и раненые, вернулись в свой город. Цезарий же, сын магистра милитум, был схвачен, уведён в Капую и содержался в железных оковах. Это поражение было для неаполитанцев¹¹¹ вторым и подобным тому, когда они пытались некогда бороться при Гаргано с блаженным архангелом Михаилом¹¹². Услышав об этом событии от обеих сторон, Савдан засмеялся и сказал: «Пакля с дранкой, сойдясь, учинили битву!». В это же время Родоальд, гастальд в селении Аквин, построил крепость возле Понтекорво. Сделав это, он вышел из-под власти капуанцев, и капуанцы стали его из-за этого сильно притеснять. В те дни Майенульф, о котором мы немного сказали выше¹¹³, отправился во Францию, чтобы просить себе у славного императора Людовика места, где он мог бы жить поживать. Родоальд отправил к нему послом некоего пресвитера Урса, чтобы он пришёл на обратном пути, и они жили вместе, и он бы помогал ему своим войском против тех, кто его преследует. Итак, Майенульф, возвратившись из начатого путешествия, въехал в Понтекорво. Малое время спустя он отправился в Салерно и, взяв жену, со всей утварью и

¹⁰² Арпино – город в 31 км к востоку от Фрозиноне.

¹⁰³ Викальви – город в 31 км к востоку от Фрозиноне.

¹⁰⁴ Атина – город в 15 км к востоку от Арче.

¹⁰⁵ Ср. Эрхемберт, гл. 25.

¹⁰⁶ В оригинале: «Ландульф».

¹⁰⁷ Пратилл приводит по этому поводу весьма пространное разъяснение.

¹⁰⁸ Ср. Эрхемберт, гл. 28.

¹⁰⁹ 8 мая.

¹¹⁰ Т. е. римлян, в данном случае – неаполитанцев.

¹¹¹ Ср. Эрхемберт, гл. 27, и то, что он там сообщил.

¹¹² Имеется в виду битва, предпринятая Гримоальдом, герцогом Бенеventским, против греков (хотевших разрушить святилище св. Михаила на горе Гаргано), о котором сообщает Павел Дьякон, IV, 46.

¹¹³ В гл. 13.

челядью возвратился в замок. Но тайное беззаконие не долго оставалось неизвестным. Ибо однажды он со своими людьми схватил Родоальда и поместил его под стражу, а двух его сыновей бросил в башню и отнял всё его имущество, сокровища, деньги, челядь, рабов, народ, замок, селение, всё это подчинив себе. Невежественный сельский люд, который он застал, он научил быть весьма сведущим по придворному обычаю; и те, кто прежде не знал ничего, кроме лука и чеснока, теперь вжимали с людей ценз – императорские солиды и с оружием в руках ходили в походы в составе войска. Родоальд, будучи передан блаженному Бенедикту, с трудом был освобождён достопочтенным мужем, аббатом Бертарием, и монахами, как говорит баснописец Эзоп: «Подобное претерпит тот, кто введёт в свой дом сильнеешего!».

15. В то время как в Евлогименополе¹¹⁴ строились городские стены, там тогда участвовал в городском строительстве некий муж со своими товарищами. Некогда он из-за тяжкого недуга утратил способность говорить и примерно семь лет не мог вымолвить ни слова. И вот, однажды ночью, в то время как братья возносили Богу похвалы в часовне блаженнейшего Бенедикта, этот немой, устав от ручного труда, уснул, расположившись у подножия колонны вместе с другими. И в видении блаженный Бенедикт ударил его посохом по голове и, закричав, сказал: «Ты что, пришёл сюда, чтобы спать? Проснись же и трижды сплюнь на землю!». Когда тот сделал это, пробудившись от сна, он начал рассказывать всем об оказанном ему благодеянии и говорить так правильно, как и семь лет назад обычно никогда не говорил. И все разом воздали похвалу Богу.

16. Между тем меч гнева Господнего, свирепствуя тут и там, обрушился на шеи грешников. Ибо он, выйдя из своих ножен, опустошил все пределы вокруг. Тот нечестивейший и безжалостный разбойник, которого «Господь убьёт мечом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего»¹¹⁵, тот пагубный Савдан, выйдя, однажды, из Бари¹¹⁶, разорил всю Капую, Концу, Либурию и поставил в поле¹¹⁷ у Неаполя свой нечестивый престол. Не проходило и дня, чтобы он не убивал до 500 человек и более. И он говорил, что это, мол, удел Бога, дабы исполнились слова Евангелия: «Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу»¹¹⁸. И этот свирепый тиран, сидя на трупах убитых, ел, словно мерзкий пёс. Наконец, словно пробудившись от тяжкого сна, но отягощённые и стеснённые жуткими несчастьями, гастальды Гвандельперт¹¹⁹ и

¹¹⁴ Лев Ост., I, 33: «Евлогименополь, т. е. город Бенедикта»; см. ниже, гл. 20.

¹¹⁵ 2 Фесс., 2, 8, где, однако, вместо «меча» говорится о «духе».

¹¹⁶ В 860 г. (?).

¹¹⁷ О нём упоминается в двух грамотах XII и XIII вв. Полагаю, что оно – то самое, которое и теперь занимает часть неаполитанского предместья, которая зовётся в народе предместьем святого аббата Антонина.

¹¹⁸ Иоанн, 16, 2.

¹¹⁹ Гастальд Бовиана.

Майельпот¹²⁰ и граф Герард¹²¹ вместе со многими другими благородными мужами отправились в Беневент, чтобы по общему решению отомстить за себя сарацинам. Решение было здравым, но план бестолковым. Они шли отрядами, а не единым войском и выступили без единого плана, в беспорядке и отдельно друг от друга. Итак, они приблизились к сарацинам близ Ариано; те, увидев это, тут же припали к земле. Солнце уже склонялось к закату. Те же, которые пришли из Беневента, утомлённые, крайне измождённые и страдавшие от сильной жажды, тотчас же вступили в бой. А сарацины, неожиданно поднявшись, собранные в один отряд, внезапно бросились на них. И те, обратив тыл, устремились в бегство. Многие погибли от мечей; некоторые пали, навалившись друг на друга и задохнувшись; другие были найдены в ямах, изгородях и земных рывтинах не пострадавшими от мечей, но умершими от жажды. Сарацины же, став победителями, продолжили начатый путь.

17. Между Капуей, Теаном и Алифе есть по слухам гора¹²², на которой, как говорят, обитает ангельская сила, подобная силе блаженного архангела Михаила на горе Гаргано; таким образом там струится вода, непрерывно углубляется подземелье, открывается базилика и часто происходят чудеса Божьи. Вняв уговорам епископа Ландульфа, Иларий, епископ Теанской церкви, освятил там алтари святых, и с тех пор чудеса множества исцелений и знамения в честь и во славу имени Иисуса Христа стали происходить там ещё чаще.

18. У монахов обоих монастырей, то есть святых Винцентия, мученика, и Бенедикта, блаженного исповедника, есть обычай: в дни святого сорокадневного поста они по очереди преподносят друг к другу дары во имя любви. В то время как братья в монастыре святого Винцентия духовно совершали это однажды, и туда прибыли ради этого братья из монастыря святого Бенедикта, в пятницу, к ним внезапно нагрянул, словно быстрая птица, сарацинский царь Савдан со своими вассалами. Монахи, хоть и без ничего, зато невредимые, бежали в свою крепость. Но милосердие того, кто сказал своим верным: «Отец мой доньне делает, и я делаю»¹²³, «Я с вами во все дни»¹²⁴ и «никто не может их похитить из руки Отца моего»¹²⁵, ибо «где двое или трое собраны во имя Моё, там и я среди них»¹²⁶, помогло им в этом не меньше, чем Господь даровал некогда своему верному Бенедикту, ибо, хотя имущество и было отдано язычникам, Он всё же сохранил жизни. А сарацины разрушили весь монастырь, всё

¹²⁰ Гастальд Телезини.

Граф Марсики. Ср. Лев Ост., I, 35 и Эрхемберт, гл. 29.

¹²² Монте ди Сан-Микеле (гора св. Михаила), расположенная в княжестве Формикола (диоцез Кайяццо).

¹²³ Иоанн, 5, 17.

¹²⁴ Матфей, 28, 20.

¹²⁵ Иоанн, 10, 29.

¹²⁶ Матфей, 18, 20.

поломав и выбросив в реку хлеб и бобы. В то время как они копали то тут, то там, они нашли много зарытых сокровищ, а именно, венцы, священные предметы и всё, что могло служить церковной славе. Нечестивейший царь Савдан пил из священных сосудов и приказывал кадить себе золотыми кадилами. Через три дня он быстрым маршем пришёл со своими слугами к воротам города Капуи и захватил груженные телеги, скот и множество людей; в тот же день он вернулся обратно и расположился лагерем возле Теана. А монахи блаженнейшего Бенедикта, страшась его скорого прихода и риска для своих людей, через дьякона Рагенальда в первый раз передали ему по договору всё то, что могло смягчить его необузданность.

19. Пандо, гастальд Капуи, вышел со своими людьми на бой против князя Гвайферия; но он тут же пал сам¹²⁷, а затем и те, кто был вместе с ним, и князь Гвайферий одержал победу. В это же время Савдан со всем своим войском целых сорок дней бился за город Концу и долгое время жестоко её осаждал; но Господь спас её своей подмогой, и Савдан со своими людьми постыдно отступил от неё¹²⁸. Панденульф¹²⁹, сын названного Пандо, стал гастальдом в городе Капуе¹³⁰. Малое время спустя епископ Ландульф изгнал его из своего города; и тот пришёл со своим добром и поселился в Суэссе¹³¹. Ландульф же был для своих горожан не только епископом, но и графом и судьёй, не только первосвященником, но и гастальдом, не только понтификом, но словно рыцарь повелевал над всеми¹³². Также¹³³ наш «благодетель»¹³⁴, то есть Савдан, злейший враг всех, пришёл к Венафру; после того как он взял их город и опустошил все селения в округе, он расположился посреди земли, словно могущественный царь. Тогда как раз было начало святого сорокадневного поста. В этот день, в святое

¹²⁷ В 862 г.

¹²⁸ В код. 2 на полях впоследствии добавлено: «Уже названный Пандо владел Капуей два года и ... месяцев ... и, скончавшись, оставив её своему сыну Панденульфу в 11-й индикт».

¹²⁹ Панденульф I († 882 г.) – сын Пандо, граф Капуи в 862–863 и 879–882 гг.

¹³⁰ В код. 2 на полях впоследствии добавлено: «владея ею 9 месяцев».

В код. 2 на полях впоследствии добавлено: «в тот же индикт».

¹³² В код. 2 на полях впоследствии добавлено: «целых двенадцать лет. После его смерти гастальдом стал Панденульф, его племянник; правив в ней три года и восемь месяцев, он был схвачен своими подданными; гастальдом стал Ландо, брат епископа Ландульфа, правивший два года и десять месяцев. Ему наследовал Ланденульф, его брат, бывший гастальдом Капуи один год, четыре месяца, в течение пятого индикта. В январе месяце Капую захватил граф Атенульф, который удерживал её десять лет. По окончании этого срока он стал князем Беневента, повелевая им десять лет, шесть месяцев» (то, что это добавлено аббатом Иоанном, с большой вероятностью предположил Пеллегрини, с. 113. Ср. Бетман, с. 393; и ниже, с. 488).

¹³³ Другой рукой добавлено на полях: «Это произошло в третий год правления господина Радельгария, в 15-й индикт».

¹³⁴ В оригинале: benefactor. Слово явно использовано в значении «недоброжелатель».

воскресенье¹³⁵, аббат Бертарий по своему обыкновению наставлял в божественных заповедях свою блаженнейшую паству. Когда братья доподлинно узнали, что Савдан близко, они быстрым шагом поднялись в монастырь святого Бенедикта. В последующий четверг¹³⁶ нечестивое войско этого царя прошло мимо монастыря святого Бенедикта не далее, как в двух стадиях. Это случилось потому, что когда сарацины хотели спуститься по горам к Атине, тот, кто их вёл, спустился с ними к Валлеротонде¹³⁷, а оттуда – к Рапиду¹³⁸. Когда они вышли на равнину, то начали грабить. Они ворвались в церковь святого Илии¹³⁹ и, причинив там [не]малый ущерб, через Циркларии [вышли] к господскому саду, через Паскарий – к Фонтану Луция, а затем – к Пеоле¹⁴⁰, где перед решётками убили того старика, из-за которого сбились с пути. Обшарив подлесок Констанция, масличную рощу¹⁴¹ и Матронолу, они, уведя весь монастырский вьючный скот и коров, уже поздно возвратились к товарищам в Венафр¹⁴². Там их постиг конец, так как Бог изгнал из земель блаженного Бенедикта как царя Савдана, так и всех его вассалов.

20. Хроника монастыря святейшего Бенедикта

В дни православного императора Юстиниана блаженный отец Бенедикт¹⁴³, который учредил монашеский устав, блистал заслугами великой жизни и апостольскими добродетелями сперва в Субиако¹⁴⁴, что находится в 40 милях от города Рима, а затем в замке Кассин¹⁴⁵, который зовётся Аркс¹⁴⁶. Его житие, как известно, приятнейшим слогом изложил в своих диалогах блаженный папа Григорий¹⁴⁷; я же по малости моего дарования описал в честь такого отца некоторые из его чудес элегическим стихом и в виде отдельных двустиший.

¹³⁵ 9 февраля 867 г.

¹³⁶ 12 февраля.

¹³⁷ Валлеротонда – город в 50 км к востоку от Фрозиноне.

¹³⁸ Река Рапидо, приток Гарильяно.

¹³⁹ Сант'Элия-Фьюмерапидо в 4 км к северу от Кассино (пров. Фрозиноне).

¹⁴⁰ Возле Сан-Микеле, к северо-западу от Черваро.

¹⁴¹ Оливетта, в 1 км к северо-западу от Сант'Элия-Фьюмерапидо

¹⁴² Ср. Лев Ост., I, 35.

¹⁴³ Бенедикт Нурсийский (р. ок. 480 г., † 547 г. 21 марта) – святой католической и православной церковью. Небесный покровитель Европы. Родоначальник западного монашеского движения. Автор «устава св. Бенедикта» – важнейшего из монашеских уставов латинской традиции.

¹⁴⁴ Субиако – городок в 70 км к востоку от Рима, на р. Аниен.

¹⁴⁵ Т. е. в будущем Монтекассино.

¹⁴⁶ Т. е. крепость.

¹⁴⁷ Григорий I Великий – римский папа с 3 сент. 590 г. по 12 марта 604 г. Один из великих учителей церкви (в православной традиции известного как Григорий Двоеслов). Автор проповедей, толкований библейских книг, а также «Жития св. Бенедикта».

Стихи Павла Дьякона во славу святого Бенедикта

С чего мне начать рассказ о твоих триумфах, о святой Бенедикт,
С чего мне начать говорить о совершенстве твоих добродетелей?

И в конце:

Молю, пусть они¹⁴⁸ будут приятны тебе, о указующий небесную тропу;
О отец Бенедикт, молю, пусть они будут тебе приятны.

И в самом конце¹⁴⁹:

Молю, исполни всё это через того, кого ты всегда любил;
О милый отец, достойный любви, исполни всё это, молю.

Гимн:

О братья, придите с радостным сердцем и с подобающим согласием,
и насладимся
Радостями его славного блаженства.

Всё это можно найти в другой книге в соответствующем месте.

Мне хотелось бы вкратце рассказать о том, что блаженный папа Григорий не очень подробно описал в житии этого святейшего отца Бенедикта.

Когда он по Божьему внушению шёл из Субиако в то месте, где он покоится [ныне], пройдя чуть ли не 50 миль, за ним следовали, кружа вокруг, три ворона, которых он обычно подкармливал. И, пока он не пришёл сюда, ему на каждом распутии являлись два ангела в образе юношей и показывали, какой дорогой он должен следовать. А в этом месте¹⁵⁰ тогда имел жилище некий раб Божий, которому было сказано свыше следующее:

«Уходи из этих мест, ибо пришёл другой друг».

Придя сюда, то есть в замок Кассин, он всегда держал себя в великом воздержании; особенно же, во время сорокадневного поста, когда он жил, запершись и удалившись от мирской суеты. Всё это я взял из поэмы поэта Марка, который пришёл сюда к достопочтенному отцу и сочинил во славу его такие стихи:

Пока слепое невежество почитает рукотворных
Идолов, толпа верит, что они и есть боги.

Найдёте их в другом месте.

Верно, что этот выдающийся отец был призван свыше и пришёл в это плодородное место, под которым лежит богатая долина, для того, чтобы здесь возникла община монахов¹⁵¹, как она и возникла ныне по Божьей воле и как записано:

¹⁴⁸ Т. е. стихи.

¹⁴⁹ Их можно прочесть в той части поэмы, которую Павел опустил в «Истории лангобардов» и которую издал Бетман (Arch. X, p. 329).

¹⁵⁰ Т. е. в Монтекассино.

¹⁵¹ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, I, 26.

Всемогущий Отец позволил им из пределов мира быть здесь
Одним целым, многим, которые происходят из разного рода.

Монастырь блаженного отца Бенедикта, который расположен на вершине Кассина и который впоследствии вновь [был назван] строителями замка Евлогименополем, то есть городом Бенедикта, был захвачен в ночи лангобардами¹⁵². Разграбив там всё, они не смогли захватить ни одного из монахов, так что исполнилось пророчество достопочтенного отца Бенедикта, которое он дал задолго до этого, сказав: «Я едва добился у всемогущего Бога, чтобы мне были дарованы души из этого места». Монахи, бежав из того места, направились в Рим, принеся с собой кодекс святого устава, который составил названный отец, а также фунт хлеба, меру вина и то из утвари, что смогли унести. После блаженного Бенедикта этой общиной руководил Константин¹⁵³, после него – Симплиций¹⁵⁴, после Симплиция – Виталий¹⁵⁵, и, наконец, Бонит¹⁵⁶, при котором и произошло это разрушение¹⁵⁷.

21. Начало монастыря благого отца Бенедикта

Главным поводом к тому, чтобы всемогущий Бог увеличил число избранных монахов, живущих по уставу блаженного Бенедикта, стало то, что Петронакс, житель города Брешии, побуждаемый любовью к Богу, пришёл в Рим. Затем по призыву Григория¹⁵⁸, папы апостольского престола, он отправился в замок Кассин и, придя к святому телу блаженного отца Бенедикта, начал жить там вместе с несколькими простодушными людьми, которые уже ранее там поселились. Они поставили этого достопочтенного мужа Петронакса старшим над собой. Малое время спустя, когда прошло уже почти 110 лет с тех пор, как это место стало необитаемым, он при содействии милосердия Божьего и благодаря заслугам благого отца Бенедикта стал отцом многих монахов, благородных и людей средней руки, стекавших там к нему. Восстановив жилища, он начал жить под игом святого устава и по установлениям блаженного Бенедикта и привёл этот монастырь в то состояние, в котором его видят ныне¹⁵⁹. В последующее время Захарий¹⁶⁰, главный из священников и возлюбленный Богом понтифик, оказал этому достопочтенному мужу Петронаксу множество услуг, а именно, передал книги священного писания и прочее, что шло на пользу монастырю;

¹⁵² В 589 г.

¹⁵³ Константин – аббат Монтекассино в 547–560? гг.

¹⁵⁴ Симплиций – аббат Монтекассино в 560? – 576? гг.

¹⁵⁵ Виталий – аббат Монтекассино в 576? – 580? гг.

¹⁵⁶ Бонит – аббат Монтекассино в 580? – 584 гг.

¹⁵⁷ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, IV, 17.

¹⁵⁸ Григорий II – римский папа с 19 мая 715 г. по 11 февр. 731 г.

¹⁵⁹ Восстановление Монтекассино произошло примерно в 720 г.

¹⁶⁰ Захарий – римский папа с 741 г. по 15 марта 752 г.

кроме того, он с отцовской любовью пожаловал устав, который блаженный отец Бенедикт написал своими святыми руками¹⁶¹.

Также Гизульф¹⁶², герцог Беневентский, захватил Сорю, римский город, и равным образом городки Арпин, Атину и Арче. Во время папы Иоанна¹⁶³ этот Гизульф со всей своей силой пришёл в Кампанию и, совершая поджоги и грабежи, многих взял в плен. Дойдя до места, что зовётся Хоррея¹⁶⁴, он расположился лагерем, и никто не мог ему противостоять. Понтифик, отправив к нему священников с апостольскими дарами, выкупил из их рук всех пленных, а самого герцога вместе с его войском заставил уйти восвояси¹⁶⁵. Его жена по имени Скавниперга, установив в городе Кассине, в языческом храме, алтари в честь блаженного князя апостолов Петра, Пресвятой и Преславной Приснодевы Марии и архангела Михаила и украсив его прочими превосходными дарами, благоговейно оставила в память потомкам иконы и предметы культа¹⁶⁶. Этот Гизульф, воинственный герцог, когда поднялся в крепость этого города, которая называется Мелло и где надлежащим образом погребено тело блаженного Бенедикта, то, охваченный небесной любовью, передал блаженному отцу Бенедикту все горы и равнины в округе и, обнародовав дарственные грамоты, пожаловал всё это в вечное владение потомкам¹⁶⁷. Но из-за вторжения врагов он лишь маркграфов оставил для защиты местных жителей; впрочем, ради оказания помощи в трудах он велел людям, живущим по соседству, повиноваться монахам как во время сева, так и во время жатвы.

22. [*Краткое повторение.*] Хотя достаточно и того, что я вкратце, как удалось узнать со слов старших, рассказал, теперь всё же следует бегло повторить содержание этой нашей хроники, чтобы читатель легко мог понять, в какие времена тот или иной муж являлся князем этой страны, и когда жил тот или иной пастырь этого места; и пусть на основании краткого и достопамятного подсчёта любой, кто захочет, продолжит [этот] длинный перечень и сам расскажет о временах горестей.

[Итак,] начинается хроника лангобардов и монахов из монастыря святейшего Бенедикта¹⁶⁸.

¹⁶¹ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 40.

¹⁶² Гизульф I – 2-й сын Ромуальда I; герцог Беневента в 689–706 гг. ♣

¹⁶³ Иоанн VI – римский папа с 30 окт. 701 г. по 11 янв. 705 г.

¹⁶⁴ Ходжкин (VI, 336, прим. 2) считает, что это – Путолы. Дюшен вслед за Гартманом (II, 2, 116) говорит, что это место было у 5-го мильного столба по Латинской дороге (Via Latina).

¹⁶⁵ Ср. Павел Дьякон, История лангобардов, VI, 27.

¹⁶⁶ Ср. Лев Ост., I, 5.

¹⁶⁷ Ваттенбах в относящемся к Льву месте показал, что эта грамота утрачена.

¹⁶⁸ Её издал также Каравита: «I codici e le arti a Monte Cassino», I, p. 76–83.

				Киприан.
Григорий.				аббат Петронакс.
2.				2.
3.				3.
4.				4.
5.				5.
6.				6.
7.				7.
Готшалк.				8.
2. 3. 4. 5. 6.				9. 10. 11. 12. 13.
Гизульф.				14.
2 – 17.				15 – 30.
Лиутпранд.				31.
2.				32.
3.				аббат Оптат.
4 – 8.				2 – 6.
Арихиз.				7.
2. 3.				8. 9.
4.				аббат Гермериз
5.				аббат Грациан
6. 7. 8.				2. 3. 4.
9.				аббат Томихиз.
10 – 14.				2 – 6.
15.				Аббат Пото.
16 – 21.				2 – 7.
22.				Аббат Теодемар.
23 – 29.				2 – 8.
30. Карл [пришёл] в монастырь, в 11-й индикт.				9.
Гримоальд.				10.
2 – 10.				11 – 19.
11.				Аббат Гизульф.

12 – 20.				2 – 10.
Гримоальд Казначей (storesaiz).				11.
2 – 11.				12 – 21.
Князь Сико.				аббат Аполлина- рий.
2 – 11.				2 – 11.
12.				Аббат Деуседит.
13 – 16.				2 – 5.
Сикард.				6.
2.				Аббат Аутперт.
3. 4.				2. 3.
5.				Аббат Бассаций.
6. 7.				2. 3.
Радельхиз.	Сиконольф.			4.
Разделение страны.		Цари сарацин.		
2.	2.	Кальфо из Бари.		5.
3.	3.	2.		6.
4.	4.	3.		7.
Сиконольф забрал золото из монастыря.				
5.	5.	4.		8.
6.	6.	5. и 5 месяцев.		9.
7. Сарацины.	7.	Али. Сараци- ны в Аквине.		10.
8.	8.	2.		11.
9.	9.	Айю.		12.
10.	10.	Ферраци.		13.
11.	11.	2.		14.
12.	Сико.	3. и 6 месяцев.		15.
13.	2.	Савдан.		16.
				Восстановлены все алтари внизу.
Радельгарий.	3.	2.		17.

2.	Адемарий.	3.		18.
3.	2.	4.		19.
4.	3.	5.		Аббат Бертарий.
Адельхиз.	4.	6.		2.
2–6.	5–9.	7–11.		3–7.
7.	Гвайферий*.	12.		8.
8.	2.	13.	Император Людовик.	9.
9.	3.	14.	2.	10.
10.	4.	15.	3. Взяв все города, [он действует про- тив] сарацин.	11.
11.	5.			
12.	6.	16.	4.	12.
13.	7.	17.	5. и 2 месяца.	13.
14–17.	8–11.		6.	14.
18.	12.			15–18.
Беневент.	Салерно.	Сарацины.	Франки.	19.

* В оригинале: «Дауферий».

23. Апостольские мужи

Апостол Пётр занимал епископскую кафедру в Антиохии 5 лет. Этот Пётр, войдя в город Рим, занимал епископскую кафедру 25 лет¹⁶⁹.

Лин пребывал в должности 15 лет, 4 месяца и 11 дней.

Клет пребывал в должности 12 лет, 1 месяц и 11 дней.

Климент пребывал в должности 9 лет, 2 месяца и 10 дней.

Анаклет пребывал в должности 12 лет, 10 месяцев и 12 дней.

Эварист пребывал в должности 13 лет, 6 месяцев и 2 дня.

Александр пребывал в должности 10 лет, 7 месяцев и 2 дня.

Сикст пребывал в должности 10 лет, 3 месяца и 21 день.

Телесфор пребывал в должности 11 лет, 3 месяца и 21 день.

Елевферий пребывал в должности 11 лет, 3 месяца и 21 день.

Гигин пребывал в должности 8 лет, 3 месяца и 8 дней.

Пий пребывал в должности 19 лет, 4 месяца и 3 дня.

Аникет пребывал в должности 8 лет, 3 месяца и 3 дня.

¹⁶⁹ Апостол Пётр был епископом Рима примерно в 33–67 гг.

Сотер пребывал в должности 9 лет и 3 месяца.
Елевферий пребывал в должности 15 лет, 6 месяцев и 5 дней.
Виктор пребывал в должности 10 лет, 2 месяца и 10 дней.
Зефир пребывал в должности 17 лет, 2 месяца и 10 дней.
Каликст пребывал в должности 5 лет, 2 месяца и 10 дней.
Урбан пребывал в должности 13 лет, 11 месяцев и 12 дней.
Понтиан пребывал в должности 5 лет и 2 месяца.
Антер пребывал в должности 12 лет, 1 месяц и 15 дней.
Флавиан пребывал в должности 14 лет, 11 месяцев и 11 дней.
Корнелий пребывал в должности 2 года, 2 месяца и 3 дня.
Луций пребывал в должности 3 года, 3 месяца и 3 дня.
Стефан пребывал в должности 7 лет, 5 месяцев и 2 дня.
Сикст пребывал в должности 1 год, 10 месяцев и 33 дня.
Дионисий пребывал в должности 6 лет, 2 месяца и 4 дня.
Феликс пребывал в должности 4 года, 3 месяца и 25 дней.
Евтихиан, 1 год, 1 месяц и 1 день.
Гай, 11 лет, 4 месяца и 12 дней.
Марцеллин пребывал в должности 9 лет, 4 месяца и 16 дней.
Марцелл пребывал в должности 5 лет, 7 месяцев и 21 день.
Евсевий пребывал в должности 7 лет, 1 месяц и 3 дня.
Мильтиад пребывал в должности 4 года, 7 месяцев и 7 дней.
Сильвестр¹⁷⁰ пребывал в должности 26 лет, 10 месяцев и 11 дней.
Марк пребывал в должности 2 года, 8 месяцев и 20 дней.
Юлий, 20 лет, 2 месяца и 6 дней.
Либерий пребывал в должности 6 лет, 3 месяца и 4 дня.
Феликс пребывал в должности 1 год, 3 месяца и 2 дня.
Дамас пребывал в должности 18 лет, 3 месяца и 11 дней.
Сириций, 15 лет, 11 месяцев и 15 дней.
Анастасий, 3 года и 10 дней.
Иннокентий, 15 лет, 2 месяца и 20 дней.
Зосим, 1 год, 3 месяца и 12 дней.
Бонифаций пребывал в должности 3 года, 8 месяцев и 7 дней.
Целестин, 8 лет, 10 месяцев и 17 дней.
Сикст, 8 лет и 19 дней.
Лев, 21 год, 1 месяц и 13 дней.
Иларий, 6 лет, 3 месяца и 10 дней.
Симплиций, 15 лет, 1 месяц и 7 дней.
Феликс, 8 лет, 11 месяцев и 17 дней.
Геласий, 3 года, 8 месяцев и 18 дней.

---

¹⁷⁰ На полях: во времена Константина.

- Анастасий пребывал в должности 1 год, 1 месяц и 24 дня.
Симмах, 15 лет, 7 месяцев и 28 (?)¹⁷¹ дней.
Гормизд, 9 лет и 17 дней.
Иоанн пребывал в должности 2 года, 9 месяцев и 17 дней.
Феликс, 4 года, 2 месяца и 13 дней.
Бонифаций, 2 года и 26 дней. [В его времена славился блаженный Бенедикт].
Иоанн пребывал в должности 2 года, 4 месяца и 6 дней.
Агапит пребывал в должности 11 (?) месяцев и 18 дней.
Сильвестр пребывал в должности 2 года, 5 месяцев и 11 дней.
Вигилий (?), 17 лет, 6 месяцев и 26 дней.
Пелагий пребывал в должности 11 лет, 10 месяцев и 23 дня.
Иоанн пребывал в должности 16 лет, 11 месяцев и 26 (?) дней.
Бенедикт, 4 года, 1 месяц и 24 дня.
Пелагий, 10 лет, 1 месяц и 10 дней.
Григорий, 13 лет, 6 месяцев и 10 дней.
Сабиниан, 1 год, 5 месяцев и 19 (24?) дней.
Бонифаций, 8 месяцев и 22 дня.
Бонифаций, 6 лет, 8 месяцев и 13 дней.
Деуседит, 3 года и 23 дня.
Бонифаций, 5 лет и 10 месяцев.
Гонорий пребывал в должности 7 лет, 11 месяцев и 17 (?) дней.
Северин, 2 месяца и 4 дня.
Иоанн, 1 год, 9 месяцев и 18 дней.
Теодор, 6 лет, 5 месяцев и 18 (?) дней.
Мартин, 6 лет, 1 месяц и 20 (?) дней.
Евгений, 2 года, 9 месяцев и 24 дня.
Виталиан, 14 лет и 6 месяцев.
Адеодат, 4 года, 2 месяца и 5 дней.
Дон пребывал в должности 1 год, 5 месяцев и 10 дней.
Агафон, 2 года, 6 месяцев и 4 дня.
Лев, 10 месяцев и 17 дней.
Бенедикт, 10 месяцев и 12 дней.
Иоанн, 1 год, 1 месяц и 9 дней.
Конон, 11 месяцев.
Сергий, 13 лет, 8 месяцев и 23 дня.
Иоанн, 3 года, 2 месяца и 12 дней. [В его времена жил Гизульф, герцог Беневента].
Иоанн, 2 года, 7 месяцев и 17 дней.
Сизинний, 20 дней.

---

¹⁷¹ Числа иногда читаются лишь с большим трудом.

Константин, 7 лет и 15 дней.

Григорий, 15 лет, 9 месяцев и 22 дня.

Григорий, 10 лет, 8 месяцев и 24 дня.

Захарий, 10 лет, 3 месяца и 15 дней. Он восстановил монастырь святого Бенедикта.

Стефан, 5 лет и 29 дней.

Павел, 10 лет, ... месяцев ...

Стефан, 3 года, 5 месяцев и 27 (?) дней.

Адриан, 24 года, 3 месяца и 27 дней.

Лев, 20 лет, 10 месяцев и 13 дней.

Стефан, 7 месяцев.

Пасхалий, 7 лет и 16 дней.

Евгений, 3 года, 7 месяцев и 22 дня.

Валентин, 1 месяц и 10 дней.

Григорий, 16 лет.

Сергий, 3 года. [При этом Сергии сарацины разграбили церковь св. Петра].

Лев, 8 лет, 3 месяца и 7 дней. [Он построил крепость святого Петра и восстановил церковь Пресвятой Марии, а также церковь четырёх увенчанных святых¹⁷²].

Бенедикт, 2 года, 6 месяцев и 11 дней.

Николай, 9 лет, 6 месяцев и 13 дней.

Адриан, 5 лет.

Иоанн, 10 лет.

Марин, 1 год и 5 месяцев.

Адриан [Теанский], 1 год, 4 месяца и 1 день. Этот Адриан ослепил Георгия из Авентина, и Марию, хранительницу церковной утвари (superistana), голую бил палками по всему Риму.

Стефан, 6 лет и 8 дней.

Формоз, 4 года, 6 месяцев и 2 дня.

Бонифаций, 15 дней.

Стефан, 1 год и 2 месяца.

Роман, 3 месяца.

Теодор, 1 месяц и 15 дней.

Иоанн, 2 года и 10 дней.

Бенедикт, 3 года и 10 месяцев.

[Лев, 2 месяца.

Христофор, 6 месяцев].

Сергий, [7 лет и (?) месяцев].

Анастасий, [2 года и (?) месяцев].

Ландо, [1 (?) год и (?) месяцев].

---

¹⁷² Церковь Санти-Куаттро-Коронати в Риме.

Иоанн¹⁷³, [архиепископ Равеннский, призванный первыми лицами Рима, действуя вопреки каноническим установлениям, сделался узурпатором римской церкви и возглавлял её 16 лет; по истечении этого срока он по тайному, но справедливому суду Божьему был ими низложен ещё при жизни].

[Папа Лев¹⁷⁴ пребывал в должности 10 месяцев.

Папа Стефан¹⁷⁵ пребывал в должности].

24. Римские императоры

Август правил 56 лет.

Тиберий правил 23 года.

Гай, 3 года и 4 месяца.

Клавдий, 13 лет и 8 месяцев.

Нерон, 13 лет и 7 месяцев.

Гальба, 7 месяцев.

Отон, 3 месяца.

Вителлий, 8 месяцев.

Веспасиан, 10 лет.

Тит, 2 года, 2 месяца и 20 дней.

Домициан, 15 лет.

Нерва, 16 месяцев и 10 дней.

Траян, 20 лет.

Адриан, 22 года.

Антонин, 23 года.

Марк, 18 лет.

Луций, 9 лет.

Коммод, 13 лет.

Элий, 6 лет.

Иовиан, 2 месяца.

Септимий, 10 лет.

Антонин, 7 лет и 6 месяцев.

Макрин, 1 год.

Антонин, 14 лет.

Александр, 14 лет.

Максим, 3 года.

Помпиан, 3 месяца.

Филипп и Филипп, 17 лет. [Они первыми из всех императоров стали христианами в Риме.

---

¹⁷³ Иоанн X († 929 г.) – римский папа с 914 г. по 928 г. До этого (с 905 г.) – архиепископ Равенны.

¹⁷⁴ Лев VI – римский папа в 928 г. (в течение семи месяцев).

¹⁷⁵ Стефан VII – римский папа с мая 929 г. по февр. 931 г.

Деций, 1 год и 3 месяца].
Галл и Волузиан, 13 лет.
Валериан и его сын Галлиен, 15 лет.
Постум, 10 лет.
Клавдий, 1 год.
Квинтилл, 18 дней.
Аврелиан, 5 лет и 6 месяцев.
Тацит, 6 месяцев.
Флориан, 20 лет.
Проб, 6 лет и 6 месяцев.
Кар, 1 год.
Карин Нумерий, 2 года.
Диоклетиан, 20 лет.
Максимиан, 18 лет.
Констанций¹⁷⁶ Бедняк, 9 лет.
Северин, 15 лет.
Максимин, 19 лет.
Лициний, 17 лет.
Максим, 13 лет.
Константин, сын Константина, 31 год.,
Константин, 14 лет.
Констанций¹⁷⁷, 24 года.
Констант, 12 лет.
Юлиан, 2 года.
Иовиан, 8 месяцев.
Валентиниан, 13 лет.
Валент со своим братом Валентинианом, 13 лет, ... месяцев.
Грациан со своим братом Валентинианом, 6 лет.
Валентин Новый.
Феодосий [Старший], 16 лет.
Аркадий с братом Гонорием, 13 лет.
Гонорий со своим племянником Феодосием, 15 лет.
Феодосий Младший, сын Аркадия, 25 лет.
Валентиниан, 28 лет.
Маркиан, 6 лет и 5 месяцев.
Авит, 1 год и 5 месяцев.
Маврин, 3 года.
Север, 5 лет.

---

¹⁷⁶ В оригинале: «Констант».

¹⁷⁷ В оригинале: «Константин».

- Лев Старший со Львом Младшим, 17 лет.
 Анфимий, 6 лет.
 Олибрий, 1 год.
 Зенон, 17 лет и 2 месяца.
 Анастасий, 27 лет и 4 месяца.
 Юстин [Старший], 29 лет.
 Юстин[иан], [39] лет.
 Юстин Младший, 11 лет.
 Тиберий, 6 лет и 2 дня.
 Маврикий, 20 лет и 3 дня.
 Фока правил 7 лет и 10 месяцев.
 Ираклий, [31] год.
 Ираклеон, 2 года.
 [Констант, который умер на Западе, 27 лет].
 Константин, сын Ираклия, 6 месяцев.
 Константин, сын Константина, 28 лет.
 Константин, сын вышеназванного царя Константина, 17 лет.
 Юстиниан Младший, сын Константина, 10 лет.
 Леонтий¹⁷⁸, 3 года.
 Тиберий, [он же Апсимар, 7 лет].
 Юстиниан вторично, с сыном Тиберием, 6 лет.
 Филиппик, [он же Вардан, 2 года].
 Анастасий, [он же Антемий, 3 года].
 Феодосий, 1 год.
 Лев Исавр, 24 года.
 Константин Гонитель, 35 лет.
 Лев, он же Хазарин, 5 лет. Этот Лев правил римлянами, когда в Беневент приходил король Карл. В его время князем Беневента был Гримоальд.
 Константин вместе с Ириной, своей матерью, 10 лет.
 Константин единолично, 7 лет. При нём франки начали повелевать римлянами.
 Ирина, мать Константина, единолично, 5 лет.
 Никифор, 9 лет.
 Ставракий вместе со своим сыном, 2 месяца.
 Михаил Куропалат, 2 года.
 Лев¹⁷⁹, 7 лет; он был убит в церкви. Он отменил святые иконы и свергнул патриарха Никифора¹⁸⁰.
 Михаил II, 9 лет. Сарацины вторглись на Крит и Сицилию.

¹⁷⁸ В оригинале: «Лев».

¹⁷⁹ Лев V Армянин († 820 г. 25 дек.) – император Византии в 813–820 гг. Иконоборец.

¹⁸⁰ Никифор I – патриарх Константинопольский в 806–815 гг.

От начала мира до этого времени прошло 6324 года.

Феофил, его сын, 12 лет.

Михаил Порфирогенет вместе со своей матерью, 14 лет.

Михаил правил 12 лет.

Василий Паракимомен единолично – 11 лет, и со своими сыновьями Львом и Александром – 9 лет.

Лев и Александр вместе с вышеуказанными 9 годами правили 35 лет.

Константин¹⁸¹, сын вышеназванного Льва.

25. Короли лангобардов

Альбоин правил 3 года и 6 месяцев.

Клеф правил 5 лет.

Аутари Длинноволосый правил 8 лет.

Агилульф правил 25 лет.

Аделоальд¹⁸² Длинноволосый правил 10 лет. Он первым надел парфянские штаны.

Ариоальд правил 12 лет.

Ротари правил 16 лет и 6 месяцев.

Родоальд правил 4 месяца и 6 дней.

Ариперт правил 9 лет.

Гримоальд правил 9 лет.

Пертари правил 17 лет.

Куниберт правил 10 лет.

Лиутперт правил 2 года и 10 месяцев¹⁸³.

Ариперт II правил 12 (?) лет.

Анспранд правил 3 месяца и 5 дней.

Лиутпранд правил 30 лет.

Гильдебранд правил 8 месяцев.

[Ратхиз¹⁸⁴, король лангобардов, оставив престол, [отправился] со своей женой Тасией и дочерью Ротрудой к могиле блаженного Бенедикта, и оба они приняли монашеский чин, и окончили жизнь: он – здесь в Монтекассино, она – в Пьюмароле¹⁸⁵. В его времена Карл Великий¹⁸⁶, оставив престол и став монахом, обитал здесь, а впоследствии, отправленный папой во Францию в качестве легата по государственным делам, окончил там жизнь; но тело его, помещённое его

¹⁸¹ Константин VII Багрянородный.

¹⁸² В оригинале: «Адепальд».

¹⁸³ Ошибка переписчика; ибо остальные указывают 6 лет.

¹⁸⁴ Ратхиз – король лангобардов в 744–749 гг. и 756–757 гг.

¹⁸⁵ Пьюмарола (в ориг. *Blombarolia*) – городок к юго-востоку от Аквино и юго-западу от Кассино.

¹⁸⁶ Вернее, Карломан († 754 г. 17 июля) – старший сын Карла Мартелла.

братом, королём Пипином¹⁸⁷, в золотую раку и отправленное в Монтекассино, покоится там].

Айстульф¹⁸⁸ правил 5 лет и 6 месяцев. Он осадил Рим и захватил Равенну.

Дезидерий¹⁸⁹ правил 18 лет, 2 месяца и 10 дней. Город Павия был взят в июне месяце¹⁹⁰, во вторник. В его лице число королей составило 20.

От Зотто¹⁹¹, первого герцога Беневента, до 15-го года Сико¹⁹² – 272 года, со времён императора Тиберия¹⁹³, который правил 6 лет.

Гизульф I, герцог Беневента, который опустошил Кампанию, повелевал самнитами 17 лет; от этого Гизульфа до Гизульфа II Младшего¹⁹⁴ – 53 года.

От Гизульфа Младшего до 15-го года князя Сико – 84 года.

От блаженного Бенедикта до папы Григория¹⁹⁵ – 78 лет.

От папы Григория до 15-го года Сико – 206 лет.

Во времена императора Юстина Старшего и Юстиниана жил святой Бенедикт при папе Иоанне. В это же время в Италии правил король Теодорих¹⁹⁶.

26. Герцоги Беневента

Зотто пребывал в должности 20 лет¹⁹⁷.

Арихиз¹⁹⁸ пребывал в должности 50 лет.

Айо¹⁹⁹ пребывал в должности 1 год и 5 месяцев. Он сразился со славянами у Ауфиды, и они убили его при помощи хитрости.

Родоальд²⁰⁰ пребывал в должности 5 лет.

Гримоальд²⁰¹ пребывал в должности 25 лет.

Ромуальд²⁰², его сын, пребывал в должности 16 лет. В его времена император Констант пошёл на Беневент и осаждал его.

¹⁸⁷ Пипином III Коротким.

¹⁸⁸ Айстульф – брат Ратхиза; король лангобардов в 749–757 гг.

¹⁸⁹ Дезидерий – король лангобардов в 757–774 гг.

¹⁹⁰ В июне 774 г.

¹⁹¹ Зотто – основатель Беневентского герцогства, герцог в 571–591 гг.

¹⁹² Т. е. до 831 г.

¹⁹³ Тиберия II.

¹⁹⁴ Гизульф II – сын Ромуальда II и Гумперги, племянницы короля Лиутпранда; герцог Беневента в 732 и 742–751 гг.

¹⁹⁵ Т. е. Григория I Великого.

¹⁹⁶ Теодорих I Великий († 526 г. 30 авг.) – король остготов в 474–526 гг. В Италии он утвердился в 489–493 гг.

¹⁹⁷ См. прим. 191.

¹⁹⁸ Арихиз, племянник Зотто, был 2-м герцогом Беневента в 591–641 гг.

¹⁹⁹ Айо I был сыном Арихиза и герцогом Беневента в 641–642 гг.

²⁰⁰ Родоальд – герцог Беневента в 642–647 гг.

²⁰¹ Гримоальд I был герцогом Беневента в 647–662 гг., а в 662–671 гг. – королём лангобардов.

²⁰² Ромуальд I – старший сын Гримоальда I и Иты; герцог Беневента в 662–687 гг.

Гримоальд²⁰³, его сын, пребывал в должности 3 года.

Гизульф Старший, брат этого Гримоальда, пребывал в должности 17 лет.

Ромуальд²⁰⁴, сын этого Гизульфа, пребывал в должности 26 лет.

Малыш Гизульф²⁰⁵, сын этого Ромуальда, став герцогом, был уведён в Павию королём Лиутпрандом.

Григорий²⁰⁶, племянник Лиутпранда, пребывал в должности 3 года.

Готшалк²⁰⁷, 3 года.

Гизульф, вышеназванный малыш, вновь призванный в Беневент, был там герцогом.

Арихиз²⁰⁸ пребывал в должности 29 лет, 6 месяцев. Он первый был провозглашён князем и возвёл два дворца: один в Беневенте, другой в Салерно; и построил святую Софию в Беневенте.

Гримоальд, его сын, пребывал в должности 20 лет. В его времена король Карл приходил в Беневентскую провинцию.

Ещё один Гримоальд пребывал в должности 11 лет, 1 месяц, 10 дней.

Сико пребывал в должности 16 лет, 2 месяца.

Сикард, его сын, пребывал в должности 6 лет, 10 месяцев, во 2-й индикт.

Радельхиз пребывал в должности 14 лет. В его времена Беневентское княжество было разделено между ним и Сиконольфом²⁰⁹.

Радельгарий, его сын, пребывал в должности 9 лет, 3 месяца.

Адельхиз, его брат, пребывал в должности 24 года, 6 месяцев.

Гайдериз, сын вышеназванного Радельгария, пребывал в должности 2 года, 6 месяцев, 19 дней.

Радельхиз, сын вышеназванного Адельхиза, пребывал в должности 3 года, 8 месяцев, 21 день.

Айо, брат этого Радельхиза, пребывал в должности 6 лет.

Урс²¹⁰, сын названного Айо, десятилетний мальчик, пребывал в должности 1 год. В его время стратег Симбатиций с сильным греческим войском подошёл к Беневенту 13 июля и осадил его до 18 октября; славно примирившись с [жителями], он в тот же день вступил в [Город]²¹¹; тогда со времени Зотто, первого

²⁰³ Гримоальд II – старший сын Ромуальда I; герцог Беневента в 687–689 гг.

²⁰⁴ Ромуальд II – сын Гизульфа I; герцог Беневента в 706–731 гг.

²⁰⁵ Гизульф II. См. прим. выше.

²⁰⁶ Григорий – герцог Беневента в 732–739 гг.

²⁰⁷ Готшалк – герцог Беневента в 739–742 гг.

²⁰⁸ О нём и последующих князьях см. соответствующие примечания выше, в хр. Эрхемберта и Салернской хр.

²⁰⁹ Братом Сикарда.

²¹⁰ Урс (Орсо) – князь Беневента в 890–891 гг.

²¹¹ Греки захватили Беневент в 891 г. и владели им до 895 г. – Ср. Беневентские анналы, SS. III, p. 174.

герцога Беневента, исполнилось 330 лет и несколько месяцев, в течение которых лангобарды имели власть над Беневентской провинцией.

После этого Беневент и провинция Самний находились под властью греков 3 года, 9 месяцев и 20 дней.

Впоследствии же [маркграф Лиудо²¹²].., когда исполнился 1 год и 8 месяцев после того, как греки были изгнаны из Беневента, в него 31 марта²¹³, в 14-й индикт, вступила императрица²¹⁴, жена вышеназванного маркграфа, и затем восстановила на Беневентском престоле своего брата, по имени Радельхиз²¹⁵, который был изгнан оттуда почти 12 лет назад; после этого он пробыл в должности два с половиной года; это было в 15-й индикт.

Господин Атенульф²¹⁶ пребывал в должности 2 года, ... месяцев... в 13-й индикт.

Господин Ландульф²¹⁷ и господин Атенульф²¹⁸, его брат, сыновья вышеназванного Атенульфа, пребывали в должности 10 лет.

Арихиз пребывал в должности 29 лет, 6 месяцев. Он первый был провозглашён князем и возвёл два дворца: один в Беневенте, другой в Салерно. И, как грамматик Эрхемберт сообщает в истории, которую он написал о лангобардском народе, уже названный выше Арихиз основал под стенами Беневента богатейший и достойнейший храм Господу и назвал его греческим именем – «Айя София», то есть святая премудрость; учредив женский монастырь, он наделил его обширными поместьями и различным имуществом, и передал его блаженному Бенедикту, чтобы он вечно оставался под его властью. Равным образом и в Алифской области названный богоугодный муж построил церковь в честь святого Спасителя и, учредив девичий монастырь, подчинил его власти святейшего мученика Винцентия²¹⁹.

В первый год правления Гримоальда, который был князем после князя Арихиза, к Беневенту приходил король Карл. От времени этого Карла²²⁰ до 13-го года правления господина князя Ландульфа прошло 142 года, со времён папы Адриана, который был преемником папы Стефана V (?).

²¹² Вернее, Гвидо.

²¹³ 897 г.

²¹⁴ Агельтруда († 923 г. 27 авг.) – дочь Адельхиза, герцога Беневента, жеңа Гвидо II, маркграфа Сполето и Камерино, короля Италии.

²¹⁵ Ср. Dümmler, Ostfr. Reich II, p. 253 n.

²¹⁶ Атенульф I – граф Капуи в 887–910 гг., герцог Беневента в 899–910 гг.

²¹⁷ Ландульф I Антипатр († 943 г. 10 апр.) – граф Капуи (Ландульф III) в 901–943 гг., герцог Беневента в 901–943 гг. (в 901–910 гг. правил вместе с отцом).

²¹⁸ Атенульф II († 940 г.) – граф Капуи и герцог Беневента в 911–940 гг. Младший брат и соправитель Ландульфа I.

²¹⁹ См. Эрхемберт, гл. 3.

²²⁰ Т. е. от 771 г., когда он после смерти брата стал править единовластно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Каталог аббатов монастыря Монтекассино]

Начинается каталог аббатов монастыря Монтекассино²²¹

[1.] Святой Бенедикт [Нурсийский, (Sanctus Benedictus)], аббат и основатель монастыря Монтекассино.	[529 – †21.03.547]
[2.] Аббат Константин [Costantinus].	[547–560?]
[3.] Аббат Симплиций [Simplicius].	[560?–576?]
[4.] Аббат Виталий [Vitalis].	[576?–580?]
[5.] Аббат Бонит [Bonitus].	[580?–584]

[Первое разрушение монастыря Монтекассино в 584 г. (лангобардами)]

[6.] Аббат Петронакс [Petronax] пребывал в должности 32 года.	[717?–750]
[7.] Аббат Оптат [Optatus] пребывал в должности 9 лет.	[750–760]
[8.] Аббат Гермериз [Hermeris] пребывал в должности 1 год.	[760–760]
[9.] Аббат Грациан [Gratianus] пребывал в должности 4 года, 5 месяцев.	[760–764]
[10.] Аббат Томихиз [Tomichis] пребывал в должности 6 лет, 5 месяцев.	[764–771]
[11.] Аббат Пото [Poto] пребывал в должности 7 лет, 5 месяцев.	[771–777]
[12.] Аббат Теодемар [Teodemar] пребывал в должности 19 лет, 11 месяцев.	[778–796]
[13.] Аббат Гизульф [Gisulfus] пребывал в должности 21 год.	[796–817]
[14.] Аббат Аполлинарий [Apollinaris] пребывал в должности 11 лет.	[817–828]
[15.] Аббат Деусдедит [Deusededit] пребывал в должности 6 лет.	[828–834]
[16.] Аббат Хильдерик [Hildericus] пребывал в должности 17 дней.	[834–834]
[17.] Аббат Аутперт [Autpertus] пребывал в должности 3 года.	[834–837]
[18.] Аббат Бассаций [Bassacius] пребывал в должности 19 лет.	[837–856]
[19.] Аббат Бертарий [Bertharius] пребывал в должности 18 лет, 7 месяцев.	[856–883]

[Первое разрушение монастыря Монтекассино в 883 г. (арабами)]

[Аббаты в Теано:]

[20.] Аббат Ангеларий [Angelarius I] пребывал в должности 6 лет.	[883–889]
[21.] Аббат Раймбранд [Ragembrandus] пребывал в должности, 9 лет, 10 месяцев, 5 дней.	[890–899]
[22.] Аббат Лев [Leo] пребывал в должности 15 лет, 7 месяцев, 17 дней.	[899–914]

²²¹ Перевод выполнен по: G. Waitz, in Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX, Hannover, 1878, pp. 488–489). Даты на полях и дополнения (в квадратных скобках) воспроизводятся по изданию: Лев Марсианский, Пётр Дьякон. Хроника Монтекассино. М., 2015. С. 518–519.

[Аббаты в Кануе:]

- [914–934] [23.] Аббат Иоанн [Joannes I] пребывал в должности 19 лет, 7 месяцев, 10 дней.
 [934–943?] [24.] Аббат Адальберт [Adelpertus] пребывал в должности 9 лет. Он умер в 950 году Господнем.
 [943?–946?] [25.] Аббат Балдуин [Baldoinus] пребывал в должности...
 [944?–948] [26.] Аббат Ангельпот [Maierpotus] пребывал в должности...

[Аббаты в Монтекассино:]

- [948–985] [27.] Аббат Алигерн [Aligerus] пребывал в должности 36 лет, 12 дней. Он умер в 986 году Господнем.
 [986–996] [28.] Аббат Мансо [Manso] пребывал в должности 11 лет. Он был ослеплён в 996 году Господнем, 14 ноября.
 [996–997] [29.] Аббат Иоанн [Joannes II] пребывал в должности 1 год.
 [997–1010] [30.] Аббат Иоанн [Joannes III] пребывал в должности 12 лет, 4 месяца, 22 дня. Он умер в 1010 г.
 [1010–1011] [Иоанн (Joannes Docibile)]
 [1011–1022] [31.] Аббат Атенульф [Altenuulfus] пребывал в должности 11 лет. Он умер в 1022 г.
 [1022–1035] [32.] Аббат Теодебальд [Theobaldus] пребывал в должности 13 лет.
 [1036–1038] [33.] Аббат Василий [Basilius] пребывал в должности 2 года.
 [1038–1055] [34.] Аббат Рихерий [Richerius] пребывал в должности 17 лет, 6 месяцев, 10 дней. Он умер в 1055 г.
 [1055–1057] [35.] Аббат Пётр [Pietrus I] пребывал в должности 1 год, 5 месяцев, 18 дней.
 [1057–1058] [36.] Аббат Фридрих [Federico Gozzelon dei duchi di Lorena²²²] пребывал в должности 10 месяцев, 8 дней. Он умер в 1058 г.
 [1058–1087] [37.] Аббат Дезидерий²²³ [Desiderius] пребывал в должности 29 лет, 4 месяца, 24 дня. От кончины святого Бенедикта до сих пор – 549 лет.
 [1087–1105] [38.] Аббат Одеризий²²⁴ [Oderisius I] пребывал в должности 28 лет, 2 месяца, 16 дней.
 [1105–1107] [39.] Аббат Отто [Otto] пребывал в должности 1 год, 9 месяцев, 25 дней.
 [1107–1111] [40.] Святой Бруно Астийский (Sanctus Brunonis Astensis). Умер в 1123 г., канонизирован в 1181 г.]
 [1111–1123] [41.] Аббат Герард [Girardus] пребывал в должности...

²²² Фридрих Лотарингский (род. не позднее 1022, † 29 марта 1058), сын герцога Лотарингии Гозело I, брат Готфрида II Бородатого, герцога Лотарингии и маркграфа Тосканы. Был избран римским папой под именем Стефана IX 3 августа 1057 г.

²²³ Дауферий Эпифани (род. ок. 1027, † 16 сентября 1087), сын кн. Ландульфа Беневентского. Избран римск. папой под именем Виктора III 24 мая 1086 г., канонизирован в 1187 г.

²²⁴ Одеризιο ди Монтекассино († 2 декабря 1105), внук графа Ринальдо ди Марси, сын графа Одеризιο II. В 1059 г. стал кардиналом-дьяконом церкви Сант-Агата. После смерти папы Виктора III стал 38 (39) аббатом Монтекассино. В 1088 г. рукоположен в кардиналы-пресвитеры. Соратник папы Урбана II. Канонизирован католической церковью.

Каталог графов Капуи²²⁵

Ландульф Старший²²⁶ владел старой Капуей 25 лет, 4 месяца; он построил новый город на горе Трифлиско, и повелевал им один год и восемь месяцев.

Когда он умер, ему наследовал Ландо, его сын, и повелевал уже названным городом 13 лет, 9 месяцев. Когда тот сгорел в огне, он, то есть Ландо, вместе со своими братьями – Пандо, епископом Ландульфом и Ланденульфом, пришёл к Казилинскому мосту, и они основали там город, который является нынешней Капуей; уже названный Ландо прожил в нём 4 года, 9 месяцев и умер. За девять месяцев до своей смерти он на мосту Теодемунда перебил в ожесточённом сражении множество неаполитанцев, и девятьсот человек взял в плен.

Ему наследовал Ландо, его сын; он владел Капуей 6 месяцев и был изгнан из этого города Пандо, своим дядей. Этот Пандо владел графством Капуанского града 1 год и 4 месяца.

Ему в управлении уже названным городом наследовал епископ Ландульф, его брат, который повелевал 3 года и 9 месяцев. По прошествии этого срока пришёл император Людовик и находился в Капуе 9 месяцев; он ушёл к Бари, под которым стоял 4 года, и взял его, а заодно и Савдана, сарацинского царя, вместе с очень многими другими. Когда он вернулся в Беневент, то был схвачен беневентцами в августе месяце²²⁷; но те отпустили его²²⁸, связав клятвой, и он, уйдя из Беневента, через три дня и ночи прибыл в Вероли²²⁹, в котором прожил 11 месяцев. Между тем, он вновь явился, призванный епископом Ландульфом; но, перед тем как он прибыл в Капую, некоторыми его графами было перебито множество сарацин, так что из 12 000 уцелели очень немногие; они прибыли из огромного сарацинского войска, расположившегося под Салерно. Но, услышав о смерти своих близких, они, пробыв недолго под этим городом, вернулись в свою землю. Император Людовик, услышав об этом, поскольку хотел идти против них, вернулся в Капую; пробыв в ней один год, он вернулся во Францию; там он в этом же году и умер²³⁰. Ландульф же, граф и епископ, и до прихода уже названного императора, и после его отбытия, владел Капуей 12 лет.

²²⁵ См. «Замечание переводчика» на с. 500. Все эти каталоги и хроники мы приводим ниже по: *Pertz G.H.*, in: MGH, *Scriptores*, Bd. III, 1839, pp. 207–211. «Каталог графов Капуи» мы привели по: *G. Waitz*, in: MGH, *Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*, Hannover, 1878, pp. 498–501 (у Пертца он помещён на с. 205–207).

²²⁶ Ландульф I Старший (ок. 795–843) – первый граф Капуи, основатель династии, правившей в Капуе до 1058 г.

²²⁷ 25 августа 871 г.

²²⁸ 17 сентября 871 г.

²²⁹ Вероли – город в 13 км к северо-востоку от Фрозиноне.

²³⁰ 12 августа 875 г.

Когда он скончался, графом Капуи сделался Панденульф, его племянник, а Ландульф, сын Ландо, в это же время стал епископом. Но по наущению противника христианской веры в этом же году названным Панденульфом был произведён раздел этого епископства; ибо он, горя огнём ненависти и злобы, противоправно постриг своего брата Ланденульфа, мирянина, отправил его в Рим и, настойчиво просив за него папу Иоанна²³¹, сделал его епископом. По этой причине между подданными обоих епископов возникла немалая распря, так что возникшая ненависть царила долгое время. Наконец, папа Иоанн, узнав о таком бесчинстве, прибыл в Капую; чтобы вновь привести несогласных к согласию, он ввиду случившегося разделения поставил епископами обоих, а именно: Ланденульфа в городе Капуе, а Ландульфа – в [соборе] Пресвятой Марии Сурикской; когда между ними был заключён мир, который, однако, продлился недолго, [папа] вернулся в Рим к своему престолу. И вновь произошёл между ними раскол, за которым спустя малое время последовал мир. Наконец, уже названный Панденульф, когда исполнилось три года и восемь месяцев его правления в должности графа, устроил пир всем своим подданным, связав их многими клятвами в том, что они никоим образом не будут ему вредить. Но те, тут же нарушив клятвы, схватили его и поделили между собой Капуанское графство, а епископ Ландульф получил всё епископство целиком; это произошло 1 ноября²³², 1-го индикта.

Ландо, отец епископа Ландульфа, был графом Капуи 2 года и 10 месяцев.

Ему наследовал Ланденульф, его брат, занимая эту должность 1 год, 4 месяца.

Когда он при жизни оставил эту должность, Капую в январе месяце²³³ захватил граф Атенульф; чудесно управляя ею 13 лет, он впоследствии сделался князем Беневента; когда исполнилось 10 лет и 6 месяцев его правления, он ушёл из жизни, оставив Капую своим сыновьям – господину Ландульфу и господину Атенульфу, христианнейшим князьям.

На второй год²³⁴ после того как графом Капуи стал господин Атенульф, произошла битва между капуанцами и неаполитанцами в Либурии, у Сан-Карцио; однако неаполитанцы были так разгромлены капуанцами, что из них уцелели лишь очень немногие; среди этих неаполитанцев были также [прибывшие] им на помощь греки и сарацины. 6-го индикта, спустя 11 дней Берелаис был взят господином Атенульфом. В ту же неделю князь Айо сражался с неким константинопольским патрицием, с большим ожесточением с обеих сторон, и этот патриций, наконец, сделался победителем²³⁵.

²³¹ Иоанна VIII.

²³² 882 г.

²³³ 887 г.

²³⁴ В 888 г.

²³⁵ То, что следует далее, написано на последней странице (289 л.) монтекассинского кодекса № 353.

В четвёртый год²³⁶ правления господина Атенульфа, славного князя, в июне месяце, 6-го индикта, сарацины нанесли христианам крупное поражение на реке Трэтто. В шестой год его правления²³⁷ неаполитанцами и сарацинами было убито тридцать знатных капуанских мужей. Капуанцы²³⁸ ... Капуя ... Беневентцы вместе с капуанцами ... возле города Бовина, 11-го индикта, в июне месяце; в том же июне месяце, в ... году ... князя Атенульфа ... и таким образом ... утверждены 3-го индикта ... году правления господина Ландульфа и господина Атенульфа ... Завязалась битва между ними и неким Урсилеоном, в то время ипатом патрицием; но победу одержали уже названные князья, и вышеназванный Урсилеон был убит наряду со многими другими; очень многие были захвачены в плен, и вся Апулия подчинилась власти уже названных князей.

В 4-й день месяца февраля²³⁹ – приход венгров в Апулию, 10-го индикта.

Капуанцы²⁴⁰ замыслили убить князя Ланденульфа²⁴¹, сына Пандульфа, выдающегося князя; что и сделали. Так, в четверг, в белые дни Пасхи²⁴², в то время как они шли к церкви святого Марцелла, и названный князь после совершения епископом этого города, по имени Айо²⁴³, торжественного богослужения выходил из церкви, они набросились на него – о ужас! – с мечами и палками, убили его и, сорвав одежды, голым бросили на площади. Монахи из монастыря святого Бенедикта, похитив его тело, похоронили его в этом монастыре, перед ризницей. А вышеназванный архиепископ бежал в уже названный монастырь, но и его впоследствии те же капуанцы отравили там ядом, и он был похоронен перед воротами ризницы. Но, поскольку они погубили безвинного князя, всемогущий Бог соизволил явить, что удостоил принять его в своём царстве. Так, однажды один калека, придя к его гробнице, начал настойчиво просить Христа, чтобы он через заступничество господина князя Ланденульфа, который был безвинно убит своими людьми и чьё тело там покоилось, соизволил вернуть ему прежнее здоровье. Удивительное дело! Тут же заснув над этой гробницей, он отдыхал всю ночь; а когда настало утро, он встал совершенно здоровым, как если бы никогда не имел никакого увечья в членах; но и это нам...²⁴⁴

²³⁶ В 903 г.

²³⁷ В 905 г.

²³⁸ Текст крайне неразборчив.

²³⁹ 922 г.

²⁴⁰ Этот абзац добавлен рукой конца X или начала XI в.

²⁴¹ Ланденульф II († 993 г. 20 апр.) – сын Пандульфа I, брат Ландульфа IV (VI); князь Капуи в 982–993 гг.

²⁴² Белые дни – неделя после Пасхи. Пасха в 993 г. приходилась на 16 апреля. Четверг белых дней – 20 апреля.

²⁴³ Айо – епископ Капуи в 990–993 гг.

²⁴⁴ Здесь рука, которая это писала, прерывается; другая рука добавляет: «замыслили капуанцы, как бы»; а третья рука: «сделали сыновьям князя Ланденульфа».

Продолжение кавского кодекса

Господин Ландульф²⁴⁵, его сын, правил 44 года. Его сын Ландульф правил 22 года. Князь Пандульф, которого мы видели, правил 38 лет. Князь Ландульф, его сын, вместе с тем, что был позже, правил 14 лет; он погиб среди агарян²⁴⁶. Ланденульф, его брат, 10 лет, 8 месяцев. Этот Ланденульф был убит капуанцами у церкви святого Марцелла в четверг Пасхи²⁴⁷, и они оставили на площади его голое тело. Монахи из монастыря святого Бенедикта похитили его тело и похоронили его перед ризницей. В это же время Господь Бог явил над ним следующее чудо. Один калека, придя к его гробнице, стал настойчиво молить Христа, чтобы Он через заступничество господина князя и мученика Ланденульфа, который был безвинно убит своими людьми и чьё тело покоилось там, вернул ему здоровье. Удивительное дело! Тут же заснув над этой гробницей, он отдыхал всю ночь. Когда же настало утро, он поднялся здоровым, воздав Богу благодарность, как если бы никогда не имел никакого увечья в членах. В это же время явился маркграф Гуго²⁴⁸ со своим войском, а также блистательный граф Трансмунд²⁴⁹; они несколько дней осаждали Капую, а затем отступили в Мефино²⁵⁰. Отправив своих людей в Капую, он распорядился провести там собрание. В то время как все, в том числе и убийцы, присутствовали на собрании, франки тут же похватили разом их всех. Связанными их привели к маркграфу Гуго в Мефино, где тот находился. Там все были по порядку опрошены по поводу убийства, которое они совершили. Когда маркграф Гуго со своими консулами допросил их относительно убийства этого князя, то выслал их в Ромаңью и распорядился повесить по отдельным проезжим местам. Поскольку капуанцы убили своего князя мечами и палками, как иудеи Господа, они в тот же день отправили скороходов к Лайдульфу²⁵¹, его брату, который был графом в Теане, чтобы он прибыл в Капую, и сделали его князем. А тот, услышав о смерти этого князя, с радостью поднялся и отправился в Капую; и сделали они его князем, и господин князь Лайдульф управлял ими в княжеском звании 7 лет. В это время император Оттон III пришёл в Капую, отбыл в Гаргано к церкви святого

²⁴⁵ Ландульф III Антипатр.

²⁴⁶ В битве при Кротоне 13 июля 982 г.

²⁴⁷ В 993 г. См. об этом выше.

²⁴⁸ Гуго Великий († 1001 г. 21 дек.) – маркграф Тосканы в 970–1001 гг.

²⁴⁹ Трансмунд I – граф Теате (Кьети), герцог и маркграф Сполето.

²⁵⁰ Рокка Монфина.

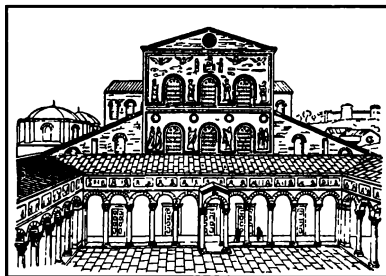
²⁵¹ Лайдульф († после 999 г.) – один из младших сыновей Пандульфа I Железной Головы, младший брат капуанских князей Ландульфа VI (IV) и Ланденульфа II, получил в удел графство Теано. Был вдохновителем убийства своего брата Ланденульфа II и архиепископа Беневентского в апреле 993 г. и стал после этого князем Капуи (в 993–999 гг.). В 999 г. император Оттон III обвинил Лайдульфа в братоубийстве, арестовал его и выслал в Германию. Дальнейшая судьба Лайдульфа неизвестна.

Михаила и возвратился в Рим. По этой причине, а не из-за мятежа он направил своё войско во главе с маркграфом Адемарием²⁵² к Капуе и Неаполю. Но те взяли у них поручителей, приняли у вельмож Капуи клятвы верности в отношении этого императора и вместе с этими заложниками вернулись назад. Через несколько дней Адемарий с аламаннами и франками вновь отправился к городу Неаполю, и князь Лайдульф был вместе с ними. Итак, они вступили в Неаполь, захватили самого магистра милитум по имени ...²⁵³ и увели его в Капую. На другой день они точно так же изобретательно схватили самого князя Лайдульфа, а также Ландо из Кайяццо, а вместе с ними и знатных капуанцев, и по отдельности отправили их в изгнание; княгиню Марию, жену Лайдульфа, [Оттон] точно так же отправил в изгнание. Названного Лайдульфа император лично отрёшил от должности в Риме и отправил в ссылку; точно так же он поступил и с названным магистром милитум, Гайдеризом и Ландо из Кайяццо; все они по отдельности были высланы в заальпийское королевство. Прочие знатные капуанцы были разсланы по отдельным местам и помещены под строгий надзор. Тогда же этот император передал Адемарию Капуанское княжество, и, когда настал 11-й день месяца марта²⁵⁴ Адемарий вступил в Капую и правил в ней четыре месяца.

²⁵² Адемарий – сын капуанского клирика Бальзамо, герцог Сполето в 998–999 гг., князь Капуи в марте – июле 1000 г. В июле 1000 г. жители Капуи изгнали Адемарию и избрали князем Ландульфа VII.

²⁵³ Иоанна IV, который был герцогом Неаполя в 997–999 гг. и после 1002 г.

²⁵⁴ 1000 г.

Хроника графов Капуи

Начинается хроника графов и князей Капуи

Ландульф Матику²⁵⁵, сын Пандо, был поставлен гастальдом Капуи Сико, гастальдом Беневента. Он сражался с неаполитанцами при Меллано²⁵⁶ и Казории²⁵⁷ и победителем вернулся оттуда в Капую. Он захватил у них замок и лес²⁵⁸. Садуктов, своих родичей, восставших вместе с Агефридом и Тото, он прогнал и выдал церкви святого Мартина у Монтерони грамоту на их имущества, и восстановил там бани. Он был храбрым мужем, очень сильным, воинственным и ловким. Гастальдов Радельгария и Агенарда²⁵⁹, а также агарян Радельхиза Беневентского²⁶⁰ он разгромил у своего замка Сикополь, а также при Капуе, Кайяццо и Свессуле. Он правил в Сикополе в должности графа 9 лет.

После него в замке Сикополь правил в должности графа его сын Ландо. Он также сражался с гастальдом Агенардом при Сарцано²⁶¹, Ранизии²⁶², Акваро, Ферранцано²⁶³ и Лиматоле²⁶⁴. Он разгромил неаполитанцев в Либурии и повторно при Свессуле. Майенульфа, племянника Садуктов, который сжёг Сикополь, он изгнал из Теана. Вместе со своими братьями он велел построить в болотистой местности²⁶⁵ Казилин, где, конечно, и сам правил в должности графа 19 лет.

Ландо Кудрявый²⁶⁶, его сын, начал выстраивать в Казилине епископство и башню. Но не прошло и года его правления, как он был изгнан Пандо, сыном Матику, своим дядей, который пожелал править вместе с Ландульфом, своим братом, в священном епископском дворце.

Пандо Похититель, а именно, похитивший графство у своего племянника, был побеждён неаполитанцами вместе с изгнанными Садуктами при Фарайяно²⁶⁷.

²⁵⁵ Maticu = magnaum maxillarum, т.е. «с большими челюстями» (большеротый). Имеется в виду Ландульф I Старый († 843 г.) – граф Капуи в 815–843 гг.

²⁵⁶ Вероятно, Мелито, в 5 милях от Неаполя.

²⁵⁷ Казория – город к северу от Неаполя.

²⁵⁸ Возле Литернского озера.

²⁵⁹ Радельгар и Агенард были гастальдами (графами) Старой Капуи.

²⁶⁰ Радельхиза I, князя Беневента в 839–851 гг.

²⁶¹ Сарцано – древняя крепость возле моста через р. Вольтурно, где некогда проходила дорога из Капуи в Кайяццо.

²⁶² Ранизий – между Новой и Старой Капуей.

²⁶³ Ферранцано – селение на р. Вольтурно, в 5 км к северо-востоку от Капуи.

²⁶⁴ Лиматола – селение на р. Вольтурно, в 5 км к юго-востоку от Кайяццо.

²⁶⁵ In pantano.

²⁶⁶ Ландо II, сын Ландо I, был князем Капуи в 861 г. (в течение шести месяцев). Смещён своим дядей Пандо, получив в виде компенсации Кайяццо.

²⁶⁷ Фарайяно – населённый пункт в Терра ди Лаворо, в округе Фрильяно.

У него отняли замок и лес в Либурии; он уступил им в качестве феода также Ручано²⁶⁸. За это подданные стали его проклинать и оскорблять, и он в скором времени умер от болезни²⁶⁹. Он правил в Казилине в должности графа два года. Свессула была отнята агарянами, и точно так же Кайяццо.

Ландульф, его брат, епископ и граф в Капуе и Казилине. Муж, хоть и предусмотрительный, но распутный и бесчестный, всегда готовый и склонный ко всякому злу. Он сражался при Бантре²⁷⁰ с Айо, гастальдом Беневентским, а также со своими подданными и агарянами при Капуе, Чимитерии и Канчелло. Приходил император Людовик²⁷¹ и стоял под Бари три года; после этого он был схвачен беневентцами и заточен в замке. Ландульфа он всегда любезно принимал и гостил у него, помогая ему против агарян и его соперников, которых он разгромил при Свессуле и Воролазо²⁷². Он правил 16 лет.

Панденульф, его племянник, сменил его в должности графа. Воинственный муж, он преследовал агарян до Сарно и Ночеры, чтобы оказать помощь салернцам. Он отвоевал Свессулу, Кайяццо и Кальви. Он правил 4 года.

После него правил Ландо²⁷³, вялый и туповатый, вместе со своим родным братом Ланденульфом²⁷⁴. Из-за его вялости и упорной дерзости епископские приходы в Капуе были разделены между Ландульфом и Ланденульфом, сыном Панденульфа, и много схваток и зла произошло в Капуе и во всём графстве, пока этот раздел между ними не был утверждён господином папой Иоанном²⁷⁵ к ущербу и стыду капуанцев²⁷⁶. Ландо правил 3 года, и Ландульф после него 1 год.

Атенульф²⁷⁷, гастальд Кальви, любезно принятый капуанцами после них, завладел графством после того как, сражаясь, прогнал из Капуи сыновей Ландо и помогавших им подданных, поддержанный герцогом Афанасием²⁷⁸ с его неаполитанцами. Это был деятельный и сильный воин, но честолюбивый и жадный, расхищавший по всему [краю] имущество монахов. Точно так же он беспокоил всю Либурию неаполитанцев, которыми был разбит при Ачерре. Но впоследствии они сами были побеждены Атенульфом у Сан-Карцио, более не сражались с ним, и Афанасий просил о мире; мир был ему дарован по решению судьи Поппо, после того как капуанцам была уступлена почти вся Либурия

²⁶⁸ Ручано – населённый пункт между Аверсой и Джулиано-ин-Кампанья.

²⁶⁹ *Morbo gurtico*. Имеется в виду то ли паралич, то ли апоплексический удар.

²⁷⁰ Ныне – Рокка д'Эвандро, селение в 15 км к юго-востоку от Кассино.

²⁷¹ См. выше, прим. 117 с. 318.

²⁷² Так назывался капуанский амфитеатр:

²⁷³ Ландо III. См. выше, прим. 246 на с. 331.

²⁷⁴ Ланденульф I – 2-й сын Ланденульфа, а, брат Ландо III, граф Капуи в 885–887 гг.

²⁷⁵ Иоанн VIII. См. выше, прим. 227 на с. 330.

²⁷⁶ Ланденульф (сын Панденульфа I) был поставлен епископом в новой Капуе, а Ландульф (сын Ландо III) – в старой Капуе (Санта Мария Капуа Ветере).

²⁷⁷ См. выше, прим. 248 на с. 331.

²⁷⁸ Афанасий – герцог (и в то же время епископ) Неаполя в 878–898 гг.

вместе с лесом, замком и рыбными ловами и уплачены 10 000 золотых солидов. После этого, когда Радельхиз был свергнут беневентцами, этот Атенульф был коронован [ими] в князья в течение 3-го индикта. Он правил в Капуе 13 лет и княжил в Беневенте 11 лет.

После него в Беневенте и Капуе 28 лет правили его сыновья Ландульф по прозвищу Антипатр и Атенульф. Благодаря их отчаянной храбрости агаряне были изрублены и изгнаны из Трэтто²⁷⁹ и Гарильяно в течение 3-го индикта. Однако, они перешли в пределы Апулии и Калабрии и произвели там немалые грабежи. Ландульф выступил из Беневента для борьбы с ними и разгромил их вместе с их халифом Аллику при Сипонте и Канозе²⁸⁰. Но вскоре после этого лангобарды из Беневента не смогли противостоять им, и агаряне разграбили Венозу, Сант-Анджело²⁸¹, Фридженто²⁸², Таурази²⁸³, Авеллино и даже сам Беневент, откуда в конце концов были изгнаны и побеждены Ландульфом. Он расширил наш монастырь в Капуе и, поселив там монахов святейшего отца Бенедикта со святой горы²⁸⁴ вместе с их аббатом, пожаловал им много добра из уважения к нему и благоговения.

Ландульф Рыжий²⁸⁵, сын Ландульфа Антипатра, правил вместе с ним и со своим родным братом Атенульфом из Кариньолы 21 год. Венгры совершили много зла в Капуе, Либуррии и Беневенте и с большой добычей возвращались назад через землю марсов, но те отвели их оттуда в пустынное место и, тут же напав, почти всех перебили, так что лишь немногие из них ушли домой. Он также различным образом сражался с агарянами, когда многие монастыри и населённые пункты были сожжены огнём; и [жители] укрылись в Капуе. Он защищал монахов в [монастыре] «У Дианы»²⁸⁶ и пожаловал им поместья в Капуе, Кайяццо, Сикополе и в других местах ради спасения своей души и души своего отца Ландульфа и своей жены Ивантии. Он также построил новый монастырь де Чингула²⁸⁷ в Алифах, Кайяццо и Капуе. Оттон²⁸⁸, король Германии, был при-

²⁷⁹ Ныне – г. Минтурно.

²⁸⁰ В 930 г. Сипонто – древний город к югу от Манфредонии. Каноза-ди-Пулья – город на р. Офанто, в 12 км от Адриатического моря.

²⁸¹ Сант-Анджело Алл'Эска – город в 17 км к северо-востоку от Авеллино.

²⁸² Фридженто – город в 1 км к югу от Стурно (пров. Авеллино).

²⁸³ Таурази – город в 17 км к северо-востоку от Авеллино, в 1 км к северу от Сант-Анджело Алл'Эска.

²⁸⁴ Т. е. Монтекассино.

²⁸⁵ См. выше, прим. 494 на с. 482.

²⁸⁶ Т. е. монахов монастыря Святого Ангела (Сант-Анджело), который назывался «У арки Дианы». Ныне это Сант-Анджело-ин-Форми (к юго-востоку от Капуи).

²⁸⁷ Монастырь Чинглэнзе, или Санта-Мария-де-Чингла (в округе Алифе, возле замка Айлани), который был разрушен сарацинами, Ландульф перенёс сначала в Алифе, затем в Кайяццо и, наконец, в Капую.

²⁸⁸ См. выше, прим. 508 на с. 485.

зван господином папой²⁸⁹ в Италию против Беренгария²⁹⁰ и вследствие этого коронован в Риме в императоры.

Пандульф²⁹¹, по прозвищу Железная Голова, вместе с братом Ландульфом II²⁹², который княжил в Беневенте, отделившись от него, правил 7 лет. Пандульф был благочестивым князем, большим почитателем милосердия и справедливости, и оплотом монахов. Когда папа Иоанн²⁹³ был легкомысленно изгнан римлянами и, бежав, укрылся в Капуе, Пандульф тут же собрал вместе с ним войско и, захватив Рим, перебил и обратил в бегство его соперников²⁹⁴. По этой причине апостольский муж посвятил его родного брата Иоанна²⁹⁵ в архиепископы для всего княжества. Он встретил императора Оттона и его сына Руфа²⁹⁶ и был возведён в княжеское достоинство над капуанцами, сполетцами и жителями Марки; и получил в виде пожалований многочисленные грамоты. Он правил Капуей 38 лет.

Ландульф Отважный²⁹⁷, сын Железной Головы, правил в Капуе 14 лет. Он вместе с Ландульфом Беневентским, своим дядей, сражался против греков и агарян при Ортоне²⁹⁸, был ими ранен, но вернулся победителем. Затем он сразился с ними в Калабрии²⁹⁹ и был убит вместе с Атенульфом, своим родным братом, а также Ингульфом, Вадипертом и Гвидо из Суэссы, своими племянниками. Он был весьма благочестивым мужём, приверженцем добродетели, сладкоречивым и весьма послушным.

После него в княжеское достоинство были возведены Оттоном его родной брат Ланденульф³⁰⁰ вместе с Альварой³⁰¹, его матерью; [Ланденульф] пребывал в нём 11 лет, но был легкомысленно и коварно убит своими людьми без всякой причины и погребён в нашей церкви святейшего отца Бенедикта 21 апреля, в течение 6-го индикта.

Они возвышают святого, которому достаточно одной славы;

Он бежал на небо, тот, кого поразила насильственная смерть.

²⁸⁹ Иоанн XII (наст. имя – Октавиан, граф Тускуланский), который был римским папой с 16 дек. 955 г. по 4 дек. 963 г.

²⁹⁰ Беренгарий II. См. выше, прим. 506 на с. 485.

²⁹¹ См. выше, прим. 503 на с. 484.

²⁹² См. выше, прим. 504 на с. 484.

²⁹³ Иоанн XIII – римский папа с 965 г. по 6 сент. 972 г.

²⁹⁴ В 966 г.

²⁹⁵ Иоанн – архиепископ Капуи в 966–973 гг.

²⁹⁶ Оттон II Рыжий (Руф), который был королём Германии и императором в 973–983 гг.

²⁹⁷ Ландульф IV (VI) († 982 г. 13 июля) – сын Пандульфа I; князь Беневента в 968–981 гг. и Капуи в 968–982 гг. В 981 г. был изгнан из Беневента, после чего Капуя и Беневент вновь разделились.

²⁹⁸ Ортона – город в области Абруццы (пров. Кьети).

²⁹⁹ В битве при Кротоне 13 июля 982 г.

³⁰⁰ См. выше, прим. 241 на с. 537.

³⁰¹ Алоарой.

Лайдульф Лукавий³⁰², убив своего родного брата, святейшего Ланденульфа, правил вместо него в Капуе 6 лет. Однако впоследствии он был обвинён капуанцами и сослан императором Оттоном II³⁰³, сыном Руфа, во Францию вместе с другими злодеями.

Они приняли заслуженную награду за совершённые деяния,
Злодеев погубил тот, кто столь дурно губил святых.

Адемарий³⁰⁴ был возведён в князья Оттоном; однако капуанцы тут же его изгнали и взяли себе из Беневента Ландульфа³⁰⁵, графа Сант'Агаты, который повелевал ими без коварства.

Ландульф из Сант'Агаты, сын Ландульфа Беневентского, был избран князем; он правил примерно 7 лет.

Пандульф³⁰⁶ из Беневента, его брат, 5 лет; вместе с ним в Капуе и Беневенте правил также его племянник Пандульф Чёрный³⁰⁷, сын Ландульфа, примерно 16 лет.

Пандульф³⁰⁸, сын Пандульфа, князь коварный и надменный, правил 35 лет; но неоднократно изгонялся капуанцами за свою надменность и нечестие вместе со своим сыном Пандульфом Гваломом³⁰⁹, который правил после отца, и Пандульфом Теанским³¹⁰, который вместе со своим сыном Иоанном³¹¹ повелевали Капуей 3 года и впоследствии с бесчестьем были изгнаны в Романью.

Ландульф³¹², сын Пандульфа Гвалона, правил вместо него около 10 лет. Но, едва исполнился этот срок, как он был изгнан Ричардом³¹³, графом Аверсы, и лишился княжества из-за нечестия своих людей; с тех пор нами повелевают норманны, причём по вине самих лангобардов, ибо они совершили множество преступлений, разделившись между собой сердцем, [став] врагами и противниками своего народа и своего отечества. И, как обещано в Евангелии: «Царство, разделившееся само в себе, опустеет и, тут же поверженное, падёт наземь!»³¹⁴.

³⁰² См. выше, прим. 251 на с. 538.

³⁰³ Оттоном III.

³⁰⁴ См. выше, прим. 252 на с. 539.

³⁰⁵ Ландульф VII – сын Ландульфа III Беневентского, князь Капуи в 1000–1007 гг.

³⁰⁶ Пандульф II († 1014 г.) – старший сын Ландульфа III; князь Беневента в 981–1003 и 1005–1014 гг. и Капуи в 1007–1014 гг.

³⁰⁷ Пандульф III Чёрный – сын Ландульфа VII, князь Капуи в 1007–1022 гг.

³⁰⁸ Пандульф IV (по прозвищу «Волк из Абруццы») – сын Пандульфа II Беневентского, князь Капуи в 1016–1022, 1026–1038 и 1047–1050 гг.

³⁰⁹ Пандульф VI Гаэтанский – князь Капуи в 1050–1057 гг.

³¹⁰ Пандульф V Теанский – князь Капуи в 1022–1026 гг.

³¹¹ Иоани был соправителем отца в 1023–1026 гг.

³¹² Ландульф VIII – последний лангобардский князь Капуи в 1057–1058 гг.

³¹³ Ричард I († 1078 г.) – один из норманнских вождей Южной Италии, пятый граф Аверсы (в 1049–1078 гг.), князь Капуи с 1058 г.

³¹⁴ Лука, 11, 17.

Каталог князей Капуи

Атенульф Великий, который из графа сделался князем.

Ландульф I, его сын, вместе со своим отцом.

Атенульф II, его брат, после смерти отца, вместе с ним.

Атенульф III и Ландульф II, сыновья Ландульфа, вместе с отцом.

Ландульф III и Пандульф Железная Голова, его брат, совместно; впоследствии он владел Капуей, а брат владел Беневентом в результате раздела.

Ландульф IV, который позднее был убит агарянами в Калабрии³¹⁵, и Пандульф, который был князем Салерно вместе с отцом и умер там после своего отца.

Ланденульф, также сын Железной Головы, который был убит своими незаконными согражданами по наущению Лайдульфа, своего младшего брата, после смерти Альвары, своей матери, весьма святой и благочестивой княгини, и погребён в нашей церкви на кладбище, вместе со своим копьем и мечом.

Лайдульф, ставший князем после смерти брата, но через шесть лет сосланный Оттоном, императором франков³¹⁶.

Адемарий, племянник Альвары, сделался князем вместо него, но через несколько месяцев был изгнан капуанцами из-за своей злобы; и был избран Ландульф V, граф Сант'Агаты, сын князя Беневентского.

Пандульф III, его сын, вместе со своим дядей³¹⁷, князем Беневентским, и Пандульфом IV³¹⁸, сыном Пандульфа из Сант'Агаты.

Пандульф V из Теана вместе со своим сыном Иоанном; но впоследствии они разом были изгнаны в Романью.

Ландульф VI³¹⁹, который правил после этого 12 лет, был изгнан норманнским князем – Ричардом из Аверсы; с тех пор лангобарды более не правили в Капуе, но властвовали норманны.

Ричард, граф Аверсы, первый норманнский князь, который был сыном графа Асклиттина.

Иордан I³²⁰, сын Ричарда, второй Капуанский князь совместно со своим отцом и впоследствии герцог Гаэтанский; он правил также вместе со своим сыном Ричардом Лысым³²¹.

³¹⁵ В битве при Кротоне 13 июля 982 г.

³¹⁶ Оттоном III, императором Германии, в 999 г.

³¹⁷ Пандульфом II.

³¹⁸ Он был сыном Пандульфа II Беневентского.

³¹⁹ Ландульф VIII.

³²⁰ Иордан I († 1091 г. нояб.) – сын Ричарда I, князь Капуи в 1078–1091 гг.

³²¹ Ричард II Лысый – старший сын Иордана I, седьмой граф Аверсы и третий князь Капуи из дома Дренго в 1091–1106 гг.

Ричард II Лысый, сын Иордана, который на несколько лет был изгнан лангобардскими графами, сделался князем Аверсы, и впоследствии опять владел Капуей и правил вместе со своим старшим братом Робертом³²².

Роберт II правил вместе со своим братом Ричардом, а впоследствии – единолично.

Ричард III³²³, его сын, носивший прозвище Ромбулус.

Иордан II³²⁴, брат Ричарда и Роберта, правил после их смерти.

Роберт II³²⁵, сын Иордана II, пребывал в должности вплоть до Рожера³²⁶, короля Сицилии, который сместил его и сделал князем Анфуза³²⁷, своего сына, в 1136 году.

После него был Вильгельм³²⁸, сын короля Рожера, а затем Роберт³²⁹, сын последнего, который умер через три года, и князем Капуи стал Аррик³³⁰, [правивший] до 1172 года; с этого времени не было более князей Капуи, но город находится под управлением своих королей.

³²² Роберт I – второй сын Иордана I, восьмой граф Аверсы и четвертый князь Капуи из дома Дренго в 1106–1120 гг.

³²³ Ричард III († 1120 г. 10 июня) – сын Роберта II, девятый граф Аверсы и пятый князь Капуи из дома Дренго в мае – июне 1120 г.

³²⁴ Иордан II († 1127 г. 19 дек.) – третий сын Иордана I, десятый граф Аверсы и шестой князь Капуи из дома Дренго в 1120–1127 гг.

³²⁵ Роберт II († после 1156 г.) – сын Иордана II, одиннадцатый граф Аверсы и седьмой князь Капуи из дома Дренго в 1127–1134, 1137 и 1154–1156 гг. Был изгнан Рожером II Сицилийским.

³²⁶ Рожер II (р. 1095 г., † 1154 г. 26 февр.) – 2-й сын Рожера I, основатель и первый король Сицилии с 1130 г.; граф Сицилии с 1105 г., герцог Апулии с 1127 г.

³²⁷ Анфуз (Альфонс) († 1144 г. 10 окт.) – 2-й сын Рожера II и Эльвиры Кастильской, князь Капуи в 1135–1144 гг.

³²⁸ Вильгельм I Злой (р. 1131 г., † 1166 г. 7 мая) – 4-й сын Рожера II и Эльвиры Кастильской, князь Капуи в 1144–1154 гг., король Сицилии в 1154–1166 гг.

³²⁹ Роберт III († 1158 г.) – 2-й сын Вильгельма I и Маргариты Наваррской, князь Капуи в 1154–1158 гг.

³³⁰ Аррик (Генрих) – младший сын Вильгельма I и Маргариты Наваррской, князь Капуи в 1158–1172 гг.

Каталог князей Салернских

Сико Сполетский, который [был] графом 15 лет, 8 месяцев.

Сикард, его сын, 7 лет, 9 месяцев. Он сослал своего брата Сиконольфа в Тарентский замок; но тот впоследствии с помощью других овладел Салернским княжеством в 840 году, в мае месяце, 4-го индикта.

Сиконольф, первый Салернский князь, который впоследствии был утверждён в своём княжеском звании августом Людовиком, правил 10 лет, 8 месяцев.

Сико, его малолетний сын, который правил 1 год, 6 месяцев под опекой графа Петра, сиятельного мужа из Салерно. Затем он был увезён во Францию августом Людовиком. На его место был поставлен сын названного графа Петра – Адемарий, который впоследствии, дабы не лишиться своего княжества, велел отравить князя Сико, когда тот возвращался из Франции.

Князь Адемарий правил 9 лет и 9 месяцев.

Дауферий Беневентский, который правил всего 18 дней и тут же был свергнут со своего престола своим дядей Гвайферием.

Гвайферий Косноязычный, сын Дауферия, беневентского изгнанника, захватил княжество [и правил им] 10 лет, 4 месяца. Август Людовик был брошен им в темницу. Он пребывал в должности 16 лет, 3 месяца и стал монахом.

Гваймарий, его сын, в течение 23 лет, 6 месяцев.

Гваймарий II, по прозвищу Горбатый, сын предыдущего, 42 года, 3 месяца.

Гизульф, сын Горбатого, 45 лет, 3 месяца; он позволил также править графу Приску, своему казначею и магистру дворца, а впоследствии и Пандульфу³³¹, сыну Пандульфа, князя Капуи и его родственника, которого он усыновил и сделал князем Салерно.

Названный Пандульф, сын Пандульфа, князя Капуи, правил после смерти Гизульфа вместе с отцом 2 года, 7 месяцев под опекой Иоанна³³², сына графа Ламберта, своего родственника. Позднее его попытался изгнать Мансо, сын герцога Амальфи; но, примирённые августом Оттоном³³³, они совместно владели княжеством 2 года и 7 месяцев.

Мансо³³⁴ правил вместе с Иоанном 3 года, 2 месяца и был изгнан Иоанном II³³⁵, сыном Иоанна, [сына] графа Ламберта.

Иоанн, по прозвищу Проклятый, сын Иоанна, 11 лет.

³³¹ Пандульфу II, сыну Пандульфа I Железной Головы (см. выше, прим. 1228). Он был князем Салерно в 977–981 гг.

³³² Иоанн I, сын Ламберта, герцога Сполето.

³³³ Оттоном II.

³³⁴ Мансо I († 1004 г.) – герцог Амальфи в 966–1004 гг. и князь Салерно в 981–983 гг. Изгнан оттуда вместе с Иоанном I в результате восстания.

³³⁵ Иоанн II Проклятый – князь Салерно в 983–994 гг.

Гвидо³³⁶, его сын, 3 года, 6 месяцев вместе со своим отцом Иоанном, прежде чем тот был осуждён и погиб в огне.

Князь Гваймарий³³⁷, его брат, радушный и милостивый, 43 года, 9 месяцев.

Гваймарий II³³⁸, сын предыдущего, 34 года, 17 дней. Он получил от Конрада, германского императора, Капуанское княжество и герцогство Амальфи и Сорренто; но впоследствии был убит его жителями.

Иоанн, его сын, правил вместе с отцом 4 года, 9 месяцев; он владел герцогством Сорренто вместе с ним и после того, как отца оттуда изгнали.

Гвидо II³³⁹, брат Гваймария, 2 месяца; он был дядей князя Гизульфа.

Гизульф³⁴⁰, сын Гваймария, когда не исполнилось ещё 34 года, был незаконно лишён своего княжества герцогом Робертом Гвискарком, своим родственником, в 1072 году, после того как лангобарды господствовали в городе Салерно в течение 227 лет.

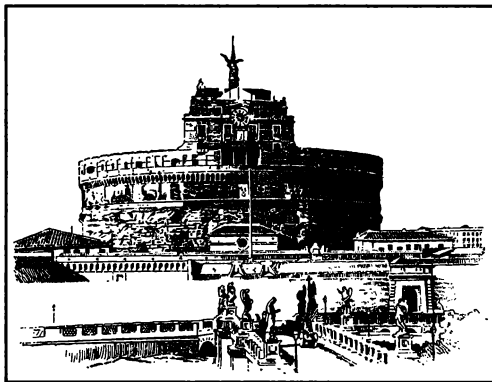
³³⁶ Гвидо – старший сын Иоанна II, князь Салерно (соправитель отца) в 984–988 гг.

³³⁷ Гваймарий I (III) – младший сын Иоанна II, князь Салерно в 994–1027 гг.

³³⁸ Гваймарий II (IV) (р. 1013 г., † 1052 г. 2 или 3 июня) – сын Гваймария I (III); князь Салерно в 1027–1052 гг., герцог Амальфи в 1039–1052 гг., герцог Сорренто в 1035–1052 гг., герцог Газеты в 1040–1041 гг., князь Капуи в 1038–1047 гг.

³³⁹ Гвидо (р. 1012 г.) – был герцогом Сорренто.

³⁴⁰ Гизульф II – князь Салерно в 1052–1078 гг.

БАРИЙСКИЕ АННАЛЫ

Предисловие¹

Дополненные заметками девятнадцатилетние циклы в Барийской церкви дали начало многим вышедшим из них сочинениям. Таковы и Барийские анналы, которые, после того как Николай Алоизий списал их с ватиканского кодекса № 983 (1) (среди урбинских кодексов), записанного ок. 1490 г., Муратори впервые опубликовал под названием «Барийская хроника»² в T.1 *Antiquitatum*. Ныне г-н Гейзе, доктор филологии, вновь сверил их с кодексом, и мы размещаем их здесь в гораздо более исправленном виде. Мы пользовались в этом деле также Мадридским королевским кодексом (2) V. 83, пергаменом XV в., автор которого большую часть наших анналов, примыкающую к хронике Лупа Протоспафария, перевёл на итальянский язык; сам кодекс происходит из более древнего кодекса – источника урбинского; хотя и неясно, каким образом он попал в Мадрид, известно по крайней мере то, что ранее он был списан в Италии, как это, кажется, было сделано и с кодексом Лупа, хранившемся некогда у герцога Андрии³. Многочисленные заметки перетекли также в ту хронику (3), которая была впервые издана Пеллеgrино под именем Барийского анонима⁴. – Не трудно заметить, что последняя часть анналов была добавлена ок. 1040–1043 гг.

Барийскими анналами пользовался также автор той хроники, которая начиная с XVII в. известна под именем Лупа Протоспафария Барийского. Антонио Караччи-

¹ Перевод предисловия Г. Пертца выполнен по: *Pertz G.H. in: Monumenta Germaniae Historica. Scriptores, Bd. V, 1844, pp. 51–52.* Предисловие относится и к Барийским анналам, и к Лупу Протоспафарию.

² Перепечатано Пратиллом в: *Hist. princ. Long. IV, 348 sqq.*
См. то, что говорит Пеллеgrино в предисловии к Лупу.

⁴ См., например, заметки под 1026, 1034, 1035, 1040, 1042 гг.

оло издал её в «Antiquos chronologos quatuor» (Неаполь, 1626 г.) по плохо выполненной копии урбинского кодекса с прибавлением итальянского перевода герцога Андрии; его издание воспроизвели Муратори⁵, Бурман⁶, Карузий⁷ и Пратилл⁸. Автор, кто бы он ни был, – так как имя Лупа не содержит ни один кодекс⁹, – был родом из Бари, пользовался старинными циклами и вышеуказанными анналами¹⁰ и писал, по-видимому, в конце XI в., возможно, в 1082–1090 гг., если только не приписывать ему (а не мадридскому продолжателю) также историю 1091–1102 гг. Он или пользовался не слишком добротными источниками или плохо использовал хорошие. Так, победу Оттона I над венграми он относит к 945 г., битву Оттона II с сарацинами – к 981 г., а смерть Оттона III – к 1000 г.; вместо Генриха III указывает Коно, а вместо Вильгельма I Завоевателя – Роберта. Иногда год от воплощения Господнего он вместе с салернцами начинает с 25 марта¹¹.

Хотелось бы заново перечислить те многие кодексы этого сочинения, которые оказались полезны для нашего дела:

1) Ватиканский кодекс № 983 (среди урбинских кодексов), упомянутый выше и написанный ок. 1490 г., который ради наших потребностей сверил с изданиями г-н Гейзе, доктор филологии¹². К нему очень близок итальянский перевод или

1^a) Мадридский кодекс V. 83, пергамен XV в., выписанный нашим товарищем, блаженной памяти г-ном Генрихом Кнустом Ганноверским, который – увы! – недавно преждевременно скончался; этот кодекс, как я говорил выше, переделан из Барийских анналов. Автор перевода иногда неправильно понимал текст, но в целом неплохо его изложил. Он озаглавлен так: «Incomincia il libro de li annali de li gesti facti in Italia ab anno Domini VI^{mo} in fine ad M^{mo} C^{mo} II^{do}»;

2) Парижский королевский кодекс № 6061, chart. in 8vo, нач. XVI в. Хотя он во многом совпадает с урбинским кодексом, но в других местах отличается от него вместе с прочими. С изданиями его сверил Бетман;

3) Неаполитанский кодекс Бурбонского музея, chart. in 4°, XVI или нач. XVII вв., обозначенный как V.F. 52, о котором я упоминал в наших анналах (Т. 5, р. 157); он был сверен мною с изданиями ещё в 1822 г. и в целом совпадает с предыдущими; и вместе с ними он отличается от искажённого

4) текста издателей, отдельные огрехи которого я не счёл нужным здесь повторять, ибо все могут их без труда найти. Я прибавил немногие варианты текста;

5) и 5^b) хроники, упомянутой выше под именем Барийского анонима, автор

⁵ Rerum Italicarum Scriptores, V, 37 sqq.
Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, IX, 1. 411.
Bibliotheca historica regni Siciliae, I, 35.

⁸ Historia principum Langobardorum, IV, 17.

⁹ О Лупе, протоспафарии из Бриндизи, см. предисловие Пеллегрини.

¹⁰ Ср. заметки под 901, 924, 926, 927, 947, 994, 1002, 1010, 1019, 1040, 1042, 1043 гг.

Так, он приписал к 1067 г. комету, которая появилась 24 апреля 1066 г., и захват Англии, а к 1099 г. – собор в Бари.

¹² Ватиканский кодекс королевы Кристины № 378 является поздней копией издания Караччиоло с прибавлением вариантов текста урбинского кодекса.

которой имел перед глазами наше сочинение, но добавил многое, что я решил опустить, как чуждое нашей теме и искажённое по вине писцов.

Краткая Норманнская хроника 1041–1085 гг., изданная Муратори в SS. Т. V, pp. 278–279, по большей части происходит из анналов Лупа.

Издания:

Saracchiolo A. Antiqui chronologi quatuor, Neapel, 1626, pp. 93–119 (Луп Пр.).

Pellegrino C. Historia principum Langobardorum, 1/3, Napoli, 1643, pp. 72 и сл. (Луп Протоспафарий).

Caruso G.B. Bibliotheca historica regni Siciliae, Palermo, 1723, pp. 31–35 (Луп Пр.).

Graevius G. Thesaurus Antiquitatum et Historiarum Italiae, 9/1, Leyden, 1723, pp. 410–449 (Луп Протоспафарий).

Muratori, Antiquitates Italicae medii aevi, T. I, Mediolani, 1738, col. 31–36 (Барийские анналы).

Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, T. V, Mediolani, 1724, pp. 36–52 (Луп Пр.).

Giannone P. Raccolta di varie croniche, diarii ed altri opuscoli cosi italiani, come latini appartenenti alla storia del Regno di Napoli. Vol. II, Naples, 1781, pp. 81–123 (Луп Пр.).

Pratilli F.M. Historia principum Langobardorum, T. IV, Naples, 1752, pp. 17–57 (Луп Протоспафарий) и pp. 348–357 (Барийские анналы).

Pertz G.H. in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. V. Hannover. 1844, p. 52–63 (Луп Протоспафарий и Барийские анналы, параллельно в две колонки).

Patrologiae cursus completes, series latina, vol. 155. Paris, 1858, col. 119–134 (Луп Протоспафарий и Барийские анналы).

Переводы:

На русский язык (отрывки): Назаренко А.В. в хрестоматии: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. М., 2010. С. 93–95.

На английский язык: Churchill W.J.J. The «Annales Baresnes» and «The Annales Lupi Protospatharii»: Critical edition and commentary, 1979 (Diss.).

Литература:

Churchill W.J.J. The «Annales Baresnes» and «The Annales Lupi Protospatharii»: Critical edition and commentary, 1979 (Diss.).

Hirsch F. De Italiae inferioris annalibus saeculi decimi et undecimi. Berolini, 1864 (Diss.).
Repertorium fontium historiae medii aevi, 2, p. 252.

Перевод «Барийских анналов» и «Хроники Лупа Протоспафария» выполнен по: Pertz G.H., in: Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Bd. V, 1844, p. 52–63.

БАРИЙСКИЕ АННАЛЫ

605 г. Смерть святого папы Григория¹³. Фока¹⁴ царствовал восемь лет.

612 г. Домициан¹⁵ правил 15 лет.

782 г. В этом году король Карл¹⁶ праздновал святую Пасху в Риме, и его сын Пипин¹⁷ был крещён папой Адрианом¹⁸.

902 г. В этом году Ибрагим¹⁹, сарацинский царь, пришёл в Калабрию и умер в Козенце²⁰, в церкви святого Панкратия.

925 г. В этом году Ория была взята сарацинским войском в июле месяце; и смерть Евсевия в Клаузо²¹.

928 г. В этом году Михаил²², славянский царь, захватил город Сипонт в июле месяце, в день святой Фелицитаты²³, в понедельник, 15-го индикта.

929 г. В этом году Тарент был взят сарацинским войском в августе месяце, на праздник Пресвятой Марии²⁴.

931 г. В этом году умер Амвросий, епископ Миланский²⁵.

949 г. В этом году венгры вторглись в Италию и дошли до Отранто, и был мор [среди коров]. И Платопод осадил Конверсано²⁶.

979 г. В Бари господином Иеронимом, достопочтенным аббатом, был заложен монастырь святого Бенедикта.

981 г. В этом году жители Сипонта и Асколи²⁷ вступили в битву в Вадо-Сомило.

¹³ Григория I Великого, который был римским папой с 3 сент. 590 г. по 12 марта 604 г. Фока († 610 г. 5 окт.) – император Византии в 602–610 гг.

Тит Флавий Домициан был римским императором с 13 сент. 81 г. по 18 сент. 96 г. Неясно, по какой причине статья о нём помещена в этом месте.

¹⁶ Карл I Великий. См. выше, прим. 38.

См. выше, прим. 41 на с. 308. Пипин I был помазан папой на Пасху 781 г. (15 апреля).

Адриан I († 795 г. 25 дек.) – римский папа с 9 февр. 772 г. по 25 дек. 795 г.

Абу Ицхак Ибрагим II (р. 850 г., † 902 г. 23 окт.) – эмир Аглабидов в Ифрикии в 875–902 гг.

²⁰ Козенца – город в Калабрии, в 55 км к северо-западу от Катандзаро.

Возможно, речь идёт не о населённом пункте, а о том, что он умер в заключении (in clauso).

²² Михаил, князь Захлумья, который был назван Константином VII Багрянородным «антипатом патрикием».

²³ 7 марта.

15 августа.

Не Амвросий Миланский, который умер 4 апреля 397 г., а Ламберт, архиепископ Милана в 921–931 гг., скончавшийся 19 июня 932 г.

²⁶ Конверсано – город в 28 км к юго-востоку от Бари.

²⁷ Асколи-Пичено – город в 85 км к югу от Анконы.

996 г. В этом году Матера в течение трёх месяцев осаждалась нечестивым войском сарацин. И на четвёртый месяц, то есть в декабре, они, наконец, взяли её штурмом; одна женщина там съела своего сына.

1003 г. В этом году город Бари был осаждён отступником и кайдом²⁸ Сафи²⁹; эта осада продолжалась с мая по 22 сентября³⁰, после чего [Бари] был освобождён доброй памяти Петром³¹, дожем Венеции.

1011 г. В этом году, 9 мая, Лангобардия³² восстала во главе с Мелом³³ против³⁴ Куркуаса³⁵. Они вступили в битву у Битетто³⁶, где пали многие жители Бари. И Исмаил завязал битву с греками при Монтепелозо³⁷, и там погиб Патиан.

1013 г. В этом году, 20 апреля, Бари был осаждён катепаном Василием по прозвищу Месардонит³⁸; по исполнении 61 дня он заключил мир с его жителями и сам вступил в крепость Бари, где ныне располагается резиденция греческих правителей.

1021 г. Тогда Василий Бойоан³⁹ вступил в битву с франками и победил их у города Канны⁴⁰.

1027 г. В этом году китонит⁴¹ Орест⁴² пришёл в Италию с большим войском, а именно, руси, вандалов, турок, болгар, владов, македонцев и других, чтобы

²⁸ Каид – военачальник у арабов.

²⁹ Каид Сафи – это, наверное, ренегат Лука, который возглавлял в указанный период времени мусульманский отряд из Сицилии, разорявший область Трикарико в Лукании, как то известно из письма Григория Тарханиота.

³⁰ Луп Протоспафарий говорит, что осада была снята 18 октября.

Пётр II Орсеоло – дож Венеции в 991–1009 гг.

Лангобардия (Лонгивардия) – византийская фема с центром в г. Бари, в которую входили части Апулии и Лукании. Была образована в конце IX в.

³³ Мел из Бари († 1020 г. 23 апр.) – лангобардский аристократ, поднявший в 1009 г. восстание против Византии за освобождение Апулии от греческого ига. В 1011 г. восстание было подавлено. Тем не менее, Мел продолжил борьбу и в 1020 г. отправился за помощью к германскому императору Генриху II. Тот пожаловал ему титул герцога Апулии, но Мел вскоре после этого умер и был погребён в Бамберге.

³⁴ В оригинале: «ad ipsum Curcua». Следует, вероятно, читать: «adversum Curcua».

Иоанн Куркуас являлся катепаном Италии с мая 1008 г. до самой своей смерти (где-то между 1 сентября 1009 г. и мартом 1010 г.).

³⁶ Битетто – город в 15 км к юго-западу от Бари.

Монтепелозо – ныне г. Ирсина, в 33 км к западу от Матеры.

³⁸ Василий Месардонит (в Бар. анн. – Sardonti) был катепаном Италии с марта 1010 г. по август/ноябрь 1016 г.

³⁹ Василий Бойоан (в Бар. анн. – Vulcano) – катепан Италии с декабря 1017 г. по сентябрь 1028 г.

⁴⁰ Канны – селение в 8,5 км от устья р. Офанто. Известно битвой, в которой римляне были наголову разбиты Ганнибалом.

⁴¹ Китонит – «спальник», византийский придворный чин.

⁴² В Бар. анн. – Ispo.

захватить Сицилию. И Регий⁴³ был восстановлен катепаном Бойоаном. Но, поскольку тому мешали грехи, на второй год умер император Василий⁴⁴, и они все вернулись ни с чем.

1035 г. Тогда на Богоявление умер епископ Bizантий⁴⁵, который был благочестивейшим отцом сирот и основателем святой церкви в Бари, стражем и защитником всего города, без страха взиравший на всех греков и сам внушавший им страх. На должность епископа всем народом был избран протоспафарий Ромуальд. В апреле месяце император вызвал его к себе в ссылку; и 9 августа был избран Николай⁴⁶.

1040 г. Тогда 9 января в городе Асколи умер катепан Никифор, он же Докиан⁴⁷. 5 мая критес⁴⁸ Михаил по прозвищу Хиросфакт, был убит копейщиками⁴⁹ под замком Моттоль⁵⁰. И 25-го числа все пришли в город Бари во главе с Аргиром⁵¹, сыном Мела. Тогда этот Аргир ранил Мусондо, который был первым среди них⁵² и, связав ему руки, отправил его в темницу вместе с Иоанном из Остуни⁵³. И все копейщики были разогнаны.

1041 г. Тогда из Сицилии в Лангобардию пришёл протоспафарий и катепан Михаил, он же Докиан Младший⁵⁴. В ноябре месяце он вошёл в Бари и приказал повесить четырёх человек над Битонтской стеной⁵⁵. 17 марта произошла битва между норманнами и греками на реке Оливенто⁵⁶. И там погибло много руси и опсикианцев⁵⁷. Сам же Докиан с остатками войска, которые уцелели от этой битвы, спасся бегством в Монтепелозо. Затем, когда в мае месяце все греки собрались воедино у Монтемаджоре близ реки Офанто, на четвёртый день началась битва, в которой погибло много азиатцев, опсикианцев, руси, фракийцев, калабрийцев, лангобардов, капитанат-

⁴³ Регий – ныне Реджо-ди-Калабрия, город на самом «кончике» Итальянского «сапога», напротив города Мессины на Сицилии.

⁴⁴ Василий II Болгаробойца (р. 958 г., † 1025 г. 15 дек.) – император Византии в 976–1025 гг.

⁴⁵ Bizантий – архиепископ Бари в 1025–1035 гг.

Николай I – архиепископ Бари в 1035–1061 гг.

Никифор Докиан – катепан Италии с февраля 1039 г. по январь 1040 г.

⁴⁸ Критес – судья фемы.

Копейщики (conterati) – пешее ополчение, вооружённое длинными копьями, набравшееся на юге Италии в помощь византийским войскам.

⁵⁰ Моттола – город в 26 км к северо-западу от Таранто.

Аргир († 1068 г.) – сын Мела и римлянки, герцог Апулии (с 1042 г.) и катепан Италии в 1050–1058 гг.

⁵² Т. е. среди копейщиков.

Остуни – город в 75 км к юго-востоку от Бари и в 32 км к западу от Бриндизи.

Михаил Докиан – катепан Италии с ноября 1040 г. по лето 1041 г.

Битонто – город в 22 км к юго-западу от Бари.

⁵⁶ Оливенто – правый приток р. Офанто, впадающий в неё близ г. Веноза.

⁵⁷ Т. е. воинов из фемы Опсикий с центром в г. Никея.

цев⁵⁸. Там были убиты пресвитер Ангел⁵⁹, епископ Трои, и Стефан⁶⁰, епископ Ачеренцы. Ибо, как говорили все, кто это знал, норманнов было не более двух тысяч, а греков – 18 000, не считая слуг. Михаил, в смущении возвращаясь отсюда вместе с немногими оставшимися, – да и те были полуживы от страха перед свирепствовавшими норманнами, – написал в Сицилию, и пришли жалкие македонцы, павликиане и калабрийцы. Когда они были собраны вместе с прочими в форте⁶¹ Монтепелозо, в Апулию пришёл катепан – сын Бойоана⁶²; а Михаил по приказу императора вернулся на Сицилию, откуда и прибыл.

1042 г. В этом году, 3 сентября, войска греков вышли из Монтепелозо, а норманны – из крепости Монтесерико⁶³; меж двух гор они вступили в ожесточённую битву, в которой пали все жалкие македонцы и лишь немногие уцелели из прочего войска. Там был живым захвачен Бойоан и через всю Апулию доставлен в Беневентскую землю. Ибо, как правдиво сообщают те, кто участвовал в этой битве, норманнов было 700, а греков – 10 000. Позже, когда завершилась третья, уже названная, битва, жители Матеры и Бари заключили договор с франками⁶⁴, ибо не было никого, кто мог бы спасти их от их рук. Затем, в феврале месяце, норманны и жители Бари избрали Аргира, сына Мела⁶⁵, своим князем и сеньором. В апреле месяце магистр Маниак⁶⁶ пришёл в Тарент, собрал воедино всё греческое войско и построил укрепление⁶⁷ в месте под названием Тара⁶⁸. Тогда Аргир написал норманнам в Аверсу и в Мельфи, и все они, примерно 7000 человек, пришли в Моттолу. В итоге нечестивый Маниак вместе со всем вражеским войском, поражённые сильным страхом, бежали ночью и заперлись в Таренте. А норманны постояли у земляных ворот, требуя битвы, и, поскольку не было никого, кто мог бы им помешать, разграбили всю область

⁵⁸ Т. е. воинов из области Капитаната (Катепанат), северной части фемы Лангобардия, по ту сторону р. Офанто.

⁵⁹ Ангел – епископ Трои в 1028–1041 гг.

⁶⁰ Стефан III – архиепископ Ачеренцы в 1029–1041 гг.

В оригинале: *catupa*.

Кедрен, равно как и сам автор Барийских анналов (см. далее), называют его Бойоаном. Но Барийский Аноним, Вильгельм Апулийский, Луп Протоспафарий и Лев Остийский (II, 67) называют этого катепана Эксавгустом – прозвищем, данным ему, вероятно, из-за какой-то случайности.

⁶³ Монтесерико – замок в 15 км к северо-западу от Монтепелозо. Битва, по-видимому, произошла на северном склоне горы Монтавуто. Местность сохранила название Серра-Баталья.

⁶⁴ Т. е. норманнами.

В оригинале: *Argiro, qui et Meli* («Аргира, иначе Мела»).

Георгий Маниак († 1043 г.) – византийский полководец, руководивший военными действиями на Сицилии против арабов в 1038–1040 гг. Отвоевал у них всё восточное побережье Сицилии. После того как его ото-звали в Константинополь, оклеветав и бросив в темницу, арабы вернули себе все византийские завоевания.

⁶⁷ В оригинале: *suda*.

⁶⁸ На берегу р. Тары, впадающей в Тарентский залив к западу от Таранто.

Ории и таким образом вернулись восвояси. А в июле месяце бедные жители Джовинаццо⁶⁹ заключили договор с греками, стоявшими в Трани, и князь Аргир обступил этот жалкий Джовинаццо с норманнами и жителями Бари, и на третий день его осады несчастный [город] был взят им штурмом и разграблен, лишённый всего своего добра; греки в нём также были перебиты. Но само население князь по многочисленным просьбам мужчин и женщин освободил из рук норманнов. Затем, поскольку жители Трани не переставали причинять зло жителям Бари, князь вместе с норманнами и жителями Бари осадил его в последнюю неделю месяца июля и осаждал [Трани] 36 дней. И он весьма утеснил этот город сражениями и прочими лишениями. Ибо он велел построить там такую башню из дерева, какой в нынешние времена никогда не видел человеческий глаз. Но, получив императорские письма о союзе⁷⁰ и должностях патрикия и катепана или вестарха⁷¹, Аргир сам приказал сжечь осадные приспособления. И, вернувшись в Бари, он вместе со своими согражданами восславил святого императора Константина Мономаха⁷². Но хватит об этом; теперь вернусь к нечестию Маниака. Итак, когда норманны, как я говорил, ушли из его пределов и войско собралось воедино, Маниак в июле месяце под покровом ночи отправился к городу Матере; там этот нечестивец велел казнить на глазах у жителей Матеры всех людей, каких он захватил на полях и по другим местам, а именно, 200 человек. Предприняв второй поход – к Монополи, этот безбожник не боялся поступить точно так же.

1043 г. В этом году, в сентябре месяце, протоспафарий Тубаки, патрикий Пард и архиепископ Николай прибыли в Отранто с хрисовулом и императорской милостью⁷³. Тогда нечестивый Маниак, выйдя им навстречу с притворным миролюбием, тут же приказал убить Парда мечом, а Тубаки взять под стражу и затем точно так же убить в октябре месяце.

⁶⁹ Джовинаццо – город в Апулии, в 18 км к западу от Бари.

⁷⁰ В оригинале: *litteris foederatis*.

В оригинале: *patriciatus an cathepanatus vel vestati*.

Константин IX Мономах († 1055 г. 11 янв.) – император Византии в 1042–1055 гг.

В оригинале: «с Хрисовулом и Симпатией».

ХРОНИКА ЛУПА ПРОТОСПАФАРИЯ ИЗ БАРИ

855 лет Господних, 3-й индикт, 252 года со смерти святого папы Григория⁷⁴.

860 год, 8-й индикт⁷⁵. В этом году город Бари был захвачен императором⁷⁶.

861 г.⁷⁷ Умер император Михаил, и воцарился Василий паракимомен, [его сын]⁷⁸, который 21 год правил самостоятельно, и 9 лет – вместе с сыновьями.

866 г. Император Людовик вступил в Беневент.

867 г. Матера была сожжена императором Людовиком, и император Людовик вступил также в город Орию.

868 г. Агаряне оставили город Бари под нажимом франков 3 февраля. В этом же году названный Людовик был схвачен в Беневенте.

875 г. В декабре, в день Рождества Господнего, во вторник, греки вступили в город Беневент; стратигом [был] Григорием, который звался также Баюлом.

880 г. Агаряне оставили Тарент.

884 г. В октябре месяце воцарился князь Айо.

885 г. Умер император Василий, и начали править его сыновья – Лев и Александр; 26 лет [они правили] самостоятельно, и 9 лет – вместе с ним.

886 г. В Бари, в июне месяце, случилась беда, когда князь вступил в битву со стратигом Трапези⁷⁹ и греками.

890 г. Умер князь Айо, и воцарился Урс, его брат.

891 г. Греки вступили в Беневент в октябре месяце⁸⁰, и стратиг Симбатиций [вступил] в Сипонт в июне месяце.

894 г. В августе месяце греки оставили Беневент под нажимом франков⁸¹.

900 г. В Апулию пришёл стратиг Мелизиан.

901. В Калабрию пришёл Ибрагим, сарацинский царь, и отправился к городу Козенце, но был поражён ударом молнии.

912 г. Со смерти святого Мартина исполнилось 500 лет.

---

⁷⁴ Григория I Великого. Код. 1a повторяет в начале текста заметки Барийских анналов под 605, 612 и 782 гг.

⁷⁵ Таким образом «... год, ... индикт. В этом году, и пр.» начинается запись под каждым годом, что, очевидно, следовало из девятнадцатилетних циклов, но мы в нашем издании опускаем эту форму.

⁷⁶ Код. 3 и 4 добавляют: «константинопольским».

867 г.

⁷⁸ Взятые в скобки слова отсутствуют в код. 1 и 1a. – Василий не был сыном Михаила III.

⁷⁹ Константин, патрикий и «эпи тис трапезис». – Κωνσταντῖνος ὁ τῆς τραπέζης у Симео-на, ed. Vonn. p. 701; ср. Георгий Мних, там же, p. 852; Прод. Феофана, VI, гл. 5, ed. Vonn. p. 356 (Кедрен, II, p. 253). Ср. также Эрхемберт, гл. 76.

⁸⁰ Симбатиций взял Беневент 18 октября 891 г.

⁸¹ 7 августа 895 г. Греков выгнал из Беневента Гвидо, герцог Сполето.

913 г. Император Константин, сын названного Льва, был коронован и правил 47 лет.

916 г. Агаряне оставили Гарильяно. Прошло 350 лет с тех пор, как лангобарды вступили в Италию при их короле Альбоине.

919 г. Исполнилось 80 лет с тех пор, как в Италию вторглись агаряне.

920 г. В феврале месяце в Италию вторглись венгры, то есть гунны.

921 г. Стратиг Урсилеон пал в битве при Асколи в апреле месяце, и Ландульф⁸² захватил Апулию.

924 г. В июле месяце Ория была захвачена сарацинами, которые перебили всех мужчин, а остальных увели в Африку, чтобы [там] их продать.

926 г. В июле месяце Михаил Славянин взял Сипонт.

927 г. В Таренте было учинено побоище, и все, кто мужественно сражался, были перебиты; оставшиеся же были увезены в Африку. Это произошло в августе месяце, на праздник Пресвятой Марии⁸³.

929 г. Князя Ландульф и Гваймарий⁸⁴ вторглись в Апулию⁸⁵.

936 г. Венгры пришли в Капую.

939 г. Солнце покрылось мраком, и звёзды выступили 29 июля⁸⁶, во вторник, в третьем часу, в 29-ю луну.

940 г. Венгры вступили в Италию в апреле месяце. В этом же году греки во главе со стратигом Лимногалактом завязали у Матеры битву с лангобардами. Он также убил Пао на море.

942 г.⁸⁷ 10 апреля умер князь Ландульф.

945 г. В декабре месяце скончались Роман⁸⁸ и Гуго⁸⁹, и венгры были разгромлены королём Оттоном⁹⁰.

946 г. В декабре месяце в Бари устроена резня.

947 г. Венгры вступили в Италию и дошли до Отранто. Платопод осадил город Конверсано. В этом же году был мор среди коров по всей земле.

950 г. Греки осадили [и захватили] Асколи.

951 г. Малакиан вступил в Калабрии в битву с сарацинами и погиб⁹¹.

⁸² Ландульф I Антипатр. В оригинале здесь и далее: Надульф.

⁸³ 15 августа 928 г.

⁸⁴ Гваймарий II – князь Салерно в 900–946 гг.

⁸⁵ Ср. Салерн. хр., гл. 158.

⁸⁶ Правильнее, 19 июля 939 г.

⁸⁷ 943 г.

⁸⁸ Роман I Лакапин – император Византии в 919–944 гг. Он был свергнут в дек. 944 г. и умер 15 июня 948 г.

⁸⁹ Гуго – граф Арля и Вьенны, маркграф Прованса, король Италии в 926–947 гг., умер 10 апреля 947 г.

⁹⁰ В битве на реке Лех в августе 955 г.

91 7–8 мая 951 г. Ср. Кедрен, II, р. 358. – Код. 3 и 4 добавляют здесь: «В 955 году патрикий Мариан отправился в Апулию». Имеется в виду Мариан Аргир.

956 г. Маранций Клемери и Эксцессула были сожжены в Бари⁹².

960 г. Умер император Константин, который правил 47 лет, и воцарился Роман, его сын. И была битва между Адралистом и Исмаилом.

961 г. Остров Крит был захвачен греками при Романе, в марте месяце⁹³, и Тразомен был взят сарацинами, и солнце покрылось мраком⁹⁴.

963 г. Умер император Роман, и на престол был возведён Никифор, который правил 7 лет. Король Оттон вступил в Рим, и солнце покрылось мраком⁹⁵.

965 г. Патрикий Мануил вступил на Сицилию и там умер⁹⁶.

966 г. Магистр Никифор вступил в город Бари, и было 400 лет с тех пор, как лангобарды вступили в Италию.

967 г. Пришёл старый король Оттон⁹⁷, отец короля Оттона⁹⁸, который сразился с Абулькасимом⁹⁹, сарацинским царём, и убил его.

969 г. В марте король Оттон вступил в Апулию и осадил город Бари; в следующем году, в октябре, он вступил в Калабрию; и солнце покрылось мраком в декабре месяце¹⁰⁰.

970 г. Цимисхий убил императора Никифора и взошёл на престол.

972 г. Атто, сын маркграфа Трансмунда¹⁰¹, сразился с 40 000 сарацин, каид которых звался Букоболи. Атто с 60 000 своих людей победил их и гнал агарян до самого Тарента.

973 г. Умер протоспафарий Пассар.

975 г. Был убит Исмаил, и Захарий захватил Битонто.

976 г. Сарацины осадили Гравину, и умер император Цимисхий, он же Иоанн, и начали править Василий и Константин, родные братья.

977 г. Агаряне сожгли город Орию и всё население увели на Сицилию.

978 г. Умер епископ Иоанн, и архиепископом стал Пао, 6-го индикта.

979 г. В августе протоспафарий Порфирий убил Андрея, епископа Ории.

981 г. Король Оттон вступил в битву с сарацинами в Калабрии, у города Колонны¹⁰², и там было убито 40 000 язычников вместе с их царём по имени Абулькасим.

982 г. 11 июня город Бари был сдан в руки патрикия Калокира, иначе Дель-

---

⁹² Возможно, следует читать: «Маранций, Климент и Эксцессула». – Ср. Прод. Феофана, VI, 30, р. 453.

⁹³ Ср. Лев Дьякон, II, 6–8.

Это затмение имело место 17 мая 961 г.

Это затмение имело место 1 октября 962 г.

Ср. Лев Дьякон, IV, 7 и 8; Кедрен, II, р. 353 и 360 (Зонара, XVI, 24).

⁹⁷ Т. е. Оттон I.

⁹⁸ Оттона II.

Абу-ль-Касим Али-ибн-аль-Хасан – эмир Сицилии в 964–982 гг.

¹⁰⁰ 22 декабря 968 г.

¹⁰¹ Маркграфа Сполето.

¹⁰² 13 июля 982 г.

фина¹⁰³, двумя братьями – Сергием и Феофилактом. И король Оттон умер в Риме¹⁰⁴.

983 г. В декабре названный патрикий Дельфин захватил город Асколи.

985 г. Патрикий Роман¹⁰⁵ пришёл в Апулию вместе со своим сыном.

986 г. Сарацины захватили город святого Кириака¹⁰⁶ и разорили всю Калабрию.

987 г. 15 февраля протоспафарий Сергей был убит жителями Бари. В этом же году, 15 августа, Адралист был убит критесом Николаем, и солнце покрылось мраком¹⁰⁷.

988 г. Сарацины опустошили барийские предместья и увели мужчин и женщин в плен на Сицилию.

989 г. Пришёл патрикий Иоанн, он же Аммиропул, и убил Льва Каннского, критеса Николая и Порфирия¹⁰⁸.

990 г. Бубал и экскувит Пётр были убиты в марте месяце.

991 г. Граф Атто вступил в битву с сарацинами у Тарента, и пал там вместе со многими жителями Бари.

992 г. Случился сильный голод [и дороговизна продовольствия]¹⁰⁹ по всей Италии.

993 г. Умер архиепископ Пао, и на престол был возведён Хризостом.

994 г. Сарацинское войско осаждало Матеру целых три месяца, и на четвёртый месяц она была ими взята.

997 г. Феодор, мирарх¹¹⁰ и экскувит, был убит в городе Ории Смарагдом и Петром, родными братьями.

998 г. В октябре к Бари подошёл каид Бузит¹¹¹ вместе с названным Смарагдом, и этот Смарагд силой въехал верхом на коне в Бари со стороны западных ворот и тут же выехал обратно; тогда Бузит, поняв хитрость, отступил.

999 г. Пришёл катепан Тарханиот, он же Григорий, и осадил город Гравину, и схватил Феофилакта.

В 1000 году от Рождества Христова, 13-го индикта, 11 июля, названный Смарагд был схвачен Тарханиотом. В этом же году в Риме умер король Оттон¹¹².

¹⁰³ Калокир Дельфин был катепаном Италии в 982–985 гг.

¹⁰⁴ Оттон II умер 7 декабря 983 г.

¹⁰⁵ Катепан Италии в 985–988 гг. (и ранее до 982 г.).

¹⁰⁶ Ныне – Джераче, город в Калабрии, в 55 км к востоку от Реджо-ди-Калабрия.

¹⁰⁷ 18 мая 988 г.

¹⁰⁸ Лев Каннский ни откуда более не известен. Порфирий – очевидно, тот самый, кто убит в 979 г. Андрея, епископа Ории, а критес Николай – тот, кто убит в 987 г. Адралиста.

¹⁰⁹ Добавлено в код. 3 и 4.

¹¹⁰ В оригинале: *marco*. – Мирарх – предводитель отряда в 10 000 человек.

¹¹¹ Вероятно, Абу-Саид.

¹¹² Оттон III (р. 980 г., † 1002 г. 23 янв.) – сын Оттона II и Феофано; король Германии и император в 983–1002 гг.

1002 г. Каид Сафи осаждал Бари с 30 мая до праздника святого Луки в октябре месяце; тогда осада была снята Петром, венецианским дожем.

1003 г. В марте месяце сарацины осадили Монтекальозо¹¹³, [но ничего не добились]¹¹⁴.

1005 г. Диррахий был возвращён Феодором под власть императора.

1006 г. В июле пришёл катепан Ксифий.

1007 г. Названный катепан скончался в городе Бари.

1008 г. В мае пришёл патриций Куркуас.

1009 г. Выпал обильный снег, из-за которого засохли оливковые деревья и погибли рыбы и птицы. В мае началось восстание¹¹⁵, и в августе сарацины захватили город Козенцу, от имени каида Сафи разорвав договор.

1010 г. Умер Куркуас, и в марте пришёл катепан Василий Месардонит; Силликт сжёг [множество] людей в городе Трани.

1014 г. В феврале император Генрих пришёл в Рим; и Кассано сгорел в августе месяце.

1015 г. В феврале месяце появилась звезда комета. Умер царь Самуил, и воцарился его сын¹¹⁶.

1016 г. Сын названного Самуила был убит своим двоюродным братом¹¹⁷, сыном Аарона, и тот воцарился [вместо него]. Город Салерно был осаждён сарацинами с моря и суши, [но они ничего не добились]¹¹⁸.

1017 г. Катепан Месардонит умер в Бутринто, и в ноябре был убит Лев, брат Аргира¹¹⁹. В этом же году, в мае месяце пришёл катепан Торник¹²⁰. Лев Патиан, экскувит, вступил в битву с Мелом¹²¹ и норманнами. 22 июня названный катепан Торник завязал новую битву и победил Мела и норманнов; тогда погиб Патиан. В этом же году пришёл Кондолеонт¹²².

1018 г. В декабре пришли катепан Василий, он же Бойоан, и патрикий Абалантий. Топотерет Лигорий завязал битву при Трани, и там был убит протоспафарий Иоанникий, а Ромуальд взят в плен и отправлен в Константинополь.

1019 г. В октябре месяце вышеназванный Бойоан завязал битву с франками и одержал победу. И Мел бежал с несколькими франками к императору Генриху.

¹¹³ Монтекальозо – город в 15 км к юго-востоку от Матеры.

¹¹⁴ Слова в скобках добавляют код. 4 и 1а.

¹¹⁵ Восстание Мела и Датта против византийского владычества в Апулии.

¹¹⁶ Гавриил Радомир.

¹¹⁷ Он был убит Иваном Владиславом, сыном Аарона, брата царя Самуила. Иван Владислав правил затем Болгарией с августа (или сентября) 1015 г. по февраль 1018 г.

¹¹⁸ Слова в скобках добавляют код. 4 и 1а.

¹¹⁹ Возможно, следует читать: «Лев Аргир, [его] брат».

¹²⁰ Лев Торник Кондолеонт – протоспафарий, катепан Италии с мая по декабрь 1017 г.

¹²¹ О Меле см. выше

¹²² То, что Луп вторично говорит о прибытии Торника, но называет его иначе, чем прежде, говорит о том, что он считал Кондолеонта и Торника двумя разными людьми.

1020 г. Сарацины во главе с Райком пришли и осадили Бизиньяно¹²³, и взяли его; и умерли сам эмир и Мел, герцог Апулии.

1021 г. Датт был схвачен и ввезён в город Бари верхом на осле 15 июня.

1022 г. Император Генрих пришёл в Беневент в марте месяце и осадил город Трою¹²⁴ в Капитанате¹²⁵.

1023 г. Райк вместе с кайдом¹²⁶ Джафаром пришёл к городу Бари в июне месяце и осаждал его один день; отброшенные оттуда, они захватили городок Паладжано, и была построена крепость в Моттоле.

1024 г. В епископстве Ачеренцы при епископе Стефане II¹²⁷ из Матеры в святой день Пасхи произошло великое знамение: большое серебряное распятие на глазах у всех было поражено трижды – в голову, в руки и ноги. И в этом же году выпал обильный снег. В этом году Бойоан переправился в Хорватию и захватил саму Патрициссу, жену Космиза, и отправил её в Константинополь. В этом же году умер император Генрих, и на престол взошёл Конрад¹²⁸, его племянник.

1028 г. В апреле пришёл китонит Орест; тогда умер епископ Бари Иоанн, и архиепископом стал Bizантий.

1029 г. Пришёл Евстахий с сыновьями и императорскими поручениями¹²⁹ и передал должность катепана Христофору; а названный Орест отправился в Константинополь вместе с Бойоаном. В этом году, в канун св. Мартина¹³⁰, умер император Константин; он ещё при жизни поставил на своём престоле Романа и дал ему в жёны Зою, свою дочь. Затем Райк и Джафар осадили замок Оббиан¹³¹; и жители Оббиана, выдав чужаков¹³², примирились с ними. В июле пришёл катепан Поф и вступил в битву с Райком возле Бари. В этом же году умер Гваймарий, князь Салерно.

1031 г. В июне сарацины захватили город Кассано. 3 июля Поф вступил в битву с сарацинами, и греки были разбиты.

¹²³ Бизиньяно – город в 25 км к северу от Козенцы.

¹²⁴ Троя – город в 25 км к юго-западу от Фоджи. Осада Трои продолжалась с марта по июнь 1022 г.

¹²⁵ Капитаната (Катепанат) – северная часть фемы Лангобардия, по ту сторону р. Офанто.

¹²⁶ В оригинале «критес».

¹²⁷ Стефан II – архиепископ Ачеренцы в 996–1024 гг.

¹²⁸ Конрад II (р. 990 г., † 1039 г. 4 июня) – король с 4 сент. 1024 г.; император с 26 марта 1027 г.

¹²⁹ Перевод условный. В оригинале: cum filiis Basilisco et Mandatora. Так что предложение можно перевести также: «с сыновьями Василиском и Мандаторой».

¹³⁰ 11 ноября 1028 г.

¹³¹ Это или Уджано-ла-Кьеза, городок в 6 км к юго-западу от Отранто, или Уджано-Монтефуско, селение в 32 км к юго-востоку от Таранто.

¹³² Под чужаками (extraneus) следует, видимо, понимать представителей византийской администрации и солдат гарнизона.

1032 г. Пришёл китонит Ихиакон и привёл с собой людей из Анатолика.

1033 г. 1 мая пришёл протоспафарий Константин, который звался Оп, катепан Италии.

1034 г. 11 апреля умер император Роман и на престол вступил император Михаил. И Аргир Барийский умер в Константинополе.

1038 г. Пришёл Михаил, патрикий и дука, который звался также Спондиллом, и вместе с патрикием Маниаком переправился на Сицилию.

1039 г. В феврале пришёл катепан Никифор, который звался также Докиан.

1040 г. Названный Докиан изгнал копейщиков из Апулии, и эти копейщики убили Хиросфакта, императорского критеса, ниже Моттолы и Романа из Матеры в мае месяце. В этом же месяце Аргир, сын Мела, осадил город Бари и нанёс поражение Мусондо, заковал его в цепи и вместе с ним въехал в Бари. И копейщики были разогнаны.

1041 г. Из Сицилии пришёл Докиан и отправился в Асколи; в марте месяце Ардуин Ломбардец созвал норманнов в Апулии в городе Мельфи, и названный Докиан вступил в битву с норманнами – почти 3000 человек, – и греки потерпели поражение; в мае норманны вновь сразились с греками в среду¹³³, и Докиан бежал в Бари.

1042 г. Пришёл Эксавгуст, и 3 сентября вступил в битву с норманнами, и был схвачен там, и отправлен в Мельфи. В декабре месяце умер император Михаил, и кесарем стал его племянник, тоже по имени Михаил. В феврале Аргир Барийский сделался князем и дукой Италии. В апреле магистр Маниак пришёл в Тарент, в июне вернул город Монополи и ушёл в город Матеру, где устроил великую резню. В сентябре Вильгельм¹³⁴ был избран графом Матеры. В этом же году названный кесарь Михаил был свергнут с престола и ослеплён по приказу сестёр – Зои и Феодоры, и императором сделался Константин Мономах. 3 июля дука Аргир захватил Джовинаццо; в августе месяце названный Аргир отправился на осаду Трани, и стоял под городом один месяц.

1043 г. Бари вернулся под руку императора. В сентябре пришёл патрикий Пард с множеством золота. Маниак приказал его убить, а себя велел всем называть императором. В октябре он пришёл к Бари, но овладеть им не смог. В феврале же пришёл Феодорокан, магистр и катепан, и названный Маниак отправился в Диррахий.

1044 г. Вильгельм, сын Танкреда, вместе с князем Гваймарием¹³⁵ пришёл в Калабрию, и они построили крепость Стридулу¹³⁶.

1046 г. Патрикий Аргир отправился в Константинополь. Катепан Палатин,

¹³³ 4 мая.

¹³⁴ Вильгельм Железная Рука († 1046 г. май или сентябрь) – сын Танкреда д'Отвиля, граф Апулии в 1042–1046 гг.

¹³⁵ Князем Салерно.

¹³⁶ Ныне – развалины близ Сквиллаче, у слияния рек Крати и Кошиле.

он же Евстахий, возвратил в Бари всех изгнанников и отправился в Тарент. 8 мая он завязал битву с норманнами [возле Трани]¹³⁷, и греки потерпели поражение. В этом году Конрад¹³⁸, король Германии, пришёл в Рим, потому что там было три папы: Сильвестр¹³⁹ – в церкви св. Петра, Григорий¹⁴⁰ – в Латеране и Бенедикт¹⁴¹ – в Тускуле. Изгнав их, названный император посвятил Климента¹⁴². Затем этот император пришёл в Беневент, но беневентцы в поношение ему подрезали стремяна его коню. В этом же году умер Вильгельм, и графом сделался его брат Дрого.

1047 г. В октябре город Стира¹⁴³ был захвачен варягами, а в декабре они опустошили Лечче. В июне вышеназванный папа Бенедикт при помощи отравленного питья убил папу Климента.

1050 г. Умерла императрица Зоя, сестра Феодоры; они были дочерьями императора Константина. У Зои было три мужа: первый – Роман, второй – Михаил, третий – Константин Мономах. Вместе с этими тремя мужьями она правила 22 года. После же смерти названной Зои император Константин правил вместе с Феодорой, своей родственницей, ещё 9 лет.

1051 г. В марте пришёл Аргир, вестарх и дука Италии, сын Мела, и отправился в Бари, но Адралист и Ромуальд вместе с его родным братом Петром его не приняли. Спустя малое время, однако, жители Бари приняли его вопреки воле Адралиста и других; Адралист же бежал. Братья Ромуальд и Пётр были схвачены Аргиром и в цепях доставлены в Константинополь. В этом же году Дрого был убит в Монте-Иларо своим товарищем Концилием, и графом сделался его брат Хунфрид.

1053 г. В субботу, в июне месяце, норманны вступили в битву с немцами, которых привёл папа Лев¹⁴⁴, и одержали победу¹⁴⁵. В этом году был сильный голод.

1054 г. Умер протоспафарий Сико из Матеры.

1055 г. Умер император Константин по прозвищу Мономах.

¹³⁷ Слова в скобках добавляют код. 2 и 4.

¹³⁸ Не Конрад II, а его сын – Генрих III (р. 1017 г. 28 окт., † 1056 г. 5 окт.), король Германии, Италии и Бургундии в 1039–1056 гг.; император с 1046 г.

¹³⁹ Сильвестр III (Иоанн, епископ Сабинский) – римский папа с 13 (20?) янв. по 10 марта 1045 г.

¹⁴⁰ Григорий VI (Иоанн Грациан Пьерлеони) – римский папа с 1 мая 1045 г. по 20 дек. 1046 г. Купил папскую тиару у Бенедикта IX.

¹⁴¹ Бенедикт IX (Феофилакт III, граф Тускуланский) († ок. 1055 г.) – римск. папа с ноября 1032 г. по сентябрь 1044 г., затем – в марте–мае 1045 г. и с ноября 1047 г. по июль 1048 г.

¹⁴² Климент II (Свитгер) – римский папа с 24 дек. 1046 г. по 9 окт. 1047 г. До этого – епископ Бамберга в 1040–1047 гг.

¹⁴³ Или Скира. Возможно, это нынешний г. Остуни, между Монополи и Бриндизи.

¹⁴⁴ Лев IX.

¹⁴⁵ В битве при Чивитате 18 июня 1053 г.

1056 г. Начала править названная августа Феодора, сестра императрицы Зои. Умер Хунфрид, и герцогом сделался его брат Роберт¹⁴⁶. Умер Пётр, архиепископ Козенцы.

1057 г. Умерла августа Феодора, и императором стал Михаил Вринга¹⁴⁷.

1058 г. Патрикий Тримбос¹⁴⁸ велел убить скрибонов¹⁴⁹ в городе Кротоне.

1059 г. Умер Михаил Вринга, и императором стал Исаак Комнин.

1060 г. Императором сделался Константин Дука.

1061 г. Герцог Роберт взял город Ачеренцу.

1062 г. Папой стал Александр Луккский¹⁵⁰. В этом же году герцог Роберт вступил в город Ориу и вновь захватил Бриндизи и самого мирарха.

1063 г. Тарент взят норманнами.

1064 г. Матера взята графом Робертом¹⁵¹ в апреле месяце.

1065 г. Герцог Роберт вступил на Сицилию, перебил множество агарян и взял заложников с города Палермо.

1066 г. Граф Готфрид¹⁵², сын Петрона, хотел идти в Романию¹⁵³ с большим войском, но ему помешал в этом некий греческий полководец по имени Маврик. В этом же году князь Ричард¹⁵⁴ вступил на территорию Кампании, осадил Чепрано¹⁵⁵, взял его и, опустошая, дошёл до самого Рима.

1067 г. В мае месяце умер император Константин Дука, и императорскую власть получил его сын Михаил¹⁵⁶. В этом году появилась звезда комета; граф Нормандии Роберт¹⁵⁷ вступил в битву с Гарольдом¹⁵⁸, королём Англии, и Роберт одержал победу, и сделался королём над народом англов.

1068 г. 16 февраля герцог Роберт осадил город по названию Монтепелозо; ничего там не добившись, он вместе с немногими отправился к Оббиану и взял

¹⁴⁶ Гвискар.

¹⁴⁷ Михаил VI Стратиотик.

¹⁴⁸ Лев Тримбос – стратиг, патрикий и дука Италии.

¹⁴⁹ Скрибон – командир отряда экскувитов.

¹⁵⁰ Ансельм из Баджи – епископ Лукки с 1056 г., с 30 сентября 1061 г. по 21 апреля 1073 г. – римский папа (Александр II).

¹⁵¹ Робертом, графом Монтекальозо, который был сыном сестры Роберта Гвискара.

¹⁵² Готфрид был сыном Петрона, графа Трани.

¹⁵³ Т. е. на территорию Византийской империи.

¹⁵⁴ Ричард I Дренгот († 1078 г. 5 апр.) – сын Асклиттина I; граф Аверсы в 1049–1078 гг. и князь Капуи в 1059–1078 гг.

¹⁵⁵ Чепрано – город в 17 км к юго-востоку от Фрозиноне.

¹⁵⁶ Михаил VII Дука (р. 1059 г., † ок. 1090 г.) – император Византии в 1067–1078 гг. (фактически с 1071 г.).

¹⁵⁷ Не Роберт, а сын Роберта – Вильгельм I Завоеватель (р. 1027 г., † 1087 г. 9 сент.) – герцог Нормандии в 1035–1087 гг.; король Англии в 1066–1087 гг. Битва при Гастингсе и завоевание им Англии имели место в 1066 г.

¹⁵⁸ Гарольд Годвинсон (р. 1022 г., † 1066 г. 14 окт.) – король Англии в январе–октябре 1066 г.

его. В результате измены некоего Готфрида этот герцог вступил в названный город Монтепелозо.

1069 г. В сентябре названный герцог Роберт осадил город Бари; Роман Диоген, который делил власть с названным Михаилом, своим пасынком, вследствие козней этого Михаила, своего пасынка, был схвачен возле одного армянского города¹⁵⁹ и ослеплён.

1070 г. В январе в городе Бриндизи была устроена страшная резня; дело в том, что норманны хотели захватить город, и из них были схвачены сорок человек вместе с их сорока тремя слугами, и головы их всех были отправлены к императору в Константинополь.

1071 г. Герцог Роберт вступил в Бриндизи, бросив осаду Бари. Этот герцог велел построить на море дамбу, чтобы перекрыть гавань названного города Бари. В этом же году в результате коварства некоего Аргирика, сына Иоанникия, в Бари был убит Бизантий по прозвищу Гвирделик. 15 апреля герцог Роберт взял город Бари, а в июле названный герцог переправился через залив Адриатического моря и отправился на Сицилию с 58 кораблями.

1072 г. 10 января герцог Роберт вступил в Палермо, город Сицилии.

1073 г. Норманны во главе с графом Петроном впервые вступили в Трани на отдание Богоявления¹⁶⁰. Но герцог Роберт, изгнав Петрона, вступил в этот город на Очищение Пресвятой Марии¹⁶¹.

1076 г. Некий племянник африканского царя был схвачен Рожером¹⁶², братом герцога Роберта, который стоял во главе Сицилии, со 150 кораблями в городе Мазаре¹⁶³. В этом же году названный герцог дал свою дочь в невестки константинопольскому императору¹⁶⁴.

1077 г. Город Салерно был осаждён Робертом, норманнским герцогом, и взят им.

1078 г. Неаполь был осаждён князем Ричардом, но взят не был; герцог Роберт осадил Беневент, но осада с него была снята графом Рудольфом Пипином¹⁶⁵. В этом же году названный князь Ричард умер.

1079 г. Петроном вступил в Трани. Бари восстал и оттуда был изгнан гарнизон герцога. Абелярд¹⁶⁶, сын Хунфрида, захватил Асколи. В этом же году названный

¹⁵⁹ Он был схвачен возле Зары, города Армении, 24 августа 1071 г. – Ср. также Никифор Вриенний, I, 25; Зона-ра, XVIII, 14 и 15.

¹⁶⁰ 14 января.

¹⁶¹ 2 февраля.

¹⁶² Рожер I (р. 1031 г., † 1101 г. 22 июня) – младший сын Танкреда д'Отвиля, граф Сицилии в 1061–1101 гг.

¹⁶³ Мазара-дель-Валло, в 45 км к югу от Трапани.

¹⁶⁴ Он обручил свою дочь Елену с сыном императора Константином Дукой.

¹⁶⁵ Возможно, следует читать: «Рудольфом [и] графом Пипином».

¹⁶⁶ Абелярд († после 1082 г.) – сын Хунфрида, брата Роберта Гвискара. Враждовал с последним. В конце 1082 г. бежал в Константинополь, где и умер.

император Михаил был свергнут с престола, и императором сделался некий Вотаниат¹⁶⁷, который отнял у названного Михаила его жену и завладел ею. В этом году был мор среди людей в Матере.

1080 г. Тело блаженного Каниона было найдено в Ачеренце архиепископом Арнольдом¹⁶⁸, и этот архиепископ начал строить новую епископию, то есть церковь Пресвятой Матери Божьей Марии. В этом году город Бари вернулся под власть герцога Роберта; этот герцог осадил город Тарент, и в апреле месяце взял его; затем он осадил Каstellанету¹⁶⁹ и взял её. В этом году император Михаил прибыл в Апулию, ища у герцога Роберта помощи против Вотаниата¹⁷⁰. В июле, в 27-й день этого месяца, умер выдающийся граф Роберт¹⁷¹, и норманны вторично были изгнаны из Матеры; вместо него в Матере начал править граф Готфрид, его сын, в канун Пресвятой Марии¹⁷², в августе месяце.

1081 г. Герцог Роберт вступил в Трикарико¹⁷³ в октябре месяце. В апреле Аргирик отправился к Михаилу¹⁷⁴, славянскому царю, и выдал замуж за его сына свою дочь¹⁷⁵; герцог Роберт вместе с названным императором Михаилом отправился в Отранто; отправив прежде корабли на остров Корфу, который был ими захвачен, он и сам переправился туда вместе с императором, и они расположились в июле¹⁷⁶ перед Диррахием, [организовав] его осаду с моря и с суши; однако, прибывший венецианский флот снял осаду, и море у Диррахия было очищено. В этом же году Вотаниат стал монахом, а императором сделался Алексей¹⁷⁷. Король Германии Генрих¹⁷⁸ пришёл в Рим, чтобы изгнать оттуда папу Григория¹⁷⁹.

1082 г. В этом году исполнился 6281 год от начала мира и 1824 года от основания Города. В этом же году император Алексей, собрав огромное войско, всту-

¹⁶⁷ Никифор III Вотаниат – император Византии в 1078–1081 гг.

¹⁶⁸ Арнольд – архиепископ Ачеренцы в 1066–1101 гг.

¹⁶⁹ Каstellанета – город в 55 км к югу от Бари и в 32 км к северо-западу от Таранто.

¹⁷⁰ Анна Комнина говорит, что это был не настоящий император, а некий монах, лживо выдававший себя за императора. Михаил был поставлен патриархом Эфеса и умер в этом звании.

¹⁷¹ Граф Монтекальозо.

¹⁷² 14 августа.

¹⁷³ Трикарико – город в 30 км к востоку от Потенцы и в 39 км к западу от Матеры.

¹⁷⁴ Михаилу I Воиславовичу – великому жупану Сербии в 1052–1077 гг. и её королю в 1077–1081 гг.

¹⁷⁵ Яквинту – за Константина Бодина, который был сыном Михаила I и правителем Сербии (Дукли) в 1081–1101 гг.

¹⁷⁶ Ордерик Виталий и автор «Барийской хроники» говорят об июне. Анна Комнина указывает точную дату – 17 июня.

¹⁷⁷ Алексей I Комнин (р. 1048 г., † 1118 г. 15 авг.) – император Византии в 1081–1118 гг.

¹⁷⁸ Генрих IV (р. 1050 г. 11 нояб., † 1106 г. 7 авг.) – король Германии в 1056–1106 гг., император с 31 марта 1084 г.

¹⁷⁹ Григорий VII (Гильдебранд) – римский папа с 22 апр. 1073 г. по 25 мая 1085 г.

пил неподалёку от Диррахия в битву с герцогом Робертом и бежал, обратив тыл; в той битве из его людей пало 6000 человек, тогда как всего в его войске было 70 000 человек¹⁸⁰. [В правление этого императора Алексея епископ Руво¹⁸¹ по имени Гизельберт пожаловал приору Монтепелозо церковь святого Сабина, которая находится в городе Руво; этот приор обязался каждый год давать по четыре фунта воска в день Святой субботы и посылать за свой счёт одного всадника, когда бы епископ Руво ни ехал в город Бари или в Канозу¹⁸²]¹⁸³. В январе месяце герцог Роберт взял город Диррахий благодаря предательству неких венецианцев¹⁸⁴. В это же время названный король Генрих осадил Рим, желая войти в город и сделать там папой Равеннского архиепископа¹⁸⁵, [но не смог этого сделать]. Герцог Роберт, возвратившись из Эпидавра¹⁸⁶, где он оставил своего сына Боэмунда¹⁸⁷, отправился в Рим, оказывая помощь папе Григорию, в то время как король находился уже в пределах Лигурии ради завоевания земель Матильды¹⁸⁸, которые та держала вместе с папой Григорием. В этом же году Абельярд отправился за помощью к константинопольскому императору Алексею. И в этом же году 16 мая архиепископом Арнольдом был освящен новый храм в Матере в честь святого Евстахия, при господине аббате Стефане, основателе этого храма.

1083 г. В этом году исполнилось 517 лет с тех пор, как лангобарды вступили в Италию. Это был 28-й год солнечного цикла, 17-й – лунного цикла и первый год девятнадцатилетнего цикла, и не было тогда лунной эпакты. В это время римляне, отпав от союза с папой Григорием, отправили послов к названному королю, чтобы те привели его в Рим. Однако герцог, предупреждая это, послал римлянам более 30 000 солидов, чтобы примирить их с собой и с папой; и добился этого. Тем не менее король, подойдя к Риму, занял весь район по ту сторону Тибра, где возвышается храм князя апостолов. А в июне он оставил свой гарнизон и сына¹⁸⁹ в построенной им там крепости для борьбы с папой Григо-

¹⁸⁰ Пётр Дьякон (III, 49) говорит о 170 000 человек.

¹⁸¹ Руво-ди-Пулья – город в 33 км к западу от Бари.

¹⁸² Каноза-ди-Пулья – город на р. Офанто, в 12 км от Адриатического моря.

¹⁸³ Слова в скобках отсутствуют в код. 1, 2 и 1а.

¹⁸⁴ Согласно автору «Барийской хроники» Диррахий был взят Робертом 21 февраля 1082 г. Вильгельм Апулийский и Малатерра сообщают, что город предал норманнам знатный венецианец по имени Доменико, которому Роберт обещал отдать в жёны свою племянницу.

¹⁸⁵ Гвиберта, который был антипапой (под именем Климента III) с 25 июня 1080 г. по 8 сент. 1100 г.

¹⁸⁶ Вернее, Эпидамна. Эпидамн – древнее название Диррахия.

¹⁸⁷ Боэмунд I Тарентский (р. 1051/52 г., † 1111 г. 7 марта) – старший сын Роберта Гвискара от его первой жены Альбереды из Буональберго. Князь Тарента с 1085 г. В ходе Первого крестового похода приобрёл Антиохийское княжество (1098 г.).

¹⁸⁸ Матильды (р. 1046 г., † 1115 г. 24 июля) – маркграфини Тосканской.

¹⁸⁹ Конрада.

рием, который укрывался в Латеране и на холме Целии, и удалился в земли Тосканы, уведя с собой из Рима сорок заложников. Герцог же в мае месяце организовал осаду города Канны¹⁹⁰ в Апулии, и взял его в июне.

1084 г. Герцог Роберт, собрав множество норманнов, лангобардов и других племён, направился к Риму, чтобы освободить папу Григория, стеснённого жестокой осадой; что и было сделано; ибо он, подойдя к Риму, занял большую часть Города и, мужественно выведя оттуда папу, увёл его с собой в Салерно.

1085 г. Названный герцог, [собрав] огромный флот и множество людей, с неисчислимым войском прибыл в Бриндизи и, расположив там флотское снаряжение, вышел в Адриатическое море и отправился на остров под названием Кассопо¹⁹¹, где стоял враждебный герцогу Роберту венецианский флот и сын венецианского дожа с множеством кораблей; однако, когда в море между ними завязалась битва, победа досталась норманнам. В этой битве было убито более тысяч человек¹⁹² и, кроме того, захвачено пять кораблей, а два затонули вместе с людьми, так что тех, кто смог избежать солдатского меча, поглотила морская пучина. В этом же году, в мае месяце, названный папа Григорий, находясь в Салерно, окончил свои дни¹⁹³; говорят, что когда он умирал, разыгралась такая сильная буря с громом, что все, кто там был, полагали, что погибнут от такого рода ужасных раскатов. В июле уже названный герцог Роберт [Гвискар] находился в том месте, что зовётся...¹⁹⁴ из-за побеждённых там венецианцев, а войско его находилось на острове Кефалинии ради захвата одного города; сам же он расположился в названном месте с частью войска, готовясь с огромным флотом и неисчислимым войском отправиться к царственному граду¹⁹⁵, но по велению милосерднейшего и всемогущего Бога, который расстраивает и сводит на нет замыслы и планы государей, происходящие не по Его воле, умер от поноса.

1086 г. Рожер¹⁹⁶, сын названного герцога Роберта, стал герцогом.

1087 г. В мае тело блаженнейшего Николая, епископа Мир [Ликийских], было увезено из названных Мир некими жителями Бари и доставлено в Бари, главу городов Апулии. В этом же году Дезидерий¹⁹⁷, аббат монастыря святого

¹⁹⁰ Канны – селение возле Барлетты, близ которого в 216 г. до н.э. произошла знаменитая битва между римлянами и Ганнибалом – крупнейшее сражение Второй Пунической войны. В 1083 г. Каннами владел Герман, приёмный сын Хунфрида, старшего брата Роберта, который находился с Робертом во враждебных отношениях.

¹⁹¹ Имеется в виду Кассопская гавань на северном побережье о. Корфу.

¹⁹² В код. 2–5. говорится о 5000 человек.

¹⁹³ Он умер 25 мая 1085 г.

¹⁹⁴ В код. 2 и 3. здесь лакуна. В код. 4: d. Veneti victi a. d. V. – Вероятно, имеется в виду Войница, город на южном берегу Артского залива, неподалёку от мыса Акции.

¹⁹⁵ Т. е. Константинополь.

¹⁹⁶ Рожер Борса († 1111 г. 22 февр.) – сын Роберта Гвискара от его второй жены Сикельгайты Салернской. Герцог Апулии и Калабрии в 1085–1111 гг.

¹⁹⁷ Дезидерий – впоследствии Виктор III – римск. папа с 24 мая 1086 г. по 16 сент. 1087 г.

Бенедикта в Монтекассино, с согласия некоторых благородных римлян сделался римским папой, хотя ещё жив был папа Климент, который был Равеннским архиепископом.

1088 г. В сентябре месяце произошло сильное землетрясение по всей Апулии, так что в некоторых местах, говорят, обрушились башни и дома; тогда же началась война между герцогом Рожером и Боэмундом, его братом. Сиракузы, некогда столица Сицилии, были взяты герцогом Рожером; говорят, что из-за длительной осады там ели людей, в том числе детей.

1089 г. В городе Мельфи состоялся собор всех епископов Апулии, Калабрии и Аbruцц, на котором присутствовал также герцог Рожер и все графы Апулии, Калабрии и других провинций. Там было решено, что Божий мир должен соблюдаться всеми его подданными. В этом же году умер Урс, архиепископ Бари; папа по имени Урбан¹⁹⁸ пришёл в город Бари, и освятил там гробницу святого Николая, и посвятил архиепископа Илию, который пришёл ещё с названным папой Климентом¹⁹⁹; названный папа Урбан освятил также церковь в Бриндизи.

1090 г. В августе Ачеренца удивительным образом сгорела сама собой. В этом же году умер князь Иордан²⁰⁰.

1091 г. Норманны поклялись соблюдать Божий мир, и исполнился 6291 год от начала мира, в 29-ю эпоху.

1092 г. В то время как Боэмунд осаждал город Орию, её жители при помощи неких людей расстроили эту осаду и, когда сам Боэмунд обратился в бегство, захватили всё его воинское снаряжение и знамёна.

1093 г. В октябре умерла Евгения, аббатиса монастыря святого Бенедикта в Матере. В том же месяце этого года папа Урбан пришёл в Матеру и прибыл в монастырь святого Евстахия с большой толпой своих людей.

1095 г. В апреле месяце, в ночь на четверг, внезапно стало видно, как огоньки падали с неба, словно звёзды, по всей Апулии, и заполнили собой всю поверхность земли. С того времени народы Галлии, более того, всей Италии начали с оружием в руках идти к Гробу Господнему, неся на правом плече знак креста.

1096 г. Рожер, граф Сицилии, с 20 000 сарацин и неисчислимым множеством других народов и все графы Апулии осадили Амальфи²⁰¹; когда они долго там стояли, внезапно по внушению Божьему Боэмунд вместе с другими графами и более чем 500 рыцарями, нашив себе знак креста поверх плащей на правом плече, оставили осаду и, переплыв через море, двинулись к царственному граду, чтобы с помощью императора Алексея сразиться с язычниками и отправиться в Иерусалим к святому Гробу Господа Иисуса Христа, нашего искупителя.

¹⁹⁸ Урбан II (Одо де Шатийон) – римский папа с 12 марта 1088 г. по 29 июля 1099 г.

¹⁹⁹ Антипапой Климентом III.

²⁰⁰ Иордан I († 1090 г. 20 нояб.) – князь Капуи в 1078–1090 гг.

²⁰¹ Амальфи – город в 37 км к юго-востоку от Неаполя и в 16 км к западу от Салерно.

1097 г. Боэмунд вместе с графом Сен-Жилля²⁰², графом Нормандии²⁰³ и другими графами Запада, выступив в апреле месяце из царственного града во главе неисчислимого войска, переплыли через море и захватили земли, которые турки отняли у императоров; в завязавшейся битве с турками Христос даровал победу своим христианам; язычников же, как говорят, было 140 000. Это произошло возле города Никеи.

1098 г. В октябре месяце появилась звезда комета, и христиане, сражаясь, пришли к Антиохии, и осадили её. В апреле месяце они взяли [город] и перебили там более 60 000 человек. И, вновь завязав битву, христиане победили и захватили у турок богатую добычу. В этом же году Капуя была взята графом Рожером в марте месяце.

1099 г. В октябре месяце папа Урбан созвал в городе Бари вселенский собор²⁰⁴, на котором было 185 епископов. В этом же году, в июне, на праздник святого апостола Петра²⁰⁵, город Иерусалим был штурмом взят христианами, и они перебили всех, кого там нашли. Говорят, что там было убито 200 000 человек. Тогда христиане избрали себе королём Готфрида²⁰⁶, который был герцогом Швабии²⁰⁷. В июле названный папа Урбан умер, и был избран папа Пасхалий²⁰⁸.

1100 г. Названный Готфрид умер, задранный медведем, вышедшим из леса, которого он перед тем храбро поразил.

1101 г. Христиане взяли Кесарию²⁰⁹ и сравняли её с землёй. В этом же году, в сентябре месяце, умер граф Готфрид, и Алексей²¹⁰, его сын, вступил в Матеру, и верхние земли стали населять горцы. В этом же году, в июне, умерли Арнольд, архиепископ Ачеренцы, и Рожер, граф Сицилии.

1102 г. В ноябре месяце умер Стефан, аббат из Матеры, и его сменил аббат Симеон. В мае месяце архиепископом Ачеренцы был избран Пётр²¹¹.

---

²⁰² Раймундом IV из Сен-Жилля († 1105 г. 28 февр.), который был графом Тулузы и Прованса (с 1094 г.) и графом Триполи (с 1102 г.).

²⁰³ Робертом II († 1134 г. 10 февр.), старшим сыном Вильгельма I Завоевателя, герцогом Нормандии в 1087–1106 гг.

²⁰⁴ В 1098 г.

²⁰⁵ Иерусалим был взят 15 июля 1099 г., а не 29 июня (день св. Петра).

²⁰⁶ Готфрид V Бульонский (р. 1061 г., † 1100 г. 18 июля), был правителем Иерусалима в 1099–1100 гг. Королевский титул он не принял и звался «защитником Гроба Господнего».

²⁰⁷ Готфрид был герцогом не Швабии, а Нижней Лотарингии (в 1087–1096 гг.).

²⁰⁸ Пасхалий II (Райнерий ди Бьеда) – римский папа с 13 авг. 1099 г. по 21 янв. 1118 г.

²⁰⁹ Кесария была осаждена 2 мая, а взята 17 мая 1101 г.

²¹⁰ В код. 2. и 4.: «Александр». В код. 3.: «Алексей».

²¹¹ Пётр III – архиепископ Ачеренцы в 1102–1142 гг.

БАРИЙСКОГО АНОНИМА ХРОНИКА

Предисловие

Хроника Барийского анонима (*Anonymi Varenensis Chronicon*) представляет собой латиноязычную хронику, которая была написана в городе Бари в первой четверти XII в. неизвестным автором («барийским горожанином»). Хроника охватывает период 855–1118 гг. и обращает внимание главным образом на те события, которые произошли в городе Бари, его окрестностях и вообще в Южной Италии. Вкратце упоминается о Первом крестовом походе и событиях византийской истории. Барийский аноним берёт за основу своего сочинения хронику Лупа Протоспафария, которую он весьма существенно переделал, где-то дополнив, а где-то сократив (как об этом сказано в предисловии к хронике у Муратори). Не известно ни одной средневековой рукописи Барийского анонима, и тому, что хроника дошла до наших дней, мы обязаны итальянской истории Камилло Пеллегрини, который переписал её текст из салернской рукописи и опубликовал в Неаполе в 1643 г. В 1724 г. хроника была переиздана в Т. 5 «*Rerum Italicarum scriptores*» Муратори¹.

Издания:

Camillo Pellegrino. *Historia Principum Langobardorum*, 1643, pp. 185–200.

Ludovico Antonio Muratori. *Rerum Italicarum scriptores*. Т. V, 1724, pp. 147–156.

¹ В Т. 5 Муратори имеется такое предисловие: «Хроника неизвестного барийского горожанина или Лупа Протоспафария, кое-где расширенная, кое-где сокращённая Барийским анонимом, впервые изданная ныне заботами Камилла Пеллегрини на основании Салернского пергаментного кодекса Пирро Луиджи Кастелломаты, в котором тщательно воспроизведена копия древнего экземпляра».

Pratilli F.M. Historia principum Langobardorum, IV, 1749, pp. 314–347.

G. Cioffari & R. Lupoli Tateo, Antiche cronache di terra di Bari, 1991, pp. 175–184
(с итальянским переводом).

Литература:

Cilento N. “Un falsario di fonti per la storia della Campania medievale”, Archivio Storico per le Province Napoletane, s.n. 32 (1950–1951), 127–128.

Repertorium fontium historiae medii aevi, 2, P. 251 и сл.

Перевод выполнен по: *Pratilli F.M. Historia principum Langobardorum, IV, 1749, pp. 314–347.*

БАРИЙСКОГО АНОНИМА ХРОНИКА

ANONYMI BARENSIS CHRONICON

От смерти святого папы Григория до нашего времени – 252 года. 855 лет Господа нашего Иисуса Христа, 3-й индикт.

860 год Господень, 8-й индикт. Бари был захвачен императором.

861 г., 9-й индикт. Умер император Михаил², и воцарился Василий³, его паракимомен, и царствовал 21 год.

867 г., 1-й индикт. Матера была сожжена императором Людовиком⁴. Этот же император вступил в город Орию.

868 г., 1-й индикт. Сарацины ушли из Бари под нажимом франков.

875 г., 8-й индикт. Стратиг Баюл⁵ вступил в Бари.

880 г., 13-й индикт. Сарацины ушли из Тарента.

885 г., 3-й индикт. Умер император Василий, и его сыновья – Лев⁶ и Александр⁷ царствовали 26 лет.

891 г., 9-й индикт. Греки вступили в Беневент⁸.

894 г., 12-й индикт. Греки ушли из Беневента под нажимом франков⁹.

² Михаил III Пьяница (р. 840 г., † 867 г. 24 сент.) – император Византии в 842–867 гг. Василий I Македонянин. См. выше, прим. 276. – Паракимомен – «постельничий», придворная должность в Византийской империи.

⁴ Людовиком II. См. выше, прим. 117 на с. 318.

Баюл (bajulus) – придворная должность, в обязанности которой входила забота о детях императора и их воспитании. Впоследствии баюлом назывался также императорский наместник (ср. «бальи»).

⁶ Лев VI Мудрый. См. выше, прим. 289 на с. 337.

См. выше, прим. 290 на с. 337.

⁸ Греческий стратиг Симбатиций взял Беневент 18 октября 891 г.

⁹ 7 августа 895 г. Греков выгнал из Беневента Гвидо, герцог Сполето.

912 год Господень, 15-й индикт. От смерти святого Мартина¹⁰ до нашего времени – 500 лет.

913 г., 1-й индикт. Константин¹¹, сын уже названного Льва, был коронован и правил 47 лет.

916 г., 4-й индикт. Агаряне по воле Божьей ушли из Гарильяно. Прошло 350 лет с тех пор, как лангобарды вступили в Италию.

920 г., 8-й индикт. Венгры вторглись в Италию.

924 г., 12-й индикт. Ория была захвачена сарацинами.

926 г., 14-й индикт. Михаил Славянин¹² захватил Сипонт.

927 г., 15-й индикт. Тарент был захвачен сарацинами в августе месяце¹³.

936 г., 9-й индикт. Венгры пришли в Капую.

947 г., 5-й индикт. Венгры рассеялись до самого Отранто.

952 г., 10-й индикт. Умер епископ Пётр¹⁴, и был избран Иоанн¹⁵.

956 г., 14-й индикт. Были сожжены Маранций и Скульфула.

960 г., 3-й индикт. Умер император Константин, который правил 47 лет, и воцарился император Роман¹⁶, его сын.

963 г., 6-й индикт. Умер император Роман, и воцарился Никифор¹⁷, 7 лет.

970 г., 13-й индикт. Никифор был убит Цимисхием¹⁸, и император Цимисхий правил 4 года.

976 г., 4-й индикт. Умер император Цимисхий, и воцарились Василий¹⁹ и Константин²⁰, родные братья.

978 г., 6-й индикт. Господин аббат Иероним заложил в Бари монастырь святого Бенедикта. Умер епископ Иоанн, и был избран Пао²¹.

981 г., 9-й индикт. Король Оттон²² вступил в битву с сарацинами в Калабрии²³, и там было убито 40 000 сарацин вместе с их царём.

¹⁰ Святой Мартин, епископ Турский, † 8 ноября 397 г. Так что с его смерти прошло не 500, а 515 лет.

¹¹ Константин VII Багрянородный. См. выше, прим. 403 на с. 463.

См. выше, прим. 22 на с. 552. Он взял Сипонто 10 июля 926 г.

15 августа 928 г.

Пётр III – епископ Бари в 931–952 гг.

Иоанн III – епископ Бари в 952–978 гг.

Роман II Младший (р. 938 г., † 963 г. 15 марта) – сын Константина VII, император Византии в 959–963 гг.

¹⁷ См. выше, прим. 527 на с. 489.

¹⁸ См. выше, прим. 531 на с. 490.

¹⁹ См. выше, прим. 44 на с. 554.

²⁰ Константин VIII (р. ок. 960 г., † 1028 г. 11 нояб.) – сын Романа II и Феофано, император Византии в 1025–1028 гг.

²¹ Пао (Павел) – архиепископ Бари в 978–988 гг.

Оттон II.

²³ У мыса Колонна, к югу от г. Кротоне. Битва имела место 13 июля 982 г.

987 г., 15-й индикт. Протоспафарий Сергей был убит жителями Бари. И Ад-
ралист был убит в этом году Николаем Калабрийцем.

989 г., 2-й индикт. Пришёл патрикий Иоанн, он же Аммиропул²⁴, и убил
Льва Каннского, критеса²⁵ Николая и Порфирия.

990 г., 3-й индикт. Пришёл Тубали. И был убит экскувит²⁶ Пётр.

991 г., 4-й индикт. Граф Атто вступил в битву с сарацинами у Тарента, и был
там убит вместе со многими жителями Бари.

993 г., 6-й индикт. Умер архиепископ Пао, и был избран Хризостом²⁷.

994 г., 7-й индикт. Матера была осаждена сарацинами и взята на 4-й месяц.

997 г., 10-й индикт. Феодор Макрон, экскувит, был убит в Ории Маральдом
и Петром, родными братьями.

999 г., 12-й индикт. Пришёл Тарханиот, он же катепан Григорий²⁸, и осадил
Гравину²⁹, и схватил Теофилакта.

1000 год от воплощения Господнего, 13-й индикт. В этом году Тарханиот
захватил Маральда.

1001 г., 14-й индикт.

1002 г., 15-й индикт. В этом году, в мае месяце, пришёл Сафи Отступник³⁰ и
осаждал Бари до дня святого апостола Луки³¹; [город] был спасён Пресвятой
Марией и Петром³², венецианским дожем.

1003 г., 1-й индикт.

1004 г., 2-й индикт.

1005 г., 3-й индикт.

1006 г., 4-й индикт. Пришёл катепан Ксифий³³, и Тарханиот удалился.

1007 г., 5-й индикт. Ксифий умер в Бари.

1008 г., 6-й индикт. Пришёл Куркуас.

1009 г., 7-й индикт.

1010 г., 8-й индикт. Умер Куркуас. И пришёл Василий Месардонит; Силлиkt
и другие люди были сожжены неким жителем Трани в одной башне³⁴.

---

²⁴ Иоанн Аммиропул – антипат патрикий, прибыл в Бари в феврале 988 г. и был кате-
паном Италии до 998 г.

²⁵ Критес – судья фемы.

Эксукувиты – воины гвардейского постоянного отряда, известного с ранневизантий-
ского периода.

²⁷ Хризостом – архиепископ Бари в 988–1006 гг.

²⁸ Григорий Тарханиот – катепан Италии с 999 г. по июль 1006 г.

²⁹ Гравина-ин-Пульья – город в 55 км к юго-западу от Бари.

³⁰ См. выше, прим. 29 на с. 553.

18 октября.

См. выше, прим. 31 на с. 553.

Алексей Ксифий был катепаном Италии с июля 1006 г. по 1008 г.

Луп Протоспафарий, напротив, говорит, что это Силлиkt сжёг многих людей в го-
роде Трани.

1011 г., 9-й индикт. Месардонит терпел лишения ради крепости катепана (laboravit Castello Domnico)³⁵.

1012 г., 10-й индикт. Умер Иероним, аббат [монастыря] святого Бенедикта в Бари, в октябре месяце.

1013 г., 11-й индикт.

1014 г., 12-й индикт.

1015 г., 13-й индикт. Умер царь Самуил³⁶, и после этого правил его сын³⁷.

1016 г., 14-й индикт. Сарацины осадили Салерно с моря и суши.

1017 г., 15-й индикт. Пришёл катепан Андроник³⁸, и вступил в битву с Мелом, и победил Мела.

1018 г., 1-й индикт. Пришли катепан Василий Бойоан и патрикий Абалантий. Произошла битва при Трани, и ... был убит протоспафарий Иоанникий, а Ромуальд взят в плен [и отправлен] в Константинополь.

1019 г., 2-й индикт. Катепан Бойоан вступил в битву с франками при Каннах и победил. Мел бежал и отправился к императору Генриху³⁹.

1020 г., 3-й индикт. Умер герцог Мел. И пришёл Райк.

1021 г., 4-й индикт. Датт⁴⁰ был схвачен и ввезён в город Бари верхом на осле.

1022 г., 5-й индикт.

1023 г., 6-й индикт. Райк захватил Паладжано⁴¹, и была построена Моттола.

1024 г., 7-й индикт. Бойоан переправился в Хорватию вместе с жителями Бари и захватил саму Патрициссу⁴², жену Космиза, и привёл её в Бари, и отправил её вместе с её сыном в Константинополь.

1025 г., 8-й индикт. Пришёл китонит Орест с войском, чтобы идти в Сицилию. В июне месяце умер епископ Иоанн, и был избран архиепископ Бизантий. Бойоан вместе с жителями Бари переправился в Мессину.

1026 г., 9-й индикт. Умер император Василий, и воцарился его брат Константин.

1027 г., 10-й индикт. Построен [монастырь] святого Николая на горе, в сентябре месяце.

1028 г., 11-й индикт. Пришёл проксим Андроник.

³⁵ Т. е. он осаждал Бари, который являлся резиденцией катепана.

³⁶ Самуил (р. 958 г., † 1014 г. 6 окт.) – царь Болгарии (со столицей в Охриде) в 997–1014 гг.

³⁷ Гавриил Радомир – царь Болгарии с октября 1014 г. по август или сентябрь 1015 г.

³⁸ Вернее, Лев Торник Кондолеонт – протоспафарий, катепан Италии с мая по декабрь 1017 г.

³⁹ Генрих II (р. 973 г. 6 мая, † 1024 г. 13 июля) – сын Генриха II Сварливого; герцог Баварии с 995 г.; король Германии в 1002–1024 гг.; император с 14 февр. 1014 г.

⁴⁰ Датт – зять Мела. Вместе с ним возглавлял восстание против Византии. В июне 1021 г. был схвачен, доставлен в Бари и зверски казнён (15 июня).

⁴¹ Паладжано – городок в 21 км к северо-западу от Таранто и в 65 км к югу от Бари. По-видимому, не известную по имени жену Крешимира III, короля Хорватии в 1000–1030 гг.

1029 г., 12-й индикт. Евстахий ... передал должность катепана Христофору⁴³. А Орест и Бойоан отправились домой. Умер император Константин, и воцарился его зять Роман⁴⁴. Два еврея были сожжены за то, что изломали почитаемый крест. Пришёл катепан Поф⁴⁵ и вступил в битву с Райком возле Бари. Умер Иоанн Монопольский. Старец Аргир пришёл из своего изгнания вместе со своей семьёй.

1030 г., 13-й индикт. Умер Гваймарий⁴⁶, князь Салерно.

1031 г., 14-й индикт. Кассано⁴⁷ был захвачен сарацинами. Катепан Поф пал от их руки.

1032 г., 15-й индикт. Пришёл протоспафарий Михаил eriti tu Bilu, Ke tu Yridromu. и катепан Ихиакон привёл людей из Анатолика⁴⁸.

1033 г., 1-й индикт. Пришёл протоспафарий Константин, который звался Оп⁴⁹, катепан.

1034 г., 2-й индикт. Умер император Роман, и воцарился Михаил⁵⁰. Архиепископ Bizантий разорил Барийское епископство и сам пострадал. В Константинополе умер Аргир Барийский, то есть Аргир Старый.

1035 г., 3-й индикт. Умер архиепископ Bizантий, и был избран Ромуальд протоспафарий. Впоследствии он был выслан в Константинополь вместе со своим братом Петром, после чего всем народом был избран и возведён на престол Николай.

1036 г., 4-й индикт. Были сожжены дома Иоанна Каннского.

1037 г., 5-й индикт.

1038 г., 6-й индикт. Пришёл Михаил, патрикий и дука, он же Спондил⁵¹, и вместе с Маниаком переправился в Сицилию. Во дворе катепана были убиты Капоццати, его сын и Иуда Протон; Трумар сжёг дом Маральда, а также у Адралиста и Льва, его двоюродного брата.

1039 г., 7-й индикт. Были разрушены дома Маральда и Адралиста. Пришёл катепан Никифор, он же Докиан.

1040 г., 8-й индикт. Катепан Никифор умер в городе Асколи. Копейщики убили под Мотголой критеса Хиросфакта и Романа. Они пришли в Бари вместе с Аргиром⁵² и были разогнаны.

⁴³ Христофор Булгарис был катепаном Италии в 1028 – первой половине 1029 гг.

Роман III Аргир (р. 968 г., † 1034 г. 11 апр.) – император Византии в 1028–1034 гг.

Поф Аргир – протоспафарий, катепан Италии со 2-й половины 1029 г. по март 1032 г.

⁴⁶ Гваймарий III († 1027 г. март) – князь Салерно в 994–1027 гг.

Кассано-алло-Йонио – город в Калабрии, в 55 км к северу от Ковенцы.

Анатолик – одна из важнейших и старейших византийских фем, охватывавшая центральную и юго-восточную части Малой Азии, с центром в г. Аморий во Фригии.

⁴⁹ Константин Оп – катепан Италии с мая 1033 г. по 1038 г.

⁵⁰ Михаил IV Пафлагонский (р. 1010 г., † 1041 г. 10 дек.) – император Византии в 1034–1041 гг.

⁵¹ Михаил Спондил – катепан Италии в 1038–1039 гг.

⁵² См. выше, прим. 51 на с. 554.

1041 г., 9-й индикт. Катепан Михаил, он же Докиан, пришёл из пределов Сицилии, и отправился в Асколи из-за убийства, которое совершили эти копейщники, и повесил там одного человека из-за того убийства, которое они совершили. Этот катепан пришёл в Битонто, и повесил там трёх человек, и ослепил четырёх. Ардуин Ломбардец, который был топотеретом⁵³ у самого катепана, вступил в Мельфи, и собрал франков, откуда только мог, и поднял мятеж против катепана; греки потерпели поражение, и сам катепан по этой причине бежал в Бари.

1042 г., 10-й индикт. Пришёл катепан Эксавгуст, сын Бойоана. Он вновь вступил в битву с норманнами и их герцогом, Атенульфом⁵⁴ из Беневента, при Монтепелозо. Греки потерпели поражение, и катепан был уведён в плен в Беневент. Докиан отправился в Сицилию. Аргир сделался князем. Умер император Михаил, и кесарем стал его племянник Михаил⁵⁵, который направил в Апулию Маниака. Через пять месяцев дрянные люди ослепили его самого, который изгнал Зою. И воцарился Константин Мономах. Аргир отправился к Джовинаццо и захватил его в результате внутренней измены. Маниак объявил себя в Италии императором и пришёл к городу Монополи; захватив в полях множество людей, он велел обезглавить их перед воротами. Он точно так же казнил 200 человек в городе Матере. Аргир отправился к Трани и осадил его с моря и с суши; он изготовил там высокую деревянную башню, камнемёты и тараны, чтобы захватить его. Посреди этого пришёл присланный императором Феодорит Мономах с Василиском, доставив милостивые распоряжения и должность патрикия для Аргира, и тот сразу же велел сжечь всю технику, которую там построил, и вернулся в Бари.

1043 г., 11-й индикт. Патрикий Пард⁵⁶ вместе с протоспафарием Тубаки и Малгом пришёл с сокровищами и подарками для Аргира; они были схвачены Маниаком в городе Отранто. Парда он убил, Тубаки умертвил голодом и пришёл со своим войском к Бари для провозглашения себя императором. Но не было никого, кто бы ему подчинился, и он в смущении вернулся в Тарент. Гваймарий⁵⁷, князь Салерно, пришёл вместе с франками и осадил Бари пять дней. Затем в Бари пришёл катепан Феодорокан⁵⁸, и отправился вместе с Аргиром к Отранто для поимки Маниака: первый шёл по морю, а второй вместе с войском из норманнов и лангобардов – по суше. Но они его не застали, так как он переправился в Болгарию. Он вступил в битву с самим севастофором и пал там, а его голову отрубили и преподнесли императору Мономаху.

1044 г., 12-й индикт. Неисчислимые полчища Руси пришли к Константинополю по морю; но прежде им навстречу вышел Мономах и одолел их по воле

⁵³ Топотерет – младший начальник.

Атенульф был сыном Ландульфа V, князя Беневента, и братом Пандульфа VI. Михаил V Калафат († 1042 г. 24 авг.) – император Византии в 1041–1042 гг.

Пард – катепан Италии осенью 1042 г.

Гваймарий IV († 1052 г. 3 июня) – князь Салерно в 1027–1052 гг.

⁵⁸ Василий Феодорокан – катепан Италии с февраля по апрель 1043 г.

Божьей; очень многие были уведены в плен, а остальные бежали. Аргир отправил флот к самой Асте, где был убит Алефант Нактери.

1045 г., 13-й индикт. Корабль Маральда, сына Иоанна Каннского, погиб в море, что зовётся Эгейским, когда пришёл из Тарса. В Таренте с неба сошёл огонь и сжёг большую часть города. В Бари пришёл Хагея и катепан Палатин⁵⁹. Аргир отправился в Константинополь вместе с Хагеей и своими людьми, а катепан остался в Бари.

1046 г., 14-й индикт. Этот Палатин отправился в Тарент и вступил в битву с норманнами. Греки и многие мужи были убиты мечом и [утонули] в море. Катепан вернулся в Бари. И заключил Бари [договор] с графом Хунфридом⁶⁰. Пришёл катепан Рафаил⁶¹ с варягами и захватил ... stum.

1047 г., 15-й индикт. В Бари пришёл катепан Иоанн, он же Рафаил, вместе с варягами. Он вошёл на двор катепана и пробыл там один день, а затем ушёл и вместе с варягами обосновался в Пенне. Потом они вновь пришли в порт, и заключили мир с Бари, и он оставил катепаном Евстахия⁶², и они вернулись в Отранто. Адралист сразился с Альфаранитами, и захватил их, и они разрушили дома Иоанна Каннского.

1048 г., 1-й индикт. Торникий⁶³ восстал и вместе с македонцами и со своим сватом Ватацци отправился к Константинополю, чтобы стать императором. Магистр Аргир выступил под покровом ночи вместе с некоторым количеством франков и греков и причинил ему серьёзный ущерб. Затем этот Торникий был схвачен Мономахом, и тот приказал его ослепить; были ослеплены также оба Ватацци. И Лечче⁶⁴ был захвачен варягами.

1049 г., 2-й индикт. С другой стороны была захвачена одна крепость у горы Гаргано.

1050 г., 3-й индикт. Папа Лев⁶⁵ пришёл в Сипонт. Он провёл собор. Умерла императрица Зоя.

1051 г., 4-й индикт. В марте месяце магистр Аргир пришёл в Отранто с кровящами, подарками и почестями от императора Мономаха. А в апреле месяце он вступил в Бари. Был убит Мел Мелипеццо и Либон. Он сжёг еврея, и ... господина Адралиста, и тот бежал из города к графу Хунфриду, и была схвачена его жена Родия, и сын, и Ромуальд, и Пётр, его родной брат, и другие. Посадив их на борт хеландии, он отправил их в Константинополь к Мономаху. Корабль,

⁵⁹ Евстахий Палатин – катепан Италии с осени 1045 г. по сентябрь 1046 г.

⁶⁰ Хунфрид – 3-й сын Танкреда д’Отвиля, граф Апулии в 1051–1057 г.

Иоанн Рафаил – катепан Италии с сентября по ноябрь 1046 г.

Палатина.

Лев Торникий.

Лечче – город в Апулии, в 140 км к юго-востоку от Бари.

Лев IX (Бруно) (р. 1002 г., † 1054 г. 19 апр.) – римский папа с 12 февр. 1049 г. по 19 апр. 1054 г.

груженный маслом для того, чтобы идти в Константинополь, сторел в самой Пенне. Граф Дрого⁶⁶ был убит в Монте-Иларо⁶⁷ местными жителями. И Аргир захватил Барбокку.

1052 г., 5-й индикт. Убит Гваймарий, князь Салерно. Аргир отправился по морю в Сипонт. Затем Хунфрид и Петрон⁶⁸ отправились против него с войском норманнов, и вступили в битву, и лангобарды потерпели там поражение. Сам Аргир ушёл избитый до полусмерти и отправился в город Вьесте⁶⁹. И пришёл сам папа Лев с немцами и вступил в битву с норманнами при Чивитате⁷⁰, и потерпел поражение. Они схватили его и отвезли в Беневент, хотя и с почестями.

1053 г., 6-й индикт. Аргир отправил в Константинополь епископа Трани в качестве вестника.

1054 г., 7-й индикт. Умер господин папа Лев. Был захвачен Конверсано. Стал править папа Викторин⁷¹.

1055 г., 8-й индикт. Умер император Константин. Воцарилась Феодора⁷². И магистр Аргир вместе с архиепископом Николаем отправился в Константинополь.

1056 г., 9-й индикт. На престол вступил Михаил⁷³.

1057 г., 10-й индикт. Умер Хунфрид, и стал править Гвискар⁷⁴, его брат. Умер Викторин, и папой стал Стефан⁷⁵, который был его канцлером.

1058 г., 11-й индикт. Воцарился император Комнин⁷⁶, а император Михаил облачился в монашескую рясу. Умер папа Стефан, и стал править Бенедикт⁷⁷. В канун святого Петра Аргир отправился в Константинополь и оставил в Бари *scinugi*. Умер Адралист.

1059 г., 12-й индикт. В Монополи был убит Лев из Гарсази.

1060 г., 13-й индикт. Комнин добровольно передал свою власть Константину Дуке⁷⁸, а сам облачился в монашескую рясу.

⁶⁶ Дрого († 1051 г. 10 авг.) – 2-й сын Танкреда д’Отвила, граф Апулии в 1046–1051 гг. Возле Орсара-ди-Пулья.

⁶⁸ Граф Трани.

Вьесте – город в 70 км к северо-востоку от Фоджи.

18 июня 1053 г.

Виктор II (Геххард) – римский папа с 13 апреля 1055 г. по 28 июля 1057 г. До этого – епископ Эйхштетта в 1042–1057 гг.

⁷² Феодора († 1056 г. 31 авг.) – дочь Константина VIII, императрица Византии в 1042 и 1055–1056 гг.

⁷³ Михаил VI Стратиготик († 1059 г.) – император Византии в 1056–1057 гг.

Роберт Гвискар (р. 1016 г., † 1085 г. 17 июля) – граф Апулии с 1057 г. герцог Апулии, Калабрии и Сицилии в 1059–1085 гг.

⁷⁵ Стефан IX (Фридрих Лотарингский) – римский папа с 3 авг. 1057 г. по 29 марта 1058 г.

Исаак I Комнин († 1061 г.) – император Византии в 1057–1059 гг.

Бенедикт X (Иоанн Минций, граф Тускуланский) – римский папа (антипапа) с 5 апр. 1058 г. по 24 янв. 1059 г.

⁷⁸ Константин X Дука (р. 1006 г., † 1067 г. 23 мая) – император Византии в 1059–1067 гг.

1061 г., 14-й индикт. Умер архиепископ Николай, и некоторыми был избран Андрей⁷⁹. Умер папа Николай⁸⁰, и был посвящён господин Александр⁸¹. Герцог Роберт переправился в Сицилию. В Бари пришёл катепан Марули⁸².

1062 г., 15-й индикт. Погибли три корабля, которые отправились с грузом в Константинополь. На одном из них умерла Кирия Мария, мать Ранно, из Маллеи. В Бари пришёл катепан Сириано⁸³.

1063 г., 1-й индикт. Пришёл архиепископ Арнульф, викарий папы Александра, и провёл собор за пределами [церкви] святого Николая, которая зовётся епископией. В мае месяце Тарент был захвачен сыном Петрона.

1064 г., 2-й индикт. Андрей провёл собор в самой епископии. Пришёл катепан Апохара⁸⁴, и Отранто был взят Госфридом, его графом. И Матера была взята Робертом, её графом. Многие благородные мужи отправились к Перину⁸⁵ в Диррахий ради снискания почестей. Герцог Роберт пришёл к Бари, и мы принесли ему клятву, а он – нам. Гоцелин вместе со своими людьми подвергался опасности у Перина. Хеландии сожгли корабль, который пришёл из Калабрии.

1065 г., 3-й индикт.

1066 г., 4-й индикт. Архиепископ Андрей отправился в Константинополь. И Маврик с хеландиями пришёл в Бари вместе с варягами.

1067 г., 5-й индикт. Галера Петра из Гиры была захвачена сарацинами в Маллеи. Четыре барийские галеры были захвачены императорским флотом.

1068 г., 6-й индикт. Умер Константин Дука, и воцарился император Роман Диоген⁸⁶. Умер проэдр Аргир и катепан Апохара. Амицетта вступил в Джовинаццо. 27 августа герцог Роберт пришёл и осадил Бари с суши и с моря.

1069 г., 7-й индикт. Пришёл Стефан Патриан с флотом. 12 кораблей, нагруженных продовольствием и всяческим добром, погибли во владениях города Монополи. Многие люди были убиты, а других захватили и изувечили франки.

1070 г., 8-й индикт. 18 июля, в воскресенье, патрикий Бизантий был убит незаконными людьми, и ввиду этого были сожжены и разрушены дома Мелипеццо.

1071 г., 9-й индикт. В феврале месяце пришёл Стефан Патриан, и Гоцелин с флотом, и хеландия, в которой находился Гоцелин с золотом и одеждами, была захвачена флотом герцога Роберта; другое императорское судно (gata) затонуло в море, и там погибло 150 человек. В марте месяце судно, которое направлялось

⁷⁹ Андрей II – архиепископ Бари в 1062–1078 гг.

⁸⁰ Николай II (Герхард Бургундский) – римский папа с 6 дек. 1058 г. по 27 июля 1061 г.

⁸¹ Александр II (Ансельм да Баджо) – римский папа с 30 сент. 1061 г. по 21 апр. 1073 г.

⁸² Марули – катепан Италии в 1060–1061 гг.

⁸³ Сириано – катепан Италии в 1061–1062 гг.

Апохара – катепан Италии в 1063–1068 гг.

Перин – катепан (дука) Италии в 1068 г. Не смог прибыть в Италию и фактически являлся дукой Диррахии.

⁸⁶ Роман IV Диоген († 1072 г.) – император Византии в 1068–1071 гг.

в Диррахий и где находился Кири Денифани вместе со многими другими, погибло в море из-за разыгравшейся бури, и ни один человек оттуда не спасся. В середине апреля Бари заключил договор с герцогом; в мае тот ушёл оттуда и отправился в Палермо с морским войском, и осадил его с моря и с суши.

1072 г., 10-й индикт. Палермо был взят герцогом 10 января. В июле месяце император Диоген был ослеплён⁸⁷ и умер.

1073 г., 11-й индикт. В январе месяце герцог пошёл и осадил Трани с суши и с моря. 2 февраля [город] заключил договор с герцогом. 7 февраля был взят Джовинаццо.

1074 г., 12-й индикт.

1075 г., 13-й индикт.

1076 г., 14-й индикт.

1077 г., 15-й индикт.

1078 г., 1-й индикт. На престол был возведён император Никифор Вотаниат⁸⁸, а император Михаил⁸⁹ был низложен. [Никифор] женился на его жене, а [Михаила] сделал монахом, и велел вызвать Васибеки и Вриенния.

1079 г., 2-й индикт. В феврале месяце, 27-го числа, Бари восстал против герцога, и была разрушена крепость в Портанове. Пассарицци и Стиницци убили Василия Мелипеццо в [церкви] святого Николая на горе, и в тот же день, на праздник святого Марка, оба они были ослеплены.

1080 г., 3-й индикт. Герцог заключил договор с Бари, а в апреле месяце с ним примирились Тарент и Трани. Там он велел провозгласить императором Михаила⁹⁰. И архиепископ Урс⁹¹ вступил на Барийскую кафедру 3 августа.

1081 г., 4-й индикт. В марте месяце герцог Роберт отправил флот и осадил Корфу. Затем он отправился туда со многими людьми и 22 мая захватил Корфу и Бутринто⁹², а в июне месяце отправился по морю и по суше к Диррахию и окружил его с моря и с суши. И атаковал его со многими осадными машинами. Между тем пришли венецианцы и удержали [город]. Император Алексей⁹³ был избран на престол и, силой вступив в Константинополь, низложил императора Вотаниата, сделав его монахом.

1082 г., 5-й индикт. Император Алексей пришёл и вступил в битву с герцогом Робертом во вторник, в день святого апостола и евангелиста Луки⁹⁴; импе-

⁸⁷ В оригинале: cattus. Вместо этого следует, вероятно, читать: caecatus.

⁸⁸ См. выше, прим. 167 на с. 567.

⁸⁹ См. выше, прим. 156 на с. 565.

⁹⁰ Лже-Михаила, самозванца, который прибыл к Роберту Гвискару под видом свергнутого императора Михаила VII.

⁹¹ Урс II († 1089 г. февр.) – архиепископ Бари в 1078–1089 гг.

Бутринто – древний город на юге Албании, близ границы с Грецией.

См. выше, прим. 177 на с. 567.

⁹⁴ 18 октября.

ратор обратил тыл, а герцог одержал победу. 21 февраля герцог взял Диррахий и захватил там венецианского дожа⁹⁵ и их флот вместе со многими людьми.

1083 г., 6-й индикт. Герцог взял у барийцев много тысяч солидов и причинил им по этому поводу большое огорчение и ущерб, и отправился против города Канны, и атаковал его, и штурмом взял [город] 10 июля.

1084 г., 7-й индикт. Он разрушил Канны и вновь взял множество солидов в Бари. Он отправился в Рим и, войдя в город, вывел оттуда папу Гильдебранда⁹⁶ и увёл с собой.

1085 г., 8-й индикт. Роберт переправился в Романио⁹⁷ в октябре месяце. В январе он вступил в битву на море с венецианцами и победил их. Папа Гильдебранд умер в Салерно. А в июле месяце, в день святого Алексея⁹⁸, герцог Роберт умер в Кефалинии.

1086 г., 9-й индикт.

1087 г., 10-й индикт. 9 мая наши барийцы привезли тело блаженнейшего и святого Николая.

1088 г., 11-й индикт. В сентябре месяце, 10-го числа, в пятницу, по всей нашей земле произошло сильное землетрясение, так что содрогнулось основание.

1089 г., 12-й индикт. Умер архиепископ Урс, и был избран Илия⁹⁹. Бари заключил договор с Бозмундом¹⁰⁰.

1090 г., 13-й индикт. В сентябре месяце папа Урбан¹⁰¹ вступил в город Бари и 30 сентября посвятил Илию в архиепископы города Бари. А 1 октября он построил исповедальню святого Николая.

1095 г., в январе месяце, 3-го индикта, барийцы поклялись архиепископу Илье повиноваться ему, что тот приказал ради всеобщего спасения.

1096 г., 4-й индикт.

1097 г., 5-й индикт. Многие западные люди, вдохновлённые Богом, короли, графы, князья вместе со своими многочисленными войсками, конные и пешие, большие и малые, богатые и бедные, старцы, юноши и дети, а также множество женщин вместе с ними, епископы, пресвитеры, аббаты, монахи, пустынники, с великой доблестью и все с согласия папы Урбана нашили себе на свои одежды знак креста. Одни отправились через Венгерскую землю до Константинополя, другие – сели на корабли. Точно так же барийцы по всем городам всей нашей приморской провинции, пришли дать плату за проезд и, большие и малые, перепра-

⁹⁵ Вильгельм Апулийский говорит, что в Диррахии был захвачен сын венецианского дожа, а не сам дож.

⁹⁶ Григорий VII (Гильдебранд), был римским папой с 22 апр. 1073 г. по 25 мая 1085 г.

⁹⁷ Т. е. на территорию Византийской империи.

⁹⁸ 17 июля.

⁹⁹ Илия – архиепископ Бари в 1089–1105 гг.

¹⁰⁰ См. выше, прим. 187 на с. 568.

¹⁰¹ См. выше, прим. 198 на с. 570.

вились на многочисленных судах, коим не было счёта; чтобы с помощью Божьей пойти, и напасть, и сокрушить всех сарацин, мятежных Богу, и силой вступить в Иерусалим, дабы изгнать оттуда всех язычников и чтобы христиане царствовали там во все времена, во веки вечные. Аминь. Наконец, самого императора Константинопольского Алексея охватил из-за них сильный страх и трепет; как бы они случайно не изгнали его из собственного царства. И он начал скрытно и умело мешать им, и многие были убиты и погибли от голода по горам и теснинам Болгарии и точно так же Венгрии, ибо у них не было единства. После того как они в большом количестве добрались до Константинополя, и заключили договор с самим императором, и дали ему гарантии безопасности для его царства, он, наконец, предоставил им великие дары, и флот, при помощи которого они переправились в количестве примерно 600 000 человек; они тут же отправились к Никее, и вступили в битву с сарацинами, которые там были, и с Божьей помощью поразили их мечом, и вошли в город, и удержали его в своей власти¹⁰². Уйдя оттуда, они прошли через всю Романию и Армению и с различными опасностями и сражениями добрались до Антиохии; итак, войско Господне мужественно её осаждало; они удивительным образом её штурмовали, и многие пали с обеих сторон. По прошествии немногих дней им сообщили, что Корборан, начальник войска царя Персии, поклялся их перебить, и с неисчислимым войском идёт к ним, и уже перешёл через реку Евфрат. Но Бог не оставил упорствующих в нём.

1098 г., 6-й индикт. Антиохия была сдана им горожанами 5 июня. Они перебили всех язычников. На следующий день пришёл Корборан с многими царями и осадил город; и они вынуждены были есть мясо лошадей и ослов. Враги желали сломить их недостатком пищи; но Бог открыл им копьё, которым было пронзено тело Христа; оно было найдено под полом, величиной примерно в рост двух людей. В канун апостолов Петра и Павла они отправили послов к Корборану. Войско Господне сказало ему: «Уйди от нас и от наследия святого Петра, а не то мы прогоним тебя силой оружия». Услышав это, Корборан, обнажив меч, поклялся своим царством и тронем, что защитится от всех франков, и овладеет этой страной, и они не услышат от него более ни слова, пока не оставят Антиохию, не отрекутся от Христа и не присягнут царю Персии. Услышав это, христиане, очистившись исповедью, надёжно укрепившись принятием тела и крови Христовой, вышли за ворота и, неся впереди копьё Господне и древо Господне, начали бой; и названные турецкие князья при помощи Божьей пришли в замешательство, были наголову разгромлены и обратились в бегство. [Христиане] благополучно перебили огромное их количество, и отпраздновали это с величайшей радостью.

1099 г., 7-й индикт. 3 октября папа Урбан вместе с множеством архиепископов, епископов, аббатов и графов вступил в Бари, и они были приняты с великим почтением. Он приготовил господину Илье, нашему архиепископу, изу-

¹⁰² Неверно. Крестоносцы передали Никею Алексею Комнину.

мительный престол внутри церкви блаженнейшего Николая, исповедника Христова, и проводил там собор в течение одной недели. По истечении восьми дней он с миром отправился [восвояси]; в июле месяце папа Урбан умер, и стал править папа Пасхалий¹⁰³. В этом же месяце Иерусалим был взят штурмом теми христианами, которые отправились туда из любви к Святому Гробу, и они поразили мечом всех язычников¹⁰⁴.

1105 г., 13-й индикт. Боэмунд пришёл из Антиохии в январе месяце. 23 мая умер архиепископ Илья.

1106 г., 14-й индикт. В сентябре месяце Боэмунд отправился в западные земли искать себе там в помощь рыцарей. И вышло, что вместе с множеством франков он ещё взял себе в жёны Констанцию¹⁰⁵, дочь короля Филиппа. И в этом же году, в августе месяце, вернулся назад.

1107 г., 15-й индикт. Он оставался в этой провинции, готовя большие и малые суда.

1108 г., 1-й индикт. В сентябре месяце он прослушал торжественную мессу над святым алтарём, где покоится тело святого и блаженнейшего Николая, а затем отправился в порт Бриндизи с 34 000 рыцарей и пехоты, а также с 200 больших и малых судов и с 30 галерами.

10 октября он переправился через море и прибыл в Авлону¹⁰⁶; и мирно вступил в неё; и вместе с ним собачье племя (canina). Затем он отправился к Диррахию и осадил его, но взять не смог и заключил мир с императором.

1109 г., 2-й индикт. В октябре месяце Боэмунд переправился в Отранто.

1111 г., 4-й индикт. В феврале месяце умер герцог Рожер¹⁰⁷. И в этом же году, в марте месяце, умер Боэмунд, брат этого герцога.

1112 г., 5-й индикт. 14 апреля, в Вербное воскресенье, господин Ризо¹⁰⁸ вступил на Барийский престол. В июне месяце, на праздник святых Петра и Павла¹⁰⁹, умер Лев, аббат [монастыря] святого Бенедикта.

1113 г., 6-й индикт. 7 марта в должность аббата монастыря святого Бенедикта вступил Винцентий.

1114 г., 7-й индикт.

1115 г., 8-й индикт.

Форма изложения здесь немного иная, чем раньше; текст следует сразу после пустого 1115-го года, 8-го индикта; он выполнен не слишком корявым почерком, и его

¹⁰³ Пасхалий II (Райнерий ди Бьеда) – римский папа с 13 авг. 1099 г. по 21 янв. 1118 г.

¹⁰⁴ Иерусалим был взят христианами 15 июля 1099 г.

¹⁰⁵ Констанция (р. 1078 г., † 1126 г. 14 сент.) – дочь Филиппа I, короля Франции, жена (с 1106 г.) Боэмунда I.

¹⁰⁶ Авлона – ныне г. Влёра в Албании.

¹⁰⁷ См. выше, прим. 196 на с. 569.

¹⁰⁸ Ризо – архиепископ Бари в 1112–1118 гг.

¹⁰⁹ 29 июня.

следует приписать не старому автору, но другому писцу, хотя тоже, по-видимому, Барийскому анониму.

Пасхалий, сын Пассари, и Николай Тирра, его племянник, сын Сергия по прозвищу Унгрули, отправили в ночное время двух человек, которые, приставив деревянную лестницу наверху дома Николая Гарцони, тайно и без труда поднялись на башню сыновей Мела, сына Иоанна патрикия; ибо сторож башни находился под тем этажом, на который они забрались; тайно спустившись внутрь башни, они схватили сторожа и разрушили захваченную башню до третьего этажа. Из-за этого между горожанами из той и другой партии произошли многочисленные стычки, в которых были убиты некоторые юноши.

1117 г., 10-й индикт. Пётр Иоанникий и Николай, сын Иоанна Узуры, со своими сторонниками разрушили башню блаженного Николая, которая находилась рядом с башней Николая Мелипеццо; названный Николай, сын Иоанна Узуры, вместе с большим отрядом знатных барийцев погиб под её обломками. В этом же году башня Майо из Полиньяно была сдана вышеназванному Петру Иоанникию охранником сестры Гримоальда из Гвараньи; предателя он велел сбросить вниз с вершины башни; ибо тот заставил броситься на землю с самой её верхушки сарацина, сторожа названной башни, когда сдавал её; на восьмой день после взятия башни он велел её разрушить.

1118 г., 11-й индикт. В сентябре месяце, когда были получены гарантии безопасности с обеих сторон, Гримоальд из Гвараньи под предлогом совещания призвал к себе Аргира, племянника Даниила, и взял его в плен. Через три дня тот бежал из плена, и между ними таким образом возникла жестокая война; но после третьего дня войны архиепископом Ризо с предостережениями блаженного Николая были захвачены две названные башни вместе со служителями блаженного Николая, деньгами и продовольствием, в то время как Гримоальд всячески от этого воздерживался; Аргир также был схвачен с двором и всеми своими домами; он, впрочем, сбежал и укрылся в доме своего двоюродного брата Петра Иоанникия. Через несколько дней вышеупомянутый архиепископ отправился в Канозу, в церковь святого Сабина. А названный Аргир отправился в Трани. Там он, приняв совет друзей, ожидал возвращения архиепископа и по прошествии нескольких дней, устроив засаду возле церкви блаженного Кириака, ниже Канн и Барлетты, убил его. Когда Аргир возвращался в Трани, то наткнулся на рыцарей Иоффрида, графа Андрии, которые возвращались с ночного дозора, и те схватили его и увели в Барлетту; прошла ночь, и в воскресенье утром он был повешен. Гримоальд, о котором мы упоминали выше, и Иоанн, брат названного архиепископа, снесли его башни и до основания разрушили все его дома.

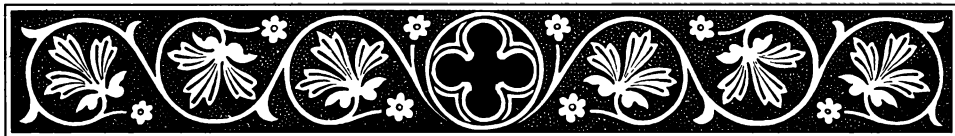
Следующая далее заметка, судя по отличиям от старого текста и явному признаку – указанному году, определённо должна быть приписана писцу и в то же время автору более позднему, нежели предыдущие.

1149 г. В марте, когда была 12-я луна, произошло лунное затмение в ночь на субботу перед Вербным воскресеньем, хотя было полнолуние; ибо в пятницу, в 25-й день этого месяца, а именно, в восьмой день до апрельских календ, когда была 12-я луна, в ночь на субботу луна взошла и ярко светила, как вдруг в девятом часу две её нижние части внезапно покрылись мраком, тогда как третья её часть – верхняя – по прежнему ярко светила.

Указанный ниже перечень греческих императоров, выписанный из предыдущей хроники лишь с небольшими изменениями, был выполнен рукой предыдущего писца после двух пустых страниц, которые он, вероятно, собирался заполнить впоследствии на досуге. Но случай не представился, и их, как было сказано, хотя и не полностью, заполнили своими заметками последующие писцы.

Михаил начал править с первого индикта, и правил III лет, и после него [был] Василий. Василий паракимомен, с 14-го индикта; когда исполнилось уже 20 лет, он ушёл из мира. И стали править его сыновья Лев и Александр. Они получили царство 4-го индикта и окончили свои жизни, процарствовав 26 лет. Царство наследовал Константин, сын уже названного Льва. Константин, который наследовал 15-го индикта, умер, прожив 47 лет. На престол взошёл Роман, его сын. Роман взошёл на престол второго индикта. 70 лет царями были Константин, Василий, Никифор, Цимисхий без своих сыновей. Роман, зять Константина, с 12-го индикта. После того как он царствовал 5 лет, воцарился Михаил. Михаил, он же Калафат, начал править со второго индикта. Когда он царствовал восемь года, то ушёл из этой жизни. Михаил, носивший титул кесаря, правил с 10-го [индикта]. В первый год своего царствования он был низложен из-за того, что изгнал Феодору, и та лишила его зрения. Константин Мономах, с 11-го индикта, правил 13 лет вместе с Феодорой. Феодора правила уже с 9-го [индикта], и прожила два года. Михаил Утринга, с 11-го [индикта], продержался один год. Исаак Комнин взошёл на трон в 11-й [индикт], и царствовал два года. Затем начал править Константин Дука. После того как этот Дука процарствовал 18 лет, начиная с 3-го индикта, воцарился Роман. Роман, он же Диоген, с 6-го индикта, 5 лет. Затем царствовал Михаил. Михаил Папаринаки взошёл на престол 11-го индикта и, когда он царствовал 5 лет, на трон сел Никифор. Никифор Вотаниат первого индикта силой захватил власть, схватил несчастного Папаринаки и силой взял себе его жену на своё собственное ложе, а того сверг с трона и сделал монахом. Он правил три года, после чего его также свергли с престола. Алексей силой захватил власть 4-го индикта и низложил Вотаниата, и сослал несчастного, и сделал его монахом, и отправил никчемного [в ссылку]. Царства ...

В Салернском кодексе нет более исторических сведений. Автор не указал здесь годы Алексея, ибо не дожил до его смерти.

Указатель имен

- А**
Аарон, отец Ивана Владислава – ЛП, 1016 г.
Абалантий, патрикий – ЛП, 1018 г.; БАХ, 1018 г.
Абдаллах – Эрх., 38; СХ, 108; 120
Абдула, царь агарян – СХ, 111; 112
Абелярд, сын Хунфрида, гр. – ЛП, 1079 г.; 1082 г.
Абулькасим – ЛП, 967 г.; 981 г.
Авессалом – СХ, стих.
Август, римск. имп. – ХСБ, 24.
Августин Блаженный – СХ, 70; 80^а; 100
Авдила, патрикий – СХ, 173; 174
Авигея, жена Навала – СХ, 70
Авимелех, царь агарян – СХ, 112; 118
Авирон – Эрх., 74
Авит, римск. имп. – ХСБ, 24
Авксентий – Эрх., 70
Авраам – СХ, 21; 107
Аврелиан, римск. имп. – ХСБ, 24
Агаг, царь Амаликитский – Эрх., 37
Агапит I, римск. папа – ХСБ, 23
Агата, св. – Эрх., 66; 71; СХ, 19; 137; 140; ХСБ, 13
Агафон, римск. папа – ХСБ, 23
Агельмунд – СХ, 50; 56
Агельтруда, жена Гвидо III – СХ, 148; ХСБ, 26
Агенард, гастальд – ХГК
Агефрид – ХГК
Агилульф, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
Адальберт, сын Беренгария II – СХ, 169
Адальберт – СХ, 84^б
Адальберт – СХ, 84^б
Адальберт – СХ, 146
Аделоальд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
Адельгейда, жена Отгона I Великого – СХ, 169
Адельмарий, гастальд – Эрх., 14; 15; 19; ХСБ, 7
Адельперга, дочь Дезидерия, кор. лангобардов, жена Арихиза II – СХ, 9; 20.
Адельрик – СХ, 84^б
Адельфёрий, гастальд Авеллино – СХ, 147*
Адельферий – СХ, 185
Адельферий – Эрх., 13
Адельфрид – Эрх., 63
Адельхиз, 2-й сын Радельхиза I, кн. Беневентский – Эрх., 1; 20; 28–30; 32; 34; 35; 38; 39; 48; СХ, пред.; 102; 106; 108; 109; 111; 113; 118; 120–123; 128; 129; ХСБ, 13; 22; 26
Адельхиз, сын Роффрида – СХ, 80
Адельхиз – СХ, 84^б
Адельхиз – Эрх., 68
Адельхиза, дочь Арихиза II – Эрх., 2; СХ, 20
Адельхиза, жена Сикарда, кн. Беневентского – СХ, 66–68; 76
Адемарий, сын Петра, кн. Салернский – Эрх., 20; 25–27; 32; СХ, 94–96; 101; 105; 106; ХСБ, 12; 13; 22; ККС
Адемарий, грц. Сполето, кн. Капуи – КГК; ХГК; ККС
Адемарий, отец Ландемария – СХ, 113
Адеодат, римск. папа – ХСБ, 23
Адралист – ЛП, 960 г.; 987 г.; БАХ, 987 г.
Адралист – ЛП, 1051 г.; БАХ, 1038 г.; 1039 г.; 1047 г.; 1051 г.; 1058 г.
Адриан I, римск. папа – СХ, 34; ХСБ, 23; БА, 782 г.
Адриан II, римск. папа – ХСБ, 23
Адриан III, римск. папа – ХСБ, 23; 26
Адриан, римск. имп. – ХСБ, 24
Адриан – СХ, 107

- Айо, еп. Беневентский – СХ, 118; 123
 Айо, еп. Капуанский – ГКГ
 Айо, еп. Салернский – СХ, 97
 Айо I, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26; ГКГ; ХГК
 Айо II, сын Адельхиза, кн. Беневентский – Эрх., 48; 49; 54; 59; 66; 71–73; 76; 80; СХ, пред.; 129; 132; 135; 137; 140; 142; 143; ХСБ, 26; ЛП, 884 г.; 886 г.; 890 г.
 Айоальд, гастальд Кайяццо – Эрх., 28
 Айстульф, кор. лангобардов – СХ, пред.; 2–8; ХСБ, 25
 Аию (Aiu), царь сарацин – ХСБ, 22
 Александр I, римск. папа – ХСБ, 23
 Александр II (Ансельм из Баджо), римск. папа – ЛП, 1062 г.; БАХ, 1061 г.; 1063 г.
 Александр Север, римск. имп. – ХСБ, 24
 Александр, римск. имп. – Эрх., 52; СХ, 131; ХСБ, 24; ЛП, 885 г.; БАХ, 885 г.
 Алексей, св. – БАХ, 1085 г.
 Алексей I Комнин, имп. – ЛП, 1081 г.; 1082 г.; 1096 г.; БАХ, 1081 г.; 1082 г.; 1097 г.; 1108 г.
 Алексей, гр. Матеры – ЛП, 1101 г.
 Алефант Нактери – БАХ, 1044 г.
 Али (Ali), царь сарацин – ХСБ, 22
 Алим – СХ, 83
 Алкиз – Эрх., 63
 Аллику, царь сарацин – ХГК
 Алоара, жена Ландо I, гр. Капуи – ХСБ, 12; 14
 Алоара (Альвара), жена Пандульфа I Железная Голова, кн. Капуи и Беневента – СХ, 174; ХГК; ККК
 Альберик, патриций, отец Иоанна XII – СХ, 166; 170
 Альбоин, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25; ЛП, 916 г.
 Альвара, см. Алоара
 Альдерик – Эрх., 73
 Альфан, аб. – Эрх., 12; СХ, 61; 62; 68; 69; 71
 Альфан, тесть кн. Гизульфа – СХ, 180
 Альфараниты – БАХ, 1047 г.
 Альцеко – СХ, 142*; ХСБ, 2
 Аман – Эрх., 12
 Амвросий, архиеп. Миланский – БА, 931 г.
 Амвросий, примицерий – СХ, 4
 Амицетта – БАХ, 1068 г.
 Анаклет, римск. папа – ХСБ, 23
 Анастасий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Анастасий II, римск. папа – ХСБ, 23
 Анастасий III, римск. папа – ХСБ, 23; РС, 913 г.; 923 г.
 Анастасий I, римск. имп. – ХСБ, 24
 Анастасий II, римск. имп. – ХСБ, 24
 Анастасий, стратиг – СХ, 158
 Ангел, еп. Трои – БА, 1041 г.
 Ангеларий, аб. Монтекассино – Эрх., 61; 69; СХ, 136; ХСБ, 4
 Ангельберга, жена имп. Людовика II – Эрх., 36; СХ, 108; 117; 119; ХСБ, 4
 Андрей, св. – ХСБ, 6
 Андрей, архиеп. Бари – БАХ, 1061 г.; 1064 г.; 1066 г.
 Андрей, еп. Ории – ЛП, 979 г.
 Андрей, аб. – СХ, 146
 Андрей – ХСБ, 3
 Андроник, катепан – БАХ, 1017 г.
 Андроник, проксим – БАХ, 1028 г.
 Аникет, римск. папа – ХСБ, 23
 Анноз – Эрх., 38; СХ, 108; 120
 Ансельм, аб. Нонантолы – СХ, 7
 Анспранд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
 Аңтер, римск. папа – ХСБ, 23
 Антонин, римск. имп. – ХСБ, 24
 Антонин, римск. имп. – ХСБ, 24
 Антонин, римск. имп. – ХСБ, 24
 Анфий, св. – СХ, 97; 112
 Анфимий, римск. имп. – ХСБ, 24
 Анфуз, сын Рожера II, кн. Капуи – ККК
 Аполафар – СХ, 81; 83
 Аполлинарий, св. – ХСБ, 6
 Аполлинарий, аб. Монтекассино – ХСБ, 6; 22
 Апохара, катепан – БАХ, 1064 г.; 1068 г.
 Аргир, сын Мела – БА, 1040 г.; 1042 г.; ЛП, 1040 г.; 1042 г.; 1046 г.; 1051 г.; БАХ, 1040 г.; 1042–1045 г.; 1048 г.; 1051–1053 г.; 1055 г.; 1058 г.
 Аргир Старый – ЛП, 1034 г.; БАХ, 1029 г.; 1034 г.
 Аргир, проэдр – БАХ, 1068 г.
 Аргир, племянник Даниила – БАХ, 1118 г.
 Аргирик, сын Иоанникия – ЛП, 1071 г.; 1081 г.
 Ардерик – СХ, стих.
 Ардигн, гр. – СХ, 118

- Ардуин Ломбардец – ЛП, 1041 г.; БАХ, 1041 г. 126; 130; 134–136; 138; 140; 141; 146*; 149;
Ариоальд, кор. лангобардов – ХСБ, 25 150; 153; ХГК
- Ариперт I, кор. лангобардов – СХ, пред.; Ахитофел – СХ, стих.
ХСБ, 25 Аццо, муж Сикеленды – СХ, 55; 59; 61
- Ариперт II, кор. лангобардов – СХ, пред.; Аццо – СХ, 84^b
ХСБ, 25
- Арихиз I, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26 **Б**
- Арихиз II, кн. Беневентский – Эрх., 2–4; 6; Бальзам, камергер – СХ, 180
СХ, пред.; 9–22; 29; 36; 37; 154; ХСБ, 22; 26 Бассаций, аб. Монтекассино – Эрх., 20; ХСБ,
4; 6; 12; 22
- Арихиз, сын Дауферия Косноязычного – Эрх., 14 Баюл, см. Григорий Баюл
- Аркадий, римск. имп. – СХ, 107; ХСБ, 24 Бенедикт, св. – Эрх., 3; 9; 13; 20; 29; 32; 40; 44;
47; 48; 61; 69; 78; ХСБ, 1; 4; 6; 7; 9; 12; 14; 15;
- Арнольд, архиеп. Ачеренцы – ЛП, 1080 г.; 18–23; 25; 26; КГК; ХГК; БА, 979 г.; ЛП,
1087 г.; 1093 г.; СХ, 1; 5; 31; 32; 36; 37; 55;
126; 128; 136; БАХ, 978 г.; 1012 г.; 1112 г.;
1113 г.
- Арнульф, архиеп. – БАХ, 1063 г.
- Аррана – Эрх., 79; СХ, 142* Бенедикт I, римск. папа – ХСБ, 23
- Арране – СХ, 110 Бенедикт II, римск. папа – ХСБ, 23
- Аррик, сын Вильгельма I Злого, кн. Капуи – ККК Бенедикт III, римск. папа – ХСБ, 23
- Артемий, еп. – ХСБ, 3 Бенедикт IV, римск. папа – ХСБ, 23
- Ассур – Эрх., 12 Бенедикт IX, римск. папа – ЛП, 1046 г.; 1047 г.
- Атенульф, грц. – БАХ, 1042 г. Бенедикт X, римск. папа – БАХ, 1058 г.
- Атенульф I Великий, сын Ланденульфа I, кн. Капуи – Эрх., 40; 42; 45; 53; 60; 62–65; 68–70; Беренгарий I, кор. Италии – Эрх., 82; СХ,
72–74; 76–80; СХ, 124; 136; 140–142; 142*; пред.
146*; 152–154; 156; ХСБ, 26; КГК; ХГК; ККК
- Атенульф II, сын Атенульфа I – СХ, 159; 175; ХСБ, 26; КГК; ХГК; ККК
- Атенульф III, сын Ландульфа I (III) – СХ, 159–161; ХГК; ККК
- Атенульф, сын Пандульфа I Железная Голова – ХГК
- Атенульф – СХ, 162; 164
- Атто, гр., сын Трансмунда – ЛП, 972 г.; 991 г.; БАХ, 991 г.
- Ауделай, кн. Беневентский – СХ, пред.
- Аудуин – СХ, 84^b
- Аутари, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
- Аутари – СХ, 25
- Аутперт, аб. Монтекассино – ХСБ, 22
- Аутпранд – СХ, 107
- Аухарий, грц. – СХ, 3
- Афанасий, грц. (магистр милитум и еп.) Неаполя – Эрх., 39; 44; 47; 49–51; 53; 54; 56–58; 60; 62; 65; 67; 70–73; 75; 77; 80; СХ, 121; 123;
- 126; 130; 134–136; 138; 140; 141; 146*; 149;
150; 153; ХГК
- Ахитофел – СХ, стих.
- Аццо, муж Сикеленды – СХ, 55; 59; 61
- Аццо – СХ, 84^b
- Б**
- Бальзам, камергер – СХ, 180
- Бассаций, аб. Монтекассино – Эрх., 20; ХСБ,
4; 6; 12; 22
- Баюл, см. Григорий Баюл
- Бенедикт, св. – Эрх., 3; 9; 13; 20; 29; 32; 40; 44;
47; 48; 61; 69; 78; ХСБ, 1; 4; 6; 7; 9; 12; 14; 15;
18–23; 25; 26; КГК; ХГК; БА, 979 г.; ЛП,
1087 г.; 1093 г.; СХ, 1; 5; 31; 32; 36; 37; 55;
126; 128; 136; БАХ, 978 г.; 1012 г.; 1112 г.;
1113 г.
- Бенедикт I, римск. папа – ХСБ, 23
- Бенедикт II, римск. папа – ХСБ, 23
- Бенедикт III, римск. папа – ХСБ, 23
- Бенедикт IV, римск. папа – ХСБ, 23
- Бенедикт IX, римск. папа – ЛП, 1046 г.; 1047 г.
- Бенедикт X, римск. папа – БАХ, 1058 г.
- Беренгарий I, кор. Италии – Эрх., 82; СХ,
пред.
- Беренгарий II, кор. Италии – СХ, пред.; 169;
ХГК
- Беренгарий, грц. Камерино – ХСБ, 3
- Бернальд – СХ, 152.
- Бернард, еп. Салерно – СХ, 97–100
- Бернард – СХ, 84^b
- Бертарий, аб. Монтекассино – Эрх., 32; 47;
ХСБ, 1; 4; 12–14; 19; 22
- Бизантий, архиеп. Бари – БА, 1035 г.; ЛП,
1028 г.; БАХ, 1025 г.; 1034 г.; 1035 г.
- Бизантий, патрикий – БАХ, 1070 г.
- Бизантий Гвирделик – ЛП, 1071 г.
- Бонит, аб. Монтекассино – ХСБ, 20
- Бонифаций I, римск. папа – ХСБ, 23
- Бонифаций II, римск. папа – ХСБ, 23
- Бонифаций III, римск. папа – ХСБ, 23
- Бонифаций IV, римск. папа – ХСБ, 23
- Бонифаций V, римск. папа – ХСБ, 23
- Боземунд I Тарентский – ЛП, 1082 г.; 1088 г.;
1092 г.; 1096 г.; БАХ, 1089 г.; 1105–1109 гг.;
1111 г.
- Бубал – ЛП, 990 г.

- Бузит, каид – ЛП, 998 г.
 Букоболи, каид – ЛП, 972 г.
- В**
 Вадиперт – ХГК
 Вала – Эрх., 68
 Валент, римск. имп. – ХСБ, 24
 Валентин, римск. папа – ХСБ, 23
 Валентин Новый, римск. имп. – ХСБ, 24
 Валентиниан I, римск. имп. – ХСБ, 24
 Валентиниан II, римск. имп. – ХСБ, 24
 Валентиниан III, римск. имп. – ХСБ, 24
 Валериан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Вантия, жена Гримоальда III – Эрх., 5
 Варфоломей, св. – СХ, 72*
 Василяки – БАХ, 1078 г.
 Василий I Македонянин, имп. – Эрх., 48; 52; СХ, 103; 107; 129; 131; ХСБ, 24; ЛП, 861 г.; 885 г.; БАХ, 861 г.; 885 г.
 Василий II Болгаробойца, имп. – БА, 1027 г.; ЛП, 976 г.; БАХ, 976 г.; 1026 г.
 Василий Бойоан – БА, 1021 г.; 1027 г.; 1041 г.; 1042 г.; ЛП, 1018 г.; 1019 г.; 1024 г.; 1029 г.; БАХ, 1018 г.; 1019 г.; 1024 г.; 1025 г.; 1029 г.
 Василий Мелипеццо – БАХ, 1070 г.; 1079 г.
 Василий Месардонит, катепан – БА, 1013 г.; ЛП, 1010 г.; 1017 г.; БАХ, 1010 г.; 1011 г.
 Василиск – БАХ, 1042 г.
 Ватацци – БАХ, 1048 г.
 Велиал – Эрх., 7; 13; СХ, 107
 Веспасиан, римск. имп. – Эрх., 34; ХСБ, 24
 Вигилий, римск. папа – ХСБ, 23
 Визант, царь – СХ, 88
 Виктор I, римск. папа – ХСБ, 23
 Виктор II (Викторин), римск. папа – БАХ, 1054 г.; 1057 г.
 Виктор III (Дезидерий), римск. папа – ЛП, 1087 г.
 Вильгельм I Железная Рука, сын Танкреда, гр. – ЛП, 1042 г.; 1044 г.; 1046 г.
 Вильгельм I Злой, кор. Сицилии – ККК
 Вильгельм I Завоеватель, кор. Англии – ЛП, 1067 г.
 Винигиз, грц. Сполето – Эрх., 5
 Винцентий, св. – Эрх., 3; 20; 29; 44; СХ, 126; ХСБ, 9; 18; 26
 Винцентий, аб. монастыря св. Бенедикта – БАХ, 1113 г.
 Вит, св. – СХ, 139; ХСБ, 7.
 Виталиан, римск. папа – ХСБ, 23.
 Виталий, аб. Монтекасино – ХСБ, 20.
 Вителлий, римск. имп. – ХСБ, 24.
 Волузиан, римск. имп. – ХСБ, 24.
 Вриенний – БАХ, 1078 г.
 Вульферики – ХСБ, 3.
- Г**
 (Гавриил Радомир), царь Болгарии – ЛП, 1015 г.; 1016 г.; БАХ, 1015 г.
 Гай, св. – СХ, 97; 112
 Гай, римск. папа – ХСБ, 23
 Гай (Калигула), римск. имп. – ХСБ, 24
 Гайдериц, сын Радельгария, кн. Беневентский – Эрх., 39; 41; 42; 47; 48; СХ, пред.; 123; 124; 128; 129; ХСБ, 26
 Гайдериц – КГК
 Гайтельгрима, дочь Атенульфа II, жена Гваймария II – СХ, 159
 Галл, римск. имп. – ХСБ, 24
 Галлиен, римск. имп. – ХСБ, 24
 Гальба, римск. имп. – ХСБ, 24
 Гамбара – Эрх., 1
 Гарольд, кор. Англии – ЛП, 1067 г.
 Гваймарий I, сын Гвайферия, кн. Салернский – Эрх., 35; 47; 49; 54; 67; СХ, 114; 127; 128; 130; 133; 134; 138; 140–142; 144; 146*; 147*; 149; 151; 153; 155; ККС
 Гваймарий II Горбатый, кн. Салерно – СХ, 147*; 149–151; 155–160; ККС; ЛП, 929 г.
 Гваймарий III, сын Иоанна II, кн. Салерно – ККС; ЛП, 1029 г.; БАХ, 1030 г.
 Гваймарий IV, кн. Салерно – ККС; ЛП, 1044 г.; БАХ, 1043 г.; 1052 г.
 Гваймарий, сын Ландульфа (сына Атенульфа II), гр. Марсики – СХ, 176.
 Гвайферий, сын Дауферия Немого, кн. Салернский – Эрх., 14; 26; 28; 30–32; 35; 36; 39; 41–43; 48; СХ, 79; 84*; 86; 91; 92; 96; 101; 102; 104; 105; 110–112; 114; 115; 119; 121; 124; 125; 127; 128; 134; 140; 155; 180; ХСБ, 13; 19; 22; ККС
 Гвайферий Колизейский – Эрх., 50; 51; 56; 57; 64; 68; 70; 74
 Гвайферий – СХ, 141

- Гвала – СХ, 84^b
 Гвалан – СХ, 140
 Гвалайзий – СХ, 84^b
 Гвальперт, еп. – СХ, 119
 Гвальперт – СХ, 99
 Гвандельперт, гастальд Бовиана – Эрх., 29; ХСБ, 16
 Гварнерий – СХ, 6
 Гвидо, кор. Италии – СХ, пред.
 Гвидо I, маркгр., грц. Сполето – Эрх., 17; 18; 25; 58; СХ, 82–84; 84*; 135; 142*; ХСБ, 3; 13
 Гвидо II, грц. Сполето – Эрх., 79; СХ, 135; 142*
 Гвидо III, грц. Сполето и Камерино, кор. Италии – Эрх., 39; 58–60; 65; 79; 82; СХ, 121; 142*; 143; 148
 Гвидо IV, грц. Сполето, кн. Беневента – СХ, пред.; 146*; 147; 147*; 148; ХСБ, 26
 Гвидо I, сын Иоанна II, кн. Салерно – ККС
 Гвидо II, кн. Сорренто – ККС
 Гвидо, брат Гваймария II – СХ, 158
 Гвидо из Суэссы – ХГК
 Геласий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Гемма, дочь Афанасия, грц. Неаполя, жена Ландульфа I, кн. Беневента – СХ, 153
 Гемма, жена Гизульфа I, кн. Салернского – СХ, 174
 Генрих II, кор. Германии, имп. – ЛП, 1014 г.; 1019 г.; 1022 г.; 1024 г.; БАХ, 1019 г.
 Генрих IV, кор. Германии, имп. – ЛП, 1081–1083 гг.
 Георгий, св. – ХСБ, 6
 Георгий, патрикий – СХ, пред.; 144; 145; 147
 Георгий, патрикий – СХ, 107
 Георгий, посол императора – СХ, 6
 Георгий из Авентина – ХСБ, 23
 Герард, гр. Марсики – Эрх., 29; ХСБ, 16
 Герман, еп. Капуи – СХ, 19
 Гермериз, аб. Монтекассино – ХСБ, 22
 Гигин, римск. папа – ХСБ, 23
 Гизельберт, еп. Руво – ЛП, 1082 г.
 Гизельмунд, еп. – ХСБ, 3
 Гизембард, гастальд замка св. Агаты – ХСБ, 13
 Гизульф, аб. Монтекассино – ХСБ, 22
 Гизульф I, грц. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 21; 22; 24–26
 Гизульф II, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 25; 26
 Гизульф I, сын Гваймария II, кн. Салернский – СХ, 159–167; 169; 172; 174; 175; 177–181; 181*; ККС
 Гизульф II, кн. Салернский – ККС
 Гизульф, сын Арихиза II – СХ, 20
 Гильдебранд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
 Гонорий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Гонорий, римск. имп. – СХ, 107; ХСБ, 24
 Гормизд, римск. папа – ХСБ, 23
 Госфрид, гр. – БАХ, 1064 г.
 Готфрид Бульонский – ЛП, 1099 г.; 1100 г.
 Готфрид, сын Петрона, гр. – ЛП, 1066 г.
 Готфрид, гр. Матеры – ЛП, 1080 г.; 1101 г.
 Готфрид – ЛП, 1068 г.
 Готшалк, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 22; 26
 Гоцелин – БАХ, 1064 г.; 1071 г.
 Грациан, аб. Монтекассино – ХСБ, 22
 Грациан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Григорий I Великий, римск. папа – СХ, 36; 100; 175; ХСБ, 20; 23; 25; БА, 605 г.; ЛП, 855 г.; БАХ, 860 г.
 Григорий II, римск. папа – ХСБ, 21; 22
 Григорий III, римск. папа – ХСБ, 23
 Григорий IV, римск. папа – ХСБ, 23
 Григорий VI, римск. папа – ЛП, 1046 г.
 Григорий VII (Гильдебранд), римск. папа – ЛП, 1081–1085 гг.; БАХ, 1084 г.; 1085 г.
 Григорий, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 22; 26
 Григорий III, сын Сергия I, грц. Неаполя – Эрх., 27
 Григорий Баюл, стратиг – Эрх., 38; 41; 42; СХ, 120; 124; ЛП, 875 г.; БАХ, 875 г.
 Гримоальд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25; 26
 Гримоальд I, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26
 Гримоальд II, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26
 Гримоальд III, сын Арихиза II, кн. Беневентский – Эрх., 2; 4–7; СХ, пред.; 11; 13; 14; 20; 22–30; 38; 51; ХСБ, 22; 24; 26
 Гримоальд IV Казначей, сын Идельрика, кн. Беневентский – Эрх., 7–9; 13; СХ, пред.;

- 38–44; 46; 47; 49–52; 56; 97; ХСБ, 22; 26
Гримоальд из Гвараньи – БАХ, 1117 г.; 1118 г.
Гримоальд, сын Дауферия Косноязычного –
Эрх., 14
Гримоальд, сын Родельгрима – СХ, 150
Гримоальд – СХ, 158
Гуго, кор. Италии – СХ, пред.; ЛП, 945 г.
Гуго Великий, маркгр. Тосканы – КГК
Гумельтруда, жена Адемария, кн. Салернско-
го – СХ, 100
- Д**
Давид, царь – СХ, стих.; 70; 107
Давид, еп. Беневентский – СХ, 10; 21
Дамас I, римск. папа – ХСБ, 23
Дамиан, св. – СХ, 113
Даниил – БАХ, 1118 г.
Дардан – СХ, 89
Датт – ЛП, 1021 г.; БАХ, 1021 г.
Дауферанда – СХ, 184
Дауферий Пророк, отец Роффрида и По-
тельфрида – Эрх., 7; 8; 12; СХ, 48–50; 54
Дауферий Немой (Косноязычный) – Эрх.,
14; 15; 26; СХ, 76; 77; 79; 91; ККС
Дауферий – СХ, 84^Ф
Дауферий, сын Майо, внук Дауферия Немо-
го – Эрх., 30; СХ, 101; 104; 128; ККС
Дауферий, зять Адельхиза, кн. Беневентско-
го – Эрх., 39; СХ, 123
Дауферий – СХ, 140
Дауферий Монах, дьякон – Эрх., 65; 71; 80
Дауферий, отец Дауферия Монаха – Эрх., 71
Дафан – Эрх., 74
(Дезидерата), дочь Дезидерия, кор. ланго-
бардов, жена (2-я) Карла Великого – СХ, 9
Дезидерий, кор. лангобардов – Эрх., 2; 6; СХ,
пред.; 8; 9; ХСБ, 25
Деуседит, римск. папа – ХСБ, 23
Деуседит, аб. Монтекасино – Эрх., 13; ХСБ,
22
Деций, римск. имп. – ХСБ, 24
Джафар, кайд – ЛП, 1023 г.; 1029 г.
Дидона – СХ, 67
Диоклетян, римск. имп. – ХСБ, 24
Дионисий, римск. папа – ХСБ, 23
Домициан, римск. имп. – ХСБ, 24; БА, 612 г.
Дон, римск. папа – ХСБ, 23
- Доцибил, грц. Гаэты – Эрх., 55; СХ, 134
Дрого, гр. – ЛП, 1046 г.; 1051 г.; БАХ, 1051 г.
Дроктеганг, аб. – СХ, 3
- Е**
Евгений I, римск. папа – ХСБ, 23
Евгений II, римск. папа – ХСБ, 23
Евгений, патрикий – СХ, 171; 172; 173
Евгения, аббатиса – ЛП, 1093 г.
Евсевий, римск. папа – ХСБ, 23
Евсевий – БА, 925 г.
Евстахий, св. – ЛП, 1082 г.; 1093 г.
Евстахий – ЛП, 1029 г.; БАХ, 1029 г.
Евстахий Палатин, катепан – ЛП, 1046 г.;
БАХ, 1045–1047 гг.
Евтихиан, римск. папа – ХСБ, 23
Евтихий, римск. патриций – СХ, 2
Евфимий – СХ, 60
Елевферий I, римск. папа – ХСБ, 23
Елевферий II, римск. папа – ХСБ, 23
Елена, мать имп. Константина I, св. – СХ, 19
Елисей – Эрх., 34
- З**
Захарий, римск. папа – СХ, 1; ХСБ, 21; 23
Захарий – ЛП, 975 г.
Зенон, римск. имп. – ХСБ, 24
Зефир, римск. папа – ХСБ, 23
Зосим, римск. папа – ХСБ, 23
Зотто, кн. Беневенто – СХ, пред.; ХСБ, 25; 26
Зотто – СХ, 172
Зоя, императрица – ЛП, 1029 г.; 1042 г.;
1050 г.; 1056 г.; БАХ, 1042 г.; 1050 г.
- И**
Иаков, аб. монастыря св. Винцентия – Эрх.,
20.
Иасий – СХ, 89.
Ибрагим, сарацинский царь – БА, 902 г.; ЛП,
901 г.
(Иван Владислав), сын Аарона – ЛП, 1016 г.
Ивантия, жена Ландульфá II (IV) Рыжего –
ХГК
Игнагий, патр. Константинопольский –
Эрх., 52; СХ, 131
Идельрик, отец Гримоальда IV – СХ, 38
Иеремия – СХ, 107

- Иероним, аб. – БА, 979 г.; БАХ, 978 г.; 1012 г.
 Иларий, римск. папа – ХСБ, 23
 Иларий, еп. Теанский – ХСБ, 12; 17
 Илия, пророк – СХ, 175; ХСБ, 19
 Илия, архиеп. Бари – ЛП, 1089 г.; БАХ, 1089 г.; 1090 г.; 1095 г.; 1099 г.; 1105 г.
 Ильдеберт, гр. Камерино – ХСБ, 13
 Ингена, жена Магинольфа, племянница имп. Ангельберги – ХСБ, 13
 Ингенпранд – СХ, 84^b
 Ингульф – ХГК
 Индульф, сын Ландульфа (сына Атенульфа II), гр. Сарно – СХ, 176; 177; 181; 182
 Иннокентий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн Креститель, св. – СХ, 11; 70; 97; 175
 Иоанн, св., евангелист – Эрх., 75
 Иоанн I, римск. папа – ХСБ, 23; 25
 Иоанн II, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн III, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн IV, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн V, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн VI, римск. папа – ХСБ, 21; 23
 Иоанн VII, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн VIII, римск. папа – Эрх., 39; 46; 47; 52; СХ, 121; 131; ХСБ, 23; КГК
 Иоанн IX, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн X, римск. папа – ХСБ, 23
 Иоанн XII (Октавиан), сын Альберика, римск. папа – СХ, 166; 167; 169; 170; ХГК
 Иоанн XIII, римск. папа – СХ, 170; ХГК
 Иоанн I, архиеп. Бари – ЛП, 978 г.; БАХ, 952 г.; 978 г.
 Иоанн II, архиеп. Бари – ЛП, 1028 г.; БАХ, 1025 г.
 Иоанн, архиеп. Капуи – ХГК
 Иоанн, еп. Тортоны – ХСБ, 3.
 Иоанн I Цимиский, виз. имп. – СХ, 174; ЛП, 970 г.; 976 г.; БАХ, 970 г.; 976 г.
 Иоанн, сын Пандульфа V, кн. Капуи – ХГК; ККК
 Иоанн, грц. Неаполя – СХ, 161 (Иоанн IV), грц. Неаполя – КГК
 Иоанн I, сын Ламберта, кн. Салерно – ККС
 Иоанн II Проклятый, сын Иоанна I, кн. Салерно – ККС
 Иоанн III, кн. Салерно – ККС
 Иоанн Аммиропул, патрикий – ЛП, 989 г.; БАХ, 989 г.
 Иоанн Каннский – БАХ, 1036 г.; 1045 г.; 1047 г.
 Иоанн Монопольский – БАХ, 1029 г.
 Иоанн, патрикий – БАХ, 1116 г.
 Иоанн, патрикий – СХ, 107
 Иоанн из Остуни – БА, 1040 г.
 Иоанн Узура – БАХ, 1117 г.
 Иоанн, брат архиеп. Ризо – БАХ, 1118 г.
 Иоанн, посол императора – СХ, 6
 Иоанн, сын аб. Андрея – СХ, 146
 Иоанн, клирик – СХ, 147*
 Иоанн, сын Одельпота, дворцовый писарь – СХ, 155
 Иоанн – СХ, 84^b
 Иоанникий (Иоанн), кандидат – Эрх., 60
 Иоанникий, протоспафарий – ЛП, 1018 г.; БАХ, 1018 г.
 Иовиан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Иовиан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Иордан I, кн. Капуи – ККК; ЛП, 1090 г.
 Иордан II, кн. Капуи – ККК
 Иотсельм – ХСБ, 3
 Иоффрид, гр. Андрии – БАХ, 1118 г.
 Ираклеон, римск. имп. – ХСБ, 24
 Иракий, римск. имп. – ХСБ, 24
 Ирина, римская императрица – ХСБ, 24 (Ирмгарда), дочь Людовика II – Эрх., 36
 Ирод, царь Иудеи – СХ, 11; 70
 Исаак – СХ, 21
 Исаак I Комнин, имп. – ЛП, 1059 г.; БАХ, 1058 г.; 1060 г.
 Исая – Эрх., 31
 Исмаил – ЛП, 960 г.; 975 г.
 Исмаил – БА, 1011 г.
 Итта, жена Сиконольфа – СХ, 92
 Итта, сестра грц. Гвидо, жена Гваймария I – СХ, 146*; 147*; 153
 Иуда Протон – БАХ, 1038 г.
 Ихиакон, катепан и китонит – ЛП, 1032 г.; БАХ, 1032 г.
- К**
 Казан, греческий стратиг – Эрх., 56–58; 60
 Кайде – СХ, 84^b
 Кайло – Эрх., 39; СХ, 123
 Каликст I, римск. папа – ХСБ, 23

- Калокир Дельфин, патрикий – ЛП, 982 г.; 983 г.
- Кальфо, царь сарацин – Эрх., 16; ХСБ, 5; 22
- Канион, св. – ЛП, 1080 г.
- Капоццати – БАХ, 1038 г.
- Кар, римск. имп. – ХСБ, 24
- Карин Нумерий, римск. имп. – ХСБ, 24
- Карл I Великий, кор. франков, имп. – Эрх., 2; 4; 6; 10; СХ, пред.; 4; 9–11; 13; 14; 22–25; 31–35; 51; 107; ХСБ, 22; 24–26; БА, 782 г.
- Карл II Лысый, кор. франков – Эрх., 11; 19; 39; СХ, пред.; 121
- Карл III Толстый, кор. франков – Эрх., 79; СХ, пред.; 142*; 147*; 148
- Карл Мартелл, мажордом франков – СХ, пред.; 1
- Карл, сын Лотаря I, кор. Прованса – Эрх., 19
- Карломан I, мажордом франков – СХ, пред.; 1; 5; ХСБ, 25
- Карломан II, кор. франков – СХ, пред.
- Катон – СХ, 37
- Квингез, св. – СХ, 97
- Квинтилл, римск. имп. – ХСБ, 24
- Квирин, св. – СХ, 97
- Кири Денифани – БАХ, 1071 г.
- Киприан, аб. Монтекасино – ХСБ, 22
- Кириак, св. – ЛП, 986 г.; БАХ, 1118 г.
- Клавдий I, римск. имп. – ХСБ, 24
- Клавдий II, римск. имп. – ХСБ, 24
- Клет, римск. папа – ХСБ, 23
- Клеф, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
- Климент I, римск. папа – ХСБ, 23
- Климент II, римск. папа – ЛП, 1046 г.; 1047 г.
- Климент III, антипапа (до этого – архиеп. Равеннский) – ЛП, 1082 г.; 1087 г.; 1089 г.
- Козьма, св. – СХ, 113
- Коммод, римск. имп. – ХСБ, 24
- Коно, гр. – СХ, 173
- Конон, римск. папа – ХСБ, 23
- Конрад II, кор. Германии, имп. – ККС; ЛП, 1024 г.; 1046 г.
- Констант I, римск. имп. – ХСБ, 24
- Констант II, римск. имп. – ХСБ, 24; 26
- Константин, римск. папа – ХСБ, 23
- Константин, аб. Монтекасино – ХСБ, 20
- Константин I Великий, римск. имп. – СХ, 19; 88; ХСБ, 24
- Константин II, римск. имп. – ХСБ, 24
- Константин III, римск. имп. – ХСБ, 24
- Константин IV, римск. имп. – ХСБ, 24
- Константин V, римск. имп. – ХСБ, 24
- Константин VI, римск. имп. – ХСБ, 24
- Константин VII Багрянородный, имп. – СХ, 131; ХСБ, 24; ЛП, 913 г.; 960 г.; БАХ, 913 г.; 960 г.
- Константин VIII, имп. – ЛП, 976 г.; 1029 г.; 1050 г.; БАХ, 976 г.; 1026 г.; 1029 г.
- Константин IX Мономах, имп. – БА, 1042 г.; ЛП, 1042 г.; 1050 г.; 1055 г.; БАХ, 1042 г.; 1043 г.; 1044 г.; 1048 г.; 1051 г.; 1055 г.
- Константин X Дука, виз. имп. – ЛП, 1060 г.; 1067 г.; БАХ, 1060 г.; 1068 г.
- Константин, баюл и патрикий – Эрх., 76; 80; СХ, 141
- Константин Оп, протоспафарий, катепан – ЛП, 1033 г.; БАХ, 1033 г.
- Констанций I Хлор (Бедняк), римск. имп. – ХСБ, 24
- Констанций II, римск. имп. – ХСБ, 24
- Констанция, дочь Филиппа I, кор. Франции, жена Бозмунда Тарентского – БАХ, 1106 г.
- Концилий – ЛП, 1051 г.
- Корборан – БАХ, 1097 г.; 1098 г.
- Корей – Эрх., 74
- Корнелий, римск. папа – ХСБ, 23
- Космиз, муж Патрициссы – ЛП, 1024 г.; БАХ, 1024 г.
- Ксифий, катепан – ЛП, 1006 г.; 1007 г.; БАХ, 1006 г.; 1007 г.
- Кунарий, гр. Амальфи – СХ, 90
- Куниберт, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
- Кунгарт, гр. – СХ, 117; 119
- Куркуас – БА, 1011 г.; ЛП, 1008 г.; 1010 г.; БАХ, 1008 г.; 1010 г.
- Л
- Лаврентий, св. – СХ, 55
- Лайдульф Лукавый, сын Пандульфа I, кн. Капуи – КГК; ХГК; ККК
- Лайту – СХ, 84^b
- Ламберт, кор. Италии – СХ, пред.
- Ламберт II, гр., грц. Сполето – Эрх., 29; 32; 35; 39; 42; 79; СХ, 113; 118; 121; 125; 142*; ХСБ,

- 13
Ламберт, грц. Сполето, отец Иоанна I, кн. Салерно – ККС
- Ламберт, гр. Камерино – Эрх., 35; СХ, 113; 118
- Ландеберт – ХСБ, 3
- Ланделаика, дочь Ландо I, жена Гвайферия – СХ, 96
- Ландемарий – СХ, 84^b
- Ландемарий, еп. Салерно – СХ, 97
- Ландемарий, сын Адемария – СХ, 113; 114
- Ланденульф, сын Ландульфа I, гр. Теанский – Эрх., 21; 22; 24; 25; 40–42; 45; 49; 53; СХ, 124; 125; 132; ХСБ, 10; 13
- Ланденульф I, сын Ланденульфа Теанского, гр. Капуи – Эрх., 40; 42; 63; СХ, 124; КГК; ХГК
- Ланденульф II, сын Пандульфа I, кн. Капуи – КГК; ХГК; ККК
- Ланденульф, сын Ландо I – Эрх., 36; 64; СХ, 136; 140; 153
- Ланденульф, сын Ландульфа (сына Атенульфа II) – СХ, 176
- Ланденульф, сын Пандо I, еп. Капуи – Эрх., 30; 46; 47; 50; КГК; ХГК
- Ландо, римск. папа – ХСБ, 23
- Ландо I, гр. Капуи – Эрх., 19; 21–28; 30; 36; 41; 42; 44; 45; 49; 53; 64; СХ, 58; 94–96; 119; 124; 125; ХСБ, 7; 10; 13; 14; КГК; ХГК
- Ландо II (Кудрявый), сын Ландо I, гр. Капуи – Эрх., 27; 28; 36; 40; 53; СХ, 119; 140; КГК; ХГК
- Ландо III, сын Ланденульфа, гр. Капуи – Эрх., 40; 42; 45; 46; 48; 55; 56; 60; 62–64; 68; СХ, 124; 125; 129; 134; 136; КГК; ХГК
- Ландо, сын Ландульфа, гр. Свессулы – Эрх., 67; СХ, 138
- Ландо, гастальд – СХ, 172
- Ландо из Кайяццо – КГК
- Ландо – СХ, 158
- Ландульф I, архиеп. Беневентский – СХ, 173
- Ландульф I Старый (Матику), гр. Капуи – Эрх., 15; 19; 21; 22; ХСБ, 10; КГК; ХГК
- Ландульф II (I), еп. и гр. Капуи – Эрх., 20–22; 24–28; 30–32; 35; 36; 40; СХ, 58; 80; 80^a; 94; 95; 114; 117; 119; 124; ХСБ, 10; 14; 17; 19; КГК; ХГК
- Ландульф II, сын Ландо III, еп. Капуи – Эрх., 40; 46; 47; 60; 63; 68; 78; СХ, 140; КГК; ХГК
- Ландульф I (III) Антипатр, сын Атенульфа I, кн. Капуи и Беневента – СХ, 136; 153; 158; ХСБ, 26; КГК; ХГК; ККК; ЛП, 921 г.; 929 г.; 942 г.
- Ландульф II (IV) Рыжий, сын Ландульфа I (III), кн. Капуи и Беневента – СХ, 161; 163; 164; 166; КГК; ХГК; ККК
- Ландульф III (V), сын Ландульфа II (IV), кн. Беневента – СХ, 166; 169; 170; ХГК; ККК
- Ландульф IV (VI), сын Пандульфа I, кн. Капуи – СХ, 170; КГК; ХГК; ККК
- Ландульф V (VII) из Сант-Агаты, сын Ландульфа III (V), кн. Капуи – ХГК; ККК
- Ландульф VI (VIII), сын Пандульфа VI, кн. Капуи – ХГК; ККК
- Ландульф, сын Ландо I, гр. Свессулы – Эрх., 23; 27; 28; 67; СХ, 117; 138
- Ландульф, сын Ландо I – СХ, 119
- Ландульф, сын Пандо I – Эрх., 30
- Ландульф, сын Атенульфа II – СХ, 175–181; 181^{*}
- Ландульф, сын Ландульфа (сына Атенульфа II), гр. Ларино – СХ, 175–177; 181
- Ландульф, кн. – СХ, стих.
- Лев I, римск. папа – ХСБ, 23
- Лев II, римск. папа – ХСБ, 23
- Лев III, римск. папа – ХСБ, 23
- Лев IV, римск. папа – ХСБ, 6; 23
- Лев V, римск. папа – ХСБ, 23
- Лев VI, римск. папа – ХСБ, 23
- Лев IX, римск. папа – ЛП, 1053 г.; БАХ, 1050 г.; 1052 г.; 1054 г.
- Лев, еп. Теанский – Эрх., 47
- Лев I, римск. имп. – ХСБ, 24^{*}
- Лев II, римск. имп. – ХСБ, 24
- Лев III, римск. имп. – ХСБ, 24
- Лев IV Хазарин, римск. имп. – ХСБ, 24
- Лев V, римск. имп. – ХСБ, 24
- Лев VI Философ, римск. имп. – Эрх., 52; СХ, 131; ХСБ, 24; ЛП, 885 г.; 913 г.; БАХ, 885 г.; 913 г.
- Лев, аб. монастыря св. Бенедикта – БАХ, 1112 г.
- Лев Каннский – ЛП, 989 г.; БАХ, 989 г.
- Лев, брат Аргира – ЛП, 1017 г.

- Лев Патиан, экскувит – ЛП, 1017 г.
- Лев, двоюродный брат Адралиста – БАХ, 1038 г.
- Лев из Гарсази – БАХ, 1059 г.
- Леонтий, римск. имп. – ХСБ, 24
- Либерий, римск. папа – ХСБ, 23
- Либон – БАХ, 1051 г.
- Лигорий, топотерет – ЛП, 1018 г.
- Лимногалакт, стратиг – ЛП, 940 г.
- Лин, римск. папа – ХСБ, 23
- Лиутперт, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
- Лиутпранд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25; 26
- Лиутпранд, грц. Беневентский – СХ, 19; ХСБ, 22
- Лициний, римск. имп. – ХСБ, 24
- Лотарь I, кор. франков, имп. – Эрх., 10; 11; 19; СХ, пред.
- Лотарь II, сын Лотаря I, кор. Лотарингии – Эрх., 19
- Лотарь II, кор. Италии – СХ, пред.
- Лука, св. – Эрх., 1; ЛП, 1002 г.; БАХ, 1002 г.; 1082 г.
- Лукан – СХ, 88
- Лупоальд, еп. Теанский – ХСБ, 12
- Луций, римск. папа – ХСБ, 23
- Луций, римск. имп. – ХСБ, 24
- Людвик I Благочестивый, кор. франков, имп. – Эрх., 10; 11; СХ, пред.; 84^a
- Людвик II, кор. Италии, имп. – Эрх., 19; 20; 30; 32–38; СХ, пред.; 94; 102; 103; 105–111; 113; 114; 117–120; 122; ХСБ, 2–4; 12–14; 22; КГК; ХГК; ККС; ЛП, 866–867 гг.; БАХ, 867 г.
- Людвик II Немецкий, кор. Германии – Эрх., 11; 19
- Людвик III Слепой, кор. Италии – СХ, пред.
- М**
- Маврик – ЛП, 1066 г.; БАХ, 1066 г.
- Маврикий, св. – СХ, 4
- Маврикий, римск. имп. – ХСБ, 24
- Марин, римск. имп. – ХСБ, 24
- Магиперт, гастальд Суэссы – Эрх., 60
- Магнальд, еп. Салерно – СХ, 97
- Мадий – СХ, 89
- Майельпот, гастальд Телезии – Эрх., 29; ХСБ, 16
- Майельпот – СХ, 84^b
- Майенульф, сын Адельхиза, кн. Беневентского – Эрх., 28
- Майенульф, племянник Садуктов – ХГК
- Магинольф, клирик – ХСБ, 13; 14
- Майо из Полиньяно – БАХ, 1117 г.
- Майо, гастальд – СХ, 39; 41
- Майо, сын Дауферия Немого – Эрх., 30; СХ, 79; 101
- Майо, сын Адельхиза, кн. Беневентского – Эрх., 28
- Майо – Эрх., 12
- Майо, аб. – Эрх., 65; 70; 80
- Майо – СХ, 84^b
- Майо – СХ, 158
- Макрин, римск. имп. – ХСБ, 24
- Максим, св. – СХ, 155
- Максим, римск. имп. – ХСБ, 24
- Максим, римск. имп. – ХСБ, 24
- Максимиан, римск. имп. – ХСБ, 24
- Максимиин, римск. имп. – ХСБ, 24
- Малакиан – ЛП, 951 г.
- Малг – БАХ, 1043 г.
- Малхенольф – СХ, 155
- Маниак Георгий – БА, 1042 г.; 1043 г.; ЛП, 1038 г.; 1042 г.; 1043 г.; БАХ, 1038 г.; 1042 г.; 1043 г.
- Мансо I, грц. Амальфи и кн. Салерно – СХ, 181; 183; ККС
- Мануил, патрикий – ЛП, 965 г.
- Маральд (= Смарагд), сын Иоанна Каннского – БАХ, 997 г.; 1000 г.; 1038 г.; 1039 г.; 1045 г.
- Маральд, отец Ризо – СХ, 177
- Маранций Клемери – ЛП, 956 г.; БАХ, 956 г.
- Марин, римск. папа – ХСБ, 23
- Марин, грц. Неаполя – СХ, 172; 181
- Марин, префект Амальфи – Эрх., 26; 27; СХ, 116
- Марин, гастальд замка св. Агаты – Эрх., 66; 71; СХ, 137; 140
- Мария Пресвятая – СХ, 17; 20; 26; 42; 54; 72; 72*; 81; 98; 106; 110; 117; 122; 126; 158; 159; 169; 187; ХСБ, 7; 21; 23; КГК; БА, 929 г.; ЛП, 927 г.; 1073 г.; 1080 г.; БАХ, 1002 г.
- Мария, жена Лайдальфа, кн. Капуи – КГК

- Мария Кирия, мать Ранно – БАХ, 1062 г.
 Мария, хранительница церковной утвари – ХСБ, 23
 Марк, св. – Эрх., 1; БАХ, 1079 г.
 Марк, римск. папа – ХСБ, 23
 Марк, римск. имп. – ХСБ, 24
 Марк, поэт – ХСБ, 20
 Маркиан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Марон Вергилий – СХ, 20; 37; 67; 175
 Мартин, св. – ХГК; ЛП, 912 г.; 1029 г.; БАХ, 912 г.
 Мартин I, римск. папа – ХСБ, 23
 Марули, катепан – БАХ, 1061 г.
 Марцелл, св. – КГК
 Марцелл, римск. папа – ХСБ, 23
 Марцеллин, римск. папа – ХСБ, 23
 Массар, эмир сарацин – Эрх., 18; ХСБ, 7; 9; 12
 Мастал, грц. Амальфи – СХ, 161
 Матенольф – СХ, 84^b
 Матильда, маркгр. Тосканы – ЛП, 1082 г.
 Матфей, св. – СХ, 165; 175
 Мацедо – ХСБ, 3
 Мед, царь афинян – СХ, 89
 Медея – СХ, 89
 Мел – БА, 1011 г.; 1040 г.; ЛП, 1017 г.; 1019 г.; 1020 г.; БАХ, 1017 г.; 1019 г.; 1020 г.
 Мел Мелипеццо – БАХ, 1051 г.
 Мел, сын Иоанна патрикия – БАХ, 1116 г.
 Мелизиан, стратиг – ЛП, 900 г.
 Мелхиседек – СХ, 107
 Мильтиад, римск. папа – ХСБ, 23
 Михаил, св. архангел – Эрх., 27; ХСБ, 2; 14; 17; 21; КГК
 Михаил I, имп. – ХСБ, 24
 Михаил II, имп. – ХСБ, 24
 Михаил III Пьяница, имп. – ХСБ, 24; ЛП, 861 г.; БАХ, 861 г.
 Михаил IV, имп. – ЛП, 1034 г.; 1042 г.; 1050 г.; БАХ, 1034 г.; 1042 г.
 Михаил V, имп. – ЛП, 1042 г.; БАХ, 1042 г.
 Михаил VI Стратиотик, имп. – ЛП, 1057 г.; 1059 г.; БАХ, 1056 г.; 1058 г.
 Михаил VII Дука, имп. – ЛП, 1067 г.; 1069 г.; 1079–1081 гг.; БАХ, 1078 г.; 1080 г.
 Михаил, царь славян – БА, 928 г.; ЛП, 926 г.; БАХ, 926 г.
 Михаил, жупан и кор. Сербии – ЛП, 1089 г.
- Михаил Спондил, катепан, патрикий и дука – ЛП, 1038 г.; БАХ, 1038 г.
 Михаил Хиросфакт, критес – БА, 1040 г.; ЛП, 1040 г.; БАХ, 1040 г.
 Михаил (Докиан Младший), протоспафарий и катепан – БА, 1041 г.; ЛП, 1041 г.; БАХ, 1041 г.
 Михаил, протоспафарий – БАХ, 1032 г.
 Монкола – СХ, 96
 Мусондо – БА, 1040 г.; ЛП, 1040 г.
- ## Н
- Навал – СХ, 70
 Наннигон – СХ, 65; 76
 Нарзес – ХСБ, 2
 Нерва, римск. имп. – ХСБ, 24
 Нерон, римск. имп. – ХСБ, 24
 Никита, патрикий – СХ, 107
 Никифор, патр. Константинопольский – ХСБ, 24
 Никифор I, римск. имп. – ХСБ, 24
 Никифор II Фока, имп. – СХ, 173; 174; ЛП, 963 г.; 970 г.; БАХ, 963 г.; 970 г.
 Никифор III Вотаниат, имп. – ЛП, 1079 г.; 1080 г.; 1081 г.; БАХ, 1078 г.; 1081 г.
 Никифор Докиан, катепан – БА, 1040 г.; ЛП, 1039 г.; 1040 г.; БАХ, 1039 г.; 1040 г.
 Никифор, магистр – ЛП, 966 г.
 Николай, св. – ЛП, 1087 г.; 1089 г.; БАХ, 1027 г.; 1063 г.; 1079 г.; 1087 г.; 1090 г.; 1099 г.; 1108 г.; 1117 г.; 1118 г.
 Николай I, римск. папа – Эрх., 37; 52; СХ, 131; ХСБ, 23
 Николай II, римск. папа – БАХ, 1061 г.
 Николай, архиеп. Бари – БА, 1035 г.; 1043 г.; БАХ, 1035 г.; 1055 г.; 1061 г.
 Николай Калабриец – БАХ, 987 г.
 Николай, критес – ЛП, 987 г.; 989 г.; БАХ, 989 г.
 Николай Гарцони – БАХ, 1116 г.
 Николай Мелипеццо – БАХ, 1117 г.
 Николай Тирра – БАХ, 1116 г.
 Николай, сын Иоанн Узуры – БАХ, 1117 г.
- ## О
- Одельпот, отец Иоанна – СХ, 155
 Олибрий, римск. имп. – ХСБ, 24

- Омониза – СХ, 60
 Онерик – Эрх., 57; СХ, 134
 Опгат, аб. Монтекассино – ХСБ, 22
 Орест, китонит – БА, 1027 г.; ЛП, 1028 г.; 1029 г.; БАХ, 1025 г.; 1029 г.
 Отман, эмир – Эрх., 38; СХ, 120
 Отон, римск. имп. – ХСБ, 24
 Оттон I Великий, кор. Германии, имп. – СХ, пред.; 169–171; 174; ХГК; ККК; ЛП, 945 г.; 963 г.; 967 г.; 969 г.
 Оттон II, кор. Германии, имп. – СХ, пред.; ХГК; ККС; ЛП, 967 г.; 981 г.; 982 г.; БАХ, 981 г.
 Оттон III, кор. Германии, имп. – СХ, пред.; КГК; ХГК; ЛП, 1000 г.
- П**
 Павел, св. – СХ, 17; 88; ХСБ, 6; БАХ, 1098 г.; 1112 г.
 Павел I, римск. папа – СХ, 8; ХСБ, 23
 Павел Дьякон, историк – Эрх., 1; СХ, 9; 10; 20; 36; 37; ХСБ, 20
 Павлин, еп. Капуи – Эрх., 22
 Палатин, см. Евстахий Палатин
 Панденульф, сын Пандо I, гр. Капуи – Эрх., 30; 40–50; 60; СХ, 124; 129; ХСБ, 19; КГК; ХГК
 Панденульф – СХ, 84^b
 Пандо, отец Ландульфа I – ХГК
 Пандо I Похититель, сын Ландульфа I, гр. Капуи – Эрх., 21; 26–28; 30; 36; 40; СХ, 119; 124; ХСБ, 10; 14; 19; КГК; ХГК
 Пандо, сын Ландо I – Эрх., 64; СХ, 136; 140; 153
 Пандо, гастальд Бари – Эрх., 16; ХСБ, 5
 Пандо, архидьякон, племянник Альфана – СХ, 180
 Пандульф I Железная Голова, сын Ландульфа II (IV), кн. Капуи и Беневента – СХ, 166; 169–172; 174; 177; 181–183; 187; КГК; ХГК; ККК; ККС
 Пандульф II, сын Ландульфа III (V), кн. Капуи – ХГК; ККК; ККС
 Пандульф III Чёрный, сын Ландульфа V (VII), кн. Капуи – ХГК; ККК
 Пандульф IV «Волк из Абруццы», сын Пандульфа II, кн. Капуи – ХГК; ККК
 Пандульф V Теанский, кн. Капуи – ХГК; ККК
 Пандульф VI Гвалон (Гаэтанский), сын Пандульфа IV, кн. Капуи – ХГК
 Пандульф, гастальд Свессулы – Эрх., 23
 Панкратий, св. – БА, 902 г.
 Пао, архиеп. Бари – ЛП, 978 г.; 993 г.; БАХ, 978 г.; 993 г.
 Пао – ЛП, 940 г.
 Пард, патрикий – БА, 1043 г.; ЛП, 1043 г.; БАХ, 1043 г.
 Пассар, протосафарий – ЛП, 973 г.
 Пассари – БАХ, 1116 г.
 Пассарицци – БАХ, 1079 г.
 Пасхалий I, римск. папа – ХСБ, 23.
 Пасхалий II, римск. папа – ЛП, 1099 г.; БАХ, 1099 г.
 Пасхалий, сын Пассари – БАХ, 1116 г.
 Патиан – БА, 1011 г.
 Патриццисса, жена Космиза – ЛП, 1024 г.; БАХ, 1024 г.
 Паулиперт – СХ, 25
 Пелагий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Пелагий II, римск. папа – ХСБ, 23
 Пелий, царь – СХ, 89
 Пертари, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
 Петрон, гр. – ЛП, 1066 г.; 1073 г.; 1079 г.; БАХ, 1052 г.; 1063 г.
 Петронакс, аб. Монтекассино – ХСБ, 1; 21; 22
 Пётр, св. – Эрх., 37; 47; СХ, 1; 4; 6; 17; 88; 105; 107; 117; 131; 159; ХСБ, 6; 21; 23; ЛП, 1046 г.; 1083 г.; 1099 г.; БАХ, 1058 г.; 1099 г.; 1112 г.
 Пётр, архиеп. Ачеренцы – ЛП, 1102 г.
 Пётр, архиеп. Бари – БАХ, 952 г.
 Пётр, архиеп. Беневентский – СХ, 145; 156
 Пётр, архиеп. Козенцы – ЛП, 1056 г.
 Пётр, сын Адемария, архиеп. Салернский – СХ, 100; 101
 Пётр, архиеп. Салернский – СХ, 163; 169
 Пётр, еп. Амальфи – СХ, 72*; 73
 Пётр, еп. Канозы – СХ, 97
 Пётр, еп. – ХСБ, 3
 Пётр II Орсеоло, дож Венеции – БА, 1003 г.; ЛП, 1002 г.; БАХ, 1002 г.
 Пётр Иоанникий – БАХ, 1117 г.; 1118 г.
 Пётр, опекун Сико II, отец Адемария – СХ, 92–94; 99; ККС

- Пётр, экскувит – ЛП, 990 г.; БАХ, 990 г.
 Пётр, брат Маральда – ЛП, 997 г.; БАХ, 997 г.
 Пётр, брат Ромуальда – ЛП, 1051 г.; БАХ, 1035 г.; 1051 г.
 Пётр из Гирь – БАХ, 1067 г.
 Пётр, дьякон – СХ, 117
 Пётр, сын Тразельпота – СХ, 146
 Пётр, племянник Альфана – СХ, 180
 Пётр, родственник кн. Гвайферия – Эрх., 35
 Пётр – СХ, 84^b
 Пётр – СХ, 113
 Пётр – СХ, 114
 Пий I, римск. папа – ХСБ, 23
 Пипин Старший, мажордом франков – СХ, пред.
 Пипин III Короткий, кор. франков – СХ, пред.; 2–7; 9; ХСБ, 25
 Пипин I, кор. Италии – Эрх., 2; 6; СХ, пред.; 31; 42; 51; 52; БА, 782 г.
 Платопод – БА, 949 г.; ЛП, 947 г.
 Помпиан, римск. имп. – ХСБ, 24
 Понтиан, римск. папа – ХСБ, 23
 Поппо – ХГК
 Порфирий, протоспафарий – ЛП, 979 г.; 989 г.; БАХ, 989 г.
 Постум, римск. имп. – ХСБ, 24
 Потельфрид, сын Дауферия – СХ, 48–50; 152; 154; 156
 Пото, аб. Монтекасино – ХСБ, 22
 Пото – СХ, 84^b
 Поф, катепан – ЛП, 1029 г.; 1031 г.; БАХ, 1029 г.; 1031 г.
 Приап – СХ, 17.
 Приск, казначей и магистр дворца – ККС
 Проб, римск. имп. – ХСБ, 24
 Пулькари, гр. Амальфи – СХ, 90
- Р**
 Рагенальд, дьякон – ХСБ, 18
 Радельгарий, сын Радельхиза I, кн. Беневентский – Эрх., 19; 20; 39; СХ, пред.; 102; 123; ХСБ, 22; 26
 Радельгарий, гастальд – ХГК
 Радельмунд, гастальд Ачеренцы – СХ, 55; 80^a
 Радельфрид – СХ, 84^b
 Радельхиз I, кн. Беневентский – Эрх., 14–19; СХ, пред.; 77; 80; 80^a; 80^b; 81–84; 84^a; 84^b; 85; 90; 93; 102; ХСБ, 5; 7; 12; 22; 26; ХГК
 Радельхиз II, сын Адельхиза, кн. Беневентский – Эрх., 28; 48–50; СХ, пред.; 129; 148; 149; 152; 154; ХСБ, 26; ХГК
 Радельхиз, гр. Концы – СХ, 42–48; 50; 53–55
 Радольгар – СХ, 84^b
 Радульф, брат Родоальда – СХ, 68
 Райк – ЛП, 1020 г.; 1023 г.; 1029 г.; БАХ, 1020 г.; 1023 г.; 1029 г.
 (Раймунд IV), гр. Тулузы (Сен-Жиль) – ЛП, 1097 г.
 Рактул, еп. Салерно – СХ, 97
 Рамфо, гастальд Концы – СХ, 39; 40
 Ранно – БАХ, 1062 г.
 Ратхиз, кор. лангобардов – Эрх., 1; СХ, пред.; 1; 8; ХСБ, 25
 Рафаил Иоанн, катепан – БАХ, 1046 г.; 1047 г.
 Рахенальд, еп. Салернский – СХ, 105; 106
 Рахиль – СХ, 100
 Ремедий, гр. – СХ, 118
 Ризо, архиеп. Бари – БАХ, 1112 г.; 1118 г.
 Ризо, сын Маральда – СХ, 177–180; 181*
 Риммо – ХСБ, 3
 Ричард I, кн. Капуи – ККК; ЛП, 1066 г.; 1078 г.
 Ричард II Лысый, кн. Капуи – ККК
 Ричард III Ромбулус, кн. Капуи – ККК
 Роберт I Гвискар, грц. Апулии – ККС; ЛП, 1056 г.; 1061 г.; 1062 г.; 1064 г.; 1065 г.; 1068 г.; 1069 г.; 1071–1073 гг.; 1076–1086 гг.; БАХ, 1057 г.; 1061 г.; 1064 г.; 1068 г.; 1071–1073 гг.; 1079–1085 гг.
 Роберт I, кн. Капуи – ККК
 Роберт II, кн. Капуи – ККК
 Роберт III, кн. Капуи – ККК
 Роберт, гр. Монтекальозо и Матеры – ЛП, 1080 г.; БАХ, 1064 г.
 Родельгард, дьякон – СХ, 150
 Родельгрим – СХ, 150
 Родеперт, еп. Салерно – СХ, 11; 17; 37
 Родия – БАХ, 1051 г.
 Родоальд, еп. Салерно – СХ, 97
 Родоальд, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
 Родоальд, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26
 Родоальд, прадед автора СХ – СХ, 68
 Родоальд, гастальд Аквина – ХСБ, 14

- Родоальд – СХ, 84^b
 Родоальд, скульдахий – СХ, 146; 151
 Родсельм – ХСБ, 3
 Рожер I Борса, грц. Апулии – ЛП, 1086 г.; 1088 г.; 1089 г.; БАХ, 1111 г.
 Рожер I, гр. Сицилии – ЛП, 1076 г.; 1096 г.; 1098 г.; 1101 г.
 Рожер II, кор. Сицилии – ККК
 Роман, римск. папа – ХСБ, 23
 Роман I Лакапин (Гелиополит), имп. – ЛП, 945 г.
 Роман II, имп. – ЛП, 960 г.; 961 г.; 963 г.; БАХ, 960 г.; 963 г.
 Роман III Аргир, имп. – ЛП, 1029 г.; 1034 г.; 1051 г.; БАХ, 1029 г.; 1034 г.
 Роман IV Диоген, имп. – ЛП, 1069 г.; БАХ, 1068 г.; 1072 г.
 Роман, патрикий – ЛП, 985 г.
 Роман из Матеры – ЛП, 1040 г.; БАХ, 1040 г.
 Ромуальд, архиеп. Бари – БА, 1035 г.; ЛП, 1051 г.; БАХ, 1035 г.; 1051 г.
 Ромуальд I, кн. Беневентский – СХ, пред.; 142*; ХСБ, 26
 Ромуальд II, кн. Беневентский – СХ, пред.; ХСБ, 26
 Ромуальд, сын Арихиза II – СХ, 20–22; 29
 Ромуальд, брат Пандульфа I – СХ, 172; 173
 Ромуальд, сын Дауферия Косноязычного – Эрх., 14
 Ромуальд – ЛП, 1018 г.; БАХ, 1018 г.
 Ромуальд, сын Теврика – СХ, 177–180; 181*
 Ромул – СХ, 20
 Ротари, кор. лангобардов – СХ, пред.; ХСБ, 25
 Ротруда, дочь кор. Ратхиза – ХСБ, 25
 Ротхильда, дочь Гваймария II, жена Атенульфа III – СХ, 159; 160
 Роффрид – СХ, стих.; 184; 186
 Роффрид, сын Дауферия – Эрх., 12; 13; СХ, 48–50; 53; 59; 61; 62; 64; 66–69; 71; 80; 152
 Роффрид – СХ, 84^b
 Рудольф Пипин – ЛП, 1078 г.
 81; 99; 106; 108; 109; 120; ХСБ, 13; 14; 16; 18; 19; 22; КГК
 Сади, родственник Атенульфа I – Эрх., 62; СХ, 136
 Садукт – СХ, 84^b
 Садукты, род – Эрх., 15; ХГК
 Самсон – СХ, стих.
 Самуил – Эрх., 37; СХ, 107
 Самуил, царь Болгарии – ЛП, 1015 г.; 1016 г.; БАХ, 1015 г.
 Саул – Эрх., 37; СХ, 100; 107
 Сафи Отступник, кайд – БА, 1003 г.; ЛП, 1002 г.; 1009 г.; БАХ, 1002 г.
 Свабил, гастальд Марсики – Эрх., 62; СХ, 136
 Север, римск. имп. – ХСБ, 24
 Северин, римск. папа – ХСБ, 23
 Северин, римск. имп. – ХСБ, 24
 Северина, св. – Эрх., 51
 Септимий Север, римск. имп. – ХСБ, 24
 Сергей I, римск. папа – ХСБ, 23
 Сергей II, римск. папа – ХСБ, 23
 Сергей III, римск. папа – ХСБ, 23
 Сергей I, грц. Неаполя – Эрх., 23; 26; 27; СХ, 92; 96
 Сергей II, грц. Неаполя – Эрх., 39; 44; СХ, 121
 Сергей, сын Григория, гр. Амальфи – СХ, 90
 Сергей, сын Константина, гр. Амальфи – СХ, 90
 (Сергий), сын Марина, префекта Амальфи – Эрх., 26
 Сергей, протоспафарий – ЛП, 987 г.; БАХ, 987 г.
 Сергей – ЛП, 982 г.
 Сергей Унгури – БАХ, 1116 г.
 Сизиний, римск. папа – ХСБ, 23
 Сикард, сын Сико, кн. Беневентский – Эрх., 10; 12–14; СХ, пред.; 43; 45; 62–69; 71; 72; 72*; 73–78; 84; ХСБ, 5; 22; 26; ККС
 Сикард, отец Сиконольфа – СХ, 149
 Сикеленда, дочь Сико, жена Аццо – СХ, 55
 Сикельман – СХ, 163; 164
 Сико I, кн. Беневентский – Эрх., 8–10; 12; 13; СХ, пред.; 42–48; 53–55; 57; 58; 60; 62; 63; 76; ХСБ, 5; 7; 22; 25; 26; ХГК; ККС
 Сико II, кн. Салернский – Эрх., 19; 20; 23; СХ, 92–94; 99; 105; ХСБ, 8; 22; ККС
 Сико из Матеры, протоспафарий – ЛП, 1054 г.

С

- Сабин, св. – ЛП, 1082 г.; БАХ, 1118 г.
 Сабиниан, римск. папа – ХСБ, 23
 Савдан, эмир Бари – Эрх., 29; 33; 37; 38; СХ,

- Сико, гр. – СХ, 173
 Сико Белый, бастард – Эрх., 13
 Сиконольф, сын Сико I, кн. Салернский – Эрх., 12; 14–20; 22; 23; СХ, 43; 45; 75; 79; 80^a; 80^b; 81–84; 84^a; 86; 91–94; 97; 105; ХСБ, 5; 7; 8; 22; 26; ККС
 Сиконольф, сын Сикарда – СХ, 149; 150
 Сиконольф, гастальд Авеллино – СХ, 172
 Сикст I, римск. папа – ХСБ, 23
 Сикст II, римск. папа – ХСБ, 23
 Сикст III, римск. папа – ХСБ, 23
 Силликт – БАХ, 1010 г.; ЛП, 1010 г.
 Сильвестр I, римск. папа – ХСБ, 23
 Сильвестр II, римск. папа – ХСБ, 23
 Сильвестр III, римск. папа – ЛП, 1046 г.
 Симбатий, стратиг – СХ, пред.; 143, 144; ХСБ, 26; ЛП, 891 г.
 Симеон, аб. – ЛП, 1102 г.
 Симмах, римск. папа – ХСБ, 23
 Симплиций, римск. папа – ХСБ, 23
 Симплиций, аб. Монтекасино – ХСБ, 20
 Сириано, катепан – БАХ, 1062 г.
 Сириций, римск. папа – ХСБ, 23
 Сканиперга, жена Гизульфа I – ХСБ, 21
 Скельфула (= Экссесула) – БАХ, 956 г.
 Смарагд (= Маральд) – ЛП, 997 г.; 998 г.; 1000 г.
 Соломон, царь – Эрх., 77; СХ, стих.
 Сотер, римск. папа – ХСБ, 23
 Ставракий, имп. – ХСБ, 24
 Стефан, первомученик, св. – Эрх., 46; СХ, 11; 19; ХСБ, 6
 Стефан I, римск. папа – ХСБ, 23
 Стефан II, римск. папа – СХ, 2–6; 8; ХСБ, 23
 Стефан III, римск. папа – СХ, 8; ХСБ, 23
 Стефан IV, римск. папа – ХСБ, 23
 Стефан V, римск. папа – Эрх., 65; 69; ХСБ, 23; 26
 Стефан VI, римск. папа – ХСБ, 23
 Стефан VII, римск. папа – ХСБ, 23
 Стефан IX, римск. папа – БАХ, 1057 г.; 1058 г.
 Стефан, сын Василия I, патр. Константинопольский – Эрх., 52; СХ, 131
 Стефан II, еп. Ачеренцы – ЛП, 1024 г.
 Стефан III, еп. Ачеренцы – БА, 1041 г.
 Стефан, еп. Теанский – ХСБ, 4
 Стефан, аб. – ЛП, 1082 г.; 1102 г.
 Стефан Патриан – БАХ, 1069 г.; 1071 г.
 Стиници – БАХ, 1079 г.
 Суавий, гр. – СХ, 117
 Суран, лекарь – ХСБ, 12
 Сухайм, царь агарян – Эрх., 49; СХ, 130
 Схоластика, св. – Эрх., 60
- Т**
 Танкред, отец гр. Вильгельма – ЛП, 1044 г.
 Тарханиот Григорий, катепан – ЛП, 999 г.; 1000 г.; БАХ, 999 г.; 1000 г.; 1006 г.
 Тасия, жена Рагхиза – ХСБ, 25
 Тассельгард – СХ, 177
 Тассилон – СХ, 84^b
 Тацит, римск. имп. – ХСБ, 24
 Теврик, отец Ромуальда – СХ, 177
 Телесфор, римск. папа – ХСБ, 23
 Теодальд – ХСБ, 3
 Теодемар, аб. Монтекасино – ХСБ, 22
 Теодерада, дочь Арихиза II – СХ, 20
 Теодор I, римск. папа – ХСБ, 23
 Теодор II, римск. папа – ХСБ, 23
 Теодорих I, кор. остготов – ХСБ, 25
 Теутмунд – ХСБ, 3
 Тиберий, римск. имп. – ХСБ, 24
 Тиберий II, римск. имп. – ХСБ, 24; 25
 Тиберий III (Апсимар), римск. имп. – ХСБ, 24
 Тит, римск. имп. – Эрх., 34; ХСБ, 24
 Томихиз, аб. Монтекасино – ХСБ, 22
 Торник Кондолеонт, катепан – ЛП, 1017 г.
 Торникий – БАХ, 1048 г.
 Тото – СХ, 84; 84^a; 84^b; 85
 Тот – ХГК
 Тразельпот, отец Петра – СХ, 146
 Трансмунд, маркгр. Сполето – КГК; ЛП, 972 г.
 Трапези, стратиг – ЛП, 886 г.
 Траян, римск. имп. – ХСБ, 24
 Тримбос, патрикий – ЛП, 1058 г.
 Трос – СХ, 89
 Трофимена, св. – СХ, 72^a; 73; 74
 Трумар – БАХ, 1038 г.
 Тубаки, протоспафарий – БА, 1043 г.; БАХ, 1043 г.
 Тубали – БАХ, 990 г.
 Туллий Цицерон – СХ, 20
 Тут Лимени – СХ, 70

- У
 Урбан I, римск. папа – ХСБ, 23
 Урбан II, римск. папа – ЛП, 1089 г.; 1093 г.; 1099 г.; БАХ, 1090 г.; 1097 г.; 1099 г.
 Урс II, архиеп. Бари – ЛП, 1089 г.; БАХ, 1080 г.; 1089 г.
 Урс, сын Радельхиза I – Эрх., 16
 Урс, сын Айо II, кн. Беневентский – СХ, пред.; 143; ХСБ, 26; ЛП, 890 г.
 Урс, гастальд (гр.) Концы – Эрх., 14; СХ, 55; 57; 80^a
 Урс Калека, сын Иоанна – СХ, 150
 Урс, сын Иоанна, дворцовый писарь – СХ, 150
 Урс, пресвитер – ХСБ, 14
 Урсилеон, стратиг – КГК; ЛП, 921 г.
- Ф
 Феликс, св. – СХ, 99
 Феликс I, римск. папа – ХСБ, 23
 Феликс II, римск. папа – ХСБ, 23
 Феликс III, римск. папа – ХСБ, 23
 Феликс IV, римск. папа – ХСБ, 23
 Фелицитата, св. – БА, 928 г.
 Феодор Макрон, мирарх и экскувит – ЛП, 997 г.; БАХ, 997 г.
 Феодор – ЛП, 1005 г.
 Феодора, императрица – ЛП, 1042 г.; 1050 г.; 1056 г.; 1057 г.; БАХ, 1055 г.
 Феодорит Мономах – БАХ, 1042 г.
 Феодосий I, имп. – СХ, 107
 Феодосий II, имп. – СХ, 107
 Феодорокан, катепан – ЛП, 1043 г.; БАХ, 1043 г.
 Феодосий I, римск. имп. – ХСБ, 24
 Феодосий II, римск. имп. – ХСБ, 24
 Феодосий III, римск. имп. – ХСБ, 24
 Феодано, жена: 1) Романа II; 2) Никифора II Фоки – СХ, 174
 Феофил, римск. имп. – ХСБ, 24
 Феофилакт – ЛП, 982 г.; 999 г.; БАХ, 999 г.
 Феофилакт, стратиг – Эрх., 66; СХ, 137
 Ферраци, царь сарацин – ХСБ, 22
 Филипп I Араб, римск. имп. – ХСБ, 24
 Филипп II, римск. имп. – ХСБ, 24
 Филипп I, кор. Франции – БАХ, 1106 г.
 Филиппик (Вардан), римск. имп. – ХСБ, 24
 Флавиан, римск. папа – ХСБ, 23
 Флориан, римск. имп. – ХСБ, 24
- Флур – СХ, 111
 Фока, римск. имп. – ХСБ, 24; БА, 605 г.
 Формоз, римск. папа – ХСБ, 23
 Фортунат, св. – СХ, 97; 112
 Фотий, патр. Константинопольский – Эрх., 52; СХ, 131
 Фраумизи – СХ, 83
- Х
 Хагея – БАХ, 1045 г.
 Хелим – СХ, 114.
 Хильдерик – СХ, 122.
 Хризостом, архиеп. Бари – ЛП, 993 г.; БАХ, 993 г.
 Христос Иисус – Эрх., 9; 22; 34; 53; СХ, стих.; пред.; 4; 5; 9; 10; 26; 46; 48; 70; 72*; 73; 97; 98; 106; 107; 110; 117; 122; 126; 153; 154; 158; 159; 169; 173; 187; ХСБ, 2; 6; 10; 17; КГК; ЛП, 1000 г.; 1096 г.; 1097 г.; БАХ, 860 г.; 1098 г.; 1099 г.
 Христофор, римск. папа – ХСБ, 23
 Христофор, катепан – ЛП, 1029 г.; БАХ, 1029 г.
 Христофор, примицерий – СХ, 8
 Хунфрид, гр. – ЛП, 1051 г.; 1056 г.; 1079 г.; БАХ, 1046 г.; 1051 г.; 1052 г.; 1057 г.
- Ц
 Цезарий, сын Сергия I, грц. Неаполя – Эрх., 27; ХСБ, 14
 Целестин I, римск. папа – ХСБ, 23
- Э
 Эварист, римск. папа – ХСБ, 23
 Эзоп – ХСБ, 14
 Эксавгуст, сын Бойоана, катепан – БА, 1041 г.; ЛП, 1042 г.; БАХ, 1042 г.
 Экссессула (= Скельфула) – ЛП, 956 г.
 Элий, римск. имп. – ХСБ, 24
 Эней – СХ, 67
 Эпо – СХ, 84^b
 Эразм, св. – Эрх., 60
 Эремберг – ХСБ, 3
 Эриульф – ХСБ, 3
 Эрихтоний – СХ, 89
 Эрменгард – СХ, 84^b
 Эрменфрид – ХСБ, 3
 Эрхемберг – СХ, 128

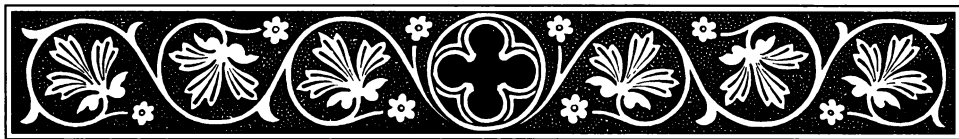
- Эрхемберт, автор хроники – Эрх., 1; 44; 61; 69; ХСБ, 26
- Юстин I, римск. имп. – ХСБ, 24; 25
Юстин II, римск. имп. – ХСБ, 24
Юстиниан I, римск. имп. – ХСБ, 1; 20; 24; 25
Юстиниан II, римск. имп. – ХСБ, 24
- Ю**
Юдифь, мать Карла II Лысого – Эрх., 10; 39; СХ, 121
- Юлиан Отступник, римск. имп. – ХСБ, 24
- Юлий I, римск. папа – ХСБ, 23
- Я**
Януарий, св. – СХ, 57
Ясон – СХ, 89

Сокращения: БА – Барийские анналы; БАХ – Барийского анонима хроника; КГК – Каталог графов Капуи; ККК – Каталог князей Капуи; ККС – Каталог князей Салерно; ЛП – Хроника Лупа Протоспафария; СХ – Салернская хроника; ХГК – Хроника графов Капуи; ХСБ – хроника монастыря св. Бенедикта; Эрх. – Эрхемберт «История...»

Иллюстрации в тексте:

Средневековый Бергамо. Ксилография Gianfilippo Foresti, 1486 (9); Монограмма Христова. Прорись с каменной облицовки. Милан, V–VI вв. (114); Руины Колизея. Рим. Прорись с фотографии (238); Медаль святого Бенедикта (299); Фасад старого собора святого Петра, Рим, IV–V вв. Ил. из Encyclopædia Britannica, 1911 (BASILICA, 9) (539); Мавзолей императора Адриана в Риме. С ксилографии XIX в. (548)

Указатель географических названий

- А**
Абруццы – ЛП, 1089 г.
Авары – СХ, 107
Авеллино, г. – Эрх., 67; 71; СХ, 138; 147*; 149; 150; 172; 173; ХГК
Авентин – ХСБ, 23
Аверса, г. – ХГК; ККК; БА, 1042 г.
Авзония – СХ, 72*; 103
Авлоня, г. – БАХ, 1108 г.
Агаряне – Эрх., 11; 20; 51; 76; 79; СХ, 60; 72; 79; 81; 82; 83; 86; 93; 97; 99; 102; 103; 107; 109–118; 120; 121; 126; 128–130; 134; 135; 137; 139; 141; 142; 142*; 145; 151; 167; КГК; ХГК; ККК; ЛП, 868 г.; 880 г.; 916 г.; 919 г.; 972 г.; 977 г.; 1065 г.; БАХ, 916 г.
Агаряне ливийские – Эрх., 17
Агия София (= св. София; церковь в Беневенте) – Эрх., 3; СХ, 154; ХСБ, 4; 26
Агрополи – Эрх., 49; 51; СХ, 130
Агропольские сарадины – Эрх., 56; СХ, 134
Адда, р. – ХСБ, 3
Адидже, р. – ХСБ, 3
Адриатическое море – ЛП, 1071 г.; 1085 г.
Азия – СХ, 34
Акваро – ХГК
Аквилея, г. – СХ, 37
Аквин, г. – СХ, 162; 163; 164; ХСБ, 7; 14; 22
Аквинские пределы – СХ, 1; 37; 162
Аквитания – Эрх., 11; 19
Аламанны – СХ, 2; 9; 10; 88; 169; 173; КГК
Аланы – СХ, 88
Алифе, г. – Эрх., 38; СХ, 120; ХСБ, 13; 17; ХГК
Алифская область – Эрх., 3; ХСБ, 26
Альбиан – ХСБ, 6
Амальфи, г. – Эрх., 26; 39; СХ, 72*; 73; 74; 79; 80^b; 86; 89; 121; 180; 181; 181*; ХСБ, 4; ККС; ЛП, 1096 г.
Амальфитяне – Эрх., 27; 43; 49; СХ, 72*; 74; 78; 79; 86–90; 110; 111; 116; 125; 132; 161; 181; 183
Амантей – Эрх., 51
Амфитеатр (в Капуе; коллизей, арена) – Эрх., 44; 50; 51; 70; 71; 74
Анатолик – ЛП, 1032 г.; БАХ, 1032 г.
Анатолийцы – БА, 1041 г.
Англена – Эрх., 61
Англия – ЛП, 1067 г.
Англи – ЛП, 1067 г.
Андрия, г. – БАХ, 1118 г.
Анизуниано – СХ, 83
Антиньяно – Эрх., 47
Антиохия, г. – ХСБ, 23; ЛП, 1098 г.; БАХ, 1097 г.; 1098 г.; 1105 г.
Апулийцы – Эрх., 72; 76; СХ, 20; 142
Апулия – Эрх., 15; 20; 38; 66; СХ, пред.; 27; 68; 81; 97; 103; 106–108; 120; 137; 145; 158; 159; 170–174; ХСБ, 7; КГК; ХГК; БА, 1041 г.; 1042 г.; ЛП, 900 г.; 921 г.; 929 г.; 969 г.; 985 г.; 1020 г.; 1040 г.; 1041 г.; 1080 г.; 1083 г.; 1087 г.; 1088 г.; 1089 г.; 1095 г.; 1096 г.; БАХ, 1042 г.
Арабы – СХ, 107
Арар, р. – СХ, 20
Аргивяне (= греки) – СХ, 18; 143; 145; 146*
Ареццо, г. – ХСБ, 3
Ариано (Arvium tellus, Arius), область – Эрх., 29; ХСБ, 16
Аркс, см. Кассин
Армения – БАХ, 1097 г.,
Армяне – СХ, 34; 107
Арпин, г. – ХСБ, 13; 21
Арче, г. – ХСБ, 7; 21
Асколи, г. – СХ, 173; БА, 981 г.; 1040 г.; ЛП, 921 г.; 950 г.; 983 г.; 1041 г.; 1079 г.; БАХ, 1040 г.; 1041 г.

- Ассирийцы – СХ, 107
 Аста – БАХ, 1044 г.
 Ателла, г. – Эрх., 60; 72
 Атина, г. – ХСБ, 13; 19; 21
 Атрани – СХ, 86; 89
 Ауфид, р. – ХСБ, 26
 Афиняне – СХ, 89
 Африка – Эрх., 11; 34; 38; 51; 81; СХ, 11; 34; 60; 65; 107; 110; 120; ЛП, 924 г.; 927 г.
 Африканцы – СХ, 29
 Ахейцы (= греки) – Эрх., 5; 81
 Ахен, г. – Эрх., 2; 11; 19
 Ачеренца, г. – Эрх., 8; СХ, 24; 27; 43–47; 80^a; 80^b; 83; БА, 1041 г.; ЛП, 1024 г.; 1061 г.; 1080 г.; 1090 г.; 1101 г.; 1102 г.
 Ачерно, г. – СХ, 163
 Ачерра, г. – ХГК
- Б**
 Бавария – Эрх., 11; 19
 Бантра – ХГК
 Барбокка, г. – БАХ, 1051 г.
 Бари, г. – Эрх., 16; 20; 33; 37; 38; 48; 66; 71; 76; 80; СХ, 81; 93; 106–108; 120; 129; 137; 140; 142; 170; 174; ХСБ, 2; 4; 5; 12; 13; 16; 22; КГК; ХГК; БА, 979 г.; 1003 г.; 1011 г.; 1013 г.; 1035 г.; 1040–1042 гг.; ЛП, 860 г.; 868 г.; 886 г.; 946 г.; 956 г.; 966 г.; 969 г.; 982 г.; 987 г.; 988 г.; 991 г.; 998 г.; 1002 г.; 1007 г.; 1021 г.; 1023 г.; 1028 г.; 1029 г.; 1040 г.; 1041 г.; 1043 г.; 1046 г.; 1051 г.; 1069 г.; 1071 г.; 1079 г.; 1080 г.; 1082 г.; 1087 г.; 1089 г.; 1099 г.; БАХ, 860 г.; 868 г.; 875 г.; 978 г.; 987 г.; 991 г.; 1002 г.; 1007 г.; 1012 г.; 1021 г.; 1024 г.; 1025 г.; 1029 г.; 1040–1043 гг.; 1045–1047 гг.; 1051 г.; 1058 г.; 1061 г.; 1062 г.; 1064 г.; 1066 г.; 1068 г.; 1071 г.; 1079 г.; 1080 г.; 1084 г.; 1089 г.; 1090 г.; 1099 г.; 1116–1118 гг.
 Барийское епископство – БАХ, 1034 г.; 1080 г.; 1112 г.
 Барийцы – СХ, 107; 108; БАХ, 1083 г.; 1087 г.; 1095 г.; 1097 г.; 1117 г.
 Барлетта, г. – БАХ, 1118 г.
 Беневетт, г. – Эрх., 1–7; 12; 14; 15; 17; 18; 20–22; 28; 29; 32–36; 38; 39; 41; 54; 59; 71; 76; СХ, 9; 10; 20; 21; 23; 25; 26; 29; 40; 42–44; 47; 48; 51; 53; 54; 57; 58; 64; 65; 72; 72*; 74; 76; 79–84; 84*; 102; 106; 108; 109; 111; 113; 117–120; 122; 124; 130; 132; 135; 139; 140; 142–147; 147*; 148; 149; 152; 154; 156; 158; 159; 169; 170; 172; 173; 187; ХСБ, 2–5; 7; 12; 13; 16; 21–26; КГК; ХГК; ККК; ЛП, 866 г.; 868 г.; 875 г.; 891 г.; 894 г.; 1022 г.; 1046 г.; 1078 г.; БАХ, 891 г.; 894 г.; 1042 г.; 1052 г.
 Беневетские земли (провинция) – Эрх., 14; 18; 19; 29; 34; 44; 47; 71; 74; 79; СХ, 26; 38; 51; 68; 80^b; 81; 93; 111; 126; 140; 141; 142*; 172; ХСБ, 2; 3; 5; 9; 26; БА, 1042 г.
 Беневетское (Самнитское) княжество (герцогство) – Эрх., 2; СХ, пред.; 102; 143; 147*; 154; 166; ХСБ, 2; 26.
 Беневетцы – Эрх., 4; 6; 10; 12; 17; 27; 29; 32; 34; 37; 48; 49; СХ, 9; 11; 23; 26; 38; 39; 41; 43; 44; 53; 58; 68; 72; 75; 77; 80^a; 80^b; 81; 82; 84; 85; 93; 101; 109; 111; 117–120; 123; 128; 129; 132; 142–146; 146*; 147; 147*; 148; 152; 154; 156; 161; 171; 173; КГК; ХГК; ЛП, 1046 г.
 Берелаис – Эрх., 40; 41; КГК
 Бизиньяно, г. – ЛП, 1020 г.
 «Битва» (Pugna) – СХ, 141
 Битетто, г. – БА, 1011 г.
 Битонто, г. – ЛП, 975 г.; БАХ, 1041 г.
 Битонтская стена – БА, 1041 г.
 Бовиан, г. – Эрх., 29; 48
 Бовин, г. – СХ, 171; 174; КГК
 Болгария – БАХ, 1043 г.; 1097 г.
 Болгары – СХ, 20; 34; 107; ХСБ, 2; БА, 1027 г.
 Брешия, г. – Эрх., 82; ХСБ, 21
 Бриндизи, г. – СХ, 72; ЛП, 1062 г.; 1070 г.; 1071 г.; 1085 г.; 1089 г.; БАХ, 1108 г.
 Бургунды – СХ, 2; 9; 10
 Бутринто, г. – ЛП, 1017 г.; БАХ, 1081 г.
- В**
 Вавилон – Эрх., 75
 Вавилония – Эрх., 11; СХ, 107
 Вадо-Сомило – БА, 981 г.
 Вазинтелло – СХ, 158
 Валлеротонда – ХСБ, 19
 Вандалы – СХ, 39; 107; БА, 1027 г.
 Варяги – ЛП, 1047 г.; БАХ, 1046–1048 гг.; 1066 г.
 Везувий, гора – Эрх., 49; СХ, 130
 Венафр, г. – Эрх., 29; ХСБ, 19

- Венгрия – БАХ, 1097 г.
 Венгры – КГК; ХГК; БА, 949 г.; ЛП, 920 г.; 936 г.; 940 г.; 945 г.; 947 г.; БАХ, 920 г.; 936 г.; 947 г.
 Венецианцы – ЛП, 1002 г.; 1081 г.; 1082 г.; 1085 г.; БАХ, 1081 г.; 1082 г.; 1085 г.
 Венеция – БА, 1003 г.
 Веноза, г. – Эрх., 33; ХГК
 Вероли, г. – КГК
 Виетри, г. – Эрх., 7; СХ, 26; 69; 86
 Викальбо, г. – ХСБ, 13
 Вифинцы – СХ, 107
 Влахи – БА, 1027 г.
 Вольтерра, г. – ХСБ, 3
 Вольтурно, р. – СХ, 10; 26; 95
 Воролазо – ХГК
 Вьесте, г. – БАХ, 1052 г.
- Г**
 Галлия – Эрх., 11; 79; СХ, 3; 11; 20; 105; 109; 142*; 169; 174; ЛП, 1095 г.
 Галльское королевство (= Франция) – Эрх., 19
 Галлы – Эрх., 2; 7; 29; 34; 65; 76; 80; СХ, 10; 21; 29; 40; 41; 51; 117; 142
 Гаргано, гора – ХСБ, 14; 17; КГК; БАХ, 1049 г.
 Гарильяно – Эрх., 51; 58; 65; 79; СХ, 10; 130; 135; 139; 142*; 145; ХГК; ЛП, 916 г.; БАХ, 916 г.
 Газта, г. – Эрх., 39; 55; СХ, 121; 134; 164; ХСБ, 6; 12; ККК
 Газтанцы – Эрх., 44; 65
 Гвараньи, г. – БАХ, 1117 г.; 1118 г.
 Германия – ХГК; ККС; ЛП, 1046 г.; 1081 г.
 Гира, г. – БАХ, 1067 г.
 Готы – СХ, 107; ХСБ, 2
 Гравина, г. – ЛП, 976 г.; 999 г.; БАХ, 999 г.
 Греки – Эрх., 3; 38; 39; 47; 48; 51; 54; 56–58; 60; 61; 67; 70–73; 76; 79–81; СХ, пред.; 60; 107; 120; 129; 134; 135; 138; 140; 142–146; 146*; 147; 158; 167; 171; 173; ХСБ, 2; 26; КГК; ХГК; БА, 1011 г.; 1013 г.; 1035 г.; 1041 г.; 1042 г.; ЛП, 875 г.; 886 г.; 891 г.; 894 г.; 940 г.; 950 г.; 961 г.; 1031 г.; 1041 г.; 1046 г.; БАХ, 891 г.; 894 г.; 1041 г.; 1042 г.; 1046 г.; 1048 г.
 Греция – СХ, 89
 Гунны – ХСБ, 2
- Д**
 Данайцы – СХ, 29
 Два льва – ХСБ, 6
 Джовинаццо, г. – БА, 1042 г.; ЛП, 1042 г.; БАХ, 1042 г.; 1068 г.; 1073 г.
 Диррахий, г. – ЛП, 1005 г.; 1043 г.; 1081 г.; 1082 г.; БАХ, 1064 г.; 1071 г.; 1081 г.; 1082 г.; 1108 г.
 Дунай, р. – СХ, 20; 88
- Е**
 Евлогименополь (= Монтекассино) – ХСБ, 15; 20
 Европа – СХ, 34
 Евфрат, р. – БАХ, 1097 г.
 Египтяне – Эрх., 57; СХ, 107.
- З**
 Золотая гора – СХ, 101
- И**
 Иерусалим, г. – Эрх., 55; СХ, 54; ЛП, 1096 г.; 1099 г.; БАХ, 1097 г.; 1099 г.
 Изерния, г. – Эрх., 48; ХСБ, 9; 13
 Израильяне – ХСБ, 2
 Иллирийцы – СХ, 29
 Индийцы – СХ, 107
 Ирно, р. – СХ, 71; 97
 Исавры – СХ, 107
 Исмаилиты – Эрх., 29; 34; 48; 51; 73; 75; 76; 81; СХ, 111; 117; 142*.
 Исмаилиты испанские – Эрх., 17
 Исмаилиты калабрийские – СХ, 107; 108
 Испанцы – СХ, 107; ХСБ, 7
 Истрия – СХ, 2
 Италийцы – СХ, 29
 Италия – Эрх., 1; 2; 6; 11; 19; 82; СХ, пред.; 1; 9; 72; 88; 89; 94; 102; 107; 110; 117; 169; 170; ХСБ, 2; 3; 25; ХГК; БА, 949 г.; 1027 г.; ЛП, 916 г.; 919 г.; 920 г.; 940 г.; 947 г.; 966 г.; 992 г.; 1033 г.; 1042 г.; 1051 г.; 1083 г.; 1095 г.; БАХ, 916 г.; 920 г.; 1042 г.
 Иудеи – Эрх., 5; 55; СХ, 11; 29; 107; 111; 117
- К**
 Кава – СХ, 161
 Кавдинская долина – Эрх., 79; ХСБ, 4

- Кавдинское ущелье – Эрх., 17; СХ, 142*
- Казерта, г. – Эрх., 28; 30; 40
- Казилин, г. – ХГК
- Казилинский мост – Эрх., 25; СХ, 95; ХСБ, 10; КГК
- Казория, г. – ХГК
- Кайяццо, г. – Эрх., 28; 30; 40; 41; СХ, 124; КГК; ХГК
- Калабрийцы – СХ, 20; БА, 1041 г.
- Калабрия – Эрх., 15; 20; 35; 51; 55; СХ, 27; 60; 68; 81; 103; 107; 108; 111; 118; 145; 158; 159; 170; ХГК; ККК; БА, 902 г.; ЛП, 901 г.; 951 г.; 969 г.; 981 г.; 986 г.; 1044 г.; 1089 г.; БАХ, 981 г.; 1064 г.
- Калин – Эрх., 40
- Калинул – Эрх., 60
- Кальви, г. – Эрх., 40; 45; 64; 72; ХГК
- Камерино – Эрх., 79; СХ, 142*
- Кампания – СХ, 22; 103; 111; 117; 169; ХСБ, 21; 25; ЛП, 1066 г.
- Кампанцы – СХ, 20
- Канны, г. – Эрх., 16; ХСБ, 5; БА, 1021 г.; ЛП, 1083 г.; БАХ, 1019 г.; 1083 г.; 1084 г.; 1118 г.
- Каноза, г. – Эрх., 33; 38; СХ, 97; 120; ХГК; ЛП, 1082 г.; БАХ, 1118 г.
- Канчелло – ХСБ, 7; ХГК
- Капитанат – ЛП, 1022 г.
- Капитанатцы – БА, 1041 г.
- Капитолий – СХ, 131
- Капуанские земли – СХ, 141
- Капуанский гастальдат (княжество) – Эрх., 65; КГК; ККС
- Капуанцы – Эрх., 20; 32; 35; 49; 50; 56–61; 67; 68; 70–72; 77; СХ, 58; 95; 111; 117; 119; 130; 132; 134; 135; 138–140; 154; 161; 162; 171; 173; ХСБ, 4; 5; 10; 14; КГК; ХГК
- Капуя, г. – Эрх., 15; 19; 21; 22; 27; 29–32; 35; 36; 39–44; 46; 47; 49; 50; 53; 56–65; 68–71; 73; 74; 79; 80; СХ, 10; 11; 19; 26; 58; 80; 80^b; 83; 94–96; 111; 117; 119; 121; 124; 125; 127; 130; 132; 134–136; 140; 142*; 152–154; 156; 162; 164; 166; 169; 172; 173; 175; 187; ХСБ, 3; 4; 10; 14; 16–19; КГК; ХГК; ККК; ККС; ЛП, 936 г.; 1098 г.; БАХ, 936 г.
- Кариньола, г. – ХГК
- Карнелл, р. – ХСБ, 6
- Кассано, г. – СХ, 83; ЛП, 1014 г.; 1031 г.; БАХ, 1031 г.
- Кассин, замок (= Монтекассино) – ХСБ, 20; 21
- Кассопо – ЛП, 1085 г.
- Кастелланета, г. – ЛП, 1080 г.
- Кесария, г. – ЛП, 1101 г.
- Кефалиния, о. – ЛП, 1085 г.; БАХ, 1085 г.
- Клаузо – БА, 925 г.
- Козенца, г. – СХ, 83; БА, 902 г.; ЛП, 901 г.; 1009 г.; 1056 г.
- Колонна – ЛП, 981 г.
- Комакьо, г. – СХ, 2; 7
- Конверсано, г. – БА, 949 г.; ЛП, 947 г.; БАХ, 1054 г.
- Константинополь, г. – Эрх., 38; 48; 52; 60; 67; 79; 80; 81; СХ, пред.; 16; 42; 44; 88; 103; 107; 120; 129; 131; 133; 138; 142*; 144; 172–174; ЛП, 1018 г.; 1024 г.; 1029 г.; 1034 г.; 1046 г.; 1051 г.; 1070 г.; 1085 г.; 1096 г.; 1097 г.; БАХ, 1018 г.; 1024 г.; 1034 г.; 1035 г.; 1044 г.; 1045 г.; 1048 г.; 1051 г.; 1053 г.; 1055 г.; 1058 г.; 1062 г.; 1066 г.; 1081 г.; 1097 г.
- Константинопольская империя – СХ, 11
- Констанция подлесок – ХСБ, 19
- Конца, г. – Эрх., 8; 14; СХ, 24; 27; 39; 43–45; 55; 80^a; 80^b; 83; 130; 175; 176; 182; ХСБ, 16; 19
- Корсика – СХ, 169
- Корфу, о. – ЛП, 1081 г.; БАХ, 1081 г.
- Крит, о. – ХСБ, 24; ЛП, 961 г.
- Кротон, г. – ЛП, 1057 г.
- Кьерси – СХ, 5
- Кьюзи, г. – ХСБ, 3
- Л
- Лавелло – СХ, 76
- Лан, р. – СХ, 88
- Лангобардия – БА, 1011 г.; 1041 г.
- Лангобарды – Эрх., 1; 2; 4; 14; 19; 47; 53; 74; СХ, стих.; пред.; 1; 2; 3; 5–10; 19; 21; 26; 28; 29; 38; 50; 51; 57; 58; 60; 62; 63; 72; 72*; 73; 74; 79; 81; 93; 107; 108; 111; 128; 143; 155; 158; 169; 172; 173; 186; ХСБ, 2; 14; 20; 22; 25; 26; ХГК; ККК; ККС; БА, 1041 г.; ЛП, 916 г.; 940 г.; 966 г.; 1083 г.; 1084 г.; БАХ, 916 г.; 1043 г.; 1052 г.
- Лания, р. – Эрх., 56; 72; 73
- Ларино, г. – СХ, 176
- Латеран – ЛП, 1046 г.; 1083 г.

Латиниано – СХ, 83; 97
 Леман, р. – СХ, 88
 Лечче, г. – ЛП, 1047 г.; БАХ, 1048 г.
 Либурия – Эрх., 2; 44; 56; 58; 65; 71; 72; СХ,
 134; 135; 136; 140; ХСБ, 16; КГК; ХГК
 Лигурия – ЛП, 1082 г.
 Лиматола – ХГК
 Липари, о. – СХ, 72*
 Лирис, р. – Эрх., 3
 Ломбардия – Эрх., 35
 Лукания – Эрх., 3; СХ, 165
 Лукка, г. – ХСБ, 3
 Луна, г. – ХСБ, 3
 Луцерия, г. – ХСБ, 3

М

Мазара, г. – ЛП, 1076 г.
 Македонцы – БА, 1027 г.; 1041 г.; 1042 г.; БАХ,
 1048 г.
 Малая – БАХ, 1062 г.; 1067 г.
 Мальвито – СХ, 83
 Мамма – СХ, 118
 Марка – ХГК
 Марсель, г. – СХ, 6
 Марсика – Эрх., 62; ХСБ, 13
 Марсико – СХ, 136; 176
 Марсы – ХГК
 Матера, г. – Эрх., 33; 57; СХ, 134; ХСБ, 4; БА,
 996 г.; 1042 г.; ЛП, 867 г.; 940 г.; 994 г.;
 1024 г.; 1040 г.; 1042 г.; 1054 г.; 1064 г.;
 1079 г.; 1080 г.; 1082 г.; 1093 г.; 1101 г.;
 1102 г.; БАХ, 867 г.; 994 г.; 1042 г.; 1064 г.

Матеранцы – Эрх., 72
 Матронола – ХСБ, 19
 Медия, г. – СХ, 89
 Меллано – ХГК
 Мелло, крепость – ХСБ, 21
 Мельфи, г. – СХ, 88; БА, 1042 г.; ЛП, 1041 г.;
 1042 г.; 1089 г.; БАХ, 1041 г.
 Мессина, г. – Эрх., 81; БАХ, 1025 г.
 Мефино – КГК
 Мидийцы – СХ, 89
 Милан, г. – БА, 931 г.
 Миры Ликийские, г. – ЛП, 1087 г.
 Моавитяне – СХ, 107
 Модена, г. – СХ, 7
 Монополи, г. – БА, 1042 г.; ЛП, 1042 г.; БАХ,

1042 г.; 1059 г.; 1069 г.
 Монтеверджине – СХ, 83; 148
 Монте-Иларо, г. – ЛП, 1051 г.; БАХ, 1051 г.
 Монтекасино, монастырь – Эрх., 3; 9; 29; 32;
 44; 47; 48; 61; 69; 78; СХ, 31; 35–37; 55; 126;
 128; 136; ХСБ, 1; 4; 6; 7; 9; 12; 14; 15; 18–22;
 25; ХГК; ЛП, 1087 г.
 Монтелла – СХ, 83
 Монтемаджоре, г. – БА, 1041 г.
 Монтепелозо, г. – БА, 1011 г.; 1041 г.; 1042 г.;
 ЛП, 1068 г.; 1082 г.; БАХ, 1042 г.
 Монтерони – ХГК
 Монтесерико, г. – БА, 1042 г.
 Монтескальозо, г. – ЛП, 1003 г.
 Монторо, г. – СХ, 147*
 Моттола, г. – БА, 1040 г.; 1042 г.; ЛП, 1023 г.;
 1040 г.; БАХ, 1023 г.; 1040 г.

Н

Нарни, г. – СХ, 6.
 Неаполитанцы – Эрх., 2; 7; 10; 15; 27; 39; 44;
 45; 56; 57; 60; 67; 71–73; СХ, 57; 64; 107; 121;
 127; 134; 138; 140; 149; 161; 172; 173; 181;
 ХСБ, 2; 14; КГК; ХГК
 Неаполь, г. – Эрх., 8; 10; 35; 39; 44; 49; 50; 61;
 63; 66; 70; 71; 75; 77; СХ, 57; 63; 64; 68; 74; 92;
 96; 104; 107; 111; 121; 126–128; 130; 136; 137;
 139–141; 149; 150; 173–177; ХСБ, 2; 4; 16;
 КГК; ЛП, 1078 г.
 Немцы – ЛП, 1053 г.; БАХ, 1052 г.
 Никея, г. – ЛП, 1097 г.; БАХ, 1097 г.
 Нола, г. – Эрх., 41; СХ, 124; 161
 Нонантула, аббатство – СХ, 7
 Нормандия – ЛП, 1067 г.; 1097 г.
 Норманны – СХ, 34; 107; ХГК; ККК; БА, 1041 г.;
 1042 г.; ЛП, 1017 г.; 1041 г.; 1042 г.; 1046 г.;
 1053 г.; 1063 г.; 1070 г.; 1073 г.; 1084 г.; 1085 г.;
 1091 г.; БАХ, 1042 г.; 1043 г.; 1046 г.; 1052 г.
 Ночера, г. – Эрх., 3; 5; СХ, 69; 77; 97; 141; 150;
 ХГК

О

Оббиан, г. – ЛП, 1029 г.; 1068 г.
 Оливенто, р. – БА, 1041 г.
 Опсикианцы – БА, 1041 г.
 Ория, г. – Эрх., 33; 48; СХ, 129; БА, 925 г.;
 1042 г.; ЛП, 867 г.; 924 г.; 977 г.; 979 г.; 997 г.;

- 1062 г.; 1092 г.; БАХ, 867 г.; 924 г.; 997 г.
 Ортона – ХГК
 Остуни, г. – БА, 1040 г.
 Отранто, г. – Эрх., 38; СХ, 42; 120; БА, 949 г.;
 1043 г.; ЛП, 947 г.; 1081 г.; БАХ, 947 г.;
 1043 г.; 1047 г.; 1051 г.; 1064 г.; 1109 г.
 Офанто, р. – БА, 1041 г.
- П**
 Павликиане – БА, 1041 г.
 Павия, г. – Эрх., 6; СХ, пред.; 3; 5–7; 14; 34;
 117; 148; 169; ХСБ, 25; 26
 Паладжано, г. – ЛП, 1023 г.; БАХ, 1023 г.
 Палермо, г. – Эрх., 11; СХ, 107; ЛП, 1065 г.;
 1072 г.; БАХ, 1071 г.; 1072 г.
 Паннония – Эрх., 1; ХСБ, 2
 Парфяне – СХ, 107
 Паскарий – ХСБ, 19
 Патенара – СХ, 117
 Пеласги (= греки) – Эрх., 60
 Пеллегрини – СХ, 83
 Пенна, г. – БАХ, 1047 г.; 1051 г.
 Пеола – ХСБ, 19
 Перин – БАХ, 1064 г.
 Персия – БАХ, 1097 г.; 1098 г.
 Персы – СХ, 34; 107
 Перуджа, г. – СХ, 1
 Пескара, г. – ХСБ, 3
 Пиза, г. – ХСБ, 3
 Пиленский замок – Эрх., 44
 Пистойя, г. – ХСБ, 3
 По, р. – СХ, 20; ХСБ, 3
 Полиньяно, г. – БАХ, 1117 г.
 Понтекорво, г. – ХСБ, 3; 14
 Понтъон – СХ, 4
 Портанова – БАХ, 1079 г.
 Потенца, г. – Эрх., 30
 Пресвятой Марии монастырь в Цингле –
 ХСБ, 7
 Прованс – Эрх., 19
 Путеолы, г. – ХСБ, 4
 Пьюмарола – ХСБ, 25
 Пятиградье (Пентаполис) – СХ, 1
- Р**
 Равенна, г. – Эрх., 36; СХ, 5; 6; 119; 170; ХСБ,
 3; 23; 25; ЛП, 1082 г.; 1087 г.
 Равеннский экзархат – СХ, 2; 4; 6
 Рагуза, г. – СХ, 88; 89
 Ранизия – ХГК
 Рапид – ХСБ, 19
 Регий, г. – Эрх., 81; БА, 1027 г.
 Рим, г. – Эрх., 18; 37; 39; 43; 46; 47; 60; 65; СХ,
 2–4; 6; 34; 88; 99; 103; 121; 169; 170; ХСБ, 3;
 10; 20; 21; 23; 25; КГК; ХГК; БА, 782 г.; ЛП,
 963 г.; 982 г.; 1000 г.; 1014 г.; 1046 г.; 1066 г.;
 1081–1084 гг.; БАХ, 1084 г.
 Римляне – СХ, 3; 5; 8; 29; 99; 107; 131; 166; 167;
 169; 170; ХСБ, 2; 24; ХГК; ЛП, 1083 г.; 1087 г.
 Римская империя – СХ, 11; 34; 88; 107; 131
 Римские земли – Эрх., 44; 47; 74; СХ, 126;
 ХСБ, 2
 Романия (= Византийская империя) – ЛП,
 1066 г.; БАХ, 1085 г.; 1097 г.
 Романья – КГК; ХГК; ККК
 Рота – СХ, 83
 Ротенские ворота (в Салерно) – СХ, 150
 Руво, г. – ЛП, 1082 г.
 Русь – БА, 1027 г.; 1041 г.; БАХ, 1044 г.
 Ручано – ХГК
- С**
 Сава – СХ, 107
 Саксы – СХ, 9; 10; 167; 169; 173; ХСБ, 6
 Салерно, г. – Эрх., 3; 7; 14; 15; 20; 22; 32; 35; 39;
 57; СХ, 10–12; 17; 20; 24; 26–30; 37; 64; 69; 71;
 72*; 74; 78–80; 80*; 80^b; 81–83; 84^b; 89; 90; 92;
 94; 96; 97; 99; 101; 105; 110–112; 117; 118;
 121; 126–128; 130; 133; 134; 139–142; 144;
 145; 146*; 147*; 149–151; 153; 155; 156; 158–
 162; 165; 166; 172; 175; 176; 181–183; 187;
 ХСБ, 4; 5; 8; 12–14; 22; 26; КГК; ККК; ККС;
 ЛП, 1016 г.; 1029 г.; 1077 г.; 1084 г.; 1085 г.;
 БАХ, 1016 г.; 1030 г.; 1043 г.; 1052 г.; 1085 г.
 Салернская церковь – СХ, 97; 98; 105
 Салернские земли – СХ, 68; 69; 81; 93; 97; 126;
 130
 Салернское княжество – Эрх., 20; СХ, 80*; 92;
 94; 101; 147*; 149; 150; 155; 159–161; 167;
 168; 170; 176–178; ККС
 Салерницы – СХ, 26; 68; 72; 72*; 74; 78; 79; 80^b;
 81–83; 84^b; 86; 93; 99–101; 111–116; 118; 120;
 125–127; 130; 139; 141; 142; 145; 146; 147*;
 149–151; 153; 155; 158; 160; 161; 163; 164;

- 176; 177; 179; 180; 183; ХГК
 Самария – Эрх., 37
 Самний – СХ, 10; 24; 30; ХСБ, 26
 Самниты – СХ, 29; 122; 166; ХСБ, 25
 Сан-Кардио – Эрх., 73; КГК; ХГК
 Сант-Агата – ХГК; ККК
 Сант-Анджело – ХГК
 Сарацины – Эрх., 16; 18; 33; 35; 38; 39; 44; 47; 49; 51; 55; 57; 58; 65; 66; 73; 74; 77; СХ, 107; 108; 111; 117; 120; 130; 134; 136; 142*; ХСБ, 2; 4–6; 11; 12; 16; 22–24; КГК; БА, 902 г.; 925 г.; 929 г.; 996 г.; ЛП, 901 г.; 924 г.; 951 г.; 961 г.; 967 г.; 972 г.; 976 г.; 981 г.; 986 г.; 988 г.; 991 г.; 994 г.; 1003 г.; 1009 г.; 1016 г.; 1020 г.; 1031 г.; 1096 г.; БАХ, 868 г.; 880 г.; 924 г.; 927 г.; 981 г.; 991 г.; 994 г.; 1016 г.; 1031 г.; 1067 г.; 1097 г.; 1117 г.
 Сарно – СХ, 83; 105; 176; ХГК
 Сарцано – ХГК
 Св. Агаты замок (город) – Эрх., 66; 71; СХ, 137; 140; ХСБ, 13
 Св. Ангел – СХ, 83
 Св. Ангела башня – СХ, 95
 Св. Ангела замок – СХ, 101
 Св. Андрея замок (= Сант-Андреа-дель-Гарильяно) – ХСБ, 6
 Св. Аполлинария город (= Сант'Аполлина-ре) – ХСБ, 6. См. также Альбиан
 Св. Винцентия монастырь – ХСБ, 9; 18
 Св. Вита замок – ХСБ, 7
 Св. Георгия келья (= Сан-Джорджио-а-Лирри) – ХСБ, 6
 Св. Илии церковь – ХСБ, 19
 Св. Льва замок – СХ, 169
 Св. Северины замок – Эрх., 51
 Св. Стефана келья (= Санто-Стефано) – ХСБ, 6
 Св. Схоластики – Эрх., 60
 Св. Эразма башня – Эрх., 60
 Свев, гора – СХ, 88
 Свевы – СХ, 88
 Свессула, г. – Эрх., 23; 28; 30; 35; 44; 48; 56; 72; СХ, 117; ХСБ, 4; ХГК
 Селе, р. – СХ, 20; 56
 Сепино, г. – Эрх., 79; СХ, 142*
 Сиена, г. – ХСБ, 3
 Сикополь – Эрх., 15; 24; 41; 60; СХ, 58; ХГК
 Сипонт, г. – Эрх., 17; 59; 60; 71; 76; 79; СХ, 135; 140; 142; 142*; ХГК; БА, 928 г.; 981 г.; ЛП, 891 г.; 926 г.; БАХ, 926 г.; 1050 г.; 1052 г.
 Сипонтцы – Эрх., 59; СХ, 135
 Сиракузы, г. – ЛП, 1088 г.
 Ситис – ХСБ, 7
 Сицилийцы – СХ, 60
 Сицилия – Эрх., 11; 49; 81; СХ, 60; 72; 107; 130; ХСБ, 24; ККК; БА, 1027 г.; 1041 г.; ЛП, 965 г.; 977 г.; 988 г.; 1038 г.; 1041 г.; 1065 г.; 1071 г.; 1072 г.; 1076 г.; 1088 г.; 1096 г.; 1101 г.; БАХ, 1025 г.; 1038 г.; 1041 г.; 1042 г.; 1061 г.
 Скала – СХ, 89
 Скандинавия – Эрх., 1
 Славяне – СХ, 40; 107; 142*; ХСБ, 26
 Славянские земли – СХ, 88
 Соларата – СХ, 113
 Сора, г. – Эрх., 25; 32; СХ, 83; ХСБ, 13; 21
 Сориньяно, г. – СХ, 145
 Сорренто, г. – СХ, 150; ККС
 Сполето, г. – Эрх., 5; 17; 29; 44; 60; 62; 79; СХ, пред.; 42; 126; 136; 142*
 Сполетское герцогство – Эрх., 79; СХ, 142*
 Сполетцы – СХ, 9; 82; 83; 166; 173; 177; ХГК
 Стигийские воды – СХ, 186
 Стира – ЛП, 1047 г.
 Стридула – ЛП, 1044 г.
 Субиако, монаст. – ХСБ, 20
 Суэсса, г. – Эрх., 40; 45; 60; ХСБ, 19; ХГК
- ## Т
- Тара – БА, 1042 г.
 Тарент, г. – Эрх., 33; 38; 80; СХ, 75; 79; 81; 83; 107; 120; ХСБ, 2; 4; 5; 11; ККС; БА, 929 г.; 1042 г.; ЛП, 880 г.; 927 г.; 972 г.; 991 г.; 1042 г.; 1046 г.; 1063 г.; 1080 г.; БАХ, 880 г.; 927 г.; 991 г.; 1043 г.; 1045 г.; 1046 г.; 1063 г.; 1080 г.
 Тарс, г. – БАХ, 1045 г.
 Таурази – ХГК
 Теан, г. – Эрх., 21; 40; 47; 48; 55; 60; 63; 64; 66; 80; СХ, 83; 128; 134; 136; 137; ХСБ, 4; 12; 13; 17; 18; КГК; ХГК; ККК
 Теанцы – Эрх., 60
 Театинские земли – Эрх., 5
 Телезия, г. – Эрх., 29; 38; СХ, 120; ХСБ, 7; 9; 13
 Теодемунда мост – Эрх., 27; 58; СХ, 135; КГК
 Террачина, г. – СХ, 167

- Тибр, р. – ЛП, 1083 г.; СХ, 20
 Тирренское море – СХ, 72*; 107
 Тицин – СХ, 187
 Тичино, р. – ХСБ, 3
 Тортона, г. – ХСБ, 3
 Тоскана (Тусция) – СХ, 8; ЛП, 1083 г.
 Тразарика памятник – Эрх., 27
 Тразомен, г. – ЛП, 961 г.
 Трани, г. – СХ, 176; БА, 1042 г.; ЛП, 1010 г.;
 1018 г.; 1042 г.; 1046 г.; 1073 г.; 1079 г.; БАХ,
 1010 г.; 1018 г.; 1042 г.; 1053 г.; 1073 г.;
 1080 г.; 1118 г.
 Треббия, р. – ХСБ, 3
 Требентский замок – Эрх., 39; СХ, 123
 Трикарико – ЛП, 1081 г.
 Триньо, р. – СХ, 51
 Трифлиско, холм – СХ, 58; 95; КГК
 Троя, г. – БА, 1041 г.; ЛП, 1022 г.
 Троянцы (дарданы) – СХ, 89
 Трэтто, р. – КГК; ХГК
 Турки – БА, 1027 г.; ЛП, 1097 г.; 1098 г.; БАХ,
 1098 г.
 Туски – Эрх., 25; СХ, 82; 83; 166; ХСБ, 3
 Тускул, г. – ЛП, 1046 г.
 Туссианцы – СХ, 111
 Тушано, р. – СХ, 81
- У**
 «У Горы», крепость – СХ, 139
 «У Дианы», монастырь – ХГК
 Умбры – СХ, 20
- Ф**
 Фарайано – ХГК
 Фарос – Эрх., 81
 Фаустина ручей – СХ, 28
 Фаяно – СХ, 97
 Фенестелла – СХ, 83
 Ферранцано – ХГК
 Феррара, г. – СХ, 2
 Фессалия – СХ, 89
 Флоренция, г. – ХСБ, 3
 Фонди, г. – ХСБ, 6
 Фонтан Луция – ХСБ, 19
 Форкья – СХ, 83
 Форма – СХ, 77
 Форум Юлия (Фриуль) – СХ, 9
- Фракийцы – БА, 1041 г.
 Фракия – СХ, 89
 Франки – Эрх., 2; 5; 10; 11; 17; 29; 42; 48; 62;
 СХ, пред.; 1–9; 11; 12; 29; 38–41; 51; 107; 108;
 117; 118; 125; 129; 136; 167; 172; 173; ХСБ, 2;
 6; 13; 22; 24; КГК; ККК; БА, 1021 г.; 1042 г.;
 ЛП, 868 г.; 894 г.; 1019 г.; БАХ, 868 г.; 894 г.;
 1019 г.; 1041 г.; 1043 г.; 1048 г.; 1069 г.;
 1098 г.; 1106 г.
 Франция – СХ, пред.; 3; 5; 6; 107; ХСБ, 2; 8;
 12–14; 25; КГК; ХГК; ККС
 Фригия – СХ, 89
 Фридженто – СХ, 83; ХГК
 Фриуль – ХСБ, 3
 Фьюмичелло – СХ, 177
- Х**
 Хазары – СХ, 107
 Хорватия – ЛП, 1024 г.; БАХ, 1024 г.
 Хоррея – ХСБ, 21
- Ц**
 Целий, холм – ЛП, 1083 г.
 Цервариция – СХ, 92
 Цингла – ХСБ, 7
 Цирклари – ХСБ, 19
- Ч**
 Чеккано, г. – СХ, 3
 Чепрано, г. – ЛП, 1066 г.
 Черро – СХ, 83
 Четара – СХ, 126
 Чивитате, г. – БАХ, 1052 г.
 Чимитерио – Эрх., 2; ХГК
 Чимитиле – СХ, 83
 Чингула – ХГК
- Ш**
 Швабия – ЛП, 1099 г.
- Э**
 Эболи – СХ, 89
 Эгейское море – БАХ, 1045 г.
 Эмилия – СХ, 7
 Эпидавр – ЛП, 1082 г.
 Эпироты – СХ, 107
 Эфиопы – СХ, 107

ITALIEN ZUR LANGOBARDENZEIT

Италия во времена лангобардов. Карта Johann Gustav Droysen из исторического атласа *Allgemeiner Historischer Handatlas*, 1886

Научное издание

ХРОНИКИ ИТАЛИИ

---

*Перевод с латинского
И. В. Дьяконова*

Утверждено к печати:
президент НП ИД «Русская панорама»
Ю. В. Яшнев

ISBN 978-5-93165-439-3

Отв. редактор
И. А. Настенко

Корректор О. Е. Пугачёва
Макет, верстка ООО «СПСЛ»

Подписано в печать 15.11.2019.
Формат 70 x 90 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура Миньон-S. 38,5 п/л (44,92 усл. п/л)
Тираж 500 экз. Зак. 1\18\11

НП ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»:
127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 9, оф. 24.
Тел.: +7 (985) 928 2755; +7 (916) 999 7716.
E-mail: in@rus-pan.ru; op-rus-pan@yandex.ru. www.rus-pan.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленным электронным
оригинал-макетом в ООО «Колор-Принт». 432063,
г. Ульяновск, ул. Ленина, 75. www.color73.ru

